ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1858.

ІЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XCIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи наукъ.

1858.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА МАЙ 1858 ГОДА.

9. (1 марта) *О присоединеніи военной цензуры къ общей цензурѣ министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, въ видахъ упрощенія цензурнаго производства, Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить существовавшій донынѣ особый военно-цензурный комитетъ и военную цензуру присоединить къ общей цензурѣ министерства народнаго просвѣщенія, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Для сношенія съ С. Петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ по предметамъ военной цензуры назначить нынѣ-же довѣренное лице отъ военнаго министерства.

2) Лицу этому находиться въ непосредственномъ сношеніи съ гражданскимъ цензурнымъ комитетомъ въ С. Петербургѣ, отъ котораго и получаетъ прямо подлежащія его разсмотрѣнію рукописи. Онъ возвращаетъ таковыя съ своими отзывами, испросивъ, въ случаѣ сомнѣнія, предварительно разрѣшеніе военнаго министра, для передачи онаго въ цензурный комитетъ; послѣ чего уже всякое сомнѣніе цензурнаго комитета поступаетъ на разсмотрѣніе главнаго управленія цензуры. Наконецъ, если и сіе послѣднее не согласится съ мнѣніемъ военнаго вѣ-

Библиотека "Руниверс"

домства, то разногласіе представляется министромъ народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ отзывомъ военнаго начальства, на Высочайшее разрѣшеніе.

3) Всѣ дѣла военно-цензурнаго комитета къ 1-му числу апрѣля 1858 года непремѣнно заключить и при описи сдать въ департаментъ генеральнаго штаба, для передачи по принадлежности.

10. (2 мая) *О назначеніи разъѣздныхъ денегъ помощникамъ инспектора студентовъ Харьковскаго университета.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: помощникамъ инспектора студентовъ Харьковскаго университета производить разъѣздныя деньги, *по двѣсти руб. сер.* въ годъ каждому, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій въ семъ университетѣ.

11. (2 мая) *О пріобрѣтеніи для Московскаго университета анатомико-патологическаго кабинета профессора Овера и объ учрежденіи при томъ-же университетѣ стипендій профессоровъ Овера и Мудрова.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Разрѣшить Московскому университету пріобрѣсти отъ ординарнаго профессора сего университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Овера* его анатомико-патологическій кабинетъ, содержащій въ себѣ 526 препаратовъ, за *двѣнадцать тысячъ руб. сер.*, съ уплатою сихъ денегъ изъ суммы, собираемой за слушаніе университетскихъ лекцій и со взносомъ оныхъ въ-теченіе четырехъ лѣтъ, по 3,000 руб. сер. ежегодно, въ Московскій опекунскій совѣтъ; и

2) изъ процентовъ съ означеннаго капитала, согласно желанію профессора Овера, учредить при Московскомъ университетѣ три равныя стипендіи, съ наименованіемъ двухъ изъ нихъ *стипендіями профессора Овера* и одной *стипендіею профессора*

Библиотека "Руниверс"

Мудрова, и съ предоставленіемъ права назначенія на оныя стипендіатовъ медицинскому факультету Московскаго университета.

12. (2 мая) *О продолженіи срока университетскихъ вакацій.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: для устраненія встрѣчаемыхъ въ университетахъ затрудненій къ своевременному началу лекцій послѣ лѣтней вакаціи, для которой по уставу университетовъ назначенъ срокъ съ 10 іюня до 22 іюля, продолжить эту вакацію во всѣхъ университетахъ до 1 августа.

13. (2 мая)

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

2 мая 1858 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

ШТАТЪ

управленія дирекціями учебныхъ округовъ.

	Серебромъ. Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Инспектору казенныхъ училищъ	—	1,100
Правителю канцеляріи	—	800
Столоначальникамъ:		
одному	—	600
другому.	—	470
Помощникамъ ихъ:		
одному	—	400
другому.	—	280
Тремъ канцелярскимъ служителямъ	230	690
На разъѣзды для обозрѣнія учебныхъ заведеній	—	900
— наемъ помѣщенія, съ отопленіемъ	—	300
— канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей	—	548
Итого	—	6,088

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія:

1. Попечитель округа и его помощникъ получаютъ содержаніе по особому Высочайшему назначенію.

2. Изъ суммы, опредѣленной на разъѣзды для обозрѣнія учебныхъ заведеній, производятся пособія по положенію о командируемыхъ чиновникахъ.

3. Могущіе быть остатки отъ суммъ, назначенныхъ на жалованье чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, а также на канцелярскіе расходы, раздаются въ пособіе и награду отличнѣйшимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ канцеляріи попечителя, а сбереженія по статьямъ на разъѣзды и на наемъ помѣщенія возвращаются въ государственное казначейство.

Подписали: Министръ народнаго просвѣщенія Евграфъ *Ковалевскій;* члены главнаго правленія училищъ: баронъ Модестъ *Корфъ*, Павелъ *Игнатьевъ*, Іаковъ *Ростовцевъ*, Владиміръ *Титовъ*, Павелъ *Гаевскій*, Иванъ *Давыдовъ*, Петръ *Плетневъ*, Александръ *Постельсъ*, князь Григорій *Щербатовъ*.

14. (9 мая) *О пожертвованіи дворянства Курской губерніи на содержаніе воспитанниковъ въ пансіонѣ при Курской гимназіи.*

Дворянство Курской губерніи, на открытомъ въ іюнѣ 1856 года, съ Высочайшаго соизволенія, чрезвычайномъ собраніи своемъ, между прочимъ постановило: пожертвованный ими въ 1851 году, въ ознаменованіе совершившагося двадцатипятилѣтія благополучнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, капиталъ въ 40,000 р. сер. на учрежденіе въ г. Курскѣ банка и пріюта, внести въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія и проценты съ онаго употреблять на содержаніе въ благородномъ пансіонѣ при тамошней гимназіи воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ Курской губерніи, сверхъ тѣхъ, которые уже воспитываются на счетъ особо ассигнованныхъ дворянскихъ суммъ, предоставивъ избраніе кандидата для занятія этихъ ваканцій губернскому предводителю дворянства. Вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство

Библиотека "Руниверс"

ходатайствовало о присвоеніи этимъ воспитанникамъ наименованія *воспитанниковъ Николая I-го*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше на сіе соизволилъ.

15. (16 мая)

На подлинномъ написано: «*ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ Положеніе сіе разсмотрѣть и утвердить*, въ Царскомъ Селѣ 16 мая 1858 года».

Подписалъ: Управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь *Суковкинъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

О СТИПЕНДІЯХЪ В. А. ЖУКОВСКАГО.

§ 1. Въ память заслугъ В. А. Жуковскаго на поприщѣ Русской литературы и особенно поэзіи, учреждаются на капиталы, составившіеся изъ остатковъ отъ сдѣланныхъ почитателями таланта его добровольныхъ приношеній на сооруженіе надгробнаго ему памятника, четыре стипендіи его имени: двѣ въ историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета и двѣ въ Тульской губернской гимназіи.

§ 2. На стипендіи въ университетѣ Московскомъ назначаются ежегодные проценты съ капитала *восьми тысячъ рублей серебромъ*, заключающагося въ билетахъ государственной комиссіи погашенія долговъ шестипроцентнаго невыкупнаго займа. Изъ сихъ процентовъ, 480 руб. сер. въ годъ, будутъ обращаемы 400 руб. сер. на содержаніе и обученіе двухъ студентовъ: одного изъ дворянъ Тульской губерніи, другаго изъ бѣдныхъ городскихъ обывателей, преимущественно города Бѣлева, которыхъ родители не имѣютъ средствъ для доставленія сыновьямъ своимъ высшаго образованія.

Примѣчаніе. Изъ имѣющихся оставаться за симъ 80 руб. въ годъ, т. е. 320 руб. сер. по истеченіи четырехъ лѣтъ, будетъ

Библиотека "Руниверс"

выдаваемо каждому стипендіату, по окончаніи курса наукъ въ университетѣ, по 160 руб. сер. для первоначальнаго обзаведенія.

§ 3. На стипендіи въ Тульской гимназіи назначаются проценты съ капитала, составленнаго также изъ остатковъ отъ добровольныхъ приношеній на сооруженіе надгробнаго В. А. Жуковскому памятника, въ *пять тысячъ рублей серебромъ*, заключающагося также въ билетахъ государственной коммиссіи погашенія долговъ шестипроцентнаго невыкупнаго займа. Сіи проценты, по 300 руб. сер. въ годъ, будутъ обращаемы на содержаніе и обученіе въ сей гимназіи двухъ воспитанниковъ: одного изъ неимущихъ дворянъ Тульской губерніи, преимущественно Бѣлевскаго уѣзда, другаго изъ бѣдныхъ городскихъ обывателей города Бѣлева.

§ 4. Получающіе сіи стипендіи, какъ въ Тульской гимназіи, такъ и въ Московскомъ университетѣ, именуются *стипендіатами Жуковскаго.*

§ 5. Кандидаты на стипендіи назначаются изъ числа приготовляющихся къ поступленію въ университетъ или въ гимназію: а) на стипендію въ университетѣ для дворянъ — Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, по предварительному соглашенію съ мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ; на стипендію, предназначаемую для городскихъ обывателей, — Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, вмѣстѣ съ мѣстнымъ городскимъ головою; о избраніи сихъ кандидатовъ въ стипендіаты губернскій предводитель сносится съ попечителемъ Московскаго учебнаго округа; б) на стипендію въ гимназіи, предназначаемую для дворянъ,—Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ городскимъ головою.

Примѣчаніе. На каждую стипендію можетъ быть назначаемо нѣсколько кандидатовъ. Въ семъ случаѣ историко-филологическій факультетъ университета, или совѣтъ гимназіи утверждаютъ стипендіатомъ того, который на пріемномъ испытаніи окажетъ наиболѣе способностей и знаній.

Библиотека "Руниверс"

§ 6. Избранный и утвержденный такимъ-образомъ кандидатъ сохраняетъ право на стипендію во все продолженіе своего обученія въ университетѣ или гимназіи и можетъ потерять его только въ случаѣ, если по нерадѣнію, или неспособности онъ не будетъ признанъ достойнымъ поступить въ слѣдующій курсъ, или классъ, или-же будетъ онаго лишенъ по другимъ особеннымъ причинамъ, однакожъ не иначе, какъ по опредѣленію историко-филологическаго факультета, или-же совѣта гимназіи, съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 7. Денежныя суммы, которыя могутъ составиться изъ поступающихъ еще приношеній на сооруженіе памятника В. А. Жуковскому, будутъ вкладываемы въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, или обращаемы на покупку билетовъ государственной коммиссіи погашенія долговъ, и доходы съ оныхъ, смотря по ихъ количеству, употребляемы издателями послѣднихъ томовъ сочиненій Жуковскаго на учрежденіе новыхъ въ Московскомъ университетѣ, или въ Тульской гимназіи, стипендій его имени, или-же на временныя пособія выходящимъ изъ сихъ учебныхъ заведеній стипендіатамъ, особенно отличающимся своимъ прилежаніемъ и дарованіями.

Подписалъ: За предсѣдателя государственнаго совѣта *графъ Блудовъ*.

16. (30 мая)

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ.
30 мая 1858 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ЖЕНСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Общія основанія.

1. Училища для дѣвицъ, на основаніи настоящаго Положенія, учреждаются въ городахъ, коихъ жители наиболѣе нужда-

Библиотека "Руниверс"

ются въ средствахъ для образованія дочерей своихъ, и гдѣ представится возможность дать училищу необходимыя, для открытія и обезпеченія существованія онаго, способы отъ правительства, отъ разныхъ вѣдомствъ и сословій, или отъ частныхъ пожертвованій.

Примѣчаніе. Независимо отъ сего, не воспрещается частнымъ лицамъ открывать, на законномъ основаніи, женскіе пансіоны или школы и безъ всякаго пособія, подчиняясь во всемъ надзору училищнаго начальства, на основаніи существующихъ правилъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. Училища, учреждаемыя на основаніи сего Положенія, суть заведенія открытыя, т. е. предназначенныя исключительно для ученицъ приходящихъ.

3. По курсу преподаванія они раздѣляются на училища *перваго* разряда и училища *втораго* разряда.

4. Училища и того и другаго разрядовъ, различествуя лишь въ объемѣ собственно научнаго образованія, имѣютъ одну цѣль—сообщить ученицамъ то религіозное, нравственное и умственное образованіе, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности-же отъ будущей матери семейства.

Управленіе училищами.

5. Училище, учреждаемое на основаніи сего Положенія, вѣряется начальницѣ, изъ лицъ, имѣющихъ право на открытіе училищъ и заслужившихъ полное довѣріе и одобреніе начальника губерніи, губернскаго директора училищъ, или директора мѣстной гимназіи, а равно и обывателей города обоего пола пользующихся общимъ уваженіемъ.

6. Для разрѣшенія вопросовъ, до учебной части относящихся, при училищѣ существуетъ педагогическій совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ губернскій директоръ училищъ, или директоръ мѣстной гимназіи, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ гимназіи — штатный смотритель уѣзднаго училища, и присут-

Библиотека "Руниверс"

ствуютъ начальница училища и всѣ преподаватели. Одинъ изъ преподавателей, по выбору начальницы, исправляетъ должность секретаря.

7. Изъ почетныхъ лицъ женскаго пола, живущихъ въ городѣ, гдѣ учреждено училище, и принимающихъ въ процвѣтаніи онаго наиболѣе участія, избирается начальствомъ учебнаго округа попечительница. Избранное лицо, когда изъявитъ на это свое согласіе, утверждается въ семъ почетномъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

8. Какъ только представятся гдѣ-либо достаточныя средства для открытія училища, то губернскій директоръ училищъ, или директоръ мѣстной гимназіи, по избраніи достойной довѣрія начальницы училища, входитъ о семъ съ представленіемъ къ попечителю учебнаго округа, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе открытія училища.

9. Назначенное на содержаніе училищъ пособіе поступаетъ въ кассу мѣстной гимназіи, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ гимназій,— въ кассу уѣзднаго училища, изъ которыхъ выдается начальницѣ, по третямъ года, впередъ, въ безотчетное ея распоряженіе. Также въ безотчетное распоряженіе начальницы поступаетъ и плата съ ученицъ.

10. Вѣдомства, сословія, или частныя лица, отъ которыхъ назначено на училище пособіе, имѣютъ право назначать въ училище, съ соблюденіемъ установленныхъ для пріема правилъ, нѣкоторое число ученицъ безплатно. Число такихъ ученицъ опредѣляется попечителемъ учебнаго округа, по ближайшимъ его мѣстнымъ соображеніямъ, и въ соразмѣрности съ суммою, назначенною въ пособіе. Прочія ученицы вносятъ за ученіе плату, количество которой опредѣляется начальницею; но оно ни въ какомъ случаѣ не должно превышать въ училищахъ перваго разряда 35 руб., а въ училищахъ втораго разряда — 25 р. сер. въ годъ.

11. Мѣстное и окружное учебныя начальства, не входя на

Библиотека "Руниверс"

основаніи ст. 9, въ распоряженія начальницы объ употребленіи поступающихъ въ ея вѣдѣніе суммъ, имѣютъ однакожь неослабный надзоръ не только за учебною и нравственною частію, но и вообще за внѣшнимъ благоустройствомъ училища—помѣщеніемъ, учебными пособіями и проч.

12. Губернскій директоръ училищъ или директоръ мѣстной гимназіи, по окончаніи каждаго гражданскаго года, представляетъ попечителю учебнаго округа отчетъ о состояніи женскаго училища по общей формѣ; этотъ отчетъ входитъ въ общій отчетъ по округу, представляемый ежегодно министру народнаго просвѣщенія.

13. Начальникъ губерніи имѣетъ право посѣщать женское училище во всякое время, и о замѣченномъ при семъ сообщать мѣстному или окружному учебнымъ начальствамъ, или-же доводитъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія.

Учебная часть.

14. Преподаваніе въ училищѣ производится по программамъ и руководствамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Преподаватели должны имѣть законное на преподаваніе право, равно какъ наставницы и гувернантки.

15. Преподаватели училища пользуются правами дѣйствительной службы, наравнѣ съ домашними наставниками и учителями, если они не состоятъ въ то-же время на службѣ въ другихъ заведеніяхъ. Опредѣленіе и увольненіе ихъ принадлежитъ губернскому директору училищъ, или директору мѣстной гимназіи, по соглашенію съ начальницею училища. Наставницъ и гувернантокъ опредѣляетъ и увольняетъ начальница.

16. Полный курсъ ученія продолжается въ училищѣ перваго разряда шесть лѣтъ, а въ училищѣ втораго разряда три года. Число классовъ и распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ зависитъ отъ усмотрѣнія губернскаго директора училищъ, или директора мѣстной гимназіи, по соглашенію съ начальницею училища.

Библиотека "Руниверс"

17. Иностранные языки и нѣкоторыя искусства въ училищахъ перваго разряда будутъ преподаваться за особую плату, по соглашенію родителей съ начальницею училища.

18. На семъ основаніи предметы преподаванія въ училищѣ перваго разряда раздѣляются на обязательные и необязательные. Къ предметамъ обязательнымъ принадлежатъ: а) законъ Божій, б) Русскій языкъ, в) ариѳметика и понятія объ измѣреніяхъ, г) географія, д) исторія, е) нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, ж) чистописаніе и з) рукодѣліе. Къ предметамъ необязательнымъ относятся: Французскій и Нѣмецкій языки, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

19. Въ училищѣ втораго разряда преподаются: а) законъ Божій, б) краткая Русская грамматика, в) Русская исторія и географія, сокращенно, г) первыя четыре правила ариѳметики надъ простыми и именованными числами, д) чистописаніе и е) рукодѣлія.

20. Начальницѣ училища предоставляется право имѣть въ домѣ училища или въ другомъ пансіонерокъ, которыя будутъ посѣщать классы училища. Въ содержаніи пансіона она подчиняется общимъ правиламъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Подписали: Министръ народнаго просвѣщенія Евграфъ *Ковалевскій;* товарищъ министра Николай *Муханов;* члены главнаго правленія училищъ: баронъ Модестъ *Корфъ*, Павелъ *Игнатьевъ*, Іаковъ *Ростовцовъ*, Владиміръ *Титовъ*, Константинъ *Сербиновичъ*, Павелъ *Гаевскій*, Иванъ *Давыдовъ*, Петръ *Плетневъ*, Александръ *Постельсъ*, князь Григорій *Щербатовъ*.

17. (30 мая) *О платѣ за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Утвердить предположенный попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа размѣръ платы за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ сего округа, а именно взимать:

Библиотека "Руниверс"

Въ гимназіяхъ:

	Въ 2 низшихъ классахъ.	Въ высшихъ классахъ.
Митавской и Рижской	20 руб.	30 руб.
Ревельской и Дерптской . . .	15 —	25 —

Въ высшихъ уѣздныхъ училищахъ:

Либавскомъ	13 —	30 —
Аренсбургскомъ	6 —	30 —
Перновскомъ.	6 —	15 —

Въ уѣздныхъ училищахъ:

Митавскомъ реальномъ и 2-мъ Рижскомъ	13 —	20 —
Въ прочихъ уѣздныхъ училищахъ Курляндской губерніи и Рижскомъ Русскомъ	10 —	
Въ Лифлянской и Эстляндской губерніяхъ.	6 —	въ годъ.

Плата сія назначается за тѣ предметы, которые опредѣлены уставами учебныхъ заведеній; за всѣ-же предметы, преподаваемые сверхъ курса, производится особая плата, на основаніи установленныхъ для сего правилъ.

Сверхъ сего взимать единовременно при пріемѣ: въ гимназіяхъ—Митавской по 3 р., а Рижской, Дерптской и Ревельской —по 2 р. 50 к. и во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ—по 1 р. 50 к. въ пользу директоровъ гимназій и инспекторовъ уѣздныхъ училищъ.

Всѣ за симъ производившіеся сборы съ учениковъ вовсе прекратить.

Въ Домскомъ-же училищѣ въ Ригѣ, какъ вполнѣ содержимомъ на счетъ города, назначеніе и распредѣленіе ежегодной платы за ученіе предоставить усмотрѣнію училищной коллегіи.

2. Дѣтей недостаточныхъ родителей, представившихъ о томъ надлежащее удостовѣреніе, освобождать отъ взноса платы или вполнѣ, или на-половину.

Библиотека "Руниверс"

3. Изъ сбора за ученіе одну половину обращать въ раздѣлъ между учителями, соразмѣрно числу часовъ преподаванія, а другую половину обращать въ пользу учебныхъ заведеній, и изъ этой половины отчислять, по примѣру прочихъ учебныхъ округовъ, 2% съ полнаго сбора на покрытіе расходовъ по ученому комитету главнаго правленія училищъ и 10% въ видѣ временной мѣры, на усиленіе пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала, равно производить соразмѣрныя прибавки тѣмъ изъ состоящихъ нынѣ на службѣ учителей (за исключеніемъ пользующихся на службѣ пенсіями), которымъ изъ половины сбора причтется менѣе получаемаго ими въ настоящее время вознагражденія.

18. (30 мая) *О перемѣщеніи на вольныя квартиры казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ университетовъ Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и св. Владиміра.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ университетахъ: Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и св. Владиміра всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ, съ начала новаго учебнаго года, перемѣстить на вольныя квартиры, съ производствомъ имъ, въ видѣ стипендій, отпускаемыхъ на содержаніе ихъ суммъ, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія, въ случаѣ нужды, по соображенію съ мѣстными потребностями, возвышать положенную по штатамъ университетовъ сумму на содержаніе казеннокоштнаго студента на счетъ свободныхъ суммъ университета.

2. Должность эконома въ означенныхъ университетахъ упразднить, а положенныя по штатамъ на жалованье экономамъ суммы, всего 1572 руб. 28 коп. сер. въ годъ, обратить на усиленіе суммъ, назначенныхъ по штатамъ на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ.

Библиотека "Руниверс"

19. (30 мая) *О закрытіи общихъ ученическихъ квартиръ.*

Въ засѣданіи главнаго правленія училищъ 2 мая слушали записку департамента народнаго просвѣщенія о преобразованіи общихъ ученическихъ квартиръ при учебныхъ заведеніяхъ въ западныхъ губерніяхъ. Принимая въ соображеніе обстоятельства, сопровождавшія распоряженія объ устройствѣ въ западныхъ губерніяхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній и общихъ ученическихъ квартиръ, и отзывы попечителей учебныхъ округовъ и мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, департаментъ народнаго просвѣщенія полагалъ:

1) Общія ученическія квартиры въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Виленской, Ковенской, Минской и Гродненской, кромѣ существующихъ при Бѣлостокской гимназіи, закрыть; въ губерніяхъ-же Кіевской, Волынской и Подольской оставить тамъ, гдѣ квартиры эти, помѣщаясь въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, находятся на степени закрытыхъ заведеній, именно, гдѣ плата за содержаніе въ оныхъ воспитанниковъ можетъ быть увеличена до размѣровъ, необходимыхъ для приличнаго во всѣхъ отношеніяхъ содержанія воспитанниковъ и увеличенія жалованья надзирателей.

2) Предоставить на волю лицъ, на попеченіи которыхъ находятся дѣти, обучающіяся въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Виленскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ и въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, или содержать ихъ у себя дома или отдавать ихъ, въ качествѣ пансіонеровъ: а) къ чиновникамъ и учителямъ гимназій и училищъ, на основаніи Положеній о содержаніи пансіонеровъ учителями и чиновниками Кіевскаго и бывшаго Бѣлорусскаго учебныхъ округовъ, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія 19 іюня 1842 и 26 января 1843 годовъ, и б) къ частнымъ лицамъ, которымъ дозволено будетъ содержать для нихъ частныя воспитательныя заведенія, на основаніи проекта положенія, составленнаго въ департаментѣ по соображеніямъ мнѣній попечителей С. Петербургскаго, Виленскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ и

Библиотека "Руниверс"

мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, съ правилами Положенія о содержаніи пансіонеровъ учителями и чиновниками бывшаго Бѣлорусскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ.

Главное правленіе училищъ, по разсмотрѣніи предположеній попечителей вышеозначенныхъ учебныхъ округовъ и отзывовъ по онымъ генералъ-губернаторовъ, а равно обстоятельствъ и соображеній, сопровождавшихъ учрежденіе общихъ ученическихъ квартиръ, нашло, что настоящія предположенія попечителей, основанныя на мѣстныхъ наблюденіяхъ, сообразны въ своихъ особенностяхъ съ тѣми оттѣнками, какіе само правительство придавало распоряженіямъ своимъ какъ по губерніямъ, входящимъ нынѣ въ составъ Кіевскаго учебнаго округа, такъ и по губерніямъ, принадлежащимъ къ округамъ Виленскому и частію С. Петербургскому. По этимъ различіямъ, выраженнымъ въ упомянутомъ выше проектѣ положенія о частныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, главное правленіе училищъ хотя и одобрило и заключеніе департамента и этотъ проектъ, но не усматривало надобности въ утвержденіи проекта: ибо правила, въ немъ заключающіяся, могутъ быть съ бо́льшимъ удобствомъ предметомъ предложеній министра народнаго просвѣщенія отдѣльно каждому попечителю, какъ вообще несложныя и основанныя главнѣйше на существующихъ положеніяхъ.

На подлинномъ журналѣ главнаго правленія училищъ Государь Императоръ изволилъ положить собственноручно резолюцію: «*Исполнить*».

ВЫСОЧАЙШИМИ ПРИКАЗАМИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Дерптскому университету.

Докторъ медицины *Бетхеръ* — штатнымъ частнымъ преподавателемъ (28 мая).

Библиотека "Руниверс"

По учебнымъ округамъ.

С. Петербургскому: Почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: Боровичскаго — отставной штабсъ-ротмистръ *Казинъ* (21 мая), Гатчинскаго — отставной поручикъ *Ѳедоровъ* (29 мая).

Харьковскому: Отставной коллежскій секретарь *Горбовъ* — почетнымъ смотрителемъ Ливенскаго уѣзднаго училища, съ прежнимъ чиномъ губернскаго секретаря (17 мая).

Казанскому: Почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: Оренбургскаго — кандидатъ Казанскаго университета *Энгатскій* (21 мая), Елабужскаго — окончившій курсъ во 2-й Казанской гимназіи *Алашеевъ* (27 мая).

Кіевскому: Отставной штабсъ-капитанъ *Безобразовъ* — почетнымъ смотрителемъ Усманскаго уѣзднаго училища (28 мая).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Императорской академіи наукъ.

Въ званіяхъ: ординарнаго академика — экстраординарный академикъ отдѣленія Русскаго языка и словесности той академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гротъ*, и экстраординарнаго академика — адъюнктъ той-же академіи и того-же отдѣленія, надворный совѣтникъ *Дубровскій* — оба съ 26 февраля 1856 года (14 мая).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По С. Петербургскому цензурному комитету.

Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Палаузовъ* — цензоромъ (28 мая).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный смотритель Муромскаго уѣзднаго училища, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій ассессоръ князь *Енгалычевъ* — Темниковскимъ земскимъ исправникомъ (4 мая); состоящій въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, надворный совѣтникъ, въ званіи камеръ-юнкера князь *Щербатовъ* — почетнымъ попечителемъ Саратовской гимназіи (6 мая); канцелярскій чиновникъ канцеляріи начальника Харьковской губерніи, коллежскій секретарь *Тамбовцевъ* — почетнымъ смотрителемъ Харьковскаго уѣзднаго училища (7 мая).

Библиотека "Руниверс"

УВОЛЕНЫ:

По Казанскому университету.

Ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ *Корнухъ-Троцкій* — по прошенію, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (21 мая).

По С. Петербургскому цензурному комитету.

Цензоръ, статскій совѣтникъ *Лажечниковъ* — по прошенію (7 мая).

По учебнымъ округамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Динабургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Ястребцовъ* — за выслугою срока, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (8 мая).

Казанскому: Почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Орловскаго — коллежскій ассессоръ *Филимоновъ* и Казанскаго — титулярный совѣтникъ *Глумилинъ* — по прошеніямъ, послѣдній съ награжденіемъ въ отставку чиномъ коллежскаго ассессора (7 мая).

Харьковскому: Почетный смотритель Новооскольскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Шенковъ* — по прошенію, съ награжденіемъ чиномъ титулярнаго совѣтника (7 мая).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской академіи наукъ.

Придворный протоіерей *Павскій* — ординарнымъ академикомъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (6 апрѣля).

НАГРАЖДЕНЫ:

Установленными для домашнихъ учителей серебряными медалями на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Домашніе учители, коллежскіе регистраторы: Александръ *Семеновъ*, Ѳедоръ *Шмидтъ* и Александръ *Теплоуховъ*—за свыше-десятилѣтнее безпорочное и усердное исполненіе обязанностей предоставленнаго имъ званія (2 мая).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА МАЙ 1858 ГОДА.

13. (4 мая) *Объ открытіи приготовительнаго класса при благородномъ пансіонѣ Симферопольской гимназіи.*

По представленію попечителя Одесскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть при благородномъ пансіонѣ Симферопольской гимназіи приготовительный классъ, на изложенныхъ въ томъ представленіи основаніяхъ.

14. (21 мая) *О требованіи удовлетворительныхъ познаній отъ поступающихъ въ Ришельевскій лицей по экзамену и о допущеніи въ оный безъ экзамена окончившихъ гимназическій курсъ съ одобрительными аттестатами.*

По разсмотрѣніи представленія попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 6 ноября 1857 года и по истребованію по оному мнѣнія ученаго комитета главнаго правленія училищъ, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Ришельевскомъ лицеѣ, въ видѣ опыта, слѣдующія правила:

1) На вступительномъ для пріема въ студенты лицея экзаменѣ требовать отъ испытуемыхъ удовлетворительныхъ по всѣмъ положеннымъ предметамъ познаній и не удостоивать пріема, кто хотя въ одномъ какомъ-либо предметѣ получилъ неудовлетворительную отмѣтку, выражаемую цифрами 1 и 2.

2) Окончившихъ курсъ ученія въ гимназіи съ одобрительными по успѣхамъ въ наукахъ и по поведенію аттестатами

Библиотека "Руниверс"

принимать въ студенты лицея безъ вступительнаго экзамена; тѣхъ-же изъ нихъ, которые не обучались въ гимназіи Латинскому языку, допускать къ пріему въ лицей только по выдержаніи въ семъ предметѣ установленнаго испытанія.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Харьковскому университету.

Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ *Норовъ* — въ званіи почетнаго члена (15 мая).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Исправляющій должность профессора Ришельевскаго лицея, магистръ *Максимовъ* — въ Харьковскій университетъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ законовъ благоустройства и благочинія (21 мая).

Экстраординарному профессору Московскаго университета *Петрову* разрѣшено, согласно изъявленной имъ готовности, преподавать безмездно въ семъ университетѣ Еврейскій, Арабскій и Персидскій языки для тѣхъ изъ студентовъ, которые пожелаютъ заниматься сими языками (21 мая).

О КНИГАХЪ,

одобренныхъ для учебныхъ заведеній.

Русско-Польскій и Польско-Русскій словарь.

Книгопродавецъ учебныхъ заведеній въ царствѣ Польскомъ *Гликсбергъ* имѣетъ въ продажѣ изданный имъ въ 1847 году «Русско-Польскій и Польско-Русскій словарь», въ 4-хъ томахъ, удостоенный полнаго одобренія и за изданіе котораго Гликсбергъ

Библиотека "Руниверс"

Всемилостивѣйше награжденъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ I золотою медалью съ надписью: «за полезное».

По приказанію министра народнаго просвѣщенія, сообщается о семъ учебнымъ заведеніямъ министерства для свѣдѣнія.

Цѣна сему словарю съ пересылкою 3 руб. сер. за экз.

Учебникъ Русскаго языка для начальныхъ училищъ, сост. *Лукьяновымъ*.

Преподавателемъ при Александровскомъ сиротскомъ домѣ *Лукьяновымъ* издана книга, подъ заглавіемъ «Учебникъ Русскаго языка для начальныхъ училищъ».

Книга эта, одобренная ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ, по приказанію министра народнаго просвѣщенія рекомендуется, какъ полезное пособіе для учителей уѣздныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИППІАСЪ МЕНЬШІЙ.

РАЗГОВОРЪ ПЛАТОНА,

ПЕРЕВЕДЕННЫЙ СЪ ГРЕЧЕСКАГО И ОБЪЯСНЕННЫЙ

ПРОФЕС. КАРНОВИЧЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Діалогъ Платона, въ Стефановомъ сборникѣ озаглавленный именемъ «Иппіаса меньшаго» (Ἱππίας ἔλαττων), принадлежитъ къ числу сочиненій весьма загадочныхъ и нелегко поддающихся философской критикѣ. Обоюдностію своего содержанія и цѣли онъ почти столько-же затрудняетъ изслѣдователя, сколько «Федръ» неопредѣленностію своей формы и кажущимся недостаткомъ единства. Поэтому нѣкоторые Германскіе критики, вопреки ясному свидѣтельству Аристотеля (Metaph. V, 29, 1025 a. b), который «Иппіаса меньшаго» разсматривалъ, какъ сочиненіе Платоново, почитаютъ его подложнымъ.

Лице, бесѣдующее съ Сократомъ въ «Иппіасѣ меньшемъ», есть тотъ-же самый Элейскій софистъ Иппіасъ, который разговариваетъ съ нимъ и въ «Иппіасѣ большемъ». Этими эпѣтетами — большій и меньшій, — различилъ упомянутые діалоги, по

Библиотека "Руниверс"

всей вѣроятности, Стефанъ и за основаніе бралъ, конечно, объемъ ихъ, потому-что «Ипиіасъ меньшій», по объему, вдвое меньше большаго. Чтобы облегчить чтеніе и правильное пониманіе этого Платонова разговора, я считаю полезнымъ сперва показать содержаніе и главныя его части, а потомъ войти въ изслѣдованіе коренной его мысли и дѣйствительной цѣли.

Мѣсто собесѣдованія Сократа съ Ипиіасомъ у Платона не обозначается; однакожь видно, что разговоръ происходилъ въ одномъ изъ тѣхъ Аѳинскихъ учрежденій, куда сходились люди всѣхъ сословій поговорить и послушать. Это могла быть палестра, гимназія, циркъ, портикъ, или что-нибудь подобное. Въ одномъ изъ такихъ-то мѣстъ Ипиіасъ теперь показываетъ опыты своего многознанія и между прочимъ говоритъ о сочиненіяхъ Омира и прославленныхъ имъ герояхъ Троянской войны. Слушатели, какъ видно, уже наслушались, и многіе изъ нихъ разошлись; остались только особенные любители прекрасныхъ рѣчей и философіи. Тогда нѣкто Евдикъ — третье собесѣдующее лице въ «Ипиіасѣ меньшемъ»—вдругъ обращается къ Сократу съ вопросомъ: а ты-то что-же молчишь, Сократъ, — не хвалишь и не обличаешь софиста? Этимъ начинается діалогъ. Сократъ въ отвѣтъ проситъ Евдика узнать отъ Ипиіаса, угодно-ли ему будетъ объяснить, котораго изъ двухъ своихъ героевъ — Ахиллеса и Одиссея — Омиръ описываетъ какъ лучшаго. Евдикъ удовлетворяетъ желанію Сократа, а Ипиіасъ съ обыкновенною своею хвастливостію соглашается сдѣлать, чего требуютъ отъ него, и позволяетъ Сократу спрашивать себя. Это — вступленіе въ разговоръ (р. 363 A — 364 B).

На вопросъ Сократа, который изъ двухъ Омировыхъ героевъ лучше, Ипиіасъ отвѣчаетъ, что самый бравый изъ нихъ —Ахиллесъ, самый мудрый—Несторъ, а самый изворотливый или хитрый — Одиссей. Но Сократъ, не касаясь Нестора, сравниваетъ только двухъ прочихъ и устанавливаетъ общее положеніе, что *правдивый и лживый — одинъ и тотъ-же:* потому-что и лжецу надобно приписать знаніе о томъ дѣлѣ, ко-

Библиотека "Руниверс"

торое онъ совершаетъ, и только знающій и способный (ἀγαθὸς) въ-состояніи хорошо говорить какъ правду, такъ и ложь. Безъ ума и сплутовать невозможно. А потому Ахиллеса, сравнительно съ Одиссеемъ, если послѣдній бымъ лжецъ, нельзя назвать лучшимъ (ἀμείνων). Къ сему заключенію Сократъ приходитъ длиннымъ путемъ наведенія, и частные примѣры указываетъ въ области тѣхъ самыхъ наукъ и искусствъ, которыхъ знаніемъ хвастался софистъ, ловко давая замѣтить, что искусства и науки этого рода человѣку способному не препятствуютъ какъ обогащаться справедливыми познаніями, такъ и отличиться ложью, и лжецъ отъ того, по своей способности, нисколько не хуже праздиваго, что онъ лжетъ. Такимъ-образомъ Улиссъ, какъ человѣкъ знающій и способный, не только лжецъ, но и правдивъ, и наоборотъ — Ахиллесъ, по тѣмъ-же самымъ свойствамъ, не только правдивъ, но и лжецъ, и доказываетъ это свидѣтельствами самого Омира. Опутанный сѣтями Сократовой діалектики, Ипіасъ обращаетъ Сократу въ вину эту самую діалектику и укоряетъ его въ томъ, что онъ всегда беретъ частности и выводитъ изъ нихъ общее, а не разсматриваетъ предмета въ цѣломъ — конкретномъ его состояніи. Желая-же поддержать прежнее свое положеніе, отличаетъ ложь умышленную отъ лжи неумышленной и первую приписываетъ Одиссею, а послѣднюю Ахиллесу. Эта новая, высказанная Ипіасомъ мысль служитъ заключеніемъ первой части діалога (p. 464 B—371 E).

Но въ этой-же мысли содержится зерно и для дальнѣйшаго развитія бесѣды: ибо, выслушавъ ее, Сократъ тотчасъ предвидитъ возможность результата будущихъ изслѣдованій, что *если Улиссъ лжетъ умышленно, а Ахиллесъ неумышленно, то первый долженъ быть лучше послѣдняго*, и къ этому результату направляетъ свою діалектику. Ипіасъ свое положеніе прежде всего ограждаетъ общественнымъ мнѣніемъ и гражданскимъ закономъ, опредѣляющимъ наказаніе гораздо снисходительнѣе лжецу неумышленному, чѣмъ умышленному, — и Сократъ, прямо непротиворѣча этому, выставляетъ на видъ свое

Библиотека "Руниверс"

незнаніе въ-отношеніи къ разсматриваемому предмету, — свое колебаніе между противоположными понятіями. Въ настоящемъ случаѣ однакожь онъ чувствуетъ себя подъ вліяніемъ какого-то припадка, который заставляетъ его думать, что согрѣшающіе добровольно лучше тѣхъ, которые согрѣшаютъ невольно; поэтому проситъ Иппіаса исцѣлить его отъ сего недуга краткими отвѣтами на вопросы, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ Евдику, чтобы къ его просьбѣ онъ присоединилъ и собственныя убѣжденія. Такимъ-образомъ Евдикъ, расположившій собесѣдниковъ къ рѣшенію перваго вопроса, теперь становится возбудителемъ ихъ къ разсмотрѣнію и втораго: это, какъ хорошо замѣтилъ Германъ, есть психическій органъ Сократа, вызывающій Иппіаса къ разсмотрѣнію предлагаемаго предмета. Доказательство, что лжецъ по доброй волѣ лучше лжеца поневолѣ, идетъ опять путемъ наведенія. Худаго скорохода, бѣгущаго съ медленностію умышленно, говоритъ Сократъ, надобно предпочитать тому, кто медленъ неумышленно. Точно такъже должно заключить и о всякой дѣятельности тѣла,—о борьбѣ, о пѣніи, о зрѣніи и проч. Подобнымъ образомъ и изъ орудій, и изъ животныхъ лучшими будутъ тѣ, которыми можно злоупотреблять добровольно, чѣмъ тѣ, которыми люди злоупотребляютъ поневолѣ. Да и врачи и музыкаты лучше тогда, когда они худо лечатъ или играютъ съ намѣреніемъ, чѣмъ тогда, когда дѣлаютъ это ненамѣренно. То-же надобно думать и о справедливости. Справедливость состоитъ либо въ силѣ, либо въ знаніи, либо въ томъ и другомъ. Но во всякомъ случаѣ душа умѣющая и могущая совершать какъ добро, такъ и зло, слѣдовательно согрѣшающая намѣренно, должна быть почитаема лучшею, чѣмъ та, которая дѣлаетъ зло безъ намѣренія. Иппіасъ, сперва подтвердившій всѣ частные члены наведенія, теперь логически не можетъ подвергать сомнѣнію этотъ общій выводъ, хотя остается все еще неубѣжденнымъ въ его справедливости (р. 371 E — 376 B).

Итакъ Сократъ въ заключеніе выражаетъ свою скорбь,

Библиотека "Руниверс"

что его недоумѣніе не рѣшено и что онъ даже отъ мудреца Иппіаса не могъ ничему научиться касательно этого предмета (p. 376 C).

Изъ такого хода и заключенія діалога, кажется, ясно открывается цѣль, съ которою онъ написанъ, и коренная мысль, которую Платонъ старался въ немъ высказать. Цѣлію Платона было здѣсь обличить невѣжество и бездарность Иппіаса, и показать, что онъ не въ-состояніи опровергнуть и самыхъ очевидныхъ парадоксовъ. Воспользовавшись ученіемъ Сократа, что добродѣтель состоитъ въ знаніи, и умышленно опустивъ важнѣйшее ея ограниченіе, что знаніе и дѣло въ добродѣтели нераздѣльны, Платонъ опредѣляетъ знаніе не какъ разумѣніе добра, но какъ добра и зла вмѣстѣ, и потомъ, нечувствительно перешедши къ дѣланію того и другаго, съ этой точки зрѣнія между правдивымъ и лжецомъ, равно-какъ между справедливымъ и несправедливымъ, устраняетъ всякое различіе. Софизмъ очевиденъ, и однакожь Иппіасъ не можетъ распутать его. Слѣдовательно весь этотъ разговоръ есть не иное что, какъ *діалектическая насмѣшка надъ тупоуміемъ и хвастовствомъ софиста*. Точно такимъ-же-образомъ Сократъ у Ксенофонта (Mem. IV, 2. 14 sqq) смѣется надъ заносчивостію юноши Евтидема, который слишкомъ рано началъ гордиться тѣмъ, что собралъ много свитковъ, написанныхъ преславутыми мудрецами. Съ этимъ мѣстомъ Ксенофонтовыхъ записокъ такъ сходенъ Платоновъ «Иппіасъ», что, излагая свой діалогъ, Платонъ едва-ли не подражалъ Сократу въ способѣ приводить въ стыдъ заносчивое юношество. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочитать текстъ Ксенофонта. Во-первыхъ, въ немъ замѣчаются почти тѣ-же части, какія различены нами въ Платоновомъ Иппіасѣ: именно начиная отъ § 14 Сократъ доказываетъ Евтидему, что не видитъ различія между человѣкомъ правдивымъ и лжецомъ; а отъ § 19 убѣждаетъ юношу въ томъ, что человѣкъ, наносящій обиду сознательно и добровольно, лучше, даже справедливѣе того, кто обманываетъ невольно и безсознатель-

Библиотека "Руниверс"

роною, и пришелъ къ заключенію, что согрѣшающій добровольно лучше того, кто согрѣшаетъ не-хотя. Этого нелѣпаго заключенія, не смотря на то, что оно правильно выведено изъ предзанятаго понятія о знаніи, не могъ одобрить и самъ софистъ; слѣдовательно долженъ былъ отвергнуть и то знаніе, изъ котораго оно выведено. Теперь ему оставалось мыслить слѣдующимъ образомъ: добрый человѣкъ, знающій истинное и справедливое, хотя и можетъ лгать и совершать несправедливости, но его знаніе такъ оживотворено чувствомъ нравственнымъ, что не захочетъ погрѣшать противъ самого себя, т. е. доказывать на дѣлѣ, будто оно не знаетъ того, что знаетъ. Вѣдь и лжецъ — не тотъ, кто можетъ обманывать и лгать, а тотъ, кто, по слабости природы, не слушаясь знанія, что не должно лгать, получилъ наклонность ко лжи. Отсюда-то выпекаетъ то высокое нравственное положеніе Сократа: «никто не грѣшитъ противъ воли» — положеніе, прямо противорѣчущее послѣднему, выведенному въ «Ипіасѣ» результату.

Что касается до формы и изложенія «Ипіаса меньшаго», то должно согласиться, что въ этомъ отношеніи онъ ниже многихъ подлинныхъ сочиненій Платона. Но это не даетъ намъ права почитать его сочиненіемъ подложнымъ, а только представляетъ основаніе къ заключенію, что Платонъ могъ написать его въ ранней молодости — даже тогда, когда не выходилъ еще изъ школы Сократа и не былъ мыслителемъ самостоятельнымъ.

ЛИЦА РАЗГОВАРИВАЮЩІЯ:

Евдикъ, Сократъ, Ипіасъ.

Евд. А ты-то что-же молчишь (1), Сократъ, тогда-какъ Ипіасъ столь во многомъ себя показываетъ, и не берешься

(1) Платонъ начинаетъ свой разговоръ такимъ вопросомъ, что прежде всего заставляетъ читателя нарисовать въ своемъ воображеніи сценическую

Библиотека "Руниверс"

ни хвалить ничѣмъ съ другими что-нибудь имъ сказанное, ни обличать, если иное кажется тебѣ нехорошо сказано? Особенно когда уже мы остались одни (2), которые можемъ больше выдавать себя за людей, занимающихся философіею.

Сокр. И дѣйствительно есть, Евдикъ, о чемъ можно-бы съ удовольствіемъ спросить Иппіаса касательно того, что теперь говорилъ онъ объ Омирѣ. Вѣдь я слышалъ и отъ твоего отца Апиманта, что Иліада — поэма Омира, превосходнѣе его Одиссеи, — настолько превосходнѣе, насколько Ахиллесъ лучше Одиссея: ибо изъ этихъ двухъ поэмъ одна написана на Одиссея, другая — на Ахиллеса. Такъ мнѣ пріятно было-бы, еслибы позволилъ Иппіасъ спросить его о томъ, что ему кажется относительно этихъ мужей,—котораго почитаетъ онъ лучшимъ, —тѣмъ пріятнѣе, что онъ показывалъ намъ какъ иныя многоразличныя познанія, такъ и познанія о прочихъ поэтахъ и объ Омирѣ.

Евд. Что-жъ, вѣдь Иппіасъ, если ты спросишь его, конечно не поскупится отвѣчать. Не правда-ли, Иппіасъ, что ты, если Сократъ будетъ тебя спрашивать, станешь отвѣчать? Или какъ поступишь?

Инп. Да, я сдѣлалъ-бы страшное дѣло, Евдикъ, еслибы теперь бѣгалъ отъ вопросовъ Сократа, — тогда-какъ всякій разъ, возвращаясь изъ дома, изъ Элеи, въ Олимпію, въ собраніе всѣхъ Эллиновъ, когда тамъ бываютъ Олимпійскія игры (3), являюсь въ святилищѣ и говорю, не угодно-ли кому того, что

картину Иппіасовой аудиторіи, въ которой Элейскій мудрецъ изумляетъ слушателей разнородностію своихъ познаній. Между его слушателями находится и Сократъ; но онъ погрузился въ размышленіе и, противъ своего обыкновенія, не принимаетъ участія въ бесѣдѣ. Вотъ минута, въ которую Евдикъ обращается къ нему съ своимъ вопросомъ: Σὺ δὲ δή τί σιγᾷς, ὦ Σώκρατες. Поэтому частица δή, которой въ иныхъ спискахъ Платоновыхъ сочиненій нѣтъ, здѣсь почти необходима.

(2) Остались одни, въ подлинникѣ — αὐτοὶ λελείμμεθα, — выраженіе замѣчательное по употребленію слова αὐτοὶ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно нерѣдко принимается въ нашемъ Украинскомъ нарѣчіи: мѣ сами, то есть, одни.

(3) Что софисты рѣдко не посѣщали Олимпійскихъ игръ, свидѣтельствуетъ и Филостратъ. Vitt. Sophist. p. 493.

Библиотека "Руниверс"

приготовлено мною для показанія себя: я буду отвѣчать желающему отвѣтовъ, о чемъ-бы кто ни спрашивалъ (4).

Сокр. Блаженное-же достоинство пріобрѣлъ ты, Ипшіасъ, если каждую Олимпіаду вступаешь въ святилище съ такою довѣренностію къ твоей душѣ относительно ея мудрости. И я удивился-бы, еслибы кто изъ борцовъ тѣлесныхъ такъ безстрашно и самонадѣянно выходилъ подвизаться съ тѣломъ, какъ ты, говоришь, съ душею.

Инп. Дѣйствительно, я имѣю это достоинство, Сократъ; ибо съ того времени, какъ началъ подвизаться на Олимпійскихъ играхъ, никогда и никого не встрѣчалъ лучше себя.

Сокр. Прекрасно въ самомъ-дѣлѣ говоришь ты, Ипшіасъ; твоя слава есть жертва мудрости и городу Элеѣ и твоимъ родителямъ. Но что наконецъ скажешь ты намъ объ Ахиллесѣ и Одиссеѣ? Который изъ нихъ, думаешь, и почему лучше? Вѣдь когда насъ здѣсь, внутри, было много, и ты показывалъ себя,— я оставлялъ тебя говорить и не хотѣлъ спрашивать; ибо внутри было много народу, такъ чтобы вопросами не помѣшать тебѣ въ показаніи себя: а теперь насъ немного, да и этотъ Евдикъ велитъ спрашивать; такъ скажи и научи насъ ясно, что говорилъ ты о тѣхъ двухъ мужахъ? Какъ различалъ ихъ?

Инп. Готовъ раскрыть тебѣ, Сократъ, еще яснѣе, чѣмъ тогда, что говорю я и объ этихъ и о другихъ. Утверждаю, что изъ мужей, отправившихся къ Троѣ, Омиръ изобразилъ самымъ бравымъ Ахиллеса, самымъ мудрымъ Нестора, самымъ изворотливымъ Одиссея.

Сокр. Увы, Ипшіасъ! Подаришь-ли ты меня чѣмъ-нибудь такимъ, чтобы не смѣяться надо мною, если я не пойму тебя и буду часто спрашивать? Нѣтъ, постарайся отвѣчать мнѣ спокойно и удобопонятно.

---

(4) Такъ объявляли о себѣ почти всѣ софисты. См. Gorg. p. 447 C. и легко удовлетворяли легкомысленному Греческому юношеству хвастливыми своими рѣчами, хотя въ нихъ большею частію не было никакого дѣльнаго содержанія и основательныхъ знаній.

Библиотека "Руниверс"

Инп. Да вѣдь стыдно было-бы, Сократъ, еслибы я, уча этому другихъ и получая за то деньги, самъ, по случаю твоихъ вопросовъ, не соглашался на то-же и не отвѣчалъ спокойно.

Сокр. Очень хорошо говоришь. Но вѣдь когда ты сказалъ, что Ахиллесъ изображенъ бравымъ, мнѣ показалось, что я понимаю твои слова; то-же и когда Несторъ — мудрѣйшимъ. А какъ скоро ты произнесъ, что Одиссея поэтъ изобразилъ самымъ изворотливымъ, этого, если сказать тебѣ правду, я вовсе не понялъ. Скажи-ка мнѣ, не пойму-ли такъ: Ахиллесъ изображенъ у Омира не изворотливымъ?

Инп. Всего менѣе, Сократъ, самымъ прямымъ: такимъ представляетъ его Омиръ и въ молитвахъ (5) (ἐν Λιταῖς), когда вводитъ ихъ бесѣдующими другъ съ другомъ, и когда Ахиллесъ говоритъ Одиссею:

Сынъ благородный Лаертовъ, герой Одиссей многоумный,
Долженъ я душу свою тебѣ объявить откровенно,
Какъ я и мыслю-таки, да и какъ совершить преднамѣренъ.
Тотъ ненавистенъ мнѣ, какъ врата ненавистнаго ада,
Кто въ душѣ скрываетъ одно, а вѣщаетъ другое:
Я-же вамъ прямо скажу, что будетъ исполнено нынѣ.

Въ этихъ стихахъ открывается нравъ того и другаго мужа, такъ-что Ахиллесъ является человѣкомъ любящимъ истину и прямымъ, а Одиссей — изворотливымъ и лживымъ: вѣдь произноситъ эти стихи заставляетъ онъ Ахиллеса объ Одиссеѣ.

Сокр. Теперь, Ипѳіасъ, я, должно быть, уже понимаю, что ты говоришь: ты изворотливымъ, какъ явствуетъ, называешь лжеца.

Инп. Особенно, Сократъ; ибо Одиссея такимъ изобразилъ Омиръ во многихъ мѣстахъ и Иліады и Одиссеи.

Сокр. Такъ видно Омиру казалось, что любитъ истину одинъ, и что лжецъ — другой, а не тотъ-же самый.

Инп. Какъ-же иначе было-бы, Сократъ?

---

(5) Софистъ указываетъ здѣсь на IX главу Иліады (V. 308), которую древніе называли именемъ Λιτή Plat. Cratil. p. 428 C.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. И тебѣ самому кажется это, Ипніасъ?

Ипп. Всего болѣе. Да и странно было-бы, еслибы не казалось.

Сокр. Такъ оставимъ Омира, тѣмъ болѣе, что невозможно спросить его, какую имѣлъ онъ мысль, когда писалъ эти стихи. Но такъ-какъ ты усвоилъ себѣ это мнѣніе и тебѣ нравится то, что, по твоимъ словамъ, говоритъ Омиръ; то отвѣчай вообще и за Омира и за себя.

Ипп. Такъ и будетъ. Но спрашивай, о чемъ тебѣ хочется, коротко (6).

Сокр. Лжецы говоришь ты, какъ-бы не могутъ дѣлать что-нибудь, подобно больнымъ, или могутъ дѣлать нѣчто?

Ипп. Могутъ отлично — и многое другое, и обманывать людей, говорю я.

Сокр. Значитъ, могутъ, какъ видно, по твоимъ словамъ, и изворотливые. Не правда-ли?

Ипп. Да.

Сокр. Изворотливые-же обманываютъ по глупости-ли и безумію, или по плутовству и нѣкоторой смышленности?

Ипп. Всего болѣе по плутовству и смышлености.

Сокр. Стало-быть, они, какъ видно, умны.

Ипп. Да, клянусь Зевсомъ, и очень.

Сокр. Будучи-же умными, не знаютъ, что дѣлаютъ, или знаютъ?

Ипп. И очень хорошо знаютъ; для того и замышляютъ злое.

Сокр. Зная-же то, что знаютъ, невѣжды-ли они, или мудрецы?

Ипп. Конечно, мудрецы — на то-то самое, обманывать.

Сокр. Пусть-же такъ: припомнимъ, что ты говоришь.

---

(6) Софисту угодно, чтобы Сократъ спрашивалъ коротко. Причиною этого могло быть желаніе Ипніаса скорѣе возвратиться къ софистическому своему разглагольствію. Посему Шлейермахеръ напрасно видитъ здѣсь неумѣстное подражаніе Платонову Протагору.

Библиотека "Руниверс"

Лжецы, сказалъ ты, и могущи, и умны, и знающи, и мудры на ложь?

Инп. Конечно, сказалъ.

Сокр. А говорящіе правду и лжецы различаются между собою и противоположны другъ другу?

Инп. Говорю.

Сокр. Пусть такъ: значитъ, нѣкоторые изъ могущихъ и мудрыхъ, по твоимъ словамъ, лжецы.

Инп. Даже особенно.

Сокр. Когда-же могущи и мудры лжецы, говоришь, въ этомъ самомъ, могутъ-ли они, думаешь, лгать, если захотятъ, или не могутъ въ томъ, въ чемъ лгутъ?

Инп. Могутъ, говорю я.

Сокр. Стало быть, чтобы сказать коротко, лжецы мудры и могущи на ложь.

Инп. Да.

Сокр. Слѣдовательно человѣкъ, не могущій лгать, и невѣжда не можетъ быть лжецомъ?

Инп. Такъ и есть.

Сокр. А могущь-то, стало быть, каждый, кто чего-бы ни захотѣлъ, можетъ дѣлать это, когда хочетъ, можетъ, говорю, не по побужденію болѣзни или чего подобнаго, а такъ-какъ напримѣръ, ты можешь, когда захочешь, написать мое имя: такъ я понимаю. Не такого-ли называешь ты могущимъ?

Инп. Да.

Сокр. Скажи-же мнѣ, Ипніасъ, не опытенъ-лы ты дѣйствительно въ счисленіи и въ искусствѣ исчислять?

Инп. Всего болѣе, Сократъ.

Сокр. И еслибы кто спросилъ тебя, велико-ли выйдетъ число изъ трижды семьсотъ, ты, когда-бы захотѣлъ, всего скорѣе и болѣе сказалъ-бы правду на этотъ вопросъ?

Инп. Конечно.

Сокр. Не потому-ли, что весьма могущь и мудръ въ этомъ отношеніи?

Библиотека "Руниверс"

Инп. Да.

Сокр. Но только-ли ты весьма могущъ, или и наилучшій въ томъ, въ чемъ всьма могущъ и мудръ, то есть, въ искусствѣ счисленія?

Инп. Конечно, и наилучшій, Сократъ.

Сокр. Такъ ты весьма сильно можешь говорить объ этомъ истину. Не правда-ли?

Инп. Думаю.

Сокр. Что-же касательно этого самого будетъ ложь? Отвѣчай мнѣ, Ипиіасъ, благородно и великодушно, какъ и прежде. Еслибы кто спросилъ тебя, сколько выйдетъ — трижды семьсотъ, то ты-ли лучше-бы солгалъ и касательно этого всегда повторялъ-бы ту-же самую ложь, желая лгать и никогда не отвѣчать правды, или невѣжда въ счисленіи могъ-бы лучше солгать по невѣдѣнію, чѣмъ ты по желанію? Впрочемъ, можетъ быть невѣжда, желая сказать ложь, часто нехотя по случаю говоритъ правду, потому-что не знаетъ; а ты, мудрецъ, если уже хочешь лгать, лжешь всегда одинаково?

Инп. Да, бываетъ такъ, какъ ты говоришь.

Сокр. Но лгунъ лжетъ во всемъ-ли другомъ, а никакъ не въ числѣ? въ числахъ онъ лгать не можетъ?

Инп. О, клянусь Зевсомъ, и въ числѣ.

Сокр. Стало быть, положимъ и то, Ипиіасъ, что лживый человѣкъ бываетъ также въ числѣ и счисленіи?

Инп. Да.

Сокр. Кто-же онъ могъ-бы быть? Чтобы сдѣлаться ему лжецомъ, не долженъ-ли онъ имѣть силу солгать въ томъ, въ чемъ ты сейчасъ согласился? Ибо не могущій лгать, сказалъ ты, если помню, никогда не будетъ лжецомъ.

Инп. Да, помню, было сказано.

Сокр. Не объявилъ-ли ты себя сейчасъ самымъ могущимъ лгать въ счисленіи?

Инп. Да и это то-же было сказано.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. А не самый-ли могущій ты и говорить правду въ счисленіи?

Ипп. Конечно.

Сокр. Стало-быть, кто въ счисленіи можетъ говорить и ложь и правду, тотъ въ этомъ отношеніи добрый счетчикъ (7).

Ипп. Да.

Сокр. Такъ кто-же другой въ счисленіи бываетъ лжецомъ, Иппіасъ, кромѣ добраго? Вѣдь этотъ и могущь, этотъ и правдивъ.

Ипп. Видимо.

Сокр. Такъ видишь, что въ-отношеніи къ этому тотъ-же самый и лжетъ, и говоритъ правду, и говорящій правду ничѣмъ не лучше лжеца; ибо это тотъ-же самый, и противоположностей тутъ нѣтъ, какъ ты недавно думалъ.

Ипп. Здѣсь-то по-видимому нѣтъ.

Сокр. Хочешь-ли разсмотримъ это и иначе?

Ипп. И иначе, если только тебѣ угодно.

Сокр. Не опытенъ-ли ты и въ геометріи?

Ипп. Конечно.

Сокр. Что-же? не такъ-ли бываетъ и въ геометріи? Не можетъ-ли и въ чертежахъ тотъ-же самый — геометръ — и лгать и говорить правду?

Ипп. Да.

---

(7) *Добрый счетчикъ* — ὁ ἀγαθὸς (περὶ τούτων, т. е. ψευδῆ καὶ ἀληθῆ λέγων), ὁ λογιστικός. Явно, что слово ἀγαθὸς Сократъ употребляетъ здѣсь не въ смыслѣ нравственной добродѣтели, а въ значеніи естественной гибкости и способности ума. Отсюда и Свида замѣчаетъ: ἀγαθοὶ λέγονται καὶ οἱ ἐπιστήμονες и Цицеронъ ἀγαθοὺς называетъ bonos rationatores. Off. 1. 18. Въ этомъ смыслѣ добрый можетъ, конечно, совершать и добро и зло, и отлично лгать и говорить правду. Но согласно-ли было съ началами Платоновой Ионики понимать такимъ-образомъ слово ἀγαθός? Астъ это употребленіе его почитаетъ вовсе не Платоническимъ, и потому подвергаетъ сомнѣнію самую подлинность излагаемаго сочиненія. Но онъ не обратилъ вниманія на цѣль бесѣды. Ему надлежало сравнить умственныя качества двухъ Омировыхъ героевъ и рѣшить, который изъ нихъ *лучше* — ἄμεινόν ἐστι, слѣдовательно въ основаніи надлежало положить, что оба они хороши—ἀγαθοί. Впрочемъ, и у насъ, когда о вещахъ и лицахъ судятъ на основаніяхъ умственныхъ—rationaliter, едва-ли не также понимаютъ слово *добрый*.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. Въ этомъ отношеніи добръ иной-ли кто, или этотъ?

Инп. Не иной.

Сокр. Такъ добрый и мудрый геометръ не есть-ли самый могущій въ томъ и другомъ? И если кто можетъ быть лжецомъ въ чертежахъ, то не этотъ-ли — добрый? Ибо этотъ могущь, а худой лгать не можетъ; такъ-что не сильный во лжи, какъ было допущено, не будетъ и лжецомъ.

Инп. Такъ.

Сокр. Разсмотримъ еще и третій примѣръ—астронома. Въ этомъ опять искусствѣ ты признаешь себя еще болѣе свѣдущимъ, чѣмъ въ прежнихъ. Не правда-ли, Ипніасъ?

Инп. Да.

Сокр. Стало быть, и въ астрономіи бываетъ то-же самое.

Инп. Вѣроятно, Сократъ.

Сокр. Слѣдовательно и въ астрономіи—если кто иной лжецъ, то лжецомъ будетъ добрый астрономъ, могущій лгать. Вѣдь ужъ, конечно, не тотъ, кто не можетъ, потому-что онъ невѣжда.

Инп. Повидимому, такъ.

Сокр. Стало-быть и въ астрономіи тотъ-же будетъ и говорить правду и лгать.

Инп. Выходитъ.

Сокр. Разсматривай-же, Ипніасъ, прямо такъ и всѣ науки, иначе-ли въ нихъ бываетъ это, или такимъ-образомъ. Несомнѣнно, что въ весьма многихъ искусствахъ ты — самый мудрый изъ всѣхъ людей, какъ я когда-то слышалъ твою похвальбу, въ которой на площади у столовъ (8) раскрывалъ ты многоразличную и завидную свою мудрость. Ты говорилъ, что въ бытность твою когда-то въ Олимпіи, все, что находилось на твоемъ тѣлѣ, сдѣлано было твоими руками. Во-первыхъ, имѣвшійся у тебя перстень — съ этого началъ — былъ твоей ра-

(8) Разумѣются столы мѣновщиковъ, о которыхъ упоминается также Apol. Socr. p. 17 C. Эти столы, вѣроятно, помѣщались въ окружавшихъ народную площадь портикахъ, въ которыхъ сходились и любили бесѣдовать люди богатые и благородные.

Библиотека "Руниверс"

боты, что, то есть, ты умѣешь вырѣзывать на перстняхъ; твоей-же работы была и другая печать, и щетка, и масленица, все это самъ-ты сдѣлалъ; самимъ-же тобою сшиты, говорилъ, и бывшая на тебѣ обувь, и плащь, и кафтанъ (9); но что показалось особенно страннымъ для всѣхъ и служило доказательствомъ величайшей мудрости, — это хитро сдѣланный тобою-же, какъ утверждалъ ты, поясъ (10) на твоемъ кафтанѣ, такой поясъ, какіе бываютъ Персидскіе на людяхъ роскошествующихъ. Кромѣ сего, ты пришелъ, имѣя при себѣ стихотворныя произведенія — и поэмы, и трагедіи, и дифирамбы, и вообще множество различныхъ, написанныхъ тобою рѣчей; ты прибылъ, какъ знатокъ — болѣе, чѣмъ кто другой — сейчасъ перечисленныхъ мною искусствъ, и риѳмовъ, и гармоній, и граммати-ки, и сверхъ-того, весьма многихъ иныхъ вещей, сколько я могу припомнить. А вотъ и забылъ было, какъ видно, о памя-

---

(9) Древніе Греки употребляли двѣ верхнія одежды — χιτῶνα — тунику, походившую покроемъ на кафтанъ Русскаго мѣщанина, и ἱμάτιον или περίβλ μα — pallium, плащь, покрывавшій тѣло по кафтану и покроемъ не походившій ни на какую Русскую одежду, потому-что спускался съ плечъ широкими складками и казался болѣе покрываломъ, чѣмъ шитымъ плащемъ. Aelian Var. Hist. 1, 16. Впрочемъ, въ объясняемомъ теперь мѣстѣ кафтанъ названъ именемъ уменьшительнымъ χιτωνίσκος; а такая одежда должна была отличаться отъ обыкновенной туники тѣмъ, что не спускалась ниже колѣнъ. См. Demosthen. adv. Micl. p. 568. Ed. R. καὶ σμικροῦ γυμνὸν ἐν τῷ χιτωνίσκῳ γενέσθαι.

(10) Древніе Греки обыкновенно подпоясывались по кафтану, и щеголи между ними съ особенною заботливостію выбирали себѣ поясъ, вѣроятно потому, что обозначая и стягивая талію, онъ болѣе другихъ нарядовъ возвышалъ стройность и красоту стана. Къ поясу привѣшивалась бутылочка съ масломъ (λήκυθος). Безъ этихъ бутылочекъ Греки столь-же рѣдко выходили изъ дому, сколь рѣдко наши современники выходятъ безъ папиросницъ. Cavaab. ad. Theophr. p. 75. Hemsterh. ad. Polluc. p. 1226. Vales. ad. Harpocrat, p. 255. Масло нужно было имъ и въ баняхъ, и въ палестрахъ, куда заходить во всякое время было въ такомъ-же обычаѣ, какъ нынѣ въ cafés restaurants. А такъ-какъ тѣло отъ частаго натиранія его масломъ должно было задерживать испарину и вмѣстѣ съ тѣмъ слоиться, то съ масляницами къ поясу привѣшивались и щетки — στλεγγίδες или στλιγίδες, которыми въ баняхъ и въ палестрахъ счищали съ тѣла слой масла смѣшаннаго съ потомъ. Этотъ обычай у Грековъ переняли и Римляне. Такъ у Персія (Satyr. V, v. 126) читаемъ: Puer, et strigiles Crispini ad balnea defer. Подробнѣе см. Eschenbach. de unctionibus veterum. p. 483. Sqq.

Библиотека "Руниверс"

товательномъ-то твоемъ искусствѣ, которымъ ты всегда былъ знаменитъ. Думаю, забылъ и о многомъ иномъ. Но смотря и на твои искусства, — а ихъ много, — и на искусства другихъ, скажи мнѣ, говорю я, нашелъ-ли-бы ты гдѣ-нибудь, чтобы одинъ, какъ мы согласились, говорилъ правду, а другой лгалъ, и чтобы они были отдѣльны, а не тотъ-же самый? Разсматривай это въ которой хочешь мудрости, или въ ремеслѣ, и подъ какимъ угодно названіемъ. Да не найдешь, другъ мой, потому-что этого нѣтъ. Но говори самъ.

Инп. Вдругъ, теперь-же не могу, Сократъ.

Сокр. Да не въ-состояніи будешь, какъ я думаю, и послѣ. Если-же я говорю правду, то вспомни, Ипніасъ, что̀ вытекаетъ изъ нашего разсужденія.

Инп. Я не очень понимаю, Сократъ, что говоришь ты.

Сокр. Вѣдь теперь, можетъ быть, нѣтъ надобности въ памятовательномъ искусствѣ, потому-что ты не думаешь воспользоваться имъ. Но я самъ напомню тебѣ. Знаешь-ли, что Ахиллеса назвалъ ты правдивымъ, а Одиссея — лжецомъ и человѣкомъ изворотливымъ?

Инп. Да.

Сокр. А теперь замѣчаешь-ли, что тотъ-же самый явился и лжецомъ и правдивымъ? Такъ-что, если Одиссей былъ лжецъ, то онъ становится и правдивымъ, и если Ахиллесъ правдивъ, то онъ и лжецъ; и оба эти мужа не различаются между собою и не противоположны одинъ другому, а подобны.

Инп. Охъ, Сократъ! всегда ты плетешь такія какія-то рѣчи: берешь труднѣйшую сторону разсужденія и, держа ее, понемногу пощипываешь, а не подвизаешься противъ цѣлаго предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Между-тѣмъ, я и теперь, если хочешь, приведу тебѣ много удовлетворительныхъ доказательствъ, что Омиръ изобразилъ Ахиллеса лучшимъ, нежели Одиссей, и правдивымъ, а Одиссея — лукавымъ, во многихъ случаяхъ лживымъ и худшимъ, чѣмъ Ахиллесъ. Ты-же, если хочешь,

Библиотека "Руниверс"

противопоставь слово слову, что другой лучше того, и тогда эти (11) узнаютъ, кто изъ насъ говоритъ справедливѣе.

Сокр. Ахъ, Ипніасъ, вѣдь я не сомнѣваюсь, чтобы ты не былъ мудрѣе меня. Но у меня — всегдашняя привычка, когда кто говоритъ что-нибудь, быть внимательнымъ, особенно если говорящій кажется мнѣ мудрымъ. Тогда, сильно желая узнать, что онъ говоритъ, я спрашиваю, пересматриваю и свожу сказанное, чтобъ узнать. Если-же говорящій представляется мнѣ недалекимъ, я и не спрашиваю, и не забочусь о томъ, что онъ говоритъ. Изъ этого ты узнаешь, кого почитаю я мудрымъ; ибо найдешь меня веселымъ, когда онъ говоритъ, и спрашивающимъ, чтобы, узнавъ что-нибудь, получить пользу. Вотъ и теперь, когда ты говорилъ, я подумалъ, что въ стихахъ, которые ты прочиталъ съ намѣреніемъ выставить Ахиллеса говорящимъ объ Одиссеѣ, какъ о хвастунѣ, мнѣ, если ты говоришь правду, кажется страннымъ то, что Одиссей — человѣкъ изворотливый, нигдѣ не является лжецомъ, а Ахиллесъ, по твоимъ словамъ, является изворотливымъ, ибо лжетъ. Сказавъ напередъ тѣ стихи, которые недавно произнесъ и ты:

Тотъ ненавистенъ мнѣ, какъ врата ненавистнаго ада,
Кто въ душѣ скрываетъ одно, а вѣщаетъ другое,

немного послѣ онъ говоритъ (12), что убѣжденіями Одиссея и Агамемнона не отвлечется отъ своей рѣшимости и вовсе не останется подъ Троею, но

Завтра, Зевесу воздавъ и другимъ небожителямъ жертвы,
Я нагружу корабли и не медля спущу ихъ на волны.
Узришь ты, если захочешь, и если тебя то заботитъ,
Съ ранней зарею плывущими вдаль по рыбному понту
Всѣ мои корабли подъ дружиною рьяно-гребущей.
Если счастливое плаванье дастъ Посидонъ знаменитый,
Въ третій-же день доплыву я конечно до Ѳеіи холмистой.

(11) Эти, то есть слушатели Ипніаса. Платонъ такимъ указаніемъ искусно намѣкаетъ, что софистъ думалъ болѣе объ одобреніи слушателей, чѣмъ о справедливости рѣчи.

(12) Сократъ для подтвержденія своего мнѣнія приводитъ слова изъ Иліады Омира IX, 357 Sqq.

Библиотека "Руниверс"

А еще прежде этого, ссорясь съ Агамемноном, сказалъ (13):

Нынѣ-же въ Ѳе́ю иду; для меня несравненно пріятнѣй
Править домой на судахъ крутокормныхъ; тобой посрамленный,
Я не намѣренъ тебѣ собирать здѣсь добычь и сокровищъ.

Говоря это иногда ко всему войску, иногда къ своимъ друзьямъ, онъ нигдѣ однакожь не показываетъ ни сборовъ, ни рѣшимости спустить корабли, какъ-бы съ намѣреніемъ плыть домой, но по особенному благородству считаетъ не важнымъ дѣломъ говорить правду. Такъ вотъ, Ипіасъ, я и спросилъ тебя сначала, недоумѣвая, котораго изъ этихъ двухъ мужей поэтъ изобразилъ лучшимъ, и думая, что оба они превосходны, и что трудно рѣшить, кто изъ нихъ лучше и на ложь, и на правду, и на иную добродѣтель: ибо оба они въ этомъ отношеніи близки одинъ къ другому.

Ипп. И однакожь ты не хорошо изслѣдываешь, Сократъ. Вѣдь что Ахиллесъ лжетъ, это лжетъ онъ, явно, не по умыслу, а поневолѣ, принужденный грозить и кричать по причинѣ бѣдственнаго состоянія лагеря. Напротивъ, Одиссей лжетъ произвольно и съ умысломъ.

Сокр. Обманываешь ты меня, любезный Ипіасъ, и самъ подражаешь Одиссею.

Ипп. Отнюдь нѣтъ, Сократъ. Чѣмъ-же скажешь ты, и въ отношеніи къ чему?

Сокр. Тѣмъ, что Ахиллесъ, говоришь, лгалъ не по умыслу, тогда-какъ онъ былъ такой чародѣй и, кромѣ хвастовства, хитрецъ, сколько выразилъ это Омиръ, что, повидимому, много превосходилъ замыслами и Одиссея: ибо, чтобы легче скрыть свое хвастовство, отважился въ его присутствіи говорить противное самому себѣ, и тотъ не проникъ въ это, то есть, ничего не сказалъ ему, изъ чего было-бы видно, что онъ замѣтилъ ложь.

Ипп. Что-же это такое разумѣешь ты, Сократъ?

---

(13) Указывается на I, 169 Иліады.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. Развѣ не знаешь, что, говоря съ Одиссеемъ когда-то позднѣе, онъ сказалъ, что отправится вмѣстѣ съ зарею, а Аяксу сообщилъ, что не отправится, но высказалъ иное?

Ипп. Гдѣ-же это?

Сокр. Въ слѣдующихъ стихахъ (14):

Я не прежде помыслю о битвѣ кровавой
Какъ когда Пріамидъ браннопосный, божественный Гекторъ
Къ сѣнямъ уже и широкимъ судамъ придетъ Мирмидонскимъ,
Рати Аргивянъ разбивъ, и когда зажжетъ корабли ихъ.
Здѣсь-же у сѣни моей, предъ моимъ кораблемъ чернобокимъ,
Гекторъ, какъ ни не истовъ, отъ брани уймется, надѣюсь.

Думаешь-ли, Ипніасъ, что сынъ Ѳетиды и воспитанникъ мудрѣйшаго Хирона такъ забывчивъ, что немного прежде бранивъ лукавцевъ самою сильнѣйшею бранью, вдругъ самъ говоритъ Одиссею, что уплыветъ, а Аяксу — что останется, и не по умыслу-ли и предположенію, что Одиссей простъ (15), и что этою самою хитростію и ложью онъ превзойдетъ его?

Ипп. Мнѣ не кажется, Сократъ; и здѣсь онъ сказалъ это самое Аяксу, — иное, чѣмъ Одиссею, — увлекшись простодушіемъ. Напротивъ, Одиссей, когда говоритъ и правду, всегда говоритъ съ умысломъ, и все, что лжетъ, такимъ-же образомъ.

Сокр. Стало быть Одиссей, какъ видно, лучше Ахиллеса.

Ипп. Это-то меньше всего, Сократъ.

Сокр. Что-же? А давно-ли являлись добровольные лжецы лучшими, чѣмъ невольные?

Ипп. Но какимъ-образомъ, Сократъ, произвольные обидчики и произвольные замышлятели и злодѣи могли быть лучше, чѣмъ невольные, которымъ, кажется, весьма простительно, если кто изъ нихъ обидитъ, или солжетъ, или сдѣлаетъ какое-нибудь иное

(14) Сократъ приводитъ стихи Омира Iliad. IX. 650, въ которыхъ Ахиллесъ говоритъ Аяксу вовсе не то, что прежде говорилъ Одиссею v. 360.

(15) *Одиссей простъ* — ἀρχαῖον εἶναι Ὀδυσσέα. Слово ἀρχαῖος здѣсь имѣетъ значеніе поговорки, которая прилагалась къ человѣку простодушному и болтливому. Ἀρχαιότερος εἶ τοῦ δεοντος. Enthyd. p. 295 C. По Схоліасту, въ этихъ случаяхъ оно отожествляется съ словами εὐήθης, ἁπλοῦς.

Библиотека "Руниверс"

зло — по незнанію? Да и законы-то гораздо строже къ злодѣямъ и лжецамъ произвольнымъ, чѣмъ къ невольнымъ.

Сокр. Видишь, Ипиасъ, я говорю правду, что бываю веселъ, спрашивая мудрецовъ, и должно быть въ этомъ одномъ поставляю благо, а прочее почитаю очень маловажнымъ. Я не добьюсь, какъ бываютъ вещи, и не знаю, что гдѣ есть. Достаточнымъ-же доказательствомъ этого служитъ мнѣ то, что когда спошусь съ кѣмъ-нибудь изъ васъ счасливцевъ по мудрости, которыхъ мудрость засвидѣтельствована всѣми Эллинами, — открывается, что я ничего не знаю; ибо мнѣ, просто сказать, не кажется ничто тожественное съ вашимъ. А какое можетъ быть больше доказательство невѣжества, какъ не то, когда кто не соглашался съ мужами мудрыми? Одно только есть у меня дивное спасающее благо, что я не стыжусь учиться, но разузнаю и спрашиваю, и бываю весьма благодаренъ отвѣчающему, — никого и никогда не лишаю моей благодарности. Вѣдь я никогда не запирался, научившись чему-нибудь, какъ будто-бы извѣстное знаніе хотѣлъ выдавать за мое собственное изобрѣтеніе: напротивъ, восхваляю того, кто научилъ меня какъ мудрецъ, и объявляю, что я узналъ отъ него. Да вотъ и теперь — я не соглашаюсь съ тобою въ томъ, что ты говоришь, и очень много отличаюсь отъ тебя (въ своемъ мнѣніи): однакожь хорошо знаю, что это происходитъ отъ меня, что то есть я таковъ есмь, каковъ есмь, чтобы не сказать о себѣ ничего болѣе. Вѣдь мнѣ, Ипиасъ, представляется совершенно противоположное тому, что ты говоришь: (мнѣ представляется), что вредящіе людямъ, обижающіе, лгущіе, обманывающіе и согрѣшающіе добровольно, а не по-необходимости, лучше недобровольныхъ. Иногда, впрочемъ, кажется мнѣ и противное этому, и я блуждаю въ этомъ отношеніи—очевидно отъ незнанія дѣла. Но теперь, въ настоящую минуту, случился со мною какъ будто припадокъ, и произвольно согрѣшающіе кажутся мнѣ лучше непроизвольныхъ. Дѣйствительною причиною теперешней моей [illegible]ѣзни, что то-есть теперь, въ настоящую минуту, непроиз-

Библиотека "Руниверс"

вольно дѣлающіе все это, представляются хуже дѣлателей произвольныхъ, я почитаю прежнія разсужденія. Итакъ, будь милостивъ и не откажись вылечить мою душу, ибо ты сдѣлаешь мнѣ гораздо больше добра, уврачевавъ невѣжество моей души, чѣмъ болѣзнь тѣла. Но если хочешь сказать длинную рѣчь, то напередъ говорю тебѣ, что не исцѣлишь меня, потому-что я не въ-состояніи за тобою слѣдовать: а когда тебѣ угодно будетъ отвѣчать мнѣ, какъ недавно, — очень уврачуешь и, думаю, не получишь и самъ никакого вреда. Считаю справедливымъ обратиться и къ тебѣ, сынъ Аріманта; ибо ты побудилъ меня бесѣдовать съ Ипніасомъ. Поэтому, если теперь Ипніасъ не захочетъ отвѣчать мнѣ, проси его за меня.

Евд. Но Ипніасъ, думаю, не имѣетъ нужды въ нашей просьбѣ, Сократъ; потому-что не таково было предварительное его слово, а таково, что онъ не будетъ бѣгать отъ вопросовъ какого-бы то ни было человѣка. Не правда-ли, Ипніасъ? Не это-ли ты говорилъ?

Ипп. Конечно, говорилъ. Но Сократъ въ разговорахъ всегда производитъ замѣшательство, Евдикъ, и какъ будто походитъ на лукавца.

Сокр. О почтеннѣйшій Ипніасъ! вѣдь не добровольно-же я дѣлаю что-нибудь такое, иначе, по твоимъ словамъ, былъ-бы мудръ и могущь, а невольно; такъ имѣй ко мнѣ снисхожденіе. Самъ-же ты сказалъ, что дѣлающему зло поневолѣ надобно прощать.

Евд. И отнюдь не иначе поступи, Ипніасъ, но и ради насъ, и ради прежде сказанныхъ тобою словъ, отвѣчай, о чемъ будетъ спрашивать тебя Сократъ.

Ипп. Если ты-то просишь, буду отвѣчать. Такъ спрашивай, что хочешь.

Сокр. Да вотъ очень желательно мнѣ разсмотрѣть, Ипніасъ, то самое, о чемъ теперь-же говорили: которые лучше,—добровольно или невольно согрѣшающіе. Прямѣйшимъ путемъ къ

Библиотека "Руниверс"

изслѣдованію я думаю идти такъ. Но отвѣчай, называешь-ли ты кого хорошимъ скороходомъ?

Инп. Называю.

Сокр. И худымъ?

Инп. Да.

Сокр. Не тотъ-ли хорошъ, кто хорошо бѣгаетъ, и не тотъ-ли худъ, кто худо?

Инп. Да.

Сокр. Бѣгающій медленно не худо-ли бѣгаетъ, а бѣгающій скоро — не хорошо-ли?

Инп. Да.

Сокр. Стало быть на бѣгу и въ скороходѣ скорость есть добро, а медленность зло?

Инп. Почему-же не быть?

Сокр. Итакъ, который скороходъ лучше: по доброй-ли волѣ бѣгающій медленно, или поневолѣ?

Инп. По доброй волѣ.

Сокр. Но бѣжать не значитъ-ли нѣчто дѣлать?

Инп. Конечно, дѣлать.

Сокр. Если-же дѣлать, то и нѣчто совершать?

Инп. Да.

Сокр. Стало быть худо бѣгущій совершаетъ на бѣгу это — худое и постыдное.

Инп. Худое. Какъ-же иначе?

Сокр. А худо бѣжитъ бѣгущій медленно?

Инп. Да.

Сокр. Но хорошій скороходъ не добровольно-ли совершаетъ это злое и постыдное, а худой не невольно-ли?

Инп. По-крайней-мѣрѣ походитъ.

Сокр. Стало быть на бѣгу совершающій зло невольно, будетъ хуже того, который совершаетъ его добровольно?

Инп. По-крайней-мѣрѣ на бѣгу.

Сокр. Что-же въ бою? Который боецъ лучше: добровольно-ли падающій, или невольно?

Библиотека "Руниверс"

Инп. Походитъ, что добровольно.

Сокр. Но хуже и постыднѣе въ бою падать или низвергать?

Инп. Падать.

Сокр. Стало быть и въ бою добровольно совершающій злое и постыдное есть лучшій боецъ, чѣмъ совершающій это невольно.

Инп. Походитъ.

Сокр. Что-же во всякомъ иномъ тѣлесномъ упраженіи? Лучшій по тѣлу не можетъ-ли совершать то и другое—и сильное и слабое, и постыдное и прекрасное? такъ-что, когда совершаетъ онъ дурное, лучшій по тѣлу совершаетъ это добровольно, а худшій невольно?

Инп. По (тѣлесной) силѣ выходитъ такъ.

Сокр. А какъ по благообразію, Иппіасъ? Не лучшему-ли тѣлу естественно по доброй волѣ принимать постыдныя и дурныя положенія, и не худшему-ли по неволѣ? Или какъ тебѣ кажется?

Инп. Такъ.

Сокр. Стало быть и неблагообразіе — добровольное свойственно добродѣтели, а невольное недостаточности тѣла.

Инп. Явствуетъ.

Сокр. Что-же еще скажешь о голосѣ? Тотъ-ли назовешь лучшимъ, который разногласитъ добровольно, или тотъ, который невольно?

Инп. Который добровольно.

Сокр. А который невольно, тотъ негоденъ?

Инп. Да.

Сокр. Добро-ли лучше согласился-бы ты получать, или зло?

Инп. Добро.

Сокр. А добровольно-ли хромающія ноги согласился-бы ты имѣть, или невольно?

Инп. Добровольно.

Сокр. Но хромота ногъ не есть-ли недостатокъ и безобразіе?

Инп. Да.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. Что еще? близорукость не есть-ли недостатокъ глазъ?

Инп. Да.

Сокр. Которые-же глаза желалъ-бы ты имѣть и которыми пользоваться: тѣми-ли, съ которыми кто-нибудь добровольно бываетъ подслѣпъ и недовидитъ, или тѣми, съ которыми невольно?

Инп. Съ которыми добровольно.

Сокр. Стало быть, изъ своихъ вещей ты почитаешь лучшими добровольно худыя, чѣмъ невольныя?

Инп. Конечно, такія.

Сокр. Не содержится-ли въ этомъ одномъ и все: напримѣръ, и уши, и носъ, и ротъ, и всѣ чувства, что, то есть, совершая зло поневолѣ, они недостойны пріобрѣтенія, какъ худыя; а когда по доброй волѣ, должны быть пріобрѣтаемы, какъ добрыя?

Инп. Мнѣ кажется.

Сокр. Что еще? которыми лучше пользоваться орудіями: тѣми-ли, коими кто-нибудь совершаетъ зло добровольно, или коими — невольно? Напримѣръ, лучше-ли руль, которымъ кто-нибудь худо управляетъ поневолѣ, или тотъ, которымъ — добровольно?

Инп. Которымъ добровольно.

Сокр. Не такимъ-же-ли образомъ и лукъ и лира и флейта и всѣ другія орудія?

Инп. Ты правду говоришь.

Сокр. Что-же? Пріобрѣсть коня лучше-ли съ такою душею, чтобы на немъ худо ѣздилъ кто-нибудь добровольно, или съ такою, чтобы невольно?

Инп. Съ такою, чтобы добровольно.

Сокр. Стало быть она лучше?

Инп. Да.

Сокр. Слѣдовательно съ лучшею душею коня худыя дѣла

Библиотека "Руниверс"

этой души онъ будетъ совершать добровольно, а съ худшею— невольно?

Инп. Конечно.

Сокр. Не такимъ-же-ли образомъ и съ собакою, и съ иными животными?

Инп. Да.

Сокр. Что-же теперь? Лучше-ли пріобрѣсть душу человѣка стрѣлка, которая добровольно не попадаетъ въ цѣль, или которая невольно?

Инп. Которая добровольно.

Сокр. Эта лучше для стрѣльбы?

Инп. Да.

Сокр. Стало быть душа, невольно не попадающая въ цѣль, хуже той, которая не попадаетъ добровольно?

Инп. По-крайней-мѣрѣ въ стрѣльбѣ.

Сокр. А что во врачебномъ искусствѣ? не врачевательнѣе-ли въ-отношеніи къ тѣлу та, которая добровольно совершетъ зло?

Инп. Да.

Сокр. Стало быть, въ этомъ искусствѣ она лучше той, которая — невольно (15).

Инп. Лучше.

Сокр. Что еще? Душа болѣе искусная въ игрѣ на цитрѣ, на флейтѣ, и во всемъ, что относится къ искусствамъ и наукамъ, не лучшею-ли бываетъ, когда она добровольно совершаетъ злое, постыдное и ошибочное, чѣмъ когда дѣлаетъ зло поневолѣ?

Инп. Явствуетъ.

Сокр. А ужъ пріобрѣтать души-то рабовъ мы, конечно, согласились-бы такія, которыя скорѣе добровольно, чѣмъ не-

---

(16) *Она лучше той, которая невольно* — ἀμείνων αὐτὴ-τῆς μὴ ἰατρικῆς. Здѣсь это ἰατρικῆς явно противорѣчитъ цѣли доказательства и по всему видно, что внесено въ текстъ какимъ-нибудь умникомъ. Это слово или вовсе должно быть оставлено, или замѣнено словомъ — ἐκούσης.

Библиотека "Руниверс"

вольно, погрѣшаютъ и совершаютъ зло, потому-что на это онѣ лучше.

Инп. Да.

Сокр. Что еще? и собственную свою душу не желали-бы мы имѣть наилучшею?

Инп. Да.

Сокр. А не будетъ-ли она лучше, если станемъ дѣлать зло и грѣшить добровольно, чѣмъ если невольно?

Инп. Но вѣдь странно было-бы, Сократъ, когда-бы добровольные обидчики были лучше, чѣмъ невольные.

Сокр. Однако изъ прежде сказаннаго вытекаетъ-же.

Инп. Мнѣ не кажется.

Сокр. А я думалъ, Ипиіасъ, что и тебѣ показалось. Но отвѣчай опять. Справедливость не есть-ли какая-то сила, или знаніе (17), или то и другое? По-крайней-мѣрѣ не необходимо-ли справедливости быть чѣмъ-нибудь однимъ изъ этого?

Инп. Да.

Сокр. Если-же справедливость есть сила души, то душа болѣе сильная не есть-ли и болѣе справедливая? Вѣдь такая-то, почтеннѣйшій, представлялась намъ лучшею.

Инп. Конечно, представлялась.

Сокр. А что, если знаніе? — душа болѣе мудрая не есть-ли болѣе справедливая, а болѣе невѣжественная — болѣе несправедливая?

Инп. Да.

Сокр. А что, если то и другое? — душа, имѣющая болѣе того и другаго, силы и знанія, не болѣе-ли справедлива, а болѣе не-

---

(17) Что добродѣтель Сократъ поставлялъ въ знаніи, это видно изъ многихъ свидѣтельствъ и Ксенофонта, и Платона, и Аристотеля. *Xenoph.* Mem. III, 9, 6. Plat. Prot. p. 332 sqq. Aristot. Ethic. End. 1. 5. Eth. Nicon. VI. 13. 3. ed. Zell. III. 8. 6. Magn. moral. 1. 35. Но знаніе, по мнѣнію Сократа, только тогда добродѣтель, когда оно бываетъ истиннымъ или живымъ, то есть, когда выражается и сопровождается дѣйствительно добрыми дѣлами. Знаніе, сознательно совершающее зло, на самомъ дѣлѣ есть слѣпота и вовсе недостойно имени добродѣтели.

Библиотека "Руниверс"

вѣжественная не болѣе-ли несправедлива? Не необходимо-ли быть этому такъ?

Ипп. Явствуетъ.

Сокр. Будучи-же болѣе сильною и болѣе мудрою душа лучшая не представлялась-ли намъ также болѣе могущею дѣлать то и другое — и прекрасное и постыдное во всякой работѣ?

Ипп. Да.

Сокр. Слѣдовательно, когда она совершаетъ постыдное, то совершаетъ добровольно (18), своею силою и искусствомъ; а эти принадлежности — или обѣ, или которая-нибудь изъ нихъ видимо относятся къ справедливости.

Ипп. Походитъ.

Сокр. И обижать-то значитъ дѣлать зло, а не обижать — добро.

Ипп. Да.

Сокр. Болѣе сильная и лучшая душа, когда обижаетъ, не добровольно-ли будетъ обижать, а худая не невольно-ли?

Ипп. Явствуетъ.

Сокр. Добрый человѣкъ не добрую-ли имѣетъ душу, а злой не злую-ли?

Ипп. Да.

Сокр. Стало быть, доброму человѣку свойственно обижать добровольно, а злому невольно, если только добрый имѣетъ добрую душу.

Ипп. Да, конечно, имѣетъ.

Сокр. Стало быть, добровольно погрѣшающимъ и дѣлаю-

---

(18) Извѣстно положеніе Сократовой философіи, что по доброй волѣ никто не грѣшитъ, или всякое нарушеніе справедливости происходитъ отъ недостатка живаго и дѣйствительнаго знанія. Посему выведенное здѣсь заключеніе, что душа совершаетъ постыдное добровольно, надобно почитать доведеніемъ изслѣдованія ad absurdum, или Сократическою шуткою надъ софистическимъ умствованіемъ Иппіаса. Имѣя это въ виду, никакъ нельзя согласиться съ Астомъ, что разсмотрѣнный нами разговоръ заключаетъ въ себѣ мысли, несогласныя съ Сократовымъ ученіемъ, и что поэтому онъ не есть подлинное сочиненіе Платона.

Библиотека "Руниверс"

щимъ постыдное и несправедливое, Ипніасъ, если есть такой, не можетъ быть никто иной, кромѣ добраго.

Ипп. Не знаю, какъ согласиться въ этомъ съ тобою, Сократъ.

Сокр. Да и мнѣ съ собою, Ипніасъ: однакожь изъ теперешняго-то разсужденія явствуетъ необходимо такъ. Я уже давно говорилъ, что въ этомъ отношеніи блуждаю туда и сюда и никогда не останавливаюсь на томъ-же самомъ. Впрочемъ, блуждать мнѣ, или иному простяку нисколько не удивительно: если-же блуждаете и вы, мудрецы, то это уже и для насъ странно; потому-что и у васъ побывавши, мы не оставляемъ своего блужданія.

Перев. съ Греч. В. КАРПОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

СКАЗАНІЯ

О

МАМАЕВОМЪ ПОБОИЩѢ.

Въ кругъ сказаній о войнѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ Мамаемъ входятъ произведенія двухъ родовъ: собственно-литературныя и относящіяся къ области изустной народной словесности. Тѣ и другія состояли въ близкомъ взаимномъ между собою соотношеніи. Писатели XV—XVIII вѣка обращались къ изустнымъ сказаніямъ о Мамаевомъ побоищѣ и брали изъ нихъ все, что находили годнымъ для своихъ сочиненій объ этомъ побоищѣ. Въ свою очередь и литературная разработка Донскаго похода не могла не имѣть вліянія на народныя о немъ сказанія. Какъ далеко простиралось это вліяніе и въ чемъ преимущественно высказалось оно, въ настоящее время, по крайней скудости данныхъ, опредѣлить не возможно. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ надлежитъ изслѣдовать вліяніе народныхъ сказаній на сочиненія литературныя. Характеръ и значеніе послѣднихъ зависитъ отъ ихъ болѣе или менѣе тѣсной связи съ первыми. И здѣсь нѣтъ твердой основы для изслѣдованія. Каковы были изустныя сказанія народа въ то время, когда стали ими пользоваться писатели? Имѣли-ли они разъ навсегда установившуюся форму пѣсни, былины и т. п. или-же ходили въ народѣ неопредѣленными преданіями по слуху, постоянно измѣнявшимися отъ произвола разскащиковъ какъ въ формѣ, такъ и въ самомъ содержаніи? Въ какомъ

Библиотека "Руниверс"

видѣ: отрывками только, или въ цѣльномъ своемъ составѣ, и какія изъ сказаній народныхъ вошли во внутренній строй историческихъ и другихъ литературныхъ сочиненій и органически слились съ ними, какія-же только извнѣ примкнули къ нимъ? На эти и другіе въ такомъ-же родѣ вопросы полный, окончательный отвѣтъ не возможенъ, потому-что не только изустныя, даже письменныя сказанія о Мамаевомъ побоищѣ не всѣ еще изданы, и между неизданными есть такія, которыя находятся въ очень близкой связи съ народнымъ эпосомъ (1). Впрочемъ, и тѣхъ данныхъ, которыя приведены уже въ общую извѣстность, достаточно для того, чтобы на основаніи ихъ опредѣлить хотя приблизительно степень и характеръ участія, какое принималъ народный эпосъ въ постепенномъ развитіи литературныхъ сочиненій Мамаевскаго круга. Опредѣленіе это въ настоящемъ случаѣ важно еще и потому, что имъ хотя отчасти можетъ быть восполненъ недостатокъ свѣдѣній объ относящихся къ этому кругу изустныхъ сказаніяхъ народа.

Древнѣйшее описаніе войны съ Мамаемъ находится въ Словѣ о житіи и о преставленіи великаго князя Димитрія Іоанновича (2). Современникъ Донскаго (3), сочинитель Слова, поставивъ себѣ цѣлію изобразить преимущественно нравственныя достоинства своего предобраго господина, въ описаніи

(1) Въ этомъ отношеніи замѣчательно сказаніе, находящееся въ книгѣ о древн. Росс. госуд. (Синод. библ. № 529 Т. II), какъ можно судить по извлеченію изъ него у Карамзина (И. Г. Р. V пр. 65). «Мамай со всѣми силами кочуетъ на Воронежѣ», такъ доноситъ великому князю пограничный стражъ: «и мы силу его объѣхали въ 11 дней, а въ 12 день стражи царевы меня поймали и поставили предъ царемъ, а царь меня спрашивалъ: вѣдомо-ль моему слугѣ, Митѣ Московскому, что азъ иду къ нему въ гости? а силы со мною 12 ордъ и 3 царства, а князей со мною 33, опричь Польскихъ, а моей силы 7003,000, и послѣ того числа пришли ко мнѣ великія орды съ дѣтьми дворы, а тѣмъ числа не вѣдаю. Можетъ-ли слуга мой всѣхъ насъ употчивать».

(2) Русскій истор. сборникъ, изд. Общ. ист. Т. III, кн. 1. 81—106. То-же въ П. с. Р. л. IV 349—357; VI. 104—111.

(3) Что парку день той (день кончины великаго князя)? говоритъ сочинитель слова. «*Слышахъ тогда многъ народъ*, глаголющъ: о горе намъ»!

Библиотека "Руниверс"

подвиговъ его политической дѣятельности ограничивается общими выраженіями. Война съ Мамаемъ изложена у него слѣдующимъ образомъ: «Какъ пророкъ на стражѣ Божія смотрѣнія, смотрѣлъ онъ (Димитрій) за своимъ царствомъ, и умножилась слава имени его, какъ слава святаго князя Володиміра, и вскипѣла земля Русская во дни его княженія, какъ прежде земля, обѣтованная Израилю. Цари земные, слыша о немъ, удивилися, враги-же его, живущіе окрестъ его, позавидовали ему и оклеветали его предъ нечестивымъ Мамаемъ, такъ говоря: князь великій Димитрій Ивановичъ называетъ себя царемъ Русской земли и болѣе тебя честнымъ славою; онъ тебѣ врагъ. Мамай, наваженный лукавыми совѣтчиками, которые вѣру христіанскую держали, а дѣла поганскія дѣлали, сказалъ князьямъ и рядцамъ своимъ: «преиму землю Русскую, и церкви христіанскія разорю, и вѣру ихъ на свою преложу, и велю поклоняться своему Махмету; гдѣ церкви были тамъ ропаты поставлю и князей Русскихъ избью». И послалъ онъ воеводу своего Бѣгича съ великою силою. Князь Димитрій пошелъ ему на встрѣчу и вступилъ въ бой на Вожѣ. Помогъ Богъ князю, а поганые Агаряне посрамлены были... Тогда безстыдный Мамай самъ пошелъ на великаго князя. Услыша это, Димитрій князь вздохнулъ изъ глубины сердца къ Богу и Пречистой Его Матери, призвалъ вельможъ своихъ и всѣхъ князей Русской земли, ему подвластныхъ, и сказалъ: «Лѣпо намъ, братья, положить головы свои за правовѣрную вѣру христіанскую» и проч. Ему отвѣчали князья Русскіе и вельможи его: «Господинъ Русскій царь! мы дали слово: служа тебѣ, жизнь свою за тебя положить; и теперь ради тебя кровь свою прольемъ, и кровью своею второе крещеніе примемъ». Тогда, какъ древній Ярославъ, пошелъ князь на злочестиваго Мамая, втораго Святополка, и встрѣтилъ поганаго въ Татарскомъ полѣ на рѣкѣ Донъ. Соступилися полки, какъ сильныя тучи; заблистало оружіе, какъ молнія; ратные рубилися, схватившись за руки; по удольямъ кровь текла, и Донъ рѣка потекла кровію; голо-

Библиотека "Руниверс"

вы Татарскія какъ каменье валялися; трупы поганыхъ какъ посѣченная дубрава. Многіе достовѣрные люди видѣли, что ангелы Божіи помогали христіанамъ. Помогъ Богъ князю Димитрію и сродники его святые мученики Борисъ и Глѣбъ; а окаянный Мамай безъ вѣсти погибъ» (4). Въ этомъ бѣломъ очеркѣ событія особенно замѣчательно объясненіе причинъ войны и угроза Мамая перемѣнить въ Россіи христіанскую вѣру на поклоненіе Магомету, взятыя, очевидно, изъ народныхъ представленій о подобнаго рода событіяхъ. Не смотря на скудость и неполноту изложенныхъ въ немъ фактовъ, эпизодъ первой части похвальнаго слова Донскому, риторически распространенный и дополненный приличнымъ назиданіемъ, является уже отдѣльнымъ сказаніемъ въ Степенной книгѣ (5).

Отдѣльно отъ него стоитъ самостоятельно-развившійся кругъ историческихъ повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ.

Входя въ лѣтописные сборники, историческія повѣсти подвергались въ разное время различнаго рода измѣненіямъ. Измѣненія эти — вставки и сокращенія, соединеніе нѣсколькихъ сказаній въ одно (такъ составилась повѣсть о нашествіи безбожнаго Батыя на Русскую землю), украшеніе собственно историческихъ повѣстей отрывками изъ поэтическихъ произведеній одного съ ними содержанія (примѣромъ этому служитъ повѣданіе и сказаніе о побоищѣ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго) и другія передѣлки—зависѣли отъ произвола составителей лѣтописныхъ сборниковъ и ихъ переписчиковъ, отъ степени умственнаго и эстетическаго развитія тѣхъ и другихъ, ихъ личнаго характера, особенныхъ соображеній, мѣстныхъ, житейскихъ и другихъ, иногда случайныхъ, сочувствій и интересовъ, подъ вліяніемъ которыхъ каждый изъ нихъ зани-

(4) Р. ист. сбор. III. 83—87. — П. с. Р. л. IV. 350; VI. 105.

(5) Москва. 1775. 1. 492—496. Глава 6. О побѣжденіи Мамаевыхъ Татаръ на рѣцѣ Вожѣ, и гл. 7. О преславнѣй великѣй побѣдѣ за рѣкою Дономъ на безбожныя Татары ангельскимъ пособіемъ и святыхъ мучениковъ, и о погибели злочестиваго Мамая.

Библиотека "Руниверс"

мался своимъ дѣломъ (6). Вслѣдствіе этого есть большая разница между первоначальнымъ или, за неимѣніемъ такого, ближайшимъ къ нему, и позднѣйшими сказаніями объ одномъ и томъ-же событіи. Односторонній, но по духу вѣры возвышенный взглядъ на жизнь простодушнаго, но почти всегда безукоризненно-добросовѣстнаго повѣствователя, простота изложенія, чуждаго всякихъ напередъ хитро-задуманныхъ пріемовъ, придаютъ первымъ характеръ величавой простоты и вмѣстѣ наивной прелести. Пораженный многознаменательностію событія, какъ урока, свыше низпосланнаго людямъ для обращенія ихъ на путь правды или для укрѣпленія въ нихъ духа христіанской любви, первый слагатель сказанія, обыкновенно монахъ, изображалъ это событіе только въ главныхъ его чертахъ. Изъ частныхъ обстоятельствъ дѣла тѣ только выдвигались впередъ, которыя могли-бы служить къ подтвержденію или раскрытію религіозно-поучительной мысли, лежащей въ основѣ сказанія; все остальное стояло на второмъ планѣ, такъ-что имъ нимало не ослаблялось впечатлѣніе цѣлаго. Такая строгая разборчивость относительно подробностей и соблюденіе перспективы въ расположеніи ихъ вытекали изъ сущности основной идеи. Она является главною, самовластною установительницею всего внутренняго строя древнихъ историческихъ сказаній; на самыхъ-же сочинителей этихъ сказаній менѣе всего можетъ пасть подозрѣніе въ преднамѣренной искусственности. Не мудрствуя лукаво, они, простодушные, непритязательные разскащики, писали какъ Богъ имъ въ душу вложилъ: иное повторятъ, кой-чего недомолвятъ, о другомъ заговорятся. Отъ этого нѣтъ ни тщательной отдѣлки частностей, ни законченности въ цѣломъ; не всегда соблюдается и строгая послѣдовательность въ изложеніи. Разсказъ часто прерывается отступленіями отъ главнаго предмета, какъ-то: иногда цѣликомъ приводимыми молитвами благочестивыхъ князей, смиренномудрыми размышленія-

(6) Ср. И. Д. Бѣляева: «О разныхъ видахъ Русскихъ лѣтописей». Времен. Общ. истор. 1850. Кн. 5. Стр. 21—34.

Библиотека "Руниверс"

ми автора о причинахъ и значеніи событій и т. п. Отступленія эти нерѣдко наполняютъ значительную часть сказаній, которыя и безъ того всегда не очень большаго объема. Таковы отличительныя свойства современныхъ событіямъ или ближайшихъ къ нимъ сказаній о битвѣ на Калкѣ (7), о нашествіи Батыя (8), о побѣдахъ Александра Новгородскаго (9) и Довмонта Псковскаго (10), о Мамаевомъ побоищѣ (11), взятіи Москвы Тохтамышемъ (12) и нашествіи Тамерлана (13). Иного свойства сказанія позднѣйшія. О событіи достопамятно-великомъ и въ особенности отрадномъ для народнаго чувства (напр. Куликовская побѣда) мало одного первоначальнаго сказанія. Каковы-бы ни были неоспоримыя достоинства этого сказанія, оно всегда кажется слишкомъ уже краткимъ, слишкомъ скупымъ на подробности, которыя знать хотѣлось-бы каждому. Вслѣдствіе этого, такъ-какъ съ одной стороны важность событія, живоноснымъ началомъ вошедшаго въ государственный организмъ, съ теченіемъ времени не только ничуть не уменьшается, а напротивъ все возрастаетъ въ сознаніи народномъ; съ другой-же стороны, первое сказаніе объ этомъ событіи не можетъ вполнѣ удовлетворить любознательности, является настоятельная потребность въ новомъ сказаніи. Составить его было не трудно: матеріаловъ накопилось довольно и искать ихъ приходилось недалеко въ изустныхъ сказаніяхъ народа, въ которомъ молва о подобнаго рода событіи мало-по-малу расходится все болѣе громкими слухами и, постепенно опредѣляясь въ сознаніи частныхъ лицъ, порождаетъ множество отдѣльныхъ разсказовъ. Стоило только обратиться къ этимъ разска-

(7) П. с. Р. л. I. 216—219; II. 163—165; III. 39—41. 1852. Кн. 15. III. 2, стр. 14—21.
(8) П. с. Р. л. I. 196—206; 222—225.
(9) П. с. Р. л. V. 176 – 181.
(10) П. с. Р. л. IV. 180—183.
(11) П. с. Р. л. IV. 75—83; VI. 90—98.
(12) П. с. Р. л. IV. 84—90; VI. 98—103.
(13) П. с. Р. л. V. 248; VI. 124—128.

Библиотека "Руниверс"

замъ, не всегда, конечно, строго-вѣрнымъ дѣйствительности и едва-ли обнимавшимъ главное во всей его полнотѣ, но за-то богатымъ интересными подробностями, частію вытекавшими изъ свидѣтельства самовидцевъ, частію созданными фантазіею поэтовъ, частію-же обязанными своимъ происхожденіемъ особеннымъ частнымъ видамъ и сочувствіямъ (сказанія монастырскія, преданія фамильныя и т. п.), — и новое сказаніе готово. Такъ обыкновенно и дѣлали сочинители позднѣйшихъ сказаній. Положивъ въ основу своего труда сказаніе первоначальное, они распространяли его и украшали новыми подробностями, каждый по мѣрѣ силъ своихъ и по своему замышленію. Отъ этого-то позднѣйшія сказанія представляютъ собою нерѣдко самую разнообразную и безпорядочную смѣсь чистыхъ вымысловъ фантазіи съ преданіями, вѣроятными и подозрительными, и съ несомнѣнными историческими фактами; отъ этого часто съ перваго взгляда можно замѣтить, въ особенности-же сличая разные списки одного и того-же сказанія, тщетныя усилія слишкомъ еще неопытной руки соединить разнородныя частности: есть перерывы и пробѣлы; мѣстами выдаются впередъ несглаженныя неровности, мѣстами виденъ грубый шовъ, и все поле основнаго разсказа испещрено яркими цвѣтными вставками. Въ изложеніи нѣтъ ровности: порою медленное и спокойное, порою полное энергіи, оно переходитъ отъ возвышенно-торжественнаго тона до наивно-простаго. То-же и въ слогѣ, который, видоизмѣняясь различно, отъ чуждой всякихъ прикрасъ безыскусственности доходитъ до самой цвѣтистой витіеватости. Не удивительно по этому, что иногда, кажется, нѣтъ никакого соотношенія, кромѣ, разумѣется, единства предмета, между сказаніемъ позднѣйшимъ и тѣмъ, изъ котораго зародилось и развилось оно. Но это такъ только кажется. На самомъ-же дѣлѣ черты родственнаго между ними сходства никогда не сглаживаются совершенно, и внутренняя связь не прерывается: потому-что въ основѣ всѣхъ сказаній лежитъ одно и то-же начало, примиряющее всѣ частныя разнорѣчія.

Библиотека "Руниверс"

Начало это есть глубокое, искреннее, благочестиво-смиренное религіозное чувство. Ни разу не измѣняющее себѣ твердое упованіе на милость и правду Божію, соединенное съ безропотнымъ самопреданіемъ Его благодѣющей волѣ, составляетъ, можно сказать, душу нашихъ старинныхъ историческихъ повѣстей. Грозитъ-ли неминуемая страшная опасность Русской землѣ, ея православной вѣрѣ и достоинству государеву? На то воля Господня: какъ Ему угодно, такъ и будетъ, и противъ гнѣва Божія кто постоитъ (14)? Одолѣли враги Русь, гибнутъ князья ея, льется кровь христіанъ? То Богъ въ гнѣвѣ казнитъ землю свою за грѣхи: «си вся наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ» (15). Торжествуютъ Русскіе? Честь и слава Богу-же: Онъ, человѣколюбивый, не далъ погибнуть до конца роду человѣческому христіанскому (16). Съ религіознымъ началомъ тѣсно связано поучительное направленіе повѣстей, существенную особенность которыхъ составляетъ примѣненное къ событіямъ и подтверждаемое словами св. Писанія душеспасительное назиданіе. Направленіе это въ-особенности видно въ сказаніяхъ о борьбѣ съ Татарами. Событія бѣдственной для народа эпохи представляли много разительныхъ примѣровъ, и благочестіе дѣписателей умѣло извлекать изъ нихъ уроки въ пользу и утѣшеніе угнѣтеннымъ (17).

(14) П. с. Р. л. I, 221. Времени. Общ. ист. кн. 15. стр. 27.

(15) П. с. Р. л. I. 197. За умноженье безаконій нашихъ попусти Богъ погания, не аки милуя ихъ, но насъ кажа. I. 200. Се же все сдѣясе грѣхъ ради нашихъ. I. 219. Се же бысть намъ за грѣхи наша. IV. 32. Разгнѣваніемъ Божіемъ таково зло не бывало. IV. 81. Се же бысть грѣхъ ради нашихъ. IV. 85. Горькое погаиыхъ Татаръ нахожденіе на крестьяны бысть гнѣвомъ Божіемъ, за умноженіе грѣховъ нашихъ. IV. 88. Сія вся приключишася на крестьянскомъ раду за грѣхи наша. IV. 89. Грѣхи наша то намъ створили, и проч.

(16) П. с. Р. л. V. 177. Преблагій, премилостивый Богъ ублюде ны и защити отъ иноплеменникъ, и всуе трудишася безъ Божія повелѣнія. Ср. IV. 75, 81. I. 225 и др.

(17) П. с. Р. л. I. 197. Сими казнь ми казнитъ насъ-Богъ, нахожеиьемъ погаиыхъ, се бо есть батогъ Его да негли выстягнувшеся въспомянемся отъ пути своего злаго. I. 198. Согрѣшихомъ, казними есми, яко же ны видѣти бѣдно пребывающа, и се намъ сущую радость скорбь, да и не хотяще всяко

Библиотека "Руниверс"

Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ, сохраняя всѣ существенныя свойства исторической повѣсти, имѣетъ только ту характеристическую особенность, что въ нихъ, сагласно значенію излагаемаго событія, далеко впередъ вышедшаго изъ ряда обыкновенныхъ явленій народной жизни, мысль о вѣрѣ получаетъ полнѣшее опредѣленіе и развитіе. Первое(18) необычайномогучее возстаніе Русскаго сѣверовостока въ отпоръ Татарскому насилію получаетъ въ нихъ величественный характеръ всенароднаго ополченія въ честь Божію, въ защиту православія, какъ основы и политической самостоятельности Русской земли и достоинства государева. Сообразно съ такимъ взглядомъ, подвигъ Донскаго въ сказаніяхъ о немъ изображенъ такъ: «Діаволъ-подстрекатель наустилъ Мамая, раздраженнаго Вожскимъ дѣломъ, разорить православную вѣру всему христіанству, чтобы не славилось въ нихъ имя Господне, въ людяхъ тѣхъ» (19). И вотъ идетъ неуклонимая рать на вѣру Христову (20). «Но велика дерзость мужества въ князѣ Московскомъ, доброподвижникѣ Христовомъ» (21). Встали на него три земли и три рати: Татарская, Литовская, Рязанская, и неустрашился (22). Вооружившись вѣрою къ Богу и силою Честнаго Креста, онъ, слыша невеселую ту годину, что идутъ на него

въ будущій вѣкъ обрященія милость; душа бо здѣ казнима всяко въ будущій судъ милость обрящетъ и лчиню отъ муки, и т. д. IV. 33. О возлюбленніи князи Рустіи! непрельщайтеся пустошною славою свѣта сего, еже есть хуже паучины — возлюбите чистоту и правду, да радости святыхъ сподобитеся, яко же сій блаженный Василко... и видяще се суету житія человѣка — помянемъ своя грѣхи и покаемся. Ср. I. 200, 222; IV. 81. Сказ. Русск. народа Сахарова, IV. 54. Общая наша мати земля — восплакася глаголющи: сынове Рустіи! почто родисте предъ Господомъ Богомъ въ похотехъ сердецъ вашихъ! и т. д. III. 52.

(18) Отъ начала міра не бывала сила Русьскыхъ князей и воеводъ мѣстныхъ. П. с. Р. л. IV, 77. Ср. Повѣд. 42. Карамз. И. г. Р. V, 71.

(19) Повѣд., изд. Снегиревымъ въ «Русск. историч. сборникѣ» 1838. Т. III. стр. 2.

(20) Повѣд. стр. 9.

(21) Повѣд. стр. 34.

(22) П. с. Р. л. IV. 79.

Библиотека "Руниверс"

всѣ царства беззаконныя (23), отвергъ отъ себя печаль и далъ войску приказъ идти на встрѣчу врагамъ, «пострадати повелѣ» (24). На призывный во имя вѣры голосъ Московскаго князя съ безпримѣрнымъ одушевленіемъ вооружаются всѣ, кто могъ, для защиты святаго дѣла: «Единъ, Отче, Богъ свидѣтель, должны есмя умрети по Христе Бозе нашемъ», такъ отвѣчали въ одинъ голосъ всѣ мужи Новгородскіе на призывъ своего владыки подвинуться съ великимъ княземъ ради Христовой вѣры (25). И не одни они: вмѣстѣ съ починальникомъ славы и братъ его Владиміръ Андреевичъ, и всѣ князья Русскіе, и всѣ воеводы и ихъ полки хотятъ головы свои сложить за святыя церкви, за вѣру христіанскую и за обиду великаго князя (26). Собирается много множество рати, какъ на Руси до того не видать было: Господь силою своею вооружилъ ихъ (27). Великая сила Божія является и въ томъ, что Олгердовичи оставляютъ даже отца, чтобы стать подъ черныимъ знаменемъ великокняжескимъ (28). Идетъ напутствуемое благословеніемъ старца Сергія и молитвами родительскими, все до человѣка окропленное святою водою, воинство Христово за Донъ, въ поле чисто, въ Ордынскія земли. Самъ Господь ведетъ великаго князя, и «не бѣ съ нимъ Богъ чуждь» (29). Приближается день грозный, Богомъ изволенный (30). Благословенная грамота Сергія (31), примѣты Волынца (32), пророчественныя видѣнія во снѣ (33) укрѣпляютъ духъ вождя Русскихъ силъ. Въ

(23) П. с. Р. л. IV, 78.

(24) Повѣд. стр. 70.

(25) Повѣд. стр. 73.

(26) Повѣд. стр. 15, 23, 49 и друг. Никон. лѣт. IV, 98, 106. III и друг. П. с. Р. л. IV. 351; VI, 91. Ср. Слово о великомъ князѣ Димитріи (Временн. кн. 14) стр. 4, 5, 8 и др.

(27) Повѣд. стр. 43.

(28) Повѣд. стр. 36.

(29) П. с. Р. л. IV, 79.

(30) Повѣд. стр. 40.

(31) П. с. Р. л. IV, 78. Повѣд. 51 и др.

(32) Повѣд. стр. 45.

(33) Повѣд. стр. 47. Никон. лѣт. IV, 111.

Библиотека "Руниверс"

начальный день спасенія роду человѣческому, на Рождество Богородицы, соступаются обѣи силы великія. Совершается воля Господня: идетъ сѣча великая и брань крѣпкая. Много уже именъ воеводъ и молодыхъ вписано въ книги живота вѣчнаго; но не до конца прогнѣвался Господь на людей своихъ. Ихъ укрѣпляетъ сила вѣры. Одно жаланіе—стяжать вѣнцы мученичества за Божіе дѣло—одушевляетъ доблихъ воиновъ Христовыхъ. «Отцы и братія!» говоритъ Димитрій полкамъ своимъ. «Господа ради подвизайтеся и святыхъ ради церквей, да вѣнцы побѣдными увязнемся отъ Христа Бога, Спаса нашего» (34), и, «слышавъ сіе, вси прослезились, и укрѣпишась, и мужествени быша, яко орли лѣтающе и яко львы рыкающе на Татарскія полки» (35), и — въ немощи явилась сила Божія, и совершилося чудо. Невидимое дѣйствіе Духа Святаго устрашаетъ полки поганыхъ; видѣли вѣрные, какъ ангели помогали Христіанамъ; видѣли полки святыхъ мучениковъ, воина Георгія и славнаго Димитрія, самобратныхъ князей Бориса и Глѣба и воеводу небесныхъ силъ архистратига Михаила (36). Вострепеталъ Мамай и, со стономъ воскликнувъ: «великъ Богъ христіанскій и велика Его сила!» побѣжалъ (37); а Господа ради подвизавыйся похваляемъ есть и славимъ. Все это было Божіею силою и помощію; да прословится же милость Божія вовѣки (38)!»

Обозначивъ въ общихъ чертахъ характеръ и содержаніе историческихъ сказаній о войнѣ Димитрія Іоанновича съ Мамаемъ, разсмотримъ каждое изъ нихъ порознь.

До насъ дошли собственно два сказанія о Мамаевомъ побоищѣ. Одно изъ нихъ вошло подъ разными названіями въ лѣтописи:

---

(34) Повѣд. 49. Никон. лѣт. IV, 111. Карамз. И. г. Р. V прим. 76.

(35) Никон. лѣт. IV, 111.

(36) П. с. Р. л. IV, 80. Повѣд. 60, примѣч. 6; 64 и др.

(37) П. с. Р. л. IV, 80. VI, 227. Степен. кн. I, 495.

(38) Никон. лѣт. IV, 126. Повѣд. 68 и др. П. с. Р. л. IV, 75—83. «О побоищи иже на Дону, и о томъ князь великій како бился съ Ордою».

Библиотека "Руниверс"

Новгородскую четвертую, Софійскую первую (39), Супрасльскую (40), бывшую у Карамзина Ростовскую (41), въ Новгороскую первую лѣтопись въ извлеченіи (42). Другое извѣстно намъ въ трехъ различныхъ редакціяхъ: въ рукописныхъ сборникахъ не ранѣе XVIII вѣка особымъ сочиненіемъ подъ названіемъ Повѣданія и сказанія о побоищѣ великаго князя Димитрія Ивановича, въ Русской лѣтописи по Никонову списку (43) и въ Синопсисѣ (44).

Первое несомнѣнно древнѣе. Живое сочувствіе сочинителя его къ подвигу Донскаго и отсутствіе всякихъ могущихъ воз-

---

(39) П. с. Р. л. VI, 90—98. «Побоище великаго князя Дмитрія на Дону съ Мамаемъ».

(40) Супрасльская рукопись, изд. кн. Оболенскимъ. Москва, 1836. Стр. 100—113. «О побоищи иже на Дону, и како бился на Дону князь великій Дмитрій Ивановичъ, и како мужество его надъ Татары». Сходно съ сказаніемъ Новг. четв. лѣтописи.

(41) Ист. гос. Росс. V, примѣч. 65, 71, 72, 77, 79, 80. Карамзинъ отдавалъ особое предпочтеніе описанію войны съ Мамаемъ, помѣщенному въ Рост. лѣтописи. Описаніе это извѣстно намъ по отрывкамъ изъ него въ примѣч. къ V т. Ист. гос. Росс. Сличеніе этихъ отрывковъ съ соотвѣтствующими имъ мѣстами сказанія въ IV и VI т. П. с. Р. л. приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Извѣстія о войнѣ Донскаго съ Мамаемъ, говоря о которыхъ Карамзинъ ссылается на Рост. лѣтопись, почти дословно сходны съ сказаніемъ. Въ послѣднемъ, впрочемъ, нѣтъ ни въ одномъ спискѣ ничего похожаго на отрывокъ въ примѣч. 80: «Ни кто отъ благородныхъ воинъ» и т. д., соотвѣтствующее которому мѣсто находится въ Повѣданіи (изд. Снег. стр. 63. «Два же воина»...) 2) Въ отрывкахъ изложеніе отличается большею сжатостію; напр. «Како азъ возглаголю: братія (въ IV братія моя) потягнемъ вкупѣ! а самъ лице свое почну крыти (*и хоронится позади* — прибавлено въ IV)? (*Не могу въ томъ быти*, но) якоже хощу.... главу свою положити (*за свою братью и за вся крестьяны*), да и прочіи (*то видьвше*) примутъ (*въ усердіемъ*) дерзновеніе». 3) Въ Рост. лѣт. списокъ того-же самаго сказанія, что въ IV и VI т. П. с. Р. л., и едва-ли не позднѣйшій.

(42) П. с. Р. л. III, 92.

(43) Русс. ист. сборникъ. Москва, 1838. Т. III. Кн. 1. Предисловіе Снегирева къ Повѣданію, стр. VII—XI. Ср. предис. Бѣляева къ Слову о Димитріи (Времен. Общ. ист. кн. 14). IV, 86—129. «Повѣсть полезна бывшаго чюдеси, егда помощію Божіею и Пречистыя Его Матери.... князь великій Дмитрій Ивановичъ съ братомъ своимъ.... на Дону посрами Волжскія Орды гордаго Мамая» и проч.

(44) С. Пб. 1774. 121—176.

Библиотека "Руниверс"

будить сомнѣніе подробностей, хотя и не могутъ быть признаны безусловнымъ доказательствомъ его современности событію, во всякомъ случаѣ даютъ ему безспорное право на значительно большее старшинство по времени сравнительно съ другимъ. (Для отличія отъ позднѣйшаго, мы будемъ называть его просто *сказаніемъ*).

Искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ къ Донскому герою, ненавистью къ Татарамъ съ ихъ гордымъ ханомъ и прискорбнымъ негодованіемъ на Олега Рязанскаго проникнуты всѣ повѣсти о Куликовской битвѣ; но въ выраженіи этихъ чувствъ между ними есть значительная разница. Рѣзче, метче и разнообразнѣе укоризны въ Сказаніи. Враги вѣры и отечества въ немъ — «безбожніи Татарове, нечестивіи Агаряне, поганые, окаанніи кровопролитци христіанскіе, треглавные звѣри, сыроядцы, темная сила»; въ Повѣданіи же обыкновенно — «поганые безбожные Агаряне». Виновникъ войны въ сказаніи — «старый злодѣй, безбожный, акаянный, нечестивый и темный сыроядецъ, зловѣрный и поганый, нареченный плотный діаволъ»; въ Повѣданіи — «безбожный царь, Елликъ, сыроедецъ, вѣрою идоложрецъ, иконоборецъ, христіанскій ненавистникъ и укоритель». Въ Повѣданіи вѣроломство Олега извиняется отчасти его несмысленностію, скуднымъ, худымъ, молодымъ умомъ въ его головѣ, «сатана вложилъ въ его сердце ухищреніе»; не такъ отзывается о лукавомъ князѣ Сказаніе: «велерѣчивый и худый, не снабдѣвшій своего христіанства, отлученный Сына Божія, помраченный тмою грѣховною, и отступившій отъ свѣта въ тму», онъ — «душегубный, лстивый сотоньщикъ, дьаволь совѣтникъ, поборникъ бесерменскій, лукавый сынъ, кровопивецъ христіанскій, врагъ, измѣнникъ, новый Іуда предатель, отступникъ нашъ». Особенно замѣчательно въ Сказаніи полное негодованія обращеніе къ Олегу: «Враже, измѣнниче Олже! лихоимства открываеши образы, а не вѣси, яко мечь Божій острится на тя» и проч. и замѣчаніе сочинителя: «пріидетъ ему день великій Господень въ судъ аду». Такъ непосредственно

Библиотека "Руниверс"

относиться къ Рязанскому князю и такъ горячо принимать къ сердцу его дѣйствія могъ только патріотъ-современникъ, въ душѣ котораго еще свѣжо было впечатлѣніе при первомъ извѣстіи объ этихъ дѣйствіяхъ. Живое сочувствіе современника къ бывшему за его память славному событію высказывается и въ восторженномъ удивленіи автора Сказанія къ князю — свершителю подвига, превзошедшаго мѣру всѣхъ ожиданій. «О крѣпкыя и твердыя дерзости мужества! о какъ не убояся, не усумнися толпа множества народа ратныхъ! ибо въсташа на нь три земли, три рати, первое Татарское, второе Литовское, третьее Рязаньская; но обаче всѣхъ сихъ не убояся, ни какоже не устрашися» и т. д.—въ этихъ словахъ отзывается и недавній страхъ, наведенный на весь христіанскій православный родъ только-что минувшимъ грознымъ нахожденіемъ, и животрепещущее чувство всенародной гордости при кликахъ побѣднаго торжества. Послѣ этого не безъ нѣкотораго основанія можно было-бы допустить, что и прекрасное изображеніе битвы не просто картина, придуманная сочинителемъ Сказанія, а разсказъ если не самовидца, то со словъ человѣка, предъ глазами котораго «инін мечемъ пресѣкаемы бываху, инін сумщами прободаеми бываху, инін же на копья взимаеми», которому «индѣ бяша видѣти: Русинъ за Татариномъ гоняшеся, а Татаринъ сіи настигаше».

Сказаніе, сравнительно съ Повѣданіемъ и повѣстями Никоновой лѣтописи и Синопсиса очень бѣдно подробностями. Многія обстоятельства, въ означенныхъ сочиненіяхъ тщательно выдвинутыя впередъ и велерѣчиво изложенныя, въ немъ упомянуты кратко, слегка, иногда какъ-бы мимоходомъ; нѣкоторыя вовсе пропущены. При всемъ томъ ни одно изъ обстоятельствъ, имѣвшихъ на ходъ излагаемаго событія дѣйствительное вліяніе и притомъ не подлежащихъ сомнѣнію, не оставлено безъ вниманія; такъ-что Сказаніе въ этомъ отношеніи можно назвать полнымъ, отчетливымъ конспектомъ Повѣданія и другихъ на немъ основанныхъ повѣстей. Инымъ и не могло

Библиотека "Руниверс"

быть первоначальное сказаніе, всегда довольствующееся общимъ очеркомъ событія въ его главныхъ чертахъ; забота объ отдѣлкѣ частей и мелочныхъ подробностей падаетъ обыкновенно на позднѣйшихъ писателей. Не гоняясь за частностями, сочинитель Сказанія не говоритъ ни слова объ обстоятельствахъ маловажныхъ и сомнительныхъ, каковы: примѣты Волынца, пророчественныя сновидѣнія и т. п. Дѣйствительно важнымъ въ немъ пропускомъ можно-бы почесть отсутствіе извѣстій о путешествіи великаго князя въ Троицкій монастырь къ Сергію и о единоборствѣ Пересвѣта. Но, съ одной стороны, въ Сказаніи упоминается «грамота отъ преподобнаго игумена Сергія, отъ святаго старца благословенная», и между немногими поименованными въ немъ самыми знаменитыми жертвами побоища стоитъ: «Александръ Пересвѣтъ бывый прежде боляринъ Брянскій»; съ другой стороны, въ этомъ-же сочиненіи находится довольно явственное указаніе на то, что авторъ вносилъ въ него не все ему извѣстное — «здѣ не всѣ писахъ избіеныхъ имена»: по этому можно допустить, что означенныя обстоятельства не вошли въ Сказаніе единственно потому, что сочинитель не считалъ ихъ особенно важными, слѣдовательно не давалъ имъ того значенія, съ какимъ являются они въ позднѣйшей повѣсти. Отсюда прямой выводъ: сказаніе сочинено, по всему вѣроятно, если не при жизни, то вскорѣ послѣ кончины Сергія († 1392 г.), благоговѣйное уваженіе къ памяти котораго болѣе всего содѣйствовало всенародному распространенію преданій о молитвенномъ участіи въ брани на враговъ вѣры самого святаго старца и о подвигахъ двухъ воиновъ отъ его черническаго полка, Пересвѣта и Ослябя. Выводъ этотъ подтверждается совершеннымъ отсутствіемъ въ Сказаніи тѣхъ странныхъ анахронизмовъ, которые встрѣчаются въ Повѣданіи, каковы: участіе въ войнѣ 1380 Литовскаго князя Олгерда, умершаго въ 1377 году; моленье князя передъ иконою Богоматери, перенесенною изъ Владиміра въ Москву только въ 1395 году; совѣщаніе великаго князя съ митрополитомъ Кипріаномъ, прибыв-

Библиотека "Руниверс"

шимъ въ Москву въ 1381 году, когда въ Ордѣ властвовалъ уже Тохтамышъ (45) и т. п.

Сказаніе дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ: краткой, въ Академическомъ второмъ спискѣ Новгородской первой лѣтописи (46), составленномъ, по мнѣнію издателей ея, въ концѣ первой половины XV вѣка (47), и полнѣйшей въ другихъ лѣтописяхъ (48). Какая изъ нихъ древнѣе? Принимая въ соображеніе, что вошедшія въ Акад. списокъ особыми статьями въ неизмѣненномъ своемъ видѣ повѣсти о великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ и о страданіи князя Михаила Черниговскаго сходны съ находящимися въ Софійскомъ Временникѣ и другихъ лѣтописяхъ (49), и сравнивая помѣщенный въ этомъ спискѣ разсказъ о Донскомъ походѣ съ слѣдующимъ за нимъ извѣстіемъ о разореніи Москвы Тохтамышемъ, должно признать разсказъ этотъ извлеченіемъ изъ подлиннаго полнаго сказанія въ такомъ-же родѣ, какъ и извлеченіе изъ повѣсти объ Александрѣ Невскомъ, сдѣланное составителемъ Синодальнаго списка (50). Въ Акад. списокъ вошли почти дословно тѣ только мѣста древнѣйшаго полнаго сказанія о побоищѣ на Дону, которыя составитель этого списка считалъ особенно поучительными.

Старѣйшіе списки этого полнаго сказанія относятся къ концу XV или началу XVI вѣка (Обол.), прежде 1481 г. (Бальзера, стр. I и друг.), слѣд. едва-ли и столѣтіемъ моложе своего первоначальнаго подлинника. Но уже въ эти сто лѣтъ подлинникъ, при частомъ переписываніи, подвергся столькимъ разночтеніямъ, что археографическая коммиссія, издавая сказаніе, нашла нужнымъ раздѣлить списки его на два разряда и вдвойнѣ напечатать текстъ. Изъ сличенія списковъ обоего разряда (51)

(45) И. Г. Р. V пр. 65. Повѣд. 10, 19 и др.
(46) П. с. Р. л. III, 92. Лѣто 6888.
(47) Предисл. къ Новг. 1 лѣтописи въ П. с. Р. л. III стр. VII.
(48) П. с. Р. л. III, 52 примѣч.
(49) П. с. Р. л. III, 52. Лѣто 6748.
(50) П. с. Р. л. IV. Предисл. V, 77.
(51) Различіе между списками одного разряда, сличенными другъ съ дру-

Библиотека "Руниверс"

можно вывести только одно несомнѣнное заключеніе: всѣ они содержатъ въ себѣ одно и то-же сочиненіе. Какого-же именно

гомъ въ IV, и другаго, въ VI томѣ «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», происходитъ:

1) Отъ болѣе или менѣе вѣрнаго древнему строю Русскаго языка употребленія:

a) Нѣкоторыхъ буквъ: IV крестьянскій, Русскими, Полоцкій, нѣкія, свѣтники, нагихъ и т. п. (встрѣчается впрочемъ и «крѣпкый, великый, полкы, врагы, нѣкый, крѣпкыя), VI христіяньскый, Русьскыми, Полотьскый, нѣкыя, крѣпкыя, нагыхъ, благый, врагы, доспѣхы и т. п. (гораздо рѣже: крѣпкія, враги, паки и т. п.); IV сѣ, съслася, събравъ, вьскорѣ, съвѣт, или свѣт, възрѣвъ, вьстокъ, предтечю и т. п. VI в нерѣдко замѣняется гласною *о:* со, сослася, собравъ, воскорѣ, предотечю и т. п.; IV чюждъ, чюдеса, плачющися, дышющи, ошююю, VI чуждь, чудеса и т. д.; IV одиночествѣ, Измаилтескія, мужески, Волжескомъ; оставлеше, VI одиночьствѣ, Измаилтьскыя, мужьскыи, Волжьскомъ; IV пречистыа, оружіа, всеа, вселенныа, Сергіа, даныа, VI пречистыя и т. д.; IV прольяти, оружьемъ, дьяволю, трупьи, крестьяны, третьяго, братья, избеныхъ, Васильевичь и т. п., VI проліяти, оружіемъ и т. д.; IV Олгердовичь, съ единаго и съ одинаго, Ондрѣевича, преидоша, напреди, бояринъ, VI Олгардовичь, съ одинаго, Андр, переидоша, бояринъ и т. п.

b) Этимологическихъ формъ: IV у рѣкѣ, у Окѣ, у великой княгинѣ, VI у Окы, у великыя княгини; IV одежду, въ одежди (вин. множ.), въ чюждъ, побѣждаемъ, VI одеждю, въ одежа, въ чюжій, побѣжаемъ; IV на рѣкѣ, на роду крестьянскомъ, VI рѣцѣ, на родѣ христіаньствѣмъ; IV отъ пустыни, Богородица (род.), VI отъ пустыня, Богородици и Б-ца; IV матере, крове, VI матери, крови; IV свои намѣстники (вин.), VI свои намѣстници; IV въ Переяславли, всими, VI въ Переяславлѣ, всѣми; IV тое ночи, той нощи, VI тое и тоя нощи, пречистое Богородицы; IV холми (им.), фрязи (вин.), VI холмы, фрязы: IV вся князи Рускія (имен.), но вин. князи Рустіи (вин.), VI вси князи Рустіи, на всѣ князи Русьскыя; IV на нихъ, VI на ня; IV хотятъ сътворити, VI сотворятъ, и нѣкоторыя другія, и

c) Синтаксическихъ оборотовъ: IV обоя силы велицѣи, VI обои силы великыя; IV много Руси побьени быша отъ Татаръ и отъ Руси Татаръ, VI много Руси біено отъ Татаръ и отъ Руси Татаръ; IV бѣжащихъ множество погибоша, VI бѣжащихъ множество избіено бысть; IV приходъ княжь, VI приходъ вел. князя; IV побоище иже на Дону, милость, иже имаши, VI поб. на Дону, милость юже имаши; IV князю же слышавшу,—перешедшу, VI великый же князь слышавъ, — перешедъ; IV боронити своея отчины, VI боронити вотчину; IV подвижеся силою многою, перебреде своимъ дворомъ, VI подв. со многою силою, перебродися съ своимъ дворомъ; IV одолѣвъ ратныхъ, VI одолѣвъ ратныхъ; IV молящеся ко Пречистѣй, VI молящеся Пречистѣй; IV отступившему отъ свѣта, принесе благодареніе къ Богу, VI отступившему свѣта, принесе благодареніе Богу, и нѣк. др.

2) Отъ вставки: a) одного или нѣсколькихъ словъ, иногда и b) цѣлыхъ предложеній; напр.

Библиотека "Руниверс"

разряда списки ближе къ подлиннику сказанія—окончательно рѣшить довольно трудно. Относительно употребленія древнихъ формъ и ореографіи перевѣсъ находится на сторонѣ списковъ Софійской первой лѣтописи; но это не даетъ еще права дѣлать безусловное заключеніе объ нихъ сравнительно съ другими большей древности, такъ-какъ употребленіе тѣхъ или другихъ буквъ, формъ и даже цѣлыхъ оборотовъ рѣчи можетъ вытекать, помимо историческаго развитія языка, и изъ другихъ причинъ, точное объясненіе которыхъ для науки не всегда

---

a) IV Литовскій Ягайло, князь Дмитрій, нерѣдко просто: князь, VI Лит. князь Ягаило Олгордовичь, великій князь Дмитрій Ивановичь (и всегда такъ); IV родъ крестьянскій, посылаша къ Мамаю и къ Ягайлу, VI родъ человѣческій, христіяньскый, пос. къ безбожному Мамаю и къ нечестивому Ягайлу; IV Мамай поиде на великаго князя Дмитрея Ивановича и на брата его Володимера Андрѣевича, VI на великаго князя Дмитрія Ивановича; IV за правую вѣру и за вся младенца и старца и за вся крестьяны, VI за православную вѣру и за вся христіаны; IV приходъ княжь къ Дону, VI приходъ великаго князя Дмитрія Ивановича со всѣми князи Русьскыми и со всею силою своею къ рѣцѣ Дону, и т. п.

b) IV крѣпко бишася и твердо брашася и мужески храброваша, VI крѣпко бишася и мужескыи храброваша; IV двигнитеся, силы мои темныя и власти и князи, поидемъ и станемъ, VI двигнемся всею силою моею темною и станемъ; IV и молитвами Пресвятыя Богородицы оградився, VI и укрѣпися молитвами Пречистыя Богородици и ограднся предстательствомъ небесныхъ силъ; IV не могу въ томъ быти, но хощу яко же словомъ...., VI но яко же хощу словомъ....; IV токмо имени его Литва бояхуся и трепетаху, а не яко же при нонѣшнихъ временахъ Литва надъ нами издѣваются и поругаются. Но мы бесѣду сію оставляше, на предлежащее възвратимся, VI токмо имени его Литва бояхуся и трепетаху, и нѣкот. друг.

3) Отъ замѣны: a) словъ и b) предложеній другими подобнозначущими, напр.

a) IV Русскихъ сыновъ и поганыхъ, VI и крестіянъ и Татаръ; IV силою, язвы, дружину его, сбирати, рѣша, VI ратію, раны, множество вой его, коляти, глаголаху; IV въ Мамаеву землю, праздникъ Госпожинъ день, VI въ Ординьскія земли, празд. Рожества Пречистыя и т. п.

b) IV въ полѣ, бѣ бо поле чисто и велико зѣло, и ту исполчишася Татарьстіи полци противу крестьянъ, и ту срѣтошася полци и велія силы узрѣвша поидоша, и земля тутняше отъ множества вой безчисленныхъ, VI въ полѣ чистѣ, и ту исполчишася безбожніи Татарове своими полкы противу Христіаномъ, и начаша съзиратися обои полци; бысть обоихъ многое множество, яко и земля тутняше, т. п. Ко всему этому надо еще прибавить и 4) неодинаковую разстановку однихъ и тѣхъ-же словъ: IV Олегъ Ивановичь князь Рязанскій, VI князь Олегъ Ив—чь Ряз. и т. п.

Библиотека "Руниверс"

удободостижимо, каковы съ одной стороны преднамѣренное желаніе поддѣлаться подъ старину, а съ другой — описки вслѣдствіе небрежности переписчиковъ или отъ другихъ случайностей. Несравненно важнѣе въ каждомъ памятникѣ письменности тѣ общія условія языка и особеннаго склада рѣчи, которыми опредѣляется господствующій въ немъ характеръ словеснаго мыслевыраженія. Степенью соотвѣтствія этому послѣднему опредѣляется цѣнность отдѣльныхъ грамматическихъ данныхъ, представляемыхъ памятникомъ. Разсматривая съ такой точки зрѣнія списки Сказанія о побоищѣ на Дону, можно признать болѣе подходящими къ понятію о подлинникѣ тѣ изъ нихъ, которые вошли въ Новгородскую четвертую лѣтопись (52). Въ нихъ, правда, не всегда строго выдержана грамматическая правильность согласно съ книжнымъ употребленіемъ, за то больше простоты, жизненной силы и свободы въ движеніи рѣчи, чѣмъ въ спискахъ другаго разряда; въ послѣднихъ желаніе дать ходу еще не установившейся народной рѣчи формальную стройность отзывается искусственною подражательностію (53),

(52) Указаніе на время ихъ находится въ слѣдующемъ, не вошедшемъ въ списки Софійской лѣтописи выраженіи послѣ словъ: токмо имени его (в. князя) Литва бояхуся и трепетаху, «а не яко же при нонѣшнихъ временехъ Литва надъ нами издѣваются (въ Супраслык. ркп.: игры творятъ) и поругаются». Въ выраженіи этомъ можно видѣть довольно явственный, хотя и не точно опредѣленный намекъ на Витовта, который въ своихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ сѣверо-восточной Россіи не былъ разборчивъ въ средствахъ къ достиженію честолюбивыхъ цѣлей (поступокъ съ Смоленскими князьями въ 1395 г.) и опустошительные набѣги котораго отличались страшною жестокостію (такъ въ 1396 г., вступивъ въ Рязанскія владѣнія, пролилъ здѣсь кровь, какъ воду, и людей убивалъ сажая улицами; такъ въ 405 г., взявъ городъ Коложъ во время мира, вывелъ 11,000 плѣнныхъ, не считая убитыхъ, а подъ Вороничемъ Литовцы наметали однихъ мертвыхъ дѣтей двѣ лодки).

(53) Для поясненія своей мысли представляю нѣсколько примѣровъ. IV «и нача посылати къ Литвѣ, къ поганому Ягайлу и къ лстивому сотонщику.... помраченному тмою грѣховною и не хотѣ разутѣти, Олгу Рязанскому». Грамматически не послѣдовательное, но тѣмъ самымъ придающее особый оттѣнокъ рѣчи, выраженіе: «и не хотѣ разумѣти» въ VI измѣнено въ болѣе правильное: «и не въсхотѣвшу разумѣти» (впрочемъ, въ одномъ изъ списковъ и этого разряда удержалося: и не восхотѣ), но выиграло-ли отъ того сказаніе?

Библиотека "Руниверс"

которая не кажется насильственною только потому, что теряется въ разнообразіи чтеній.

По направленію своему, внутреннему строю и изложенію родственно-сходное съ другими несомнѣнно-древними историческими повѣстями, первоначальное сказаніе о войнѣ съ Мамаемъ состоитъ въ самой близкой связи съ древнею Повѣстію о побѣдѣ Невской, написанною современникомъ князя Александра (54). Въ Повѣсти: король части Римской отъ полунощной стороны замыслилъ побѣдить Александра, плѣнить Великій Новгородъ « и вся грады ихъ люди Словѣньскія къ себѣ въ работу створити, и рече: пойду и плѣню землю великаго князя Александра Ярославича»; въ Сказаніи окаянный Мамай, «разгордѣвся мнѣвъ себе аки царя», созываетъ свои темныя силы и говоритъ: «пойдемъ на Русскаго князя и на всю силу Русскую» и т. д. Въ Повѣсти: король собираетъ великую силу, «местери и бискупи свои, и Свѣя, и Мурмане, и Сумь, и Емь; но еще преблагій, премилостивый человѣколюбецъ Богъ ублюде ны и защити отъ иноплеменникъ»; въ Сказаніи: Мамай, не довольствуясь всею силою Татарскою и своихъ единомысленниковъ, еще къ тому рати понаимовавъ Бесермены и Армены, и Фрязи, Черкасы и Ясы и Буртасы; но хотя человѣколюбивый Богъ спасти и свободити родъ крестьянскій». Въ Повѣсти: Александръ, «слышавъ словеса ихъ (пословъ загордѣвшагося короля), вниде въ церковь святыя Софіи, паде на колѣну предъ олтаремъ, и нача молитися со слезами свѣтѣй Софіи, глаголя: «Боже хвальный, Боже праведный, Боже великый и крѣпкый, Боже превѣчный,

---

Что означенное выраженіе въ IV-мъ не описка, это видно изъ согласія всѣхъ списковъ Сказанія обоего разряда въ слѣдующемъ мѣстѣ: «князь-же Дмитрій, увѣдавъ лесть лукаваго Олга, кровопивца крестьянскаго, новаго Іуду предателя, на своего владыку бѣсится, Дмитрій же князь и т. д. «гдѣ на своего владыку бѣсится» есть точно такое-же опредѣлительное къ существительному *Олгу*, какъ и въ вышеприведенномъ мѣстѣ: не хотѣ разумѣти. IV. Олегъ посылаше къ Мамаю и Ягайлу—веля имъ стати у Окѣ съ трехглавными звѣрми выроядци, *а кровь пролляти*. VI и съ сыроядци, *кровопролитцы христіяньскыми* и т. п.

(54) П. с. Р. л. V 176—179.

Библиотека "Руниверс"

створивый небо и землю, и постави предѣлы языкомъ, и жити повелѣвый не преступая въ чужая части», и въспріимъ псаломьскую пѣснь рече: «Суди, Господи, обидящимя мя», и проч; кончивъ молитву, всталъ, поклонился архіепископу; архіепископъ-же Спиридонъ благословилъ и отпустилъ съ миромъ его и Новгородцевъ; въ Сказаніи: Димитрій, «слыша не веселую ту годину, иде къ сборнѣй церкви Матере Божіи Богородици, и пролья слезы и рече; «о Господи, Ты всемощный и всесильный, крѣпкый въ бранехъ,—сътворивый небо и землю, помилуй ны и т. д.; въ другомъ мѣстѣ: «князю, слышавшу хвалу Мамаеву, и рече: «Господи! не повелѣлъ еси въ чюждъ предѣлъ ступати» и проч; еще: «скончавъ молитву, иде къ Перистѣй и епископу Герасиму и рече ему: благослови мя, отче.... Святитель же благослови князя и вся воя его..., передъ битвою: «възрѣвъ на небо умильныма очима, рече слово псаломское: братіе! Богъ намъ прибѣжище.... и проч. и проч. Въ Повѣсти Александръ: «ида изъ церкви и нача крѣпити воя своя и рече: «не въ силахъ Богъ, но въ правдѣ; помянемъ пѣснописца Давыда, глаголюща: сіи въ оружіи, а сіи на конѣхъ» и т. д; въ Сказаніи: Димитрій, «вставъ отъ молитвы, изиде изъ церкви, и посла по брата своего Володимера и по всихъ князей Рускихъ и рече: пойдемъ противу сего окаяннаго и т. д; получивъ грамоту отъ Сергія, рече: сіи на колесницахъ, а сіи на конѣхъ» и т. д. При побѣдѣ Александра по обѣимъ сторонамъ Ижоры, и тамъ, гдѣ не проходилъ полкъ князя, нашлося много избитыхъ ангелами Божіими, и при побѣдѣ Димитрія видѣли вѣрные, какъ ангелы помогали христіанамъ; тамъ видѣніе во снѣ Пелгусію, предрекавшее помощь Бориса и Глѣба сроднику своему; здѣсь самихъ этихъ князей съ сонмомъ мучениковъ и силами небесными видѣли на яву. Въ Повѣсти подробно излагаются подвиги князя и мести Новгородцевъ, особенно крѣпко мужествовавшихъ въ битвѣ, и перечисляются павшіе въ ней; въ Сказаніи, исчисливъ убитыхъ на съступѣ знаменитѣйшихъ князей и бояръ, сочинитель подробно говоритъ о доблестяхъ великаго князя, какъ онъ

Библиотека "Руниверс"

бился съ Татарами, ставъ впереди всѣхъ, и его кругомъ оступили враги, избивъ его дружину, но Богъ заступилъ его.

Одного первоначальнаго Сказанія о побоищѣ на Дону мало было для народа, въ жизни котораго дорого купленная Куликовская побѣда была въ высшей степени достойнымъ памяти событіемъ. Согласно ходу политическихъ судебъ Россіи, постоянно возраставшая въ народномъ сознаніи важность перваго счастливаго отпора Татарскому насилію сама собою вызывала къ дѣятельности творческій геній народа. О знаменитомъ походѣ князя Донскаго и его доблестныхъ соратниковъ необходимо должно было разойтися въ народѣ много разсказовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, и всего скорѣе конечно тѣ, которые невполнѣ удовлетворяли требованіямъ народа, могли безвозвратно выйти изъ памяти его; нѣкоторые живутъ и теперь, но въ неизвѣстности, нимало, можетъ быть, ими незаслуженной: кроются въ библіотекахъ и архивахъ, заживо погребенные въ сборникахъ, какъ это было со словомъ о великомъ князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его князѣ Владимірѣ Андреевичѣ, или-же обращаются въ изустномъ простонародномъ употребленіи въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ Россіи; нѣкоторые наконецъ вошли въ составъ пространныхъ повѣствованій о Мамаевскомъ побоищѣ. Между подобнаго рода повѣствованіями наибольшею извѣстностію пользуется эпико-историческое сочиненіе о войнѣ Дмитрія съ Мамаемъ, обыкновенно называемое Повѣданіемъ (55).

---

(55) Найденное Р. Ѳ. Тимковскимъ въ неизвѣстно гдѣ теперь находящемся уставномъ сборникѣ начала XVII вѣка (см. Калайдовича: «О трудахъ проф. Тимковскаго по части Русской исторіи», Вѣстн. Европы. 1820 № 6 стр. 131; «Замѣчаніе къ Слову о полку Игоревомъ. Сынъ отеч. 1839. Т. VIII. С. 17. Снегирева «Предисл. къ Повѣд.» стр. VII), Повѣданіе въ первый разъ было издано П. М. Снегиревымъ подъ заглавіемъ: «Сказаніе о побоищѣ в. к. Дмитрія Іоанновича Донскаго» по списку съ рукописи Тимковскаго, подаренному Н. Сандуновымъ Обществу ист. и древн. Росс., съ варіантами изъ списковъ Ермолаева и издателя и съ указаніемъ на параллельныя мѣста въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ письменности (помѣщено въ V части Русскаго Зрителя, изд. П. и М. Калайдовичами. Москва. 1829. 3—67. То-же и от-

Библиотека "Руниверс"

По общепринятому мнѣнію, Повѣданіе дошло до насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ вышло оно въ первый разъ изъ рукъ сочинителя. Не смотря на то, что подлинникъ Повѣданія совершенно не извѣстенъ, мнѣнія этого нельзя не признать вполнѣ основательнымъ: въ пользу его слишкомъ убѣдительно говоритъ

дѣльно М. 1835), и перепечатано съ замѣчаніями Н. Головинымъ (Москва 1835) и вновь издано г. Снегиревымъ-же подъ заглавіемъ: «Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ в. к. Дмитрія Ив—ча Донскаго» (помѣщ. въ Русск. истор. сборникѣ, изд. Общ. ист. и древн. Росс. М. 1838. Т. III. кн. 1 стр. 1—XVI и 1—80). Кромѣ всего вошедшаго въ первое изданіе, здѣсь находятся варіанты еще изъ двухъ списковъ: И. Н. Царскаго и князя М. А. Оболенскаго; три отрывка изъ послѣдняго, не находящіеся въ другихъ спискахъ, составляютъ прибавленіе къ тексту; за ними помѣщены, для ближайшаго сличенія, Слово о житіи и о преставленіи в. к. Дмитрія Ив-ча и Слово о плъку Игоревѣ; въ предисловіи изложено мнѣніе издателя объ отношеніи Повѣданія къ Слову о Полку Игоревѣ, объ авторѣ Повѣданія, времени появленія въ свѣтъ этого сочиненія, его спискахъ, языкѣ и слогѣ. Добросовѣстный трудъ г. Снегирева не вызвалъ нашихъ ученыхъ къ дальнѣйшей разработкѣ изданнаго памятника. Виновато въ томъ Слово о полку Иг., хотя ему-же Повѣданіе обязано большею частію своей извѣстности. Какъ неоспоримое доказательство древности Слова, оно было выдвинуто впередъ и разсмотрѣно Калайдовичемъ (Опытъ рѣшенія вопроса: на какомъ языкѣ писана пѣснь о Полку Игоря. Труды Общ. люб. Русс. словесности. М. 1818 ч. XI, стр. 17 и 18), Снегиревымъ и въ-особенности Дм. Дубенскимъ (Взглядъ на исторію литературы Слова о п. Иг. Русск. Достоп., изд. Общ. ист. и др. Р. М. 1841. ч. III, стр. XXV—XXXVI); но самородныя красоты поэтическаго слова, затемняя собою Повѣданіе, признанное по общему приговору слабымъ ему подражаніемъ, въ то-же время какъ-бы мѣшали надлежащимъ образомъ его изслѣдовать и безпристрастно оцѣнить. Вслѣдствіе этого, предисловіе г. Снегирева, вмѣстившее въ себѣ и мимоходныя замѣчанія о Повѣданіи И. И. Давыдова (Основ. начала и направ. средн. отеч. словесности. Учен. зап. Имп. Моск. унив. 1834. Ч. III, стр. 508) и извлеченіе изъ вышеупомянутой статьи Калайдовича, остается до-сихъ-поръ единственнымъ многостороннимъ изслѣдованіемъ вопроса о Повѣданіи, восполняемымъ отчасти предположеніями г. Бѣляева о времени появленія въ свѣтъ этого сочиненія (Времен. Общ. ист. и древ. Росс. 1852 г. кн. 14 предисл. къ Слову о в. к. Дмитріи IV—IX). Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ напечатано еще въ «Сказаніяхъ Русскаго народа», собранныхъ И. Сахаровымъ (С.Пб. 1841. Т. 1, кн. 4, стр. 63—82). Текстъ этого Сказанія, по голословному показанію г. Сахарова, напечатанъ по списку XVI вѣка, сообщенному И. П. Морозовымъ. Такъ-какъ въ текстѣ этомъ нѣтъ несомнѣнныхъ доказательствъ большей древности списка Морозова сравнительно съ спискомъ Тимковскаго, то, пока не будутъ представлены другія доказательства, списокъ Тимковскаго остается въ прежнихъ своихъ правахъ.

Библиотека "Руниверс"

очевидная разница между дошедшими до насъ списками Повѣданія. Разницы этой нельзя удовлетворительно объяснить естественнымъ, хотя-бы даже и чрезвычайно плодовитымъ, размноженіемъ варіантовъ вслѣдствіе передѣлки, распространенія, сокращенія фразъ, какъ видно это напр. въ спискахъ Сказанія о побоищѣ на Дону: она касается не только риторическихъ пріемовъ въ изложеніи однихъ и тѣхъ-же обстоятельствъ (56), но и самаго содержанія Повѣданія. Обстоятельства, подробно излагаемыя въ одномъ спискѣ, въ другомъ упоминаются только мимоходомъ, а иногда и вовсе умалчиваются; встрѣчаются довольно обширныя вводныя статьи, составляющія исключительную принадлежность одного какого-либо списка (57).

Странно было-бы предполагать, что все, находимое въ разныхъ спискахъ Повѣданія, совмѣщалось въ его подлинникѣ; но что въ этомъ послѣднемъ не могло не быть того, что, не смотря на различіе списковъ въ другихъ подробностяхъ, равномѣрно находится въ нихъ во всѣхъ,—это кажется болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ положеніемъ (58). Конечно, нельзя рѣшительно

(56) Преимущественно въ поэтическихъ мѣстахъ Повѣданія и между ними въ-особенности въ описаніи битвы на Куликовомъ полѣ.

(57) Такъ въ началѣ Повѣданія обращеніе къ Урану и въ концѣ изображеніе радости Русскихъ удальцовъ, обремененныхъ Татарскою добычею, и далеко по міру разнесшейся славы Русской земли встрѣчаются только въ спискѣ Тимковскаго, въ которомъ за то нѣтъ помѣщеннаго въ сп. кн. Обол. описанія возвратнаго шествія въ Москву Мамаева побѣдителя, его свиданія съ в. княгинею и пр., нѣтъ находящагося и въ сп. Снегирева и въ Ник. лѣт. похода вел. князя въ Троицкій монастырь для изъявленія благодарности старцу Сергію; въ. сп. кн. Обол., сверхъ всего этого, включенъ еще разговоръ в. князя съ Владиміромъ Анд—чемъ во время съѣзда князей въ Москву передъ выступленіемъ въ походъ и вставленъ, вслѣдъ за прибытіемъ в. князя въ Коломну, эпизодъ о мужахъ Новгородскихъ, ихъ сборѣ, рѣшеніи народнаго вѣча и прибытіи въ Коломенскій станъ; въ спискѣ Ермол., согласно съ Погод. и Никон. лѣт., послѣ благодарственной рѣчи в. князя своимъ сподвижникамъ, исчисляются павшіе въ бою, прощаніе съ которыми есть и въ спискѣ Обол.

(58) Само собою разумѣется, что очевидно ненамѣренные пропуски въ спискахъ отъ недосмотра переписчиковъ, напр. въ сп. Тимк., отсутствіе первой половины описанія похода в. князя въ Троицкій монастырь до выступленія въ Коломну, или вслѣдствіе потери листовъ, напр. въ началѣ сп. Снегирева, въ счетъ итти не должны.

Библиотека "Руниверс"

утверждать, будто тѣмъ только, что принадлежитъ всѣмъ спискамъ Повѣданія, непремѣнно уже вполнѣ исчерпывается содержаніе подлинника: въ подлинникѣ могли быть и такія подробности, которыя не включены во всѣ списки; но такъ-какъ опредѣлить ихъ съ точностію нѣтъ никакой возможности, то по-необходимости должно ограничиться тѣмъ только, что не могло не быть въ подлинникѣ. На этомъ основаніи подлиннымъ Повѣданіемъ можно признать то одно и то-же сочиненіе, которое явно представляется во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ Повѣданія, не смотря на нихъ значительное между собою различіе.

Наиболѣе опредѣленное понятіе о принимаемомъ въ такомъ смыслѣ подлинникѣ можетъ дать древнѣйшій списокъ Тимковскаго. Изъ этого списка, впрочемъ, слѣдуетъ исключить подлежащія сомнѣнію: воззваніе къ Урасу и окончаніе, какъ не встрѣчающіяся въ остальныхъ спискахъ; также, можетъ быть, посланіе Олега къ Олгерду и второе совѣщаніе великаго князя съ митрополитомъ, не включенныя въ сп. Царскаго; рѣчь великаго князя и отвѣтъ на нее Владиміра Андреевича на 23 страницѣ изданія Снегирева, и находящіеся въ спискахъ Царскаго и Ермолаева; вставку на 25 стр. прим. 1, которой нѣтъ въ сп. Ерм. и Снегирева, и недостающую въ сп. Ерм. рѣчь, отмѣченную Снегиревымъ на 27 стр. пр. 1 (59). Входило-ли въ древній текстъ Повѣданія еще что-либо сверхъ-того, что за означенными исключеніями находится въ спискѣ Тимк., опредѣлить съ точностію невозможно. Равномѣрно остается неопредѣленнымъ и то, какія именно изъ многочисленныхъ и часто очень далекихъ другъ отъ друга разночтеній принадлежали собственно древнему языку.

Разсматриваемое во всемъ составѣ Повѣданіе пред-

(59) Сюда-же можно-бы отнести и весь эпизодъ объ Олгердовичахъ (стр. 33—38), отсутствіе котораго въ Никон. лѣтописи не оправдывается, подобно исключенію изъ нея почти всѣхъ эпическихъ мѣстъ Повѣданія, особыми цѣлями ея составителя.

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ собою замѣчательный литературный опытъ сближенія книжной повѣсти съ живыми сказаніями народа. «Вѣдай» сказано въ заглавіи списка Тимковскаго «сіе повѣданіе и сказаніе о побоищѣ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго,» и двойственность этого заглавія оправдывается содержаніемъ сочиненія. Въ немъ совмѣщены два объ одномъ и томъ-же предметѣ, но совершенно разнородныя сочиненія: пространная, изобилующая дѣйствительными, правдоподобными и видимо-поддѣланными подъ фактъ подробностями, историческая повѣсть, составляющая главную, основную часть Повѣданія, и — какъ часть второстепенная, служащая только украшающимъ дополненіемъ первой, отрывки изъ поэтическаго произведенія, сложеннаго подъ явнымъ вліяніемъ народныхъ былинъ и «Слова о полку Игоревѣ». Отличительная особенность повѣсти ея — чисто-религіозное направленіе. Это исключительно въ ней господствующее направленіе высказывается въ благочестивой набожности князя-героя, усердными молитвами котораго при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ нерѣдко заняты цылыя страницы, въ его неоднократныхъ бесѣдахъ съ митрополитомъ, который, утѣшая и одобряя Димитрія, раскрываетъ передъ нимъ въ примѣрахъ, взятыхъ изъ священной исторіи, значеніе предстоящей борьбы, въ личномъ воззрѣніи автора, излагающаго свой образъ мыслей по поводу событій, въ умилительныхъ легендахъ о видѣніяхъ изъ горняго міра, въ раскаяніи Олега, въ плачѣ супруги великаго князя Евдокіи, даже и въ истолкованіи суевѣрныхъ примѣтъ Волынца. Отъ этого вся повѣсть получаетъ характеръ серьезнаго назиданія въ христіанскомъ духѣ; ея изложеніе переходитъ иногда въ величавый тонъ; витіеватая церковно-Славянская рѣчь улегается преимущественно въ форму періода, невсегда впрочемъ ей удающуюся. Другое характеристическое свойство является развитымъ въ эпическомъ сказаніи: это духъ боеваго мужества, жаднаго къ чести и доброму славному имени. Этотъ полный энергіи духъ ратной удали и молодечества отпечатлѣвается и въ рѣчи бой-

Библиотека "Руниверс"

кой, быстрой, отрывистой, блещущей картинными сравненіями, живьемъ взятыми изъ народнаго эпоса.

Рѣзкое различіе между разнородными частями, вошедшими въ составъ Повѣданія, не могло не обратить на себя вниманія ученыхъ изслѣдователей этого сочиненія. Странное совмѣщеніе въ немъ разнохарактерныхъ свойствъ объясняли тѣмъ, что сочинитель Повѣданія, самъ можетъ быть воинъ, приходилъ въ особенный восторгъ при воспоминаніи о боевыхъ подвигахъ соратниковъ Донскаго, и потому преимущественно въ изображеніи сборовъ въ походъ, смотра войскъ, ратныхъ доспѣховъ и пыла битвы рѣчь его становится истинно-поэтическою, описанія одушевлены и цвѣтисты, чему немало способствовало съ другой стороны и непосредственное вліяніе «Слова о полку Игоревѣ», служившаго образцемъ и основною тканью для сказанія о Донской битвѣ (60). Очевидная произвольность предположенія, что сочинитель Повѣданія самъ могъ-быть воиномъ, избавляетъ насъ отъ дальнѣйшихъ о немъ объясненій. Что-же касается до вліянія «Слова о полку Игоревѣ» на Повѣданіе, то, полнѣ сознавая, что въ то время, къ которому относится предположеніе о немъ, невозможно было придумать лучшаго, удовлетворительнѣйшаго и болѣе близкаго къ истинѣ объясненія дѣла, считаемъ неизлишнимъ замѣтить, что упомянутое вліяніе было слишкомъ уже преувеличено ревностными поборниками Слова, и что приговоръ, произнесенный ими надъ Повѣданіемъ, пристрастенъ и вполнѣ несправедливъ (61). Въ настоя-

(60) Снегиревъ въ предисловіи къ Повѣд. стр. 3 и слѣд.; ср. Дубенскаго предисл. къ Слову о пол. Иг. 25 и слѣд.

(61) Г. Снегиревъ говоритъ: «Повѣданіе есть раболѣпное и часто буквальное подражаніе пѣсни Игоревой (Предисл. къ Повѣд. стр. V). По мнѣнію г. Дубенскаго, «Повѣданіе есть подражаніе Слову и притомъ дѣтское; сочинитель сказанія о Донской битвѣ видимо набиралъ, наводилъ обстоятельства, соображаясь рабски съ планомъ пѣвца Игорева (Пред. къ Сл. о пол. Иг. XXXIV), такъ-что нѣтъ другой причины, почему сочинитель Повѣданія въ любомъ мѣстѣ говоритъ что-либо, кромѣ той, что то-же говоритъ пѣвецъ Игоревъ и въ томъ-же мѣстѣ (тамъ-же XXVII). Приговоръ свой, такъ безпощадно убивающій всякую самостоятельность и всякое достоинство въ

Библиотека "Руниверс"

щее время наслѣдуемый нами вопросъ разрѣшается проще. Изъ представляемаго здѣсь сличенія Повѣданія со Словомъ о

Повѣданія, г. Дубенскій подтверждаетъ выписками изъ обоихъ сочиненій. Но какое заключеніе о томъ и о другомъ сочиненіи можно вывести изъ сближенія такихъ отрывковъ, какъ напр. слѣдующіе?

Изъ Слова о полку Игоревѣ.

Игорь говоритъ: «Братіе и дружино! лучежъ потяту быти, нежели полонену быти». (Стр. 16).

Пѣвецъ объ Игорѣ говоритъ: «истягну умъ крѣпостію своею и проч. (т. е. «и поострю сердца своего мужествомъ, напълнився ратнаго духа» стр. 14).

Въ Словѣ описывается, какъ идетъ герой по землѣ непріятельской (стр. 34)

Въ Пѣсни Игор. двѣ битвы (стр. 48—84).

У пѣвца Иг. вторая битва разорвана отступленіемъ къ Олегу Черниговскому (стр. 70).

Въ словѣ о П. Иг. сонъ Святослава (стр. 118).

Изъ Сказанія о Донской битвѣ.

«Мамай нача глаголати ко своимъ оупатомъ: яко нехащю азъ тако творити, како Батый», и при (это и проч. заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «азъ князи ихъ изъ'ждену, а которые грады ихъ красные, тѣхъ хощу видѣти тихо и безмятежно» (3).

«Князь-же Дмитрій Ив—чь образъ смиренномудрія нося и смиренія во высокихъ ищетъ: еще же не чюже бывшихъ сихъ, иже совѣщаша на него ближніи его» (Пов. стр. 7).

Въ Повѣданіи вмѣсто того вставленъ плачъ Евдокіи. Въ плачѣ этомъ выраженія: «егда повѣетъ вѣтръ со уга или з запада, то не могу терпѣти ни на что же опираяся; ихъ (дѣтей в. княгини) или зной (по сп. к. Обол. солнце) прорѣетъ, тако же имъ погибнути. Возврати имъ, Господи, отца поздорову, то и земля ихъ по здорову будетъ» — употреблены по Дубенскому, потому-что въ Пѣсни Игор. на вѣтеръ, солнце и зной жалуется Ярославна и проситъ, чтобъ они ей возвратили Игоря.

Въ Повѣданіи одна (стр. 54).

Въ Пов., гдѣ въ П. Игор. описана первая битва, вмѣсто ея сдѣлано отступленіе къ Олегу Рязанскому, Олгерду и его дѣтямъ (стр. 30). А при описаніи битвы, отвѣчающей второй битвѣ въ П. Иг., дѣйствіе разорвано присылкою письма отъ св. Сергія (письмо это прибыло на стр. 51, описаніе-же битвы идетъ съ 83 стр.).

Въ Повѣд. видѣніе Осмы Хаберцева (стр. 47).

Библиотека "Руниверс"

великаго князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его князѣ Вла-

Большая часть сближеній, сдѣланныхъ г. Дубенскимъ, въ такомъ-же родѣ. Ихъ произвольность очевидна. Также пристрастны и другія доказательства г. Дубенскаго. Напр. мнѣніе его о чудесномъ въ сравниваемыхъ имъ сочиненіяхъ. «Чудесное въ Повѣданіи насильственное, не приготовляется обстоятельствами повѣствуемыми; въ Игоревой пѣсни оно геніально». Почти три вѣка лежатъ между тѣмъ и другимъ произведеніемъ; диво-ли, что еще живое въ XII вѣкѣ сочувствіе къ неуспѣвшимъ окончательно затемниться миѳологическимъ воззрѣніемъ на природу и жизнь наложило такую яркую печать оригинальности на чудесное Слова? Тѣмъ не менѣе однакожь и слабые остатки древнихъ языческихъ вѣрованій, сохранившіеся въ примѣтахъ Повѣданія, равно-какъ и замѣнившая грубыя суевѣрія утѣшительная увѣренность Русскаго христіанина въ участіи силъ свыше въ дѣлахъ міра сего, суть истинно-Русскія, повѣрьями народными и теперь оправдываемыя явленія жизни, а не плодъ рабскаго подражанія пѣсни объ Игорѣ. — «Лица въ Повѣданіи безъ образовъ», говоритъ г. Дубенскій. «Въ Словѣ о полку Игор. это люди (продолжаетъ онъ) и притомъ Русскіе: Игорь, Всеволодъ—нѣжные братья, герои вѣка, коимъ слава, родина дороже жизни, почестей, трона, супругъ милыхъ; Святославъ—добрый отецъ, вѣритъ въ сны, какъ это водится на Руси, плачетъ при людяхъ; Ярославна—нѣжная супруга» и т. д. (тамъ-же XXXV). Все, что сказано здѣсь о лицахъ Слова, справедливо, но не то-же-ли самое представляетъ и Повѣданіе? Или не живая личность, не исто-Русскій православный человѣкъ, не герой своего вѣка Димитрій Повѣданія, этотъ смиренно-набожный, но твердый въ несчастіи государь, который, разставаясь съ своею супругою «а сердцемъ скровно плача, тѣшаше свою великую княгиню»; который на представленія князей и бояръ, умолявшихъ его поберечь себя, отвѣчаетъ: «азъ былъ вашъ глава и всегда прежде васъ благая воспріяхъ; и нынѣ такожъ прежде васъ хощу начати. Какъ могу видѣти васъ погибаемыхъ, а самъ стояти? Общую чашу имамъ пити с вами. Аще ли умру, вмѣстѣ с вами, аще ли живъ буду, вмѣстѣ с вами же», который «слезами умываясь, сердцемъ крѣпчаше», взирая на павшихъ въ битвѣ? Или не высокій образецъ чадолюбивой матери и нѣжной супруги вел. княгиня, просящая Господа, чтобы *сподобилъ* ее увидѣть еще государя своего, славнаго въ человѣцѣхъ в. князя, защитника ея двухъ юныхъ отраслей, которые безъ него что могутъ? Или не наши и Владиміръ Анд—чъ со всѣми князьями, боярами и воеводами, готовыми головы свои сложить за вѣру Христову, за святыя церкви и за обиду государя, и князья Бѣлозерскіе, всѣ вкупѣ посѣченные, и опытный вождь Димитрій Волынецъ, изъ примѣтъ своихъ выводящій одно заключеніе: надѣйся на Бога и молися Святымъ его?... Конечно, въ лицахъ Повѣданія нѣтъ образности, если принимать это слово въ значеніи живой характеристики особенныхъ качествъ ума, сердца и воли даннаго лица со всѣми тончайшими ихъ оттѣнками, но такой образности нѣтъ и въ Словѣ о п. Иг., какъ нѣтъ ея и во всѣхъ созданіяхъ народнаго эпоса. Въ заключеніе скажемъ, что сравнивать два такія разнородныя сочиненія, какъ Повѣданіе и Слово, изъ которыхъ послѣднее безспорно прекрасно, но все-же не указъ для перваго, и изъ сравненія дѣлать выводъ—совершенно несправедливое дѣло.

Библиотека "Руниверс"

димірѣ Андрѣвичѣ и проч. (62), видно, что изъ 66 реченій, на которыя дѣлится Слово, начиная съ воззванія: «снидемся братія»...., въ разныхъ спискахъ Повѣданія находятся, большею частію цѣликомъ и почти дословно, слѣдующія: 9, 10, 13, 17, 18, 21, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 30, 32, 38, 39, 40, 41, 44, 48, 52, 53, 62 и 66. Не могу утверждать, что этимъ и ограничивается сходство Повѣданія со Словомъ, такъ-какъ нѣкоторые списки перваго, напр. Погодинскій, Ундольскаго, Синод. библ. №365, извѣстны мнѣ только по немногимъ отрывкамъ. Допустить, что всѣ привиденныя въ прибавленіи 2-мъ мѣста изъ Повѣданія находились и въ первомъ его подлинникѣ нѣтъ никакого основанія: списки Повѣданія отличаются наибольшимъ разнообразіемъ именно въ этихъ мѣстахъ. Вообще-же можно замѣтить, что чѣмъ позднѣе списокъ, тѣмъ болѣе въ немъ вставокъ, сходныхъ со словомъ о Димитріи. Основываясь на этомъ, должно признать почти несомнѣннымъ, что и списокъ Тимковскаго не представляетъ собою настоящаго подлинника Повѣданія, который, по всему вѣроятію, заключалъ въ себѣ только историческую повѣсть о Донской битвѣ, и что вошедшіе въ списокъ, служившій оригиналомъ для списка Тимк., немногіе отрывки изъ поэтическаго сказанія, суть не что иное, какъ вставки изъ слова о Димитріи, число которыхъ, съ теченіемъ времени въ другихъ спискахъ постепенно увеличиваясь, дошло до того, что навѣрное большая половина Слова вошла въ Повѣданіе.

За исключеніемъ означенныхъ эпическихъ вставокъ, въ Повѣданіи остается одно, почти сплошное, подробное историческое сочиненіе, послужившее основою для повѣстей, вошедшихъ въ Никонову лѣтопись, Синопсисъ, и съ одной стороны въ исторіи Татищева (63), Щербатова (64), Стриттера (65) и

(62) Смотр. прибавленіе подъ буквою А.
(63) Ист. Россійская и проч. С. Пб. 1784. IV. 261—289.
(64) Ист. Росс. С. Пб. 1781. Т. IV. Ч. I. 122—172.
(65) Ист. Росс. государства. С. Пб. 1801. Ч. II. 433—476.

Библиотека "Руниверс"

др., а съ другой — въ простонародное чтеніе подъ видомъ лубочной сказки (66).

Составъ этого сочиненія слѣдующій:

Часть I. А. Причины войны. — Б. Походъ Мамая. — В. Дѣйствіе Олега Рязанскаго и Олгерда Литовскаго. — Г. Приготовленіе къ войнѣ в. князя Московскаго.

А. Діаволъ наустилъ Мамая разорить православную вѣру; Мамай завидуетъ Батыю, о дѣлахъ котораго разспрашиваетъ старыхъ Елинновъ (язычниковъ). Стр. 2.

Б. Мамай объявляетъ ушаламъ и князьямъ о намѣреніи своемъ смирить Русскіе города, переправляется чрезъ Волгу и, собравъ много ордъ, доходитъ до устьевъ Воронежа, здѣсь распускаетъ свою облаву до осени, пока созрѣютъ Русскіе хлѣба (стр. 3).

В. Олегъ Рязанскій предлагаетъ Олгерду присоединиться вмѣстѣ съ нимъ къ Мамаю, въ надеждѣ, что этотъ послѣдній раздѣлитъ между ними Московское княжество; Олгердъ согласенъ; оба вмѣстѣ посылаютъ покорныя грамоты (ярлыкъ книга) къ Мамаю съ жалобами на Димитрія Іоанновича, отвѣтъ Мамая; радость князей царскому привѣту; размышленіе автора о ихъ проступкѣ (3—9).

Г. Первые слухи о движеніи Мамая; молитва в. князя дома; вызовъ и прибытіе въ Москву князя Владиміра Андреевича; совѣщаніе съ митрополитомъ Кипріаномъ; отправленіе, по совѣту преосвященнаго, посла съ дарами къ Мамаю (стр. 9—12). Извѣстіе объ измѣнѣ Олега; скорбь и молитва в. князя; митрополитъ утѣшаетъ и ободряетъ его (12, 13). Отправленіе первой стражи; вторая стража; поимка языка и подтвержденіе имъ слуховъ о нашествіи Мамая; рѣчь в. князя къ брату и другимъ князьямъ и воеводамъ; ихъ отвѣтъ; назначеніе сбора въ Коломнѣ; прибытіе въ Москву князей Бѣлозерскихъ и другихъ (13—16). Походъ в. князя въ Троицкій монастырь; Сергій,

(66) Исторія о походѣ вел. князя Димитрія Ивановича Донскаго противъ Мамая и т. д. Москва, 1853.

Библиотека "Руниверс"

предрекая ему побѣду, снаряжаетъ на войну Пересвѣта и Ослябя (17). Молитвы в. князя передъ выступленіемъ въ походъ въ храмѣ святой Богородицы къ Господу, передъ иконою Божіей Матери, писанною евангелистомъ Лукою, и у гроба св. Петра (18, 19, 20). Войска выступаютъ изъ Москвы; прощаніе в. князя съ гробами прародителей; проводы в. князю и его сподвижникамъ (21, 22). Плачъ в. княгини Евдокіи (24—25).

Часть II. А. Станъ въ Коломнѣ. — Б. Переходъ черезъ Донъ. — В. Канунъ битвы.

А. Прибытіе въ Коломну (27); смотръ войска; урядъ полкамъ; дальнѣйшее шествіе войска (28, 29, 30). Раскаяніе Олега и Олгерда (30—32). Прибытіе Олгердовичей на помощь в. князю (33—37).

Б. Вѣсти о Мамаѣ; совѣщаніе князей; переходъ черезъ Донъ (38, 39). Сшибка передовыхъ Татарскихъ отрядовъ съ Русскими и новыя вѣсти о Мамаѣ (40, 41).

В. Урядъ полковъ; описаніе войска; молитва в. князя и рѣчь полкамъ (42, 43, 44). Примѣты Волынца (45—47); видѣніе во снѣ Ѳомѣ Хаберцееву (48).

Часть III. А. Передъ битвою. — Б. Битва. — В. Послѣ битвы.

А. Разсвѣтъ. Рѣчь в. князя полковникамъ (49). Обмѣнъ приволокою царскою и копьемъ съ Михаиломъ Бренкомъ; молитва в. князя передъ войскомъ (50). Прибытіе книгъ (посланія) и священнаго дара отъ игумена Сергія; молитва в. князя (51). Просьбы князей и воеводъ в. князя, чтобъ поберегъ себя; отвѣтъ в. князя (52). Обоюдное движеніе войскъ и единоборство Пересвѣта съ Телябѣемъ (53, 54).

Б. Битва общая (55, 56). Пораженіе Русскихъ (57). Нетерпѣніе Владиміра Андреевича и его засаднаго полка; ихъ удерживаетъ Волынецъ (58). Нападеніе въ тылъ Татарамъ, пораженіе ихъ, бѣгство Мамая и помощь Русскимъ свыше (59—61).

В. Разсказы о в. князѣ, неизвѣстно гдѣ исчезнувшемъ; его находятъ Сабуръ и Холопищевъ (62, 63). Поздравленіе съ по-

Библиотека "Руниверс"

бѣдою (64). Прощаніе в. князя съ убитыми (65). Погребеніе христіанъ (66).

Сравнивая даже по этому краткому обзору историческую часть Повѣданія съ первоначальнымъ сказаніемъ о побоищѣ на Дону, можно замѣтить, что въ ней частію подробно развиваются обстоятельства, вкратцѣ изложенныя въ Сказаніи, частію-же представляются новыя данныя. И въ томъ и въ другомъ случаѣ обнаруживается религіозная настроенность автора, которой безспорно должно приписать всѣ молитвы в. князя, бесѣды съ нимъ митрополита, раскаяніе Олега и Олгерда, обширный эпизодъ объ Олгердовичахъ, размышленія по поводу событій и вообще тонъ, господствующій во всемъ сочиненіи.

Изъ вновь внесенныхъ данныхъ нѣкоторыя опираются на вѣрованіи народномъ (напр. видѣніе Хаберцееву, свидѣтельства самовидцевъ о содѣйствіи горнихъ силъ побѣдѣ надъ Татарами и т. п.), или-же взяты изъ монастырскихъ сказаній (посѣщеніе Троицкаго монастыря в. княземъ передъ выступленіемъ въ походъ и т. п.); нѣкоторыя-же разработаны авторомъ на основаніи изустныхъ сказаній народа. Къ послѣднимъ можно отнести переписку Олега и Олгерда съ Мамаемъ, примѣты Волынца и разсказъ о засадномъ полкѣ. Сочувствіе автора вообще къ народному эпосу особенно видно въ описаніи проводъ в. князю, въ плачѣ его супруги, въ жалобахъ Олега и Олгерда, описаніи войска и нѣкоторыхъ подробностей битвы. Въ какомъ видѣ существовали народныя преданія, вошедшія въ историческую часть Повѣданія, опредѣлить невозможно: сочинитель, пользуясь ими, какъ матеріалами для своего произведенія, имѣлъ въ виду только фактическую ихъ сторону, которую излагалъ по-своему, руководясь при этомъ общепринятыми въ его время понятіями о красотѣ слога. Но, какъ-бы наперекоръ писателю, источникъ, изъ котораго онъ черпалъ, выдается наружу самъ собою. Народная рѣчь съ трудомъ улеглась въ слишкомъ тѣсныя для нея, полной свѣжихъ жизненныхъ силъ, грани книжнаго церковно-Славянскаго языка, по-временамъ

Библиотека "Руниверс"

смѣло пробивается за нихъ, проявляясь въ оборотахъ, которые придаютъ ей особенную выразительность. Вслѣдствіе этого въ Повѣданіе, не считая здѣсь поэтическихъ отрывковъ изъ Слова о Димитріи, при исключительномъ формальномъ господствѣ церковно-Славянской стихіи, вошло много элементовъ чисто-Русской народной рѣчи: наряду съ эпитетами, сравненіями, синонимами, описательными выраженіями и т. п. несомнѣнно книжнаго происхожденія стоятъ наши народно-эпическія выраженія. Такъ съ одной стороны: «неуклонимая рать (стр. 3), неизглаголанный Батый (9), неизложное востаніе (14), единосердечно оуряженіе (36), смотреливымъ окомъ (43), оумильно (19) и любезно рече (20) и т. п.; съ другой: грады красные (3), злой Батый (29), злой сыроядецъ (35), день грозный (44), грозное побоище (63), буяви сынове Рустіи (58), оудалые люди, оудальцы Русскіе (61, 63), крѣпкій бой (39), крѣпкая сторожа (47), тихо съ поволокою трубятъ (26), сердцемъ скровно плача (22), возврати имъ отца поздорову, то и земля ихъ поздорову будетъ (25) и т. п.; съ одной стороны: «сердитуя, яко левъ, пыхая, яко неутомимая ехидна (3), аки нѣкое многоцѣнное сокровище обрѣте, радуется о благословеніе старче (18), вжегъ тя свѣтло, яко свѣщу на свѣщницѣ (20), птцамъ перелетающимъ, аки горамъ играюще (46)» и т. п. или: «образъ смиреномудрія ихъ и смиренія во высокихъ ищетъ (7), да при державѣ царствія твоего видитъ твое смотрѣніе нашу грубость отъ Моск. князя (6), оутолити четверицею сугубою (11), обратишася поганіи, даша плещи своя (60) и т. п.; съ другой стороны: «стязи ревутъ, аки облацы тихо трепещущи; хоругви аки живы пашутся, а доспѣхи аки воды во вся вѣтры колыблются; шеломы на главахъ ихъ златомъ оукрашены, аки оутренняя зоря во время вѣдряна солнца свѣтящеся, ловцы-же шеломовъ ихъ, аки пламя огнено пашется (42); стукъ великъ и крикъ, аки торзи снимаются, аки городы ставятъ, аки трубы гласяще (45); возвѣяша сильни вѣтри по бервицѣ (?) широтѣ воздвигошеся велицы князи, а по нихъ Рускіе сынове оуспѣш-

Библиотека "Руниверс"

но грядутъ, аки медвяны чаши пити и стеблевины ясти, но не медвяны чаши пити, ни стеблевины ясти грядутъ: хотятъ оукупити чти и славнаго имени (26); аки трава отъ косы постилается, Русскими мечи сѣкутся Татарскія-же полки (60); слезами оумываяся, сердцемъ крѣпчаше (65); битва—пиръ, гдѣ пьютъ горькую чашу (66), гдѣ есть съ кѣмъ оутѣшиться, пити и веселитися (59), враги—гости (55)» и т. п. или-же: «хочетъ быти на Русскія хлѣбы (3, 11), огразитися хощеши (4), языка добывати (14), проводу дѣютъ, въ слезахъ захлипаяся къ сердечному ни едина не можетъ словеси рещи (20, — слова промолвити 22), хотятъ головы (главы) своя сложити за вѣру христіанскую и за твою обиду государя в. князя (15, 23), отъ смерти не избыти (30), и тотъ ся продумалъ (32), оума-мудрости (33), злато и богатство (4), чтити и жаловати (52), нѣгдѣ имъ роступитися, мало имъ мѣста (53), сей человѣкъ, иже себѣ подобна ищетъ; азъ-же хощу съ нимъ видѣтися (54), хотя головы своя оунесемъ (61), многое множество бито воинъства (64)» и т. п. Присутствіе элементовъ народной рѣчи въ исторической части Повѣданія, сочинитель которой, рабски слѣдуя книжному обычаю своего времени, строго держится освященнаго многовѣковымъ употребленіемъ языка церковно-Славянскаго, какъ по преимуществу литературнаго, ни въ какомъ случаѣ нельзя почесть явленіемъ случайнымъ и безпричиннымъ: служа несомнѣннымъ доказательствомъ довольно сильнаго, уже и тогда обязательнаго для всѣхъ, даже для ученыхъ начетчиковъ, какимъ должно признать и сочинителя Повѣданія, живаго сочувствія къ родному эпосу вообще, оно вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на народно-эпическій характеръ нѣкоторыхъ данныхъ, бывшихъ у автора подъ рукою. Гдѣ присутствіе народнаго начала не условливается содержаніемъ, тамъ языкъ Повѣданія для своего времени довольно чистъ и правиленъ; въ изложеніи, не чуждомъ притязаній на витіеватость, господствуетъ по-преимуществу рѣчь періодическая, иногда тщательно округленная; гдѣ-же, по

Библиотека "Руниверс"

сущности излагаемаго предмета или по характеру источниковъ, входитъ народное начало, тамъ, по мѣрѣ бо̀льшаго или меньшаго привнесенія этого начала, преобладающій языкъ является болѣе или менѣе неправильнымъ и нечистымъ: иногда въ совершенно правильной церковно-Славянской рѣчи странно звучатъ только немногія отдѣльныя слова; иногда цѣлыя выраженія видимо насильственно и съ большимъ трудомъ устанавливаются въ Славянскія синтаксическія построенія; иногда наконецъ, хоть и не надолго, они рѣшительно отказываются отъ стѣснительныхъ для нихъ формъ книжнаго языка, и рѣчь дѣлается чисто-Русскою. Въ этомъ можно убѣдиться, прочитавъ даже бѣгло Повѣданіе. Для примѣра приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ разныхъ мѣстъ его. «Вѣси ли, брате мой милый! (пишетъ Андрей Олгердовичъ къ брату своему Димитрію) «отколѣ отецъ нашъ отверзе отсебе, но паче Отецъ нашъ небесный присвои насъ к себѣ и даетъ намъ Господь законъ свой ходити по немъ, отрѣши насъ пусто̀шныя суеты, и что выдадимъ ему противу таковаго дарованія? Скончаемъ, брате, подвигъ доброподвижнику Христову! *Но* пойдемъ, брате, на помощь къ вел. князю Московскому: велика бо ему, брате *туга належитъ* отъ поганыхъ Татаръ»... (31) и въ такомъ тонѣ весь обширный эпизодъ объ Олгердовичахъ. Иного характера разсказъ о раскаяніи Олега и Олгерда. «Рекоша ему (Олегу) бояре его: «Мы слышахомъ, княже, за ѥі дній до сего дни, и не смѣли тебѣ повѣдати. *Сказываютъ: есть* въ вотчинѣ его Калугеръ именемъ Сергій, но святъ и прозорливъ велми; *тотъ дъ его благословилъ* и вооружилъ противу намъ, *да еще де* и от своихъ калугиръ далъ ему пособника. Слышавъ-же то князь Олегъ Рязанскій, сустрашися сердцемъ и распадеся мыслею, нача молитися Бога и сердитовати на бояра своя: почто ми есте прежде сего дни не сказали, дабы шедъ оумалилъ нечестиваго царя? Ничто-же бо зла сотворилъ Руской землѣ, но изгубихъ оумъ свой, и не азъ единъ оскудѣхъ оумомовмъ: боле мене есть в'

Библиотека "Руниверс"

Олгирдъ и тотъ ся продумалъ (31)». Олгирдъ нача рватися и сердитовати и нача имати папы своя: «Елико недостоитъ человѣку своего оума и мудрости, то веде требовати чюжаго оума мудрости. Николиже Литва хулиша отъ Рѣзани. Нынѣ-же изведе мя от оума Олгъ Резанскій (33)». Или видѣніе Ѳомы Хаберцеева: «втуже нощь нѣкто мужъ éстеръ разбойникъ, именемъ Фома Хаберцеевъ, поставленъ сторожéмъ отъ в. князя, мужъ роденъ, а поставленъ на крѣпку сторожу от поганыхъ; сего же человѣка оувѣряя Богъ и откры ему видѣніе в нощи той видѣв на высоцѣ облакъ изрядно идяше от востока из него же изыдоша два юноши свѣтлы (47)» и т. д. и разсказъ о засадномъ полку: «оуже мало есть полковъ крестъянскихъ: всѣ полки Татарскіе. Видѣвъ-же то князь Володимеръ Андрѣевичъ, немогій побѣды терпѣти, и рече Димитрію Волынцу: «Брате Димитрій! что оубо ползуетъ наше стояніе, да кому хощемъ пóмощи?» И рече ему Димитрій Волынецъ: Бѣда велика, княже; не оуже бо еще пришла година. Начиная бо без времяни, бѣду себѣ пріемлютъ. Мало оубо потерпимъ, в оньже часъ имамъ отдаріе отдати противникомъ»... Сынове же Рускіи в полку его плачющеся, видяще други свои побиваеми, непрестанно порываюпеся, аки званныи на бракъ сладкаго вина пити. Лепо бо есть в то время и стару помолодитися, а молоду храбрости испытати. Волынецъ же воз'браняше имъ, рече: «мало пождите, буявіи сынове Рустіи! есть бо вамъ еще с кѣмъ утѣшитися, пити и веселитися»... и выедоша из дубравы единомысленныя друзи, аки соколы испущени, и оударишася на стада жаравлина» и т. д. (58).

Присутствіе элементовъ Русской рѣчи въ исторической повѣсти о Донскомъ походѣ, указывая на родъ матеріаловъ, которыми отчасти пользовался ея сочинитель, важно еще и въ томъ отношеніи, что можетъ служить довольно вѣрнымъ и, кажется, единственнымъ пособіемъ къ приблизительному опредѣленію времени появленія въ свѣтъ этой повѣсти. Вѣрнымъ

Библиотека "Руниверс"

потому, что оно составляетъ отличительную особенность языка и слога Повѣданія; а слогъ каждаго произведенія, условливаясь съ одной стороны сущностію излагаемаго въ немъ предмета, а съ другой—личнымъ на этотъ предметъ воззрѣніемъ писателя, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ въ болѣе или менѣе тѣсномъ, но всегда непосредственномъ соотношеніи съ общими условіями языка своего времени, обязательной силѣ которыхъ подчиненъ писатель даже и тогда, какъ становится повидимому самобытнымъ творцомъ новаго слова. Единственнымъ потому, что историческихъ свидѣтельствъ о томъ, когда сочинено Повѣданіе, не имѣется; на грамматическія-же данныя языка, представляемыя списками его, полагаться нечего: самый тщательный, подробный разборъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и всѣхъ вмѣстѣ къ точно опредѣленнымъ и вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ не привидетъ: потому-что невозможное дѣло, основываясь только на спискахъ XVII вѣка, при столь обыкновенномъ въ памятникахъ письменности отъ конца XIV до начала XVII столѣтія смѣшеніи еще не установленныхъ постояннымъ употребленіемъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ грамматическихъ формъ и оборотовъ рѣчи, отличить тѣ изъ нихъ, которые дѣйствительно были въ подлинникѣ Повѣданія, отъ тѣхъ, которые позже вошли въ извѣстные намъ списки его; безъ этого-же всякое усиліе опредѣлить по грамматическимъ даннымъ списковъ Повѣданія время его сочиненія должно быть тщетнымъ (67).

Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности (лѣтописи Нестора, Словѣ о полку Игоревѣ и т. п.) явственно видна борьба двухъ основныхъ началъ языка: народнаго Русскаго и книжнаго церковно-Славянскаго; въ XIII—XIV в.

(67) Какъ матеріалъ для исторической грамматики нашего литературнаго языка, предлагаются важнѣйшія данныя, извлеченныя изъ списка Тимков. въ прибавленіи подъ лит. В.

Библиотека "Руниверс"

вслѣдствіе этой борьбы появляются въ количествѣ, постоянно съ теченіемъ времени возрастающемъ, вновь выработавшіяся формы и обороты рѣчи на смѣну видимо-исчезающихъ древнихъ; въ концѣ XV вѣка окончательно осуществилось полное превращеніе древняго строя нашего литературнаго языка (68).

Въ Повѣданіи упорно продолжается означенная борьба, но въ немъ она еще не рѣшена окончательно: сильно даетъ знать о себѣ начало народное почти въ постоянной неправильности книжнаго, доходящей нерѣдко до совершеннаго искаженія, а иногда и полнаго паденія отжившихъ свой вѣкъ условныхъ формъ и пріемовъ словеснаго выраженія мыслей; но церковно-Славянская стихія, хотя и въ очень жалкомъ видѣ, остается все еще исключительно преобладающею. По этому, сообразно съ историческимъ ходомъ Русскаго языка, въ развитіи котораго, какъ живаго организма, не могло быть мѣста для явленій случайныхъ и несвоевременныхъ, внесеніе народныхъ элементовъ въ книжную рѣчь въ такой значительной степени, въ какой является оно не только во всемъ Повѣданіи, но даже только и въ одной исторической его части, должно отнести къ XV вѣку.

Выводу этому не противорѣчатъ и грамматическія данныя, представляемыя древнѣйшимъ спискомъ Повѣданія: между ними нѣтъ ни одного такого,—ни этимологической формы, ни синтаксическаго оборота,—соотвѣтствующихъ которому не было-бы въ томъ или другомъ памятникѣ Славяно-Русской письменности конца XV и начала XVI вѣка. Слѣдовательно можно заключить, что оригиналъ списка Тимковскаго относится именно къ только-что означенному времени. А такъ-какъ оригиналъ этотъ уже совмѣщалъ въ себѣ и историческую повѣсть, или собственно

---

(68) См. *Срезневскаго*: «Мысли объ ист. Русск. языка». С. Пб. 1850. 95—99. *Аксакова*: «Ломоносовъ въ ист. Русск. лит. и Русск. языка» М. 1846. 135—248. *П. Лавровскаго*: «О языкѣ сѣверн. Русск. лѣтописей». С. Пб. 1852. 114—117.

Библиотека "Руниверс"

Повѣданіе, и отрывки изъ поэтическаго слова о Димитріи, послѣдніе впрочемъ еще въ весьма маломъ количествѣ, то, относя Слово ко времени ближайшему къ исходу XV вѣка, Повѣданіе должно отодвинуть поближе къ излагаемому въ немъ событію. Съ наибольшимъ вѣроятіемъ можно-бы отнести его ко второй четверти XV вѣка: потому-что, съ одной стороны, въ это время воспоминаніе о Мамаевомъ побоищѣ, поддерживаемое изустными разсказами свидѣтелей-самовидцевъ (69), просто современниковъ Донскаго и вообще лицъ, могшихъ получить свѣдѣнія о Куликовской побѣдѣ изъ первыхъ рукъ, не успѣло еще утратить своей первоначальной свѣжести, да и не могло, такъ-какъ не было на то никакихъ особенныхъ причинъ; съ другой стороны, потому-что должно было пройти довольно времени, по-крайней-мѣрѣ полвѣка, для того, чтобы появилась настоятельная потребность въ новомъ, такомъ полномъ и округленномъ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ, какимъ является Повѣданіе, въ которомъ разъ-на-всегда установились всѣ прежде разрозненныя, отрывочныя преданія объ этомъ побоищѣ, порожденныя разнорѣчивымъ говоромъ толпы.

Совершенное отсутствіе историческихъ свидѣтельствъ о времени появленія въ свѣтъ Повѣданія было и, пока не откроется самый подлинникъ или по-крайней-мѣрѣ болѣе древній списокъ его, будетъ причиною разногласія ученыхъ относительно этого предмета. Карамзинъ полагалъ, что описаніе войны съ Мамаемъ, напечатанное съ разными отмѣнами въ Кіевскомъ Синопсисѣ и въ Никоновской лѣтописи, другими словами — Повѣданіе, сочинено, можетъ быть, въ исходѣ XV вѣка (70). Митрополитъ Евгеній (71) и И. М. Снегиревъ (72) помѣщаютъ это сочиненіе вообще въ XV вѣкѣ. П. М. Строевъ

(69) Повѣд. 57 пр. 6 Карамз. И. г. Р. V прим. 79.
(70) И. г. Р. V пр. 65.
(71) Слов. ист. писат. дух. чина С. Пб. 1827. 11. 225.
(72) Предисл. къ Повѣд. VI.

Библиотека "Руниверс"

составленіе впослѣдствіи переиначеннаго сказанія о нашествіи Мамаевомъ относитъ къ половинѣ XVI столѣтія (73). И. Д. Бѣляевъ доказываетъ, что сочинитель Повѣданія, по всему вѣроятію, былъ современникъ Куликовской битвы (74). Не признавая не за однимъ изъ этихъ мнѣній, равно-какъ и за своимъ собственнымъ, силы окончательнаго рѣшенія вопроса, считаю нужнымъ замѣтить при этомъ, что вообще нѣтъ никакихъ особенно-уважительныхъ причинъ помѣщать Повѣданіе внѣ предѣловъ XV столѣтія. Допустивъ, что оно составлено въ половинѣ XVI ст., едва-ли возможно будетъ изъяснить удовлетворительнымъ образомъ чрезвычайное разногласіе всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ этого сочиненія и очевидную испорченность самаго между ними близкаго къ подлиннику уставнаго списка Тимковскаго; отнесши-же Повѣданіе къ XVI ст., чѣмъ и какъ объяснить встрѣчающіеся въ немъ анахронизмы и всѣ вообще историческія неправильности? Приписать ихъ своевольному мудрованію позднѣйшихъ переписчиковъ? Безспорно, они могли распространять первоначальную повѣсть разными вставками и дѣлали это,—но въ какой степени? Подлинно-ли на нихъ однихъ должно сложить всю вину въ разнаго рода историческихъ промахахъ, а сочинителя оставить въ сторонѣ, какъ лицо, дѣлу этому нимало непричастное? Во всякомъ случаѣ, разсуждать о времени Повѣданія, какъ сочиненія, которое въ подлинномъ своемъ первоначальномъ видѣ было вполнѣ согласно съ исторіею, значитъ подвергать изслѣдованію такой памятникъ нашей словесности, котораго ни оригиналъ, ни списки по настоящее время не извѣстны. Оставляя дальнѣйшее изслѣдованіе спорнаго и въ теперешнемъ положеніи неразрѣшимаго вопроса о времени Повѣданія, заключу желаніемъ, чтобъ этотъ замѣчательный памятникъ нашей средней словесности былъ

(73) Указатель матеріал. отеч. ист. и проч. Ж. м. н. п. 1834. Февр. 168.
(74) Пред. къ слову о Дим. IV—IX.

Библиотека "Руниверс"

изданъ по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ его съ раздѣленіемъ ихъ на разряды, съ строгимъ отличіемъ всѣхъ разночтеній, какъ въ цѣлыхъ предложеніяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ словахъ, съ грамматикою, словаремъ и вообще соотвѣтственно требованіямъ современной филологіи: только такого рода изданіе можетъ разъяснить дѣло и привести къ заключеніямъ о немъ вполнѣ удовлетворительнымъ.

(*Окончаніе впредь*).

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВІИ ПО ГЕРМАНІИ, БЕЛЬГІИ И ФРАНЦІИ

СЪ ЦѢЛЬЮ ИЗУЧЕНІЯ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ДИРЕКТОРА ХАРЬКОВСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА

ГАЛЛЕНАГО.

(*Окончаніе*).

Германскія ветеринарныя училища.

Германскія ветеринарныя училища, согласно ихъ назначенію и устройству, нужно подраздѣлить на *высшія* и *низшія*. Къ первымъ относятся: Берлинское, Вѣнское и Мюнхенское, а ко вторымъ — Дрезденское, Штутгардское и Ганноверское.

1) Вѣнское ветеринарное училище.

Основаніе Вѣнскому ветеринарному училищу положено въ 1769 г. открытіемъ конскаго госпиталя придворнымъ ветеринаромъ Скотти (Scotti); но такъ-называемый «институтъ ветеринарный» открытъ только въ 1777 году.

Библиотека "Руниверс"

Первоначальное назначеніе института было—приготовлять для войска хорошихъ гиппіатровъ (лошадиныхъ врачей) и кузнецовъ (Beschlagschmiede) какъ для арміи, такъ и для всего государства. Воспитанниками для изученія гиппіатріи посылаемы были эскадронные кузнецы, а для того, чтобъ имѣть во всемъ государствѣ хорошихъ кузнецовъ, положено было не допускать открывать кузницы никому, кто не былъ въ Вѣнскомъ институтѣ и не получилъ надлежащаго свидѣтельства въ своихъ знаніяхъ.

Въ институтѣ преподавались слѣдующіе предметы: 1) анатомія лошади, 2) физіологія, 3) фармакологія и фармація, 4) о наружности лошади, 5) о воспитаніи лошади, 6) хирургія теоретическая и оперативная, 7) наука о внутреннихъ болѣзняхъ, 8) о повальныхъ болѣзняхъ лошади, рогатаго скота, овецъ и свиней, 9) теорія и практика кованія лошадей.

Курсъ ученія продолжался 3 семестра. Личный составъ училища состоялъ: 1) изъ профессора, который вмѣстѣ былъ и директоръ; изъ 2-хъ адъютантовъ, аптекаря и маіора, которому подчинялись военные воспитанники и прислуга училища. Главное наблюденіе за училищемъ поручено было князю Лихтенштейну съ званіемъ попечителя института. Для помѣщенія института были назначены зданія упраздненнаго монастыря іезуитовъ.

Въ такомъ видѣ существовало училище до 1812 года, въ которомъ оно было соединено съ Вѣнскимъ университетомъ. Спустя-же 10 лѣтъ, т. е. въ 1822 г., оно было совершенно преобразовано и получило новый уставъ.

По новому своему уставу, училище имѣетъ назначеніе приготовлять: 1) кузнецовъ (Beschlagschmiede) для всего государства; 2) знатоковъ лошадей; 3) ветеринарныхъ практиковъ; 4) ученыхъ скотоводовъ; 5) ученыхъ мясниковъ и осмотрителей скотскихъ боень (Fleischbeschauer und Metrzger); 6) ученыхъ ветеринаровъ; 7) физиковъ, ознакомленныхъ съ повальными болѣзнями животныхъ; 8) хорошихъ преподавателей какъ для Вѣнскаго училища, такъ и для другихъ могущихъ открыться по провинціямъ мѣстъ; 9) воспитанникамъ академіи художествъ и берейторамъ дать возможность пріобрѣсть необходимыя для нихъ свѣдѣнія.

Предметы преподаванія назначены слѣдующіе: 1) энциклопедія ветеринарныхъ наукъ; 2) физика и химія съ необходимыми опытами; 3) естественная исторія домашнихъ млекопитающихъ жи-

Библиотека "Руниверс"

вотныхъ; 4) наука о воспитаніи и усовершенствованіи домашнихъ животныхъ; 5) наука о воспитаніи лошадей и о коннозаводствѣ вообще; 6) зоологія; 7) зоофизіологія; 8) экстеріеръ; 9) теорія и практика кованія животныхъ; 10) общая патологія и терапія; 11) фармакологія; 12) частная патологія и терапія; 13) теоретическая и оперативная хирургія; 14) судебная ветеринарная медицина; 15) наука о повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ и ветеринарная полиція; 16) клиника внутреннихъ и наружныхъ болѣзней: 17) исторія и литература ветеринарныхъ наукъ; 18) объ осмотрѣ животныхъ, назначенныхъ для продовольствія, и объ осмотрѣ ихъ мяса и проч.; 19) популярное изложеніе ухода за животными и ихъ болѣзни, которыя нужно знать овчарамъ, пастухамъ и егерямъ.

Учебныя пособія училища слѣдующія: клиника, анатомическій театръ, аптека, химическая и фармацевтическая лабораторіи, ботаническій садъ, кузница, библіотека; есть также зоологическое собраніе чучелъ большихъ домашнихъ животныхъ и скелетовъ; музей, въ которомъ должны находиться: а) анатомико-физіологическіе и патологическіе препараты; б) фармакогностическое собраніе; в) физическіе инструменты; г) модели образцовыхъ подковъ и упряжи.

Личный составъ училища: 5 профессоровъ, 4 репетитора, ученый кузнецъ, учитель рисованія, который долженъ знать и скульптуру, и письмоводитель. По административной части: директоръ, хозяинъ (Hauswervalter), военный комендантъ, бухгалтеръ и фурьеръ. Прислуга: 4 старшіе кузнеца, 2 младшіе, вахмистръ, 4 капрала, смотритель двора (Hausmeister), 4 сторожа, 40 конюховъ и 1 коровница.

Время ученія и условія пріема въ училище различны, согласно различному назначенію воспитанниковъ, а именно:

1) *Мясники и смотрители за бойнями* (Vieh- und Fleischbeschauer) принимаются только знающіе хорошо читать и писать и исполнявшіе уже 3 года должность мясниковъ. Курсъ ихъ продолжается 3 мѣсяца и состоитъ: а) изъ популярнаго описанія главнѣйшихъ органовъ и внутренностей животныхъ, служащихъ въ пищу человѣку, при чемъ обращается вниманіе на названія оныхъ вообще, употребляемыя мясниками; b) изъ описанія и представленія признаковъ какъ на живыхъ животныхъ, такъ и на мертвыхъ; всѣхъ болѣзней прилипчивыхъ и заразительныхъ, съ объясненіемъ существующимъ по этому предмету полицейскихъ законовъ; с) изъ на-

Библиотека "Руниверс"

уки о главныхъ порокахъ и болѣзняхъ животныхъ, подвергающихся возвратамъ.

2) *Овчары и ухаживающіе за скотомъ пастухи.* Для нихъ курсъ продолжается 2 мѣсяца. Излагается: популярная наука объ ухаживаніи и кормѣ для рогатаго скота, овецъ, козъ и свиней, о причинахъ ихъ болѣзей, о главнѣйшихъ повальныхъ болѣзняхъ этихъ животныхъ и о способахъ предупрежденія оныхъ.

3) *Охотники* слушаютъ курсъ 2 мѣсяца и изучаютъ естественную исторію собакъ и ихъ болѣзни, а въ-особенности водобоязнь.

4) *Экономы* слушаютъ курсъ впродолженіе года. Допускаются къ слушанію знающіе грамоту и представившіе свидѣтельство о выслушаніи курса агрономіи. Имъ преподается подробная естественная исторія всѣхъ домашнихъ животныхъ, съ описаніемъ повальныхъ болѣзней, которымъ всякій родъ подвергается, съ объясненіемъ мѣръ какъ полицейскихъ, такъ и врачебныхъ.

5) *Для офицеровъ, берейторовъ, штальмейстеровъ и художниковъ* курсъ продолжается одинъ годъ и состоитъ въ изложеніи: a) естественной исторіи и діететики лошади, b) теоріи кованія, c) анатоміи и физіологіи лошади, d) коннозаводства, e) ученія о наружности лошади, f) судебной ветеринарной медицины.

6) *Кузнецы* (Hufbeschlagshmiede) принимаются слушателями только грамотные и изучившіе хорошо кузнечное дѣло. Курсъ ихъ продолжается 1 годъ и состоитъ: a) въ изложеніи теоріи и практики кованія лошадей и рогатаго скота, b) анатоміи и физіологіи лошади, c) фармакологіи, d) науки о внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ лошади, e) клиники лошадей. Цѣль этого преподаванія состоитъ въ распространеніи между кузнецами основательныхъ знаній и предупрежденіи столь часто между ними случающагося шарлатанства.

7) *Ветерины-кузнецы* (Kurschmiede) принимаются слушателями только уже грамотные и служившіе до того нѣсколько лѣтъ кузнецами въ полкахъ или частныхъ кузнецахъ. Курсъ ихъ продолжается 2 года и состоитъ въ преподаваніи: a) началъ химіи и физики, b) естественной исторіи лошади, c) анатоміи и физіологіи лошади, d) теоріи кованія, e) общей патологіи и терапіи, f) фармакологіи, g) практическаго кованія, h) частной патологіи и терапіи, i) науки о наружныхъ болѣзняхъ лошадей, k) операціи хирургической и акушерской, l) экстеріера лошади, m) коннозаводства, n) судебной ветеринарной медицины, o) клиники лошадей. Цѣль обу-

Библиотека "Руниверс"

ченія этихъ людей состоитъ въ приготовленіи способныхъ заниматься конскою практикою и въ случаяхъ судебныхъ споровъ о лошадяхъ имѣть вездѣ людей, могущихъ дать надлежащее объясненіе.

8) *Ветеринары* обучаются всѣмъ ветеринарнымъ наукамъ. Слушелями могутъ быть только врачи и хирурги; курсъ ученія ихъ продолжается 2 года. Предметы излагаются слѣдующіе: 1) естественная исторія всѣхъ домашнихъ жавотныхъ, 2) діететика оныхъ 3) анатомія, 4) физіологія всѣхъ домашнихъ животныхъ, 5) теорія кованія, 6) общая патологія и терапія, 7) фармакологія, 8) частная патологія и терапія, 9) теоретическая хирургія, 10) оперативная хирургія со включеніемъ акушерскихъ операцій, 11) экстеріеръ, 12) курсъ скотоводства вообще и коннозаводства въ-особенности, 12) судебная ветеринарная медицина, 14) клиника внутреннихъ и наружныхъ болѣзней. Лица, получившія эти степени, пріобрѣтаютъ право занимать всякую ветеринарную должность въ государствѣ, не исключая должностей профессоровъ въ Вѣнскомъ институтѣ; они могутъ заниматься ветеринарною практикою во всѣхъ ея примѣненіяхъ, а мнѣнія ихъ при судебныхъ допросахъ, касающихся домашнихъ животныхъ, считаются законными.

9) *Физики, окружные врачи и хирурги.* Имъ назначено излагать только науку о повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ; этотъ предметъ они могутъ прослушать не только въ Вѣнскомъ ветеринарномъ институтѣ, но и во всякомъ другомъ подобномъ заведеніи въ провинціи. Слушателями допускаются кандидаты медицины и хирургіи. Назначеніе этихъ врачей — замѣнять ветеринаровъ при развитіи повальныхъ болѣзней, въ случаѣ неимѣнія ветеринаровъ.

10) *Пансіонеры.* Такъ называются окончившіе курсъ ветеринары съ отличнымъ успѣхомъ и оставленные при институтѣ на 3 года для усовершенствованія себя во всѣхъ отрасляхъ ветеринарной науки. Они получаютъ жалованье и пользуются квартирою отъ института. Назначеніе ихъ — имѣть подготовленныхъ молодыхъ людей для замѣщенія различныхъ ветеринарныхъ должностей.

Въ такомъ состояніи Вѣнское училище находилось до 1852 г., въ которомъ оно перешло обратно въ управленіе военнаго министерства.

Въ 1857 г. издано императорское повелѣніе, опредѣляющее значеніе, цѣль и главное устройство онаго; но подробнаго устава

Библиотека "Руниверс"

еще не получено и потому до-сихъ-поръ во многомъ продолжается прежній еще порядокъ.

Въ настоящее время Вѣнское училище имѣетъ цѣлью приготовлять ветеринаровъ и кузнецовъ для арміи и для всего государства и подраздѣляется на собственно такъ-называемое ветеринарное училище и училище для кузнецовъ (Eigentliche Thierärztliche Schule und Hufbeschlags-Lehranstalt.) Оно въ цѣломъ своемъ составѣ именуется «Императорскимъ и королевскимъ ветеринарнымъ институтомъ» (Kaiser-Königliche Thierarznei-Institut), и, состоя въ вѣдѣніи военнаго министерства, находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ инспектора изъ генераловъ (въ настоящее время инспекторомъ генералъ-маіоръ Фуксъ, Fuchs). Непосредственное управленіе училищемъ поручено двумъ директорамъ: одному по части учебной, а другому — по хозяйственной.

Составъ училища слѣдующій: 5 профессоровъ, 5 адъюнктовъ, 2 ученыхъ кузнеца, 2 надзирателя за воспитанниками, экономъ и 20 человѣкъ изъ служащихъ солдатъ.

Профессоры: 1) д-ръ *Ролль* (Roll), онъ-же и директоръ учебной части, читаетъ науку о повальныхъ болѣзныхъ, ветеринарную полицію, частную патологію и терапію и завѣдываетъ клиникою внутреннихъ болѣзней. 2) Д-ръ *Мюллеръ* (Müller) читаетъ зоотомію, зоофизіологію и экстеріеръ. 3) Д-ръ *Брукмоллеръ* (Brukmoller) — химію, ботанику и патологическую анатомію. 4) Д-ръ *Армбрехтъ* (Armbrecht)—теоретическую и оперативную хирургію, акушерство и клинику наружныхъ болѣзней. 5) Д-ръ *Пильваксъ* (Pilvax) — фармакогнозію, фармакологію, курсъ скотоводства, діэтетику и судебную ветеринарную медицину.

Адъюнкты: 1) Д-ръ *Форстеръ* (Forster) состоитъ ассистентомъ при клиникѣ наружныхъ болѣзней. 2) Д-ръ *Копачекъ* (Koraczek) состоитъ ассистентомъ при клиникѣ наружныхъ болѣзней. 3) Д-ръ *Плана* (Plana) исполняетъ должность профессора анатоміи физіологической. 4) Д-ръ *Стиберъ* (Stiber) исполняетъ должность аптекаря. Кромѣ завѣдыванія отдѣльными практическими частями, адъюнкты повторяютъ нѣкоторые важнѣйшіе предметы, заступаютъ мѣсто профессоровъ въ случаѣ ихъ болѣзни и на нихъ возлагается иногда чтеніе отдѣльныхъ предметовъ.

Ученые кузнецы: 1) П. *Петерманъ* (P. Petermann) преподаетъ теорію ковавія и занимается практически съ воспитанниками ве-

Библиотека "Руниверс"

теринарія. 2) И. *Реннеръ* (I. Renner) преподаетъ теорію и занимается практически съ воспитанниками отдѣленія кузнецовъ.

Директоры сравниваются въ чинѣ съ подполковниками и носятъ присвоенный этому классу мундиръ. Жалованья получаютъ 2,500 гульденовъ. Профессоры считаются въ чинѣ подполковниковъ, носятъ мундиръ, присвоенный этому классу, и получаютъ жалованья 1,800 гульд. Послѣ 10 лѣтъ службы, имъ прибавляется по 400 гульд. къ получаемому жалованью, а по выслугѣ 30 лѣтъ они пользуются пенсіономъ. Адъюнкты и прочіе чиновники присвоенныхъ званію ихъ чиновъ и жалованья не имѣютъ, но получаютъ оные за выслугу лѣтъ, на общемъ положеніи для военнослужащихъ. Всѣ чиновники пользуются казенною квартирою и отопленіемъ.

Въ настоящее время, какъ сказано выше, положено имѣть два разряда воспитанниковъ: a) изучающихъ ветеринарныя науки и b) изучающихъ науку кованія животныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе подраздѣляются на военныхъ и гражданскихъ. Всѣхъ воспитанниковъ состоитъ теперь 200 человѣкъ.

Условія для поступленія въ число воспитанниковъ слѣдующія: возрастъ не моложе 17 и не старше 24 лѣтъ и хорошее здоровье. Поступающіе должны представить свидѣтельства: a) объ окончаніи полнаго курса наукъ въ низшихъ гимназіяхъ или реальныхъ училищахъ и b) о хорошемъ поведеніи и нравственности, отъ мѣстнаго начальства.

Воспитанники 1-го разряда, поступающіе на казенное иждивеніе, обязаны прослужить по военному вѣдомству 8 лѣтъ и поступаютъ на должность младшихъ ветеринарныхъ врачей (Unter-Thierärzte), которые пользуются всѣми правами младшихъ полковыхъ врачей. Курсъ ученія сихъ воспитанниковъ продолжается 3 года.

Въ число воспитанниковъ 2-го разряда принимаются военные и гражданскіе воспитанники. Какъ тѣ, такъ и другіе должны знать хорошо кузнечное дѣло и практиковать не менѣе 2 лѣтъ. Военные воспитанники избираются изъ полковыхъ кузнецовъ, и, по окончаніи курса, возвращаются опять на службу въ полки, гдѣ считаются въ числѣ капраловъ и получаютъ содержаніе наравнѣ съ кавалерійскими профессіонистами. Курсъ ученія сихъ воспитанниковъ продолжается 2 семестра.

Въ-отношеніи гражданскихъ воспитанниковъ, исполняются всѣ

Библиотека "Руниверс"

распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, хотя они и состоятъ въ вѣдѣніи военнаго министерства.

Зданія училища великолѣпны; они передѣланы, какъ сказано выше, изъ монастыря въ 1822 г., на что употреблено болѣе 300,000 гульденовъ. Въ зданіяхъ училища живутъ всѣ преподаватели, чиновники и воспитанники, состоящіе на казенномъ содержаніи.

Всѣ учебныя пособія находятся въ весьма хорошемъ состояніи. Кромѣ-того, при училищѣ содержится 20 штукъ коровъ, которыхъ назначеніе — то-же, что и въ другихъ училищахъ.

На содержаніе училища отпускается ежегодно 50,000 гульд.; но въ составъ этой суммы не входитъ сумма, отпускаемая на жалованье преподавателямъ и чиновникамъ.

Вѣнское училище, по своимъ средствамъ и устройству учебныхъ пособій, могло-бы назваться лучшимъ ветеринарнымъ училищемъ въ Европѣ, но нельзя въ немъ не замѣтить, даже при первомъ обозрѣніи, довольно важныхъ недостатковъ. При моемъ посѣщеніи, я нашелъ слѣдующихъ слушателей: a) казеннокоштныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ ветеринарныхъ наукъ; b) военныхъ и частныхъ воспитанниковъ кузнечнаго дѣла, c) прежнихъ кузнецовъ-коноваловъ (Kurschmid), которые обязаны пробыть въ училищѣ еще одинъ годъ и выслушать предметы, назначенные имъ для полученія степени младшаго ветеринара; d) докторовъ медицины, служившихъ младшими врачами въ полкахъ, которые обязаны впродолженіе 2 лѣтъ выслушать полный курсъ ветеринарныхъ наукъ и выдержать надлежащій экзаменъ для полученія степени ветеринара. Всѣмъ этимъ слушателямъ читаются лекціи вмѣстѣ. Столь различная степень познаній слушателей имѣетъ натуральнымъ послѣдствіемъ то, что интересныя и поучительныя лекціи для однихъ остаются безъ всякаго интереса, или вовсе не понимаются другими. Я не хочу входить въ непослѣдовательность того постановленія, по которому военные врачи, бывшіе на службѣ и потомъ выслушавшіе курсъ ветеринарныхъ наукъ, опредѣляются предпочтительно предъ другими на мѣста военныхъ ветеринаровъ. Можетъ-ли врачъ, занимающійся уже медицинскою практикою, быть хорошимъ ветеринаромъ? На это отвѣчать не нужно. Многіе изъ бывшихъ теперь въ училищѣ говорили мнѣ откровенно, что единственное побужденіе, заставившіе ихъ прибыть въ училище,—увѣренность въ полученіи мѣста ветеринара, которому

Библиотека "Руниверс"

присвоено въ полкахъ большее содержаніе, чѣмъ младшимъ врачамъ (первые получаютъ 900, а послѣдніе 450 гульденовъ). Можетъ быть, новый уставъ устранитъ и эти недостатки.

Клинику я нашелъ здѣсь устроенною лучше, чѣмъ въ другихъ училищахъ, въ которыхъ обращено вниманіе только на здоровье животныхъ, а совершенно упущена изъ виду польза воспитанниковъ. При устройствѣ помѣщенія для клиникъ наподобіе Англійскихъ боксовъ, гдѣ входъ ко всякому животному отдѣльный, со двора, есть возможность поддержать въ конюшняхъ чистый воздухъ, а всякое животное изолированное предохраняется отъ многихъ болѣзней, могущихъ передаваться при содержаніи всѣхъ ихъ вмѣстѣ; но такое устройство клиникъ въ означенныхъ училищахъ имѣетъ то неудобство, что при помѣщеніи больныхъ животныхъ-содержимыхъ въ такихъ отдѣльныхъ конюшняхъ, которыя, конечно, не очень просторны, можетъ входить съ профессоромъ только нѣсколько слушателей, а всѣ прочіе, остающіеся на дворѣ, не могутъ ни видѣть, ни даже слышать, что о больномъ животномъ говорится.

Вѣнская клиника представляетъ особое строеніе, очень длинное въ которомъ нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ каждое вмѣщаетъ въ себѣ не менѣе 12 больныхъ животныхъ, и всѣ отдѣленія соединяются между собою очень обширнымъ корридоромъ, изъ котораго посреднѣ есть входъ въ манежъ. Такое устройство клиники удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ: здѣсь и животныя достаточно изолированы и воспитанники могутъ безъ затрудненія слѣдовать за профессоромъ; а главная выгода та, что животныя, послѣ большихъ операцій или послѣ сильнаго движенія находясь въ чрезмѣрномъ поту, могутъ отводиться въ отдѣленія чрезъ корридоръ и такимъ образомъ избѣгаютъ простуды, не смотря ни на какую погоду.

Посѣщая клинику, я имѣлъ случай присутствовать при нѣсколькихъ операціяхъ холощенія лошадей и нашелъ употребляемый здѣсь способъ очень практическимъ. Различіе въ производствѣ здѣсь этой операціи состоитъ въ употребленіи очень длинныхъ лещотокъ и въ дѣланіи надрѣзовъ наружныхъ покрововъ на обоихъ яичкахъ въ одно время. Этотъ способъ имѣетъ то преимущество предъ обыкновенно-употребляемымъ, что надрѣзы будутъ всегда параллельны и сокращается время, необходимое для приведенія другаго яичка въ надлежащее положеніе; а длинные лещот-

Библиотека "Руниверс"

ки даютъ возможность разложить правильно семянной канатикъ и удержать его ровно и параллельно другому. Въ Вѣнской клиникѣ операція эта дѣлается очень часто по той причинѣ, что всѣ кавалерійскіе полки, здѣсь находящіеся, отсылаютъ лошадей для холощенія въ клинику.

Въ Вѣнскомъ зоологическомъ кабинетѣ находится очень богатое собраніе чучелъ всѣхъ родовъ домашнихъ животныхъ. Такое собраніе находится единственно только въ этомъ училищѣ.

Мюнхенское ветеринарное училище.

Оно основано въ 1790 г. и имѣло назначеніемъ приготовлять только простыхъ ветеринарныхъ практиковъ (коноваловъ). Штатъ его состоитъ: изъ профессора, аптекаря и ученаго кузнеца.

Предметы преподавались въ немъ слѣдующіе: 1) анатомія, 2) физіологія, 3) ботаника, 4) фармакологія, 5) общая и частная науки о болѣзняхъ, 6) хирургія теоретическая и оперативная, 7) о наружности лошади и 8) теоретическая и практическая наука кованія. Курсъ ученія продолжался 3 года. Въ число воспитанниковъ были принимаемы преимущественно кузнецы, но могли поступать и изъ другихъ сословій.

Въ 1800 г. училище это передано въ вѣдѣніе главной дирекціи земледѣлія и предположено было соединить это заведеніе съ хирургическою школою, чтобы такимъ образомъ заставить хирурговъ изучать ветеринарныя науки, которыя, съ одной стороны, увеличили-бы ихъ способы къ жизни, а съ другой—сдѣлали-бы хирурговъ болѣе полезными своимъ согражданамъ; но предположеніе это не было приведено въ исполненіе.

Въ 1810 г. училище перешло въ вѣдѣніе придворнаго штальмейстера и подверглось нѣкоторымъ кореннымъ преобразованіямъ: число профессоровъ увеличено до 3-хъ, кромѣ учителя кованія; при каждомъ профессорѣ положено имѣть ассистентовъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ или оканчивающихъ курсъ ученія.

Къ преподаваемымъ предметамъ прибавлены: 1) естественная исторія, 2) діететика животныхъ, 3) наука скотоводства, 4) наука о повальныхъ болѣзняхъ, 5) ветеринарное акушерство и 6) судебная ветеринарная медицина.

Преподавателямъ вмѣнено было въ обязанность избѣгать всякихъ теорій, а излагать предметы только извѣстные и практически-примѣнимые.

Библиотека "Руниверс"

Предметы практическіе были раздѣлены такъ, что профессоръ анатоміи преподавалъ также хирургію и завѣдывалъ хирургическою клиникою; профессоръ общей и частной патологіи и терапіи имѣлъ тоже въ своемъ вѣдѣніи клинику внутреннихъ болѣзней, а профессоръ фармакологіи завѣдывалъ аптекою.

Слушатели были допускаемы трехъ классовъ: а) врачи, которые предназначались для занятія мѣстъ административныхъ (окружные врачи, физики и проч.); b) собственно ветеринарные воспитанники и с) кузнецы (Hufbeschlagschmiede). Слушатели перваго класса, по окончаніи курса и по опредѣленіи ихъ на мѣста физиковъ (Gerichtsärzte), обязаны были: а) отыскивать причины повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, b) опредѣлять характеръ и сущность оныхъ, с) назначать полицейскія мѣры къ удаленію ихъ или къ уменьшенію вреда, причиняемаго ими. На обязанности слушателей 2-го класса было приводить въ исполненіе все вышесказанное и заниматься всѣми отраслями ветеринарной практики. 3-й классъ воспитанниковъ предназначался для того, чтобы доставить государству раціональныхъ кузнецовъ, понимающихъ вполнѣ дѣло кованія животныхъ

Отъ воспитанниковъ 1-го класса, при поступленіи въ училище, требовались: 1) возрастъ отъ 17 до 24 лѣтъ, 2) крѣпкое тѣлосложеніе, 3) знаніе языковъ Нѣмецкаго и Латинскаго, ариѳметики, географіи, физики и естественной исторіи, 4) свидѣтельство о хорошемъ поведеніи. Прежнее требованіе знанія кузнечнаго дѣла совершенно отмѣнялось. Отъ воспитанниковъ 3 класса требовалось знаніе кузнечнаго дѣла; они оставались въ училищѣ одинъ годъ и выдержавшіе удовлетворительно экзаменъ получали право открывать кузницы.

Въ 1814 г. вышло положеніе о приготовленіи въ училищѣ военныхъ кузнецовъ на слѣдующемъ основаніи: изъ полковъ избирались способнѣйшіе кузнецы и отсылались въ училище для изученія: 1) теоретическаго и практическаго кованія, 2) науки о наружности лошади, 3) о болѣзняхъ и порокахъ копытъ, 4) ветеринарной хирургіи и 5) болѣзней, которыя развиваются внезапно, а въ-особенности во время маршей. Изъ этихъ воспитанниковъ, послѣ окончанія ими курса, выбирались способнѣйшіе и оставлялись въ училищѣ на 3 года для изученія всѣхъ ветеринарныхъ наукъ. Это положеніе не могло быть однакожь приведено въ надлежащее исполненіе, потому-что было совершенно не возможно пройти

Библиотека "Руниверс"

въ-теченіе $^1/_2$ года всѣ упомянутые предметы, а въ 1840 г. и законно уничтожено.

Въ 1852 г. издано новое положеніе для училища. Цѣль училища — образовать единственно ветеринаровъ для Баварскаго королевства. Училище названо «центральнымъ» (Central-Thier-Arzneischule); оно передано въ вѣдѣніе министерства торговли и публичныхъ работъ. Для управленія училищемъ назначенъ особый директоръ. Число преподавателей увеличено однимъ доцентомъ и двумя репетиторами, сверхъ имѣвшихся 3 профессоровъ и ученаго кузнеца.

Курсъ ученія назначенъ трехгодичной и предметы положено преподавать слѣдующіе: 1) естественную исторію, примѣненную къ потребностямъ ветеринаровъ; 2) естественную исторію домашнихъ животныхъ съ изложеніемъ правилъ ихъ воспитанія, улучшенія породъ и въ-особенности науку о коннозаводствѣ; 3) діететику животныхъ; 4) анатомію физіологическую; 5) анатомію патологическую; 6) науку о наружности домашнихъ животныхъ съ объясненіемъ измѣненій въ формахъ различныхъ породъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и свиней; 7) фармакологію и рецептуру; 8) общую патологію (носологію съ общею терапіею и семіотикою); 9) частную патологію и терапію, съ практическимъ упражненіемъ въ клиникѣ; 10) теоретическую и практическую оперативную хирургію съ ветеринарнымъ акушерствомъ; 11) судебную ветеринарную медицину и ветеринарную полицію; 12) науку о повальныхъ болѣзняхъ и исторію оныхъ; 13) науку кованія съ практическими упражненіями на ногахъ живыхъ и мертвыхъ животныхъ, преимущественно съ цѣлью изучить приготовленіе подковы при болѣзненномъ состояніи копытъ; 14) поликлинику; 15) верховую и упряжную ѣзду, а равно и гимнастическія упражненія.

Къ учебнымъ пособіямъ прибавленъ скотный дворъ (Züchtungsstall pecuniére) съ цѣлью дать практическія понятія объ усовершенствованіи породъ и практическаго упражненія при родахъ, въ-особенности неправильныхъ. Въ настоящее время въ этомъ дворѣ находится 25 штукъ отличнѣйшаго Швейцарскаго рогатаго скота и нѣсколько разныхъ породъ овецъ и свиней.

Отъ поступающихъ въ число воспитанниковъ училища требуется: а) возрастъ отъ 17 до 24 лѣтъ, б) крѣпкое тѣлосложеніе и в) надлежащее свидѣтельство объ окончаніи курса въ гимназіи

Библиотека "Руниверс"

или училищахъ: земледѣльческомъ и ремесленномъ (Landwirtschafts- und Gewerbeschules).

Воспитанники, кончившіе курсъ гимназіи, должны, кромѣ-того, выдержать въ училищѣ экзаменъ изъ предметовъ естественной исторіи, а воспитанники, кончившіе курсъ въ означенныхъ училищахъ, должны представить свидѣтельство изъ 1-го и 2-го классовъ о знаніи Латинскаго языка.

Воспитанники, пробывшіе въ училищѣ годъ и доказавшіе отличные успѣхи при хорошемъ поведеніи, получаютъ отъ училища стипендіи, а нѣкоторое число изъ 2-хъ послѣднихъ курсовъ квартиру. Эта послѣдняя мѣра имѣетъ цѣлью дать воспитанникамъ возможность заниматься практическимъ упражненіемъ въ училищѣ.

Экзамены производятся мѣсячные, годичные и окончательные. Годичные и окончательные производятся въ-присутствіи коммиссара отъ министра, директора и всѣхъ преподавателей.

Въ настоящее время личный составъ училища слѣдующій: 1) Директоръ училища д-ръ *Фрааст* (Fraas), онъ-же и профессоръ въ университетѣ по предметамъ ветеринарной ботаники, скотоводства и химическихъ упражненій. 2) Профессоръ *Гоферъ* (Hofer), онъ-же и доцентъ въ университетѣ, читаетъ: естественную исторію, общую и частную патологію и терапію, акушерство и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи клинику внутреннихъ болѣзней. 3) Проф. *Постль* (Postl) читаетъ: анатомію. физіологію, хирургію, курсъ скотоводства и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи клинику наружныхъ болѣзней. 4) Проф. *Рамозеръ* (Ramoser), онъ-же и прозекторъ, читаетъ діететику, оперативную хирургію и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи поликлинику и скотный дворъ. 5) Учитель кованія *Шрейберъ* (Schreiber) излагаетъ теорію кованія и упражняетъ воспитанниковъ практически. 6) Доцентъ *Никлясъ* (Niklas), онъ-же и городской ветеринаръ, читаетъ фармакологію съ рецептурой, науку о повальныхъ болѣзняхъ, судебную ветеринарную медицину и полицію и упражняетъ воспитанниковъ въ осмотрѣ мяса и животныхъ, назначенныхъ на убой для продовольствія. 7) Репетиторъ *Бергтольдъ* (Berchtold) ассистентомъ при чтеніи химіи. 8) Репетиторъ *Регленъ* (Rehlen) повторяетъ анатомію.

На содержаніе училища назначено штатомъ 14,650 флориновъ, въ томъ числѣ на содержаніе скотнаго двора 350 флор., кромѣ получаемаго дохода отъ продажи приплода и молока.

Библиотека "Руниверс"

По новому положенію, допускаются тоже желающіе къ слушанію курса кованія. Въ этомъ курсѣ излагаются только: a) анатомическое строеніе ногъ и копытъ, b) болѣзни и пороки, на нихъ встрѣчающіеся, и c) способъ кованія при здоровомъ и болѣзненномъ состояніи копытъ. Курсъ не долженъ продолжаться болѣе 2-хъ мѣсяцевъ.

Въ настоящее время хотя и не требуется, чтобы всякій кузнецъ выслушалъ курсъ кованія въ ветеринарномъ училищѣ, но всякій желающій открыть кузницу долженъ предварительно выдержать положенный экзаменъ, которымъ освобождается отъ всѣхъ другихъ формальностей; время-же, проведенное въ ветеринарномъ училищѣ, считается за время странствованія (Wanderzeit).

Помѣщеніе училища находится довольно въ жалкомъ видѣ; учебныя пособія нельзя вообще назвать удовлетворительными, особенно зная давнее существованіе училища.

Наиболѣе заслуживающаго вниманія въ этомъ училищѣ есть то, что здѣсь воспитанники болѣе развиты и поступаютъ лучше подготовленными, чѣмъ во всѣхъ прочихъ училищахъ. Это обстоятельство, кажется, значительно облегчаетъ преподавателей, которые, бывъ очень обременены множествомъ читаемыхъ ими предметовъ, не могутъ для изложенія каждаго посвятить столько времени, сколько было-бы необходимо при меньшемъ подготовленіи воспитанниковъ.

Штутгардское ветеринарное училище.

Училище это основано въ 1821 г.; оно именуется королевскимъ; назначеніемъ его было приготовлять ветеринарныхъ практиковъ. Отъ основанія училища по 1842 г. курсъ ученія въ немъ продолжался 1 годъ, но съ этого времени продолженъ на 2 года.

Отъ поступающихъ въ училище требуется знаніе грамотѣ и первой части ариѳметики; кромѣ-того, каждый изъ воспитанниковъ долженъ знать какое-либо ремесло, которое, кромѣ ветеринарной практики, могло-бы доставить ему впослѣдствіи средства для безбѣднаго существованія. Возрастъ, требуемый отъ поступающихъ въ училище, отъ 17 до 30 лѣтъ.

Училище это въ-отношеніи административной части находится въ ближайшемъ вѣдѣніи министерствъ внутреннихъ, духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія; а часть учебная подчиняется медицин-

Библиотека "Руниверс"

ской коллегіи, отъ которой назначаются два члена для наблюденія за дѣйствіями училища.

Непосредственное управленіе училищемъ возложено на цѣлое сословіе преподавателей, которые и именуются «Vorsteher der Anstalt». Преподаватели, для разсмотрѣнія дѣлъ, собираются въ засѣданія, гдѣ старшій изъ членовъ предсѣдательствуетъ, а при равенствѣ мнѣній, имѣетъ рѣшительный голосъ; отдѣльнаго-же директоръ въ училищѣ не положено. Наблюденіе за воспитанниками въ училищѣ имѣетъ ученый кузнецъ, а внѣ училища они подчиняются городскимъ властямъ.

За проступки по училищу принято только два рода наказанія выговоръ и исключеніе изъ заведенія.

Отчетность по училищу до 1840 г. велъ одинъ изъ преподавателей за небольшое вознагражденіе; а съ этого времени командированъ чиновникъ изъ коммиссіи государственнаго коннозаводства, который и занимается дѣлами по этой части съ особымъ за это вознагражденіемъ (135 флор.).

На содержаніе училища по 1839 г. отпускаемо было 3,000 фл. изъ суммъ государства и 1,200 флор. изъ придворной кассы. Съ этого времени средства училища немного увеличены; а въ 1845 г. назначено штатомъ 5,700 флор. и 300 флор. на усиленіе средствъ клиники рогатаго скота; отпускъ суммы изъ придворной кассы прекращенъ съ 1840 г., когда содержаніе училища увеличилось до 4,800 флор. Здѣсь преподаются: 1) анатомія, 2) физіологія домашнихъ животныхъ, 3) наука о наружности лошадей (äussere Pferdekentniss), 4) скотоводство, 5) теоретическая хирургія, 6) оперативная хирургія, 7) ветеринарное акушерство, 8) фармакологія, 9) общая и частная патологія и терапія, 10) судебная ветеринарія и ветеринарная полиція, 11) теоретическое и практическое кованіе, 12) клиника. Кромѣ-того, при физіологіи и фармакологіи объясняется необходимое изъ физики, химіи и ботаники.

Личный составъ училища: профессоры: 1) *Герингъ* (Hering) читаетъ общую и частную патологію и терапію, фармакологію, оперативную хирургію и клинику для большихъ животныхъ и амбулаторную. 2) *Вейсъ* (Weis)—физіологію, скотоводство, акушерство и завѣдываетъ клиникою для малыхъ животныхъ. 3) *Лей* (Ley)—анатомію физіологическую и патологическую и занимается анатомическими упражненіями съ воспитанниками. 4) *Гаусманнъ* (O. M. R. Hausmann)—судебную ветеринарную медицину и ветеринарную по-

Библиотека "Руниверс"

лицію. 5) *Штраубъ* (Straub), который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ полковымъ ветеринаромъ, читаетъ теоретическую хирургію и экстеріеръ. 6) Учитель *Лангенбахеръ* преподаетъ теоретическое и практическое кованіе.

Число учащихся простирается до 40 человѣкъ, въ числѣ которыхъ обыкновенно бываетъ отъ 8 до 10 присылаемыхъ отъ кавалерійскихъ полковъ и избранныхъ изъ ученыхъ кузнецовъ.

Воспитанники, и кончившіе курсъ и выдержавшіе въ училищѣ удовлетворительно экзаменъ, получаютъ степень ветеринара 1-го класса. Имъ дозволяется заниматься обыкновенною ветеринарною практикою и кованіемъ животныхъ, но болѣзни повальныя они могутъ пользовать только подъ руководствомъ окружнаго врача. Въ Виртембергскомъ королевствѣ дается еще степень ветеринара 2-го класса, но для полученія оной требуется отъ ищущаго представленіе свидѣтельства объ окончаніи гимназическаго образованія и о выслушаніи курса ветеринарныхъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ ветеринарныхъ училищъ. Ветеринарамъ 2-го класса дозволяется заниматься ветеринарною практикою безъ всякаго ограниченія, не исключая и повальныхъ болѣзней.

Все зданіе училища состоитъ изъ одного главнаго и трехъ меньшихъ корпусовъ.

Учебныя пособія, кромѣ анатомическаго кабинета, который богаче прочихъ, очень въ бѣдномъ состояніи (*).

Въ клиникѣ пользуется ежегодно отъ 500 до 600 большихъ животныхъ и около 100 малыхъ, въ особенности собакъ.

За пользованіе рогатаго скота не взимается никакой платы; тоже лечатся иногда даромъ и другія животныя, если они одержимы особенно интересными болѣзнями и принадлежатъ бѣднымъ людямъ. Овцы, пораженныя разными болѣзнями, часто даже покупаются для практики воспитанниковъ. Такса за содержаніе животныхъ въ клиникѣ полагается: за лошадь — 30 крейцеровъ въ

(*) Профессоръ *Гергинз* показывалъ мнѣ нѣсколько препаратовъ совершеннаго зараженія артерій подвязочныхъ наружныхъ и увѣрялъ, что это болѣзненное состояніе случается у нихъ довольно часто. У животныхъ, подверженныхъ этому болѣзненному состоянію, замѣчается хромота въ заднихъ конечностяхъ, послѣ всякаго сильнаго движенія, которое, когда животное немного отдохнетъ, совершенно проходитъ. Этотъ родъ хромоты у насъ досихъ-поръ никогда не былъ наблюдаемъ, а можетъ быть на нее не было обращено надлежащаго вниманія.

Библиотека "Руниверс"

день, за большихъ собакъ—6 крейцер., а за малыхъ—3 крейцера.

Вообще о Штутгардскомъ ветеринарномъ училищѣ нужно сказать, что оно, не смотря на скудныя свои средства, отвѣчаетъ своему назначенію и имѣетъ отличныхъ преподавателей.

Ганноверское ветеринарное училище.

Заведеніе это принадлежитъ къ низшимъ ветеринарнымъ училищамъ Германіи. Основано это училище въ 1808 г., а 19 августа 1851 г. уставъ его былъ пересмотрѣнъ и немного дополненъ. Въ настоящее время оно находится въ главномъ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а ближайшее попеченіе надъ нимъ имѣетъ управленіе государственнаго коннозаводства (Landdrogtei).

Составъ училища: a) директоръ, который вмѣстѣ и старшій профессоръ, b) младшій профессоръ, c) два помощника профессоровъ (Hülfslehrer) и d) кузнецъ.

Въ настоящее время въ училищѣ находятся: 1) директоръ и старшій профессоръ *Гинтеръ;* онъ преподаетъ: частную патологію и терапію, міологію, оперативную хирургію, экстеріеръ лошади, судебную ветеринарную науку, ветеринарное акушерство, теорію кованія и завѣдываетъ клиникою. 2) Младшій профессоръ *Гинтеръ*, сынъ директора (Günter Sohn), читаетъ: зоотомію, за исключеніемъ міологіи, частную хирургію, упражняетъ воспитанниковъ въ производствѣ операцій и завѣдываетъ амбулаторною клиникою. 3 Первый помощникъ профессора *Фуксъ* исполняетъ должность прозектора, упражняетъ воспитанниковъ въ анатомическихъ диссекціяхъ и читаетъ: общую анатомію, физіологію, общую патологію, фармакологію, скотоводство, діететику и экстеріеръ всѣхъ домашнихъ животныхъ, за исключеніемъ только лошадей. 4) Второй помощникъ профессора *Богеманъ* читаетъ естественную исторію, ботанику, физику, химію и фармацію, и упражняетъ воспитанниковъ въ приготовленіи лекарствъ. 5) Кузнецъ занимается практическимъ кованіемъ съ воспитанниками.

Изъ вышеприведеннаго распредѣленія предметовъ между преподавателями видѣнъ и составъ преподаваемыхъ наукъ.

Курсъ ученія продолжается 3 года, а пріемъ воспитанниковъ, въ каждые 3 года, бываетъ только разъ, такъ-что пока однажды принятые не окончатъ курса, новые не поступаютъ. Поэтому и предметы преподаванія распредѣлены на 3 года, или 6 полуго-

Библиотека "Руниверс"

дій. При такомъ порядкѣ ученія, не требуется большаго числа преподавателей, потому-что постоянно въ училищѣ имѣется только одинъ курсъ или классъ. Отъ поступающихъ въ училище воспитанниковъ требуется возрастъ отъ 18 до 25 лѣтъ, достаточное знаніе Нѣмецкаго языка, началъ Латинскаго языка и первой части ариѳметики.

Каждый воспитанникъ за право слушанія лекцій платитъ около 25 талеровъ. Деньги эти частію поступаютъ въ казну, а половина раздѣляется между преподавателями.

Воспитанники подвергаются мѣсячнымъ, годичнымъ и окончательному экзаменамъ. Мѣсячные экзамены производятся самими преподавателями, а на годичныхъ и окончательныхъ экзаменахъ присутствуетъ членъ отъ конноза водскаго вѣдомства и всѣ преподаватели училища. Выдержавшій окончательный экзаменъ получаетъ степень ветеринара.

Помѣщеніе училища довольно хорошее. Оно находится почти въ центрѣ города и окружено рѣчкою. Строеніе состоитъ изъ главнаго корпуса и трехъ меньшихъ, которые расположены въ видѣ дуги позади главнаго зданія.

Учебныя пособія состоятъ изъ библіотеки, анатомическаго кабинета съ препаровочною, аптеки съ лабораторіею, клиники, собранія хирургическихъ инструментовъ и кузницы. а) *Библіотека* имѣетъ около 1,000 томовъ. Въ клиникѣ помѣщается 24 лошади и нѣсколько малыхъ животныхъ. Во время моего посѣщенія, почти вся клиника была наполнена лошадьми, пораженными тифозною горячкою, которая имѣла совершенно такой-же характеръ и ходъ, какой былъ наблюдаемъ и у насъ въ этомъ году.

Г. *Гинтеръ*, сынъ директора училища, показывалъ мнѣ свой способъ вырыванія зубовъ у лошадей посредствомъ особыхъ щипцовъ съ подставками, дающими лучшую точку опоры щипцамъ и усиливающими дѣйствіе оныхъ. Хотя операцію эту онъ дѣлалъ успѣшно, но голова, для этого употребленная, взята была отъ старой лошади, у которой зубы держались слабо, и я совершенно убѣжденъ, что способъ этотъ не можетъ быть успѣшенъ на головахъ молодыхъ лошадей, у которыхъ зубы имѣютъ корешки очень длинные и сильно укрѣплены въ своихъ ячейкахъ.

Между больными животными въ клиникѣ я видѣлъ двухъ лошадей, пользуемыхъ отъ запала посредствомъ особенной операціи, состоящей въ вырѣзываніи частей пирамидальныхъ крышей, въ-

Библиотека "Руниверс"

особенности лѣваго, какъ чаще подвергающагося болѣзни. Операцію эту они производятъ на томъ основаніи, что, при извѣстной формѣ запала, зависящаго отъ пораженія гортанныхъ нервовъ, а въ-особенности возвращающагося Галенова, наступаетъ изсыханіе и бездѣйствіе мышицъ, расширяющихъ пирамидальные хрящи, отъ чего они, бывъ сомкнуты, запираютъ гортанную щель и дѣлаютъ дыханіе свистящимъ и удушливымъ.

Что изсыханіе наружныхъ внутреннихъ мышицъ кольцеобразнаго и треугольнаго хряща (т. е. crycoartaenoidei externi et interni) часто бываетъ, въ-особенности съ лѣвой стороны гортани, въ томъ я убѣдился изъ нѣсколькихъ препаратовъ, видѣнныхъ мною въ Дрезденскомъ и Берлинскомъ зоотомическихъ кабинетахъ; но до какой степени вырѣзываніе пирамидальныхъ хрящей этому пособляетъ, я не могъ убѣдиться изъ видѣнныхъ много оперированныхъ животныхъ, ибо операція произведена была очень еще недавно; но гг. Гинтеры увѣряли меня, что они всегда видѣли успѣхъ отъ оной, и что одна лошадь, подвергавшаяся этой операціи, была наблюдаема ими впродолженіе 5 лѣтъ; бывъ постоянно въ тяжелой работѣ, она не обнаруживала почти никакихъ признаковъ затруднительнаго дыханія.

Берлинское ветеринарное училище.

Оно существуетъ съ 1 іюня 1790 г. Первоначальное его назначеніе было образовать простыхъ коноваловъ, въ-особенности для арміи. Штатъ училища состоялъ: изъ 2-хъ профессоровъ (Наумана и Зика), прозектора, аптекаря, провизора, 2-хъ ученыхъ кузнецовъ и одного при нихъ адъюнкта; кромѣ-того находились: инспекторъ, надзиратель магазиновъ, письмоводитель, который вмѣстѣ училъ воспитанниковъ чтенію и ариѳметикѣ, кастеланъ, садовникъ и 2 при немъ помощника и 17 человѣкъ другой различной прислуги. Воспитанники большею частію были присылаемы изъ военнаго вѣдомства, но могли поступать и изъ гражданскаго.

Курсъ ученія назначенъ былъ трехгодичной: предметы преподаванія были слѣдующіе: 1) анатомія съ физіологіею, 2) экономическая и медицинская ботаника, 3) діететика, 4) химія и фармація, 5) фармакологія и рецептура, 6) общая патологія и терапія, 7) частная патологія и терапія, 8) хирургія, 9) наука о повальныхъ болѣзняхъ, 10) экстеріеръ лошади, 11) наука ковапія лошадей и 12) клиника.

Библиотека "Руниверс"

Съ 1805 г. прибавлено къ означеннымъ предметамъ преподаваніе естественной исторіи рогатаго скота, овецъ и свиней и науки о воспитаніи и усовершенствованіи оныхъ.

Всѣ воспитанники были подраздѣлены на 4 отдѣленія, изъ которыхъ одни практически занимались анатоміею, другіе—въ аптекѣ, третьи—въ кузницѣ, а четвертые—въ клиникѣ, и попеременно каждый мѣсяцъ мѣнялись своими занятіями.

Со времени основанія до 1817 г. училище находилось въ вѣдѣніи шталмейстера. Въ 1817 г. училище это подверглось совершенному преобразованію и передано въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и медицинскихъ дѣлъ; а въ 1835 г. еще подчинено особому попечительству (Curatorium für die Krankenhaus und Thierarzneischule Angelegenheiten), которое и по настоящее время ближайше завѣдываетъ училищемъ по всѣмъ частямъ управленія. Оно состоитъ изъ одного врача (который и предсѣдательствуетъ), одного офицера изъ военнаго министерства и одного чиновника коннозаводскаго вѣдомства; попечительство это служитъ какъ-бы посредникомъ между училищемъ и министерствомъ.

Въ постановленіи, изданномъ 24 іюня 1836 г., цѣлію училища назначено не только приготовлять для государства надлежаще-образованныхъ ветеринарныхъ практиковъ всѣхъ классовъ и для службы полезныхъ чиновниковъ, но и стараться, по-возможности, вспомоществовать расширенію ветеринарной науки и искусства. Училище получило наименованіе королевскаго (Königliche Thierarzneischule).

Штатъ училища назначенъ слѣдующій: директоръ, 6 профессоровъ, доцентъ, 2 ученые кузнеца, 2 репетитора, врачъ для пользованія воспитанниковъ и прислуги, надзиратель за магазиномъ, письмоводитель, старшій надъ прислугою и 17 служителей для всѣхъ частей училища.

Надзоръ за военными воспитанниками возложенъ на чиновника попечительства отъ военнаго вѣдомства, а гражданскіе воспитанники подчиняются директору.

Предметы положено преподавать слѣдующіе: 1) энциклопедію и исторію ветеринарныхъ наукъ, 2) общую естественную исторію, 3) ботанику, 4) исторію и характеристику важнѣйшихъ породъ лошадей, 5) начальныя основанія физики и химіи, 6) физику, 7) химію и фармацію, 8) анатомію домашнихъ животныхъ съ практическими упражненіями, 9) физіологію, 10) діететику, 11) общую п-а

Библиотека "Руниверс"

тологію и терапію, 12) патологическую анатомію, 13) фармакологію и рецептуру, 14) хирургію, 15) частную патологію и терапію, 16) клинику большихъ животныхъ, 17) клинику малыхъ животныхъ 18) клинику амбулаторную, 19) экстеріеръ лошади, 20) науку коннозаводства, 21) исторію Германскаго коннозаводства и Прусскаго въ-особенности, 22) курсъ скотоводства, 23) курсъ овцеводства съ сортировкою шерсти, 24) судебную ветеринарную науку и ветеринарную полицію, 25) теоретическое и практическое кованіе.

Учебныя пособія опредѣлено имѣть слѣдующія: образцовый зоотомическій театръ, зоотомическій музей, аптеку, аптечную лабораторію со всѣми принадлежностями, собраніе фармакогностическое, собраніе химическое и минералогическое, физическій кабинетъ, собраніе хирургическихъ инструментовъ, собраніе образцовыхъ подковъ, ботаническій садъ, библіотеку и клинику, въ которой должно находиться 110 мѣстъ для лошадей и нѣсколько для рогатаго скота и другихъ животныхъ и при ней манежъ.

Воспитанниковъ положено принимать два разряда: въ первый или высшій разрядъ причислять такихъ, которые окончили покрайней мѣрѣ курсъ 3-го классъ гимназіи и переведены во 2-й, а отъ поступающихъ во 2-й разрядъ требовать, чтобъ они правильно читали и писали по-Нѣмецки и по-Латыни, знали ариѳметику до тройнаго правила, а изъ исторіи и географіи — первыя основанія. Тѣ и другіе воспитанники могутъ быть военные и гражданскіе. Военные воспитанники пользуются всѣмъ содержаніемъ отъ казны и живутъ одни въ училищѣ, а другіе въ полковыхъ казармахъ.

Своекоштные воспитанники должны быть на всемъ своемъ содержаніи; за право обученія всякій изъ нихъ платитъ каждый семестръ по 16 талеровъ; нѣкоторые изъ воспитанниковъ, отличившіеся хорошими успѣхами и поведеніемъ, получаютъ стипендію и квартиру отъ училища.

Курсъ ученія назначенъ 3 года, или 6 полугодій.

Помѣщеніе училища, выстроенное при первоначальномъ открытіи онаго послѣ его преобразованія, сдѣлалось недостаточнымъ, а также пришло въ ветхость, посему было совершенно перестроено съ 1836 по 1841 годъ.

Въ 1849 г. издано дополненіе къ вышесказанному уставу, по которому, между прочимъ: а) для непосредственнаго управленія училищемъ назначено имѣть двухъ директоровъ, изъ которыхъ одному опредѣлено завѣдывать частью учебною, а другому хозяй-

Библиотека "Руниверс"

ственною; b) курсъ ученія для воспитанниковъ 1-го разряда распространенъ на 7 полугодій, а для 2-го разряда — на 6.

Берлинское училище находится близъ центра города, между улицами Луизиною и Фридриховою. Оно занимаетъ около 8-ми нашихъ десятинъ земли, изъ коихъ нѣкоторая часть находится подъ постройками, а вся остальная составляетъ прелестнѣйшій лугъ, отѣненный деревьями и орошаемый протекающею чрезъ него рѣчкой Панкою. Зданіе училища состоитъ изъ 4-хъ отдѣльныхъ строеній: a) Главнаго корпуса, выходящаго на Луизину улицу. Это есть обширное, трехъэтажное зданіе, средина котораго занята двумя аудиторіями, библіотекою, собраніемъ подковъ и хирургическихъ инструментовъ и весьма красивою обширною залою для публичныхъ и торжественныхъ собраній. Въ боковыхъ частяхъ зданія находятся квартиры почти всѣхъ профессоровъ и чиновниковъ училища и около 30 воспитанниковъ. b) Анатомическаго театра, находящагося въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго зданія и окруженнаго со всѣхъ сторонъ деревьями. Это—двухъэтажное зданіе, вмѣщающее въ себѣ: анатомическую аудиторію, анатомическій кабинетъ, препаровочную и четыре комнаты для анатомическихъ упражненій воспитанниковъ. Аудиторія очень обширна и освѣщена сверху, посредствомъ стекляннаго купола; въ ней скамьи устроены амфитеатромъ и въ срединѣ находится столъ, который посредствомъ особой машины опускается въ подвальный этажъ, гдѣ на него ставятся нужныя для демонстраціи части тѣла, а иногда и цѣлое животное, напр. лошадь, корова, и посредствомъ той-же машины поднимаются въ аудиторію. Зоотомическій кабинетъ помѣщается въ 6-ти залахъ, окружающихъ аудиторію и отдѣленныхъ отъ нее узкимъ и тѣснымъ корридоромъ. c) Клиники для содержанія собакъ, находящейся на разстояніи 80 шаговъ отъ главнаго зданія. Она представляетъ два строенія, обнесенныя каменною оградою. Малое строеніе, вмѣщающее 4 комнаты, служитъ квартирою для сторожей; большее-же строеніе, раздѣленное тоже на 4 части, служитъ для помѣщенія больныхъ собакъ. Въ двухъ большихъ отдѣленіяхъ, имѣющихъ особый выходъ, помѣщается до 20 собакъ, одержимыхъ обыкновенными болѣзнями; а въ двухъ меньшихъ отдѣленіяхъ, имѣющихъ особые входы, помѣщаются: въ одномъ—животныя подозрительныя, а въ другомъ—одержимыя развившимся уже бѣшенствомъ. Полъ во всѣхъ отдѣленіяхъ асфальтовый и такъ устроенъ, что можетъ легко ополаскиваться водою

Библиотека "Руниверс"

которая, равно-какъ и моча, чрезъ находящіеся на полу желоба, стекаетъ въ трубы, выводящія нечистоты въ особую яму, внѣ ограды. Каждая собака содержится въ отдѣльной желѣзной клѣткѣ, а въ отдѣленіи для бѣшеныхъ собакъ она окружена еще сѣткою изъ проволоки, которая, находясь на разстояніи $^1/_2$ арш. отъ клѣтки, не допускаетъ посѣтителя приближаться къ оной. Между отдѣленіемъ для простыхъ болѣзней и заразительныхъ находится маленькій корридоръ, изъ котораго чрезъ окошечко, имѣющееся вверху стѣны, можно совершенно безопасно наблюдать за животными, пораженными бѣшенствомъ. Дворикъ, находящійся между оградою и постройкою, служитъ для прогулки животныхъ. *б*) Аптека, кузницы и клиники для большихъ животныхъ и манежъ, назначительномъ разстояніи отъ всѣхъ прочихъ зданій, составляютъ 5 отдѣльныхъ большихъ строеній, окружающихъ очень просторный неправильной формы дворъ. Въ одномъ изъ строеній помѣщаются: аптека съ обширною и хорошо-устроенною лабораторіею, кабинетъ физическій, химическій и фармацевтическій, квартира профессора и фармаціи другихъ чиновниковъ, состоящихъ при клиникѣ. Въ другомъ корпусѣ расположены кузницы, а 3-й, 4-й и 5-й заняты клиникою для больныхъ животныхъ и манежемъ. Зданія, назначенныя для клиникъ, посредствомъ поперечныхъ стѣнъ и корридоровъ, раздѣлены на 29 отдѣленій, дающихъ возможность размѣстить животныхъ удобно по роду ихъ болѣзней, а именно: а) на животныхъ, пораженныхъ обыкновенными болѣзнями; b) такихъ, у которыхъ въ дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни развивается заразительное начало, напр. во время тифозной или гнилой горячки; с) на животныхъ, пораженныхъ заразительными и прилипчивыми болѣзнями, напр. чесоткою, сапомъ и др. Всякое отдѣленіе вмѣщаетъ отъ 2 до 6 стойлъ, а одно имѣетъ 11. Конюшни вообще довольно просторны, хорошо освѣщены и защищены отъ сквознаго вѣтра; полъ въ нихъ кирпичный; перегородки частію досчатыя, а болѣе въ видѣ переkладинъ изъ брусьевъ, прикрѣпленныхъ спереди къ яслямъ посредствомъ крючковъ, а сзади укрѣплены желѣзными цѣпями къ потолку; рѣшетки желѣзныя, въ видѣ корзинъ. Въ одномъ отдѣленіи клиники устроена паровая ванна, состоящая изъ довольно просторной комнаты, въ которой стѣны, потолокъ и двери обиты цинковыми листами; котелъ, приготовляющій пары, находится въ смежной комнатѣ: отъ него идутъ только трубы, ведущія пары, которые могутъ выпускаться или задержи-

Библиотека "Руниверс"

ваться посредствомъ особыхъ крановъ. Подлѣ отдѣленія въ 11 стойлъ находится небольшой манежъ для лошадей, страдающихъ оглухомъ, имѣются отдѣльныя конюшни съ песчанымъ земляянымъ поломъ и стѣнами, покрытыми деревянными косыми досками, въ которыхъ маленькія окна помѣщены вверху, а углы закруглены.

Для помѣщенія фуража, во всякомъ зданіи имѣется нѣсколько небольшихъ чулановъ, вмѣщающихъ количество фуража, достаточное только на 3 дня для извѣстнаго числа лошадей. Возлѣ клиническихъ зданій имѣется еще отдѣльный скотскій дворъ (до 20 штукъ коровъ) и постройка, гдѣ содержатся свиньи.

Кромѣ описанныхъ построекъ, находятся еще: a) отдѣльный домъ для ученаго кузнеца, b) домъ для садовника и c) малая постройка для привратника.

Учебныя пособія исчислены выше; въ нихъ только не упомянуто объ имѣющихся при училищѣ 20 штукахъ рогатаго скота, большею частью Голландской породы, и около 20 штукъ свиней различныхъ породъ, которыхъ назначеніе то-же, что и въ другихъ ветеринарныхъ училищахъ.

Изъ учебныхъ пособій первое мѣсто принадлежитъ зоотомическому кабинету, который обогащенъ наиболѣе трудами профессора Гурльта; въ настоящее время заключается въ немъ болѣе 4,000 различныхъ препаратовъ, между которыми самое богатое отдѣленіе патологическое и уродовъ. Жаль только, что помѣщеніе для него очень тѣсно, отъ того всѣ предметы такъ нагромождены, что разсматривать ихъ весьма затруднительно.

Для анатомическихъ занятій употребляется въ годъ до 70 штукъ разныхъ животныхъ.

Въ клиникахъ пользуется до 3,000 различныхъ животныхъ и почти столько-же приводится изъ города и окрестностей для осмотра и совѣта. Кромѣ-того, для усиленія практики надъ животными, которыя рѣдко случаются въ клиникѣ, напр., овцы и рогатый скотъ, и изученія эпизоотическихъ болѣзней, устроена здѣсь клиника амбулаторная, особеннымъ образомъ. Каждый разъ, какъ училище получитъ приглашеніе подать пособіе больному рогатому скоту и овцамъ, отправляется туда особый преподаватель и часть воспитанниковъ послѣдняго курса; для этой цѣли содержится при училищѣ 3 лошади и особенный, наподобіе омнибуса, экипажъ.

Клиника большихъ животныхъ, малыхъ и амбулаторная, пре-

Библиотека "Руниверс"

подаются каждая отдѣльнымъ профессоромъ, изъ которыхъ послѣдній есть вмѣстѣ и окружной ветеринаръ, что даетъ ему болѣе возможности слѣдить за существующими въ окрестностяхъ города болѣзнями и знакомить воспитанниковъ съ ветеринарно-полицейскими мѣрами, какія обыкновенно употребляются для предупрежденія и прекращенія заразительныхъ болѣзней.

Порядокъ пріема животныхъ въ клинику и пользованія въ оной здѣсь заведенъ такой-же, какъ и въ другихъ ветеринарныхъ училищахъ.

За содержаніе больнаго животнаго большаго положено здѣсь въ день 15, а малаго — 5 silb.-grosch.

Кормъ лошадямъ дается въ слѣдующемъ количествѣ: 12 фун. овса, 6 ф. сѣна и 8 — 10 ф. соломенной рѣзки, что составляетъ такъ-называемую полную порцію, и это количество раздѣляется на половину и на 3 части.

Кузница очень обширна и подраздѣляется на двѣ части: въ одной занимаются воспитанники, а другая служитъ для обыкновенныхъ работниковъ, занимающихся подковываніемъ лошадей, приводимыхъ изъ города.

Отъ воспитанниковъ высшаго разряда требуется, чтобы они были въ-состояніи сдѣлать обыкновенную подкову и подковать ею, и умѣть указать, какъ нужно приготовлять подковы для порочныхъ и болѣзненныхъ копытъ. Отъ воспитанниковъ низшаго разряда требуется совершенное знаніе кузнечнаго дѣла въ-отношеніи кованія животныхъ.

Прочія учебныя занятія и ботаническій садъ находятся въ очень удовлетворительномъ состояніи, въ-особенности библіотека, которая имѣетъ болѣе 8,000 книгъ ветеринарныхъ и медицинскихъ, естественной исторіи и хозяйственныхъ.

Преподаватели и чиновники училища: 1) директоръ части учебной профессоръ *Гурльтъ* (Geheimer Medicinalraths D-r E. F. Gurlt). 2) Директоръ части хозяйственной г. *Эссе* (Geheimer Regirungsrath D-r Esse).

Профессоры: 3) *Гурльтъ* читаетъ зоотомію (кромѣ остеологіи и міологіи), физіологію, патологическую анатомію и ботанику. 4) К. Г. *Гертвигъ* (C. H. Hertwig) — фармакологію, теоретическую и оперативную хирургію и завѣдываетъ клиникою большихъ животныхъ. 5) Г. *Эрдманъ* (G. Erdmann) — основанія физики и химіи, экспери-

Библиотека "Руниверс"

ментальную химію, высшую физику, фармацію съ рецептурой и завѣдываетъ аптекой.

Доценты: 6) Д-ръ *Спинола* (W. J. Spinola) — частную патологію и терапію, экстеріеръ и завѣдуетъ клиникою малыхъ животныхъ. 7) Д-ръ *Герлахъ* (Gerlach), онъ-же и окружной ветеринарный врачъ — общую патологію и терапію, науку скотоводства и овцеводства, судебную ветеринарную медицину и медицинскую полицію и завѣдуетъ амбулаторною клиникой. 8) *Кене* (Köhne), вновь опредѣленный на мѣсто Лейсеринга — энциклопедію и методологію ветеринарныхъ наукъ, остеологію и міологію и пособляетъ профессору зоотоміи въ приготовленіи препаратовъ и въ наблюденіи надъ практическими занятіями воспитанниковъ. 9) Ученый кузнецъ *Гофмейстеръ* (Hoffmeister) преподаетъ науку о кованіи и упражняетъ воспитанниковъ практически.

Кромѣ-того, при профессорѣ фармаціи и при ученомъ кузнецѣ находятся ассистенты изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, которые ежегодно перемѣняются; такіе-же ассистенты или репетиторы оставляются иногда и при другихъ профессорахъ.

Распредѣленіе курсовъ преподаванія: а) *для воспитанниковъ 1-го разряда: 1-й семестръ:* зоотомія 6 часовъ въ недѣлю, остеологія отдѣльно 2 часа, основанія физики и химіи 4 ч., кованіе 2 ч. *2-й семестръ:* общая естественная исторія 4 ч., физіологія 4 ч., ботаника 1 ч., фармакологія 6 ч., фармація и рецептура 3 ч., практическія занятія въ аптекѣ и кузницѣ, повтореніе курса кованія. *3-й семестръ:* общая патологія и терапія 4 ч., частная патологія и терапія 6 ч., первая половина хирургіи 6 ч., химія 6 ч. Кромѣ-того, занятія практическія въ зоотоміи и аптекѣ, повтореніе фармакологіи. *4-й семестръ;* вторая половина частной патологіи и терапіи 6 ч., вторая половина хирургіи 4 ч., физика 4 ч., ботаника 4 ч.; при этомъ практическія упражненія въ аптекѣ и кузницѣ, повтореніе общей и частной патологіи и терапіи. *5-й семестръ:* анатомія общая 6 ч., анатомія патологическая 3 ч., наука о содержаніи и воспитаніи домашнихъ животныхъ, кромѣ лошади, 4 ч.; при этомъ повтореніе общей и частной патологіи и терапіи и практическія упражненія въ клиникѣ и операціяхъ. *6-й семестръ:* экстеріеръ 3 ч., курсъ коннозаводства 3 ч., судебная ветеринарная медицина и ветеринарная полиція 4 ч. Повтореніе частной патологіи и терапіи 2-й половины. Практическія занятія въ клиникѣ училища и амбулаторной. *7-й семестръ:* энциклопедія и исторія ве-

Библиотека "Руниверс"

теринарныхъ наукъ 3 часа, исторія Нѣмецкаго коннозаводства и въ-особенности Прусскаго и практическія упражненія въ обыкновенной и амбулаторной клиникѣ.

b) *Для воспитанниковъ 2-го разряда* излагаются всѣ тѣ-же предметы, за исключеніемъ прикладныхъ, энциклопедіи и исторіи ветеринарныхъ наукъ и исторіи Германскаго коннозаводства.

Въ настоящее время всѣхъ воспитанниковъ числится на лицо 130, изъ которыхъ военныхъ 80 и гражданскихъ 50. Кромѣ этихъ воспитанниковъ, находится въ училищѣ еще нѣсколько иностранныхъ ветеринаровъ, агрономовъ и офицеровъ, которые тоже посѣщаютъ разные предметы, каждый по своему желанію. Воспитанники, по окончаніи каждаго семестра, подвергаются испытанію и успѣхи ихъ отмѣчаются на особенныхъ листахъ. На основаніи этихъ отмѣтокъ и особаго свидѣтельства о посѣщеніи лекцій, выдаются каждому воспитаннику свидѣтельства объ окончаніи имъ курса, которыя они обязаны представить въ министерство при прошеніи о допущеніи ихъ къ окончательному экзамену для полученія степеней. Экзамены эти производятся въ особой экзаменаціонной коммиссіи, независимой отъ училища (въ которой однакожь экзаминаторами одни профессоры училища) и состоящей изъ ветеринаровъ, не принадлежащихъ училищу.

Берлинское училище принадлежитъ, безспорно, къ лучшимъ ветеринарнымъ заведеніямъ Европы; оно въ-особенности отличается преподавателями, которые своими изысканіями много обогатили и подвинули впередъ ветеринарную науку.

Клиники малыхъ животныхъ устроены здѣсь лучше, чѣмъ въ другихъ училищахъ Европы. Онѣ преимущественно отличаются чистотою воздуха и опрятнымъ содержаніемъ этихъ животныхъ (что однако трудно соблюсти въ-отношеніи собакъ) — условіями, столь необходимыми для возстановленія ихъ здоровья. Этого, впрочемъ, нельзя сказать о клиникѣ для большихъ животныхъ, которая хотя вообще хорошо устроена въ-отношеніи гигіеническомъ и ветеринарной полиціи, но забыто, что она служитъ для образованія воспитанниковъ. Главный недостатокъ ея тотъ, что отдѣленія оной разбросаны на огромномъ пространствѣ, а нѣкоторыя части раздѣлены очень обширнымъ дворомъ, отчего происходитъ то большое неудобство, что для осмотра больныхъ требуется очень много времени, а вслѣдствіе безпрестанныхъ переходовъ изъ одного отдѣленія въ другое случается, что за профессоромъ

Библиотека "Руниверс"

слѣдитъ только небольшая часть слушателей, прочіе-же не знаютъ даже гдѣ онъ находится.

Своекоштные воспитанники въ-отношеніи поведенія подчиняются общимъ полицейскимъ законамъ; училище-же обязано наблюдать только за правильнымъ посѣщеніемъ ими лекцій; въ противномъ случаѣ, имъ не выдается свидѣтельства, безъ котораго они не могутъ приступить къ экзамену на степень.

Положеніе училища, въ самомъ почти центрѣ города, даетъ возможность приводить въ оное всякое заболѣвшее животное, чрезъ что значительно усиливается практика воспитанниковъ.

Отчетность по всѣмъ частямъ, и въ-особенности по училищу, ведется почти тѣмъ-же порядкомъ, какъ и у насъ.

Дрезденское ветеринарное училище.

Въ 1857 году это училище долженствовало быть совершенно преобразовано; а потому я не считаю нужнымъ подробно описывать оное. Въ настоящее время въ училищѣ состоитъ: директоръ (онъ-же и профессоръ), прозекторъ, ученый кузнецъ, ассистентъ при клиникѣ, которою завѣдуетъ самъ директоръ, д-ръ Гаубнеръ; воспитанниковъ 28.

Директоръ *Гаубнеръ* одинъ изъ первыхъ наблюдателей надъ развитіемъ глистъ; онъ показывалъ мнѣ свою коллекцію развивающихся плоскихъ глистъ изъ разныхъ пузырчатымъ и на-оборотъ. Отъ него я получилъ три такіе препарата для нашего училища.

Ученый кузнецъ показывалъ мнѣ особый способъ кованія, употребляемый въ окрестностяхъ Карльсруэ, который началъ тоже вводиться и въ Саксоніи. Онъ состоитъ въ употребленіи, вмѣсто подковы, гвоздей съ большими головками. Гвозди эти я пріобрѣлъ для нашего училища.

Въ Дрезденской клиникѣ я присутствовалъ при дѣланіи опытовъ предохранительнаго прививанія повальнаго воспаленія легкихъ. Операцію эту производятъ посредствомъ инструмента, изобрѣтеннаго г. Штикеромъ, который имѣетъ ту особенность, что при употребленіи его не нужно вводить подъ кожу никакихъ тесемокъ: ибо инструментъ этотъ вбираетъ въ себя болѣзненную матерію, которую впрыскиваютъ въ клѣтчатку во время укола, сдѣланнаго имъ подъ кожу животнаго. Инструментъ этотъ я также пріобрѣлъ для нашего училища.

Библиотека "Руниверс"

Швейцарскія ветеринарныя училища.

Швейцарія имѣетъ одно ветеринарное училище въ Бернѣ. Въ Цюрихѣ и Лозаннѣ находятся только каѳедры ветеринарныхъ наукъ при университетахъ, съ нѣкоторыми практическими принадлежностями наподобіе того, какъ и у насъ положено было по уставу, Высочайше утвержденному для университетовъ въ 15 день августа 1835 года.

Бернское училище составляетъ тоже отдѣленіе тамошняго медицинскаго факультета; но оно имѣетъ своихъ особыхъ преподавателей и воспитанниковъ. Преподаватели въ немъ: *Рихнеръ*, *Анкеръ*, *Коллеръ* и *Герберъ*; воспитанниковъ — 18. Назначеніе училища — приготовлять простыхъ практиковъ. На содержаніе училища отпускается въ годъ 12,000 фр., изъ которыхъ производится жалованье преподавателямъ и содержится самое заведеніе. Помѣщеніе училища очень бѣдное и тѣсное, учебныя пособія самыя скудныя. Клиника, по причинѣ недостатка средствъ къ содержанію, отдана въ частное распоряженіе директора, который получаемые съ нея доходы за пользованіе животныхъ частію обращаетъ на содержаніе оной, а частію въ свою пользу.

Вообще въ Бернскомъ училищѣ бываетъ очень незначительное число воспитанниковъ, такъ-какъ кантоны, находящіеся недалеко отъ Ліона, пользуются Ліонскимъ училищемъ, а тѣ, которые расположены ближе къ Баваріи, пользуются Мюнхенскимъ училищемъ.

Утрехтское ветеринарное училище.

Заведеніе это, по своему положенію, внутреннему устройству и отличному состоянію учебныхъ пособій, могло-бы составлять одно изъ лучшихъ училищъ въ Европѣ; но совершенный недостатокъ воспитанниковъ парализируетъ всѣ его дѣйствія. Въ послѣдніе три года оно было посѣщаемо только 5 — 7 воспитанниками. Въ настоящее время правительство намѣрено поддержать оное присылкою военныхъ воспитанниковъ. Училище это состоитъ изъ директора, 4 лекторовъ и ученаго кузнеца.

Библиотека "Руниверс"

Общее обозрѣніе иностранныхъ ветеринарныхъ училищъ сравнительно съ Харьковскимъ.

Изъ приведеннаго выше историческаго развитія всѣхъ ветеринарныхъ училищъ видно:

1) Что всѣ они, при первоначальномъ своемъ устройствѣ, имѣли назначеніемъ только удовлетворять первымъ потребностямъ государства, приготовляя простыхъ ветеринаровъ-практиковъ; но впослѣдствіи вездѣ обнаруживалась потребность имѣть и ветеринаровъ болѣе образованныхъ, преимущественно для исполненія разныхъ обязанностей по государственной службѣ, вслѣдствіе чего и вытекала необходимость давать симъ училищамъ соотвѣтственное развитіе.

Харьковское ветеринарное училище, въ теперешнемъ своемъ состояніи, удовлетворяетъ обѣимъ этимъ потребностямъ. У насъ находится два разряда воспитанниковъ, изъ которыхъ одни получаютъ образованіе высшее, а другіе (2-го разряда) приготовляются для занятія обыкновенною ветеринарною практикою въ государствѣ.

2) Въ новѣйшее время, въ нѣкоторыхъ училищахъ введено преподаваніе агрономіи, дабы болѣе познакомить воспитанниковъ съ потребностями земледѣльцевъ и дать имъ возможность съ своей стороны вспомоществовать онымъ.

Въ Харьковскомъ училищѣ курсъ сельскаго хозяйства тоже преподается во всей обширности воспитанникамъ высшаго разряда.

3) Въ ветеринарныхъ училищахъ Франціи, Бельгіи, Австріи и Пруссіи въ-особенности заботятся о хорошемъ устройствѣ и правильномъ употребленіи всѣхъ учебныхъ пособій, между которыми немаловажную роль играютъ печатныя руководства по каждому предмету; все это значительно облегчаетъ и способствуетъ точному изученію преподаваемыхъ наукъ.

Харьковское училище, не смотря на свое недавнее существованіе, по нѣкоторымъ частямъ не только не уступаетъ, но даже опередило многія лучшія училища Европы, за исключеніемъ однако печатныхъ руководствъ, которыхъ недостатокъ у насъ очень ощутителенъ.

4) Съ цѣлію ознакомленія воспитанниковъ съ уходомъ за домашними животными, а въ-особенности за рогатымъ скотомъ и овцами, и для практики при усовершенствованіи породъ оныхъ, также для изученія руновѣдѣнія, почти вездѣ теперь при ветери-

Библиотека "Руниверс"

нарныхъ училищахъ содержится рогатый скотъ, а въ нѣкоторыхъ находятся овцы и свиньи.

Въ Харьковскомъ училищѣ, по настоящее время, не были содержимы домашнія животныя съ вышесказанною цѣлью; но ввести это было бы полезно, имѣя въ виду преимущественно совершенное неумѣнье въ этомъ отношеніи жителей здѣшняго края и вообще невниманіе къ способу содержанія рогатаго скота, отъ чего, можно сказать навѣрное, у насъ бываютъ столь частые падежи онаго. Что касается овецъ, то такъ-какъ онѣ составляютъ главнѣйшій и почти единственный источникъ благосостоянія здѣшняго края, то и предстоитъ большая необходимость знакомить нашихъ воспитанниковъ не только теоретически, но и практически со всѣмъ, касающимся содержанія, улучшенія и усовершенствованія породъ этихъ животныхъ, а также предупрежденія и леченія ихъ болѣзней: посему имѣть хотя небольшое стадо овецъ при училищѣ составляетъ крайнюю потребность. Этимъ доставится большая польза не только воспитанникамъ, но и овцеводамъ здѣшняго края, приготовляя для нихъ хорошихъ овчаровъ-ветеринаровъ, которые замѣнятъ нынѣ выписываемыхъ изъ-за границы съ большими издержками, и часто вовсе не понимающихъ своего дѣла и слѣдовательно безполезныхъ.

5) Въ нѣкоторыхъ ветеринарныхъ училищахъ, преимущественно въ Берлинскомъ, дабы лучше ознакомить воспитанниковъ съ болѣзнями, въ-особенности повальными, рогатаго скота, овецъ и свиней, а равно какъ съ медицинскими, такъ и съ полицейскими способами предупрежденія и прекращенія оныхъ, заведены особыя амбулаторныя клиники, находящіяся въ вѣдѣніи особыхъ преподавателей, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняютъ и должности окружныхъ ветеринаровъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ находятся училища. Для того, чтобы имѣть возможность, при первомъ полученіи извѣстія о существованіи гдѣ-либо болѣзни, немедленно явиться съ пособіемъ, при клиникахъ имѣются особые для этого экипажи и 2 или 3 лошади.

Въ Харьковскомъ училищѣ хотя тоже существуетъ амбулаторная клиника и воспитанники послѣдняго курса посылаются въ ближележащіе уѣзды для наблюденія и леченія болѣзней разныхъ домашнихъ животныхъ, но при нихъ въ рѣдкихъ только случаяхъ бываетъ кто-либо изъ преподавателей и то тогда только, когда владѣльцы принимаютъ на себя всѣ путевыя издержки. Офиціі-

Библиотека "Руниверс"

альныя-же извѣстія о появленіи повальной болѣзни приходятъ въ училище обыкновенно очень нескоро, вслѣдствіе весьма длиннаго перехода оныхъ по разнымъ инстанціямъ, наприм. изъ сельскаго правленія въ волостное, а отсюда въ окружное, потомъ въ палату государственныхъ имуществъ и т. д. Всѣ эти обстоятельства говорятъ въ пользу заведенія подобной клиники и у насъ, а для предупрежденія всякихъ столкновеній и излишней переписки, тоже было-бы очень полезно ввести, чтобы профессоръ этой клиники былъ вмѣстѣ и окружнымъ или городскимъ ветеринаромъ, — что̀ дастъ ему еще возможность знакомить практически воспитанниковъ съ освидѣтельствованіемъ животныхъ, назначаемыхъ для продовольствія, и съ осмотромъ ихъ мяса и другихъ произведеній.

6) Въ нѣкоторыхъ училищахъ положено воспитанникамъ высшаго разряда преподавать исторію скотоводства вообще и конноводства въ-особенности, съ подробнымъ изложеніемъ исторіи мѣстнаго коннозаводства.

Хотя въ Харьковскомъ училищѣ этотъ предметъ частію излагается въ курсѣ скотоводства вообще, однакожь уставъ училища не опредѣляетъ объема этого предмета, который между-тѣмъ очень необходимо знать образованному ветеринару, а въ-особенности для нашего заведенія я находилъ-бы необходимымъ и полезнымъ ввести чтеніе отдѣльнаго курса овцеводства и руновѣдѣнія.

7) Во Франціи, Бельгіи, Баваріи, Пруссіи и другихъ государствахъ, гдѣ существуютъ особые законы въ-отношеніи покупаемыхъ и продаваемыхъ домашнихъ животныхъ и гдѣ подробно опредѣлены всѣ пороки и болѣзни, а равно и время, впродолженіе котораго, съ извѣстными пороками, эти животныя могутъ быть возвращены прежнимъ владѣльцамъ, или-же уменьшается ихъ цѣнность, — эти животныя въ городахъ, гдѣ существуютъ ветеринарныя училища, отдаются въ оныя для точнаго опредѣленія ихъ состоянія. Въ ветеринарныхъ клиникахъ, въ-присутствіи воспитанниковъ, профессоромъ судебной ветеринарной медицины и ветеринарной полиціи осматриваются эти животныя, и если признается необходимымъ, то они оставляются въ клиникахъ для наблюденія и обо всемъ найденномъ составляется протоколъ, который и отсылается по-принадлежности.

У насъ хотя и нѣтъ подробныхъ законовъ по этому предмету, однакожь споры въ этомъ отношеніи бываютъ очень часто, которые разсматриваетъ и рѣшаетъ мѣстная полиція, по своему

Библиотека "Руниверс"

усмотрѣнію, или прибѣгаетъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ, къ совѣту и опредѣленію мѣстнаго ветеринара.

Въ Харьковѣ, по причинѣ значительныхъ ярмарокъ домашнихъ животныхъ, подобные споры и дѣла случаются чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Посему было-бы очень поучительно для воспитанниковъ, еслибы всѣ подлежащія спорамъ животныя были представляемы въ училище, которое можетъ дать точныя по онымъ объясненія, а главное то, что воспитанники имѣли-бы возможность пріобрѣсть большой навыкъ въ отысканіи и открытіи различныхъ пороковъ и болѣзней, которыя нерѣдко бываютъ очень скрытны, или обнаруживаются только при нѣкоторыхъ условіяхъ, а большою частію бываютъ замаскированы самими продавцами. Послѣ надлежащаго осмотра, воспитанники должны, подъ наблюденіемъ преподавателей, составлять протоколы, которые слѣдовало-бы передавать потомъ полицейскимъ властямъ; воспитанники могли-бы получать чрезъ это навыкъ въ писаніи и составленіи оныхъ.

8) Во всѣхъ училищахъ, въ которыхъ на обязанности директора лежитъ наблюденіе за частію учебною, полицейскою и экономическою, онъ не обязанъ преподавать болѣе одного предмета.

9) Число преподавателей не во всѣхъ училищахъ одинаково. Въ Берлинскомъ заведеніи положено имѣть 6 профессоровъ, доцента, ученаго кузнеца и 2 репетиторовъ; но въ настоящее время излагаютъ всѣ существенныя ветеринарныя и прикладныя науки 3 профессора, 3 доцента, ученый кузнецъ и 2 репетитора. Въ Вѣнскомъ училищѣ положено для чтенія всѣхъ преподаваемыхъ наукъ 5 профессоровъ и 5 адъюнктовъ. Въ Альфортскомъ училищѣ находится съ директоромъ 6 профессоровъ и 3 адъюнкта; въ Ліонскомъ — имѣется 5 профессоровъ вмѣстѣ съ директоромъ и 3 адъюнкта; въ Брюссельскомъ, которое получило новый уставъ въ 1855 г., назначено (кромѣ директора) 6 профессоровъ ординарныхъ, 2 экстраординарныхъ, священникъ и 4 репетитора.

Во всѣхъ означенныхъ училищахъ всѣ предметы преподаются вмѣстѣ воспитанникамъ какъ высшаго, такъ и низшаго разрядовъ.

Въ нашемъ заведеніи предметы вспомогательные излагаются преподавателями, служащими въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а преимущественно профессорами Харьковскаго университета; для чтенія-же предметовъ существенныхъ положено 3 профессора (въ числѣ которыхъ считается и директоръ), 2 адъюнкта, ученый

Библиотека "Руниверс"

аптекарь, прозекторъ и ученый кузнецъ. Признавая необходимымъ уменьшить число предметовъ, преподаваемыхъ директоромъ, а также имѣя въ виду и то, что на каждаго преподавателя приходится отъ 10 до 25 уроковъ въ недѣлю, — вслѣдствіе того, что у насъ почти всѣ предметы читаются отдѣльно 1-му и 2-му разрядамъ, — предстоитъ крайняя надобность увеличить число преподавателей существенныхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ двумя.

10) Почти всѣ лучшія ветеринарныя училища устроены такъ, что все относящееся къ заведенію въ нихъ-же и помѣщается. Въ нихъ живутъ всѣ преподаватели, чиновники и воспитанники, какъ это существуетъ во всѣхъ Французскихъ, Брюссельскомъ, Вѣнскомъ и частію Берлинскомъ училищахъ. Такое устройство помѣщеній этихъ заведеній даетъ возможность содержать все въ отличномъ порядкѣ, а въ-особенности значительно облегчаетъ наблюденіе за занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ.

Въ Харьковскомъ училищѣ имѣютъ квартиры только чиновники, служащіе по административной части и имѣющіе необходимость постоянно находиться въ ономъ, какъ-то: директоръ, экзекуторъ и казначей, надзиратель, аптекарь, помощникъ аптекарскій и ассистентъ при клиникѣ; воспитанники-же вовсе не живутъ въ заведеніи. Квартиры для воспитанниковъ я считаю крайне необходимымъ имѣть въ самомъ училищѣ, преимущественно для стипендіатовъ, пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ, воспитанниковъ низшаго разряда и въ-особенности для воспитанниковъ изъ крестьянъ, которые, живя въ самомъ заведеніи, были-бы болѣе занимаемы разными практическими упражненіями. Для этого нужно выстроить особое зданіе.

11) Порядокъ во внутренней администраціи училищъ и дисциплина воспитанниковъ заслуживаетъ преимущественно вниманія во Французскихъ и Бельгійскомъ заведеніяхъ.

Было-бы полезно примѣнить этотъ порядокъ внутренней администраціи въ Харьковскомъ училищѣ какъ въ-отношеніи казенно-коштныхъ воспитанниковъ, такъ и въ-отношеніи пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ и службы клинической.

Изъ вышесказаннаго видно, что Харьковскому ветеринарному училищу необходимо еще слѣдующее:

Для пріученія воспитанниковъ къ практическому уходу за рогатымъ скотомъ и овцами завести при училищѣ нѣкоторое количество рогатаго скота и небольшое стадо овецъ. Это не по-

Библиотека "Руниверс"

требуетъ большихъ издержекъ, потому-что можно будетъ заводить не вдругъ и на счетъ экономическихъ средствъ заведенія. Относительно предметовъ преподаванія: 1) имѣть по всѣмъ предметамъ печатныя руководства, какъ средство, значительно облегчающее изученіе предметовъ; 2) ввести въ училищѣ отдѣльное преподаваніе коннозаводства и овцеводства съ руновѣдѣніемъ; 3) для большей практики въ леченіи болѣзней рогатаго скота и овецъ имѣть амбулаторную клинику, по образцу существующихъ въ Берлинскомъ ветеринарномъ училищѣ, хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что находящееся здѣсь меньшее народонаселеніе, а потому и меньшее количество находящихся здѣсь животныхъ и не такъ удобные пути сообщенія, будутъ служить значительнымъ препятствіемъ для правильнаго устройства этого рода преподаванія; 4) съ цѣлію усиленія практики воспитанниковъ, а въ особенности, чтобы дать имъ возможность изучать различные пороки и недостатки у домашнихъ животныхъ, преимущественно у лошадей, ввести осмотръ подлежащихъ спорамъ животныхъ при клиникѣ училища.

Необходимо увеличить число преподавателей существенныхъ предметовъ, а чтеніе всѣхъ вспомогательныхъ наукъ, кромѣ языковъ, возложить на двухъ штатныхъ преподавателей училища. Эта мѣра необходима потому, что заведеніе можетъ иногда оставаться безъ преподавателей этихъ предметовъ, не принимая уже во вниманіе разные другіе выгоды для училища отъ преподавателей, собственно въ оном служащихъ и заботящихся только объ его пользѣ.

Очень будетъ полезно имѣть помѣщеніе въ самомъ училищѣ для всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ. При теперешнемъ состояніи заведенія, потребуется построить домъ для 35 — 40 человѣкъ; но если проектъ помѣщенія у насъ военныхъ воспитанниковъ приведется въ исполненіе, тогда нужно будетъ увеличить это помѣщеніе, согласно числу имѣющихъ быть у насъ воспитанниковъ этого вѣдомства.

Что касается порядка внутренней администраціи, отчетности и дисциплины въ училищѣ, то, имѣя въ виду подробныя правила, существующія по этому предмету въ лучшихъ училищахъ Европы, наше заведеніе будетъ имѣть въ нихъ полное пособіе и надлежащее руководство; а вводить оныя можно будетъ постепенно, по мѣрѣ представляющихся надобностей и по указанію начальства. Прежде прочаго нуждаются въ хорошемъ устройствѣ ка-

Библиотека "Руниверс"

зеннокоштные воспитанники и пансіонеры разныхъ вѣдомствъ, и затѣмъ внутренній порядокъ въ клиникѣ.

Объ агрономическихъ заведеніяхъ.

Что касается агрономическихъ институтовъ, то я, въ ветеринарномъ отношеніи, нашелъ только въ Гогенгеймскомъ институтѣ очень практическій способъ приготовленія трубочекъ, употребляемыхъ при раздутіи животныхъ многожелудочныхъ. Трубочки эти приготовляются изъ простой толстой кожи, длиною около 2 арш., въ діаметрѣ $^3/_4$ дюйма, снабжены на одномъ концѣ оловянною головкою съ двумя отверстіями по сторонамъ, а на другомъ концѣ имѣютъ деревянную или-же оловянную небольшую воронку. При употребленіи этого инструмента, животное привязываютъ къ столбу, или-же валяютъ; потомъ вкладываютъ между челюстей въ ротъ кусокъ дерева, имѣющій вырѣзку на срединѣ для помѣщенія трубочки, которую и вводятъ чрезъ нее до самаго желудка; а чтобы трубочка иногда не сгибалась, употребляютъ тростниковую палочку, которая должна вводиться вмѣстѣ съ трубочкою до самаго желудка, а потомъ палочка эта удаляется для безпрепятственнаго выхожденія газовъ.

О конскихъ заводахъ.

Конскіе заводы осмотрѣны мною слѣдующіе:

a) *Англійскихъ* лошадей чистокровныхъ и помѣсей въ заводахъ *Нейштадтскомъ* на Доссѣ, въ Пруссіи, *Цельскомъ*—въ королевствѣ Ганноверскомъ и *Кисъ-Перскомъ* — въ Венгріи.

b) Чисто-*Аравійской* породы въ заводахъ: *Клейнъ-Гогенгеймскомъ* и *Шарнгаузенскомъ*, въ королевствѣ Виртембергскомъ, и *Бабольскомъ*, въ Венгріи.

c) *Датско-Ганноверской* породы (бѣлыя и изобѣловаго цвѣта отъ рожденія) въ заводѣ *Гернгаузенскомъ*, близъ Ганновера.

Во всѣхъ этихъ заводахъ я замѣтилъ вообще, что вездѣ стараются развивать сколь можно болѣе силы и ростъ у жеребятъ въ первые годы ихъ жизни. Съ этою цѣлью даютъ имъ на первомъ-же году до 10 ф. овса и 10 ф. сѣна; а взрослымъ оставляютъ то-же количество сѣна и добавляютъ постепенно до 20 ф. овса. Чтобы развить дѣятельность мышечной системы и способствовать свободнымъ движеніямъ, предохраняя ихъ однако отъ всякаго повержденія, содержатъ жеребчиковъ до 4 года ихъ жи-

Библиотека "Руниверс"

зни въ такъ-называемыхъ падокахъ (padoc). Падоки эти устроены такимъ-образомъ: для 4-хъ жеребчиковъ берется около четырехъ десятинъ земли пастбищнаго луга, который огораживается досчатымъ заборомъ; такимъ-же заборомъ раздѣляется эта земля еще на 4 равныя части, а въ самой срединѣ этого мѣста, гдѣ стѣны пересѣкаются и всѣ четыре угла соединяются, устроены сарайчики для пріюта жеребчиковъ во время ненастья и на ночь; обыкновенно такія пастбища обсаживаются живою изгородью, которая хороша тѣмъ, что защищаетъ пасущихся жеребятъ во время сильныхъ жаровъ. Подобнаго устройства падоки имѣютъ большое преимущество предъ способомъ обыкновеннымъ, во многихъ мѣстахъ доселѣ-поръ употребляемымъ, гдѣ жеребчиковъ, по второму году жизни до времени случки, содержатъ постоянно въ-заперти, тогда-какъ при упоминаемомъ мною содержаніи они находятся постоянно на свѣжемъ воздухѣ и имѣютъ совершенно свободное движеніе, которое оказываетъ большое вліяніе на развитіе ихъ силъ и тѣла, а между-тѣмъ защищаетъ отъ всякаго поврежденія, какому они подвергаются при содержаніи ихъ вмѣстѣ.

Въ Бабольскомъ заводѣ достойно вниманія то, что лошади чисто-Аравійской породы, подъ вліяніемъ другаго климата и иной жизни, до такой степени измѣняются, что въ третьемъ поколѣніи едва можно ихъ узнавать: ибо увеличивается ихъ ростъ и измѣняются нѣкоторыя формы тѣла, а въ-особенности голова и конечности. Управляющій заводомъ полковникъ Брудерманъ увѣрялъ меня, что даже дѣти, рожденныя отъ кобылъ, выведенныхъ прямо изъ Аравіи, бываютъ обыкновенно больше своихъ родителей, а во всякомъ слѣдующемъ поколѣніи различіе это дѣлается болѣе и болѣе замѣтнымъ. Это явленіе не замѣчается однакожь въ заводахъ короля Виртембергскаго, гдѣ въ 5-мъ и 6-мъ поколѣніяхъ величина и формы тѣла почти ни въ чемъ не отличаются отъ формъ животныхъ, прямо приведенныхъ изъ Аравіи. Въ Бабольнѣ большой ростъ дальнѣйшихъ поколѣній, кажется, нужно приписать единственно корму, очень обильно подаваемому жеребятамъ на первомъ году возраста, и правильному способу содержанія ихъ, дающему всю возможность развиваться организму этихъ животныхъ, которыя въ заводахъ короля Виртембергскаго болѣе сберегаются въ-заперти и чрезъ это лишаются возможности правильнаго и хорошаго развитія тѣла. Въ Бабольнѣ введена очень хорошая система кормленія лошадей пи-

Библиотека "Руниверс"

щею, болѣе разнообразною, подавая сѣно поперемѣнно смѣшанное съ разными родами соломы; къ овсу-же добавляютъ ячменя и чечевицы или-же и совершенно замѣняютъ овесъ ячменемъ. Такой способъ кормленія болѣе сообразенъ съ законами гигіены и имѣетъ, повидимому, хорошія послѣдствія.

Лошади отъ рожденія бѣлыя и изобѣловыя, которыя въ началѣ этого столѣтія находились въ довольно большомъ количествѣ въ Даніи и Ганноверѣ, въ настоящее время существуютъ только очень въ ограниченномъ числѣ въ заводѣ Геригаузенскомъ и конюшняхъ короля Ганноверскаго, и все ихъ количество едва доходитъ до сорока штукъ. Порода эта хотя и имѣетъ нѣкоторые недостатки, каковы нѣжность кожи и большая впечатлительность оной и органовъ зрѣнія, однакожь вообще очень красива, довольно большаго роста, съ достаточно сильными и крѣпкими ногами, и какъ лошади парадныя, цуговыя — почти единственныя въ мірѣ. Жаль, что порода эта совершенно почти погибаетъ.

Объ овцеводствѣ.

Я посѣщалъ слѣдующія овчарни:

1) *Мериносовой* породы: *а)* у *Жильберта* въ Давронѣ, въ общинѣ Тиверваль, департамента Сены и Оазы. Овцы эти большаго роста, съ весьма длинною и тонкою шерстью, которой бараны даютъ до 15, а овцы до 8 — 10 ф. Продаются эти овцы г. Жильбертомъ по 1000—1200 франк. за хорошаго барана и отъ 300 до 500 франк. за хорошую овцу. *б)* Въ имѣніи князя Лихтенштейна, въ селеніи Ачъ, въ Венгріи, гдѣ овцы даютъ отлично тонкую шерсть, но количество ея въ общей сложности не превышаетъ 3 франк. со штуки.

2) Породы *Швейцарскихъ* овецъ, между которыми самыя лучшія такъ-называемыя: *а)* Фрютигскія большаго роста, съ очень длинною, бѣлою и не очень толстою шерстью, которая обыкновенно стрижется два раза въ годъ; *б)* Ландгшафъ (Landschaf) гораздо менѣе Фрютигскихъ, съ шерстью не столь длинною, какъ у сихъ послѣднихъ, но за то гораздо нѣжнѣйшею и цвѣта темнобураго, которой собирается до 10 фр. съ овцы. Все простонародье въ Швейцаріи носитъ платье, приготовленное изъ этой шерсти, безъ всякой окраски.

3) Породы *смѣшанной:* а) породы мериносовой съ Англійскими, а въ-особенности съ породою дишли и суждовнъ, какія нахо-

Библиотека "Руниверс"

дятся въ Гриньонскомъ агрономическомъ институтѣ; *б*) смѣсь породы мериносовъ съ Кашемирскими и дишли, какія имѣются въ Альфортскомъ училищѣ и отличаются своимъ значительнымъ ростомъ и длинною, хотя не очень тонкою шерстью, которой старые бараны даютъ до 12, а овцы до 6 фунтовъ.

Въ большей части западныхъ государствъ Европы въ настоящее время стараются разводить овецъ большаго роста, дающихъ много мяса и сала и имѣющихъ кожу и шерсть довольно толстую, а вовсе не гонятся за тонкошерстными овцами, которыя обыкновенно бываютъ меньшаго притомъ роста и даютъ не столько мяса.

Способъ содержанія овецъ почти ни въ чемъ не отличается отъ нашего, а только я нашелъ нѣкоторое различіе въ устройствѣ ихъ овчаренъ, гдѣ во всякомъ отдѣленіи строится посрединѣ на 4-хъ столбахъ возвышенное мѣсто, на которомъ помѣщается пастухъ, въ-особенности на ночь, и изъ него можетъ наблюдать за всѣмъ происходящимъ въ овчарнѣ. Изъ всѣхъ видѣнныхъ мною овецъ и изъ нѣкоторыхъ агрономическихъ и ветеринарныхъ училищъ, я получилъ образчики шерсти, которые значительно обогатятъ это собраніе Харьковскаго училища.

О скотоводствѣ.

Рогатый скотъ я наблюдалъ вездѣ по дорогѣ, но больше вникалъ въ состояніе и способъ содержанія Голландскаго, Французскаго и Швейцарскаго. Во Франціи часто, для полученія бо́льшаго количества молока, смѣшиваютъ породу Нормандскую съ Швецкою и Дургамскою, и отъ этой помѣси нерѣдко получаютъ отъ коровъ молока до 15 квартъ въ сутки, или на 100 кил. употребленнаго корма получается 66 литровъ молока. Вообще, способъ содержанія рогатаго скота на западѣ несравненно лучше, чѣмъ обыкновенно употребляемый у насъ. Самый рѣзкій примѣръ можно видѣть въ западной части Голландіи, ближе къ границамъ Бельгіи, гдѣ пастбища дѣлаются немного возвышеннѣе, а слѣдовательно и не столь обильны, какъ въ другихъ странахъ. Въ этихъ странахъ, для вознагражденія не столь тучныхъ луговъ, вездѣ на пастбищахъ постоянно держатъ перерѣзы или кадки, наполненныя мучнистымъ пойломъ, которое по произволу можетъ быть принимаемо животными, тамъ находящимися. Величина, формы тѣла и разныя качества западнаго рогатаго скота находятся вездѣ въ пря-

Библиотека "Руниверс"

момъ отношеніи съ мѣстностію и способами содержанія этихъ животныхъ; самый явственный тому примѣръ представляетъ Швейцарія.

На Швейцарскую выставку, бывшую въ октябрѣ мѣсяцѣ 1857 года, со всѣхъ кантоновъ было приведено около 800 штукъ рогатаго скота. Главная цѣль такого значительнаго количества этихъ животныхъ со всѣхъ частей Швейцаріи была та: а) чтобы дать возможность видѣть и изучить всѣ различія, существующія въ породахъ тамошняго скота; б) возбудить общее сужденіе объ этомъ столь важномъ предметѣ народнаго хозяйства; с) развить повсемѣстное и сколько возможно продолжительное соревнованіе въ жителяхъ улучшать и усовершенствовать этихъ столь полезныхъ и необходимыхъ для сей страны животныхъ. Коммиссія экспертовъ выставки по отдѣленію домашнихъ животныхъ нашла, что въ Швейцаріи существуютъ двѣ только породы рогатаго скота, а именно: а) буро-сѣрая (bvane race) и б) пятнистая (fleckige race). Самый лучшій буро-сѣрый скотъ происходитъ изъ кантона Швицъ, а пятнистой породы отличается Симентальскій и вообще въ кантонѣ Бернскомъ. Какъ Симентальскій и Бернскій, такъ равно и Швицкій скотъ обязаны своимъ ростомъ и красотою отличнымъ пастбищамъ, находящимся въ этихъ мѣстностяхъ. Прочій Швейцарскій скотъ представляетъ множество незначительныхъ уклоненій въ формѣ и величинѣ, въ-сравненіи съ вышесказанными; эти различія, по мнѣнію всѣхъ знающихъ дѣло, находятся въ прямомъ отношеніи съ лучшимъ или худшимъ состояніемъ пастбищъ всякой мѣстности. Фрютигскій скотъ, принадлежащій къ пятнистой породѣ и отличающійся своимъ малымъ ростомъ, красотою и живостію головы, тонкостію роговъ и нѣжностію кожи, считается наиболѣе молочнымъ скотомъ въ Швейцаріи. На преміи по одному отдѣлу рогатаго скота были назначено 20,000 франк., которые должны были раздѣлиться поровну между всѣми породами; самая меньшая — первая премія опредѣлялась въ 500 франк., вторая въ 300, а третья въ 150 франк. Для того, чтобъ животныя, найденныя достойными первой преміи, не были тотчасъ продаваемы за границу, а служили производителями въ государствѣ, по-крайней-мѣрѣ впродолженіе одного года, положено было выдавать тотчасъ послѣ присужденія преміи только половину оной, другую-же половину выплачивать по истеченіи года, ежели владѣлецъ представитъ коммиссіи удостоенное первой премія животное.

Библиотека "Руниверс"

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

КНИГА,

ИЗДАННАЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Système pénitentiaire complet, etc par *A. Lepelletier de la Sarthe.* Paris, 1857.

(*Продолженіе*).

Вторая часть сочиненія Лепеллетье изслѣдуетъ дѣятельность карательную, въ которой отдѣляются на первый разъ два слѣдующіе вопроса: наказуемость преступленія (criminalité) и наказаніе за преступленіе (peines légales),

Для полнѣйшаго разсмотрѣнія перваго вопроса Лепеллетье различаетъ въ немъ: 1) преступниковъ и 2) преступленія.

Подъ именемъ преступника авторъ понимаетъ человѣка, дѣйствующаго противно постановленіямъ и законамъ страны, болѣе или менѣе нарушающаго общественный порядокъ и благосостояніе и наносящаго своими дѣйствіями вредъ какъ цѣлому обществу, такъ и одному, или нѣсколькимъ его членамъ.

Но сколько степеней, продолжаетъ авторъ, заключается въ этомъ общемъ понятіи о преступникѣ; какое огромное различіе существуетъ между человѣкомъ, виновнымъ въ незначительномъ нарушеніи, и страшнымъ убійцею, хладнокровно совершающимъ злодѣянія. Поэтому невозможно даже самое поверхностное изло-

Библиотека "Руниверс"

женіе началъ карательной и исправительной дѣятельности безъ предварительнаго физіологическаго и нравственнаго взгляда на преступниковъ, какъ лицъ, подлежащихъ этой карательной и исправительной дѣятельности.

Смотря на преступниковъ съ этой точки зрѣнія, Лепеллетье различаетъ въ нихъ восемь категорій, или, какъ онъ ихъ называетъ, types penitentiaires: бродягу (le vagabond), строптивца (le querelleur), плута (l'escroc), изступленнаго (le fanatique), вора (le voleur), развращеннаго (le depravé), отравителя (l'empoisonneur) и убійцу (le meurtrier).

Общества разрушаются отъ пороковъ: поэтому для каждаго изъ указанныхъ типовъ, столь опасныхъ для общественнаго порядка, должно найти особый порокъ, который его характеризуетъ и преобладатъ надъ прочими. Такимъ образомъ отличительный характеръ бродяги есть безпечность, строптивца — заносчивость, плута — коварство, изступленнаго — наглость, вора — алчность, развращеннаго — испорченность, отравителя — вѣроломство, убійцы — жестокость. Наконецъ общею связію всѣхъ этихъ пороковъ, общимъ порокомъ всѣхъ преступниковъ является нравственная развращенность (perversité).

Но такъ-какъ общества организуются и живутъ добродѣтелями, то слѣдовательно нужно, чтобы карательная дѣятельность обезоружила и казнила поименованные пороки, а исправительная дѣятельность замѣнила ихъ добродѣтелями, давъ бродягѣ предусмотрительность, строптивцу — воздержность, плуту — чистосердечіе, изступленному — кротость, вору — безкорыстіе, развращенному — непорочность, отравителю — прямодушіе, убійцѣ — человѣколюбіе, и наконецъ всѣмъ имъ — правильное настроеніе воли (probité).

Таковы главнѣйшіе типы пресупниковъ, подъ которые могутъ быть подведены всѣ роды преступленій, смотря по главному пороку, въ нихъ обнаруживающемуся; такъ напр: къ типу отравителя могутъ быть отнесены преступники, главнѣйшій порокъ которыхъ есть коварство: сюда относятся поддѣлыватели разныхъ документовъ, клеветники, зажигатели.

Предѣлы статьи не позволяютъ намъ остановиться на разсмотрѣніи этихъ типовъ, вѣрное изслѣдованіе которыхъ весьма полезно и важно въ пенитенціарной системѣ, такъ-какъ оно указываетъ, какія мѣры должны быть приняты къ исправленію извѣстнаго

Библиотека "Руниверс"

преступника и на какой нравственный недугъ преимущественно должно быть обращено при этомъ вниманіе.

Перейдемъ теперь къ преступленіямъ. При разсмотрѣніи первой части сочиненія Лепеллетье мы указали общій взглядъ его на значеніе преступленія; въ настоящей-же части онъ ближе изслѣдуетъ различные роды преступленій, причины ихъ, относительное число ихъ подъ вліяніемъ этихъ причинъ, увеличеніе числа преступленій и ихъ взаимное между собою отношеніе, сравнительное число обвиненій и оправданій и наконецъ причины и развитіе повторенія преступленій. Всѣ эти изслѣдованія подкрѣплены числовыми данными, взятыми изъ уголовной статистики Франціи.

Что касается раздѣленія преступленій по родамъ ихъ, то въ основаніе такого дѣленія авторъ принимаетъ, сообразно взгляду своему на значеніе преступленія вообще, — тяжесть ихъ, измѣряемую степенью вреда, ими причиненнаго, при чемъ должно быть обращаемо вниманіе и на личныя данныя, находимыя въ лицѣ преступника, т. е. на степени и формы обнаруженія преступникомъ злой воли. Такимъ образомъ тягчайшими нарушеніями являются преступленія противъ государя и государства; за ними слѣдуютъ преступленія противъ жизни лицъ: далѣе являются преступленія противъ личныхъ и вещественныхъ правъ частныхъ лицъ и наконецъ преступленія противъ законовъ страны и нарушенія правилъ общественнаго благоустройства. Въ каждомъ изъ этихъ родовъ различаются степени, смотря по степени и формѣ обнаруженія преступникомъ злой воли при совершеніи того или другаго нарушенія.

При изслѣдованіи причинъ развитія того или другаго рода преступленій у различныхъ народовъ не должно основываться только на характерѣ, нравахъ и степени развитія народа; но также слѣдуетъ обращать вниманіе и на другія обстоятельства, каковы: географическое положеніе страны, свойства ея, роды промышленности, въ ней развитые, бо́льшая или меньшая густота населенія, раздѣленіе богатства между гражданами, отношенія кореннаго населенія страны къ иностранцамъ, бо́льшее или меньшее развитіе правительственной, судебной и полицейской дѣятельности, правильное и разумное примѣненіе уголовныхъ законовъ и т. п. Только при обращеніи вниманія на подобныя данныя возможно существованіе вѣрной уголовной статистики, столь необходимой для государства, — такъ-какъ она указываетъ уменьшеніе или увеличеніе

Библиотека "Руниверс"

числа преступниковъ и преступленій различныхъ родовъ и тѣмъ даетъ возможность успѣшнаго примѣненія мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій.

Между такими причинами развитія различныхъ преступленій особенно обращаютъ на себя вниманіе: полъ лица, возрастъ его, первоначальное его воспитаніе, родъ его занятій, время и мѣсто жительства.

Относительно пола должно замѣтить, что онъ имѣетъ вліяніе какъ на количество, такъ и на самый родъ преступленій: характеръ мужчины обнаруживаетъ въ себѣ болѣе твердости сравнительно съ женскимъ, въ воспитаніи и образѣ жизни мужчины болѣе свободы, онъ ведетъ жизнь болѣе общественную и потому имѣетъ болѣе случаевъ впасть въ соблазнъ. Вслѣдствіе подобныхъ обстоятельствъ, съ одной стороны является различіе въ самомъ числѣ преступниковъ того и другаго пола, именно между ними является болѣе мужчинъ, нежели женщинъ, а съ другой — замѣчается неодинаковость и въ самомъ родѣ преступленій: мужчины обнаруживаютъ болѣе смѣлости въ нападеніи на личность или имущество гражданина, женщины-же въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ болѣе тайною и коварствомъ; вслѣдствіе этого мужчины чаще уличаются въ воровствѣ, убійствѣ, женщины — въ зажигательствѣ, отравленіи. Возрастъ также имѣетъ большое вліяніе въ этомъ отношеніи: преступленія довольно рѣдки въ дѣтствѣ и даже отрочествѣ, равно-какъ и въ старости, — и нарушенія, совершаемыя въ этихъ возрастахъ, большею частію являются слѣдствіемъ недостатка разумѣнія и свободы воли. Большая-же часть преступленій совершается въ періодѣ возмужалости. Равнымъ образомъ важное значеніе здѣсь имѣетъ первоначальное воспитаніе, — и статистическіе факты указываютъ, что въ повтореніи преступленій большею частію уличаются лица, не получившія правильнаго воспитанія въ годы своего дѣтства.

Родъ занятій лицъ также играетъ роль въ разсматриваемомъ отношеніи: между различными занятіями однѣ изъ нихъ такъ высоко стоятъ въ общественномъ мнѣніи, что требуютъ отъ лица полнаго наблюденія за собою, чтобы съ достоинствомъ поддержать свое званіе; другія, напротивъ, пользуются столь малымъ уваженіемъ, что они часто низводятъ посвятившаго себя имъ на низшія ступени нравственности, если онъ не найдетъ въ себѣ достаточно чувства собственнаго достоинства, помощію котораго онъ могъ-бы

Библиотека "Руниверс"

возвысить и себя и свое занятіе въ мнѣніи общества; наконецъ есть еще занятія, которыя по самому свойству ихъ ставятъ человѣка между чувствомъ долга и матеріальными интересами, такъ-что онъ постоянно долженъ поборать послѣдніе, чтобы исполнить первый. Мѣсто имѣетъ равнымъ образомъ значительное вліяніе не только на число, но и на родъ преступленій: въ мѣстахъ, гдѣ велико населеніе, гдѣ развиты потребности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣдность, гдѣ можно опасаться худыхъ примѣровъ, тамъ преступленія значительнѣе и разнообразнѣе: по этому относительное число преступленій значительнѣе въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ, въ большихъ городахъ, чѣмъ въ малыхъ.

Наконецъ должно обратить вниманіе на время: чѣмъ ниже стоитъ народъ на поприщѣ гражданскаго развитія, тѣмъ чаще встрѣчаются въ немъ преступленія противъ государства и жизни гражданъ и тѣмъ большій отпечатокъ жестокости носятъ на себѣ нарушенія. Напротивъ, при успѣхахъ общежитія такія преступленія уменьшаются, но за то увеличиваются преступленія противъ собственности лицъ; здѣсь нарушенія уже не имѣютъ въ себѣ столько жестокости, но за то обнаруживаютъ болѣе коварства и хитрости.

Статистическія данныя, приведенныя авторомъ въ доказательство вышесказаннаго, весьма интересны и поучительны. Отсылая желающихъ познакомиться съ ними къ самому сочиненію Лепеллетье, мы только повторимъ, что тщательное собраніе данныхъ для уголовной статистики весьма желательно, такъ-какъ эти факты служатъ лучшимъ пробнымъ камнемъ для узнанія дѣйствительности той, или другой мѣры уголовнаго правосудія и лучшимъ руководителемъ въ дѣлѣ преобразованій уголовнаго законодательства.

Перейдемъ ко второму отдѣлу разсматриваемой части, — къ наказанію, подъ коимъ съ точки зрѣнія пенитенціарной системы разумѣется извѣстное зло, къ которому на основаніи законовъ, по тщательномъ судебномъ изслѣдованіи и произнесеніи правильнаго приговора, присуждается преступникъ. При существованіи этихъ условій, наказаніе, испытываемое виновнымъ (если уголовные законы справедливы и благоразумны), является естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ преступленія, правомъ, которымъ пользуется государство противъ нарушителей. Но сколько можетъ явиться ошибокъ, злоупотребленій, которыя исказятъ это право,

Библиотека "Руниверс"

уничтоживъ существенные его элементы! Для того, чтобы полнѣе обнять этотъ вопросъ, слѣдуетъ бросить взглядъ на прошедшее, чтобы отсюда съ большею правильностію вывести то, что нужно сдѣлать въ настоящемъ, для преуспѣянія и возможнаго совершенства въ будущемъ. Къ ошибочнымъ и несправедливымъ уголовнымъ мѣрамъ прошедшаго времени авторъ относитъ; 1) пытку, 3) болѣзненныя и изувѣчивающія тѣлесныя наказанія и усиленную смертную казнь и 3) обезчещивающія наказанія.

Несправедливость пытки не требуетъ долгихъ доказательствъ. Еслибы она дѣйствительно содѣйствовала узнанію истины, то этотъ результатъ могъ-бы еще если не оправдать, то по-крайней-мѣрѣ нѣсколько осмыслить ее; но должно сказать, какъ доказалъ опытъ, что она, при всей своей жестокости, никогда не достигала цѣли, и будучи несправедлива сама въ себѣ, была всегда и безполезна. Въ доказательство несправедливости ея авторъ приводитъ слова Беккарія: пытка, говоритъ онъ, несправедлива, безчеловѣчна и построена на ложныхъ основаніяхъ. Человѣкъ не можетъ считаться преступникомъ прежде судебнаго приговора; на основаніи какого-же права можетъ судья подвергать истязаніямъ лице, кольскоро есть еще сомнѣніе, виновенъ-ли послѣдній или нѣтъ? Преступленіе можетъ быть доказано, или нѣтъ; если оно доказано, то послѣдствіемъ его является законное наказаніе, и слѣдовательно пытка здѣсь является лишнею; если-же оно не доказано, то нельзя мучить обвиняемаго, потому-что нельзя мучить невиннаго. Наконецъ пытка есть вѣрное средство обвинить слабыхъ невинныхъ и оправдать закоренѣлыхъ злодѣевъ.

Точно также возстаетъ авторъ и противъ изувѣчивающихъ наказаній и усиленной смертной казни. Кто не блѣднѣетъ отъ ужаса, говоритъ онъ, повторяя слова Беккарія, встрѣчая въ исторіи столько варварскихъ и безполезныхъ мученій, изобрѣтенныхъ и хладнокровно употреблявшихся людьми, считавшими себя мудрецами? чье справедливое чувство не возмущается, при повѣствованіяхъ о тѣхъ тысячахъ несчастныхъ, которые подвергались страшнымъ истязаніямъ, изысканнымъ или покровительствованнымъ законами, наказывались часто за преступленія мнимыя, изобрѣтенныя невѣжествомъ и суевѣріемъ и испытываемыми ими муками насыщали взоры изступленной толпы?... Еслибы еще было нужно доказывать въ настоящее время нелѣпость такихъ постановленій, то достаточно было-бы указать на то, что безнравственная и без-

Библиотека "Руниверс"

смысленная жестокость ихъ всегда шла параллельно съ жестокостію, безнравственностію и невѣжествомъ народа: онѣ были грубыми и звѣрскими, когда грубость и звѣрство господствовали въ народѣ; жестокость ихъ приняла инквизиціонный и утонченный характеръ, съ развитіемъ въ народѣ суевѣрія и фанатизма; — и эти постановленія въ параллельномъ ходѣ ихъ съ нравственными понятіями народа, были и слѣдствіемъ и причиною послѣднихъ. Въ подтвержденіе словъ своихъ авторъ бросаетъ взглядъ на такія наказанія, существовавшія у различныхъ народовъ, и приводитъ примѣры казней нѣкоторыхъ лицъ.

Наконецъ обезчещивающія наказанія также несправедливы. Главное зло ихъ заключается въ томъ, что послѣдствія ихъ трудно сглаживаются, и потому онѣ совершенно противны началу исправленія, которое должно лежать въ основаніи наказанія. Обезчещивающія наказанія навѣки клеймятъ человѣка въ общественномъ мнѣніи, насильственно и навсегда отдѣляютъ отъ общества лице, имъ подвергшееся, отнимаютъ у него надежду на чье-либо содѣйствіе ему въ дальнѣйшей жизни, — и потому эти наказанія, вмѣсто того, чтобы служить къ исправленію лица, являются причиною окончательнаго его паденія. Къ такимъ наказаніямъ принадлежатъ: клейменіе, публичная выставка, постановленіе къ позорному столбу, поруганіе праха преступника, подвергнутаго смертной казни и т. п.

Переходя за тѣмъ къ системѣ наказаній настоящаго времени, авторъ въ этомъ отдѣлѣ въ-особенности разсматриваетъ: 1) тюремное заключеніе, 2) удаленіе преступника изъ мѣста родины и жительства, 3) ссылку въ каторжныя работы и 4) смертную казнь, при чемъ преимущественно обращаетъ вниманіе на постановленія объ этихъ наказаніяхъ, существующія во Франціи, подкрѣпляя свое изложеніе любопытными статическими данными и фактами, почерпнутыми имъ изъ личнаго наблюденія за дѣйствіями указанныхъ родовъ наказаній.

При изслѣдованіи тюремнаго заключенія представляются къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) карательный характеръ заключенія, 2) устройство тюремъ, 3) классификація преступниковъ, 4) внутреннее управленіе тюремъ и 5) работы заключенныхъ.

О карательномъ характерѣ заключенія должно замѣтить, что изъ всѣхъ наказаній, существующихъ въ настоящее время, тюремное заключеніе представляетъ наиболѣе выгодъ какъ въ теоре-

Библиотека "Руниверс"

тическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, тюремное заключеніе представляетъ собою мѣру вполнѣ справедливую и благоразумную. Оно справедливо: 1) потому, что сообразно съ свойствомъ и содержаніемъ преступленій, ибо свойство и содержаніе преступленій состоитъ въ томъ, что виновникъ злоупотребляетъ свободою своею и другихъ людей, на которыхъ онъ нападаетъ; 2) потому, что оно по времени, по мѣсту и по образу своему можетъ быть раздѣлено на множество степеней, — что доставляетъ возможность выбирать степень, соотвѣтствующую тяжести преступленія, и 3) потому, что оно есть наказаніе удобопрекратимое. Политическая польза тюремнаго заключенія состоитъ въ томъ, что оно можетъ служить средствомъ какъ для уничтоженія преступленій со стороны лицъ, подверженныхъ ему, такъ и для исправленія людей, склонныхъ къ совершенію преступленія.

Но для того, чтобы могли быть осуществлены эти достоинства тюремнаго заключенія, надо, чтобы имъ соотвѣтствовало и самое устройство тюремъ. Начала, на которыхъ должно быть основано это устройство, изложены авторомъ въ четвертой части разсматриваемаго сочиненія, о которой мы скажемъ ниже; здѣсь-же онъ указываетъ только недостатки, представляемыя нынѣшнимъ устройствомъ большей части тюремъ, въ которыя не проникъ еще лучъ науки.

Первое, на что должно быть обращено вниманіе при измѣненіи этого устройства, въ видахъ нравственности, — уменшенія числа преступленій и исправленія преступниковъ, — есть классификація послѣднихъ. Здѣсь, во-первыхъ, должно быть строгое отдѣленіе осужденныхъ по полу, — и въ этомъ отношеніи не должно даже ограничиваться только раздѣленіемъ помѣщеній для мужчинъ и женщинъ въ одной и той-же тюрьмѣ, но по-возможности устраивать для нихъ особыя мѣста заключенія, такъ-какъ опытъ представлялъ частые примѣры вредныхъ послѣдствій отъ заключенія преступниковъ различнаго пола въ одной тюрьмѣ. Затѣмъ столь-же необходимо отдѣленіе подсудимыхъ отъ обвиненныхъ и наконецъ должно быть обращено вниманіе и на возрастъ преступниковъ. Молодые преступники должны быть совершенно отдѣлены отъ прочихъ, и по-возможности для нихъ должны быть устраиваемы особыя помѣщенія, съ надзоромъ, отличнымъ отъ наблюденія за взрослыми.

Такимъ образомъ должны существовать отдѣльныя мѣста за-

Библиотека "Руниверс"

ключенія; но, не ограничиваясь этимъ, въ каждомъ такомъ мѣстѣ заключенія необходима опять классификація содержащихся въ немъ лицъ. Здѣсь главнѣйшимъ средствомъ и помощію есть самый судебный приговоръ, опредѣляющій какъ тяжесть преступленія, такъ и величину наказанія. Конечно, хотя этотъ масштабъ не можетъ быть принятъ за непогрѣшительный, хотя можетъ случиться, что приговоренный къ кратчайшему заключенію окажется болѣе извращеннымъ, чѣмъ присужденный къ заключенію болѣе продолжительному, но такое обстоятельство должно разсматривать, какъ исключеніе: ибо въ противномъ случаѣ надобы было предполагать, (что̀ невозможно), отсутствіе началъ справедливости и благоразумія какъ въ самомъ законѣ, такъ и въ его примѣненіи и исполненіи. Такимъ образомъ при классификаціи преступниковъ должно быть сперва обращено вниманіе на тяжесть наказанія, къ которому они присуждены; затѣмъ слѣдуютъ и другія обстоятельства: характеръ и родъ преступленія, образъ жизни осужденнаго и въ-особенности существованіе, или несуществованіе повторенія преступленія. Но классификація, основанная на этихъ данныхъ, есть только предварительная; дальнѣйшее-же распредѣленіе заключенныхъ можетъ имѣть мѣсто уже послѣ нѣкотораго пребыванія ихъ въ тюрьмѣ, когда они въ большей или меньшей степени обнаружатъ раскаяніе, послушаніе, ревность къ работѣ, наклонность къ исправленію, или-же будутъ упорствовать въ своей безнравственности. Послѣ наблюденія этихъ данныхъ возможно раздѣленіе заключенныхъ на три категоріи: упорствующихъ, послушныхъ и исправившихся. Дальнѣйшее развитіе этихъ началъ найдетъ для себя мѣсто въ изложеніи пенитенціарной системы.

Перейдемъ къ внутреннему управленію тюремъ. Говоря о предварительномъ заключеніи, мы указали на необходимость возможнаго облегченія положенія заключенныхъ въ ихъ матеріальной и духовной жизни; столь-же необходимо въ тюрьмѣ, предназначенной для осужденныхъ, возможное равенство для нихъ въ каждой категоріи, такъ чтобы богатому не легче было переносить заключеніе, чѣмъ бѣдному, и даже, чтобы послѣдній не могъ тратить на прихоти деньги, вырабатываемыя имъ во время заключенія, и тѣмъ сильнѣе и пламеннѣе ждалъ минуты своего освобожденія. Для полнѣйшаго разсмотрѣнія внутренняго управленія тюремъ надо обозрѣть въ немъ слѣдующіе вопросы: 1) однообразіе вну-

Библиотека "Руниверс"

тренняго управленія и содержанія преступниковъ, 2) умственное и нравственное образованіе заключенныхъ, 3) религіозное образованіе ихъ, 4) надзоръ за ними, 5) поддержаніе между ними внутренняго порядка и 6) награжденіе ихъ. Однообразіе содержанія преступниковъ и надзора за ними есть необходимое условіе для осуществленія той пользы, которую приноситъ тюремное заключеніе; но при этомъ должно наблюдать, чтобы содержаніе было достаточно. Именно одежда преступниковъ должна быть простая, изъ дешевой ткани, но удобная, сообразная съ климатомъ, временемъ года и содержима въ чистотѣ и съ заботливостію. Вездѣ она должна быть однообразна, за исключеніемъ какихъ-либо отличительныхъ знаковъ, для обозначенія, къ какой категоріи принадлежитъ осужденный, смотря по его поведенію; такая мѣра можетъ быть полезна, какъ награда, или наказаніе осужденнаго. Пища должна быть также по-возможности одинакова для всѣхъ, хотя здѣсь должно обращать вниманіе на образъ прежней жизни заключеннаго, возрастъ его и другія обстоятельства; но во всякомъ случаѣ она должна быть здоровою, простою, недорогою и довольно разнообразною. Постель заключеннаго должна быть простою, но удобною для отдыха, и она можетъ быть постепенно улучшаема, смотря по категоріямъ, къ которымъ принадлежатъ осужденные. При этомъ представляется вопросъ: нужно-ли отдѣлять преступниковъ другъ отъ друга во время сна? Авторъ разрѣшаетъ вопросъ этотъ положительно, но подробнѣе развиваетъ его при изложеніи пенитенціарной системы. Далѣе, въ тюрьмахъ должно быть воспрещено употребленіе табаку, вина и вообще всего, служащаго для удовлетворенія прихотямъ заключенныхъ: ибо этимъ съ одной стороны нарушается порядокъ въ тюрьмахъ, при сообщеніи заключенныхъ съ продавцами, а съ другой — ослабляетъ карательную силу заключенія. Наконецъ изъ сказаннаго слѣдуетъ что деньги, вырабатываемыя преступниками во время заключенія, не должны быть даваемы имъ въ руки, а хранимы до ихъ освобожденія; противное не только излишне, но даже вредно, какъ средство къ подкупу сторожей, и даже къ побѣгу, — чему опытъ представилъ многіе примѣры.

Но недостаточно въ тюрьмахъ одно матеріальное обезпеченіе существованія заключенныхъ; столь-же настоятельна необходимость и умственнаго и нравственнаго обученія ихъ. Между-тѣмъ на этотъ предметъ не обращаемо было почти никакого вниманія: заключен-

Библиотека "Руниверс"

ный не имѣлъ никакой духовной пищи, его заставляли работать, какъ животное, не внушая ему никакихъ нравственныхъ правилъ и удовлетворяя только потребностямъ его животной натуры. Между-тѣмъ умственное и нравственное образованіе заключенныхъ есть непремѣнное условіе существованія пенитенціарной системы, ибо нельзя исправить преступника только заключеніемъ, а надо заставить его понять всю величину зла, имъ сдѣланнаго, и внушить ему истинныя понятія о его значеніи, какъ человѣка и гражданина. Этого можно достигнуть только путемъ дѣйствія на духовную сторону преступника. Хотя правительственная дѣятельность должна въ этомъ отношеніи играть немаловажную роль, но одна она не въ-состояніи достигнуть цѣли исправленія, и оффиціальный характеръ ея всегда будетъ препятствіемъ къ прямому дѣйствію на умъ и сердце заключенныхъ; поэтому она должна призвать себѣ на помощь другихъ дѣятелей и обратиться къ обществамъ и частнымъ лицамъ, которыя-бы согласились принять на себя такую благородную обязанность; сказанной цѣли можетъ содѣйствовать учрежденіе при тюрьмахъ библіотекъ, которыя-бы заключали въ себѣ книги нравственнаго содержанія и находились подъ завѣдываніемъ помянутыхъ обществъ и лицъ.

Сюда присоединяется и религіозное образованіе, сильно дѣйствующее на духовную сторону осужденнаго, пріучающее его переносить съ терпѣніемъ наказаніе и открывающее ему путь раскаянію и сознательному исправленію себя. Очевидность этой истины не требуетъ доказательствъ.

Затѣмъ весьма важную роль въ исправленіи осужденныхъ играетъ дѣятельность тюремныхъ смотрителей и вообще лицъ, надзирающихъ за исключенными. Должность тюремныхъ начальниковъ весьма трудная: она требуетъ не только способности познанія человѣка, но и тщательнаго образованія, твердости характера и доброты сердца; нужно, чтобы эти лица вполнѣ посвятили себя своей обязанности, съ любовію предались ей, жертвуя ей своими личными интересами и стремленіями. Но этого еще недостаточно: надо, чтобы такой тюремный начальникъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лица, которыя были бы достаточно образованы, чтобы понять его предначертанія, достаточно добросовѣстны, чтобы правильно исполнить ихъ, такъ-какъ надзоръ не долженъ ограничиваться только наблюденіемъ за внѣшнимъ порядкомъ, но долженъ касаться и нравственной стороны заключенныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Но для того, чтобы надзоръ могъ имѣть полную силу, иногда нужны и взысканія съ заключенныхъ въ случаѣ ихъ неповиновенія лицамъ, за ними надзирающимъ. Однако мѣры, предпринимаемыя съ этою цѣлію, должны быть справедливы, человѣчны и сообразны съ цѣлію нравственнаго исправленія заключеннаго. Это указываетъ на необходимость устраненія всѣхъ наказаній, которыя, причиняя только физическую боль и внушая только страхъ, нисколько не исправляютъ нравственной стороны преступника, а напротивъ еще болѣе очерствляютъ ее. Могутъ быть допущены слѣдующія мѣры: замѣчаніе болѣе или менѣе строгое; лишеніе знаковъ, дарованныхъ заключеннымъ въ видѣ награды за ихъ хорошее поведеніе въ тюрьмѣ; перемѣщеніе изъ высшей категоріи въ низшую; арестъ въ особо для этой цѣли устроенныхъ помѣщеніяхъ; уменьшеніе количества и качества пищи; совершенное отдѣленіе преступника отъ сообщества съ другими заключенными, и въ важнѣйшихъ случаяхъ—закованіе въ цѣпи и т. п.; но при употребленіи этихъ мѣръ всегда должно наблюдать, чтобы онѣ не вредили здоровью подвергающагося имъ и при всей своей строгости, не доходили-бы до излишней жестокости и безчеловѣчія.

Наряду съ такими наказаніями должны имѣть мѣсто и награды, благоразумное распредѣленіе которыхъ можетъ благотворно подѣйствовать на преступника, возбуждая въ немъ чувство собственнаго достоинства. Отсюда ясно, что при выборѣ наградъ не должно останавливаться на такихъ, которыя доставляютъ удовольствія лишь чувственной природѣ человѣка, но назначать тѣ, которыя могутъ дѣйствовать на его нравственную сторону. Съ большею подробностію вопросъ этотъ разсмотрѣнъ при изложеніи пенитенціарной системы, и въ своемъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай остановиться на немъ.

Наконецъ перейдемъ къ вопросу о работахъ заключенныхъ. Если справедливо вообще, что праздность есть мать всѣхъ пороковъ, то опытъ доказываетъ, что относительно преступниковъ она есть главнѣйшая причина нераскаянія ихъ въ своихъ нарушеніяхъ и повторенія преступленій. Съ другой стороны, гражданинъ, который злоупотребилъ своею свободою и въ наказаніе лишенъ ея, естественно не имѣетъ права свободно располагать собою во время заключенія и право это переходитъ на государство, которое можетъ употребить силы заключеннаго въ свою пользу, давая послѣднему за такой обязательный трудъ средства для под-

Библиотека "Руниверс"

держанія жизни. Изъ этихъ двухъ обстоятельствъ слѣдуетъ, что введеніе обязательнаго труда въ тюрьмахъ есть мѣра справедливая и полезная. Дѣйствительно, если на заключенныхъ не наложено обязанности работать, то послѣдствіемъ этого является съ одной стороны окончательная ихъ деморализація и отвычка отъ труда, съ другой—огромные расходы для государства на содержаніе тюремъ, ничѣмъ не вознаграждаемые.

Такимъ-образомъ введеніе работъ въ тюрьмахъ имѣетъ слѣдующія благодѣтельныя послѣдствія: 1) улучшеніе нравственности преступниковъ, 2) дарованіе имъ средствъ къ честному труду по выходѣ ихъ изъ тюрьмы и 3) уменьшеніе расходовъ государства на содержаніе мѣстъ заключенія. Не смотря на эти достоинства разсматриваемой мѣры, она встрѣтила опроверженія, между которыми обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: такой обязательный трудъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ лицъ, причиняетъ вредъ труду свободному, въ-особенности въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся тюрьмы.

Такое замѣчаніе дѣйствительно заслуживаетъ вниманіе, и потому обязательный трудъ въ тюрьмахъ можетъ быть справедливъ и полезенъ только тогда, когда онъ въ одно и то-же время не противурѣчитъ интересамъ: 1) заключенныхъ, 2) государства и 3) свободнаго труда; и при водвореніи обязательнаго труда въ тюрьмахъ, необходимо удовлетворить всѣмъ этимъ интересамъ. Что касается пользы обязательнаго труда для преступниковъ, то послѣ вышесказаннаго вопросъ этотъ не требуетъ дальнѣйшаго развитія; равно такой трудъ согласенъ и съ интересами государственными, и потому остановимся только на отношеніи обязательнаго труда къ интересамъ труда свободнаго. Въ этомъ отношеніи замѣтимъ что весьма справедливо силы и способности заключенныхъ, нарушившихъ своими дѣйствіями благосостояніе общества, употреблять на пользу этого общества; и съ этой точки зрѣнія обязательный трудъ въ тюрьмахъ согласенъ съ требованіями правды и благоразумія; но наряду съ этимъ фактомъ является слѣдующее обстоятельство: государство налагаетъ извѣстныя повинности на свободный трудъ, по этому должно обезпечить этотъ трудъ отъ всякой конкурренціи, неподверженной такому-же налогу, иначе дѣйствія послѣдней будутъ гибельны для развитія перваго. Но такое неудобство отчасти устраняется тѣмъ, что число ремесленниковъ, работающихъ въ тюрьмахъ, весьма не велико сравнительно съ чи-

Библиотека "Руниверс"

сломъ ремесленниковъ свободныхъ, и потому конкурренція здѣсь не можетъ имѣть вліянія на свободный трудъ вообще; если-же это вліяніе и обнаруживается въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ тюремъ, то его можно устранить посредствомъ продажи произведеній заключенныхъ на какихъ-либо большихъ рынкахъ. Съ другой стороны, указанныя обстоятельства могутъ быть устранены и тѣмъ, что трудъ заключенныхъ будетъ употребляемъ на общественныя работы, или тѣмъ, что и онъ будетъ облагаемъ пошлинами, при продажѣ произведеній его на рынкахъ, наряду съ произведеніями свободнаго труда. Дальнѣйшее развитіе этого вопроса найдетъ для себя мѣсто при изложеніи пенитенціарной системы.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о тюремномъ заключеніи авторъ переходитъ къ критическому обзору существующихъ тюремъ во Франціи. Сожалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ познакомить читателей съ этимъ весьма любопытнымъ и подкрѣпленнымъ поучительными статистическими данными отдѣломъ разсматриваемаго сочиненія; позволяемъ себѣ только остановиться на мнѣніяхъ автора относительно одиночнаго заключенія, такъ-какъ онѣ поясняютъ взглядъ его на пенитенціарную систему. Авторъ вообще возстаетъ противъ системы одиночнаго заключенія, допуская его однако, какъ увидимъ ниже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Система одиночнаго заключенія обнаруживаетъ въ себѣ недостатки какъ по отношенію къ карательной и исправительной цѣли наказанія, такъ и по отношенію къ расходамъ государства на ея осуществленіе. Въ первомъ отношеніи она оказывается недостаточною потому, что, при отсутствіи разнообразія, она не можетъ соотвѣтствовать различнымъ родамъ и степенямъ преступленій. Дѣйствительно, при ней характеръ наказанія остается всегда одинъ и тотъ-же и единственное измѣненіе, которое въ ней можетъ имѣть мѣсто, заключается въ большей или меньшей строгости при ея примѣненіи. Но кромѣ этого одиночное заключеніе вредно для самихъ заключенныхъ: человѣкъ отъ природы склоненъ къ общежитію, и потому совершенное удаленіе его отъ общества, противное его естественнымъ потребностямъ, не можетъ подѣйствовать на него благодѣтельно, а напротивъ окончательно убьетъ его нравственныя и физическія силы. Поэтому справедливо замѣчаніе, что если такое заключеніе назначается лицу навсегда, то оно хуже смертной казни, противъ которой возстаютъ защитники пенитенціарной системы, потому-что на самомъ дѣлѣ вѣчное одиночное заключе-

Библиотека "Руниверс"

ніе есть та-же смертная казнь, только подъ другимъ названіемъ, и притомъ усиленная нравственными пытками, съ преспективой смерти въ тюрьмѣ. Недостатки одиночнаго заключенія обнаруживаются и въ-отношеніи назначенія работъ заключеннымъ: уголовная статистика доказываетъ, что бо́льшая часть осужденныхъ принадлежитъ къ сельскому состоянію, обычное занятіе котораго есть воздѣлываніе земли; но этого занятія не можетъ существовать при системѣ одиночнаго заключенія. Такимъ-образомъ при допущеніи этой системы большую часть заключенныхъ надо или пріучить къ другимъ занятіямъ, или оставить въ совершенной праздности; но то и другое сопровождается для нихъ вредными послѣдствіями какъ во время ихъ заключенія, такъ и по выходѣ ихъ изъ тюрьмы. Ко всему этому должно присоединить и издержки, которыми сопровождается устройство тюремъ по системѣ одиночнаго заключенія. Конечно, еслибы эта система сопровождалась благодѣтельными результатами, то послѣднее возраженіе не могло-бы имѣть мѣста; но при недостаткахъ, которые она въ себѣ обнаруживаетъ, это возраженіе имѣетъ полную силу. Впрочемъ, одиночное заключеніе можетъ явиться полезною мѣрою въ двухъ случаяхъ: 1) при предварительномъ тюремномъ заключеніи и 2) какъ наказаніе заключенныхъ. Объ этомъ мы уже имѣли случай сказать выше.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ родовъ наказанія, указанныхъ авторомъ. Сюда принадлежатъ: 1) удаленіе преступника изъ мѣста родины и жительства (bannissement), подъ коимъ разумѣется ограниченіе произвола преступника располагать его мѣстопребываніемъ посредствомъ изгнанія его изъ государства, или опредѣленія ему извѣстнаго мѣста жительства, или наконецъ посредствомъ заточенія его. Что касается этой карательной мѣры вообще, то авторъ не одобряетъ ея, какъ по огромнымъ затрудненіямъ и издержкамъ, которыя она влечетъ за собою, такъ и по недостаточности ея для достиженія цѣли пенитенціарной системы. 2) Ссылка въ каторжныя работы, составляющая только видоизмѣненіе и усиленіе вышеприведеннаго наказанія, имѣетъ въ себѣ тѣ-же недостатки. Разсмотрѣвъ эти два наказанія со стороны устрашающаго, карательнаго и исправительнаго дѣйствія ихъ, а равно и со стороны расходовъ на ихъ примѣненіе, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ они обнаруживаютъ недостатки и потому нежелательны, какъ мѣра

Библиотека "Руниверс"

карательная. Но Лепеллетье допускаетъ переселеніе для лицъ, выдержавшихъ уже тюремное заключеніе, о чемъ онъ подробнѣе говоритъ въ четвертой части разсматриваемаго сочиненія. Наконецъ 3) послѣдній родъ наказаній есть смертная казнь,—наказаніе, прямо противурѣчащее цѣли пенитенціарной системы и потому естественно опровергнутое авторомъ.

Наконецъ въ послѣднемъ отдѣлѣ второй части авторъ обращаетъ вниманіе на нѣкоторые факты, принятые законодательствомъ настоящаго времени и долженствующіе измѣниться съ измѣненіемъ существующей системы наказаній. Сюда принадлежатъ: право судей приводить имѣющія вліяніе на опредѣленіе наказанія обстоятельства (circonstances attenuantes), право помилованія, тѣлесныя наказанія, обезчещивающія наказанія, наказанія пожизненныя, политическая смерть, денежныя взысканія и конфискація имуществъ и наконецъ опредѣленіе степеней тяжести преступленій и наказаній.

Право судей толковать законы можетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія при несовершенствѣ уголовнаго законодательства, какъ средство, могущее смягчать излишнюю строгость законовъ; но при преобразованіи системы уголовнаго законодательства, при построеніи ея на правильныхъ началахъ, такое право явится уже лишнимъ и дастъ мѣсто произволу, который уничтожитъ справедливую силу закона. Даже можно сказать, что самое преобразованіе уголовныхъ законовъ тогда только получитъ характеръ усовершенствованія, когда изъ уголовнаго кодекса исчезнетъ это право, представляющее собою протестъ противъ справедливости и благоразумія мѣръ законодательства.

То-же должно сказать и о правѣ помилованія, которое при усовершенствованіи уголовныхъ законовъ должно явиться въ рукахъ законодателя только исключительною мѣрою, употребляемою въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Дѣйствительно, право помилованія является иногда весьма благодѣтельною мѣрою; но коль-скоро оно входитъ въ область уголовныхъ законовъ, какъ одинъ изъ существенныхъ ихъ элементовъ, оно теряетъ свое значеніе и становится нѣмымъ указаніемъ несправедливости и излишней строгости наказаній, и тогда оно приноситъ положительный вредъ. По мѣрѣ того, говоритъ Беккарія, какъ наказанія становятся болѣе мягкими, помилованіе является менѣе необходимымъ,— и наконецъ должно постепенно исчезнуть при усовершенствованіи уголовнаго за-

Библиотека "Руниверс"

конодательства. Эта истина, продолжаетъ онъ, можетъ показаться слишкомъ суровою тѣмъ, кто живетъ при настоящемъ безпорядочномъ состояніи уголовныхъ законовъ, гдѣ прощеніе и помилованіе необходимы для смягченія жестокости наказаній и недостаточности законовъ; но тѣмъ не менѣе, при неблагоразумномъ употребленіи этого права, оно является поруганіемъ закона. Въ самомъ дѣлѣ, частое примѣненіе права помилованія возрождаетъ въ преступникахъ надежду безнаказанно совершать преступленія, а увѣренность въ полученіи хотя легкаго наказанія всегда скорѣе удержитъ человѣка отъ совершенія преступленія, чѣмъ страхъ наказанія болѣе сильнаго, но соединенный съ надеждою отъ него избавиться. Показывать людямъ, говоритъ Беккарія, что преступленіе прощается и что наказаніе не всегда является необходимымъ послѣдствіемъ преступленія, — значитъ питать въ нихъ надежду на безнаказанность и доводить ихъ до мнѣнія, что наказанія, которымъ подвергаются лица, не получившія помилованія, суть скорѣе насильственныя дѣйствія, чѣмъ мѣры справедливости.

Тѣлесныя, обезчещивающія и пожизненныя наказанія, равно какъ политическая смерть и денежныя взысканія и конфискація имуществъ также должны исчезнуть при усовершенствованіи уголовнаго законодательства. Всѣ эти наказанія противорѣчатъ истинной цѣли уголовнаго правосудія, ожесточаютъ характеръ преступника, отнимаютъ у него возможность къ исправленію и къ будущей честной жизни, не говоря уже о гибельныхъ слѣдствіяхъ ихъ и особенно послѣдняго для семействъ нарушителей.

Не станемъ долѣе останавливаться на справедливыхъ замѣчаніяхъ автора о вышеуказанныхъ предметахъ и перейдемъ къ разсмотрѣнію третьей части его сочиненія, — дѣятельности исправительной (action moralisatrice), подъ которою разумѣется совокупность мѣръ для исправленія виновнаго и поставленія его на путь, которому долженъ слѣдовать честный гражданинъ.

Только въ новѣйшее время строго взглянула наука уголовнаго права на преступника съ этой точки зрѣнія, и, кромѣ наказанія его, поставила себѣ цѣлію и его исправленіе. Дѣйствительно, въ строгомъ соединеніи этихъ двухъ цѣлей должна состоять задача науки, — и пренебреженіе одною въ пользу другой влечетъ за собою вредныя послѣдствія. Недостатокъ системы наказанія, довольствующейся одними внѣшними и матеріальными дѣйствіями на преступника, вполнѣ обнаружился въ настоящее время путемъ

Библиотека "Руниверс"

статистическихъ данныхъ, огромными цифрами случаевъ повторенія нарушеній, доказавшихъ односторонность ея началъ и необходимость построенія уголовнаго законодательства на новыхъ началахъ. Уже давно религія, нравственность и здравая философія, пораженныя мученіями, испытываемыми преступниками, подавали свой голосъ въ пользу этихъ несчастныхъ, сдѣлавшихся жертвою своихъ страстей и оставленныхъ, подобно животнымъ, безъ всякой помощи и средствъ къ выходу изъ своего положенія, но только въ недавнее время наука обратила строгое вниманіе на эти требованія и основала на нихъ свои положенія, хотя и здѣсь дѣло не обошлось безъ ложныхъ и вредныхъ преувеличеній,—такъ-что цѣль юридическая была вполнѣ пренебрежена въ пользу цѣли нравственной. Но и эти взгляды, подобно прежнимъ, обнаружили теперь свою несостоятельность и односторонность, — и потому въ настоящее время наука должна основаться на требованіяхъ какъ юридическихъ, такъ и нравственныхъ, т. е. имѣть въ виду и наказаніе и исправленіе преступника, и ни одна изъ этихъ сторонъ не должна быть пренебрегаема въ пользу другой, такъ-что высшая окончательная цѣль наказанія можетъ быть достигнута только при строгомъ соединеніи этихъ двухъ началъ. Въ чемъ-же должна обнаружиться нравственная цѣль наказанія, какія средства должна она употребить для своего осуществленія? Для отвѣта на этотъ вопросъ авторъ разсматриваетъ въ исправительной дѣятельности три момента: 1) исправленіе осужденныхъ, 2) освобожденіе ихъ по выдержаніи наказанія и 3) возстановленіе ихъ правъ по освобожденіи отъ наказанія. Для исправленія осужденныхъ представляются слѣдующія средства: 1) особое устройство и управленіе мѣстъ заключенія, 2) организація труда въ тюрьмахъ, 3) образованіе умственное и нравственное и 4) образованіе религіозное. Коснемся каждаго изъ этихъ предметовъ со стороны исправительнаго ихъ дѣйствія, какъ мы это дѣлали, разсматривая ихъ съ точки зрѣнія карательной.

Устройство мѣстъ заключенія играетъ здѣсь весьма важную роль: тюрьмы не должны быть, какъ это замѣчается еще донынѣ, мѣстами страданій и лишеній всякаго рода, но только мѣстами ограниченія свободы, мѣстами наказанія справедливаго и человѣческаго, мѣстами исправленія и приготовленія къ будущей разумной дѣятельности. Онѣ должны выполнить троякую цѣль: послужить наказаніемъ преступнику, охраною для общества и исправле-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ для лица, впавшаго въ преступленіе. Но, при необходимости улучшенія устройства тюремъ, не должно впадать въ другую крайность и дѣлать изъ мѣстъ заключенія удобныя и пріятныя помѣщенія, которыхъ могли-бы желать лица, нежелающія тяжкимъ трудомъ снискивать себѣ средства къ жизни; а послѣднему встрѣчались примѣры въ мѣстахъ, гдѣ при устройствѣ тюремъ была забыта юридическая цѣль наказанія. Столь-же важно и управленіе тюремъ, такъ-какъ отъ тюремнаго начальника почти вполнѣ зависитъ благотворное вліяніе заключенія на исправленіе преступника. Тюремный начальникъ не долженъ быть ни слишкомъ строгъ, ни слишкомъ слабъ относительно заключенныхъ; иначе онъ исказитъ значеніе мѣстъ заключенія и они не достигнутъ цѣли. Важность и трудность этой обязанности не требуетъ объясненій.

Затѣмъ слѣдуетъ организація труда въ тюрьмахъ, имѣющая, какъ выше было указано, огромное значеніе въ этомъ отношеніи. Но для того, чтобы работы заключенныхъ были согласны съ требованіями пенитенціарной системы, не должно превращать мѣстъ заключенія въ фабрики, съ цѣлію извлеченія дохода, но дать имъ характеръ мѣстъ, гдѣ-бы трудъ имѣлъ главною цѣлію искупленіе вины, предостереженіе отъ гибельныхъ слѣдствій праздности, а въ-особенности — исправленіе заключеннаго. При этихъ условіяхъ обязательный трудъ принесетъ весьма благодѣтельныя послѣдствія: для заключенныхъ — порядокъ въ образѣ жизни, здоровье, привычку къ труду и побужденіе къ исправленію, для администраціи — легкость надзора, для государства — вознагражденіе издержекъ, понесенныхъ на устройство тюрьмы и наконецъ для общества — гарантію противъ повторенія преступленій. Но при этомъ желательно по-возможности занимать заключенныхъ работами сельской промышлености и удалять ихъ отъ занятій, свойственныхъ центрамъ населенія, гдѣ средства къ жизни, по выходѣ изъ тюрьмы, достаются труднѣе и гдѣ чаще встрѣчается деморализація. Этому обстоятельству нѣкоторые писатели, какъ напримѣръ Леонъ Фоше, придаютъ такую важность, что даже совѣтуютъ устраивать отдѣльныя мѣста заключенія для преступниковъ изъ городскаго состоянія и для преступниковъ изъ состоянія сельскаго. Многіе тюремные начальники свидѣтельствуютъ, что преступники, принадлежащіе къ сельскому сословію, менѣе испорчены нравственно и на нихъ сильнѣе дѣйствуютъ исправитель-

Библиотека "Руниверс"

ныя мѣры, въ-особенности наставленія религіи. При устройствѣ мѣстъ заключенія для этихъ преступниковъ и занятіи ихъ сельскими работами, не надо опасаться, какъ то ошибочно думали нѣкоторые, возможности побѣга и употребленія для этого орудій, данныхъ въ руки преступникамъ для земледѣльческихъ работъ; опытъ доказалъ ложность этихъ опасеній и высказалъ тотъ фактъ, что чѣмъ болѣе матеріальныхъ препятствій было противопоставлено возможности побѣга, тѣмъ сильнѣе развивалось желаніе и изыскивались средства къ нему, между-тѣмъ-какъ въ противномъ случаѣ, при развитіи нравственнаго надзора и оказаніи довѣренности къ честности заключенныхъ, побѣги становились рѣже. Такимъ образомъ работы должны по-возможности производиться на открытомъ воздухѣ, или въ рабочихъ комнатахъ, устроенныхъ сообразно гигіеническимъ требованіямъ. Отъ заключенныхъ при этомъ не должно требовать совершеннаго молчанія, какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, и въ этомъ отношеніи надзоръ долженъ ограничиваться прекращеніемъ разговоровъ безнравственныхъ, или мѣшающихъ серьезному труду; при непослушаніи-же заключенныхъ можетъ быть употреблено наказаніе. Часть суммы, добытой трудомъ заключенныхъ, должна быть предоставлена въ пользу государства, другая — въ пользу преступниковъ, для образованія запаснаго капитала, который будетъ имъ выданъ по выходѣ изъ тюрьмы; впрочемъ, о подробностяхъ этого вопроса мы еще будемъ имѣть случай сказать при обзорѣ послѣдней части разсматриваемаго сочиненія. Наконецъ, говоря о работахъ заключенныхъ, должно сказать и о техническомъ ихъ образованіи. Недостаточна только организація труда между преступниками, которые уже ранѣе занимались имъ; надо еще научить того, кто никогда не предавался никакому честному труду. Въ этомъ отношеніи авторъ предлагаетъ держаться высказаннаго выше правила, т. е. преступниковъ изъ сословія сельскаго пріучать къ промысламъ сельскимъ, преступниковъ изъ городскаго состоянія — къ городскимъ, наиболѣе обезпечивающимъ средства къ жизни. При этомъ, конечно, должно обращать вниманіе на наклонности лицъ къ тому, или другому занятію и не обучать всѣхъ одному и тому-же ремеслу, такъ-какъ послѣднее можетъ повредить дальнѣйшимъ занятіямъ заключенныхъ, по выходѣ изъ тюрьмы, а также вредно и для развитія свободнаго труда въ окружающихъ тюрьму мѣстностяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Но недостаточно подвергать заключенныхъ только матеріальнымъ занятіямъ, не дающимъ пищи духовной сторонѣ лица; необходимо еще и умственное и нравственное образованіе заключенныхъ. Въ этомъ отношеніи должно внушить лицу хотя первыя понятія о нравственности, объ обязанностяхъ гражданскихъ и начатки общаго образованія. Здѣсь, какъ сказано выше, весьма желательно содѣйствіе обществъ и частныхъ лицъ, которыя-бы приняли на себя обязанность обученія преступниковъ и устройство при тюрьмахъ библіотекъ, состоящихъ изъ сочиненій, способствующихъ умственному и нравственному развитію заключенныхъ.

Наконецъ сюда присоединяется религіозное образованіе, которое, какъ доказалъ опытъ, имѣетъ огромное вліяніе на исправленіе преступниковъ, и на эту мѣру должно быть обращено самое серьезное вниманіе какъ относительно устройства храмовъ, такъ и опредѣленіе обязанностей пастырей въ этомъ отношеніи. При разсмотрѣніи этого вопроса, авторъ приводитъ поучительные примѣры дѣятельности служителей алтаря въ мѣстахъ заключенія и благотворительныхъ ея результатовъ.

Затѣмъ коснемся вопроса объ освобожденіи виновныхъ изъ заключенія. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ, но на него едвали было обращаемо должное вниманіе. Часто въ общество возвращался человѣкъ не только неисправленный, но окончательно испорченный дурнымъ устройствомъ тюремъ, отвыкшій отъ труда и прежнихъ занятій и въ-добавокъ заклейменный печатью позора въ общественномъ мнѣніи; и, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, освобожденный не только не находилъ поддержки себѣ въ обществѣ для начатія честной жизни, но встрѣчалъ даже презрѣніе, и потому предавался нищенству, или новымъ преступленіямъ. Такимъ образомъ необходимо принятіе извѣстныхъ мѣръ для предупрежденія всѣхъ этихъ золъ; и обзоръ этихъ мѣръ найдетъ для себя мѣсто при изложеніи пенитенціарной системы.

Наконецъ въ разсматриваемой части обращаетъ на себя вниманіе вопросъ о возстановленіи правъ лицъ, освобожденныхъ изъ тюрьмы. Востановленіе правъ можетъ имѣть мѣсто какъ относительно осужденныхъ, признанныхъ виновными, такъ и относительно осужденныхъ, выдержавшихъ наказаніе и своимъ исправленіемъ заслужившихъ этой мѣры. Что касается невинныхъ, то разсматриваемая мѣра является недостаточною для полнаго исправленія зла, причиненнаго ложнымъ обвиненіемъ; касательно-же виновныхъ

Библиотека "Руниверс"

такая мѣра полезна, какъ свидѣтельство со стороны закона, что лице отстало отъ прежнихъ заблужденій и готово начать новую жизнь.

Такое возстановленіе правъ и достоинства лица должно быть сдѣлано по суду, съ тою-же публичностію, съ какою было сдѣлано и обвиненіе его и въ возможно-скорѣйшемъ времени послѣ его освобожденія.

Затѣмъ намъ остается обозрѣть содержаніе четвертой части сочиненія Лепеллетье, отчетъ о которой мы дадимъ въ слѣдующей книжкѣ нашего журнала.

Д. М.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ТРЕТЬ 1858 ГОДА.

IV. Правовѣдѣніе.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Исторія Славянскихъ законодательствъ, соч. Вячеслава Александра Мацѣевскаго.* Изданіе 2-ое, томъ I-й, отдѣлъ I-й: *Взглядъ на сочиненіе;* отдѣлъ II-й: *Страна и люди.* Перев. съ Польскаго. (Чтенія Импер. Моск. Общ. ист. и древ. Рос. *№* 1); *О приращеніи по Римскому праву, сравнительно съ Французскимъ и Русскимъ законодательствами,* Ф. Тыжнова (Учен. зап. Каз. унив. *№* 1); *Чтенія о Русскомъ гражданскомъ правѣ,* Д. И. Мейера (ibid. *№* 2); *Процессъ Шамеруа* (От. зап. *№* 1); *Письмо изъ Парижа,* Е. М. Ѳеоктистова (Русск. вѣстн. *№* 4); *Процессъ въ ассизномъ судѣ Сенскаго департамента надъ обвиненными въ покушеніи на жизнь императора Французовъ, 14-го января* 1858 *г.* (ibid.); *Письмо Петербургскаго жителя къ Московскому пріятелю,* П. Г. (Мор. сборн. *№* 1); *Морской судъ во Франціи и Англіи,* А. Пещурова (ibid. *№* 3); *Процессъ Русскаго правительства съ Французскимъ банкомъ* (ibid. *№* 4); *Процессъ Симона Бернара въ Лондонѣ* (Русск. вѣстн. *№* 7); *О юридическомъ образованіи* (ibid. *№* 6).

— «Исторія Славянскихъ законодательствъ». — Изъ предисловія видно, что сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Исторія Славянскихъ законодательствъ», задумано было Мацѣевскимъ еще въ 1820 году, когда онъ призванъ былъ къ участію въ трудахъ законодательной коммиссіи, учрежденной императоромъ Александромъ I, для пересмотра и исправленія дѣйствующихъ

Библиотека "Руниверс"

законовъ Царства Польскаго. Сочиненіе это должно было показать, что, кромѣ Римскаго и Нѣмецкаго правъ, существуютъ еще въ Европѣ законодательства, о которыхъ имѣлись только отрывочныя свѣдѣнія,—законодательства самобытныя въ своемъ основаніи, оригинальныя въ своемъ развитіи, и притомъ отличающіяся большею привѣтливостію сравнительно съ другими средневѣковыми законодательствами. Высоко цѣня ихъ, авторъ совѣтовалъ коммиссіи разсмотрѣть, на первый разъ, хотя тѣ изъ нихъ, которыми судятся и рядятся сосѣднія, родственныя намъ, племена, утверждая, что въ нихъ, статься можетъ, найдется что-нибудь такое, что обратитъ на себя вниманіе даже и въ настоящее время. Коммиссія съ любопытствомъ выслушала предложеніе автора и нашла его не пустымъ. Но когда приступлено было къ дѣлу, когда коммиссія потребовала отъ автора прежде всего указать на эти права, и потомъ представить хотя въ краткихъ чертахъ ихъ оцѣнку, тутъ только онъ увидѣлъ, какими трудностями онъ самъ себя добровольно опуталъ. Авторъ потребовалъ для окончанія этого два года; но прошло двѣнадцать лѣтъ, пока онъ успѣлъ написать свой трудъ, который изъ практическаго сдѣлался теоретическимъ. Второе его изданіе совершенно передѣлано и притомъ въ гораздо большемъ объемѣ; оно содержитъ въ себѣ шесть томовъ. Настоящій переводъ сдѣланъ съ этого втораго изданія. Здѣсь помѣщены только первые два отдѣла перваго тома: I — *Взглядъ на сочиненіе* и II — *Страна и люди*. О значеніи Славянскаго права авторъ говоритъ слѣдующее: «Римское право, и нераздѣльная съ нимъ классическая литература, открывши западу широкую дорогу къ саморазвитію, тѣмъ самымъ немало способствовали ему достигнуть той ступени образованности, на которой онъ теперь находится. Мнѣ кажется, что и Славянское право, которое по-сю-пору сохраняетъ свою силу у нѣкоторыхъ племенъ великой Славянской семьи (между-тѣмъ-какъ Нѣмецкое, за весьма немногими исключеніями, почти вездѣ пришло въ забвеніе у Нѣмецкихъ племенъ), Славянское право, говорю я, и тѣсно примыкающая къ нему литература должны въ равной степени оказать услугу Славянамъ въ дѣлѣ самопознанія, въ дѣлѣ разумѣнія своей исторіи и яснѣйшаго пониманія своего прошедшаго, тѣмъ болѣе, если мы убѣждены, что прошедшее каждаго народа, стоя въ неразрывной связи съ его настоящимъ, есть надежнѣйшій кормчій этого настоящаго, лучшій его вожатый. Безъ связи съ нимъ не могутъ быть поня-

Библиотека "Руниверс"

ты надлежащимъ образомъ не только право, но и всякій нарядъ, божескій и человѣческій: ибо всякое учрежденіе, оторванное отъ своего прошедшаго, есть мертвая буква, которой никто не прочтетъ, а если и прочтетъ, то не пойметъ смысла ея, не проникнется оживляющимъ ее духомъ; однимъ словомъ, останется въ положеніи человѣка, который слышитъ обращенную къ нему рѣчь, но не вполнѣ понимаетъ ее, а если и понимаетъ, то не знаетъ, къ чему она клонится». Предметъ труда есть собственно народное Славянское законодательство и только то изъ чужеземнаго, что пересажено на Славянскую почву и развилось на ней. Авторъ раздѣляетъ всѣхъ Славянъ на Предкарпатскихъ и Закарпатскихъ. Въ развитіи всего законодательства Славянъ онъ отличаетъ два главныя мгновенія. Первое мгновеніе оканчивается XIII—XIV, второе-же XVII—XVIII вѣками. Во все продолженіе обоихъ этихъ періодовъ обѣ вѣтви Славянъ, Предкарпатская и Закарпатская, занимали славное мѣсто въ великой семьѣ Европейскихъ народовъ; въ первомъ — обѣ играли видныя роли на великомъ позорищѣ міра, во второмъ-же — Закарпатскія Славяне занимали только второстепенную роль. Въ первомъ періодѣ въ Предкарпатской Славянщинѣ появляется на первомъ планѣ: Лехія или Польша. Разноплеменные народы (Кельты, Финны, Славяне, Нѣмцы, Литовцы), занимавшіе все пространство отъ р. Скальды, въ нынѣшней Бельгіи, до самаго Днѣпра, образовали изъ себя три государства (кромѣ Нѣмецкаго и Литовскаго), изъ которыхъ первое мы привыкли называть государствомъ Полабскихъ Славянъ, второе—Польскимъ, третье—Русскимъ: всѣ они нѣкоторое время граничили съ четвертымъ Славянскимъ государствомъ, Чехіей. Средину этого пространства занимали Поляки и составляли собою одно государственное тѣло, подъ именемъ королевства Польскаго; но въ XII в. оно распалось на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, изъ которыхъ, въ законодательномъ отношеніи, обращаютъ на себя вниманіе княжества: Краковское или Малопольское, Познанско-Гнѣзненское или Великопольское, Ленчицкое, Силезское и Мазовецкое. Въ земляхъ-же Сѣраджской, Поморской, Прусской, Куявской, Сандомирской законодательство имѣетъ менѣе замѣчательныхъ особенностей. Чехи, занимая съ древнѣйшаго времени то-же самое пространство земли, что и нынѣ, первоначально дѣлились на нѣсколько княжествъ, совершенно безразличныхъ, если ихъ разсматривать въ-отношеніи законодательномъ. Впослѣдствіи Пражское княжество, получивши

Библиотека "Руниверс"

перевѣсъ надъ всѣми другими, собрало ихъ къ себѣ, сначала подъ именемъ Чешскаго княжества, а съ XII вѣка подъ именемъ королевства. Въ-отношеніи законодательства Чехи заслуживаютъ особенное вниманіе. Смежная съ Чехіею, а съ XI вѣка составлявшая съ нею одно цѣлое, Моравія, не имѣетъ такого историческаго значенія; однакожь и она не послѣднее мѣсто занимаетъ въ древнемъ Славянскомъ законодательствѣ. Литва и Русь долгое время тѣсно связаны были между собою. Первая занимала берега Сѣвернаго моря. Съ теченіемъ времени она перелилась въ Славянъ и Нѣмцевъ, ее окружающихъ, и уцѣлѣла только на берегу, обитая сперва на западъ, потомъ на востокъ отъ р. Прегелы. Нѣкоторое время владѣла Литвою Русь, которая, начиная съ IX вѣка, далеко расширила свое могущество и на сѣверъ и на югъ. Однакожь и Литовцы, освободившись изъ-подъ власти Руси, въ XII в. отплатили ей такимъ-же давленіемъ. Гораздо раньше ихъ, именно съ XI в., Поляки неоднократно подрывали Русское могущество. Оба эти народа сильно ослабили Русь, отнимая у нея завоеванное ею. Тѣмъ не менѣе, не смотря на все это, имя Руси имѣло великое значеніе. Въ-отношеніи законодательномъ она стяжала себѣ вѣчную славу, такъ-называемой, Русской Правдой, которая обезсмертила память ея въ исторіи древнѣйшихъ Славянскихъ законоположеній. — Между Закарпатскими государствами особенно замѣчательно *Мадьярское* или Угорское, *Венгерское* государство. Изъ Закарпатскихъ Славянъ одни жили общиннымъ бытомъ, другіе признавали власть своихъ князей. Въ Великоморавіи государственная власть весьма возвысилась, сперва въ лицѣ князей, а потомъ, въ IX в., на основаніи королевства по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, въ лицѣ королей. Однако, это королевство было разрушено въ X вѣкѣ прибывшими изъ-за Карпатъ Мадъярами, которые, на развалинахъ его, основали новое, въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ, извѣстное подъ именемъ Угорскаго или Венгерскаго королевства, огражденное отъ Славянъ Предкарпатскихъ горами. По имени этого Венгерскаго королевства стали называть ихъ Уграми или Венграми, и это названіе осталось за ними до-сихъ-поръ. Начиная съ XII в. они пытались-было утвердить свое владычество и по ту сторону Карпатъ, въ Червонной Руси, но неудачно. Законодательствомъ-же и всею гражданственностью своей Мадъяры обязаны Славянамъ. Послѣ Мадъяровъ наибольшее вниманіе обращаютъ на себя *Сербы*, славные законодательствомъ царя Ду-

Библиотека "Руниверс"

шана, храбрые противники Мадъяровъ, недопустившіе ихъ овладѣть всѣми Закарпатскими землями. Въ-отношеніи развитія законодательства слѣдуетъ обратить вниманіе и на тѣхъ Славянъ, которые, не составляя собою отдѣльнаго государственнаго тѣла и примыкая къ пяти выше названнымъ народнымъ массамъ, кромѣ Руси, прославились однакожь своими учрежденіями. Таковы Славяне *Полабскіе и Закарпатскіе*». «Два противоположныя чувства попеременно наполняютъ собою душу при взглядѣ на судьбы Славянскаго міра во второмъ періодѣ: сильная радость по-временамъ смѣняется болѣзненнымъ чувствомъ скорби. Не защищаемые своими слабыми князьями, можно сказать, даже запроданные въ неволю нѣкоторыми изъ нихъ, не получая помощи отъ западныхъ Славянъ и Поляковъ, Полабскіе Славяне пали подъ ударами своей злополучной судьбы и совершенно подчинились Нѣмцамъ. Отодвинутые къ Одрѣ, Славяне не могли удержаться въ цѣлости даже въ Силезіи, потому-что въ XII в. Силезскіе Пясты наводнили эту страну Нѣмцами. Тогда, отпавши отъ Польши, они приложились въ XIII — XIV в. къ Чехамъ. Въ это время Польское право потеряло здѣсь всякую силу; оно едва подавало признаки жизни: тутъ и на Поморьѣ вытѣснило его Нѣмецкое право. Однакожь Польша щедро наградила себя за потерю своего вліянія въ Германіи подчиненіемъ себѣ въ XIV и XV в. многихъ народовъ. Она стала тогда на ту ступень величія и силы, на которой могла притянуть къ себѣ всѣ Славянскіе народы, искавшіе ея защиты (Чеховъ, Угровъ, Русь и Поморцевъ). Великую услугу Славянской народности она оказала тѣмъ, что слила съ нею народы Литовскаго происхожденія. Право Польское или, какъ его начали называть въ послѣднее время (по той причинѣ, что въ столицѣ Польши короновались и великіе князья Литовскіе, занимавшіе впослѣдствіи престолъ ея), право короны Польской, иначе Польское законодательство, оказывало свое вліяніе на Литву и Жмудь, даже на цѣлую Русь (за исключеніемъ Великой Руси, или Московскаго государства) и, наконецъ, на Нѣмцевъ, поселившихся въ Пруссіи. Чехи сохранили навсегда свое старинное вліяніе на Моравію, и при Карлѣ IV и на Полабскихъ Славянъ, овладѣвши Бранборомъ (Бранденбургомъ) и Лужицами. Однако, по смерти Карла IV, обѣ эти области снова перешли къ Нѣмцамъ. За Чехами осталась только Силезія, а потому съ судьбою ихъ нѣсколько связано государственное состояніе этого края во второмъ періодѣ развитія Славянскаго законодательства. Мо-

Библиотека "Руниверс"

ковское государство мужало и укрѣплялось, насколько позволяли ему внутреннія безурядицы, набѣги Азіатскихъ варваровъ и могущество Польши. Оно сдѣлало все, что только могло сдѣлать для Славянской народности при тогдашнемъ низкомъ состояніи просвѣщенія. По сверженіи-же ига Татарскаго въ XV в., оно не разъ пробуждало усыпленную народную мощь, особенно на востокѣ и югѣ, куда заходили его передовые полки. Угры или Венгры надолго съумѣли удержать свое значеніе, пріобрѣтенное ими еще въ предыдущемъ періодѣ; однако, начиная съ XVI в., королевство ихъ начало клониться къ упадку. Горько приходилось Славянской народности подъ ихъ владычествомъ. Угнетая ее, Мадъяры не съумѣли поднять и собственной народности, и принуждены были поддаться сильному вліянію чужеземнаго, потому-что не поддерживали той гражданственности, какую они нашли за Карпатами; собственной-же, самобытной, они не имѣли, а если и имѣли, то ее ни коимъ образомъ нельзя было согласить въ будущемъ съ ходомъ Европейскаго образованія. Также Сербы, угнетенные чуждымъ преобладаніемъ, едва не утратили своей народности. Въ концѣ XV в. они подпали подъ власть Турокъ, но мощный духъ Сербовъ не умеръ и не возродился до того, чтобы для него никогда не настала пора возрожденія. Они снова воскресли и, снискавши себѣ независимость, теперь продолжаютъ вырабатывать свою гражданственность въ духѣ Славянской народности. По ихъ слѣдамъ идутъ остальные Закарпатскіе Славяне, крѣпко примыкая къ нимъ. Всѣ-же прочіе Славяне, которые прежде водились съ Чехіей и Польшей, теперь либо уже совершенно онѣмечились, либо находятся на пути къ этому, съ каждымъ днемъ умирая все болѣе и болѣе для Славянской народности».

— «Чтенія о Русскомъ гражданскомъ правѣ». — Эти «Чтенія» принадлежатъ покойному Д. И. Мейеру, въ которомъ наука права утратила одного изъ дѣятельнѣйшихъ и талантливыхъ своихъ представителей; его сочиненія служатъ тому доказательствомъ. Казанскій университетъ по справедливости могъ гордиться такимъ профессоромъ, какимъ былъ Д. И. Мейеръ: подобные юристы рѣдкость не только у насъ, въ Россіи, но и въ университетахъ просвѣщеннѣйшихъ государствъ западной Европы. Предѣлы нашего обозрѣнія не дозволяютъ намъ говорить здѣсь ни о его заслугахъ, какъ профессора и общественнаго дѣятеля, ни о тѣхъ надеждахъ, которыя такъ справедливо возлагали на него лучшіе

Библиотека "Руниверс"

наши юристы и которыя непремѣнно-бы осуществились, еслибъ преждевременная смерть не прервала его энергической дѣятельности. Печатая въ своихъ *Запискахъ* лекціи Мейера, Казанскій университетъ исполняетъ этимъ долгъ признательности къ покойному, который такъ благородно трудился для пользъ университета и Русскаго права. Мы постараемся изложить здѣсь изъ «Чтеній», въ самомъ сокращенномъ видѣ, понятія его о наукѣ гражданскаго права. «Наука гражданскаго права есть наука объ *имущественныхъ правахъ*. Но въ сферу гражданскаго права обыкновенно вносится также ученіе объ учрежденіяхъ союза семейственнаго, о бракѣ, объ отношеніяхъ родителей и дѣтей, о союзѣ родственномъ и опекѣ. Это объясняется исторически. Римскіе юристы всю систему права (jus civile) раздѣляли на право *публичное* (jus publicum), *частное* (jus privatum) и *священное* (jus sacrum) и, считая возможнымъ въ опредѣленіи права останавливаться на понятіи объ отношеніяхъ, отзывались, что *частное право* то, которое касается частныхъ отношеній. При такомъ опредѣленіи въ сферу частнаго должны были войдти, конечно, и учрежденія семейственныя, такъ-какъ частныя лица состоятъ также въ извѣстныхъ семейственныхъ отношеніяхъ. Съ уничтоженіемъ язычества, jus sacrum, относившееся къ языческому богослуженію, было совершенно опущено изъ системы права и остановились на двухчленномъ дѣленіи его на jus publicum и jus privatum. Съ разрушеніемъ власти Римской на западѣ утратило тамъ значеніе и jus publicum. Но jus privatum сохранило силу въ новыхъ государствахъ западной Европы и получило также названіе jus civile—названіе, означавшее прежде всю систему Римскаго права. По примѣру западной Европы, и у насъ ту часть права, которая опредѣляетъ имущественныя и семейственныя отношенія, стали называть *гражданскимъ* или *частнымъ* правомъ и науку объ этомъ правѣ опредѣлять наукою объ отношеніяхъ гражданъ между собою. Этимъ понятіемъ руководствовались и при составленіи «Свода законовъ». Но есть-ли мѣсто учрежденіямъ семейственнаго союза въ *гражданскомъ правѣ*, если характеризовать его наукою объ имущественныхъ правахъ? Справедливо, что и въ отношеніяхъ семейственныхъ есть имущественная сторона; но, по существу своему, учрежденія семейственнаго союза чужды сферѣ гражданскаго права. Такъ, бракъ съ точки зрѣнія христіанской религіи представляется учрежденіемъ религіознымъ. Потому и мѣсто ученію о бракѣ

Библиотека "Руниверс"

въ системѣ *каноническаго права*. Юридическая сторона отношеній между родителями и дѣтьми заключается преимущественно въ родительской власти, и, слѣдовательно, прилично помѣстить ученіе о ней въ *государственномъ правѣ*. Или, если имѣть въ виду, что отношенія между родителями и дѣтьми суть прямое слѣдствіе брачнаго союза, то можно разсматривать ихъ въ каноническомъ правѣ. Союзъ родственный прежде всего учрежденіе нравственно-религіозное, слѣдовательно, и ему мѣсто въ системѣ каноническаго права. Существо опеки состоитъ въ попеченіи государства объ участи лицъ, которыя сами не могутъ заботиться о себѣ. Государство дѣйствуетъ здѣсь, какъ и всегда, чрезъ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ — опекунъ должностное лицо. Потому и ученіе объ опекѣ должно отнести къ государственному праву. Имущественныя права имѣютъ самостоятельный характеръ, рѣзко отличающій ихъ отъ другихъ правъ, и слѣдовательно, должна быть особая самостоятельная наука объ имущественныхъ правахъ, которую мы и называемъ *гражданскимъ правомъ*. Если характеристическая черта всѣхъ учрежденій семейственнаго союза чужда сферѣ граждаго права, то по строгой послѣдовательности должно сказать, что учрежденіямъ этимъ нѣтъ и мѣста въ системѣ гражданскаго права. Къ нему относится лишь имущественная сторона семейственныхъ отношеній, другія-же стороны должны быть разсматриваемы только по мѣрѣ надобности, для уразумѣнія имущественной стороны. Въ государствѣ права гражданъ опредѣляются преимущественно законами; законы-же, исходя отъ общественной власти, подлежатъ ея измѣненіямъ, уничтоженію; въ одинъ моментъ времени представляются такими, въ другой — другими, словомъ—бренность и шаткость характеризуютъ положительные законы. Можетъ казаться, что такъ-же непрочна и шатка и наука о правахъ, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ законовъ должно измѣниться и ея содержаніе; можетъ возникнуть сомнѣніе въ достоинствѣ науки, содержаніе которой зависитъ лишь отъ случая, а не отъ внутренняго основанія. Имущество служитъ человѣку для удовлетворенія потребностей; потребности-же постоянно присущи природѣ чевовѣка и вложены въ него Провидѣніемъ, слѣдовательно и удовлетвореніе ихъ должно слѣдовать твердымъ началамъ. Независимо отъ юридическихъ понятій, законы удовлетворенія потребностей человѣка вещами, лежащіе въ самой природѣ вещей, составляютъ предметъ политической экономіи. Но юридическія по-

Библиотека "Руниверс"

нятія всегда вредятъ въ-отношеніи человѣка къ матеріальному міру, такъ-какъ человѣкъ всегда живетъ въ общеніи съ другими людьми и представлять его въ отдѣльности—это чистая абстракція; общество-же неудобомыслимо безъ юридическихъ воззрѣній, понятій о томъ, что справедливо и несправедливо. Эти понятія — проявленія того-же нравственнаго закона, который присущъ природѣ человѣка, но предполагающія сожительство людей. Юридическія понятія прикладываются и къ имущественнымъ отношеніямъ человѣка. И такъ понятно, что наука гражданскаго права не можетъ ограничиться изученіемъ положительныхъ гражданскихъ законовъ. Должно сознаться однако, что воззрѣніе на юриспруденцію, какъ на науку о положительныхъ законахъ, у насъ господствующее. И вотъ обстоятельства, поддерживающія такое воззрѣнія: 1) изученіе положительныхъ законовъ легче, чѣмъ изученіе законовъ дѣйствительности, точно такъ-же, какъ легче усвоить тѣ свѣдѣнія о мірозданіи, которыя содержитъ св. Писаніе, чѣмъ изучать законы мірозданія изъ наблюденій надъ природою. Изученіе законовъ дѣйствительности требуетъ постояннаго наблюденія надъ явленіями дѣйствительности, обширнаго знакомства съ жизнію, разоблаченія многихъ юридическихъ отношеній, тайныхъ для постороннихъ лицъ — все это дѣло не легкое. Потому, если существуетъ воззрѣніе, что юриспруденція состоитъ въ изученіи положительныхъ законовъ, то очень легко поддаться ему: человѣкъ очень склоненъ успокоивать совѣсть свою какими-бы то ни было средствами и, видя трудность въ изученіи законовъ дѣйствительности, охотно хватается за мнѣніе, что знаніе положительныхъ законовъ составляетъ науку. 2) Юридическія отношенія нерѣдко требуютъ участія общественной власти, которая прикладываетъ къ нимъ опредѣленія положительнаго законодательства. Это и заставляетъ думать, что всѣ юридическія отношенія опредѣляются положительными законами и что наука почерпывается ихъ знаніемъ. Но только наименьшая часть юридическихъ отношеній приходитъ въ соприкосновеніе съ общественною властію и задача науки не рѣшеніе случаевъ, а познаніе законовъ дѣйствительной жизни. Конечно, чѣмъ болѣе положительные законы отражаютъ въ себѣ юридическія воззрѣнія народа, тѣмъ болѣе научнаго характера въ ихъ изложеніи; но никогда нельзя ручаться за полное объединеніе положительныхъ законовъ съ законами, вытекающими изъ духа народа, естественными такъ-сказать. Со-

Библиотека "Руниверс"

образно этому, такъ-какъ имущественныя права гражданъ въ нашемъ отечествѣ (какъ и во всѣхъ почти образованныхъ государствахъ) опредѣляются преимущественно положительными гражданскими законами, въ наукѣ Русскаго гражданскаго права законы эти, хотя и должны занять первое мѣсто, однако постоянно должно имѣть въ виду отношеніе ихъ къ тѣмъ законамъ, по которымъ происходятъ имущественныя явленія въ дѣйствительности, указывать уклоненіе положительныхъ гражданскихъ законовъ отъ юридическихъ воззрѣній народа, объяснять эти уклоненія. По нашему убѣжденію, только при соблюденіи этихъ условій можно говорить о наукѣ гражданскаго права».

— «О юридическомъ образованіи». — Для развитія и распространенія у насъ юридическаго образованія, по мнѣнію автора, необходимо: a) чтобы всѣ и каждый интересовались общественнымъ дѣломъ, чтобы принимали въ немъ живое и дѣятельное участіе. Составляя тогда дѣятельную часть великаго государственнаго механизма, гражданинъ поневолѣ изучитъ близко и наглядно его составъ, натуру и свойство, и вмѣстѣ съ тѣмъ поймете настоящее свое отношеніе къ нему и ко всѣмъ другимъ согражданамъ. Поднятіе выборнаго начала на службѣ, желаніе и распространіе его, есть готовое у насъ средство для такого привлеченія частныхъ людей къ дѣламъ общественнымъ. b) Такое-же вѣрное и надежное средство распространенія юридическаго образованія представляетъ судопроизводство, которое-бы было всѣмъ доступно и всѣмъ извѣстно. Примѣръ тѣхъ изъ западныхъ государствъ, которыя на нашихъ глазахъ ввели у себя такое судопроизводство, говоритъ намъ краснорѣчиво, какое вліяніе на-народъ имѣютъ публично-совершаемыя судебныя пренія, какой *свѣтъ* вносятъ они въ темныя массы народа. c) Преподаваніе законовъ въ школахъ дѣтямъ старшаго возраста также много можетъ содѣйствовать распространенію юридическихъ свѣдѣній въ обществѣ. Безъ сомнѣнія, такое преподаваніе трудно — и нигдѣ до-сихъ-поръ оно не имѣло и не имѣетъ тѣхъ благихъ послѣдствій, которыя въ-правѣ были всѣ отъ него ожидать. Но это трудное дѣло однакожь не невозможно: популярное изложеніе общихъ основаній и началъ, короткое и ясное изложеніе коренныхъ законовъ государства—вотъ задача юриста-педагога. Простой катихизическій перечень законоположеній безъ ясной притомъ связи между ними, безъ объясненія тѣхъ основныхъ понятій, на которыхъ всѣ они покоятся. d)

Библиотека "Руниверс"

Развитіе науки правовѣдѣнія или законовѣдѣнія. У насъ до-сихъ-поръ есть еще много людей изъ такъ-называемыхъ *образованныхъ*, которые или не признаютъ и самого существованія такой науки, или-же считаютъ ее совершенно лишнею при существованіи законодательныхъ кодексовъ, или наконецъ признаютъ ее даже вредною на томъ основаніи, что она, трактуя о предметахъ, будто-бы не подлежащихъ частному обсужденію, рождаетъ только *вольнодумцевъ*, *либераловъ*. Что дѣлать: у насъ нерѣдко приходится встрѣчаться съ такими мнѣніями, противъ которыхъ или нужно хранить полное молчаніе или начинать объясненіе съ азбуки. Такъ и тутъ: неужели еще нужно говорить о томъ, что законъ, взятый самъ по себѣ и необъясненный, есть не болѣе какъ сырой матеріалъ, который требуетъ много надъ собой умственной работы, чтобы все въ немъ содержащееся ясно выступило передъ общее сознаніе; что такая переработка и совершается путемъ особой науки—науки права, безъ которой законодательство — какъ корабль безъ руля, а народъ—какъ близорукій безъ очковъ, если еще не хуже».

Сюда-же принадлежатъ двѣ критическія статьи по поводу изданія: *Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи о Русскомъ правѣ до Петра Великаго. Соч. Богдановскаго*, одна — г. Студинскаго (От. зап. № 2), а другая — Ѳ. М. Дмитріева (Атеней № 4).

V. Политическія науки.

Къ этому отдѣлу знаній принадлежатъ слѣдующія статьи: *Новое положеніе для городскихъ общественныхъ банковъ* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 1); *Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ* (ibid. № 2 и 3); *Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ въ 1857 г.* (ibid. № 2, 3 и 4); *Записки перваго золотоискателя въ окрестностяхъ Иркутска* (№ 1); *Виды промышленности и торговли города Суздаля въ началѣ XVII столѣтія и въ настоящее время* (ibid.); *О каменноугольной промышленности въ Новороссійскомъ краѣ и о средствахъ къ ея развитію* (ibid.); *Вѣдомость привоза по Николаевской желѣзной дорогѣ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ припасовъ, въ С. Петербургъ и Москву, за ноябрь и декабрь 1857 г., январь и февраль 1858 г.* (ibid. № 2, 3 и 4); *Цѣны на хлѣбъ и фуражъ по главнѣйшимъ городамъ имперіи по 1 апрѣля 1858 года*

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *Очерки рыболовства по р. Волгѣ и берегамъ Каспійскаго моря* (№ 2); *Объ открытіи при рынкахъ въ С. Петербургѣ особыхъ боень и шпаренъ для мелкаго скота* (ibid.); *Нижегородская губернія въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи* (ibid.); *Лейпцигская Михайловская ярмарка* 1857 г. (ibid.); *Гренобльское Общество для приготовленія дешевой пищи* (ibid.); *Взглядъ на Астраханскія степи* (ibid.); *Нѣсколько словъ о льняной и холщевой промышленности въ Вятскомъ краѣ* (ibid); *Ярмарочная торговля на Волыни* (ibid.); *Очеркъ разселенія Русскаго племени въ Царевококшайскомъ уѣздѣ* (ibid.); *О мѣрахъ, принятыхъ къ сокращенію переписки по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ* (ibid.); *Очеркъ торговли г. Саратова табакомъ, разводимымъ иностранными поселенцами* (ibid.); *Свобода промысловъ въ Даніи* (ibid.); *Обстоятельства хлѣбной торговли въ Англіи* (ibid.); *О положеніи крестьянскаго сословія въ Молдавіи и о занятіяхъ нынѣшняго Молдавскаго дивана по предмету освобожденія крестьянъ* (№ 4); *Устройство госпиталей и богоугодныхъ заведеній во Франціи* (ibid.); *О числѣ пасспортовъ, выдаваемыхъ въ Ярославской губерніи*, А. Артемьева (ibid.); *Матеріалы для описанія быта Пермяковъ*, Н. Рогова (ibid.); *Отчетъ Камско-Волжскаго пароходнаго Общества* (ibid.); *Установленіе общаго вѣса въ Пруссіи* (ibid.); *Поселяне Иркутскаго уѣзда* (ibid.); *Мануфактурная промышленость Забайкальской области въ* 1856 г. (ibid.); *Историческія свѣдѣнія о Казанскомъ кожевенномъ производствѣ* (ibid.); *О кредитѣ*, Ю. Гагемейстера (Ж. м. г. им. № 1 и 2); *Сельско-хозяйственная статистика Саратовской губерніи*, К. В. Залѣзскаго (ibid. № 3 и 4); *Историческій обзоръ распоряженій правительства относительно рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ морѣ и въ Сѣверномъ океанѣ* (ibid. № 3 и 4); *О сельскихъ банкахъ въ Россіи*, А. Ѳ. Раева (ibid.); *Земледѣльческіе вопросы во Франціи въ* 1857 г., Леонса-де-Лаверня (ibid.); *Сельское народонаселеніе и поземельная собственность во Франціи*, Ѳ. А. Тернера (ibid.); *Объ устройствѣ сельскаго труда въ Пруссіи*, И. Горлова (Библ. для чт. № 2); *О господскихъ помѣстьяхъ въ Англіи*, графа Орлова-Давыдова (ibid.); *О поземельномъ владѣніи въ Россіи*, Я. А. Соловьева (От. зап. № 1, 2); *Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія въ Лифляндіи*, А. З. (ibid. № 2 и 3); *Объ устройствѣ быта крестьянъ въ Галиціи*, Е. П. Карновича (ibid. № 3); *Вліяніе финансоваго кризиса въ Европѣ на денежный рынокъ въ Россіи* (ibid.); *Престонскіе работники* (ibid.); *Политико-экономическое обозрѣніе*

Библиотека "Руниверс"

1856—1857 *годовъ*. *I. Желѣзныя дороги земнаго шара*, Н. Х. Бунге (ibid. *№* 4); *О статистикѣ въ разсужденіи Россіи*. Неизданное сочиненіе князя М. М. Щербатова. Ст. М. П. Заблоцкаго (ibid.); *Исторія Французскихъ крестьянъ*, П. Ш—а (Русск. вѣстн. *№* 1); *Старая и новая система заготовленія фуража и провіанта для арміи и флота*, В. В. Трубникова (ibid.); *Политическое обозрѣніе* (ibid. *№* 2—8); *Новыя финансовыя гипотезы*, Я. Фельдена (ibid. *№* 1); *Вопросъ о долговыхъ обязательствахъ Ость-Индійской компаніи въ случаѣ прекращенія ея политическаго существованія* (ibid.); Bureau-Veritas (ibid.); *Общество въ Лондонѣ для введенія однообразной системы вѣса, мѣры и монеты* (ibid.); *Вліяніе труда на цѣнность* (ibid.); *Эмиграція* (ibid.); *Когда въ различныхъ частяхъ Германіи прекратилось крѣпостное состояніе?* (ibid.); *Объ измѣненіи быта крестьянъ Остзейскихъ губерній* (ibid. *№* 2 и 3); *Благотворительность и общественная экономія въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ* (Отвѣтъ г. Порошину), В. П. Безобразова (ibid.); *Договоръ между Франціею и Сіамомъ* (ibid.); *Пароходъ Кальяри* (ibid.); *Взглядъ Русскаго на Европейскую торговлю*, В. А. Кокорева (ibid. *№* 5 и С. Пб. вѣд. *№* 49, 61 69); *Объ уничтоженіи невольничества въ Англійскихъ колоніяхъ*, А. И. Георгіевскаго (Русск. вѣстн. *№* 5); *Крестьянскій вопросъ* (ibid. *№* 6 и 7); *Два слова о Греціи* (ibid. *№* 5); *Матеріалы для науки объ обществѣ въ Германіи*, В. П. Безобразова (ibid. *№* 6); *Объ условіяхъ и механизмѣ кредита*, Густава-де-Молинари (ibid. *№* 7 и 8); *Характеръ политической и административной реформы въ Англіи*, Г. А. Вызинскаго (ibid. *№* 7); *Ладожскій каналъ*, Н. Н. Воскобойникова (ibid. *№* 8); *Нужды и желанія промышленности*, съ предисловіемъ В. А. Кокорева (ibid. *№* 7); *Приливъ звонкой монеты на Европейскіе рынки и застой коммерческой дѣятельности* (ibid.); *Экономическая корреспонденція*, Густава-де-Молинара (ibid. *№* 8); *Русское винокуреніе*, С. С. Иванова (ibid.); *Администрація и военныя силы Китая* (ibid.); *О Французскихъ крестьянахъ*, Б. Н. Чичерина (Атеней *№* 1, 2, 3 и 4); *Промышленые кризисы*, И. К. Бабста (ibid. *№* 1 и 2); *Парламентскіе выборы и парламентскія реформы въ Англіи*, В. Ѳ. Корша (ibid. *№* 7); *Русская промышленость и торговля въ XVI вѣкѣ* (Журн. военно-учебн. зав. *№* 523); *О бухгалтеріи*, В. Хитрово (Морс. сб. *№* 1); *Крестьяне-собственники*, Джона Стюарта Милля (Сынъ от. *№* 5, 6, 7, 8 и 9); *О заготовленіи хлѣба для казенныхъ потребностей*, Колмогорова (ibid. *№* 6, 8 и 13); *Вопросъ о*

Библиотека "Руниверс"

сравнительной уголовной статистикѣ, Студинскаго (С. Пб. вѣд. *№* 1); *Монетная конвенція въ Германіи* (ibid. *№* 7); *Нѣсколько мыслей по вопросу о доставленіи помѣщичьимъ крестьянамъ возможности пріобрѣтенія поземельной собственности*, В. Ржевскаго (ibid. *№* 59); *Взглядъ на современное состояніе кредита* (СѢв. пч. *№* 56 и 57); *Положеніе землевладѣльцевъ въ Россіи* (ibid. *№* 66, 67, 68 и 70); *Обзоръ судоходства и пароходства по Днѣпру и его притокамъ* (Моск. вѣд. *№* 41); *Экономическія школы во Франціи до конца XVIII столѣтія*, А. Муравьева (ibid. *№* 46); *Нѣсколько словъ о Московско-Ѳеодосійской желѣзной дорогѣ по-отношенію ея по хозяйству и торговлѣ Новороссіи*, Д. Г. (Одесск. вѣстн. *№* 4); *Нѣсколько словъ о современномъ положеніи Русской мануфактурной промышленности*, его-же (ibid. *№* 5); *Бюджетъ рабочаго въ Одессѣ* (ibid. *№* 7); *О существенныхъ условіяхъ процвѣтанія промышленности земледѣльческой* (ibid. *№* 14, 17 и 34); *О бѣдномъ сословіи Русскихъ Евреевъ. Источники этой бѣдности и всевозможное ея облегченіе*, Тарнополя (ibid. *№* 37); *Замѣчанія на статью Од. Вѣст. «О существенныхъ условіяхъ процвѣтанія промышленности земледѣльческой»*, Ивана Гулака (ibid. *№* 41); *Отвѣтъ на предыдущую статью* (ibid. *№* 42); *О табачной промышленности въ Сорокскомъ уѣздѣ* (ibid. *№* 43); *Нѣсколько мыслей о таксѣ* (ibid. *№* 45); *Объ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами на время переходнаго состоянія*, Гр. Петрово-Соловово (ibid. *№* 47); *Письма объ освобожденіи крестьянъ въ губерніяхъ Остзейскихъ* (*Лифляндіи*, *Эстляндіи* и *Курляндіи*) (Вил. вѣстн. *№* 6); *Число помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи* (ibid. *№* 26); *О внѣшней торговлѣ* 1856 *г.* (Кавк. *№* 10).

— «Новое положеніе для городскихъ общественныхъ банковъ».—«Первый изъ общественныхъ банковъ открытъ еще въ 1788 г. въ *Вологдѣ;* затѣмъ, въ 1809 г.,—общественный банкъ въ г. *Слободскомъ*, Вятской губерніи (банкъ Анфилатова); въ 1818 г.—въ *Осташковѣ*, Тверской губ. (Савина); въ 1836 г.—въ *Иркутскѣ* (Сиропитательнаго дома Медвѣдниковой) и въ *Верхотурьѣ*, Пермской губ. (Попова); въ 1843 г.—въ *Томскѣ* (общественный Сибирскій) и въ *Порховѣ*, Псковской губ. (Жукова); въ 1844 г. — въ *Пензѣ;* въ 1846 г.—въ *Устюгѣ*, Вологодской губ., и въ 1847 г.—въ *Архангельскѣ*, *Казани*, *Зарайскѣ*, Рязанской губ., *Ростовѣ*, Ярославской, *Коломнѣ*, Московской (Кислова), *Ирбитѣ*, Пермской, и *Либавѣ*, Курляндской губ., гдѣ устроено одновременно два банка,

Библиотека "Руниверс"

одинъ подъ названіемъ городскаго, а другой — сохранной кассы. Всего въ настоящее время существуетъ 17 городскихъ общественныхъ банковъ, въ 16-ти городахъ, въ томъ числѣ 6-ти губернскихъ и 10 уѣздныхъ. Основные капиталы всѣхъ этихъ банковъ составились частію изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами (по имени коихъ названы самые банки), частію изъ добровольныхъ складокъ городскихъ обывателей или общественныхъ ихъ капиталовъ и изъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ. Имѣя цѣлію преимущественно поощреніе промышлености и торговли горожанъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ-того, содержаніе городскихъ благотворительныхъ заведеній, общественные банки состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстныхъ городскихъ думъ или соотвѣтствующихъ имъ учрежденій, подъ ближайшимъ управленіемъ лицъ по выбору городскихъ обществъ. Операціи ихъ вообще заключаются: 1) въ пріемѣ вкладовъ съ платежемъ на оные по 4%, если капиталъ пролежалъ въ банкѣ не менѣе года; 2) въ выдачѣ ссудъ, съ полученіемъ въ пользу банка по 6% а) подъ учетъ векселей, б) подъ залогъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ и участковъ земли, принадлежащихъ городскимъ обывателямъ, в) подъ залогъ золотыхъ, серебряныхъ, жемчужныхъ и другихъ неподверженныхъ порчѣ вещей, товаровъ и бумагъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Кромѣ-того, 4 банкамъ (Анфилатовскому, Савинскому, Пензинскому и Ирбитскому) предоставлено употреблять часть принадлежащихъ имъ капиталовъ на учрежденіе полезныхъ, приносящихъ доходъ, заведеній, фабрикъ, заводовъ и проч., а также вступать въ товарищество съ другими городскими банками, для исполненія разныхъ предпріятій по внѣшней торговлѣ. Затѣмъ, существующіе между банками различія касаются преимущественно выдачи ссудъ, а именно они различествуютъ между собою: а) въ-отношеніи сроковъ, на которые выдаются ссуды, б) въ-отношеніи размѣра ссуды сравнительно съ цѣнностію залоговъ и в) въ-отношеніи количества ссуды, которымъ можетъ воспользоваться одно лицо. Независимо отъ существующихъ доселѣ банковъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены въ послѣдніе годы ходатайства объ учрежденіи подобныхъ банковъ еще въ 33 городахъ, а современемъ поступятъ, вѣроятно, подобныя предположенія по многимъ другимъ. Между-тѣмъ, до истекшаго года не было постановлено никакихъ для городскихъ общественныхъ банковъ общихъ правилъ, и потому уста-

Библиотека "Руниверс"

вы для нихъ испрашивались, каждый разъ, въ видѣ новаго закона, или, вѣрнѣе сказать, въ видѣ изъятія изъ существующихъ общихъ постановленій, и въ томъ порядкѣ, какой для изданія новыхъ узаконеній установленъ. Отъ этого, съ одной стороны, въ уставахъ банковъ не могло быть необходимаго единообразія, и если нѣкоторыя правила ихъ сходствовали между собою, то это было лишь дѣломъ случая, а съ другой—открытіе каждаго банка требовало немало времени. Для устраненія того и другаго, въ прошедшемъ году составлены и, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, удостоены Высочайшаго утвержденія нормальныя правила для городскихъ банковъ, причемъ постановлено, что на будущее время Высочайшее разрѣшеніе новыхъ банковъ, на основаніи этихъ правилъ, съ тѣми къ нимъ дополненіями, которыя окажутся необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должно быть испрашиваемо, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, чрезъ комитетъ министровъ или Сибирскій комитетъ (если банкъ угрождается въ Сибири). При изданіи *новаго положенія*, прежде всего имѣлось въ виду, что городскіе банки суть учрежденія чисто-мѣстныя, общинныя: ибо открываются, большею частію, на собственные способы городскихъ обществъ или нѣкоторыхъ ихъ членовъ, и имѣютъ цѣлію облегчить мѣстные обороты, для которыхъ государственныя кредитныя установленія недоступны. Отсюда вытекали два главныя условія: во-1-хъ, что каждый банкъ можетъ быть учреждаемъ съ самымъ умѣреннымъ капиталомъ, лишь-бы размѣръ онаго обезпечивалъ первоначальные обороты, и во-2-хъ, что управленіе банкомъ должно состоять въ исключительномъ завѣдываніи городскаго общества. Вслѣдствіе сего постановлено, что учрежденіе банка допускается съ капиталомъ *не менѣе* 10,000 р., и что банки, состоя при мѣстныхъ городскихъ думахъ или замѣняющихъ ихъ мѣстахъ, управляются нѣсколькими лицами по выбору обществъ и отдаютъ отчеты единственно этимъ послѣднимъ. Правительство предоставило себѣ лишь общее наблюденіе за тѣмъ, чтобы означенные банки не выходили изъ круга дозволенныхъ имъ дѣйствій. Съ этою собственно цѣлію, банки должны доставлять въ мѣстные приказы общественнаго призрѣнія, какъ въ центральныя кредитныя учрежденія каждой губерніи, краткія свѣдѣнія (по третямъ года) о своихъ оборотахъ; приказамъ-же поручено, если замѣтятъ отступленіе отъ установленныхъ правилъ, обращать дѣйствія банковъ къ законному по-

Библиотека "Руниверс"

радку, донося о томъ всякій разъ министру внутреннихъ дѣлъ и представляя на разрѣшеніе его о всѣхъ встрѣчаемыхъ въ этомъ отношеніи недоумѣніяхъ. Кромѣ-того, въ тѣхъ-же видахъ, вмѣнено банкамъ въ обязанность ежегодные отчеты свои, по обревизованіи ихъ городскими обществами, доставлять въ спискахъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, для свѣдѣнія. Что касается существующихъ банковъ, то прежніе уставы ихъ оставлены въ своей силѣ, съ распространеніемъ лишь на означенные банки общаго правила о наблюденіи со стороны приказовъ и о доставленіи копій съ годовыхъ отчетовъ банковъ въ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, для высшаго наблюденія за дѣйствіями сихъ установленій. Затѣмъ, *новое положеніе* должно быть принимаемо въ руководство только при могущей, на будущее время, встрѣтиться надобности въ дополненіи или измѣненіи уставовъ помянутыхъ банковъ».

— «Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ». —

Въ 1857 году.

	Привезено товаровъ на	Продано на
По Крестовоздвиженской въ г. Кролевцѣ, Черниговской губ.	6,198,320 р.	3,225,565 р.
По Крестовоздвиженской въ г. Новочеркасскѣ, земли Войска Донскаго.	491,325 »	138,525 »
По Крестовоздвиженской въ г. Одессѣ.	389,650 »	134,740 »
По Маргаритинской въ г. Архангельскѣ.	907,510 »	695,010 »
По Іюльской въ г. Якутскѣ.	594,415 »	441,228 »
По Успенинской, Покровской, въ землѣ Войска Донскаго.	7,240,000 »	4,136,867 »

Въ 1858 году:

По Васильевской въ г. Гомелѣ, Могилевской губ.	500,200 »	335,726 »
По Крещенской въ г. Лебедяни, Тамбовской губ.	761,075 »	482,623 »
По Крещенской въ г. Весьегонскѣ, Тверской губ	890,950 »	614,000 »
Въ г. Мензелинскѣ, Оренбургской губ.	5,418,888 »	4,355,455 »
По Васильевской въ г. Тюмени, Тобольской губ.	516,000 »	184,400 »
По Крещенской въ г. Харьковѣ.	13,841,320 »	8,061,100 »

Библиотека "Руниверс"

По Крещенской въ мѣстечкѣ Любавичахъ, Оршанскаго уѣзда Могилевской губ.	504,597 р.	286,690 р.

— «О положеніи крестьянскаго сословія въ Молдавіи и о занятіяхъ нынѣшняго Молдавскаго дивана по предмету освобожденія крестьянъ».—«До настоящаго времени земля въ Молдавіи не обработывается наймомъ свободнымъ и не отдается въ аренду по добровольно-заключаемымъ условіямъ. Право собственности на землю принадлежитъ помѣщикамъ, а право пользованія частію господскихъ земель—крестьянамъ. Барщина и оброкъ, которыми крестьяне вознаграждаютъ помѣщика за отданныя имъ въ постоянное пользованіе земли, не зависятъ отъ добровольныхъ условій, а опредѣлены закономъ, часто весьма несоразмѣрно цѣнности земли. Переходъ крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое затрудненъ множествомъ условій и формальностей; съ другой стороны, и помѣщику, кромѣ особыхъ случаевъ, не дозволено удалять изъ своего имѣнія крестьянъ. Настоящій порядокъ, установленный болѣе 100 лѣтъ назадъ, былъ, въ-отношеніи къ мѣрѣ повинностей крестьянъ, неоднократно измѣняемъ то въ пользу ихъ, то въ пользу помѣщиковъ. Послѣднее измѣненіе совершено закономъ 1851 г., сохраняющимъ еще силу. По закону этому, отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ опредѣлены различно, смотря по мѣстности имѣнія и по состоянію владѣльца, а именно: I—относительно имѣнія бояръ и духовенства: а) въ равнинахъ и б) въ гористой части страны. II—относительно имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Хотя большинство сознаетъ въ Молдавіи необходимость измѣненія поземельныхъ отношеній, однако воззрѣнія на этотъ предметъ довольно различны. Вслѣдствіе сего, возбужденный въ диванѣ вопросъ вызвалъ разныя мнѣнія, заключающіяся главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: *Депутаты отъ крестьянъ* просятъ: 1) выкупа барщины; 2) отмѣны уплаты десятины съ питей и плодовъ и уничтоженія монополіи помѣщиковъ на продажу крѣпкихъ напитковъ; 3) учрежденія сельскихъ общинъ; 4) отмѣны подушнаго сбора, натуральныхъ казенныхъ повинностей и тѣлеснаго наказанія. *Большинство комитета значительныхъ землевладѣльцевъ* предлагаетъ: 1) замѣну барщины денежною платою, которая должна будетъ установиться въ извѣстный срокъ, по добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами; 2) установленіе законной нормы обро-

Библиотека "Руниверс"

ковъ для тѣхъ имѣній, гдѣ добровольнаго соглашенія въ срокъ не послѣдуетъ; 3) постановленіе правилъ, обезпечивающихъ существованіе землевладѣльцевъ. *Меньшинство того-же комитета* полагаетъ: уничтожить барщину, опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ на такихъ основаніяхъ, которыя согласовали-бы права и интересы обоихъ сословій. По мнѣнію одного изъ депутатовъ того-же комитета, нужно предоставить крестьянамъ въ собственность усадьбы съ 15 пражинами земли, съ-тѣмъ-чтобы пахатныя земли они арендовали у помѣщика, по цѣнѣ, установляемой правительствомъ чрезъ каждые 12 лѣтъ. По мнѣнію большинства комитета мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ слѣдуетъ: 1) оставить крестьянамъ всѣ земли, состоящія въ ихъ пользованіи по настоящимъ правиламъ; 2) оцѣнить всѣ крестьянскія барщинныя и натуральныя повинности на деньги, и на этомъ основаніи замѣнить ихъ опредѣленною разъ навсегда денежною платою; 3) помѣщиковъ не обязывать впредь выдѣлять прибылымъ крестьянамъ земли сверхъ состоявшихъ въ пользованіи отцовъ ихъ, а предоставить отдавать земли въ аренду, по добровольному соглашенію съ крестьянами. Два депутата, въ особомъ мнѣніи, дополняютъ преположенія большинства комитета значительныхъ землевладѣльцевъ правиломъ, чтобы крестьянамъ дозволено было не только замѣнять барщину постоянною денежною платою, но и выкупать свои участки въ полную собственность; чтобы была облегчена возможность перехода изъ одного имѣнія въ другое; наконецъ, чтобы правительство содѣйствовало выкупу крестьянскихъ участковъ кредитными мѣрами. Наконецъ, *по мнѣнію, представленному нѣкоторыми депутатами отъ духовенства и отъ городовъ*, слѣдуетъ: выкупить всѣ лежащія на крестьянскихъ участкахъ барщинныя и натуральныя повинности, уничтожить господскія монополіи и учредить сельскія общины. Не смотря на такое различіе во мнѣніяхъ, почти всеобщее сознаніе въ необходимости измѣнить существующія отношенія и положить твердыя основанія къ успѣхамъ земледѣлія, при содѣйствіи свободнаго труда и свободной поземельной собственности, сблизило-бы наконецъ крайнія стороны и вѣрно диванъ успѣлъ-бы постановить, въ-отношеніи къ помѣщикамъ и крестьянамъ, благодѣтельныя для обоихъ сословій правила, еслибы вмѣшательство Турецкаго правительства не испортило начатаго дѣла: нота Али-Паши, обвинявшая диваны въ противозаконномъ стремленіи, произвела страшныя волненія. Оставалось

Библиотека "Руниверс"

одно средство: закрыть, сколько возможно поспѣшнѣе, засѣданія дивана, не постановляя рѣшительнаго опредѣленія по крестьянскому дѣлу и полагая всю надежду на Европейскія державы и на будущій Парижскій конгрессъ. Такъ и было сдѣлано: ни одно изъ приведенныхъ выше мнѣній не было принято диваномъ, а всѣ они представлены на разсмотрѣніе международной комиссіи».

— «О кредитѣ». — Эта статья, подобно всѣмъ другимъ сочиненіямъ г. Гагемейстера, составлена весьма добросовѣстно: онъ не обходитъ въ ней ни одного изъ современныхъ вопросовъ о кредитѣ, и хотя въ сжатомъ видѣ, но съ свойственною ему ясностью излагаетъ теорію кредита, его операціи, равно-какъ и дѣйствія кредитныхъ установленій въ просвѣщеннѣйшихъ государствахъ Европы и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, вліяніе этихъ учрежденій на благосостояніе народовъ, на торговлю и промышленость и то участіе, которое должно принимать правительство для того, чтобы развитіе кредитныхъ установленій совершалось безъ вредныхъ послѣдствій для торговли и промышлености, въ предѣлахъ производительныхъ средствъ народа. «Судорожныя движенія, говоритъ авторъ, которыми сопровождаются роды промышленаго міра, часто разрушаютъ старое прежде еще, чѣмъ соорудилось новое зданіе. Они столь неопредѣленны, подвержены такимъ случайностямъ, что теряется всякій разсчетъ. Между-тѣмъ нѣтъ элемента, болѣе развращающаго людей, какъ игра и удальство въ промышленыхъ предпріятіяхъ, и потому нельзя не пріискивать мѣръ, которыя могли-бы сообщить торговлѣ и промышлености ходъ болѣе ровный и стройный, не задерживая ихъ успѣховъ. Мѣры эти должны быть приняты законодательною властью, и, кажется, теперь вездѣ пришли къ тому убѣжденію, что неограниченная свобода какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ мірѣ, ведетъ къ крайностямъ, которыхъ легко избѣгнуть, не уклоняясь отъ конечной цѣли промышленаго преуспѣянія. Эту истину признало нынѣ даже правительство Соединенныхъ Штатовъ, предложивъ подвергнуть разнымъ ограниченіямъ тамошнія кредитныя установленія. Въ государствѣ, гдѣ народъ созрѣлъ въ политической и промышленой свободѣ, можетъ быть дана свобода — кредитнымъ учрежденіямъ. Гдѣ, какъ напр. въ Швейцаріи, дѣла ведутся крайне осмотрительно, нѣтъ надобности стѣснять дѣйствія банковъ. Мелкіе банки несравненно болѣе подвержены вліянію всякаго каприза публики, чѣмъ банки или бан-

Библиотека "Руниверс"

кіры, находящіеся въ сношеніяхъ съ отдаленными мѣстами. Такъ напр. билеты банковыхъ отдѣленій въ Шотландіи обыкновенно возвращаются въ кассы банковъ черезъ 10—11 дней; слѣд. они изъ околотка своего не выходятъ и малѣйшее къ нимъ недовѣріе непремѣнно влечетъ за собою гибель банка, если онъ не находитъ внѣшней поддержки. Въ противуположность безсилію мелкихъ банковъ, можно привести примѣръ Парижскаго Общества движимаго кредита, которое, благодаря обширнымъ средствамъ своимъ, удержалось въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ. Признавая слабость организаціи многихъ банковъ какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ, несправедливо было-бы однако ихъ винить въ постигавшихъ эти государства торговыхъ кризисахъ. Примѣръ Гамбурга показываетъ противное, но кризисы никогда-бы не сдѣлались столь общими и гибельными безъ непомѣрнаго расширенія кредита, все равно служили-ли ему орудіемъ банки или банкиры, были-ли ссуды сдѣланы банковыми билетами или векселями. Чѣмъ легче достается кредитъ, чѣмъ болѣе заинтересовано людей въ расширеніи его, чѣмъ меньше отвѣтственности за употребленіе его во зло, тѣмъ болѣе должно ожидать опрометчивости и неосмотрительности со стороны кредитныхъ учрежденій».

— «Объ устройствѣ сельскаго труда въ Пруссіи». — Авторъ представилъ главнѣйшіе факты, которые относятся къ законодательству Пруссіи объ устройствѣ сельскаго труда и земельной собственности съ 1807 г. по настоящее время. Представляя эти факты, онъ не имѣлъ никакой предвзятой мысли, избѣгалъ безполезныхъ умствованій и неумѣстныхъ вставокъ общественной сентиментальности, которыми такъ изобилуетъ политическая философія новаго времени. Эта дешевая филантропія, которой всѣ расходы и самопожертвованіе состоитъ въ однихъ словахъ, не можетъ имѣть значенія въ глазахъ человѣка просвѣщеннаго и истинно-любящаго; онъ предпочтетъ всѣмъ чувствительнымъ и великолѣпнымъ возгласамъ простое дѣйствіе того, кто, не мудрствуя лукаво, творитъ своему ближнему добро, но изъ собственныхъ средствъ, а не на чужой счетъ. Еще менѣе авторъ имѣлъ въ виду преставить Прусское законодательство, какъ идеалъ, достойный подражанія во всѣхъ обстоятельствахъ: учрежденія не тогда бываютъ прочны и истинно народны, когда нечаянно переносятся съ чужой, совершенно другой почвы, а тогда, когда выработаны народнымъ духомъ и имѣютъ корни въ народномъ сознаніи

Библиотека "Руниверс"

и исторической дѣйствительности. На этой-то исторической почвѣ должны оставаться всѣ, съ любовію отыскивающіе истину и преданные своему отечеству. Разсматривая сельско-хозяйственное законодательство Пруссіи съ этой точки зрѣнія историческаго безпристрастія, остерегаясь равно увлеченій и предубѣжденій, нельзя не убѣдиться, что законодательство это богато уроками какъ въ своемъ принципѣ, такъ и въ его постепенномъ осуществленіи. Мыслящій читатель, который знакомится съ главнѣйшими направленіями и основными идеями разсмотрѣнныхъ въ настоящей статьѣ законовъ, конечно, найдетъ въ нихъ достойное всякаго одобренія, хотя много и такого, что должно быть отвергнуто. Сельско-хозяйственное законодательство Пруссіи съ 1807 г. имѣло двѣ цѣли—личную эманципацію подвластнаго класса жителей и земельную собственность. Первая цѣль достигнута была безъ затрудненій: эманципація не могла ихъ встрѣтить при томъ образованіи, на которомъ тогда стояла Пруссія. Неприкосновенность права людей на ихъ личность и на трудъ была весьма распространенною идеею, и при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ она могла быть весьма легко приведена въ исполненіе. Но аграрный вопросъ, поставленный на виду, особенно въ 1811 г., не былъ вполнѣ разрѣшенъ до самаго 1848 г. и законы, которымъ онъ подалъ поводъ въ этомъ году, приводятся въ исполненіе по сіе время. И такъ съ 1811 по 1858 г., почти полстолѣтія, аграрный вопросъ былъ возбуждаемъ то въ тѣхъ, то въ другихъ мѣстахъ Пруссіи и постоянно представлялся попечительности законодателя. Въ настоящее время, при помощи рентныхъ банковъ, аграрные законы приводятся дѣятельно въ исполненіе. Число выданныхъ рентными банками билетовъ по выкупной операціи простиралось съ 1850 по 1855 г. включительно на 64,367,738 талеровъ. Баронъ фонъ-Реденъ распредѣляетъ земельную собственность въ Пруссіи, съ нѣкоторыми пробѣлами относительно Силезіи и Рейнской провинціи, слѣдующимъ образомъ: владѣльцевъ дворянскихъ и другихъ имѣній свыше 75 десятинъ — 12,352; владѣльцевъ, которые держатъ для полевыхъ работъ по 4 и по-крайней-мѣрѣ по двѣ лошади и владѣютъ отъ 60 до 12 десятинъ — 257,347. Они называются Vollbauern, Vollspänner, Ganzbauern, grosse Hallbauern и т. д. 314,533 владѣльцевъ, которые держатъ по 1 лошади (въ восточныхъ провинціяхъ также и по 2 на участкахъ ниже 12 десятинъ), или помогаютъ лошадьми другъ другу и употреб-

Библиотека "Руниверс"

ляютъ коровъ и быковъ какъ для полевыхъ работъ, такъ и для развоза сельскихъ продуктовъ. Они называются Halbspänner, Cossäthen, kleine Hallbauern и т. д. 629,551 владѣльцевъ, которые большею частію не держатъ рабочаго скота. Они или имѣютъ собственности маленькій домикъ или живутъ въ домахъ, которые имъ не принадлежатъ; отправляютъ разныя службы у другихъ владѣльцевъ, получаютъ для пользованія небольшее поле и выгонъ для нѣсколькихъ штукъ крупнаго и мелкаго скота. Это такъ-называемые Häusler, Eigenkathner, Budner, Gartner, Insleute, Komorniks и т. д. Число всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ 1,201,431. Это число, конечно, неполно; но оно по-крайней-мѣрѣ показываетъ, что въ Пруссіи, не смотря на свободное обращеніе земли и въ раздробленность, не всякій имѣетъ землю, и что изъ самыхъ означенныхъ владѣльцевъ цѣлая половина имѣетъ столь мелкіе участки, что не держатъ скота для обработки земли».

— «Объ устройствѣ быта крестьянъ въ Галиціи».—«При присоединеніи въ 1774 г. къ Австрійской монархіи бывшаго королевства Галиційскаго, Австрійскій кодексъ уничтожилъ въ этомъ королевствѣ существованіе крѣпостнаго права, какъ начала юридическаго, но не уничтожилъ въ то-же время рабочихъ обязанностей крестьянъ къ владѣльцу земли. Оба вида этихъ отношеній поселянъ къ помѣщикамъ довольно понятно для Русскихъ опредѣляются Польскими словами. Крѣпостное право, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. право одного лица располагать личною свободою другаго, за нимъ укрѣпленнаго, называется въ Галиціи *невольей* (niewolia), въ Австрійскомъ кодексѣ—Leibengeschaft; право-же одного лица располагать, вслѣдствіе поземельнаго владѣнія, трудомъ другаго лица называется *подданствомъ* (poddanstwo), въ Австрійскомъ кодексѣ—Untertansverhältniss. Изъ такихъ отношеній обоего вида между двумя лицами проистекали обязанности одного или платить разныя подати и налоги, или исправлять различныя работы въ пользу другаго; обязанности этого рода называются въ въ Галиціи *барщизна*, *панщизна* (panszczisna, отъ слова pan—баринъ). Вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, панщизна прекратилась въ Галиціи на дѣлѣ въ апрѣлѣ 1848 года г., а въ законномъ порядкѣ она была уничтожена опредѣленіемъ сейма только 7 сентября того-же года. Въ 1849 г. императорское правительство обнародовало въ Галиціи планъ предполагаемаго имъ вознагражденія по-

Библиотека "Руниверс"

мѣщиковъ за всѣ уничтоженныя въ Галиціи крѣпостныя повинности, за исключеніемъ весьма немногихъ изъ нихъ, именно тѣхъ, которыя несли такъ-называемые въ Галиціи халупники (chałupniki) и огородники (ogrodniki), т. е. такіе крестьяне, которые имѣли на господской землѣ только избы, сады или огороды. При этомъ также было объявлено, что правительство, вознаграждая помѣщиковъ за уничтоженіе повинностей, проистекавшихъ изъ подвластности къ нимъ крестьянъ, не будетъ вознаграждать первыхъ за утрату такихъ повинностей, которыя лежали не лично на самихъ крестьянахъ, а только на землѣ, отведенной въ ихъ пользованіе. Такимъ образомъ помѣщики не получали вознагражденія ни за десятины, шедшія въ ихъ пользу съ разныхъ обработываемыхъ поземельныхъ участковъ, ни за чиншъ, т. е. за участокъ, отдаваемый въ чье-либо пользованіе на особыхъ условіяхъ, а не на условіяхъ, постановленныхъ для панщизны. Правило это было вполнѣ основательно, такъ-какъ земля оставалась за помѣщикомъ и приносила ему доходъ не вслѣдствіе его власти надъ крестьянами, но вслѣдствіе особыхъ съ ними договоровъ, которые и при вновь-вводимомъ порядкѣ могли быть заключаемы на прежнихъ основаніяхъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ помѣщикъ не претерпѣвалъ ни малѣйшаго убытка. Опредѣливъ этими общими началами планъ вознагражденія Галиційскихъ помѣщиковъ, Австрійское правительство, при исполненіи его, поставило себѣ три основныя задачи: 1) исчислить и оцѣнить стоимость всѣхъ уничтоженныхъ налоговъ и повинностей, требующихъ вознагражденія, по началамъ, принятымъ для этого императорскимъ правительствомъ; 2) изыскать нужныя средства для упомянутаго вознагражденія и выплатить это вознагражденіе лицамъ, имѣющимъ на него право; 3) обезпечить тѣхъ, у которыхъ находятся въ залогѣ помѣщичьи имѣнія, относя долгъ залогодателей на тѣ имѣнія, въ которыхъ будутъ уничтожены крѣпостныя обязанности. Для покрытія предстоящихъ издержекъ, Австрійское правительство обратилось къ выпуску особыхъ облигацій. Крестьяне, получавшіе въ Галиціи увольненіе отъ всякихъ обязательныхъ работъ въ пользу помѣщиковъ, должны будутъ внести въ сумму, назначенную для вознагражденія послѣднихъ за утраченныя ими повинности и налоги, до 250,000,000 злотыхъ, или, на наши деньги, до 17,000,000 р. сер., не считая, конечно, косвенныхъ налоговъ и добавочной поземельной платы, общихъ для всѣхъ жителей королевства Галиційскаго. Выплатить

Библиотека "Руниверс"

эту сумму нетрудно будетъ Галиційскимъ крестьянамъ, потому-что для этой выплаты назначенъ продолжительный срокъ, и, кромѣ-того, нельзя не замѣтить, что и денежныя средства крестьянъ значительно увеличились противъ прежняго съ введеніемъ новаго порядка, такъ-какъ цѣнность рабочаго крестьянскаго дня стала въ три раза выше, чѣмъ была прежде цѣнность барщиннаго дня. Вообще-же, судя по исчисленіямъ, сдѣланнымъ въ Галиціи тамошними жителями, надобно полагать, что всѣ барщинныя работы могутъ, по приблизительной оцѣнкѣ, простираться въ своей стоимости до 1,000,000 Польскихъ злотыхъ; но такъ-какъ вообще вся эта сумма, за исключеніемъ особыхъ налоговъ и добавки къ поземельной платѣ, уступлена собственно крестьянамъ за 250,000,000 злотыхъ, то при раскладкѣ этой послѣдней суммы, сообразно съ настоящимъ числомъ сельскихъ жителей въ Галиціи, подлежавшихъ крѣпостному праву, и при 20-лѣтней разсрочкѣ, назначенной для внесенія упомянутой суммы, придется на каждаго крестьянина въ годъ только по 4 злотыхъ, или 60 коп. сер.—сумма, конечно, весьма незначительная. При новомъ порядкѣ, водворившемся въ Галиціи, весьма замѣчательнымъ явленіемъ было и то, что помѣщичьи имѣнія, не смотря на уничтоженіе въ нихъ барщины, не только что остались въ прежней цѣнѣ, но даже и прежняя цѣна поднялась еще выше. При водвореніи въ Галиціи новаго порядка, который измѣнилъ не только хозяйственное, но даже и гражданское устройство края, необходимо также обезпечить новый бытъ крестьянъ установленіемъ управленія, соотвѣтственнаго нововведенной системѣ. Для удовлетворенія этого требованія, сельское управленіе въ Галиціи устроивается нынѣ слѣдующимъ образомъ: мѣстная полицейская власть, по стародавнему Галиційскому обычаю, состоитъ изъ вуйта (wóyt—деревенскій судья), подвуйта (podwóyta), его помощника, и трехъ присяжныхъ; церковное управленіе образуется изъ мѣстнаго владѣльца (patrona parasii), дѣлающаго пожертвованія въ пользу церкви, ксендза, вуйта, его помощника и одного посторонняго члена, преимущественно-же сельскаго учителя; мѣстное благотворительное учрежденіе составляется изъ тѣхъ-же лицъ, съ присоединеніемъ къ нимъ тѣхъ изъ жителей, которые сами изъявятъ желаніе дѣйствовать въ пользу благотворительности. Сверхъ этихъ учрежденій, при каждомъ сельскомъ округѣ полагается имѣть школу и сельскій запасной магазинъ подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго полицейскаго управленія; кромѣ

Библиотека "Руниверс"

всего этого, въ виду улучшенія нравственности поселянъ, намѣреваются ограничить въ селеніяхъ число корчемъ».

— «Политико-экономическое обозрѣніе 1855—1857 годовъ».— Подъ этимъ заглавіемъ г. Бунге намѣренъ представить, по-возможности, полное обозрѣніе экономическаго состоянія первостепенныхъ Европейскихъ державъ и Соединенныхъ Штатовъ. Настоящая статья заключаетъ въ себѣ «желѣзныя дороги». Впослѣдствіи авторъ обѣщаетъ разсмотрѣть состояніе финансовъ, земледѣлія, обработывающей промышленности, внѣшней торговли, банковъ, благотворительныхъ учрежденій и проч. — словомъ, главныя стороны современной экономической жизни. Заимствуя для настоящей статьи важнѣйшія данныя и нѣкоторые выводы изъ труда г. Фирека: «Die Eisenbahnen der Erde», помѣщеннаго въ «Jahrbuch für Volkswirthschaft und Statistik 1857 г.», онъ пользовался также и другими матеріалами, имѣя при томъ въ виду подробное изложеніе тѣхъ частей предмета, о которыхъ менѣе всего было толковъ въ нашей литературѣ. По этому въ его статьѣ нѣтъ подробной оцѣнки экономическаго значенія желѣзныхъ дорогъ, а только общее указаніе на достигаемое, при помощи ихъ, сбереженіе труда и капитала. Равнымъ образомъ онъ не коснулся любопытнаго отдѣла о тарифахъ. За то имъ разсмотрѣны довольно подробно слѣдующія части: 1) дороги отстроенныя и проектированныя; стоимость тѣхъ и другихъ; 2) относительныя издержки на желѣзныя дороги и приносимые ими доходы. При составленіи статьи г. Бунге пользовался новѣйшими данными; но иногда свѣдѣнія его останавливались на 1854 г.; ихъ нельзя, впрочемъ, назвать устарѣлыми, потому-что большая ихъ часть заимствованы изъ «Journal des chemins de fer» за ноябрь 1857 года.

По собственнымъ исчисленіямъ Фирека, длина всѣхъ желѣзныхъ дорогъ и ихъ ежегодное приращеніе составляли:

	Длина.		Ежегодное приращеніе.
Въ 1830.....	48½	версты	—
— 1840.....	6,975	»	62½
— 1850.....	33,650	»	278
— 1856.....	76,531	»	6,924

Такимъ образомъ, замѣчаетъ Фирекъ, болѣе половины существующихъ желѣзныхъ дорогъ построено въ-теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ, не смотря на то, что этотъ періодъ времени былъ ознаменo-

Библиотека "Руниверс"

ванъ сильными потрясеніями, неурожаями, дороговизною и войною.

ПЕРЕЧЕНЬ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ И ЗАТРАЧЕННЫЕ ВЪ НИХЪ КАПИТАЛЫ.

1) *Отстроенныя желѣзныя дороги.*

I. Европа.	Отстроено верстъ.	Къ 1856 году: Издержано на постройку милліоновъ руб. сер.
1) Германія, безъ Австріи	8,081	456,12
2) Австрія	2,921	200,17
3) Великобританія	12,519	900,16
4) Франція	6,106	749,16
5) Бельгія	1,606	120,13
6) Голландія	313	20,1
7) Швейцарія	278	13,17
8) Сардинія	667	44,
9) Тоскана	243	12,6
10) Тосканская область	20	0,19
11) Неаполь	76	5,19
12) Испанія	542	29,1
13) Португалія	118	6,12
14) Швеція	146	2,15
15) Норвегія	62	2,15
16) Данія (безъ Голштиніи и Лауэнбурга)	173	6,13
17) Россія	916	73,1
Итого въ Европѣ	34,795 (1)	2,646 (2).
II. Америка.		
1) Сѣверо-Американскіе Штаты	37,014	1,116,14
2) Британскія владѣнія въ сѣверной Америкѣ	2,565	92,16
3) Новая Голландія	76	8,15
4) Бразилія	34	3,15
5) Перу	62	3
6) Чили	125	3,12
7) Куба	695	27,13
8) Англійская Вестиндія	104	5
Итого въ Америкѣ	40,680	1,260

(1 и 2) Итоги представляютъ небольшую разницу противъ слагаемыхъ, именно: въ первой графѣ на 8 верстъ, а во второй графѣ на 2 мил. р., — что произошло отъ того, что здѣсь выкинуты дроби верстъ и десятки тысячъ рублей. Это примѣчаніе относится и къ другимъ таблицамъ.

Библиотека "Руниверс"

III. Африка.		
1) Египетъ	368	9,5
2) Капская колонія	62	3,7
Итого въ Африкѣ	431	13,3
IV. Азія.		
1) Остиндія	417	18,7
V. Австралія	208	6,7
Итакъ во всѣхъ частяхъ свѣта:		
1) Въ Европѣ	34,797	2,646
2) — Америкѣ	40,670	1,260
3) — Африкѣ	431	13,3
4) — Азіи	417	18,7
5) — Австралія	208	6,7
Всего	76,531	3,945

Такимъ образомъ, въ Европѣ, Англія, Франція и Бельгія стоятъ во главѣ державъ, заботившихся объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ; но первое мѣсто, безспорно, принадлежатъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, которые, начавъ постройки семью годами позже Англіи, успѣли въ двадцать девять лѣтъ соорудить огромную сѣть—слишкомъ 2,200 верстъ болѣе Европейской, и стоющую почти въ 2½ раза менѣе. Для большей наглядности, здѣсь приводятся цифры:

Европа	34,795 верстъ	2,646 милліоновъ руб. сер.	
Сѣверо - Американскіе Штаты	37,014 »	1,116 »	» »

Затраты въ желѣзныхъ дорогахъ представятся намъ ничтожными, если сравнимъ ихъ съ государственными долгами Европейскихъ государствъ, или съ расходами послѣдней восточной войны. Англійскій долгъ составляетъ въ настоящее время около 5,000 мил. руб.; слѣдовательно, онъ одинъ превышаетъ совокупность издержекъ на желѣзныя дороги во всѣхъ частяхъ свѣта, и въ 5½ разъ болѣе того, что Англія истратила на свои рельсовые пути. Французскій долгъ простирается нынѣ до 2,075 мил. р., Австрійскій — до 1,560 мил. р. Такимъ образомъ суммы, употребленныя этими двумя державами, по большей части непроизводительно, были-бы почти достаточны для постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ, существовавшей въ 1857 г. на всемъ земномъ шарѣ. Издержки

Библиотека "Руниверс"

послѣдней войны были-бы достаточны для постройки 70,000 верстъ въ Америкѣ и слишкомъ 30,000 въ Европѣ. По самому умѣренному расчисленію, восточный вопросъ съ 1854 по 1856 годъ стоилъ Европѣ отъ 2,000 до 2,600 мил. руб. Это можно заключить изъ того, что долгъ Франціи увеличился съ 1854 по 1858 г., приблизительно, на 500 мил. р., Австріи въ то-же время—на 440 мил. руб. Полагая съ полнымъ правомъ, что это возрастаніе долговъ было слѣдствіемъ нарушенія въ бюджетѣ войною, и что расходы на войну, какъ Англіи, которая прибѣгала не къ однимъ займамъ, но и къ усиленію податей, такъ и Россіи, были не менѣе, чѣмъ Франціи, мы получимъ, что военныя издержки простирались для

Россіи.....	до	500	мил. р.
Англіи.....	—	500	» »
Франціи.....	—	500	» »
Австріи.....	—	440	» »
Сардиніи.....	—	$13\frac{1}{2}$	» »
Турціи свыше...	—	59	» » (Приращеніе долга независимо отъ другихъ поборовъ).
Итого.....		$2{,}012\frac{1}{2}$	м. р. с.

Къ этимъ цифрамъ смѣло можно прибавить еще болѣе 100 мил. руб., израсходованныхъ другими Европейскими государствами на вооруженія, именно Швеціею, Пруссіею, Германіею и проч., такъ-что сумма отъ 2,000 до 2,200 мил. р., растраченная въ-теченіе двухъ лѣтъ, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшаго преувеличенія. Послѣ этого мы, кажется, имѣемъ право сказать, что желѣзныя дороги не только не были виною промышленыхъ кризисовъ новаго времени, но что онѣ смягчили страданіе, которое было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ войны, уменьшивъ и безъ того огромные транспортные расходы въ Англіи и Франціи. По-крайней-мѣрѣ, благодаря дешевымъ и быстрымъ сообщеніямъ, жители западныхъ государствъ, въ несравненно-меньшей степени, тяготились передвиженіями большихъ массъ войска въ своихъ собственныхъ предѣлахъ.

2) *Строющіяся и проектированныя дороги.*

Перейдемъ къ перечню желѣзныхъ дорогъ, какъ разрѣшенныхъ къ постройкѣ, такъ и проектированныхъ, и означимъ необходимый для нихъ сооруженія капиталъ:

Библиотека "Руниверс"

I. Европа.	Проектировано или разрѣшено верстъ.	По смѣтѣ требуется милліоновъ рублей.	Число лѣтъ постройки.	На каждый годъ требуется капитала милліоновъ руб.
1) Германія безъ Австріи.	2,823	159,2	7	22,1
2) Австрія.....	4,847	318	10	31,8
3) Великобританія.....	4,659	200,7	3	66,9
4) Франція.....	4,464	306,6	10	30,6
5) Бельгія.....	313	23,7	3	7,9
6) Голландія.....	486	26,1	5	5,2
7) Швейцарія.....	980	46,3	5	9,2
8) Сардинія.....	333	20,7	5	4,1
9) Тоскана.....	382	19,6	5	3,3
10) Папская область.....	778	41,6	10	4,1
11) Неаполь.....	639	31,5	10	3,1
12) Испанія.....	2,170	116,5	10	11,6
13) Португалія.....	90	4,7	5	0,9
14) Швеція.....	945	35,1	13	2,7
15) Россія.....	3,971	284,4	10	28,8
Итого въ Европѣ.....	27,890	1,636,2	—	233,8
II. Америка.				
1) Сѣверо - Американскіе Штаты.....	24,342	734,5	10	73,4
2) Бразильскія владѣнія въ Америкѣ.....	1,625	24,6	5	4,5
3) Мексика.....	69	3,6	—	—
4) Бразилія.....	243	24,6	—	—
5) Чили.....	208	3,8	—	—
6) Куба.....	139	5,4	—	—
Итого въ Америкѣ...	25,629	796,1	—	85,9
III. Африка.				
1) Египетъ.....	347	9	5	1,8
IV. Азія.				
1) Малая Азія.....	104	7,4	5	1,4
2) Остиндія.....	2,086	93,8	10	9,3
Итого въ Азіи.....	2,190	101,2	—	10,8
V. Австралія.....	2,052	67,2	10	6,7

Библиотека "Руниверс"

Во всѣхъ частяхъ свѣта:

1) Въ Европѣ.....	27,890	1,636,3	—	233,4
2) — Америкѣ.....	25,629	796,6	—	85,9
3) — Африкѣ.....	347	9,1	—	1,8
4) — Азіи.....	2,190	101,3	—	10,6
5) — Австраліи.....	2,052	67,2	—	6,7
Всего.....	58,109	2,610	—	339,1

Протяженіе проектированныхъ и состоящихъ въ постройкѣ линій относится къ выполненнымъ какъ 1 : $1^1/_3$, и такъ-какъ самый срокъ, назначенный для окончанія задуманныхъ предпріятій, за исключеніемъ одной Швеціи, не превышаетъ 10 лѣтъ, то мы можемъ полагать съ полнымъ правомъ, что, по истеченіи этого времени, будетъ открыто болѣе 150,000 верстъ,—результатъ блистательный, которымъ по-справедливости можетъ гордиться настоящее столѣтіе. Прибавимъ еще къ сказанному нами, что предположенныя постройки должны обойтись 13 проц. дешевле противъ существующихъ—разница огромная, потому-что предпріятія современныя не ограничиваются избраніемъ ровныхъ мѣстностей, но заключаютъ въ себѣ громадныя техническія сооруженія, какъ напримѣръ, прорытіе Монъ-Сени въ Швейцарскихъ Альпахъ. Въ дѣйствительности новыя постройки должны обойтись дешевле, чѣмъ значится въ смѣтахъ, потому-что послѣднія составлены, по большей части, для опредѣленія капитала, на который правительство гарантируетъ извѣстные проценты акціонерамъ. По количеству проектированныхъ путей, первое мѣсто принадлежитъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ; протяженіе линій, предначертанныхъ въ Европѣ, относится къ Сѣверо-Американскимъ, какъ 9 : 8; а необходимый на нихъ капиталъ какъ $2,_2$: 1. Послѣ Американскаго союза первое мѣсто принадлежитъ Австріи, потомъ Великобританіи, Франціи и Россіи. Въ этихъ четырехъ государствахъ предположено отстроить въ каждомъ отъ 4 до 5,000 верстъ; затѣмъ слѣдуетъ Германія, Испанія, Остъ-Индія и Австралія отъ 2,100 до 2,800 верстъ. Общій итогъ издержекъ для первыхъ четырехъ странъ простирается отъ 200 до 318 мил. р., а для послѣднихъ отъ 67 мил. — въ Австраліи, до 159 мил. — въ Германіи. Чтобъ оцѣнить значеніе какъ выполненныхъ, такъ и предположенныхъ къ отстройкѣ, или уже сооруженныхъ сѣтей желѣзныхъ дорогъ,

Библиотека "Руниверс"

личинѣ бывшихъ и еще предстоящихъ расходовъ, авторъ опредѣляетъ отношенія, во-1-хъ, между числомъ населенія и протяженіемъ линій, и во-2-хъ, между числомъ населенія и стоимостью дорогъ. Наконецъ авторъ говоритъ *о расходахъ на постройку желѣзныхъ дорогъ и приносимыхъ ими доходахъ*. Статистическія данныя, приведенныя авторомъ, сгруппированы имъ по научному методу, съ удивительною ясностью и не оставляютъ ничего желать болѣе. Эти-то данныя и убѣждаютъ насъ, что всѣ опасенія на счетъ будущности нашихъ желѣзныхъ дорогъ совершенно-неосновательны. И г. Бунге совершенно-справедливо заключаетъ свою прекрасную статью слѣдующими словами: «Насъ нельзя упрекнуть въ поспѣшной опрометчивости. Сѣверо-Американскіе Штаты открывали въ послѣднее время отъ 3 до 6,000 верстъ въ годъ; мы предполагаемъ отстраивать отъ 400 до 500 верстъ, слѣдовательно, въ десять разъ менѣе. Несправедливо было-бы утверждать, что наши сооруженія будутъ превышать собственныя средства Россіи. Дороги наши потребуютъ $^1/_{10}$ доли той суммы, которая взимается съ податныхъ сословій, или $^{13}/_{1000}$ общаго народнаго дохода, вычисленнаго скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительный цифры. Наконецъ смѣшно думать, что наши дороги не будутъ окупаться, имѣя на своей сторонѣ дешевизну централизованнаго управленія, по одной изъ обширнѣйшихъ сѣтей въ свѣтѣ, и дешевизну постройки, обезпеченную какъ отсутствіемъ особенныхъ препятствій со стороны природы, такъ и тѣмъ духомъ бережливости, который составляетъ достояніе частныхъ компаній. Странно, что многіе говорили, да и теперь еще толкуютъ о томъ, кто будетъ ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ и гдѣ найдутъ они достаточное количество товаровъ для перевозки, тогда-какъ системы сообщеній, основанныя на совершенно-различныхъ разсчетахъ, какъ напримѣръ, Американская и Англійская, находили занятія для своихъ локомотивовъ. Мы видѣли, что если доходы были малы, то это происходило не отъ малаго движенія, но отъ обстоятельствъ, которыя у насъ неопасны, именно отъ дороговизны постройки, отъ дробленія предпріятій, отъ недостатка опытности. Мы приступаетъ къ дѣлу со всѣмъ запасомъ свѣдѣній, необходимыхъ для полнаго успѣха. Нашъ промышленый духъ пробудился среди разгара войны, среди тревогъ, вызванныхъ экономическими покушеніями. Какъ ни неблагопріятны эти обстоятельства, но они не могутъ задержать нашего развитія. Освобождая народный трудъ

Библиотека "Руниверс"

отъ преградъ, созданныхъ историческимъ ходомъ вещей, призывая силы общества на поприще науки и промышленности, обезпечивая имъ большую и большую самодѣятельность, правительство наше смѣло можетъ сказать, что расчищенное имъ поле не останется невоздѣланнымъ, какъ-бы скудны ни были первыя собранныя наши жатвы. Да раздвинутся-же далѣе и далѣе предѣлы благодатной общественной нивы, и каждый, занимая въ ней доставшійся ему жребій, да оставитъ по себѣ память честнаго работника, ревнителя правды и добра».

— «О статистикѣ въ-отношеніи Россіи». — Въ бытность г. Заблоцкаго, въ 1855 году въ Москвѣ, сообщены были ему одною изъ внукъ историка временъ Екатерины II, князя М. М. Щербатова, Елисаветою Дмитріевною на разсмотрѣніе нѣсколько томовъ оставшихся послѣ покойнаго историка сочиненій, переводовъ, историческихъ замѣтокъ и разныхъ отрывковъ. Въ числѣ этихъ бумагъ найдены слѣдующія, неизвѣстныя дотолѣ, сочиненія князя Щербатова: 1) *О поврежденіи нравовъ въ Россіи;* 2) *Разсужденіе о нынѣшнемъ въ* 1787 *году почти повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, о способахъ тому помочь и впредь предупредить подобное-же несчастіе;* 3) *Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ* 1788 *г., при началѣ Турецкой войны;* 4) *Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостію изглаголанныхъ словъ;* 5) *Письмо къ вельможамъ, правителямъ государства;* 6) *Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго;* 7) *Примѣрное время-исчислительное положеніе, во сколько-бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть, въ разсужденіи просвѣщенія и силы;* 8) *О статистикѣ въ разсужденіи Россіи* и нѣсколько другихъ сочиненій, не столь важныхъ по содержанію, хотя иногда и довольно обширныхъ по объему. Оригиналъ всѣхъ этихъ сочиненій писанъ рукою самого автора, мелкимъ, съ весьма немногими помарками, почеркомъ конца прошедшаго столѣтія, на половинѣ обыкновеннаго листа худаго качества писчей бумаги. Первое изъ поименованныхъ сочиненій, по достоинству изложенія и историческому значенію, должно быть поставлено во главѣ всѣхъ другихъ. Въ немъ авторъ проявляется въ-особенности какъ писатель и человѣкъ политическій. Два слѣдующія за тѣмъ сочиненія преимущественно имѣютъ значеніе въ-отношеніи къ исторіи нашей администраціи конца прошедшаго

Библиотека "Руниверс"

столѣтія. Слѣдующія затѣмъ четыре сочиненія князя Щербатова, кромѣ отчасти историческаго ихъ значенія, важны въ-особенности по отношенію къ личности автора, такъ-какъ они обрисовываютъ ее по-крайней-мѣрѣ съ одной стороны, доселѣ очень мало извѣстной. Къ послѣднему разряду найденныхъ г. Заблоцкимъ сочиненій князя Щербатова принадлежатъ и нѣсколько его стихотвореній, въ которыхъ выражается то ѣдкая сатира, то горькій плачъ возвышеннаго сердца. Всѣ эти рукописи въ оригиналѣ довольно ветхи, такъ-какъ долгое время хранились въ сыромъ мѣстѣ. Что касается *Статистики въ разсужденіи Россіи*, то отъ вліянія сырости и даже воды, эта рукопись (которой первая половина писана чужою рукою, но исправлена рукою автора, а другая половина писана вся рукою самого автора) сдѣлалась такъ ветха, что во многихъ мѣстахъ листы ломались на части при неосторожномъ къ нимъ прикосновеніи, и г. Заблоцкому съ трудомъ удавалось разбирать написанное. Какъ по этому, такъ и вообще раздѣляя господствующее нынѣ, къ-счастію, убѣжденіе въ важной пользѣ сохраненія всѣхъ памятниковъ умственнаго труда нашихъ предковъ, а тѣмъ болѣе труда людей болѣе или менѣе замѣчательныхъ, г. Заблоцкій предпринялъ снять копію съ этой рукописи, которой не долго уже сопротивляться губительному дѣйствію времени, и которая прибавляетъ новую черту въ исторіи наукъ въ нашемъ отечествѣ. Какъ ни слабъ, можетъ-быть, съ точки зрѣнія нашего времени, очеркъ статистическихъ элементовъ Россіи, который предпринималъ сдѣлать князь Щербатовъ, но самая попытка написать *статистику* Россіи въ тогдашнее время заслуживаетъ вниманія, такъ-какъ изъ самаго сочиненія видно, что оно писано было кн. Щербатовымъ въ 1776—1777 годахъ. Кромѣ-того, это сочиненіе, по положенію, которое занималъ кн. Щербатовъ въ обществѣ и государственной службѣ, помогаетъ проясненію нѣкоторыхъ чертъ его времени. Къ-сожалѣнію, *Статистика* не окончена. Нельзя не благодарить г. Заблоцкаго за сообщеніе извлеченій изъ этого сочиненія.

— «Новыя финансовыя гипотезы». — Подъ этимъ заглавіемъ изложены вкратцѣ предположенія Даримона и Жирардена *о преобразованіи банковъ*. Мы здѣсь заимствуемъ только основныя понятія объ этомъ преобразованіи: «*Единственная причина финансовыхъ кризисовъ заключается въ господствующемъ ложномъ понятіи о звонкой монетѣ и особенно въ преувеличеніи ея важности, ея мнимаго превосходства надъ другими денежными цѣнностями.* Всѣ

Библиотека "Руниверс"

нынѣ существующіе банки основаны на тройномъ обманѣ: во-первыхъ, на ложномъ понятіи о звонкой монетѣ и на заблужденіи, считающемъ ихъ за главную цѣнность, откуда проистекаетъ слишкомъ низкая оцѣнка труда; во-вторыхъ, на ложномъ предположеніи, что только третья часть всѣхъ выпущенныхъ банковыхъ билетовъ будетъ предъявлена къ уплатѣ; въ-третьихъ, на столь-же ложномъ предположеніи, будто можно пособить недостатку въ деньгахъ, запрятывая требуемое золото въ глубокія кладовыя. Въ новой организаціи монетной системы и банковъ, гг. Жирарденъ и Даримонъ поставили себѣ сначала вопросъ: что̀ такое трудъ въ глазахъ нынѣшнихъ банковъ? и отвѣчаютъ: *ничто!* Подобно Сейесу, который нѣкогда сказалъ: «Что̀ такое среднее сословіе?— *ничто;* чѣмъ должно оно быть? — *всѣмъ*» — г. Жирарденъ говоритъ: «Для новыхъ банковъ, трудъ, этотъ источникъ всякаго богатства, будетъ *всѣмъ* или *почти всѣмъ; деньги-же* для нихъ должны быть *ничѣмъ* или *почти ничѣмъ*» Кромѣ-того, новые банки, такъ-какъ металлъ отступаетъ въ нихъ на второй планъ, будутъ имѣть такую монету, при посредствѣ которой всѣ цѣнности будутъ обращаться легко и свободно, сообразно своей истинной цѣнѣ. Такимъ-образомъ, вмѣсто *монеты—мѣрила цѣнности*, мы получимъ монету, служащую *свидѣтельствомъ* (certificat) *цѣнности*. Тогда только, т. е. когда прекратится господство металла, и онъ станетъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т. е. ничѣмъ, или почти ничѣмъ, не будетъ болѣе ни затрудненій, ни кризисовъ. Затѣмъ Жирарденъ, не желая предположить безъ основанія, какъ это сдѣлали нынѣшніе банки, что къ уплатѣ не будетъ предъявлено заразъ болѣе $^1/_3$ выпущенныхъ ассигнацій, предполагаетъ напротивъ, что предъявлено будетъ все количество ихъ. За то онъ предлагаетъ вымѣнивать ихъ на срочные торговые билеты или на банковые билеты, также уплачиваемые на срокъ, а не по предъявленіи. Что касается до обезпеченія выпущенныхъ билетовъ, то оно, по г. Жирардену, должно заключаться не въ кладовыхъ, а въ сосредоточеніи и предварительномъ взносѣ преміи, пропорціональной таксамъ неуплаты или замедленія уплаты. Такіе банковые билеты съ уплатою въ срокъ имѣютъ всѣ преимущества *вынужденнаго курса*, не представляя его невыгодныхъ сторонъ и насильственности. Съ такими билетами не нужно уже будетъ скоплять металлъ въ банкѣ; отнимая его у обращенія, не нужно будетъ прибѣгать къ оружію для защиты дверей банка, осаждаемыхъ предъявителями билетовъ.

Библиотека "Руниверс"

Монета новыхъ банковъ будетъ *монетою—представителемъ цѣнности;* этотъ родъ монеты отчасти былъ уже употребляемъ и съ большимъ успѣхомъ. Въ историческомъ и экономическомъ отношеніяхъ, по мнѣнію г. Жирардена, существуетъ четыре вида монеты: 1) Монета мѣновая — соль, скотъ, кожа и т. д., бывшая первоначальною монетою. 2) Монета металлическая — чеканенное золото и серебро; это монета временная. 3) Монета бумажная — банковые билеты и проч.: это усовершенствованная монета. 4) Введенный во всеобщее употребленіе *переводъ съ одного лица на другое* (le virement de partie universalisé) — орудіе, которое не можетъ быть ни затеряно, ни поддѣлано; это самая совершенная и окончательная монета. Въ Англіи *виременть* приложенъ былъ съ успѣхомъ въ нѣсколькихъ, къ-сожалѣнію, немногихъ банкахъ. Вотъ, вкратцѣ, въ чемъ состоитъ сущность операцій этихъ банковъ. А дѣлаетъ вкладъ въ 100,000 фр. У В есть 50,000, и онъ задолжалъ А 25,000 фр., вслѣдствіе десяти торговыхъ сдѣлокъ, и А въ свою очередь задолжалъ В 80,000 фр. вслѣдствіе двадцати сдѣлокъ. Эти два негоціанта, вмѣсто того, чтобы сводить и уплачивать 20 отдѣльныхъ счетовъ, дѣлаютъ другъ другу переводъ на банкъ, въ которомъ находятся ихъ капиталы, т. е. въ итогѣ дѣлаютъ двѣ сдѣлки. Но банкъ, сравнивая оба счета, составляетъ для А и В слѣдующія два уравненія:

А = (вклада) 100,000 9 + (должныя ему В) 25,000 — (должныя имъ В) 80,000 = 45,000

В = (вклада) 50,000 — (должныя имъ А) + 25,000 9 (должныя ему А) 80,000 = 105,000

Въ Лондонѣ и другихъ значительныхъ городахъ Англіи, всякое сколько-нибудь достаточное семейство имѣетъ своего банкира, на котораго возложена обязанность производить каждый мѣсяцъ или каждыя двѣ недѣли платежи различнымъ поставщикамъ этого семейства. Вотъ какъ это дѣлается. Устроены особые дома, такъ-называемые clearing houses, находящіеся подъ надзоромъ оффиціально назначеннаго инспектора. Въ этихъ учрежденіяхъ платежи и полученія совершаются посредствомъ особеннаго рода векселей, извѣстныхъ подъ именемъ *чековъ* (checks), которые передаются взаимно между городскими банкирами. Въ залѣ, въ извѣстномъ порядкѣ, разставлены пюпитры; у каждаго пюпитра находится ящикъ съ именемъ торговаго дома, которому онъ принадлежитъ;

Библиотека "Руниверс"

въ этотъ ящикъ кладутъ векселя, которые должны быть выручены прикащиками другихъ домовъ. Прикащикъ, сидящій у пюпитра, вноситъ ихъ въ книгу. Въ четыре часа ящики запираются, прикащикъ подводитъ итогъ векселей, вложенныхъ и поступающихъ въ уплату. Въ то-же время онъ получаетъ отъ своего дома счетъ съ итогомъ векселей, вложенныхъ этимъ домомъ въ ящики другихъ домовъ. Тогда онъ сводитъ балансъ и отправляетъ его къ своему патрону, который, если онъ остался долженъ, присылаетъ банковыми билетами сумму, нужную для уплаты. Въ 5 часовъ является инспекторъ, получающій подъ квитанціи платежи тѣхъ, кто остался долженъ. Общій итогъ *виримептовъ*, совершаемыхъ такимъ образомъ впродолженіи одного дня, оцѣнивается приблизительно въ $2^1/_2$ милл. фунтовъ стерлинговъ банковыми билетами и 500 фунт. серебряною и золотою монетой. Но отъ чего-же то, что̀ приложено въ малыхъ размѣрахъ, не можетъ быть приложено въ размѣрахъ большихъ? Это тѣмъ болѣе слѣдовало-бы сдѣлать, что и экономическая теорія и практическіе примѣры равно говорятъ въ пользу этого учрежденія, равно доказываютъ, что этотъ новой родъ монеты (monnai de viremants de parties), представляя существенныя удобства для свободнаго и быстраго обращенія, не имѣетъ въ себѣ въ то-же время ничего несбыточнаго, а напротивъ-того какъ нельзя болѣе положителенъ и приложимъ въ дѣйствительности. Банки, устроенные на такую ногу, будутъ представлять собою не болѣе какъ страховыя общества отъ риска неуплаты или замедленія уплаты.

— «О промышленыхъ кризисахъ».—«Промышленые кризисы,— говоритъ авторъ, — повторяющіеся въ наше время довольно часто и даже почти періодически, составляютъ безспорно одно изъ характеристическихъ болѣзненныхъ явленій нынѣшней промышленности, тѣсно связанное со всѣми условіями современнаго намъ экономическаго быта. Не было ни одной эпохи экономическаго развитія, которая-бы не представляла намъ какой-нибудь темной и болѣзненной стороны своего организма; безъ нихъ не обходится и современная промышленость. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, за одну мрачную сторону, произносить приговоръ надъ всѣмъ направленіемъ послѣдней. Какъ-бы ни были яростны и губительны промышленые кризисы, какого-бы они не произвели опустошенія на всемірномъ рынкѣ, все-таки вредъ ихъ ничтоженъ въ-сравненіи съ тѣмъ могучимъ и быстрымъ развитіемъ промышленыхъ

Библиотека "Руниверс"

силъ, которое вызвано всѣми экономическими и общественными переворотами, полною свободою промышленности, уничтоженіемъ рабства, обязательнаго труда, развитіемъ кредита, усовершенствованіемъ путей сообщенія и т. п. Въ каждомъ народномъ хозяйствѣ главное условіе благоденствія, это — правильное отношеніе между производствомъ и потребленіемъ, между предложеніемъ и запросомъ. Всякое нарушеніе такого равновѣсія ведетъ за собою потрясеніе въ цѣломъ хозяйственномъ организмѣ. Застой въ одной отрасли промышленности стѣсняетъ всѣхъ въ ней участвующихъ или съ нею соприкасающихся производителей. Доходы ихъ уменьшаются и заставляютъ ограничивать свои расходы, т. е. менѣе покупать продуктовъ другихъ отраслей промышленности, уменьшаютъ, однимъ словомъ, запросъ на всѣ другіе товары. Болѣзнь, сначала только часто мѣстная, поражаетъ самые отдаленные члены промышленаго тѣла, и кризисъ дѣлается всеобщимъ, именно тѣмъ, что Англичане на своемъ энергическомъ торговомъ языкѣ называютъ general glat. Чѣмъ сложнѣе хозяйственный организмъ народа, чѣмъ шире раздѣленіе труда, тѣмъ легче и возможнѣе нарушеніе равновѣсія между запросомъ и предложеніемъ, тѣмъ чаще кризисы. Десяти лѣтъ не проходитъ сряду, чтобы кризисъ не постигъ промышленыхъ государствъ Европы и не отозвался на цѣломъ всемірномъ рынкѣ».

— «Парламентскіе выборы и парламентскія реформы въ Англіи». — Въ настоящей статьѣ авторъ излагаетъ положеніе вопроса объ избирательной реформѣ въ Англіи, и надобно отдать г. Коршу полную справедливость въ томъ, что онъ основательно изучилъ государственное устройство Англіи и исторію ея учрежденій. Въ началѣ своей статьи онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Исторія Англійскаго, какъ и всякаго другаго Европейскаго законодательства, представляетъ борьбу между обычнымъ мѣстнымъ правомъ и общимъ государственнымъ законодательствомъ. Особенность Англіи заключается въ крайней медленности этого процесса, въ живучести средневѣковыхъ учрежденій, не выдерживающихъ критическаго прикосновенія современной политической науки. За неоспоримой свободой и гласностью, которымъ удивляется Европа, за изумительною прочностью государственныхъ учрежденій, которыхъ пока не могли поколебать никакіе перевороты на материкѣ, скрываются въ Англіи разныя принадлежности средневѣковаго неравенства, давно отжившія въ Европѣ.

Библиотека "Руниверс"

Они еще сильнѣе какъ внутри Англіи, въ ея гражданскихъ обычаяхъ и въ политикѣ нравственнаго класса, такъ и во внѣшней политикѣ, не пользующейся особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ другихъ народовъ. Въ самой Англіи отъ-времени-до-времени раздаются голоса въ пользу лучшаго порядка вещей, въ которомъ человѣкъ не былъ-бы опутанъ средневѣковыми условіями жизни; но эти голоса не всегда имѣютъ вліяніе въ сферѣ правительства, къ которой принадлежатъ корона, министры и парламентъ. Всякое нововведеніе, полезное до очевидности, цѣлыя дѣсятилѣтія встрѣчаетъ постоянный отпоръ со стороны парламентскаго большинства, и потому не удивительно, что наконецъ, одобренное послѣднимъ послѣ долгихъ усилій меньшинства, оно прочно и неотмѣнимо. Отмѣнить какой-нибудь разъ принятый прогрессивный законъ въ Англіи совсѣмъ не то, что отмѣнить его во Франціи: ибо въ Англіи такая мѣра была-бы возвращеніемъ къ средневѣковому порядку, въ которомъ такъ тяжело народу, тогда-какъ во Франціи, этомъ питомникѣ общечеловѣческихъ идей, средневѣковыя условія уже не имѣютъ почвы».

VI. Географія, этнографія и путешествія.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества напечатаны: *Отчетъ Общества за* 1857 *годъ* (*№* 1); *Годовое собраніе* 15 *января* 1857 *года* (ibid.); *О виноградѣ и винѣ* (съ картою) Н. Бекетова (ibid.); *Англійская экспедиція въ сѣверной Америкѣ* (ibid.); *Докторъ Крапфъ въ Макалѣ* (ibid.); *Гималай, какъ страна колонизаціи* (ibid.); *Географическая долгота западнаго берега южной Америки* (ibid.); *Замѣчаніе Поггендорфа на новѣйшее восхожденіе на Чимборазо* (ibid.); *Отчетъ коммиссіи для Жуковской преміи* (*№* 2); *Отчетъ Сибирскаго отдѣла за* 1856 *годъ* (ibid.); *Обзоръ географическихъ работъ въ Россіи*, А. Б. Фонъ-Бушена (ibid.); *Новѣйшее путешествіе Форчуна въ Китай* (ibid.); *Индія въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ* (ibid.); *Начало и распространеніе христіанства въ Вологодской епархіи*, П. И. Савваитова (ibid.); *Учрежденіе Вологодской епархіи*, его-же (ibid.); *Торговля города Юрьева-Польскаго* 1684 *года*, Я. Борисова (ibid.); *Открытіе Галикарнасскихъ древностей* (ibid.); *О характерѣ Бедуиновъ* (ibid); *Объ изданіи путешествія братьевъ Шлагинтвейтъ* (ibid.); *Краткій очеркъ Уральскаго рыбнаго хозяйства*, Н. Данилевскаго

Библиотека "Руниверс"

(№ 3); *Путевыя замѣтки маіора Бланкенгагеля о Хивѣ* въ 1793—1794 гг., съ примѣчаніями В. Григорьева (ibid.); *О народонаселеніи Китая* (ibid.); *Письмо г. Радде съ береговъ Амура* (ibid.); *Путешествіе вокругъ озера Урміи*, Н. Зейдлица (ibid.); *О землетрясеніи въ Семипалатинскѣ 12 декабря 1857 г.* Н. Абрамова (ibid.); *Явленіе природы въ Балтійскомъ морѣ* (ibid.); *Замѣтки о Крюйсовой картѣ Дона*, Геннади (ibid.); *Письмо доктора Клемма* (ibid.). Сверхъ-того въ приложеніяхъ къ «Вѣстнику» помѣщены журналы засѣданій и *хромолитографическая карта Индіи* (№ 2).

— «Индія, ея территорія и народонаселеніе, туземныя племена, ихъ языкъ, религія, миссіи и Англо-Индійское войска». — Статья эта, составленная Е. Бемомъ, изъ оффиціальныхъ и подлинныхъ источниковъ, заимствована изъ «Mittheilungen» Петермана 1857 г. № VIII. Свѣдѣнія, въ ней изложенныя, особенно для объясненія настоящихъ событій, въ высокой степени интересны и любопытны. Объ общемъ характерѣ статьи считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ. «Подобно Великобританіи, которой вся территорія заключается въ двухъ небольшихъ островахъ Атлантическаго океана, Индія — «лучшій перлъ Британской державы», по объему своему не занимаетъ значительнаго мѣста въ ряду другихъ странъ міра. Весь передній полуостровъ Индіи составляетъ едва одну двѣнадцатую часть Азіи. Но, взглянувъ на Индію со стороны богатства ея природы и народонаселенія, мы должны сознаться, что она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми странами нашей планеты. Въ-отношеніи физическомъ, Индія является намъ отдѣльнымъ, особеннымъ міромъ; ея первозданныя горы суть именно тѣ высшія точки, до которыхъ могла только подняться земная поверхность, ея первобытные лѣса суть какъ-бы первообразы тропической растительности. Не менѣе важнымъ преимуществомъ пользуется Индія въ-отношеніи статистическомъ: половина ея народонаселенія превосходитъ народонаселеніе всего западнаго полушарія и значительной части восточнаго (т. е. сѣверной, средней и южной Америки, Австраліи и Полинезіи). Собственно въ этомъ отношеніи она уступитъ только Европѣ и Китаю. Потому Индія можетъ быть предметомъ достойнымъ вниманія даже совершенно независимо отъ временныхъ и преходящихъ событій, сообщившихъ ей интересъ въ глазахъ публики. Въ настоящемъ очеркѣ авторъ обращаетъ преимущественное вниманіе на географическія и статистическія отношенія этой страны и старает-

Библиотека "Руниверс"

ся числами дать о нихъ сколько возможно наглядное и точное понятіе. Для вѣрнаго опредѣленія нынѣшняго состоянія дѣлъ въ Индіи, цифры составляютъ неизбѣжное и главное основаніе, на которое мы только и можемъ опереться въ нашихъ взглядахъ и сужденіяхъ. Сравнивъ, напр., число туземцевъ съ числомъ ихъ завоевателей и настоящихъ владѣтелей, т. е. числомъ живущихъ въ Индіи Европейцевъ и въ-особенности Англійскихъ войскъ, увидимъ, что одинъ Британскій солдатъ приходится на 2,541 жителя. Въ нашихъ образованныхъ государствахъ нѣтъ такой несоразмѣрной пропорціи. Въ Австріи и Франціи одинъ солдатъ приходится на 98 жителей, а въ Россіи—на 83, въ Пруссіи—на 81, т. е. въ Пруссіи почти въ 30 разъ болѣе солдатъ, нежели въ Индіи Европейскихъ воиновъ. При этой несоразмѣрности чиселъ, едва-ли нужно искать другихъ причинъ Индійскаго возстанія, потому-что, если меньшая, противъ показанной выше, пропорція военной силы считается недостаточною для такихъ государствъ какъ Пруссія, Австрія и Россія, то въ Индіи, странѣ столь различныхъ племенъ и вѣроисповѣданій, военная сила въ 25 или 30 разъ меньшая оказывается слишкомъ слабою для утвержденія совершеннаго спокойствія. Напротивъ, надобно удивляться, какъ могла небольшая толпа Европейцевъ владычествовать въ такой странѣ впродолженіи 100 лѣтъ, безъ того чтобы возникли событія, подобныя настоящимъ». Настоящая статья составлена по лучшимъ, новѣйшимъ источникамъ и документамъ, не находящимся въ продажѣ, особенно-же по важному сочиненію «Statistical papers relating to India, printed for the Court of Directors of the East India Company. London, 1853. Во всѣхъ относящихся до Индіи сочиненіяхъ и картахъ является немаловажнымъ камнемъ преткновенія способъ написанія собственныхъ именъ, который даже въ Англійскихъ сочиненіяхъ до того разнообразенъ, что встрѣчаются имена, пишущіяся одиннадцатью разными способами, напр.: Bikaner, Bhicaner, Bikaneer, Bickaneer, Bickanere, Bikkaneir, Bhikanere, Beekaneer, Beekener, Bykaneer, Bicanere. До-сихъ-поръ обозначеніе собственныхъ именъ не приведено въ одну общую опредѣленную систему. Для избѣжанія подобныхъ, почти невольныхъ ошибокъ, въ настоящей статьѣ принято правописаніе, употребляемое въ оффиціальныхъ бумагахъ Остъ-Индійской кампаніи, введенное писателями, какъ напр. Тарнтономъ, и притомъ наиболѣе общеупотребительное.

— «О народонаселеніи Китая». — «Въ мартовской книжкѣ

Библиотека "Руниверс"

Лондонскаго статистическаго Общества 1857 года было помѣщено письмо Англійскаго уполномоченнаго въ Китаѣ сэра Джона Боуринга къ главному регистратору въ Лондонѣ, Джорджу Брагаму, которое входитъ въ нѣкоторыя подробности по этому вопросу, получившему особенное значеніе при современныхъ политическихъ обстоятельствахъ Китая. Сообщаемъ здѣсь извлеченіе изъ письма сэра Боуринга (изъ Хонъ-Кона, отъ 14 іюля 1855 года) и нѣкоторыя дополнительныя къ нему свѣдѣнія. «Со временъ Кіа-Кинга, 43 года тому назадъ, не было производимо оффиціальнаго счисленія народа. Результатъ этой ревизіи, показавшій все число жителей Китая въ 362,447,183, былъ подвергаемъ большому сомнѣнію. Но по мѣрѣ того, какъ мы точнѣе знакомимся съ этою страною, возрастаетъ наше убѣжденіе въ приблизительной вѣрности этой оффиціальной цифры, и мы можемъ съ нѣкоторою достовѣрностью положить нынѣшнее населеніе Китайской имперіи въ 350—400 милліоновъ душъ. Сообразно съ древнимъ обычаемъ, народонаселеніе Китая группируется въ четыре разряда: 1) ученые (учащіеся), 2) земледѣльцы, 3) ремесленники, 4) купцы. Но есть многочисленный классъ жителей, которые считаются какъ-бы изверженцами общества, какъ-то: актеры, записные игроки, нищіе, преступники, ссыльные и проч., и они, вѣроятно, вовсе не входятъ въ народную перепись. И надобно полагать, что въ болѣе отдаленныхъ сельскихъ областяхъ производящія перепись лица довольствуются только показаніемъ примѣрнаго числа наиболѣе доступныхъ и лучше населенныхъ мѣстностей. Очевиднымъ доказательствомъ преизбытка народонаселенія можетъ служить постоянный отливъ переселенія изъ Китая, при совершенномъ отсутствіи эмиграціи въ Китай. Ибо, хотя сказанное переселеніе почти исключительно ограничивается двумя только областями, а именно Квантуномъ и Фокіенамъ, которыя вмѣстѣ имѣютъ отъ 34 до 35 милліоновъ жителей, однако я полагаю, что изъ однѣхъ этихъ областей живетъ въ чужихъ краяхъ отъ 2 до 3 милліоновъ душъ. Въ Сіамскомъ королевствѣ считается по-крайней-мѣрѣ $1\frac{1}{2}$ милліона Китайцевъ, и въ томъ числѣ 220,000 въ одной столицѣ (Хонъ-Конѣ). На всѣхъ островахъ Индійскаго архипелага ихъ поселилось множество; на одномъ островѣ Явѣ по вѣрному счету 136,000. Кохинъ-Хина наполнена Китайцами. Въ Хонъ-Конѣ рѣдко проходитъ день, чтобы не отправлялись два или три судна съ Китайскими переселенцами въ Калифорнію и въ другія мѣста. Большое ихъ число идетъ въ

Библиотека "Руниверс"

Австралію, на Филиппинскіе, Сандвичскіе острова, къ западнымъ берегамъ средней и южной Америки, а иные даже проложили себѣ путь въ Британскую Индію. Переселеніе въ Британскую Вестъ-Индію значительно, а еще больше въ Гавану. Въ Сингапуръ ежегодно прибываетъ ихъ среднимъ числомъ до 10,000 и около 2,000 каждый годъ возвращается въ Китай. Но къ этому переселенію за море присоединяется еще значительная эмиграція сухимъ путемъ въ Маньчжурію и Тибетъ и надобно присовокупить, что большіе и плодоносные острова Формоза и Гайнанъ главнѣйше были пріобрѣтены отъ туземцевъ послѣдовательными нашествіями Китайскихъ переселенцевъ. И все это были мужчины, потому-что на 10,000 человѣкъ едва приходится одна женщина, отчего вѣроятно и произошла значительная общественная цѣнность ребенка женскаго пола. И за всѣмъ тѣмъ этотъ безпрестанный отливъ народа, повидимому, нимало не уменьшаетъ итога его въ самой странѣ. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Боурингъ препроводилъ къ главному регистратору въ Лондонъ еще письмо д-ра Вилльямса, очень долго пребывавшаго въ Китаѣ. «Всѣ посѣщенія городовъ и деревень Кантонской области — говоритъ Вилльямсъ — сдѣланныя нами, со времени начатія непріязненныхъ отношеній, скорѣе подкрѣпили, нежели ослабили нашу вѣру въ справедливость показаній послѣдней ревизіи. Большіе города, какъ-то Шихъ-Лунъ, Кю-Кянъ, Кинчу, Фухъ-Шанъ, Синъ-Люнъ и другіе найдены нами даже болѣе многолюдными, чѣмъ можно было судить по показаніямъ Китайцевъ. Фухъ-Шанъ занимаетъ скорѣе болѣе, нежели менѣе пространства, чѣмъ Кантонъ. Въ Синъ-Цюнѣ считается полмилліона жителей. Перечень деревень, исчисленныхъ г. Боннеемъ (Bonney), вы найдете въ «Anglo-Chinese Calendars for 1852 and 1853». Немного странъ въ свѣтѣ такъ часто населены, какъ дельта Жемчужной рѣки, въ Кваншанскомъ округѣ, составляющемъ около девятой доли всей Кантонской области. Онъ, безъ сомнѣнія, населеннѣе всякой другой части этой провинціи, и еслибы всѣ ея части были такъ населены, то весь итогъ ея населенія составлялъ-бы не 19 милліоновъ, какъ нынѣ считается, а около 30 милліоновъ душъ. Къ вышеприведеннымъ письмамъ приложены были двѣ таблицы о народонаселеніи, изъ которыхъ мы приводимъ здѣсь первую:

Библиотека "Руниверс"

Царствованіе императоровъ.	По Р. Х.	Народонаселеніе.	Источники, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія.
1. Хунву	26 годъ 1393	60,545,811	Зерцало исторіи— Chinese Repository, томъ X, стр. 156.
2. Хунчи	4 » 1492	53,281,158	
3. Ванлей	6 » 1579	60,692,856	
4. Шунхи	18 » 1662	21,068,600	Общая статистика имперіи — Medhurst's China, стр. 53.
5. Канги	6 » 1668	25,386,209	
6. »	49 » 1710	23,312,200	
7. »	49 » 1710	27,241,129	И-тун-чи, статистическое сочиненіе. — Morrison's View of China.
8. »	50 » 1711	28,605,746	Общая статистика имперіи. — Chinese Repository, томъ 1, стр. 359.
9. Кіенъ-Лунъ	1 » 1736	125,046,245	Mémoires sur les Chinois,
10. » »	8 » 1743	157,343,975	томъ VI, приводимыя у
11. » »	8 » 1743	149,332,730	Грозье (Grosier) и де-Гиня Voyages à Peking, томъ III, стр. 72.
12. » »	8 » 1743	150,265,475	Les Missionaires.—Де-Гинь, томъ III, стр. 67.
13. » »	18 » 1753	103,050,060	Общая статист.— Chinese Repository, томъ 1, стр. 359.
14. » »	25 » 1760	143,125,225	И-тун-чи, статистическое сочиненіе.—Morrison's View of China.
15. » »	25 » 1760	203,916,477	Mémoires sur les Chinois,
16. » »	26 » 1761	205,293,053	томъ VI, — Де-Гинь, томъ III, стр. 72.
17. » »	27 » 1762	198,614,553	Atlerstain. Grosieri. De Guignes, томъ III, стр. 57.
18. » »	55 » 1790	155,249,897	Изъ Берлина въ Chinese Repository, томъ I, стр. 361.
19. » »	57 » 1792	307,467,200	Общая статистика. Докторъ Моррисонъ.— Anglo-Chin. Col. Report, 1829.
20. » »	57 » 1792	333,000,000	Показаніе лорда Макартнея, статистика. — Chinese Repository, томъ I, стр. 359.
21. Кіа-Кинъ	17 » 1812	362,447,183	

Библиотека "Руниверс"

Приведенные здѣсь изъ двухъ Англійскихъ источниковъ доводы въ пользу густой населенности Китая подтверждаются также свидѣтельствомъ другаго новѣйшаго путешественника, имѣвшаго случай видѣть нѣкоторыя изъ внутреннихъ частей имперіи, обыкновенно недоступныхъ иностранцамъ. Французскій миссіонеръ Гюкъ, въ своемъ сочиненіи о Китаѣ, изъясняется по этому поводу слѣдующимъ образомъ: «Народонаселеніе Китая было предметомъ продолжительныхъ споровъ между Европейскими писателями, которые не были въ-состояніи опредѣлить его въ-точности. А между-тѣмъ Китайцы съ большимъ раченіемъ ведутъ статистическіе перечни числу жителей въ имперіи. Населеніе каждой области, по числу семействъ и податныхъ недѣлимыхъ, вносится въ спеціальные списки, содержаніе которыхъ вкратцѣ обнародывается въ сводахъ законовъ. Но въ новѣйшее время способъ этого внесенія нѣсколько измѣнился, и многочисленныя сословія неподатныхъ лицъ были вовсе обойдены при ревизіи. Отъ этого-то происходятъ замѣтныя различія, которыя мы находимъ въ перечняхъ Китайскаго народонаселенія. Три главныя счисленія показали слѣдующіе результаты:

въ 1743 году по показанію патера Аміота . . . . . 156,265,475.
» 1761 » » » » Галлершейна. 198,214,562.
» 1764 » » » лорда Макартнея . . 333,000,000.

Такую дивную населенность Срединной имперіи Гюкъ приписываетъ разнымъ причинамъ, а именно, между-прочимъ, всеобщему обычаю, вмѣняющему родителямъ въ-обязанность заботиться о бракосочетаніи дѣтей, частымъ усыновленіемъ, подкрѣпляющимъ собою семейную жизнь и размножающимъ родню, возвращенію собственности въ родовой семьѣ въ случаѣ лишенія дочерей наслѣдства, низменности податей, взимаемыхъ съ поземельнаго владѣнія и лишь косвенно падающихъ на купца и ремесленника, политика сопрягать дворянство только съ извѣстными званіями, вслѣдствіе чего оно не дѣлается наслѣдственнымъ, весьма умѣренному образу жизни всѣхъ сословій общества; но главнѣе всего-глубокому миру, которымъ наслаждалась имперія болѣе двухъ столѣтій».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ географіи и этнографіи нашего отечества принадлежатъ слѣдующія статьи: *Городъ Самара* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 3); *Жители Кунгурскаго уѣзда*, С. Буевскаго (Учен. зап. Казан. унив. № 1); *Путь Севастопольцевъ*,

Библиотека "Руниверс"

В. А. Кокорева (Русск. бес. № 1); *Городъ* (ibid.); *Очерки быта Уральскихъ казаковъ*, І. Желѣзнова (Библ. для чт. № 1); *Нравы горнозаводскихъ мастеровыхъ*, И. Бѣлова (Общезан. вѣст. № 2); *Аврааміевъ монастырь и городъ Чухлома* (Живописн. сборн. № 1 и 2); *Камчатскія жилища* (ibid. № 1); *Финляндія и Финляндцы* (ibid. № 2 и 3); *Очерки Финляндіи* (Журн. военно-учебн. зав. № 517—519); *Алнъ. Замѣтки изъ памятной книжки на Сибирскихъ станціяхъ* (ibid. № 520 — 522); *Поѣздка на Печору*, С. Максимова (Моск. вѣд. № 1, 2, 3 и 4); *Поѣздка на Туранскія горячія воды*, Н. Щукина (ibid. № 1); *Поѣздка на Днѣпровскіе пороги и на Запорожье*, Аѳанасья-Чужбинскаго (ibid. № 2); *Изъ путевыхъ записокъ*, Б. Яновскаго (ibid. № 4); *Географическая долгота форта № 1 на Сыръ-Дарьѣ*, проф. Савича (ibid.); *Нѣсколько замѣтокъ о Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, и о рѣкахъ Невѣ и Свири* (ibid.); *Топографическій очеркъ Черноморья. Курганы* (Русск. инв. № 37 и 38); *Замѣтки о Донѣ* (ibid. № 44 и 48); *Дорожныя замѣтки на разныхъ путяхъ южной Россіи* (Одесск. вѣст. № 31); *Обычаи Крымскихъ Татаръ* (ibid. № 36); *Салатавія* (Кав. № 2 и 21); *Очерки деревенскихъ нравовъ въ Грузіи* (ibid. № 28).

— «Нѣсколько замѣтокъ о Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, и о рѣкахъ Невѣ и Свири». — Замѣтки объ озерѣ Ладожскомъ извлечены изъ записокъ лейтенанта Лонда, посѣтившаго лѣтомъ 1857 г. всѣ болѣе замѣчательныя мѣста Финляндскаго берега Ладожскаго озера отъ Сердоболя до Шлиссельбурга; замѣтки-же объ Онежскомъ озерѣ, о рѣкахъ Невѣ и Свири — изъ рапорта г. Ермолинскаго въ гидрографическій департаментъ въ 1844 году. Замѣтки о Невѣ состоятъ въ слѣдующемъ: «Нева, выходя изъ Ладожскаго озера, на всемъ протекаемомъ ею пространствѣ 60 верстъ, имѣетъ крутые повороты и неровную ширину; берега ея вообще крутые. Противъ дачи герцогини де Серра Капріоли, у лѣваго берега, идетъ небольшой каменистый рифъ въ разстояніи отъ берега 15 саженъ. Далѣе на 12 верстѣ, за загибнымъ колѣномъ близъ лѣваго берега, находится каменистая гряда длиною около 300 и шириною до 40 саженъ; она идетъ въ разстояніи 10 саж. отъ берега, оставляя между берегомъ довольно приглубый проходъ для судовъ, идущихъ бичевой вверхъ по рѣкѣ; но большія суда должны держаться праваго берега, и обойдя мысъ лѣваго берега, потому-что отъ праваго на разстояніи 15 саж., противъ дачи Дубенскаго, идетъ небольшой рифъ. На 14 вер-

Библиотека "Руниверс"

стѣ, въ 10 саж. отъ лѣваго берега, также идетъ небольшой рифъ. На 22 верстѣ, въ разстояніи 25 саж. отъ мыса лѣваго берега, идетъ вдоль берега каменистый рифъ на пространствѣ 130 саж. Тутъ-же, противъ кирпичнаго завода, въ 25 саж. отъ праваго берега, находится подводный камень, на которомъ глубина около $1\frac{1}{2}$ фута. Въ полуверстѣ вверхъ отъ гончарнаго завода купца Трусова, по лѣвому берегу, вдоль онаго идетъ каменистый рифъ, около 850 саж. длиною, въ разстояніи отъ берега на 30 саж.; а противъ него у праваго берега идетъ небольшой рифъ въ разстояніи отъ берега 40 саж. Отъ устья р. Тосны до самаго заворотнаго мыса тянется каменистая отмель, въ разстояніи отъ берега противъ бухты до 200 саж. Отъ деревни Пороги до деревни Маслова также простирается каменистая отмель; она выдается отъ д. Пороги на 150 саж.; отсюда начинаются и Невскіе пороги. Самое уское мѣсто сихъ пороговъ противъ дома смотрителя, около 30 саж.; быстрота сего порога доходитъ до 7 миль въ часъ, и потому, проходя его, должно держаться средины или идти по самой струѣ теченія, которая всегда бываетъ замѣтна; глубина въ сихъ порогахъ доходитъ до 7 футъ; грунтъ каменистый; пройдя ихъ, должно остерегаться подводнаго камня, который лежитъ у заворотнаго мыса лѣваго берега, въ разстояніи 40 саж. отъ онаго. Отъ деревни Большой Петрушкиной, противу островковъ, простирается въ обѣ стороны отмель на разстояніи по 1 верстѣ въ ту и другую стороны. Противъ Шлиссельбурга, отъ ручейка Арагунскаго до деревни Новой или Шереметьевской, простирается отмель; самое большое удаленіе ея отъ берега противъ средины, до 150 саж.; и посему, подходя къ городу, должно держаться близъ праваго берега. На Кошкѣ рѣки Невы самая большая глубина бываетъ 10 ф., а меньшая доходитъ иногда до $4\frac{1}{2}$ ф. При сѣверныхъ вѣтрахъ съ Ладожскаго озера, вода на Кошкѣ прибываетъ, а при южныхъ обратно. Отъ Кошкинскаго маяка на румбъ S, въ разстояніи одной версты, находится подводный камень на глубинѣ 3 ф., по S его сторону ставится голикъ».

Къ географіи и этнографіи другихъ странъ и народовъ относятся статьи: *Путевыя замѣтки Борро*, *Англійскаго миссіонера въ Испаніи* (Библ. для чт. *№* 1 2); *Письмо изъ-за границы*, М Авдѣева (ibid. *№* 2); *Сѣверная Италія*, Шарля Ремюза (От. зап. *№* 1); *Картины Италіи*, Павла Ковалевскаго (*№* 2 и 3); *Изъ замѣтокъ о Тунисѣ*, А. П. Сумарокова (ibid. *№* 3); *Заграничные музеи* (изъ

Библиотека "Руниверс"

писемъ Русскаго за границею); *Берлинскій новый музей*, П. В. Павлова (ibid. № 4); *Калькутта* (Русск. вѣсти. № 1); *Кавказъ* (ibid.); *Кохинхина* (ibid. № 2); *Современный Египетъ* (ibid. № 4); *Оттова, столица Канады* (ibid. № 7); *Письмо изъ Болграда* (ibid. № 8); *Особенности новаго свѣта* (изъ записокъ Нѣмецкаго выходца) (Атеней № 3); *Изъ-за границы*, И. С. Тургенева (ibid. № 6); *Три владѣтельныя Креолки* (Общезанимат. вѣсти. № 2); *Американская экспедиція въ Японію подъ начальствомъ командора Перри* (ibid. № 4); *Часы моего досуга. III Вевэ*, Г. Благосвѣтлова (ibid. № 8); *День 4 іюля въ Америкѣ—годовщина свободы Соединенныхъ Штатовъ* (ibid.); *Гренландія и Гренландцы* (Живоп. сбор. № 1); *Англо-Индійское владѣніе* (ibid.); *Архипелагъ Никобарскихъ острововъ*. Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Русскаго моряка (ibid. № 3); *Городъ Мейссенъ* (Живоп. Рус. библ. № 1); *Замѣтка Русскаго путешественника въ Неаполь* (ibid. № 1, 2, 3 и 4); *Два Сіамскіе короля и королевскій братъ* (ibid. № 2); *Гастейнъ и его современная слава* (ibid. № 4); *Сипаи* (ibid.); *Мѣсто Галльскаго города близъ Діеппа* (ibid. № 9); *Нравы и обычаи жителей Голландіи* (ibid. № 10); *Индія и ея населеніе* (Журн. военно-учебн. зав. № 517); *Алжиръ* (ibid. № 519 и 520); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о республикѣ Либеріи* (Мор. сбор. № 2); *Обозрѣніе новѣйшихъ изслѣдованій о физической географіи океановъ*, проф. Савича (ibid. № 4); *Изъ Италіи*, В. Тунѣева (С. Пб. вѣд. № 5 и 20); *Изъ писемъ Русскаго съ востока*, А. А. (ibid. № 43); *Республика Сенъ-Марино* (Русск. инв. № 35); *Современная Грецiя*, М. К — го (Моск. вѣд. № 26); *Физическая географія моря* (ibid. № 28, 31 и 34); *Поѣздка изъ Буффало въ Цинциннати* (ibid. № 29 и 32); *Англія и жизнь въ Англіи* (ibid. № 46, 48 и 50); *О Прикаспійскихъ провинціяхъ Персіи* (Кав. № 28); *Общій взглядъ на вселенную* (Вѣдом. Москов. город. полиц. № 85 и 86); *Путевыя записки о Славянскихъ земляхъ*, Е. П. Ковалевскаго (Рус. бес. № 1); *Боснія*. Путевыя записки А. Ѳ. Гильфердинга (ibid.).

Сюда-же принадлежитъ и слѣдующая замѣчательная критическая статья, по поводу изданія книги: *Міръ Божій. А. Разина*, М. де-Пуле (Атеней № 6).

— «Особенности новаго свѣта». — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена небольшая, статья заимствованная изъ записокъ Нѣмецкаго выходца, замѣчанія котораго о Сѣверо-Американцахъ хотя и поверхностны, но весьма интересны тѣмъ, что ав-

Библиотека "Руниверс"

торъ умѣлъ уловить въ нихъ, такъ-сказать, особенности Американской жизни. Общественные нравы Американцевъ онъ изображаетъ такъ: «Общественный духъ въ Соединенныхъ Штатахъ отличается какимъ-то особеннымъ соединеніемъ аристократическаго и демократическаго направленій. Здѣсь ищутъ равенства не внизу, а вверху, изъ демократическихъ побужденій сочувствуютъ каждому, кто успѣлъ возвыситься надъ другими и, наоборотъ, теряютъ всякое уваженіе къ тому, кто отстаетъ во всеобщей гонькѣ за успѣхомъ. Худо уже и то, когда человѣкъ не въ состояніи поспѣть за другими; но если онъ отстаетъ добровольно, то это прямо относится къ его стыду; онъ, нѣкоторымъ образомъ, оскорбляетъ общество, не уважая того, что всего болѣе уважается общественнымъ мнѣніемъ. *Возвыситься во что-бы то ни стало*—вотъ въ чемъ заключается самая сущность Сѣверо-Американской морали. Отставать добровольно считается безнравственнымъ. Конечно, справедливо и то, что подъ успѣхомъ, по которому измѣряется достоинство трудовъ въ области ума, здѣсь почти всегда разумѣютъ восторженные клики публики, неспособной къ вѣрной оцѣнкѣ, и еще болѣе матеріальныя выгоды, получаемыя отъ этихъ трудовъ; но все-таки это не лишаетъ ихъ права на уваженіе къ высшему ихъ значенію. Въ этомъ выражается только наивное сознаніе публики, что она еще не умѣетъ создать и, за неимѣніемъ критеріума, держится купеческаго правила, что цѣна каждой вещи опредѣляется по доставляемой ею выгодѣ. Но если писатель, художникъ, медикъ, адвокатъ или политикъ пріобрѣтаетъ 100 т. долларовъ, то здѣшнее общественное мнѣніе навѣрно поставитъ его выше мыловара, нажившаго полмилліона. Доступность оффиціальныхъ лицъ общественныхъ учрежденій въ Соединенныхъ Штатахъ, и именно въ главномъ городѣ союза, который составляетъ общую національную собственность, и гдѣ каждый гражданинъ страны имѣетъ право отчасти считать себя какъ-бы хозяиномъ, изумительно для Европейца. Отсутствіе неудобствъ, которыя во всякомъ другомъ мѣстѣ были-бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ подобнаго порядка, принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ впечатлѣній, оставляемыхъ жизнью этой страны, гдѣ, въ другихъ сферахъ, встрѣчается еще такъ грубою и незрѣлою. Химера отвлеченнаго приличія и достодолжнаго почтенія, съ которою соразмѣряются въ Европѣ различныя степени покорности и которая породила нѣчто въ родѣ низкопоклонства, здѣсь совершенно не-

Библиотека "Руниверс"

извѣстна. Въ присутственныя мѣста входятъ въ шляпахъ, садятся гдѣ и какъ кому удобно, и никто не обращаетъ на это ни малѣйшаго вниманія. При этихъ случаяхъ, безъ всякой церемоніи можно быть представлену лицамъ, занимающимъ высшія должности въ государственномъ управленіи и, такимъ образомъ, познакомиться съ замѣчательными личностями союза, и, если нужно, и переговорить съ ними о дѣлахъ. Возможность такой доступности объясняется нѣкоторыми прекрасными привычками Американцевъ, которыхъ мы тщетно стали-бы искать въ Европѣ, или, по-крайней-мѣрѣ, на материкахъ Европы. Американецъ не болтливъ и не крикливъ въ выраженіи своихъ мыслей. Что̀ ему нужно сказать, онъ скажетъ кротко, ясно, опредѣленно, спокойно, и рѣдко возвыситъ при этомъ голосъ. Не слишкомъ громкій разговоръ считается условіемъ приличія даже между необразованными классами Американскаго народа».

Библиотека "Руниверс"

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

ГОРИЛЛА (1). — Жоффруа Сентъ-Илеръ представилъ Парижской академіи наукъ печатный мемуаръ о ближайшихъ къ человѣку обезьянахъ и преимущественно о видѣ Gorilla Gina, открытомъ, или вновь найденномъ въ 1847 г. въ Габонѣ. Въ настоящее время въ Европѣ есть шесть экземпляровъ этого вида: пять въ Парижскомъ музеѣ и одинъ въ Вѣнскомъ.

Мемуаръ Жоффруа Сентъ-Илера написанъ съ точки зрѣнія зоологической, и потому служитъ дополненіемъ къ мемуарамъ Дювернуа, написаннымъ съ точки зрѣнія анатомической. Здѣсь разсматриваются признаки, естественное средство, нравы и обычаи гориллы и въ-заключеніе излагаются свѣдѣнія объ этой обезьянѣ, встрѣчающіяся у прежнихъ путешественниковъ.

Главные выводы этого обширнаго мемуара состоятъ въ слѣдующемъ:

Горилла не есть другой видъ рода Troglodytes (шимпанзъ), но представляетъ особый родъ Gorilla, который по совокупности при-

(1) Comptes Rendus 1858, t. XLVI, № 24.

Библиотека "Руниверс"

знаковъ болѣе уклоняется отъ человѣческаго типа, но по устройству рукъ ближе къ человѣку, чѣмъ всѣ другія обезьяны и даже самый шимпанзъ.

Шимпанзъ была доселѣ единственная обезьяна, у которой были найдены слѣдующіе два человѣческіе признака: плоскіе ногти и восемь костей запястья; горилла имѣетъ не только оба эти признака, но еще одну черту общую съ человѣкомъ — широкія ладони.

Въ родѣ горилла извѣстенъ только одинъ видъ — Gorilla Gina (Troglodytes Gorilla Sav.) Этотъ видъ, самый огромный въ семействѣ обезьянъ и во всемъ отрядѣ Primates, водится на западномъ берегу Африки къ сѣверу и югу отъ экватора, гдѣ Негры называютъ его *Гина*, *Джина*, *Нжина*, *Энже-ена* и другими подобными именами.

Родъ этотъ живетъ въ лѣсахъ, гдѣ обыкновенно держится на деревьяхъ и питается тростниками, плодами и листьями разныхъ растеній. Жилища его устроены гораздо грубѣе, чѣмъ у шимпанзовъ, съ которыми гориллы живутъ въ сосѣдствѣ, не смѣшиваясь однакожь съ ними. Они чрезвычайно сильны и потому страшны, но нѣтъ ни одного факта, который-бы подтверждалъ слухи, распространенные между Неграми о похищеніи гориллами женщинъ.

Горилла появился въ наукѣ только съ 1847 г., когда его нашелъ въ Габонѣ Саважъ, Американскій миссіонеръ; но онъ былъ не безизвѣстенъ и прежнимъ путешественникамъ. Въ концѣ XVI вѣка горилла былъ извѣстенъ Баттелю; этотъ путешественникъ называлъ его *покго*, и подъ этимъ именемъ говоритъ о немъ Бюффонъ въ первомъ своемъ трудѣ касательно обезьянъ. Горилла есть также *Кимпезей* Ла-Бросса и *Ингена* Боудича.

Напротивъ, несправедливо думали, что горилла есть животное, которое называлъ этимъ именемъ Ганнонъ. Три кожи *дикихъ людей* (ἄνθρωποι ἄγριοι), которыя были привезены Карѳагенскимъ адмираломъ изъ его знаменитой экспедиціи на западъ Африки, и изъ которыхъ двѣ висѣли въ храмѣ Юноны во время взятія Карѳагена, были вѣроятно кожи шимпанза, а не гориллы.

ПРИВРАЩЕНІЕ МИШУРЫ (2). — При присужденіи премій въ нынѣшнемъ году (8 февраля), Парижская академія назначила премію по

(2) Comptes Rendus, 1858, XLVI, p. 260.

Библиотека "Руниверс"

опытной физіологіи г. Августу *Миллеру* изъ Берлина, за его открытіе превращенія рѣчной миноги (Petremyzon planeri Bl.). Открытіе это было сдѣлано еще въ 1856 году.

Именно А. Миллеръ показалъ, что вьюнъ (Ammocoetes), принимаемый доселѣ за особый видъ и даже родъ, есть не что иное, какъ личинка миноги, подобнымъ образомъ, какъ головастикъ есть личинка лягушки. Этимъ неожиданнымъ открытіемъ Берлинскій физіологъ не только ввелъ въ область науки важный фактъ, но и открылъ новое поле для изслѣдованій. На самомъ дѣлѣ, указывая на превращеніе нѣкоторыхъ видовъ въ классѣ животныхъ, въ которомъ его никакъ не предполагали, онъ заставляетъ наблюдателей изслѣдовать, не подвержены-ли тому-же закону и другіе виды того-же класса.

Авторъ не только во время кладки собиралъ яица животнаго, котораго развитіе онъ желалъ наблюдать, но также оплодотворялъ ихъ искусственно и держалъ отдѣльно яица, взятыя при различныхъ условіяхъ.

Предохранивъ себя такимъ образомъ отъ всякихъ поводовъ къ ошибкамъ, онъ могъ слѣдовать за различными степенями ихъ развитія. Онъ видѣлъ, что желтокъ сегментуется весь, какъ у лягушекъ, и по окончаніи сегментованія превращается въ зародышъ, который черезъ восьмнадцать дней выходитъ изъ яйца не въ видѣ миноги, а въ видѣ вьюна.

Такіе вьюны, вышедшіе изъ яицъ миноги, были болѣе двухъ лѣтъ сохраняемы въ особомъ сосудѣ, но къ-сожалѣнію умерли, не успѣвъ превратиться. Чтобы пополнить рядъ наблюденій, прерванныхъ этимъ случаемъ, авторъ замѣнилъ своихъ мертвыхъ вьюновъ живыми вьюнами того-же возраста, взятыми въ сосѣднихъ ручьяхъ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ отдѣльнаго заключенія, слѣдовательно на третьемъ своемъ году, они передъ глазами наблюдателя подверглись своему превращенію и приняли всѣ признаки родившихъ ихъ миногъ. Послѣ этой метаморфозы они совершили размноженіе и умерли, такъ-что размноженіе есть повидимому послѣдній предѣлъ жизни миноги.

Новыя превращенія въ классѣ ракообразныхъ (3). — Когда натуралисты находятъ животное, которое по своему устройству значитель-

(3) Comptes Rendus, 1858, XLVI p. 1256.

Библиотека "Руниверс"

но отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ животныхъ; и когда признаки, ему свойственные, повидимому столь-же важны, какъ и тѣ, по которымъ различаются между собою сосѣдніе виды, то они имѣютъ право думать, что найденное животное есть новый видъ и могутъ законно вписать его въ зоологическіе каталоги подъ особымъ именемъ, или какъ члена уже установленнаго рода, или-же какъ представителя новаго рода, если только замѣченныя въ немъ органическія особенности достаточно важны. Но, дѣйствуя такимъ образомъ, можно иногда впасть въ большія ошибки. На самомъ дѣлѣ, часто случается, что животное, рождаясь, не имѣетъ того устройства, которое получитъ въ совершенномъ возрастѣ, и если аналогія не даетъ возможности предполагать существованіе превращенія, то легко можно не признать тожества личинки и взрослаго животнаго и причислять къ двумъ различнымъ видамъ недѣлимыхъ, которыя различаются только возрастомъ. Чтобы узнать ошибку такого рода, необходимо прослѣдить развитіе животнаго отъ его выхода изъ яйца до того времени, когда оно способно размножаться, а иногда даже нужно видѣть и самый способъ его размноженія; между-тѣмъ для видовъ, обитающихъ въ морскихъ глубинахъ, такое изученіе вообще очень затруднительно и было сдѣлано только въ немногихъ случаяхъ.

Не смотря на то, слѣдуя такому пути, уже успѣли достигнуть важнымъ результатовъ; такимъ образомъ успѣхи науки, заставляя ежедневно вписывать новыя имена въ таблицы классификацій, заставляютъ также вычеркивать изъ этихъ списковъ не одинъ видъ, невѣрно учрежденный.

Классъ ракообразныхъ далъ поводъ уже ко многимъ перемѣнамъ такого рода, и ошибки, поправленныя такимъ образомъ, были совершенно неизбѣжны, по причинѣ трудностей, которыя необходимо должны были встрѣтиться большей части зоологовъ при изслѣдованіи развитія этихъ животныхъ. На самомъ дѣлѣ, когда Боскъ нашелъ въ открытомъ морѣ маленькое ракообразное животное, изъ котораго онъ составилъ родъ Zoe, онъ ни почему не могъ угадать, что крабы, живущіе на берегахъ, подвергаются въ молодости превращенію, подобному метаморфозѣ головастика, переходящаго въ лягушку, и что маленькое попавшееся ему животное есть личинка одного изъ этихъ большихъ десятиногихъ раковъ. Но когда натуралистъ Томпсонъ, жившій на берегу Ирландіи, возъимѣлъ счастливую мысль воспитать въ плѣну нѣсколько молодыхъ

Библиотека "Руниверс"

животныхъ этого рода, и когда съ этой цѣлью онъ въ особенныхъ сосудахъ, наполненныхъ морскою водою, выводилъ дѣтенышей изъ яицъ, положенныхъ крабами, онъ тотчасъ узналъ, что Zoe Боска не составляютъ особаго вида и суть не что иное, какъ личинки нѣкоторыхъ изъ нашихъ десятиногихъ раковъ. Томпсонъ потомъ показалъ также, что усоногіе не суть мягкотѣлыя животныя, какъ думалъ Кювье, но ракообразныя, которыя въ молодомъ возрастѣ не представляютъ ничего анормальнаго, но которыхъ почти нельзя узнать послѣ испытываемыхъ ими превращеній. Нордманъ и Ванъ-Бенеденъ дошли до подобныхъ-же результатовъ относительно лерней и нѣкоторыхъ другимъ чужеядныхъ раковъ.

Въ послѣднее время Костъ и его препараторъ Жербъ (4) наблюдали вылупленіе изъ яицъ молодыхъ лангустъ и узнали, что эти раки также подвержены превращенію и что при выходѣ изъ яица они не отличаются отъ животныхъ, описанныхъ Личемъ (Leach) подъ родовымъ именемъ Phyllosoma. Такимъ образомъ этотъ родъ, составленный изъ множества видовъ, которые были наблюдаемы преимущественно въ Индійскихъ моряхъ, долженъ быть вычеркнутъ изъ списковъ. На самомъ дѣлѣ лангусты, по выходѣ изъ яицъ, представляютъ всѣ признаки филлосомъ, т. е. тѣло плоское, перепончатое, прозрачное, раздѣленное на два щитка, изъ которыхъ передній, очень большой и овальный, образуетъ голову, а ко второму, гораздо меньшему, но такой-же формы, прикрѣплены ногочелюсти, пять паръ ногъ и сзади короткій и узкій абдоменъ. Глаза ихъ, какъ у филлосомъ, сидятъ на длинныхъ стебелькахъ, и ноги ихъ, состоящія изъ такого-же числа членовъ и оканчивающіяся крѣпкими когтями, представляютъ на второмъ сочлененіи временный прибавокъ, состоящій изъ трехъ главныхъ частей, изъ которыхъ послѣдняя усажена на обоихъ краяхъ волосками, а волоски въ свою очередь рѣсничками.

Что филлосомы дѣйствительно суть только личинки ракообразныхъ, всего сильнѣе доказываетъ то обстоятельство, что у нихъ, какъ и у личинокъ лангустъ, нѣтъ органовъ воспроизведенія, развивающихся уже впослѣдствіи.

По мнѣнію Мильнъ-Эдвардса, роды Лича Megalops, Alime и Erichte и также родъ Cuma, учрежденный имъ самимъ, вѣроятно

(4) Comptes Rendus, 1858, 22 Мая.

Библиотека "Руниверс"

также состоятъ только изъ личинокъ разныхъ десятиногихъ раковъ, которыхъ превращеніе до-сихъ-поръ не было наблюдаемо.

Гессъ (Hesse), натуралистъ, живущій въ Брестѣ, пришелъ къ подобнымъ-же результатамъ, тщательно изучая маленькихъ ракообразныхъ изъ отряда равноногихъ, открытыхъ Монтагю въ началѣ нашего вѣка и поставленныхъ Личемъ въ два отдѣльные рода Praniza и Anceus. До-сихъ-поръ ни одинъ натуралистъ не имѣлъ случая изучать живыхъ животныхъ этихъ родовъ; ихъ собрали только въ маломъ числѣ экземпляровъ и даже наружное ихъ устройство не было вполнѣ извѣстно. Гессъ искусно воспользовался благопріятными обстоятельствами, въ которыхъ онъ находится, для того, чтобы пополнить большую часть такого пробѣла въ естественной исторіи ракообразныхъ береговъ Франціи. Нашедши на плавникахъ триглъ и нѣкоторыхъ другихъ рыбъ нѣсколько пранизъ, онъ сохранилъ этихъ животныхъ живыми въ морской водѣ и такимъ образомъ былъ свидѣтелемъ метаморфозъ, которымъ они подвергаются. На самомъ дѣлѣ черезъ нѣсколько дней онъ увидѣлъ, что они превращаются въ анцеевъ. Въ другомъ ряду опытовъ Гессъ слѣдилъ за развитіемъ яицъ, положенныхъ анцеями и нашелъ, что изъ нихъ выходятъ пранизы.

И такъ видовое тожество пранизъ и анцеевъ совершенно доказано. Пранизы суть анцеи въ состояніи личинки, точно такъ, какъ головастикъ есть молодая лягушка и шелковичный червь, первый возрастъ бабочки. Между-тѣмъ пранизы и анцеи, хотя и были отнесены Мильнъ-Эдвардсомъ къ тому-же семейству, представляютъ формы столь различныя, что онъ составилъ изъ нихъ два подраздѣленія семейства. Слѣдовательно открытіе Гесса совершенно измѣняетъ понятія, относящіяся къ этому отдѣлу исторіи ракообразныхъ.

Любопытны также наблюденія Гесса надъ нѣкоторыми чужеядными раками (4). Между прочимъ въ числѣ временныхъ органовъ, которые встрѣчаются у молодыхъ животныхъ и пропадаютъ у взрослыхъ, онъ открылъ такъ-называемый имъ *лобный канатикъ*— тонкую нить, которая въ нѣкоторыхъ родахъ соединяетъ зародышъ съ его матерью. Однимъ концомъ она прикрѣплена къ лобному краю молодаго ракообразнаго, а другимъ—къ тѣлу матери, и бываетъ достаточно длинна и гибка такъ-что позволяетъ дѣте-

(5) Comptes Rendus, 1858, 31 Mai.

Библиотека "Руниверс"

нышу двигаться независимо отъ матери и садиться на рыбѣ, на которой вмѣстѣ они живутъ. Любопытно видѣть, какъ эти зародыши, особенно въ родахъ Caligus и Trebia, которые плаваютъ довольно быстро, слѣдуютъ на буксирѣ за движеніями матери, какъ маленькое судно, прицѣпленное къ большому кораблю. Связь между недѣлимыми прекращается, какъ-скоро дѣтеныпъ, имѣя возможность самъ добывать себѣ пищу, перестаетъ нуждаться въ матери. Нить отрывается у самаго лобнаго края. Авторъ предполагаетъ, что разрывъ происходитъ при второмъ или третьемъ сбрасываніи кожи.

Составники углеродистыхъ водородовъ (6). — «Въ живыхъ тѣлахъ элементы, кажется, повинуются совершенно инымъ законамъ, нежели въ неорганической природѣ; поэтому тѣла, происходящія отъ взаимнаго дѣйствія этихъ элементовъ, отличны отъ тѣхъ, какія мы находимъ въ неорганической природѣ. Еслибы найти причину этого различія, то мы-бы владѣли ключемъ къ теоріи органической химіи; но эта теорія такъ покрыта тайною, что у насъ нѣтъ никакой надежды открыть ее, по-крайней-мѣрѣ въ настоящее время». Эти слова Берцеліуса (7) совершенно согласны съ ходомъ химіи до послѣдняго времени; на самомъ дѣлѣ, она могла разлагать органическія тѣла, образуемыя подъ вліяніемъ жизни, но не умѣла составлять ихъ изъ простыхъ тѣлъ.

Начавши съ изученія непосредственныхъ составныхъ частей живыхъ существъ, химики сперва ограничивались тѣмъ, что извлекали ихъ, опредѣляли, изучали ихъ самихъ и послѣдніе продукты ихъ разложенія, то есть углеродъ, водородъ, азотъ, воду, углекислоту, амміакъ и пр. Позднѣе они старались преобразовать органическія вещества одно въ другое, разрушая ихъ реактивами постепеннымъ и правильнымъ способомъ; такимъ образомъ отъ сложныхъ соединеній, не летучихъ и часто не кристаллическихъ, образуемыхъ подъ вліяніемъ жизни, переходили къ летучимъ и опредѣленнымъ веществамъ, напр. отъ крахмала къ сахару, отъ сахара къ алкоголю, отъ алкоголя къ уксусной кислотѣ и проч. Отъ тройныхъ соединеній, состоящихъ изъ углерода, водорода и

(6) Annales de chimie et de phys. Mai 1858, p. 69 Iuin, 129. Comptes Rendus, 1858, 7 et 14 Iuin.

(7) Traité de Chimie, t. V, p. 1. (1849).

Библиотека "Руниверс"

кислорода переходили къ углеродистымъ водородамъ; такимъ образомъ около алкоголей группировали большую часть органическихъ соединеній. Но до-сихъ-поръ не умѣли идти вверхъ по этой лѣствицѣ, начинать съ элементовъ и, дѣйствіемъ только того сродства, которое обыкновенно употребляется въ неорганической природѣ, образовать сперва углеродистые водороды, потомъ алкоголи и кислородныя соединенія болѣе и болѣе сложныя.

Примѣры синтеза были такъ рѣдки, отрывочны и безплодны, что обыкновенно считали химерою надежду вообще составлять органическія тѣла изъ простыхъ тѣлъ. Поэтому Жераръ могъ сказать нѣсколько лѣтъ тому назадъ: «Я доказываю, что химикъ дѣйствуетъ противоположно живой природѣ; онъ сожигаетъ, разрушаетъ, анализируетъ; жизненная-же сила дѣйствуетъ синтетически, она возсоздаетъ зданіе, разрушенное химическими силами» (8).

Каковы-бы ни были теоретическія мнѣнія объ этомъ предметѣ, на опытѣ ни одинъ алкоголь не былъ произведенъ помощію углеродистаго водорода, ни одинъ углеродистый водородъ не былъ составленъ изъ его элементовъ.

Составленіемъ этого рода Бертело занимается уже болѣе 8 лѣтъ, и послѣдній его мемуаръ относится къ первоначальнымъ степенямъ такого составленія.

Онъ успѣлъ, помощію минеральныхъ соединеній и путемъ чисто-химическимъ, образовать главные углеродистые водороды; общими способами онъ превращаетъ эти водороды въ алкогольныя соединенія. Онъ нашелъ различные общіе пріемы превращать кислоту, окисленное соединеніе въ соотвѣтствующій алкоголь; соединеніе болѣе простое — въ болѣе сложное. Однимъ словомъ, начальные и семые трудные шаги синтеза сдѣланы; для достиженія цѣли достаточно было употребленіе медленныхъ дѣйствій, слабаго средства. Теперь можно идти далѣе, потому-что по мѣрѣ того, какъ мы восходимъ къ болѣе сложнымъ соединеніямъ, реакціи происходятъ легче и бываютъ разнообразнѣе, и удобства составленія возрастаютъ съ каждымъ шагомъ.

Мемуаръ Бертело излагаетъ опыты надъ составленіемъ слѣдующихъ углеродистыхъ водородовъ:

---

(8) Comptes Rendus, t. XV, p. 496.

Библиотека "Руниверс"

болотный газъ..... C^2H^4
маслородный..... C^4H^4
пропиленъ..... C^6H^6
бутиленъ..... C^8H^8
амиленъ..... $C^{10}H^{10}$
бензинъ..... $C^{12}H^6$
нафталинъ..... $C^{20}H^8$

Углеродъ не соединяется прямо съ водородомъ, но можно стараться произвести это соединеніе не прямыми способами, пользуясь statu nascente, т. е. способностію вступать въ соединенія, которую обнаруживаютъ тѣла, когда они освобождаются изъ другихъ соединеній.

Чтобы отвратить всякое подозрѣніе относительно происхожденія веществъ, употребляемыхъ въ этихъ опытахъ, Бертело извлекалъ углеродъ изъ соединеній чисто-минеральныхъ, именно изъ углекислаго барита, потому-что результаты синтеза не были-бы достаточно тверды, еслибы они не были получены помощію совершенно опредѣленныхъ веществъ, газообразныхъ, летучихъ или кристаллизирующихся, еслибы при этомъ не были употребляемы реактивы, и растворяющія средства только чисто-минеральные. Поэтому вещества органическаго происхожденія, какъ напримѣръ уголь, были совершенно исключены изъ этихъ опытовъ; на самомъ дѣлѣ вещества органическаго происхожденія и особенно уголь почти всегда удерживаютъ въ себѣ малую часть водорода и обыкновенно сохраняютъ особенное строеніе, которое нельзя воспроизвести по произволу и вліяніе котораго нельзя опредѣлить.

Когда составлены самые простые углеродистые водороды, можно образовать изъ нихъ кислородныя соединенія; эти соединенія даютъ въ свою очередь болѣе сложные углеродистые водороды, изъ которыхъ можно опять составить соотвѣтственныя кислородныя соединенія и т. д. Такимъ образомъ можно правильнымъ и постепеннымъ рядомъ преобразованій получать соединенія болѣе и болѣе сложныя.

Вотъ подробности одного изъ этихъ опытовъ:

Была приготовлена окись углерода посредствомъ нагрѣванія до-красна смѣси желѣзныхъ опилковъ и углекислаго барита; полученнымъ газомъ были наполнены 60 баллоновъ въ одинъ литръ, содержащихъ поташъ, и баллоны въ-теченіе трехъ недѣль поддерживались при температурѣ 100 градусовъ. По истеченіи

Библиотека "Руниверс"

этого времени, поглощеніе окиси углерода и преобразованіе ея въ муравьинокислый поташъ было полное. Муравьинокислый поташъ былъ превращенъ въ муравьиную кислоту, потомъ въ муравьинокислый баритъ: этой соли было по вѣсу до 300 гр. Ее подвергли дѣйствію теплоты и между другими продуктами были получены: болотный газъ C^2H^4, маслородный газъ C^4H^4 и пропиленъ C^6H^6. Послѣднія два соединенія были отдѣлены отъ другихъ газовъ дѣйствіемъ брома, потомъ возстановлены изъ бромистыхъ соединеній помощію обратнаго замѣщенія и подвергнуты анализу.

Для большей вѣрности, возстановленный маслородный газъ былъ превращенъ въ сѣрновинную кислоту и въ сѣрновинно-кислый баритъ.

Въ другомъ опытѣ надъ 2 килограммами обыкновеннаго муравьино-кислаго барита были сверхъ-того получены бензойный эѳиръ и алкоголь.

Такимъ образомъ въ этихъ опытахъ, продолжавшихся нѣсколько мѣсяцевъ, углеродъ, находившійся въ углекисломъ баритѣ, переходя постепенно въ окись углерода, въ муравьино-кислый поташъ, въ муравьиную кислоту, въ муравьино-кислый баритъ, въ маслородный газъ, въ бромистое соединеніе этого газа, снова въ сѣрновинную кислоту и въ сѣрновинно-кислый баритъ, пройдя слѣдовательно черезъ десять послѣдовательныхъ соединеній, пять разъ принимая газообразное состояніе, но не приходя ни разу въ прикосновеніе съ какимъ-нибудь органическимъ веществомъ, входитъ наконецъ въ составъ органическаго соединенія кристаллизующагося, опредѣленнаго и безъ всякой трудности превращаемаго въ алкоголь. И такъ этотъ опытъ доказываетъ вполнѣ, что можно образовать алкоголь изъ чисто-минеральныхъ элементовъ: углекислый баритъ и вода—вотъ единственныя соединенія, которыхъ элементы вошли въ составъ алкоголя.

Чтобы видѣть пропорцію, въ которой образуются углеродистые водороды, замѣтимъ, что 60 литровъ окиси углерода дали около 3 литровъ болотнаго газа и $^1/_2$ литра маслороднаго газа.

До настоящаго времени углеродистые водороды получались всегда помощію разрушенія органическихъ соединеній. При этомъ разрушеніи, производимомъ вообще вліяніемъ теплоты, элементы соединенія раздѣлялись на двѣ неровныя части; часть его углерода и водорода сгорала на счетъ его-же кислорода, другая часть отдѣлялась въ видѣ веществъ болѣе горючихъ, чѣмъ взятое ве-

Библиотека "Руниверс"

щество. Вещества эти, вообще говоря, проще не только по своему составу, но и по числу эквивалентовъ углерода, заключающемуся въ ихъ формулѣ. Очевидно, пріемы химиковъ были чисто-аналитическіе.

Такимъ образомъ болотный газъ C^2H^4 былъ извлекаемъ сперва изъ продуктовъ произвольнаго разложенія растительныхъ остатковъ, потомъ получался посредствомъ разложенія теплотою органическихъ веществъ, преимущественно уксуснокислыхъ солей.

Маслородный газъ C^4H^4, образующійся при сухой перегонкѣ многихъ органическихъ веществъ, обыкновенно приготовляется изъ обыкновеннаго алкоголя, продукта броженія сахара.

Подобнымъ образомъ и другіе углеродистые водороды были приготовляемы аналитически изъ органическихъ соединеній.

Бертело далъ обратный способъ— синтетическій. Такимъ образомъ болотный и маслородный газъ образуются при перегонкѣ муравьинокислаго барита. Ихъ можно получить также изъ сѣрнистаго углерода.

Пропиленъ также получается при перегонкѣ муравьинокислаго барита.

Бутиленъ и амиленъ образуются при перегонкѣ уксуснокислаго натра, получаемаго изъ алкоголя, который въ свою очередь можетъ быть полученъ изъ маслороднаго газа.

Нафталинъ образуется посредствомъ сѣрнистаго углерода, алкоголя и уксусной кислоты.

Бензинъ получается изъ алкоголя и изъ уксусной кислоты, которые сами могутъ быть получены изъ маслороднаго газа.

И такъ начало составленію органическихъ соединеній положено совершенно твердое. Далѣе нужно было отъ углеродистыхъ водородовъ перейти къ кислороднымъ соединеніямъ т. е. оборотить обыкновенныя условія происхожденія углеродистыхъ водородовъ. Бертело исполнилъ и это.

Метилевый алкоголь $C^2H^4O^2$ онъ образовалъ изъ болотнаго газа C^2H^4, замѣняя 1 эквивалентъ водорода хлоромъ C^2H^3Cl и разлагая поташомъ образовавшійся метилехлороводородный эѳиръ.

Обыкновенный алкоголь $C^4H^6O^2$ и пропилевый $C^6H^8O^2$ были образованы посредствомъ соединенія маслороднаго газа C^4H^4 и пропилена C^6H^6 съ сѣрною кислотою, а потомъ разложенія этого соединенія водою. Элементы воды остаются въ соединеніи съ углеродистымъ водородомъ,

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ алкоголи — пропилевый $C^6H^8O^2$, амилевый $C^{10}H^{12}O^2$, каприлевый $C^{16}H^{16}O^2$, этилевый $C^{22}H^{24}O^2$, а вѣроятно и всѣ другіе могутъ быть получены посредствомъ своихъ хлористоводородныхъ, іодистоводородныхъ или бромистоводородныхъ эѳировъ, происходящихъ отъ прямаго соединенія водородистой кислоты съ соотвѣтствующими углеродистыми водородами.

И такъ можно произвести полный синтезъ всѣхъ алкоголей, которыхъ соотвѣтственные углеродистые водороды произведены изъ простыхъ тѣлъ. А эти алкоголи, вслѣдствіе трудовъ современныхъ химиковъ, составляютъ точку отправленія большей части другихъ органическихъ соединеній.

Вхожденіе сѣменныхъ животныхъ въ яйца. — Вхожденіе сѣменныхъ животныхъ во внутренность яичекъ, открытое *Мейснеромъ*, досихъ-поръ еще составляетъ спорный и темный предметъ. *Е. Клапаредъ* (9) даже положительно говоритъ, что наблюденія Нельсона и Мейснера недостаточны для того, чтобы доказать вхожденіе, и слѣдовательно вопросъ остается нерѣшеннымъ.

Весьма любопытны въ этомъ отношеніи новыя наблюденія Ванъ-Бенедена (10).

Извѣстно, что яица плоскихъ глистъ и червей (Trematoda) образуются при помощи двухъ органовъ: одного, приготовляющаго зародышные пузырьки, и другаго, приготовляющаго желтокъ, и что выводящіе каналы этихъ желѣзъ сливаются, такъ-что каждый разъ какъ является зародышевый пузырекъ, крупинки желтка собираются около него и своимъ скопленіемъ образуютъ собственно такъ-называемое яйцо. Извѣстно также, что сѣменный пузырекъ (внутренній) расположенъ на самомъ выводящемъ каналѣ и что онъ доставляетъ мужской оплодотворяющій элементъ, т. е. сѣменныхъ животныхъ.

Какъ-же дѣйствуютъ эти животныя при оплодотвореніи? Проникаютъ-ли они въ яйцо черезъ перепонки до желтка или до самаго зародышева пузырька? Что происходитъ съ ними по совершеніи этого акта?

Вотъ текущіе вопросы физіологіи, рѣшенію которыхъ можетъ способствовать наблюденіе Ванъ-Бенедена.

---

(9) Zeitschrift für Wissenschaftliche Zoologie 1857. IX Band. S. 128.

(10) L'Institut 1858. p. 223.

Библиотека "Руниверс"

Онъ изучалъ двуротку (Distoma) изъ желудка камбалы (Distoma aeglefini Ot. Fr. Müll?), съ тѣмъ чтобы наблюдать образованіе яицъ. Животное было расположено какъ слѣдуетъ и наблюдаемые органы видны были вполнѣ отчетливо. Образовалось яйцо; въ срединѣ его находился прозрачный пузырекъ, довольно большой, покрытый темными зернами и занимающій одинъ изъ полюсовъ внутренней массы; это былъ *зародышевъ пузырекъ*. Относительно этого не могло быть никакого сомнѣнія, потому-что рядомъ съ яйцомъ видны были подобные-же пузырьки, еще неоставившіе желѣзы, въ которой зараждаются. Вокругъ этого пузырька, нѣсколько въ большемъ изобиліи съ одной стороны, чѣмъ съ другой, видно было множество прозрачныхъ шариковъ, неправильно скопленныхъ и не представлявшихъ никакого слѣда зернистаго строенія (только въ одномъ изъ этихъ маленькихъ шариковъ можно было различить центральное ядро): это *желтокъ*. Вся масса желтка окружена очень тонкою и прозрачною, совершенно безцвѣтною скорлупою, такъ-что между ею и желткомъ остается нѣкоторый промежутокъ. Въ этотъ промежуткѣ движется сѣменная нить. Скорлупа образуется уже послѣ соединенія трехъ элементовъ, которые въ ней заключены. Очевидно, здѣсь нѣтъ никакой нужды въ отверстіи (micropyle), такъ-какъ сѣменное животное уже находится внутри скорлупы.

Остановивши свое вниманіе на зародышномъ пузырькѣ, Ванъ-Бенеденъ увидѣлъ, что онъ вдругъ заколебался и замѣтилъ вокругъ массы желтка тонкую нить, которая находилась въ волнообразномъ движеніи и производила колебаніе пузырька. Эта нить и была сѣменное животное, еще живое и проникнувшее сюда вмѣстѣ съ массою желтка. Отъ времени-до-времени движенія останавливались на мгновеніе и каждый разъ переставалъ колебаться пузырекъ.

Сѣменная нить, въ существѣ которой не можетъ быть никакого сомнѣнія, была вдвое длиннѣе яйца и окружала массу желтка такъ, что составляла почти полное кольцо.

Она находилась дѣйствительно внутри яйца, потому-что зародышный пузырекъ приходилъ въ движеніе каждый разъ, какъ она начинала волноваться.

По истеченіи часа, всякое движеніе прекратилось; волнообразныя движенія постепенно ослабѣли, и когда все пришло въ покой, уже невозможно было найти никакихъ слѣдовъ сѣменной нити.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этого наблюденія ясно слѣдуетъ: 1) что сѣменное животное приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ зародышнымъ пузырькомъ и массою желтка; 2) что оно исчезаетъ, не оставляя никакого слѣда своего пребыванія; 3) что въ эту первую эпоху жизни яйца на немъ еще нѣтъ желтковой оболочки; 4) что эти яички не имѣютъ нужды въ micropyle, потому-что сѣменныя животныя уже находятся въ нихъ прежде образованія оболочекъ.

РАЗМНОЖЕНІЕ ПЧЕЛЪ (11). — *Лейкартъ*, изъ Гиссена, сообщилъ слѣдующія наблюденія, относящіяся по многимъ темнымъ вопросамъ, представляемымъ размноженіемъ пчелъ.

Въ-теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, говоритъ онъ, я имѣлъ случай анатомировать до дюжины *арренотокическихъ* (отъ ἄῤῥην-τοκ-έω) матокъ пчелъ, т. е. такихъ, которыя способны рождать только самцовъ.

Можно различать въ физіологическомъ отношеніи два рода *арренотокіи;* въ первомъ случаѣ самки, съ самаго начала, уже не могутъ класть никакихъ яицъ, кромѣ яицъ для самцовъ; во второмъ случаѣ матки, прежде имѣвшія способность класть яица самокъ (т. е. работницъ или матокъ), потеряли эту способность. Пчеловодамъ уже извѣстны были эти явленія по наблюденіямъ Губера, но сущность такого ненормальнаго размноженія оставалось неразгаданною до того времени, когда Цирконъ изложилъ свою остроумную теорію. Теорія эта, впрочемъ, могла быть только парадоксомъ въ глазахъ физіологовъ; необходимо было, чтобы она прошла черезъ горнило микроскопическаго анализа. Я исполнилъ это требованіе.

Уже въ 1855, задолго до выхода въ свѣтъ замѣтки о партеногенезисѣ Зибольда (12), я имѣлъ случай подтвердить результаты этихъ наблюденій и представить первый *совершенно несомнѣнный* примѣръ правильнаго развитія неоплодотвореннаго яйца.

У меня была матка, вылупившаяся въ концѣ сентября, въ такое время, когда по всей вѣроятности уже нѣтъ болѣе самцовъ пчелъ. Она благополучно провела зиму и въ слѣдующемъ февралѣ начала класть яйца. Ко 2 марта она наполнила своимъ потомствомъ

(11) L'Institut 1858 p. 8.

(12) Wahre Parthenogenesis bei Lehmetterlinge. Leipz., 1856. Ann. des scien. nat. 1856. t. VI, p. 193.

Библиотека "Руниверс"

уже около 1,500 клѣточекъ и всѣ личинки, родившіяся отъ этихъ яицъ были самцы. Спустя нѣсколько дней, я могъ увѣриться въ дѣвственномъ состояніи матки. Совокупительный пузырекъ былъ наполненъ свѣтлою жидкостію безъ всякихъ твердыхъ частицъ; нигдѣ нельзя было найти слѣда сѣменныхъ животныхъ.

Съ того времени я имѣлъ случай изучать до дюжины самокъ арренотокъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда арренотокія обнаруживалась съ самаго начала, совокупительный пузырекъ былъ пустъ и слѣдовательно оплодотвореніе было невозможно.

Но совершено иначе происходитъ дѣло, когда арренотокія является послѣ правильной кладки нормальныхъ яицъ. Только однажды случилось, что я не нашелъ сѣмени въ пріемникѣ; всегда я встрѣчалъ въ немъ нѣкоторое количество сѣменныхъ нитей, свернутыхъ въ клубокъ посреди совокупительнаго пузырька, въ видѣ облачка посреди прозрачной жидкости, наполняющей обыкновенно оплодотворительный пріемникъ.

Такъ-какъ сѣменныя нити были въ нормальномъ состояніи и совершенно подвижны, то арренотокію должно считать здѣсь только относительною. Она зависитъ здѣсь не отъ совершенной невозможности, а только отъ трудности оплодотворенія яицъ сѣменными животными. Впрочемъ, я находилъ также случаи, когда совокупительный пузырекъ былъ полонъ и въ нормальномъ состояніи и когда невозможно было найти никакихъ неправильностей, которыя объясняли-бы это явленіе. Вѣроятно, существуетъ въ этомъ случаѣ поврежденіе нервнаго аппарата, въ-особенности послѣднихъ узловъ, которые управляютъ отправленіями совокупительнаго пузырька и сосѣднихъ частей. Такое предположеніе подтверждается въ-особенности опытомъ Дёнгофа изъ Орсока. Онъ произвелъ у матки арренотокію, сжимая у нея щипчиками послѣдній сегментъ брюха. Не было замѣтно никакого органическаго поврежденія, какъ я въ этомъ удостовѣрился, но давленіе дѣйствовало на узлы послѣднихъ колецъ тѣла и, кромѣ арренотокіи, эта матка представляла дѣйствительное разстройство въ различныхъ отправленіяхъ, напр. въ кладкѣ яицъ, — разстройство, очевидно зависѣвшее отъ какого-нибудь поврежденія нервной системы.

Случаи арренотокіи, которые я наблюдалъ до сего времени, относятся преимущественно къ маткамъ или вполнѣ развитымъ самкамъ. Пчеловодамъ извѣстны, впрочемъ, также случаи арренотокіи безполыхъ. Я имѣлъ случай сдѣлать наблюденія относительно без-

Библиотека "Руниверс"

полыхъ уже въ 1855 году. Недѣлимыя эти были взяты Берлепшемъ во время самой кладки яицъ; наружный видъ ихъ и анатомическое строеніе были точно такіе-же, какъ у безполыхъ, только трубки яичника были довольно велики, хотя и подвержены недорастанію, и отчасти содержали вполнѣ развитыя, зрѣлыя яйца. Совокупительнаго пузырька, наполненнаго семенемъ, какъ это бываетъ у матокъ, не было; не оставалось никакого сомнѣнія въ дѣвственности этихъ пчелъ. Въ послѣднее время я, впрочемъ, могъ убѣдиться еще несомнѣннѣе въ дѣвственномъ состояніи этихъ безполыхъ арренотокъ; зачатокъ сѣменного пріемника не представляетъ у нихъ ни малѣйшей разницы отъ такого-же зачатка у обыкновенныхъ безполыхъ.

Развитіе яицъ, совершающееся въ пустыхъ трубкахъ яичника у безполыхъ, до-сихъ-поръ остается темнымъ; впрочемъ, есть нѣкоторая связь между этими яицами и пищею. Когда Денгофъ кормилъ безполыхъ медомъ и бѣлкомъ, то трубки яичника стали у нихъ развиваться, какъ у безполыхъ, способныхъ къ арренотокіи, хотя яички не развивались до полной зрѣлости.

Безполая пчела, способная къ арренотокіи, во всякомъ случаѣ есть рѣдкое явленіе; но оно, кажется, вовсе не рѣдко у другихъ общественныхъ перепончатокрылыхъ. Такъ у шмелей, у осъ и муравьевъ такое явленіе весьма обыкновенно, какъ я это доказалъ еще въ 1855. Безполыя кладутъ плодоносныя яички. Нужно еще сдѣлать многія изслѣдованія касательно этого предмета; но изъ наблюденій послѣднихъ годовъ видно, что малыя самки шмелей и осъ (работницы) кладутъ мужскія яица.

Впрочемъ, общества этихъ насѣкомыхъ, по моимъ наблюденіямъ, представляютъ несравненно большее сходство съ пчелами, чѣмъ доселѣ полагали. Такимъ образомъ во всѣхъ этихъ колоніяхъ (по крайней мѣрѣ насколько простираются мои изслѣдованія) бываетъ только одна оплодотворенная самка, или матка. Молодыя матки, появляющіяся весною вмѣсто съ нею, начинаютъ класть яичка только слѣдующею весною, т. е. спустя полгода послѣ своего оплодотворенія. У молодыхъ матокъ муравьевъ кладка начинается однакожь въ томъ-же году. Въ гнѣздахъ Formica rufa, послѣ эпохи брачнаго жара, я находилъ и весьма нерѣдко вмѣстѣ съ оплодотворенною самкою, одну или нѣсколько другихъ неоплодотворенныхъ самокъ, которыя походили на матку не только по

Библиотека "Руниверс"

величинѣ и отсутствію крыльевъ, но у которыхъ также, какъ у матки, былъ вполнѣ развитъ половой аппаратъ.

Дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ, есть-ли присутствіе неоплодотворенныхъ самокъ рядомъ съ оплодотворенными, правильно кладущими яица, только случайный фактъ, или-же это явленіе, за которымъ должна слѣдовать кладка мужскихъ яицъ, тѣсно связано съ экономіею этихъ обществъ.

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА (13). — Г-жа Елиза *Футъ* (Foote) читала, 13 августа 1857 г., въ Американскомъ Обществѣ въ Монреалѣ, слѣдующую любопытную статью:

«Я убѣдилась, что сжатіе и расширеніе атмосфернаго воздуха производитъ освобожденіе электричества. Мнѣ кажется, что явленіе это не было еще наблюдаемо, а оно между-тѣмъ очень важно для объясненія различныхъ атмосферныхъ и электрическихъ явленій.

«Приборъ мой состоялъ изъ обыкновеннаго воздушнаго насоса небольшихъ размѣровъ, устроеннаго такъ, чтобы можно было сжимать или разрѣжать воздухъ. Пріемникъ его состоялъ изъ стекляннаго цилиндра, вышиною въ 22 дюйма, въ діаметрѣ 3 дюйма, закрытаго на концахъ плотно-примазанными мѣдными пластинками. Нижній конецъ былъ снабженъ краномъ и винтомъ, для прикрѣпленія. Къ насосу къ верхней пластинкѣ были припаяны двѣ мѣдныя проволоки; одна висѣла внутри трубки на разстояніи шести дюймовъ отъ дна и конецъ ея былъ сплющенъ, другая начиналась сверху пластинки и шла къ обыкновенному электрическому конденсатору.

«Сжавши или разрѣдивши воздухъ, прекращали сообщеніе съ конденсаторомъ и находили помощію электрометра, что онъ заряженъ. Я нашла болѣе удобнымъ сперва сжимать воздухъ и тогда въ конденсаторѣ оказывалось положительное электричество. Потомъ, разрядивши конденсаторъ, я выпускала воздухъ и отъ этого получалось новое заряженіе электричества, такого-же напряженія.

«Мои опыты съ этимъ приборомъ продолжались около восьми мѣсяцевъ; по результатамъ, они весьма сходны съ явленіями электрической машины. При влажной или теплой погодѣ дѣйствіе было слабо или почти ничтожно; при другихъ условіяхъ, особенно въ

(13) L'Institut 1858 p. 181.

Библиотека "Руниверс"

холодное и сухое время, напряженіе было такъ сильно, что пластинки электрометра представляли maximum расхожденія. Въ теплое время, когда не было никакого дѣйствія, можно было получить его, охлаждая искусственно воздухъ. Чѣмъ быстрѣе было сжатіе или расширеніе, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе.

«Такіе-же результаты были получены съ кислородомъ, но я не успѣла ни съ водородомъ, ни съ углекислотою.

«Мнѣ кажется, прибавляетъ г-жа Футъ, что эти явленія въ малыхъ размѣрахъ могутъ объяснить то, что происходитъ въ природѣ въ большомъ видѣ. Колебанія атмосферы производятъ достаточныя сжатія и расширенія, чтобы развить сильное электричество, особенно въ областяхъ сухихъ и холодныхъ, которыя по своей высотѣ лишены влажности; на самомъ дѣлѣ опыты Беккереля, Гей-Люсака и Біо показали, что электричество атмосферы возрастаетъ съ высотою. Кромѣ-того часто замѣчали связь между атмосфернымъ электричествомъ и колебаніями барометра. Гумбольдтъ, говоря объ этомъ въ своемъ «Космосѣ», замѣчаетъ между прочимъ, что воздушное электричество, въ низшихъ или высшихъ слояхъ облаковъ, какъ во время его таинственнаго и неслышнаго дневнаго развитія, такъ и при ударахъ молніи и громѣ бури, представляетъ очевидную связь съ давленіемъ атмосферы и его возмущеніями. Движенія прилива и отлива нашей атмосферы производятъ въ ней систематическія сжатія два раза въ сутки; по замѣчанію Гумбольдта, они происходятъ съ такою правильностью въ тропическихъ странахъ, что можно по высотѣ барометра опредѣлить часъ дня съ точностію отъ пятнадцати до двадцати минутъ. Соссюръ нашелъ электрическое измѣненіе въ атмосферѣ, соотвѣтствующее дневному ходу барометра; электричество воздуха, говоритъ онъ, представляетъ періодъ дневнаго колебанія подобно морю, съ возрастаніемъ и ослабленіемъ два раза въ сутки. Вообще maximum имѣетъ мѣсто нѣсколько часовъ спустя послѣ восхода и заката солнца и minimum является передъ его восходомъ и закатомъ».

Н. СТРАХОВЪ.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЗАРОЖДЕНІЕ (11). — Въ 1856 году, г. *Ценковскій*, профессоръ С. Петербургскаго университета, представилъ въ С. Пе-

(11) Bull. de la cl. phys.-math. de l'académie des sciences de St. Pétersbourg. Tome XVII, № 390. 1858 г. 6 іюня.

Библиотека "Руниверс"

тербургскую академію наукъ мемуаръ, подъ заглавіемъ: «О происхожденіи одноклѣтчатаго организма», въ которомъ изъ наблюденій надъ гніющимъ крахмаломъ вывелъ фактическое доказательство существованія *самостоятельнаго или первоначальнаго зарожденія* (generatio primaria, heterogenea, aequivoca).

Наблюденія его состояли главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: на поверхности крахмалинки образуется оболочка, которая отстаетъ отъ нея, растетъ и нерѣдко вытягивается въ трубочку; крахмалинка-же, начиная съ поверхности, мало-по-малу растворяется: между ею и оболочкою является промежутокъ, въ которомъ показывается слизь: сначала на внутренней поверхности оболочки въ видѣ тонкаго слоя, а потомъ и во всемъ промежуткѣ. Послѣ этого слизь дѣлается зернистою и передъ глазами наблюдателя превращается въ угревидныя монады, которыя въ разныхъ мѣстахъ выползаютъ изъ оболочки. Эти похожія на угорьковъ монады, извиваясь, кружатся въ водѣ, и для того имѣютъ на одномъ концѣ, который заворачивается то туда, то сюда, двѣ длинныя, но неравныя рѣснички. Монады эти одарены въ высшей степени способностью сокращаться.

Образовавшуюся на крахмалинкѣ оболочку вмѣстѣ съ ея содержаніемъ г. Ценковскій принялъ за одноклѣтчатый организмъ, за грибокъ, а угревидныя монады — за воспроизводительныя крупинки.

Въ существенныхъ чертахъ факты, открытые г. Ценковскимъ, были подтверждены докторомъ *Регелемъ*, директоромъ С. Петербургскаго ботаническаго сада, профессоромъ *Негели* и докторомъ *Мерклинымъ*, преподавателемъ ботаники при С. Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ. Они также не сомнѣвались въ справедливости значенія, которое г. Ценковскій придавалъ этимъ фактамъ.

Но послѣдній пошелъ далѣе и думалъ, будто факты, имъ подмѣченные, даютъ положительное доказательство существованія въ настоящее время самостоятельнаго зарожденія.

Ему дѣлали возраженія, что образованіе на крахмалѣ нельзя принять за организмъ, потому-что къ понятію объ организмѣ принадлежитъ и понятіе размноженія, а Ценковскій не доказалъ, что это образованіе размножается.

На это онъ отвѣчаетъ, что точное опредѣленіе организма есть одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ науки; сколько извѣстно, размноженіе есть только часть понятія объ организмѣ; въ послѣд-

Библиотека "Руниверс"

немъ заключаются и другія отправленія: питаніе, дыханіе, движеніе, которыхъ нельзя исключить изъ этого понятія. Другое дѣло, будетъ-ли организмъ самостоятеленъ или представляетъ только переходную форму, степень развитія другаго высшаго организма; этотъ вопросъ рѣшается размноженіемъ. А что образованіе на крахмалинкѣ есть организмъ, это подтверждаютъ настоящія изслѣдованія г. Ценковскаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ они показываютъ, что здѣсь нѣтъ никакого саморожденія.

Подвижныя крупинки въ видѣ угорьковъ, прикасаясь къ крахмальнымъ зернамъ, сжимаются до того, что дѣлаются комкомъ слизи. Иногда превращеніе въ комки происходитъ и прежде прикосновенія; тогда нѣтъ никакой возможности отличить ихъ отъ кусочковъ слизи и другихъ органическихъ остатковъ, которыхъ много въ гніющихъ веществахъ. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что г. Ценковскій и другіе ученые, занимавшіеся этимъ предметомъ, не обратили на нихъ никакого вниманія. Прикоснувшись къ крахмалинкѣ, сжавшаяся спора, состоящая изъ весьма клейкаго вещества, прилѣпляется къ ней и расплывается на ея поверхности въ такой тонкій слой, что его нельзя никакъ отличить; только движенія крахмалинки и длинная рѣсничка, остающаяся на ней нѣкоторое время, доказываютъ присутствіе крупинки. Иногда одна крупинка одѣваетъ собою два, три крахмальныя зерна, иногда-же цѣлую кучку ихъ. Случается также, что двѣ, три крупинки прилѣпляются къ одному зерну, и тогда видно на немъ въ разныхъ мѣстахъ двѣ, три рѣснички. А иногда бываетъ, что спора, прилѣпившись къ крахмалинкѣ и обтянувъ ее со всѣхъ сторонъ, вдругъ выпускаетъ ее, стягивается, принимаетъ прежній видъ и начинаетъ первоначальныя движенія. Но если она остается на крахмальномъ зернѣ, то растетъ, отстаетъ отъ него, иногда сначала только съ одного бока, а потомъ и со всѣхъ сторонъ; зерно дѣлается все меньше и меньше; образуется оболочка; однимъ словомъ, начинается описанный процессъ, впервые подмѣченный г. Ценковскимъ.

Г. Ценковскій видѣлъ также образованіе неподвижныхъ споръ этого организма, которыя развиваются совершенно такимъ-же образомъ, какъ у монады-паразита (12). Слѣдовательно не остается никакого сомнѣнія, что этотъ организмъ входитъ въ рядъ одно-

(12) См. Ж. м. н. п., 1858, февраль, отд. VII, стр. 87.

Библиотека "Руниверс"

клѣтчатыхъ водорослей или, что все равно, инфузорій. Поэтому г. Ценковскій предлагаетъ назвать его *крахмальной монадою* (Monas amyli), и отказывается въ этомъ случаѣ отъ первоначальнаго зарожденія. «Но что оно имѣетъ значеніе въ исторіи образованія нашей планеты, говоритъ онъ, это доказываетъ первое появленіе организмовъ, если мы не хотимъ допустить неосновательной гипотезы *Кюльбе*, что жизнь не имѣетъ никакого начала».

ТРУДЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РУССКОЙ ФЛОРЫ (13). — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Императорской С. Петербургской академіи наукъ, извѣстный нашъ академикъ Ф. И. *Рупрехтъ* читалъ отчетъ о трудахъ гг. *Максимовича* и *Борщова*, касающихся флоръ Амурской и Арало-Каспійской.

Г. Максимовичъ представилъ академіи наукъ рукопись, подъ заглавіемъ: «Primitiae Florae Amurensis», которая содержитъ въ себѣ систематическое изслѣдованіе матеріаловъ, собранныхъ по берегамъ Амура, и точное опредѣленіе видовъ растеній, тамъ встрѣчающихся. Семейства растеній ложецвѣтныхъ, чашецвѣтныхъ и большей части вѣнчикоцвѣтныхъ, содержащія въ себѣ 543 вида, окончены; описаніе семействъ однопокровныхъ и открытосѣменныхъ не можетъ запоздать, потому-что они содержатъ въ себѣ преимущественно деревья и кустарники, уже описанные. Извѣстная дѣятельность автора заставляетъ надѣяться, что онъ не замедлитъ окончить описаніе односѣменодольныхъ и общую часть.

Г. Максимовичъ большую часть представленной рукописи обработалъ самъ; только крестоцвѣтныя (24 вида) были изслѣдованы профессоромъ *Бунге* и зонтичныя (26 видовъ) — г. *Шмидтомъ* въ Дерптѣ. Планъ сочиненія удачно избранъ и хорошо выполненъ въ частяхъ. Изслѣдованныя растенія расположены по естественной системѣ и составляютъ какъ-бы дополненіе «Продрома» Декандоля и «Русской флоры» (Flora Rossica) Ледебура. Извѣстные виды сопровождаются обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ они встрѣчаются, времени, когда цвѣтутъ и пр., а также многочисленными ссылками на трудъ Ледебура, на «Даурскую флору» Турчанинова, на «Дендрологическую флору Амура», на «Florulam Ochotensem» Миддендорфа, составленную гг. Траутфеттеромъ и Мейеромъ, на

(13) Bull. de la classe ph.-math. de l'ac. imp. des sc. de St. Pét. Tome XVII. № 391, 1858, 27 іюня.

Библиотека "Руниверс"

неизданную еще «Floruiam Asiaepensim» гг. Таллинга и Регеля, также какъ на труды гг. Бунге и Турчанинова по Пекинской флорѣ; представлено также географическое распредѣленіе каждаго вида въ сосѣднихъ странахъ. Новые виды и неизвѣстные роды описаны подробно и сравнены авторомъ съ малоизвѣстными растеніями Пекинской флоры, которыя находятся въ богатыхъ гербаріяхъ въ С. Петербургѣ. Новые роды изображены на *пяти* таблицахъ, къ которымъ будетъ еще присоединено *пять* другихъ таблицъ. Изъ 500 видовъ ложецвѣтныхъ и чашецвѣтныхъ 72 исключительно принадлежатъ Амурской флорѣ. Новыхъ видовъ, которые еще нигдѣ не были описаны, 57; отношеніе новыхъ видовъ къ извѣстнымъ будетъ 1 къ 9; но если принять въ разсчетъ деревья и кустарники, описанные гг. Рупрехтомъ и Максимовичемъ въ Бюллетенѣ, то это отношеніе измѣнится въ другое, именно въ 1 къ 6. Эти обстоятельства и незначительное число Амурскихъ растеній, которыя встрѣчаются также близъ Пекина, заставляютъ г. Рупрехта приписать Амурской флорѣ рѣзкій индивидуальный характеръ; онъ устанавливаетъ здѣсь независимую (самостоятельную) ботаническую область, содержащую въ себѣ многіе участки, характеризующіеся исключительнымъ произрастаніемъ извѣстныхъ растеній. Можно уже теперь обозначить слѣдующія области: береговая область Татарскаго залива, область нижняго Амура, область южнаго Амура съ участками Уссури и Кингана; наконецъ область верхняго теченія Амура, начиная съ устья Сеи до Дауріи включительно. Г. Рупрехтъ, отдавъ отчетъ о замѣчательныхъ и важныхъ для системы родахъ, заключаетъ, что трудъ г. Максимовича богатъ новыми и интересными фактами. Этотъ трудъ, по своемъ окончаніи, представитъ полную картину растительности края, вновь пріобрѣтеннаго Россіею; безъ сомнѣнія, онъ будетъ способствовать къ изысканію естественныхъ средствъ этой страны. Академія имѣетъ право на общественную признательность за попеченія о распространеніи и утвержденіи истинныхъ понятій объ Амурскомъ краѣ. Трудъ г. Максимовича пополняетъ пробѣлъ, который замѣчается въ путешествіи *Шренка* относительно ботаники.

Далѣе г. Рупрехтъ извѣщаетъ, что г. *Борщовъ*, ботаникъ Аралo-Каспійской экспедиціи, прислалъ академіи часть своихъ собраній. Присланное состоитъ изъ гербарія, содержащаго въ себѣ 600 нумеровъ и почти столько-же видовъ съ карпологическими предмета-

Библиотека "Руниверс"

ми. Особенно замѣчательны нѣкоторые галофиты (растенія, содержащія въ себѣ соль), о которыхъ г. Борщовъ въ свое время сообщитъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Г. Рупрехтъ приводитъ въ примѣръ, что г. Борщовъ собралъ 16 видовъ коллигонъ (изъ сем. гречишныхъ), между-тѣмъ-какъ у Ледебура въ Русской флорѣ ихъ только 6. Также весьма замѣчательны виды рода Ferula (вонючка); два изъ нихъ имѣютъ 5 футовъ вышины и ростутъ въ Джани-Дарія. У одного изъ этихъ видовъ — Ferula цвѣторасположеніе очень отлично отъ цвѣторасположенія другихъ зонтичныхъ: оно вѣтвится въ видѣ тирса и главныя оси его уничтожаются мало-по-малу. Въ ноябрѣ попадаются только слѣды листьевъ и цвѣтовъ. Корень, издающій запахъ чеснока, содержитъ въ себѣ много молочнаго сока; стебель въ верхней части, также какъ и корень, выдѣляетъ смолу, куски которой найдены подъ снѣгомъ. Г. Борщовъ полагаетъ, что можно допустить, будто эти большія зонтичныя приносятъ цвѣты и плоды только на 3-мъ году своей жизни, послѣ чего умираютъ. Къ окончательнымъ результатамъ, относительно опредѣленія видовъ и свойствъ смолы, теперь еще нельзя придти по недостатку наблюденій, продолжать которыя однакожь очень трудно, потому-что степи, гдѣ растутъ эти зонтичныя, совершенно безводны. Другая часть собраній, находящаяся въ фортѣ Анъ-Меджидъ, судя по сообщеніямъ г. Борщова, состоитъ изъ весьма интересной дендрологической коллекціи, особенно изъ сем. солянковыхъ (Salsolaceae); ни одинъ музей до-сихъ-поръ не обладаетъ подобною коллекціею. Г. Борщовъ находитъ, что эта страна по видамъ грибовъ весьма сходна съ Алжиромъ, какъ-то можно заключить по свѣдѣніямъ, доставленнымъ *Монтанемъ*. Г. Рупрехтъ прибавляетъ, что сдѣланы попытки достать растеніе, отъ котораго происходитъ корень *сумбула*, и можно надѣяться получить живые корни этого растенія или по-крайней-мѣрѣ плоды его. Г. Борщовъ сообщаетъ, что его правильнѣе называть *сюмбулъ* и что оно растетъ около Бухары, верстахъ въ 200 на юго-востокъ, и достигаетъ росту 4 или 5 футовъ.

ЗОНТИЧНЫЯ КАМЧАТКИ. *Замѣчанія г. Рупрехта* (14). — *Ледебуръ* въ «Русской флорѣ» приводитъ 8 зонтичныхъ изъ Камчатки; изъ нихъ только 3 обозначены по экземплярамъ, дѣйствительно отту-

(14) Bull. de l'acad. impér. des sc. de St. Pét. 27 іюня 1856 г.

Библиотека "Руниверс"

да привезеннымъ, остальныя-же по печатнымъ свидѣтельствамъ другихъ.

Теперь извѣстно 12 зонтичныхъ изъ этой страны, помѣщенныхъ въ XI выпускѣ «Матеріаловъ для прозябаемости Россійской имперіи», и въ числѣ ихъ новый родъ Angelophyllum. Нельзя себѣ объяснить, какъ до-сихъ-поръ это замѣчательное растеніе оставалось неизвѣстнымъ и было только представлено на ландшафтѣ растительности Камчатки *Киттлицемъ*. Оно достигаетъ въ вышину болѣе 2 сажен., извѣстно тамошнимъ Русскимъ подъ названіемъ *медвѣжьяго корня* и очень уважается по причинѣ своихъ медицинскихъ свойствъ. По запаху и вкусу корни этого растенія, присланные сюда, очень похожи на корни дягиля (Rad. Angelicae), только сильнѣе ихъ и потому составятъ, вѣроятно, хорошее пріобрѣтеніе для медицины.

Что касается до систематическаго опредѣленія его, то при этомъ явилась необходимость расширить настоящую характеристику группы дягильныхъ (Angeliceae), особенно что относится до *шва* (raphe) и *близцентральной спайки* (commissura subcentralis), тѣмъ болѣе, что она не прилагается къ нѣкоторымъ извѣстнымъ родамъ этой группы. Также второй главный отличительный признакъ, именно двойной зіяющій крылатый край зрѣлыхъ плодовъ, не всегда явствененъ и представляетъ иногда трудности при отличіи этой группы отъ группы горичниковыхъ (Peucedaneae). Доказательствомъ тому служитъ родъ Callisace, который еще досихъ-поръ причисляется къ послѣдней группѣ, а между-тѣмъ долженъ быть причисленъ къ дягильнымъ, какъ-то показываетъ его недозрѣлый плодъ. Какъ губчатый наростъ околоплодника (pericarpium), отъ котораго зависятъ глубоко-лежащія, закрытыя *полоски* (vittae) и часто также свободно лежащія сѣмена, такъ и всѣ признаки, которые служатъ для отличія рода, появляются уже послѣ совершеннаго образованія сѣмени, въ позднѣйшей степени развитія плода.

По причинѣ рода Coelopleurum, котораго корень имѣетъ такіяже свойства, какъ корень нашего коровника (Archangelica), въ 1856 г. были предприняты опыты въ большихъ размѣрахъ надъ нашими дикими *дягилемъ* и *коровникомъ*. Они дали результаты, которые отличаются отъ теперешнихъ нашихъ понятій во многихъ существенныхъ чертахъ, особенно относительно строенія этого

Библиотека "Руниверс"

растенія, его запаха, распредѣленія въ немъ и различной краски его млечнаго сока.

Положеніе Coelopleurum Gmelini было сопряжено съ чрезвычайными трудностями для того, кто не имѣлъ настоящаго растенія, потому-что при первомъ основаніи къ корню его было приложено совсѣмъ другое воздушное растеніе, именно Ligusticum scoticum. Ледебуръ отнесъ Coelopleurum къ группѣ Smyrneae, слѣдовательно къ отдѣлу Campylospermeae, между-тѣмъ-какъ, по настоящимъ изслѣдованіямъ, онъ относится къ дягильнымъ, слѣдовательно къ прямосѣменнымъ Orthospermeae, и весьма мало отличается отъ коровника.

Родъ Physolophium Turcz, относимый къ группѣ Seselineae, должно отнести также къ дягильнымъ.

Точнѣйшее изслѣдованіе видовъ рода Conioselinum показываетъ, что виды C. tataricum и C. univittatam Turcz должны быть возстановлены; кромѣ-того этотъ родъ долженъ быть поставленъ возлѣ рода Cnidium.

Seseli n. 28. Гмелиновой Fl. Sibiricae до-сихъ-поръ еще не было опредѣлено; оно есть: Selinum cnidiifolium Turcz.

Cicuta virosa β. tenuifolia Erman и Ledeb. Fl. Ross. изъ Камчатки есть Sium cicutaefolium, которое употребляется тамъ въ пищу. Это смѣшеніе, вѣроятно, подало поводъ нѣкоторымъ писателямъ утверждать, будто-бы Cicuta въ Сибири не ядовита; но это несправедливо; она употребляется въ Камчаткѣ только какъ наружное средство.

ЗАМѢЧАНІЯ О РОДѢ ГРОЗДОВНИКЪ (BOTRYCHIUM) *г. Рупрехта* (15). — Виды рода Botrychium, особенно Европейскіе, такъ разнообразны, такъ трудно различаются и такъ трудно характеризуются рѣзкими признаками, что ихъ познаніе до-сихъ-поръ еще весьма несовершенно и не можетъ считаться дѣломъ оконченнымъ.

Линней принималъ только одинъ видъ этого рода въ Европѣ и 3 или 4 разновидности. Изъ его предшественниковъ *Клузій* и *Брейнъ* описали и изобразили 3 хорошо различенные вида. *Гмелинъ* уже оспаривалъ Линнея; но его мнѣнія забыты.

---

(15) Bull. de l'acad. imp. des sc. de St. Pét. 21 мая 1858 г.

Библиотека "Руниверс"

Въ XI выпускѣ «Матеріаловъ» различены и описаны г. Рупрехтомъ слѣдующіе виды этого рода: 1) B. Lunaria, 2) B. rutaceum, 3) B. matricariaefolium, 4) B. lanceolatum, 5) B. virginianum, 6) B. simplex, 7) B. Kannenbergii, 8) B. tenellum, 9) B. boreale, 10) B. crassinervium.

А. Михайловъ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩІЕ ЗАСѢДАНІЯ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ Иркутскѣ, 21 мая, въ день тезоименитства Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго Русскаго географическаго Общества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, происходило общее засѣданіе, въ которомъ г. завѣдывающій отдѣломъ, дѣйствительный членъ И. С. *Сельскій*, прочелъ записку слѣдующаго содержанія:

«Въ этотъ торжественный день, позвольте мнѣ, имѣющему высокую честь завѣдыванія дѣлами Сибирскаго отдѣла, въ краткомъ очеркѣ передать о ходѣ дѣйствій нашего учрежденія за послѣдній періодъ времени. Дѣятельность и успѣхи отдѣла Общества на поприщѣ отечественнаго землевѣдѣнія выражены были за это время замѣчательными трудами нашихъ сочленовъ. Прошедшій годъ и первые мѣсяцы настоящаго принесли намъ обильное собраніе географическихъ матеріаловъ, заключающихъ въ себѣ многостороннія свѣдѣнія о различныхъ пространствахъ восточной Сибири. Въ пріобрѣтеніи важныхъ научныхъ данныхъ о нашей странѣ, конечно, первое мѣсто занимаютъ труды математической экспедиціи. Изъ отчета Общества за прошедшій годъ мы уже познакомились съ результатами изслѣдованій математической экспедиціи, обозрѣвшей въ 1857 году огромное пространство центральной восточной Сибири и прибрежьемъ рѣки Амура. Экспедиція эта съ честью совершила самую большую часть возложенныхъ на нее порученій; ей остается осмотрѣть западную Китайскую границу, Минусинскій край и долину р. Ангары, чѣмъ и заключится кругъ ея обширныхъ дѣйствій. Принимая во вниманіе почтенные труды г. начальника математической экспедиціи Шварца и его спутниковъ, Сибирскій отдѣлъ прежде всѣхъ долженъ привѣтствовать этихъ тружениковъ науки и благодарить за все, что сдѣлали они для географіи Россіи. Мы глубоко сочувствуемъ ихъ обширному

Библиотека "Руниверс"

труду; намъ первымъ, можетъ быть, придется воспользоваться тѣми указаніями, которыя они оставили намъ для нашего руководства. Понимая всю важность послѣдствій ученыхъ изысканій, которыя уже совершены, мы съ полнымъ убѣжденіемъ выразимся, что математическая экспедиція Шварца и его спутниковъ: Рожкова, Усольцова, Смирягина и Крыжина, остается столь-же незабвенною въ лѣтописяхъ науки, какъ знаменитые труды Миллера, Гмелина, Палласа, Крашенинникова и другихъ.

«Настоящая дѣятельность членовъ Сибирскаго отдѣла принесла намъ за послѣднее время много интересныхъ и весьма разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній.

«Дѣйствительный членъ Бодогосскій сдѣлалъ поѣздку на сѣверные притоки р. Енисея. Онъ первый посѣтилъ горную страну Урянховъ; результаты его обозрѣнія составляютъ путевой журналъ пройденнаго пути и маршрутная карта этого пространства. Въ этомъ путешествіи сопутствовалъ г. Бодогосскому г. штабсъ-капитанъ здѣшняго штаба Турбинъ, раздѣлявшій съ нимъ труды путешествія. Членъ-сотрудникъ Пермикинъ сдѣлалъ двукратную поѣздку въ западную долину оз. Косогола и въ землю Дархатовъ. Эти три лица вообще собрали весьма много разнообразныхъ свѣдѣній о загадочной странѣ Урянхайскаго племени. Г. Пермикинъ, проникнувъ въ долину Шишковъ — верхніе источники р. Енисея, въ-особенности обратилъ свое вниманіе на собраніе этнографическихъ свѣдѣній о народѣ, совершенно для насъ неизвѣстномъ. Заслуги его еще болѣе замѣчательны тѣмъ, что онъ, ознакомивши насъ съ физіономіею нагорной страны, успѣлъ собрать много важныхъ мѣстныхъ показаній для будущей экспедиціи и вполнѣ завѣрилъ о возможности безопасно достигнуть начальныхъ предѣловъ водъ р. Селенги до пункта Китайскаго города Улясатуя и осмотрѣть всю нагорную площадь Енисея до выхода его изъ Саянскихъ горъ. Будущій подробный осмотръ вышепоименованныхъ мѣстъ въ-особенности предложилъ сдѣлать г. членъ-соревнователь Соловьевъ; на этотъ предметъ онъ назначилъ денежную сумму въ томъ размѣрѣ, что будетъ стоить экспедиція. Членъ-сотрудникъ, священникъ Аргентовъ, занимался приведеніемъ въ порядокъ записокъ о пребываніи своемъ въ приполярной мѣстности съ 1844 по 1856 годъ. Членъ-сотрудникъ Версиловъ осмотрѣлъ замѣчательные пріиски лапись-лазури, открытые г. Пермикинымъ, и сдѣлавъ имъ подробное описаніе, представилъ свой отчетъ. Г.

Библиотека "Руниверс"

членъ-сотрудникъ Аносовъ продолжалъ геогностическій обзоръ Яблоннаго хребта и золотоносныхъ мѣстностей Нерчинскаго края; въ настоящее время онъ отправился по казеннымъ дѣламъ на р. Амуръ; отъѣзжая туда, г. Аносовъ получилъ особую инструкцію отъ Сибирскаго отдѣла, и, при слѣдованіи своемъ по неизвѣстному краю, будетъ для насъ вести путевой журналъ и собирать геогностическія породы и минералы для музеума отдѣла. Членъ-сотрудникъ Мордвиновъ совершилъ плаваніе въ Туруханскій край и въ настоящее время составляетъ подробное описаніе тамошней приполярной мѣстности. Членъ-сотрудникъ Кельбергъ неутомимо занимается для Сибирскаго отдѣла: въ 1857 году онъ сдѣлалъ собственно двѣ поѣздки въ Забайкальскія горы и въ различныя мѣста Селенгинской степи, о чемъ представлены имъ отчеты. Нашъ трудолюбивый членъ-сотрудникъ Кашинъ изслѣдовалъ во всѣхъ отношеніяхъ при-Аргунскій край; въ послѣднее время онъ представилъ двѣ статьи: о хозяйственномъ бытѣ при-Аргунцевъ и выходъ Мергенцевъ для обзора границы, и этимъ заключилъ свое полное описаніе избраннаго имъ участка. Г. штабсъ-капитанъ здѣшняго штаба Турбинъ совершилъ поѣздку въ Ургу; онъ снялъ маршрутную карту этого пути, сдѣлалъ планъ города Урги и написалъ статью о своемъ слѣдованіи. Самое утѣшительное явленіе въ успѣхахъ отдѣла представляютъ труды нашего достойнѣйшаго члена г. Маака: матеріалы экспедицій Амурской и Вилюйской, для изданія которыхъ г. Маакъ живетъ въ Петербургѣ, уже приведены къ окончанію. Изданіе трудовъ г. Маака и его спутниковъ принялъ напечатать на свой счетъ нашъ членъ-соревнователь С. Ѳ. Соловьевъ', чѣмъ оказалъ намъ новые знаки своего сочувствія къ пользамъ отдѣла; мы уже изъявили искреннюю признательность за это новое значительное пожертвованіе. При сношеніяхъ нашихъ съ разными мѣстами восточной Сибири, Сибирскій отдѣлъ долгомъ поставляетъ выразить здѣсь особенную благодарность здѣшнему генеральному штабу за сообщеніе различныхъ свѣдѣній, картографическихъ матеріаловъ и вообще за полное участіе, оказываемое намъ г. начальникомъ штаба, г. оберъ-квартирмейстеромъ и другими чинами штаба. Мы должны также передать нашу признательность Императорскимъ Обществамъ: Московскому испытателей природы и С. Петербургскому минералогическому.

«Матеріалы по географическимъ изслѣдованіямъ восточной Си-

Библиотека "Руниверс"

бири, пріобрѣтенные за послѣднее время, несравненно-богаче прошедшихъ годовъ; объ нихъ съ подробностію будетъ упомянуто въ отчетѣ за 1857 и 1858 годы. Въ заключеніе мы повторимъ прежде сказанное нами, что благотворное развитіе самобытныхъ силъ нашей страны и ея богатствъ открываетъ намъ новые обильные источники для нашихъ изслѣдованій. Будучи глубоко проникнуты мыслію о важности послѣдствій трудовъ и усилій мѣстнаго управленія, Сибирскій отдѣлъ неукоснительно будетъ слѣдить за быстрымъ ходомъ открытій и по мѣрѣ силъ своихъ передавать о восточной Сибири все то, что можетъ обогатить науку отечественнаго землевѣдѣнія».

Послѣ сего были прочитаны слѣдующія статьи: «Ледовитое море», изъ путевыхъ записокъ члена-сотрудника священника *Аргентова*, и «Ежегодный выходъ Маньчжуровъ Мергенцевъ на р. Аргунь для осмотра границъ и торговыхъ дѣлъ съ при-Аргунцами» — члена-сотрудника *Кашина*. Г. завѣдывающій отдѣломъ, по предварительному соглашенію г. предсѣдательствующаго и гг. членовъ, предложилъ къ балотированію слѣдующія лица: въ члены-соревнователи — почетнаго гражданина И. А. *Носкова;* въ дѣйствительные члены — г. пограничнаго пристава *Деспотъ-Зеновича*, военнаго и гражданскаго губернатора приморской области, контръ-адмирала *Казакевича*, штабсъ-капитана генеральнаго штаба восточной Сибири *Турбина* и полковника горныхъ инженеровъ *Таскина;* въ члены-сотрудники — служащаго при Троицко-Савскомъ пограничномъ правленіи г. *Петрова*. По окончаніи засѣданія, г. предсѣдательствующій пригласилъ членовъ и гостей къ обѣденному столу въ домъ Иркутскаго благороднаго собранія, за которымъ были провозглашены слѣдующіе заздравные тосты: за драгоцѣнное здоровье Августѣйшаго предсѣдателя Общества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, за здоровье вице-предсѣдателя Ѳ. П. *Литке* и покровителя Сибирскаго отдѣла Н. Н. *Муравьева;* окончательный тостъ предсѣдательствующій провозгласилъ за процвѣтаніе и успѣхи Императорскаго Русскаго географическаго Общества.

ЗАЩИЩЕНІЕ ДИССЕРТАЦІИ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА КАНДИДАТОМЪ К. Д. КАВЕЛИНЫМЪ. — Іюня 5, въ актовой залѣ Императорскаго Московскаго университета, въ присутствіи гг. попечителя Московскаго учебнаго округа и его помощника, юридическій факультетъ, подъ предсѣда-

Библиотека "Руниверс"

тельствомъ своего декана, производилъ публичный диспутъ, въ которомъ извѣстный Русскій историкъ и юристъ И. Д. *Бѣляевъ* защищалъ свою магистерскую диссертацію, напечатанную имъ въ маѣ сего года, подъ заглавіемъ «О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, по Русскимъ древнимъ законамъ». По поводу этого диспута въ Моск. (унив.) вѣд. напечатана статья, между прочимъ неправленная и противъ замѣтки объ этомъ диспутѣ, напечатанной въ Русскомъ вѣстникѣ. Сообщаемъ эту статью сокращенно: «Имя автора сочиненій — *Первыя сто лѣтъ Руси*, *Исторія стараго Русскаго войска*, *О поземельномъ владѣніи въ древней Руси*, *О сторожевой службѣ* и т. д., равно-какъ ученаго издателя многихъ важныхъ документовъ исторіи и права, особенно двадцати-пяти книгъ «Временника», ручалось предъ публикою за достоинство разсужденія; а новость и основательность изысканій, составляющихъ содержаніе диссертаціи, и обнимающихъ собою развитіе наслѣдованія по закону, во всѣ періоды Руси до Уложенія, параллельно съ развитіемъ этого наслѣдованія въ другихъ Славянскихъ земляхъ, и съ указаніемъ на связь его съ Византійскимъ, и на отличіе отъ Германскаго права, могли оправдать возможно-лестные отзывы факультета о диссертаціи. Отъ того произошло, что всѣ, принимавшіе участіе въ диспутѣ, или возражатели, оффиціальные и посторонніе, начинали или заключали свои возраженія тѣмъ, что выражали свое признаніе достоинствъ новаго сочиненія г. Бѣляева. И деканъ, обращаясь, въ заключеніе, къ магистранту, не считалъ достаточнымъ прочесть, или высказать формальное положеніе факультета о диссертаціи, конечно, весьма лестное, но въ этомъ обращеніи, поздравивъ магистранта съ полученіемъ степени, онъ поздравилъ и Русскую юридическую литературу съ пріобрѣтеніемъ. Оффиціальными оппонентами, т. е. возражателями, избираемыми въ факультетѣ изъ числа такихъ его членовъ, которые особенно близки и знакомы съ предметомъ диссертаціи по связи съ нимъ своихъ занятій, на этотъ разъ были назначены орд. профессоры *В. Н. Лешковъ*, призываемый предметомъ собственныхъ трудовъ къ историческимъ изысканіямъ по части Русскаго права и быта, и *Н. М. Крыловъ*, ученый преподаватель Римскаго права, на связи съ которымъ правомъ чрезъ Византію основана большая часть разсужденія. Послѣ краткой вступительной рѣчи магистранта и послѣ прочтенія тезисовъ, профессоръ Лешковъ открылъ диспутъ объясненіемъ, что онъ обратитъ вниманіе на содержаніе и на сущ-

Библиотека "Руниверс"

ность разсужденія, и не ограничится однимн положеніями, такъ тѣсно связанными съ разсужденіемъ, хотя *законъ о производствѣ въ ученыя степени*, въ § 38, на стр. 9 и 10, именно говоритъ, что «диссертаціи вообще, т. е. магистерскія и докторскія, сопровождаются нѣсколькими положеніями (theses), которыя *должны составлять сущность и вмѣстѣ предметы возраженій, при публичномъ защищеніи*, опредѣляя значеніе диспута тѣмъ, что онъ долженъ доказать *самостоятельность* диссертаціи». Но въ диспутѣ съ г. Бѣляевымъ, для большей настоятельности акта, можно было отступить отъ формъ, имѣющихъ цѣлію облегчить положеніе защищающагося. Профессоръ Лешковъ началъ съ основанія разсужденія, и для того изложилъ вкратцѣ весь ходъ идей автора, и представилъ, такъ-сказать, остовъ сочиненія. Профессоръ Крыловъ нападалъ на разсужденіе въ четырехъ его главныхъ основахъ: въ вопросѣ о вліяніи Византійскаго права, въ вопросѣ объ отношеніи завѣщаній къ закону о наслѣдованіи, въ вопросѣ о значеніи обычаевъ въ юридической жизни Русскаго народа и въ вопросѣ о свойствѣ началъ, послужившихъ основаніемъ для разсужденія. Послѣ оффиціальныхъ оппонентовъ, орд. профессоръ С. П. Орнатскій предложилъ свои возраженія, направленныя и на разсужденіе съ его положеніями, и на сдѣланныя уже, и авторомъ частію допущенныя возраженія. Нападая вмѣстѣ съ другими на принятое авторомъ воззрѣніе на порядокъ дѣйствія въ обществѣ двухъ видовъ наслѣдованія, онъ говорилъ далѣе, что авторъ мало еще придалъ важности вліянію Византійскаго права на Русское наслѣдованіе. Потомъ оппонентъ не соглашался съ мнѣніемъ автора относительно предполагаемой имъ, по Русской правдѣ, свободѣ завѣщевать имущество; равно-какъ относительно воззрѣнія автора на благословеніе, изрѣченное Исаакомъ Іакову, какъ на завѣщаніе и т. д. Тутъ г. деканъ, желая дать возможность разсмотрѣть диссертацію не съ одной только стороны права и Русской исторіи, но и съ другихъ сторонъ, передалъ право рѣчи г. исправляющему должность экстраординарнаго профессора *С. В. Ешевскому*, который предложилъ возраженія по вопросу о наслѣдованіи женщинъ у Германцевъ, доказывая недостаточность ссылокъ, сдѣланныхъ авторомъ на законы Германцевъ, по Гейнекцію. Такъ-какъ вопросъ только косвенно касался диссертаціи и могъ повести къ ссылкамъ по книгамъ, то въ диспутъ вступилъ новый возражатель, ординарный профессоръ *О. М. Бодянскій*, ко-

Библиотека "Руниверс"

торый, высказавши благодарность автору за обращеніе въ диссертаціи вниманія на законодательства Славянскихъ народовъ, въ то-же время замѣтилъ недостатки въ выпискахъ изъ памятниковъ этихъ законодательствъ, по свойству источниковъ, которыми авторъ пользовался. Къ чести диспутанта можно замѣтить, что онъ не пользовался обыкновенными средствами спорящихъ, и даже не говорилъ напримѣръ, что это не касается его предмета; но, не какъ диспутантъ, а какъ ученый, онъ принималъ серьёзно всѣ возраженія, въ видѣ замѣчаній, для употребленія въ пользу науки и истины. Впрочемъ, диспутъ былъ живъ и наставителенъ по самой массѣ и интересу многихъ возраженій, — хотя, разумѣется, и по спеціальности вопроса, на креслахъ публики мало было дамъ, и вообще публика состояла преимущественно изъ ученыхъ и студентовъ, для которыхъ долженъ быть важенъ не процессъ битвы, а успѣхъ науки, чувствуемый даже въ предлагаемыхъ здѣсь положеніяхъ автора. 1) Законы о наслѣдствѣ у разныхъ народовъ раздѣляются на два вида: наслѣдованіе всѣхъ дѣтей и наслѣдованіе одного перваго сына. 2) Наслѣдованіе по закону вытекло изъ наслѣдованія по завѣщанію и постоянно поддерживается и видоизмѣняется симъ послѣднимъ. 3) Въ юныхъ обществахъ духовныя завѣщанія не столько выражаютъ свободную волю завѣщателя, сколько обычай общества, этотъ строгій и непреложный законъ. 4) У насъ, какъ и вездѣ, народъ постоянно живетъ подъ двумя законами,—подъ закономъ положительнымъ и подъ закономъ обычаевъ. 5) Русскій и вообще Славянскій исконный законъ о наслѣдствѣ свидѣтельствуетъ объ общинномъ, а не родовомъ устройствѣ Русскаго и другихъ Славянскихъ обществъ. 6) Въ древнихъ Славянскихъ законодательствахъ и по Русской Правдѣ было два вида наслѣдованія по закону: наслѣдованіе у вотчинниковъ и наслѣдованіе у общинниковъ. 7)Статьи Русской Правды о наслѣдствѣ по закону представляютъ возможное по времени примиреніе правилъ Византійскаго Номоканона съ Русскими исконными обычаями объ этомъ предметѣ. 8) По Русской Правдѣ, какъ и по другимъ древнимъ Славянскимъ законодательствамъ, наслѣдованіе по закону ограничивалось только однимъ семействомъ покойнаго, прочіе родственники къ этому не допускались. 9) По Русской Правдѣ и по исконному юридическому обычею Славянъ, мать по смерти отца, въ-отношеніи къ дѣтямъ и ихъ имуществу, совершенно заступаетъ отцовское мѣсто. То-же

Библиотека "Руниверс"

самое начало, явно не древнее Римское, замѣчается хотя слабѣе и въ Эклогѣ Византійскихъ императоровъ Льва и Константина. 10) Право наслѣдованія восходящихъ и боковыхъ родственниковъ образовалось на Руси уже послѣ Русской Правды; оно вытекло изъ развитія самой жизни общества при указаніяхъ Номоканона, а не заимствовано со стороны. 11) По Псковской судной грамотѣ, нѣтъ различія между наслѣдствомъ у общинниковъ; законъ за тѣмъ и другимъ классомъ уже признаетъ одинаковыя права наслѣдованія. 12) Псковская судная грамота и юридическіе обычаи нашей сельской общины, хотя допускаютъ къ наслѣдованію восходящихъ и боковыхъ родственниковъ, тѣмъ не менѣе въ законѣ наслѣдованія главнымъ началомъ признаютъ начало семьи, а начало крови родства допускаютъ только, какъ дополненіе. 13) Отступленіе отъ семейныхъ началъ въ правѣ наслѣдованія началось въ богатыхъ и знатныхъ фамиліяхъ, въ которыхъ кровь и имущественныя отношенія брали перевѣсъ надъ семейнымъ началомъ. 14) Судебникъ относительно законовъ наслѣдованія, равно-какъ и Литовскіе Статуты, обращаютъ вниманіе только на высшій классъ общества, вотчинниковъ и частію горожанъ, сельчанъ-же оставляютъ при старыхъ обычаяхъ, выработавшихся въ ихъ жизни. То-же должно сказать и о послѣдующемъ законодательствѣ. 15) Судебникъ и послѣдующіе за нимъ законы, относительно правъ наслѣдованія, дѣйствовали принудительно только въ имѣніяхъ, обязанныхъ государственною службою. Здѣсь даже стѣснялось право завѣщанія. 16) Законодательство сѣверо-восточной Руси въ XVI и XVII столѣтіяхъ постоянно преслѣдовало одну цѣль, чтобы въ правахъ наслѣдованія выслуженныя и родовыя вотчины уравнять другъ съ другомъ и сообщить имъ характеръ не частной собственности, а государственныхъ земель, обязанныхъ службою. 17) При наслѣдованіи въ нисходящемъ потомствѣ, по Судебникамъ и по другимъ узаконеніямъ XVI и XVII столѣтій, братья исключали сестеръ, а напротивъ въ наслѣдованіи боковыхъ родственниковъ мужчины и женщины одной степени дѣлили наслѣдство поголовно, и вообще мужчины не исключали женщинъ. 18) Въ XVII столѣтіи въ сѣверо-восточной Руси, относительно наслѣдованія по закону, въ положительномъ законодательствѣ Греческій Номоканонъ получаетъ большее значеніе и стѣснаетъ старые Русскіе законы и обычаи, относящіеся къ сему предмету. 19) Право наслѣдованія въ помѣстьяхъ въ сѣверо-восточной Россіи

Библиотека "Руниверс"

стало появляться только съ XVI столѣтія и развилось не раньше XVII вѣка. 20) Юго-западная Русь относительно наслѣдства по закону строго держалась Русской Правды и исконныхъ Русскихъ обычаевъ. Въ Литовскихъ Статутахъ хотя и допущено довольно широкое развитіе правъ наслѣдованія всѣми родственниками, но тѣмъ не менѣе по-возможности удержаны и основныя начала Русской Правды; въ Статутахъ относительно наслѣдованія по закону всего менѣе замѣтно вліяніе Польскаго законодательства.

Защищеніе диссертаціи на степень магистра кандидатомъ А. П. Богдановымъ. — 24 мая, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго университета, въ присутствіи г. попечителя округа и ректора университета, кандидатъ естественныхъ наукъ А. П. *Богдановъ* публично защищалъ свою диссертацію, подъ заглавіемъ: «Цвѣтность пера птицъ», написанную на степень магистра зоологіи. Извѣстность молодаго ученаго, обратившаго на себя вниманіе какъ за границею — своими изслѣдованіями надъ цвѣтностію перьевъ, такъ и въ Россіи — своими трудами по акклиматизаціи, привлекли въ университетскую аудиторію многочисленную публику. Не смотря на время экзаменовъ, присутствіе большаго числа студентовъ показало сочувствіе также и молодаго поколѣнія къ магистранту, питомцу Московскаго университета. Диспутъ начался вступительною рѣчью магистранта, въ которой онъ изложилъ, въ немногихъ словахъ, сущность и значеніе избраннаго имъ предмета и содержаніе своего ученаго труда, скромно названнаго имъ простымъ очеркомъ. Въ этомъ вступленіи обращено было особенное вниманіе на связь цвѣтности съ ученіемъ о вліяніи внѣшнихъ условій, составляющемъ животрепещущій вопросъ въ современной наукѣ; потомъ было охарактеризовано научное направленіе той школы (Сентъ-Илера, Глогера, Рулье, Сѣверцева и др.), выраженіемъ которой служитъ очеркъ, имѣющій двоякую цѣль: во-первыхъ, въ-частности опредѣлить въ явленіяхъ цвѣтности степень участія пигмента, и, во-вторыхъ, показать объемъ и направленіе тѣхъ изслѣдованій, въ которыхъ нуждается вопросъ въ будущемъ. Магистрантъ заключилъ свою вступительную рѣчь теплымъ воспоминаніемъ о томъ, кого университетъ и наука такъ недавно лишились, и кого магистрантъ имѣлъ драгоцѣнное право назвать своимъ учителемъ. Оффиціальными оппонентами были профессоры Я. Н. *Калиновскій* и Н. А. *Варнекъ*. Пер-

Библиотека "Руниверс"

вый дѣлалъ преимущественно возраженія на біологическую сторону вопроса, обращая вниманіе на вкравшіяся въ этомъ отношеніи недомолвки, неточности, и окончилъ нѣсколькими теплыми словами участія къ труду г. Богданова, такъ счасливо начавшаго ученую свою дѣятельность подъ руководствомъ Сентъ-Илера и Рулье. Н. А. Варнекъ обратилъ въ-особенности вниманіе на микроскопію, на тѣ вопросы, которые противорѣчатъ собственнымъ наблюденіямъ профессора, повѣрявшаго трудъ магистранта. За тѣмъ приняли участіе въ диспутѣ профессоръ А. Г. *Фишеръ* и Н. П. *Вагнеръ*. Первый преимущественно коснулся разбора того ученія, которому слѣдуетъ г. Богдановъ, и указалъ на опасности неразлучныя съ методомъ, избраннымъ магистрантомъ, какъ ученикомъ Сентъ-Иллера и Рулье, при обработкѣ своего сочиненія. Н. П. Вагнеръ представилъ нѣсколько новыхъ наблюденій надъ микроскопическимъ строеніемъ пера, которыя, какъ ему кажется, противорѣчатъ наблюденіямъ и воззрѣніямъ магистранта. Оживленный диспутъ этотъ, подавшій поводъ коснуться многихъ спорныхъ вопросовъ въ наукѣ, окончился словомъ декана факультета, М. Ф. *Спасскаго*, который, согласно мнѣнію, представленному въ факультетъ покойнымъ К. Ф. Рулье, указалъ на неотъемлемыя достоинства труда молодаго ученаго, придающія значеніе его изслѣдованію и дающія ему право на вниманіе факультета для полученія искомой ученой степени. Деканъ заключилъ свое слово желаніемъ факультета найдти въ диспутантѣ, такъ удачно начавшемъ ученое свое поприще, полное осуществленіе тѣхъ надеждъ, которыхъ можетъ ожидать отъ него наука, на основаніи его перваго самостоятельнаго труда. Положенія, выведенныя г. Богдановымъ изъ его сочиненія, суть слѣдующія: 1) Всякая часть живаго организма продожаетъ жить, пока находится въ-связи съ нимъ; умирая, она тотчасъ-же отдѣляется; поэтому вполнѣ образовавшееся перо не есть мертвая часть, но живущая, измѣняющаяся. 2) Въ исторической жизни животнаго бо́льшая продолжительность, а не бо́льшая напряженность дѣятелей внѣшней среды, по большей части, играютъ наиболѣе важную роль: такъ-что можно принять почти общимъ правиломъ, что чѣмъ сильнѣе новый дѣятель и чѣмъ сильнѣе измѣняемость его напряженности, тѣмъ менѣе онъ вліяетъ исторически на животное. 3) Цвѣтность цера, какъ и всякое явленіе окружающей природы, не есть явленіе однопричинное, но многопричинное: всякій дѣятель, вліяющій на животное, вліяетъ и

Библиотека "Руниверс"

на цвѣтность его: поэтому видъ послѣдней зависитъ отъ суммы дѣятелей, вліявшихъ на животное. 4) Исключая бѣлыхъ перьевъ, нѣтъ ни одного явленія цвѣтности пера, въ которомъ-бы пигментъ не входилъ, какъ факторъ. 5) Такъ-какъ всѣ дѣятели внѣшней среды, измѣняясь, влекутъ за собою измѣненіе цвѣтности, то отличіе особей, по одной только послѣдней, не составляетъ прочнаго видоваго признака въ большей части случаевъ. 6) Относительно видоваго значенія цвѣтности можно сказать: чѣмъ темнѣе и однообразнѣе цвѣтъ, тѣмъ онъ долженъ имѣть большее значеніе въ систематикѣ; и тѣмъ меньшее, чѣмъ ярче, чѣмъ пестрѣе онъ. 7) Различные пигменты на одной особи химически могутъ быть различны, а одноцвѣтные даже у разныхъ видовъ могутъ быть однаковы. 8) Пигменты, химически и біологически, раздѣляются на двѣ группы: на группу чернаго пигмента со всѣми его видоизмѣненіями и на группу остальныхъ красящихъ началъ. 9) Синій цвѣтъ перьевъ, въ большей части случаевъ, принадлежитъ къ группѣ цвѣтовъ оптическихъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ СОВѢТОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ОДЕССКАГО ОКРУГА. — Въ Одесскомъ вѣстникѣ (№ 62) мы нашли статьи, напечатанныя по мысли бывшаго попечителя Одесскаго, а нынѣ Кіевскаго учебнаго округа Н. И. *Пирогова*. Подобныя статьи не могутъ не принести пользу посвятившимъ себя педагогическимъ занятіемъ, Чтобы ознакомить съ характеромъ сихъ статей, мы заимствуемъ ихъ въ нашъ журналъ вполнѣ, и не оставимъ знакомить въ послѣдующими статьями, продолженіе которыхъ весьма желательно.

«Убѣдившись, по осмотрѣ моемъ всего учебнаго округа въ прошедшемъ году, что гг. учители гимназій и уѣздныхъ училищъ, при всей ревности къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и употребляя все стараніе и всѣ умственныя свои силы на точное и пунктуальное соблюденіе оффиціальныхъ программъ, упускаютъ изъ виду самое главное — приложеніе къ дѣлу тѣхъ практическихъ способовъ и пріемовъ, которыми современная педагогика такъ много содѣйствуетъ къ органическому усвоенію ребенкомъ научныхъ истинъ, и такъ мощно развиваетъ умственныя способности учащагося, — чтобы обратить вниманіе учителей на этотъ важный, у насъ едва затронутый предметъ, я циркулярно сообщилъ всѣмъ дирекціямъ округа мое желаніе, чтобы педагогическіе совѣты учителей собирались по-крайней-мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ для об-

Библиотека "Руниверс"

сужденія и повѣрки различныхъ педагогическихъ методъ и пріемовъ преподаванія, которымъ слѣдуетъ каждый учитель при изложеніи науки. Мысль моя, къ-сожалѣнію, не была одинаково понята всѣми дирекціями. Нѣкоторые изъ педагогическихъ совѣтовъ, какъ я это увидѣлъ изъ присланныхъ мнѣ протоколовъ, продолжали обсуждать самыя программы, придавая имъ гораздо болѣе значенія, нежели сколько онѣ въ сущности заслуживаютъ. Я того мнѣнія, что программа преподаванія необходима для неопытнаго и посредственнаго преподавателя. Дѣльный, опытный и талантливый учитель, проникнутый любовью къ своему предмету и къ своимъ занятіямъ, не нуждается въ программѣ: она у него въ головѣ, а не на бумагѣ. Главное, по моему мнѣнію, въ обученіи дѣтей, состоитъ не въ томъ, *что* имъ сообщается, а въ томъ, *какъ* имъ сообщается изучаемое. Самые обыкновенные и ежедневные предметы, хорошо и искусно внушенные ребенку, для него во сто кратъ полезнѣе въ будущемъ, чѣмъ самыя высокія истины, худо изложенныя и нисколько не приноровленныя къ его понятіямъ. Разъяснивъ еще разъ, чего я собственно требую отъ педагогическихъ совѣтовъ училищъ, я считаю весьма полезнымъ сообщать отъ-времени-до-времени во всеуслышаніе сужденія различныхъ дирекцій объ этомъ важномъ предметѣ, взятыя изъ присылаемыхъ ко мнѣ протоколовъ. Посредствомъ гласности доводя до свѣдѣнія всѣхъ дирекцій и всѣхъ *любителей воспитанія* (покуда еще у насъ воспитаніе, какъ музыка и живопись, имѣетъ только избранныхъ любителей) сужденія, заслуживающія особеннаго вниманія, я думаю этимъ путемъ возбудить хотя нѣкоторое соревнованіе въ новомъ для насъ педагогическомъ дѣлѣ, зная впрочемъ хорошо, что отъ *сужденія* до *исполненія* еще не такъ близко».

Н. Пироговъ.

I.

На основаніи 212 § Устава для гимназій и во исполненіе предписанія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 13 марта 1858 года, которымъ онъ предлагаетъ гг. директорамъ вмѣстѣ съ гг. учителями, обсудить способы и методы, употребляемые при изложеніи различныхъ предметовъ для развитія воспріимчивости учениковъ, ихъ вниманія и самодѣятельности сужденія, гг. преподаватели Херсонской гимназіи, въ общемъ собраніи педагогическаго совѣта, каждый по своему предмету, изложили способъ и ме-

Библиотека "Руниверс"

тодъ преподаванія, кажущійся наиболѣе соотвѣтствующимъ педагогической цѣли; представивъ при этомъ педагогическому совѣту и доказательства, преимущественно наглядныя, достоинства своего способа, именно — *по закону Божію:* 1) въ 1-мъ и 2-мъ классахъ: ветхозавѣтную и евангельскую исторію проходить въ устныхъ разсказахъ, сначала краткихъ, а потомъ постепенно увеличиваемыхъ въ объемѣ, приноровленныхъ къ главному предмету священной исторіи: основанію, сохраненію и распространію вѣры, къ понятіямъ учениковъ, и къ другимъ наукамъ, ими проходимымъ, особенно географіи, хронологіи и исторіи. Но встрѣчающіяся при томъ мѣста Священнаго Писанія, служащія основаніемъ главнѣйшихъ догматовъ, нравственности и даже богослуженія,—заставлять дѣтей изучать буквально, конечно, съ возможнымъ для дѣтскаго пониманія объясненіемъ сихъ мѣстъ. Для бо́льшаго возбужденія вниманія, самодѣятельности и зарожденія нравственныхъ убѣжденій предлагать иногда дѣтямъ самимъ въ классѣ разбирать и оцѣнивать характеры замѣчательныхъ лицъ священной исторіи, или хотя замѣчательные въ нравственномъ отношеніи поступки ихъ, и отыскивать въ современной жизни подобные и противоположные характеры и поступки. 2) При преподаваніи катихизиса, въ III, IV и V классахъ, имѣя въ виду, чтобы истины, изложенныя тамъ, были приняты не памятью только учениковъ, а главное — умомъ, а еще главнѣе — сердцемъ и волею, бесѣдовать въ классѣ только о томъ изъ катихизиса, что видимо принимается смысломъ, даже вниманіемъ учениковъ, и это только давать на урокъ, а все, оказывающееся непонятнымъ для нихъ, отлагать до времени бо́льшаго развитія учениковъ, и еще указывать, какъ узнанное учениками прилагается къ жизни, и какой бываетъ недостатокъ въ жизни безъ приложенія къ ней узнанныхъ ими истинъ. 3) Ученіе о богослуженіи въ IV и V классахъ желалось-бы проходить наглядно, т. е. чтобы ученики сначала чрезъ дѣятельное участіе въ богослуженіи познакомились съ содержаніемъ, принадлежностями, видами, порядкомъ и дѣйствіями его, а потомъ уже, или при самомъ участіи ихъ въ богослуженіи, указывать имъ причину и цѣль каждаго богослужебнаго дѣйствія. Но для сего необходимо или частое и дѣятельное участіе учениковъ въ богослуженіи, или покрайней-мѣрѣ богослужебныя книги. Безъ сего-же условія ученіе о богослуженіи будетъ по прежнему ограничиваться только объясненіемъ значенія нѣкоторыхъ названій, назначенія нѣкоторыхъ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствій и смысла нѣкоторыхъ молитвъ. 4) Чтобы лучше познакомить учениковъ съ духомъ вѣры и жизни христіанской и вмѣстѣ подготовить къ слушанію исторіи церкви христіанской, въ VI классѣ—знакомить учениковъ IV и V классовъ, и если можно начиная съ III класса, съ біографіями лицъ, замѣчательныхъ въ христіанской церкви. Для сего каждому ученику вмѣнять въ непремѣнный долгъ, въ свободное время, впродолженіе года, приготовить къ разсказу въ классѣ три или четыре біографіи по собственному выбору, и составить коротенькій конспектъ ихъ для всѣхъ другихъ своихъ товарищей. 5) Исторію церкви христіанской въ VI классѣ, пока еще не подготовлены ученики, проходить по прежнему методу: заставлять учениковъ приготовлять уроки по учебнику, конечно, сначала раскрывъ имъ въ классѣ сжатое, и объяснивъ непонятное для нихъ въ учебникѣ (*).

II.

Въ педагогическомъ совѣтѣ Кишиневской областной гимназіи слушали изложеніе методы преподаванія Русскаго языка въ первомъ классѣ, которую употребляетъ младшій учитель той гимназіи г. *Кондрацкій*.

«Благодаря успѣхамъ филологіи, разработанной съ такимъ усердіемъ въ Германіи, и переходящей мало-по-малу къ намъ въ Россію, учителю какого-бы то ни было языка не трудно попасть на истинную колею въ преподаваніи своего предмета и развить его по разумнымъ началамъ, на которыя указываетъ современное направленіе понятій въ дѣлѣ воспитанія. Преподаватель долженъ смотрѣть на свой предметъ, какъ на средство къ пробужденію, раскрытію и приведенію къ самодѣятельности умственныхъ способностей дитяти: тогда только масса знаній, передаваемая ученикамъ, будетъ сознательна, и поведетъ ихъ къ счастливымъ результатамъ въ примѣненіи оныхъ, какъ только представится къ тому удобный случай. Непроизводительныя знанія, безъ благотворнаго вліянія на нашу жизнь, суть тупыя орудія въ рукахъ ремесленника, мертвый капиталъ въ дѣлѣ торговли.

«Дѣйствуя на развитіе умственныхъ способностей, мы достигаемъ кратчайшимъ путемъ желанной цѣли—поставить учащихся

(*) Мнѣніе это представлено законоучителемъ свящ. *Георгіемъ Вуколовымъ*.

Библиотека "Руниверс"

въ ряды разумныхъ дѣятелей раньше, чѣмъ они могли-бы сдѣлаться ими при другихъ условіяхъ, что̀ одно и то-же — прибавить къ ихъ духовной жизни нѣсколько годовъ.

«Такъ теперь смотрятъ на преподаваніе каждаго предмета, и въ-особенности языка, какъ выраженія развитія духа народнаго, отразившагося въ разнородныхъ знаніяхъ. Раздѣляя совершенно убѣжденія современнаго воззрѣнія на преподаваніе, я начинаю изученіе Русскаго языка съ предложенія, какъ съ самой естественной формы языка. Человѣкъ говоритъ, потому-что мыслитъ, а не на-оборотъ; мысль-же, выраженная словами, есть предложеніе; да и слова, составляющія основаніе мысли, суть не что иное, какъ сжатыя предложенія, напримѣръ: благодѣтель значитъ—человѣкъ, дѣлающій благодѣяніе; источникъ—что истекаетъ; дѣло—что дѣлается; идетъ, говоритъ—подразумѣвается кто-нибудь. При томъ-же, опредѣленія частей рѣчи могутъ положительно обозначиться только изъ предложенія; слова: нѣмой, лѣнивый, слѣпой и множество другихъ, взятыя внѣ предложенія, составляютъ различныя части рѣчи и потребуютъ оговорокъ, потому только, что они взяты отдѣльно; нѣкоторыя части рѣчи, внѣ предложенія, совершенно не могутъ быть опредѣлены, напримѣръ: союзъ, какъ условіе двухъ предложеній; нарѣчіе, по своему этимологическому производству, достаточно указываетъ на тѣсную свою связь съ предложеніемъ, падежи выводятся изъ зависимости словъ, а зависимость словъ есть условіе предложенія. Въ предложеніи слова взаимно сами себя опредѣляютъ и даютъ себѣ значеніе, что̀ можно видѣть изъ слѣдующихъ фразъ: боабабъ высоко растетъ; Амуръ впадаетъ въ Охотское море; газель дѣлаетъ на своемъ бѣгу огромные прыжки; слова: боабабъ, Амуръ, газель, отдѣльно взятыя и незнакомыя ученикамъ, потребовали-бы отъ учителя разъясненій; въ предложеніи-же они объясняются соотношеніемъ другихъ словъ: расти высоко можетъ только дерево, изливаться въ море—рѣка, дѣлать большіе прыжки на бѣгу — животное четвероногое.

«Приведенныя мною доказательства ясно говорятъ въ пользу принятой теперь методы начинать изученіе отечественнаго языка съ предложенія. Этимъ способомъ мы достигаемъ разомъ двоякой цѣли: и развитія способностей учащихся, чрезъ осмысленное преподаваніе законовъ языка, и усвоенія учениками этихъ законовъ сознательнымъ образомъ — другими словами: дѣлаемъ ученика и развитымъ, и свѣдущимъ.

Библиотека "Руниверс"

«Теперь перехожу къ изложенію методы, принятой мною въ преподаваніи отечественнаго языка. Я начинаю съ построенія предложенія. Вызвавъ ученика къ доскѣ, я предлагаю ему сказать *что-нибудь* о столѣ, птицѣ, ученикѣ, либо о другомъ какомъ-нибудь предметѣ. Ученикъ отвѣчаетъ: столъ стоитъ, птица летаетъ, ученикъ читаетъ и проч. Такое соединеніе словъ, выражающихъ мысль, называю предложеніемъ; потомъ перехожу къ составу предложенія — къ подлежащему и сказуемому, и къ распространенію предложенія словами опредѣлительными и дополнительными, стараясь вразумить учащихся, что слова (понятія, составляющія предложеніе) тѣмъ яснѣе для насъ, чѣмъ они выражаютъ собою понятія болѣе частныя; напримѣръ: ученикъ — понятіе общее, относящееся къ учащемуся чему-нибудь; чтобъ перейти къ понятію частному, болѣе опредѣленному, нужно употребить при немъ какой-нибудь признакъ, напримѣръ: прилежный. Чѣмъ болѣе употребляемъ признаковъ при понятіи, тѣмъ оно будетъ опредѣленнѣе и яснѣе, будетъ переходить изъ рода въ виды болѣе частные, такъ: прилежный, третьяго класса, 12-й ученикъ; но если еще прибавимъ какой гимназіи и какая фамилія ученика, то понятіе «ученикъ» будетъ совершенно частное, а слѣдовательно опредѣленное. Такимъ-же образомъ опредѣляю и другую часть предложенія — сказуемое — словами обстоятельственными, выражающими качество, образъ, орудіе, причину, — вообще какое-нибудь обстоятельство дѣйствія, и довожу ученика до сознательнаго уразумѣнія словъ опредѣлительныхъ. Слова дополнительныя объясняются изъ зависимости словъ; характеръ ихъ общій съ словами опредѣлительными, съ тою только разницею, что первыя служатъ для перевода отъ общаго къ частному цѣлаго предложенія, а послѣднія — отдѣльнаго понятія, составляющаго только часть предложенія, напримѣръ: ученикъ читаетъ; тутъ мы приписываемъ ученику только умѣнье читать, а не дѣйствіе, но когда прибавимъ дополнительное слово — урокъ, то предложеніе принимаетъ другое значеніе — частное: въ такомъ случаѣ мы приписываемъ ученику исключительное дѣйствіе, моментное его занятіе.

«Отъ построенія предложенія и опредѣленія частей онаго я перехожу къ общимъ свойствамъ словъ: 1) изъ чего составляется слово; 2) о буквахъ; 3) о корняхъ и окончаніяхъ; 4) объ измѣняемости и неизмѣняемости словъ; 5) о сложныхъ словахъ.

«Ознакомивши достаточно учениковъ съ общими свойствами

Библиотека "Руниверс"

мысли и слова, насколько это необходимо и доступно для перваго возраста дѣтей, я перехожу къ раздѣленію словъ на части рѣчи. Будучи ознакомлены съ различнымъ характеромъ словъ, съ различной ихъ служебной обязанностью въ построеніи предложенія, ученики легко и сознательно отличаютъ одну часть рѣчи отъ другой, и знакомятся съ терминами грамматическими, этимологическое производство которыхъ ясно указываетъ на свойственный имъ характеръ.

«Этимъ я и оканчиваю преподаваніе Русскаго языка въ первомъ классѣ, упражняя при томъ постоянно учениковъ въ чтеніи и по-временамъ въ заучиваніи наизустъ басенъ Крылова».

Педагогическій совѣтъ, вполнѣ одобряя принятую г. Кондрацкимъ методу преподаванія Русскаго языка въ первомъ классѣ, опредѣлилъ: допустить употребленіе ея и на будущее время.

III

1858 года, 30 апрѣля, было разсужденіе въ педагогическомъ совѣтѣ Екатеринославской гимназіи о способѣ преподаванія географіи. Преподаватель этого предмета объяснилъ въ совѣтѣ свой методъ чтенія уроковъ слѣдующимъ образомъ: «Полагая сущность географіи не въ затверживаніи огромнаго числа мѣстныхъ названій, а въ живомъ, дѣятельномъ сознаніи законовъ мѣстности, законовъ образованія земной поверхности, безотносительно, и въ-отношеніи къ ограниченному творенію и проявленіямъ сознательно-разумной воли человѣка, я преимущественно хлопоталъ о томъ, чтобы ученикъ могъ вынести съ собою изъ гимназіи ясное представленіе о земной поверхности, какъ о цѣломъ, такъ и объ отдѣльныхъ частяхъ ея, въ томъ видѣ, въ какомъ сложились онѣ вслѣдствіе физическихъ и историческихъ вліяній. Посему: 1) доставляя не только матеріалъ для умственнаго развитія учениковъ, но и снабжая ихъ положительными знаніями, я старался, гдѣ возможно, отдавать предпочтеніе тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣютъ для ученаго наибольшую матеріальную важность. По этому отечество, родина, ближайшая къ родинѣ губернія, уѣздъ естественно должны были заслуживать предпочтеніе предъ другими частями; на томъ-же основаніи, географія Европы была проходима подробнѣе другихъ странъ свѣта, Америка останавливала на себѣ долѣе вниманіе, чѣмъ Африка или Австралія. 2) Не требуя отъ учениковъ строгаго знанія всѣхъ уѣздовъ и городовъ имперіи, свѣдѣ-

Библиотека "Руниверс"

ній о числѣ церквей и монастырей въ городѣ, о пространствѣ и числѣ жителей каждой губерніи, которое при отвѣтѣ ученика можетъ быть далеко не то, какое показано въ учебникѣ, я обращалъ строгое вниманіе на то, чтобы въ понятіяхъ учениковъ сложилась основательная характеристика той или другой мѣстности, того или другаго замѣчательнаго города. Посему чертежи, рисунки, планы городовъ и зданій, указанія на сходство и различіе изучаемой страны съ окружающею дѣтей природою были взяты мною во вниманіе для составленія картины и для наглядnаго представленія о ней. 3) Имѣя въ виду, что въ географіи, какъ въ общемъ фокусѣ, сходятся всѣ другія науки, составляющія энциклопедію нашего общаго образованія, я старался по-возможности передать короткій, но ясный и, если можно, наглядный очеркъ тѣхъ данныхъ, которыя входятъ въ географію изъ другихъ наукъ. Такимъ образомъ не пропускалось мимо ушей ни одно изъ тѣхъ историческихъ событій, которыя сообщали мѣстности историческую важность. 4) Порядокъ моего изложенія обусловливался всегда развитіемъ учащихся. 5) Въ силу одного изъ главныхъ правилъ практической дидактики, выраженнаго поговоркою: repetitio est mater studiorum, я старался возобновлять въ сознаніи учениковъ прежде ими усвоенное. При изученіи новаго, я обращался къ прежде пройденному, доставляя самимъ ученикамъ возможность самодѣятельнаго сближенія и сравненія. По этому и самый порядокъ учебника измѣнялся всегда, когда того требовало болѣе близкое сродство географическихъ данныхъ. Говоря о мѣстности, замѣчательной въ историческомъ отношеніи, я требовалъ отъ учениковъ припоминанія другихъ мѣстностей, замѣчательныхъ въ томъ-же отношеніи. 6) Вообще, всѣ вопросы свои я обращалъ всегда то къ одному, то къ другому, не давая задремать мыслію ищущимъ потворства своей лѣни и доставляя въ то-же время пищу для самодѣятельности учениковъ дѣятельныхъ. 7) Такъ-какъ географія есть по-преимуnаука опытная, то она и должна обусловливаться живымъ и яснымъ представленіемъ. А подобное представленіе не есть плодъ голословнаго опредѣленія научнаго, а дѣятельнаго и живаго воспріятія. Единственный путь къ такимъ воспріятіямъ есть наглядность преподаванія. Средства, способствующія наглядности, суть карты, глобусы, чертежи, рисунки. При этомъ я старался уяснить ученикамъ самый символизмъ изображенія, постоянно направляя ихъ вниманіе на изученіе земной поверхности, а не карты. 8) Опуская голо-

Библиотека "Руниверс"

словныя, отвлеченныя опредѣленія заливовъ, проливовъ, горъ и проч., какъ не сообразныя съ природою дѣтскаго ума, требующаго конкретныхъ представленій, я старался достигнуть живаго и яснаго представленія всего этого, то самимъ описаніемъ и изображеніемъ этихъ предметовъ, то объясненіемъ географическихъ наглядныхъ картинъ, составленныхъ Постельсомъ; при этомъ объяснялись характеристическія черты физическихъ явленій и причины ихъ происхожденія. 9) Для возбужденія самодѣятельности учениковъ, что составляетъ главный предметъ всякаго преподаванія, я, при черченіи, требовалъ словеснаго объясненія положенія страны, направленій ея протяженности и разстояній отъ другихъ мѣстъ. Послѣднее я считалъ и считаю существенно необходимымъ въ составленіи общей, цѣлой въ своемъ единствѣ, картины земной поверхности, чего при воспріятіи одного абсолютнаго положенія страны (т. е. по градусамъ широты и долготы) достигнуть невозможно. 10) При повтореніи я не слѣдую порядку учебника, чтобы не подать ученикамъ повода къ зазубриванію голыхъ учебныхъ опредѣленій. Повторять можно и съ большею самодѣятельностію учениковъ слѣдующимъ образомъ: одинъ разъ они укажутъ, напримѣръ, историческіе пункты въ одной мѣстности съ указаніемъ ихъ относительнаго положенія; въ другой—столицы данныхъ государствъ, ихъ взаимное положеніе, характеристику; въ третій — коммерческіе порты и т. д. Смѣю думать, что чрезъ взаимное сличеніе и сближеніе сродныхъ географическихъ данныхъ можетъ легче и прочнѣе сложиться въ молодыхъ понятіяхъ общая картина мѣстности. Такимъ образомъ повтореніе будетъ продолжаться до-тѣхъ-поръ, пока не исчерпается весь прежде-заготовленный матеріалъ географическихъ данныхъ. 11) Во 2-мъ и особенно въ 1-мъ классѣ, имѣя дѣло болѣе чѣмъ съ полсотнею учениковъ, различныхъ по предварительному подготовленію и развитію, изъ которыхъ одни требовали самаго обстоятельнаго объясненія тѣхъ положеній, которыя для другихъ были уже извѣстны, я нашелъ необходимымъ употреблять способъ взаимнаго обученія Ланкастера. Онъ состоялъ въ томъ, что болѣе и лучше другихъ знакомые съ географіею ученики, при моемъ содѣйствіи и указаніи, старались сами дойти до извѣстныхъ положеній, и если все необходимое для отчетливаго пониманія воспринятаго было вѣрно, я поручалъ имъ, при первомъ востребованіи, объяснять другимъ; такимъ образомъ ни лѣнь, ни непониманіе не могли найти себѣ опоры въ неразу-

Библиотека "Руниверс"

мѣнію; а главное, одни черезъ повтореніе другимъ сами глубже, тверже и сознательнѣе усвояли свой урокъ, не прибѣгая къ зазубриванію; а другіе, при первомъ недоразумѣніи, имѣли всегда подъ-бокомъ товарища, который могъ по-возможности удовлетворить ихъ запросу». По выслушаніи вышеизложеннаго, г. инспекторъ гимназіи предлагалъ ввести черченіе всѣми учениками разомъ въ началѣ лекціи выученной мѣстности съ тѣмъ, чтобы по этимъ чертежамъ ученики отвѣчали урокъ и такимъ образомъ тверже запоминали карту.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ВЪ ПЕНЗИНСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ ИНСТИТУТѢ И ВЪ ПЕНЗИНСКОЙ ГИМНАЗІИ. — Пензинскій дворянскій институтъ вмѣстѣ съ губернскою гимназіею праздновалъ окончаніе учебнаго года торжественнымъ актомъ. Актъ происходилъ 26 іюня, въ залѣ института, по окончаніи литургіи, которую совершалъ въ институтскомъ храмѣ *Варлаамъ*, епископъ Пензинскій и Саранскій. Актъ начался молитвою: *Царю небесный*, пропѣтою воспитанниками института. Затѣмъ произнесена была воспитанникомъ института привѣтственная рѣчь. Старшій учитель гимназіи *Нелидовъ* произнесъ рѣчь: «О значеніи юридическаго образованія для общества». Послѣ сего читано было сочиненіе воспитанника института *Шишкина:* «Сканская пустынь» и произнесены рѣчи учениками гимназіи и воспитанниками института на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ. Въ антрактахъ оркестръ музыкантовъ исполнялъ классическія пьесы лучшихъ композиторовъ. Старшій учитель института *Пановъ* прочиталъ отчетъ: «О состояніи и дѣйствіяхъ Пензинскаго дворянскаго института и Пензинской дирекціи училищъ за 1857—1858 учебный годъ» и розданы были награды отличнѣйшимъ ученикамъ. Въ заключеніе ученикомъ гимназіи произнесена была благодарственная рѣчь и вниманію публики предложены были опыты воспитанниковъ института и учениковъ гимназіи въ рисованіи, черченіи и чистописаніи, а также ихъ картографическіе труды.

На актѣ присутствовали: *Варлаамъ*, епископъ Пензинскій и Саранскій, начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства, почетный попечитель, много дамъ и другихъ любителей просвѣщенія. Актъ кончился гимномъ: *Боже, Царя храни!*

ДОПОЛНЕНІЯ ЧЛЕНА СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ РАДДЕ. — Въ засѣданіи Императорскаго географическаго Общества 7 мая сообщено было со-

Библиотека "Руниверс"

держаніе донесенія члена Сибирской экспедиціи, натуралиста *Радде*, изъ Чинъ-Гана. Онъ увѣдомляетъ совѣтъ Общества о ходѣ своихъ занятій отъ 1 августа 1857 года по 1 февраля 1858 года. 11 августа началъ онъ устраивать свое зимовье; эти работы отняли у него и у людей его на нѣкоторое время всякую возможность дѣлать экспедиціи въ окрестности. Выстроенный съ большимъ усиліемъ домъ имѣетъ 4 сажени въ длину и 3 въ ширину. Комната самого г. Радде заключаетъ въ себѣ 8 квадратныхъ саженъ и отдѣлена деревянною стѣною отъ кухни. Въ кухнѣ устроена Русская печь изъ кирпича, въ комнатѣ—Китайская. Когда постройка дома нѣсколько подвинулась, г. Радде сталъ дѣлать экскурсіи въ лѣса и внизъ по рѣкѣ съ двумя изъ своихъ людей; два остальные заняты были постройкою бани и конюшни. Во время своихъ ежедневныхъ до половины ноября прогулокъ дѣлалъ онъ преимущественно наблюденія надъ лѣсными породами и надъ распространеніемъ лиственныхъ деревьевъ. Особенное свое вниманіе обратилъ онъ на нахожденіе пробковаго дерева, котораго образцы и присланы имъ въ географическое Общество. Осеннія охоты вознаградили нашего путешественника обильною добычею дичи, особенно кабановъ и оленей, которыми онъ запасся на зиму. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ могъ ознакомиться съ нѣкоторыми породами звѣрей и птицъ, любопытными въ ученомъ отношеніи. Нѣсколько рисунковъ присланы имъ также въ Общество. Свѣдѣнія о растеніяхъ и животныхъ были собираемы также у Тунгусовъ, обитающихъ недалеко отъ этого мѣста на правомъ берегу Амура, у устья рѣчки Бири. Это единственное населеніе въ окрестностяхъ зимовья. До 22 октября не было морозовъ сильнѣе 8° Р. Въ ночь съ 12 на 13 октября выпалъ снѣгъ; но онъ скоро вездѣ растаялъ. 21 октября показался ледъ на Амурѣ и 31 рѣка окончательно стала. Съ первыхъ чиселъ ноября начались сильные холода. Г. Радде долженъ былъ покинуть свое намѣреніе отправиться въ ноябрѣ на цѣлый мѣсяцъ въ экспедицію въ горы, ибо не нашелъ проводника; Тунгусы рѣшительно отказались отъ всякихъ его предложеній, говоря, что они охотно услужили-бы ему, но что ихъ начальники запрещаютъ имъ подъ страхомъ смертной казни вступать въ какія-либо сдѣлки съ Русскими. Одинъ изъ казаковъ, состоящихъ при г. Радде, заболѣлъ въ сентябрѣ и онъ долженъ былъ его вслѣдствіе его настоянія отпустить. Въ немъ потерялъ г. Радде лучшаго своего служителя; но, не смотря ни на какія убѣжденія его, нельзя было за-

Библиотека "Руниверс"

ставить употребить врачебныя пособія, которыя имѣетъ при себѣ г. Радде. Въ концѣ декабря г. Радде долженъ былъ, по условію, отпустить нанятаго имъ Тунгуса; такимъ-образомъ при немъ осталось только два человѣка. Онъ не рѣшился требовать для себя казака съ ближайшаго поста, ибо требованіе его къ сотнику должно быть изложено письменно и онъ боялся длинной переписки, которая могла-бы продолжиться до весны. Нашъ путешественникъ сообщаетъ свои климатическія наблюденія. Между-прочимъ, въ этой странѣ зимуетъ безъ всякихъ поврежденій виноградная лоза. На зиму г. Радде расположилъ одного изъ своихъ людей въ лѣсу за 15 верстъ отъ своего дома, для охоты, и каждые 4 дня долженъ самъ носить ему пищу и у него ночевать. Излагая планъ своихъ будущихъ работъ, г. Радде выражаетъ надежду воротиться въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1859 года. Подлинное донесеніе его, исполненное любопытныхъ подробностей, будетъ напечатано въ ближайшей книжкѣ «Вѣстника Императорскаго Русскаго географическаго Общества».

. . . . . .

Изданіе военно-топографическаго депо. — Въ числѣ пособій для точнаго познанія Россіи, которыми подарилъ насъ 1857 годъ, занимаетъ едва-ли не первое мѣсто, вдругъ въ большомъ числѣ, поступившія въ продажу военно-топографическія карты западной части имперіи, изготовленныя въ трехверстномъ (въ дюймѣ) масштабѣ.

Въ апрѣлѣ 1845 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе предположенія объ изготовленіи и изданіи особыми листами, по мѣрѣ ихъ готовности, военно-топографической карты Россіи, въ показанномъ выше масштабѣ. Исполненіе работъ должно было идти отъ западныхъ предѣловъ имперіи къ востоку. Каждый листъ долженъ былъ имѣть въ длину 23, а въ ширину $16^1/_2$ дюймовъ обнимая пространство въ $3{,}415^1/_2$ кв. верстъ; а какъ Европейская Россія, по исчисленіямъ военно-топографическаго депо, занимаетъ $5^1/_2$ милліоновъ кв. верстъ, то для нея одной уже потребуется 1,600 листовъ. Объявленіе объ этомъ важномъ для науки предпріятіи было помѣщено въ 147 нумерѣ «Русскаго инвалида» 1847 года, и не могло не обратить на себя вниманіе иностранныхъ ученыхъ, конечно не менѣе насъ слѣдящихъ за тѣмъ, что къ распространенію знаній предпринимается и исполняется въ Россіи. Это доказываетъ напечатанная объ этой картѣ въ томъ-же 1847 году, статья

Библиотека "Руниверс"

въ изданіи доктора Фрорипа объ успѣхахъ по части географіи и естественной исторіи (1). Такъ предъ глазами просвѣщенной Европы мелькнулъ лучъ надежды, что и Россія вступаетъ въ число державъ, открывающихъ свои сокровищницы на пользу общую. Но карта эта тогда не поступила въ продажу, а съ 1847 по 1857 годъ мы были обрадованы изданіемъ разныхъ новыхъ, до Россіи относящихся картъ, между которыми отличаются: 1) Семитопографическая карта Новгородской губерніи 1847 года на 15 листахъ (7 р. 50 к.). 2) Топографическая карта окрестностей г. Москвы 1848 г. на 6 листахъ (4 р.). 3) Генеральная карта западной Сибири съ Киргизскою степью, гравированная въ 1848 году (50 верстъ въ дюймѣ) и исправленная въ 1853 и 1855 годахъ. Она поступила въ продажу въ 1853 году, на 4 листахъ. 4) Генеральная карта Оренбургскаго края и частей Хивинскаго и Бухарскаго владѣній, 1854 года (50 верстъ въ дюймѣ), 2 листа (3 р.), и 5) Планы городовъ Одессы, Варшавы, Петергофа, Риги, Кіева, Нарвы, Севастополя, Пекинга и другихъ.

Въ Россіи, заботящіеся о ближайшемъ познаніи отечества, таили въ себѣ желаніе видѣть выпущенныя въ свѣтъ карты, существованіе которыхъ было извѣстно только по статьѣ «Русскаго инвалида» и по «Запискамъ» военно-топографическаго депо. Иностранцы-же, еще въ началѣ минувшаго (1857) года, вспоминали объ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ (2).

При 2 книжкѣ 1857 года замѣчательнаго Петерманова изданія явилась небольшая карта средней Европы, показывающая, какія пространства разныхъ государствъ до того обслѣдованы, что объ нихъ уже, на основаніи тригонометрическихъ работъ, изготовлены спеціальныя карты (3). Больно было видѣть, что, подобно Венгріи, всѣ владѣнія, состоящія подъ скипетромъ Царя Русскаго, оставались пробѣломъ, между-тѣмъ-какъ для восточной Пруссіи карты уже имѣются, а для Галиціи также отчасти уже готовы.

---

(1) Ueber die Karte des Kaiserl.-Russischen Depots; въ Dr. L. Fr. v. Froriep's Fortschritte der Geographie und Naturgeschichte 1847, August, № 36 (№ 6 des III Bandes), Sp. 176 f.

(2) Такъ напримѣръ фонъ-*Сидовъ* говоритъ объ нихъ въ 1 книжкѣ Петерманова изданія 1857 года. См. «Вѣстникъ» V кн. за 1857 г. III отд., стр. 8.

(3) Karte von Central-Europa, zur Uebersicht des Standpunktes der grösseren Landes-Aufnahmen, zu Anfang des J. 1857. Gez. von A. *Petermann*. Одинъ листъ въ 4.

Библиотека "Руниверс"

Между-тѣмъ мы знаемъ, что послѣ первыхъ опытовъ тригонометрическаго измѣренія въ Россіи, сдѣланныхъ покойнымъ *Паненромъ* въ 1809 и 1810 годахъ, совокупно съ гг. *Теннеромъ* и *Ивановымъ* (*), систематическое производство такихъ работъ началось съ 1816 года, именно въ Виленской губерніи. Съ того времени понынѣ прошло слишкомъ 40 лѣтъ, впродолженіе которыхъ накоплялись богатые для картографіи матеріалы.

Не мѣсто здѣсь говорить о постепенномъ ходѣ геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ вѣдѣніи министерствъ военнаго и народнаго просвѣщенія, равно и Русскаго географическаго Общества; излишне исчислять достоинства и недостатки картъ, которыми мы донынѣ могли пользоваться; скажемъ съ восторгомъ о томъ, что заставило насъ приняться за перо, дабы поздравить всѣхъ просвѣщенныхъ Русскихъ съ появленіемъ картъ, представляющихъ возможность ближе ознакомиться съ топографіею нашего отечества.

Благоговѣя предъ новымъ знакомъ милости Монарха, даровавшаго доступъ къ этому источнику землевѣдѣнія Россіи, исчислимъ изготовленныя въ трехверстномъ масштабѣ (на мѣди) карты, которыя предъ симъ въ продажѣ не бывали, теперь-же продаются въ книжномъ магазинѣ военно-топографическаго депо, на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, въ зданіи главнаго штаба:

Карта *Царства Польскаго* на 57 листахъ.
« *Бессарабской* области, снятая съ 1820 по 1829 г., на 29 листахъ, исправл. въ 1853 году.
« *Волынской* губерніи, сн. съ 1838 по 1848 г., на 32 листахъ.
« *Гродненской* губерніи, сн. съ 1827 по 1838 г., на 22 лист.
« *Кіевской* губерніи, сн. съ 1847 по 1850 г., на 25 лист.
« *Курлянской* губерніи, сн. съ 1827 по 1831 г., на 19 лист., исправл. съ 1852 по 1854 г.

(*) См. Ѳ. О. Максимова «Обзоръ тригонометрическихъ работъ въ Россіи», въ V кн. Записокъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества (Спб. 1851. 8), с. 157. Въ 1810 году вмѣстѣ съ *Паненромъ* занимались капитанъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) *Теннеръ* и поручикъ *Ивановъ*. Первый опытъ (въ 1809 г.) былъ сдѣланъ Паненромъ съ гг. Теннеромъ и подпоручикомъ *Достомъ*.

Библиотека "Руниверс"

Карта *Минской* губерніи, сн. съ 1831 по 1841 г., на 41 лист.
« *Подольской* губерніи, сн. съ 1841 по 1848 г., на 28 лист.
« *Херсонской* губерніи, сн. съ 1850 по 1853 г., на 32 лист.

Въ трехверстномъ-же масштабѣ гравирована на мѣди и издана также карта Земли войска Донскаго на 63 листахъ; при чемъ однакожь, сколько извѣстно, не могли быть приняты во вниманіе географическія опредѣленія мѣстъ, произведенныя полковникомъ Леммомъ.

Всѣ 320 листовъ продаются вмѣстѣ и отдѣльно, по рублю серебромъ полный листъ, какъ видно изъ только-что отпечатаннаго *Каталога картъ, плановъ, атласовъ, медалей, эстамповъ, книгъ и геодезическихъ инструментовъ, составленныхъ, гравированныхъ и изготовленныхъ въ военно-топографическомъ депо главнаго штаба Его Императорскаго Величества.* Санктпетербургъ, 1858. Въ 8-ю д. л. 21 стр., съ приложеніемъ 27 сборныхъ листовъ (1).

На особой сборной таблицѣ военно-топографической карты Россіи (2) заштрихованы всѣ пространства, уже вошедшія въ составъ трехверстной карты. Таблица эта особенно важна для тѣхъ, которые намѣреваются пріобрѣсть какіе-либо отдѣльные листы этой карты: ибо въ такомъ случаѣ достаточно поименовать только тѣ числа, которыя соотвѣтствуютъ сверху (Арабскими числами) и съ-боку (Римскими) требуемому листу (т. е. находятся надъ нимъ вверху и противъ него съ-боку). Что уже выгравированы, въ трехверстномъ-же масштабѣ, карты губерній Могилевской, Ковенской и Виленской и что гравируются карты губерній Витебской, Смоленской, Тверской, Московской, Калужской, Тульской, Черниговской, Екатеринославской и полуострова Таврическаго — это Россія впервые узнала изъ недавно здѣсь въ Санктпетербургѣ полученной 12 книжки Петерманова изданія истекшаго года. Справедливость этого извѣстія подтверждается на 4 страницѣ каталога. Не наше дѣло вдаваться въ подробное разсмотрѣніе новыхъ для насъ картъ; мы желали-бы только, чтобы эти карты поступали въ продажу не иначе, какъ съ вѣрно-раскрашенными граница-

(1) Каталогъ продается въ книжной лавкѣ военно-топографическаго депо, по 50 коп. сер. экземпляръ.

(2) Такая таблица приложена къ 4-ой кн. «Вѣстника» Императорскаго Русскаго географическаго Общества.

Библиотека "Руниверс"

ми губерній и уѣздовъ, и чтобы на всѣхъ листахъ, рѣчки и ручьи были показаны одинаково явственно, отличаясь отъ дорогъ и лощинъ (такъ-называемыхъ балокъ). Свидѣтельствомъ богатства и полноты показаній этихъ картъ могутъ служить листы Херсонской губерніи, на которыхъ означены не только корчмы (постоялые дворы, и степные колодцы, но и многочисленныя, по всему пространству разсѣянныя могилы или курганы, при которыхъ нерѣдко приписаны и существующія для нихъ въ народѣ названія.

(*Вѣстн. Имп. Р. геогр. Об.*).

ПРОЕКТЪ СЕЛЬСКО-ПРОМЫШЛЕННОЙ МИССІИ. *Письмо къ редактору газеты:* Tygodnik Petersburski. «Г. редакторъ! въ нашихъ провинціяхъ проявилось въ настоящее время необыкновенное стремленіе къ устройству сельско-хозяйственнаго быта; каждый преимущественно занятъ этимъ вопросомъ, и готовъ усиленнымъ трудомъ вознаградить потерянное время. Въ эту минуту способствовать соединенію во имя одной цѣли отдѣльныхъ силъ и способностей есть обязанность всякаго благомыслящаго человѣка. Народъ нашъ даровитъ, мы не можемъ жаловаться на недостатокъ въ людяхъ предпріимчивыхъ. Украйна, Подолье, отчасти Волынь, понявъ важность духа промышлености, внесеннаго въ сельское хозяйство, дающаго возможность широкаго развитія послѣднему, затратила уже много капиталовъ на устройство сельско-промышленаго хозяйства. Здѣсь они поступали съ чисто-Американской предпріимчивостью. Одни изъ предпринимателей были въ-самомъ-дѣлѣ смѣлы; другіе, какъ и вездѣ, слѣдовали ихъ примѣру. Не смотря на все это, должно сознаться, что мы до-сихъ-поръ еще новички и люди, неподготовленные въ дѣлѣ сельской промышлености и въ хозяйствѣ. Если дано будетъ отраслямъ этимъ должное направленіе, край нашъ будетъ поставленъ на высокую степень благосостоянія, и въ скоромъ времени сравняется съ образованнѣйшими странами Европы, въ противномъ случаѣ — застой и шагъ назадъ. Въ вѣкѣ общаго и быстраго прогресса, будущее наше именно зависитъ отъ высказанныхъ нами условій.

«Насколько могу предполагать, населеніе наше состоитъ: 1) Изъ класса земледѣльцевъ и господъ, людей прогрессивныхъ, и въ отношеніи къ сельскому хозяйству и къ сельской промышлености. 2) Изъ хозяевъ, которые охотно готовы смѣнить старую рутину

Библиотека "Руниверс"

на новую, болѣе совершенную и сообразную съ мѣстностью. 3) Изъ старосвѣтскихъ хозяевъ, бережливыхъ, трудолюбивыхъ, но боящихся всякихъ нововведеній; они еще крѣпко держатся за свой плугъ осьмиволовый и трехпольное хозяйство, и до-сихъ-поръ не могутъ понять, что можно меньше сѣять гречи, проса, либо замѣнить ихъ другимъ продуктомъ. 4) Изъ оффиціалистовъ разнаго рода (управляющихъ, экономовъ, коммиссаровъ и пр.), которые большею частію держатся правила: beatus qui tenet. Наконецъ самый многочисленный классъ, состоящій до-сихъ-поръ изъ людей *титулярныхъ*, земледѣльцевъ, трудолюбивыхъ. Къ нимъ мы въ эту минуту протягиваемъ руку, имѣя въ главѣ стремленія нашего Государя. Въ жизни съ этими людьми мы остаемся въ тѣснѣйшихъ связяхъ и отношеніяхъ, и къ устройству быта ихъ мы имѣемъ приступить въ данную минуту. Классъ этотъ, находящійся подъ нашимъ безусловнымъ вліяніемъ, возлагаетъ на насъ обязанность нравственной готовности заняться улучшеніемъ ихъ быта, помимо всѣхъ личныхъ, дурно понятыхъ интересовъ. Каждый изъ насъ имѣетъ къ нимъ опекунскія отношенія и долженъ поступить, какъ опекунъ добрый. Прежде чѣмъ приступимъ къ дѣлу, необходимо, чтобы каждый мыслящій старался высказать публично свое имѣніе. Дурно или хорошо оно, но все-таки будетъ способствовать уясненію дѣла. Редакторы періодическихъ изданій должны побуждать къ тому и съ своей стороны. Предъ нами обширное поле для дѣятельности, и въ дѣлѣ общемъ, все, что дѣлается junctis viribus, будетъ благодѣтельно для края. Говорю: *соединенными силами*, потому-что до-сихъ-поръ *предпріятій компанейскихъ* мы не встрѣчаемъ въ нашемъ краѣ; а только силою ассоціацій въ свѣтѣ совершаются великія дѣла, и мы можемъ дѣлать то-же самое. У насъ происходитъ это не отъ непониманія, не отъ нежеланія, но только потому, что каждый любитъ сидѣть въ своемъ уголкѣ, считаетъ себя за какую-то отдѣльную особу, часто подъ вліяніемъ самолюбія, мало чувствуетъ потребности въ общественной жизни и не вноситъ сюда своихъ капиталовъ, своего труда и знаній, чтобы соединить ихъ съ капиталами и трудомъ другихъ. Чтобы войти въ общественную жизнь, нужно предварительно поработать много надъ собой; нужно на публичномъ алтарѣ сложить свой эгоизмъ, нужно приложить къ дѣлу слова Спасителя и не любить себя больше, чѣмъ ближняго. Одно время, когда мы соединяемся въ большей массѣ, — это въ пору

Библиотека "Руниверс"

контрактовъ въ Кіевѣ; но тамъ каждый изъ насъ исключительно занятъ частными интересами и не имѣетъ времени для свободной мысли. Иные высказываютъ взаимно мысли свои въ журналахъ, а этого у насъ нѣтъ. Мы не имѣемъ своего органа, которы-бы намъ оказалъ огромную услугу, давая возможность высказывать свои мысли и облегчилъ-бы гласностью устройство матеріальныхъ интересовъ. Относительно нашимъ *имѣній*, мы въ переходномъ состояніи. Каждый, кто-бы захотѣлъ идти противъ общаго стремленія, повредилъ-бы своимъ интересамъ и затруднилъ-бы себя въ будущемъ. Пойдемъ-же охотно и съ доброй христіанской мыслью впередъ, ибо то предопредѣленіе Божіе. Будучи убѣждены, что въ настоящую минуту важнѣйшимъ вопросомъ для насъ есть изученіе прикладныхъ наукъ, я считаю единственнымъ средствомъ къ тому учрежденіе практической сельско-промышленой школы, которая-бы освоивала молодое поколѣніе съ будущими трудами и приспособляла низшій классъ къ его будущимъ обязанностямъ. Имѣя при школѣ отдѣлъ практической ветеринаріи, кабинетъ моделей, орудій и машинъ, приспособленныхъ къ сельскому хозяйству и промышлености, сколькобы бѣдныхъ людей нашло здѣсь честныя и благородныя средства заработать кусокъ хлѣба, и какая помощь была-бы принесена землевладѣльцамъ, могущимъ тогда имѣть подъ-рукой молодежь, практически уже опытную и заохоченную къ труду. Учрежденіе такой школы требуетъ капиталовъ, а они могутъ сложиться только изъ пожертвованій помѣщиковъ и другихъ классовъ, которые желаютъ добра краю. Съ этою цѣлью желающіе жертвовать могутъ прислать по почтѣ на имя г. Кіевскаго губернскаго предводителя дворянства (на что онъ благосклонно согласился) реверсъ по слѣдующей формѣ: «Я нижеподписавшійся, помѣщикъ уѣзда...или мѣщанинъ...обязуюсь, что въ слѣдующемъ 1859 г. въ пору контрактовъ въ Кіевѣ, вручу сумму ... руб. сер. г. Кіевскому губернскому предводителю дворянства на устройство практической сельско-промышленой школы». Если соберется нужная сумма, тотчасъ будутъ исполнены всѣ формальности по осуществленію проекта, и испрошено будетъ на то позволеніе высшаго начальства. Чтобы мое желаніе было болѣе плодотворнымъ, я жертвую на ту-же цѣль 500 руб. сер. и прошу г. редактора помѣстить въ своей газетѣ мою статью, прошу о томъ-же и другія періодическія изданія, заботящіяся объ интере-

Библиотека "Руниверс"

сахъ края. Вѣроятно, они не откажутся способствовать обнародованію моихъ мыслей».

З. *Головинскій*, помѣщикъ Каневскаго уѣзда.

6 марта 1858 года.

(*Экон. указ.* № 76.)

земледѣльческое общество царства польскаго. — Въ недавно-учрежденномъ земледѣльческомъ Обществѣ Царства Польскаго, въ Варшавѣ, съ 8 по 14 февраля с. г. происходили засѣданія общаго собранія членовъ этого Общества, подъ предсѣдательствомъ президента графа *Замойскаго*. Послѣ рѣчи президента, открывшаго засѣданіе, комитетъ Общества представилъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, по которому опредѣлены: смѣта расходовъ на 1858 годъ, виды различныхъ наградъ и наконецъ распредѣленіе членовъ комитета и общества на три отдѣленія: 1) общее, 2) земледѣльческое и 3) скотоводства. Бюджетъ Общества на 1858 годъ слѣдующій: приходъ отъ взноса, по 15 руб. въ годъ каждымъ членомъ, отъ 1,450 подписавшихся членовъ — 21,750 руб. Изъ сего положено расходовъ: a) на награды 7,200 руб., b) на жалованье чиновникамъ 1,995 руб., c) на изданіе ежегодниковъ (Roczniki) или записокъ Общества 4,000 руб., d) на библіотеку и музей 900 руб., e) на издержки по отчетамъ, опытамъ и на отправленіе за границу командированныхъ лицъ отъ Общества 1,050 руб., f) на мелочныя необходимыя издержки 1,050 руб. Затѣмъ остается резервный капиталъ 5,555 р. с., оставленный въ распоряженіе по усмотрѣнію комитета Общества. Предположены слѣдующіе награды: А) Ходатайствованіе у правительства о пожалованіи почетной награды. Б) *Медали:* 1) двѣ золотыя большія, стоимости по 90 руб.: одну—фабриканту земледѣльческихъ орудій, который доставитъ на земледѣльческую выставку въ Варшавѣ или въ Ловичѣ лучшія и вмѣстѣ дешевыя по фабричнымъ цѣнамъ земледѣльческія орудія; вторую—владѣльцу имѣнія или мызы, гдѣ устройство хозяйства соотвѣтствуетъ мѣстному положенію и ведется такъ, что доставляетъ возможно-высшій доходъ. На напечатаніе описанія такого хозяйства назначено 660 руб. 2) Четыре малыя золотыя медали: a) за обширную продажу молочныхъ скоповъ, т. е. сыра, масла, изъ собственнаго скотнаго двора, имѣющаго нѣсколько десятковъ коровъ; b) за содержаніе значительнаго числа соотвѣтствующихъ назначенію рабочихъ лошадей; c) за самое давнее лѣсо-

Библиотека "Руниверс"

надобно бы дать, давно бы пора его запереть; не хвалить его сочиненія, а надобно бы ихъ сжечь. Вы не по имени министръ народнаго просвѣщенія; вы мужъ, вѣдающій, что̀ есть истинное просвѣщеніе; вы орудіе Божіе, озаренное внутреннимъ свѣтомъ и подкрѣпляемое силою свыше; васъ, безъ вашего исканія, самъ Господь призвалъ на дѣло его и на распространеніе его свѣта; въ планѣ неисповѣдимыхъ судебъ его, вы должны быть органомъ его истины, вопіющимъ противу козней лукаваго и его орудій. И вы и я дадимъ отвѣтъ предъ судомъ Божіимъ, когда не ополчимся противъ сего яда, во тьмѣ пресмыкающагося, и не поставимъ оплота сей тлетворной водѣ, всякое благочестіе утопить угрожающей. Ваше есть дѣло открыть Государю глаза и показать Карамзина во всей его гнусной наготѣ, яко врага Божія и яко орудіе тьмы. Я долженъ сіе къ вамъ написать, дабы не имѣть укоризны на совѣсти; если бы я не былъ попечитель, я бы вздыхалъ, молился и молчалъ; но увѣренъ будучи, что Богу дамъ отвѣтъ за ввѣренное мнѣ стадо, какъ я умолчу передъ вами, и начальникомъ моимъ и благодѣтелемъ? Карамзина превозносятъ, боготворятъ! Во всемъ университетѣ, въ пансіонѣ, читаютъ, знаютъ наизустъ: что изъ этого будетъ! Подумайте и попечитесь о семъ! Онъ цѣнитъ не менѣе, какъ въ Сіесы, или въ первые консулы; это здѣсь всѣ знаютъ и всѣ слышатъ; я молчу и никому о семъ слова ни писалъ, ни говорилъ, а къ вамъ я обязанъ это сдѣлать. Пусть, что хотятъ, то дѣлаютъ, но объ университетахъ надобно подумать, и сію заразу какъ-нибудь истребить. Вы меня благоразумнѣе, опытнѣе; вы мудрости и доброты болѣе меня въ тысячу разъ преисполнены! Попечитесь о семъ.... Тутъ не мое частное благо, а всеобщее! Въ томъ вамъ самъ Господь поможетъ. Умолять же о томъ Его милосердіе не престанетъ и о васъ, яко о благодѣтелѣ, тотъ, который, съ сердечною привязанностію, глубочайшимъ почтеніемъ и безпредѣльною благодарностью, есть и всегда будетъ,

милостивый государь,
вашего сіятельства,
преданнѣйшимъ и обязаннѣйшимъ слугою.... (*)

Августа 10, 1810 года.

(*) Списано съ подлинника у Д. Н. Бантыша-Каменскаго, въ 1854 г.

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1858 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія правительства. — 1) Высочайшія повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, науки и художества. — Статьи по части вѣроученія, философіи, законовѣдѣнія, педагогики, исторіи, словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда-же относятся и біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ академій и ученыхъ обществъ; разныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала: въ С. Петербургѣ — 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ — 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ имперіи — въ газетныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства по министерству народнаго просвѣщенія за май 1858 года:
Высочайшія повелѣнія. 1
Министерскія распоряженія. 19

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Ипписъ меньшій, разговоръ Платона. Пер. съ Греч. В. П. КАРЕЕВА 1
Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ. І. ЗАХАРОВА. 91

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Отчетъ о путешествіи по Германіи, Бельгіи и Франціи съ цѣлію изученія ветеринарныхъ учебныхъ заведеній. Директора Харьковскаго ветеринарнаго училища ГАВРИЦКАГО. (Окончаніе) 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книга, изданная за границею: 5

Système pénitentiaire complet, par A. Lepelletier de la Sarthe (рец. Д. М.). . 1

б) Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую треть 1858 года: IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія науки. VI. Географія, этнографія и путешествія 23

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Новости естественныхъ наукъ:* Горилла. — Превращеніе мимозы. — Новыя превращенія въ классѣ ракообразныхъ. — Составленіе углеродистыхъ водородовъ. — Вхожденіе сѣменныхъ животныхъ въ яйца. — Размноженіе пчелъ. — Новый источникъ электричества. Н. Н. СТРАХОВА. — Самостоятельное зарожденіе. — Труды и изслѣдованія относительно Русской флоры. — Зонтичныя Камчатки. — Замѣчанія о родѣ гроздовникъ (botrychium). Д. С. МИХАЙЛОВА 1
II. *Разныя извѣстія:* Общее засѣданіе Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго Общества. — Защищеніе диссертаціи на степень магистра кандидатомъ И. Д. Бѣляевымъ. — Защищеніе диссертаціи на степень магистра кандидатомъ Богдановымъ. — Извлеченіе изъ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній Одесскаго округа. — Торжественный актъ въ Пензинскомъ дворянскомъ институтѣ и въ Пензинской гимназіи. — Донесеніе члена Сибирской экспедиціи Радде. — Изданія военно-топографическаго депо. — Отзывъ Э. Ф. Сидова о трудахъ военно-топографическаго депо. — Проектъ сельско-промышленой школы. — Земледѣльческое общество царства Польскаго. — Письмо къ министру народнаго просвѣщенія графу А. К. Разумовскому о сочиненіяхъ Карамзина. 27

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1858.

АВГУСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за іюнь 1858 года.

20. (7 іюня) *Объ утвержденіи рисунковъ медали для награжденія воспитанниковъ Дерптскаго ветеринарнаго училища.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше утвердить соизволилъ рисунокъ медали для награжденія воспитанниковъ Дерптскаго ветеринарнаго училища.

21. (7 іюня) *Объ обращеніи пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Калининымъ капитала въ билеты государственной коммиссіи повышенія долговъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на предварительномъ сношеніи его съ министромъ финансовъ, о встрѣтившемся затрудненіи, за уменьшеніемъ банковыхъ процентовъ, въ содержаніи въ 3-ей С. Петербургской гимназіи 12 дворянскихъ воспитанниковъ изъ процентовъ съ пожертвованнаго на сей предметъ тайнымъ совѣтникомъ *Калининымъ* капитала въ 48,889 руб. 33 коп. сер:, Высочайше повелѣть соизволилъ: упомянутый капиталъ, который, по Высочайше утвержденному распредѣленію завѣщанной Калининымъ суммы, изъясненному въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату въ 19 день декабря 1830 года, внесенъ въ государственный заемный банкъ на *вѣчное обращеніе*, обратить, съ накопившимися процентами, въ билеты государственной ком-

Библиотека "Руниверс"

миссіи погашенія долговъ шести-процентнаго займа, для употребленія процентовъ съ сего фонда на предметъ ихъ назначенія, согласно завѣщанію жертвователя.

22. (9 іюня) *Объ измѣненіи состава преподавателей въ параллельныхъ классахъ Ярославской гимназіи.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: за прекращеніемъ преподаванія въ низшихъ классахъ гимназій Латинскаго языка и за усиленіемъ числа уроковъ другихъ предметовъ, отпускаемую изъ государственнаго казначейства, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 18 іюля 1844 года, на содержаніе параллельныхъ отдѣленій трехъ низшихъ классовъ Ярославской гимназіи, сумму, по 1,722 р. 40 к. сер. въ годъ, употреблять на предметъ ея назначенія съ начала новаго учебнаго года, съ 1 августа сего года, по вновь составленному и вмѣстѣ съ симъ Высочайше утвержденному росписанію расходовъ по содержанію означенныхъ параллельныхъ классовъ, съ опредѣленіемъ, вмѣсто учителя Латинскаго языка, двухъ младшихъ учителей Французскаго и Нѣмецаго языковъ.

23. (9 іюня)

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

9 іюня 1858 г.
Въ Царскомъ Селѣ.

РОСПИСАНІЕ ОКЛАДОВЪ ЖАЛОВАНЬЯ УЧИТЕЛЯМЪ И ДРУГИХЪ РАСХОДОВЪ, ПО СЛУЧАЮ РАЗДѢЛЕНІЯ НИЗШИХЪ ТРЕХЪ КЛАССОВЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗІИ, КАЖДАГО НА ДВА ОТДѢЛЕНІЯ.

	Серебромъ. Рубли.	Коп.
А. На жалованье особымъ учителямъ:		
Старшему учителю математики.	464	64
Младшимъ учителямъ: Русскаго языка	343	10

Библиотека "Руниверс"

»	» Французскаго языка	343	10
»	» Нѣмецкаго »	343	10
	Итого 1,493 руб. 94 коп.		
	Б. На вознагражденіе, въ видѣ платы:		
Особому преподавателю закона Божія		100	—
Преподавателю Русскаго языка въ 1 классѣ. . . .		120	—
	В. На учебныя пособія	8	46
	Итого 228 руб. 46 коп.		
	Всего	1.722	40

Подписали: Министръ народнаго просвѣщенія Евграфъ *Ковалевскій;* товарищъ министра Николай *Мухановъ;* члены главнаго правленія училищъ: Павелъ *Игнатьевъ*, Константинъ *Сербиновичъ*, Павелъ *Гаевскій*, Иванъ *Давыдовъ*, Петръ *Плетневъ*, князь Григорій *Щербатовъ*.

24. (9 іюня) *О преобразованіи четырехклассныхъ отдѣленій при гимназіяхъ и дворянскихъ уѣздныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, Высочайше утвердивъ одобренные главнымъ правленіемъ училищъ, при семъ прилагаемые, штаты вновь учреждаемыхъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ гимназій и уѣздныхъ училищъ, соизволилъ повелѣть:

1) Четырехклассныя отдѣленія Виленской и Бѣлостокской гимназій преобразовать каждое въ три низшіе параллельные классы сихъ гимназій, съ возложеніемъ преподаванія въ нихъ естественныхъ наукъ на учителей сихъ наукъ въ гимназіяхъ, съ производствомъ имъ добавочнаго жалованья, по 150 руб. сер. въ годъ каждому, изъ 300 руб., положенныхъ по штатамъ отдѣленій на прибавочное жалованье за исправленіе должности смотрителя отдѣленія.

2) Вмѣсто девятнадцати пятиклассныхъ дворянскихъ уѣздныхъ училищъ, существующихъ нынѣ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, учредить семь гимназій и двѣнадцать трехклассныхъ

Библиотека "Руниверс"

уѣздныхъ училищъ, съ наименованіемъ сихъ училищъ дворянскими.

3) Курсъ въ сихъ училищахъ установить согласно предположенію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

4) Штатнымъ смотрителямъ означенныхъ училищъ присвоить по должности VIII классъ.

5) Къ началу 185⅞ учебнаго года открыть четыре гимназіи; время-же открытія остальныхъ трехъ гимназій и самые пункты, гдѣ должны быть учреждены новыя гимназіи, предоставить опредѣлить министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Виленскимъ военнымъ, Гродненскимъ и Ковенскимъ генералъ-губернаторомъ.

6) Одновременно съ учрежденіемъ первыхъ четырехъ гимназій, упразднить дворянскія пятиклассныя училища въ Пинскѣ, Новогрудкѣ, Поневѣжѣ, Кейданахъ, Мозырѣ, Бобруйскѣ, Брестѣ, Пружанахъ, Лидѣ, Вилькомирѣ, Тельшахъ и Россіенахъ, замѣнивъ изъ нихъ восемь училищъ трехклассными дворянскими уѣздными училищами.

7) Преобразованіе остальныхъ пятиклассныхъ дворянскихъ уѣздныхъ училищъ произвести по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

8) Штатнымъ смотрителямъ и учителямъ пятиклассныхъ дворянскихъ уѣздныхъ училищъ, которые назначены будутъ къ тѣмъ-же должностямъ въ таковыя-же трехклассныя училища, кромѣ сохраненія, на общемъ основаніи, правъ на пенсію по прежнимъ должностямъ, производить до выхода ихъ въ отставку, или полученія высшихъ должностей или пенсій на службѣ, добавочное жалованье, нужное для сравненія ихъ настоящихъ окладовъ съ прежними, изъ суммы, собираемой за ученіе въ гимназіяхъ и училищахъ Виленскаго учебнаго округа

и 9) Лица, кои останутся, по случаю настоящаго преобразованія, за штатомъ, подвести подъ общія существующія по сему предмету постановленія.

Библиотека "Руниверс"

25. (9 іюня).

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

9 іюня 1858 года. Царское Село. «*Быть по сему*».

ШТАТЫ

вновь учреждаемыхъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ семи гимназій и двѣнадцати трехклассныхъ дворянскихъ уѣздныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Годовое содержаніе.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли серебромъ.	
I. Гимназіи:			
Директоръ	1	—	800
При немъ письмоводитель	1	—	150
На канцелярскіе припасы	—	—	50
Законоучителей: православнаго исповѣданія	1	—	250
Римско-католическаго	1	—	250
Учителей старшихъ: Русскаго языка и словесности	2	400	800
Латинскаго языка	1	—	400
Математики и физики	2	400	800
Естественныхъ наукъ	1	—	400
Исторіи	1	—	400
Одному изъ нихъ, за исправленіе должности инспектора, прибавочнаго жалованья	—	—	150
Учителей младшихъ: Нѣмецкаго языка	1	—	300
Французскаго языка	1	—	300
Географіи	1	—	300
Учитель рисованія, черченія и чистописанія	1	—	240
Добавочнаго жалованья учителямъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, за излишнее число часовъ противъ устава 8 декабря 1828 года	—	100	200
Надзиратель за приходящими учениками	1	—	200
На учебныя пособія	—	—	200
На награды ученикамъ	—	—	40
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	650
Итого...	16	—	6,880
А на семь гимназій	—	—	48,160
II. Уѣздныя трехклассныя дворянскаго училища.			
Штатный смотритель, и вмѣстѣ съ тѣмъ учитель наукъ	1	—	450
Законоучителей: православнаго исповѣданія	1	—	100
Римско-католическаго	1	—	100
Учителей наукъ	2	330	660
Учитель рисованія, черченія и чистописанія	1	—	150
На награды ученикамъ	—	—	15
На учебныя пособія	—	—	57
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	300
Итого...	6	—	1,832
А на двѣнадцать училищъ	—	—	21,984
Всего-же на семь гимназій и двѣнадцать училищъ	—	—	70,144

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія:

1) Въ число 70,144 руб., нужныхъ на содержаніе вновь учреждаемыхъ семи гимназій и двѣнадцати училищъ, обращаются отпускаемые нынѣ на содержаніе 19-ти пятиклассныхъ дворянскихъ уѣздныхъ училищъ, а также на наемъ домовъ для шести изъ сихъ училищъ и для четырехкласснаго отдѣленія при Бѣлостокской гимназіи, 59,540 руб. сер. изъ 200,000 руб., отпускаемыхъ ежегодно изъ государственнаго казначейства, въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша, и 10,500 руб. изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римскокатолическихъ монастырей; недостающіе-же за тѣмъ 104 руб.—изъ сбора за ученіе въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа. Изъ сего-же послѣдняго источника производятся расходы на наемъ домовъ для тѣхъ уѣздныхъ училищъ, кои не будутъ помѣщены въ казенныхъ зданіяхъ, пока не окажется возможности обратить сего расхода на счетъ 200,000 руб., отпускаемыхъ въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша, или на другія, находящіяся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, средства.

2) Вновь учреждаемыя учебныя заведенія, какъ въ-отношеніи ихъ самихъ, такъ равно учащихся и служащихъ въ оныхъ, пользуются: гимназіи — всѣми правами и преимуществами, предоставленными прочимъ гимназіямъ Виленскаго учебнаго округа, а уѣздныя училища — правами уѣздныхъ училищъ, образованныхъ по уставу 8 декабря 1828 года, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что штатные смотрители состоятъ по должности въ VIII классѣ, если чина выше не имѣютъ, и утверждаются въ соотвѣтствующемъ этому классу чинѣ по выслугѣ въ должности штатнаго смотрителя четырехъ лѣтъ, съ старшинствомъ со дня опредѣленія въ оную

Подписали: Министръ народнаго просвѣщенія Графъ *Ковалевскій;* товарищъ министра Николай *Мухановъ;* члены главнаго правленія училищъ: Павелъ *Игнатьевъ*, Константинъ *Сербиновичъ*, Павелъ *Гаевскій*, Иванъ *Давыдовъ*, Петръ *Плетневъ*, князь Григорій *Щербатовъ*.

Библиотека "Руниверс"

26. (9 іюня) *О сокращеніи числа воспитанниковъ фундуша князей Вишніовецкихъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: на пятьсотъ рублей серебромъ, отпускаемые ежегодно изъ государственнаго казначейства, въ замѣнъ фундуша князей Вишніовецкихъ, и на проценты съ экономическаго капитала сего фундуша, содержать въ благородномъ пансіонѣ Минской гимназіи возможное число воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ, съ отнесеніемъ издержекъ на первоначальное ихъ обзаведеніе, въ случаѣ недостатка фундушевыхъ средствъ, на экономическую сумму благороднаго пансіона Минской гимназіи.

27. (9 іюня) *О передачѣ экономической суммы училища взаимнаго обученія бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ въ С. Петербургѣ въ вѣдѣніе попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: экономическую сумму училища взаимнаго обученія бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ въ С. Петербургѣ, заключающуюся въ билетахъ и составляющую 9,871 руб. 42¼ коп. сер., передать съ причитающимися процентами въ вѣдѣніе попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, для употребленія на надобности ввѣреннаго ему управленія, съ тѣмъ чтобы относительно храненія и расходованія этой суммы были соблюдаемы существующія на сей предметъ правила.

28. (9 іюня) *О разрѣшеніи уроженкамъ Витебской и Могилевской губерній учреждать частныя женскія учебныя заведенія.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: воспослѣдовавшее 25 іюня 1857 года разрѣшеніе благонадежнымъ уроженкамъ западныхъ губерній учреждать частныя женскія учебныя заведенія въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской,

Библиотека "Руниверс"

Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, по усмотрѣнію начальства округа и съ согласія губернаторовъ, распространить и на губерніи Витебскую и Могилевскую.

29. (12 іюня) *О продолженіи на шесть лѣтъ выдачи назначенныхъ Императорскому Русскому археологическому Обществу въ пособіе* 3000 *руб. сер.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича объ Императорскомъ Русскомъ археологическомъ Обществѣ, обративъ вниманіе на полезную дѣятельность онаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначенные въ 1852 году въ пособіе Обществу на шесть лѣтъ 3,000 руб. сер. ежегодно изъ государственнаго казначейства продолжать выдавать Обществу въ-теченіе еще шести лѣтъ, съ 1 мая сего года.

30. (21 іюня) *О дозволеніи студентовъ главнаго педагогическаго института опредѣлять на службу въ учебныя заведенія морскаго вѣдомства.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить студентовъ главнаго педагогическаго института, при неимѣніи для нихъ учительскихъ вакансій въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, опредѣлять, по сношенію съ симъ министерствомъ, или переводить, при неимѣніи со стороны онаго препятствія, на службу въ учебныя заведенія морскаго вѣдомства, съ сохраненіемъ обязанности, относительно восьмилѣтней выслуги, опредѣленной уставомъ главнаго педагогическаго института за казенное воспитаніе.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШИМИ ПРИКАЗАМИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По археографической коммиссіи.

Отставной титулярный совѣтникъ *Трубоpовъ* — чиновникомъ коммиссіи (24 іюня).

По С. Петербургскому учебному округу.

Бывшій учитель *Войничъ-Сяножентскій* — почетнымъ смотрителемъ Могилевскаго уѣзднаго училища, съ производствомъ въ коллежскіе секретари по степени кандидата С. Петербургскаго университета, со старшинствомъ съ 30 декабря 1856 года (30 іюня).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По министерству народнаго просвѣщенія.

Начальникъ типографіи Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Назимовъ* — чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ по дѣламъ Варшавскаго учебнаго округа (2 іюня).

По учебнымъ округамъ.

С. Петербургскому: Инспекторъ Архангельской гимназіи, надворный совѣтникъ *Янишъ* — директоромъ училищъ Архангельской губерніи (12 іюня); инспекторъ Вологодской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Зябловъ* — директоромъ Динабургской гимназіи (24 іюня).

Виленскому: Директоръ училищъ Виленской губерніи, статскій совѣтникъ *Траутфеттеръ* — инспекторомъ казенныхъ училищъ округа; штатный смотритель Минскаго дворянскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *фонъ-Фрейманъ* — директоромъ училищъ Виленской губерніи (12 іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Канцелярскій чиновникъ канцеляріи Московскаго военнаго генералъ-губернатора, коллежскій секретарь *Чебышевъ-Дмитріевъ* —

Библиотека "Руниверс"

исправляющимъ должность профессора Демидовскаго лицея (26 іюня).

УВОЛЕНІЯ:

По университетамъ.

Казанскому: Исправляющій должность ординарнаго профессора, статскій совѣтникъ *Фогель* — за выслугою срока (24 іюня).

Харьковскому: Ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ *Метлинскій* — по болѣзни, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (26 іюня).

По учебнымъ округамъ.

С. Петербургскому: Попечитель округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Щербатовъ* — Всемилостивѣйше уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (24 іюня).

Московскому: Почетный смотритель втораго Московскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Олсуфьевъ* — по прошенію (12 іюня).

Казанскому: Почетный смотритель Царицынскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Тихменевъ* — по прошенію, съ награжденіемъ въ отставку чиномъ коллежскаго совѣтника и съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (26 іюня); исправляющій должность директора училищъ Самарской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Пономаревъ* — по прошенію (12 іюня).

Харьковскому: Почетный смотритель Сѣвскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Барманскій* — по прошенію, съ награжденіемъ въ отставку чиномъ титулярнаго совѣтника (7 іюня).

Виленскому: Инспекторъ казенныхъ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Орловъ* — по прошенію, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (12 іюня).

НАГРАЖДЕНІЯ:

а) *Чиномъ коллежскаго регистратора.*

Домашній учитель Фердинандъ *Леве* — за особые труды по Императорской академіи наукъ (7 іюня).

Библиотека "Руниверс"

б) *Орденомъ св. Анны 2-й степени.*

Ординарный профессоръ богословія и философіи главнаго педагогическаго института, протоіерей Павелъ *Солярскій* (14 апрѣля).

в) *Подарками.*

Отставной генералъ-маіоръ *Карелинъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія: «О паровыхъ машинахъ и сельскихъ мельницахъ»; статскій совѣтникъ *Ленцъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія: «Beethoven et ses trois styles» (7 іюня).

г) *Наперсными крестами.*

Законоучители: Оренбургской гимназіи — протоіерей Владиміръ *Владиславлевъ* и Верхнеудинскаго уѣзднаго училища — священникъ *Касаткинъ* (14 апрѣля).

Законоучитель Евангелическаго исповѣданія Виленскаго дворянскаго института, вице-президентъ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, генералъ-суперинтендентъ *Липинскій*; Римско-католическіе священники, законоучители гимназій: второй Кіевской — *Шатржицкій*, Гродненской — *Гиттеръ*, Новогрудскаго уѣзднаго для дворянъ училища — *Бердрожинскій*, Бережницкаго приходскаго училища — *Мессинскій* (23 марта).

д) *Камилавками.*

Священники, законоучители гимназій: пятой С. Петербургской — Константинъ *Опатовичъ* и Кишиневской — Ѳеодоръ *Балатага*, и Мензелинскаго уѣзднаго училища — Василій *Тиховидовъ* (14 апрѣля).

е) *Скуфьями.*

Священники, законоучители училищъ: Новочеркасскаго окружнаго — Николай *Орловъ*, Волчанскаго уѣзднаго — Александръ *Инсаревскій* и Сирошовскаго приходскаго Срѣтенскаго — Матвѣй *Надеждинъ* (14 апрѣля).

Библиотека "Руниверс"

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Законоучителю Минской школы для начальнаго образованія дѣвицъ, прелату *Лыжикевичу* (23 марта).

Выдано 50 *р. с. изъ суммъ кабинета Его Величества.*

Крестьянскому сыну *Каширину*—за поднесеніе Его Величеству стихотворенія на день освященія Исаакіевскаго собора (7 іюня).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ІЮНЬ 1858 ГОДА.

14. (4 іюня) *Объ открытіи при Нижегородскомъ-Александровскомъ дворянскомъ институтѣ публичной библіотеки для чтенія.*

Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ начальника Нижегородской губерніи, что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствія къ открытію при Нижегородскомъ-Александровскомъ дворянскомъ институтѣ публичной библіотеки для чтенія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ проектѣ о сей библіотекѣ.

15. (5 іюня) *Предложенія попечителямъ учебныхъ округовъ по поводу послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о перемѣщеніи на вольныя квартиры казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ въ университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и св. Владиміра и объ упраздненіи должностей экономовъ.*

1) *Предложеніе попечителю Московскаго учебнаго округа.*

Министръ народнаго просвѣщенія, сообщая попечителю Московскаго учебнаго округа о послѣдовавшемъ 30 мая, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайшемъ повелѣніи о перемѣщеніи казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ въ Московскомъ университетѣ на вольныя квартиры, и объ упраздненіи въ семъ университетѣ должности эконома, предложилъ войти съ представленіемъ объ

Библиотека "Руниверс"

увольненіи, установленнымъ порядкомъ, отъ службы за штатомъ занимающаго нынѣ должность экономa, если не окажется возможнымъ перемѣстить его на какую-либо другую должность, а также истребовать отъ начальства университета ближайшія соображенія о томъ, какія могутъ быть сдѣланы, за закрытіемъ университетскаго пансіона, сокращенія въ содержаніи университетской прислуги и лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частію, предоставивъ непосредственному усмотрѣнію попечителя всѣ окончательныя по сему предмету распоряженія, какія окажутся согласными съ пользою университета и нужными за предстоящимъ прекращеніемъ содержанія въ университетѣ казенныхъ и другихъ студентовъ, съ донесеніемъ о послѣдующемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи п. 1 вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія и по изложеннымъ въ представленіи попечителя Московскаго учебнаго округа уваженіямъ, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: 1) вмѣсто 142 р. 85½ к. с., отпускаемыхъ нынѣ по штату на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ университета, производить каждому изъ сихъ студентовъ, на содержаніе на вольной квартирѣ, со дня прекращенія содержанія ихъ въ университетѣ, по 175 р. с. въ годъ, дополняя недостающія къ штатной суммѣ 32 р. 14¼ к. с. на каждаго студента изъ экономической суммы университета, и 2) смѣщаемымъ на вольныя квартиры живущимъ нынѣ въ зданіи университета казеннокоштнымъ студентамъ выдать безденежно имѣющееся въ запасѣ постельное и спальное бѣлье, тюфяки и подушки, сложить съ нихъ недоимку за недоношенное до назначенныхъ сроковъ казенное платье и построить имъ не-въ-зачетъ по одной сюртучной парѣ изъ экономической суммы университета на счетъ имѣющей поступить въ оную, на основаніи п. 25 прим. къ 18 ст. *Св. уст. министр. нар. пр.*, отъ продажи на законномъ основаніи вещей, нынѣ находящихся въ студентскихъ камерахъ, и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, которыя окажутся для университета ненужными за перемѣщеніемъ студентовъ на вольныя квартиры.

Библиотека "Руниверс"

2) *Предложеніе попечителямъ Харьковскаго, Казанскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ.*

Министръ народнаго просвѣщенія, сообщая попечителямъ Харьковскаго, Казанскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ о послѣдовавшемъ 30 мая, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайшемъ повелѣніи о перемѣщеніи на вольныя квартиры казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ въ университетахъ Харьковскомъ, Казанскомъ и св. Владиміра, и объ упраздненіи въ сихъ университетахъ должности экономовъ, предложилъ войти съ представленіями объ увольненіи установленнымъ порядкомъ, отъ службы за штатомъ, занимающихъ нынѣ должности экономовъ, если не окажется возможнымъ опредѣлить ихъ на какія-либо другія должности, а также истребовать отъ начальствъ поименованныхъ университетовъ ближайшія соображенія о томъ, какія могутъ быть сдѣланы, за закрытіемъ университетскихъ пансіоновъ, сокращенія въ содержаніи университетской прислуги и лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частію, а равнымъ образомъ и относительно продажи на законномъ основаніи казеннаго имущества, имѣющаго оказаться для университетовъ болѣе не нужнымъ, за перемѣщеніемъ студентовъ на вольныя квартиры, и предоставя непосредственному усмотрѣнію начальствъ Харьковскаго, Казанскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ всѣ окончательныя по сему предмету распоряженія, какія окажутся согласными съ пользою университетовъ и нужными за предстоящимъ перемѣщеніемъ студентовъ на вольныя квартиры, съ донесеніемъ министерству о послѣдующемъ

16. (5 іюня) *Циркулярное предложеніе о предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ права разрѣшать открытіе частныхъ пансіоновъ и школъ.*

Предложеніемъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова отъ 7 декабря 1835 года, постановлено за правило, чтобы на открытіе вновь всякаго частнаго учебнаго за-

Библиотека "Руниверс"

веденія предварительно испрашиваемо было разрѣшеніе министра, съ представленіемъ побудительныхъ къ тому причинъ и основаній, на которыхъ пансіонъ или школа предполагаются къ учрежденію.

Признавъ въ настоящее время возможнымъ, въ видахъ сокращенія переписки, отмѣнить означенное распоряженіе, съ предоставленіемъ права разрѣшать открытіе пансіоновъ и школъ попечителямъ учебныхъ округовъ, безъ предварительнаго испрошенія на то разрѣшенія министерства, но съ соблюденіемъ въ точности установленныхъ на сей предметъ правилъ, я сообщилъ о семъ къ исполненію, съ тѣмъ чтобы къ годовымъ отчетамъ о дѣйствіяхъ по округу прилагаемы были вѣдомости объ открытыхъ въ-теченіе года, съ разрѣшенія гг. попечителей учебныхъ округовъ, частныхъ пансіонахъ и школахъ, съ показаніемъ: кому разрѣшено содержаніе пансіона или школы, гдѣ, какіе предметы преподаются въ оныхъ и сколько назначено обучать дѣтей и какого пола.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

17. (8 іюня) *Циркулярное предложеніе по поводу разрѣшенія принимать въ благородный пансіонъ при Херсонской гимназіи дѣтей купцовъ первой гильдіи и почетныхъ гражданъ.*

На поднесенной Государю Императору статьѣ журнала главнаго правленія училищъ о дозволеніи принимать въ благородный пансіонъ при Херсонской гимназіи дѣтей купцовъ 1-ой гильдіи и почетныхъ гражданъ, послѣдовала, въ 30 день минувшаго мая, Собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: «Исполнить, но съ тѣмъ, чтобы пансіонъ ей уже не называть благороднымъ, а просто *пансіономъ при Херсонской гимназіи*, что принять за правило и для прочихъ, гдѣ допущены подобныя-же исключенія».

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь сообщить гг. попечителямъ учебныхъ округовъ.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

Библиотека "Руниверс"

18. (11 іюня) *Правила для содержанія учениковъ гимназій и уѣздныхъ училищъ въ частныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа и губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Витебской и Могилевской.*

1) Лица свѣтскаго званія христіанскаго исповѣданія, желающія содержать воспитательныя заведенія для учениковъ гимназій и уѣздныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа и губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Витебской и Могилевской, обращаются объ этомъ, съ приложеніемъ удостовѣреній о своей нравственности и благонадежности, съ просьбами къ начальнику того учебнаго заведенія, для учениковъ котораго они желаютъ открыть воспитательное заведеніе.

2) Разрѣшеніе на открытіе воспитательнаго заведенія зависитъ: а) въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской — отъ попечителя округа, по соглашенію съ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ; директоры гимназій, ходатайствуя о дозволеніи кому-либо открыть воспитательное заведеніе, сообщаютъ въ то-же время объ этомъ начальнику губерніи; б) въ Виленскомъ учебномъ округѣ и въ губерніяхъ Витебской и Могилевской — отъ директоровъ училищъ и гимназій, подъ личною ихъ отвѣтственностію.

3) На содержателей воспитательныхъ заведеній и лицъ, помѣщающихъ въ оныя дѣтей, какъ въ-отношеніи ихъ самихъ, такъ и въ-отношеніи первыхъ къ воспитанникамъ, вполнѣ распространяются правила и обязанности, изъясненныя въ §§ 10—14, 9—18 Положеній 26 января 1843 года, о содержаніи пансіонеровъ учителями Кіевскаго и бывшаго Бѣлорусскаго учебныхъ округовъ, по принадлежности.

4) Содержатели, не имѣющіе права на преподаваніе, обязаны содержать для репетицій съ воспитанниками и приготовленія ихъ къ урокамъ, въ качествѣ репетиторовъ, одного или болѣе, смотря по числу воспитанниковъ, изъ отличнѣйшихъ по поведенію и успѣхамъ учениковъ двухъ высшихъ классовъ гимназій или уѣздныхъ училищъ, съ содержаніемъ отъ воспита-

Библиотека "Руниверс"

одно изъ двухъ: или Софроній и Софоній двѣ отдѣльныя личности, два сочинителя, изъ которыхъ каждый писалъ о войнѣ Димитрія съ Мамаемъ, или это одно и то-же лицо. Допустить первое—значитъ безъ особенной нужды усложнить вопросъ, который проще рѣшается, если принять второе. Въ пользу тожества Софронія и Софонія—чрезвычайная близость обоихъ именъ и согласіе всѣхъ данныхъ въ Рязанскомъ происхожденіи сочинителя, который, подобно Пересвѣту, могъ сдѣлаться изъ боярина лицомъ духовнымъ. Вообще-же, о сочинителѣ Повѣданія можно сказать слѣдующее: это былъ несомнѣнно Рязанецъ, по имени Софоній или Софроній, званіемъ, вѣроятнѣе всего, іерей (78).

времена, похвалимъ вещаннаго боярина горазна гудца въ Кіевѣ. Тотъ боринъ воскладаша горазныя своя персты на живыя струны, пояше Русскимъ княземъ Слову, первому князю Кіевскому Игорю Бяриковичу, великому князю Владиміру Васильевичу Кіевскому и великому князю Ярославу Владимировичю. Азъ же помяну Рязанца Софонія и восхвалю пѣснеми гусленными словесы, сего великаго князя Димитрія Ивановича и брата его»...

Изъ хода всей этой рѣчи понятно, что сочинитель хотѣлъ выразить такую мысль: «но я, не слѣдуя примѣру Кіевскаго пѣвца, который прославлялъ первыхъ Русскихъ князей: Игоря, Владиміра, Ярослава, вспомню Рязанца Софонія, писавшаго о великомъ князѣ Дмитріи Ивановичѣ, и самъ восхвалю этого князя и его брата пѣснями, слова которыхъ приспособлены къ игрѣ на гусляхъ». Слѣдовательно подражаніе Софонію въ приведенномъ мѣстѣ ограничивается только предметомъ, избраннымъ авторомъ Слова.

(78) Г. Снегиревъ полагаетъ, что Софроній или Софоній былъ только переписчикъ или владѣтель рукописи, «иначе», говоритъ издатель Повѣданія, «кажется, было-бы несовмѣстно Рязанскому іерею отзываться съ явнымъ негодованіемъ о своихъ земляхъ, называть своего князя безумнымъ предателемъ, отступникомъ Христовымъ, Іудою новымъ, Святополкомъ окаяннымъ и т. д.» (Предисл. VI). Противъ этого можно замѣтить слѣдующее: 1) сочинитель Повѣданія ни разу не отзывается о своихъ земляхъ съ негодованіемъ; 2) говоря о Рязанскомъ князѣ, онъ употребляетъ менѣе жесткія выраженія, чѣмъ тѣ, которыя отмѣчены у г. Снегирева (см. Повѣданіе 3, 6, 8, 9, 32, 70, 75); 3) если даже и принять выраженія объ Олегѣ, находящіяся въ Повѣданіи, въ томъ именно укоризненно-строгомъ тонѣ и оскорбительномъ значеніи, какія даетъ имъ г. Снегиревъ, все-же нельзя отвергать положительныя свидѣтельства рукописей, основываясь только на томъ, что, при недостаткѣ объясняющихъ дѣло данныхъ, и ошибочно могло показаться неумѣстнымъ. «Судя по тому», продолжаетъ г. Снегиревъ, «что въ концѣ Сказанія по списку Тимковскаго обращеніе дѣлается не къ Рязани, но къ Владиміру и Ростову, можно заключить, что сочинитель или списатель былъ

Библиотека "Руниверс"

Въ основу помѣщенной въ Русской лѣтописи по Никонову списку повѣсти полезной о побѣдѣ на Дону надъ Мамаемъ (79) положенъ текстъ Повѣданія, списанный большею частію почти дословно, такъ-что для уразумѣнія этого послѣдняго въ испорченныхъ переписчиками мѣстахъ, напр. въ разсказѣ о примѣтахъ Волынца, повѣсть служитъ необходимымъ пособіемъ. Не все, впрочемъ, Повѣданіе вошло въ лѣтописную повѣсть; поэтическихъ мѣстъ въ ней нѣтъ, не смотря на то, что слагатель ея имѣлъ у себя подъ рукою позднѣйшіе списки Повѣданія, мѣстами такими богатые (80). Изъ собственно исторической части Повѣданія не помѣщенъ въ повѣсти эпизодъ объ Олгердовичахъ, о прибытіи которыхъ на помощь Димитрію въ Никоновскомъ спискѣ упомянуто вкратцѣ. За то многое вошло въ Повѣсть этого списка изъ другихъ источниковъ, преимущественно-же и тоже почти буквально изъ Сказанія о побоищѣ на Дону, какъ-то: наемъ Мамаемъ Черкасовъ, Ясовъ и иныхъ; прибытіе пословъ къ Димитрію съ требо-

---

Ростовецъ, или Владимірецъ. «Допустивъ, что сочинитель, будь онъ Рязанецъ, съ воззваніемъ своимъ долженъ былъ обратиться непремѣнно къ своей Рязани, а не къ другимъ городамъ, какъ требовало того дѣло, что другое можно вывести изъ обращенія въ Повѣданіи ко Владиміру и Ростову, какъ не то, что сочинитель или списатель Повѣданія и Владимірецъ и Ростовецъ разомъ, а не одно изъ двухъ. При томъ-же въ Повѣданіи, собственно говоря, и нѣтъ никакого обращенія ни къ Ростову, ни къ Владиміру. Въ заключеніи сказано: «Воздадимъ хвалу Русской земли! кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Ростовъ хвалу воздаютъ Богу со всѣми грады!» Послѣднюю фразу я перевожу такъ: «городъ—глава всѣхъ городовъ (то есть Москва), Владиміръ, Ростовъ и всѣ остальные города хвалятъ Бога».

(79) Полное заглавіе ея таково: «Повѣсть полезна бывшаго чудеси, егда помощіею Божіею и пречистыя Его матери Богородицы и угодника ихъ святаго чудотворца Петра митрополита всея Руссіи и преподобнаго игумена Сергія Чюдотворца и всѣхъ святыхъ молитвами князь великій Дмитрій Івановичь з братомъ своимъ, иже из двоюродныхъ, со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и со всѣми князи рускими по долгу посрами и прогна волжскія Орды гордаго князя Мамая; всю Орду его всею силою ихъ нечестивою губи». IV. 86—127.

(80) Ср. Описаніе дѣйствій великаго князя послѣ Куликовской побѣды въ Никоновскомъ спискѣ и въ спискахъ Повѣданія Ермол., Снегир. и князя М. А. Оболенскаго.

Библиотека "Руниверс"

ваніемъ выхода, какой былъ при Язбекѣ и Чанибекѣ; состояніе великаго князя послѣ битвы и отвѣтъ его князьямъ и воеводамъ, просившимъ его не вдаваться въ опасности, и нѣк. др. Кромѣ этого въ Повѣсти есть подробности, почерпнутыя изъ другихъ сказаній, какъ-то: ярость и скорбь Мамая при извѣстіи о Вожскомъ дѣлѣ и совѣтъ приближенныхъ царя нанять войска въ другихъ земляхъ, такъ-какъ Орда слишкомъ уже оскудѣла силами; ласкательства и дары Мамая Татарамъ съ цѣлію возбудить ихъ противъ Московскаго князя; совѣтъ митрополита Кипріана великому князю не просто дѣйствовать, а собирать какъ можно больше войска; присылка Тверскимъ княземъ вспомогательнаго войска Димитрію, пиръ у тысяцкаго Николая Васильевича; разрушеніе мостовъ на Дону по переходѣ чрезъ него; видѣніе во снѣ Капсизу и Онтонову; нѣкоторыя частности въ описаніи битвы (напр. «Се внезапу сила великая Татарская борзо с шоломяни грядуща, и ту паки не поступающе сташа, ибо нѣсть мѣста, гдѣ имъ разступитесь: и тако сташа копія закладше стена у стены кождо ихъ на плеци преднихъ своихъ, имуща передніи краче, а задніи должае» и т. п.). Не всѣ такого рода подробности можно объяснить одною изобрѣтательностію слагателя Повѣсти, подобно тому, какъ его благочестивому усердію можно приписать нѣкоторыя молитвы, напр. въ заключеніи ко Христу, Богоматери, чудотворцу Петру, разсужденія и т. п.; необходимо допустить, что о войнѣ съ Мамаемъ существовали еще другія письменныя сказанія, которыми и пользовался сочинитель, вслѣдствіе чего Повѣсть Никоновская представляетъ собою полнѣйшій сводъ бывшихъ до составленія ея отдѣльныхъ историческихъ сочиненій о войнѣ съ Мамаемъ.

Въ Синопсисѣ повторяется историческая часть Повѣданія, начиная впрочемъ прямо съ извѣщенія великаго князя о походѣ Мамая; о причинахъ войны, движеніи Мамая къ предѣламъ Россіи, о перепискѣ Олега и Олгерда (Ягейла) не сказано ни слова. За то и въ Синопсисѣ есть довольно пространный эпи-

Библиотека "Руниверс"

зодъ о Захаріи Тучтевѣ или Тушининѣ, о которомъ въ Повѣданіи и въ Никоновской лѣтописи сказано только, что великій князь, по совѣту архіепископа, отправилъ его, «юношу довольна смысломъ», съ дарами къ Мамаю, давъ ему двухъ толмачей, и что этотъ посолъ (Захарія Тощковъ, по сп. Ерм. Тушининъ, по сп. кн. Обол. — Тятяшковъ, по Никон. лѣт. — Тулчевъ) тайно извѣстилъ великаго князя объ измѣнѣ Олега. Эпизодъ о Тучтевѣ взятъ составителемъ Синописса изъ народныхъ изустныхъ сказаній, какъ это видно изъ его содержанія и отчасти даже самаго изложенія. «Захарія пришелъ въ Орду, и темные князья взяли и поставили его предъ царемъ своимъ Мамаемъ. Положивъ предъ нечестивымъ Мамаемъ всѣ дары отъ великаго князя, Захарія сказалъ: «Государь нашъ великій князь Димитрій Ивановичь всея Россіи во отечествіи своемъ здравствуетъ и меня прислалъ спросить о твоемъ государскомъ здравіи; дары эти прислалъ онъ ради царскія почести». Нечестивый-же Мамай возъярился и еще больше наполнился ярости и гордости окаянный, скинулъ вдругъ башмакъ съ правой ноги и сказалъ: «Захарія! дарю тебѣ, отъ великія славы твоея пришедшему, это отъ ноги моей отпадшее: такова наша царская почесть, если кого захочемъ жаловать». Захарія отдалъ честь нечестивому царю. Царь подивился его мудрымъ отвѣтамъ, а дары велѣлъ взять воинамъ, говоря: «возмите себѣ это и купите плети для своихъ коней; золото и серебро князя Димитрія все будетъ въ моихъ рукахъ; землю его я раздѣлю между тѣми, которые служатъ мнѣ, а самаго его приставлю пасти верблюжье стадо». Тогда Захарія, воспламененный ревностію о Господѣ своемъ, сказалъ Мамаю: «что это ты говоришь такому великому государю? Богъ, что хочетъ то и сдѣлаетъ, а не такъ, какъ ты хочешь». Предстоящіе хотѣли убить Захарію, но Мамай не дозволилъ. Онъ сталъ прельщать Захарію мягкими словами, обѣщая сдѣлать его властителемъ въ Россіи. Захарія съ своей стороны, воспріявше лесть въ сердцѣ своемъ, чтобы скорѣе отъ царя освободиться, сказалъ ему: «Не годится

Библиотека "Руниверс"

послу приставать къ другому царю, не исполнивши посольства отъ своего государя. Повели дать мнѣ книги посольныя; я, совершивъ свое посольство, опять возвращусь къ тебѣ. Не измѣнилъ первому государю, такъ вѣренъ буду и тебѣ». Уловленный мудрыми словами Захаріи, нечестивый царь отпустилъ его съ писаніемъ къ великому князю Димитрію и вмѣстѣ съ Захаріею послалъ четырехъ знатныхъ князей, любимцевъ своихъ, съ приличною свитою». Затѣмъ слѣдуетъ грамота Мамая, изложеніе которой, въ-особенности начало: «Отъ восточнаго царя, отъ большія Орды, отъ широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ, царь царей Мамай и многимъ ордамъ государь-ратаю нашему Димитрію Московскому», отзывается чисто-сказочнымъ складомъ рѣчи. «Если ты молодъ», пишетъ Мамай къ Димитрію; то приди ко мнѣ, поклонися мнѣ, чтобъ я тебя помиловалъ; а не сдѣлаешь этого, то я всѣ города твои разорю и огню предамъ». Затѣмъ разсказывается, какъ ловко поддѣлъ Захарія Татаръ. Онъ говорилъ имъ: «уже васъ честно срѣтятъ отъ великаго князя». Дѣйствительно, князь выслалъ къ Захаріи 300 человѣкъ, и тѣ схватили и перевязали Татаръ. Захарія, разорвавъ надвое царскую грамоту, отправилъ ее съ самымъ худшимъ изъ Татаръ обратно къ Мамаю, говоря: «скажи безумному царю, что я не нашелъ между людьми никого безумнѣе его; грамоту его безумія я не приносилъ предъ свѣтлыя очи Государя своего великаго князя, но самъ прочиталъ ее и, увидѣвши безуміе Мамаево, посмѣялся». Вскочилъ царь, выслушавъ это, и повелѣлъ войску своему двигаться на Россію; князь же великій былъ весьма доволенъ возвращеніемъ Захаріи и его умнымъ посольствомъ» (стр. 128—130).

Изъ представленнаго разбора трехъ разновременныхъ редакцій одной и той-же исторической повѣсти о Куликовской битвѣ можно вывести заключеніе о цѣнности ея, какъ источника для исторіи Донскаго похода. Основанная на первоначальномъ сказаніи о побоищѣ на Дону, повѣсть эта восполняетъ его многими, частію неподлежащими сомнѣнію данными (посѣщеніе вели-

Библиотека "Руниверс"

кимъ княземъ Троицкаго монастыря, благословеніе преподобнаго Сергія, отправленіе въ походъ Пересвѣта и Ослябя, дѣйствіе засаднаго полка), частію-же очень возможными и вѣроятными (посылка первой и второй стражи, и присутствіе въ лагерѣ Русскомъ нѣсколькихъ гостей Сурожанъ, взятыхъ великимъ княземъ въ походъ съ собою «повѣданія ради дальнихъ земель», раскаяніе Олега, обмѣнъ оружіемъ и конемъ съ Михаиломъ Брянкомъ, единоборство Пересвѣта и т. п.); но въ тоже время она богата и такими подробностями, пользоваться которыми надо умѣючи и осторожно: потому-что однѣ изъ нихъ (напр. переписка Олега и Ольгерда съ Мамаемъ, переписка Ольгердовичей, совѣщанія великаго князя съ Кипріаномъ) видимо поддѣланы подъ фактъ, другія-же взяты изъ народныхъ эпическихъ сказаній, легендъ, разсказовъ по слуху и т. п. (примѣты Волынца, находчивость умнаго Захаріи, пророчественныя сновидѣнія въ ночь передъ битвою и т. п.). Еще Карамзинъ вѣрно опредѣлилъ значеніе Повѣсти. Называя ее баснословною сказкою, онъ говоритъ: «не отвергаемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ обстоятельствъ вѣроятныхъ и сбыточныхъ, въ ней находящихся: ибо думаемъ, что авторъ ея могъ пользоваться преданіями современниковъ». Не должно только простирать до излишества свою подозрительность на все, чего нельзя признать безусловно фактомъ, не должно давать слишкомъ много воли духу сомнѣнія. Чуждый всякаго увлеченія и пристрастія, какъ религіознаго, такъ и патріотическаго, историкъ-живописецъ съумѣетъ воспользоваться драгоцѣнными матеріалами для исторической характеристики событія и современной ему эпохи, представляемыми въ такомъ изобиліи не собственно-фактическою частію повѣсти о Донскомъ походѣ. Ни въ какомъ случаѣ не ускользнетъ отъ вниманія его, какъ историка-философа и христіанина, положенная въ основу этой Повѣсти мысль, что могучее народное движеніе, въ главѣ котораго стоялъ Дмитрій Донской, было совершено православнымъ христіанствомъ противъ орды нечестивой и ея безбожнаго царя во имя вѣры,

Библиотека "Руниверс"

угрожаемой въ своей неприкосновенности обидою великому князю Московскому». «Если мы въ два столѣтія, ознаменованныя духомъ рабства, не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству, то прославимъ дѣйствіе вѣры: въ уничиженіи имени Русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ и избавили отечество, какъ страну православія (81). Въ этихъ прекрасныхъ словахъ безсмертнаго историографа вѣрный ключъ къ раскрытію многихъ отрадныхъ явленій въ политической жизни Русскаго народа, и въ томъ числѣ Куликовскаго дѣла. Положенныя въ основу историческихъ о немъ изслѣдованій они озарятъ его новымъ свѣтомъ. Хладнокровно взвѣсивъ и сообразивъ всѣ условія борьбы, рѣшенной кровавымъ Задонскимъ побоищемъ, историкъ не можетъ не признать большаго и сильнаго вліянія на ходъ этой борьбы того религіознаго одушевленія, которымъ проникнуты были сподвижники Донскаго.

Къ исторической, чисто-книжнаго происхожденія Повѣсти о Мамаевомъ нашествіи примкнуло, какъ мы видѣли, тѣсно-связанное съ народнымъ эпосомъ «Слово о великомъ князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ и о братѣ его Владимірѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего царя Мамая». Это Слово дѣлится на двѣ части. Въ первой — *жалости* великому князю Димитрію Ивановичу и брату его, послѣ приступа, въ которомъ сочинитель обозначаетъ характеръ и цѣль своего произведенія («восхвалю пѣснеми, гусленными словесы, сего великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его — и пѣніе княземъ Русскимъ за вѣру христіяньскую»), упоминая при этомъ о какомъ-то вещальномъ бояринѣ, горазномъ гудцѣ Кіевскомъ, соотвѣствующемъ Бояну Слова о полку Игоревѣ, и о предшественникѣ своемъ Софоніи Рязанцѣ,—описывается сборъ Русскихъ силъ въ Москвѣ (причемъ впередъ выдаются Новгородскіе посадники съ 7000 войска), готовность князей стать твердо противъ

(81) Исторія гос. Рос. V 361.

Библиотека "Руниверс"

Мамая за землю Русскую и за вѣру крещенную (на первомъ планѣ послѣ Димитрія и его брата поставлены два Олгердовича, которымъ посвященъ небольшой эпизодъ), зловѣщія предзнаменованія, выступленіе въ походъ, исчисленіе именитѣйшихъ воеводъ, встрѣча съ Татарами, первая битва съ ними и тяжелое пораженіе Русскихъ: посѣчены Русскіе князья, бояре и воеводы; побѣждены князья Бѣлозерскіе; палъ на суженомъ мѣстѣ Пересвѣтъ-чернецъ и много дружины погибло. Горе Русской землѣ! Плачутъ княгини, боярыни и воеводскія жены о своихъ убитыхъ мужьяхъ... Во второй части — *похвала* великому князю Димитрію Ивановичу и брату его — «воздается поганому Мамаю побѣда». Не упалъ духомъ Димитрій. Поощряемый храбрымъ Владиміромъ, онъ, помолившись Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ Святымъ, словно соколъ летитъ— наступаетъ своими полками на рать-силу Татарскую. Бусурманы уступаютъ. Бьютъ и сѣкутъ ихъ наши горазно безъ милости, пали князья ихъ съ коней, загремѣли; трупами Татаръ усѣяны поля, и кровію ихъ рѣки протекли. Взвылъ сѣрымъ волкомъ Мамай и бѣжитъ къ городу Хаѳестѣ (Каѳѣ); но горожане, зло издѣваясь надъ царемъ, котораго такъ, знать, горазно поподчивали Русскіе князья, не пускаютъ его къ себѣ. Сочиненіе оканчивается словами Димитрія, который честно, по-христіански простившись съ подробно-перечисленными князьями и всѣми, павшими въ битвѣ, говоритъ Владиміру: «А пойдемъ, брате великій князь Владиміръ Андрѣевичъ, во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ и сядемъ, брате, на своемъ княженіе, а чти есмы, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава»!

Передъ словомъ о Димитріи помѣщенъ въ спискѣ его слѣдующій отрывокъ: «Димитрій съ братомъ своимъ и воеводами былъ на пиру у Микулы Васильевича (82). Вѣдано намъ (гово-

(82) О пирѣ этомъ упоминается и въ Никон. лѣт. IV. 97. И по сказанію въ книгѣ о древн. Рос. гос. (И. г. Р. V. пр. 65), Димитрій пировалъ 2 іюля въ своемъ набережномъ теремѣ съ боярами, когда прискакалъ къ нему съ

Библиотека "Руниверс"

ритъ онъ): у быстраго Дону царь Мамай пришелъ на Русскую землю и оттуда на востокъ, жребій Сима, родоначальника Татаръ, Бусурманъ. Они-то (продолжаетъ, вѣроятно, уже сочинитель) одолѣли на Каялѣ родъ Аѳета, и съ-тѣхъ-поръ Русская земля сидитъ не весела, отъ Калатьской рати и до Мамаева побоища печалію покрылася, плачится, поминаючи чадъ своихъ, князей, бояръ и удалыхъ людей, головы свои положившихъ за землю Русскую и за вѣру христіанскую, (чадъ) собѣ бычаемъ пораженыхъ и воскормленыхъ». За этимъ слѣдуетъ вставка: «Прежде восписахъ жалость земли Рускіе и прочее отъ книгъ приводя. Потомъ же списахъ жалость и похвалу великому князю Дмитрію Ивановичю и брату его князю Владимеру Ондреевичю», и начинается самое Слово воззваніемъ: «Снидемся, братія и друзи и сынове Рускіи! составимъ слово къ слову» и т. д. Въ какомъ отношеніи находится начальный отрывокъ къ Слову, съ точностію опредѣлить невозможно. Судя по общему ходу изложенія, слѣдовало-бы (не предполагая даже утраты листка, въ которомъ, если только онъ былъ, находилось *прочее*, упомянутое въ вставкѣ), приписать его первому составителю сборника: приступая къ перепискѣ Слова («списахъ»), онъ почелъ неизлишнимъ помѣстить передъ нимъ, въ видѣ вступленія, выбранное изъ книгъ (83) изображеніе горестнаго состоянія Русской земли отъ битвы при Калкѣ до Мамаева побоища («восписахъ отъ книгъ приводя»).

Неизвѣстный сочинитель Слова о Димитріи взялъ себѣ за образецъ древнее Слово о полку Игоревѣ. Подражаніе этому послѣднему очевидно изъ сличенія обоихъ памятниковъ (84).

вѣстію о Мамаѣ поповичъ Андрей Семеновъ. Соображая эти данныя, можно-бы предположить, что было народное сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ, начинавшееся, по примѣру древнихъ былинъ Кіевскаго цикла, описаніемъ пира у великаго князя Димитрія.

(83) Слова: «изъ книгъ приводя» могутъ служить доказательствомъ, что, кромѣ Слова о Димитріи, были другія сочиненія объ эпохѣ Татарскаго ига, написанныя въ такомъ-же чисто-народномъ духѣ и тонѣ, какъ само это Слово и ему предшествовавшій отрывокъ.

(84) См. прибавленіе подъ литерою С.

Библиотека "Руниверс"

Для насъ оно важно, какъ несомнѣнный признакъ живаго сочувствія пѣвца Донскихъ героевъ къ народному эпосу, художественно возсозданному поэтомъ Игоря. Сочувствіе это явственнѣе видно во второй части Слова, гдѣ сочинитель, меньше придерживаясь Слова о полку Игоревѣ, заимствованія изъ котораго вошли преимущественно въ первую часть, — *жалость* великому князю Дмитрію Ивановичу, какъ болѣе сообразныя по своему тону съ ея содержаніемъ, кажется непосредственно пользовался чисто-народными изустными сказаніями. Изъ нихъ-то, вѣроятно, взяты слѣдующіе небольшіе эпизоды: a) «звонятъ въ колоколы вѣчныя въ великомъ Новѣгородѣ. Стоятъ мужи Новгородскіе у Софѣи премудрые; а ркутъ тако: уже намъ, брате, не поспѣть на посопы къ великому князю Дмитрею Ивановичю; и какъ слово и говариваютъ, уже аки орли слетѣшась. То ти были не орли слетѣшася, выѣхали посадники изъ великаго Новагорода 7000 войска къ великому князю Дмитрею Ивановичю къ брату его Владимеру Андреевичю». b) «Молвяше ему (Мамаю) Ѳразовѣ: чему ты, поганый Мамай, посягаешь на Русскую землю? То тя била Орда Залѣская! А не бывати тебѣ въ Батыя царя: у Батыя царя было четыреста тысячъ кованые рати, а воевалъ всю Русскую землю отъ востока и до запада, а казнилъ Богъ Русскую землю за своя согрѣшенія. И ты пришелъ на Рускую землю, царь Мамай, съ многими силами, з девятью ордами и семидесятью князьями; а нынѣ ты, поганый, бѣжишь самъ девятъ въ лукоморье, не съ кѣмъ тебѣ зимы зимовати въ полѣ. Не што тебя князи Рускіе горазно подчивали: ни князей съ тобою, ни воеводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ на травѣ ковылѣ! Побѣжи ты, поганый Мамай, отъ насъ: позаденешь и намъ отъ земли Руской». c) Перечисленіе павшихъ въ битвѣ и прощаніе съ ними великаго князя.

Непосредственное вліяніе народнаго эпоса на слово о Димитріи высказывается и во всемъ складѣ рѣчи и во мно́жествѣ отдѣльныхъ оборотовъ ея, каковы напр. «жаворонокъ, лѣтняя

Библиотека "Руниверс"

птица, красныхъ день утѣха; и какъ слово изговариваютъ; укупилъ животу своему славы; а старымъ повѣсть, а молодымъ память, милые пановя удалые Литвы; летѣти главѣ твоей на траву ковыль; соколи и ястреби хваруются; Тимоѳея Валуевича въ животѣ нѣту; пришахнули къ намъ отъ быстраго Дону поломянные вѣсти; нюкнувъ гораздо; испити медвяна чара, князи падоша съ коней загремѣли, князь великій поганаго побилъ за землю Рускую и за вѣру крещеную; сѣрымъ волкомъ възвылъ, не бывати тебѣ въ Батыя царя» и т. п.

Принявъ въ соображеніе вышеизложенное, можно признать за сочинителемъ Слова о Димитріи вѣрный поэтическій тактъ и довольно сильное дарованіе: избравъ себѣ достойнымъ подражанія образцомъ Слово о полку Игоря, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ съумѣлъ воспользоваться бывшими въ его время народными сказаніями о Мамаевомъ побоищѣ (сказаніе о Новгородскихъ посадникахъ, о пріемѣ Мамая жителями Хаѳесты, и др.), и тѣмъ придалъ своему произведенію характеръ самобытности.

Относительно времени появленія въ свѣтъ Слова о Димитріи трудно сказать что-либо окончательно опредѣленное. Встрѣчающееся въ Словѣ выраженіе: «азъ же помяну Рязянца Софонія», служа несомнѣннымъ свидѣтельствомъ тому, что этотъ Рязанецъ Софоній былъ предшественникомъ сочинителя Слова, писавшимъ, какъ и этотъ послѣдній, о Димитріи, ничего болыше не объясняетъ: потому-что о времени самого Софонія нѣтъ, кромѣ означеннаго упоминанія въ Словѣ о Димитріи, никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Болѣе вѣрное указаніе на время Слова находится въ томъ значеніи, въ какомъ употреблено въ немъ выраженіе: дѣти боярскіе. Великій князь говоритъ своимъ боярамъ: «Братія бояра и воеводы и дѣти боярскіе! то ти ваши Московскіе сладкіе меды и великія мѣста! тутo да будете себѣ мѣста и своимъ женамъ»! Здѣсь, какъ видно изъ хода рѣчи, дѣтьми боярскими обозначенъ высшій классъ служилыхъ людей, которые до 1433 года назывались просто боярами, а съ 1566

Библиотека "Руниверс"

года — дворянами (85). Еще болѣе несомнѣннымъ доказательствомъ большей или меньшей древности Слова о Димитріи могли-бы служить данныя, представляемыя его языкомъ, но при другихъ болѣе выгодныхъ для изслѣдованія условіяхъ; въ настоящее-же время и розысканія о языкѣ Слова не могутъ привести къ опредѣленному результату. Намъ извѣстенъ только одинъ, и притомъ довольно поздній списокъ Слова. Исполненный грубыхъ ошибокъ безграмотнаго писца, иногда совершенно затемняющихъ смыслъ рѣчи (86), списокъ этотъ представляетъ собою такое неблагонадежное пособіе, что, во избѣжаніе опасности употребить его во зло или-же даромъ потерять трудъ, благоразумнѣе вовсе имъ не пользоваться. Поэтому удовольствуемся тѣми данными, которыя не подлежать сомнѣнію: Слово о Димитріи написано послѣ появленія въ свѣтъ сочиненія Софоніева и прежде XVII столѣтія, вѣроятно въ періодъ отъ половины XV до половины XVI столѣтія.

Поэтическимъ Словомъ о великомъ князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ восполнился кругъ извѣстныхъ намъ старинныхъ литературныхъ сочиненій о войнѣ съ Мамаемъ. Основное краткое сказаніе о побоищѣ на Дону съ теченіемъ времени переродилось въ пространную историческую повѣсть. Повѣсть эта, въ первоначальномъ своемъ видѣ до насъ недошедшая, въ свою очередь въ разное время была распространяема и украшаема разнохарактерными вставками и дополненіями. Въ послѣднемъ своемъ видоизмѣненіи по Кіевскому Синопсису она сдѣлалась любимымъ чтеніемъ простаго народа. Такой переходъ книжной, но отчасти родственной народному эпосу, исторической повѣсти въ лубочную сказку имѣлъ неблагопріятное вліяніе на на-

(85) См. И. Д. Бѣляева — о боярахъ (Врем. общ. ист. кн. III стр. 21—22) и о служилыхъ людяхъ въ Московскомъ государствѣ (Московскій сборникъ 1852. Т. I, стр. 368—376).

(86) Какъ напр. «Лудчи намъ начати повѣдати иными словесы отъ похвальныхъ сихъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ похвалу; не проразимся мыслію, но земляни, Русская земля! то первое еси какъ за царемъ за Соломономъ побывала; хотѣніе княземъ и похвала Русской земли ходити» и т. п.

Библиотека "Руниверс"

стоящія народныя сказанія о Мамаевомъ побоищѣ. Синопсисъ ускорилъ забвеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, можетъ быть, и весьма многихъ. Но не всѣхъ. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились, говорятъ, въ простонародномъ употребленіи до нашего времени (87); но каковы они и что въ нихъ, неизвѣстно. Единственнымъ въ своемъ родѣ исключеніемъ отсюда является былина, или побывальщина про Илью Муромца и Ермака Тимофеевича (88).

«Царь Мамай наступаетъ на Кіевъ. У князя Володиміра собираются князья, бояре и богатыри думу думать. Совѣтъ бояръ — дѣлать стѣну бѣлокаменную — не по душѣ Ильѣ Муромцѣ; онъ предлагаетъ попросить у Мамая сроку на три мѣсяца: тою де порой можно силой поисправиться посъѣдутся могучіе боготыри:

«Есть на полѣ, на Куликовѣ,
Есть у насъ тридевять богатырей:
Алеша Поповичь, Самсонъ богатырь,
Свѣтогорь богатырь, Донъ Ивановичъ,
Иванъ Колывановичъ...»

Предложеніе Ильи принято. Разсмѣялся царь, выслушавъ гонца Владимірова: и въ три года не исправиться Русскимъ; силы у него, царя, припасенной: сколько въ лѣсѣ лѣсу, на лѣсѣ лусту. Отсрочку однако даетъ. Тогда Илья Муромецъ, снарядивъ коня своего, ѣдетъ на Куликово поле къ богатырямъ съ просьбой отъ князя — выручить его изъ бѣды. Богатыри приглашаютъ стараго казака въ бѣлъ шатеръ выпить вина. Со второй чары хмѣль зашибъ Илью; ложится онъ опочивъ дер-

(87) М. Н. Макаровъ, упоминая вскользь о пѣвцахъ-рапсодистахъ Рязанской стороны, говоритъ: «они распѣваютъ о Лазарѣ убогомъ и Алексѣе, человѣкѣ Божіемъ, о Куліярѣ разбойникѣ и о войнахъ Мамая» и проч. (Повѣсти изъ Русскихъ народ. преданій. Москва 1834. Стр. 3 примѣч.). Ко мнѣ пишутъ, что пѣсни о Мамаѣ можно слышать и теперь, очень впрочемъ рѣдко, въ Тульской губерніи.

(88) Памятники и образцы народн. яз. и слов., изд. II отд. Имп. акад. наукъ. С. Пб. 1853. XII. 145—152.

Библиотека "Руниверс"

мать, спитъ 12 дней. Ждетъ-пождетъ и не дождется Ильи Володиміръ князь; посылаетъ за нимъ племянника его, молодаго Ермака Тимоѳеича. Пригоняетъ Ермакъ на Куликово поле, проситъ богатырей въ Кіевъ на выручку. Тѣ и его приглашаютъ въ шатеръ. «Нѣтъ»! говоритъ Ермакъ: «если выпить какъ мой дядюшка, такъ намъ не къ чему будетъ и пріѣхать», и поворачиваетъ назадъ. Кіевъ между-тѣмъ уже кругомъ обступила чужая сила. Видитъ Ермакъ—дѣлать нечего: приходится одному справляться; бьется онъ 12 дней, изъ силъ выбился, а силы Мамаевой все, кажись, не убыло. Но вотъ богатыри ѣдутъ. «Помогай-те Богъ побивать силу невѣрную»! говорятъ они Ермаку: «Отдыхай теперь», добавляетъ Илья, а самъ посылаетъ богатырей бить силу чужую, которыхъ отъ синя моря, которыхъ отъ чиста поля, а которыхъ отъ Почанъ-рѣки, чтобъ нашу вѣру не поганили. Въ 12 дней прибита вся сила Мамая и самъ набольшій царь съ его богатырями! Попировавъ въ выручennомъ ими изъ бѣды Кіевѣ, Куликовцы съ отпрошенными у князя гостями своими, Ильею съ племянникомъ, возвращаются домой и тамъ на просторѣ пируютъ послѣ трудовъ. Вдругъ прискакала къ нимъ бабища Мамаишна. «Побили вы нашу всю силу, всю силу Мамаеву, убили вы маго царя! Счастье ваше было великое, что меня на бою не случилося»! говоритъ она, вызывая богатырей на честный бой поединочный. Илья не прочь съ ней расправиться, но уступаетъ это дѣло племяннику. Выѣзжаютъ Ермакъ съ бабищей въ чистое поле, приломали они свои палицы, изломали острыя копья, стали биться въ рукопашный бой. Поизмучился Ермакъ, приходитъ ему скорая смерть отъ бабы. Чрезъ 12 дней пріѣзжаетъ Илья Муромецъ провѣдать племянника; Илья знаетъ всѣ бабьи ухватки, и, послушный совѣту его, Ермакъ убиваетъ Мамаишну до смерти. И снова пошелъ пиръ у богатырей».

Таково содержаніе былины. Мѣсто кровнаго Задонскаго побоища, широкое поле Куликово отвелъ нашъ народъ въ вѣковѣчное владѣніе своимъ избраннымъ тридевяти. Тамъ, гдѣ

Библиотека "Руниверс"

ратовалъ первоначальникъ Руѣской славы,—земной рай свѣто-Русскихъ богатырей, тамъ радушные хлѣбосолы, пьютъ они, гуляютъ и тѣшатся, богатырской удалью хвастаются, пока опасность ласковому князю не вызоветъ ихъ на новые подвиги; миновала она и снова пиръ идетъ.

Въ-отношенію къ другимъ произведеніямъ Русскаго эпоса былина про Илью и Ермака составляетъ нерѣдкій въ исторіи нашей неписьменной словесности образецъ перерожденія древнихъ сказаній въ новыя. Слагая ее, творческій геній народа употребилъ въ дѣло бывшія уже у него подъ рукою эпическія данныя, но такъ съумѣлъ распорядиться ими, что новое произведеніе вышло вполнѣ самостоятельнымъ. Первая половина его отчасти родственна былинѣ сборника Кирши Данилова: Калинъ царь, въ которой Илья Муромецъ проситъ у этого царя Орды золотой земли, со всею поганою силою угрожавшаго стольному городу Кіеву и князю Владиміру, сроку на три дни, чтобы въ Кіевѣ пріуправиться, панихиды по себѣ отслужить, другъ съ дружкой проститься, и, получивъ отказъ, самъ одинъ побиваетъ всѣхъ Татаръ (89). Вторая половина—пересозданное сказаніе о бабѣ Горынинкѣ. Отжившая свой вѣкъ, баба древняго мива возродилась къ новой жизни подъ именемъ Мамаишны. Эта послѣдняя — не темный намекъ на какую-то враждебную страшную силу, а дѣйствительная, по-крайней-мѣрѣ въ поэтическомъ представленіи народа, полная могучихъ силъ личность, одушевленная естественнымъ въ ней стремленіемъ отмстить за своего царя. Бой, драка великая Добрыни съ Горынинкою составляетъ отрывокъ изъ какого-то затерянаго цѣлаго, случайно попавшій въ сказаніе о единоборствѣ Ильи Муромца съ сыномъ своимъ Збутомъ Борисомъ Королевичемъ, а потому не всегда въ него включаемый (90); напро-

(89) Древн. Рос. стихотворенія, изд. К. Калайдовичемъ. Москва, 1818. XXIV. 242—251.

(90) Въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Борискѣ-Збутѣ (Памятн. и обр. народ. яз. и слов. 1853. XIV. 161—164) эпизодъ о Горынинкѣ, вошедшій въ былину Сборника Кирши: Илья ѣздилъ съ Добрынею (Древн. Рус. стих.

Библиотека "Руниверс"

тивъ-того, появленіе Мамаишны на Куликовомъ полѣ съ вызовомъ всѣмъ тамошнимъ богатырямъ и гибель ея безъ преувеличенія можно назвать счастливо-задуманнымъ пріемомъ, достойно-завершающимъ художественное построеніе всей былины про Илью Муромца и Ермака Тимоѳеевича (91).

ПРИБАВЛЕНІЕ А.

Повѣданіе (изд. Снегирева).

Стр. 14. Князь же Димитрей Ив-чь... ркучи имъ тако: Братія моя, Рустіи князя и воеводы и бояря! гнѣздо есмя князя Владимера Киевскаго.

Стр. 16. Ууже бо, братіе, не стукъ стучитъ, не громъ гремитъ въ славнѣ градѣ Москвѣ: стучитъ рать в. кн. Дим. Ив-ча (сп.

Слово о в. к. Дмитреѣ (Врем. кн. 14).

13. И рекше имъ князь великій Дмитрей Ив-чь братія и князи Рускіе! гнѣздо есмя были вел. князя Владимера Кіевскаго.

17. Уже бо, брате, стукъ стучитъ, а громъ гремитъ въ каменомъ градѣ Москвѣ: что, брате, стучитъ великая сильная рать

XLVII. 360—366. Ср. Сказ. Рус. народа, Сахарова. С.Пб. 1841. кн. IV. 9—11), замѣненъ разсказомъ о первомъ, счастливомъ боѣ Бориски съ хвастливымъ Алешею Поповичемъ, за котораго отомщеваетъ Илья.

(91) Г. Гуляевъ, первый приведшій въ извѣстность эту былину, предполагаетъ, что въ ней, какъ въ изустномъ сказаніи, осталось немногое въ томъ видѣ, какъ она первоначально появилась, сложенная, можетъ-быть, какимъ-либо народнымъ поэтомъ древняго Новгорода. «Въ побывальщинѣ этой, продолжаетъ г. Гуляевъ, Мамай дѣлается современникомъ Владиміра, а въ числѣ богатырей послѣдняго находится и Ермакъ Тимоѳеевичъ»! (Пам. и обр. народ. яз. и слов. 1853. Стр. 157). Смѣшеніе разновременныхъ личностей ни въ какомъ случаѣ здѣсь не можетъ и не должно быть принято за признакъ искаженія древнихъ преданій нашихъ предковъ о событіяхъ прежняго времени: оно составляетъ существенно-характеристическую *принадлежность народнаго эпоса вообще* и постоянно встрѣчается въ сказаніяхъ нашего народа, какъ древнихъ, такъ и несомнѣнно позднѣйшихъ (см. Предис. къ древн. Рос. стих. стр. XXIV ср. сказ. Р. народа Сахарова кн. III 231. № 23; 244. № 20 и др.). Относительно-же времени сочиненія былины можно замѣтить слѣдующее: если даже допустить, что въ ней имя Ермака позже вставлено, то и въ такомъ случаѣ ее должно отнести не раньше, какъ къ исходу XV вѣка, потому-что въ былинѣ этой изображено окончательное низложеніе Татарской силы.

Библиотека "Руниверс"

Ерм. «Гримятъ Рускіи цареве злачеными доспѣхи». Синод. лѣт. № 365). (Карамз. И. г. Р. V прим. 65: «оубо, братія, стукъ стучитъ и громъ гремитъ въ славномъ градѣ Москвѣ: стукъ стучитъ великая рать, и гремятъ Русскіе оудальцы злачеными шеломы и доспѣхи).

22. Князь же великій Димитрей Ив-чь вступи во златокованное стремя и сѣде на своего любовнаго коня—солнце ю всхода свѣтитъ и путь его повѣдаетъ (сп. Обол.: «Солнце ему на востоце ясно путь подаетъ).

22. Оуже бо тогда яко соколи от златыхъ колодецъ рвахуся, выѣхали князи Белозерскіи ис каменна града Москвы.

23. И говоритъ князь Владимеръ Анъдрѣевичь: Господине князь Димитреі Ив-чь! Воеводы оунасъ велми крѣпцы, и Рускіе оудалцы свѣдоми, имѣютъ подъ собою борзы кони, а доспѣхи имѣютъ велми тверды, злаченые колантыри и булатныя байданы и колчары Фрайския; корды Лятцкіе, сулицы Немецкіе, щиты червеныя, копья злаченыя, сабли булатныя; а дорога имъ велми свѣдома; березн имъ по Оцѣ изготовлены; хотятъ головы своя сложити за вѣру христіянскую и за твою обиду государя вел. князя!

26. Многогласно и часто конѣ ржутъ. Звѣнитъ слава по всей

23. Тогда князь вел. Дмитрей Ив-чь воступивъ въ златое свое стремя, и вземъ свой мечь въ правую руку и помолися Богу—солнце ему на востокъ сіяетъ и путь повѣдаетъ.

22. То уже соколи Бѣлозерстіи и ястреби хваруются; отъ златыхъ колодицъ исъ камена града Москвы возлетѣша подъ синее небеса.

25. И говоритъ ему князь вел. Дмитрей Ив-чь: брате Влад. Андреевичь! — а воеводы у насъ уставлены отъ боярновъ — а дружина свѣдома, а подъ собою имѣютъ добрые кони, а на собѣ злаченые доспѣхи, а шеломы Черкаскіе, а щиты Московскіе, а сулицы Нѣмецкіе, а книжалы Ѳрязскіе, а мечи булатные, но еще хотятъ головы своя положить за землю Рускую и за вѣру крещеную.

9. На Москвѣ кони ржутъ, звѣнитъ слава по всей земли Рус-

Библиотека "Руниверс"

Рускоій земли, вѣликовѣчьебьютъ въ великомъ Новѣградѣ; стоятъ мужи Новъгородцы оу святыя Софѣи Премудрости Божія, а ркучи между собою таковое слово: «оуже намъ, братіе, на помощь не поспѣти к вел. князю Димитрію»! Оуже бо яко орли слѣталися со всей Руской земли, съѣхалися дивныя оудалцы храбрыхъ своихъ пытати.

36. (Сп. Царск.) И рече князь Андреи: «брате князе Димитрію! сколько с нами вою оудалыхъ людей и храбрые Литвы»? И рече князь Дмитреи: вою с нами окованные рати храбрые Литвы учреждено бо, яко нарочитіи полцы.

42. Хоругви аки живи пашутся.

55. На полѣ Куликове между Дономъ и Мечею сильни полки с'ступишася, из нихъ же вытекаютъ крововые ручьи, и трепетали силніи молніе от блистанія мечнаго и от саблей булатныхъ, и бысть яко громъ от копейнаго сломленія.

57. Не турове возревѣша, возревѣша мнози оудалцы, оурывающеся на землю под конскіи копыта, и мнози же сынове Рустіи сотрошася.

кой, въ трубы трубятъ на Коломнѣ, бубны бьютъ въ Серпуговѣ, стоятъ стези у Дунаю великаго на брезѣ, звонятъ колоколы вѣчныя въ Новѣгородѣ. 10. Стоятъ мужи Новгородскіе у Софѣи Премудрые, а ркутъ тако: «уже намъ, брате, не поспѣть на посопь къ в. князю Дмитрею Ив-чю!» и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли слетѣшась; то ти были не орли слетѣшася,—выѣхали посадники изъ великаго Новагорода.

18. «Выѣдемъ, брате (Андрей), въ чистое поле и посмотримъ своихъ полковъ, сколько съ нами храбрые Литвы? а храбрые Литвы съ нами 7000 окованые рати.

26. Пашутъ бо ся аки живи хоругви.

30. На томъ полѣ сильныи тучи ступишася, а изъ нихъ часто сіяли молыньи, и загремѣли громы велицыи: то ти ступишася Русскіе удальцы съ погаными Татарами за свою великую обиду, а въ нихъ сіяли сильные доспѣхи злаченые, а гремѣли князи Русскіе мечьми булатными о шеломы Хиновскіе.

32. Не тури возгремѣли у Дунаю великаго на полѣ Куликовѣ, и не тури побѣждени у Дунаю великаго; но посѣчены князи Русскіе и бояры и воеводы в. князя Дмитрея Ивановича.

Библиотека "Руниверс"

59. Поганіи же видѣвъше и крикнуша глаголюще: «увы намъ! паки Русъ насъ оумудриша! хутчіе с нами бишася, а лутчие соблюдошася». И обратишася поганіи, даша плещи своя (въ сп. Снег. и Цар. прибавлено: и побѣгоша в полѣ неуготованными дорогами в Лукоморье). По списку Погодинскому такъ: «Поганіи же видѣша то, кликнуша: увы намъ! худыи бо съ нами смесишась, а добрые соблюдошась. И паки обратишась и даша плещи, побѣгоша въ поле не уготованными дорогами въ Лукоморья, скрегчюща зубя своими и рѣкуша: уже намъ въ своей земли не бывати, а катунь своихъ не трепати, а дѣтей своихъ не видати, трепати намъ сыра земля, цѣловати намъ зеленая мурава; а на Русь уже намъ ратью не ходити, а выходовъ намъ не имати; застонула Татарская земля бѣдами и тугою покрывающеся, уныша сердцемъ хотенія княземъ пахвала на Рускую землю ходити. Уже бо сынове Рускіе разграбиша доспѣхи и щиты и всякое узоровье атласы и бархаты».

66. (Ермол. спис.) Говоритъ князь в. Димитрій Ив-чь: «братія, князѣ Рускія, воеводы мѣстныя! считайтеся, братія, колькихъ у васъ воеводъ нѣтъ, колико молодыхъ нѣтъ? — говоритъ Григорій Александровичь, Московскій бояринъ: нужь, господинъ

52. Туто поганые разлучишася розно и побѣгше неуготованными дорогами въ Лукоморье, скрегчюще зубами своими, доруши лица своя; а рькуще такъ: уже намъ, брате, въ земли своей не брвать, и дѣтей своихъ не видать, а въ Русь ратью намъ не хаживать, а выхода намъ у Рускихъ людей не прашивать; уже бо востона земля Татарская, бѣдами и тугою покрыша бо сердца ихъ, хотеніе княземъ и похвала Руской земли ходити, уже бо веселіе наше пониче; уже бо Рускіе сынове разграбиша Татарскія узорочья, и доспѣхи, и кони, и волы, и верблюды, и вино, и сахаръ, и дорогое узорочіе; уже жены Рускіе восплескаша Татарскимъ златомъ. Ср. Повѣд. по сп. Тимковскаго, стр. 67. «Оудальцы восплескоша в татарскихъ оузорочіяхъ, везучи въ землю оуюсы и насычи, бугая, кони и волы и вельблюды, меды и вина и сахари».

62. И рече князь великій Дмитрей Ив-чь: считайтеся, братія, сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ?

63. Тогда говоритъ стоя Михайло Александровичь, Московскій бояринъ, князю Дмитрею Ив-чю: государь к. вел. Дмитрей

Библиотека "Руниверс"

князь в. Димитрій Ив-чь, нѣту у насъ бояриновъ Московскихъ болшихъ м, а кі князей Бѣлозерскихъ, а г бояриновъ, посадниковъ Новгородскихъ, а м бояриновъ Серповскихъ, а к бояриновъ Переяславскихъ, а кѳ бояриновъ Костромскихъ, а лѳ бояриновъ Владимерскихъ, а восемь бояриновъ Суждальскихъ, а м бояриновъ Муромскихъ, а л бояриновъ Ростовскихъ, а кѳ боляр. Дмитровскихъ, а о болярин. Звинигородскихъ, а пі бол. Углецкихъ, а згинуло у насъ дружины полтретья ста тысячь. И помилова Богъ землю Рускую, осталося всего дружины сорокъ тысячей и пять. Рече же в. князь Димитрей Ив-чь: братія князи Рустіи, воеводы мѣстныя, молодыи люди избиты всѣ. Вамъ, братія, сужено между Дономъ и Днѣпромъ, на полѣ Куликовѣ, на рецѣ Непрадвѣ положили есте головы своя на землю Рускую, за святыя церквѣ. Простите мя и благословите всемъ вѣцѣ и будущемъ». (Ср. сп. кн. Обол. стр. 74): «И посемъ рече князь в. Дм. Ив-чь: Господи Боже нашъ... Простите, братия, от мала и до велика, в семъ вѣце и в будущемъ»! Ср. списокъ Погодинскій: «Грозно, брате, посмотрѣти, понеже бо въ то время лежитъ трупъ христіанскій аки сѣнные стоги, а Донъ рѣка три дня кровью текла, а рѣка Меча вся Ив-чь! нѣту, государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, 40 бояръ Серпуховскихъ, 30 пановъ Литовскихъ, 20 бояръ Переславскихъ, 25 бояръ Костромскихъ, 35 бояръ Володимерскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, 40 бояръ Муромскихъ, 70 бояръ Рязанскихъ, 34 бояриновъ Ростовскихъ, 23 бояръ Дмитровскихъ, 60 бояръ Можайскихъ, 30 бояръ Звѣнигородскихъ, 15 бояръ Углецкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамая полтретья ста тысячь и три тысячи.

64. Слава тебѣ, Господи Боже нашъ, помиловалъ насъ.

65. И рече кн. вел. Дмитрей Ив-чь: братія бояра и князи и дѣти боярскія! то вамъ суждено мѣсто межъ Дономъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, за вѣру крестьянскую; простите мя, братія, и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ.

61. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотрѣти, иже лежать трупи крестьянскіе у Дуная великаго на брезѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. 62. И рече князь в. Дм. Ив-чь: считайтеся, братія, сколько у насъ воеводъ нѣтъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

запрудилася трупомъ Татарскимъ. И рече князь Дм. Ив-чь: считайте, убо, братья, сколько у насъ войска мертвыхъ людей. И говоритъ тогда Мих. Алекс. Московскій боярину: Государь князь великій Дмитрей Ив-чь нѣтъ, Государь, у насъ... и т. д... а битыхъ, государь, всего твоего войска большихъ людей и рядовыхъ 199,996 человѣкъ.

75. Спис. кн. Обол.: «И рече князь в. Дм. Ив-чь брату своему кн. Владимеру Анд-чу: пойдемъ, брате, во свою землю Залѣскую к славному граду Москвѣ и сядемъ на своеиъ княженіи на вотчине и на дѣдине! аз чести есмя себѣ улучилъ и славнаго имени.

68. Предъвознесеся слава Руская надъ поганымѝхъ землею; ревутъ рози в. князя по всѣмъ зе́млямъ, пойдѣ вѣсть по всѣмъ градомъ ко Орначу, Криму, х Кафѣ, къ желѣзнымъ вратомъ, ко царю граду на похвалу: Роусь погаными одолѣша на полѣ Куликове, на рѣчкѣ на Непрядве. (Въ спискѣ Тимковскаго).

Погод. списокъ: Слышавъ же ту погибельную вѣсть, Микулина жена Васильевича Ѳедосья да Марья Тимофеева жена Волуевича рано сташа у Москвы рѣки, рекоша: Доне быстрая рѣка! протекла во сквозѣ горы каменныя, а течешь въ землю Половецкую,

66. И пойдемъ брате к. Владимеръ Анд-чь, во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и сядемъ, брате, на своемъ княженіе, а чти есми, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

53. Вознесеся слава Руская по всей земли.. и уже грозы в. князя Дм. Ив-ча и брата его князя Вл. Анд-ча по всѣмъ землямъ текутъ грозы. 28... а глава шибла къ желѣзнымъ вратамъ, ли къ Карначи, Криму и х Саѳѣ по морю и къ Которнову, а оттолѣ ко Царюграду на хвалу Рускимъ княземъ. 29. И одолѣша рать Татарскую на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ.

38. Восплакашася вси княгини и боярыни и вси воеводскіе жены о избіенныхъ: Микулина жена Васильевича Ѳедосья да Дмитріева жена Марья рано плакашася у Москвы града, на забралахъ стоя, а ркутъ тако: Доне, Доне, быстрая рѣка! прорыла еси ты каменныя

Библиотека "Руниверс"

залеляяла моего государя Микулу Васильевича; Тимофеева жена Волуевича такоже плакашась въ славнемъ городѣ Москвѣ, глаголюща: уже бо не вижу своего государя въ животѣ, Тимофея Волуевича. Княгиня же великая Овдотья нача утешити ихъ, глаголюща: не плачете вы по своихъ мужехъ, какъ дастъ Богъ дождемся своего государя в. к. Дмитрея Ив-ча, и онъ государь учнетъ васъ утешати и дарми утоляти, а за вашихъ мужей службу великую память творити. И рече Ондреева жена Черкизовича Аксинья: Государыня наша в. княгина Овдотья! се уже веселье наше миновалось, солнце наше померче въ славномъ градѣ Москвѣ. И прочія боярыни рано плакашась, вышедъ на бое речни крчи сояща и глаголюща: тако Москва быстра рѣка залеляла еси мужей нашихъ, а течеши отъ насъ въ землю Половецкую; а ркучи тако: можно ли тебѣ, государь нашъ в. к. Дмитрей Ив-чь, о веснѣ прудъ запрудити, а Донъ рѣку шеломами вычерпати и влити ту воду в тотъ прудъ? аще государь рѣку трупомъ Татарскимъ запрудишь, затыни государь Москвѣ ворота, чтобъ поганіи Татарове на Русь не шли; уже государь мужей нашихъ побили Татарове на полѣ Куликовѣ, межъ Дономъ и Мечею, на рѣчкѣ Напрядвѣ».

горы и течеши въ землю Половецкую, прилелѣй моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ; а Марья про своего господина тоже рекла. 39. А Тимофеева жена Волуевича такоже плакахуся, и рече тако: се уже веселіе мое пониче во славномъ градѣ Москвѣ, и уже не вижу своего государя, Тимофея Волуевича в животѣ нѣту. 40. А Андрѣева жена Марья да Михайлова жена Оксинья рано плакашася: се уже обѣма намъ солнце померкло въ славномъ градѣ Москвѣ; примахнули къ намъ отъ быстраго Дону поломянные вѣсти, носяше великую бѣду, и ссѣдоша удальцы з добрыхъ коней на суженое мѣсто, на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. 41. И восплакалися жены Коломенскія, а ркутъ тако: Москва, Москва, быстрая рѣка! чему еси залелѣяла мужей нашихъ отъ насъ въ землю Половецкую?... и ркутъ тако: можешь ли, господине князь великій, веслы Нѣпръ запрудить? замкни, государь, Окѣ рѣкѣ ворота, чтобы потомъ поганые Татаровѣ къ намъ не ѣздили: уже мужей нашихъ рать трудила.

Библиотека "Руниверс"

ПРИБАВЛЕНІЕ В.

А. Въ этимологическомъ отношеніи.

1) Переходная смягчаемость гортанныхъ является господствующимъ правиломъ въ существительномъ склоненіи въ именит. множ. и двойств. и въ предложномъ един. и множ. числа: берези (23), стязи (28), мнози (28, 29, 51, 61), торзи (45), врази (48), лузи (49), друзи (59), нозѣ (64), рози (68), о Бозѣ (11), на брѣзѣ (36); человѣцы (13, 40, 51), оружницы и излюбленницы (17), руцѣ (18), ратницы (27), волцы (39), облацы (42), мрацы (43), отроцы (59), на Оцѣ (23), на рѣцѣ (24), в человѣцѣхъ (27), в полцѣхъ (47), владыцѣ (20), велицы (26), на высоцѣ (48); волєви (36), о св. дусѣ (36), доспеси (42). Изрѣдка попадаются и несмягченныя формы: источники (18), на Калкѣ (24), доспѣхи (55), полки (59). Въ винительномъ множ. постоянно удерживается гортанная съ слѣдующими только исключеніями: Мнози князи изби и мнози монастыри плени (2), мнози стязи подсѣкоша (57), о полцы (40), полцы оурядити (41, 42). Въ прилагательномъ склоненіи преобладаютъ, напротивъ, гортанныя: именит. множ. Рускіи, Руския (14, 15, 26, 27, 41, 44, 51, 58, 61, 65), Бѣлозерскіи (15, 22, 23; ср. 43, 59, 62 и др.), многіе (61); Руской (26 дат. един. жен.); исключеніе составляютъ: великые (36), великѣй (39), Бѣлозерстіи (65) и Рустіи (14, 27, 57, 59). Въ глаголахъ: отверзе (34), помози (48, 54, 55).

2) Изъ шипящихъ только *ч* постоянно удерживаетъ за собою *ь* и *ю:* въ отчественныхъ на *ичь* (9, 10, 13, 14, 15 и др.), *ичю* (1, 21, 26 и др.), кочюетъ (2), чюж — (7, 33), плачющеся (47, 58), человѣчю (62), чюд— (18, 19, 20), но и *чуд* — (21).

3) Наибольшимъ разнообразіемъ отличаются окончанія падежей именит. и винит. множ. числа. Формъ правильныхъ немного; именно: *имен.* доблїи воини христови (17), обрѣзаніи человѣцы (51), копія харанужная (55), князи Бѣлозерстіи вси посѣчени (65), нечестивіи повержени (66), мнози гласи (28), мнози сынове Рустіи (57), мнози побѣени суть (57), правовѣрніи (46), поганіи (46), раби (20), турове (57), хранителіе (21) и нѣк. друг. *Вин.* иныя присяжныя грады (5), по вся воеводы и мѣстныя князи (10, 42), на про-

Библиотека "Руниверс"

тивныя своя (24), пути наша (31), видѣвъ полки своя оуряжены (43), и нѣкот. друг. Вообще въ спискѣ господствуетъ смѣшеніе различныхъ окончаній: *имен.* нечестивыи (2), которые грады красные (3), иные многіе князи (16), березн изготовлены (23), ратные трубы (26), дивныя Рускіе оудалцы (27), велицые (36), Руския князи (41), гласи трубныя (49), доспѣхи злаченыя (55), силніи молніе (56), сильніи древа (57), сія битвы (61 муж. р.), доспѣси Рускія (42) и т. п. *Вин.* Мнози православъныя князи (2), во вся вѣтри (42), о полцы (40, 41), на бояра своя (31), на свои кони (22) и т. п. *Звател.* Рустіи князя и бояря (14). Въ прилагательныхъ опредѣленныхъ конечное *я* въ винит. множ. обыкновенно замѣняется буквою *и:* во иныи дни (2), многочестныи (6, 7), передовыи (53) и т. п. Винит. женскаго рода, равный въ единит. именительному, встрѣчается только разъ: грамата разослав. (14). Винит. одушевленныхъ равенъ именительному въ выраженіяхъ: посылати послы (4), пошлемъ послы (5), посла посолъ свой (6), приведоша конь кротокъ (64), сѣде на конь (64), сниде с коня на иный конь, тотъ же конь дастъ (51), пріимъ конь свой (51); во всѣхъ-же прочихъ онъ имѣетъ особое окончаніе, преимущественно на *ыи, іи, іе*, или-же сходенъ съ родитнымъ: посла князь посла (12).

4) Въ прочихъ падежахъ, какъ отступленіе отъ принятыхъ въ спискѣ окончаній, являются: въ *родит.* Богородица (14), душа своея (51), Троица (51), саблей (56), *тое* рати (25), враговъ (7), грѣховъ (11); въ *дательн.* Резанѣ (6), Святѣи Богородицы (15, 18, 49), полковникамъ (48), князямъ (15); въ *творит.* полками (30), крилами (46); въ *предл.* въ земле (29).

5) Изъ мѣстоименій личныхъ въ большомъ употребленіи формы *мя, ми, ны, мене*, впрочемъ встрѣчается и тобя (7); также: собя (50), *кою* обиду (13), никомуждо (18), нѣкоимъ (35, 66).

6) Въ спряженіи изъ древнихъ формъ постояннѣе другихъ употребляется прошедшее простое окончепнаго дѣйствія, строго отличаемое отъ прошедшаго простаго дѣйствія неоконченнаго: согрѣшихъ (10), воздахъ (11), сотворихъ (12), побѣдихъ (68), возвыси, посрами, пособи (1), оубояся, погибе, изведе (33), падоша, скончашася (54) и т. п. чаяхъ (8), воздаяхъ (12), гнахся (62), тѣшаше (22), идяше, воз'браняше (48), рвахуся (22), идяху (36), избивахуся, задыхахуся (55), бяху, быяху, клоняху (60) и т. п.

Къ явнымъ описками должно отнести формы: оумножася (3 л. мн. 15), возрадовашеся (3 л. ед. 37), пріидоша (2 л. мн. 37), чество-

Библиотека "Руниверс"

вахъ (8), приступихъ (21), слышахъ (45), гдѣ *х* стоитъ вмѣсто *в*, и пріидохъ вм. пріидоша (35). Замѣчательна по своей необычайности форма: выведоша (59).

7) Не такъ часто употребляется прошедшее сложное: мыслимъ еси (5), плѣнимъ быхъ (8), направился еси (10), есте несказали (31), открылъ еси (35), далъ еси (50), вознесъся еси, зъшелъ еси (60), кто видѣлъ или слышалъ есть (62), потаилъ бяша (66). Сюдаже относятся: поживъ еси (20), что еси слышавъ (46), и даже: ты бо еси волю творивши (12), той есть отмсти (37), оуже есть бысть (45). Послѣднее, вѣрно, описка. Потеря вспомог. глагола при спрягательномъ причастіи встрѣчается въ прош. условномъ: аще бы врази были (8), дабы слышали (14), и т. п. Одно причастіе на *лъ* въ значеніи глагола изъяв. накл. чаще всего встрѣчается въ придат. предложеніяхъ: нача испытовати, како плѣнилъ (2), слышавъ яко приложилися (12), повѣдай, какъ приложилися и совокупилися (12), кою обиду сотворилъ, не вѣмъ (13), — иконы, юже Лука писалъ (19) и т. п.; нерѣдко, впрочемъ, и въ главномъ предложеніи: взялъ (4), приспѣли (15), пошли (24), брань была (24), траву кровію подъмывало (56), азъ же бился с нимъ (62), князь едва промолвилъ (64) и нѣк. друг.

8) Еще рѣже встрѣчается будущее сложное: вѣдаемъ, яко царь имаетъ дати намъ (6), имамъ на Русь быти (8), три дни имаетъ быти на Дону (38), хощеши дати (20), намъ что случит Богъ, и ты почему хощеши разумѣти (52), волцы распудятъ насъ и кто хощетъ спасти насъ? (52) дни, в онь же имать пастися трупа (40), и т. п.

9) Наибольшее непостоянство въ употребленіи причастій, которыя частію склоняются, большею-же частію остаются неизмѣняемыми, какъ это видно изъ нижеприведенныхъ примѣровъ согласованія словъ.

10) Замѣчательны формы: *есмь* для перваго лица ед. (готовъ есмь, 15) и множ. (готови есмь, 52), *есми* для 1 л. ед. (азъ есми, 12; доволенъ есми, 13), *есмя* для 1 л. мн. (гнѣздо есмя, 14. Твоя есмя паствина, 24), *Сутъ* и суть (мали сутъ, 24. Также: *имамь*, въ значеніи *имлю* (24), для 1 л. ед. (25), и множ. (5), *имаеши* (11), имаетъ (6, 38), *имать* (31) и *имать* (58), имаете (21), имаютъ (25) и *имлютъ* (23).

Библиотека "Руниверс"

Б. Въ синтаксическомъ отношеніи.

1. Согласованіе словъ:

Твои есть раби (20), всѣ живи есть (52), Русь у насъ оумудриша (59). Русь поганыи одолѣша (68), на немъ же бѣ воображены страсти Христовы (50); о двою братѣхъ: Трєсвѣтѣ и Ослябя (17); во обоихъ рукахъ (48), *онѣ* для муж. рода (20, 25, 39); предъ иконою, иже стоитъ в'возглавіи (9), молитвою, еже помолися (20), подвига еже открылъ еси (35), срѣтоша Туника, ведуще языкъ (14), видѣхъ его бьющеся (64), і ина емоу много глаголющу и молящеся (43), осѣни же тогда одолжившися (45), приспѣвше же празднику, свѣтающеся Христову воскресенію, бывъше же того оутра мгла (48), великому же князю пресѣдающе на боръзыя конѣ, ездящу по полкамъ и глаголюще (49), льющеся кровемъ (56), пятому часу минующе (57); и рече — слезы-отъ очію его, яко источники проливающеся — глаголя (18); еще же не чюже бывшихъ сихъ, иже совѣщаша на него (7); ты намъ еси водитель и страже (20); князь же бывъ на мѣстѣ, реченномъ Березѣ (37); приспѣвшу же дни, на память сродника своего — оубіеніе князя Глѣба, пріехаша (38); дни, в онь же имать пастися множества трупа и кровипролитія, аки морскимъ водамъ (40). Нерѣдко встрѣчаются предложенія безъ глагола въ изъявит. накл. «Всякъ же идый путемъ, призывая и Бога на помощь и сродники своя Рускія князи Бориса и Глѣба (30); Сынове же Рускіи в полку его плачющеся, видяще други свои побиваеми, непрестанно порывающеся, аки званныи на бракъ сладкаго вина пити (58); Іина емоу много глаголющу и молящеся (43) и т. п.

2. Управленіе словъ:

а) *Винит.* пад. Что ради (13, 32), возитися, перевозитеся рѣку (3, 27, 29, 39), оуслышу побѣду (33), молитися Бога (31), аще что случитъ Богъ (25), повѣдайте ми побѣду сію (64); слышахъ тя, господина моего, хощеши огрозитися (4), скажутъ оуже князя на Дону (35), наѣха князя (36), с правую руку, с лѣвую руку (28, 53), радуется о благословеніе старче (18), оускоряти на кого (39, 44) и нѣк. др.

b) *Родит. п.* От наученія діавола (1), дабы слышали царева хотѣнія (14), наступаютъ поля Коломенскаго (28), зря своего подвига (39), зря пролитія крови (53), страшно видѣти сего часа (56), ничтоже помощи (60) и т. п.

Библиотека "Руниверс"

c) *Дат. п.* Разорить вѣру Христіанству (2), хвалю вамъ (8), иде преосвященному — и ко преосв. (12), стоитъ в'возглавіи ему (9), исправися ему (11) и къ нему (10), к нимъ ни единою чертою не преступихъ (13), творяй правдѣ (13), оуспеніе Святѣй Богородицы (15, 45), елико ти довлѣетъ государству твоему (16), поборницы православію (20), присадимся винограду (34), Владыко животу моему (35), велицѣй силѣ его рѣчемъ нѣсть вѣровати (39), надѣюся на Бога и ко святымъ мученикомъ (47), побѣдѣ побѣдитель (63) и нѣк. др.

d) *Твор. п.* Глаголютъ лестію (6), отпусти на Брашево дорогою (23), христіянско-дѣтельный рукою Христовою (34), собранною трубою трубити (60), чающе его великимъ княземъ (63), пособи князю надъ безбожными Агаряны (66), разобраша тѣлѣса крстьянская с нечестивыми (66); между ихъ и мною (12), между собою (27), между ихъ полки и наши (41) и др.

e) *Предл. п.* На дарѣхъ вашихъ хвалю вамъ (8), вѣтрецъ по нихъ вѣетъ (22), воображенъ знаменіихъ (42), о словесехъ вашихъ похвалю вамъ (52) и нѣк. др.

В. Въ орѳографическомъ отношеніи:

1) ъ и вмѣсто его надстрочный знакъ ' встрѣчается въ срединѣ словъ: а) въ приставочныхъ предлогахъ: изъгонити (5), изъбранныхъ (39), из'ждену (3), неиз'глаголанному (9), неразъсужденія (9), зъшелъ (60), въземъ (11), възыде (24), възирая (52), воз'браняше (58), без'божному (9), въпадется (17), въскорѣ (37), въну-ши (43), въмѣсте (53), в'жегъ (20), подъмывало (56), под'стрекатель (2), под'сѣкоша (57), пред'вознесеся (68), об'ступиша (87), с'ступишася (55). Сюда-же можно отнести и сложныя: Новъград. (6), Новъгородцы (27); b) въ возвратныхъ предъ мѣст. *ся:* присоединяться (34), двигъся (54), ближутъся (55), вознесъся (60), разыдутся (62); c) въ концѣ корня предъ грамм. окончаніемъ словъ: православъныя (4), многоцѣнъное (18), многоразум'ному (31), оурядъни (30), древ'ній (32), Муромъскій (29), крѣпъко (30), воинъства (64), смысливъше (5), слышавъше (37), бывъше (49), видѣвъше (59), итъти (62); d) въ корнѣ словъ послѣ плавныхъ: полъкамъ (61), полъку (43), Анъдрѣев — (10, 17, 23), Клименъта (14), донъдеже (62), деръжится (7), деръзновенія (21), боръзыя (49), и передъ *н:* вънуцы (20), Навход'носор — (2). Представленными примѣрами

Библиотека "Руниверс"

ограничивается такое употребленіе *ера* во всемъ спискѣ. Въ концѣ предлоговъ отдѣльныхъ: *въ*, *съ*, *изъ* и др. *ъ* обыкновенно не пишется; иногда и на концѣ другихъ словъ: нам', Нов'град и т. п.

2) *ь* въ срединѣ словъ употребляется въ видѣ исключенія изъ общаго правила въ словахъ: Владимерьскому (1), Татарьскія (49), безбожьному (7), конечьное (22), пошьли (11), церькви (22).

3) Смѣшиваются въ употребленіи *е* съ *ѣ*, *ъ* съ *ь*, *а* съ *е*, *и* съ *е*, *я* съ *ѣ* и *е*, *жс* съ *жд* и т. п. вмѣсте и вмѣстѣ; сутъ, имать, пособь (37), и пособъ (8), крестъ и крестьянская (58), церковъ (19), въземъ (51), совершеньнаго (40); воздвигашеся (26), возрадовашеся (36), кричаше (46), сотрошеся (57), чаяше (63) и т. п. вмѣсто воздвигошася и т. д., впрочемъ, гораздо чаще съ *а:* гонишася (40), возвратишася (41), скончашася (54), и проч., Дмитрея (4, 6, 9, 11, 15, 16 и друг.), Владимера (12, 14, 18, 21, 23 и др.), Кинреян — (10, 12, 18, 37 и др.), мыслити (2 л. мн. 30), збиратися (14), молитися (повел. 2 л. мн. 21), подвизайтися (21) и т. п. имянемъ (1, 8, 11, 34), времяни (58), Ре (ѣ) — зан — (3, 5, 8, 30, 31 и др.), преосвѣщенный (10); разъсуженія (9), преже (13, 31), постражетъ (15), надежи (25), оутвержаетъ (39), оучреженія (43), рожества (45) и нахожденіи (9), рождьшагося (19), рождена (20), нуждою (64), и т. п. Также: хутчіе, лутчіе (59), протчая (22), воеводцкими (21) и воеводскими (24), х кафѣ (68), всуду (57), соузницѣ (4), с оуга (25), сынъми=съ иными, богатества (4), наперсники (65); придыхательное *в* въ словахъ: в'Олга (5) и в'Олгирдѣ (6).

3) Отсутствіе ы послѣ *г*, *к*, *х*. Послѣ *ц* вмѣсто *и* постоянно стоитъ *ы*.

ПРИБАВЛЕНІЕ С.

b) Слово о полъку Игоревѣ. (По изд. Дубенскаго, Русскія достопам. изд. О. п. и д. Р. М. 1844. Ч. III.

Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! (2).

a) Слово о в. к. Дмитреѣ Ив-чѣ и пр. (Врем. Общ. и. и д. Р. 1852. кн. 14) При ст. стр. 1 § 2.

Рцемъ тако слово: лудчи бо намъ, брате, начати повѣдати иными словесы отъ похвальныхъ сихъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ похвалу в. к. Дм. Ив-ча и брата его князя Влад. Анд-ча, а внуки святаго в. к. Владимера Кіевскаго.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 2. § 3. Начаша ти повѣдати по дѣламъ и по былинамъ, не проразлися мыслію но земляни (!), помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вещаннаго боярина горазна гудца въ Кіевѣ.

§ 4. Тотъ бояринъ воскладоша горазна своя персты на живыя струны, пояша Русскимъ княземъ славу, первому князю Кіевскому Игорю Бяриковичю и вел. князю Владимеру Всеславьевичу и вел. князю Ярославу Володимеровичю.

§ 6. Се бо к. в. Дм. Ив-чь и братъ его к. Вл. Андр. помолися Богу и пречистей Его Матери, изтезавше умъ свой крѣпкою крѣпостью, и поостриша сердца своя мужествомъ, и наполнися ратнаго духа, уставиша себѣ храбрыя воеводы въ Руской землѣ.

§ 7. Оле! жаворонокъ лѣтняя птица, красныхъ день утѣха! возлети подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу в. к. Дмитрею Ив-чю и брату его к. Вл. Андреевичю.

§ 8. Ци буря соколы снесетъ изъ земля Залѣскія въ полѣ полотское!

§ 9. На Москвѣ кони ржутъ, звѣнитъ слава по всей земли Русской, въ трубы трубятъ на Коломнѣ, въ бубны бьютъ въ Серпуговѣ, стоятъ стязи у Дунаю великаго на брезѣ, звонятъ въ колоколы вѣчныя въ великомъ Новѣгородѣ.

Стр. 3. § 13. И рекше (рече)

6. Начати же ся тъй пѣсни по былинамь сего времени, а не по замъышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій — помняшеть речь пръвыхъ временъ усобіцѣ (4).

Боянъ... своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу ракотаху... та преди пѣсь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу,— красному Романови Святъславличю (10).

(Игорь) истягну умь крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую (14).

О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы (22). Пѣти было пѣсь Игореви, того внуку. Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая... чили въспѣти было, вѣщей Бояне!... комони ржутъ за Сулою; звенитъ слава въ Кыевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ (26).

Дремлетъ въ полѣ Ольгово

Библиотека "Руниверс"

нмъ к. вел. Дм. Ив-чь... братія и князи Рускіе! гнѣздо есмя были вел. князя Владимера Кіевскаго, не въ обидѣ есмы были по рожепію ни ястребу, ни хречету, ни черному ворону, ни поганому сему Момаю.

§ 14. О соловей лѣтняя птица! чтобы ты, соловей, пощекоталъ славу в. к. Дм. Ив-чю и брату его к. Влад. Ан-чю и земли Литовской дву братомъ Олгордовичамъ!... тѣ бо суть сынове храбры кречаты въ ратномъ времени, и вѣдомы полеводцы подъ трубами подъ шеломы злаченымп.

§ 15. Въ Литовской земли молвяше Андрей Олгордовичь своему брату: брате Дмитрей! сами есмя собѣ два браты, сынове Олгордовы, а внуки мы Доментовы.

...сядемъ на добрые кони своя и посмотримъ быстраго Дону...

§ 18. Сѣдлай, брате Андрей, свой добрый конь, а мой готовъ осѣдланъ...

§ 19. Уже бо, брате, возвіяли по морю на усть Дону и Нѣпра прилѣяпа тучи на Рускую землю, изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся сильные молыньи.

§ 20. Быти стуку великому на рѣчкѣ Напрядѣ, межи Дономъ и Нѣпромъ, пасти трупу человѣческому на полѣ Куликовѣ, пролитися крови на рѣчкѣ Напрядѣ; уже бо скрипѣли телѣги межу Дохороброе гнѣздо... не было нъ обидѣ пораждено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чрьный воронъ, поганый Половчине! (54).

О Бояне, соловію стараго времени! абы тъı сіа плъкъı ущекоталъ.

...Свѣдоми къ мети, подъ трубами повити подъ шеломъ възлелѣянъı (32).

И рече ему (Игорю) Буй-Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ, свѣтлый тъı Игорю, оба есвѣ Святъславлича (30).

а всядемъ, братіе на свои бръзыя комни, да позримъ синего Дону (18).

Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди (30).

...Кровавъıя зоря свѣтъ повѣдаютъ; чрънъıя тучя съ моря идутъ, а въ нихъ трепещуть синіи млъніи (56).

Бъıти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго (58).

крычатъ тѣлѣгъı...

Библиотека "Руниверс"

номъ и Нѣпромъ, а идутъ Хиновѣ погаными къ Руской землѣ.

Стр. 4. § 21 ...Мамай пришелъ на Рускую землю и воеводы своя привелъ; а уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылати подъ облакъ летятъ, вороны часто граютъ, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли клекчутъ, а волцы грозно воютъ, а лисицы на костѣхъ бряшутъ.

§ 82. Руская земля! то первое еси какъ за царемъ за Соломономъ побывала.

§ 83. Тогда к. вел. Дм. Ив-чь вступивъ во златое свое стрѣмя и вземъ свой мечь въ правую руку и помолися Богу и Пречистой Его Матери; солнце ему на востокъ сіяетъ и путь повѣдаетъ.

§ 24. Что шумитъ и что гремитъ рано предъ зарями? князь Влад. Андр-чь полки перебираетъ.

§ 25. — а воеводы у насъ уставле а дружина свѣдана, а подъ собою имѣютъ добрые кони, а на собѣ злаченые доспѣхи, и шеломы Черкаскіе и т. д.

§ 26. Пашутъ бо ся аки живи харугови, ищутъ собѣ чести и славнаго имени.

§ 27. Уже бо тѣ соколы и кречаты за Донъ борзо перелетѣли и ударилися о многіе стада лебединые, то ти наѣхали Рускіе князи на силу Татарскую и ударища копье вараѳужными о доспѣхи Татарскіе, возгремѣли мечи булатные о шеломы Хиновскіе на

великое буйство подаетъ Хинови.

— Игорь къ Дону вои ведетъ уже бо бѣды его пасетъ птиць, подобію влъци грозу въсрожатъ по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, лисици брешутъ на чрълёныя щиты (44), часто врани граяхуть, а галици свою рѣчь говоряхуть (82).

О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси (44).

Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень (34).

...солнце ему тьмою путь заступаше — (36).

Что ми шумить, что ми звенить рано предъ зарями? Игорь плъкы заворочаетъ (86).

А мои ти куряни свѣдоми къ мети — луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени (32).

— Ищучи себѣ чти, а князю славѣ (34).

...гремляти о шеломъ мечи харалужными (64), гримлютъ сабли о шеломъ (84).

Библиотека "Руниверс"

полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ.

§ 28. Черна земля подъ копыты, а костьми Татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть—и протопташа холмы и луга, и возмутишася рѣки, потоки, озера, и кликнули быша дивы въ Руской земли.

Стр. 5. § 33. Пересвѣта черница, Брянскаго боярина, на суженое мѣсто привели.

§ 34. И рече Пересвѣтъ чернецъ в. к. Дм. Ив-чю: лутчи бы намъ потятымъ быть, нежели полоненымъ отъ поганыхъ Татаръ.

§ 35. Тако бо Пересвѣтъ поскакиваетъ на своемъ добромъ конѣ, а злаченымъ доспѣхомъ посвѣчиваетъ, а иные лежатъ посѣчены у Дунаю великаго на брезѣ; и въ то время старымъ надо помолодѣть, а удалымъ людямъ плечь своихъ попытать.

§ 37. И въ то время по Резанской землѣ около Дону ни ратаи, ни пастухи въ полѣ не кличютъ, но едины вороны граютъ трупи ради человѣческія, грозно трава кровію пролита бысть, а древеса тугою къ землѣ преклонишася, и воспѣли бяше птицы жалостные пѣсни.

§ 38. Микулина жена Васильевича Ѳедосья да Дмитріева жена Марья рано плакашася у Москвы града на забралахъ стоя, а ркутъ тако: Доне! Доне! быстрая рѣка! прорыла если ты каменныя горы

Чрьна земля подъ копытъ, костьми была посѣяна, а кровію польяна (86).

Притопта хлѣми и яругы взмути рѣки и озеры (106).

Дивъ кличетъ връху древа (38).

Бориса Вячеславича слава на судъ приведе (72).

И рече Игорь; — лучежъ бы потягну быти, неже полонену быти (16).

Камо Туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя (66). А чи диво, ся братіе, стару помолодити (142).

Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ часто врани граяхуть трупіа себѣ дѣляче (80) и жалосно бяше тогдъı слъıшати; занеженичить трава жалощами, а древо стугою къ земли преклонилось (90).

Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ, а ркучи: о Днѣпре словутицю: тъ пробилъ еси каменныя гоу сквозѣ землю Половецкую—

Библиотека "Руниверс"

и течеши въ землю Половецкую; прилелѣй моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ.

Ст. 6. § 39. А Тимоѳеева жена рече тако: «се уже веселіе мое пониче во славномъ градѣ Москвѣ и уже не вижу своего государя.

§ 40.—Обѣма намъ солнце померкло.

§ 41.—Можешь ли господине князь великій, веслы Нѣпръ запрудить?...

Стр. 7. § 50. ...Рускіе князи и бояре и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша.

§ 51. Уже бо ста туръ на боронь.

§ 52. Туто поганые разлучишася розно, и побѣгше неуготованными дорогами въ Лукоморье, а ркуще такъ: уже намъ, брате, въ земли своей не брвать и дѣтей своихъ не видать, а въ Русь ратью намъ не хаживать, а выхода намъ у Рускихъ людей не прашивать; уже востока земля Татарская бѣдами и тугою... уже бо веселіе наше пониче... уже жены Русскіе восплескаша Татарскимъ златомъ.

§ 63. Уже по Руской землѣ прострѣся веселіе и буйство, вознесеся слава Руская по всей земли, а на поганыхъ Татаръ промчеся злыхъ Бусормановъ хула и пагуба; уже бо вержено диво на земли,

злелѣй, господине, моего ладу ко мнѣ (216, 218).

— Пониче веселіе (112, 118).

—два солнца помѣркоста (126).

—Ты бо можеши Волгу веслы раскропити (148).

Дѣти бѣсови кликомъ поля прегродиша (64).

Яръ туре Всеволодѣ! стоиши на борони (64).

Ту ся брата разлучиста (88).

— неготовами дорогами —

уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати (100).

А въстона Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми (102).

Готскія красныя дѣвы,—звоня Рускымъ златомъ, поютъ время Бусово (132).

По Руской земли простроша Половци—и великое буйство подасть Хинови. Уже снесеся хула на хвалу; уже вражеся дивъ на землю (130).

Библиотека "Руниверс"

и уже грозы в. к. Дм. Ив-ча и брата его к. Влад. Андр-ча по всѣмъ землямъ текутъ грозы.

Грозы твоя по землямъ текутъ (158).

§ 54. Уже поганые оружія своя повергоша на землю, а главы своя подклониша подъ мечи Рускіе, и трубы ихъ не трубятъ, и уныпа гласи ихъ.

—Половцы сулицп своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи(164) Уныгы голоси, поиче веселіе. Трубы трубятъ Городеньскіи (180).

Къ § 41. Замкни, государь, Окѣ рѣкѣ ворота, чтобы потомъ поганые Татаровѣ къ намъ не ѣздили.

Загородите полю ворота своими остръими стрѣлами за землю Русскую (174).

Ср. предисл. Бѣляева къ Слову о Димитріи. Стр. IX—XIII.

И. НАЗАРОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

ВВЕДЕНІЕ ВО ВСЕОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

В. ГУМБОЛЬДТА.

(*Продолженіе*).

§ 11. *Внутренняя форма языка.*

Всѣ преимущества самыхъ благозвучныхъ и художественныхъ звуковыхъ формъ, при самой живой дѣятельности звуковаго смысла, сами по себѣ еще не въ-состояніи произвесть языка, вполнѣ соотвѣтствующаго требованіямъ духа, если формы эти не будутъ проникнуты свѣтомъ и теплотою принадлежащихъ къ устройству языка *идей*. Эта совершенно-*внутренняя* и чисто-*умственная* сторона формъ и составляетъ собственно языкъ; она состоитъ въ употребленіи, къ какому звуковыя формы назначаются при ихъ образованіи: она-то именно дѣлаетъ языкъ способнымъ доставлять выраженіе всему, что въ постепенномъ ходѣ умственнаго развитія вырабатывается для него лучшими умами каждаго поколѣнія. Качество этой стороны зависитъ отъ согласія и дружнаго дѣйствія ея *законовъ* и отъ такого-же согласія ихъ дѣятельности съ законами воззрѣнія, мышленія и чувства. Сила духа имѣетъ свое бытіе только въ *дѣятельности*; а къ этой дѣятельности она воспламеняется всѣмъ своимъ существомъ, но принимая всегда какое-нибудь особенное направленіе. Примѣняя этотъ взглядъ къ языку, упомянутые законы надобно представлять въ видѣ особенныхъ путей, которыми *дѣятельность духа* идетъ въ дѣ-

Библиотека "Руниверс"

нѣ образованія языка; или, пользуясь другимъ сравненіемъ, ихъ надобно представлять въ видѣ *формъ*, какими духъ народа вытисняетъ *звуки*. Но при особенности этихъ путей, въ этой (языковой) дѣятельности духа, сообразно съ общимъ понятіемъ о ней, не остается ни одна изъ его силъ въ бездѣйствіи; внутри человѣка нѣтъ ничего столь глубокаго, тонкаго и многообъемлющаго, что не переходило-бы въ языкъ и не оставляло-бы въ немъ замѣтнаго слѣда. Поэтому интеллектуальныя преимущества языковъ основываются исключительно на благоустроенной, крѣпкой и ясной *умственной организаціи* народовъ въ эпоху образованія и преобразованія языка и составляютъ образъ, или даже непосредственный отпечатокъ этой организаціи.

Съ этой, *интеллектуальной* стороны, всѣ языки, повидимому, должны быть одинаковы. Если различіе звуковой формы простирается до безпредѣльности, такъ это понятно, потому-что чувственныя и тѣлесныя индивидуальныя явленія зависятъ отъ такого множества разнородныхъ причинъ, что вычислить всѣ возможныя особенности и оттѣнки рѣшительно невозможно. Но интеллектуальная сторона языка основывается единственно на самостоятельной дѣятельности духа, и потому естественно должна-бы быть одинакова, тѣмъ болѣе, что цѣль языка и средства у всѣхъ людей одни и тѣ-же. И въ самомъ дѣлѣ, во внутренней сторонѣ языка гораздо больше однообразія, чѣмъ во внѣшней. Но и здѣсь, по нѣкоторымъ причинамъ, языки допускаютъ въ себѣ значительное различіе. Оно происходитъ отъ того, что *сила, творящая языки*, какъ вообще, такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ являющихся въ ней направленій, не въ одинаковой степени дѣятельна во всѣхъ народахъ. Съ другой стороны, въ образованіи языка участвуютъ такія силы, которыхъ произведенія нельзя измѣрять разсудкомъ и его понятіями. *Фантазія* и *чувство* вносятъ въ языкъ свои индивидуально-различныя представленія соотвѣтственно индивидуальному характеру народа, и въ этомъ случаѣ, какъ во всемъ инди-

Библиотека "Руниверс"

видуальномъ, разнообразіе формъ, въ какихъ представляется одно и то-же идеальное содержаніе, можетъ простираться до безконечности.

Да и въ чисто-*идеальной* части языка, зависящей отъ соображеній ума, есть различіе между языками, происходящее отъ неправильныхъ или неудачныхъ комбинацій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно остановиться на однихъ собственно-грамматическихъ законахъ. Такъ напр. различныя формы, образующіяся по требованіямъ рѣчи въ грамматической системѣ глаголовъ, повидимому, должны-бы быть во всѣхъ языкахъ въ одинаковомъ количествѣ и съ одинаковыми отличіями для раздѣленія ихъ на разряды, потому-что формы эти можно опредѣлить теоретическимъ развитіемъ понятій. А между-тѣмъ, сравнивая въ этомъ отношеніи *Санскритскій* языкъ съ Греческимъ, къ удивленію видимъ, что въ первомъ понятіе *наклоненія* не только явно осталось не развитымъ, но и невѣрно было понято при самомъ образованіи языка, потому-что не было довольно отличено отъ понятія времени. Отъ того оно не надлежащимъ образомъ соединялось съ понятіемъ времени и было проведено по временамъ весьма неполно. То-же самое въ *неопредѣленномъ* наклоненіи, которое, сверхъ-того, вопреки своей глагольной натурѣ, переходило въ категорію именъ. При всемъ предубѣжденіи къ Санскритскому и при всей справедливости этого предубѣжденія, надобно сознаться, что въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ своимъ младшимъ братьямъ. Свойство рѣчи благопріятствуетъ такимъ неточностямъ, дѣлая ихъ безвредными для достиженія главной ея цѣли. Она допускаетъ употребленіе одной формы вмѣсто другой (*) и обходится описаніями тамъ, гдѣ недостаетъ краткаго выраженія. Тѣмъ не менѣе всѣ подобные случаи составляютъ дѣйствительные недостатки языка и притомъ чисто-умственные недостатки. Вы-

(*) Примѣры такого употребленія формъ я подробнѣе разсматривалъ въ разсужденіи «О происхожденіи грамматическихъ формъ». Смотри Abhandl. d. Akad. d. Wissensch. zu Berlin 1822, 1823. Hist.-philol. Classe. Стр. 404—406.

Библиотека "Руниверс"

ше (стр. 149) я замѣтилъ, что вина этого рода недостатковъ падаетъ иногда на звуковую форму, которая, пріучивъ чувство народа къ извѣстному роду формацій, увлекаетъ на тотъ-же путь и тѣ понятія, которыя по свойству своему требовали-бы совсѣмъ иныхъ формъ для своего развитія въ языкѣ. Такъ бываетъ, но не всегда. Сказанное мною о наклоненіи вообще и о неопредѣленномъ наклоненіи въ Санскритскомъ никакъ не объясняется звуковою формой. По-крайней-мѣрѣ я ничего не могъ найдти съ этой стороны для объясненія упомянутыхъ недостатковъ. Санскритскій языкъ довольно богатъ фонетическими средствами, чтобы найдти удовлетворительныя выраженія для упомянутыхъ понятій. Причина, очевидно, лежитъ глубже. Идеальное зданіе глагола, его внутренній организмъ, разлагающійся на разные отдѣльные члены, не развился въ творческомъ умѣ націи съ достаточною ясностью. Это тѣмъ удивительнѣе, что въ другихъ отношеніяхъ никакой языкъ не представляетъ истинное существо глагола — чистый синтезъ бытія и понятія — такъ вѣрно и такъ живо, какъ Санскритскій, гдѣ за глаголъ принимается какая-то вѣчно-движущаяся форма, не означающая сама-по-себѣ никакого опредѣленнаго состоянія, но предназначенная въ своемъ развитіи обозначать каждое. Потому-что коренныя слова нельзя принимать за глаголы, ни даже исключительно за глагольныя понятія. Впрочемъ, отъ чего-бы ни происходило такое недостаточное или невѣрное развитіе грамматическаго понятія — отъ внѣшней стороны языка, отъ его звуковой формы, или отъ внутренней стороны, отъ невѣрности умственнаго взгляда — во всякомъ случаѣ этого рода недостатки составляютъ признакъ слабости образовательной силы языка. Ядро, брошенное съ достаточною силой, не теряетъ своего направленія отъ встрѣчаемыхъ препятствій, и идеальный матеріалъ, понятый и обработанный мощнымъ умомъ, развивается имъ съ одинаковымъ совершенствомъ, во всѣхъ тончайшихъ членахъ своего организма, какіе только можетъ различить самый острый взглядъ аналитическаго разсудка.

Библиотека "Руниверс"

При разсматриваніи звуковой формы оказались два главные пункта, на которые должно было обратить вниманіе: выраженіе отдѣльныхъ *понятій* и *законы словосочиненія:* тѣ-же самые пункты предстоятъ намъ и здѣсь, въ интеллектуальной части языка. Въ выраженіи отдѣльныхъ понятій и здѣсь, какъ и тамъ, должно различить два случая: въ одномъ требуется выраженіе *индивидуальныхъ* предметовъ, въ другомъ — выраженіе такихъ *отношеній*, которыя, прилагаясь къ цѣлому роду предметовъ, сводятъ ихъ, по формѣ, къ одному общему понятію. Такимъ образомъ всего выходитъ три пункта, на которыхъ должно разсматривать внутреннюю форму языка. Выраженіе *понятій*, куда относятся первые члены представленныхъ двухъ дѣленій, производитъ въ звуковой формѣ *образованіе словъ*, которому здѣсь соотвѣтствуетъ *образованіе понятій*. Потому-что каждое понятіе должно быть отмѣчено какимъ-нибудь своимъ признакомъ или отношеніемъ къ другимъ понятіямъ съ внутренней стороны, тогда-какъ звуковой смыслъ, съ своей стороны, находитъ для этихъ признаковъ соотвѣтствующіе звуки. Такое внутреннее обозначеніе нужно даже для внѣшнихъ, матеріальныхъ предметовъ, непосредственно дѣйствующихъ на чувства. И при ихъ наименованіи слово не есть представитель самаго предмета, поражающаго чувства, но выраженіе собственнаго нашего взгляда на предметъ въ тотъ или другой моментъ, въ какой изобрѣтается слово. Здѣсь главный источникъ разнообразія выраженій для одного и того-же предмета. Если напр. въ Санскритскомъ *слонъ* называется то дважды-пьющимъ, то двузубымъ, то снабженнымъ рукою, то каждое изъ этихъ названій, очевидно, содержитъ въ себѣ особое понятіе, хотя всѣ означаютъ одинъ и тотъ-же предметъ. Языкъ представляетъ не предметы, но всегда понятія о нихъ, самостоятельно образуемыя умомъ при рожденіи слова. Объ этомъ-то образованіи понятій — дѣйствіи совершенно внутреннемъ, какъ-бы предшествующемъ образованію соотвѣтствующаго членораздѣльнаго звука, мы собственно говоримъ здѣсь, хотя само собою

Библиотека "Руниверс"

разумѣется, что это отдѣленіе внутренняго дѣйствія отъ внѣшняго имѣетъ мѣсто только въ ученомъ разложеніи языка на элементы и не можетъ быть допущено въ самой дѣйствительности, при образованіи языка, какъ оно происходитъ въ людяхъ.

Съ другой стороны, два послѣдніе изъ тѣхъ трехъ пунтовъ довольно близки другъ къ другу, хотя въ схемѣ дѣленія составляютъ особыя категоріи. Общія *отношенія*, прибавляемыя къ названіямъ отдѣльныхъ предметовъ, и грамматическія *окончанія* основываются по большей части на общихъ *формахъ воззрѣнія* и на *логической связи* понятій. Поэтому здѣсь возможна опредѣленная система, съ которою можно сравнивать извлекаемую изъ каждаго языка систему грамматическихъ категорій. При этомъ опять представляются два пункта: полнота и правильное отдѣленіе *обозначаемаго матеріала* и идеальное *обозначеніе* каждаго понятія. Здѣсь повторяется сказанное нами выше. Но такъ-какъ здѣсь требуютъ обозначенія понятія вообще *сверхчувственныя* и даже чистыя *отношенія*, то эти понятія, при переходѣ въ языкъ, часто, хотя и не всегда, облекаются въ какіе-нибудь *образы* и здѣсь-то особенно выказываетъ свою глубину геній языка — въ умѣньи совокуплять между собою тѣ *простѣйшія понятія*, которыя господствуютъ въ самомъ основаніи языка. *Лицо*, и съ нимъ мѣстоименіе, и *пространственныя отношенія* играютъ здѣсь главную роль, и часто можно бываетъ показать на дѣлѣ, какъ понятіе лица связывается съ пространственными отношеніями и какъ этой совокупностью образуется еще простѣйшее представленіе. Здѣсь обнаруживается, что̀ въ языкѣ, какъ дѣятельности своего рода, основывается собственно на умѣ, хотя какъ-бы инстинктивно. Индивидуальныя особенности здѣсь всего менѣе могутъ оказывать свое вліяніе и все различіе языковъ въ этомъ пунктѣ состоитъ въ томъ, что въ иныхъ развитіе этой стороны плодотворнѣе, чѣмъ въ другихъ, или почерпаемыя изъ такой глубины формаціи обозначаются яснѣе и доступнѣе общему сознанію.

Библиотека "Руниверс"

Но въ обозначеніи отдѣльныхъ предметовъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, наоборотъ, больше дѣйствуютъ чувственное воззрѣніе, фантазія, чувство и происходящій отъ ихъ совокупной дѣятельности характеръ народа: потому-что здѣсь дѣйствительно соединяются между собою *природа* и *человѣкъ*, вещественный *матеріалъ* съ формирующимъ его *духомъ*. И потому здѣсь особенно раскрываются въ языкахъ *національныя особенности*. Потому-что человѣкъ, своимъ взглядомъ на природу, съ одной стороны, дѣйствительно сближается съ нею, а съ другой — онъ развиваетъ въ этомъ взглядѣ свою внутреннюю жизнь самодѣятельно, въ томъ видѣ, какой получаетъ она отъ данныхъ ему природою силъ и разныхъ между ними отношеній. Точно также это отпечатывается и въ языкѣ, во внутреннемъ образованіи понятія въ противоположность слову. Главное и самое рѣзкое различіе между языками въ этомъ отношеніи составляетъ мѣра, въ какой тотъ или другой народъ вноситъ въ свой языкъ или объективную *реальность*, или субъективную *дѣятельность*. Хотя различіе это развивается въ языкахъ мало-по-малу, съ успѣхами образованія, но зародышъ того или другаго направленія полагается уже *въ первой основѣ* языка; въ тоже время и *звуковая* форма оттѣняется тѣмъ или другимъ направленіемъ. Чѣмъ больше свѣта и ясности вноситъ разумное чувство языка въ изображеніе чувственныхъ предметовъ, чѣмъ чище и безстѣлеснѣе оно требуетъ опредѣленности въ выраженіи умственныхъ понятій, тѣмъ отчетливѣе выходятъ и членораздѣльные звуки и тѣмъ полнозвучнѣе текутъ въ словахъ слоги: ибо то, что мы раздѣляемъ въ отвлеченномъ мышленіи, въ глубинѣ души совершается въ неразлучномъ единствѣ. Помянутое различіе открывается при тщательномъ сравненіи Греческаго языка съ Нѣмецкимъ, изъ которыхъ въ одномъ выражается преимущественно свѣтлая и твердая объективность, въ другомъ — изъ глубины души текущая субъективность. Такое вліяніе національной особенности обнаруживается въ языкахъ двоякимъ образомъ: въ *образованіи* отдѣльныхъ *понятій* и въ

Библиотека "Руниверс"

относительномъ *богатствѣ* языка *понятіями* извѣстнаго рода. Въ образованіи отдѣльныхъ понятій дѣйствуетъ преимущественно или фантазія и чувство, руководимыя чувственнымъ воззрѣніемъ, или тонкій анализъ разсудка, или смѣлыя воззрѣнія ума. Одинаковый колоритъ, какой принимаютъ отъ-того названія самыхъ разнородныхъ предметовъ, составляетъ особенность народнаго воззрѣнія. Не менѣе ясно характеризуетъ духъ народа обиліе выраженій, относящихся къ какому-нибудь особенному настроенію души. Такъ Санскритскій языкъ необыкновенно богатъ религіозно-философскими выраженіями, въ чемъ, вѣроятно, ни одинъ языкъ не можетъ съ нимъ состязаться. Надобно еще замѣтить, что понятія эти образуются въ немъ изъ собственныхъ элементовъ и большею частію такъ прямо, что здѣсь еще яснѣе видишь глубину отвлеченности, къ какой способенъ былъ умъ народа. Это сообщаетъ языку тотъ-же самый характеръ, какимъ отличается поэзія и вся умственная дѣятельность древней Индіи и даже внѣшній бытъ. Языкъ, литература и учрежденія единогласно свидѣтельствуютъ, что господствующими чертами Индійской національности были, во внутренней жизни, стремленіе духа къ первымъ причинамъ и къ послѣдней цѣли человѣческаго бытія, во внѣшней жизни — состояніе, посвященное исключительно этому стремленію, — вообще созерцательность, направленная къ божеству, приготовленіе себя къ соединенію съ нимъ и отшельничество. Это аскетическое направленіе на всѣхъ означенныхъ пунктахъ сопровождалось безконечными умствованіями, угрожавшими уму ничтожествомъ и даже дѣйствительно предполагавшими эту цѣль, и мечтами — стать выше человѣческой природы посредствомъ чудовищныхъ подвиговъ и странныхъ обрядовъ.

Впрочемъ, искать обнаруженій *національности* только въ образованіи понятій значило-бы вдаться въ односторонность: столь-же сильно и столь-же ясно дѣйствуетъ умъ и характеръ народа въ *словосочиненіи*. Понять это всего легче. Пламя, горящее въ душѣ болѣе или менѣе сильно, порывисто или ровно,

Библиотека "Руниверс"

быстро или тихо, ярко или тускло, дѣйствуя на связь мыслей и потокъ чувствъ, непремѣнно должно гробиваться и въ нихъ выраженіи—въ формахъ словосочиненія, и оказывать свое дѣйствіе по свойству и степени своей силы, ускоряя или замедляя теченіе рѣчи, расширяя или сжимая ея объемъ, сосредоточивая или разрѣшая ее на части. И съ этой стороны Санскритскій съ Греческимъ языкомъ подаютъ поводъ къ любопытнымъ и поучительнымъ сравненіямъ. Особенности этого рода только отчасти зависятъ отъ отдѣльныхъ *формъ* и опредѣленныхъ грамматическихъ законовъ, и дѣло филологіи здѣсь гораздо труднѣе. Впрочемъ, съ другой стороны, особенность внутренняго образованія словъ по требованію синтаксиса весьма точно совпадаетъ съ образованіемъ *грамматическихъ формъ*, о какомъ мы говорили выше. Бѣдность и неопредѣленность формъ не позволяетъ мысли расширять рѣчь до бо́льшаго объема и пріучаетъ къ простому построенію періода и къ небольшимъ, короткимъ стадіямъ рѣчи. Но и тамъ, гдѣ грамматическія формы многочисленны, разнообразны и выразительны, для полнаго совершенства синтаксическаго построенія нужно еще особенное и живое внутреннее расположеніе къ многосложному, умно и вдохновенно смыкающемуся въ своихъ частяхъ составу рѣчи. Такое расположеніе, очевидно, слабо дѣйствовало въ Санскритскомъ въ ту эпоху, къ которой принадлежитъ синтаксическая форма извѣстныхъ намъ его памятниковъ: въ противномъ случаѣ, онъ оказалъ-бы по-крайней-мѣрѣ признаки возможности того синтаксическаго совершенства, какого достигъ геній Греческаго языка, тогда-какъ теперь эти признаки только изрѣдка можно замѣчать въ его синтаксисѣ.

Впрочемъ, въ словосочиненіи и устройствѣ періодовъ много такого, чего нельзя подвести ни подъ какіе *законы* и что зависитъ отъ личности говорящаго или пишущаго. Въ этомъ отношеніи языкъ имѣетъ ту заслугу, что даетъ свободу и средства для *разнообразія оборотовъ*, хотя часто доставляетъ только возможность создавать эти средства въ минуту надобности. Не измѣняя языка

Библиотека "Руниверс"

въ его звукахъ и еще менѣе въ формахъ и законахъ, успѣхи умственнаго образованія—усилившаяся мыслительность и развитое чувство — привносятъ въ него съ собою нѣчто такое, чего въ немъ прежде не было. Въ томъ-же тѣлѣ является тогда иная душа, одной и тою-же физіономіей выражается нѣчто новое, въ тѣхъ-же самыхъ законахъ устройства движется иной ходъ мыслей. Такъ всегда дѣйствуетъ на языкъ *литература*, и особенно *поэзія* и *философія*. Успѣхи другихъ наукъ или увеличиваютъ матеріалъ языка новыми словами, или только установляютъ прежній: поэзія и философія приводятъ въ движеніе самого внутренняго человѣка и потому дѣйствуютъ на языкъ совсѣмъ иначе и притомъ несравненно сильнѣе, и, такъ сказать, зиждительнѣе. Поэтому, къ *усовершенствованію впродолженіе развитія* наиболѣе способны языки тѣхъ народовъ, у которыхъ хотя нѣсколько времени дѣйствовалъ сильный поэтическій и философскій духъ, и способны вдвое, если это умственное движеніе развилось самобытно, а не изъ подражанія успѣхамъ другихъ. Иногда въ цѣлыхъ племенахъ, какъ напр. въ Семитическомъ и Санскритскомъ, сила поэтическаго генія бываетъ такъ живуща, что геній, дѣйствовавшій въ древнемъ языкѣ, впослѣдствіи воскресаетъ въ томъ или другомъ изъ младшихъ своихъ потомковъ. Можетъ-ли съ теченіемъ времени получать приращенія богатство *чувственнаго воззрѣнія* въ языкахъ, это рѣшить трудно. Но что понятія ума и почерпаемыя изъ внутренняго опыта по мѣрѣ своего развитія увеличиваютъ внутреннее *содержаніе* языка, дѣлаютъ его глубокомысленнѣе, это доказываетъ опытъ всѣхъ языковъ, прожившихъ нѣсколько столѣтій. Геніальные писатели дѣлаютъ содержаніе словъ полновѣснѣе, и воспріимчивая нація усвоиваетъ ихъ себѣ въ этомъ значеніи и передаетъ отъ одного поколѣнія къ другому. Напротивъ, *метафоры*, которыя такъ любитъ юношескій духъ древности, съ теченіемъ времени такъ изнашиваются въ ежедневномъ употребленіи, что первоначальный смыслъ ихъ дѣлается едва ощутительнымъ. Въ этихъ успѣхахъ и упадкѣ въ одно время языки

Библиотека "Руниверс"

продолжаютъ оказывать, въ-теченіе всего умственнаго развитія и соотвѣтственно состояніямъ его, то вліяніе, какое предоставлено имъ въ великой умственной экономіи человѣческаго рода.

§ 12. *Соединеніе звуковой формы съ внутреннею.*

Соединеніемъ звуковой формы съ внутренними законами языка оканчивается его образованіе, и на высшей степени этой оконченности обѣ стороны, единовременнымъ дѣйствіемъ на нихъ образовательной силы, должны быть доведены до истиннаго и чистаго *проникновенія* другъ другомъ. Съ самыхъ первыхъ своихъ элементовъ языкъ образуется посредствомъ *синтетическаго* процесса въ точномъ смыслѣ слова: чрезъ этотъ *синтезъ* всегда образуется нѣчто новое, чего не было ни въ одной изъ соединенныхъ частей до ихъ совокупленія. Окончательно достигается эта цѣль только тогда, когда все зданіе звуковой формы и все внутреннее образованіе смыкаются между собою за одинъ пріемъ, то-есть съ обѣихъ сторонъ въ одно время. Благодѣтельнымъ слѣдствіемъ такого совокупленія бываетъ полное *соотвѣтствіе* обоихъ элементовъ другъ другу, не допускающее ни въ томъ ни въ другомъ, ни излишества, ни недостатка. Въ случаѣ нарушенія этого равновѣсія, или внутренняя сторона языка бросается въ одностороннее развитіе и идетъ своимъ путемъ одиноко, покинутая силою фонетическаго творчества, или образованіе звуковой формы простирается до роскоши, превышающей потребности мысли: ни того, ни другаго не бываетъ тамъ, гдѣ обѣ стороны истинно проникнуты другъ другомъ. Внутреннія движенія души, которыми зарождается языкъ, подчиняя теченіе звуковъ законамъ *благозвучія* и *ритма*, образуютъ въ нихъ тяжесть для противодѣйствія простому физическому звону звуковъ и открываютъ для нихъ новое поприще: получая живую душу собственно отъ мысли, звуки сами потомъ дѣлаются вдохновительнымъ началомъ

Библиотека "Руниверс"

для мысли. Какъ-скоро обѣ стороны стройно соединены между собою, жизнь языка кипитъ дѣятельностью чувствъ и обиліемъ фантазіи; наоборотъ, бѣдность внѣшней формы, сухость выраженій, преобладаніе мелочныхъ соображеній разсудка непремѣнно являются въ языкѣ, если пора большаго интеллектуальнаго его развитія въ ширину и утонченной разработки придется въ такую эпоху, когда фонетическая производительность въ немъ уже ослабѣла или совершенно истощилась, или если была въ немъ слаба отъ самаго начала. Частые примѣры такой односторонности можно находить во многихъ языкахъ, гдѣ, какъ напр. въ Арабскомъ, нѣкоторыя времена глаголовъ выражаются отдѣльными формами вспомогательнаго глагола: идея этихъ формъ, очевидно, уже не сопровождалась при ихъ образованіи фонетическимъ творчествомъ. Въ Санскритскомъ, наоборотъ, глаголъ *быть* соединяется въ нѣкоторыхъ формахъ временъ съ корнемъ глагола въ одно слово, какъ его форма.

Но ни этотъ примѣръ, ни другіе, какихъ еще много можно-бы привести, особенно изъ словопроизводства, не раскрываютъ всего значенія выраженнаго нами требованія. Полнаго синтеза внутренней и внѣшней стороны надобно искать не въ отдѣльныхъ примѣрахъ, а въ образованіи и формѣ всего языка. Этотъ синтезъ есть произведеніе силы духа въ минуту рожденія языка и составляетъ самую точную мѣру степени ея мощи. Какъ на слабо-оттиснутой монетѣ хотя видны всѣ черты, всѣ подробности формы, но недостаетъ блеску, какой издаютъ оттиснутыя удачно, такъ точно и здѣсь. Вообще, языкъ часто напоминаетъ *искусство*, и особенно здѣсь, въ самой глубокой и необъяснимой части своего образованія. Задача скульптора и живописца тоже сочетать идею съ матеріей, и на ихъ произведеніяхъ бываетъ видно, какъ удается имъ это сочетаніе: свободно-ли являются обѣ стороны ихъ геніальному созерцанію во взаимномъ проникновеніи, или рѣзецъ и кисть художника, при всѣхъ усиліяхъ, едва можетъ, и то кое-гдѣ, передать бездушной матеріи идею, понятую имъ въ нагой отвлеченности. Но и

Библиотека "Руниверс"

въ искусствахъ это понимается больше изъ общаго впечатлѣнія, нежели изъ частныхъ недостатковъ. Какъ обнаруживаются въ языкахъ разныя степени, въ какихъ удается этотъ необходимый синтезъ внутренней и внѣшней формы, я постараюсь показать, впродолженіе этого трактата, на отдѣльныхъ грамматическихъ пунктахъ; но уловить всѣ слѣды неудачнаго выполненія этой задачи въ тончайшихъ подробностяхъ организма языка— не только трудно, но въ нѣкоторой степени и вовсе невозможно, и еще менѣе можно надѣяться всюду изложить это въ отчетливыхъ выраженіяхъ. Но чувство этихъ недостатковъ тѣмъ не менѣе можетъ быть вѣрно, а въ своихъ послѣдствіяхъ они обнаруживаются еще понятнѣе и яснѣе. Истинный синтезъ происходитъ изъ вдохновенія, къ какому способна только сила высшаго порядка и высшей энергіи. Меньшія силы не способны къ такому одушевленію: вмѣстѣ съ тѣмъ и производимые ими языки меньше содержатъ въ себѣ вдохновительной силы, какою языки благороднѣйшіе дѣйствуютъ на духъ народа при ихъ употребленіи. Это оказывается у нихъ и въ литературѣ: она бываетъ обыкновенно или скудна произведеніями тѣхъ родовъ, которые требуютъ вдохновенія, или обнаруживаетъ въ нихъ недостатокъ вдохновенія въ той мѣрѣ, въ какой оно нужно для ихъ совершенства. Слабость силы національнаго духа, на который падаетъ вина этого недостатка, передается посредствомъ языка слѣдующимъ поколѣніямъ и дѣйствуетъ во все продолженіе жизни народа до-тѣхъ-поръ, пока какой-нибудь неожиданный толчекъ не пробудитъ народный духъ къ возрожденію съ новой силой.

§ 13. *Подробнѣйшее изложеніе способа образованія языка. Образованіе формы слова и сродство словъ между собою.*

Цѣль этого сочиненія—представить *языки*, при *разнообразіи* ихъ *устройства*, необходимымъ основаніемъ *развитія человѣческаго духа* и объяснить вліяніе языковъ на это развитіе и

Библиотека "Руниверс"

обратно — цѣль эта требовала, чтобы мы вошли въ *существо языка* вообще. Твердо держась этой точки зрѣнія, я пойду теперь далѣе. Выше я представилъ существо языка въ самыхъ общихъ чертахъ и почти только развилъ съ нѣкоторою подробностью его *опредѣленіе*. Но еслибы вы рѣшились по одному этому указанію отыскивать существо языка въ *звуковой* и *идеальной формѣ*, во взаимномъ, правильномъ и энергическомъ *проникновеніи* ихъ другъ другомъ, то вы встрѣтили-бы въ языкѣ безчисленное множество *частностей*, къ которымъ не легко приложить это общее понятіе. Потому, исполняя свое намѣреніе— предварительными разсужденіями проложить путь историческому изслѣдованію отдѣльныхъ языковъ — я долженъ теперь подробнѣе развить представленныя *общія понятія*, и имѣющія произойдти изъ этого разложенія частности опять совокупить, по-принадлежности, въ общее понятіе. Къ выполненію этого труда самъ языкъ подаетъ руку помощи. При непосредственной связи его явленій съ силою духа, онъ представляетъ *органическое* цѣлое, въ которомъ видны не только отдѣльныя части, но и законы образованія, или, говоря историческими терминами, *направленія* и *стремленія*. Сравнивая языкъ съ организмомъ тѣлъ, эти законы можно назвать *физіологическими*, а научное изслѣдованіе физіологическихъ законовъ совсѣмъ иное дѣло, чѣмъ анатомико-аналитическое описаніе отдѣльныхъ частей. По этому мы не будемъ здѣсь говорить, какъ въ грамматикахъ, сперва о системѣ буквъ, потомъ объ имени, мѣстоименіи и т. д., но постараемся объяснить особенности языка, простирающіяся на всѣ отдѣльныя части рѣчи и сообщающія имъ свой опредѣленный характеръ. Такой взглядъ на дѣло оказывается здѣсь умѣстнѣе всякаго другаго еще съ другой стороны. Если цѣль, указанная въ началѣ этого параграфа, не мечта, то наше изслѣдованіе постоянно и преимущественно должно имѣть въ виду такое различіе въ строеніи языковъ, по которому ихъ нельзя производить отъ одного общаго корня, а различія этого надобно искать преимущественно тамъ, гдѣ разныя частныя стремленія образованія

Библиотека "Руниверс"

языка всего ближе сходятся между собою. Это опять ведетъ насъ къ названію *понятій* и къ выраженію связи *мысли въ предложеніи*, но въ особенномъ отношеніи. То и другое происходитъ въ языкѣ для доставленія внутренней окончености мысли и для наибольшей вразумительности при взаимныхъ сообщеніяхъ между людьми. Нѣкоторымъ образомъ независимо отъ того является въ языкѣ *художественное* начало и принадлежитъ собственно ему (а не мысли или условіямъ взаимнаго разумѣнія). Въ языкѣ понятія являются звуками и такимъ образомъ гармонія силъ духа сопрягается съ *музыкальнымъ элементомъ*, который, входя въ языкъ, не теряетъ своей натуры, а только видоизмѣняетъ ее и умѣряетъ. Поэтому *художественная красота* языка принадлежитъ ему не въ видѣ внѣшняго и случайнаго украшенія, но составляетъ необходимое слѣдствіе всего существа его, вѣрный признакъ его внутренняго и внѣшняго совершенства. Потому-что внутренняя дѣятельность духа въ языкѣ только тогда поднимается на самую смѣлую высоту, когда на нее проливаетъ свой свѣтъ чувство изящнаго.

Но языкъ, по способу своего образованія, не только-что производитъ отдѣльныя явленія въ извѣстномъ количествѣ: онъ даетъ возможность производить, по требованію мышленія, безчисленное множество такихъ явленій при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ. По самому назначенію своему, онъ стоитъ, готовый къ услугамъ, на порогѣ неизмѣримой, истинно-безпредѣльной области, вмѣщающей въ себѣ все мыслимое. Изъ ограниченныхъ средствъ въ немъ дѣлается безпредѣльное употребленіе, и онъ столько-же способенъ къ этой безпредѣльности, какъ само мышленіе, потому-что языкъ и мысль производятся одной и тою-же силой. Вслѣдствіе этого свойства, языкъ долженъ дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ—на свойство рѣчи и на производящую его силу народнаго духа. Оба эти дѣйствія въ каждомъ языкѣ получаютъ особенный характеръ по свойству принятой въ немъ методы, и потому оба

Библиотека "Руниверс"

должны быть приняты въ соображеніе тамъ, гдѣ задача изслѣдованія — объяснить и оцѣнить именно эти методы.

Мы видѣли, что тайна *словоизобрѣтенія* вообще состоитъ только въ выборѣ сродныхъ между собою звуковъ для выраженія родственныхъ понятій, и что звуки отливаются въ болѣе или менѣе опредѣленную форму. Стало быть, здѣсь предстоятъ нашему вниманію двѣ вещи: *форма* слова и *сродство* словъ. Сродство словъ при дальнѣйшемъ разборѣ оказывается троякое: фонетическое—по *звукамъ*, логическое—по *понятіямъ*, символическое—по *впечатлѣнію* словъ на душу. Логическое сродство всего прежде приводитъ на мысль ту часть матеріальнаго богатства языка, гдѣ одни слова преобразуются въ другія по идеѣ *общихъ отношеній*, гдѣ напр. отъ конкретнаго значенія слово переходитъ къ отвлеченному, отъ обозначенія отдѣльныхъ предметовъ къ собирательному значенію. Эту часть образованія словъ (словопроизводство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ) я здѣсь отстраняю, потому-что всѣ этого рода видоизмѣненія словъ въ сущности одинаковы съ тѣми, какимъ они подвергаются по своимъ отношеніямъ въ составѣ рѣчи. Въ этихъ случаяхъ одна, *постоянная* часть значенія слова соединяется съ другою, *перемѣнчивою*. Но это бываетъ въ языкѣ еще иначе: часто случается, что въ *коренной* части слова берется одно и то-же понятіе для названія разныхъ предметовъ. Метода образованія языка можетъ облегчать и затруднять отыскиваніе этого сродства словъ, выставляя на видъ или затемняя коренное понятіе и отношеніе къ нему его *видоизмѣненій*. Обозначать *понятія звуковъ* значитъ соединять двѣ вещи, которыя никогда не могутъ совершенно перейдти одна въ другую. Тѣмъ не менѣе *понятіе* не можетъ отрѣшиться отъ *слова*, какъ человѣкъ не можетъ скинуть съ себя своей физіономіи. Слово есть индивидуальная физіономія понятія, которое, захотѣвъ сбросить ее съ себя, только перемѣнило-бы одно слово на другое и, стало быть, все-же явилось-бы въ словѣ. Духъ человѣка постоянно силится освободиться отъ узъ языка: слова *стѣсняютъ* внутрен-

Библиотека "Руниверс"

нее чувство, которое всегда полнѣе ихъ содержанія, и часто угрожаютъ подавить его особенные оттѣнки своей природой, которая слишкомъ матеріальна по звуку и слишкомъ абстрактно-обща по значенію. Но то, что отстаиваетъ и чего достигаетъ онъ въ этой борьбѣ съ словомъ, онъ передаетъ самому-же слову, и изъ всего этого противодѣйствія и взаимнаго вліянія, при надлежащей живости умственныхъ силъ, выходитъ то, что языкъ съ теченіемъ времени получаетъ болѣе и болѣе *утонченное* образованіе и *обогащается* умственнымъ содержаніемъ. При такомъ усовершенствованіи языка, его требованія становятся тѣмъ сильнѣе и выше, чѣмъ болѣе и лучше удовлетворяются. На опытѣ всякаго высокообразованнаго языка мы видимъ, что богатство, обширность и глубина содержанія словъ увеличиваются всякій разъ и въ той мѣрѣ, какъ мысль и чувство получаютъ высшій полетъ.

Такъ-какъ *звукъ*, взятый даже безъ своего вещественнаго звона, и *понятіе* совершенно различны по своей природѣ, то для соединенія ихъ въ словѣ нужно нѣчто третіе, въ чемъ-бы они сходились. *Посредникъ* этотъ всегда берется изъ *чувственной природы*, —изъ области внѣшняго или внутренняго чувства, внѣшней или внутренней дѣятельности, какъ напр. въ словѣ *понятіе* представленіе взиманія; или какъ *духъ*, по первоначальному значенію— воздухъ, вѣтеръ, послужилъ для названія внутренней силы человѣка. Вездѣ, гдѣ только дозволяетъ словопроизводство, отдѣляя въ словахъ частныя черты обозначаемаго предмета, мы найдемъ въ качествѣ этого посредника или чисто-общее воззрѣніе, или соединенное съ частными чертами предмета представленіе, но въ томъ и другомъ случаѣ относящееся къ *пространству* и *времени* и къ степени напряженія *чувства*, или, говоря техническимъ языкомъ, къ *экстенсіи* и *интенсіи*. Пересматривая такимъ образомъ матеріалъ какого-либо языка, можно, хотя съ немалыми частными исключеніями, отыскать нити, которыми связаны между-собою слова, и объяснить, хотя въ общихъ чертахъ, особенную методу языка въ этой части слово-

Библиотека "Руниверс"

образованія. При такомъ изслѣдованіи языка, отъ словъ *конкретныхъ*, означающихъ отдѣльные предметы, всегда восходишь какъ-бы къ кореннымъ общимъ *воззрѣніямъ* и *чувствамъ*, посредствомъ которыхъ во всякомъ языкѣ, по роду его генія, такъ или иначе соединяются въ словѣ звукъ и понятіе. Такъ-какъ назначеніе языка — служить выраженіемъ идей, то сравненіе его съ идеальною областью, повидимому, надобно-бы начинать съ *понятій* и отъ нихъ переходить къ *словамъ*, потому-что только понятія, какъ первообразы словъ, могутъ содержать въ себѣ то, что нужно для оцѣнки словообразованія по его свойству и полнотѣ. Но при такомъ обратномъ ходѣ изслѣдованія встрѣтилось-бы необходимое внутреннее препятствіе. Съ одной стороны понятіе, выражаясь въ словѣ, тотчасъ перестаетъ быть чистою идеею ума: это уже не *общее понятіе*, которому еще предстояло-бы только получить ближайшее опредѣленіе. Съ другой стороны, выставивъ чисто-умственныя *категоріи*, при первомъ покушеніи идти далѣе, замѣчаешь, что между самою ограниченною категоріей и между понятіемъ, какъ оно выражено формою слова, лежитъ непреходимая бездна. Итакъ вопросъ — въ какой мѣрѣ языкъ исчерпываетъ кругъ выражаемыхъ имъ идей и съ какимъ постоянствомъ соблюдаетъ методу, принятую въ производствѣ словъ отъ первоначальныхъ понятій, — этотъ вопросъ не можетъ быть вполнѣ и отчетливо рѣшенъ въ каждомъ данномъ случаѣ, потому-что логическая классификація понятій здѣсь не можетъ имѣть приложенія, и слова показываютъ только, что̀ произведено методою ихъ образованія, но нисколько не даютъ возможности опредѣлить, что̀ она должна была произвесть.

Выше мы уже замѣтили, что *матеріалъ* языка нельзя представлять одинъ разъ навсегда *готовою массой*. Не говоря о постоянномъ образованіи новыхъ словъ и формъ, весь запасъ въ языкѣ, покуда онъ живетъ въ устахъ народа, непрерывно *производится* и воспроизводится собственною силою говорящихъ. Онъ воспроизводится, во-первыхъ, цѣлымъ народомъ, которому

Библиотека "Руниверс"

языкъ обязанъ своею формой, потомъ—въ развитіи дара слова у дѣтей, и, наконецъ, въ ежедневномъ употребленіи между людьми. Неизмѣнная готовность словъ по мѣрѣ надобности въ каждую минуту никакъ не можетъ быть дѣломъ одной *памяти*. Никакая память не могла-бы удовлетворить безпрерывнымъ и разнообразнымъ требованіямъ мысли для ея выраженія, еслибы говорящій не имѣлъ ключа къ образованію словъ въ своемъ инстинктивномъ чувствѣ. Даже чужимъ языкомъ намъ всегда удается овладѣть не иначе, какъ посредствомъ усвоенія тайны его образованія; мы овладѣваемъ ею мало-по-малу, только посредствомъ упражненія, но все-же потому, что въ изучаемомъ языкѣ есть или генетическое сродство съ собственнымъ нашимъ языкомъ, или хотя общечеловѣческое сходство въ основаніи. Условія изученія *мертвыхъ* языковъ почти тѣ-же. Правда, ихъ матеріалъ для насъ уже оконченное, *замкнутое цѣлое*, въ отдаленной глубинѣ котораго только при особенномъ счастіи удается изслѣдованію дѣлать открытія. Но и мертвые языки изучаются не иначе, какъ посредствомъ усвоенія нѣкогда жившаго въ нихъ начала: ихъ изученіе, хотя на минуту, но дѣйствительно вызываетъ ихъ къ жизни, потому-что языкъ нельзя изучать, какъ высушенное растеніе. *Языкъ и жизнь* — неразлучныя понятія, и изученіе языка всегда есть его *возрожденіе*.

Понятно теперь, что *матеріалъ* каждаго языка долженъ быть *однороденъ*. Онъ неизбѣжно составляетъ одно цѣлое, потому-что раждается одною и тою-же силой, и всѣ возрожденія его совершаются въ непрерывной послѣдовательности и внутренней связи. Эту органическую цѣлость всему матеріалу языка сообщаетъ требуемое родствомъ понятій *сродство звуковъ* между собою и тѣхъ *возгрѣній*, которыя, какъ показано выше, играютъ роль посредниковъ между понятіемъ и звукомъ. Объ этомъ-то сродствѣ намъ предстоитъ здѣсь войдти въ разсужденіе.

Индійскія грамматики, въ построеніи своей системы, коне-

Библиотека "Руниверс"

чно, искусственной, но въ цѣломъ удивительно остроумной, основывались на предположеніи, будто матеріалъ ихъ языка содержитъ въ себѣ, и только въ себѣ самомъ, все нужное для его объясненія. Они принимали свой языкъ за первобытный и не допускали даже возможности заимствованій изъ другихъ языковъ съ теченіемъ времени. То и другое, безъ сомнѣнія, ложно. Не говоря объ историческихъ и въ самомъ языкѣ содержащихся свидѣтельствахъ, крайне невѣроятно уже и то, чтобы какой-либо *первобытный* языкъ могъ сохраниться до историческихъ временъ въ своей *первоначальной* формѣ. Легко могло быть, что сами Индійцы, при этомъ предположеніи, преимущественно имѣли въ виду — привести языкъ въ систематическую стройность ради удобства изученія, не заботясь объ исторической вѣрности своей системы. При этомъ могло также быть, что Индійцы поступили въ этомъ отношеніи, какъ поступаютъ всѣ народы на разсвѣтѣ своего умственнаго образованія, по естественному его ходу. На первой порѣ развитія человѣкъ старается связывать всѣ явленія въ природѣ и въ исторіи силою *мысли; исторія*, какъ искусство, возникаетъ позднѣе, а строгое *наблюденіе*, и особенно *опыты* изысканія слѣдуютъ за этими идеальными или фантастическими системами на большомъ разстояніи. Прежде всего человѣкъ испытываетъ надъ природой силу своей мысли. Но, допуская это объясненіе въ-отношеніи къ Индійскимъ мыслителямъ, въ ихъ намѣреніи объяснить Санскритскій языкъ его собственнымъ матеріаломъ нельзя не замѣтить глубокаго и вѣрнаго взгляда на существо языка вообще, потому-что настоящій первобытный языкъ, еще не испытавшій чуждаго явленія, дѣйствительно представилъ-бы въ своемъ матеріалѣ такую связную цѣлость. Сверхъ-того, заслуживаетъ вниманія уже и эта смѣлость, съ какою Индійскіе грамматики пускались въ такую глубокую и таинственную сторону языка, какъ словопроизводство.

Звуковое сродство словъ состоитъ въ томъ, что небольшое число *коренныхъ звуковъ*, составляющихъ основу всего матеріа-

Библиотека "Руниверс"

ла, принимаютъ *прибавленія* и *измѣненія* для выраженія большей опредѣленности или большей сложности понятія. Повтореніе одного и того-же кореннаго звука, или хотя возможность узнать его, руководствуясь извѣстными правилами, и, съ другой стороны, постоянно одинаковое значеніе словопроизводныхъ окончаній или перемѣнъ внутри словъ — вотъ обстоятельства, на которыхъ основывается возможность объяснять матеріалъ языка изъ него самого: эту сторону языка можно назвать его механикой или техникой.

Но, кромѣ различія между коренными и производными словами въ этомъ отношеніи, между ними, со стороны ихъ происхожденія, есть еще различіе, относящееся къ самымъ кореннымъ словамъ, на которое, при всей его важности, до-сихъпоръ мало обращали вниманія. Большая часть словъ отличается, такъ сказать, повѣствовательнымъ или описательнымъ свойствомъ: они означаютъ обыкновенно или движеніе и свойство предмета, или самые предметы, но не указываютъ ни на какое отношеніе или соприкосновеніе предметовъ съ говорящею *личностью*. Но есть слова, въ которыхъ отношеніе къ лицу или прямое выраженіе личности исключительно составляетъ сущность значенія. Въ одномъ изъ прежнихъ разсужденій (*) я, надѣюсь, удовлетворительно объяснилъ, что *личныя слова* во всякомъ языкѣ непремѣнно должны быть первобытны, и что мѣстоименіе вовсе неправильно принимаютъ за позднѣйшую часть рѣчи. Ограниченное грамматическое понятіе объ этой части рѣчи, какъ замѣнѣ имени, вытѣснило взглядъ, глубже проникающій въ существо языка. Для говорящаго самое первое, безъ сомнѣнія, собственная его личность: безпрестанно и непосредственно соприкасаясь съ природой, онъ, естественно, не можетъ обойтись въ языкѣ безъ выраженія своего *я*. Но

(*) Ueber die Verwandtschaft der *Ortsadverbien* mit dem *Pronomen* in einigen Sprachen въ Abhandlungen der historisch-philologischen Classe der Berliner Akademie der Wissenschaften, 1823. Стр. 1 — 6. Сравни также разсужденіе Ueber den *Dualis*, тамъ-же, 1827. Стр. 182 — 185.

Библиотека "Руниверс"

я заключаетъ въ себѣ понятіе другаго лица—*ты*; посредствомъ новой противоположности возникаетъ представленіе о третьемъ лицѣ, и такъ-какъ оно не принадлежитъ непосредственно къ кругу говорящихъ и чувствующихъ, въ данный моментъ, отношеніе предметовъ къ своему лицу, то третье лицо, естественно, распространяется и на неодушевленные предметы. По отдѣленіи всѣхъ конкретныхъ качествъ лица въ данный моментъ рѣчи, оно, или говоря точнѣе, *я* всегда остается въ двухъ отношеніяхъ къ предметамъ: во внѣшнемъ — по *пространству*, и во внутреннемъ — по *ощущенію*. Такимъ образомъ къ разряду личныхъ словъ присовокупляются *предлоги* и *междометія*. Первыя означаютъ отношенія пространства или *времени*, представляемаго въ видѣ протяженія, къ опредѣленному пункту — къ лицу, всегда неразлучному съ ихъ понятіемъ; послѣднія составляютъ непосредственное выраженіе исторгающагося чувства. Даже личныя мѣстоименія, эти простѣйшія выраженія личности, по всей вѣроятности, ведутъ свое начало изъ круга пространственныхъ отношеній или изъ отношеній къ предметамъ по чувству.

Указанное нами различіе весьма тонко и требуетъ при оцѣнкѣ языковъ самаго строгаго вниманія. Потому-что въ нѣкоторыхъ языкахъ всѣ слова, выражающія личныя ощущенія, образуются точно такъ-же, какъ и названія внѣшнихъ предметовъ, описательно, посредствомъ внѣшнихъ предметовъ (объективно). Упомянутое-же различіе является въ языкѣ только въ томъ случаѣ, когда ощущеніе *личности* составляетъ сущность значенія слова. Съ другой стороны, въ языкахъ могутъ быть и дѣйствительно есть мѣстоименія и предлоги, заимствованные отъ названій совершено конкретныхъ качествъ. Лицо выражается въ иныхъ языкахъ чѣмъ-нибудь постороннимъ, что соединяется съ нимъ въ дѣйствительности; предлоги также нерѣдко производятся отъ сродныхъ съ ними именъ, какъ напр. *предъ* и *подъ* отъ существительныхъ *передъ* и *подъ*. Такое происхожденіе словъ дѣлается съ теченіемъ времени совер-

Библиотека "Руниверс"

шенно незамѣтнымъ, такъ-что трудно наконецъ рѣшить, первообразныя они, или производныя. Но если въ томъ или другомъ случаѣ можно спорить объ этомъ, то нельзя по-крайней-мѣрѣ отвергать того, что въ каждомъ языкѣ должны быть слова, происходящія изъ непосредственнаго чувства личности. Въ этомъ отношеніи за *Боппомъ* остается важная заслуга: онъ первый понялъ различіе этихъ двухъ родовъ корней и первый ввелъ это различіе въ ученіе объ образованіи словъ и формъ. А мы сейчасъ увидимъ, какъ глубокомысленно употребляются въ языкѣ эти два разряда корней, каждый по своему значенію, для особенныхъ цѣлей, какъ и самъ *Боппъ* показалъ это на Санскритскихъ формахъ.

Объективные и *субъективные* корни — называю ихъ такъ для краткости, хотя не считаю этого названія вполнѣ удовлетворительнымъ, — эти два разные рода корней не совсѣмъ одинаковы по своей природѣ и потому, судя строго, не въ одномъ и томъ-же смыслѣ могутъ быть приняты за основные звуки языка. *Объективные* корни, повидимому, обязаны своимъ происхожденіемъ собственно ученому *анализу* языка. Надобно отдѣлить второстепенные звуки, и распространить значеніе до неопредѣленнаго объема, чтобы оно могло совмѣщать въ себѣ значеніе всѣхъ производныхъ словъ разсматриваемаго корня: такъ получается форма объективнаго корня, — форма, не составляющая настоящаго слова и заслуживающая этого названія развѣ только въ несобственномъ смыслѣ. *Субъективные* корни, напротивъ, выработываются въ языкѣ сами собою. Ихъ значеніе не допускаетъ ни малѣйшаго расширенія: оно всегда представляетъ рѣзкое выраженіе индивидуальности. Оно было крайнею необходимостью для говорящаго первоначально, и въ этомъ-же первоначальномъ видѣ такъ или иначе могло удовлетворять требованіямъ рѣчи и при постепенномъ расширеніи языка. Оно указываетъ, стало быть, какъ объяснимъ обстоятельнѣе ниже, на *первобытное состояніе* языка, тогда-какъ объективнымъ корнямъ весьма осторожно надобно приписывать

Библиотека "Руниверс"

такое происхожденіе, если нѣтъ на то ясныхъ историческихъ доказательствъ.

Именемъ *корней* могутъ называться только тѣ звуки, которые представляютъ понятіе сами-по-себѣ, безъ всякаго пособія другихъ знаменательныхъ звуковъ. Въ этомъ строгомъ смыслѣ слова корни нельзя приписывать дѣйствительному языку, и въ языкахъ, которыхъ форма требуетъ прикрытія корней побочными звуками, нагіе корни вообще не являются, — развѣ лишь подъ извѣстными условіями. Это потому, что языкъ существуетъ въ дѣйствительности только въ видѣ рѣчи, и первоначальное образованіе его нельзя представлять нисхожденіемъ по тому пути, по какому ученый анализъ языка восходитъ къ его стихіямъ. Если-же въ языкахъ этого рода корень является словомъ, какъ yudh *бой* и вторая половина слова: dharmawid *правовѣдъ*, то подобныя явленія составляютъ только исключенія и никакъ не даютъ права предполагать, будто-бы этотъ языкъ былъ нѣкогда въ такомъ состояніи, когда въ немъ нагіе корни входили въ составъ языка, какъ въ Китайскомъ. Гораздо вѣроятнѣе, напротивъ, что такое употребленіе корней допускалось по мѣрѣ того, какъ слухъ и сознаніе говорящихъ привыкали различать въ словахъ коренные звуки. Но при отыскиваніи корней посредствомъ ученаго анализа естественно спрашивать: всѣ-ли слова можно разложить на дѣйствительно чистые корни? Въ разсужденіи Санскритскаго языка остроумію *Боппа* и строгимъ изслѣдованіямъ *Потта* удалось доказать, что многіе изъ мнимыхъ корней на самомъ дѣлѣ сложены или образованы посредствомъ удвоенія кореннаго звука (reduplicatio). Да и тѣ изъ нихъ, которые кажутся нынѣ простыми, чистыми корнями, могутъ подлежать сомнѣнію. Я разумѣю особенно тѣ корни, которые разнятся отъ обыкновеннаго состава простыхъ слоговъ и отъ замкнутыхъ неотдѣлимою отъ гласной согласною. И въ нихъ можетъ скрываться сліяніе или опущеніе буквъ, или другой какой-либо способъ фонтической перемѣны, посредствомъ которой составъ

Библиотека "Руниверс"

этихъ мнимыхъ корней сдѣлался непримѣтнымъ. Я говорю это не съ тѣмъ, чтобы допускать чистыя предположенія на мѣсто фактовъ; но я хочу, чтобы историческому изслѣдованію не запирали произвольно дороги въ эту темную и до-сихъ-поръ мало извѣданную глубину древнѣйшихъ состояній языка: заданный нами вопросъ о способѣ дѣйствія языкообразовательной силы заставляетъ насъ изыскивать всѣ пути, которые могутъ объяснять происхожденіе извѣстнаго строенія языка.

Коренные звуки словъ обозначаютъ себя въ языкѣ тѣмъ, что повторяются въ одномъ и томъ-же видѣ при всѣхъ видоизмѣненіяхъ формъ: въ этомъ отношеніи они достигаютъ тѣмъ высшей степени ясности, чѣмъ лучше выработано въ языкѣ понятіе *глагола* соотвѣтственно существу этой части рѣчи. Потому-что здѣсь особенно, въ этой подвижной части рѣчи, какъ-бы незнающей покоя, одинъ и тотъ-же коренной звукъ постоянно переходитъ отъ одного придаточнаго звука къ другому. Въ этомъ отношеніи Индійскіе грамматики совершенно вѣрно понимали языкъ: каждый корень они принимали за глаголъ и каждый относили къ извѣстному спряженію. Но, судя по самому существу развитія языка, понятія движенія и качества должны были прежде всего получить выраженіе въ языкѣ, потому-что они-же опять должны были, вслѣдъ за своимъ образованіемъ или даже въ самый актъ своего образованія, послужить названіемъ самыхъ предметовъ въ коренныхъ словахъ. Но *движеніе* и *свойство*, по понятію, близки другъ къ другу, и живое чувство языка весьма часто принимаетъ послѣднее вмѣсто перваго. Индійскіе грамматики понимали и это существенное различіе между движеніемъ и качествомъ и отличали отъ выраженія этихъ понятій слова, означающія самые предметы, какъ видно изъ того, что они раздѣляютъ окончанія на два разряда, называемые krit и unâdi. Посредствомъ тѣхъ и другихъ слова производятся прямо отъ чистаго корня; но первыми образуются только такія слова, въ которыхъ понятію корня дается самое общее, свойственное многимъ понятіямъ видоизмѣненіе. Настоя-

Библиотека "Руниверс"

щія субстанціи въ этомъ разрядѣ словъ встрѣчаются рѣдко, и только въ томъ случаѣ, когда таково должно быть названіе понятія, по самому существу его. Окончаніями unâdi, напротивъ того, образуются только названія дѣйствительныхъ предметовъ, и самую темную часть этихъ словъ составляютъ ихъ окончанія, которымъ Индійскіе грамматики приписываютъ понятіе, видоизмѣняющее смыслъ кореннаго звука. Нельзя не согласиться, что большая часть этого разряда словъ производится отъ корней насильственно и явно не исторически. Въ ихъ классификаціи слишкомъ замѣтно намѣреніе подвести весь матеріалъ языка, безъ исключеній, подъ извѣстное количество корней систематически. Между этими названіями дѣйствительныхъ предметовъ могутъ быть, съ одной стороны, слова заимствованныя, или, съ другой, сложныя и слившіяся съ теченіемъ времени: послѣднія уже дѣйствительно найдены въ разрядѣ словъ unâdi. Это, очевидно, самая темная часть языка, и въ новѣйшее время совершенно основательно сочтено за лучшее — образовать изъ многочисленнаго класса словъ unâdi особый разрядъ словъ темнаго и неизвѣстнаго происхожденія.

Сущность звуковаго средство между словами состоитъ въ очевидности *кореннаго слога*, съ которымъ словопроизводство поступаетъ болѣе или менѣе бережно, смотря по степени правильности организма языка. Въ языкахъ совершеннѣйшей организаціи къ *кореннымъ звукамъ*, обозначающимъ особенное понятіе, прибавляются *побочные звуки*, выражающіе общее понятіе, которымъ видоизмѣняется значеніе корня. Какъ въ выговорѣ словъ вообще можетъ быть только одно главное удареніе, и слоги, не имѣющіе онаго, выговариваются слабѣе (см. ниже, § 16), такъ и въ словопроизводствѣ побочные звуки въ правильно организованныхъ языкахъ занимаютъ меньшее противъ коренныхъ пространство, хотя и оно значительно. Они служатъ для ума рѣзкими, хотя и мелкими признаками, по которымъ онъ судитъ, куда должно отнести понятіе кореннаго слога, получившаго бо́льшую полноту и осязательность матері-

Библиотека "Руниверс"

альной формы. Этотъ законъ чувственнаго подчиненія, состоящій въ связи и съ ритмическимъ строеніемъ словъ, въ языкахъ чистѣйшей организаціи, кажется, господствуетъ повсюду въ видѣ формальнаго закона, даже безъ повода къ тому со стороны самыхъ словъ, и стремленіе Индійскихъ грамматиковъ подчинить всѣ слова этому закону обнаруживаетъ въ нихъ по меньшей мѣрѣ правильный взглядъ на духъ языка. Но судя потому, что окончаній unâdi нѣтъ у древнѣйшихъ грамматиковъ, надобно полагать, что до этого взгляда они дошли только со-временемъ. Въ самомъ-же дѣлѣ, въ Санскритскомъ языкѣ много словъ, имѣющихъ строеніе этой формы словопроизводства, отличающейся краткостью окончанія при господствующей полнотѣ кореннаго звука: съ этимъ явленіемъ удобно связывается и вышеупомянутая возможность слiянія составныхъ частей. Одно и то-же направленіе дѣйствовало въ языкѣ на сложныя слова, какъ и на словопроизводство: оставляя во всей силѣ одну часть состава словъ, имѣющую индивидуальное или инымъ образомъ опредѣленное значеніе, оно ослабило другую часть и по звуку и по значенію. Вообще, если въ языкахъ сплошь встрѣчаются едва вѣроятныя слiянія и искаженія звуковъ, производимыя временемъ, и если, съ другой стороны, въ тѣхъ-же самыхъ языкахъ съ удивительнымъ постоянствомъ сберегаются впродолженіе тысящелѣтій совершенно отдѣльныя единичныя мелочи, то причина подобныхъ явленій, безъ сомнѣнія, заключается во внутреннемъ *направленіи* генія языка, или *прекращеніи* этого направленія. Не само время истребляетъ звуки, не по мѣрѣ своего теченія, а только по мѣрѣ того, какъ геній языка намѣренно или по равнодушію дозволяетъ имъ исчезнуть.

§ 14. *Образованіе словъ посредствомъ дробленія звуковъ (Isolirung), наращенія (Flexion) и приставокъ (Agglutination).*

Переходя къ разсмотрѣнію взаимныхъ отношеній между словами въ составѣ рѣчи, мы должны напередъ войдти въ од-

Библиотека "Руниверс"

ну особенность языковъ, которыя одинаково касается какъ этихъ отношеній, такъ и части самого словопроизводства. Выше (см. 123) я уже упомянулъ объ однородности двухъ случаевъ, когда, во-первыхъ, слово производится чрезъ прибавленіе къ корню общаго понятія, образующаго цѣлый классъ словъ, и когда, во-вторыхъ, слово такимъ-же образомъ отмѣчается звуками по своему мѣсту въ составѣ рѣчи. Въ языкахъ обнаруживаются въ этомъ отношеніи разныя качества, дѣйствующія въ пользу или во вредъ совершенству ихъ организаціи: качества эти извѣстны подъ техническими названіями: *изолированіе* словъ, *флексія* и *аглютинація*. Здѣсь полюсъ, вокругъ котораго вращается совершенство или несовершенство образованія языковъ: потому надобно разсмотрѣть этотъ пунктъ внимательно, чтобы видѣть, вслѣдствіе какихъ внутреннихъ требованій духа возникаетъ то или другое изъ упомянутыхъ качествъ языка, какъ оно обнаруживается въ обработкѣ звуковой стороны языка и какъ выполняются или невыполняются этой обработкой внутреннія требованія. И здѣсь мы будемъ держаться въ изслѣдованіи прежняго нашего раздѣленія дѣятельностей, участвующихъ въ образованіи языка.

Во всѣхъ, относящихся сюда, случаяхъ внутреннее образованіе словъ совершается посредствомъ двухъ дѣйствій совершенно различнаго свойства. Именно, обозначеніе понятія въ словѣ сопровождается еще особеннымъ дѣйствіемъ ума, которымъ это понятіе ставится въ извѣстную категорію мышленія или рѣчи. Полный смыслъ слова образуется только совокупностью обоихъ дѣйствій — выраженіемъ понятія и обозначеніемъ его опредѣленія. Но эти двѣ стихіи слова принадлежатъ къ двумъ совершенно различнымъ сферамъ. При обозначеніи понятія геній языка все ужъ больше опредѣляется самыми предметами; а при переносѣ понятія въ извѣстную категорію онъ самостоятельно дѣйствуетъ на основаніи собственнаго сознанія, оцѣнивая отдѣльный случай, выраженный словомъ, по-отношенію къ цѣлой совокупности другихъ возмож-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ случаевъ въ языкѣ или въ рѣчи. Когда задача этого дѣйствія понимается чисто и глубоко, и когда она крѣпко связана съ существомъ языка, тогда, и только тогда завязывается въ языкѣ дѣятельность, которою приводятся въ надлежащее слiяніе и подчиненіе всѣ его стихій, — дѣятельность столь-же самостоятельная, возникающая въ самомъ мышленіи, сколько вѣрная, въ своей воспріимчивости, внѣшнимъ впечатлѣніямъ.

Такъ-какъ требованій этой задачи собственно ни одинъ языкъ, въ своемъ внутреннемъ образованіи, не можетъ совершенно пренебречь: то, естественно, что языки не въ одинаковой степени удовлетворяютъ имъ. Даже и въ тѣхъ языкахъ, гдѣ сознаніе этой задачи достигаетъ внѣшняго выраженія, бываетъ разница въ глубинѣ и живости, съ какою они дѣйствительно восходятъ до первоначальныхъ категорій мышленія и даютъ имъ то или другое значеніе въ ихъ связи. Потому-что эти категоріи, въ-отношеніи другъ къ другу, составляютъ связное цѣлое, которое въ своей систематической полнотѣ обнаруживается въ языкахъ болѣе или менѣе. Наклонность-же сортировать понятія, опредѣлять индивидуальныя родомъ, къ которому они принадлежатъ, можетъ возникать и изъ потребности только различать одно понятіе отъ другаго и отмѣчать эти различія, посредствомъ присовокупленія родоваго понятія къ индивидуальному. Происходя изъ этого источника или еще изъ чистѣйшей умственной потребности въ ясной логической связи мыслей, наклонность эта, естественно, можетъ допускать въ себѣ разныя *степени*. Есть языки, въ которыхъ къ названіямъ живыхъ существъ постоянно присовокупляется родовое понятіе, и въ иныхъ изъ числа такихъ это родовое понятіе сдѣлалось суффиксомъ, существо котораго можно разузнать только посредствомъ ученаго разложенія. Эти случаи, конечно, принадлежатъ отчасти къ разсматриваемой нами области, потому-что и въ нихъ видно двоякое начало: объективное — обозначеніе понятій, и субъективное — ихъ логическое дѣленіе. Но, съ другой стороны, они нисколько не

Библиотека "Руниверс"

подходятъ къ разряду разсматриваемыхъ формацій, потому-что въ нихъ берутся для обозначенія не формы мышленія и рѣчи, а разные роды дѣйствительныхъ предметовъ. Образованныя такимъ способомъ слова совершенно сходны съ тѣми, въ которыхъ изъ двухъ элементовъ происходитъ сложное понятіе. Внутреннее-же образованіе, соотвѣтствующее понятію флексіи, отличается именно тѣмъ, что двойственность, которою мы опредѣлили это понятіе, составляютъ не двѣ стихіи, а одна, только перенесенная въ извѣстную категорію. Что эта двойственность, при разложеніи, оказывается не одинаковаго, а совершенно разнаго свойства и принадлежитъ къ разнымъ сферамъ, это именно составляетъ здѣсь характеристическое отличіе. Въ языкахъ чистой организаціи тѣмъ только и достигается то глубокое и крѣпкое соединеніе самостоятельной дѣятельности и воспріимчивости, изъ которой потомъ возникаетъ въ нихъ безпредѣльная цѣпь идеальныхъ совокупленій, обнаруживающихъ въ себѣ истинную форму языка, вполнѣ и чисто-удовлетворяющую всѣмъ его требованіямъ. Въ дѣйствительности это образованіе не исключаетъ взглядовъ, взятыхъ прямо изъ опыта: они могутъ служить стихіями для такихъ формацій; но въ такомъ случаѣ они, въ языкахъ, принявшихъ вѣрное умственное начало за исходную точку образованія, понимаются въ обширнѣйшемъ смыслѣ, и во всемъ дальнѣйшемъ употребленіи своемъ возводятся на высшую степень. Такъ напр. понятіе о половомъ различіи не могло-бы возникнуть безъ наблюденія этого различія въ дѣйствительности: но вмѣстѣ съ тѣмъ, оно, при посредствѣ общаго понятія о самодѣятельности и воспріемлемости, тотчасъ-же и какъ-бы само собою становится въ разрядъ первоначальныхъ различій мыслимыхъ силъ. На эту высоту оно дѣйствительно возведено въ тѣхъ языкахъ, которые приняли его вполнѣ и на всемъ просторѣ своего образованія: оно получаетъ въ нихъ себѣ выраженіе совершенно также, какъ слова, обязанныя своимъ происхожденіемъ чисто-логиче-

Библиотека "Руниверс"

скимъ различіямъ понятій. Тутъ нѣтъ совокупленія двухъ понятій, а есть только перенесеніе, внутреннимъ дѣйствіемъ ума, одного понятія въ особый разрядъ, котораго понятіе хотя и обнимаетъ дѣйствительныя существа въ природѣ, но могло-бы возникнуть и независимо отъ внѣшнихъ наблюденій, какъ отличіе взаимно-дѣйствующихъ силъ.

Что живо почувствовано душою, то, въ періодъ образованія языковъ, всегда обнаруживало свое дѣйствіе въ соотвѣтствующихъ звукахъ. Такимъ-образомъ, какъ только возникло въ душѣ чувство необходимости дать слову, по его мѣсту въ теченіи рѣчи или по его постоянному значенію, двоякую выразительность, безъ ущерба для простоты его, вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ явилась съ своей внутренней стороны *флексія*. Но мы можемъ идти лишь противоположнымъ путемъ, проникая во внутренній смыслъ только чрезъ звуки и ихъ разложеніе. А здѣсь мы дѣйствительно находимъ, если только разсматриваемое качество развито въ языкѣ, двойственность: *названіе* понятія и *отмѣтку* категоріи, въ которую ставится понятіе. Такъ, можетъ-быть, всего опредѣлительнѣе можно различить двоякое стремленіе въ образованіи словъ — обозначить понятіе и въ то-же время снабдить его признакомъ рода, въ которомъ надобно представлять его. Различіе-же этихъ двухъ цѣлей должно обнаруживаться изъ обработки самыхъ звуковъ.

Слово допускаетъ только двоякую перемѣну: посредствомъ *измѣненія* звуковъ *внутри*, т. е. въ срединѣ, или посредствомъ прибавки *снаружи*. Ни одинъ изъ этихъ способовъ словоизмѣненія невозможенъ, если языкъ неподвижно держитъ всѣ слова въ ихъ коренной формѣ, безъ всякаго наращенія, и если не допускаетъ никакой перемѣны и внутри словъ. Гдѣ-же возможно *внутреннее измѣненіе* словъ или гдѣ ему даже благопріятствуетъ строеніе словъ, тамъ посредствомъ этого измѣненія легко и неминуемо отличается въ выраженіи вышеупоминаемая *отмѣтка* понятія отъ его *названія*. Цѣль этого дѣйствія — сохранить

Библиотека "Руниверс"

тожество слова и вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣнить его—цѣль эта достигается посредствомъ внутренней перемѣны наилучшимъ образомъ. Совсѣмъ иначе бываетъ при *внѣшнемъ приращеніи* словъ. Приращеніе это всегда уже есть сложеніе, въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова; а между-тѣмъ здѣсь не должна страдать простота слова: не изъ двухъ понятій должно составляться третіе, а одно понятіе должно быть представлено въ извѣстномъ отношеніи. Такимъ-образомъ здѣсь требуется, повидимому, искусственное образованіе, которое однако, при живомъ ощущеніи цѣли, является въ звукахъ само собою. Отмѣтка отношенія съ своимъ рѣзкимъ звукомъ, которымъ она снабжается по причинѣ перевѣса звуковъ, обозначающихъ понятіе, должна явиться на другомъ краю слова; первоначальное самостоятельное значеніе приращенія, если оно ему придавалось, должно исчезнуть въ его назначеніи служить лишь отмѣткою отношенія, и само приращеніе, соединяясь съ словомъ, должно служить лишь частію слова, хотя необходимою и независимою отъ остальнаго содержанія слова, но все-же лишенною самостоятельнаго бытія для самой себя. При такомъ образованіи словъ, кромѣ внутренней перемѣны и сложенія, происходитъ еще третій родъ измѣненія словъ — чрезъ *наращеніе*, и здѣсь мы получаемъ настоящее понятіе *суффикса*. Продолженное въ этомъ направленіи дѣйствіе ума на звукъ само собою претворяетъ *сложеніе* словъ въ наращеніе. Эти два рода словообразованія противоположны другъ другу по своему началу. Въ сложеніи словъ прилагается стараніе о сохраненіи, въ разныхъ коренныхъ слогахъ, ихъ значительныхъ звуковъ; наращеніе стремится, напротивъ, уничтожить ихъ самостоятельное значеніе, и этимъ противоположнымъ обращеніемъ съ словами языкъ достигаетъ двоякой цѣли, поддерживая въ одномъ случаѣ и уничтожая въ другомъ ясность распознанія звуковъ. Сложеніе словъ бываетъ темно только тогда, когда оно въ языкѣ, какъ мы видѣли выше, принимается по руководству инаго чувства

Библиотека "Руниверс"

на мѣсто наращенія. Впрочемъ, я упомянулъ тамъ о словосложеніи больше потому, что его могли-бы, по ошибкѣ, смѣшивать съ наращеніемъ, а не потому, чтобы оно дѣйствительно принадлежало къ этому роду словообразованія. Это всегда бываетъ лишь по наружности, и наращеніе отнюдь не должно представлять дѣйствіемъ механическимъ, въ видѣ намѣреннаго соединенія частей, существовавшихъ порознь, въ которомъ спайки заглажены единичностью слова. Слово, образованное чрезъ наращеніе, точно также составляетъ единицу, какъ различныя части распускающагося цвѣтка составляютъ одинъ цвѣтокъ, и то, что происходитъ здѣсь въ языкѣ, совершается чисто-органически. Какъ-бы ни было очевидно присутствіе мѣстоименія въ личномъ окончаніи глагола, при всемъ томъ оно, мѣстоименіе, въ чисто-флексивныхъ языкахъ, не было приложено къ глаголу. Глаголъ никогда не представлялся самъ по себѣ отдѣльно, но всегда являлся душѣ въ индивидуальной формѣ, и звукъ исходилъ чрезъ уста точно также единымъ и нераздѣльнымъ. По неизъяснимой самодѣятельности языка, суффиксы возникаютъ къ бытію изъ корней, и это продолжается до-тѣхъ-поръ и до такихъ границъ, до какихъ достаетъ творческой силы языка. Только тогда, какъ сила эта оскудѣваетъ, начинается механическое складываніе. Чтобы не нарушить правды процесса образованія въ дѣйствительности, и чтобы не унизить языкъ до произведенія, обработываемаго по разсчетамъ и соображеніямъ разсудка, надо постоянно имѣть въ виду взглядъ, сейчасъ нами изложенный. Но не должно скрывать отъ себя и того, что этотъ взглядъ собственно ничего не объясняетъ, потому-что касается именно того, что необъяснимо. Всю правду составляетъ здѣсь только совершенное единство представляемаго въ совокупности, совмѣстное происхожденіе внутренняго представленія и внѣшняго звука и символическое соотвѣтствіе между ними; а впрочемъ весь этотъ взглядъ лишь прикрываетъ метафорическимъ выра-

Библиотека "Руниверс"

женіемъ неразъяснимую темноту. Часто коренные звуки дѣйствительно видоизмѣняютъ суффиксъ, но не всегда-же, и только въ несобственномъ смыслѣ можно сказать, что суффиксъ возникаетъ изъ нѣдръ корня. Это выраженіе всегда будетъ значить, что умъ представляетъ корень и суффиксъ въ неразрывной совокупности, и звукъ, слѣдуя этому совокупительному представленію, обработываетъ ихъ для слуха въ одну форму. Потому я и предпочелъ предложенное выше объясненіе и буду держаться его впослѣдствіи. Послѣ предостереженія противъ всякаго смѣшенія этого процесса съ механическимъ складываніемъ, это воззрѣніе не можетъ подать повода къ недоразумѣніямъ. Для приложенія-же къ дѣйствительнымъ языкамъ опредѣленіе понятій наращенія и единства слова очень нужно, потому-что въ языкахъ есть техническія средства для достиженія того и другаго, и въ-особенности нужно потому, что наращеніе въ нѣкоторыхъ классахъ языковъ не вполнѣ и не совсѣмъ чисто отличено отъ настоящаго словосложенія, а только въ извѣстной степени. Самое слово: *наращеніе* (Anbildung), идущее только къ языкамъ чисто-флексивнаго образованія чрезъ нарастаніе словъ, при сравненіи съ *прикладываніемъ* (Anfügung), уже достаточно обезпечиваетъ правильное понятіе объ органическомъ процессѣ образованія словъ.

Такъ-какъ подлинность наращенія обнаруживается преимущественно слияніемъ суффикса съ словомъ, флексивные языки имѣютъ вмѣстѣ дѣйствительныя средства для образованія *единства слова*. Оба эти стремленія—давать словамъ, посредствомъ крѣпкаго соединенія слоговъ внутри ихъ, опредѣлительно-отдѣляющую ихъ съ внѣшней стороны форму, и стремленіе отличать особеннымъ способомъ образованія наращеніе отъ сложенія — оба эти стремленія взаимно поддерживаются другъ другомъ. По причинѣ этой-то связи я говорилъ здѣсь только о *суффиксахъ*, приращеніяхъ на концѣ словъ, а не объ *аффиксахъ*

Библиотека "Руниверс"

вообще. То, чѣмъ опредѣляется здѣсь единство слова, со стороны звука и значенія, можетъ исходить только отъ *коренного слога*, отъ знаменательной части слова, и главное дѣйствіе на звукъ можетъ простираться собственно только на *слѣдующія* за нею стихіи. Слоги, прикладываемые *спереди*, всегда въ меньшей степени сливаются съ словомъ; равно и въ ударенія и въ метрическомъ употребленіи оставляются безъ значенія преимущественно предыдущіе слоги, и однообразное движеніе метра начинается только съ слога, которымъ собственно опредѣляется тактъ этого движенія. Это замѣчаніе я считаю важнымъ особенно для оцѣнки тѣхъ языковъ, въ которыхъ слова обыкновенно принимаютъ наращеніе спереди. Это образованіе происходитъ въ нихъ больше чрезъ сложеніе, нежели собственно чрезъ наращеніе, и чувство вполнѣ выдержанной флексіи имъ неизвѣстно. Санскритскій языкъ, съ такимъ совершенствомъ передающій всѣ оттѣнки соединенія тонкаго чувства съ звукомъ, установилъ другіе законы благозвучія для присоединенія флексіи къ концу словъ, чѣмъ для прикладыванія предлоговъ спереди. Съ послѣдними онъ поступаетъ, какъ со стихіями сложныхъ словъ.

Суффиксъ обозначаетъ *отношеніе*, въ какомъ надобно принимать слово, и въ этомъ смыслѣ онъ отнюдь не лишенъ значенія. То-же должно разумѣть и о *внутренней перемѣнѣ*, и, слѣдовательно, о флексіи вообще. Между-же внутреннею перемѣною и суффиксомъ есть важное различіе: первая не можетъ имѣть въ основаніи никакого другаго первоначальнаго значенія, а наращательные слоги, вѣроятно, большею частію имѣютъ оное. Потому внутренняя перемѣна всегда бываетъ *символическаго* свойства, хотя мы не всегда можемъ понимать это чувствомъ. Въ свойствѣ перемѣны, напр. въ переходѣ отъ яснаго звука къ глухому, отъ рѣзкаго къ широкому, есть какое-то соотвѣтствіе тому, что выражается въ томъ и въ другомъ слу-

Библиотека "Руниверс"

чаѣ. И суффиксами распоряжается возможность такого соотвѣтствія. И суффиксъ точно также можетъ быть отъ самаго начала и исключительно символическаго свойства, и это свойство можетъ заключаться просто въ звукахъ. Но отнюдь не необходимо, чтобы это всегда такъ было, и тотъ не понимаетъ свободы и разнообразія путей, которые языкъ избираетъ въ своемъ образованіи, кто захочетъ называть флексивными нарощеніями только такіе слоги, которымъ никогда не придавалось самостоятельнаго значенія и которые вообще обязаны своимъ существованіемъ въ языкѣ лишь своему назначенію служить флексіей. Допускать въ образованіи языка непосредственное дѣйствіе *соображеній* разсудка всегда значитъ, по моему глубокому убѣжденію, имѣть ложное воззрѣніе. Такъ-какъ перваго двигателя въ языкѣ всегда надобно искать въ духѣ, то, конечно, во всемъ, и даже въ исторженіи членораздѣльнаго звука изъ устъ, можно находить цѣль. Но путь, которымъ достигается эта цѣль, совсѣмъ инаковъ, и формаціи языка возникаютъ изъ взаимнаго дѣйствія внѣшнихъ впечатлѣній и внутренняго чувства, направленнаго къ общей цѣли языка, соединяющей субъективность съ объективностью въ твореніи идеальнаго, но не вовсе внутренняго и не вовсе внѣшняго міра. Стихіи не символическаго только свойства, годныя лишь для отмѣтки слова, но значительныя сами-по-себѣ, по требованію языка теряютъ это значеніе отъ способа ихъ употребленія въ цѣломъ. Стоитъ только сравнить напр. самостоятельное мѣстоименіе съ приращаемымъ въ лицахъ глаголовъ. Разумное чувство языка вѣрно различаетъ одно отъ другаго, понимая въ личномъ окончаніи не самостоятельное существо, а только одно изъ отношеній, въ которомъ необходимо должно являться основное понятіе спрягаемаго глагола. И потому оно поступаетъ съ приращаемымъ мѣстоименіемъ рѣшительно какъ съ частію слова: дозволяетъ времени искажать и утончать его звуки, въ той увѣренности, что послѣ того, какъ смыслъ

Библиотека "Руниверс"

такихъ отмѣтокъ утвержденъ общимъ употребленіемъ ихъ въ языкѣ, искаженіемъ звуковъ не затруднится ихъ разумѣніе. Вслѣдствіе того, совершится-ли на самомъ дѣлѣ искаженіе приращаемаго мѣстоименія, или оно останется въ наибольшей части случаевъ безъ перемѣны, въ обоихъ случаяхъ положеніе дѣла и результатъ будутъ одинаковы. Символизмъ состоитъ здѣсь не въ аналогіи самыхъ звуковъ непосредственно, а зависитъ отъ взгляда на нихъ, установленнаго въ языкѣ искусственно. Если наращательные слоги не только въ Санскритскомъ, но и въ другихъ языкахъ, несомнѣнно, берутся изъ разряда вышеупомянутыхъ (субъективныхъ) корней, непосредственно выражающихъ отношеніе говорящаго лица, то уже это самое даетъ имъ символическое значеніе. Потому-что для отношенія, обозначаемаго наращательными слогами, нельзя найдти выраженія значительнѣе звуковъ, имѣющихъ исходною и конечною точкою своего значенія говорящую личность. Къ этому можетъ потомъ присоединяться и аналогія звуковъ, какъ превосходно показалъ *Боппъ* въ окончаніяхъ именительнаго и винительнаго падежей въ Санскритскомъ. Тамъ въ мѣстоименіи третьяго лица для одушевленныхъ существъ употребляется ясный звукъ *s*, а для безполаго, средняго рода глухой звукъ *m*, и потомъ тѣ-же буквы, именно *s* — для отличія дѣйствующаго субъекта въ именительномъ, а *m* для отличія предмета дѣйствія въ винительномъ падежѣ.

Такимъ образомъ первоначальное самостоятельное *значеніе суффиксовъ* не составляетъ непремѣннаго препятствія чистотѣ истинной флексіи. Слова, образованныя посредствомъ такихъ наращательныхъ слоговъ, точно такъ-же, какъ и образуемыя посредствомъ внутренней перемѣны, являются лишь простыми, отлитыми въ разныя формы понятіями, и въ точности выполняютъ цѣль флексіи. Но эта значительность суффиксовъ, конечно, требуетъ больше силы внутренняго чувства флексіи и рѣ-

Библиотека "Руниверс"

нительнѣйшей власти духа надъ звукомъ, которая не попускала-бы грамматическимъ формаціямъ превращаться въ словосложеніе. Когда языкъ пользуется преимущественно такими первоначально значительными наращеніями, какъ напр. языкъ Санскритскій, то этимъ самымъ онъ показываетъ въ себѣ твердую увѣренность, которая отдаетъ его во власть оживляющаго его духа.

Фонетическая способность и сопряженные съ нею *фонетическіе обычаи* народовъ и въ этой части языка обнаруживаютъ съ своей стороны значительное дѣйствіе. Наклонность совокуплять между собою стихіи рѣчи, примыкать звукъ къ звуку, переливать одинъ въ другой, — вообще видоизмѣнять ихъ при взаимномъ соприкосновеніи, сколько позволяетъ ихъ свойство, — такая наклонность облегчаетъ флексивному чувству его трудъ, имѣющій цѣлію единство, точно такъ-же, какъ, наоборотъ, строгая разрозненность звуковъ въ нѣкоторыхъ языкахъ препятствуетъ успѣху труда. Если-же фонетическая способность благопріятствуетъ внутренней потребности, то первоначальный *звуковой смыслъ* дѣйствуетъ живо, и въ языкѣ образуется знаменательное движеніе звуковъ, въ силу котораго отдѣльный звукъ можетъ сдѣлаться представителемъ формальнаго отношенія; а это-то здѣсь, больше чѣмъ во всякой другой сторонѣ, имѣетъ рѣшительную важность, потому-что здѣсь требуется обозначить цѣлое умственное направленіе, а не отдѣльное только понятіе. Такимъ образомъ острота *фонетической способности* и чистота *флексивнаго чувства*, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, подкрѣпляютъ другъ друга взаимно.

Между полнымъ отсутствіемъ всякаго признака категорій словъ, какъ въ Китайскомъ, и настоящею флексіею, не можетъ быть никакого средняго способа, совмѣстнаго съ чистою организаціею языковъ. Единственный способъ образованія, которому можно назначать такое мѣсто, есть *словосложеніе*, употребляемое вмѣсто флексіи, стало быть, флексія по намѣре-

Библиотека "Руниверс"

нію, а не по исполненію, болѣе или менѣе механическое прикладываніе, а не чисто-органическое наращеніе. Этотъ двусмысленный способъ образованія, не всегда легко доступный распознанію, въ новѣйшее время назвали *агглютинаціей*. Съ одной стороны, этотъ способъ присовокупленія опредѣляющихъ побочныхъ понятій всегда происходитъ вслѣдствіе слабости силы, организующей внутреннюю сторону языка, или вслѣдствіе уклоненія ея съ прямаго пути; а съ другой, онъ все-же намекаетъ на существованіе стремленія не только дать категоріямъ понятій звуковое выраженіе, но и отличить это выраженіе самымъ способомъ онаго отъ настоящаго наименованія предметовъ. Не отказываясь, стало быть, отъ грамматическихъ отмѣтокъ совершенно, такіе языки только не могутъ дать имъ чистаго осуществленія, а даютъ имъ, напротивъ, ложный видъ въ самомъ основаніи ихъ существа. Такимъ образомъ они могутъ имѣть, повидимому, и въ нѣкоторой степени даже на самомъ дѣлѣ, множество грамматическихъ формъ, и все-таки никогда не могутъ достигнуть выраженія истиннаго понятія грамматической формы. Они могутъ, впрочемъ, содержать въ себѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ настоящую флексію посредствомъ внутренней перемѣны, и время можетъ превращать въ нихъ какъ-бы въ флексію формаціи, происшедшія первоначально посредствомъ настоящаго словосложенія, превращать до того, что правильно оцѣнить каждый отдѣльный случай такого превращенія дѣлается трудно и отчасти даже невозможно. Но вопросъ о цѣломъ здѣсь опредѣлительно рѣшается сравненіемъ всѣхъ сюда относящихся случаевъ. Изъ общаго способа образованія ихъ открывается, въ какой мѣрѣ сила или слабость флексивнаго стремленія внутренняго чувства языка распространяла свою власть на построеніе звуковъ. Только въ этомъ и можно полагать разницу. Потому-что такъ-называемые приставочные (agglutinirende) языки отличаются отъ флексивныхъ не по роду, какъ языки, вовсе недопускающіе отмѣтокъ категорій посредствомъ

Библиотека "Руниверс"

окончаній, а только по степени, въ какой имъ болѣе или менѣе не удается ихъ темное стремленіе по направленію, свойственному языкамъ флексивнымъ.

Если геній языка въ періодъ образованія проложилъ себѣ, ясностью и остротою своего смысла, вѣрную дорогу — а при этихъ качествахъ онъ не попадаетъ на ложные пути,—то онъ разливаетъ свой внутренній свѣтъ и опредѣлительность по всему строенію языка, и главныя обнаруженія его дѣятельности являются въ неразрывной связи между собою. Такъ мы видѣли въ неразрушимой связи *флексивное чувство* съ стремленіемъ къ *единству* слова и *фонетическою способностью*, знаменательно разнообразящею звуки. Не таковы бываютъ слѣдствія тамъ, гдѣ сверкаютъ въ умѣ лишь отдѣльныя искры чистыхъ стремленій: геній языка, какъ мы скоро покажемъ это дальше, обыкновенно выбираетъ тогда особенный, не прямой путь, который впрочемъ нерѣдко обнаруживаетъ столько-же остроты умственнаго взгляда, какъ и тонкаго чувства. Въ такомъ случаѣ это обнаруживается часто даже на отдѣльномъ явленіи. Такъ въ иныхъ языкахъ, которые нельзя назвать флексивными, внутренняя перемѣна словъ, какъ скоро она допускается въ нихъ, бываетъ большею частію такого рода, что осуществляетъ внутреннюю сторону образованія какъ-бы грубымъ подражаніемъ въ звукѣ, обозначая напр. множественное число и прошедшее время матеріальною остановкою голоса или напряженнымъ гортаннымъ придыханіемъ, и такимъ образомъ они, почти выходя изъ сферы членораздѣльнаго звука, переходятъ въ границы необработаннаго физическаго звука тамъ, гдѣ языки чистой организаціи, какъ напр. семитическіе, обнаруживаютъ, хотя не въ этихъ самыхъ случаяхъ, а въ другихъ того-же рода грамматическихъ формаціяхъ, наибольшую остроту звуковаго смысла въ символической перемѣнѣ гласной. Ни одинъ языкъ, сколько я знаю, не держится приставочнаго образованія исключительно, и часто, въ отдѣльныхъ случаяхъ, бываетъ не-

Библиотека "Руниверс"

возможно рѣшить, много-ли участвовало флексивное чувство въ образованіи окончанія, кажущагося по наружности суффиксомъ. Во всѣхъ языкахъ, допускающихъ движеніе звуковъ, или не оставляющихъ звуки въ рѣшительной неподвижности, замѣтны отдѣльныя обнаруженія флексивнаго стремленія. Но о цѣлой совокупности явленій можно вѣрно судить только по организму всего строенія такихъ языковъ.

(*Продолженіе впредь*).

Библиотека "Руниверс"

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА (*).

Засѣданіе 28 *января* 1857 *г.*

I. — Членъ-сотрудникъ К. Н. *Тихонравовъ* представилъ на разсмотрѣніе и въ даръ для музея двѣ серебряныя Джучидскія монеты, найденныя недавно въ городѣ Владимірѣ (на Клязьмѣ), при копаніи колодца. По отзыву П. С. *Савельева*, монеты эти довольно обыкновенныя: Джанибека, города Сарая Новаго (годъ стерся), и Тохтамыша, Азовъ, 782 (1380) года. (Recens. p. 308 n° 14). — Положено передать обѣ монеты въ музей Общества.

II. — Хранитель минцкабинета университета св. Владиміра Я. Я. *Волошинскій*, вслѣдствіе изъявленнаго П. С. Савельевымъ согласія принять на себя трудъ классифировать неразобранныя еще мухаммеданскія монеты Кіевскаго университета, препроводилъ къ нему на разсмотрѣніе 1369 золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ

(*) Извлеченія изъ протоколовъ восточнаго отдѣленія за 1851 — 1856 г., см. въ Ж. м. н. пр., ч. LXXIX, LXXXVII и XCV.

Библиотека "Руниверс"

монетъ, поступившихъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ означенный минцкабинетъ.

По отзыву П. С. Савельева, доставленная г. Волошинскимъ коллекція состоитъ изъ монетъ Аббасидскихъ, Фатимидскихъ, Саманидскихъ, Баберидскихъ, Джучидскихъ (въ огромномъ количествѣ), Оттоманскихъ, Новоперсидскихъ и нѣкоторыхъ другихъ династій. Описаніе монетъ неизданныхъ и рѣдкихъ, которыя окажутся въ этой коллекціи, представлено будетъ отдѣленію.

II. — Иностранный членъ-корреспондентъ г. *Соре*, изъ Женевы, доставилъ третье продолженіе описанія неизданныхъ восточныхъ монетъ своего собранія, служащее продолженіемъ его «Писемъ къ Френу и Савельеву».

Положено: помѣстить извлеченіе изъ новаго нумизматическаго труда г. Соре въ «Трудахъ» отдѣленія, въ которыхъ уже были извлеченія изъ его двухъ первыхъ описаній.

IV. — Профессоръ Китайскаго и Манджурскаго языковъ въ Петербургскомъ университетѣ В. П. *Васильевъ* представилъ, для помѣщенія въ «Трудахъ» отдѣленія, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Исторія и древности восточной части средней Азіи, отъ X до XIII вѣка». Ученый авторъ, пользуясь Китайскими источниками, изображаетъ въ этомъ сочиненіи состояніе средней Азіи въ эпоху, особенно любопытную для Русскаго историка, которая предшествовала и приготовила Монгольскій періодъ. Къ этому изслѣдованію приложены авторомъ въ переводѣ три современные Китайскіе документа о Киданяхъ, Джурджитахъ и Монголо-Татарахъ (1).

V. — Преподаватель Монгольскаго языка въ Петербургскомъ университетѣ лама *Галсанъ Гомбоевъ* сообщилъ «Замѣтки о древнихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ въ путешествіи Плано-Карпини и сохранившихся донынѣ». Статья эта, написанная авторомъ на Русскомъ языкѣ, сообщена была имъ одному изъ здѣшнихъ оріенталистовъ, который перевелъ ее на Нѣмецкій языкъ и напечаталъ въ переводѣ въ Bulletin historico-philologique, tome XII № 24. Между-тѣмъ лама Гомбоевъ, при составленіи своихъ замѣчаній, имѣлъ въ виду преимущественно Русскихъ ученыхъ, для которыхъ любопытно все, относящееся къ поясненію Монгольскаго періода, и желалъ видѣть свое изслѣдованіе изданныхъ на Русскомъ языкѣ, а не на иностранномъ, котораго онъ не знаетъ.

(1) Напечатано въ IV-й части «Трудовъ восточнаго отдѣленія».

Библиотека "Руниверс"

Поэтому онъ и проситъ восточное отдѣленіе о напечатаніи статьи его въ подлинникѣ, тѣмъ болѣе, что въ переводѣ ея сдѣлано нѣсколько измѣненій.

Опредѣлено: помѣстить статью г. Гомбоева въ одной изъ печатающихся книжекъ «Трудовъ отдѣленія» (2).

VI. — Лама *Галсанъ Гомбоевъ* сообщаетъ также, что онъ занимается въ настоящее время переводомъ на Русскій языкъ доселѣ неизданной хроники Монголовъ, подъ заглавіемъ: «Алтанъ-Тобчи», которая гораздо древнѣе единственнаго доселѣ извѣстнаго Монгольскаго историка Сананъ-Сэцэна, которому служила источникомъ. Лама Гомбоевъ изъявляетъ готовность представить свой трудъ отдѣленію, если оно сочтетъ удобнымъ напечатать эту статью въ своихъ «Трудахъ», и признаетъ возможнымъ дать ему пособіе для окончанія и переписки перевода и текста.

Отдѣленіе, признавая изданіе въ свѣтъ древней хроники «Алтанъ-Тобчи» столь-же полезнымъ для исторіи и древностей Монгольскихъ, сколько замѣчательнымъ въ филологическомъ отношеніи, положено: просить ламу Гомбоева объ окончаніи перевода хроники, который напечатать потомъ въ «Трудахъ», вмѣстѣ съ текстомъ и пояснительными примѣчаніями какъ г. Гомбоева, такъ и другихъ сочленовъ, занимающихся Монгольскою древностью; въ пособіе-же г. Гомбоеву, для окончанія переписки текста, испросить правленіе Общества разрѣшить выдать ему, по представленіи имъ своего труда, вознагражденіе изъ суммъ Общества.

Засѣданіе 26 *февраля* 1857 *г.*

VII. — Доведено до свѣдѣнія гг. членовъ отдѣленія, что въ послѣднее собраніе Общества, 11 февраля, избраны: князь А. Г. Гагаринъ — въ дѣйствительные члены, а профессоръ В. П. Васильевъ и лама Галсанъ-Гомбоевъ—въ члены-корреспонденты (по восточному отдѣленію). Въ то-же собраніе, утверждено представленіе отдѣленія о выдачѣ ламѣ Гомбоеву изъ суммъ Общества ста рублей сер. для окончанія имъ перевода и переписки текста хроники «Алтанъ-Топчи».

VIII. — Членъ Русскаго географическаго Общества Н. С. *Щукинъ*, еще въ 1855 году, сообщилъ археологическому Обществу,

(2) Напечатано въ IV-й части «Трудовъ вост. отд.».

Библиотека "Руниверс"

что близъ села Означеннаго, Енисейской губерніи, найденъ былъ извѣстнымъ путешественникомъ *Кастреномъ* камень съ надписью неизвѣстными письменами, доселѣ хранящійся въ селѣ Шушѣ, въ волостномъ правленіи. Обращая вниманіе на этотъ необъясненный еще памятникъ, г. Щукинъ представлялъ на усмотрѣніе Общества: не найдетъ-ли оно возможнымъ выписать этотъ камень въ С. Петербургъ, гдѣ, можетъ быть, надпись на немъ (которую г. Щукинъ называетъ «руническою») будетъ разобрана учеными оріенталистами и доставитъ новыя данныя.

Общество, въ собраніи своемъ 30 декабря 1855 г., принявъ во вниманіе предложеніе г. Щукина, постановило просить г. помощника предсѣдателя отнестись къ г. Енисейскому гражданскому губернатору съ просьбою о доставленіи свѣдѣнія объ этомъ камнѣ, и, если можно, снимка съ него, и наконецъ смѣты, во сколько можетъ обйтись доставка его въ Петербургъ.

Г. Енисейскій губернаторъ, вслѣдствіе отношенія къ нему Общества, не только доставилъ точные снимки съ помянутой надписи, въ настоящую величину, снятые черезъ прозрачную бумагу, но еще сообщилъ списокъ съ записки Минусинскаго окружнаго начальника какъ объ этомъ камнѣ, такъ и о другихъ подобнаго рода памятникахъ, находящихся въ той-же мѣстности. Сверхъ-того, г. начальникъ губерніи присовокупляетъ, что онъ поручилъ удостовѣриться о мѣстныхъ средствахъ къ доставленію Шушинскаго камня въ Томскъ, откуда можно будетъ сплавить его до Тюмени.

Г. Минусинскій окружной начальникъ (князь Костровъ), въ донесеніи своемъ г. губернатору пишетъ, что камень этотъ замѣченъ былъ еще Палласомъ, во время путешествія его по Сибири. Онъ стоялъ тогда въ вертикальномъ положеніи на одномъ изъ Чудскихъ кургановъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни Означенной, послѣдняго Русскаго селенія по Енисею. Палласъ снялъ даже рисунокъ съ надписи, но совершенно неправильный. Впослѣдствіи Кастренъ, путешествуя въ этихъ мѣстахъ, хотѣлъ поближе разсмотрѣть этотъ памятникъ; но, не смотря на свои поиски и знаніе мѣстности, долго не могъ найдти его, по той причинѣ, что камень, отъ времени, свалился съ кургана и былъ занесенъ пескомъ, такъ-что едва было видно одно ребро его. Кастренъ распорядился открыть его и перевезти въ село Шушинское. Камень этотъ имѣетъ видъ грубо-обтесаннаго параллелепипеда, длиною 3 аршина, шириною

Библиотека "Руниверс"

10½ вершковъ, толщиною 5 вершковъ. На трехъ сторонахъ его высѣчены литеры или знаки, глубиною отъ 2 до 3 линій; четвертая, реброватая сторона его, безъ надписи. «Мнѣ извѣстно въ Шушинской волости», прибавляетъ князь Н. А. Костровъ, «еще два такіе-же камня съ подобными-же начертаніями: одинъ изъ нихъ находится за Енисеемъ, противъ впаденія въ него рѣки Ои; другой также за Енисеемъ, въ глуби Татарскихъ кочевьевъ». Г. Енисейскій губернаторъ обѣщаетъ доставить снимки и съ этихъ двухъ надписей.

Отдѣленіе, разсмотрѣвъ доставленные снимки съ письменъ Шушинскаго камня, совершенно схожихъ съ изданными уже, хотя по неточнымъ спискамъ, въ сочиненіяхъ *Страленберга*, *Палласа*, *Спасскаго* и *Клапрота* (3), положило хранить эти снимки до полученія другихъ, когда можно будетъ издать ихъ, и, можетъ быть, приступить къ разбору надписи.

IX. — Секретарь отдѣленія довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что 1 числа текущаго мѣсяца исполнился срокъ представленія конкурсныхъ сочиненій на предложенную отъ Общества въ 1855 году задачу о *Халифскихъ монетахъ*, и что ни одного сочиненія объ этомъ предметѣ къ сроку не представлено. Поэтому, на основаніи § III утвержденныхъ Обществомъ правилъ объ этой преміи, задача должна быть повторена на прежнихъ условіяхъ.

Отдѣленіе, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ программѣ, положило поручить секретарю озаботиться о напечатаніи немедленно объявленія о повтореніи задачи о халифскихъ монетахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено: въ случаѣ не представленія на конкурсъ сочиненій и по вторичному вызову, обратить назначенную для преміи сумму 400 руб. сер. на другую задачу, или-же на вознагражденіе, по усмотрѣнію отдѣленія, за другіе ученые труды по восточной археологіи,—о чемъ представить на утвержденіе общаго собранія Общества.

---

(3) См. *Страленберга* Der Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia, Tab. 5, *Палласа* Nordische Beiträge, Bd. V; *Спасскаго* рисунки при «Сибирскомъ вѣстникѣ»; *Клапрота* Mémoires relatifs à l'Asie t. I. О Шушинскомъ камнѣ говорится коротко у *Кастрена* Reiseberichte und Briefe, Bd. II. S. 352. «Я снялъ возможно-точный снимокъ въ этой надписи», писалъ онъ изъ Шуша, «и по моему мнѣнію, стоило-бы выписать самый памятникъ для музея академіи».

Библиотека "Руниверс"

X. — Членъ-корреспондентъ В. В. *Вельяминовъ-Зерновъ* прочелъ изслѣдованіе свое объ одномъ надгробномъ памятникѣ съ Арабско-Татарскою надписью, находящемся близъ города Уфы. Памятникъ этотъ замѣчателенъ, какъ одинъ изъ немногихъ остатковъ Татарской старины въ Башкиріи. Г. Вельяминовъ-Зерновъ сообщаетъ не только описаніе памятника и переводъ надписи, съ своими объясненіями, но еще свѣдѣнія о другихъ подобнаго рода памятникахъ, видѣнныхъ имъ въ Киргизской степи; сверхъ-того, по этому поводу, онъ приводитъ въ подлинникѣ и переводѣ сказанія о мусульманскихъ святошахъ Приволжскаго края, извлеченныя изъ такъ-называемой «Булгарской лѣтописи» (на Татарскомъ языкѣ).

Положено: статью г. Вельяминова-Зернова помѣстить въ «Трудахъ отдѣленія» (4).

Засѣданіе 30 *марта* 1857 *г.*

XI. — Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, найденъ былъ въ 1856 году замѣчательный кладъ, состоявшій изъ Куфическихъ монетъ. Ревностный Казанскій нумизматъ В. К. *Савельевъ* успѣлъ пріобрѣсть изъ нихъ до 90 экземпляровъ (50 цѣльныхъ и отчасти разломанныхъ и 40 разрубленныхъ наполовину и меньшія части) и доставилъ ихъ на разсмотрѣніе П. С. Савельеву.

П. С. Савельевъ сообщилъ отдѣленію, что въ разсмотрѣнныхъ имъ диргемахъ Ставропольскаго клада оказались нѣкоторые рѣдкіе и неизданные. За исключеніемъ двухъ монетъ (одной Тагиридской и одной Соффаридской), всѣ диргемы этого клада оказались Саманидскими, и за изъятіемъ четырехъ, всѣ одного и того-же эмира Насра сына Ахмедова, и простираются отъ 302 до 328 годъ гиджры (914—940 по Р. Х.)

XII. — Членъ-корреспондентъ П. И. *Березинъ* представилъ статью о списанныхъ имъ Грузинскихъ надписяхъ въ Испагани, съ переводомъ ихъ, г. профессора Д. І. *Чубинова.*

Положено напечатать эту статью въ «Трудахъ отдѣленія» (5).

XIII. — Д. чл. графъ П. П. *Шуваловъ* сообщилъ два неизданные и замѣчательные Саманидо-Газневидскіе диргема, эмира Ну-

(4) Напечатано въ IV-й части «Трудовъ вост. отд.».

(5) Напечатано въ IV-й части «Трудовъ вост. отд.».

Библиотека "Руниверс"

ха сына Мансурова, битые въ Нишабурѣ въ 377 году гиджры, съ именами Насиръ-Эддауле и Хусамъ-Эддауле. Описаніе ихъ издано будетъ въ «Трудахъ отдѣленія».

П. С. Савельевъ сообщилъ при этомъ, что графъ П. П. Шуваловъ увеличилъ свой минцкабинетъ пріобрѣтеніемъ Джучидскихъ монетъ коллекціи г. Маурина, о которой говорено было въ засѣданіи отдѣленія 24 декабря 1856 года.

XIV. — Д. чл. князь А. Г. *Гагаринъ*, дополнившій свое нумизматическое собраніе пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ Куфическихъ отдѣловъ изъ собранія покойнаго князя М. П. Барятаева, показывалъ многія замѣчательныя и неизданныя золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты разныхъ династій, описаніе которыхъ, съ рисунками ихъ, помѣщено будетъ въ «Трудахъ отдѣленія».

XV. — По поводу монетъ съ именами Тимура, на которыхъ встрѣчается загадочное слово *экемену*, доселѣ необъясненное нумизматами и которое самъ *Френъ* оставилъ безъ объясненія (Recensio p. 424, S. 99; Nova Supplem. pp. 122 — 124, 325), П. С. *Савельевъ* замѣчаетъ, что это слово представляетъ ясный смыслъ, когда его читать по-Монгольски: *уге ману*, т. е. «слово наше», терминъ самый употребительный у Монголовъ и встрѣчаемый въ ярлыкахъ Монгольскихъ хановъ. Мнѣніе это подробнѣе изложено въ печатающемся въ III-й части «Трудахъ отдѣленія» описаніи Екатеринославскаго клада.

Засѣданіе 30 *апрѣля* 1857 *г.*

XVI. — Секретарь отдѣленія представилъ отпечатанную четвертую книжку «Трудовъ восточнаго отдѣленія» (часть III, выпускъ 1), содержащую въ себѣ слѣдующія статьи: 1) О Чудскихъ копяхъ (съ 5-ю литограф. табл.), Э. И. *Эдвальда;* 2) Археологическія развѣдки на Кавказѣ, раввина А. С. *Фирковича;* 3) Замѣчанія о тамгахъ и ункунахъ (онгонахъ), баккалавра Н. И. *Ильминскаго;* 4) Перечень засѣданій отдѣленія за 1855 и 1855 годы, и 5) Извлеченія изъ писемъ *Дорджи Банзарова*, съ предисловіемъ и примѣчаніями П. С. *Савельева.*

XVII. — Чл.-корр. лама *Галсанъ-Гомбоевъ*, предъявляя оконченный имъ переводъ Монгольской лѣтописи «Алтанъ Тобчи», объявилъ, что, для окончанія предпринятаго имъ труда, остается ему лишь приготовить къ изданію текстъ по сличеніи двухъ имѣющихся рукописей, и составить примѣчанія къ тексту и переводу.

Библиотека "Руниверс"

XVIII. — Чл.-корр. И. Н. *Березинъ* сообщилъ списанныя имъ Армянскія надписи, находящіяся въ церквахъ Джульфы, съ своимъ предисловіемъ и переводомъ ихъ г. профессора Л. З. *Будагова*.

Положено: означенную статью И. Н. Березина, вмѣстѣ съ сообщенными имъ въ прошедшемъ засѣданіи Грузинскими надписями, помѣстить въ IV-й части «Трудовъ отдѣленія».

XIX. — П. С. *Савельевъ* представилъ обозрѣніе разсмотрѣнныхъ имъ монетъ, присланныхъ на разсмотрѣніе изъ Кіева, г. Волошинскимъ (см. протоколъ 28 января).

Золотыхъ монетъ, въ этой коллекціи, 12, въ томъ числѣ 9 Фатимидскихъ, 1 Баберидская, 1 Арабо-Сицилійская Рогера II и 1 Османская.

Серебряныя и мѣдныя монеты состоятъ изъ Аббасидскихъ, Саманидскихъ, Гулагидскихъ, Джучидскихъ, Баберидскихъ, Османскихъ и ново-Персидскихъ. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ биліоновая, представляющая въ небольшомъ кружкѣ имя халифа Мутедадъ-Биллаха и кругомъ символъ; съ другой стороны, въ такомъ-же кружкѣ, имя имама Абдуллаха; круговая надпись сглажена.

Но главную часть коллекціи составляютъ серебряныя Джучидскія монеты (1306 экземпляровъ), вѣроятно найденныя въ землѣ; именно: Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кулны, Хызра, Невруза, Мюрида, Абдуллаха, Мухаммедъ-Буляка, Тохтамыша и Бекъ-Пулада; также нѣсколько Джелаиридскихъ. Наибольшее число принадлежатъ Тохтамышу. Неизданныхъ между ними не оказалось.

Кромѣ монетъ, въ этой коллекціи находилась довольно новая, повидимому Турецкаго издѣлія, печать изъ желтой мѣди, съ слѣдующимъ яснымъ, но необъяснимымъ именемъ: *Карахузы сынъ Истары Хижанъ* (?). Слово *Истары*, т. е. «старый», указываетъ на Славянское происхожденіе имени владѣльца.

Засѣданіе 25 *мая* 1857 *г.*

XX. — П. С. *Савельевъ* представилъ любопытнѣйшія изъ Джучидскихъ монетъ новаго обширнаго клада, найденнаго недавно въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, за сохраненіе которыхъ нумизматы обязаны ревности Казанскаго корреспондента археологическаго Общества В. К. Савельева. Кладъ этотъ заключалъ въ себѣ болѣе 10,000 серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ выбра-

Библиотека "Руниверс"

но В. К. Савельевымъ до 2,300 экземпляровъ, болѣе или менѣе рѣдкихъ. Джучидскія монеты, преимущественно царствованія Тохтамыша, составляютъ главную массу. Кромѣ Джучидскихъ, находились въ кладѣ Джагатайскія, Гулагидскія, Джелаиридскія и нѣсколько доселѣ не встрѣчавшихся, можетъ быть Сибирскихъ Шейбанидовъ. Древнѣйшая изъ монетъ 682, новѣйшая 795 года гиджры (1282—1393).

По отзыву П. С. Савельева, Тетюшскій кладъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ по множеству совершенно неизданныхъ и рѣдкихъ монетъ. Онъ прибавляетъ къ нумизматикѣ и исторіи имена четырехъ доселѣ неизвѣстныхъ хановъ Золотой орды: Арабшаха, Хасана, Алпъ-ходжи и Джанибека III; открываетъ монеты Шейбановой орды; дополняетъ рядъ монетъ, битыхъ въ ордѣ Синей; наполняетъ пробѣлы многихъ годовъ въ царствованіяхъ хановъ.

П. С. Савельевъ предполагаетъ составляемую имъ монографію этого клада присоединить къ описанію Екатеринославскаго клада, которое уже начато печатаніемъ, и налитографировать примѣчательнѣйшія изъ неизданныхъ и рѣдкихъ монетъ. Эти двѣ монографіи, съ прибавленіемъ изслѣдованій о монетной системѣ Джучидовъ, полнаго списка хановъ и годовъ ихъ правленій, и географическихъ извѣстій о городахъ, въ которыхъ чеканены ихъ монеты, составятъ второй выпускъ III-й части «Трудовъ отдѣленія».

XXI. — Чл.-корр. В. К. *Савельевъ* препроводилъ на разсмотрѣніе пять Куфическихъ монетъ, изъ числа найденныхъ недавно близъ Билярска (Казанской губерніи).

П. С. Савельевъ представилъ списокъ этихъ монетъ.

XXII. — И. Н. *Березинъ* представилъ начало приготовляемаго имъ къ изданію въ «Трудахъ отдѣленія» перевода части Рашидъ-Эддиновой исторіи, заключающей въ себѣ повѣствованіе о Турецкихъ и Монгольскихъ племенахъ.

Положено приступить къ печатанію этого труда по доставленіи авторомъ большей его половины.

XXIII. — Г. Енисейскій гражданскій губернаторъ, въ дополненіе къ первой своей присылкѣ снимка съ Минусинскихъ надписей (см. выше), сообщилъ копію съ другой подобной надписи, находящейся на камнѣ, найденномъ на лѣвой сторонѣ рѣки Енисея, верстахъ въ 25 отъ впаденія въ нее рѣчки Он. Онъ стоялъ на небольшомъ курганѣ въ нѣсколько наклонномъ положеніи. Видъ

Библиотека "Руниверс"

его — неправильный четырехугольникъ, длина 2 аршина 11 вершковъ, ширина 10 вершковъ, толщина 8 вершковъ. Письмена вырѣзаны глубиною до двухъ линій, на двухъ противоположныхъ сторонахъ камня. Снимокъ съ этой надписи, какъ и съ первой, сдѣланъ въ настоящую величину чрезъ прозрачную трубу.

Положено: означенный снимокъ хранить въ ожиданіи доставленія снимка съ третьей надписи.

Засѣданіе 24 сентября 1857 г.

XXIV. — Секретарь отдѣленія представляетъ отпечатанные, въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, 40 листовъ «Трудовъ отдѣленія», именно: а) втораго выпуска третьей части—10 листовъ, б) четвертой части — 21 листъ и с) пятой части — 9 листовъ.

Онъ-же сообщилъ, что Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ доставилъ, по требованію отдѣленія, рукопись «Алтанъ-тобчи», съ которою уже и сличенъ текстъ, печатаемый въ шестой части «Трудовъ».

XXV. — Г. Енисейскій гражданскій губернаторъ доставилъ снимки послѣдней изъ трехъ надписей, находящихся на камняхъ, въ Минусинскомъ округѣ.

«Камень этотъ, находящійся нынѣ въ селѣ Шушинскомъ», сказано въ донесеніи окружнаго начальника, «имѣетъ видъ продолговатаго ромбоида; длина $1^3/_4$ аршинъ. Онъ находился въ Татарской степи, лѣвой сторонѣ рѣки Енисея, въ 20 верстахъ отъ деревни Очуры, въ 25 верстахъ отъ деревни Калы и въ 30 отъ рѣки Абакана, посреди ровной площадки, составляющей почти квадратъ въ $4^1/_2$ сажени въ каждую сторону. Площадка эта, какъ почти всѣ могильныя площадки здѣшняго края, обставлена небольшимъ плитникомъ, выходящимъ на поверхность земли на $1^1/_2$ аршина. Надписи находятся на трехъ сторонахъ камня. Отъ времени многія буквы совершенно стерты.»

Снимки сдѣланы черезъ прозрачную бумагу, какъ и съ двухъ прежнихъ надписей.

Отдѣленіе положило: съ доставленныхъ Енисейскимъ губернаторомъ трехъ Минусинскихъ надписей издать уменьшенные фотографическіе снимки, и разослать ихъ къ оріенталистамъ, занимающимся Среднеазійскими языками, для изслѣдованій и поясненій, которыя, по полученіи, напечатать въ «Трудахъ» отдѣленія.

Библиотека "Руниверс"

XXVI. — Чл. корр. В. К. *Савельевъ* прислалъ на разсмотрѣніе 22 серебряныя Джучидскія монеты, изъ числа найденныхъ, прошлаго года, близъ деревни Князь-Камаевой или Иски-Казанъ (старой Казани), лежащей между Казанью и заштатнымъ городомъ Арскомъ. По замѣчанію П. С. *Савельева*, онѣ любопытны потому, что представляютъ монеты лишь послѣднихъ хановъ послѣ Тохтамыша, начиная отъ Шадибека до Ахмеда; въ числѣ ихъ оказалось и нѣсколько неизданныхъ. Вотъ списокъ ихъ:

12 — 14) Пуладъ-ханъ. Булгаръ и Орду (?); одна съ 810.

15 — 18) Тимуръ-ханъ. Булгаръ; одна съ г. 818.

19 — 20) Джелалъ-Эддинъ; одна Булгарская съ г. 810; на другой, об. ст. съ монеты Пулада.

21) Кибакъ-ханъ. Булгаръ.

22) Ахмедъ-ханъ. Хаджи-Терханъ.

XXVII. — Чл.-корр. В. В. *Григорьевъ*, изъ Оренбурга, доставилъ описаніе новооткрытыхъ во внутренней Киргизской ордѣ Джучидскихъ монетъ, въ числѣ которыхъ оказалось нѣсколько неизданныхъ, весьма замѣчательныхъ, съ именемъ хана *Азизъ-Джанибека*, или хановъ *Азиза* и *Джанибека*. Съ тѣмъ вмѣстѣ г. *Григорьевъ* препроводилъ пять изъ этихъ монетъ, для снятія съ нихъ рисунковъ,

Опредѣлено: статью В. В. *Григорьева*, съ принадлежащими къ ней рисунками, помѣстить въ трудахъ Общества (6).

XXVIII. Чл.-сотр. Н. А. *Абрамовъ*, изъ Семипалатинска, доставилъ краткое описаніе намогильнаго памятника Козу-Курпеча, находящагося въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства, присовокупивъ къ тому слышанное имъ на мѣстѣ преданіе о Козу-Курпечѣ.

П. С. *Савельевъ* замѣтилъ при этомъ, что подъ именемъ Кузы-Курпеча существуетъ поэма на Киргизскомъ языкѣ, неизданная еще въ подлинникѣ, но давно переведенная на Русскій языкъ съ Башкирскаго текста («*Кузъ-Курпячъ*. Башкирская повѣсть. Перевелъ съ Башкирскаго Тимоѳей *Бѣлявъ*». Казань, 1812. 8°).

XXIX. — Хранитель минцкабинета университета св. Владиміра Я. Я. *Волошинскій*, вслѣдствіе отношенія къ нему секретаря отдѣленія касательно разсмотрѣнныхъ П. С. *Савельевымъ*

---

(6) Напечатано въ III-мъ выпускѣ «Извѣстій археол. Общ.» и въ I-мъ вып. «Извѣстій восточн. отдѣленія».

Библиотека "Руниверс"

Джучидскихъ монетъ, сообщилъ извѣстія, что монеты эти найдены были Кіевской губерніи въ Каневскомъ уѣздѣ, близъ мѣстечка Корсуня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. *Волошинскій* прислалъ изъ этой находки въ даръ для музея Обществу 5 серебряныхъ Джучидскихъ монетъ хановъ Абдуллаха и Тохтамыша, двѣ серебряныя Оттоманскія (1041 и 1110 годовъ гиджры) и мѣдную Турецкую печать съ именемъ Каракузы сына Стары-Чехкана или Хичкана (см. выше).

Положено: благодарить г. *Волошинскаго*, а монеты сдать въ музей Общества.

XXX. — Д. чл. В. В. *Вельяминовъ-Зерновъ* принесъ въ даръ для музея Общества экземпляръ часто встрѣчаемой, но еще загадочной, трехугольной пластинки изъ желтой мѣди съ изображеніемъ головы въ остроконечной каскѣ. Этотъ экземпляръ любопытенъ по мѣсту находки: г. *Вельяминовъ-Зерновъ* получилъ его въ Илецкой Защитѣ, отъ Киргиза, который нашелъ его въ степи, верстахъ въ двухъ или трехъ отъ Защиты.

XXXI. — П. С. *Савельевъ* сообщилъ извѣстіе о разсмотрѣнныхъ имъ 228 Джучидскихъ монетахъ, найденныхъ въ Харьковѣ и присланныхъ на разсмотрѣніе тамошнимъ университетомъ. Онѣ принадлежатъ десяти ханамъ: Узбеку, Джанибеку, Бирдибеку, Кульнѣ, Неврузу, Хызру, Ордумелику, Гильдибеку, Мюриду и Абдуллаху, начинаются 815 и оканчиваются 767 годомъ; чеканены въ Сараѣ, Сараѣ новомъ, Гюлистанѣ, Азовѣ и Ордѣ. Замѣчательно, что бо́льшая часть монетъ, начиная съ Бирдибека, чеканена въ Азовѣ и представляетъ непрерывный рядъ годовъ отъ 759 до 766. Неизданныхъ видовъ между ними не оказалось.

Онъ-же представилъ пять литографическихъ таблицъ неизданныхъ и рѣдкихъ монетъ изъ Тетюшскаго клада, сообщивъ объясненія замѣчательныхъ изъ нихъ; таблицы эти (VI—X) имѣютъ быть приложены къ третьему выпуску III части «Трудовъ» отдѣленія.

Засѣданіе 22 октября 1857 г.

XXXII. — Секретарь отдѣленія представляетъ вышедшія въ свѣтъ двѣ книжки «Трудовъ восточнаго отдѣленія» (части III выпускъ II и части IV вып. I), содержащія въ себѣ слѣдующія статьи: 1) «Монеты Джучидскія, Джагатайскія и Джелаиридскія», съ 5

Библиотека "Руниверс"

табл. рис., II. С. *Савельева*, 2) «Исторія и древности восточной части Средней Азіи», В. П. *Васильева*, и 3) «О древнихъ Монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ», *ламы Галсанъ-Гомбоева*.

XXXIII. — Д. чл. князь А. Г. *Гагаринъ* сообщилъ три рѣдкія мѣдныя монеты Адербиджанскаго Атабека Кизилъ-Арслана, битыя въ честь Сельджукида Тогрула и представляющія отличіе отъ изданныхъ въ «Nova Supplem. ad Recens.», и три неизданныя серебряныя съ изображеніемъ стрѣляющаго изъ лука всадника, какъ на Сельджукскихъ монетахъ, и чеканенныя въ Генджѣ какимъ-то *Алушъ-бекомъ*. Описаніе и рисунки ихъ будутъ изданы въ «Трудахъ» отдѣленія.

XXXIII. — Чл.-корр. Н. В. *Ханыковъ* представилъ свой альбомъ фотографическихъ снимковъ съ куфическихъ надписей Закавказья и прочелъ нѣкоторые отрывки изъ изслѣдованія объ этихъ надписяхъ, предназначаемаго имъ къ изданію въ «Трудахъ» отдѣленія.

XXXIV. — Чл.-корр. И. Н. *Березинъ* доставилъ окончаніе своего перевода перваго отдѣла Рашидъ-Эддиновой исторіи о Турецкихъ и Монгольскихъ племенахъ (7).

XXXV. — Чл.-корр. *Галсанъ-Гомбоевъ* представилъ окончаніе своего перевода Монгольской хроники «Алтанъ-тобчи» (8).

Засѣданіе 30 *ноября* 1857 г.

XXXVI. — Чл.-корр. М. И. *Броссе* сообщилъ извѣстіе объ открытыхъ сочленомъ нашимъ И. А. *Бартоломеемъ* и имъ присланныхъ для музея Императорскаго эрмитажа двухъ любопытныхъ серебряныхъ Грузинскихъ монетахъ XI столѣтія, съ изображеніемъ Божіей Матери на одной сторонѣ и съ Грузинскими титулами *Севастосъ* и *Ноэлисимосъ* (nobilissimus) на другой Это единственныя въ своемъ родѣ монеты царя Баграта IV.

XXXVII. — Чл.-корр. В. К. *Савельевъ* доставилъ на разсмотрѣніе секретарю отдѣленія:

1) Сорокъ монетъ хановъ Золотой орды послѣ Тохтамыша, изъ числа найденныхъ близъ деревни Князь-Камаевой или старой Казани (см. протоколъ засѣданія 24 сентября). Онѣ принадлежатъ

(7) Напечатано въ V-й части «Трудовъ вост. отд.».

(8) Напечатано въ VI-й части «Трудовъ вост. отд.».

Библиотека "Руниверс"

исключительно послѣднимъ ханамъ послѣ Тохтамыша, именно Шадибеку, Пуладу, Тимуру, Дервишу, Керимбирди и Мухаммеду; между ними оказалось и нѣсколько неизданныхъ видовъ.

2) Нѣсколько вновь пріобрѣтенныхъ имъ монетъ изъ Тетюшской находки; замѣчательнѣйшая изъ нихъ есть Тохтамышева, чеканенная въ Азовѣ въ 381 году, тогда-какъ всѣ извѣстныя доселѣ его монеты (кромѣ Харезмской) начинались 382 годомъ.

3) Списокъ принадлежащихъ его собранію Баберидскихъ монетъ, составленный профессоромъ Готвальдомъ; въ числѣ ихъ есть нѣсколько рѣдкихъ и неизданныхъ видовъ.

XXXVIII. — Секретарь отдѣленія обратилъ вниманіе гг. членовъ на статью Германскаго синолога г. Шотта, помѣщенную въ ихъ журналѣ: Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland (XVI Band. I Heft. 5, 12—13) и направленную противъ статьи о Китайской пайцзы, помѣщенной З. Ѳ. Леонтьевскимъ во II-й части «Трудовъ восточнаго отдѣленія». Г. Шоттъ оспариваетъ вѣрность перевода г. Леонтьевскаго, предлагая свое объясненіе надписи. Для рѣшенія этого вопроса, г. *Савельевъ* полагаетъ просить В. П. *Васильева* представить отдѣленію свое мнѣніе о переводѣ г. *Леонтьевскаго* и замѣчаніяхъ г. Шотта.

Отдѣленіе положило: поручить В. П. *Васильеву* представить къ слѣдующему засѣданію свой отзывъ о статьяхъ гг. *Леонтьевскаго* и *Шотта*.

Засѣданіе 28 *декабря* 1857 г.

XXXIX. — Секретарь сообщилъ, что, по опредѣленію Общества, протоколы отдѣленія, равно какъ и небольшія статьи, будутъ отнынѣ печатаемы не въ самыхъ *Запискахъ*, а въ *Извѣстіяхъ* Общества, что̀ дастъ возможность издавать ихъ болѣе своевременно. Для удобства же членовъ восточнаго отдѣленія, онъ полагаетъ статьи и протоколы этого отдѣленія отпечатывать изъ «Извѣстій Общества» отдѣльно въ 8 д. л., для приложенія къ «Трудамъ отдѣленія», подъ заглавіемъ: *Извѣстія восточнаго отдѣленія*.

— Одобрено (9).

XL. — Чл.-корр. В. П. *Васильевъ* прочелъ замѣчанія свои о надписяхъ на Китайской пайцзы, по поводу статей гг. *Леонтьевскаго*

(9) Вышло два выпуска «Извѣстій вост. отд.».

Библиотека "Руниверс"

и *Шотта* (см. протоколъ предшествующаго собранія). Г *Васильевъ* признаетъ правильность перевода за Берлинскимъ синологомъ, сообщая при томъ нѣкоторыя подробности какъ о Китайскихъ пиршествахъ старцевъ, такъ и о самыхъ пайцзы, розданныхъ при этихъ случаяхъ.

Положено: статью В. П. *Васильева* помѣстить въ «Извѣстіяхъ» (10).

XLI. — Чл.-корр. *Галсанъ-Гомбоевъ* представилъ записку о Монгольской лѣтописи «Чихуза Хэрэклэкчи», служившей, вмѣстѣ съ «Алтанъ-тобчи», матеріаломъ для исторіи Сенанъ-Сэцэна, полагая умѣстнымъ помѣстить это извѣстіе въ приложеніи къ печатаемому въ трудахъ отдѣленія тексту и переводу «Алтанъ-тобчи».

Опредѣлено: извѣстіе о лѣтописи «Цихуза-хэрэклэкчи» напечатать въ приложеніи къ изданію «Алтанъ-тобчи».

XLII. — П. С. *Савельевъ* сообщилъ извѣстіе о 500 Джучидскихъ монетахъ, найденныхъ въ 1853 году въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи близъ деревни Самодуровки и принадлежащихъ Азіатскому музею академіи наукъ. Объ этой находкѣ извѣщено было въ «Bulletin de la classe histor. philolog. de l'Académie» t. XI p. 96 и въ «Nova Supplem. ad Recens». p. 323. Надѣясь найти въ этой находкѣ хотя нѣсколько неизвѣстныхъ, г. *Савельевъ* принялъ на себя трудъ разсмотрѣть ихъ; но, къ-сожалѣнію, всѣ онѣ оказались самыми обыкновенными (за исключеніемъ одной монеты Бирдибека II), хановъ Тохтогу, Узбека, Джанибека I, Бирдибека I, Хызра, Невруза, Кулны, Мюрида и Бирдибека II. Наибольшее число ихъ принадлежало Джанибеку I (болѣе 300 экз.), Узбеку (болѣе 120) и Бирдибеку I (до 30 экз.); остальныхъ хановъ было по три, по двѣ и по одной монетѣ.

XLIII. — Д.-чл. князь А. Г. *Гагаринъ* сообщилъ извѣстіе о двухъ серебряныхъ Булгарскихъ монетахъ, найденныхъ въ селѣ Никольскомъ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи: первая изъ нихъ — извѣстный диргемъ съ именемъ халифа Насиръ-Эддина (см. рис. у Френа Мон. Улуса Джуч., табл. А, № I); вторая съ именемъ Менгу-каана (табл. А, № III), отличающаяся отъ извѣстныхъ экземпляровъ неправильною формою квадратной рамочки.

---

(10) Помѣщено во II-мъ вып. «Извѣстій вост. отд.».

Библиотека "Руниверс"

XLIV. — Чл.-корр. В. А. *Тизенгаузенъ* представилъ составленное имъ обозрѣніе монетъ династіи Окайлидовъ, исторія которой, по Ибнъ-Хальдуну, имъ-же составленная, печатается въ «Mémoires des savants étrangers» здѣшней академіи наукъ.

Отдѣленіе положило: статью г. *Тизенгаузена* помѣстить въ «Трудахъ» отдѣленія.

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВІИ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

МІДДЕРА.

Предпринявъ въ 1857 году, въ-теченіе Высочайше соизволеннаго мнѣ отпуска, путешествіе съ ученою цѣлію, я отправился изъ Дерпта черезъ Таурогенъ за границу и посѣтилъ сѣверную и западную Германію, Голландію, Бельгію и Швейцарію.

Трехъ цѣлей въ-особенности желалъ я достигнуть этимъ путешествіемъ; я хотѣлъ:

1) Ознакомиться съ положеніемъ, устройствомъ и средствами различныхъ астрономическихъ обсерваторій и съ трудящимися на нихъ астрономами, или-же возобновить старыя знакомства.

2) Возобновить связи съ иностранными учеными, частію прерванныя, частію ослабѣвшія вслѣдствіе событій послѣднихъ годовъ, и завязать новыя.

3) Узнать, какого пріема удостоились мои труды и изслѣдованія о системѣ неподвижныхъ звѣздъ и въ-особенности новѣйшее мое сочиненіе по этому претмету, посвященное Его Величеству Государю Императору.

Такъ-какъ во время нынѣшняго моего путешествія мнѣ случилось побывать во многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя посѣтилъ я и въ 1853, стремясь къ первой изъ вышеозначенныхъ цѣлей, то я позволю себѣ сближать результаты, достигнутые мною тогда и теперь, по-крайней-мѣрѣ тамъ, гдѣ найду это полезнымъ.

Въ Кенигсбергѣ, какъ въ 1853, такъ и въ 1857 году я былъ по два раза, т. е. въ началѣ путешествія и потомъ при возвращеніи въ Россію. Астрономическая обсерваторія этого города понесла еще

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько потерь послѣ смерти Бесселя (Bessel): ученикъ и преемникъ его Бушъ (Busch), также Вестфаленъ (Westphalen) и Шлютеръ (Schlüter) умерли; Вихманъ (Wichmann) постоянно хвораетъ, Петерсъ (Peters) отозванъ въ Альтону; Лютеръ (Luther), временно исполняющій должность директора, ревностно занимается редакціею и обнародываніемъ наблюденій, оставшихся послѣ Бесселя; вообще главнѣйшая работа, которою здѣсь занимаются, состоитъ въ настоящее время въ продолженіи трудовъ, начатыхъ этимъ астрономомъ, которыя потребуютъ, вѣроятно, еще нѣсколькихъ лѣтъ. Что касается инструментовъ, то въ этомъ отношеніи со смерти Бесселя не произведено важныхъ измѣненій.

Нѣсколько разъ видѣлся я съ Ришело (Richelot), который, такъже, какъ и Лютеръ, весьма лестно отзывался о послѣднемъ трудѣ моемъ (Bd. XIV der Sternwarte Dorpat).

Бреславля не видалъ я съ 1828 года. Я посѣтилъ этотъ городъ съ цѣлію повидаться съ прежними моими товарищами Грубе (Grube), Рейхертомъ (Reichert) и Галле (Galle), и возобновить личное знакомство съ нѣкоторыми другими здѣшними учеными. Галле, заступившій мѣсто Богуславскаго (Boguslawsky), наблюдаетъ не много; это, впрочемъ, вполнѣ оправдывается недостаточностію средствъ неудобно устроенной обсерваторіи (построенной уже давно); главнѣйшая его дѣятельность, равно-какъ и помощника его Гюнтера (Günther), обращена на вычисленія, и потому они находятся въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Берлиномъ.

Въ Бреславлѣ и вообще въ Силезіи нѣтъ недостатка въ любителяхъ астрономіи. Между прочимъ я познакомился также и съ г. Гуго фонъ-Роткирхомъ (Hugo v. Kothkirch)—помѣщикомъ, много помогавшимъ въ астрономическихъ вычисленіяхъ для сочиненія Богуславскаго «Uranus» и продолжающимъ до-сихъ-поръ заниматься подобными трудами. О живомъ участіи, принимаемомъ здѣсь въ астрономіи, свидѣтельствуютъ также часы, снаряды для различнаго рода измѣреній и другіе астрономическіе инструменты, старательно исполненные и находившіеся въ довольно значительномъ количествѣ на Силезской промышленой выставкѣ.

Обсерваторію въ Лейпцигѣ я посѣщалъ уже въ 1853 году. Она находится на возвышенномъ мѣстѣ, на которомъ прежде находилась крѣпостная стѣна. Желающій ознакомиться съ этою обсерваторіею долженъ прежде подняться на высоту 122 ступеней, ведущихъ къ жилищу астронома, потомъ спуститься на 38 и отсюда

Библиотека "Руниверс"

уже опять подняться на 111. Тутъ только достигаетъ онъ комнаты, въ которой помѣщаются инструменты; въ числѣ послѣднихъ находится порядочный шестиножный Мюнхенскій рефракторъ. Вотъ затрудненіе! И все-таки удалось д'Арресту (d'Arest), послѣ долгихъ трудовъ, даже при этихъ препятствіяхъ, составить, на основаніи собственныхъ наблюденій, драгоцѣнный каталогъ туманныхъ пятенъ, кромѣ другихъ еще работъ и вычисленій. Я засталъ д'Арреста готовымъ отправиться въ Копенгагенъ, куда онъ приглашенъ занять мѣсто покойнаго Олуфсена (Olufsen).

Для постройки другаго зданія, болѣе достойнаго названія обсерваторіи, пріобрѣтено уже мѣсто въ восточномъ предмѣстьѣ, въ мало-обстроенной части его; къ самой-же постройкѣ еще не приступали и, вѣроятно, приступятъ не раньше, какъ отъискавъ хорошаго наблюдателя.

Я посѣтилъ также и престарѣлаго директора Мёбіуса (Moebius) и видѣлъ у него модель для изображенія и уясненія Кеплеровыхъ законовъ, весьма остроумно приготовленную подъ его надзоромъ.

Докторъ Янъ (Jahn) скончался за шесть мѣсяцевъ до моего пріѣзда. Основанное имъ изданіе «Unterhaltungen im Gebiete der Astronomie» продолжаетъ теперь профессоръ Гейсъ (Heis) въ Мюнтерѣ (Munther). Я не сомнѣваюсь, что подъ его редакціей журналъ много выиграетъ въ своемъ достоинствѣ.

Не смотря на краткое мое пребываніе въ Веймарѣ, я и жена моя удостоились чести получить отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Герцогини Маріи Павловны приглашеніе въ Бельведеръ. Здѣсь, по желанію Ея Высочества, я имѣлъ счастіе вкратцѣ изложить мою теорію неподвижныхъ звѣздъ, удостоенную лестнаго вниманія Августѣйшею слушательницею.

Изъ Веймара я отправился въ Готу. Послѣ уничтоженія Зеебергской обсерваторіи (Sternwarte Seeberg), находившейся на весьма сыромъ мѣстѣ, Ганзенъ (Hansen) долгое время почти исключительно предавался теоретическимъ занятіямъ; между ними первое мѣсто занимало составленіе лунныхъ таблицъ, которыя теперь, послѣ 30-лѣтнихъ трудовъ, окончены; первый экземпляръ ихъ мнѣ удалось видѣть при моемъ посѣщеніи. Постройка новой астрономической обсерваторіи, близъ Готы, почти окончена; Ганзенъ мнѣ показалъ ее. Онъ надѣется, что въ текущемъ (1858) году можно будетъ разставить въ ней инструменты, между которыми находится большой рефракторъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Геттингенъ я отправился чрезъ Эйзенахъ и Кассель. И здѣсь не стало великаго человѣка! На обсерваторіи трудится одинъ только докторъ Клинкерфюсъ (Klinkerfues), употребляя при этомъ, кромѣ прекраснаго меридіональнаго круга, нѣсколько маленькихъ переносныхъ инструментовъ; находящіеся здѣсь большіе телескопы Шретера (Schröter) уже не соотвѣтствуютъ болѣе требованіямъ современной науки. Около часу бесѣдовалъ я съ г. Клинкерфюсомъ какъ о моихъ, такъ и о его трудахъ. Онъ принадлежитъ къ самымъ ревностнымъ наблюдателямъ кометъ, но тѣмъ не ограничиваетъ своей дѣятельности.

Въ Ганноверѣ посѣтилъ я г. Газе (Haase). Онъ преобразовалъ одну изъ своихъ комнатъ въ обсерваторію и опредѣляетъ довольно удачно, хотя и съ малыми средствами, время и высоту полюса. Моя популярная астрономія, какъ увѣрялъ онъ, возбудила въ немъ любовь къ астрономіи и ознакомила его съ началами этой науки; то-же услышалъ я и въ другомъ мѣстѣ — на частной обсерваторіи купца Шульца (Schulz), въ распоряженіи котораго находятся лучшіе инструменты и комната, годная къ удобнѣйшему ихъ размѣщенію, которымъ онъ теперь и занимается. Подобныя частныя обсерваторіи нерѣдко уже бывали мѣстомъ замѣчательныхъ открытій и трудовъ важныхъ для науки. Вспомнимъ только Ольберса, средства котораго были не лучше тѣхъ, которыми владѣютъ гг. Газе и Шульцъ. Ольберсъ, дѣятельный врачъ, вычислялъ и наблюдалъ *для отдыха*, «но многіе, замѣчаетъ его біографъ, желали-бы такъ трудиться, какъ Ольберсъ отдыхалъ!» Особенно пріятно было мнѣ видѣть, что въ той странѣ, въ которой удалось покойной моей тещѣ сдѣлать первое рельефное изображеніе луны, астрономія до-сихъ-поръ постоянно находитъ почитателей.

Давно уже желалъ я ознакомиться съ отечествомъ Гюйгенса (Huygens), Снелліуса и Мусшенброка (Musschenbrock), подарившихъ астрономіи часы съ маятникомъ и зрительныя трубы, гдѣ нынѣ наука эта, послѣ слишкомъ вѣковаго сна, съ новыми силами пробуждена для новой жизни неусыпными трудами Кайзера (Kaiser). Желаніе мое еще усилилось двойною преміею, присужденною мнѣ за рѣшеніе задачи «Sur la structure de l'univers» (*) предложенной на 1856 годъ Гарлемскимъ ученымъ Обществомъ.

(*) Сочиненіе мое напечатано въ 12 части изданія «Natuurkundige Verhandlingen van de Hollandsche Maatschappy der Wetenschappen te Harlem, 1856.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Ганновера я отправился въ Утрехтъ (Utrecht). Не смотря на кратковременное двухдневное мое пребываніе въ этомъ городѣ, мнѣ все-таки удалось ознакомиться съ его учеными средствами лучше, чѣмъ-бы можно было ожидать. Этимъ я обязанъ чрезвычайной любезности профессора Бюи-Балло (Buys-Ballot), который помѣстилъ меня въ своей квартирѣ съ крайнимъ гостепріимствомъ. На метеорологической обсерваторіи всѣ инструменты сами отмѣчаютъ свои показанія, помощію особыхъ для этой цѣли сдѣланныхъ приводовъ. Отмѣчиваніе производится не непрерывною чертою, а точками, которыя чрезъ каждыя шесть минутъ обозначаются на бумагѣ, обертывающей вращающійся цилиндръ. Электрическіе телеграфы, фотографія и механика соединились теперь для пользы физической географіи, — для пользы, которую не могло-бы доставить ей величайшее постоянство наблюдателей. Такимъ образомъ доставлена возможность получать непрерывныя метеорологическія данныя и съ тѣхъ мѣстъ, которыя не имѣютъ постоянныхъ наблюдателей.

Утрехтская астрономическая обсерваторія получила въ послѣднее время лучшее помѣщеніе и обширнѣйшія средства. Между двумя цилиндрическими башнями находится строеніе, въ которомъ помѣщенъ маленькій, но отличной работы пассажный инструментъ. Въ одной изъ башенъ находится шестиножный рефракторъ, въ другой—меньшіе инструменты. Астрономъ, первоначально назначенный для этой обсерваторіи, Удемансъ (Oudemans), ученикъ Кайзера, получилъ другое назначеніе: онъ отправлялся на 17 лѣтъ на островъ Яву, чтобы заняться тамъ географическимъ опредѣленіемъ мѣстъ, разными измѣреніями и другими астрономическими наблюденіями. Мѣсто его долженъ занять Гёкъ (Hoek), занимающійся наблюденіями въ Лейденѣ. При свиданіи съ Удемансомъ здѣсь и скоро послѣ того въ Лейденѣ, я условился съ нимъ насчетъ нашихъ будущихъ ученыхъ сношеній.

20 іюля (н. ст.) я прибылъ въ Амстердамъ. Это богатая метрополія служитъ центромъ для торговли, но пока еще нельзя сказать того-же относительно наукъ. Однако онѣ имѣютъ здѣсь много поклонниковъ и особеннымъ вниманіемъ пользуются разнаго рода учебныя заведенія; послѣднее привело уже къ благотворнымъ послѣдствіямъ и обѣщаетъ многое въ будущемъ. «Атеней»,

By de Erven Loosje's» и имѣетъ эпиграфомъ: «Amicus Plato, amicus Socrates, sed magis amica veritas».

Библиотека "Руниверс"

существовавшій здѣсь уже нѣкоторое время, преобразованъ теперь въ королевскую академію наукъ.

Я посѣтилъ секретаря новой академіи, профессора Вролика (Vrolik). Онъ съ готовностію принялъ мое предложеніе содѣйствовать ученымъ сношеніямъ между Дерптомъ и здѣшнею академіею. По моей части средства академіи не богаты. Такъ напр. мнѣ случилось видѣть, какъ состоящій при ней докторъ Штамгардъ (Stamgart), съ помощію маленькой астрономической трубы, и при томъ переносной (единственной, которою онъ можетъ пользоваться), надѣялся опредѣлить высоту полюса. Я не могъ раздѣлять его надеждъ, но весьма желаю, чтобъ этотъ молодой ученый встрѣтилъ большее сочувствіе и былъ оцѣненъ по достоинству своими согражданами.

Болѣе удовлетворило меня пребываніе въ Лейденѣ, гдѣ находится университетъ, первый въ Голландіи и нѣкогда въ Европѣ. Послѣ долгихъ трудовъ, удалось наконецъ профессору Кейзеру, много содѣйствовавшему возрожденію астрономіи въ Голландіи, пріобрѣсть восьминожный Мюнхенскій рефракторъ и мѣсто для удобной его установки. Оптическая сила этого инструмента, правда, уступаетъ силѣ другихъ большихъ снарядовъ, но за то опредѣленность изображеній удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ. Принимая въ соображеніе незначительную сумму, цѣною которой Кейзеръ пріобрѣлъ этотъ инструментъ, надо сознаться, что покупка его чрезвычайно выгодна. Лейденская астрономическая обсерваторія располагаетъ средствами, которыя превосходятъ средства всѣхъ другихъ обсерваторій, видѣнныхъ мною послѣ Кенигсбергской. Живая дѣятельность, которая здѣсь господствуетъ, дѣлаетъ большую честь директору, къ-сожалѣнію, безпрестанно хворающему уже впродолженіе многихъ лѣтъ. Изъ его сочиненій я зналъ до-сихъпоръ только «Steerenhemel», переведенное на Нѣмецкій языкъ астрономомъ Энке, и статьи, появлявшіяся въ «Astron. Nachrichten»; въ Лейденѣ убѣдился я и въ чрезвычайной литературной дѣятельности Кейзера, многочисленныя сочиненія котораго всѣ написаны на Голландскомъ языкѣ, и потому мало распространены.

Въ Брюсселѣ я бывалъ уже въ 1844 и 1853 годахъ. И здѣсь астрономія обязана своимъ процвѣтаніемъ дѣятельности почти одного только человѣка, трудолюбиваго Кетеле (Quetelet), но за то дѣятельности усидчивой и неутомимой. Хотя здѣшняя обсерваторія

Библиотека "Руниверс"

и располагала довольно обширными и богатыми средствами наблюденія, однакожь до-сихъ-поръ нуждалась въ большомъ инструментѣ, способномъ къ наблюденію меньшихъ объектовъ. Чтобы удовлетворить этому требованію, пріобрѣтенъ рефракторъ съ фокуснымъ разстояніемъ въ 17 футовъ; онъ однакожь еще не установленъ, хотя я его видѣлъ еще въ 1853 году. Впрочемъ, это оправдывается тѣмъ, что предварительно обсерваторія должна подвергнуться довольно значительнымъ перестройкамъ для того, чтобы какъ этотъ, такъ и нѣкоторыя другіе инструменты могли приносить пользу, которую въ правѣ отъ нихъ требовать.

Кетелѐ уже впродолженіе многихъ лѣтъ принадлежитъ къ числу усерднѣйшихъ корреспондентовъ Дерпта; не проходило ни одного года въ-теченіе служенія моего при Дерптскомъ университетѣ, чтобы я не получалъ учено-литературныхъ трудовъ изъ Брюсселя. До-сихъ-поръ, впрочемъ, они большею частію относились къ метеорологическимъ, магнитнымъ и вообще физическимъ вопросамъ; теперь-же Кетелѐ обѣщалъ присылать и чисто-астрономическія статьи. Наблюденія, накопившіяся съ 1849 года, но только-что теперь приведенныя въ порядокъ, скоро появятся въ печати.

Во время пребыванія моего въ 1853 въ Брюсселѣ я познакомился на здѣшней обсерваторіи съ молодымъ Египтяниномъ Махмудъ-Измаиломъ (Mahmud-Ismail). Онъ уже нѣсколько лѣтъ проживалъ въ Европѣ, преимущественно въ Парижѣ, гдѣ, подъ руководствомъ покойнаго Араго, изучалъ астрономію, готовясь занять мѣсто директора обсерваторіи въ Каирѣ, основанный вице-королемъ. Впослѣдствіи онъ жилъ въ различныхъ мѣстахъ Европы и производилъ наблюденія надъ магнитнымъ напряженіемъ. Съ 1855 онъ дѣйствительно опредѣленъ на предназначавшееся ему мѣсто, управляя такимъ образомъ единственною до-сихъ-поръ сѣверо-Африканскою обсерваторіею.

Обсерваторіи Брюссельская, Парижская и Гриничская воспользовались телеграфами для опредѣленія географическихъ долготъ этихъ мѣстъ и достигли цѣли съ такою точностію, которой невозможно было-бы получить при помощи одного изъ досихъ-поръ употреблявшихся способовъ.

Въ-теченіе кратковременнаго моего пребыванія въ Кёльнѣ я посѣтилъ тамошняго тайнаго совѣтника и министра г. Кампгаузена (Camphausen). Этотъ необыкновенно дѣятельный человѣкъ

Библиотека "Руниверс"

оказалъ услугу и астрономіи распространеніемъ задачи Дувэ (Douwe), касающейся опредѣленія времени и высоты полюса при помощи наблюденія азимутовъ; относящіяся сюда подробности можно найдти въ «Berliner Jahrbuch» на 1859 годъ. Онъ увѣрялъ меня, что мои сочиненія были первыя, которыя ознакомили его съ астрономіею и поощрили къ собственнымъ практическимъ наблюденіямъ; онъ выразилъ также особенное удовольствіе, говоря о послѣднемъ сочиненіи моемъ.

Я не буду распространяться о пребываніи моемъ въ Шлангенбадѣ и Эмсѣ, равно-какъ и о дальнѣйшемъ моемъ путешествіи до Швейцаріи, такъ-какъ они не представляютъ ничего важнаго относительно астрономіи; замѣчу только, что временемъ, проведеннымъ мною на вышепомянутыхъ водахъ, я воспользовался для составленія рѣчи, которую предстояло говорить мнѣ въ Боннѣ.

Въ Цюрихѣ представилось много случаевъ для ученыхъ бесѣдъ. Здѣсь живутъ и трудятся Грефъ (Gräff)—геніальный изобрѣтатель способа для разрѣшенія уравненій высшихъ степеней, Раабе (Raabe)—извѣстный обширнымъ сочиненіемъ объ интегральномъ и дифференціальномъ исчисленіяхъ, наконецъ Вольфъ (Wolff)—упорный наблюдатель солнечныхъ пятенъ, опредѣлившій ихъ періодъ. Въ новѣйшемъ своемъ сочиненіи предлагаетъ онъ предположеніе о зависимости между этимъ періодомъ и тропическимъ годомъ Юпитера,—предположеніе, котораго я не могу раздѣлять, не сомнѣваясь впрочемъ въ важности этихъ изысканій. Астрономическая обсерваторія въ Цюрихѣ существуетъ только по имени; уже давно ею нельзя пользоваться для наблюденій. Когда существующее здѣсь «Политехникумъ» получитъ помѣщеніе, тогда можно будетъ надѣяться, что и обсерваторія будетъ существовать уже не только по имени. Цюрихъ имѣетъ много замѣчательныхъ людей, обладающихъ глубокими познаніями и въ другихъ отрасляхъ знанія, и потому тѣмъ болѣе надо сожалѣть, что здѣшній университетъ приноситъ такъ мало пользы.

Посѣщеніемъ Женевы я остался весьма доволенъ. Здѣсь, на хорошо устроенной обсерваторіи,—лучшей, можно сказать единственной въ Швейцаріи, трудится Плантамуръ (Plantamour), ученикъ Бесселя. Ежегодно обнародываемыя Женевскія наблюденія и уже впродолженіе 12 лѣтъ постоянно сообщаемыя въ Дерптъ были мнѣ весьма полезны при моихъ разысканіяхъ Съ большою готовностію также исполнилъ Плантамуръ мою просьбу о наблю-

Библиотека "Руниверс"

денія нѣкоторыхъ звѣздъ, которыхъ положенія мнѣ были нужны, и которыя наблюдать возможно только съ обсерваторіи, находящейся на югѣ. Я былъ очень радъ, что могъ отвѣчать на эту любезность двумя послѣдними томами «Дерптской обсерваторіи» (XIII и XIV).

Изъ Женевы я поспѣшилъ въ Бонъ (Bonn), нигдѣ не останавливаясь. Въ этотъ городъ я прибылъ 17 августа т. е. наканунѣ собранія естествоиспытателей, которое бываетъ здѣсь ежегодно; я остался до 26 сентября. 18 утромъ я произнесъ мою рѣчь въ публичномъ засѣданіи: она заключала въ себѣ историческій обзоръ моихъ изслѣдованій и положеніе ихъ теперешняго состоянія. Я опредѣлилъ порядокъ, найденный мною изъ наблюденій для количества и направленія обсолютнаго движенія въ различныхъ слояхъ неподвижныхъ звѣздъ, центромъ которыхъ служитъ созвѣдіе Плеядъ, и заключилъ предложеніемъ, чтобы тѣ, которыхъ не удовлетворило мое объясненіе подлежащихъ фактовъ, предложили свое, болѣе удовлетворительное (*).

Въ заключеніе перваго засѣданія, когда составлялись отдѣленія, меня избрали президентомъ математическо-астрономическаго отдѣленія; избраніе это, имѣвшее силу только на одинъ день, было повторено 19-го на все время собранія; такимъ образомъ я оставался президентомъ, а докторъ Шенфельдъ (Schönfeld), адъюнктъ обсерваторіи, секретаремъ.

Въ-теченіе 6 засѣданій отдѣленія, состоявшаго изъ 26 членовъ, читались слѣдующія статьи:

Проф. Аргеландеръ (Argelander), изъ Бонны:

1) Извѣстіе объ открытіи новой планеты, сдѣланномъ Лютеромъ въ Билькѣ 15 сентября 1856 года.
2) О новомъ изданіи сочиненій Кеплера,—при чемъ представлена была I-я часть этого изданія, предпринятаго Фришемъ (Frisch), изъ Штутгарта.
3) О перемѣнныхъ звѣздахъ вообще, и въ-особенности объ «R Scuti», представляющей большую сложность въ своихъ измѣненіяхъ.

Проф. Канторъ (Cantor), изъ Гейдельберга:

О трехъ математикахъ XVI столѣтія: Петрѣ Рамусѣ (Ramus), Михаилѣ Штифелѣ (Stiefel) и Іеронимѣ Карданусѣ

(*) Въ отчетѣ «Кельнской газеты» о Бонскихъ засѣданіяхъ изложена и моя рѣчь коротко, но точно. Въ ожидаемомъ общемъ отчетѣ рѣчь эта будетъ сообщена подробнѣе.

Библиотека "Руниверс"

(Cardanus); біографическія и литературно-историческія замѣтки.

Проф. Гейсъ (Heis), изъ Мюнтера:

О предпринятыхъ имъ соотвѣтственныхъ наблюденіяхъ надъ падающими звѣздами во время августа 1857 г., и о его способѣ изображенія орбитъ сихъ метеоровъ.

Проф. Цехъ (Zech), изъ Штутгарта:

Извѣщеніе о соединеніи его съ докторами Ферстеромъ, Крюгеромъ, Шенфельдомъ и Винекке съ цѣлію вычислить координаты главныхъ планетъ, употребляемыя при вычисленіи пертурбацій, и изложеніе правилъ, которымъ они слѣдуютъ при трудахъ своихъ.

Проф. Рпзе (Riese), изъ Бонна:

1) О нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ измѣненіяхъ при наблюденіи магнитнаго склоненія, именно о нитяхъ привѣса и объ употребленіи двухъ зрительныхъ трубъ при опредѣленіи азимута.
2) О замѣненіи при магнитномъ наблюденіи стальныхъ магнитовъ электромагнитомъ.

Проф. Медлеръ:

1) Указаніе на то, что Кеплеръ первый (1597) предполагалъ планету между Марсомъ и Юпитеромъ, съ ссылками на сочиненіе его: «Mysterium cosmographicum».
2) О *первомъ* рельефномъ глобусѣ луны, приготовленномъ надворною совѣтницею Витте (Witte) и представленномъ имъ (Медлеромъ) въ 1839 Обществу естествоиспытателей въ Пирмонтѣ.
3) Объясненія рельефа луны Дикерта (Dickert), причемъ обращено особенное вниманіе на 4 селенологическіе періода, вытекающіе изъ наблюденій.

Пятое засѣданіе было употреблено на посѣщеніе астрономической обсерваторіи. Она, какъ извѣстно, принадлежитъ къ лучшимъ въ Германіи и отличается большою дѣятельностію. Теперь главнѣйшимъ образомъ занимаетъ ея астрономовъ (директора Аргеландера, доктора Шенфельда и Винекке) приготовленіе большой и весьма подробной карты звѣздъ, первые листы которой уже появились, и тщательное наблюденіе перемѣнныхъ звѣздъ, которыхъ 5 открыты въ послѣдніе два года въ Боннѣ.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ вышеупомянутыхъ статей, не предлагалось ни одной астрономическаго содержанія; мои обязанности относительно математическо-астрономическаго отдѣленія не дозволяли мнѣ посѣщать засѣданія другихъ отдѣленій. Мнѣ удалось, впрочемъ, познакомиться съ нѣсколькими учеными, какъ-то: Эли де Бомономъ (Elie de Beaumont) изъ Парижа, Мурчисономъ (Murchison) изъ Лондона, Швердомъ (Schwerd) изъ Шпейера, фонъ-Зибольдтомъ (v. Siebold) и др.

Посѣщеніе Парижа сдѣлалось для меня невозможнымъ по причинѣ краткости времени, оставшагося въ моемъ распоряженіи; я былъ тамъ въ 1853 году, часто присутствовалъ въ засѣданіяхъ академіи и осмотрѣлъ обсерваторію. Съ-тѣхъ-поръ также начались сношенія между Парижемъ и Дерптомъ. Личное свиданіе съ нѣкоторыми Французскими учеными должно было на этотъ разъ замѣнить мое присутствіе.

Оставалось еще посѣтить мѣсто моего рожденія — Берлинъ; тамъ я пробылъ двѣ недѣли. Видѣлъ Энке и говорилъ съ нимъ; видѣлся также и съ другими наблюдающими и вычисляющими астрономами, равно и съ только-что прибывшимъ изъ Америки Шубертомъ (Schubert) и другими учеными. Обсерваторія, построенная въ 1835 году, лучшая въ Пруссіи и въ-отношеніи богатства средствъ превосходитъ, можетъ быть, Дерптскую; но за то уступаетъ ей въ топографическомъ положеніи. Въ-теченіе 22-лѣтняго ея существованія около нея образовались новыя улицы съ высокими и тѣсносомкнутыми домами, которыя стѣсняютъ горизонтъ ея. Еще большее неудобство происходитъ отъ непрестаннаго движенія въ этой прежде пустынной части города. Увеличеніе городовъ (которое въ Берлинѣ замѣтнѣе, чѣмъ гдѣ-либо) грозитъ астрономіи нѣкоторою опасностію; по-крайней-мѣрѣ оно заставитъ астронома отказаться отъ удобствъ, возможныхъ только при жизни въ большомъ городѣ.

Больно было мнѣ встрѣтить въ глубоко-уважаемомъ моемъ наставникѣ Энке менѣе живое сочувствіе къ моему недавно оконченному труду. Не противорѣча изложеннымъ въ моемъ сочиненіи теоремамъ (подобнаго противорѣчія не встрѣчалъ я нигдѣ), онъ только полагаетъ, что общее вниманіе астрономовъ настоящаго времени должно быть обращено на нашу солнечную систему и въособенности на планеты и кометы, ей принадлежащія, между-тѣмъ-какъ изслѣдованіе неподвижныхъ звѣздъ должно предоставить будущимъ поколѣніямъ. Какъ ни основательно желаніе Энке быть

Библиотека "Руниверс"

въ-состояніи означать эфемериды всѣхъ планетъ въ своемъ «Jahrbuch» — что съ каждымъ годомъ дѣлается затруднительнѣе; все-таки его упрекъ, если только это упрекъ, касается не меня одного, но многихъ астрономовъ и даже его самого: такъ-какъ первою и до-сихъ-поръ лучшею строго-ученою теоріею вычисленія двойныхъ звѣздъ мы обязаны именно Энке (1829). Если онъ самъ съ-тѣхъ-поръ измѣнилъ свои мнѣнія, то едва-ли онъ можетъ требовать того-же и отъ прежнихъ учениковъ своихъ.

Совсѣмъ иначе смотритъ на мои труды Гумбольдтъ, съ которымъ мнѣ удалось видѣться въ Потсдамѣ. При первомъ появленіи моей теоріи онъ принадлежалъ къ числу сомнѣвающихся, хотя и вполнѣ сознавалъ важность подобныхъ изслѣдованій. Моимъ новѣйшимъ сочиненіемъ мнѣ удалось заслужить вполнѣ его одобреніе. «Такой трудъ, увѣрялъ онъ меня, долженъ встрѣтить всеобщее уваженіе».

Гумбольдтъ только-что кончилъ первую часть IV тома сочиненія своего «Kosmos». Кого не радуетъ умственная сила 89-лѣтняго старца!

Проѣздомъ чрезъ Кенигсбергъ мнѣ удалось видѣться только съ Лютеромъ и Ришело. 19 октября (31 нов. ст.) я возвратился въ Дерптъ.

Отъ всего сердца благодарю Бога за то, что путешествіе это, совершавшееся при постоянно хорошей погодѣ, не только усилило здоровье мое, но и освѣжило и ободрило мою умственную дѣятельность. Юною силою живетъ наука нашего времени и главнѣйшимъ образомъ молодое поколѣніе содѣйствуетъ ея развитію. Естественныя науки всегда имѣли довольно враговъ, и теперь въ нихъ нѣтъ недостатка. Но воспрепятствовать дальнѣйшему процвѣтанію этой отрасли человѣческихъ знаній въ наше время никто не можетъ, и безъ опасеній естествоиспытатель можетъ стремиться къ своей цѣли. Труды наши — труды мирные: да процвѣтаютъ они впредь подъ покровительствомъ могущественнаго Монарха.

Библиотека "Руниверс"

КНИГА,

ИЗДАННАЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Système pénitentiaire complet, etc. par *A. Lepelletier de la Sarthe.* Paris, 1857.

(*Окончаніе*).

Въ предшедшихъ статьяхъ мы представили содержаніе первыхъ трехъ частей сочиненія Лепеллетье, обозрѣвающихъ главнѣйшіе вопросы, связанные съ пенитенціарною системою; теперь намъ предстоитъ познакомить читателей съ четвертою, послѣднею частію разсматриваемаго труда, представляющею собою выводъ изъ всего предшествовавшаго и заключающею въ себѣ изложеніе самой пенитенціарной системы.

Съ точки зрѣнія практической, говоритъ авторъ, пенитенціярная система есть не что иное, какъ изложеніе предохранительныхъ и исцѣляющихъ средствъ для сохраненія здоровыя общественнаго организма: такимъ образомъ болѣзнями являются здѣсь преступленія, лекарствами — наказанія, больными — преступники. Отсюда въ разсмотрѣніи пенитенціарной системы представляются три главные отдѣла: 1) преступленія, подлежащія предупрежденію и уничтоженію; 2) наказанія, которыя могутъ быть употреблены для этой цѣли, и 3) преступники, долженствующіе быть наказанными и исправленными.

Подобно тому, какъ знаніе свойствъ болѣзней, постигающихъ организмъ человѣка, есть существенное основаніе врачебной науки, такъ и разумное познаніе преступленій, удручающихъ организмъ общественный, есть необходимый фундаментъ истинной пенитенціарной системы. Но чтобы вѣрнымъ путемъ достигнуть

Библиотека "Руниверс"

этого, необходимо послѣдовательное изученіе: 1) сущности и характера преступленій, 2) причинъ, ихъ развивающихъ, и 3) дѣйствій, изслѣдующихъ бытіе и величину ихъ.

Познаніе сущности и характера преступленій есть первый шагъ въ такомъ изученіи. Здѣсь представляется вопросъ: по какимъ вѣрнымъ и существеннымъ признакамъ можно опредѣлить, что извѣстное дѣяніе есть преступленіе, котораго виновникъ можетъ и долженъ быть наказанъ обществомъ? На это авторъ прямо отвѣчаетъ: дѣяніе тогда только можетъ считаться преступнымъ, когда посредствомъ его человѣкъ нападаетъ на законы, права, интересы, порядокъ, безопасность и существованіе гражданскаго общества, котораго онъ есть членъ и которому добровольно и сознательно онъ подчинилъ себя. Отсюда однако не слѣдуетъ, чтобы поступокъ, въ которомъ нѣтъ нападенія на общество, или его членовъ, не могъ быть считаемъ худымъ и заслуживающимъ наказанія, но въ этомъ случаѣ поступокъ этотъ, наказываемый голосомъ совѣсти, не карается закономъ общественнымъ. Такимъ образомъ преступное дѣяніе настолько подлежитъ преслѣдованію закона, насколько оно касается общества, и только при этомъ условіи уголовный законъ можетъ обратить вниманіе и на внутреннія побужденія, руководившія преступникомъ, — и большею или меньшею степенью обнаруженія лицемъ злой воли въ дѣяніи опредѣлитъ бо́льшую или меньшую тяжесть даннаго преступленія. Отсюда видно, что бытіе и тяжесть преступленія должны быть измѣряемы, съ одной стороны, вредомъ, который оно наноситъ обществу, и сообразно этому должны быть изслѣдованы законодательствомъ различные *роды* нарушеній; съ другой-же стороны, въ каждомъ изъ этихъ родовъ, сообразно степенямъ и формамъ обнаруженія преступникомъ злой воли и другимъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ то или другое преступленіе, должно отдѣлить различныя *степени* нарушеній. На этихъ данныхъ должно быть основано опредѣленіе существа и характера преступленія.

За тѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію причинъ, порождающихъ преступленія. Добросовѣстное изслѣдованіе ихъ весьма важно, такъ-какъ оно указываетъ самый источникъ нарушенія и тѣмъ даетъ возможность путемъ вѣрныхъ предохранительныхъ средствъ истребить зло въ самомъ его корнѣ. Причины эти заключаются или въ лицѣ самого нарушителя, или въ обществѣ, или въ законодательствѣ. Относительно самого лица главнѣйшими

Библиотека "Руниверс"

причинами преступленій являются: худые совѣты и примѣры, находимые имъ въ семействѣ, порочный образъ жизни, недостатокъ образованія, или ложное его направленіе, непривычка бороться со страстями и наконецъ, какъ доказываетъ опытъ, какая-то инстинктивная наклонность къ злу. Кромѣ этихъ общихъ причинъ, рождающихъ преступленіе, можно еще указать на многія другія, свойственныя извѣстному вѣку, обычаямъ и образу жизни. Далѣе, относительно общества, причины возникновенія и развитія преступленій заключаются въ его легкомысліи, въ равнодушіи ко всему, что могло-бы возвысить нравственность въ глазахъ народа и поднять его въ собственныхъ глазахъ, въ малыхъ заботахъ о воспитаніи неразвитыхъ слоевъ народа, въ привычкѣ высшихъ классовъ общества смотрѣть свысока на классы низшіе и уничтожать въ нихъ чувство собственнаго достоинства, въ подаяніяхъ, неправильно раздаваемыхъ, а въ-особенности въ жестокости, эгоизмѣ и неопытности общества, умѣющаго только казнить преступника и забывающаго, что этотъ несчастный есть также лице и членъ общества, что онъ можетъ еще исправиться и явиться полезнымъ гражданиномъ. Но еслибы общество серіозно взглянуло на этотъ вопросъ, то оно поняло-бы, что не только высшія нравственныя побужденія заставляютъ его иначе смотрѣть на падшихъ его членовъ, но даже собственныя выгоды предписываютъ ему позаботиться о нихъ: оно поняло-бы, что если оно должно наказывать виновныхъ, то тѣмъ болѣе оно должно заботиться объ ихъ исправленіи, потому-что ему гораздо выгоднѣе излечивать собственныя раны, чѣмъ постоянно и непрерывно дѣлать себѣ операціи. Наконецъ относительно законодательства причины преступленій могутъ заключаться вообще въ его отсталости и неудовлетвореніи современнымъ общественнымъ требованіямъ, и въ-частности—въ несовершенствѣ уголовныхъ постановленій, печальныя послѣдствія котораго были уже указаны въ первыхъ частяхъ разсматриваемаго сочиненія.

Наконецъ авторъ переходитъ къ дѣйствіямъ, изслѣдующимъ бытіе и величину преступленій. Здѣсь впервые проявляется судебная дѣятельность, здѣсь дѣлаетъ она первый шагъ, самый тяжелый, самый опасный: въ этомъ случаѣ уже не идетъ дѣло только о познаніи значенія и сущности преступленія, но о приложеніи этого познанія къ дѣлу, объ открытіи бытія преступленія и его виновника, вѣрномъ изслѣдованіи тяжести поступка и справедли-

Библиотека "Руниверс"

вомъ судѣ объ немъ, имѣющемъ своимъ послѣдствіемъ наложеніе на преступника соотвѣтственнаго его дѣянію наказанія. Для безошибочнаго дѣйствія въ этомъ дѣлѣ сперва необходимо точное уясненіе, дѣйствительно-ли извѣстное дѣяніе можетъ считаться преступленіемъ, и если изслѣдованіе докажетъ наличность преступленія, то тогда только должно преступить къ открытію виновника его. Если подлежитъ суду преступленіе небольшой важности, то какъ выше замѣчено было, предполагаемый виновникъ не долженъ быть заключаемъ въ тюрьму, но ему должна быть дана свобода на порукахъ. Эта мѣра весьма справедлива, благодѣтельна для заключенныхъ, удерживая ихъ отъ развращенія, и полезна для государства, избавляя его отъ излишнихъ расходовъ на содержаніе обвиняемыхъ. Но если иногда явится необходимость задержанія обвиняемаго, то во всякомъ случаѣ мѣстомъ этого задержанія не могутъ служить тюрьмы, назначенныя для осужденныхъ: не тюрьма, всегда унижающая, если не развращающая, при настоящемъ ея устройствѣ, человѣка, побывавшаго въ ней, нужна въ настоящемъ случаѣ, но особое помѣщеніе, отличное отъ тюремнаго устройства, снабженное бо́льшими удобствами и имѣющее единственною цѣлью воспрепятствовать побѣгамъ заключенныхъ.

Изслѣдовавъ бытіе преступленія, судебная дѣятельность приступаетъ къ опредѣленію его тяжести. Еслибы въ этомъ отношеніи суду предстояло разсмотрѣть преступленіе только въ самомъ себѣ, безъ обращенія вниманія на личность преступника и обстоятельства, предшествовавшія, сопровождавшія и слѣдовавшія за совершеніемъ противузаконнаго дѣянія, то дѣло суда не сопровождалось-бы большими трудностями. Но именно трудность состоитъ въ томъ, чтобы вполнѣ взвѣсить обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія тяжесть преступленія, взятаго въ самомъ себѣ.

Только при обращеніи вниманія на всѣ эти обстоятельства возможенъ правильный судъ о преступленіи.

Цѣль суда есть быстрое, энергическое, но въ то-же время справедливое изслѣдованіе преступленія и присужденіе наказанія, вполнѣ соотвѣтствующаго ему. Но въ своихъ послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ въ этомъ отношеніи судъ не всегда обращаетъ вниманіе на то, что онъ имѣетъ дѣло съ двумя противуположными интересами: интересами общества, преслѣдующаго преступника, и интересами преслѣдуемаго, — и потому нерѣдко судъ, занявшись

Библиотека "Руниверс"

исключительно цѣлію преслѣдованія преступниковъ, съ предубѣжденіемъ смотритъ на всякаго, кто предсталъ предъ него, и заранѣе видитъ уже въ осужденномъ виновнаго. Судъ, проникаясь такимъ взглядомъ и заботясь главнѣйше объ открытіи въ данномъ ему на изслѣдованіе дѣяніи преступленія и въ подсудимомъ преступника, естественно упускаетъ изъ виду интересы подсудимаго, — и томительное для послѣдняго долговременное разсмотрѣніе дѣла, усложняемое еще безконечными излишними формальностями, бываетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого взгляда и гибельно дѣйствуетъ какъ на подсудимаго, такъ равно вредитъ и пользамъ общества. Конечно, благоразуміе, въ-связи съ правильностью и полнотою взгляда, необходимо при судѣ и преслѣдованіи преступленій, но всякій согласится, что, безъ вреда этимъ существеннымъ условіямъ судопроизводства, можно сократить его формы, ускорить его ходъ и сдѣлать его гораздо кратчайшимъ противъ настоящаго его продолженія. Огромныя выгоды, связанныя съ этимъ какъ для государства, такъ и для подсудимаго, а равно и требованія справедливости, указываютъ на необходимость принятія всевозможныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли. Въ примѣръ такихъ средствъ, кромѣ преобразованія самаго хода судопроизводства, можно указать на учрежденіе установленій, подобныхъ существующему въ Парижѣ petit parquet, о которомъ мы уже имѣли случай упомянуть.

Второй отдѣлъ четвертой части сочиненія Лепеллетье посвященъ разсмотрѣнію наказаній, которымъ могутъ быть подвергнуты преступники. Въ этомъ отдѣлѣ обозрѣваются слѣдующіе вопросы: 1) существенныя черты наказанія, 2) степени наказаній, 3) приложеніе наказанія и послѣдствія его.

Для того, чтобы наказаніе могло быть названо законнымъ, необходимы въ немъ слѣдующія черты:

1) *Справедливость.* Эта черта стоитъ въ главѣ всѣхъ прочихъ признаковъ наказанія и составляетъ основу благодѣтельнаго вліянія охранительныхъ законовъ. Коль-скоро законъ несправедливъ въ глазахъ народа, онъ теряетъ свое нравственное могущество и можетъ заставлять повиноваться себѣ только помощію грубаго, физическаго принужденія. При отсутствіи этого существеннаго элемента въ уголовномъ законодательствѣ, общественное мнѣніе стало-бы противъ карательной власти и обнаруживало-бы сожалѣніе къ преступнику, какъ къ жертвѣ несправедливаго преслѣдо-

Библиотека "Руниверс"

ванія, какъ къ мученику насилія, и наказаніе при этомъ потеряло-бы свое нравственное вліяніе на гражданъ, въ особенности-же приговоренный принималъ-бы его съ ожесточеніемъ и чувствомъ затаенной мести; а отсюда ясны гибельные результаты такого наказанія какъ для преступника, такъ и для всего общества. Беккарія, касаясь вопроса вопроса о справедливости наказаній, высказалъ одну мысль, весьма замѣчательную, которая заслуживаетъ полнаго вниманія законодателей: нельзя, говоритъ онъ, признавать вполнѣ справедливымъ, или, что то-же, необходимымъ наказаніе извѣстнаго преступленія, пока законъ не принялъ для предупрежденія послѣдняго наилучшихъ средствъ, какія только возможны при извѣстныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ народной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы общество, не принимая никакихъ положительныхъ мѣръ для развитія нравственности въ своихъ членахъ и напротивъ довершая ихъ нравственную порчу худымъ устройствомъ своихъ уголовныхъ мѣръ, стало жаловаться на увеличеніе числа преступленій и случаевъ ихъ повторенія, и думало истребить возрастающее зло усиленіемъ строгости наказаній, то оно поступало-бы несправедливо, неблагоразумно, нелогически, и свою собственную вину вымѣщало-бы на лицахъ, подпадшихъ ея карательной власти. Но напротивъ, если наказаніе правильно и проистекаетъ изъ самаго существа преступленія, если оно падаетъ на человѣка, сознающаго виновность своего дѣянія, то оно принимается преступникомъ и выносится имъ, уже какъ справедливое возмездіе за свою вину, въ глазахъ общества оно получаетъ значеніе охраны порядка и вселяетъ уваженіе какъ къ закону, такъ и къ органамъ судебной власти.

2) *Соразмѣрность наказанія съ преступленіемъ.* Не только въ прошедшія времена, но и теперь еще существуетъ въ умахъ многихъ людей мысль, что чѣмъ сильнѣе и жесточе наказаніе, тѣмъ оно лучше; и даже факты, положительно доказывающіе ошибочность такой мысли, еще донынѣ не истребили ея. Между-тѣмъ эти факты убѣждаютъ, что ничто такъ не способствовало увеличенію числа преступленій, какъ подверженіе ихъ чрезмѣрнымъ наказаніямъ. Но съ другой стороны также вредна и излишняя слабость наказанія. Что-же должно принять за масштабъ для отысканія наказанія соразмѣрнаго съ преступленіемъ? Такъ-какъ тяжесть преступленія измѣряется съ одной стороны вредомъ, имъ причиненнымъ, а съ другой—степенью и формою обнаруженія пре-

Библиотека "Руниверс"

ступникомъ злой воли, то и наказаніе должно быть соразмѣрно съ этими двумя данными. Законъ, какъ мы выше замѣтили, можетъ съ точностью обозначить только первую сторону, т. е. вредъ, причиненный преступленіемъ, и сообразно этому установить различные роды наказанія; изслѣдованіе-же второй стороны, т. е. формы и степеней обнаруженія преступникомъ злой воли въ дѣяніи, должно быть предоставлено справедливости и благоразумію судей, которые въ извѣстномъ родѣ наказанія, назначенномъ закономъ за данное преступленіе, отыщутъ степень, сообразную съ нимъ; и въ этомъ отношеніи законъ назначаетъ только maximum и minimum наказанія. Такъ-какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, говоритъ Миттермайеръ, судья долженъ изрекать наказаніе, вполнѣ соотвѣтствующее преступленію, а законодательство можетъ назначить наказаніе, примѣнимое для извѣстнаго цѣлаго рода преступленій, то судьѣ должно быть предоставлено право взвѣсить всѣ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, и сообразно имъ избрать извѣстную степень въ опредѣленномъ закономъ родѣ наказанія.

3) *Одинаковость наказаній.* Къ-счастію, теперь уже проходитъ время, когда законодательство, при наложеніи наказанія, обращало вниманіе не на сущность преступленія, а на общественное положеніе преступника, давая тѣмъ народу справедливый поводъ думать, что даже въ законахъ нѣтъ правды, что за одно и то-же дѣяніе легко отвѣчаетъ человѣкъ богатый и знатный и окончательно гибнетъ незначительный и бѣдный. А между-тѣмъ, еслибы допустить неравенство въ наказаніяхъ, то скорѣе слѣдовало-бы строже наказывать тѣхъ, кому общественное положеніе дало всѣ средства къ сознанію гнусности преступленій. Впрочемъ, теперь установилось справедливое правило равенства всѣхъ предъ лицемъ закона, и желательно только полнѣйшее его примѣненіе, такъ-чтобы всѣ лица, какого-бы званія они ни были, за одно и то-же преступленіе подвергались одинаковому роду наказанія.

4) *Скорость наказанія.* Нѣкоторые ученые полагали, что еслибы было возможно наказывать преступника тотчасъ по совершеніи имъ преступленія, то дѣйствіе наказанія было-бы сильнѣе и цѣль его скорѣе достигнута; но такое мнѣніе ошибочно. Если наказаніе должно *скоро* слѣдовать за преступленіемъ, то оно не должно слѣдовать за нимъ *тотчасъ*, потому-что, съ одной стороны, судъ не можетъ вполнѣ правильно и хладнокровно обсудить дѣло, а съ другой—преступникъ не можетъ быть приготовленъ къ при-

Библиотека "Руниверс"

нятію наказанія въ сознаніи его справедливости. Но сколь вредна поспѣшность въ наложеніи наказанія, столь-же вредна и медленность суда въ разсмотрѣніи дѣла. При медленности наказаніе теряетъ свою дѣйствительность, отношеніе его къ преступленію слабѣетъ, общество и самъ преступникъ уже не видятъ въ наказаніи необходимаго послѣдствія преступленія,—а вслѣдствіе этого наказаніе не достигаетъ цѣли. Отсюда ясна необходимость возможнаго сокращенія судопроизводства и освобожденія его отъ обременяющихъ его формальностей.

5) *Несомнѣнность наказанія.* Человѣкъ, какъ извѣстно, весьма склоненъ къ надеждѣ на все, что ему можетъ быть пріятно; по этому если преступникъ будетъ надѣяться напримѣръ на помилованіе, или на то, что тяжесть его вины будетъ уменьшена посредствомъ приведенія присяжными обстоятельствъ, уменьшающихъ его вину (circonstances attenuantes), какъ это установлено во Франціи, то онъ съ бо́льшею смѣлостью покусится на преступленіе, имѣя въ перспективѣ или слабость присяжнаго или доброту государя. Въ самомъ законѣ должно заключаться человѣколюбіе, благоразуміе и отсутствіе жестокостей, которыя-бы могли возбудить сожалѣніе къ преступнику и поставить судью между совѣстію и обязанностію строгаго исполненія закона. Если законъ будетъ удовлетворять этимъ условіямъ, то наказанія, имъ назначенныя, не будутъ уже давать повода къ ихъ смягченію,—а увѣренность лица въ полученіи наказанія будетъ однимъ изъ средствъ къ удержанію себя отъ преступленія.

6) *Совершеніе наказанія въ мѣстѣ жительства преступника.* Наказаніе, испытываемое лицемъ вдали отъ отечества, теряетъ свою цѣль: оно не обнаруживаетъ никакого вліянія на прочихъ гражданъ, недостаточно по трудности его устройства, а главное—не служитъ къ исправленію преступника. Опытъ вполнѣ подтвердилъ вредъ ссылки, и основываясь на его указаніяхъ, многіе публицисты сильно возставали противъ этого рода наказанія, такъ-что въ настоящее время доказано, что наказаніе должно совершаться въ мѣстѣ жительства преступника; иначе оно потеряетъ свой характеръ и не достигнетъ цѣли. Здѣсь исключеніе можетъ быть сдѣлано только для политическихъ преступниковъ, какъ объ этомъ скажемъ ниже.

7) *Примѣрность наказанія.* Еслибы наказаніе касалось только виновнаго, съ цѣлію наказать его, то оно обнаруживало-бы въ се-

Библиотека "Руниверс"

бѣ только стремленіе къ *укрощенію* преступника и далеко было-бы отъ благодѣтельнаго вліянія, которое оно должно имѣть на общество и на нарушителя, какъ одно изъ средствъ предотвращенія преступленій. Впрочемъ, значеніе примѣрности наказанія не всегда правильно понимается: многіе думаютъ, что она состоитъ во внушеніи тупаго страха обществу при видѣ мученій, которымъ подвергается преступникъ. Но такая цѣль была-бы недостойна закона и гибельно дѣйствовала-бы на общество. Но если наказаніе, какъ выше было замѣчено, должно быть справедливымъ, соразмѣрнымъ съ виною, чуждымъ жестокости, то выставляемое теперь условіе не сдѣлаетъ изъ наказанія пугала народа, но вселитъ въ народѣ понятіе о наказаніи, какъ о необходимомъ послѣдствіи преступленія, усилитъ въ обществѣ уваженіе къ закону и послужитъ не физическимъ, а нравственнымъ средствомъ къ воздержанію отъ преступленій.

8) *Строгость наказанія.* Наказаніе не должно быть слишкомъ слабымъ, иначе оно потеряетъ все свое значеніе и не будетъ въ состояніи остановить развитія числа преступленій. Но не должно смѣшивать строгость съ жестокостію, которая столь-же вредна, какъ и слабость; и только сохраняемое въ предѣлахъ благоразумія наказаніе можетъ достигнуть своей цѣли. На этомъ основаніи, изъ уголовнаго кодекса должны быть исключены, какъ слишкомъ жестокія, такъ и слишкомъ слабыя наказанія, таковы напримѣръ: смертная казнь и ссылка.

9) *Исправительный характеръ наказанія.* Осуществленіе этой черты въ наказаніи есть высшая цѣль пенитенціарной системы; но сколько трудностей надлежитъ преодолѣть при достиженіи ея, и здѣсь въ-особенности должно идти прямымъ путемъ между жестокостію и излишнею филантропіею.

10) *Уничтоженіе пожизненности и обезчещивающаго характера наказанія.* Какъ та, такъ и другая черта прямо противорѣчатъ цѣли пенитенціарной системы, и потому, какъ уже мы имѣли случай указывать, не могутъ имѣть мѣста.

Таковы необходимыя требованія, которымъ должно удовлетворять наказаніе, для достиженія своей цѣли. Перейдемъ теперь къ вопросу о степеняхъ наказанія. Въ этомъ вопросѣ отдѣляются на первый разъ два слѣдующіе: 1) что можетъ требовать общество, наказывающее преступника, и 2) что можетъ дать преступникъ обществу, которое его наказываетъ?

Библиотека "Руниверс"

Права общества на преступника весьма велики, но все-таки они не могутъ быть безграничными. Если общество имѣетъ право наказывать преступника, то право это не можетъ не подлежать извѣстнымъ законамъ и ограниченіямъ, оно можетъ быть не абсолютнымъ, но только относительнымъ. Дѣйствительно, при нормальномъ состояніи общества, каждый членъ его имѣетъ извѣстныя обязанности, для осуществленія которыхъ пользуется правами; если-же онъ нарушаетъ какую-либо изъ своихъ обязанностей, то, естественно, долженъ потерять и частицу правъ своихъ, соразмѣрную съ величиною преступленія; и только въ этой соразмѣрности и имѣетъ общество право наказать виновника, т. е. ограничить его права и блага. Съ другой стороны, если общество имѣетъ власть карательную, то, въ видахъ справедливости и собственныхъ выгодъ, оно должно присоединять къ наказанію и исправленіе. Слѣдовательно наказаніе должно падать на такія блага лица, ограниченіе которыхъ въ одно и то-же время будетъ и наказаніемъ и средствомъ исправленія преступника. Какими-же благами обладаетъ преступникъ и на какія изъ нихъ можетъ пасть наказаніе? Человѣку даны четыре блага: жизнь, свобода, честь и имущество. Разсмотрѣвъ сущность этихъ благъ, Лепеллетье приходитъ къ слѣдующему справедливому заключенію: жизнь человѣка, какъ благо неотчуждаемое, не можетъ подлежать наказанію, тѣмъ болѣе, что смертная казнь, при всей своей жестокости, не служитъ къ цѣли наказанія и имѣетъ въ себѣ важный недостатокъ невознаградимости и невозможности исправить ея послѣдствій. Равнымъ образомъ и честь не можетъ быть предметомъ наказанія: ибо ее, напротивъ, надо стараться возвысить въ человѣкѣ, впавшемъ въ преступленіе, а не довершать ея исчезновенія помощію обезчещивающихъ наказаній. Другія два блага могутъ подлежать карательнымъ мѣрамъ, именно: *временное* ограниченіе свободы составляетъ весьма справедливую и благоразумную мѣру оттого, что 1) такое наказаніе согласно съ существомъ преступленія, состоящаго въ злоупотребленіи лицемъ своею свободою, и 2) тюремное заключеніе по образу и продолжительности можетъ быть раздѣлено на множество степеней, между которыми слѣдовательно всегда можно найдти степень, сообразную съ тяжестію преступленія. Лишеніе нѣкоторыхъ частей имущества можетъ имѣть мѣсто, какъ средство вознагражденія убытковъ, понесенныхъ лицемъ, права котораго были нарушены, и какъ наказаніе въ мало-

Библиотека "Руниверс"

важныхъ проступкахъ. Вслѣдствіе этого авторъ установляетъ слѣдующую лѣстницу наказаній, различая здѣсь два рода наказаній: политическія (condamnations politiques) и общественныя (condamnations sociales). Въ первыхъ высшею степенью является заключеніе въ крѣпости, за нимъ слѣдуютъ: ссылка, ограниченіе мѣстопребыванія преступника и временное лишеніе его личныхъ правъ и преимуществъ. Этотъ родъ наказаній, назначаемый за преступленія, не обнаруживающія въ себѣ прямой безнравственности и злости воли виновника, не нуждается ни въ большой строгости, ни въ сильномъ проявленіи въ себѣ исправительнаго начала. Строгость здѣсь должна ограничиваться поставленіемъ лица въ невозможность распространять свои ложныя идеи и опасное ученіе; исправительное-же начало здѣсь обыкновенно являлось-бы безуспѣшнымъ, потому-что здѣсь надлежало-бы искоренить въ лицѣ его вѣрованія, убѣжденія и начала, которыя онъ не только считаетъ справедливыми, но и достойными всеобщаго уваженія. Второй родъ наказаній представляетъ въ себѣ слѣдующую постепенность: лишеніе свободы, соединенное съ закованіемъ въ цѣпи и тяжелыми работами, заточеніе въ тюрьмахъ и смирительныхъ домахъ, заключеніе въ исправительныхъ земледѣльческихъ поселеніяхъ (colonie agricole pénale), содержаніе въ исправительныхъ домахъ (prison correctionnelle), присужденіе виновнаго къ законному удовлетворенію за обиды, временное лишеніе политическихъ, гражданскихъ и семейныхъ правъ, арестъ и денежныя пени.

Коснемся наконецъ самого наложенія наказанія и послѣдствій, которыя оно должно имѣть, т. е. разсмотримъ условія, при которыхъ лишеніе свободы можетъ достигнуть цѣли, назначенной наказанію. Первымъ условіемъ здѣсь является подчиненіе всѣхъ тюремныхъ заведеній одному общему начальнику, который-бы исключительно завѣдывалъ одною этою частію и зависѣлъ только отъ высшаго судебнаго установленія въ государствѣ. Во-вторыхъ, необходимъ строгій порядокъ и дисциплина въ тюремныхъ помѣщеніяхъ съ различнымъ характеромъ въ мужскихъ и женскихъ тюрьмахъ. Въ мужскихъ тюрьмахъ должна быть введена строгая дисциплина, подобная военной, такъ чтобы заключенный обязанъ былъ полнымъ повиновеніемъ тюремнымъ начальникамъ. Желательно, чтобы тюрьмы устраиваемы были внѣ города, такъ-чтобы содержащіеся въ нихъ могли заниматься преимущественно полевыми работами, наиболѣе полезными, какъ доказалъ опытъ, для

Библиотека "Руниверс"

исправленія виновнаго и для обезпеченія участи его по выходѣ изъ тюрьмы; равно и другія работы могутъ быть совершаемы съ большею пользою для здоровья заключенныхъ въ тюрьмахъ, устраиваемыхъ за городомъ. Спальни заключенныхъ, пища и одежда ихъ должны быть устроены по требованіямъ гигіены; въ особенности не должно допускать въ тюрьмахъ существованія у заключенныхъ денегъ. Что касается женскихъ тюремъ, то желательно, чтобы и онѣ находились за городомъ и заключенныя были подвергаемы сельскимъ занятіямъ; дисциплина въ нихъ должна подходить къ дисциплинѣ жизни монастырской; ближайшій непосредственный надзоръ за заключенными долженъ быть ввѣренъ женщинамъ. Далѣе, личный составъ тюремныхъ властей предлагается слѣдующій: главный начальникъ тюрьмы есть *директоръ*, которому вполнѣ подчинены всѣ лица, служащія при тюрьмѣ; ему назначается *военная команда* (нужная, конечно, только въ мужскихъ тюрьмахъ) и извѣстное число *помощниковъ*, исполняющихъ его предначертанія и въ важныхъ случаяхъ составляющихъ *совѣтъ*; для удовлетворенія религіознымъ потребностямъ назначается достаточное число *духовныхъ лицъ*; для наблюденія за здоровьемъ заключенныхъ опытный *врачъ*; образованіе и обученіе заключенныхъ, нравственный надзоръ за ними, хозяйственныя попеченія ввѣряются *обществу* лицъ, посвятившихъ себя этому благородному труду; наконецъ для прочихъ домашнихъ потребностей и непосредственнаго надзора назначается достаточное количество *слугъ*, подчиняющихся въ своихъ дѣйствіяхъ обществу. Затѣмъ важно надлежащее устройство работъ заключенныхъ. Работы должны быть введены во всѣхъ тюрьмахъ, съ различными измѣненіями рода, тяжести и продолжительности ихъ, смотря по тяжести преступленія. Часть денегъ, вырабатываемыхъ заключенными, идетъ на покрытіе расходовъ по содержанію тюремъ, а другая хранится тюремнымъ начальникомъ и служитъ для составленія капитала, выдаваемаго лицу по выходѣ изъ тюрьмы. При допущеніи такихъ работъ естественно невозможно отдѣленіе преступниковъ другъ отъ друга; но такое отдѣленіе вовсе и не нужно, а напротивъ опытъ доказалъ, что система одиночнаго заключенія, равно-какъ и система молчанія, положительно вредны для исправленія заключенныхъ. Но кромѣ работъ необходимо въ тюрьмахъ образованіе какъ умственное и механическое, которое должно быть ввѣрено заботамъ вышеупомянутаго общества, такъ и религіозное, составляющее

Библиотека "Руниверс"

обязанность духовныхъ, находящихся при тюрьмахъ. Наконецъ ко всему этому присоединяется установленіе наградъ и наказаній, которыя, конечно, должны дѣйствовать не столько на физическую, сколько на нравственную сторону заключеннаго.

Наконецъ перейдемъ къ третьему отдѣлу послѣдней части разсматриваемаго сочиненія, говорящему о преступникахъ, подлежащихъ наказанію, исправленію и возвращенію въ общество. Основываясь на тяжести преступленія и соотвѣтствующихъ ей родахъ наказанія, преступники подводятся авторомъ подъ слѣдующіе разряды: 1) преступники политическіе (condamnés politiques) 2) преступники малолѣтные (jeunes malfaiteurs) 3) виновные въ полицейскихъ нарушеніяхъ (contraventionnels), 4) виновные въ проступкахъ, за которые назначено исправительное наказаніе (correctionnels), 5) виновные въ важныхъ проступкахъ (délinquants), 6) преступники въ тѣсномъ смыслѣ слова (criminels) и 7) преступники, выдержавшіе наказаніе (libérés). Въ каждомъ родѣ тюремныхъ заключеній, соотвѣтствующихъ вышеуказаннымъ родамъ преступниковъ, должны быть установляемы различныя категоріи, сообразныя съ степенью нравственной испорченности преступника, безъ чего невозможно достиженіе цѣли исправленія. Въ этомъ отношеніи поступающіе въ тюрьму помѣщаются сперва въ разрядъ *неизвѣстныхъ*, а затѣмъ, смотря по ихъ поведенію, въ разрядъ *исправившихся*, *послушныхъ*, или *упорствующихъ;* но во всякомъ случаѣ не должно смѣшивать уличенныхъ въ повтореніи преступленія съ наказываемыми въ первый разъ.

Разсмотримъ ближе, какія дѣйствія должны быть предпринимаемы въ-отношеніи къ каждому изъ указанныхъ родовъ преступниковъ. Касательно политическихъ преступниковъ, т. е. лицъ, старающихся распространять ложныя идеи и ученія, противныя видамъ правительственнымъ, должно сказать, что въ настоящее время разнообразіе мнѣній, развитое въ обществѣ сознаніе необходимости государственнаго порядка и малое вліяніе отдѣльнаго лица сравнительно съ властію общественною, дѣлаютъ какія-либо попытки отдѣльнаго лица къ укорененію своихъ мнѣній въ народѣ малоуспѣшными и опасными; поэтому и наказанія за такія преступленія недолжны быть строгими. Конечно, правительство не можетъ оставить такихъ преступленій совершенно безъ вниманія и тѣмъ дать имъ поводъ разростись и принять со временемъ опасные размѣры; но оно можетъ заставить умолкнуть эти голоса бла-

Библиотека "Руниверс"

горазумѣемъ и пользою своихъ дѣйствій для блага общественнаго и разрушеніемъ преступныхъ замысловъ такихъ реформаторовъ въ самомъ ихъ началѣ, къ чему должна послужить бдительность полиціи. Преступники этого рода, подходящіе къ типу фанатиковъ, должны быть строго отличаемы отъ другихъ, потому-что они большею частію дѣйствуютъ по заблужденію, а не по безнравственности. Слѣдовательно цѣль наказанія здѣсь не столько исправить ихъ злую волю, сколько поставить ихъ въ невозможность распространять свои мнѣнія и дать имъ самимъ понять ошибочность своихъ взглядовъ. Поэтому здѣсь вполнѣ умѣстны вышеуказанныя наказанія: 1) лишеніе преступника политическихъ правъ, всѣхъ, или нѣкоторыхъ, на долгое или короткое время, смотря по тяжести преступленія; 2) ограниченіе мѣстопребыванія преступника, болѣе или менѣе сильное, соединенное съ болѣе или менѣе строгимъ надзоромъ полиціи; 3) ссылка въ отдаленные края государства, въ особыя для этой цѣли устроенныя поселенія, и 4) заключеніе въ крѣпостяхъ, гдѣ наказаніе должно ограничиваться только лишеніемъ свободы, въ предѣлахъ, необходимыхъ для уничтоженія возможности побѣга. Порядокъ управленія здѣсь не долженъ обнаруживать въ себѣ тѣхъ строгостей, какія умѣстны въ тюрьмахъ, назначенныхъ для другихъ преступниковъ, равно нѣтъ цѣли назагать на этихъ преступниковъ работы; исправительныя мѣры должны ограничиваться совѣтами и благоразумными разговорами, однако безъ всякого принужденія къ нимъ заключенныхъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію мѣръ, которыя должны быть принимаемы относительно малолѣтныхъ преступниковъ. Для этихъ преступниковъ лучшее средство есть учрежденіе земледѣльческихъ поселеній, гдѣ-бы эти несчастные, обыкновенно впавшіе въ преступленіе по недостатку надзора за ними, получили правильный взглядъ на жизнь, и съ достиженіемъ совершенныхъ лѣтъ явились въ общество достойными его членами. Такое поселеніе предлагаетъ авторъ устраивать непремѣнно въ предѣлахъ метрополіи, въ мѣстности, удаленной отъ прочихъ тюремныхъ заведеній, почва которой плодородна и удобна къ воздѣлыванію; при главномъ зданіи могутъ быть устроены фермы и другія хозяйственныя заведенія и наконецъ церковь, простая и помѣстительная. Благодѣтельность такихъ земледѣльческихъ исправительныхъ поселеній какъ для здоровья, такъ и для исправленія содержащихся въ нихъ блистательнымъ образомъ подтвердилась опытомъ:

Библиотека "Руниверс"

устроенное съ этою цѣлью заведеніе близъ Тура, извѣстное подъ названіемъ «colonie agricole et penitentiaire de Mettray», представило замѣчательные результаты. (Желающихъ ознакомиться съ этимъ заведеніемъ, заслуживающимъ полнаго вниманія, отсылаемъ къ разсматриваемому сочиненію, подробно описывающему устройствой колоніи и благотворное вліяніе ея на исправленіе содержащихся въ ней). Внутренній порядокъ въ этихъ заведеніяхъ, какъ то доказалъ опытъ, долженъ быть слѣдующій. Всѣ заключенные дѣлятся на семейства отъ 30 до 40 дѣтей, каждое семейство живетъ въ особомъ помѣщеніи и сходится съ другимъ только во время работы. Каждое семейство подчинено особому надзирателю, которому въ помощь даны двое молодыхъ людей, выбранныхъ изъ среды самихъ заключенныхъ. Такое раздѣленіе на семейства весьма важно: оно пріучаетъ ребенка понимать радости семейной жизни и приготовляетъ къ сознанію благъ жизни общественной. Обученіе техническое, нравственное и умственное образованіе, надзоръ за работами ввѣряется обществу, о которомъ мы уже упоминали, религіозное образованіе священнику, наблюденіе за здоровьемъ врачу, состоящему при заведеніи; прочія обязанности, какъ-то: экономическія, счетныя, поручаются членамъ того же общества, или лицамъ, служащимъ при заведеніяхъ, наконецъ высшій надзоръ принадлежитъ директору, назначенному отъ правительства. Касательно организаціи труда замѣтимъ, что такъ-какъ въ разсматриваемыя заведенія попадаютъ обыкновенно дѣти, никогда и начѣмъ не занимавшіяся, то они могутъ быть пріучаемы къ занятіямъ, наиболѣе служащимъ къ ихъ исправленію, укрѣпленію здоровыя и развитію силъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ ихъ склонностямъ и наилучшимъ образомъ обезпечивающимъ ихъ будущее существованіе. Но такъ-какъ всѣмъ этимъ условіямъ наиболѣе соотвѣтствуютъ сельскія занятія, то большая часть заключенныхъ должна быть обучаема земледѣлію, затѣмъ нѣкоторые садоводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Впрочемъ, недостатокъ физическихъ силъ, или наклонности къ другаго рода занятіямъ заставляютъ допустить обученіе и другимъ промысламъ, кромѣ земледѣлія; но изъ этихъ промысловъ надо избирать такіе, которые ближе связаны съ земледѣліемъ и могутъ съ удобствомъ производиться вдали отъ центровъ населенія; сюда принадлежатъ напр. мастерства: столярное, плотничное, кузнечное, сапожное, канатное и другія. Время ежедневныхъ занятій не должно превосходить 8

Библиотека "Руниверс"

часовъ зимою и 10 лѣтомъ. Часы отдохновенія располагаются такъ, чтобы заключенные не слишкомъ утомлялись отъ работы и чтобъ эти часы были достаточны для принятія пищи и отдыха. Какъ во время занятія, такъ и отдыха дѣти должны находиться постоянно подъ надзоромъ лицъ, къ нимъ приставленныхъ. Въ рекреаціонное время полезно пріучать дѣтей къ какимъ-либо полезнымъ и развивающимъ физическія силы занятіямъ; напр. пріучать обращаться съ пожарными инструментами, къ военнымъ занятіямъ и т. п., такъ-чтобы подобныя занятія наполняли собою все свободное время заключеннаго и не оставляли ему ни минуты для шалостей и худыхъ мыслей. Одежда должна быть для всѣхъ одинаковая, сообразная съ климатомъ страны и временемъ года, равно и пища и спальни должны соотвѣтствовать гигіеническимъ требованіямъ. Наконецъ важное значеніе играютъ здѣсь награды и наказанія, правильное избраніе и примѣненіе которыхъ естественно будетъ сопровождаться весьма благими результатами. Таково въ главныхъ чертахъ устройство мѣстъ заключенія для малолѣтныхъ преступниковъ. Правда, что такія заведенія могутъ стоить довольно дорого государству; но эти издержки съ избыткомъ вознаградятся уменьшеніемъ числа преступленій и особенно бродяжничества, пріобрѣтеніемъ государствомъ многихъ полезныхъ гражданъ, такъ-что капиталы, затраченные на эти заведенія, принесутъ обильные проценты.

Скажемъ теперь о лицахъ, виновныхъ въ полицейскихъ нарушеніяхъ. Въ общественномъ мнѣніи обыкновенно легко смотрятъ на нравственный характеръ полицейскихъ нарушеній, а на-оборотъ законъ нерѣдко наказываетъ такихъ нарушителей слишкомъ строго, обнаруживая въ своихъ мѣрахъ прямое нападеніе на достоинство лица. Такимъ образомъ нерѣдко является здѣсь противорѣчіе, вредное по своимъ послѣдствіямъ, между нравственнымъ значеніемъ нарушенія и наказаніемъ, за него назначаемымъ. Разсматривая этотъ родъ нарушеній, должно сказать, что простое нарушеніе полицейскихъ постановленій не носитъ въ себѣ характера дѣянія, за которое можно было-бы сильно нападать на достоинство лица, въ нихъ провинившагося, особенно если такое нарушеніе не приноситъ лицу никакой выгоды и не сопровождается большимъ вредомъ для общества. Но, конечно, въ нарушеніяхъ этого рода нельзя не видѣть дѣйствій, заслуживающихъ порицанія и доказывающихъ недостатокъ въ лицѣ строгости и обдуманности

Библиотека "Руниверс"

въ поведеніи. Въ этомъ родѣ нарушеній изъ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ типовъ особенно часто уличаются бродяги и строптивцы. Такимъ образомъ, вообще говоря, полицейское нарушеніе само по себѣ не составляетъ проступка столь важнаго, чтобы за него можно было подвергнуть виновнаго строгому денежному взысканію и особенно наказывать тюремнымъ заключеніемъ, довольно сильно унижающимъ подвергшагося ему въ общественномъ мнѣніи. Въ самомъ дѣлѣ, значительный денежный штрафъ могъ-бы поставить въ затруднительное положеніе какъ виновнаго, такъ и его семейство; тюремное заключеніе также явилось-бы здѣсь слишкомъ сильною мѣрою, ибо при немъ виновный въ полицейскомъ нарушеніи былъ-бы поставленъ на одну доску съ злодѣями и тяжкими преступниками; слѣдовательно какъ то, такъ и другое наказаніе, по своей чрезмѣрности, явилось-бы вреднымъ какъ для виновника, такъ и для государства. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что если правосудіе подвергаетъ нарушителя полицейскихъ постановленій денежному штрафу, то штрафъ этотъ долженъ сообразоваться со степенью богатства лица и важности нарушенія, и во всякомъ случаѣ не быть очень значительнымъ, напр. простираться не свыше 50 рублей; если-же виновный подвергается лишенію свободы, по недостаточности средствъ къ уплатѣ штрафа, или по самому характеру нарушенія, то съ одной стороны срокъ заключенія долженъ быть кратковременнѣ, примѣрно не болѣе недѣли, исключая, если лице неоднократно уличалось въ нарушеніи, съ другой стороны для такихъ нарушеній должны быть устраиваемы особаго рода мѣста содержанія (maisons d'arrêt), съ характеромъ, отличнымъ отъ устройства тюремъ, съ большею свободою въ образѣ жизни заключенныхъ, хотя и здѣсь конечно должны существовать своего рода правила. Эти мѣста удобно поручить непосредственному завѣдыванію обществъ, о которыхъ мы упоминали. Сюда-же могутъ быть помѣщаемы и лица, которыя до рѣшенія дѣла подвергаются предварительному тюремному заключенію, конечно отдѣляя этихъ лицъ отъ виновныхъ въ полицейскихъ нарушеніяхъ.

Скажемъ, далѣе, о правилахъ содержанія преступниковъ, подвергшихся исправительнымъ наказаніямъ. Въ этомъ классѣ преступниковъ встрѣчается обыкновеенно наибольшая безнравственность; сюда изъ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ типовъ принадлежатъ: бродяги, строптивцы, плуты и развратники. На этихъ пре-

Библиотека "Руниверс"

ступниковъ должно быть обращено особенное вниманіе, потому что, какъ доказалъ опытъ, въ нихъ слишкомъ глубока испорченность нравственности, такъ-что они не легко поддаются исправительной дѣятельности, весьма склонны къ повторенію преступленій, и постепенно переходятъ къ преступленіямъ болѣе тяжкимъ. Здѣсь впервые тюремное заключеніе принимаетъ полный уголовный характеръ. Тюрьмы этого рода должны находиться за городомъ, гдѣ, съ хорошими результатами экономическими и для здоровья заключенныхъ, онѣ могутъ занимать значительное пространство, такъ чтобы заключенные могли заниматься обработкою земли, напр. огородничествомъ, и заготовлять припасы для собственнаго употребленія. Кромѣ этихъ полевыхъ работъ, заключенные могутъ быть занимаемы и другими, по заключенію тюремныхъ начальниковъ, такъ-чтобы ни одной минуты они не проводили въ праздности. Часы отдыха отъ работъ должны быть посвящены нравственному и умственному образованію. Устройство мѣстъ заключенія должно вполнѣ соотвѣтствовать тѣмъ общимъ правиламъ, которыя были изложены выше.

Скажемъ теперь о лицахъ, виновныхъ въ важныхъ преступкахъ (délinquants). Эти лица болѣе подвинулись на пути преступленій, чѣмъ выше разсмотрѣнныя, но не достигли еще степени тяжкихъ преступниковъ. Находясь въ такой страшной срединѣ, они нерѣдко соединяютъ въ себѣ развращенность первыхъ съ жестокостью вторыхъ; и если они не испытали на себѣ благаго вліянія исправительной дѣятельности, то нерѣдко переходятъ границу, отдѣляющую ихъ отъ тяжкихъ преступниковъ. Изъ указанныхъ выше типовъ сюда принадлежатъ: бродяги, строптивцы, плуты, воры и развратники. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что для такихъ преступниковъ нужно строгое наказаніе и искусная исправительная дѣятельность. Здѣсь не должно терять изъ вида, что если нарушенія этихъ лицъ не столь тяжки, какъ злодѣянія преступниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, то тѣмъ неменѣе онѣ носятъ въ себѣ начатки этихъ тяжкихъ преступленій и обнаруживаютъ въ себѣ высокую степень развращенности воли; изъ разнаго рода преступленій сюда принадлежатъ особенно: поддѣлка бумагъ, истребленіе плода, изнасилованіе женщинъ и дѣтей, ложное свидѣтельство, воровство въ разныхъ его видахъ: сюда же должно отнести и публичныя обиды, нанесенныя чести отдѣльныхъ лицъ и семействъ, которыя настоящими законодательствами

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно наказываются такъ легко и такъ мало удовлетворительно для чувства оскорбленной чести, что обиженные обыкновенно прибѣгаютъ къ самоуправству и въ дуэляхъ ищутъ себѣ того удовлетворенія, котораго не находятъ въ законахъ. Изъ наказаній выше указанныхъ, къ разсматриваемому роду нарушителей примѣняются: 1) законное удовлетвореніе за нанесенныя обиды, 2) лишеніе правъ семейныхъ, гражданскихъ и политическихъ и 3) заточеніе; конечно, эти наказанія не исключаютъ одно другаго, но могутъ быть назначены и вмѣстѣ. Первое изъ этихъ наказаній можетъ состоять или въ испрашиваніи прощенія, или въ публичномъ обличеніи со стороны судебной власти виновника. Лишеніе правъ семейныхъ, политическихъ и гражданскихъ, весьма полезное, какъ внушеніе лицу всей тяжести его преступленія и какъ огражденіе отъ его худаго вліянія семейства и общества, для благодѣтельнаго своего дѣйствія должно однако заключать въ себѣ слѣдующія условія: 1) оно не должно сопровождаться какими-либо дѣйствіями, дающими обезчещивающій характеръ наказанію, 2) не должно быть всегда примѣняемо въ одинаковой степени и 3) не должно быть пожизненнымъ. Наконецъ мѣста заточенія нарушителей, принадлежащихъ къ разсматриваемому классу, должны проявлять въ себѣ въ сильной степени строгость и исправительное начало. Здѣсь полезно учрежденіе поселеній для преступниковъ (colonie agricole pénale), — для наименѣе развращенныхъ; упорствующіе-же, уличенные въ повтореніи преступленій, и преступники глубоко-развращенные должны быть заключаемы въ смирительномъ домѣ (maison de force), устраиваемомъ при самомъ поселеніи. Устройство такихъ поселеній не должно уже подходить къ устройству семейственному, какъ это нужно для малолѣтныхъ преступниковъ, но обнаруживать въ себѣ дисциплину подобную военной. Срокъ работъ, надзоръ и исправительная дѣятельность должны здѣсь быть значительно усилены. Преступники, не подающіе здѣсь надежды къ исправленію, переводятся въ смирительный домъ. Заключенные въ смирительномъ домѣ не должны встрѣчаться съ содержащимися въ поселеніи, не должны быть занимаемы сельскими работами, но подвергаемы работамъ болѣе тяжкимъ, такъ-чтобы они сознавали лучшее положеніе заключенныхъ въ поселеніи и своимъ поведеніемъ и послушаніемъ старались заслужить этотъ переходъ.

Разсмотримъ теперь мѣры, которыя должны быть принимаемы

Библиотека "Руниверс"

относительно преступниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Преступники этого рода часто представляютъ въ себѣ менѣе развращенности, чѣмъ тѣ, которые подвергаются по роду ихъ дѣянія, исправительнымъ наказаніямъ, или виновные въ тяжкихъ проступкахъ. Конечно, мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ, которые постепенно прошли всѣ степени злодѣянія, но о тѣхъ, которые прямо и впервые совершили жестокое преступленіе. Преступники этого рода обыкновенно натуры энергическія, грубыя; сюда изъ указанныхъ типовъ принадлежатъ особенно: фанатики, убійцы и отравители. Конечно, изъ сказаннаго нельзя заключить, чтобы преступники этого рода были менѣе виновны и опасны, чѣмъ другіе, но можно придти къ слѣдующему заключенію: преступники, причисляемые къ этому послѣднему классу, какъ оказывающіеся виновными въ самыхъ ужасныхъ злодѣяніяхъ, должны быть и строже другихъ наказываемы; но съ другой стороны эти лица, какъ склонныя къ исправленію, должны быть подвергаемы наиболѣе дѣятельнымъ и энергическимъ мѣрамъ исправленія. Такимъ образомъ эти преступники должны быть наказываемы самымъ строгимъ образомъ, исправляемы съ самою разумною любовію, возстановляемы въ своемъ достоинствѣ съ самою строгою справедливостію,—такъ чтобы они навсегда отказались отъ своего порока и никогда не захотѣли вернуться на прежнюю дорогу злодѣяній.

Скажемъ о наказаніяхъ, какія предписываетъ опытъ этимъ преступникамъ. Опытъ убѣдительно доказалъ, что выселеніе разсматриваемаго рода преступниковъ изъ метрополіи положительно вредно, и что они должны содержаться въ тюрьмахъ. Тюрьмы эти должны быть располагаемы на довольно большомъ пространствѣ, такъ-чтобы въ нихъ возможны были и сельскія занятія и ремесла въ размѣрахъ, достаточныхъ для нуждъ самихъ заключенныхъ. Мѣстность для тюремъ должна быть выбираема въ частяхъ государства невоздѣланныхъ, но способныхъ къ обработкѣ. Для уменьшенія издержекъ и въ видахъ пенитенціарной системы, для постройки тюремъ могутъ быть употребляемы сами преступники. Съ этою цѣлію наиболѣе кроткіе изъ нихъ, содержащіеся въ настоящее время за преступленія, относящіяся къ разсматриваемому роду, въ различныхъ мѣстахъ заключенія, — могутъ быть избраны въ не очень большомъ числѣ для работъ строительныхъ, по окончаніи которыхъ число заключенныхъ можетъ быть увеличено; но желательно, чтобы въ каждой тюрьмѣ оно не превосхо-

Библиотека "Руниверс"

дало полутора тысячъ. Главныя основанія для устройства такихъ тюремъ предлагаются слѣдующія. Все зданіе окружается высокою стѣною; внутри дѣлается нѣсколько комнатъ, изъ которыхъ каждая вмѣщаетъ въ себѣ отъ 100 до 150 человѣкъ; въ концѣ каждой комнаты, на нѣкоторомъ возвышеніи, устроивается помѣщеніе для сторожей, которое можетъ быть защищаемо пушкою, заряженною картечью. Вблизи зданія помѣщается караулъ вооруженныхъ людей, поочередно мѣняющихся на сторожевыхъ постахъ. Кромѣ-того при главномъ зданіи находятся: церковь, помѣщенія для директора и другихъ служащихъ лицъ, хозяйственныя постройки, рабочіе станки, карцеры и. т. п.; къ личному составу служащихъ при тюрьмѣ необходимо принадлежатъ: директоръ, два священника, врачъ, фельдшеръ, общество, посвятившее себя исправленію преступниковъ, надзиратели, надсмотрщики за работами, достаточное число вооруженной силы, тюремщики и. т. п. Дисциплина предполагается самая строгая; преступники заковываются въ желѣзо, но такимъ образомъ, чтобы оковы не представляли собою положительныхъ физическихъ мученій для носящаго ихъ. Одежда и пища должны быть самыя простыя, но не вредящія здоровью преступниковъ; деньги у нихъ отнюдь не должны находиться. Работы здѣсь могутъ состоять въ огородничествѣ, уходѣ за скотомъ, различныхъ тяжелыхъ ремеслахъ, работахъ для поддержанія тюремнаго зданія, издѣліяхъ, нужныхъ въ хозяйствѣ и. т. п. Время отдыха посвящается обѣду, религіозному, умственному и нравственному образованію, техническому обученію, а для заключенныхъ, впродолженіе работы неимѣющихъ достаточнаго движенія, — занятіямъ, укрѣпляющимъ физическія силы. Кромѣ надзирателей, за преступниками постоянно должна наблюдать стража, которая-бы имѣла право выстрѣлить въ человѣка, который покусился-бы на побѣгъ. Какъ поощреніе къ труду, преступникамъ должно быть назначаемо денежное вознагражденіе, соразмѣряемое съ трудомъ, которое составитъ извѣстную сумму, вручаемую преступнику по выходѣ его изъ тюрьмы. Образованіе преступниковъ умственное и нравственное здѣсь играетъ весьма важную роль и сопровождается значительными трудностями; поэтому желательно, чтобы всѣ лица, на которыхъ возложена такая обязанность, были уже предварительно испытаны въ своихъ способностяхъ и знаніи сердца людей: ибо здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, необходимо вполнѣ изучить характеръ преступника, чтобы

Библиотека "Руниверс"

безошибочно знать, на какую сторону его природы можно успѣшно дѣйствовать. Пособіемъ къ нравственному вліянію на преступника должны служить награды и наказанія. Награды исключительно должны дѣйствовать на самолюбіе лица и имѣть цѣлію возвысить въ немъ чувство собственнаго достоинства; наказанія, при отсутствіи жестокости, должны быть строги и справедливы; послабленіе отнюдь не можетъ быть допускаемо. При всемъ сказанномъ весьма важную роль играетъ раздѣленіе тюремныхъ помѣщеній и преступниковъ на разряды. Въ основаніе раздѣленія тюремъ на отдѣленія можетъ быть принята продолжительность заключенія; такъ напр. одно отдѣленіе назначается для преступниковъ, осужденныхъ на заключеніе до 5 лѣтъ, другое — для заключенныхъ отъ пяти до 10 лѣтъ и т. д. Цѣль такого раздѣленія слѣдующая: въ отдѣленіи, содержащемъ въ себѣ заключенныхъ на болѣе продолжительный срокъ, дисциплина должна быть строже, работы тяжелѣе, награды не столь легко раздаваемы, наказанія сильнѣе, надзоръ значительнѣе, чѣмъ въ отдѣленіи заключенныхъ на срокъ кратчайшій, такъ-чтобы всѣ отдѣленія представляли собою извѣстную постепенность и заключенные въ строжайшемъ отдѣленіи могли желать перевода ихъ въ другое, болѣе легко. Эта мѣра имѣетъ двоякую пользу: она уничтожаетъ смѣшеніе преступниковъ и служитъ средствомъ къ ихъ исправленію. Въ каждомъ изъ вышеуказанныхъ отдѣленій преступники раздѣляются на разряды слѣдующимъ образомъ: по поступленіи ихъ, они помѣщаются въ разрядъ неизвѣстныхъ; затѣмъ, по испытаніи ихъ, они помѣщаются или въ классъ исправившихся или послушныхъ, или упорствующихъ, гдѣ опять различный образъ обращенія съ ними послужитъ поводомъ къ стараніямъ преступниковъ быть помѣщенными въ высшій, лучшій разрядъ.

Конечно, указанныя требованія касательно устройства тюремныхъ заключеній и внутреннихъ управленій не могутъ быть вполнѣ примѣняемы къ женщинамъ, для которыхъ вышеприведенныя требованія должны быть измѣнены; женщины не должны быть тоже заковываемы въ цѣпи; самый характеръ тюремъ и дисциплина въ нихъ должны болѣе походить на устройство монастырское, работы не должны быть столь тяжелы.

Разсмотримъ наконецъ мѣры, которыя должны быть принимаемы относительно лицъ, выпущенныхъ изъ мѣстъ заключенія, (libérés), — вопросъ чрезвычайно важный по своимъ послѣдствіямъ,

Библиотека "Руниверс"

но на который доселѣ не было обращено никакого вниманія. Въ доказательство необходимости принятія разумныхъ мѣръ касательно лицъ, освобожденныхъ изъ тюремъ, авторъ приводитъ данныя, взятыя изъ уголовной статистики Франціи, изъ которыхъ видно, что изъ 277,500 человѣкъ, выпускаемыхъ, среднимъ числомъ, ежегодно изъ мѣстъ заключенія, слишкомъ 60,000 въ-теченіе года снова уличаются въ совершеніи преступленій. Такія данныя краснорѣчиво указываютъ какъ на недостаточность въ устройствѣ самыхъ мѣстъ заключенія, не только не исправляющихъ преступниковъ, но еще болѣе развращающихъ ихъ, такъ и на необращеніе должнаго вниманія на лицъ, выдержавшихъ заключеніе.

При изслѣдованіи этого вопроса авторъ разсматриваетъ въ немъ: 1) повтореніе преступленія (récidive), возстановленіе правъ и достоинства лица при освобожденіи его изъ заключенія (réhabilitation) и самое освобожденіе преступника (liberation). Причины повторенія преступленій главнѣйшимъ образомъ слѣдующія: 1) обезчещивающія наказанія (condamnation infamante); 2) освобожденіе преступниковъ безъ исправленія ихъ; 3) надзоръ полиціи, допускаемый, какъ выше было сказано, только надъ преступниками, выдерживающими наказаніе, и 4) отсутствіе положительныхъ мѣръ для поддержанія лицъ, освобожденныхъ изъ заключенія, и дарованія имъ средствъ къ честному труду.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи этихъ причинъ, перейдемъ къ вопросу о возстановленіи правъ и достоинства лицъ, при освобожденіи ихъ изъ заключенія. Для того, чтобы такое возстановленіе правъ могло имѣть пользу и значеніе, необходимо, чтобы оно совершалась не чрезъ нѣсколько времени, а при самомъ выпускѣ лица изъ тюрьмы. Это возможно устроить слѣдующимъ образомъ: всѣ преступники, какъ выше было замѣчено, при вступленіи въ тюрьму, помѣщаются въ разрядъ неизвѣстныхъ, гдѣ имъ объявляется, что срокъ заключенія ихъ зависитъ отъ дальнѣйшаго ихъ поведенія. Затѣмъ заключенные, смотря по ихъ поведенію въ тюрьмѣ, помѣщаются въ разрядъ исправившихся, послушныхъ, или упорствующихъ. Тѣ изъ преступниковъ, которые къ концу назначеннаго имъ срока заключенія будутъ находиться въ разрядѣ исправившихся и послушныхъ, освобождаются изъ заключенія, находящіеся-же въ разрядѣ упорствующихъ подвергаются новому суду мѣстнаго судебнаго установленія, или, что еще лучше, особой комиссіи, нарочно для этой цѣли учрежденной въ государствѣ и объ-

Библиотека "Руниверс"

ѣзжающей ежегодно мѣста заключенія. Этотъ судъ, основываясь на данныхъ, представленныхъ директоромъ тюрьмы о поведеніи упорствующаго преступника, приговариваетъ послѣдняго къ новому заключенію. Еслибы, по истеченіи этого новаго срока, преступникъ снова оказался упорствующимъ, то судъ опять продолжаетъ его заключеніе, такъ-что постоянно-упорствующій подвергся-бы заключенію пожизненному. Такая мѣра въ-самомъ-дѣлѣ справедлива и благоразумна: она справедлива потому, что если лице подверглось наказанію за преступныя дѣянія, совершенныя въ обществѣ, среди соблазновъ и нуждъ, то тѣмъ болѣе справедливо его наказать за обнаруженіе имъ злой воли въ мѣстѣ, гдѣ, напротивъ-того, все способствуетъ ему къ его исправленію, и такія лица могутъ быть поставлены наравнѣ съ совершившими новое преступленіе: эта мѣра благоразумна потому, что она избавляетъ общество отъ принятія въ себя людей опасныхъ для его благосостоянія. Кромѣ-того, на помянутый судъ можетъ быть возложено и возстановленіе правъ и достоинства лицъ, оказавшихся исправившимися по выдержаніи ими срока заключенія. Это возстановленіе должно быть совершаемо публично съ тою-же торжественностію, съ какою было сдѣлано и обвиненіе, съ извѣстными обрядами, опредѣленными закономъ.

Наконецъ намъ остается разсмотрѣть самое освобожденіе преступниковъ и дѣйствія, съ нимъ связанныя. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе двѣ мѣры: 1) почетное покровительство освобожденнымъ и 2) организація труда освобожденныхъ (organisation du travail des libérés). Коснемся каждой изъ этихъ мѣръ.

Выше было сказано о необходимости уничтоженія полицейскаго надзора надъ лицами, выдержавшими срокъ наказанія; вмѣсто-же такого надзора необходимо устроить попечительство надъ этими лицами, которое-бы поддерживало и руководило ихъ нѣкоторое время на новомъ пути, имъ предстоящемъ. Но для того, чтобы это попечительство могло принести плоды, отъ него ожидаемые, оно должно съ одной стороны находиться въ рукахъ лицъ, пользующихся общественнымъ уваженіемъ, съ другой стороны, сохраняя въ себѣ характеръ благотворительнаго учрежденія, или общества, пользоваться полнымъ содѣйствіемъ правительства. Эта обязанность можетъ быть возложена на высшія полицейскія власти, или, еще лучше, на частныя общества при содѣйствіи полиціи и покровительствѣ правительства. Въ послѣд-

Библиотека "Руниверс"

немъ случаѣ это возможно устроить слѣдующимъ образомъ: лице, освобожденное изъ заключенія и возстановленное въ своихъ правахъ, избираетъ себѣ какое либо-мѣсто жительства; въ этомъ случаѣ онъ получаетъ паспортъ на проѣздъ къ мѣсту и адресуется къ мѣстному полицейскому начальнику, которому въ то-же время пересылается и сумма, заработанная лицемъ во время заключенія. Полицейскій начальникъ представляетъ какъ лице, такъ и заработанныя имъ деньги обществу попечителей; общество это принимаетъ на себя трудъ пріискать лицу занятіе, къ которому онъ способенъ, снабжаетъ его всѣмъ необходимымъ (изъ суммъ, которыя составляются изъ пересылаемыхъ въ общество заработанныхъ денегъ преступниковъ) и оказываетъ ему дальнѣйшее содѣйствіе. Такая мѣра полезна тѣмъ болѣе, что при ней ни одинъ изъ освобожденныхъ не можетъ уклониться отъ попечительства и отказаться отъ жизни трудолюбивой и честной, безъ того, чтобы не обличить себя предъ полиціею, на которую въ этомъ случаѣ будетъ уже полезно возложить обязанность надзора за такимъ лицемъ.

Что касается до организаціи труда, то недопускаемая наукою для лицъ, неиспытавшихъ тягостныхъ послѣдствій наказанія, и потому могущихъ и долженствующихъ найти средства къ жизни среди общества, опасеній и ненависти котораго они не возбудили своимъ поведеніемъ, — эта мѣра вполнѣ полезна для лицъ, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Еслибы можно было быть увѣреннымъ, что общество съ любовію и полною готовностію подать руку помощи приметъ въ себя бывшаго преступника, то, конечно, разсматриваемая мѣра была-бы излишнею. Но такъ-какъ опытъ нерѣдко доказываетъ совершенно противное, то необходимо, чтобы правительство приняло подъ кровъ свой лицъ, которыхъ отвергаетъ общество, и избавило ихъ отъ соблазновъ, мученій, нищеты и необходимости преступленіемъ добывать себѣ средства къ жизни. Здѣсь правительству предстоятъ три средства: 1) общественныя работы (travaux publics), 2) рабочіе домы (maisons de refuge) и 3) земледѣльческія поселенія (colonies agricoles des libérés). Первая изъ этихъ мѣръ очевидно полезна, но невсегда достаточна и возможна: поэтому она естественно должна восполняться двумя другими.

Рабочіе домы необходимо устроивать съ цѣлію доставить занятіе тѣмъ, которые не могли его найти въ другомъ мѣстѣ, осо-

Библиотека "Руниверс"

бенно по причинѣ старости, неопытности, болѣзней и проч. Такимъ образомъ рабочіе домы преимущественно должны быть устроиваемы для престарѣлыхъ, слабыхъ здоровьемъ, женщинъ и дѣтей. Наконецъ поселенія могутъ быть устроиваемы какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ; главная цѣль ихъ—сдѣлать поселившагося въ нихъ семьяниномъ и собственникомъ. Не станемъ останавливаться на обозрѣніи устройства этихъ поселеній, отсылая читателей къ самому сочиненію, обстоятельно разбирающему этотъ вопросъ.

Такимъ образъ изъ сказаннаго о мѣрахъ, относящихся къ лицамъ, освобожденнымъ изъ заключенія, видно, что этимъ лицамъ предстоятъ три пути: 1) тѣ изъ нихъ, которые желаютъ, по освобожденіи, снова войти въ общество и которые представляютъ собою ручательство въ возможности добывать средства къ жизни честнымъ трудомъ, — пользуются почетнымъ попечительствомъ; 2) тѣ, которые, при возможности добывать себѣ средства къ жизни, по какимъ-либо причинамъ не хотятъ, или не могутъ остаться въ обществѣ, среди котораго они жили до совершенія преступленія, — могутъ находить себѣ убѣжище въ поселеніяхъ; 3) наконецъ тѣ, которые не могутъ отыскать себѣ средствъ къ жизни, помѣщаются въ рабочихъ домахъ, или могутъ быть отсылаемы также въ поселенія.

Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе сочиненія Лепелетье. Сочиненіе это есть плодъ долговременнаго изученія авторомъ настоящаго состоянія уголовнаго судопроизводства и системы наказаній, — поэтому практическіе совѣты его, основанные на близкомъ знакомствѣ съ избраннымъ имъ предметомъ и подкрѣпляемые теоретическими данными, выработанными современнымъ состояніемъ науки, не могутъ остаться безъ вниманія лицъ, интересующихся общественными вопросами, между которыми одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ пенитенціарной системѣ.

Д. М.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ТРЕТЬ 1858 ГОДА.

VII. Исторія Русская и всеобщая.

Въ «Чтеніяхъ» въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ (№ 1) помѣщены: *Изслѣдованіе о смерти царевича Дмитрія*, Филарета, архіепископа Харьковскаго; *Источники Малороссійской исторіи*, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изданные О. Бодянскимъ. Часть I. 1649—1687 года; *Славянскія поселенія въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Письма тамошняго учителя I. de Рубертисъ.* Перев. съ Италіянскаго; *Діаріумъ или журналъ* т. е. *Повседневная записка случающихся при дворѣ ясневельможнаго, его милости, пана Іоанна Скоропадскаго, войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана, окказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ, начатшійся* 1722 *году и оконченный въ томъ-же году, по преставленіи и погребеніи помянутаго-жъ гетмана въ мѣсяцъ іюль, генеральнаго хорунжаго Николая Даниловича Ханенка.* Съ историческимъ свѣдѣніемъ о *сочинителѣ*, О. Бодянскаго; *Милость Божія, Украйну отъ неудобъ носимыхъ обидъ людскихъ чрезъ Богдана Зиновія Хмельницкаго, войскъ Запорозкихъ гетмана, свободившая и дарованнымъ ему надъ Ляхами побѣдами возвеличившая, на незабвенную память репрезентованная въ школахъ Кіевскихъ* 1728 *лѣта* Сообщ. М. А. Максимовичемъ; *Секретнѣйшее наставленіе князю Александру Вяземскому императрицы Екатерины Второй; Письма государя императора Павла Петровича къ генералъ-лейтенанту и Екатеринославскому военному губернатору Н. М. Бердяеву;*

Библиотека "Руниверс"

Письмо генерала отъ кавалеріи графа Буксгевдена къ военному министру, графу Аракчееву, отъ 13 *сентября* 1809 *года; Письмо Николая Ивановича Озерецковскаго къ брату, іюля* 31 1813 *года; Протоколы засѣданій въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за* 1857 *годъ.*

— «Изслѣдованіе о смерти царевича Димитрія». — Въ этомъ изслѣдованіи авторъ сначала обращаетъ вниманіе: 1) на достовѣрныя древнія повѣсти и лѣтописи и 2) на свидѣтелей смерти царевича. Изъ отечественныхъ источниковъ онъ приводитъ сказаніе о смерти царевича *Авраамія Палицына*, *Германа Тулупова* (черница обители св. Сергія, переписчика житія святыхъ), одного современника Авраамія, при царѣ Василіи Шуйскомъ, или вскорѣ послѣ него писавшаго *Вкратцѣ о царяхъ Московскихъ, о образѣхъ ихъ, и о возрастѣ и о нравахъ* и самыми лестными чертами описавшаго достоинства царя Бориса; изъ рукописи, составленной при патр. *Филаретѣ и повѣсти о разореніи Московскаго государства* келаря Симона, а равно указываетъ на *Углицкія* лѣтописи и *Ростовскую*, и одного *хронографа*. «Всѣ эти записки и лѣтописи, говоритъ авторъ, согласно свидѣтельствуютъ, что царевичъ Димитрій умеръ насильственною смертію отъ руки злодѣевъ; всѣ онѣ выставляютъ Годунова участниковъ въ смерти царевича, а нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій писаны людьми, жившими въ то самое время, какъ послѣдовала смерть царевича; другія—людьми, жившими близко ко времени смерти его, такъ-что могли видѣть и слушать современниковъ; нѣкоторыя извѣстія составлены людьми, которые могли узнать истину въ точномъ ея видѣ какъ по внѣшнимъ своимъ обстоятельствамъ, такъ и по способностямъ ума, а по нравственнымъ качествамъ расположены были узнавать и говорить правду; безукоризненность другихъ защищается, по-крайней-мѣрѣ, согласіемъ ихъ съ первыми. Разобравъ извѣстія иностранцевъ о смерти царевича, авторъ выводитъ слѣдующее заключеніе: извѣстія эти говорятъ: а) что Димитрій умерщвленъ по волѣ Годунова; б) онѣ писаны людьми, которые были въ Россіи черезъ годъ, черезъ десять лѣтъ послѣ смерти царевича, и потому имѣли удобства получить свѣдѣнія о дѣлѣ; в) они составлены не одними частными людьми, но людьми государственными, которые имѣли нужду и средства узнавать подобныя политическія событія; г) въ нѣкоторыхъ изъ нихъ указывается на показанія очевидцевъ, въ другихъ свидѣтельствуются дипломатическими бума-

Библиотека "Руниверс"

гами, гдѣ и Россія и Польша говорятъ о насильственной смерти царевича; д) разности между нѣкоторыми иностранными свѣдѣніями вовсе не мѣшаютъ видѣть истину, а еще болѣе открываютъ ее. А потому, соображая Русскія и иностранныя извѣстія, говоритъ далѣе авторъ, видимъ, что напрасно говорили, будто извѣстія о насильственной смерти царевича составлены изъ угожденія Романовымъ. Объ убіеніи Димитрія говорятъ и Русскіе и иностранцы, и говорятъ гораздо прежде поцаренія Михаила Ѳеодоровича. Несправедливо писали, будто тѣ-же извѣстія составлены ненавистію къ Борису, потому-что объ убіеніи царевича знали въ Польшѣ тогда, когда еще никто не думалъ о Лжедимитріѣ, чтобы въ его пользу обвинять Годунова. Въ Россіи знали о томъ-же во время самой смерти царевича, когда еще предшествовавшія дѣла Бориса заставляли любить его. Несправедливо и то, будто всѣ извѣстія о насильственной смерти царевича основаны только на молвѣ народной. Еслибъ и не было указано въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ на свидѣтелей смерти царевича, то и тогда не имѣли-бы права такъ думать объ основаніи извѣстій относительно смерти царевича. Объ убіеніи Димитрія пишутъ такіе люди, которые были ни безъ средствъ повѣрять молву, ни безъ любви къ дознанію правды. Затѣмъ авторъ обращается отъ повѣствователей къ содержанію извѣстій ихъ, и разборомъ ихъ доказываетъ, что исторія насильственной смерти царевича запечатлѣна и внутренними признаками достовѣрности. Наконецъ, обсудивъ показанія свидѣтелей въ различныхъ памятникахъ древности и самое слѣдственное дѣло, онъ справедливо заключаетъ, что *производство дѣла и рѣшеніе ознаменованы слѣдами криводушія и неправды.* Слѣдствія суда въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе важны, что они состояли во власти Бориса Годунова, которому Ѳеодоръ предоставилъ управленіе царствомъ. Они могутъ намъ служить какъ-бы вещественными свидѣтелями по дѣлу о смерти царевича. Какія-же были слѣдствія, извѣстныя по несомнѣннымъ памятникахъ? а) Вслѣдъ за окончаніемъ слѣдствія, кормилицу Ирину привозятъ въ оковахъ въ Москву, а мамку Василису Волохову надѣляютъ богатыми помѣстьями и угодьями. Отъ чего такая разность? За что столько милостей къ Волоховой и столько неудовольствія противъ первой? Если Жданову хотѣли наказать за небрежный надзоръ за царевичемъ, слѣдствіемъ котораго слѣдствіе хочетъ выставить смерть царевича: то Василиса Волохова, какъ мамка, еще болѣе, чѣмъ кормилица, обязана была

Библиотека "Руниверс"

смотрѣть за царевичемъ, и потому если Жданову считали виновною въ небрежности къ долгу по случаю смерти Димитрія, то еще строже надлежало быть въ приговорѣ о Волоховой. Откуда-же строгость къ Ждановой? Ясно, что опасались, не стала-бы она разглашать очень извѣстное для нея, т. е., что царевичъ умерщвленъ. По лѣтописямъ, Волохова оказала одну услугу въ дѣлѣ о Димитріѣ: она болѣе всѣхъ хлопотала вмѣстѣ съ убійцами его и безстыднѣе другихъ старалась, какъ показываетъ и слѣдствіе, подтверждать клевету о самозакланіи царевича. За это одно и хотѣли награждать ее, какъ говорятъ лѣтописи. По самому слѣдствію, надлежало не награждать, а наказать ее, притомъ строже, чѣмъ кого-либо другаго. б) Григорій Нагой, наравнѣ съ Михайлою, ссылается, какъ бунтовщикъ. Между-тѣмъ по слѣдствію Григорій Нагой, по приказанію царицы, билъ только одну Волохову, а Михайло Нагой убилъ Битяговскихъ, Качалова и Третьякова. За что-же одинаковый приговоръ о двухъ виновныхъ, совсѣмъ неодинаково виноватыхъ? Тутъ боялись свидѣтеля и наказывали за голосъ, хотя не совсѣмъ твердый, поданный въ пользу правды Григоріемъ Нагимъ. в) Городъ Угличъ пораженъ былъ страшною опалою: до 200 человѣкъ предано смерти, другимъ отрѣзали языки, большую часть жителей сослали въ Сибирь, населивъ ими Пелынь. За что такая опала на Угличъ? Если вина Угличанъ состояла въ томъ, что они убили Битяговскаго и нѣсколько другихъ, то съ такою виною вовсе несоразмѣрно постигшее ихъ наказаніе. Значитъ, самая судьба Угличанъ даетъ видѣть, что Борисъ зналъ что-то другое за нами, слишкомъ близко касавшееся его самого. Непослѣднее доказательство умерщвленія царевича, по мнѣнію автора, состоитъ и въ томъ, что въ подтвержденіе извѣстія о самозакланіи царевича ни слова нѣтъ ни въ какой государственной бумагѣ, ни въ одной повѣсти, ни въ одной лѣтописи; ни слова нѣтъ даже и о томъ, что царевичъ страдалъ когда-нибудь падучею болѣзнію. Далѣе авторъ подтверждаетъ свое положеніе разборомъ показаній царицы-матери, ея грамотъ и государственныхъ грамотъ царя Василія Ивановича Шуйскаго. Наконецъ, въ заключеніи онъ присовокупляетъ одно общее замѣчаніе о показаніяхъ царицы и Шуйскаго. Извѣстно, что главною цѣлію и грамотъ и торжественныхъ объявленій о смерти св. Димитрія, было увѣрить въ обманѣ являвшихся Лжедимитріевъ. Если это такъ, то очевидно, что Шуйскій безъ нужды объявляетъ предъ цѣлымъ царствомъ объ умерщвленіи царевича

Библиотека "Руниверс"

злодѣянія, и не только безъ нужды, но и со вредомъ для своей чести, ибо упоминаетъ о своемъ какъ-бы заговорѣ противъ невиннаго Димитрія. Чего требовали отъ него обстоятельства? Нужно было объявить только, что Димитрій неживъ, а объявляютъ, что царевичъ умерщвленъ,—какъ-будто у Шуйскаго не стало ума догадаться, что онъ этимъ только усиливаетъ слухъ о спасеніи жертвы Годуновой. Не лучше-ли спросить Угличанъ, какіе остались въ живыхъ, какъ умеръ царевичъ, или представить на видъ прежнюю слѣдственную бумагу объ его кончинѣ, и дѣло было-бы рѣшено безъ обиды для чести не одного, а двухъ владѣтельныхъ лицъ? Тогда-бы видно было, что обманщики дерзаютъ нарушать освидѣтельствованную законнымъ правосудіемъ правду, и безстыдно поносятъ единственнаго вѣнценосца и мудраго правителя. Для Россіянъ, преданныхъ скиптродержавію, сей упрекъ былъ-бы сильнѣе всѣхъ доказательствъ на обманъ людей безчестныхъ. И сама царица совсѣмъ безъ причины остается непреклонною въ своемъ прежнемъ показаніи. Прежде она, положимъ, опасалась строгаго законнаго осужденія въ нерадѣніи о сынѣ своемъ; теперь она могла и не опасаться сего: строгаго блюстителя правды Бориса уже не было, а царь Шуйскій и прочіе охотно простили-бы ей не слишкомъ значительную вину ея, тѣмъ болѣе, что она много пострадала за нее. Между-тѣмъ, говоря всю (мнимую) правду о самозваніи царевича, она оправдала-бы двухъ вѣнценосцевъ въ глазахъ чтущей Россіи и въ глазахъ сосѣднихъ державъ, и достигла-бы главной цѣли — успокоили-бы умы народа. Такимъ образомъ «это замѣчаніе даетъ новую силу показаніямъ царицы и Шуйскаго».

— «Секретнѣйшее наставленіе князю Александру Вяземскому». — Это наставленіе дополняетъ собою черты характера Великой Екатерины; оно было написано ею при назначеніи князя Вяземскаго генералъ-прокуроромъ. Нѣкоторыя мысли, здѣсь изложенныя, весьма замѣчательны. Сообщаемъ для нашихъ читателей слѣдующіе отрывки: «Вреднѣе для общества ничего быть не можетъ, какъ генералъ-прокуроръ такой, которой къ своему государю совершеннаго чистосердечія и откровенности не имѣетъ, такъ-какъ и для него хуже всего не имѣть отъ государя совершенной довѣренности, понеже онъ, по должности своей, обязывается сопротивляться наисильнѣйшимъ людямъ и, слѣд., власть государская одна его подпора (1). Я весьма люблю правду, и вы можете ее говорить, не

Библиотека "Руниверс"

боясь ничего, и спорить противъ меня безъ всякаго опасенія, лишь-бы только то благо произвело въ дѣлѣ. Я слышу, что васъ всѣ почитаютъ за честнаго человѣка; я же надѣюсь вамъ опытами доказать, что и у двора люди съ этими качествами живутъ благополучно. Еще къ тому прибавлю, что ласкательства отъ васъ не требую, но единственно чистосердечнаго обхожденія и откровенности въ дѣлахъ (2). Въ сенатѣ вы найдете двѣ партіи; но здравая политика съ моей стороны требуетъ оныя отнюдь не уважать, дабы имъ чрезъ то не подать твердости, и они-бы тѣмъ скорѣе исчезли.... а только смотрѣла я за ними недреманнымъ окомъ, людей-же употребляла по ихъ способности къ тому или другому дѣлу. Обѣ партіи стараться будутъ васъ уловить въ свою сторону; вы въ одной найдете людей честныхъ нравовъ, хотя иногда и недальновидныхъ разумомъ; въ другой, думаю, что виды далѣе простираются, но не ясно, всегда-ли они полезны? Иной думаетъ, для того, что онъ былъ въ той или другой землѣ, то въ судѣ по политикѣ той его любимой земли все учреждать должно, а все другое безъ изъятія заслуживаетъ его критику, не смотря на то, что вездѣ внутреннее распоряженіе на правахъ націи основывается. Вамъ не должно уважать ни ту, ни другую сторону; обходиться должно учтиво и безпристрастно, выслушивать всякаго, имѣя только единственно пользу отечества и справедливость въ виду, и твердыми шагами итти кратчайшимъ путемъ къ истинѣ (3). Всѣ мѣста, и самый сенатъ, вышли изъ своихъ основаній разными случаями, какъ неприлѣжаніемъ къ дѣламъ моихъ нѣкоторыхъ предковъ, а болѣе случайныхъ при нихъ людей пристрастіями. Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ, почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ, такъ, что и мнѣ случилось слышать въ сенатѣ, что одной коллегіи хотѣли сдѣлать выговоръ за то только, что она свое мнѣніе осмѣлилась въ сенатъ представить, до чего, однако же, я тогда не допустила, но говорила господамъ присутствующимъ, что имъ радоваться надлежитъ, что законъ исполняетъ. Чрезъ такія гоненія нижнихъ мѣстъ, они пришли въ толь великой упадокъ, что и регламентъ вовсе позабыли, которымъ повелѣвается: противъ сенатскихъ указовъ, есть ли оные не въ силѣ законовъ, представлять въ сенатъ, а напослѣдокъ и къ намъ. Раболѣпство персонъ, въ сихъ мѣстахъ находящихся, неописанное,

Библиотека "Руниверс"

и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресѣчется; одна форма лишь канцелярская исполняется, и обдумать еще и нынѣ прямо не смѣютъ, хотя въ томъ часто интересъ государственный. Сенатъ-же, вышедъ единожды изъ своихъ границъ, и нынѣ съ трудомъ привыкаетъ къ порядку, въ которомъ ему быть надлежитъ (4). Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привилегіями, и нарушать оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойнобъ было; однакожь, и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ-же основаніи, есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупость. Сіи провинціи, также и Смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобы онѣ перестали глядѣть, какъ волки въ лѣсу».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ отечественной исторіи принадлежатъ слѣдующія статьи: *О Самозванцахъ*, А. А. Зернина (Библ. для чт. № 1); *Княгиня Наталья Борисовна Долгорукова*, Я. Г. Е—а (От. зап. № 1); *Мнѣніе князя М. М. Щербатова объ одномъ современномъ вопросѣ*, М. П. Заблоцкаго (ibid. № 3); *О Россіи, какою оставилъ ее Петръ I*, П. К. Щебальскаго (Русск. вѣстн. № 1); *Годовщина Московскаго университета въ Парижѣ*, Е. М. Феоктистова (ibid. № 3); *Воспоминаніе о двѣнадцатомъ годѣ*, К. Б...ра (Атеней № 2); *О поврежденіи нравовъ въ Россіи*, С. В. Ешевскаго (ibid. № 3); *Записки Вильбуа, современника Петра Великаго*, Благосвѣтлова (Общезаним. вѣст. № 4); *Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій* (Живоп. сборн. № 1); *Правленіе царевны Софіи* (Курн. военно-учебн. завед. № 517—520); *И. И. Шуваловъ* (ibid. № 517); *Жизнеописаніе императора Всероссійскаго Николая Павловича*, Дм. Кр—ва (Чт. для солдатъ, книж. 1 и 2); *Авторитеты, собранные «Морскимъ сборникомъ», въ доказательство законности права Россійско-Американской компаніи на владѣніе Россомъ (въ Калифорніи) и на пользу этого владѣнія* (Русск. инв. № 17); *Графъ Якобъ Іоганнъ фонъ-Сиверсъ, сподвижникъ Екатерины II* (Моск. вѣд. № 5 и 6); *Новыя извѣстія о послѣднемъ Рязанскомъ князѣ*, Д. И. Иловайскаго (ibid. № 6); *Естественныя произведенія и торговля древняго Русскаго края*, его-же (ibid. № 27); *Олегъ Ивановичъ, великій князь Рязанскій*, Д. И. Иловайскаго (ibid. № 42 и 43); *Засѣданія Виленской археологической коммиссіи* (Вил. вѣстн. № 2 и 3, 21 и 22).

— «О Самозванцахъ». — Эта статья написана по поводу сочи-

Библиотека "Руниверс"

нія Проспера Мериме: «Episode de l'histoire de Russie — Les faux Démétrius». Сочиненіе Мериме въ первый разъ появилось въ 1852 г.; въ 1853 г. оно было переведено на Нѣмецкій языкъ, а въ слѣдующемъ году вышло новымъ изданіемъ. Не довольствуясь простымъ изложеніемъ избраннаго предмета, Мериме въ 1852 г. помѣстилъ въ декабрской книжкѣ Revue des deux Mondes нѣсколько драматическихъ сценъ, въ которыхъ главнымъ героемъ является нашъ первый Лжедимитрій. Достоинства и недостатки этихъ сочиненій, а равно ихъ содержаніе изложены въ настоящей статьѣ. «Во введеніи къ своему драматическому разсказу Мериме вдается въ слѣдующія разсужденія: ни одинъ искатель приключеній не достигалъ такого успѣха, имѣя средства, повидимому, столь жалкія. Съ бородавкою на щекѣ и алмазнымъ крестомъ онъ завоевалъ престолъ и удержалъ-бы его, безъ сомнѣнія, еслибы былъ немного поблагоразумнѣе. Онъ многихъ обморочилъ, но сообщниковъ не имѣлъ, не было у него и довѣреннаго лица; умеръ, не достигнувъ 25 лѣтъ отъ роду. Я задумалъ написать исторію этого знаменитаго плута и его преемника, ибо онъ имѣлъ преемника весьма посредственнаго, какими бываютъ всегда подражатели. Съ этою цѣлію я съ большимъ вниманіемъ перечиталъ всѣ современные мемуары и большое количество оффиціальныхъ бумагъ, которыми, быть можетъ, слишкомъ пренебрегли Русскіе и Польскіе лѣтописцы. Полагаю, что я сдѣлалъ все возможное съ моей стороны для того, чтобы раскрыть истину и чтобы замѣнить предположенія болѣе или менѣе неправдоподобныя объясненіемъ, соотвѣтствующимъ исторической задачѣ, способной, по моему мнѣнію, возбудить большой интересъ. Я утверждаю открыто, что Лжедимитріемъ былъ никто иной, какъ Украинскій казакъ. Но, можетъ быть, спросятъ: какимъ образомъ идея столь смѣлаго обмана могла запасть въ голову человѣку въ 20 лѣтъ, низкаго происхожденія, выросшему посреди варваровъ? Отвѣчаю, что казакъ, вскормленный въ своей сѣчи, гдѣ отвага и краснорѣчіе пролагали дорогу къ почестямъ, гдѣ начальство давалось самому храброму и самому изворотливому, могъ возымѣть мысль о похищеніи престола, которая устрашила-бы любаго Польскаго или Русскаго дворянина. Развѣ въ прошломъ столѣтіи не простой казакъ Пугачевъ повергнулъ имперію въ опасность, а обманъ его былъ еще грубѣе»? Затѣмъ авторъ статьи разсказываетъ содержаніе драматическихъ сценъ и приводитъ въ переводѣ нѣкоторыя изъ этихъ сценъ. Эпизодъ изъ Рус-

Библиотека "Руниверс"

ской исторіи «Les faux Démétrius» состоитъ изъ 14 главъ; далѣе слѣдуютъ приложенія, заключающія въ себѣ: 1) извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла объ убіеніи царевича Димитрія; 2) замѣтку касательно мнѣнія проф. Павлова объ уничтоженіи Борисомъ Юрьева дня; 3) извлеченіе изъ Боплanова описанія Украйны о казакахъ; 4) письмо Жолкевскаго къ Сигизмунду III о Клушинской битвѣ; 5) извлеченіе изъ дневника Самуила Маскевича. Въ концѣ книги приложенъ перечень Русскихъ и иностранныхъ источниковъ и сочиненій, которыми пользовался авторъ. Здѣсь не можетъ не показаться страннымъ, что П. Мераме знаетъ, напримѣръ, такія сочиненія, какъ Русская старина Корниловича, и мало обнаруживаетъ знакомства съ новѣйшими Русскими изслѣдованіями: такъ сочиненія проф. Соловьева неизвѣстны ему и по имени. Положимъ, что уже и въ томъ прогрессъ, что иностранный писатель, принимаясь за Русскую исторію, обнаружилъ хотя какое-нибудь знакомство съ Русскою историческою литературою. Но такое заключеніе будетъ справедливо только въ томъ случаѣ, если мы станемъ оцѣнивать разсматриваемое нами сочиненіе по-отношенію къ другимъ историческимъ иностраннымъ сочиненіямъ о Россіи; между послѣдними ему неоспоримо принадлежитъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Просперъ-же Мериме съ самоувѣренностью высказалъ мысль, что слава окончательнаго рѣшенія о Лжедимитріѣ принадлежитъ ему. Слѣд. всякое упущеніе и недостатокъ въ знакомствѣ съ Русскою историческою литературою, извинительные для другаго иностраннаго писателя, не могутъ быть извинительны для него. Разсказъ его начинается съ 1584 г., со смерти царя Ивана Васильевича Грознаго. Представивъ характеристики царя Ѳеодора и Бориса Годунова, Мериме разсказываетъ катастрофу, происшедшую въ Угличѣ, основываясь исключительно на данныхъ, почерпаемыхъ изъ слѣдственнаго дѣла, которому онъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе предъ сказаніями Русскихъ лѣтописей. Французскій переводъ слѣдственнаго дѣла представляетъ много забавныхъ неправильностей, такъ напр. *черные люди* Мериме переводитъ словомъ canaille; *женочка уродливая* — une femme contrefaite; *а прибѣжалъ-было къ нему въ колокольню М. Битяговскій и онъ ея заперъ і въ колокольню его не пустилъ* — que M. Bitiagofski était accouru à lui au bruit de la cloche et qu'il était demeuré avec lui dans le clocher; *казаки съ судовъ*—cosaque du tribunal; *а на Михайловъ дворъ Битяговскаго пошли міромъ всѣ люди*—tout le monde s'en est allé tranquil-

Библиотека "Руниверс"

lement (mirom) à la maison de Bitiagofski; *за то, что М. Нагой не отпустилъ посохи подъ твой государевъ нарядъ*—parceque M. Nagoi exigeait des corvées contre ton ordre impérial; *а велѣлъ, государь, убити М. Нагой М. Битяговскаго и сына по недружбѣ, многажды съ нимъ бранивался про государево дѣло, и въ тотъ день съ нимъ бранился о посохѣ, что велѣлъ государь съ нихъ взяти посохи* 50 *человѣкъ подъ городъ подъ Гуляй, и онъ, государь, посохи не далъ, и М. Нагой напился пьянъ, да велѣлъ убить М. Битяговскаго и сына.* C'est pour la haine, qu'ils portaient à Bitiagofski, que les Nagoi l'ont fait assassiner; le meme jour M. Nagoi s'était disputé avec Bitiagofski au sujet de certaines corvées. Le tzar avait fait rétirer 50 corvées a Michel, et Bitiagofskiv voulait faire exécutes cet ordre, le jour de massacre Michel était ivre-mort (mertwo pian). Сверхъ этихъ ошибокъ и неправильностей, встрѣчаются пропуски и сокращенія. Эпизодъ свой Мериме оканчиваетъ казнію Заруцкаго.

— «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукова».—Источниками для этой, исполненной высокаго интереса, біографіи служили: 1) «The life and times of Nathalia Borissovna, Princess Dolgorookov». By James Arthur Heard, knigt of the order st. Stanislavs. London 1857. 2) *Вейдемейера*: «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны». 3) *Бантышъ-Каменскаго:* «Словарь достопамятныхъ людей Русской земли». 4) *Князя Петра Долгорукова*: «Сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ». 5) «Полное собраніе законовъ Россійской имперіи». Во введеніи къ этой біографіи авторъ, между прочимъ, говоритъ: «Въ Русской исторіи есть время, которое, кромѣ своей исторической важности, представляетъ неистощимый запасъ для самыхъ эффектныхъ драмъ, трагедій и романовъ. Время это начинается послѣ кончины царя Ѳеодора Алексѣевича и продолжается до восшествія на престолъ императрицы Екатерины II. Правда, многія страницы исторіи отъ 1762 до 1796 г. запечатлѣны также интересомъ чисто-романическимъ, но на всемъ этомъ царствованіи лежитъ уже преимущественно печать интереса государственнаго; въ числѣ дѣйствующихъ лицъ того времени, конечно, много людей замѣчательныхъ, имена которыхъ записаны не только въ исторіи, но могутъ быть надписаны и надъ романомъ и надъ драмою; тѣмъ не менѣе однакожь преобладающій интересъ этихъ личностей заключается не въ ихъ индивидуальной судьбѣ, а въ ихъ государственной дѣятельности. Въ числѣ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствователей этой эпохи были люди незнатнаго происхожденія, быстро сдѣлавшіеся великими государственными сановниками и располагавшіе судьбами отечества; но получили они такое значеніе не потому, что были любимцами, а потому, что были одарены великими способностями. Въ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ мы легко можемъ забыть красиваго Смоленскаго дворянина, чтобъ помнить только государственнаго человѣка. Но что-же останется, напр., отъ князя Ивана Алексѣевича Долгорукова, если мы забудемъ въ немъ любимца Петра II? Могъ-ли бы Биронъ сдѣлаться самовластнымъ, еслибъ не пользовался исключительнымъ расположеніемъ Анны Іоанновны?... Кромѣ-того, въ царствованіе Екатерины II уже опредѣлился характеръ Русской исторіи: уже рѣшено, что Россія будетъ Европейскою державою; Азіатскій элементъ начинаетъ ослабѣвать, и нельзя уже этому государству уклониться отъ того направленія, которое далъ ему великій преобразователь. Не таково царствованіе Петра Великаго, не таковы и быстро-смѣнявшіяся одно другимъ промежуточныя царствованія между этимъ великимъ императоромъ и великою императрицею. Въ числѣ жертвъ государственныхъ переворотовъ, такъ часто и такъ внезапно повторявшихся во все это время, книга, изданная г. Гирдомъ въ Лондонѣ, напомнила намъ свѣтлый образъ женщины, которой вся жизнь была посвящена одному безпредѣльному чувству любви къ человѣку, избранному однажды и навсегда. И это-то святое законное чувство, благословленное церковью, погубило ея жизнь! Княгиня Наталья Петровна Долгорукова—личность такая благородная и возвышенная, что она дѣлаетъ честь родной сторонѣ. Лучшимъ матеріаломъ для знакомства съ Натальею Борисовною служатъ ея собственныя записки, изданныя въ 1810 году ея внукомъ, княземъ Иваномъ Михайловичемъ Долгоруковымъ, извѣстнымъ Русскимъ поэтомъ. Записки эти перепечатаны потомъ въ 1840 году въ «Сказаніяхъ о родѣ князей Долгоруковыхъ»; къ сожалѣнію, князь Иванъ Михайловичъ нашелъ необходимымъ исправить слогъ записокъ и привелъ эту несчастную мысль въ исполненіе!... Тѣмъ не менѣе, однакожъ, и въ настоящемъ, искаженномъ своемъ видѣ онѣ проникнуты какою-то чудною прелестью: это тихій и кроткій ропотъ скорбной души, давно разбитой горемъ и страданіемъ, но невозмутившейся до конца. Эта великая страдалица знаетъ, что по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ ей ничего нельзя было ждать отъ жизни, кромѣ величай-

Библиотека "Руниверс"

шаго благополучія и счастія; но Божій судъ, говоритъ она, совсѣмъ несходенъ съ человѣческимъ опредѣленіемъ. Она однакожь не возстаетъ противъ Божія суда; она не изобличаетъ и человѣческой несправедливости; она «намѣрена только свою бѣду писать, а не чужіе пороки обличать»; и тяжело ей писать свою горькую повѣсть! «отягощена голова ея безпокойными мыслями» и кажется мнѣ (говоритъ она), будто я уже отъ той тягости къ землѣ клонюсь.... И я была человѣкъ, вся дни живота своего проводила въ бѣдахъ.... но не хвалюсь своимъ терпѣніемъ, а о милости Божьей похвалюсь. Онъ мнѣ далъ столько силъ, что я перенесла!».... За этимъ введеніемъ слѣдуетъ біографія Натальи Борисовны.

— «Мнѣніе князя М. М. Щербатова объ одномъ современномъ вопросѣ». — Мнѣніе это, заключающее въ себѣ описаніе состоянія Россіи до Петра Великаго и личныя соображенія Щербатова о томъ, во сколько-бы времени Россія, безъ энергической дѣятельности Петра Великаго, могла достигнуть той степени просвѣщенія и политическаго значенія, на какую возвысилъ ее Петръ, въ высокой степени интересно, тѣмъ болѣе, что вопросъ о значеніи реформы Петровской еще не рѣшенъ окончательно въ нашей исторической литературѣ. Мнѣніе имѣетъ слѣдующее заглавіе: «*Примѣрное времясчислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть, въ разсужденіи просвѣщенія и силы*». Оно раздѣляется на двѣ части: 1) состояніе Россіи до Петра Великаго и 2) исчисленіе (времени). Въ первой части Щербатовъ изобразилъ Россію почти такъ-же, какъ описалъ ее и Н. Г. Устряловъ въ его «Руководствѣ къ изученію Русской исторіи» и въ «Исторіи царствованія Петра Великаго», а потому мы для нашихъ читателей и приводимъ здѣсь только отрывокъ изъ второй части:

«Въ 1682 году заведена была въ Иконоспаскомъ монастырѣ академія, гдѣ учили полатински, погречески, и философію аристотелеву. Положимъ мы, чтобы сіе училище имѣло весь могущій себя изобразить успѣхъ, то и тутъ надлежало, чтобы по крайней мѣрѣ прошло два рода прежде, нежели бы могли Россіяне познать пользу науки и имѣть отвращеніе отъ невѣжества, и тако бы и сію знатную перемѣну, чтобъ ста два человѣкъ было латинщиковъ и знающихъ дурную философію, не можно бы было зрить

Библиотека "Руниверс"

прежде 60 лѣтъ, ибо пока съ прежними убѣжденіями въ живыхъ первой родъ обрѣтался, сего было ожидать не можно, а и второй родъ еще бы тому противенъ былъ, а я соглашаюсь со всѣми времясчислителями, полагая на каждый родъ 30 лѣтъ. Я уже не говорю о фабрикахъ и рукодѣліяхъ, о торговлѣ, которой и нынѣ у насъ нѣтъ, о рудокопательномъ искусствѣ, которое у насъ есть на весьма дурномъ положеніи, сколько бы еще для сего всего лѣтъ надлежало, дабы привести все сіе и въ такое состояніе, въ какомъ оно нынѣ обрѣтается; а и безъ сего, по вышеписанному исчисленію, отъ зачала Спаской академіи надлежало бы протечи 210 годамъ; слѣдственно Россія бы еще начала входить въ то состояніе, въ какомъ она есть, еще и не прославивъ себя, около 1692 года, да и то, щитая что въ теченіи бы сего великаго времени, не было никакого помѣшательства ни внутренняго ни внѣшняго. А кто возможетъ поручиться, чтобы въ сіе время не было такихъ въ ней государей, которые неблагоразумно принятыми мѣрами разрушили бы то, что два или три предка ихъ заводили, и поступкомъ бы симъ продлили еще время ея просвѣщенія? Кто мнѣ поручится, чтобъ въ сіе время царствующіе государи въ Швеціи Карлъ XII и въ Пруссіи Фридрихъ II знатныя части оной себѣ не покорили? Тобъ когда исполнилось сіе просвѣщеніе, и гдѣбъ была нынѣ пріобрѣтенная его слава? А сіе съ прилежаніемъ разсмотря, не судите о времени, какъ бы сама Россія, собственнымъ народа своего побужденіемъ, могла до хорошаго состоянія дойти потому, что она нынѣ есть; но судите, сообразя съ древнимъ ея состояніемъ и съ предъубѣжденіями, и разсматривайте по степенямъ, во сколько времени какую болѣзнь могла она излечить, иль судите паче собственно по собѣ, коль и надъ вами частными предъубѣжденіи дѣйствуютъ, надъ нами, просвѣщенными Петромъ Великимъ, то коль они суть трудны ко истребленію въ народѣ; и отложа сіи ваши тщетныя мысли, паче воздайте хвалу и благодареніе Петру Великому, что хотя много послѣ смерти его дѣлъ повреждали, но учиненное имъ основаніе, и слабости, и зависти, и тщетно ему самолюбію и развратности воспротивляется, и что сей монархъ, въ гробницѣ заключенный, еще побѣждаетъ своихъ враговъ и прославляетъ Россію».

Сюда должны быть отнесены и слѣдующія критическія статьи по Русской исторіи: *О православныхъ церковныхъ братствахъ, соч. Іоакима Флерова*, Из..В. Б—ва (Русск. бес. № 1); *Изслѣдованія*,

Библиотека "Руниверс"

замѣчанія и лекціи о Русской исторіи М. П. Погодина. Т. V. И. Д. Бѣляева (ibid.); *Замѣтка на письмо г. Лохвицкаго къ издателю Русскаго Вѣстника,* его-же (ibid.); *Временникъ Имп. Московск. Общ. ист. и древ. Росс. кн. XXV,* В. Н. Лешкова (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ» Императорскаго археологическаго Общества (вып. 3), къ Русской археологіи принадлежатъ: *О бывшемъ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ, на Варварской улицѣ, при Знаменскомъ монастырѣ* (съ планомъ), П. И. Иванова; *Извѣстія о курганахъ и городищахъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями,* П. С. Савельева; *Курганы въ Ямбургскомъ уѣздѣ С. Петербургской губерніи,* барона А. Врангеля; *Курганы въ Васильскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи,* В. Орлова; *Курганы въ Валковскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ,* А. Наливайко; *Городища Харьковской губерніи Старобѣльскаго уѣзда,* Г. Г. Суханова; *Курганы у села городищъ Переславскаго уѣзда Владимірской губерніи,* П. С. Савельева; *Замѣтка о каменныхъ бабахъ,* Н. И. Надеждина.

Къ исторіи другихъ странъ и народовъ относятся слѣдующія статьи: *Современное состояніе исторической науки въ Германіи* (От. зап. № 1); *Джіовани Миноттo, этеристъ первыхъ годовъ XVII вѣка,* С. Н. Палаузова (ibid. № 2); *Метрополія и колонія,* И. Н. Березина (ibid. № 3 и 4); *Послѣдніе годы Китайской имперіи,* Ес—ча (ibid. № 3); *Маколей о Французской революціи* (ibid.); *Изданіе средневѣковыхъ Англійскихъ хроникъ* (ibid.); *Піемонтъ и Австрія съ исхода XVIII вѣка,* Е. М. Ѳеоктистова (Русск. вѣстн. № 2, 3); *Настоящее и будущее Англійской Индіи,* Г. Л. Вызинскаго (ibid. № 2 и 4); *Петръ Николаевичъ Кудрявцевъ, какъ преподаватель.* Вступительное чтеніе проф. С. В. Ешевскаго (ibid. № 2); *Политическіе очерки Бельгіи,* М. Н. Капустина (ibid. № 3); *Археологія и новѣйшее искусство,* К. К. Герца (ibid. № 3 и 8); *Турецкія дѣла,* Д. (ibid. № 4); *Американскій флибустьеръ Уокеръ* (ibid.); *Мексиканская революція и генералъ Санта-Анна* (ibid); *Историческія письма,* С. М. Соловьева (ibid. № 5); *Уильямъ Чаннингъ,* Евгеніи Туръ (ibid. № 8); *Индійское возстаніе,* Е. К. (Атеней № 3, 4 и 5); *Англія въ XVI вѣкѣ,* С. М. Соловьева (ibid. № 6 и 7); *Нынѣшнее состояніе Ирландіи* (ibid. № 6); *Открытія, сдѣланныя г. Лофтусомъ въ Ассиріи* (Живоп. сборн. № 2); *Историческій взглядъ на Англійскую Индію* (Военн. журн. № 1); *Гусъ и Лютеръ,* Е. П. Новикова (Русск. бес. № 1); *Мѣсто Венгровъ среди наро-*

Библиотека "Руниверс"

довъ Европы, В. А. Елагина (ibid.); *Нѣсколько словъ о механическихъ способахъ въ изслѣдованіи исторіи*, П. Н. Г—ва (ibid.); *Мустафа Решидъ-Паша*, Г. Палаузова (С. Пб. вѣд. № 17 и 18); *Очерки стариннаго быта Польши*, Е. Карновича (ibid. № 56); *Женщины въ древности* (Русск. инв. № 11); *Екатерина Арагонская* (Моск. вѣд. № 1, 2, 4, 8, 9, 10, 13 и 15); *Новооткрытыя Джучидскія монеты*, В. В. Григорьева (Изв. Имп. археол. Общ. вып. 3).

VIII. Языкознаніе.

Въ «Извѣстіяхъ» Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (вып. I) по языкознанію помѣщены слѣдующія статьи: *Изъ словаря Русскихъ синонимъ* (3 прод.), И. И. Давыдова; *Выписки изъ Пандектовъ Антіоховыхъ XI в. и Гранеса Григорія Богослова по списку XII вѣка*, сооб. архимандритомъ Амфилохіемъ; *Труды Іакова Блонницкаго* и *Полная грамматика Словенскаго языка Ю. Вишневскаго*, замѣтки И. А. Чистовича и И. И. Срезневскаго. Въ Прибавленіяхъ: *Пробные листы общаго словаря Русскаго языка; О слѣдахъ Славянства въ Греческомъ языкѣ*, Г. С. Дестуниса.

— «Изъ словаря Русскихъ синонимъ».— Для примѣра обработки этого почти еще не тронутаго у насъ дѣла въ-отношеніи къ Русскому языку, приводимъ здѣсь объясненіе слѣдующихъ синонимъ: *Тщетно*, *напрасно*, *вотще*. «*Тщетно* вы трудились, говоримъ мы: можно было это предвидѣть; и *напрасно* вы такъ поспѣшили: надобно было ожидать удобнѣйшаго времени. Отсюда не трудно вывесть тонкое отличіе того и другаго реченія: первое относится къ неудачѣ, зависящей отъ внѣшнихъ причинъ, второе—къ неуспѣшности, отъ насъ самихъ происходящей; *тщетно* употребляется въ смыслѣ объективномъ, а *напрасно* — въ смыслѣ субъективномъ. Поэтому поэтъ вѣрно сказалъ о Тассѣ:

«Изъ веси въ весь, изъ странъ въ страну гонимый,
Я *тщетно* не земли пристанища искалъ». — *Батюшковъ.*

Столь-же вѣрно Жуковскій въ «Жалобѣ Цереры» сказалъ:

«Все однимъ путемъ небесъ
Ходитъ Геліосъ прекрасный,
Все на вѣкъ рѣшалъ Зевесъ.
Тщетный призракъ — сонъ *напрасный*».

Библиотека "Руниверс"

Съ нар. *напраско* родственно прил. *напрасливый*, навязчивый, тоже имѣющее субъективное значеніе. Есть поговорка:

«*Напрасливъ*, да несчастливъ».

Общее значеніе этихъ двухъ нарѣчій содержитъ въ себѣ нар. *вотще*.

«Но счастье, вдвоемъ столь живое,
Навѣки-ль исчезло? И прежніе дни
Вотще-ли столь были прелестны?» — *Жуковскій*.

— «Труды Іакова Блонницкаго». — «*Іаковъ Блонницкій*, по окончаніи курса въ Кіевской академіи, обучалъ Греческому языку сперва въ Тверской семинаріи, потомъ въ Кіевской академіи, и наконецъ въ Московской Заиконоспасской академіи, для которой составилъ: *Краткую Греческую грамматику* и перевелъ на Русскій языкъ *Епиктетовъ Энхиридіонъ* или ручную книгу, изд. въ 1744 г. Съ 1745 по 1748 г., по указу св. синода, занимался исправленіемъ перевода Славянской библіи вмѣстѣ съ архимандритомъ Иліаріономъ Григоровичемъ; но, по причинѣ болѣзненнаго состоянія, принужденъ былъ оставить сіи занятія и отправленъ былъ въ Бѣлградскій архіерейскій домъ къ преосвященному Іосафу Горленко на послушаніе. Преосвященный помѣстилъ его въ Бѣлградскій Николаевскій монастырь и занималъ учеными трудами. Плодомъ этихъ трудовъ былъ переводъ на Русскій языкъ *Собора Іерусалимскаго*, бывшаго при патріархѣ Досиѳеѣ противъ Кальвинскихъ заблужденій, и двухъ *книгъ* Діонисія Ареопагита: *о небеской и церковной іерархіяхъ*. Чрезъ три года пребыванія въ семъ послушаніи, въ 1751 г., Іаковъ оставилъ монастырь и тайно отъ епископа удалился на Аѳонскую гору. Поселившись въ Зографскомъ Славено-Болгарскомъ монастырѣ, онъ занимался изученіемъ Греческаго и Старо-Славянскаго языковъ, разсмотрѣлъ и сличилъ съ Греческими подлинниками около 40 Церковно-Славянскихъ книгъ и на основаніи собранныхъ свѣдѣній составилъ: 1) Грамматику Церковно-Славянскаго языка и 2) лексиконы: Еллино-Словенскій и Словено-Латинскій».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по части языкознанія явились слѣдующія статьи: *Новый переводъ Римскихъ классиковъ Клеванова* (Атеней № 2); *Японскій словарь* (Сѣв. пч. № 55); *Предисловіе св. Кирилла къ переводу Евангелія*, А. Ѳ. Гильфердинга (Русск. бес. № 1).

Библиотека "Руниверс"

— «Предисловіе св. Кирилла къ переводу Евангелія». — «Въ Печи, иначе Ипекѣ, гдѣ былъ въ-старину престолъ Сербскихъ патріарховъ и гдѣ уцѣлѣла донынѣ древняя обитель ихъ, А. Ѳ. Гильфердингъ нашелъ пергаминное Евангеліе, писанное Сербскимъ уставомъ XIII вѣка. Рукопись эта особенно замѣчательна потому, что тексту четырехъ евангелистовъ въ ней предшествуетъ «*Слово блаженнаго учителя нашего Константина-философа*». Это Слово, какъ показываетъ его содержаніе, есть предисловіе, которое безсмертный основатель Славянской письменности и Славянскаго просвѣщенія предпослалъ своему великому труду — переводу Благовѣствованія. На заглавіи Слова учитель Славянскій названъ только мірскимъ своимъ именемъ: нѣтъ прибавки, обыкновенно встрѣчающейся въ житіяхъ: «Константинъ философъ, *рекомый Кириллъ*». Это показываетъ, что Слово «учителя» внесено было въ рукопись Евангелія прежде его предсмертнаго путешествія въ Римъ, гдѣ онъ (въ 869 г.) принялъ, вмѣстѣ со схимою, имя Кирилла. Подлинная-ли рукопись Кириллова времени, или, вѣроятно, только списокъ ея былъ принесенъ въ Сербію въ концѣ XII, или началѣ XIII вѣка, когда Стефанъ Неманя и сынъ его св. Савва, стараясь просвѣтить свое, еще полуязыческое отечество, обогащали его книжными сокровищами, вывозимыми изъ Аѳонскихъ монастырей и изъ Болгаріи. Съ этого первоначальнаго извода (редакціи) сдѣланъ былъ, вѣроятно, тогда-же тотъ списокъ, который дошелъ до насъ: въ немъ древнее Кирилловское правописаніе замѣнено тѣмъ, которое въ то время установилось въ Сербскихъ земляхъ, какъ болѣе соотвѣтствующее народному произношенію. Слово Константина-философа свидѣтельствуетъ о томъ, какъ высоко понималъ онъ тотъ подвигъ, которому посвятилъ себя. Имѣлъ-ли онъ въ виду просвѣщеніе только одного какого-нибудь изъ многочисленныхъ племенъ Славянскихъ? Нѣтъ, онъ думалъ о просвѣщеніи *всѣхъ, всего* народа Славянскаго: «Услышите *Словѣни вси*» — говоритъ онъ; — «слышите *Словѣнскый народъ весь*, слышите.... слово, еже кормитъ души человѣческыя, слово, еже крѣпитъ сердце и умы». Имѣлъ-ли онъ въ виду только внѣшнее распространеніе христіанства между Славянами? Нѣтъ, его цѣль была просвѣщенія внутреннее, сознательно принятое народомъ, а не извнѣ навязанное: «Внушите нынѣ *отъ своего ума*» — вотъ чего онъ желаетъ — *да не, умъ имуще неразумень, туждимъ* (т. е. чужимъ) *языкомъ слышаще слово, яко младна звона гласъ слышите*». Замѣ-

Библиотека "Руниверс"

чательно въ Словѣ безпрестанно повторяющееся увѣщаніе о необходимости азбуки, письменъ: мысль о великомъ значеніи *буквъ* поставлена рядомъ съ мыслью о *разумности* необходимой для ума, т. е. о сознательности въ дѣлѣ просвѣщенія. Виденъ въ сочинителѣ Слова человѣкъ, только-что начинающій вводить азбуку, которую онъ изобрѣлъ для своего народа, и еще весь занятый этимъ великимъ изобрѣтеніемъ. *Буквы* были у Славянъ еще чѣмъ-то новымъ и необыкновеннымъ, и потому «учитель» безпрерывно говоритъ въ ихъ пользу: «Глусіи услышатъ слово *буковное*»; — душа *безбуковная* мертва является въ человѣцѣхъ; — сердца человѣческія, требующія дожда Божіими *буквами*, да возрастятъ плодъ Божій» и т. д. Нельзя не обратить вниманія на другую знаменательную черту Слова: нѣтъ въ немъ тѣхъ безобразныхъ Греческихъ оборотовъ, противныхъ духу Славянской рѣчи, которыми изобилуютъ позднѣйшія Церковно-Славянскія книги; напротивъ, Слово св. Кириллы носитъ печать произведенія, возникшаго при самомъ рожденіи письменности, когда мысль еще не привыкла свободно двигаться въ формахъ необработаннаго языка. Въ переводѣ Евангелія, гдѣ текстъ былъ готовый, Славянскій языкъ св. Кирилла смѣлъ, выразителенъ, чистъ; но другое дѣло было *сочинять* на новомъ языкѣ, самому строить выраженія для передачи отвлеченныхъ мыслей. Въ этомъ отношеніи св. Кириллъ не могъ избѣжать затрудненія, которое испытывали всѣ писатели, открывавшіе новую письменность. Правописаніе Слова, равно-какъ и и слѣдующаго за тѣмъ текста Евангелій, принадлежитъ Сербскому переписчику XIII вѣка. Странны только надстрочные знаки почти каждой гласной и полугласной, стоящей на концѣ словъ».

IX. Теорія словесности и критика.

Въ отдѣлѣ критики помѣщены слѣдующія статьи: *Критическій взглядъ на современную критику искусства*, А. А. Григорьева (Библ. для чт. № 1); *Сочиненія Пушкина: седьмой дополнительной томъ. Изданіе П. В. Анненкова*, И. Л. (ibid. № 2); *Объ отношеніи литературы* 1857 *года къ общественному мнѣнію*, С. Д. (Отеч. зап. № 2); *Очеркъ исторіи Русской поэзіи г. Милюкова* (ibid. № 4); *Новая комедія г. Львова*, И. А. (Атеней № 1); *Взглядъ на задачи современной критики*, Е. К. (ibid.); *Сочиненія Пушкина, т. VII*, А. В. Станкевича (ibid. № 2); *Кри-*

Библиотека "Руниверс"

тическія замѣтки, А. Стоюнина (Театр. и музык. вѣс. *№* 7, 10 и 12); *Взглядъ на современныя задачи критики. Атеней №* 1 (Русск. бес. *№* 1).

— «Взглядъ на задачи современной критики». — Въ этой статьѣ, исполненной знаній и ума, авторъ изображаетъ *вольныя и невольныя уклоненія* отъ реальнаго направленія современной эпохи. «Не только въ области естественныхъ наукъ, говоритъ онъ, но и въ области философіи реалистическое направленіе уклоняется иногда къ матеріализму. Скромно отказываясь до-поры-до-времени отъ объясненія мыслящей, сознательной свободы человѣка изъ математически-точныхъ законовъ, которымъ безсознательно покорно вещество, новѣйшіе матеріалисты обыкновенно предоставляютъ рѣшеніе этой задачи будущимъ успѣхамъ естествознанія. Но реализмъ, принимающій жизнь въ ея цѣльномъ составѣ, реализмъ, для котораго свобода, мысль, сознаніе, по-крайней-мѣрѣ столько-же дѣйствительное и реальное, какъ механическіе и органическіе процессы видимой природы, — словомъ, настоящій реализмъ, конечно, не долженъ нести отвѣтственности за этотъ грѣхъ, точно такъ-же, какъ и за тщетныя попытки запоздалаго спиритуализма. Въ общественной и политической сферѣ, худо-понятый реализмъ сливается у однихъ съ желаніемъ какого-то органическаго возстановленія обломковъ старины, разумѣется, безъ тѣхъ недостатковъ, которые ей были свойственны; у другихъ — съ неосуществимою мечтой о внезапномъ переходѣ общества изъ однѣхъ формъ быта въ совершенно другія, помимо всѣхъ очевидныхъ условій неизбѣжной постепенности. Встрѣчаются односторонніе взгляды и другаго рода: новѣйшая наука, въ полномъ соотвѣтствіи съ дознанной дѣйствительностью, различаетъ въ цѣльномъ составѣ народнаго организма двѣ сферы, или системы жизненныхъ отправленій — государственную и общественную. Эти сферы, при всемъ ихъ различіи, неразрывны до того, что во всякомъ сложившемся народномъ организмѣ одна безъ другой не мыслима и не осуществима. Между-тѣмъ разность ихъ содержанія порождаетъ иногда одностороннюю мысль, будто роль государственной сферы только отрицательная, будто все назначеніе государства ограничивается тѣмъ, чтобъ только не мѣшать дѣятельности стрегомаго имъ общества. Отъ исторіи, которая слишкомъ долго держалась и отчасти еще держится на какой-то безполезно-идеальной высотѣ, реализмъ потребовалъ изображенія дѣйствительной жизни. Какъ чув-

Библиотека "Руниверс"

ство, какъ признаніе живой дѣйствительности, реализмъ весьма естественно возсталъ противъ абстрактнаго космополитства, ставившаго ни во что національную особенность, или ту первобытную, природную основу, которая, при всемъ сходствѣ человѣческаго развитія вообще, неотъемлемо обезпечиваетъ каждому самостоятельному народу его личную физіономію. Какъ въ наукѣ, такъ и въ литературѣ есть старовѣры, которые неутомимо заботятся о сбереженіи народности. Заботливость объ этомъ съ ихъ стороны и замѣчательная беззаботность со стороны всѣхъ прочихъ соотечественниковъ коренится въ глубокомъ различіи взгляда на народность. Мы вполнѣ раздѣляемъ простое убѣжденіе огромнаго большинства, что народность — неотъемлемое свойство каждаго народа, сохраняемое имъ, по одной уже естественной необходимости, не только независимо отъ перемѣнъ моды, но и среди всѣхъ возможныхъ переворотовъ религіозныхъ, гражданскихъ и политическихъ. Пока народъ не извелся и не переродился въ совершенно другой, до-тѣхъ-поръ, не смотря ни на какія перемѣны, вы всегда найдете въ немъ ту-же первобытную основу, которая объявилась съ самаго начала его исторіи. Поэтому, намъ кажется напрасно и даже нѣсколько обидно для великаго народа хлопотать за него о сбереженіи коренныхъ его свойствъ, какъ-будто-бы вы подозрѣваете въ немъ не только способность, но и влеченіе покинуть, какимъ-то непостижимымъ образомъ, свой физическій и нравственный обликъ и принять, вмѣсто его, заемный, чужой. Дружный, при всемъ разнообразіи, и неослабный, при всѣхъ видимыхъ задержкахъ и изворотахъ, ходъ обще-Европейской образованности, возрастающее съ каждымъ шагомъ впередъ сближеніе народовъ, все это прямо противорѣчитъ бездоказательнымъ утвержденіямъ поклонниковъ племенныхъ, исключительно-національныхъ теорій. Не естественно-ли послѣ этого, что, протестуя при каждомъ случаѣ противъ неотразимыхъ успѣховъ сближенія, они въ то-же время стараются придать смыслъ живой дѣйствительности замирающимъ обломкамъ старины. На многое въ такъ-называемой поэтической литературѣ и въ искусствѣ нашего времени мы смотримъ не съ точки зрѣнія художественности, а съ точки зрѣнія мѣткости, умѣстности и сноровки. Но все-же этотъ современный взглядъ не заставитъ насъ забыть и окончательно сдать въ архивъ самобытную цѣнность художественной формы, незамѣнимой въ поэзіи и искусствѣ никакимъ достоинствомъ содержанія, и

Библиотека "Руниверс"

притомъ неразрывной съ послѣднимъ до того, что нѣтъ средствъ придать ничтожному содержанію художественную форму. Полемизируя противъ чистой художественности, у насъ обыкновенно забываютъ эту живую органическую связь, этотъ существенный характеръ всякаго истинно-поэтическаго творчества. Что-же касается до случайной для искусства прозаической поучительности содержанія, то не художественной критикѣ брать эту поучительность за норму своихъ сужденій объ искусствѣ, которое полезно, отрадно и благотворно уже само по себѣ, какъ удовлетвореніе одной изъ самыхъ существенныхъ потребностей общей природы человѣка. Возвращеніе къ чувству живой дѣятельности въ поэтическомъ творчествѣ, или такъ-называемый реализмъ въ искусствѣ, порождали и порождаютъ до-сихъ-поръ много недоразумѣній, которыя выяснить лежитъ на обязанности современной критики. Реализмъ долженъ былъ и здѣсь отвѣчать за многія крайности, вовсе не лежащія въ основномъ его началѣ. Уклоненія отъ прямаго пути заключались преимущественно въ томъ, что умышленное, можно сказать, насильственное сближеніе съ дѣйствительной жизнью часто заходило въ ту низшую сферу грубой, иногда обезъянской подражательности, которую прозвали натурализмомъ, вѣроятно потому, что своей рѣзкой угловатостью она безпрестанно напоминаетъ безконечное разстояніе, отдѣляющее ее отъ настоящей натуры. Тутъ, разумѣется, нѣтъ и рѣчи о возсозданіи живыхъ типовъ дѣйствительности: это или механическія куклы, не способныя ни къ одному свободному движенію, или, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, напрактикованные натурщики, которыхъ намъ выдаютъ за произведенія искусства. Тщетно трудамъ такого рода силятся придать общественное значеніе, выбирая для нихъ темы изъ быта простаго народа, или многочисленнаго жалкаго класса служащихъ бѣдняковъ: скоро достойная кара забвенія постигнетъ эти неудачныя попытки, столько-же оскорбляющія истину въ искусствѣ, какъ и въ дѣйствительности».

— «Сочиненія Пушкина, VII томъ». — По поводу изданія этого тома сочиненій Пушкина г. Станкевичъ совершенно справедливо, между прочимъ, говоритъ: «Люди, признающіе Пушкина великимъ поэтомъ и однакожъ обвиняющіе его поэзію въ какомъ-то чисто-художественномъ, отвлеченномъ характерѣ, противорѣчатъ сами себѣ. Нѣтъ такого великаго поэта и художника, созданія и мысль котораго были-бы лишены связи съ жизнью, современ-

Библиотека "Руниверс"

ностью и явленіями окружающей его среды. Вспомните, что мысль «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ», по свидѣтельству самого Гоголя, были внушены послѣднему Пушкинымъ: а кто не понимаетъ общественнаго и практическаго значенія этихъ произведеній? Горе той литературѣ, задача которой ограничивается только копировкой и вѣрнымъ отраженіемъ грязныхъ или нелѣпыхъ явленій жизни. Самое полемическое и отрицательное ея направленіе потеряетъ свой смыслъ, не имѣя внѣ себя и впереди достойной цѣли. Содержаніе ея измельчаетъ и унизится до праздныхъ сплетней; она станетъ безплодна и утратитъ благотворную власть надъ обществомъ. Если на долю писателя, вслѣдствіе особенности его таланта, или условій времени и даннаго общества, и выпадутъ изображенія искаженнаго быта людей, печальныхъ, мелкихъ и грязныхъ явленій жизни, то все-же необходимо при этомъ беречь въ читателѣ живое чувство того, что самъ писатель стоитъ не подъ однимъ уровнемъ съ изображаемыми имъ предметами. Отношеніе писателя къ подобному содержанію его произведеній должно чувствоваться въ способѣ представленія, а этотъ способъ почерпается писателемъ уже не изъ однихъ только изображаемыхъ предметовъ, но зависитъ отъ свойствъ его личности, отъ характера его ощущеній и понятій, отъ степени его нравственнаго развитія и образованности. Человѣкъ развитой и человѣкъ грубый могутъ говорить объ однихъ и тѣхъ-же предметахъ, но, конечно, оба будутъ говорить о нихъ иначе. Пушкинъ, напр., и Грибоѣдовъ не избѣгали реальныхъ изображеній житейскаго: но кто не чувствуетъ разницы въ способѣ ихъ изображенія съ тѣмъ способомъ, котораго держится большинство современныхъ писателей? Извѣстна высокая образованность Пушкина, который не ограничивался изученіемъ роднаго быта и знаніемъ отечественной современности, но до конца дней воспитывалъ свою мысль, свои понятія и вкусъ разнообразнымъ чтеніемъ и изученіемъ произведеній иностранныхъ литературъ. Писатель высокаго умственнаго и эстетическаго образованія, онъ изображалъ предметы вседневной и дѣйствительной жизни, угадывая ихъ существенныя, необходимыя и характеристическія черты, и тѣмъ самымъ изображенія его уже получали значеніе живой мысли, а не были отраженіемъ всего случайнаго, отрывочнаго или ничего незначущаго; въ изображеніяхъ такого писателя не могло быть жеманной скромности, pruderie, но не могла выказываться и любовь къ грязнымъ образамъ. Многому остает-

Библиотека "Руниверс"

ся учиться у Пушкина большинству современныхъ писателей и, между-прочимъ, взыскательности относительно собственныхъ произведеній и труду надъ ними».

Къ теоріи словесности принадлежитъ статья адъюнктъ-профессора Русской словесности Майкова: «*Вступительная лекція*» (Москов. вѣд. № 16).

Г. Майковъ въ своей лекціи опредѣляетъ сначала предметъ предстоящихъ ему занятій; потомъ излагаетъ вкратцѣ, что̀ совершено было Русскою каѳедрою въ дѣлѣ науки и наконецъ переходитъ къ ея будущности, т. е. къ тому, что еще предстоитъ совершить наукѣ Русскаго слова. Предметъ своихъ чтеній онъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Предметомъ нашихъ занятій будетъ исторія Русскаго слова. Я разумѣю подъ словомъ какъ художественное проявленіе творческой способности человѣка, такъ и самый звукъ, служащій для выраженія мысли: поэтому предметъ нашъ дѣлится самъ собою на двѣ части: исторію Русской словесности и исторію Русскаго языка. Въ основаніе занятій нашихъ лягутъ труды предшественниковъ и сотоварищей нашихъ по этой и по другимъ родственнымъ каѳедрамъ, равно-какъ прочихъ ученыхъ, трудившихся и трудящихся надъ изученіемъ Русскаго духа въ словѣ. Но какъ ни обильны, какъ ни полны, повидимому труды эти, наука Русскаго слова, какъ наука живая, постоянно развиваясь, требуетъ и постоянной обработки. Благодаря творческой дѣятельности Русскаго народа, благодаря продолжающимся открытіямъ и изданіямъ, благодаря новому способу изданія, принятому въ Европѣ, поле нашей науки все шире и шире разстилается предъ нами и открываетъ новую, еще нетронутую почву, ждущую воздѣлывателей. Чѣмъ далѣе впередъ идемъ мы въ наукѣ, тѣмъ просторнѣе и свѣтлѣе становится нашъ кругозоръ. Наука наша, относясь къ слову, этому лучшему и свободнѣйшему выраженію духа, касаясь самыхъ живыхъ началъ нашего бытія, затрогивая и отчасти разрѣшая важнѣйшіе жизненные вопросы, поднятые нашими мыслителями, сама должна быть живою; она должна жить и жизнь свою отпечатлѣвать повозможности на всякомъ образованномъ человѣкѣ. Жизнь науки условливается ея отношеніемъ къ народности и къ современному движенію духа человѣческаго: и здѣсь-то, въ этой тѣсной связи, въ этомъ примиреніи народнаго со всемірнымъ, и кроется тайна науки, та сила и крѣпость ея, которую мы называемъ самостоятельностію. Когда истина не толь-

Библиотека "Руниверс"

ко сознана, но и прочувствована; когда не только одно призваніе правды, но и любовь къ правдѣ движутъ ученымъ, и когда эти два могущественные двигателя проводятъ науку не только въ область разума, но и во все внутреннее существо человѣка, дѣлаютъ ее біющеюся частію нравственнаго организма, тогда наука не остается безплодною, безучастною: она переходитъ въ жизнь, вызываетъ мысль, пробуждаетъ дѣятельность».

X. Исторія литературы.

Въ «Извѣстіяхъ» Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (вып. 3) къ исторіи Русской литературы относятся слѣдующія статьи: *Въ какихъ изданіяхъ наша литература особенно нуждается?* Я. К. Грота; *Древнихъ лѣтъ военный артикулъ*, сообщ. К. И. Арсеньевымъ; *Два памфлета временъ Анны Іоанновны*, Н. П. Лыжина.

— «Два памфлета временъ Анны Іоанновны». — Во введеніи къ этой статьѣ Н. П. Лыжинъ говоритъ слѣдующее: «Дворъ Анны Іоанновны въ роскоши и даже расточительности не уступалъ двору Людовика XV. Въ Петербургѣ увеселенія слѣдовали за увеселеніями. Все наслаждалось — и Кантемиръ возставалъ на недостатки и слабости общества, быть можетъ, подражая господствовавшей тогда въ Европѣ модѣ — предаваясь необузданнымъ наслажденіямъ, находить все дурнымъ и достойнымъ смѣха. Но этимъ окончена только картина большаго свѣта; духъ мыслящей части общества нисколько не опредѣленъ. Господствованіе въ государствѣ иностранцевъ въ лицѣ Бирона, Остермана и Миниха — вотъ чѣмъ характеризуется правленіе Анны Іоанновны; лучшее устройство Русской арміи, успѣхи на поприщѣ военномъ и дипломатическомъ, наконецъ даже рядъ мѣръ въ дѣлѣ внутреннихъ преобразованій — вотъ, что опредѣляетъ значеніе ея царствованія. Въ виду столь блестящихъ результатовъ люди, подобные Волынскому, быть можетъ, заслужатъ со стороны многихъ упрекъ за то, что они не забыли своей ненависти къ правленію иностранцевъ. Думаемъ, впрочемъ, что переворотъ, начавшійся возшествіемъ Елисаветы и достигшій полнаго развитія въ то время, когда Екатерина окружила престолъ свой по-преимуществу Русскими, послѣ реформы Петра, сталъ для насъ дѣломъ не менѣе важнымъ, чѣмъ самые блестящіе успѣхи на поприщѣ военномъ и дипломa-

Библиотека "Руниверс"

тическомъ. И такъ воздадимъ-же благодарность лицамъ, бывшимъ какъ-бы предвѣстниками этого переворота, т. е. Волынскому и сообщникамъ его. Извѣстна жизнь Волынскаго; но возможно-ли, чтобы то, къ чему онъ стремился, не нашло отголоска въ литературѣ? возможно-ли, чтобы борьба, встрѣчавшаяся въ жизни, не оставила въ литературѣ никакихъ слѣдовъ? Конечно, невозможно, — и въ доказательство тому укажу на одинъ разсказъ всѣмъ извѣстный, но не оцѣненный по значенію. Я говорю о такъ-называемыхъ *Полотскихъ лѣтописяхъ Еропкина*, которыя сохранилъ Татищевъ. Считали ихъ выдумкою послѣдняго; но г. Лавровскій такъ удачно защитилъ личность Татищева отъ всякаго нареканія въ подлогѣ, что и относительно этихъ лѣтописей слѣдуетъ считать Татищева или не болѣе, какъ введеннымъ въ обманъ Еропкинымъ, или только только согласившимся воспользоваться выдумкою послѣдняго. Принявъ впослѣдствіи участіе въ заговорѣ Волынскаго, Еропкинъ могъ уже прежде стараться подѣйствовать на общественное мнѣніе примѣромъ, почерпнутымъ изъ прошедшаго. И вотъ откуда явился разсказъ о Борисѣ и Святохнѣ. — Князь Полотскій Борисъ Даниловичъ женился на дочери Казиміра, князя Померанскаго, вѣры папежской. Отрекшись отъ этой вѣры явно, она втайнѣ держалась ея и привезла съ собою многознатныхъ и подлыхъ Поморянъ. Борисъ любилъ свою жену за красоту и строгаго смысла ради: а она, родивъ сына, помышляла только о томъ, какъ-бы удалить пасынковъ Вячка и Василька, и клеветала часто на нихъ. Видя, что такъ не достигнетъ цѣли, она уговорила ихъ просить ее ѣхать въ другіе города, для лучшаго покоя. Одни, прельстясь обѣщаніями, другіе, считая отъ того подлинную пользу княжичамъ, совѣтовали имъ проситься у отца на удѣлы, представляя, что тамъ мачиха имъ никакого зла сдѣлать не можетъ. Пасынки были удалены. Тогда княгиня стала стараться, какъ-бы главныхъ ихъ пріятелей посбыть, а своихъ Поморянцевъ во всѣ чины и управленія вводить: многое имѣніе имъ раздавала, «дабы могли чѣмъ людей къ себѣ въ любовь превращать». И люди начали всѣ ихъ почитать болѣе, нежели Полочанъ. Когда Василько и Вячко выросли, Борисъ хотѣлъ снова позвать ихъ въ Полотскъ; княгиня тому противилась и умыслила, чтобъ лучшихъ и весьма вѣрныхъ пасынкамъ ея Полочанъ: тысяцкаго Симеона, посадника Воина и ключника Добрыню погубить. Посему велѣла написать письма отъ оныхъ вельможъ къ пасын-

Библиотека "Руниверс"

камъ, чтобъ пришли и сами начали править, а мачиху съ Поморянами убили. Эти письма она показала князю, который, позвавъ тѣхъ вельможъ, показалъ имъ грамоты. Добрыня-же говорилъ: «Сія смута и на нихъ клевета происходитъ отъ княгини и ея совѣтниковъ, которые не хотятъ тебѣ и твоимъ старшимъ сынамъ добра, но, злодѣйствуя, неповинно губятъ: она-же Поморянъ пришельцевъ жалуетъ въ великіе чины не по достоинству, раздала имъ великія волости во управленіе, а они города разоряютъ, народъ грабятъ, предѣлы оные опустошатъ, понеже имъ оно есть не свое. И ты, княже, помысли, что давъ такую власть, какой отвѣтъ за ихъ злодѣянія дашь предъ Богомъ; — и какъ ты не стыдишься братія своихъ князей? Намъ тебя весьма жаль, что и по тебѣ стыдъ оный останется, хотя сіи вскорѣ исчезнутъ». Княгиня объявила, что «это поноситъ ее: иду отъ тебя, когда не казнишь ихъ» сказала она. Князь стоялъ въ недоумѣніи, а Поморяне убили тысяцкаго. Воззванія сына тысяцкаго Провора, который увѣщевалъ народъ постоять «за землю Русскую и не давать пришельцамъ обладать собою», побудили народъ возстать, посадить въ заточеніе княгиню, а Поморянъ, изслѣдовавъ ихъ вину, убить. Книга Татищева строго запрещена была въ царствованіе Анны Іоанновны за политическое вольнодумство автора. Зная ее, нельзя понять, гдѣ въ ней вольнодумство, если не видѣть въ приведенномъ разсказѣ памфлетовъ, направленныхъ противъ Бирона. Подъ именемъ Святохны авторъ, вѣроятно, подразумѣвалъ Бирона; пасынки Бориса — это Елисавета и другіе члены царскаго семейства. Современный иностранный писатель упоминаетъ, что въ книгахъ, напечатанныхъ въ царствованіе Анны Іоанновны, высказывалось твердое убѣжденіе, что «по смерти Анны Іоанновны, Елисавета вступитъ на престолъ, отмститъ угнетателямъ народа Сицилійскою вечернею и возвратитъ ему прежній золотой вѣкъ. Это можно было высказать только намеками, и мы въ-правѣ сравнить окончаніе разсказа о Борисѣ и Святохнѣ съ Сицилійскою вечернею. Разсказъ-же объ убійствѣ Поморянцами тысяцкаго — намекъ на казнь Долгоруковыхъ, которыхъ обвиняли въ преступномъ замыслѣ свергнуть съ престола Анну Іоанновну и утвердить на немъ Елисавету Петровну. Какъ ни справедливо во многихъ отношеніяхъ негодованіе Русскихъ на Бирона и его приверженцевъ, правленіе иностранцевъ принесло во многихъ отношеніяхъ пользу государству. Впрочемъ, не смотря на то, было неестественно это

Библиотека "Руниверс"

владычество горсти иностранцевъ, и потому понятно самое упорное противодѣйствіе, оказываемое народною партіею. Стараясь вырвать власть изъ рукъ иностранцевъ и не находя достаточной опоры внутри государства, они нашли ее извнѣ. Французское правительство боялось успѣховъ, дѣлаемыхъ Русскими въ дѣлѣ государственномъ, и думало, что успѣхи эти обусловливались одними талантами Миниха, Остермана и т. д. Надо было произвесть въ государствѣ переворотъ и низвести Россію на ту степень, на которой она стояла до Петра Великаго. Это казалось возможнымъ, такъ-какъ въ Россіи многіе желали видѣть на престолѣ Елисавету и негодовали на иностранцевъ. Со вступленіемъ-же послѣдней на престолъ, по мнѣнію Французовъ, наше отечество должно было сойти съ той высоты, на которой оно стояло. И вотъ является во Франціи въ 1736 г. книга, подъ заглавіемъ Lettres Moscovites. Авторъ ея разсказываетъ о несправедливостяхъ и гоненіяхъ, которыя перенесъ онъ будто-бы отъ Русскаго правительства. Не станемъ разбирать, насколько заслуживаетъ авторъ довѣрія относительно своего заточенія, отравы и т. д., и обратимъ вниманіе на умозаключенія, къ которымъ ведетъ его разсказъ, отчасти самимъ имъ высказанный, отчасти прибавленный въ послѣсловіи издателемъ. Вотъ они: «Государыня — верхъ совершенства; не таковы люди, ее окружающіе. Русскіе не шагнули нисколько впередъ со временъ Алексѣя Михайловича, особенно во внутреннихъ губерніяхъ; ихъ удачи извнѣ обусловливались геніемъ Петра и вообще великіе люди въ-состояніи творить чудеса. Большая часть Россіи ненавидитъ существующее правительство; иностранцамъ-же лучше предоставить грубыхъ, жестокихъ, необразованныхъ Русскихъ самимъ себѣ и ни за что не селиться у нихъ. И такъ, съ одной стороны Волынскій съ сообщниками старался подѣйствовать на общественное мнѣніе въ Россіи, съ другой—Французскіе писатели издавали сочиненія, которыми намѣревались оказать вліяніе на Европу. Одни возбуждали своихъ соотечественниковъ противъ власти иностранцевъ, другіе уговаривали иностранцевъ не ѣздить въ Россію. Французы надѣялись, что вмѣстѣ съ Остерманомъ и Минихомъ падетъ могущество Россіи. Волынскій и его доброжелатели, конечно, имѣли въ виду другое. Спрашивается только, не издалъ-ли этой книги анонимный авторъ по порученію Французскаго правительства, и не слѣдуетъ-ли принять 1735 годъ годомъ перваго сближенія Французскаго двора съ Русскою народною пар-

Библиотека "Руниверс"

тіею? Въ такомъ случаѣ казнь Долгоруковыхъ и Волынскаго есть не что иное, какъ первыя побѣды Бирона надъ замыслами Русской партіи, окончившимися возведеніемъ Елисаветы на престолъ?»

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ матеріаламъ для исторіи Русской литературы принадлежатъ слѣдующія статьи: *Карамзинъ, какъ оптимистъ*, А. Д. Галахова (От. зап. № 1); *Отрывки изъ переписки А. П. Сумарокова* (1775—1773 г.) (ibid. № 2); *Воспоминаніе о П. Н. Кудрявцовѣ* (письмо изъ Парижа), М. Н. Капустина и А. Д. Галахова (ibid. № 3 и 4); *Матеріалы для исторіи Русскаго просвѣщенія и литературы въ концѣ XVIII вѣка*, М. Н. Лонгинова (ibid. № 4); *Дополнительная замѣтка о народности въ наукѣ*, Б. Н. Чичерина (Атеней № 5); *Воспоминаніе о Пушкинѣ* (Общезан. вѣсти. № 8); *Лепта на треножникъ памяти Осипа Ивановича Сенковскаго*, Ив. Крешева (Сынъ от. № 11); *Похороны О. И. Сенковскаго* (С. Пб. вѣд. № 60); *Замѣтка о Пушкинѣ и Мицкевичѣ* (Русск. ин. № 44); *Замѣтка по поводу статьи г. Галахова о Херасковѣ, въ № 157 «Московскихъ вѣдомостей» 1857 года*, М. Н. Лонгинова (Моск. вѣд. № 3); *По поводу кончины П. Н. Кудрявцева*, С. В. Ешевскаго (ibid. № 9); *Литературныя замѣтки: Николай Владиміровичъ Станкевичъ, переписка его и біографія, писанная П. В. Анненковымъ*, N. (ibid. № 14); *Стихотвореніе М. Н. Языкова*, М. Н. Лонгинова (ibid.); *Воспоминаніе о Пушкинѣ. По поводу статьи: «Еще о Пушкинѣ», помѣщенной въ № 11 Общезанимательнаго вѣстника*, В. П. Горчакова (ibid. № 19); *Взглядъ Нѣмецкаго критика на Русскую литературу* (ibid. № 19); *О періодическихъ изданіяхъ въ Одессѣ* (Одесск. вѣсти. № 1 и 2); *Обзоръ Русской литературы за 1857 годъ* (ibid. № 13 и 14); *Литературныя и театральныя воспоминанія*, С. Т. Аксакова (Русск. бес. № 1); *Замѣчанія о Псковской рядной записи XIII вѣка*, К. С. Аксакова (Изв. Имп. археолг. Общ. вып. 3).

— «Народные стихи и пѣсни». — Въ этой статьѣ заключается изображеніе характера, содержаніе и варіанты (изъ рукописей и печатныхъ изданій) нашихъ народныхъ стиховъ и пѣсенъ, съ историческими указаніями ихъ происхожденія, гдѣ только это было возможно. Наши народныя пѣсни и стихи извѣстны намъ почти исключительно въ томъ видѣ, какъ они сохраняются памятью народа въ настоящее время. Мы почти не знаемъ редакцій нашихъ пѣсенъ, которыя-бы переданы были въ памятникѣ давней эпохи. Пѣсни

Библиотека "Руниверс"

Ричарда Джемса, записанныя въ началѣ XVII вѣка, повѣсть о Горѣ-Злосчастіи, относящаяся приблизительно къ той-же порѣ, древнія стихотворенія Кирши Данилова, записанныя въ прошломъ столѣтіи, и сходный съ ними сборникъ Бѣльскаго, наконецъ нѣсколько отрывочныхъ и короткихъ цитатъ въ немногихъ рукописяхъ XVII вѣка — вотъ единственные памятники Русской пѣсни, взятой въ ея древней формѣ. Въ настоящей статьѣ авторъ сначала приводитъ отрывки и цѣлыя пѣсни изъ сборника г. Пекарскаго, найденнаго въ іюлѣ 1857 г., въ библіотекѣ А. П. Микулиной, въ селѣ Кожинѣ, Московской губерніи. Рукопись (на 40 лист., въ небольшую четверку) писана старинным почеркомъ половины XVIII столѣтія, и названа *кантами*, хотя въ ней собственно такъ-называемыхъ стихотвореній очень немного. Всего въ рукописи записано 54 пьесы. Половина ихъ состоитъ изъ романсовъ, пѣсенъ и идиллій, принадлежащихъ срединѣ прошлаго вѣка; затѣмъ помѣщено нѣсколько духовныхъ стихотвореній; наконецъ остальныя пьесы состоятъ или изъ часто-народныхъ или полународныхъ пѣсенъ, между которыми встрѣчаются интересныя въ томъ или въ другомъ отношеніи. За тѣмъ авторъ переходитъ къ рукописи средины XVIII столѣтія. Это рукопись, въ небольшую восьмушку, изъ древлехранилища Погодина, № 1976, находящаяся нынѣче въ Императорской публичной библіотекѣ и заключающая въ себѣ духовные стихи и псалмы, писанные старинным Малорусскимъ почеркомъ, съ большимъ количествомъ Малорусскихъ оттѣнковъ въ языкѣ. Канты и псалмы, помѣщенные въ рукописи, принадлежатъ къ разряду тѣхъ произведеній, которыя сочинялись, еще съ XVII вѣка, студентами и бурсаками старой Кіевской академіи. Эти юноши, иногда очень взрослые, распѣвали канты и стихи на площадяхъ, рынкахъ, передъ окнами зажиточныхъ горожанъ, и за то получали вознагражденіе, состоявшее изъ съѣстныхъ припасовъ разнаго рода и служившіе для нихъ главнымъ средствомъ къ жизни. Канты сочинялись на различные случаи, въ честь большихъ праздниковъ, особенно извѣстныхъ иконъ и т. п. Обычай сочинять и пѣть канты велся очень долго, и постоянное употребленіе сдѣлало многіе изъ нихъ весьма извѣстными; иные перешли въ народную извѣстность черезъ слѣпцовъ-бандуристовъ и странствующихъ богомольцевъ. Такимъ образомъ эти школьныя стихотворенія, обыкновенно облеченныя въ тяжелую силлабическую форму, сближаются съ тѣми духовными стихами, которые являлись у самого народа,

Библиотека "Руниверс"

мимо школьнаго вліянія. Потомъ авторъ обращается къ рукописи изъ собранія Толстова (№ 2,219), принадлежащей публичной библіотекѣ (по каталогу отд. XIV. Q № 25). Рукопись, довольно обширная, принадлежитъ по письму концу XVII или первой половинѣ прошлаго столѣтія, и заключаетъ въ себѣ исключительно духовные стихи, на нотахъ, для пѣнія. Число стиховъ въ ней весьма значительно; между ними помѣщено и нѣсколько очень извѣстныхъ. Сборникъ этотъ въ-особенности любопытенъ тѣмъ, что самымъ очевиднымъ образомъ подтверждаетъ слова Симеона Полоцкаго о любви Русскихъ XVII вѣка къ пѣнію духовныхъ стиховъ, — любви, заставлявшей ихъ, за неимѣніемъ собственныхъ произведеній этого рода, обращаться къ Польскимъ стихотворнымъ сочиненіямъ. Русопись публичной библіотеки именно представляетъ сборникъ такого рода, гдѣ, рядомъ съ Славянскими стихами, помѣщено много чисто-Польскихъ, только переписанныхъ Славянскими буквами. Нѣкоторые изъ Русскихъ духовныхъ стиховъ могли, слѣдовательно, образоваться еще однимъ способомъ: простымъ переводомъ съ Польскаго. Между-тѣмъ рукопись писана, по всей вѣроятности, Русскимъ, потому-что Бѣлоруссъ или Малороссъ надѣлалъ-бы ошибокъ въ Славянскихъ стихахъ, написанныхъ вообще правильно. Наконецъ авторъ разбираетъ рукопись также очень интересную въ своемъ родѣ. Это — новѣйшій сборникъ раскольничьихъ стихотвореній, пріобрѣтенный въ нынѣшнемъ году Императорскою публичной библіотекою. Сборникъ написанъ въ 1856 г. и заключаетъ въ себѣ до 50 стихотвореній, взятыхъ изъ весьма различныхъ источниковъ. Здѣсь есть и старинные духовные стихи, имѣющіе свои достоинства, и нескладныя силлабическія вирши, и стихотворенія въ родѣ «Утренняго размышленія о Божіемъ величествѣ» или «Образъ дружелюбія», наконецъ, новѣйшія стихотворенія самихъ раскольниковъ на разные случаи, чрезвычайно странныя и даже нелѣпыя. Какъ рукопись раскольничья, сборникъ весьма знаменателенъ, представляя образчикъ понятій, господствующихъ въ этомъ слоѣ народа. Эта книжка стихотвореній — такой-же анахронизмъ въ наше время, какъ и всѣ убѣжденія старовѣровъ; она очень наглядно изображаетъ тотъ застой мысли и недостатокъ самаго обыкновеннаго образованія, которыми наиболѣе страдаетъ это общество и которыя составляютъ единственную причину и поддержку его долгаго существованія».

Библиотека "Руниверс"

— «Отрывки изъ переписки А. П. Сумарокова». — «Эти письма относятся ко времени отъ 1755 до 1773 г.; они адресованы къ Сумарокову отъ разныхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ лицъ временъ Екатерины II. Иныя изъ нихъ не лишены интересы, какъ матеріалъ для біографіи Сумарокова, теперь еще мало извѣстной, и даже иногда для характеристики тогдашняго общества; другія неважны по содержанію и любопытны только по именамъ писавшихъ, указывая на тотъ кружокъ, къ которому принадлежалъ Сумароковъ. Служа генералъ-адъютантомъ у гр. А. Гр. Разумовскаго, сильнаго при Елисаветѣ, Сумароковъ вошелъ въ высшее аристократическое общество, въ которое могъ отчасти войти и по своему рожденію. Связи и отношенія его, установившіяся въ эту эпоху, удержались и впослѣдствіи, въ царствованіе Екатерины II, тѣмъ болѣе, что Сумароковъ, пріобрѣтшій себѣ громкую славу, какъ писатель, пользовался расположеніемъ императрицы, снисходительно смотрѣвшей на рѣзкія выходки его задорнаго самолюбія. Доказательства этого снисхожденія встрѣчаются и въ этой перепискѣ. Записки извѣстнаго Порошина и другія современныя свидѣтельства представляютъ Сумарокова человѣкомъ очень самостоятельнымъ въ кругу тогдашнихъ вельможъ; онъ ни для кого не смягчалъ тѣхъ рѣзкимъ выраженій, какими отличаются иныя желчныя произведенія его неукротимаго пера. И на это есть также намеки въ приведенной корреспонденціи».

Къ матеріаламъ для исторіи литературы иностранной принадлежатъ статьи: *Очеркъ исторіи журналистики въ Англіи* (От. зап. *№* 1); *Новый взглядъ на классическую трагедію Французовъ*, П. Е. Б—ва (ibid.); *Джонъ Баньянъ* (біографич. очеркъ), Маколея (ibid. *№* 2); *Ауэрбахъ и его романы* (ibid.); *Исторія Англійской литературы въ Англіи* (ibid. *№* 3); *Настоящее состояніе періодической литературы въ Парижѣ* (ibid.); *Беранже и его пѣсни* (ibid.); *Пьемонтскіе разсказы и разсказчики* (ibid.); *Оливеръ Гольдсмитъ* (ibid. *№* 4); *Классическій періодъ Нѣмецкой литературы*, А. Станкевича (Атеней *№* 7); *Франсуа Араго* (Жив. сбор. *№* 2 и 3); *Демокритъ* (Живоп. Рус. библ. *№* 2); *Константинъ Экономидъ* (ibid. *№* 3); *Поэтъ Мицкевичъ* (ibid. *№* 10); *Переписка Шиллера съ своею невѣстою* (Теат. и муз. вѣст. *№* 11, 13 и 14); *Жена Шиллера* (Шарлота фонъ-Шиллеръ). Одинъ изъ женскихъ портретовъ Гёте-Шиллеровской эпохи (Сынъ отеч. *№* 1 и 2); *Каролина фонъ-Вольцогенъ и Шарлота фонъ-Кольбъ*. Еще два портрета изъ Гёте-

Библиотека "Руниверс"

Шиллеровской эпохи (ibid. № 9 и 10); *Заграничныя письма въ редакцію «Московскихъ вѣдомостей»: Беранже и его политическія мнѣнія*, Г. Н. (Моск. вѣд. № 6 и 7); *Простонародная литература во Франціи* (ibid. № 24); *Самуэль Джонсонъ* (ibid. 49); *По поводу состоянія современной Французской беллетристики*, И. М. (Одесск. вѣст. № 18).

— Настоящее время замѣчательно особеннымъ направленіемъ умственной дѣятельности въ нашемъ отечествѣ: мы желаемъ объяснить себѣ всѣ факты нашей прошедшей и настоящей общественной жизни разумнымъ образомъ, т. е. осмыслить фактъ, показать его причину, связать значеніе его для жизни съ другими однородными фактами, его послѣдствіями. Это направленіе, которое по-справедливости можно назвать *реальнымъ*, господствуетъ всюду — въ наукѣ, въ литературѣ, въ искусствѣ и жизни. Органами, посредствомъ которыхъ оно замѣтнѣе проявляется, служатъ періодическія изданія и въ-особенности отдѣлы ихъ по исторіи нашей литературы. Съ цѣлію доставить возможность изученія полнаго и сознательнаго нашихъ писателей издаются съ настоящаго года Библіографическія записки; онѣ пополняютъ пробѣлы въ исторіи Русской литературы обнародованіемъ сочиненій или рукописныхъ, которыя, безъ этого, могли быть навсегда потеряны для потомства, или такихъ, которыя сдѣлались библіографическою рѣдкостью, и притомъ съ замѣчаніями и объясненіями не только относительно языка и внѣшней исторіи этихъ сочиненій, но и внутренняго ихъ значенія, а равно и съ біографическими подробностями объ ихъ авторахъ. Читатели могутъ судить по нижеслѣдующимъ перечню статей и небольшимъ отрывкамъ, заимствованнымъ нами изъ трехъ статей, о достоинствѣ означеннаго изданія.

Въ Библіографическихъ запискахъ напечатаны слѣдующія статьи: *Письма А. С. Пушкина къ брату своему Льву Сергѣевичу*, сообщены С. А. Соболевскимъ (№ 1, 2 и 3); *Подарокъ ученымъ: о царѣ Горохѣ* (№ 1); *О «Разбойникахъ» Шиллера на Русскомъ языкѣ*, М. Н. Лонгинова (ibid.); *Новое изданіе повѣсти о Стенькѣ Разинѣ* (ibid.); *Статья о Русскихъ писателяхъ въ* Nouvelle biographie générale, publié par S. Didot, Г. Н. Геннади (ibid.); *Двѣ Нѣмецкія брошюры* 1711 *года* (ibid.); *Свѣдѣнія объ авторѣ «Ядра Россійской имперіи» Манкѣева*, кн. М. А. Оболенскаго (№ 2);

Библиотека "Руниверс"

Старовѣрческій стихъ объ Андреѣ Денисовѣ, А. Н. Пыпина (ibid.); *Адская газета*, А. Н. Аѳанасьева (ibid.); *Разборъ указателя къ повременнымъ изданіямъ съ* 1735 *по* 1857 *годъ, составленнаго академикомъ Всеволодовымъ*, Григорія Книжника (ibid.); *Недавно изданный каталогъ иностранныхъ сочиненій о Россіи* (ibid.); *Неизданная сатира кн. А. Д. Кантемира*, сообщена Н. С. Тихонравовымъ (*№* 3); *Записки А. С. Пушкина къ Н. В. Гоголю*, сообщены П. А. Кулишемъ (ibid.); *Матеріалъ для исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи*, М. П. Полуденскаго (ibid.); *Данныя для полнаго собранія сочиненій Кантемира*, Г. Н. Геннади (ibid.); *Письмо Н. В. Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу*, сообщено Н. В. Гербелемъ (*№* 4); *О псалтыри* 1457 *года* (ibid.); *Русскіе переводы Якова Бема*, С. П — ва (*№* 5); *Замѣтки о Пушкинѣ*, К. П. Зеленецкаго (ibid.); *О Державинѣ*, изъ записокъ Храповицкаго (ibid.); *Книжная келья XVI вѣка*, Р. И. Минцлофа (ibid.); *Списокъ сочиненій С. П. Гребенки*, составленъ Н. В. Гербелемъ (ibid.); *Русская типографія въ Парижѣ въ* 1790 *годахъ*, кн. М. А. Оболенскаго (ibid.); *Нѣсколько словъ о Клинцовской типографіи*, И. К. Калугина (ibid.); *Николай Ивановичъ Новиковъ*, библіографическій очеркъ А. Н. Аѳанасьева (*№* 6); *А. Ѳ. Смирновой*, стихотвореніе М. Ю. Лермонтова (ibid.); *О типографскомъ знакѣ Альдинскихъ изданій* (изъ сочиненій Михаила Грека), сообщено Г. Н. Геннади (ibid.); *Дополнительныя замѣтки М Н. Лонгинова и другихъ* (ibid.); *Письмо Д. В. Давыдова къ Н. М. Языкову* (*№* 7); *Записка, поданная генералу К — ву Денисомъ Давыдовымъ* 1824 *года* (ibid.); *Письмо и стихотворное посланіе В. А. Жуковскаго къ Д. В. Давыдову* (ibid.); *Странная смерть В. Н. Татищева* (ibid.); *Замѣтка по поводу VII тома сочиненій Пушкина*, А. Майкова (ibid.); *Описаніе Славянскихъ рукописей императорской Парижской библіотеки* (ibid.); *А. Г. Евстафьевъ, Русскій писатель въ Америкѣ*, изъ замѣтокъ С. Д. Полторацкаго (ibid.).

— «Подарокъ ученымъ на 1834 г.» — Эта статья есть разборъ извѣстной брошюры «О царѣ Горохѣ», съ объясненіемъ, какія именно лица хотѣлъ изобразить въ ней авторъ. Брошюра эта, надѣлавшая въ свое время много шуму, есть мѣткая сатира на нѣкоторыхъ профессоровъ Московскаго университета того времени, и приписывается, по преданію, одному изъ воспитанниковъ этого университета. «Авторъ представляетъ чрезвычайное засѣданіе философовъ, историковъ и эстетиковъ, разсуждающихъ о царѣ Горохѣ, имя котораго далеко живетъ въ присловіяхъ и

Библиотека "Руниверс"

сказкахъ: это нѣчто въ родѣ ученаго собранія Пиквикскаго клуба, въ извѣстномъ романѣ Диккенса. Засѣданіе открывается рѣчью секретаря. Онъ восходитъ на каѳедру и читаетъ: «Знаменитые гг. засѣдатели! Во имя науки, которой совершенствованіе есть главнѣйшая и священнѣйшая наша обязанность; во имя національной славы, даруемой единственно за творчество; во имя исторіи, философіи и эстетики, трехъ сестеръ, трехъ музъ новѣйшаго Парнасса.... я избранъ предложить историко-философическо-художественный вопросъ на разрѣшеніе ваше: *Что такое царь Горохъ? Гдѣ, когда и точно-ли былъ царь Горохъ? Реальное и идеальное значеніе царя Гороха?* Знаменитые засѣдатели отъ А до Ω должны подать свое мнѣніе. Перечень сихъ мнѣній мы завѣщаемъ потомству. Въ отвѣтъ на это предложеніе десять ученыхъ членовъ (обозначенные буквами ученаго алфавита) поочереди высказываютъ свои мнѣнія, передавая которыя сочинитель съумѣлъ поддѣлаться подъ тонъ и слогъ рѣчи тѣхъ, на кого мѣтилъ. Крайности теоретическаго увлеченія однихъ, искусственныя и чуждыя духу Русскаго языка выраженія другихъ, педантизмъ и напыщенное риторическое краснорѣчіе третьихъ — все это не ушло отъ насмѣшливой наблюдательности автора. Подъ литерою А авторъ разумѣлъ Каченовскаго, извѣстнаго представителя скептической школы; подъ буквою Σ выведенъ Павловъ, профессоръ физики и сельскаго хозяйства, послѣдователь Шеллинга; подъ буквою Г — Надеждинъ, издатель «Телескопа» и профессоръ археологіи и теоріи изящныхъ искусствъ; подъ буквою Δ — Н. Полевой. Другія имена, при недостаткѣ живыхъ устныхъ преданій, остались для насъ загадочными, а иныя въ настоящее время авторъ статьи считаетъ неприличнымъ разоблачать предъ публикою».

— »Свѣдѣнія объ авторѣ «Ядра Россійской исторіи — А. И. Манкѣевѣ». — Свѣдѣнія эти извлечены изъ дѣлъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. «Дѣйствительно сочинителемъ «Ядра Россійской исторіи» былъ *Алексѣй Ильичъ Манкѣевъ*, какъ это видно изъ всеподданнѣйшаго прошенія, поданнаго имъ въ 8 день мая 1723 года, о прибавкѣ жалованья, за собственноручнымъ его подписаніемъ. По его собственному показанію, Манкѣевъ во время Шведской войны находился въ Швеціи, былъ арестованъ и провелъ въ плѣну 18 лѣтъ: впродолженіе этого времени онъ состоялъ при резидентѣ нашемъ князѣ А. Я. Хилковѣ, также находившемся въ Швеціи подъ крѣпкою стражею, за-

Библиотека "Руниверс"

нимался переводами и корреспонденціей по дѣламъ службы и «время всуе не ронилъ — въ томъ (говоритъ Манкѣевъ во всеподданнѣйшемъ своемъ прошеніи) какъ тайные письма и переводы моей руки изъ разныхъ Шведскихъ тюремъ въ кабинетъ вашего императорскаго величества, и явные въ коллегію присыланные, такъ и книжица, которой титулъ «Ядро Россійской исторіи», вашему императорскому всепресвѣтлѣйшему величеству чрезъ благороднаго господина Александра Ивановича Румянцова всенижайше отъ меня поднесенная, довольно свидѣтельствовать могутъ». — Когда князь Хилковъ умеръ и Манкѣевъ остался въ Швеціи одинъ, тогда князь Куракинъ, соболѣзнуя объ его участи, прислалъ къ нему изъ Амстердама отъ 16 февраля 1757 г. собственноручное любезное письмо, приглашая къ себѣ въ Голландію, обнадеживая приличнымъ мѣстомъ по службѣ и указывая средство освободиться изъ плѣну. Письмо это замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, оно показываетъ, что Манкѣевъ въ то уже время былъ близко извѣстенъ нѣкоторымъ важнымъ лицамъ, особенно въ посольской службѣ, и извѣстенъ со стороны самой выгодной, по способностямъ и трудамъ. Во-вторыхъ, весьма любопытно, что князь Куракинъ предлогомъ къ освобожденію отъ Швеціи выставилъ Польское происхожденіе Манкѣева и конечно въ тѣхъ-же видахъ на самомъ адресѣ означилъ: a monsieur Mankewitz, gentilhomme Polonais. Вещь возможная, что Манкѣевъ дѣйствительно былъ происхожденія Польскаго и настоящая его фамилія звучала Манкевичъ. Это подтверждается и тѣмъ, что на собственныхъ книгахъ сочинителя «Ядра» означена фамилія его съ тѣмъ-же окончаніемъ: «ex libris Mankewitz». Неизвѣстно однако, воспользовался-ли Манкѣевъ означеннымъ письмомъ Куракина или дождался другихъ способовъ къ освобожденію. Остается только несомнѣннымъ, что, по освобожденіи изъ плѣна, Манкѣевъ принятъ былъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ, и по распоряженіямъ начальства посыланъ былъ въ 1720 г. съ А. И. Румянцовымъ въ Стокгольмъ, въ 1721 г. — на Нейштадтскій конгрессъ, а въ 1722 и 1723 гг. — съ полномочными комиссарами на рубежъ, для разграниченія земель между Россіей и Швеціей. Манкѣевъ умеръ 16 мая 1723 года».

— «Неизданная сатира кн. А. Д. Кантемира». — «Еще въ 1806 г. митрополитъ Евгеній замѣтилъ, что въ Александроневской академической библіотекѣ «есть списокъ сатиръ Кантемира, въ такомъ

Библиотека "Руниверс"

вездѣ, въ какомъ онѣ *прежде* сочинены отъ автора, и также съ примѣчаніями». Но эта первая редакція Кантемировыхъ сатиръ досихъ-поръ не напечатана и мало извѣстна нашимъ ученымъ, хотя и представляетъ любопытнѣйшія данныя для оцѣнки писателя, который «хѣрить не лѣнился, надолго тетрадь, написавши, въ ящикъ пряталъ, писалъ и чистилъ потомъ». Подробныя предисловія и мелкія стихотворенія, внесенныя въ сборники сатиръ первой редакціи, прибавляютъ не одну новую черту къ біографіи и исторіи литературной дѣятельности Кантемира. Онъ воспитался въ духѣ схоластической поэзіи и школьной піитики XVII вѣка. Десяти лѣтъ говоритъ онъ *Слово панегирическое великомученику Димитрію Селунскому;* позднѣе обмѣнивается силлабическими виршами съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и перелагаетъ такимъ-же размѣромъ псалмы или пишетъ подражанія имъ. Знакомство, хотя и не обширное, съ литературными произведеніями древней и новой Европы воспитываетъ въ немъ смѣлую мысль пересадить на Русскую почву формы, выработанныя исторіею Европейской поэзіи. «Въ нихъ нѣтъ ничего примѣтнаго (пишетъ Кантемиръ о своихъ эпиграммахъ), кромѣ новости своей, понеже до-сихъ-поръ на нашемъ языкѣ, чаю, эпиграммы не писаны». Его переводы изъ древнихъ и новыхъ писателей представляютъ интересную борьбу не сложившагося литературнаго языка съ легкимъ стихомъ Анакреона, Горація или съ обработаннымъ языкомъ Фонтенеля. Молодому Русскому посланнику тяжелы оковы схоластицизма съ его кантами, псалмами, симфоніями, панегириками; чувство правды и дѣйствительности беретъ въ немъ верхъ надъ школьной піитикой; онъ стремится къ простотѣ, истинности изображенія. «Четвертую сію сатиру (пишетъ Кантемиръ) авторъ всѣмъ своимъ сочиненіямъ предпочиталъ *за простоту слога*». Она заимствована изъ сборника сатиръ первой редакціи, принадлежащаго Императорской публичной библіотекѣ (XIV, 0, 2; по Толстов. каталогу отдѣленіе VI № 4). Переписчикъ былъ, вѣроятно, Малороссъ. Изъ всѣхъ произведеній Кантемира, который являлся съ своей сатирой вездѣ, гдѣ терніе и плевелы старины мѣшали свободному росту просвѣщенія, ни одна, можетъ быть, не проникнута такимъ скорбнымъ негодованіемъ, какъ это неудостоившееся печати произведеніе. Историческія примѣчанія и лучшій комментарій къ ней — сочиненія Посошкова, св. Дмитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича и др., а также и указы первой половины XVIII вѣка, внесенные въ

Библиотека "Руниверс"

«Полное собраніе законовъ». Сатира эта имѣетъ заглавіе: *На состояніе свѣта сего къ солнцу».*

XI. Изящная словесность.

Стихотворную часть изящной словесности въ обозрѣваемый періодъ составляли слѣдующія произведенія:

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Антики въ Парижѣ*, Б. А. Алмазова (№ 1); *Два стихотворенія*, А. А. Фета (ibid.); *Изъ Гейне*, М. А. Михайлова (ibid.); *Изъ первой пѣсни «Потеряннаго рая»*, А. Мея (№ 2); *Ваня-голая котомка*, Сербская пѣсня, Н. Берга (ibid.).

Въ Русской бесѣдѣ (№ 1): И. С. Аксакова: *На* 1858 *годъ*; А. С. Хомякова: *Широка, необозрима; Къ И. В. Кирѣевскому*; графа А. К. Толстаго: *Грѣшницы; Ты почто, моя кручинушка; Звонче жаворонка пѣнье; Разсыпается, разступается; Что ни день, какъ полымя со влагой.*

Въ Извѣстіяхъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (вып. 1): князя П. А. Вяземскаго: I) *Посвященіе;* II) *Палестина;* III) *Одно сокровище;* IV) *Унынiе;* V) *Привѣтствую тебя, въ минувшемъ молодѣя.*

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Ночь.* Сцена изъ «Фауста». Гёте, Н. П. Грекова (№ 2); *Три стихотворенія Беранже:* 1) *Урокъ*, 2) *Веселость* и 3) 1847 — 1851 *г.*, В. С. Курочкина (№ 4).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Послѣдніе язычники*, А. Н. Майкова (№ 1); *Украинскія сказки: Дѣдовы козы*, *Братъ и сестра*, Г. П. Данилевскаго (ibid.); *О пяти, не всякому дано*, А. П—ва (№ 2); *Тобой лишь ясны дни мои*, его-же (ibid.); *Лѣсомъ шли по тропинкѣ единственной*, А. А. Фета (ibid.); *Украинская сказка: Бѣсы*, Г. П. Данилевскаго (ibid.); *На развалинахъ цезарскихъ палатъ*, А. А. Фета (№ 3); *Псовая охота*, его-же (ibid.); *Незнакомка*, изъ Гейне (ibid.); *Украинскія сказки:* I. *Путь къ солнцу.* II. *Лѣсная хатка*, Г. П. Данилевскаго (ibid.); *Отрывки изъ поэмы Мицкевича «Панъ Тадеушъ».* I. *Литовскіе лѣса.* II. *Утро въ деревнѣ.* III. *Родные небеса*, Н. В. Берга (№ 4 и 5); *Изъ Гейне*, I, II, Я. Лебедева (№ 5); *У дверей*, М. А. Михайлова (№ 6); *Моя комната*, его-же (ibid.); *Весною*, его-же (№ 7); *Блажь*, его-же (ibid.); *Григорій Отрепьевъ*, его-же (ibid.); *Она умна, добра; всегда ея рука*, его-же (ibid.); *Пріятелю*, его-же (ibid.); *Поцѣлуй*, его-же (ibid.); *Грушенька.* Передѣл-

Библиотека "Руниверс"

ка изъ Беранже, Л. Мея (ibid.); *Солдный человѣкъ*. Изъ Беранже, Ѳ. Ромера (ibid.); *Сѣрый человѣчекъ*. Изъ Беранже. Его-же (ibid); *Мысль*, В. Бенедиктова (№ 1); *Отголоски думокъ* (Волынскаго), Л. Мея (ibid.); *Опять*, Михайла З....ва (ibid.); *Докторъ и больной*. Изъ Беранже, Ѳедора Ромера (№ 9); *Надъ гробомъ О. И. Сенковскаго*, В. Бенедиктова (№ 16); *Изъ Горація* (посвящается памяти Никиты Ѳедоровича Бѣлюстина): 1) *Цезарю Августу*, 2) *Кораблю, на которомъ Виргилій плылъ въ Аѳины*, И. Крешева (№ 2); *Двѣ сестры милосердія*. Передѣлка изъ Беранже, Л. Мея (№ 43); *Отголоски*, Ив. Солоницына (№ 6); *Пѣсни Анакреона:* III. *Эротъ*. XX. *Дѣвушкѣ*. LIX. *Ѳракійская кобылица*, Л. Мея (№ 17).

Въ Сынѣ отечества: *Грузинкѣ* (Сарокомли Кондратовича), Л. Мея (№ 1); *Изъ Гёте*, его-же (№ 2); *Тѣнь Цинтіи*, И. Крешева (изъ Проперція) (№ 4); *Галатея*, Л. Мея (№ 5); *Рѣка*, П. Кускова (№ 6); *Ночь*, его-же (ibid.); *Годы*, его-же (ibid.); *Всегда бываю я нежданно разутѣшенъ*, его-же (ibid.); *Лѣсъ*, его-же (ibid.); *Ель*, его-же (ibid.); *Онъ шелъ безропотно теркистою дорогой*, А. П—ва (№ 7); *У смертнаго одра* (изъ Томаса Гуда), Л. М. Михайлова (ibid.); *Пѣсня* (изъ Мицкевича), Ѳ. Б. Миллера (ibid.); *Корнетъ* (изъ Беранже), И. В. Фонъ-Менгдена (ibid.); *Ахъ, зачѣмъ пѣвунья птичка*, А. П—ва (№ 8); *Былое*, его-же (ibid.); *Цѣпь*, А. А. Фета (ibid.).

Въ Общезанимательномъ вѣстникѣ: *Изъ Гейне:* 1) *Ундина*, 2) *Ты помнишь-ли?* П. К—ва (№ 1); *Изъ Гейне:* 1) *Ноктурно*. 2) *Слеза*. 3) *Въ розу влюбленъ мотылекъ*, А. Васильева; *Всѣ цвѣты глядятъ со скорбью* (изъ Гейне), Крестовскаго (№ 2); *Die schöne Nacht* (изъ Гёте), его-же (ibid.); *Изъ Мицкевича*, А. Мея (№ 4); *При посылкѣ стиховъ*, Гр. Даниловскаго (ibid.); *Послѣдняя воля*, В. Яковлева (№ 8); *То лаской, то просьбой* (изъ Сырокомли), Н. Володкевича (ibid.); *Молодецъ* (изъ Ходзько), А. Мея (ibid.).

Въ Чтеніи для солдатъ: *Пѣсня лейбъ-гвардіи уланскаго полка* (кн. 1); *Въ Чеченскомъ отрядѣ, 27 февраля 1851 года* (ibid.); *Къ знамени*, солдатская пѣсня (кн. 2).

Въ Русскомъ инвалидѣ: *Ононьки*, Ополченца Пав.... (№ 48).

Въ Сѣверной пчелѣ: *Надеждѣ Богдановой* (№ 35); *Дорогимъ именинникамъ Ѳедору Николаевичу Глинкѣ и графу Ѳедору Петровичу Толстому 17 февраля 1858 г.*, В. Бенедиктова (№ 46); *Мысли надъ могилою экономa 1 кадетскаго корпуса Андрея Петровича Боброва*, М. Р. (№ 53); *Бѣдной дѣвушкѣ*, Ольги П. (№ 92).

Библиотека "Руниверс"

Въ газетѣ Кавказъ: *Орлиное гнѣздо*, О. Бобылева (№ 1); *Опыты мелодій*, его-же (№ 12).

Въ Вѣдомостяхъ Московской городской полиціи: *Волундуръ*. Древняя повѣсть, взятая изъ Скандинавской саги, Ѳ. Миллера (№ 37—41); *Шахомъ и Степанида*, разсказы, его-же (№ 50).

Прозаическія произведенія были слѣдующія:

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Боярщина*. Романъ, А. Писемскаго (№ 1 и 2); *Губернскіе честолюбцы: Утро у Хрептюгина*. Драматическій очеркъ, Н. Щедрина (№ 2).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Тысяча душъ*. Романъ въ 4 частяхъ, А. Писемскаго (№ 1—3); *Маскарадъ*. Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ, А. Б. (№ 1); *Изъ жизни Петра Алексѣевича*. Разск. А. Х. (№ 2); *Наслѣдство тетушки*. Разсказъ, В. Весеньева (№ 3); *Мемуары дежурнаго*, М. С. (№ 4); *Деревенскія письма*, П. С. Письмо I. *Первыя деревенскія и отчасти уѣздныя впечатлѣнія*. II. *Безъ хозяина домъ — сирота. Продажа хлѣба. Лица и обстоятельства, къ ней прикосновенныя. Сужденія объ этомъ предметѣ и о желѣзныхъ дорогахъ изъ дворянъ кадета Каурова и его разсказы о старинѣ*. III. *Охота на тетеревей и зайцевъ съ философскими разсужденіями. Тѣни прошлаго. Странное хожденіе по дѣламъ, которое, впрочемъ, похоже и на новѣйшее. Антипатія къ присутственнымъ мѣстамъ и колокольчикамъ*. IV. *Прогрессъ въ чиновникахъ. Портфель становаго пристава и другіе подобные матеріалы. Нѣсколько мыслей объ ипотекѣ по поводу описи имѣнія. Современный взглядъ на долги и описи. Заря будущаго* (№ 4); *Изъ воспоминаній охотника*, Ф. Арсеньева (ibid.).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Мишура*. Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, А. А. Потѣхина (№ 1); *Сцены въ пустынѣ: Между Басрой и Багдадомъ*, И. Н. Березина (№ 2); *Путиловскій регентъ*, И. А. Салова (ibid.); *Буднева*. Разсказъ А. П — ва (№ 3 и 4); *Именинный пирогъ*, Андрея Печерскаго (№ 2); *Исторія моего дѣда*. Отрывокъ изъ записокъ, С — каго (№ 5); *Забытая усадьба*, И. А. Салова (ibid.); *Два отрывка изъ «Книги умирающихъ»*, Н. Щедрина (№ 6); *Флейта*, А. Н. (П. Н. Кудрявцева) (ibid.); *Неудавшаяся жизнь*. Повѣсть, С. Вахновской (№ 7); *Исторія одной Сербской деревни*, П. С. Сретьковича (№ 8); *Человѣкъ съ направленіемъ*. Повѣсть, В. П. (ibid.).

Въ Атенеѣ: *Отрывокъ изъ романа Обломовъ*, И. А. Гончарова

Библиотека "Руниверс"

(№ 1); *Святочный разсказъ*, Н. Щедрина (№ 5); *Изъ подлинныхъ записокъ*, А. К. К—на (№ 7).

Въ Сынѣ отечества: *Петербургъ и его жизнь* (№ 1); *Листокъ*, Брамбеуса (№ 5, 7 и 8); *Необыкновенная исторія*. Изъ записокъ путешественника (№ 3); *Кузина*. Разсказъ изъ вседневной жизни (№ 9—11); *Интимный разговоръ*, И. Кушнерева (№ 12); *Блистательная партія*. Повѣсть (№ 14, 15 и 16); *Въ дорогѣ*. Посвящ. Е. П. С—ной, И. Кушнерева (№ 17).

Въ Общезанимательномъ вѣстникѣ: *Капитанъ-лейтенантъ Любоморевъ*, А. Сахарова (№ 2).

Въ Русской бесѣдѣ (№ 1): *День помѣщика*, В. В. Селиванова.

Въ Живописномъ сборникѣ: *Сибаритка*. Очеркъ изъ домашней жизни солдатской (№ 1, 2, 3).

Въ Русскомъ инвалидѣ: *Дорожныя записки по Закавказскому краю*, Петра Егорова (№ 47, 48, 61 и 62).

Въ Сѣверной пчелѣ: *Дуэль*. Испанское происшествіе А. Маркова (изъ записокъ офицера) (№ 1—3 и 5); *Письмо къ пріятелю, оттуда и отсюда* (№ 6 и 8); *Сотникъ Петро Серпъ*, А. Стороженко. (Быль XVII столѣтія) (№ 12, 18, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29); *Нежданный гость*. Смоленскій разсказъ (№ 34); *Охотничьи разсказы* (№ 47); *Убійца* (№ 50 и 51).

Въ Чтеніи для солдатъ: *Разсказъ о четвертомъ декабрѣ о казачьемъ удальствѣ* (кн. 1); *Русскій солдатъ: Отдача въ рекруты.—Въ партіи.—На ученьи и въ казармѣ.—Царское слово.—Бивуакъ и битва.—Въ лазаретѣ.—На постоѣ изъ похода.—Отпускъ.—Родная изба.—Ретивое просится.—Въ богадѣльнѣ*, В. Савинова (кн. 2).

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ: *Отрывки*, Л. Б. (№ 37 и 39)

Въ Одесскомъ вѣстникѣ: *Очерки Одесскаго быта*. Изъ романа «Калейдоскопъ», О. А. Рабиновича (№ 2); *Поморскія письма*, Р. Рельскаго (№ 11); *Ab ovo*. Статья въ фельетонномъ родѣ, С. Ижицына (№ 28).

Въ газетѣ Кавказъ: *Солдатское письмо* (№ 16).

Въ Морскомъ сборникѣ: *Нѣсколько мыслей стараго палломника*, Авраама Норова (№ 4).

Изъ переводныхъ произведеній по изящной словесности замѣчательны слѣдующія:

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Босоножка*. Повѣсть, Ауэрба-

Библиотека "Руниверс"

ха (№ 1 и 2); *Старая щеголиха.* Комедія въ одномъ дѣйствіи, Корженевскаго, перев. съ Польскаго (№ 1); *Необыкновенный охотникъ.* Разсказъ Л. Н. Вакселя (ibid.); *Опытъ доктора Гейденера.* Разсказъ Готторна (ibid.).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Два года назадъ.* Романъ Чарльза Кингели (№ 1—4).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Хижина дяди Тома.* Романъ Бичеръ-Стоу (№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6).

Въ Атенеѣ: *Блажная.* Разсказъ Павла Гензе (№ 6).

Въ Общезанимательномъ вѣстникѣ: *Арджи-Буржи.* Монгольская повѣсть, Галсанъ-Гомбоева (№ 1).

Въ Живописной Русской библіотекѣ: *Враги Ваала.* Романъ А. Дюма (сына) (№ 1, 4 и 10).

Въ Театральномъ и музыкальномъ вѣстникѣ: *Раскаяніе Донъ Жуана* (№ 15 и 16); *Гэндская скрипка* (№ 15).

Въ Сынѣ отечества: *Хижина дяди Тома.* Романъ Бичеръ-Стоу (№ 1); *Преступенъ или нѣтъ?* Изъ записокъ полисмена (№ 3 и 4).

Въ Русскомъ инвалидѣ: *Вѣщій сонъ*, эпизодъ изъ жизни Моро (№ 4); *Признаніе ипохондрика*, матеріалъ для исторіи *скуки въ XIX столѣтіи*, Э. Монтегю (№ 43); *Кто виноватъ.* Разсказъ (№ 80).

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ: *Берлинскій тайный совѣтникъ* (№ 17, 20, 22, 23, 24, 26 и 27); *Клаусъ Борнеръ.* Эпизодъ изъ рыцарскихъ нравовъ XVI столѣтія, А. И. Лакса (№ 41 и 42).

Въ Вѣдомостяхъ Московской городской полиціи: *Залогъ примиренія*, Мольера (№ 7—11); *Воды Таунусъ*, Виктора Герольда (№ 32 — 35); *Лордъ Броонъ.* Разсказъ (№ 46 и 47); *Сила подаянія.* Повѣсть (№ 51—56); *Пробный камень* (№ 91 — 94).

XII. Свободныя художества.

По разнымъ отраслямъ свободныхъ художествъ явились слѣдующія статьи: *Изъ Германіи*, С. А. Рачинскаго (Русск. вѣстн. № 1); *Послѣдній отвѣтъ на возраженіе художника Жельзнова*, А. А. Авдѣева (ibid.); *Выставка художественныхъ произведеній въ залахъ Московскаго училища живописи и ваянія*, его-же (ibid. № 2); *Іоаннъ Себастіанъ Бахъ*, А. И. Кронеберга (Атеней № 4); *Атласъ для изученія исторіи искусства*, К. К. Герца (ibid. № 6);

Библиотека "Руниверс"

Путешествіе Русскаго художника по Европѣ въ 1857 году, академ. Тютрюмова (Живоп. сбор. *№* 1); *Соборъ въ Эврe* (ibid. *№* 2); *Судъ*. Рисунокъ Фримана (Живоп. Русск. биб. *№* 2); *Императорская публичная библіотека* (ibid. *№* 3); *Лаблашъ* (ibid. *№* 9 и 10; Русск. инв. *№* 77); *О музыкѣ* (Сынъ отеч. *№* 9); *Музыкальное обозрѣніе*, Б. Дамке (С. Пб. вѣд. *№* 11, 23, 32, 59, 67 и 76); *Христіанъ Раухъ* (Русск. инв. *№* 6); *Музыкальныя бесѣды* (Сѣв. пч. *№* 13, 30, 35, 39, 52, 59 и 67); *Объ основаніи художественнаго музея въ Москвѣ*, К. К. Герца (Моск. вѣд. *№* 1); *О художественной выставкѣ въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія*, Художника (ibid. *№* 11, 12, 13, 14 и 15); *Замѣтка кстати*, М. Лонгинова (ibid. *№* 13); *Замѣчанія на статью А. А — ва: «Художественная лѣтопись», помѣщенную въ №№* 29 и 30 *Вѣдомостей Московской городской полиціи* (ibid. *№* 32, 33, 36); *О. І. Волковъ*. Біографическій очеркъ (ibid. *№* 44, 47 и 48); *Францъ Куглеръ*, К. К. Герца (ibid. *№* 45).

— «Атласъ для изученія исторіи искусства». — Эта статья написана по поводу изданія въ свѣтъ: «Denkmäler der Kunst zur Uebersicht ihres Entwickelungsganges von den ersten Künstlerischen Versuchen bis zu den Standpunkten der Gegenwart; herausgegeben von D. W. Lübke und I. Gaspar. Stuttgart, 1857. Zweite Auflage». Статья раздѣляется на двѣ части: въ одной говорится о необходимости для изученія исторіи искусства атласовъ, въ другой — о значеніи настоящаго изданія. «Лучшія и самыя роскошно-изданныя сочиненія по части искусства, говоритъ г. Герцъ, обыкновенно съ приложеніемъ большаго числа гравюръ, отлачаются дороговизною. Множество сочиненій, касающихся отдѣльныхъ вопросовъ науки, наприм. искусства въ Египтѣ, Ниневіи, Персіи, Малой Азіи и т. д., стоятъ большею частію отъ 300 до 600 руб. каждое. Они недоступны частному лицу, обладающему даже хорошими денежными средствами; развѣ только какой-нибудь богатый меценатъ можетъ имѣть ихъ въ своей библіотекѣ. Мнѣ извѣстны всего лишь три книгохранилища въ Европѣ, которыя имѣютъ самый богатый выборъ по этой части: это королевская библіотека въ Берлинѣ, императорская въ Парижѣ и библіотека Британскаго музея въ Лондонѣ. Да и онѣ полны не по всѣмъ отраслямъ исторіи искусства. Уже съ самаго начала нынѣшняго столѣтія явились ученые, которые изъ огромной массы матеріала, входящаго въ составъ этой науки, начали дѣлать выборъ, ограничиваясь или од-

Библиотека "Руниверс"

ною вѣтвію, или однимъ періодомъ искусства. Однимъ изъ первыхъ и значительнѣйшихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ былъ Французскій писатель д'Аженкуръ, который издалъ исторію средневѣковаго искусства по памятникамъ. Къ его сочиненію приложенъ атласъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 300 гравюръ in-fol. Въ нихъ изображены важнѣйшія произведенія этого періода, находящіяся преимущественно въ Италіи. Другой Французскій ученый, неутомимый графъ Кларакъ, издалъ подобный-же атласъ всѣхъ произведеній Греческой и Римской скульптуры, отличающійся необыкновенною полнотою. Наконецъ третій Французскій ученый собиратель, Гальябо, издалъ прекрасно гравированный выборъ замѣчательнѣйшихъ зданій всѣхъ эпохъ и народовъ. Сколько найдется любознательныхъ людей, которые за три вышеприведенныя изданія въ-состояніи заплатить около 400 руб. сер.? Германія, при ограниченности средствъ ея ученыхъ и учащихся и при жаждѣ знанія, ее отличающей, первая возпамѣрилась устранить это важное препятствіе. Какъ страна, которая ранѣе другихъ ввела въ университетское преподаваніе исторію искусства, она прежде прочихъ начала заботиться объ изданіи вѣрныхъ и дешевыхъ изображеній лучшихъ произведеній искусства, равно-какъ и лучшихъ руководствъ и другихъ вспомогательныхъ пособій для его изученія. Такъ Отфридъ Мюллеръ, издавъ свой классическій учебникъ античнаго искусства, первый позаботился о присоединеніи къ нему дешеваго атласа вѣрныхъ и точныхъ изображеній. Каждый студентъ, слушая лекціи профессора, получилъ такимъ образомъ возможность имѣть постоянно передъ глазами отчетливое изображеніе описываемаго предмета. Когда въ недавнее время въ Германіи создана была всеобщая исторія искусства, то бывшій профессоръ академіи художествъ въ Берлинѣ, Францъ Куглеръ, напечатавъ свой превосходный учебникъ, тотчасъ созналъ необходимость издать обширный атласъ, который могъ-бы провести передъ глазами читателя полную картину всего историческаго развитія искусства. Собраны были матеріалы для этого огромнаго труда, пріисканы надежные художники для выполненія, и не смотря на то, начатое изданіе подвигалось очень медленно: первая тетрадь его появилась въ 1845 г., послѣдняя въ 1857 г. И такъ, около 12 лѣтъ потребовалось для окончанія того труда, нерѣдко мѣнявшаго редактора для текста. За то нынѣ передъ нами лежатъ четыре тома, in-fol. oblongo, состоящіе изъ 154 гравированныхъ

Библиотека "Руниверс"

листовъ, на которыхъ находится до 1700 изображеній. Второе изданіе во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ первое. Обработку обширнаго текста принялъ на себя молодой и даровитый профессоръ Берлинской академіи художествъ д-ръ Любке, уже извѣстный въ Германіи своими многочисленными трудами по этой части. Текстъ будетъ состоять изъ двухъ прекрасно напечатанныхъ томовъ объясненій къ рисункамъ; эти объясненія въ-свою-очередь составятъ важное дополненіе къ капитальному труду Куглера. Число гравюръ увеличено новыми; подъ каждымъ изображеніемъ помѣщены объяснительныя надписи. Такимъ образомъ это новое изданіе удовлетворяетъ всѣмъ практическимъ требованіямъ и почти всѣмъ безъ исключенія строгимъ условіямъ науки. Всѣ замѣчательныя произведенія зодчества, ваянія и живописи размѣщены здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ. Они начинаются первыми, самыми грубыми опытами. Человѣкъ на первыхъ ступеняхъ развитія уже чувствуетъ потребность увѣковѣчить свою мысль монументальнымъ образомъ, и онъ воздвигаетъ или курганъ въ память лежащаго въ землѣ героя, или слагаетъ искусственно нѣсколько камней, чтобы ознаменовать ими мѣсто служенія своему богу. На второй ступени развитія человѣчества курганъ уже принимаетъ усовершенствованную форму пирамиды, и изъ сгроможденныхъ камней возникаютъ обелиски и храмы. Какъ любопытны картины древнѣйшаго искусства въ Египтѣ, Ниневіи, Персіи, Малой Азіи! Здѣсь видимъ мы, какъ въ Египтѣ, что не только надъ искусствомъ, но и надъ цѣлою жизнію властвуетъ каста жрецовъ, мощная своимъ исключительнымъ всезнаніемъ, тогда-какъ въ Ниневіи и Персіи надъ всѣми сферами жизни господствуетъ власть деспотическая, основанная на силѣ. Въ Египетской архитектурѣ основною идеею всѣхъ зданій служитъ храмъ: онъ даетъ имъ всѣмъ и планъ и формы; въ Ассирійской и Персидской первообразомъ всего — дворецъ, эта крѣпкая цитадель властелина. Въ Египтѣ цѣлыя династіи строятъ одинъ и тотъ-же храмъ или чертежъ, который получаетъ форму храма; въ Ассиріи — каждое новое царствованіе хочетъ выразить новою блестящею постройкою идею царской власти, и каждый царь строитъ себѣ новый огромный дворецъ. Таковъ характеръ дворцовъ въ Нимрудѣ, Хорсабадѣ и Куюнджикѣ: каждый изъ этихъ дворцовъ построенъ для прославленія новаго властелина. Стѣны Египетскаго храма украшены загадочными изображеніями боговъ; на

Библиотека "Руниверс"

стѣнахъ Ассирійскихъ и Персидскихъ дворцовъ изображена жизнь царя со всѣми ея достославными подвигами. Какую противоположность съ созданіями этихъ народовъ востока представляетъ грандіозное искусство Грековъ или величавое искусство Римлянъ, направленное болѣе къ удовлетворенію практическихъ потребностей! Съ появленіемъ христіанства, рѣзкія національныя различія, которыя были столь поразительны въ искусствѣ древнихъ, видимо сглаживаются: передъ нами у самыхъ разноплеменныхъ народовъ Европы развивается картина *одного* искусства, созданнаго подъ напоромъ *одной* идеи. Для всякаго мыслящаго необыкновенно любопытенъ весь ходъ развитія христіанскаго искусства, живущаго сначала элементами уже отжитой эпохи, но вскорѣ проявляющаго необыкновенное внутреннее богатство въ формахъ и въ содержаніи. Второй и третій томы названнаго атласа посвящены древнехристіанскому, Романскому, готическому искусству и наконецъ искусству новыхъ временъ. Но въ высшей степени новъ по своему содержанію четвертый томъ, составляющій отдѣльное цѣлое, съ совершенно новымъ текстомъ, не опирающимся уже на книгу Куглера: онъ содержитъ въ себѣ исторію искусства новѣйшаго, искусства нашихъ дней, возродившагося въ началѣ двадцатыхъ годовъ одновременно въ Германіи и Франціи, и, нѣсколько позднѣе, въ Англіи и Бельгіи. Куглеръ въ своемъ «Руководствѣ къ исторіи искусства» остановился на эпохѣ появленія Корнеліуса и Овербека; четвертый томъ атласа, изданный профессоромъ Любке, продолжаетъ его трудъ до половины настоящаго столѣтія. Здѣсь представлено около 300 произведеній болѣе чѣмъ 200 художниковъ различныхъ странъ. Особенно удачно передалъ рѣзецъ граверовъ лучшія произведенія новѣйшей ландшафтной живописи, играющей столь важную роль въ современномъ искусствѣ».

Въ Театральномъ и музыкальномъ вѣстникѣ помѣщены: *Большой театръ*, А. Сѣрова (№ 1); М. Раппапорта (№ 3); *Замѣчательные композиторы-фортепіанисты*, А. Контскаго (№ 1, 3, 7 и 10); *Письмо изъ Парижа*, К. Нетина (№ 1, 2, 4 и 8); *Замѣчательныя пѣвицы* (№ 1, 2 и 9); *Александринскій театръ*, П. Шпилевскаго (№ 2 и 3); *Русскій художникъ и Французская критика*, А. Сѣрова (№ 2 и 3); *Рашель* (№ 3, 4, 7 и 11); *Галерея оперныхъ композиторовъ*, А. Сѣрова (№ 4, 6, 10 и 11); *Любовь Бетховена* (№ 6); *Антонъ Вандикъ* (ibid.); *Концерты*, М. Раппапорта (№ 7 и 11), А. Сѣрова (№ 9 и 12); *Левассоръ*, И. Р. (№ 7); *Пись-*

Библиотека "Руниверс"

мо къ редактору, Ѳомы Діафоріуса (№ 8); *Приключеніе піаниста* (№ 8); *Десдемона*, К. Званцова (№ 9); *Опера Рихарда Вагнера* (№ 13 и 14); *Ѳома Діафоріусъ и г. Ростиславъ*, К. Званцова (ibid.); *Опера Вагнера*, статья Листа, переведенная А. Сѣровымъ (№ 14 и 16); *Театральная лѣтопись*, М. Раппапорта (№ 15 и 16); *El Millagro de Ulloa*, К. Званцова (№ 15); *Герцогъ Евгеній Виртембергскій* (№ 16).

XIII. Математическія науки.

Въ Журналѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій напечатаны слѣдующія статьи: по строительному искусству и практической механикѣ: *Николаевскій висячій мостъ въ Кіевѣ*, Потемкина (№ 1); *Описаніе устройства плашкоутнаго моста чрезъ р. Днѣстръ, въ Могилевѣ* (ibid.); *Свѣдѣнія о желѣзныхъ строительныхъ матеріалахъ* (ibid.); *Городскія желѣзныя дороги; соображенія для устройства ихъ въ С. Петербургѣ*, Адамовича (№ 2); *Ніагарскій висячій мостъ*, Панаева (ibid.); *Описаніе Московскихъ водопроводовъ*, бар. Дельвига (ibid.); *Кругобайкальская дорога*, Штукенберга (ibid.). По вспомогательнымъ наукамъ: *О конно-машинныхъ судахъ на р. Волгѣ и ея притокахъ* (№ 1); *О рѣкахъ: Бѣлой, Симѣ и Инзерѣ, притокахъ Волжской системы Оренбургской губерніи*, Еремѣева (№ 2). Въ отдѣлѣ смѣси помѣщены: *Новая лабораторія института корпуса инженеровъ путей сообщенія для химическаго и механическаго изслѣдованія строительныхъ матеріаловъ* (№ 1); *Способъ устройства и погрузки въ воду фашинныхъ тюфяковъ* (ibid.); *Кирпичедѣлательная машина* (ibid.); *Паденіе рѣкъ въ Россіи* (ibid.); *Свѣдѣнія:* 1) *о движеніи на желѣзныхъ дорогахъ: Николаевской — за январь, февраль, мартъ и апрѣль сего года и Царскосельской — за* 1855-1857 *годы;* 2) *о судоходствѣ по Невѣ съ* 20 *апрѣля по* 1 *іюня* 1858 *г.* (№ 1 и 2); *Передвижные лѣса* (№ 2); *Сушка лѣса нагнетаніемъ воздуха* (ibid.); *Число газовыхъ заведеній въ Англіи* (ibid.); *Наибольшій предѣлъ скатовъ на Европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ* (ibid.); *О гидравлической извести, цементахъ и искусственныхъ камняхъ* (ibid.). Въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны три новыя изданія (№ 1 и 2).

— «Городскія желѣзныя дороги; соображенія для устройства ихъ въ С. Петербургѣ». — Авторъ предлагаетъ устроить конно-желѣзныя дороги въ Петербургѣ по слѣдующимъ направленіямъ: «На станціи желѣзной дороги — отъ платформъ, гдѣ производит-

Библиотека "Руниверс"

ся выгрузка товаровъ, по Гончарной улицѣ на Невскій проспектъ, съ вѣтвію въ Московскія ворота къ платформамъ, гдѣ производится нагрузка товаровъ. По Невскому проспекту удобнѣе всего было-бы положить путь посреди улицы, надъ трубою, прикрывъ отверзстія колодцевъ чугунными досками; но труба эта частію каменная, а частію деревянная, и сія послѣдняя требуетъ частыхъ исправленій и чистки — обстоятельства, которыя будутъ не только мѣшать движенію, но даже совершенно его прекращать; а потому необходимо трубу эту на всемъ протяженіи устроить каменную, а затѣмъ чистку ея, какъ и ремонтъ булыжной мостовой между рельсами, предоставить управленію конно-желѣзной дороги. Достигнувъ Адмиралтейской площади, желѣзный путь можетъ раздѣлиться на двѣ вѣтви: одна вправо и чрезъ Дворцовый плашкоутный мостъ прямо къ биржѣ; другая влѣво, по Конногвардейскому бульвару на Николаевскій мостъ и по набережной Васильевскаго острова—влѣво до Маслянаго буяна, а вправо чрезъ университетскую улицу опять къ биржѣ и пакгаузамъ; послѣднія двѣ вѣтви по набережной должны быть непрерывно соединены. Это положеніе линій доставило-бы и ту пользу, что, въ случаѣ разводки плашкоутнаго Дворцоваго моста, при проходѣ льда, грузы могутъ идти на Николаевскій мостъ. Помѣщеніе рельсовъ на плашкоутномъ мостѣ и на вращающейся части Николаевскаго моста не представитъ затрудненій. На плашкоутномъ мостѣ лучше положить ихъ справа у тротуара и здѣсь нужны постоянные рабочіе, чтобы при возвышеніи и пониженіи плашкоутовъ отъ прибыли и убыли воды, помогать вагонамъ проходить безпрепятственно по рельсамъ. При такомъ размѣщеніи желѣзныхъ путей, биржа и станція Николаевской желѣзной дороги будутъ постоянно соединены какъ между собою, такъ и съ пристанями Васильевскаго острова, куда приходятъ и отходятъ грузы на судахъ. Къ главной линіи Невскаго проспекта могутъ примыкать линіи желѣзно-конной дороги по Большой Садовой къ Калашниковской пристани и на острова».

Къ этому отдѣлу изъ помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ статей принадлежатъ слѣдующія: *Фридрихъ Соважъ, изобрѣтатель винтовыхъ пароходовъ* (Общезаним. вѣстн. № 1 и Живоп. Рус. библ. № 1); *Сравнительные часы* (Общез. вѣст. № 1); *Сферическій треугольникъ*, Александра Дмитріева (Мор. сбор. № 3); *О духовой силѣ*, С. Барановскаго (С. Пб. вѣд. № 10

Библиотека "Руниверс"

и 11); *Проектъ подводнаго тоннеля между Франціей и Англіей*, Д. З. (Москов. вѣд. № 10); *Паровозъ съ безконечными рельсами*, А. С. Ершова (ibid. № 31).

XIV. Военныя науки.

Въ Военномъ журналѣ помѣщены: *Очеркъ исторіи генеральнаго штаба въ западной Европѣ и въ Россіи*, князя Н. С. Голицына (№ 1); *Взглядъ на тактическое образованіе солдата* (ibid.); *Начальныя основанія военнаго искусства*, Е. де Ла-Пьера, перев. Владиміра Буняковскаго (ibid.); *Метода обученія пѣхоты разсыпному строю, согласно требованіямъ войны*, графа фонъ-Вальдерзее (ibid.); *Взрывъ пороховаго магазина въ Майнцѣ* (ibid.); *Новое военное раздѣленіе Франціи* (ibid.); *Нормальная стрѣлковая школа въ Венсенѣ* (ibid.); *Генералъ-фельдмаршалъ графъ Радецкій* (некрологъ) (ibid. №, 2); *Исторія ручнаго оружія*, Гильёна (ibid.); *Очеркъ исторіи наемныхъ войскъ* (ibid.); *Теорія стрѣльбы*, Ф. Гильена (ibid.); *Оборона Лукнова и вторичное взятіе этого города Англичанами* (ibid.); *Производство въ Англійской арміи* (ibid.); *Легкія пѣхотныя войска въ Европѣ* (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ военно-литературномъ разсмотрѣно десять новыхъ Русскихъ и иностранныхъ сочиненій, относящихся къ военнымъ наукамъ (№ 1 и 2).

Въ Инженерныхъ запискахъ (№ 1) явились слѣдующія статьи: *Предохраненіе каменныхъ зданій отъ сырости*, М. Пасынкина; *О нарѣзномъ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи; О гонтовыхъ крышахъ*, С. Ѳедорова; *О началахъ инженернаго искусства, проявляющихся у Кавказскихъ горскихъ народовъ*, Д. Анучина; *О военно-походныхъ электрическихъ телеграфахъ*, М. Михалкина; *Замѣчанія на статью «Практическія замѣтки для инженеровъ при производствѣ нѣкоторыхъ работъ»*, М. Пасынкина; *О цинковыхъ и баритовыхъ бѣлилахъ*, Н. А. Депна; *О токахъ, образующихся при погруженіи въ воду кусковъ угля и цинка; Электропроводимость мѣдныхъ проволокъ; Различное дѣйствіе электрическихъ токовъ одинаковой силы на электромагнитъ; Измѣненія электродвигательной силы различныхъ гальваническихъ батарей; Вулическій арсеналъ; Волокна для зрительныхъ трубъ*, Ив. Гл.; *Преобразованіе силы въ теплоту; Растворы для морскихъ сооруженій; Способъ для очи-*

Библиотека "Руниверс"

щенія воды; Цементъ Скотта; Сила сопротивленія давленію пустыхъ и сплошныхъ кирпичей; Полуда металлическихъ вещей холоднымъ путемъ; Составъ Французскаго понтоннаго парка; Фортъ Вильямъ въ Калькуттѣ; Фортъ Наполеонъ въ Кабиліи.

Въ Артиллерійскомъ журналѣ (№ 1): *Перечень засѣданій артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета за ноябрь и декабрь 1857 года; Перечень занятій комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей за ноябрь и декабрь 1857 года; Опыты въ Бельги надъ нарѣзными орудіями*, Н. Маіевскаго; *О металлахъ для артиллерійскихъ орудій* и проч.; *Возраженія на статью: «Замѣчанія по снабженію войскъ огнестрѣльными припасами*, генералъ-адъютанта Сумарокова; *Селитряной промыселъ въ Россіи*, А. Ходнева; *Нѣкоторыя замѣчанія на статью «Боевыя ракеты»*, А. Горлова; *Артиллерійскія лекціи при гвардейской артиллеріи; Взрывъ въ Майнцѣ*, К. Константинова; *Воспоминаніе о началѣ Крымской кампаніи*, гр. Щербачева; *Китайскія укрѣпленія на р. Хай-хе*, Баллюзека; *Замѣтки о контузіяхъ*, П. Рудановскаго; *О пользѣ преподаванія гиппологіи и гиппіатрики*, А. Веревкина; *Отвѣтъ на статьи г. Веревкина, Бабарыкина и Фриде*, Ушакова.

Въ Журналѣ военно-учебныхъ заведеній: *Годъ военныхъ дѣйствій за Кавказомъ* 1853-1854 (№ 518—524); *Сраженіе при Лубинѣ* (№ 521 и 522); *Черты изъ жизни Александра Васильевича Суворова* (ibid. № 523 и 524); *Генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ Власовъ* (ibid. № 524).

Въ Чтеніи для солдатъ: *Подвигъ рядовыхъ Ефина и Тильченко* (кн. 1); *Капитанъ Илья Алексѣевичъ Гулевичъ* (ibid.); *Молодецкое дѣло при Ахметъ-Горскомъ укрѣпленіи* (ibid.); *О пользѣ и необходимости для всѣхъ армейскихъ войскъ знать производство саперныхъ работъ въ военное время* (кн. 2); *О ручномъ огнестрѣльномъ и бѣломъ оружіи, употребляемыхъ въ Русской арміи* (ibid.).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Планъ военныхъ дѣйствій противъ Наполеона, представленный генераломъ-отъ-инфантеріи княземъ Багратіономъ императору Александру I предъ отечественной войною* 1812 *года* (№ 1); *Нѣсколько данныхъ относительно кавалеріи* (№ 5); *Воспоминанія пѣхотнаго офицера о походѣ черезъ Крымъ въ* 1855 *году* (№ 7); *Вѣсти изъ арміи. Былое* (№ 6); *Объ училищѣ штыкъ-юнкера Войтяховскаго въ Москвѣ* (1785), М. Лонгинова (№ 20); *Мысли о кавалеріи по случаю статьи*, помѣщенной въ №№ 278 и 279-мъ *«Русск. инв.»* 1857 *г.* (№ 21); *Отзывъ армейскаго ка-*

Библиотека "Руниверс"

валериста на голосъ изъ гвардіи и замѣчанія и отвѣты на него (№ 24, 27, 29, 30 32, 36, 63, 74, 76 и 78); *Отвѣтъ на статью подъ заглавіемъ: «Полевое укрѣпленіе»* (№ 38); *Отрывокъ изъ походныхъ записокъ кавалериста* (ibid.); *Вторичное посѣщеніе лагеря союзниковъ и поѣздка по южному берегу Крыма* (№ 41 и 81); *Изъ военно-статистическаго обзора Новороссійскаго края* (ibid. № 46 и 57); *Нѣсколько мыслей при гробѣ А. В. Висковатаго* (№ 2); *Размышленія о послѣдней войнѣ и образованіи офицеровъ* (№ 5); *Очеркъ жизнеописанія генералъ-маіора Висковатаго* (№ 51); *Записки объ осадѣ Севастополя* (№ 53 и 54); *Взглядъ на легкую кавалерію прошлаго времени* (№ 55); *Фельдмаршалъ князь Кутузовъ Смоленскій* (№ 64, 65, 66, 67, 68 и 69); *Воспоминаніе о дѣлѣ съ непріятелемъ Майкопскаго отряда* (№ 7); *Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ* (некрологъ) (№ 27); *Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и внутреннія учрежденія Преображенскаго полка въ* 1712 *и* 1713 *годахъ* (№ 73); *О причинахъ тактическаго превосходства Французовъ въ кампанію* 1854 *и* 1855 *годовъ* (№ 86 и 87); *Русское управленіе въ Карскомъ пашалыкѣ въ* 1856 *году* (№ 89 и 90).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ военнымъ наукамъ относятся слѣдующія статьи: *Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ въ минувшемъ* 1857 *г.*, К. Г. Угриновича (Русск. вѣстн. № 3 и 4); *Нѣсколько мыслей по поводу двухъ сочиненій объ отечественной войнѣ, вышедшихъ въ* 1856 *и* 1857 *годахъ* (Сѣв. Пч. № 36, 38, 39, 43, 44, 45, 46, 62, 63, 64 и 65); *Укрѣпленіе Кантона* (Вил. вѣст. № 7); *Послѣдніе дни Салатавской экспедиціи* (Кав. № 16—19); *О Греческомъ огнѣ* (ibid. № 26); *Критическая статья Н. Обручева по поводу изданія «Исторія войны* 1799 *года между Россіей и Франціей, въ царствованіе императора Павла I, составленнаго Д. Милютинымъ»* (От. зап. № 2).

— «Новое военное раздѣленіе Франціи». — «Декретомъ 27 января Франція раздѣлена въ военномъ отношеніи на пять *главныхъ начальствъ* (commendements supérieurs). Этимъ новымъ распоряженіемъ, не уничтожающимъ территоріальнаго раздѣленія Французской арміи, достигается возможность сосредоточивать войска подъ начальствомъ какого-либо изъ маршаловъ. Мѣстопребываніемъ главныхъ начальниковъ назначены: Парижъ, Нанси, Ліонъ, Тулуза и Туръ. Къ первому военному начальству принадлежатъ: 1-я, 2-я и 3-я дивизіи, именно Парижская, Руанская и Лилльская; ко второму: 4-я, 5-я, 6-я и 7-я или дивизіи Шалонская (на Марнѣ)

Библиотека "Руниверс"

Мецская, Страсбургская и Безансонская; къ третьему: 8-я, 9-я, 10-я, 17-я и 20-я или Ліонская, Марсельская, Монпельеская, Корсиканская и Клермонъ-Феранская; къ четвертому: 11-я, 12-я, 13-я и 14-я или Перпиньянская, Тулузская, Байоннская и Бордосская; къ пятому: 15-я, 16-я, 18-я, 19-я и 21-я или Нантская, Рейнская, Турская, Буржская и Лиможская. Генералы, командующіе дивизіями, обязаны доносить главному начальнику о положеніи, службѣ и дисциплинѣ своихъ войскъ, но они сохраняютъ свои прямыя сношенія съ военнымъ министромъ во всемъ, что касается территоріальнаго командованія. Если-же дѣйствующія дивизіи сосредоточены, то сношенія ихъ начальниковъ съ военнымъ министромъ прекращаются, и генералы поступаютъ подъ начальство командующаго маршала. Въ случаѣ безпокойствъ, главные начальники имѣютъ право привести въ движеніе и сосредоточить тѣ войска, которыя признаютъ нужными. Таковы основныя начала новой организаціи Французскихъ войскъ. По словамъ нѣкоторыхъ журналовъ, новое военное раздѣленіе Франціи было уже давно задумано Людовикомъ-Наполеономъ. По смыслу § 4 декрета, учрежденіемъ маршальствъ ни въ чемъ не измѣняется мирное устройство войскъ и вовсе нѣтъ рѣчи о децентрализаціи. Мирное положеніе маршаловъ прежде всего полицейское. Войска остаются попрежнему въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра, который прямо отъ себя даетъ повелѣнія дивизіоннымъ генераламъ. Слѣдовательно, маршалы узнаютъ *чрезъ самыя войска* о министерскихъ приказаніяхъ, а не на-оборотъ, т. е. войска *не чрезъ маршаловъ* поставляются въ извѣстность о министерскихъ или императорскихъ приказаніяхъ. Изъ войскъ каждаго маршальства составлялись-бы корпуса только въ томъ случаѣ, еслибы они отданы были подъ *постоянное* начальство того или другаго маршала, и зависѣли-бы отъ него какъ въ тактическомъ, такъ и въ административномъ отношеніи; но по § 5 декрета, это допускается лишь въ видѣ *временной* мѣры, когда войска призваны на дѣйствительную службу, приведены въ движеніе».

XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.

Въ Морскомъ сборникѣ явились слѣдующія статьи: *Старыя мысли на новое дѣло*, И Шестакова (№ 1); *Необходимыя объясне-*

Библиотека "Руниверс"

нія, Б. Яновскаго (ibid.); *Карты Моря*, Н. Тресковскаго (ibid. № 3 и 4); *О плаваніи по дугѣ большаго круга*, Н. Зеленаго (№ 1); *О помѣщеніи большихъ гребныхъ судовъ и запасныхъ ранцоутныхъ вещей на винтовыхъ корабляхъ, по проекту Арцеулова*, Н. (ibid.); *Взглядъ на нѣкоторыя вновь предложенныя и предлагаемыя приспособленія*, И Шестакова (ibid); *Водолазный приборъ «Корабликъ»*, А. Пещурова (ibid.); *О порядкѣ веденія судовой отчетности* (№ 2); *Вентиляторы* К. Б. (ibid.); *Замѣчанія о нѣкоторыхъ особенностяхъ на Французскихъ судахъ*, Фонъ-Шанца (ibid.); *Объ упрощеніи способовъ вычисленія для плаванія по дугѣ большаго круга*, Н. Зеленаго (ibid.); *Краткій обзоръ компасовъ разнаго устройства до* 1851 *года*, Григорія Бутакова (ibid.); *Петалійскіе острова*, (ibid.); *Свѣденія о плаваніи парохода «Америка» въ восточномъ океанѣ, съ* 1 *іюля по* 2 *ноября* 1857 *года* (№ 3); *Механическое заведеніе и станки де Костера*, И. И. Фонъ-Шанца (ibid.); *Описаніе способовъ осмотра и повѣрки орудій и снарядовъ, поступающихъ съ Александровскаго завода въ морскую артиллерію*, Крякина 2-го (ibid.); *Описаніе нѣкоторыхъ приспособленій по части артиллеріи, принятыхъ во Французскомъ флотѣ*, Антипенко 1-го (ibid.); *Сравнительныя таблицы содержанія нижнихъ чиновъ флота въ Россіи, Англіи, Франціи, Голландіи, Швеціи и Даніи* (ibid.); *О новѣйшихъ укрѣпленіяхъ*, Ѳедорова 6-го (№ 4); *Постановка винтовыхъ корветовъ на проводочные бота и проводка ихъ изъ невы въ Кронштадтъ*, Боярскаго (ibid.); *Замѣчанія о нѣкоторыхъ подробностяхъ во Французскихъ адмиралтействахъ*, Фонъ-Шанца (ibid.); *Замѣчанія о лоцманскихъ судахъ, употребляемыхъ около береговъ Бреста*, его-же (ibid.); *Патентованные мѣшки для водянаго балласта* (ibid.); *Нѣсколько словъ о характерѣ И. С. Нахимова* И. П. (ibid). Въ отдѣлѣ смѣси помѣщено пятьдесятъ семь статей, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны тридцать два новыхъ изданій. Въ Приложеніи напечатаны: *Лоцманскія замѣтки* (№ 1—4); *Руководство къ гидрографіи*, А. А. Людже́ра (№ 1—3); *Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль и сбереженія оружія*, Недлинковича (№ 3), и *О приливахъ и отливахъ*, Шишкова (№ 4).

— «О плаваніи парохода «Америка» съ восточномъ океанѣ». — Изъ этого интереснаго и любопытнаго журнала мы заимствуемъ описанія г. Нагасаки. «Нагасаки расположенъ при концѣ бухты у подошвы горъ. Всѣ улицы его достаточно широки, очень чисты и въ этихъ отношеніяхъ составляютъ совершенную противуполож-

Библиотека "Руниверс"

ность съ улицами Китайскихъ городовъ, столь тѣсными, грязными и наполненными нищими, что нѣтъ почти возможности ходить по нимъ. Не смотря на значительное населеніе Нагасаки, движенія въ немъ почти нѣтъ. Это происходитъ отъ недостатка торговли, ограничивающейся теперь только продажею Голландцамъ и Китайцамъ камфоры, мѣди въ небольшомъ количествѣ, растительнаго воска и морскихъ травъ (употребляемыхъ Китайцами въ пищу) и покупкою отъ нихъ сахару, медикаментовъ, соленой рыбы особаго приготовленія и Англійскихъ простыхъ бумажныхъ тканей. Голландцы надѣются нынѣ, при болѣе легкихъ сношеніяхъ съ Японцами, лучше ознакомиться съ ихъ нуждами и произведеніями страны и развить торговлю. Англичане и Американцы, вѣроятно, приложатъ свою предпріимчивость и тогда, можетъ быть, торговля приметъ бо́льшіе размѣры. Весь городъ Нагасаки окруженъ множествомъ кумирень съ кладбищами около нихъ, расположенными, какъ и первыя, на лучшихъ мѣстахъ горъ. Японцы не забываютъ своихъ умершихъ и друзей: поутрамъ видны женщины, подымающіяся по многочисленнымъ ступенямъ и останавливающіяся предъ надгробными каменьями, чтобы украсить могилы свѣжими цвѣтами, воткнуть въ землю нѣсколько курительныхъ свѣчъ, и прочитавъ молитву удалиться. Есть также люди, особо приставленные къ кладбищамъ, для содержанія оныхъ въ совершенной чистотѣ и исправности. Кумирни (Буддійскія) очень похожи однѣ на другія; по большему числу ихъ, отдѣлкѣ строеній и выбору мѣстъ видно, что было время, когда религія Будды имѣла въ Японіи жаркихъ поклонниковъ, но теперь народъ, кажется, къ ней охладѣлъ: нѣтъ новыхъ построекъ, старыя-же приходятъ въ разрушеніе. Въ нихъ осталось небольшое число бонзъ, которыя, предоставляя не только зданія кумерень, но и самые храмы, въ распоряженіе путешествующихъ, получаютъ чрезъ это нѣкоторыя средства для своего существованія, пополняемыя впрочемъ сборами съ народа, въ которыхъ прежде участвовали и Голландцы. Въ концѣ улицы, ведущей на дорогѣ въ Іеддо, находится самая большая изъ кумирень, замѣчательная по своей лѣстницѣ, состоящей изъ 280 широкихъ гранитныхъ ступеней. На площадкахъ оной воздвигнуты портики, поддерживаемые огромными старинными колоннами изъ вылитыхъ изъ мѣди цилиндровъ. Гуляя по окрестностямъ Нагасаки, нельзя не удивляться трудолюбію и терпѣнію Японцевъ. Недостатокъ ровной мѣстности заставляетъ ихъ воздѣлывать горы до

Библиотека "Руниверс"

самыхъ вершинъ, и потому по всѣмъ направленіямъ видны поля. Множество участковъ, на которые раздроблены эти поля, показываютъ большое число хозяевъ; впрочемъ, иначе и не можетъ быть въ странѣ, гдѣ народонаселеніе очень значительно, а земли мало. Въ низменныхъ мѣстахъ сѣется рисъ, а по горамъ преимущественно разводятся просо, сладкій картофель, красильная гречиха и другія огородныя овощи, также хлопчатая бумага. По благорастворенности климата бываетъ до двухъ и трехъ жатвъ въ году, смотря по роду произведеній».

XVI. Горныя науки.

Въ Горномъ журналѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Изслѣдованія, произведенныя въ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ* (*№* 1); *Описаніе опытовъ обращенія чугуна въ желѣзо по способу Бессемера, во Всеволодовильвенскомъ заводѣ г. Всеволожскаго* (ibid.); *Опытъ прокатки желѣзныхъ кусковъ, полученныхъ по методѣ Бессемера, въ Ижевскомъ заводѣ* (ibid.); *Замѣчанія о нѣкоторыхъ заводахъ и рудникахъ Рейнской Пруссіи*, Татаринова 2-го (ibid.); *О зависимости между удѣльными объемами и кристаллическою формою минераловъ*, Полетики 2-го (ibid.); *Изысканія надъ сѣрою*, Бертело (ibid.); *Газовая печь съ самодѣйствующимъ регуляторомъ, для металлургическихъ и другихъ операцій, требующихъ сильнаго жара*, Мевіуса 1-го (ibid.); *Прямое соединеніе титана съ азотомъ*, Велера и Сенъ-Клеръ Девилля (ibid.); *Изслѣдованіе песковъ, заключающихъ алмазы въ Бразиліи*, А. Дамура (ibid.); *Металлическая производительность Великобританіи и Ирландіи, въ* 1855 *году* (ibid.); *Разложеніе нѣкоторыхъ солей, преимущественно солей свинца, гальваническимъ токомъ*, Депреца (ibid.); *Описаніе пріисковъ лазореваго камня* (*лаписъ-лазули*) *въ Прибайкальскихъ горахъ*, Версилова 2-го (*№* 2); *Плацеры и золотоносныя жилы Калифорніи и нѣсколько данныхъ о настоящемъ состояніи рудной золотопромышленности на Уралѣ*, Михаилова 1-го (ibid. и *№* 3); *Записка о промывочно-амалгамирномъ станкѣ и о плугѣ, примѣненномъ къ растиркѣ глинистыхъ песковъ на чашѣ, на Березовскомъ заводѣ*, Окладныхъ 1-го (*№* 2); *Путевыя замѣтки о каменноугольныхъ разработкахъ Домброва, въ югозападной Польшѣ, о заводахъ Кенигсгютте и Глейвицъ въ Силезіи и Витковицъ въ Моравіи*, Мевіуса 1-го (ibid.); *Озонъ*, Ковригина 2-го (ibid. *№* 3); *Замѣтки*

Библиотека "Руниверс"

о двухъ механическихъ заведеніяхъ въ Берлинѣ, Фелькнера 3-го (№ 2); *Изумрудная копь Мюзо въ Новой Гренадѣ*, Б. Леви (ibdi.); *О составѣ изумрудовъ изъ копи Мюзо*, *Б. Леви*, Лисенко (ibid.); *О борѣ и его сродствѣ съ азотомъ и другими тѣлами*, Велеро и Сенъ-Клеръ Девилля (ibid.); *О метаморфизмѣ горныхъ породъ и о нѣкоторыхъ дѣятеляхъ, принимавшихъ въ немъ участіе*, Добре (ibid.); *О метаморфизмѣ гарючихъ веществъ*, Делесса (ibid.); *Опредѣленіе содержанія цинка въ рудахъ и заводскихъ продуктахъ помощію титрованія*, Макса Шаффнера (ibid.); *О связи, существующей между нѣкоторыми группами кристаллическихъ формъ, принадлежащихъ къ различнымъ системамъ*, К. Мариньяка (ibid.); *Усовершенствованіе въ закалкѣ стали, желѣза и чугуна, Фоша, въ Провиденціи, въ Соединенныхъ Штатахъ* (ibid.); *Минеральныя богатства Сардинскаго королевства*, Нейгебауръ (ibid.); *Объ улежженіи на Уральскихъ казенныхъ заводахъ, въ настоящее время*, Данковскаго (№ 3); *Замѣчанія о нѣкоторыхъ каменноугольныхъ копяхъ Германіи*, Вагнера 2-го (ibid.); *Сварочныя печи, дѣйствующія газами, извлекаемыми изъ торфа, на заводѣ Ундервильеръ, въ Швейцаріи* (ibid.); *Сѣрный рудникъ въ Чарково, въ царствѣ Польскомъ*, Дорошина (ibid.); *О нѣкоторыхъ особенностяхъ микроскопическаго строенія кристалловъ, приложимыхъ къ опредѣленію огненнаго или водянаго происхожденія минераловъ и горныхъ породъ*, Г. С. Сорби (ibid.); *Изслѣдованія песковъ изъ различныхъ золотыхъ и платиновыхъ розсыпей провинціи Антіоквіи*, Дамура и Деклуазо (ibid.); *Соловарни близъ Волтерры, въ великомъ герцогствѣ Тосканскомъ*, Бека (ibid.); *О горныхъ изслѣдованіяхъ въ Печорскомъ краѣ, произведенныхъ въ* 1857 *г.*, Антипова 2 (№ 4); *О доменной плавкѣ въ юго-западной Финляндіи*, Грасгофа (ibid.); *О пропорціональныхъ числахъ простыхъ тѣлъ*, Лисенко (ibid.); *О составѣ стали Обухова*, его-же (ibid.); *Изслѣдованія о дѣйствіи на желѣзо сѣры и о вліяніи фосфора, ослабляющаго частію это дѣйствіе сѣры*, Жанолле, Мевіуса I (ibid.); *Углубленіе шахты въ плывучей породѣ, въ Забже, въ Силезіи*, Дорошина (ibid.); *О свойствахъ и распредѣленіи фумероллъ, при изверженіи Везувія, бывшемъ въ маѣ* 1855 *г.*, Сенъ-Клеръ Девиля (ibid.); *Приготовленіе пуддлинговыхъ и кричныхъ шлаковъ въ проплавкѣ въ доменныхъ печахъ*, Кальверта (ibid.); *Сварки торфомъ желѣза, которое выдѣлывается изъ чугуна, получаемаго изъ шпатовыхъ желѣзняковъ* (ibid.); *Бронзовый порошокъ*, Е. Кенига (ibid.); *Горная производительность Австріи въ* 1855 *г.*

Библиотека "Руниверс"

(ibid.). Сверхъ-того въ смѣси помѣщено семьдесятъ семь статеекъ (№ 1—4), а въ приложеніи—отдѣльное сочиненіе: *Геогностическое описаніе южной части Уральскаго хребта, изслѣдованной въ-теченіе* 1854 и 1855 *годовъ*, Мглицкаго и Антипова 2 (ibid.).

Къ этому отдѣлу принадлежатъ также слѣдующія статьи: *Антрацитъ, каменный уголь, лигнитъ и торфъ*, Г. Соковнина (Морс. сб. № 1, 2 и 3); *Описаніе воткинскаго завода*, Ив. Котляревскаго (ibid. № 2); *Нѣсколько словъ о золотыхъ розсыпяхъ и рудномъ промыслѣ въ Киргизскихъ степяхъ* (С. Пб. вѣд. № 52).

XVII. Естественныя науки.

Въ «Вѣстникѣ естественныхъ наукъ» помѣщены слѣдующія статьи: *Жакъ-Жакъ Одюбонъ*, А. В. Грубе (№ 1); *Бѣлоголовикъ*, Якова Одюбона (ibid.); *Умнѣйшій изъ орангъ-утанговъ* (ibid.); *Почему въ растеніяхъ стебель растетъ кверху, а корень книзу?* (ibid.); *Фитцингеръ* (ibid.); *Полуношникъ*, Якова Одюбона (№ 2); *Прудъ и аквaріумъ*, В. В. Григорьева (ibid. № 3, 4); *Дремлющая жизнь*, Д. Гартвига (№ 2—5); *Съѣдобный камень*, Д. Фраса (ibid. № 2); *Карстенъ* (ibid.); *Елянь, или великорослая сайга* (№ 3); *Озонъ атмосфернаго воздуха, его химическія свойства, происхожденіе и дѣйствіе*, Ф. Бергейма и Ф. Нейманна (ibid. № 4); *Забытый лосъ* (ibid. № 3); *Докторъ Клементъ* (ibid.); *Яйца великорослыхъ куръ въ Москвѣ* (ibid. № 4); *Чернал пантера* (№ 4); *Верески* (№ 5 и 6); *Минеральныя восковидныя вещества въ Россіи*, Р. Германна (№ 5); *Климатическія условія тропиковъ и вліяніе ихъ на человѣка*, Бромме (ibid. № 6); *Сенъ-Клеръ Девиль и его открытія*, П. Александрова (ibid. № 7); *Большой пластъ асфальта въ Малой Чечнѣ*, Р. Германна (№ 6); *Вліяніе естественныхъ наукъ на матеріальную и духовную стороны человѣка*, д-ра Штейна (№ 7 и 8); *Исидоръ Жоффруа Сенъ-Илеръ* (№ 7); *Животныя для пруда и аквaріума*, В. В. Григорьева (ibid.); *Записки золотоискателя въ окрестностяхъ Иркутска* (ibid.); *Карлъ Францовичъ Рулье* (№ 8); *Очерки полярной фауны* (ibid.).

— «Вліяніе естественныхъ наукъ на матеріальную и духовную стороны человѣка».—Вотъ что, между прочимъ, говоритъ въ этой дѣльной статьѣ д-ръ Штейнъ о вліяніи естественныхъ наукъ на духовную сторону человѣка: «Въ природѣ человѣка, какъ извѣстно, живутъ два главныя начала, изъ которыхъ развивается

Библиотека "Руниверс"

совершеннѣйшая сторона его жизни; это *сердце* и *разумъ*. Эти понятія обнимаютъ собою все невещественное, сверхчувственное въ его природѣ. Здѣсь лежатъ зародыши искусствъ, причина любви къ семейству, къ отечеству, къ ближнимъ, дружба, религія, совѣсть; словомъ, *начало духовной жизни*. Ничто не можетъ такъ возвысить и облагородить сердце человѣка, какъ созерцаніе природы; подобно тому, какъ ничто не можетъ такъ пріучить глазъ человѣка къ стройному и изящному, какъ прекрасный ландшафтъ, ничто такъ не возвышаетъ умъ, какъ изученіе сокровенныхъ законовъ природы. Кто съ теплымъ сердцемъ и здравымъ умомъ вступаетъ въ царство природы, тотъ непремѣнно чувствуетъ въ душѣ какое-то благоговѣніе, которое всегда пробуждается при взглядѣ на великое. Но тотъ, который остается холоденъ къ чудесамъ, «для того не существуетъ міръ созерцанія, у того нѣтъ смысла, у того мертво сердце.» Я нарочно сказалъ *«чудеса природы»* потому-что все то чудо, чего мы со всею нашею мудростью себѣ объяснить не можемъ, а въ природѣ вездѣ найдется что-нибудь необъяснимое. Съ чудесами природы, возбуждающими наше полное изумленіе, могутъ быть незнакомы только тѣ, которыхъ природа вовсе не занимаетъ, и тѣ, которые думаютъ, что видятъ въ ней все насквозь, тогда-какъ и *ближайшаго* явленія не могутъ объяснить себѣ отчетливо. Для того, чтобы естественныя науки могли служить средствомъ къ образованію сердца человѣка, надо, чтобы онъ знакомился не съ одною какою-нибудь ихъ отраслью, а съ цѣлымъ предметомъ; изъ этого слѣдуетъ, что для образованія дѣтей надо употреблять такихъ учителей, которые были-бы совершенно знакомы со всѣмъ предметомъ. Это необходимо потому, что постоянно бываетъ надобность то входить въ мельчайшія подробности, то рисовать предметъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Болѣе всего надо остерегаться всякаго рода *системъ*. Привычка систематизировать есть до такой степени исключительно дѣло ума, что ничѣмъ нельзя такъ скоро задавить дѣятельность сердца, какъ составленіемъ и разнитіемъ разныхъ системъ. При употребленіи естественныхъ наукъ въ дѣлѣ образованія, надо обращать особенное вниманіе на то, чтобы прежде всего объяснить ребенку, что въ него вложены самою природою задатки его хорошей или дурной жизни; разсказать, какъ развиваются его духовныя стремленія; наконецъ — и это главное — убѣдить его, что съ помощью добрыхъ стремленій можно всегда побѣдить въ себѣ дур-

Библиотека "Руниверс"

ныя, которыя безъ нихъ легко могутъ обратиться въ пороки. Разсказавъ и объяснивъ наглядно и въ общихъ чертахъ строеніе міра, слѣдуетъ растолковать, что всѣ части творенія то подчиняясь, то подчиняя одно другому, живутъ во взаимной зависимости и управляются общими законами. Вдаваться въ подробности этого вопроса здѣсь не мѣсто; но замѣчу здѣсь, что, говоря такимъ образомъ, я вовсе не хочу выдавать естественныя науки за исключительное средство для выполненія сказанной цѣли. Напротивъ, я не только сознаю пользу и другихъ средствъ образованія, но даже вполнѣ понимаю ихъ необходимость; тѣмъ не менѣе смѣло скажу, что естественныя науки есть лучшее изъ нихъ, особенно потому, что онѣ пробуждаютъ и поддерживаютъ въ людяхъ истинное и глубокое религіозное чувство, которое только одно въ состояніи побѣдить и искоренить совершенно матеріализмъ. Возраженія, которыя подымались и подымаются противъ естественныхъ наукъ, могутъ нападать только развѣ на злоупотребленія, а никакъ не на существо науки, а мы знаемъ, что эти злоупотребленія исходятъ изъ одного и того-же источника — изъ порока».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по разнымъ отраслямъ естествознанія явились слѣдующія статьи: *Климатологія и ботаническая географія*, Ѳ. А. Баталина (От. зап. № 1); *Письма объ успѣхахъ современной физіологіи*, И. А. Чацкина (Русск. вѣстн. № 6); *Янтарные острова на Балтійскомъ морѣ*, Г. Е. Шуровскаго (Атеней № 4 и 5); *Открытіе маленькихъ планетъ и Германъ Гольдшмидтъ* (Общезан. вѣст. № 4); *Исторія ласточки* (Журн. военно-учебн. зав. № 518); *Ледъ въ огнѣ*. Изслѣдованіе Бутиньи надъ сфероидальнымъ состояніемъ (ibid. № 523); *Электрическое пламя*, П. Малиновскаго (Морс. сб. № 2); *О звѣздномъ небѣ*, Н.... (Сынъ от. № 5); *Земля и звѣзды. Время и пространство*.... (ibid. № 12); *Отвѣтъ на статью о «Френологіи»*, Матвѣя Волкова (С. Пб. вѣд. № 82); *Новѣйшія открытія въ области естественныхъ наукъ*, Д. З. (Моск. вѣд. № 8 и 9, 21 и 22); *По поводу предыдущей статьи*, Р. (ibid. № 29); *Нѣсколько словъ объ отвѣтѣ г. Д. З.* (ibid. № 38); *О колебаніи звѣздъ*, Б. И. Швейцера (ibid. № 39); *Новыя катоптрическія зрительныя трубы*, егоже (ibid. № 50).

Сюда-же можетъ быть отнесена и статья Д. Соколова: *Нѣсколько словъ у могилы профессора К. Ф. Рулье* (Моск. вѣд. № 49).

Библиотека "Руниверс"

XVIII. Медицинскія науки.

Въ Военно-медицинскомъ журналѣ (часть LXXI) напечатано: По практической медицинѣ: *Отчетъ хирургической клиники 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, съ 15 декабря 1855 г. по 1 сентября 1856 года*, П. Неммерта (*№* 1); *О резекціяхъ верхней челюсти*, Оскара Гейфельдера (ibid. *№* 2); *Годовой отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи въ 1856—1857 учебномъ году* (*№* 1); *О медицинскихъ пѣвакахъ въ среднихъ губерніяхъ Россіи и Малороссіи*, А. Е. Воскресенскаго (*№* 2); *О строеніи лимфатическихъ желѣзъ*, Оскара Гейфельдера (*№* 3); *Отчетъ о родахъ, бывшихъ въ акушерской клиникѣ Императорской медико-хирургической академіи впродолженіе четырехъ лѣтъ (съ 1849 по 1853), съ описаніемъ замѣчательнѣйшихъ случаевъ и обстоятельствъ при нихъ*, Красовскаго (ibid. *№* 4); *Сопорозныя лихорадки и ихъ леченіе*, Терентова (*№* 4); *О медицинскихъ пѣвакахъ въ Остзейскихъ и нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ Россіи, а также въ Царствѣ Польскомъ*, Е. А. Воскресенскаго (ibid.). — По судебной медицинѣ и гигіенѣ: *Соотношеніе между понятіями о дыханіи и жизни въ судебно-медицинскомъ смыслѣ*, Дегранжа и Лафарга (*№* 1); *Скоропостижная смерть отъ разрыва селезенки*, П. Любимова (ibid.); *Нѣчто о примѣчивости болѣзней*, Геннисона (*№* 2); *Можно-ли изъ положенія и свойства поврежденія юридически вывести заключеніе о намѣреніи виновника*, Блюмлейна (ibid.); *Замѣчательные случаи судебно-медицинскихъ вскрытій умершихъ отъ поврежденій головы* (*№* 3); *Вентиляціонный аппаратъ*, фонъ-Геке (ibid.). — По ветеринарнымъ наукамъ: *Кастрація лошади нутреца*, Багге (*№* 1); *Энзоотическая кровавая моча у коровъ*, Ѳ. Ѳ. Фишера (ibid.); *Случная немочь у лошадей* (ibid.); *Перемежающаяся лихорадка у животныхъ*, Ф. Фишера (*№* 2); *Ракъ стрѣлки*, Вестфалена (*№* 3); *Діагностика мыта и сапа у лошадей*, Равича (*№* 4).—Въ отдѣлѣ смѣси: *Замѣчательный случай окостенѣнія въ сердцѣ и въ начальственной артеріи у 90-лѣтняго старика*, П. Дьяконова (*№* 1); *Три случая излеченія водяной бользни рвотнымъ камнемъ*, П. Любимова (ibid.); *Сущность, причина, статистика и леченіе рожи*, Гинксъ Берда (ibid.); *О болѣзняхъ полостей рта и зѣва*, Бирнбаума (ibid.); *Дифтерическое воспаленіе соединительной оболочки глаза*, А. Грефе (ibid.); *Опредѣленіе количества морфія въ опіи*, Фордоса

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *О вредѣ употребленія табаку*, А. Квоглино (ibid.); *Изъязвленія на маточной шейкѣ и леченіе ихъ*, Крамуази (ibid.); *Изслѣдованія законовъ мышечной раздражительности трупнаго окоченѣнія и разложенія*, Броунъ-Секара (ibid.); *Объ изслѣдованіи глаза посредствомъ глазнаго зеркала*. П. Нарановича (№ 2); *Отравленіе свинцомъ и его леченіе*, Жирара и Брике (ibid.); *Слюнотеченіе у беременныхъ*, Ламетра (ibid.); *Ранеиіе предматочника во время родовъ*, Пагенштехера (ibid.); *Трудность распознаванія нѣкоторыхъ дѣтскихъ болѣзней* (ibid.); *Цепсинъ*, Маутнера (ibid.); *Дегтярныя пастилки* (ibid.); *Водянка яичка новорожденныхъ* (подкожное сѣченіе влагалищной оболочки), Лингарта (ibid.); *О леченіи сифилитической болѣзни по способу Берекшпруига* (№ 3); *Фармакологическая группа Кротоноваго масла*, Бухгейма (ibid.); *Шорубленная проницающая рана колѣннаго сустава* (ibid.); *Отравленіе поджелудочной желѣзы*, Функе (ibid.); *Воспаленіе яичка* (ibid.); *Инородныя тѣла въ косовыхъ впадинахъ* (ibid.); *Экстрофія мочеваго пузыря* (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны три новыя изданія по медицинскимъ наукамъ на Русскомъ языкѣ (№ 1—4).

Въ Библіотекѣ медицинскихъ наукъ: *Женскія болѣзни* (№ 13—16); *Хирургическая патологія* (ibid.); *Терапія* (ibid.); *Физіологія* (ibid.). Въ Прибавленіяхъ: *О ревматическомъ худосочіи* (№ 13); *Объ употребленіи угольной кислоты при леченіи болѣзней матки и общихъ оттого разстройствахъ* (ibid.); *Состояніе нервовъ въ перерожденныхъ тканяхъ* (ibid.); *Сахаръ въ мочѣ беременныхъ женщинъ и роженицъ* (ibid.); *Припадки отъ употребленія катетера* (ibid.); *Объ употребленіи хлороформа въ хирургіи вообще и при глазныхъ операціяхъ въ-особенности* (ibid.); *Икота, замѣнившая кашель и обнаружившаяся вслѣдствіе отраженія спиннаго мозга, вылечена въ 4 дни послѣ 14-дневнаго существованія болѣзни* (ibid.); *О ложно-перепончатомъ воспаленіи глазъ* (ophthalmia diphtherica) (ibid.); *О прессованныхъ растительныхъ лекарственныхъ веществахъ* (ibid.); *Грудной угольпръ* (№ 14); *Леченіе головной водянки у дѣтей давленіемъ* (ibid.); *Объ относительной смертности между мальчиками и дѣвочками до пятилѣтняго возраста* (ibid.); *Спиндарный спиртъ при судорожномъ сжатіи челюстей у младенцевъ* (ibid.); *Вытяжка спорыньи* (extr. secal corn) *въ леточныхъ бугоркахъ* (ibid.); *Хлорнокислое кали противъ меркуріальнаго воспаленія рта, бѣлей и изъязвленія маточной шейки* (ibid.); *Аконитъ и спорыни-*

Библиотека "Руниверс"

слый хлинимъ противъ гнойнаго зароженія крови (руаемія) (ibid.); *Леченіе язвъ на грудныхъ соскахъ* (ibid.); *Іодистый калій противъ отравленія свинцомъ* (ibid.); *Отчетъ о холерѣ въ больницѣ г. Любека* (ibid.); *Разведенная уксусная кислота противъ скарлатины* (ibid.); *О дѣйствительности ромашки при сильныхъ напоеніяхъ* (ibid.); *Средство, употребляемое въ Греціи при водобоязни* (ibid.); *О діететическомъ содержаніи при тифозной горячкѣ* (ibid.); *Саорія* (ibid.); *Объ измѣненіи цвѣта венной крови желѣзистыхъ органовъ при ихъ дѣйствіи и покоѣ* (№ 15); *Перевязываніе сердца у лягушки съ цѣлью доказать, что лекарства должны проходить артеріальную систему, чтобы подѣйствовать на организмъ* (ibid.); *О леченіи и возвратѣ сифилитическихъ болѣзней* (ibid.); *Хромовая кислота противъ наростовъ на дѣторождныхъ органахъ* (ibid.); *Объ отправленіи надпочечныхъ железъ* (ibid.); *Употребленіе іодоформа въ медицинѣ* (ibid.); *О народной медицинѣ* (ibid.); *Бальзамированіе* (№ 16); *О кровяной грыжѣ позади матки* (ibid.); *Прививаніе предохранительной оспы взрослымъ* (ibid.); *Употребленіе рвотнаго камня въ большихъ пріемахъ противъ пляски св. Вита* (ibid.); *Сухое прижиганіе родимыхъ пятенъ* (ibid.); *Булавки, найденныя въ стѣнкѣ между желудочками сердца* (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ газетѣ Другъ здравія, замѣчательны слѣдующія: *Вліяніе мѣстной фарадизаціи на холерный процессъ*, О. Ковалевскаго (№ 1); *Карльсбадскія воды въ нѣкоторыхъ хроническихъ болѣзняхъ желудка* (idid.); *Непроходимость кишечнаго канала вслѣдствіе глистъ*, А. Дидрихса (№ 2); *О разстройствѣ пищеваренія и его леченіи* (ibid.); *О животномъ электричествѣ* (300-*электричествѣ*), *главныхъ законахъ движенія его въ тканяхъ и врачебномъ примѣненіи*, В. Шебякина (№ 3, 4 и 5); *О леченіи кистъ яичниковъ іодовыми впрыскиваніями; пренія объ этомъ въ Парижской медицинской академіи*, А. Бурновскаго (№ 6 и 7); *Костоѣда предплюсневыхъ частей; ампутація стопы по способу Сайма, измѣненному Пироговымъ; выздоровленіе*, Кіяновскаго (№ 8); *Кровонакопленія* (*конгестіи*) *геморрагіи въ головномъ мозгу, параличѣ и опьяненіи*, Грума (№ 9); *О дѣйствіи мышьяка въ параличахъ*, Imbert-Gourbèyre (№ 10); *Отчетъ о состояніи общественнаго здравія и дѣятельности больницъ гражданскаго вѣдомства въ Имперіи за 1856 годъ* (№ 11 и 12); *Новые опыты леченія холеры электричествомъ*, Куна (№ 13); *Закливаніе въкъ коллодіономъ въ нѣкоторыхъ пораженіяхъ глазъ* (ibid.); *О свинцовой колики и ре-*

Библиотека "Руниверс"

зультатахъ ея леченія электричествомъ по способу Дюшенна (*№* 14); *О леченіи хроническихъ болѣзней виномъ* (ibid.); *Селитреная бумага съ атропиномъ* (ibid.).

Въ Московскомъ врачебномъ журналѣ (кн. 1 и 2) помѣщены: Л. И. Овера: *Обзоръ состоянія Московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства въ* 1857 *г. въ медицинскомъ отношеніи;* А. Ѳ. Редлиха: *Различныя формы употребленія воды снаружи, и первый годовой отчетъ его водолечебнаго заведенія;* Н. О. Бернштейна: *Замѣчательный случай литотритіи у женщины;* Эд. А. Юнге: *Извлеченіе катаракты линейнымъ разрѣзомъ;* Г. Лучкевича: *Наблюденія, произведенныя въ Виллановской больницѣ* (близъ Варшавы въ 1856 г.); *Отчеты:* 1) *по акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета, за августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы* 1857 *года, и за январь, февраль, мартъ, апрѣль и май* 1858 *года;* 2) *физико-медицинскаго Общества, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, за* 1857 *годъ.*

Изъ статей, напечатанныхъ въ Московской медицинской газетѣ, замѣчатены слѣдующія: *Господствующія болѣзни и метеорологическое настроеніе,* Смирнова (*№* 1, 2 и 6); *О клиническомъ леченіи истинной рожи,* Иноземцова (*№* 1, 4 и 8); *О присутствіи въ атмосферномъ воздухѣ озона и о вліяніи его на организмъ,* его-же (*№* 3, 4 и 5); *Простонародное средство отъ падучей болѣзни* (Epilepsia) (*№* 5); *О взаимной соотвѣтственности между барометрическими и термометрическими измѣненіями атмосферы,* М. Спасскаго (*№* 7); *Врачебная гимнастика* (ibid. *№* 8); *О совпаденіи измѣненій давленія воздуха съ появленіемъ болѣзней* (*№* 9); *Живая воспріимчивость груди* (*№* 9); *Нѣсколько наблюденій надъ дѣйствіемъ уксуснокислаго глинозема* (alumina acetica) *въ наружныхъ болѣзняхъ* (*№* 10); *О вліяніи климата и почвы на здоровье и болѣзнь* (ibid.); *О возвратахъ рака,* Гейфельдера (*№* 11); *Понятія не врачей о чахоткѣ* (*о бугорчаткѣ*) (ibid.); *Нѣсколько словъ объ атомистическомъ методѣ леченія,* Вильчевскаго (*№* 12); *Обозрѣніе современнаго движенія физіологіи,* Д. З. (ibid.); *Количественное опредѣленіе бѣлка и сахара въ мочѣ посредствомъ Шфенцке-Солелейвскаго поляризаціоннаго аппарата* (*№* 13); *Простонародная медицина* (ibid.); *Электричество въ физіологіи,* И. Сѣченова (*№* 14 и 15); *Органическое значеніе привычки* (ibid.); *Нѣсколько словъ о глазномъ зеркалѣ* (офтальмоскопѣ), Эдуарда Юнге (*№* 16); *О значеніи народной медицины*

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *Енисейскій округъ въ медицинско-естественномъ отношеніи*, М. Кривошапкина (№ 17); *О леченіи падучей болѣзни валеріанокислымъ атропиномъ*, М. Вихерта (№ 18); *Простое средство противъ родимыхъ пятенъ, мятежей* (Naevus maternus) (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ медицинскимъ наукамъ относятся слѣдующія статьи: *О рыбномъ ядѣ* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 3); *Гель, колонія сумасшедшихъ* (От. зап. № 2); *Медицинскія письма*, А. П. (Общезан. вѣстн. № 1); *Самуилъ Ганеманъ, основатель гомеопатіи* (Живоп. сбор. № 2); *Медицинское порученіе въ Восточную армію* (въ Крыму) (Морск. сборн. № 3 и 4); *Способъ леченія отъ водобоязни*, Стефаніи Лободы (ibid. № 3); *Современныя замѣтки врача по поводу настоящаго нашего образа жизни* (Сынъ от. № 15); *Первый годовой отчетъ новаго водолечебнаго заведенія въ Москвѣ*, А. Ѳ. Редлиха (Моск. вѣдом. № 11); *Черная и красная кровь* (ibid. № 30); *Можетъ-ли прививаніе чумы рогатому скоту служить предохранительною мѣрою отъ падежа?* О. Пашкевича (Одесск. вѣст. № 35); *О сѣрныхъ водахъ въ Посволѣ* (Вил. вѣстн. № 12).

XIX. Промышленость, технологія и сельское хозяйство.

Къ теоретической части сельскаго хозяйства относятся слѣдующія статьи: *Теорія вѣроятностей въ-примѣненіи къ климатологіи и ботанической географіи* (Ж. м. г. им. № 1—2); *Современное значеніе ремесленности*, П. Перца (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 1).

— «Теорія вѣроятностей въ-примѣненіи къ климатологіи и ботанической географіи».—Это есть собственно извлеченіе изъ статьи г. Баталина, напечатанной въ Отеч. зап., въ которой онъ сдѣлалъ довольно устроумное примѣненіе теоріи вѣроятностей къ климатологіи и ботанической географіи. Хотя соединенными трудами ботаниковъ и метеорологовъ открыта строгая законообразность въ размѣщеніи растеній и обнаружена тѣсная соотвѣтственность между выводами ботанической географіи и выводами климатологіи, однакожь всѣ попытки точнѣе опредѣлить родъ и мѣру этой соотвѣтственности, выразить эту послѣднюю числомъ, остались малоуспѣшными. Что-же было причиной малоуспѣшности попытокъ примѣнить данныя климатологіи къ вопросамъ ботаниче-

Библиотека "Руниверс"

ской географіи? Задавъ себѣ этотъ вопросъ, г. Баталинъ отвѣчаетъ на него, что причина неуспѣха заключается въ неумѣньи воспользоваться данными климатологіи надлежащимъ образомъ, а виною этого неумѣнья—ошибочная форма, данная вопросу о распредѣленіи растеній. По его мнѣнію, задача объ отысканіи крайнихъ предѣловъ прозябенія, надъ которой трудятся ботаники-географы, — неразрѣшимая задача. Предѣлы растеній — ученая утопія! Предѣловъ этихъ въ дѣйствительности нѣтъ, а существуетъ одинъ безконечный переходъ отъ полной, сильной жизни къ тому, что мы привыкли называть смертію, прекращеніемъ растительности. Каждое растеніе, говоритъ г. Баталинъ, можетъ расти повсюду, но только сумма препятствій, встрѣчаемыхъ имъ, далеко не вездѣ одинакова: въ однихъ мѣстахъ она весьма велика, въ другихъ—весьма мала. Давъ такой оборотъ дѣлу, авторъ сказанной статьи разрѣшаетъ его посредствомъ математической теоріи вѣроятностей, которою хочетъ опредѣлить именно сказанную сумму препятствій въ данныхъ случаяхъ, и такимъ образомъ числами выразить возможность прозябенія растенія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. «Положимъ, пишетъ г. Баталинъ, мы хотимъ разрѣшить слѣдующій вопросъ: въ какой степени можетъ быть успѣшно разведеніе винограда въ данной мѣстности? Вотъ условія, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ прозябанія этого растенія: 1) необходимо, чтобы зима была неслишкомъ холодна; 2) чтобы весною не было быстрыхъ и сильныхъ переходовъ отъ холода къ теплу, и обратно; 3) чтобы температура весны, лѣта и осени была достаточно высока: 4) чтобъ осенніе морозы наступали не ранѣе конца времени полнаго созрѣванія растенія, и т. д. Ограничиваемся разсмотрѣніемъ только этихъ четырехъ условій: ихъ вполнѣ достаточно, чтобы на примѣрѣ выяснить читателю нашу мысль. Путемъ непосредственныхъ наблюденій надлежитъ опредѣлить: 1) Наименьшія степени холода, которыя данное растеніе въ-состояніи выдержать безвредно для себя въ-теченіе извѣстнаго промежутка времени. (Извѣстно, что одно и то-же растеніе въ-состояніи выдержать различныя степени мороза, смотря по продолжительности этого мороза. Напримѣръ, растеніе выдержитъ сильный морозъ въ — 20°, продолжающійся только нѣсколько часовъ, и погибнетъ отъ мороза въ—10°, если онъ продолжается нѣсколько дней сряду). 2) Наименьшія величины крутыхъ измѣненій температуры, опасныхъ для растенія въ различные моменты его весенней жизни. (Крутыя

Библиотека "Руниверс"

измѣненія въ температурѣ воздуха на одно и то-же число градусовъ не одинаково опасны въ началѣ весны и въ концѣ ея). 3) Количества тепла, которыя растеніе должно получить, и чтобъ оно могло дать зрѣлые плоды по-истеченіи извѣстныхъ періодовъ времени. (Количество тепла, потребное для того, чтобъ довести растеніе до полнаго созрѣванія, не есть количество постоянное, но зависящее отъ величины періода лѣтняго прозябанія растенія, то-есть времени, протекающаго отъ перваго появленія листьевъ ранею весною до конца полнаго созрѣванія плодовъ осенью. Таково мнѣніе нѣкоторыхъ изъ современныхъ ботаниковъ). 4) Наименьшія величины осеннихъ утренниковъ, опасныхъ для растенія, въ разныя времена осени (Напримѣръ, морозъ въ — 5° можетъ быть гибеленъ для растенія въ началѣ осени и безвреденъ въ концѣ ея). Не имѣя этихъ и другихъ подобнаго-же рода данныхъ, невозможно и думать о примѣненіи выводовъ климатологіи къ вопросамъ ботанической географіи и акклиматизаціи. Когда-же требуемыя данныя будутъ находиться въ нашемъ распоряженіи, тогда безъ особаго труда можно будетъ вычислить *величину вѣроятности успѣшнаго прозябанія* даннаго растенія во всякой мѣстности. Нужно только изъ этой мѣстности имѣть метеорологическія наблюденія, обнимающія достаточное число лѣтъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, положимъ, что эти метеорологическія наблюденія показали намъ, что въ разсматриваемой мѣстности въ-теченіе извѣстнаго промежутка времени (напримѣръ тридцати лѣтъ), зимы съ морозами, сильнѣйшими тѣхъ, которые въ состояніи выдержать растеніе, случились два раза: дробь $^{28}/_{30}$, какъ извѣстно, выразитъ вѣроятность благопріятной для растенія зимы. Положимъ далѣе, что изъ тѣхъ-же метеорологическихъ наблюденій извѣстно, что, въ-теченіе того-же тридцатилѣтняго періода, годовъ, когда весенніе утренники были столь сильны, что растеніе не могло-бы выдержать, было четыре: дробь $^{26}/_{30}$ выразить вѣроятность благопріятной для растенія весны. Предположимъ далѣе, что въ тѣ-же тридцать лѣтъ, такихъ годовъ, въ которые растеніе не могло-бы получать количество тепла потребное для полнаго созрѣванія растенія, было шесть: дробь $^{24}/_{30}$ опредѣлитъ величину вѣроятности того, что лѣтнее время будетъ благотворно для растительности. Наконецъ, пусть дробь $^{25}/_{30}$ выражаетъ вѣроятность того, что ранніе осенніе морозы не захватятъ растенія не во-время. Произведеніе $^{28}/_{30}$, $^{26}/_{30}$, $^{24}/_{30}$, $^{25}/_{30}$ (или, короче, 0,54) выразитъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

извѣстно, величину вѣроятности того, что растеніе благополучно переживетъ всѣ фазы своей годовой жизни, то есть лоза перезимуетъ, распустится, зацвѣтетъ, отцвѣтетъ и принесетъ плодъ счастливо. Въ избранномъ нами примѣрѣ эта вѣроятность выражается дробью 0,54, или почти $^1/_2$. На обыкновенномъ, неученомъ языкѣ это значитъ, что изъ двухъ лѣтъ, произвольно взятыхъ, одинъ годъ будетъ благополученъ для растенія, другой неблагополученъ. Еслибъ вѣроятность выразилась дробью $^2/_3$, то это показывало-бы, что, въ разсматриваемой мѣстности, изъ каждыхъ трехъ лѣтъ среднимъ числомъ два года будутъ вполнѣ благополучные, и одинъ—неблагополучный для растенія. Не сомнѣваемся, что предлагаемый нами способъ вычисленія величины и выраженія степени успѣшности прозябанія растенія многимъ на первый разъ покажется страннымъ. Такова судьба всего новаго! Впрочемъ, нашъ способъ несовсѣмъ новъ, и если разсмотрѣть его поближе, то онъ окажется даже давно и всѣмъ извѣстнымъ. Напримѣръ, мы часто слышимъ, что въ подмосковныхъ губерніяхъ неурожаи на хлѣбъ бываютъ по два раза въ каждыя семь лѣтъ. На ученомъ языкѣ та-же мысль выражается такъ: вѣроятность неурожайнаго года—$^2/_7$, а урожайнаго—$^5/_7$. «Плохо наше дѣло (говоритъ подмосковный садоводъ): урожай на яблоки бываетъ чрезъ три года въ четвертый, или даже чрезъ четыре въ пятый». Въ южныхъ-же уѣздахъ Калужской губерніи считаютъ, что урожай на садовые плоды бываетъ чрезъ годъ, или чрезъ два. «У насъ, слава Богу! (отвѣчалъ мнѣ одинъ Харьковскій крестьянинъ на вопросъ: какъ идетъ у нихъ садоводство?) неурожаи хотя и бываютъ, да не часто: разъ въ три-четыре года». Откинувъ въ произведеніи $^{28}/_{30}$, $^{26}/_{30}$, $^{24}/_{30}$, $^{25}/_{30}$ первый множитель (выражающій зависимость растенія отъ зимнихъ морозовъ), получимъ $^{26}/_{30}$, $^{24}/_{30}$, $^{25}/_{30}$, или, приблизительно $^4/_5$. Этою дробью выразится вѣроятность успѣшнаго произрастанія винограда въ той-же мѣстности, когда онъ на зиму будетъ прикрываться отъ холода. (Такъ въ Землѣ войска Донскаго, въ Астрахани виноградныя лозы на зиму закапываются въ ямы, или засыпаются соломой, навозомъ). Откинувъ одинъ послѣдній факторъ, произведеніе изъ остальныхъ выразитъ величину вѣроятности успѣшнаго прозябанія винограда, разводимаго не для сбора плода, а единственно для шпалерныхъ украшеній. (Въ Пятигорскѣ, напримѣръ, виноградъ цвѣтетъ рѣдко, плоды вызрѣваютъ еще рѣже, а между-тѣмъ, виноградныя аллеи не

Библиотека "Руниверс"

составляютъ рѣдкости, и виноградъ въ дикомъ, или одичавшемъ видѣ очень обыкновенен.)». Мы полагаемъ, что этого достаточно, чтобы читатели поняли мысль г. Баталина о примѣненіи данныхъ климатологіи къ разрѣшенію многихъ вопросовъ ботанической географіи и акклиматизаціи».

— «Современное значеніе ремесленности».—Дабы познакомить съ характеромъ этой статьи, сообщаемъ извлеченіе изъ вступленія въ нее: «И вотъ настало и для насъ время, когда каждый Русскій человѣкъ обязанъ трудиться умственно и физически, чтобы заработывать себѣ хлѣбъ въ потѣ лица своего. Если теперь презираютъ праздношатцевъ, свѣтскихъ фатовъ, то не только-что клеймятъ общественнымъ презрѣніемъ, но и преслѣдуютъ словомъ и дѣломъ всякаго рода взяточниковъ. И такъ въ нашъ вѣкъ мало того, что должно жить (или, если возможно, наживаться) трудомъ, нужно жить непремѣнно частнымъ трудомъ, и это относится ко всѣмъ безъ исключенія областямъ наукъ, искусствъ и ремеслъ, мало того — ко всѣмъ вообще человѣческимъ знаніямъ. Правда, мы давно переняли у запада все, что бросалось намъ въ глаза, какъ блестящія игрушки маленькимъ дѣтямъ, да что могло насъ, маленькихъ дѣтей, поднять на ходули передъ тѣми изъ малѣйшихъ, которые ползали передъ нами. Мы съумѣли прикидываться вольнодумцами, энциклопедистами, философами на Нѣмецкій ладъ; байронствовали или, лучше сказать, обезьянствовали во всемъ: въ идеяхъ, дѣлахъ, удовольствіяхъ и трудахъ. Всего успѣшнѣе дѣло шло тамъ, гдѣ что-либо касалось формы, наружности, моды. Теперь, когда настало время всесторонняго движенія впередъ, когда мы должны сказать — быть или не быть намъ вполнѣ самостоятельно просвѣщенными, вполнѣ-счастливыми, или.... Но я нейду далѣ времени, довольно съ меня, какъ человѣка такъ-себѣ, обыкновеннаго, слѣдить за насущными нуждами и потребностями общества. Дѣло въ томъ, что намъ нужно трудиться и трудиться честно, если хотимъ, чтобы и мы и наши семейства были въ довольствѣ и пользовались уваженіемъ общества. Но гдѣ-же взять честнаго труда? — Замѣтьте, я здѣсь говорю о трудѣ для тѣхъ, кто не можетъ безбѣдно и честно жить службою, имѣніемъ и пр., однимъ словомъ — кому нужно пріискать для себя другое занятіе, кромѣ военной или гражданской службъ, кромѣ владѣнія или управленія помѣстьями. Наконецъ, я оставляю въ сторонѣ всѣ ученыя должности, всѣ занятія литературныя. Я хочу говорить непосред-

Библиотека "Руниверс"

ственно о томъ честномъ трудѣ, который минуетъ и полей и луговъ нашихъ, который существуетъ въ городахъ (или большею частію въ нихъ), — то-есть хочу говорить о трудѣ ремесленномъ. Это трудъ — безспорно-честный. Къ нему-то я-бы совѣтовалъ обратиться тѣмъ изъ чиновниковъ, которые имѣютъ хотя какую-нибудь къ тому наклонность, познанія и какіе-либо способы. Это тѣмъ легче, что для подобнаго труда не нужно много капитала. Притомъ-же трудъ этотъ можетъ быть самостоятельнымъ, то есть, если вы сами будете хозяйствовать, и разумѣется больше потребуетъ капитала, чѣмъ трудъ такъ-сказать подвластный, когда вы будете работать что-либо и у кого-либо по найму. Ремеслъ много и заведеній, гдѣ нужны разные ремесленники, очень довольно. Сколько по Россіи однѣхъ фабрикъ? Сколько нужно въ Россіи и механиковъ и химиковъ (въ практическомъ значеніи)? Сколь нужно мѣдниковъ, ламповщиковъ, граверовъ, рисовальщиковъ и пр. и пр.? Словомъ: честнаго ремесленнаго труда много; не надобно только презирать и унижать его, и не нужно бояться унизить себя, снизойдя до подобныхъ трудовъ. Я-бы охотнѣе желалъ видѣть сына своего, не говорю химикомъ, механикомъ, граверомъ, но даже слесаремъ, — чѣмъ чиновникомъ-взяточникомъ. Впрочемъ, я не говорю здѣсь о тѣхъ, кто идетъ противъ этихъ трудовъ. Если они могутъ быть геніальными или хотя талантливыми (но, Бога ради, не бездарными) писателями, или замѣчательными (но только не шарлатанами) учеными; если, словомъ, они могутъ быть чѣмъ-либо, что и честнѣе и полезнѣе въ глазахъ общества, чѣмъ ремесло, — ихъ счастье! Я предлагаю честный ремесленный трудъ тѣмъ, кто не имѣетъ другихъ средствъ для честнаго труда въ жизни. Развѣ хуже насъ иностранцы? А сколько изъ нихъ, людей образованныхъ, занимаются ремеслами, даже у насъ въ Россіи? — И что за бѣда, если днемъ замараемся мы въ маслѣ или сажѣ, лишь-бы днемъ и ночью чиста была наша совѣсть. Что касается до труда ремесленнаго подчиненнаго, то почему-бы было унизительно подчиниться частному лицу, если это принесетъ намъ выгоду и дастъ средства къ безбѣдному существованію намъ и нашему семейству. Если мы бѣдны, если намъ нечѣмъ существовать и если притомъ всѣ другіе пути къ благосостоянію для насъ закрыты, то и ремеслами не должно намъ пренебрегать. и если не самимъ, то нашимъ дѣтямъ лучше быть честными ремесленниками, чѣмъ худыми учеными, писателями, чиновниками и помѣщиками. Впрочемъ, говоря

Библиотека "Руниверс"

о ремеслахъ и предлагая вамъ заняться, я не скрою, что и въ нихъ есть свои мели и подводные камни. Дѣло кормчаго—добросовѣстно, сколько хватитъ у него ума-разуму, провести свое судно къ пристани цѣло и невредимо, или хотя предувѣдомить объ опасностяхъ, которыя грозятъ этому судну. И я, указавъ на ремесла, какъ полезныя занятія, не могу промолчать о томъ, что есть худаго, не въ ремеслахъ, но въ пути, по которому они идутъ у насъ». Далѣе г. Перцъ говоритъ о ложномъ взглядѣ у насъ на ремесленныя занятія: «Мнѣ кажется, говоритъ онъ между прочимъ, самое первое и главное, что у насъ затрудняетъ развитіе ремесленныхъ заведеній, это ложное наше понятіе о чести. Мы привыкли видѣть въ обществѣ дворянъ, помѣщиковъ, купцовъ, ученыхъ, художниковъ (послѣднихъ едва-ли не въ недавнее время); но двери всякаго, такъ-называемаго порядочнаго, дома навсегда замкнуты для ремесленника. Это и справедливо въ томъ отношеніи, что ремесленники, вообще говоря, народъ мало-образованный, совершенно-несвѣтскій, что они держатъ себя въ черномъ тѣлѣ. Но кто-же виноватъ въ этомъ? Безспорно — наше общество. Оно слишкомъ презираетъ многимъ, что, при хорошемъ развитіи, принесло-бы неоцѣненное благо отечеству. Развѣ не оно смотритъ съ высоты недосягаемаго величія на актеровъ, какъ смотрѣло прежде даже на ученое сословіе и на художниковъ? Надо, видите-ли, принадлежать къ какой-то кровной породѣ, быть записану въ родословныя книги, имѣть большія связи, чтобы быть въ порядочномъ обществѣ. А между-тѣмъ, какъ-скоро и не образованный, и несвѣтскій, и незнатнаго рода человѣкъ, нажившій, Богъ знаетъ какъ (а чаще темными средствами), сотни тысячъ, удостоитъ это общество своими посѣщеніями, своими обѣдами и вечерами, такъ и оно начнетъ само зазывать его къ себѣ. Вотъ непослѣдовательность общества, не говорящая въ пользу его нравственныхъ достоинствъ и просвѣщенія. Попробуй-же общество сойдти съ своего пьедестала, завѣсить флеромъ свои и безъ того полинялые гербы, простить хотя разъ человѣку ошибку, или не совсѣмъ-модный покрой его портнаго, попробуй, сойдя съ пьедестала, подать навѣки заключенную въ перчатки руку человѣку, котораго рука иногда бываетъ и не совсѣмъ бѣла, но про сердце котораго никакъ нельзя этого сказать, — и тогда все пойдетъ иначе. Тѣ люди, которыхъ общество досихъ-поръ считаетъ стоящими чуть не по колѣно въ грязи и

Библиотека "Руниверс"

слѣдовательно грязными, — могутъ на дѣлѣ быть совсѣмъ другими. Хотя-бы и была на нихъ наружная грязь, омыть ее недолго! Если дать ремесленникамъ доступъ въ общество или, вѣрнѣе сказать, самому обществу заняться повнимательнѣе и побольше ремеслами, то они утратятъ свое исключительное, низкое значеніе: они именно возвысятся тѣмъ, что будутъ занятіями общественными, которыя никогда не стыдятъ, а приносятъ многимъ честь и пользу». «Впрочемъ, ремесленникамъ нѣтъ еще необходимости въ аристократическомъ обществѣ. Но въ обществѣ средняго класса ремесленникамъ, особливо изъ благороднаго званія, необходимо быть, во-первыхъ потому, что они рождены и воспитаны въ той-же средѣ, а во-вторыхъ для того, чтобъ получить оттуда идеи и мысли для работъ, чтобъ имѣть возможность слѣдить за потребностями общества относительно тѣхъ работъ, и наконецъ, чтобы получать отъ того-же общества сколько возможно болѣе заказовъ. Чтобъ убѣдиться въ необходимости сближенія ремесленниковъ (или если хотите завѣдывающихъ ремесленными заведеніями) съ обществомъ, то стоитъ только сравнить все, что выходитъ изъ головы и изъ-подъ рукъ иностраннаго ремесленника, съ подобными-же произведеніями нашихъ доморощенныхъ производителей. Посмотрите, какая у первыхъ мѣткость въ пониманіи и усвоеніи общественнаго вкуса, какая игривость воображенія, какая простота и вмѣстѣ пріятность, почти изящество въ рисункѣ и формѣ; а потомъ, сколько обдуманности, аккуратности, чистоты и правильности въ исполненіи. А наши лучшіе, послѣдняго времени исполнители, даже подражая, не всегда въ-состояніи достигнуть иностранныхъ образцовъ. А отъ чего все это происходитъ? Очевидно, что въ чужихъ краяхъ занимающіеся ремеслами, отъ хозяевъ до работниковъ, гораздо болѣе, чѣмъ Русскіе ремесленники, имѣютъ соприкосновенія съ обществомъ; болѣе образованы, начитанны, больше видали свѣта и людей и смотрѣли на міръ не изъ закоптѣлыхъ оконъ своихъ мастерскихъ или не изъ-за дверей ресторацій да кабаковъ. Сколько издается въ западной Европѣ разныхъ спеціальныхъ ремесленныхъ или по-крайней-мѣрѣ художественныхъ изданій? А у насъ что?—Если есть что-нибудь, то давно-ли, и много-ли? Много-ли, напримѣръ, у насъ спеціальныхъ изданій, относящихся даже къ области искусствъ? Отъ чего-же происходитъ эта скудость? Отъ того, что мы еще плохіе спеціалисты по части искусствъ и ремеслъ, а если кто и знаетъ что-нибудь

Библиотека "Руниверс"

или даже многое изъ той или другой области познаній, для кого сталъ-бы онъ писать? Извѣстное дѣло, какъ у насъ до-сихъ-поръ расходились и расходятся подобныя изданія. Вотъ печальное послѣдствіе того, что у насъ общество само-по-себѣ, а художники и ремесленники, особливо послѣдніе, составляютъ какъ-бы отдѣльную касту, которую всѣ образованные люди до-сихъ-поръ плохо знали и, нечего грѣха таить, почти презирали. Скажу еще, что художникъ можетъ, и уединясь отъ общества, создавать то великое, что ясно созналъ въ душѣ своей, чѣмъ овладѣлъ въ техническомъ отношеніи: онъ можетъ творить для современниковъ; а когда онъ геній, то, опередя свой вѣкъ, создаетъ свое произведеніе для потомства. Но ремесленникъ живетъ настоящимъ, ему дорого каждое мгновеніе съ его проходящимъ вкусомъ, тѣмъ болѣе, что онъ, по большей части, работаетъ для насущнаго хлѣба. И такъ, доставьте-же ремесленнику доступъ въ общество или, лучше сказать, сдѣлайте ремесленныя занятія общественными. Мало того, возьмите на себя эти занятія, не смотря на то, какого-бы вы званія ни были, — и вы сами и вся Россія отъ этого много выиграете. Если обсудить здраво, безъ сатирическихъ восклицаній, безъ предразсудковъ кастъ, мои предположенія, то повѣрьте — въ нихъ не такъ много страннаго, непримѣнимаго къ жизни, какъ можетъ показаться съ перваго раза, съ непривычки».

— По земледѣлію: *Земледѣльческіе вопросы во Франціи въ* 1857 *г.*, Леонса-де-Лаверня (Ж. м. г. им. *№* 3—4); *Двѣнадцатиполье плодосмѣнное хозяйство, съ удобренными сѣнокосомъ и пастбищемъ въ поляхъ, въ губерніи Олонецкой*, А. Герольда (Тр. Имп. в. эк. Общ. *№* 2); *О выгодахъ обращенія луговъ естественныхъ въ искусственные*, С. Ш. (Ж. с. х. *№* 1); *Историческій обзоръ правительственныхъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Россіи*, А. Чугунова (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. *№* 1, 2); *Объ учрежденіяхъ, завѣдываемыхъ земледѣліемъ въ Россіи*, его-же (ibid. *№* 4).

— По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *Молдавская порода рогатаго скота* (Ж. м. г. им. *№* 2); *Правила, которыми должно руководствоваться при постройкѣ помѣщеній для коровъ*, В. Польнера (Тр. Имп. в. эк.. Общ. *№* 1); *Опытъ изложенія погрѣшностей въ хозяйствѣ, въ замѣнъ хозяйственно-практической статьи*, А. Коха (ibid. *№* 3); *Скотоводство въ Новороссіи*, В. Фонъ-Панцера (Журн. с. х. *№* 4); *Венгерскій скотъ* (Земл. газ. *№* 3); *Опыты надъ рогатымъ скотомъ, перенесшимъ чумоприви-*

Библиотека "Руниверс"

ваніе (ibid. *№* 4); *О разведеніи и содержаніи крупнаго рогатаго скота* (ibid. *№* 8, 9, 19, 11); б) по овцеводству: *Отчетъ по распространенію Романовскихъ овецъ въ* 1857 *г.*, Д. Гаврилова (Тр. Имп. в. эк. общ. *№* 3); *Руководство къ тонкорунному овцеводству, для средней и южной полосъ Россіи*, Редемейстера (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. *№* 1—4); в) по коннозаводству: *Древность различныхъ способовъ холощенія; лучшій способъ холощенія при грыжѣ; холощеніе посредствомъ скручиванія; холощеніе жеребцовъ; холощеніе лошадей въ Индіи* (Журн. конн. и ох. *№* 2); *Сила, рѣзвость и быстрота* (*№* 3); *Туркменскія лошади* (ibid. *№* 3 и 4).

— По лѣсоводству: *Голосъ противу несправедливыхъ нареканій на лѣсничихъ и на лѣсныя науки*, А. Сементовскаго (Тр. Имп. в. эк. Общ. *№* 1); *Отзывъ о томъ, кто и какимъ образомъ истребляетъ наши лѣса*, Х. Козлова (Зап. Имп. Общ. С. х. южн. Р. *№* 4); въ Газетѣ лѣсов. и охоты: *Нѣсколько практическихъ замѣчаній и естественномъ возобновленіи лѣсовъ въ южной части С. Петербургской губерніи*, Б. Гельта (*№* 1); *Чего можетъ требовать всякое гражданское общество отъ своихъ членовъ-лѣсовладѣльцевъ* (*№* 1, 3, 4, 5); *Замѣтки о лѣсничихъ и лѣсоводствѣ въ Россіи*, Н. Шелгунова (*№* 2, 5, 16); *Замѣтки о лѣсныхъ культурахъ въ Погонномъ Лисиномъ островѣ*, П. Курбацкаго (*№* 3, 15); *Письма объ анатоміи и физіологіи древесныхъ растеній*, А. Зобова (*№* 3, 4, 6); *О тайнобрачныхъ растеніяхъ и степени важности ихъ въ лѣсномъ хозяйствѣ*, В. Греве (*№* 4, 5); *Нужно-ли требовать отъ лѣсничихъ научнаго образованія* (*№* 6); *О таксахъ на лѣсной матеріалъ*, Ѳ. Арнольда (*№* 7); *Обзоръ Русской лѣсоводственной литературы за* 1857 *г.*, Шелгунова (*№* 7, 8, 9, 10, 11); *Обльсеніе степей*, А. Боде (*№* 9, 10); *Письма о лѣсоводствѣ*, Н. Зобова (*№* 11, 12, 13); *О дубильныхъ веществахъ*, К. Гноинскаго (*№* 14); *Отрывки изъ бесѣдъ лѣсничихъ* (*№* 15, 16); *Изъ дневника лѣсничаго*, Н. Зобова (*№* 17).

— По части охоты: въ Журн. конноз. и охоты: *Выборъ мужа на охоту; Романтическая охота на лося; Картины изъ охотничьей и лѣсной жизни* (*№* 3); въ Журн. охоты: *Нѣсколько словъ о раннемъ весеннемъ и позднемъ осеннемъ уженьи*, С. Аксакова; *Охотничій дневникъ царя Алексія Михайловича, 1757 года*, И. Забѣлина; *Куропатка сѣрая полевая; Забытый лось; Объ охотѣ въ Московской губерніи и о мѣрахъ къ ея улучшенію*, К. Петрова; *Англійскіе законы объ охотѣ; Жюль Жерарь; Арабы и львы; Охот-*

Библиотека "Руниверс"

ничье метательное оружіе; *Оленій ревъ*, Бильфельда (№ 2, 3); *Пернатая дичь въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи*, Ѳ. В-ва *Профессоръ Вальберъ, охотникъ-естествоиспытатель*; *Укротительная власть надъ лошадьми*; *Грачъ*; *Битва пернатыхъ въ Алжиріи* (№ 3); *Воспоминанія охотника*, Ф. Арсеньева; *Охота на молодыхъ тетеревей*; *Прилетъ птицъ въ подмосковье*; *Современное назначеніе борзыхъ собакъ въ Англіи*, К. Петрова; *Фабрикація рыболовныхъ крючковъ* (№ 4); въ Газ. лѣсов. и охоты: *Жераръ* (№ 1, 2); *Обзоръ Русской охотничьей литературы въ* 1857 *году* (№ 2, 3); *Ловля кабановъ для Лисинскаго лѣсничества* (№ 5, 6); *Охотникъ съ лягавой собакой* (№ 9, 12, 13, 14, 15, 17); *Охота на льва и пантера* (№ 10, 11, 13); *Собачья жизнь въ Петербургѣ*, П. Вакселя (№ 1, 2); *Обезьяны и охота на нихъ* (№ 15, 16).

— По садоводству: *Яблонная моль*, Д. Добровольскаго (Зап. Кавк. Общ. с. х. № 1); *Обрѣзка деревъ при пересадкѣ ихъ*, В. Н—ра (ibid.); въ Журн. садов.: *Шалфей трехцвѣтный*; *О разведеніи и насажденіи садовъ*; *Фіалка трехцвѣтная и ея размноженіе*; *Челобитье царю Михаилу Ѳеодоровичу садовника Назара Иванова*; *Списокъ растеній для группъ и газоновъ* (№ 1); Lusimachia nutans; *Рододендронъ Вича*; *Замѣтки о садоводствѣ въ Тамбовской губерніи*, В. Чичерина, Cypripedium hirsutissimum (№ 2); Magnolia Campbellii; *Нарядъ природы*; *Гвоздика многоцвѣтущая*: «*воспоминаніе о Мальмезонѣ*» (№ 3); *Роза чайная Изабелла Грей*; *Знакомство съ растеніемъ и его отправленіями*; Glycine magnifica и *ея воспитаніе*; *Почва необходимая для растенія* (№ 4); *Орхидеи и ихъ воспитаніе* (№ 1—4); *Садовничество*, Делла-Воса (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 1—4); *Гербарій или травникъ* (Лист. для всѣхъ № 4).

— «Челобитье царю Михаилу Ѳеодоровичу садовника Назара Иванова». — «Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Назарко Ивановъ сынъ. По твоему государеву указу взятъ я, холопъ твой, изъ барашей къ твоему государеву садовому дѣлу въ аптекарскій садъ и велѣно мнѣ, холопу твоему, тотъ садъ дозорить и переписать и надъ садовники досматривать. И я, холопъ твой, въ томъ аптекарскомъ саду дозиралъ и переписалъ, что въ немъ есть и надъ садовники досматривалъ и приказывалъ имъ, чтобъ онѣ о твоемъ государевѣ саду нерадѣнья никакого небыло. И въ тѣ поры я, холопъ твой, въ томъ аптекарскомъ саду грушевыхъ пеньковъ, все-

Библиотека "Руниверс"

го сто восемьдесятъ, и по твоему государеву указу взято у меня, холопа твоего, къ тѣмъ пенькомъ изъ моего садишка въ тотъ аптекарской садъ и въ иные сады триста черенковъ грушныхъ царскихъ и волоскихъ; да у меняжъ, холопа твоего, взято къ тебѣ, государю, въ Верхъ, въ садъ три яблони большіе наливу, да груша царская. Да я же, холопъ твой, тебѣ, государю, служилъ и радѣлъ, выбиралъ по твоему государеву указу и выискивалъ по всякимъ садомъ яблони лутчіи къ тебѣ, государю, въ Верхъ, въ садъ, которые яблони тебѣ, государю, годны. Да я жъ, холопъ твой, былъ въ селѣ Рубцовѣ, а велѣно мнѣ, холопу твоему, въ селѣ Рубцовѣ садъ урядить. И я, холопъ твой, по твоей царской милости въ селѣ Рубцовѣ садъ урядилъ и тебѣ государю работалъ; и привилъ я въ томъ саду въ селѣ Рубцовѣ своего садишку царской и волоской груши сорокъ черенковъ, и тѣ, государь, прививки всѣ пошли до одного; да я же, холопъ твой, привилъ въ томъ же саду двѣстѣ десять черенковъ наливу и скруту и бѣли Кузминской и Любской своегожъ садишка; и тѣхъ, государь, черенковъ пошло въ тотъ саду полтораста; а прививалъ я, холопъ твой, тѣ черенки выбираючи изъ своего садишка лутчіе, радѣя тебѣ, государю, и проча, которые тебѣ, государю царю, годны. Да я же, холопъ твой, въ томъ же саду перасадилъ сорокъ вишенъ, и тѣ, государь, вишни всѣ пошли. А которые, государь, старые яблони поуныли и я тѣ яблони поразсадилъ и повычистилъ, и тѣ, государь, яблони всѣжъ пошли; а которы, государь, яблони кроты подъѣли, и я тѣхъ кротовъ повыгналъ. И будучи я, холопъ твой, у твоего государева садоваго дѣла промыслишку свою отбылъ и тебѣ государю о твоемъ царскомъ жалованьѣ и о поденномъ корму небивалъ челомъ. А взятъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу къ твоему государеву садовому дѣлу изъ барашей. А нынѣча, государь, меня холопа твоего опять тащатъ въ бараши и велятъ мнѣ въ барашахъ твою царскую службу служить и тягло тянуть по прежнему съ собою поровну: а меня, холопа твоего, съ двѣ службы не будетъ, что человѣкъ одинокой. А будучи у твоего государева садоваго дѣла, мнѣ, холопу твоему, отойти немочно, потому что я, холопъ твой, тебѣ, государю, радѣю своею головою промышляю за всѣхъ садовниковъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего за мое службишко и за работишко своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, милосердому государю царю Богъ извѣститъ, и вели, государь,

Библиотека "Руниверс"

мнѣ, холопу своему, у одного дѣла быть, въ барашахъ или у своего государева садоваго дѣла; а буде я, холопъ твой, годенъ къ твоему, государеву, садовому дѣлу, пожалуй меня, холопа своего, вели государь, дворишко мой въ барашахъ обѣлить. Царь государь смилуйся, пожалуй!» *Челобитная относится къ* 7132 (1623—1624) *году, писана на одномъ листкѣ столбцемъ. На оборотѣ помѣта:* Указалъ государь быти ему въ барашахъ въ тяглѣ по прежнему, а садовое дѣло временное. А будетъ впередъ къ садовому дѣлу пригодиться, и въ тѣ поры о тяглѣ и гдѣ быть и указъ будетъ. А за работу и за службу пожаловалъ государь, велѣлъ дать камку да сукно доброе. А прежъ того подписана таковажъ челобитная и та де утерялась». Этотъ любопытный актъ сообщенъ г. Бѣляевымъ, какъ дополненіе къ статьѣ его: «Московскіе сады въ XVII ст.», напечатанной въ январской книжкѣ Жур. садов. за 1856 годъ. Челобитная разсказываетъ намъ старинымъ простымъ складомъ о замѣчательной по времени дѣятельности одного изъ искуснѣйшихъ, безъ сомнѣнія, и опытнѣйшихъ садоводовъ начала XVII столѣтія. По «роду жизни» онъ принадлежалъ къ *барашамъ*, тягло, повинность которыхъ главнымъ образомъ заключалась въ томъ, чтобъ, во время царскихъ загородныхъ выѣздовъ и походовъ, возить за государемъ, на своихъ подводахъ, *шатерную казну*, т. е. шатры и ставки со всѣмъ приборомъ, которые раскидывались въ полѣ, когда государь останавливался для отдыха. Бараши жили особою слободою; мѣсто этой слободы до-сихъ-поръ обозначается урочищемъ церкви Воскресенія въ Барашахъ, на Покровкѣ. Взятый по царскому указу для приведенія въ порядокъ и разведенія царскихъ садовъ, Назаръ Ивановъ не освобождался однакожь отъ своего барашскаго тягла и такимъ образомъ тянулъ двѣ службы, а на двѣ службы, конечно, его не ставало. Для освобожденія отъ этой тяжести, нуженъ былъ царскій-же указъ. Садовничье дѣло было для него во всѣхъ отношеніяхъ и легче и лучше, а можетъ быть и выгоднѣе; по этому онъ смиренно объясняетъ, что если годенъ по садовому (а годность свою онъ уже достаточно засвидѣтельствовалъ), то лучше-бы совсѣмъ перевесть его въ садовники и дворишко обѣлить, т. е. главное, освободить отъ барашевскаго тягла и податей.

— По шелководству: *Практическіе и раціональные способы улучшать яички шелковичныхъ червей* (Ж. с. х. № 4); *Шелководство въ Россіи и нѣкоторыя по этому данныя* (Земл. газ. № 15)

Библиотека "Руниверс"

Шелководство, разсчетъ шелковичный и способы начать дѣло на прочныхъ основаніяхъ (ibid. № 17, 18, 19).

— По пчеловодству: *Наблюденія надъ естественною вязкою пчелиныхъ сотовъ и взаимнымъ ихъ расположеніемъ между собою*, Н. Даценко (Тр. Имп. в. эк. Общ. № 1); *Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства въ* 1857 *г.*, Великдана (ibid. № 4); *Ученіе Тена*, В. Вагнера (Ж. с. х. № 1); *О перевозкѣ пасѣкъ на чужія поля* (Земл. газ. № 19); *Новая метода Леблана для пчеловоспроизведенія* (Лист. д. вс. № 17).

— По технологіи вообще: *О торфѣ* (Тр. Имп. в. эк. общ. № 4); *Взглядъ на сухую перегонку и пригорѣлыя смолы*, В. Гребнера (Ж. с. х. № 2); *О смолѣ и осмолѣ* (ibid. № 3); *Способъ сохраненія свекловичнаго сока*, А. Семенова (ibid. № 4); *О сохраненіи свекловичнаго сока при сахарномъ производствѣ* (ibid.); *Нѣчто объ испарительномъ снарядѣ*, С. Глѣбова (ibid.); *Сельская управа*, Ф. Мейера (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 2, 4); *Машина для добыванія торфа* (ibid. № 1); *Приготовленіе виноградныхъ винъ*, А. Чугунова (ibid.); *Нѣсколько словъ о кожевенномъ дѣлѣ въ Тюмени* (ibid.); *Описаніе производства косъ къ Артинскомъ заводѣ* (ibid. № 2); *Историческій очеркъ китаечной промышлености*, К. Зайцева (ibid. № 3); *Теорія юфтоваго производства и операцій, его составляющія*, Д. Вакурова (ibid. № 4); *Производство китайки*, К. Зайцева (ibid.); *О Тюменскихъ кожевенныхъ заводахъ* (ibid.); *Усовершенствованіе въ приготовленіи крахмальнаго сахара* (ibid.); *Дерево, какъ столярный матеріалъ*, К. К—ева (Зап. Кавк. Общ. с. х. № 1); *О веревчатомъ приводѣ*, А. Шанъ-Гирея (ibid № 2); *О подкрашиваніи Кавказскихъ винъ* (ibid.); *О производствѣ хлопчатой бумаги* (ibid.); *Замѣтки о настоящемъ состояніи виноградниковъ и винодѣлія за Кавказомъ* (ibid.); *Бѣленіе писчей бумаги* (Журн. ман. и торг. № 1); *Различныя примѣненія стеклянной поливы*, Н. Кай—нова (ibid. № 2); *Техническія записки*, М. Скобликова (ibid. № 2, 3, 4); *О производствѣ хлопчатой бумаги*, Э. Прива (ibid. № 3); *Бумагопрядильня М. И. Борисовскаго*, И. Несытова (ibid. № 4); *О вліяніи химическихъ заводовъ на жителей и растительность окрестныхъ мѣстъ* (ibid.); *Новѣйшія усовершенствованія способовъ обработки каучука и гутта-перчи* (ibid.); *Серіевская писчебумажная мануфактура* (Комм. газ. № 42); *Американская хлѣбная торговля съ Европою* (ibid. № 52, 53); *Ишимская ярмарка въ* 1857 *г.* (ibid. № 55, 56, 58, 60, 67); *Движеніе внѣшней торговли*

Библиотека "Руниверс"

Закавказскаго края въ 1857 *г.* (ibid. № 61); *Русское общество пароходства и торговли* (ibid. № 66); *Обзоръ успѣховъ и работъ въ красильномъ дѣлѣ въ* 1857 *г.* (Пром. лист. № 3, 6, 10, 11, 12, 13, 14); *Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изобрѣтеній по механической части въ* 1857 *г.* (ibid № 2, 4, 8, 10); *Паровозъ съ безконечными рельсами*, А. Ершова (ibid. № 14); *Приготовленіе торфа по способу Доблена* (ibid.); *Обозрѣніе успѣховъ и работъ въ набивномъ искусствѣ въ* 1857 *г.*, П. Александрова (ibid. № 18, 19); *Новый способъ добыванія сѣрной кислоты въ большомъ видѣ* (ibid. № 18); *Новое усовершенствованіе въ фабрикаціи сѣрной кислоты*, П. Александрова (ibid. № 20); *Новѣйшія металлургическія изслѣдованія*, Д. Менделѣева (ibid. № 21, 22, 23, 27, 28, 29); *Добываніе свѣтильнаго газа изъ дерева*, А. Семенова (ibid. № 24); *Екатеринославскіе салотопные заводы* (ibid. № 28, 29); *Свеклосахарная промышленость въ государствахъ таможеннаго союза* (ibid. № 30); *Состояніе бѣлильнаго искусства въ настоящее время* (ibid.); *Индиго*, А. Семенова (ibid. № 31); *О сіущающихъ средствахъ для набивныхъ матерій*, И. Давыдова (ibid. № 35).

— «Техническія записки». — Въ текущемъ году въ составъ книжекъ Журн. ман. и торг. введены общія обозрѣнія успѣховъ промышлености и технологіи за границею и въ нашемъ отечествѣ; изъ нихъ успѣхи промышлености обозрѣваются подъ рубрикою: *Промышленая хроника*, а успѣхи технологіи — подъ рубрикою: *Техническія записки*. Послѣднія составляются профессоромъ здѣшняго университета Скобликовымъ, который въ первой статьѣ своей подъ этимъ заглавіемъ помѣстилъ общія замѣчанія о наукахъ, необходимыхъ для успѣховъ всякаго рода промышлености. Между-прочимъ онъ говоритъ слѣдующее: «Промышленость, имѣя дѣло съ произведеніями природы, имѣя въ виду такъ измѣнить ихъ свойства, какъ требуютъ того наши нужды, пользуясь при этомъ ея силами, естественнымъ образомъ связана съ физикою, химіею и съ физіологіею. Для обработыванія какого-бы то ни было сыраго продукта нужно время и вспомогательныя механическія средства. Все это сопряжено съ бо́льшими или меньшими издержками. Капиталъ, затрачиваемый на производство, не только долженъ приносить наибольшую выгоду, но и принять такое направленіе, чтобы трудъ, вызываемый затратою капитала на предпріятіе, постоянно уменьшался, а результатъ возрасталъ. Это разумное стремленіе человѣческой дѣятельности въ промышлености обозначилось: раз-

Библиотека "Руниверс"

дѣленіемъ работъ, замѣною ручной работы машинною, распространеніемъ производствъ тамъ, гдѣ уменьшенію труда благопріятствуютъ климатическія условія, заботою объ удобствѣ перемѣщенія продуктовъ изъ одной страны въ другую и проч. При такомъ только направленіи промышленности, издержки на производство покроются полезностію обработаннаго продукта; предпріятіе выдетъ тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ меньше издержки для обработанія продукта и чѣмъ полезнѣе онъ сдѣлался отъ этой обработки. Такимъ образомъ переработка сырыхъ произведеній природы, будучи связана, съ одной стороны, съ естествознаніемъ, а съ другой—съ потребностями и условіями общественной жизни, непремѣнно дѣлается предметомъ наблюденія, и вслѣдствіе того и предметомъ *ученаго изложенія*, потому-что опирается на непреложные законы. *Изслѣдованіе и изложеніе законности способовъ переработыванія сырыхъ произведеній природы, съ цѣлью приспособить ихъ къ употребленію и увеличить матеріальное довольство людей, составляютъ предметъ технологіи въ обширномъ смыслѣ.* Примѣнить анализъ науки къ стремленіямъ и предметамъ промышленой дѣятельности, осмыслить ее, показать ей ту дорогу, по которой должно слѣдовать, раскрыть благодѣтельную связь между *практикою и теоріею*, и вообще указать, какъ практическая дѣятельность человѣка можетъ располагать своими средствами для достиженія по-возможности наибольшей для всѣхъ выгоды — вотъ задача технологіи. Промыслы, искусства и ремесла не подвинутся впередъ, пока люди, занимающіеся ими, не будутъ слѣдовать началамъ физики, химіи и политической экономіи, пока не станутъ изучать систематическіе трактаты технологіи и механики. Тогда только изобрѣтательность, которою такъ часто хвалятся Русскіе, принесетъ добрые плоды. Безъ этого-же основнаго условія, наша склонность къ изобрѣтательности останется при изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ и усовершенствованіяхъ мнимыхъ, а не дѣйствительныхъ. Изобрѣтать и улучшать безъ свѣта науки, значитъ искать истины на-авось, тратить состояніе, разстроивать свою жизнь, преслѣдовать тѣнь, поселять къ себѣ недовѣріе другихъ и утверждать въ нихъ болѣе и болѣе тотъ предразсудокъ, что старательное повтореніе извѣстнаго и подражаніе существующему порядку выгоднѣе лучшаго, но необыкновеннаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ, возбуждать боязливость и недовѣрчивость къ тѣмъ средствамъ, которыя дѣйствительно въ-состояніи показать, насколько прадѣдовское обык-

Библиотека "Руниверс"

новеніе разумно и насколько оно ошибочно. Фундаментомъ и двигателемъ промышленности была, есть и будетъ наука. Она возводитъ мануфактуры; она указываетъ для нихъ матеріалы на поверхности и въ нѣдрахъ земли; она углубляется въ нихъ ниже и ниже, пуская вѣтви во всѣ стороны; она закрываетъ мастерскія и открываетъ сотни новыхъ. Будучи постоянно въ дѣйствіи, постоянно дѣлая успѣхи, наука раскрываетъ заблужденія и недостатки въ общепринятыхъ способахъ, указываетъ новыя методы, изыскиваетъ иные пріемы и средства, и осуществляетъ то, что долго казалось невозможнымъ. Такимъ образомъ не только совершенствуются способы приготовленія извѣстныхъ уже продуктовъ и издѣлій, не только эти продукты и издѣлія становятся лучше, удобнѣе и доступнѣе, но и являются еще предметы новые, то для удовлетворенія главнѣйшихъ нуждъ общества, то для удовлетворенія разныхъ потребностей вкуса и времени. Пытливость науки не всегда вѣнчается успѣхомъ, но ей гораздо чаще удается, чѣмъ не удается; рѣдко она не одерживаетъ верха на пользу человѣчества; пожертвованія, приносимыя наукѣ,—на слѣдованіе за указаніями ея, всегда несравненно меньше доставляемыхъ ею выгодъ. Временное пожертвованіе неизбѣжно при этомъ уже по той причинѣ, что открытія и усовершенствованія въ самой наукѣ почти всегда являются, какъ результатъ болѣе или менѣе продолжительныхъ опытовъ и наблюденій, при которыхъ большею частію встрѣчаются разныя препятствія. Примѣненіе открытій и усовершенствованій, достигнутыхъ наукою, къ вопросамъ промышленности тоже не обходится безъ препятствій; и тутъ нужно время, нужны знанія и умѣнье приспособить выводы науки къ предмету практики. Вспомните Уатта, Нильсона, Говарда, Дагерра, Симпсона, Жаккара, Жирара, Аркрейта, Фультона, Гей-Люссака, Тенара, Лоблана, Шеврёля и многихъ другихъ техниковъ, и вы согласитесь съ нами. Кто лучше съумѣетъ взяться за результаты науки, кто скорѣе побѣдитъ препятствія при соглашеніи выводовъ ея съ предметомъ практики, тотъ и выигрываетъ больше. Открытія науки при примѣненіи къ промышленности только тогда не достигаютъ цѣли, когда къ нимъ приступаютъ люди нисколько не подготовленные путемъ систематическаго образованія: выводъ науки въ томъ случаѣ большею частію искажается, — примѣненіе открытія неминуемо вводитъ лишь въ убытокъ. Эти соображенія — не игра словъ, съ нашими доводами нельзя не согласиться,

Библиотека "Руниверс"

они очевидны, они вытекаютъ изъ исторіи промышлености. Посѣтите за границею прядильни, ткацкія заведенія, бѣльни, набивныя фабрики, чугунные и желѣзные заводы, литейни, писчебумажныя фабрики, кожевенные, стеариновые и химическіе заводы—вездѣ найдете людей, вполнѣ знающихъ свое дѣло, во всемъ дадутъ вамъ отчетъ; тамъ понимаютъ, почему это хорошо, а то дурно; тамъ знаютъ, какъ надо приступить къ улучшенію той или другой операціи, и что оттого послѣдуетъ. А спросите у насъ, почему вотъ это ведется до-сихъ-поръ такимъ образомъ? Большею частію услышите одинъ отвѣтъ: изстари дѣлается такъ. Старина, конечно, мать опыта; но предразсудки и заблужденія не сдѣлаются истиною оттого, что достались отъ прадѣдовъ, истина не перестанетъ быть истиной, хотя-бы она была и не столь древняго происхожденія. Такой контрастъ происходитъ оттого, что за границею промышленость идетъ вмѣстѣ съ наукой, а наша индустрія держится матушки-старины. Чего-же можно ожидать отъ рутины, отъ тѣхъ изобрѣтателей, которые ищутъ *чего-то* и притомъ *наавось?* Возможно-ли развитіе производительныхъ силъ Россіи, развитіе народнаго благосостоянія, когда наша промышленость досихъ-поръ еще остается безъ необходимой основы? Вѣдь съ высокимъ тарифомъ, съ желаніемъ видѣть въ Россіи желѣзныя дороги, пароходы, лучшую и болѣе широкую обработку сырыхъ произведеній, съ указаніями и предложеніями мѣръ къ улучшенію доходовъ уйдемъ не далеко: одни совѣты, желанія, предложенія и тарифы, даже самые высокіе, не разовьютъ и не поддержатъ нашей промышлености,—она все-таки безъ ногъ. Стремиться къ возвышенію промышлености и думать объ изобрѣтеніяхъ безъ предварительнаго распространенія необходимыхъ для этого знаній, значитъ строить домъ изъ песку: какъ не приглаживай, а стѣны изъ этого сыпучаго вещества все-таки не то, что стѣны изъ кирпичей, прошедшихъ черезъ огонь и связанныхъ между собою цементомъ. Утверждать возможность развитія производительныхъ силъ безъ участія науки могутъ только тѣ, которые не имѣютъ никакого понятія о современномъ состояніи химическихъ и механическихъ производствъ. Мы неоднократно имѣли уже случай высказать, что въ числѣ непремѣнныхъ условій развитія производительныхъ силъ и народнаго благосостоянія должно считать спеціальное техническое образованіе. Это условіе признано и многими политико-экономами. Во многихъ статьяхъ, написанныхъ у насъ по предме-

Библиотека "Руниверс"

ту образованія, объ изученіи теоріи промышленаго дѣла, — объ изученіи техники почти ничего не говорится обстоятельно, а между-тѣмъ промышленость составляетъ весьма важный элементъ современнаго общества; слѣдить за ея успѣхами или участвовать въ ней значитъ дѣлать то, что очень свойственно нашему времени. Выраженія: «*Россія должна быть страною земледѣльческою*», «*распространеніе техники дѣлаетъ подрывъ чистой наукѣ*», «*техники — это чудовищные выродки грубаго и суроваго матеріализма, который угрожаетъ всякому высшему знанію*», достигшія у насъ въ послѣднее время громкой популярности и съ увлеченіемъ повторяемыя и устно и печатно, не доказываютъ еще, что къ успѣхамъ техники должно оставаться равнодушнымъ. Пойдетъ-ли у насъ земледѣліе впередъ безъ техники, возможно-ли устремлять исключительно на него дѣятельность народа, есть-ли хотя тѣнь правды въ мнѣніи о вредѣ, будто-бы наносимомъ высшимъ техническимъ образованіемъ другимъ отраслямъ человѣческихъ знаній, смѣшивать матеріализмъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ не значитъ-ли дѣлать грубѣйшую ошибку—вотъ на что надо прежде всего обратить вниманіе противникамъ техническаго образованія хотя изъ одного уваженія къ истинѣ. Что ни говорите, а техника все-таки стоитъ въ такой тѣсной связи съ чистыми науками, обнаруживаетъ такое важное вліяніе на всю внѣшнюю обстановку жизни и на общее образованіе, открываетъ ему такой просторъ, что промышленый народъ всегда возьметъ рѣшительный перевѣсъ во всѣхъ отношеніяхъ надъ всякимъ другимъ, менѣе промышленымъ. Пора, кажется, желать лучшихъ занятій для нашихъ молодыхъ людей, чѣмъ тѣ, къ которымъ нужда приковываетъ даже кандидатовъ университетовъ: переписываніе и составленіе форменныхъ бумагъ, согласитесь, дѣло сухое и мертвое, а если примете во вниманіе ничтожное содержаніе, то ясно будетъ, почему столько даровитыхъ юношей, окончившихъ университетскій курсъ, отстаетъ отъ всего живаго и глохнетъ вдали отъ науки и искусства. Теперь уже положеніе просвѣщенной молодежи мало отрадно, и теперь найдется немало людей, кончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ и не знающихъ чѣмъ заняться и какъ содержать себя; что-же будетъ черезъ 10 — 20 лѣтъ? Такимъ образомъ, и желаніе открыть лучшую и болѣе разностороннюю дорогу для молодыхъ людей, получающихъ хорошее общее образованіе, и желаніе бо́льшаго успѣха народному образованію и

Библиотека "Руниверс"

промышленности, придаютъ въ нашихъ глазахъ еще бо́льшую важность техническимъ наукамъ. Потребность въ высшихъ техникахъ годъ-отъ-году становится ощутительнѣе; широкое преподаваніе техническихъ наукъ само собою слѣдовательно водворится, а вмѣстѣ съ тѣмъ и промышленость наша не будетъ нуждаться въ ходуляхъ и помочахъ. Хотя технические науки и встрѣтили у насъ противниковъ, но мы, находя мнѣнія ихъ рѣшительно не основательными, остаемся о значеніи техники при своемъ мнѣніи, и станемъ своевременно представлять отчеты объ успѣхахъ ея въ начатыхъ нами нынѣ «*Техническихъ запискахъ*». Въ нихъ найдутъ мѣсто существенно новыя и примѣнимыя открытія, критическія замѣчанія авторитетовъ и спеціалистовъ какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ о состояніи той или другой отрасли промышленности, обстоятельные отзывы о результатахъ примѣненія открытій, съ указаніемъ источниковъ и авторовъ, и наконецъ отчеты объ успѣхахъ техническаго образованія за границею и въ Россіи».

— Между вышеупомянутыми статьями, помѣщенными въ Промышл. листкѣ, считаемъ долгомъ указать на обозрѣнія успѣховъ и работъ въ 1857 году *по красильному дѣлу, по набивному искусству*, на обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изобрѣтеній *по механической части* и на новѣйшія *металлургическія изслѣдованія*. Всѣ эти статьи, составленныя полно и съ знаніемъ дѣла, особенно весьма полезны для тѣхъ, кого спеціально интересуетъ то или другое изъ упомянутыхъ производствъ.

— По хозяйству вообще: *Руководство къ осушенію и воздѣлыванію болотъ*, П. Введенскаго (Ж. м. г. им. № 3—4); *Осторожность при наймѣ рабочихъ на постройку домовъ и прочихъ хозяйственныхъ службъ*, Зиновьевскаго (Тр. Имп. в. эк. Общ. № 1); *Очеретовыя крыши*, В. фонъ-Панцера (Ж. с. х. № 1); *Результаты, полученные при сѣнокошеніи и жатвѣ хлѣбовъ машиною Макъ-Кормика, при уборкѣ конными граблями Говарда и при вымолотѣ машиною Пицца съ паровымъ двигателемъ*, И. Гулака (ibid. № 2); *Сохраненіе съѣстныхъ припасовъ* (Зап. Имп. каз. эк. Общ. № 2, 3); *Учебная осушка при Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ* (Земл. газ. № 12); *Описаніе сельскаго хозяйства В. И. Ланскаго* (ibid. № 15, 16); *Степное хозяйство* (Лист. д. вс. № 8); *Управленіе хозяйствомъ въ Русскихъ прибалтійскихъ губерніяхъ* (ibid. № 9); *Распредѣленіе земледѣльческихъ занятій на все рабочее время года или ежегодное урочное положеніе* (ibid. № 12); *Крат-*

Библиотека "Руниверс"

кій обзоръ мѣръ и распоряженій правительства по сельскому хозяйству въ 1857 *г.*, А. Корсака (Пром. лист. *№* 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8).

— По сельскому благоустройству: *О раздѣлѣ земли* (Тр. Имп. в. эк. Общ. *№* 1); *Объ общинномъ владѣніи землею*, В. Бабарыкина (Ж. с. х. *№* 1); *Взглядъ на отношеніе рабочаго класса къ владѣльцу въ земледѣльческомъ хозяйствѣ*, С. Ладыженскаго (ibid. *№* 2); *О народномъ образованіи*, С. Лашкарева (ibid. *№* 3); *Объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ*, А. Марковича (ibid.); *Очеркъ доходности сельскаго хозяйства при свободномъ трудѣ* (ibid. *№* 4); *Взглядъ на оцѣнку труда крестьянина, работающаго не на собственной землѣ*, П. Загибалова (Зап. Имп. Каз. эк. общ. *№* 2); *По предмету распространенія грамотности въ народѣ и способа къ тому* (Земл. газ. *№* 3); *Замѣчанія на статью: «Мысли при чтеніи статей о распространеніи грамотности между крестьянами»* (ibid. *№* 7); *Еще отвѣтъ г. Далю по вопросу о грамотности* (ibid. *№* 12); *О черезполосности земель помѣщичьихъ и крестьянскихъ* (ibid. 13); *Сельское общественное устройство, не допускающее нищеты* (ibid. *№* 14); *О томъ, какія знанія необходимы для крестьянъ* (ibid. *№* 15); *Мысли о сельско-хозяйственныхъ обществахъ* (ibid.); *Дѣйствія одного изъ нихъ по одному предмету* (ibid.); *Необходимость земельной собственности для земледѣльца* (ibid. *№* 17); *Мысли по поводу статей о моральномъ образованіи крестьянъ* (ibid. *№* 18); *О существенныхъ условіяхъ процвѣтанія промышленности земледѣльческой* (ibid. *№* 20); *Одна изъ причинъ разстройства помѣщичьихъ имѣній* (ibid. *№* 26); *Обзоръ мнѣній о сельскомъ устройствѣ* (ibid. *№* 29, 30, 31); *И мое слово объ обученіи крестьянъ грамотѣ* (ibid. *№* 31); *Полезно-ли преподаваніе естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ?* (ibid. *№* 33); *Мысли о вопросѣ общиннаго отдѣльнаго владѣнія*, Е. Ладыженскаго (Лист. д. вс. *№* 5).

— Вопросъ о распространеніи грамотности между простымъ классомъ народа вообще и о нравственномъ образованіи его въ особенности, такъ энергически поднятый въ послѣдніе годы, разработывается съ возрастающею дѣятельностію. Земледѣл. газета представляетъ цѣлый рядъ статей, имѣющихъ предметомъ своимъ образованіе крестьянъ. Вотъ, напримѣръ, какъ смотритъ на это дѣло г. Смирновъ, напечатавшій статью *О томъ, какія знанія необходимы для крестьянина.* Вопросъ этотъ, говоритъ онъ, рѣшенъ «неопровержимыми фактами, живой дѣйствительностью, исторіей.

Библиотека "Руниверс"

Найдите мнѣ хотя одинъ дикій народъ, который-бы въ умственной дѣятельности своей ограничивался только тѣмъ, что̀ ему нужно для мелочей его практической жизни, для вседневнаго обихода. Нѣтъ, и сердце дикаря горячо бьется при взглядѣ на гармонію окружающаго его міра, и предчувствіе Высшаго Существа невольно рождается въ немъ — отъ страха-ли, какъ у Египтянина, отъ художническаго-ли чувства, какъ у Грека, отъ благоговѣйнаго-ли удивленія вѣчно-свѣтлому, безоблачному небу, какъ у жителя древняго Вавилона, и т. д. Религіозное чувство — потребность человѣческой натуры во всякомъ племени, сословіи и состояніи. Такова-же потребность и умственной дѣятельности. Непосредственное чувство также невольно начинаетъ яснѣть и преобразуется въ представленіе, въ мысль. Зачѣмъ-же всѣ народы, сами-по-себѣ, безъ школъ, безъ учителей, задавали себѣ вопросы о происхожденіи міра, о значеніи міра, о значеніи видимыхъ явленій природы и т. д.? Зачѣмъ въ отвѣтъ на эти вопросы создавали они свои теогоніи, космогоніи и пр.? Ясно, что это было неодолимой потребностью ихъ человѣческой натуры. Таковъ уже строй душевной организаціи человѣка, такъ устроено и самое его тѣло. Внѣшнія чувства *невольно*, не спрашиваясь ни практическихъ потребностей, ни *мѣста и назначенія извѣстнаго количества людей въ государствѣ*, принимаютъ внѣшнія впечатлѣнія отъ окружающей природы и жизни, нервы *невольно* проводятъ ихъ къ своему центру, и мозговой снарядъ *невольно* переработываетъ ихъ въ чувства, представленія, мысли, желанія. Разница бываетъ только та, что, при надлежащемъ руководствѣ, человѣкъ пріобрѣтаетъ ясныя и правильныя понятія о природѣ, о себѣ самомъ, о Богѣ, а предоставленный самому себѣ заблуждается на каждомъ шагу, и въ головѣ его образуется калейдоскопъ самыхъ пестрыхъ фантасмагорій и суевѣрій. И не думайте, чтобы народъ такимъ образомъ составлялъ отрывочныя понятія о разныхъ предметахъ. Нѣтъ, въ умѣ его невольно образуется полный организмъ понятія, цѣлое міросозерцаніе. Оно выражается въ его языкѣ, въ его повѣрьяхъ, загадкахъ и т. д. Вы не находите нужнымъ умственное образованіе для Русскаго крестьянина, а между-тѣмъ умъ его уже наполненъ представленіями водяныхъ, домовыхъ и пр. А неправильное понятіе отражается и въ жизни кривымъ поступкомъ. Кто-же не знаетъ, какъ много въ простомъ народѣ суевѣрій, вредныхъ для общественнаго здоровья, нравственности и благосостоянія? И оставить

Библиотека "Руниверс"

этотъ народъ на жертву его суевѣрія? Нѣтъ, несправедлива мысль, что крестьянинъ не долженъ получать образованія выше своего ремесла, своего сословія. Мысль эту можно принять только въ такомъ случаѣ, если подъ образованіемъ разумѣть болтовню по-Французски и прыганье польки. Но истинное образованіе, состоящее въ развитіи всѣхъ силъ тѣлеснаго и душевнаго организма и въ правильномъ направленіи и обособленіи ихъ дѣятельности, должно быть таково, чтобы изъ него былъ выходъ во всякую сферу жизни, ко всякой дѣятельности; а когда этотъ выходъ уже опредѣлился, родъ дѣятельности ясно обозначился, тогда только образованіе становится спеціальнымъ. Всякому человѣку, къ какому-бы сословію ни принадлежалъ онъ, необходимо такое двоякое образованіе — сначала общее и потомъ уже спеціальное. Притомъ то и другое образованіе составляютъ одно цѣлое, потому-что человѣкъ во всякомъ положеніи есть въ то-же время и вообще человѣкъ, живущій всѣми душевными отправленіями. Крестьянинъ пашетъ: онъ долженъ имѣть понятіе о почвѣ, о законахъ растительности, о климатѣ и т. д., — о всемъ томъ, что составляетъ науку сельскаго хозяйства. Но въ то-же время онъ гражданинъ своего государства, онъ — человѣкъ, живущій сердцемъ, находящійся въ живыхъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ и т. д. Развѣ не долженъ онъ знать своего положенія въ гражданскомъ обществѣ и законовъ этого общества, опредѣляющихъ способъ его дѣйствованія? Развѣ не должны получить образованіе его чувства — дружбы, любви, благодарности и т. д.? Развѣ не долженъ онъ имѣть никакой вѣры? Нѣтъ, будемъ смотрѣть на крестьянина не только какъ на работника, но и какъ на человѣка, природы котораго, какъ высшаго созданія Божія, никто и ничто пересоздать не можетъ. Не будемъ безполезно идеализировать своего дѣла, будемъ стремиться къ цѣли по-мѣрѣ средствъ и возможности; но будемъ всегда имѣть въ виду сообщить крестьянину краткое, но ясное и полное понятіе о мірѣ Божіемъ, который его окружаетъ, и о той средѣ, въ которой онъ живетъ и дѣйствуетъ. Пусть живетъ и дѣйствуетъ онъ сознательно, потому-что только сознательная жизнь прилична человѣку, къ какому-бы сословію и званію ни принадлежалъ онъ. Русское дворянство призвано къ великому дѣлу — къ устройству быта земледѣльческаго сословія. Желательно, чтобы дѣло это не ограничивалось однимъ опредѣленіемъ хозяйственныхъ отношеній, а положило-бы и прочное основа-

Библиотека "Руниверс"

ніе народному образованію. Не то государство должно назвать просвѣщеннымъ, гдѣ есть академіи и ученые, а то, въ которомъ развита масса народа».

— «Полезно-ли преподаваніе естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ»?—Ничего не можетъ быть лучше, какъ если польза или вредъ какого-либо дѣла могутъ быть доказаны статистическими данными, которыя всегда такъ много говорятъ сами за себя. На такихъ данныхъ основана вышеприведенная статья. «Оставляя въ концѣ 1857 года училищную службу при Владимірской семинаріи, говоритъ авторъ, воспитанникъ Горыгорецкой земледѣльческой школы Дубенскій, я желалъ знать и увѣриться, принесло-ли пользу мѣстному духовенству 11-лѣтнее преподаваніе мною и моимъ сослуживцемъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ семинаріи. Поэтому я просилъ Владимірскаго епископа, преосвященнѣйшаго Іустина, разослать благочиннымъ, при предписаніи отъ его преосвященства, составленную мною на этотъ предметъ программу. Благочинные въ мартѣ настоящаго года доставили, согласно программѣ, подробныя свѣдѣнія о количествѣ и величинѣ садовъ и пчельниковъ у духовенства, обозначивъ притомъ сколько изъ настоящаго числа садовъ и пчельниковъ устроено до 1846 года, сколько съ 1846 г., со времени преподаванія сельскаго хозяйства въ семинаріи, а также обозначивъ величину садовъ и пчельниковъ. Изъ этихъ свѣдѣній получены слѣдующіе выводы:

I. *О садахъ.*

Въ 1858 г. насчитано садовъ въ губерніи:

У бѣлаго духовенства.....	1,145	сад.	на	117 дес.
Въ 27 монастыряхъ.....	32	»	»	24 »
Всего...	1,177	сад.	на	141 дес.

На каждый садъ приходится земли около $^{12}/_{100}$ дес. или 280 квад. саж.

Изъ этого числа садовъ показанно разведенными до 1846 г.

У бѣлаго духовенства.....	756	сад.	на	75 дес.
Въ 27 монастыряхъ.....	21	«	«	16 «
Всего...	777	сад	на	91 дес.

Библиотека "Руниверс"

На каждый садъ приходится тоже $^{12}/_{100}$ дес. или 280 саж.

Разведенными-же въ послѣднія 12 лѣтъ съ 1846 по 1858 г., т. е. со времени преподаванія сельскаго хозяйства въ семинаріи показано:

У бѣлаго духовенства.....	389	сад. на	42 дес
Въ монастыряхъ.....	11	» »	8 »
Всего...	400	сад. на	50 дес.

что составляетъ по $^1/_8$ десят. или по 300 кв. саж. на садъ. И такъ со времени преподаванія сельскаго хозяйства, въ 12 лѣтъ, сады умножились численностію на 50%, а пространствомъ на 54%, то есть садовъ и числомъ больше, и каждый изъ нихъ занимаетъ большее пространство. Годовую цѣнность произведеній съ 117 дес садовъ бѣлаго духовенства можно принять въ 20,000 руб. сер. (по 180 р. сер. съ дес.), а съ монастырскими садами — до 25,000 р.

II. *О пчельникахъ.*

Въ 1858 году насчитано пчельниковъ:

У бѣлаго духовенства.....	405	пч. съ	4,745 ульями.
Въ монастыряхъ.....	17	»	30 »
Всего...	422	пч. съ	5,045 ульями.

Приходится на каждый пчельникъ по 12 ульевъ или роевъ

До 1846 года изъ настоящаго числа было разведено:

У бѣлаго духовенства.....	147	пчел. съ	2,150 ульями.
Въ монастыряхъ.....	13	»	260 »
Всего...	160	пчел. съ	2,410 ульями.

Приходилось на каждый пчельникъ по 15 ульевъ.

Вновь устроено со времени преподаванія сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ, т. е. съ 1846 года:

У бѣлаго духовенства.....	258	пчел. съ	2,596 ульями.
Въ монастыряхъ.....	4	»	40 »
Всего...	262	пчел. съ	2,636 ульями.

по 10 ульевъ въ пчельникѣ.

И такъ съ 1846 г. численность пчельниковъ у духовенства увеличилась на 180 проц., а число роевъ—на 100 проц. Надобно ожидать, что со-временемъ и число роевъ поднимется на такое-же отношеніе: обыкновенно священникъ, дьяконъ или причетникъ начинаетъ разводить пчелъ покупкою 2, 3 и не выше 5 ульевъ, а потомъ уже умножаетъ свое пчеловодство отъ своихъ роевъ. Годо-

Библиотека "Руниверс"

вую цѣнность произведеній отъ 4,745 ульевъ бѣлаго духовенства, даже со включеніемъ и ульевъ монастырскихъ, можно принять въ 5,000 р. сер., полагая по 1 р. отъ улья или отъ 7—8 фунтовъ меда. Разлагая наличное число садовъ и пчельниковъ на число приходовъ въ губерніи и число духовныхъ семействъ штатныхъ и заштатныхъ, мы видимъ, что на каждый приходъ (которыхъ считается 1,400 въ губерніи) приходится по одному саду или пчельнику, по семействамъ (которыхъ считается до 4,200) на каждыя три семейства есть садъ или пчельникъ. Произведеній приходится на каждое семейство съ садовъ и пчельниковъ около 5 р. сер. Но это не единственная замѣтная польза преподаванія сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ: воспитанники, слушавшіе лекціи хозяйства, лучше занимаются своими огородами и полями, и лучше содержатъ свою скотину. Нельзя не предполагать, чтобы и крестьяне не увлекались примѣрами своего приходскаго духовенства. Съ 1846 по 1858 годъ въ шесть учебныхъ курсовъ вышло до 1,200 воспитанниковъ, прослушавшихъ полное семинарское преподаваніе сельскаго хозяйства. Не менѣе значительно вліяніе науки сельскаго хозяйства на мѣстное помѣщичье хозяйство. Вслѣдствіе бесѣдъ помѣщиковъ съ преподавателями сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ, получившими свое спеціальное образованіе въ Горыгорецкой земледѣльческой школѣ (нынѣ институтѣ), многіе помѣщики развели новые сады и поправили старые, улучшили скотоводство, привели въ порядокъ поля, поправили луга, улучшили сѣмена, и проч. и вообще пріохотились къ хозяйству, находя занятіе имъ не только прибыльнымъ, но и пріятнымъ.

— По сельской и домашней медицинѣ и гигіенѣ: *О врачеваніи у крестьянъ* (Земл. газ. № 1, 2, 3, 4); *О рыбномъ ядѣ* (ibid. № 32).

— По разнымъ отраслямъ хозяйства и промышлености: *О врачебныхъ піявкахъ на Черноморскомъ прибрѣжьѣ и въ Закавказскомъ краѣ*, А. Воскресенскаго (Тр. Имп. вол. эк. Общ. № 2, 3); *Употребленіе въ пищу конскаго мяса* (ibid.); *Промыселъ свинкою* (ibid.); *Записки Общества сельскаго хозяйства юговосточной Россіи* (ibid. № 3, 4); *Отчетъ по учебно-практическому хутору съ 1 апрѣля 1857 по 1 января 1858 г.* (Журн. с. х. № 3); *Березовскій край и рыболовство на р. Оби* (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 1); *Отчетъ Императорскаго Казанскаго экономическаго Общества за 1857 г.* (ibid. № 2); *Починокъ Шемарданъ въ Мамадышскомъ*

Библиотека "Руниверс"

уѣздѣ, С. Мельникова (ibid. № 2); *Объ открытіи мѣсторожденія графита въ Киргизской степи* (ibid. № 3); *Нѣсколько словъ о золотыхъ розсыпяхъ и рудномъ промыслѣ въ Киргизскихъ степяхъ* (ibid.); *О рѣчномъ судоходствѣ въ Оренбургской губерніи* (ibid. № 4); *О состояніи Индіи въ промышленомъ отношеніи* (Журн. ман. и тор. № 1); *Очеркъ Кяхтинской торговли*, А. Тарасова (ibid. № 2, 3); *Промышленая хроника*, В. Татаринова (ibid.); *Отчетъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи за* 1857 *г.* (Зап. общ. № 4); *Денежный кризисъ на Гамбургской биржѣ* (Комм. газ. № 3, 4); *Обзоръ Лондонской торговли* 1857 *г.* (ibid. № 15, 19, 23); *О торговлѣ ситцами, миткалемъ и бумажной пряжей во Владимірской губерніи въ* 1857 *г.* (ibid. № 17); *Состояніе торговли при С. Петербургскомъ портѣ въ* 1857 *г.* (ibid. № 20); *Практическія замѣтки изъ химіи*, А. Ходнева (Лист. д. вс. № 1—14); *Очеркъ сельско-хозяйственной и мануфактурной промышленности въ Россіи въ* 1857 *г.*, А. Кикина (Пром. лист. № 2, 4, 6, 11, 14); *Статистическій очеркъ рѣки Нѣмана*, А. Михневича (ibid. № 5); *Краткій очеркъ мѣръ и распоряженій правительства по торговлѣ въ* 1857 *г.*, Г. Фирстова (ibid. № 5, 6, 8); *Горшечный промыселъ въ Тверской губерніи* (ibid. № 7, 8); *Краткій обзоръ мѣръ и распоряженій правительства за* 1857 *г. по путямъ сообщенія*, Г. Фирстова (ibid. № 12, 13); *Китайскій тарифъ портовыхъ транзитныхъ пошлинъ* (ibid. № 14); *О нефтедегилѣ или Байкальскомъ воскѣ*, А. Семенова (ibid. № 15, 17); *Очеркъ промышлености Вятскаго края*, И. Савинова (ibid. № 16, 18, 20); *Объ Уральскомъ горномъ промыслѣ*, П. Крапивина (ibid. № 17, 19); *Ввозъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Англію* (ibid. № 19); *Проектъ о примѣненіи парового двигателя къ перевозкѣ большихъ грузовъ по льду и по снѣгу вообще*, Н. Рутцена (ibid. 19); *Байкальскій войскъ* (ibid. № 20); *Нѣсколько словъ о торговыхъ системахъ*, Н. Андреева (ibid. № 22); *Промышленость Ярославской губерніи*, А. Львова (ibid. № 23, 24, 25); *Бѣглый взглядъ на прибрежье Каспійскаго моря съ промышленой точки зрѣнія* (ibid. № 25); *Слободская заводская и торговая промышленость* (ibid. № 27); *Охранная система и значеніе ея во Франціи* (ibid. № 28); *Нѣсколько словъ о хлопчато-бумажной промышлености Владимірской губерніи*, Ѳ. Журова (ibid. № 30); *Биржи и ихъ операціи*, С. Муравьева (ibid.); *Промышленость цвѣтныхъ камней на Уралѣ*, А. Бѣлова (ibid. № 31, 32, 33); *Валовой доходъ Французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ* 1857

Библиотека "Руниверс"

г. (ibid. № 33); *Заграничная торговля Новороссійскаго края*, А. Скальковскаго (ibid. № 32, 33); *Торговая система Франціи не имѣетъ ничего общаго съ запретительною системою*, Дарни (ibid. № 35).

— Между этими статьями мы опять обратимъ вниманіе на явившіяся въ Промышл. листкѣ обозрѣнія и очерки сельскохозяйственной и мануфактурной промышленности, мѣръ и распоряженій правительства по торговлѣ и по путямъ сообщенія въ 1857 году въ Россіи. Сверхъ-того исполнены особеннаго интереса для занимающихся торговлею и вообще вопросами, касающимися до промышленаго міра, постоянно помѣщаемыя въ той-же газетѣ *Письма изъ Лондона*. Вообще о Промышл. листкѣ должно сказать, что онъ сразу занялъ видное мѣсто между однородными съ нимъ періодическими изданіями.

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Отношенія между физическими свойствами тѣлъ и ихъ химическими реакціями (1). — Долгое время химическія явленія опредѣляли тѣмъ, что при нихъ совершенно измѣняются физическія свойства дѣйствующихъ тѣлъ и, какъ извѣстно, до Лавуазье допускали даже, что измѣняется ихъ вѣсъ. Величайшимъ успѣхомъ химіи, которымъ она обязана Лавоазье, было именно строгое доказательство того, что при всевозможныхъ химическихъ реакціяхъ вѣсъ тѣлъ остается неизмѣннымъ т. е. сумма вѣса дѣйствующихъ тѣлъ равняется суммѣ вѣса происходящихъ. Съ-тѣхъ-поръ, при изслѣдованіи связи между свойствами тѣлъ дѣйствующихъ и тѣлъ происходящихъ замѣчены были многіе случаи, когда физическія свойства болѣе или менѣе сохраняются при химической реакціи. Въ статьѣ, которую нынѣ г. Менделѣевъ представилъ академіи наукъ, онъ показываетъ, что нѣкоторыя физическія свойства часто слѣдуютъ совершенно такому-же закону, какъ законъ Лавуазье, т. е. что сумма свойствъ дѣйствующихъ тѣлъ равняется суммѣ свойствъ происходящихъ. Къ такимъ свойствамъ принадлежатъ удѣльный объемъ, температура кипѣнія и удѣльная теплоемкость; законъ этотъ соблюдается неизмѣнно въ химическихъ реакціяхъ извѣстнаго рода, именно во всѣхъ *замѣщеніяхъ*.

Съ давняго времени всѣ химическія реакціи раздѣляются на три рода; на *соединеніе*, *замѣщеніе* и *распаденіе*. Но до-сихъ-поръ

(1) Ueber den Zusammenhang einiger physicalischen Eigenschaften der Körper mit ihren chemischen Reactionen; von D. Méndelejew. Bulletin physic.-mathém. de l'Ac. des sc. de S. Pétersbourg, № 5 et 6.

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ точнаго опредѣленія этихъ трехъ реакцій и химики часто не согласны между собою и относятъ одну и ту-же реакцію къ разнымъ родамъ. Чтобы устранить этотъ важный недостатокъ, г. Менделѣевъ предлагаетъ точное дѣленіе реакцій, тѣсно связанное съ закономъ, который онъ открылъ.

Онъ принимаетъ въ основаніе законъ Жерара, по которому *вѣсъ химической частицы* (атомическій вѣсъ соединенія) *пропорціоналенъ удѣльному вѣсу тѣла въ газообразномъ состояніи*, такъ-что раціональнымъ формуламъ, которыя пишутся по этому правилу, соотвѣтствуютъ равные объемы паровъ. Такимъ образомъ, зная вѣсъ химической частицы одного тѣла и его удѣльный вѣсъ, можно опредѣлить вѣсъ химическихъ частицъ всѣхъ другихъ тѣлъ по удѣльному объему ихъ паровъ. За вѣсъ химической частицы кислорода принимаютъ произвольно четыре прежніе атомическіе вѣса кислорода $= O^4 = 400$ (удѣльный вѣсъ его $=$ 1,10564). Разумѣется, и обратно, по вѣсу частицы можно опредѣлить удѣльный вѣсъ паровъ тѣла.

Отсюда получатся раціональныя формулы кислорода O^4, сѣры S^{12}, фосфора—P^4, мышьяка As^4, углекислоты $C^2\ O^4$ и пр. Всѣ онѣ соотвѣтствуютъ равнымъ объемамъ паровъ.

Основываясь на изложенномъ законѣ, г. Менделѣевъ легко выводитъ точное раздѣленіе химическихъ реакцій на три рода.

Соединеніе есть такая реакція, при которой объемъ паровъ дѣйствующихъ тѣлъ больше объема паровъ тѣлъ происходящихъ, и слѣдовательно число химическихъ частицъ (такъ-какъ всѣ онѣ имѣютъ равный объемъ) уменьшается.

Замѣщеніе есть реакція, въ которой объемъ паровъ дѣйствующихъ тѣлъ равенъ объему паровъ происходящихъ, и слѣдовательно число химическихъ частицъ остается одно и то-же.

Распаденіе есть реакція, въ которой объемъ паровъ дѣйствующихъ тѣлъ *меньше* объема паровъ происходящихъ, и слѣдовательно число химическихъ частицъ увеличивается.

Къ замѣщеніямъ, опредѣленнымъ такимъ образомъ, и относится указанный выше законъ относительно удѣльныхъ объемовъ точекъ кипѣнія и теплоемкостей.

Удѣльный объемъ есть вѣсъ химической частицы (или вообще атомическій вѣсъ), раздѣленный на удѣльный вѣсъ тѣла; слѣдовательно само собою разумѣется, что такъ-какъ при замѣщеніяхъ объемы газовъ остаются неизмѣнными, то сумма удѣльныхъ объе-

Библиотека "Руниверс"

мовъ дѣйствующихъ газовъ должна быть равна суммѣ объемовъ происходящихъ. Но г. Менделѣевъ показываетъ, что этотъ законъ исполняется не только въ-отношеніи къ газамъ, но и къ тѣламъ твердымъ и жидкимъ въ томъ случаѣ, когда происходитъ замѣщеніе. Самое соблюденіе этого закона можетъ служить признакомъ, что произошло замѣщеніе, а не другая реакція.

Такимъ образомъ г. Менделеевъ распространяетъ на *всѣ* замѣщенія правило, которое прежде было найдено Бекетовымъ (2) и Бертело (3) только для нѣкоторыхъ случаевъ.

Для доказательства своего закона авторъ выбралъ 24 примѣра реакцій, въ которыхъ или несомнѣнно происходятъ замѣщенія (какъ это видно изъ объема паровъ), или-же замѣщеніе предполагается, потому-что объемы паровъ еще неизвѣстны.

Для ясности мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Алкоголь $C^4 H^6 O^2$ и уксусная кислота $C^4 H^4 O^4$ даютъ уксуснокислый эѳиль $C^8 H^8 O^4$ и воду $H^2 O^2$. Вычисляя удѣльные объемы посредствомъ удѣльнаго вѣса этихъ тѣлъ въ *жидкомъ* состояніи, найдемъ для алкоголя и уксусной кислоты 719 и 706, въ суммѣ 1425; для уксуснокислаго эѳиля и воды 1222 и 225, въ суммѣ 1447. Точки кипѣнія для первыхъ двухъ тѣлъ будутъ 78° и 117°, въ суммѣ 195, для послѣднихъ двухъ 74° и 100°, въ суммѣ 174. Удѣльная теплоемкость, т. е. теплоемкость въ жидкомъ состояніи, умноженная на вѣсъ частицы, будетъ для первыхъ тѣлъ 360 и 381 въ суммѣ 741, для вторыхъ 527 и 225, въ суммѣ 752.

Точно такъ безводная уксусная кислота $C^4 H^6 O^6$ и вода $H^2 O^2$ даютъ двѣ частицы уксусной кислоты 2 ($C^4 H^4 O^4$). Удѣльные объемы дѣйствующихъ тѣлъ 1185 и 225 въ суммѣ равны 1410; удѣльный объемъ двухъ частицъ уксусной кислоты $1412 = 2\,(706)$, точки кипѣнія дѣйствующихъ тѣлъ 138° и 100° въ суммѣ 238°, сумма точекъ кипѣнія двухъ частицъ уксусной кислоты $234° = 2\,(117°)$.

Приведемъ также нѣсколько примѣровъ замѣщеній, въ которыхъ объемы паровъ неизвѣстны.

Известь $Ca^2 O^2$ и вода $H^2 O^2$ даютъ двѣ частицы гидрата извести 2 ($Ca\,HO^2$). Удѣльные объемы извести и воды 222 и 225, въ суммѣ 447, удѣльный объемъ гидрата — $223 = \frac{1}{2}\,(446)$.

(2) О нѣкоторыхъ случаяхъ химическихъ сочетаній и общія замѣчанія объ этихъ явленіяхъ. С. Пб. 1853.

(3) Ann. de chimie et de physique. 1856. T. XLVIII p. 322.

Библиотека "Руниверс"

Хлористое кали *Ka* и азотнокислое серебро $Ag\,NO^6$ даютъ хлористое серебро *Ag Cl* и азотнокислое кали KNO^6. Удѣльные объемы первыхъ двухъ тѣлъ 477 и 489 въ суммѣ 966, удѣльные объемы полученныхъ тѣлъ 332 и 605, въ суммѣ 937; удѣльныя теплоемкости первыхъ тѣлъ 155 и 298, въ суммѣ 453, вторыхъ тѣлъ 159 и 316, въ суммѣ 475.

Основываясь на законѣ, подтверждаемомъ этими примѣрами, очевидно можно помощію однѣхъ величинъ находить другія въ случаѣ такихъ замѣщеній, гдѣ всѣ величины извѣстны, кромѣ одной. Такъ можно вычислить удѣльный объемъ (а слѣд. и удѣльный вѣсъ), если удѣльные объемы всѣхъ дѣйствующихъ и полученныхъ тѣлъ, кромѣ одного, извѣстны.

Обратно, удѣльный вѣсъ твердыхъ жидкихъ тѣлъ можетъ служить для повѣрки анализовъ и раціональныхъ формулъ.

На основаніи того-же закона, при соединеніяхъ сумма удѣльныхъ объемовъ дѣйствующихъ тѣлъ *значительно* больше, а при распаденіяхъ—меньше, чѣмъ сумма объемовъ тѣлъ получаемыхъ. По этому признаку можно, слѣдовательно, различать три рода реакцій.

Г. Менделѣевъ замѣчаетъ сверхъ-того, что когда при замѣщеніяхъ реакція происходитъ легко, при обыкновенномъ давленіи и обыкновенной температурѣ, то сумма удѣльныхъ объемовъ дѣйствующихъ *нѣсколько* больше суммы объемовъ полученныхъ; и обратно, при трудныхъ реакціяхъ первая сумма нѣсколько меньше второй.

Относительно точекъ кипѣнія выведены слѣдующія заключенія:

1) При сочетаніяхъ, т. е. замѣщеніяхъ, которыя происходятъ цѣлыми радикалами (а не частями радикаловъ, какъ при металепсіи), сумма точекъ кипѣнія для дѣйствующихъ тѣлъ почти равна суммѣ для полученныхъ тѣлъ. Поэтому изъ газовъ происходятъ также газы.

2) При металепсіи первая сумма значительно меньше второй, и это повышеніе точки кипѣнія явно соотвѣтствуетъ значительному уменьшенію удѣльныхъ объемовъ.

3) При соединеніяхъ сумма точекъ кипѣнія для дѣйствующихъ тѣлъ значительно меньше той-же суммы для полученныхъ. Поэтому при соединеніи газовъ могутъ получиться жидкости и даже твердыя тѣла.

4) При распаденіи, наоборотъ, первая сумма больше второй.

Библиотека "Руниверс"

Поэтому твердыя и жидкія органическія соединенія при окисленіи или нагрѣваніи часто образуютъ газы и летучія тѣла.

РАЗЛИЧІЕ ПРОСТРАНСТВА ОСЯЗАНІЯ (4). — Профессоръ *Чермакъ* въ статьѣ, на которую мы ссылаемся, предлагаетъ новую гипотезу для объясненія *пространственнаго чувства кожи.* Статья его любопытна потому, что показываетъ, въ какомъ состояніи находится нынѣ у Германскихъ физіологовъ этотъ важный и чрезвычайно-трудный вопросъ.

Извѣстно, что Эрнстъ Генрихъ Веберъ первый придумалъ измѣрять остроту осязанія въ-отношеніи къ пространству помощію циркуля, котораго ножки, для того, чтобы произвести два отдѣльныя впечатлѣнія, должны быть раздвинуты на различныя растоянія для различныхъ мѣстъ кожи. На спинѣ ножки раздвинутыя на два дюйма все еще производятъ одно впечатлѣніе, а конецъ языка чувствуетъ два впечатленія уже при разстояніи въ полиніи.

Веберъ думалъ, что можно объяснить себѣ такое различіе, если принять, что кожа *раздѣлена* на отдѣлы, изъ которыхъ въ каждомъ распространяется только *одна* нервная нить, такъ-что на сколько-бы точекъ отдѣла мы ни произвели впечатлѣніе получится ощущеніе только въ одномъ мѣстѣ. Для двухъ отдѣльныхъ ощущеній нужно, чтобы между ножками циркуля находился цѣлый отдѣлъ спокойный, а такъ-какъ отдѣлы бываютъ въ разныхъ мѣстахъ различной величины, то и разстояніе ножекъ должно быть различное.

Такое предположеніе скоро однакожь оказалось неудовлетворительнымъ Очевидно, можно поставить ножки циркуля такъ, что онѣ будутъ въ двухъ *сосѣднихъ* отдѣлахъ, а между-тѣмъ разстояніе ихъ будетъ больше, чѣмъ поперечникъ отдѣла. Тогда, по предположенію, впечатлѣнія будутъ сливаться, между-тѣмъ-какъ, если поставить ножки на меньшемъ разстояніи, но такъ, чтобы между ними заключался какой-нибудь отдѣлъ, впечатлѣнія должны казаться раздѣльными. Такихъ колебаній въ осязаніи однакожь не замѣчено.

Поэтому Чермакъ въ 1849 году предложилъ другую теорію.

---

(4) Untersuchungen zur Naturlehre des Menschen und der Thiere. J. Moleschott. 1857 1 Band. s. 182. Zur Lehre vom Raumsinn der Haut. v. S. Czermak.

Библиотека "Руниверс"

По этой теоріи отдѣлы кожи, соотвѣтствующіе нервнымъ нитямъ, не расположены одинъ возлѣ другаго, но *налегаютъ* другъ на друга во всевозможныхъ направленіяхъ. Такимъ образомъ, при извѣстномъ разстояніи ножекъ, между ними всегда долженъ попасться цѣлый отдѣлъ, и слѣдовательно получатся два отдѣльныя впечатлѣнія.

Такое объясненіе предполагало однакожь чрезвычайное множество нервныхъ нитей и нуждалось въ подтвержденіи съ анатомической стороны.

Кромѣ-того, появились новыя мнѣнія, представителемъ которыхъ былъ *Лоце*, Геттингенскій профессоръ, и которыя подрывали въ самомъ корнѣ предшествовавшія теоріи. На самомъ дѣлѣ они основывались на томъ предположеніи, что *отдѣльныя* впечатлѣнія мы воспринимаемъ помощію *отдѣльныхъ* нервныхъ нитей, или по-крайней-мѣрѣ вообще, что различеніе пространства основывается на вещественномъ разъединеніи впечатлѣній. Это-то начало и было отвергаемо новыми воззрѣніями.

Взгляды Лоце, имѣющіе нынѣ значительный авторитетъ въ Германіи, развились очевидно подъ вліяніемъ философіи Гербарта. Въ-отношеніи къ предмету, о которомъ мы говоримъ, они состоятъ въ слѣдующемъ. Душа есть существо простое, непространственное, не имѣющее ни частей, ни сторонъ, такъ-что ее должно представлять себѣ въ видѣ математической точки. Она не можетъ слѣдовательно различать пространства по различному *положенію* впечатлѣнія, которое на нее производится нервными нитями; всѣ впечатлѣнія для нее одинаковы по мѣсту и могутъ быть различны только по своему *качеству*, такъ-какъ напр. звуки для уха различаются по большей или меньшей своей высотѣ. И такъ, если душа можетъ различать впечатлѣнія, приходящія къ ней изъ различныхъ частей тѣла, то эти впечатлѣнія должны различаться по качеству, какъ высокіе и низкіе звуки. Изъ такого качественнаго различія душа и построяетъ пространственныя представленія.

Поэтому Лоце принимаетъ, что впечатлѣніе, происходящее въ каждомъ мѣстѣ тѣла, носитъ на себѣ *мѣстный знакъ* (Localzeichen), которымъ различается отъ впечатлѣній, происходящихъ въ другихъ мѣстахъ. Очевидно такимъ образомъ, что отдѣльность нервныхъ нитей теряетъ при этомъ свое значеніе. Изъ того, что нити отдѣльны, не слѣдуетъ, что впечатлѣнія ихъ различны, и обратно.

Представимъ теперь гипотезу Чермака. Онъ старался сдѣлать

Библиотека "Руниверс"

ее какъ можно болѣе свободною отъ всякихъ предположеній относительно окончанія нервовъ.

1) Онъ принимаетъ, на основаніи точныхъ изслѣдованій, что каждая нервная нить оканчивается въ кожѣ нѣсколькими вѣточками и слѣдовательно представляетъ столько-же чувствительныхъ точекъ.

2) Каждая такая точка сообщаетъ впечатлѣнію особый мѣстный знакъ. (Чермакъ справедливо замѣчаетъ, что это есть чистое предположеніе). Такой знакъ составляетъ опредѣленный членъ въ системѣ знаковъ, *постепенно* различающихся.

3) Быстрѣйшая или медленнѣйшая постепенность различія знаковъ на одинаковомъ пространствѣ соотвѣтствуетъ большему или меньшему числу чувствительныхъ точекъ въ разныхъ мѣстахъ кожи.

4) Чѣмъ дальше отстоятъ чувствительныя точки, тѣмъ больше, *вообще* говоря, разница между ихъ мѣстными знаками.

5) При дѣйствіи какого-нибудь раздраженія, обыкновенно раздражается не одна чувствительная точка, а нѣсколько близкихъ точекъ вслѣдствіе физической ихъ связи; совокупность такихъ точекъ образуетъ *физическій кругъ разсѣянія* впечатлѣнія. Такому кругу соотвѣтствуетъ *мѣстный знакъ высшаго порядка*.

6) Мѣстные знаки сосѣднихъ чувствительныхъ точекъ различаются только *незамѣтно*, такъ-что на нѣкоторомъ пространствѣ невозможно различеніе пространства. Совокупность такихъ точекъ образуетъ *кругъ ощущенія*. Размѣры этихъ круговъ представляютъ мѣру большей или меньшей быстроты, съ которою измѣняются мѣстные знаки.

7) Для полученія двухъ отдѣльныхъ впечатлѣній необходимо, чтобы между раздражаемыми точками находился хотя одинъ такой кругъ.

8) Круги ощущенія пересѣкаются между собою во всѣхъ направленіяхъ и могутъ имѣть различный видъ, напр. круговъ, эллисовъ или другихъ фигуръ.

Такою теоріею, по мнѣнію Чермака, соглашаются столь несходные между собою взгляды Вебера и Лоце. Нельзя не видѣть однакожь, съ чѣмъ согласенъ и самъ авторъ теоріи, что она, собственно говоря, ничего не объясняетъ, а есть только описаніе фактовъ другими словами; но въ защиту своей теоріи авторъ справедливо замѣчаетъ, что и другія гипотезы тоже ничего не объясняютъ, а

Библиотека "Руниверс"

между-тѣмъ нуждаются въ большихъ анатомическихъ предположеніяхъ и не согласны съ нѣкоторыми фактами.

Такимъ образомъ отъ всѣхъ этихъ теорій остается намъ только одно—лучшій анализъ фактовъ. Чермакъ представляетъ далѣе разборъ явленій на основаніи своей теоріи.

Впечатлѣніе, хотя бы оно происходило и въ *одной точкѣ*, какъ мы видѣли, необходимо производитъ физическій кругъ разсѣянія. Чтобы два впечатлѣнія казались отдѣльными, нужно, чтобы между двумя такими кругами находился хотя одинъ кругъ ощущенія. Слѣдовательно, если назовемъ D разстояніе при этомъ ножекъ циркуля, e — діаметръ круга ощущенія и X — радіусъ круговъ разсѣянія, то мы получимъ: $D = e + 2X$.

При уменьшеніи разстоянія D, впечатлѣнія начинаютъ сливаться, и когда физическіе круги разсѣянія сплись, получается *одно* впечатлѣніе, но линейное, такъ какъ-бы его производилъ продолговатый предметъ. Можно полагать, что впечатлѣнія *вполнѣ* сливаются только тогда, когда общая часть круговъ разсѣянія равна цѣлому кругу ощущенія, слѣд. когда $d = 2X - e$.

Всего любопытнѣе опыты такого рода, что ножки циркуля ставятся не въ одно время, а одна послѣ другой; тогда оказывается, что впечатлѣнія различаются по мѣсту на разстояніи гораздо меньшемъ, чѣмъ при одновременномъ постановленіи ножекъ. Очевидно, круги разсѣянія здѣсь не могутъ имѣть вліянія, такъ-какъ одинъ изъ нихъ является послѣ другаго, и слѣдовательно они не могутъ слиться. Чермакъ полагаетъ, что для отдѣльности впечатлѣній въ этомъ случаѣ разстояніе между центрами этихъ круговъ должно быть равно цѣлому кругу ощущенія, слѣд. $\delta = e$. Къ измѣренію такихъ разстояній подало поводъ замѣчаніе Лоце, и Чермакъ представляетъ въ своей статьѣ въ первый разъ опытныя измѣренія такого рода, хотя и не въ большомъ числѣ.

Такъ напр. на тылу руки въ продольномъ направленіи онъ получилъ слѣдующія среднія величины (въ линіяхъ): $D = 3{,}5$; $d = 2{,}4$; $\delta = 0{,}5$. Отсюда $X = \frac{D - \delta}{2} = 1{,}5$.

Изъ предъидующихъ уравненій видно также, что $\frac{D-d}{2} = e = \delta$. По вычисленіи, получимъ $\delta = 0{,}55$ т. е. согласно съ опытомъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТНОШЕНІЕ ЗОЛОТА И ДРУГИХЪ МЕТАЛЛОВЪ КЪ СВѢТУ (5). — *Фарадей*, по обыкновенію, произвелъ совершенно новые опыты и нашелъ весьма замѣчательныя явленія.

Плющильщики приготовляютъ листы золота толщиною около $\frac{1}{1200}$ миллиметра, и всѣмъ извѣстно, что при такой толщинѣ золото совершенно прозрачно и окрашиваетъ зеленымъ цвѣтомъ пропускаемые лучи, тогда-какъ отражаемый свѣтъ остается по-прежнему желтымъ. Помощію синеродистаго калія, эту малую толщину можно сдѣлать въ десять или двадцать разъ меньше, такъ-что золото останется сплошнымъ и будетъ по-прежнему пропускать зеленый свѣтъ.

Подвергая такіе листы дѣйствію теплоты или механическихъ дѣятелей, Фарадей получилъ весьма замѣчательные результаты. Если листъ золота, наложенный на стеклянную пластинку, подвергнуть очень высокой температурѣ, то онъ какъ-бы исчезаетъ, начинаетъ пропускать въ изобиліи почти безцвѣтные лучи, между-тѣмъ-какъ количество отражаемаго свѣта уменьшается и принимаетъ блѣдный бурый оттѣнокъ. При этомъ можно вполнѣ убѣдиться, что нагрѣваніе не нарушило непрерывности золота. То-же явленіе повторяется, на какое-бы твердое тѣло мы ни наложили золото и въ какой-бы средѣ жидкой или газообразной оно ни находилось. Если потомъ золото, обезцвѣченное нагрѣваніемъ, подвергнуть сильному давленію, то къ нему возвращается зеленый цвѣтъ. Но такъ-какъ толщина листка не вездѣ одинакова, то обыкновенно дѣйствіе давленія обнаруживается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ толщина больше. Кромѣ-того Фарадей замѣчалъ иногда мѣста, которыя пропускали не зеленый, а красный цвѣтъ.

Листовое серебро, встрѣчаемое въ продажѣ, гораздо толще золота и совершенно непрозрачно. Если его наложить на пластинку горнаго хрусталя и нагрѣвать, то оно становится прозрачнымъ при менѣе высокой температурѣ, чѣмъ золото. Въ то-же время въ немъ уменьшается способность отраженія и оно остается однакожь сплошнымъ.

Можно получить чрезвычайно мелкія частицы золота, если пропускать электрическій токъ черезъ тонкую золотую нить, распо-

(5) Ann. de chimie et de phys. 1858. Mai. p. 60 Memoire sur les relations d'or et des autres metaux avec la lumiere, par. M. Faraday. Transactions philosoph. 1857 p. 145.

Библиотека "Руниверс"

ложенную на пластинкѣ стекла, кварца, слюды или какого-нибудь другаго подобнаго тѣла. Нить превращается въ тончайшую пыль, которая и ложится на непроводящую пластинку. Частицы, оставшіяся на томъ мѣстѣ, гдѣ была нить, отражаютъ золотисто-желтый цвѣтъ и пропускаютъ рубиново-красный; частицы, непосредственно близлежащія, пропускаютъ фіолетовый цвѣтъ, иногда впрочемъ синій или даже зеленый, но отражаютъ всегда золотисто-желтый. Частицы наиболѣе удаленныя отражаютъ также желтый цвѣтъ, но пропускаютъ или чисто-фіолетовый, или красновато-фіолетовый.

Если такую золотую пыль нагрѣть до темно-краснаго каленія, то она не теряетъ способности отражать желтый цвѣтъ, но становится на всемъ протяженіи рубиново-красною при пропускаемомъ свѣтѣ; цвѣтъ ея въ этомъ случаѣ совершенно одинаковъ съ цвѣтомъ стекла, окрашеннаго золотомъ.

Если сдавливать эту пыль между двумя агатовыми штуками, то она пріобрѣтаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ способность окрашивать пропускаемые лучи въ зеленый цвѣтъ. Въ то-же время способность отражать свѣтъ увеличивается. Фарадей изучалъ также пыль другихъ металловъ, которая получалась при пропусканіи черезъ нихъ электричества въ атмосферѣ водорода. Мѣдная пыль отражаетъ пурпурно-красный цвѣтъ и пропускаетъ зеленый. Если сжимать ее, то отраженіе увеличивается и прозрачность уменьшается, но цвѣтъ остается тотъ-же. Олово даетъ пыль ярко-бѣлую при отраженіи и бурую при проходящемъ свѣтѣ; давленіе также не измѣняетъ цвѣта. Желѣзо даетъ пыль, отражающую сѣрый цвѣтъ и пропускающую темнобурый; при давленіи цвѣтъ не измѣняется. Свинецъ даетъ бѣлую блестящую пыль, которая пропускаетъ темнобурый цвѣтъ; при давленіи бурый цвѣтъ переходитъ въ синій. Цинкъ даетъ бѣлую пыль, которая пропускаетъ отчасти бурый, отчасти синевато-сѣрый цвѣтъ; при нагрѣваніи синевато-сѣрый оттѣнокъ переходитъ въ бурый. Палладій даетъ сѣрую пыль, которая пропускаетъ бурый цвѣтъ; отъ давленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бурый цвѣтъ переходитъ въ синевато-сѣрый. Платина даетъ блестящую бѣлую пыль, которая пропускаетъ бурый или темносѣрый цвѣтъ; давленіе не измѣняетъ цвѣта. Алюминій даетъ бѣлую пыль, которая пропускаетъ бурый или оранжевый цвѣтъ.

Можно также получить очень тонкія пленочки нѣкоторыхъ ме-

Библиотека "Руниверс"

талловъ, возстановляя ихъ изъ растворовъ помощію фосфора, водорода и другихъ подобныхъ веществъ. Если влить 15 или 20 капель сгущеннаго раствора золота въ одинъ или полтора литра дистиллированной воды и бросить на поверхность жидкости нѣсколько крупинокъ фосфору, то черезъ день или два на поверхности жидкости является тонкая пленка золота, которая нѣсколько толще въ сосѣдствѣ крупинокъ фосфора и которую можно осторожно снять и промыть на стеклянной пластинкѣ. Еще легче получить такую пленку, если разлить по стеклянной пластинкѣ нѣсколько капель сгущеннаго раствора хлористаго золота, и потомъ держать держать ее надъ чашкою, въ которой находится нѣсколько капель сѣрнистаго углерода, насыщеннаго фосфоромъ. Паръ фосфора возстановляетъ золото и черезъ 20 или 40 минутъ получается тонкая, прозрачная и повидимому сплошная пленка золота.

Самыя толстыя части такихъ пленокъ отражаютъ металлическій цвѣтъ золота; тонкія-же части производятъ очень слабое отраженіе и пропускаютъ или едва замѣтный сѣровато-фіолетовый цвѣтъ, или-же чисто-фіолетовый, а иногда даже зеленовато-сѣрый. Фіолетово-сѣрый оттѣнокъ напоминаетъ цвѣтъ пятенъ, оставляемыхъ на кожѣ растворомъ хлористаго золота; давленіе даетъ этимъ пленкамъ металлическій видъ и пропускаемый свѣтъ становится зеленымъ, но дѣйствіе теплоты возстановляетъ фіолетовый оттѣнокъ или-же замѣняетъ его рубино-краснымъ цвѣтомъ. Если изслѣдовать пленки въ сильный микроскопъ, то оказывается, что онѣ имѣютъ зернистый видъ и въ нихъ можно замѣтить смѣсь зеленыхъ и аметистово-фіолетовыхъ полосокъ. Отъ вліянія теплоты зернистое строеніе становится замѣтнѣе и цвѣтъ переходитъ въ рубиново-красный.

Подобнымъ образомъ можно фосфоромъ возстановлять въ видѣ пленокъ и другіе металлы. Хлористый палладій даетъ пленки совершенно металлическія сѣрыя и пропускающія еще болѣе темный сѣрый цвѣтъ. Хлористый родій образуетъ пленку различной толщины и различныхъ оттѣнковъ, такъ-что каждая крупинка фосфора представляетъ центръ системы окрашенныхъ колецъ. Цвѣтъ, пропускаемый самыми тонкими частями, бываетъ бурый и переходитъ въ синій отъ давленія.

Можно также устроить опыты такого рода, что частицы металла будутъ разсѣяны въ жидкости и сообщатъ ей свой цвѣтъ. Такъ если влить въ чрезвычайно слабый растворъ золота нѣсколь-

Библиотека "Руниверс"

ко капель раствора фосфора въ сѣронстомъ углеродѣ, то при взбалтываніи жидкость становится красною, и черезъ нѣсколько часовъ принимаетъ великолѣпный рубиновый цвѣтъ, оставаясь совершенно прозрачною. Цвѣтъ этотъ зависитъ отъ частицъ золота; на самомъ-дѣлѣ онъ не исчезаетъ и тогда, когда однохлористое олово не обнаруживаетъ уже никакого слѣда хлористаго золота. И даже, если направить на жидкость свѣтъ солнца черезъ собирательное стекло, то золотистый оттѣнокъ отраженнаго свѣта укажетъ на присутствіе металлическаго золота. Кромѣ-того, если оставить эти жидкости въ покоѣ, то грубѣйшія частицы золота осѣдаютъ и слившн можно получить жидкость менѣе окрашенную. Осѣданіе продолжается до шести и восьми мѣсяцевъ. Иногда-же частицы золота, не осѣдая, образуютъ облачка, плавающія на поверхности или внутри жидкости.

Фарадей изслѣдовалъ послѣдовательные осадки того-же раствора. При отраженномъ свѣтѣ они всѣ представляютъ болѣе или менѣе густой бурый цвѣтъ, иногда желтоватый, или красноватый. Пропускаемый-же цвѣтъ бываетъ различенъ. Первые, самые грубые осадки пропускаютъ цвѣтъ совершенно голубой, слѣдующіе — аметистово-фіолетовый и послѣдніе, самые тонкіе — рубиново-красный. При кипяченіи красный переходитъ въ аметистовый, а аметистовый — въ синій.

Капля соленой воды измѣняетъ рубиново-красную жидкость въ синюю, или даже совершенно обезцвѣчиваетъ; но при этомъ осажденіе золота усиливается. Подобнымъ образомъ дѣйствуютъ многія вещества, тогда-какъ другія не обнаруживаютъ никакого вліянія.

Фарадей занимался также дѣйствіемъ золота и другихъ металловъ въ тонкихъ пластинкахъ на поляризованный, пропускаемый ими свѣтъ. Онъ нашелъ, что они дѣйствуютъ подобно другимъ прозрачнымъ тѣламъ, и это сходство достаточно доказываетъ, что свѣтъ проходитъ черезъ самое вещество металловъ, а не черезъ незамѣтныя трещинки. Впрочемъ, дѣйствіе золота на поляризованный свѣтъ было уже изслѣдовано Макъ-Куллахомъ (Mac-Cullagh) (6).

РАЗВИТІЕ КОСТНАГО ВЕЩЕСТВА (7). — Генрихъ *Миллеръ* помѣстилъ

(6) Poggendorf's Annalen B. XLIV S. 544.

(7) Zeitschrift für Wissenschaftliche Zoologie. Neunter Band. 2-tes Heft. 1856 S. 147.

Библиотека "Руниверс"

въ журналѣ Зибольда и Келликера обширную статью, въ которой излагаетъ изслѣдованія, совершенно измѣняющія нынѣшній взглядъ на развитіе костей.

Долгое время полагали, что каждая кость первоначально является въ видѣ хряща. Потомъ І. Миллеръ, Шарпей (Sharpey) и Келликеръ показали, что многія кости у позвоночныхъ происходятъ изъ соединительной ткани, или клѣтчатки. На этомъ основывалось даже раздѣленіе костей на первичныя, происходящія изъ хряща, и *вторичныя*, происходящія изъ соединительной ткани. Превращеніе хряща въ кость обыкновенно представляли себѣ слѣдующимъ образомъ: въ основномъ веществѣ хряща происходитъ отложеніе известковыхъ солей; внутри хрящевыхъ клѣточекъ отлагаются новые слои, но не равномѣрно, такъ-что остаются поры или каналы, ведущіе изъ-внутри клѣточки къ наружной стѣнкѣ; такимъ образомъ хрящевыя клѣточки становятся звѣздчатыми костяными тѣлами. При этомъ основное вещество хряща сливается съ слоями утолщенія клѣточекъ и принимаетъ листоватое строеніе. Потомъ большая часть образованной кости всасывается и происходятъ промежутки, наполненные костнымъ мозгомъ и пересѣкаемые множествомъ перекладинъ, оставшихся отъ всосаннаго костнаго вещества и дающихъ кости губчатое строеніе.

Цѣлый рядъ наблюденій, произведенныхъ Гиврихомъ Миллеромъ надъ костями въ различныхъ степеняхъ развитія, привелъ его къ совершенно-иному заключенію.

По его наблюденіямъ, настоящая костяная масса, съ звѣздчатыми полостями и съ пластинчатымъ строеніемъ, у человѣка и у млекопитающихъ происходитъ всегда *одинаково;* именно образуются звѣздчатыя клѣточки и окружаются сперва мягкою основною массою, которая потомъ твердѣетъ и принимаетъ известковыя соли.

Такъ происходитъ не только при развитіи вторичныхъ костей и при надкостномъ ихъ наростаніи, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда повидимому кость происходитъ прямо изъ хряща; и вообще, какъ при появленіи первыхъ слѣдовъ настоящаго костнаго вещества, такъ и при дальнѣйшемъ ростѣ костей.

Если первоначально является хрящъ, то настоящее костное вещество *заступаетъ его мѣсто*, между-тѣмъ-какъ хрящъ (обыкновенно наполненный известковыми солями) въ то-же время всасывается. И такъ хрящъ имѣетъ только временное значеніе.

Звѣздчатыя костныя полости происходятъ не вслѣдствіе отло-

Библиотека "Руниверс"

женія слоевъ и остающихся при этомъ поръ или каналовъ, но уже съ самаго начала являются зубчатыми, слѣдуя при этомъ формѣ клѣточекъ, окружаемыхъ вновь образующеюся мягкою основною массою.

Образованіе настоящаго костнаго вещества происходитъ частію на поверхности хряща, частію во внутренности его, именно въ хрящевыхъ каналахъ и въ мозговыхъ полостяхъ растущей кости.

Такимъ образомъ вся масса настоящаго костнаго вещества происходитъ одинаково, тѣмъ-же способомъ, какъ кости, образующіяся изъ соединительной ткани. Результатъ этотъ, по мнѣнію г. Миллера, можетъ быть распространенъ не на однихъ млекопитающихъ, но и на остальныхъ позвоночныхъ.

Для большей ясности прибавимъ еще нѣкоторыя подробности, указываемыя авторомъ.

При образованіи костнаго вещества внутри хряща, хрящевое вещество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всасывается и его полости открываются въ мозговыя полости прилежащей кости, напр. въ сочлененіяхъ. Въ такихъ полостяхъ основное вещество кости образуется *вновь;* слоистое строеніе его происходитъ отъ его *постепеннаго* отложенія.

Смѣна вещества, происходящая въ молодыхъ костяхъ, производитъ всасываніе отвердѣвшаго хряща и также частей вновь образовавшейся кости; но въ то-же время нарастаютъ новыя перекладины въ мозговыхъ полостяхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянно остается отвердѣвшій хрящъ, въ которомъ отложились известковыя соли; такой хрящъ нужно строго отличать отъ настоящаго костнаго вещества.

Костяныя звѣздчатыя клѣточки, которыя потомъ окружаются звѣздчатыми-же полостями, происходятъ, при образованіи кости на мѣсто хряща, изъ хрящевыхъ клѣточекъ; именно, когда хрящевыя полости вслѣдствіе всасыванія хряща начинаютъ сообщаться съ мозговыми полостями кости, когда хрящевыя клѣточки быстро размножаются и часть молодыхъ клѣточекъ служитъ для образованія костныхъ тѣлъ, а другая образуетъ костный мозгъ.

Образованіе костнаго вещества *внутри хряща* происходитъ тамъ, гдѣ встѣчаются хрящевые каналы, напр. въ позвонкахъ, въ костяхъ запястья, въ эпифизахъ дудчатыхъ костей.

Въ дудчатыхъ костяхъ развитіе костнаго вещества начинается *отъ надхрящной плевы*, между-тѣмъ-какъ въ это-же время

Библиотека "Руниверс"

хрящъ начинаетъ всасываться и образовывать мозгъ и мозговыя полости. Тогда уже въ этихъ полостяхъ происходитъ развитіе настоящаго костнаго вещества.

У птицъ и у низшихъ позвоночныхъ наблюденія дали подобные-же результаты.

Изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій вытекаютъ многія важныя слѣдствія, на которыя указываетъ самъ авторъ.

Изъ сходства, которое вездѣ представляетъ развивающаяся костная ткань, необходимо слѣдуетъ, что она составляетъ особую форму соединительной ткани, которую нужно строго отличать какъ отъ простой соединительной ткани, такъ и отъ хряща. И хрящъ и простая соединительная ткань могутъ отвердѣть, принимая въ себя известковыя соли; но при этомъ не образуется *настоящая кость*.

Въ химическомъ отношеніи важно то, что уясняются отношенія глютина—вещества, извлекаемаго изъ костей, къ хондрину—веществу, получаемому изъ хряща. Если кость есть особенное образованіе, которое занимаетъ мѣсто исчезающаго хряща, то значитъ хондринъ не превращается въ глютинъ и нѣтъ нужды искать объясненія такому превращенія.

Но всего замѣчательнѣе слѣдствія, которыя проистекаютъ въ отношеніи къ ученію о *первичномъ скелетѣ*, такъ-какъ этому ученію придавали большую важность для опредѣленія гомологическихъ частей скелета. Во-первыхъ, оказывается, что между такъ-называемыми первичными и вторичными костями нѣтъ никакой существенной разницы въ гистологическомъ развитіи. Поэтому ошибочно думали, что первичныя кости не могутъ быть гомологическими со вторичными. Во-вторыхъ, ясно, что хрящевой скелетъ есть временный органъ, преходящій и замѣняемый другимъ. Вообще можно принять для высшихъ позвоночныхъ, что у нихъ скелетъ, какъ система частей, отъ которой зависитъ форма всего тѣла, въ каждую эпоху развитія сообразуется съ потребностями всего организма. Такимъ образомъ спинную струну (chorda dorsalis) можно считать первымъ скелетомъ, соотвѣтствующимъ первичной формѣ животнаго. Его вытѣсняетъ потомъ второй скелетъ, хрящевой, а этотъ въ свою очередь вытѣсняется третьимъ, костянымъ, при чемъ и отъ перваго и отъ втораго скелета могутъ оставаться болѣе или менѣе значительныя части. Уже прежде Берг-

Библиотека "Руниверс"

манъ (8) различалъ такимъ-же образомъ первичный, вторичный и третичный скелеты; но, сообразно съ тогдашними понятіями о развитіи костей, онъ принужденъ былъ замѣтить, что отношеніе перваго скелета по второму не таково, какъ отношеніе втораго къ третьему, именно первый *вытѣсняется* вторымъ, а второй превращается въ третій. Теперь-же видно, что отношеніе костей къ хрящамъ подобно отношенію тѣлъ позвонковъ къ спинной струнѣ. Хрящъ является не только на поверхности струны, но и въ другихъ мѣстахъ; такъ точно кость является не только на внѣшней, или внутренней поверхности хряща, но и независимо отъ него.

Относительное развитіе трѣхъ послѣдовательныхъ скелетовъ можетъ быть весьма различно, такъ-что позвоночныя представляютъ въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ степеней; на одномъ концѣ ряда госпоствуетъ почти исключительно спинная струна, на другомъ настоящій костяной скелетъ преобладаетъ до такой степени, что хряща остается очень мало, а струны почти нѣтъ и слѣдовъ.

Въ заключеніе нельзя не присовокупить, что съ гистологической стороны результаты г. Миллера всего болѣе согласны съ мнѣніями Дерптскаго профессора Рейхерта, который считалъ соединительную ткань, хрящъ и кость за различные виды одной и той-же ткани, различающіеся только по большей или меньшей твердости межклѣтнаго вещества, и на этомъ основаніи отвергалъ важность различія первичныхъ и вторичныхъ костей.

К. СТРАЛЕВЪ.

ПРИРУЧЕНІЕ СТРАУСА (9). — До-сихъ-поръ было неизвѣстно, что страусъ въ неволѣ можетъ нести яйца и насиживать ихъ, какъ другія домашнія птицы. Въ звѣринцѣ музеума естественной исторіи, гдѣ съ давнихъ поръ содержатъ страусовъ, никогда не было замѣчено ничего, что могло-бы заставить предположить это. Правда, самки иногда неслись; но всегда, гдѣ попало, безъ всякаго гнѣзда, и яйца были жировыя (неоплодотворенныя). Еще въ окрестностяхъ Монпелье самка страуса разъ несла оплодотворенныя яйца, но не насиживала ихъ и этотъ отдѣльный фактъ далекъ отъ того, что наблюдали недавно въ Алжирѣ. Тамъ старанія

(8) Ueber die Skeletsysteme der Wirbelthiere. Göttinger Studien 1345. 1 Abth. S. 200.

(9) L'Institut. 1858. № 1278, стр. 214.

Библиотека "Руниверс"

ми *Гарди* пара страусовъ была помѣщена въ запертомъ тѣнистомъ паркѣ, гдѣ самка передъ тѣмъ, какъ нестись, вырыла клювомъ, вмѣстѣ съ самцомъ, углубленіе, куда и положила восемь яицъ, которыя она насиживала сначала одна, а потомъ, спустя двѣ трети насиживанія, попеременно съ самцомъ. Такимъ образомъ вывелся одинъ птенецъ, хотя и было еще *три* оплодотворенныя яйца; но родители оставили ихъ, какъ-скоро вышелъ на свѣтъ молодой страусъ, и занялись его воспитаніемъ. На слѣдующій годъ повторилось то-же самое; но родители уже не оставляли гнѣзда до-тѣхъ-поръ, пока не вывелись малютки изъ всѣхъ оплодотворенныхъ яицъ: изъ 14 яицъ вышло 9 цыплятъ. Другая пара вывела три птенца, такъ-что въ настоящее время въ Алжирскомъ питомникѣ 13 молодыхъ страусовъ, выведенныхъ и воспитанныхъ подъ властію и надзоромъ человѣка, — что до-сихъ-поръ считалось невозможнымъ.

АККЛИМАТИЗАЦІЯ АНГОРСКИХЪ КОЗЪ И НОВАГО ВИДА ШЕЛКОВИЧНАГО ЧЕРВЯ (10). — Въ 1855 г. были отправлены Ангорскія козы въ Алжиръ, гдѣ число ихъ впродолженіе четырехъ лѣтъ болѣе нежели учетверилось, именно отправлены были 1 козелъ и 9 козъ, а теперь тамъ 18 козловъ и 29 козъ, слѣд. всего 47 животныхъ. Они совершенно здоровы и нисколько не теряютъ превосходныхъ качествъ своей шерсти, которая остается по-прежнему тонка и шелковиста. Климатъ Алжира подѣйствовалъ только въ одномъ отношеніи, именно, время пониманья происходитъ въ сентябрѣ вмѣсто ноября; но эта перемѣна весьма благопріятна для здоровья и размноженія этихъ козъ. Онѣ вообще смирны и вовсе неприхотливы. Ѣдятъ съ удовольствіемъ и въ большомъ количествѣ всякій кормъ.

По свидѣтельству *Жоффруа-Сентъ-Илера*, Общество акклиматизаціи, кромѣ Алжира, разослало Ангорскихъ козъ во многія мѣста во Франціи, именно на Альпы, Юру, Вогезы, Канталь, въ горы Вара и Авейрона и въ Нанси. Размноженіе этихъ козъ въ прошломъ году позволило отправить нѣкоторое число ихъ и въ другія государства, именно въ Сицилію и Виртембергъ.

Г. *Герень-Менвиль* получилъ отъ одного миссіонера изъ Китая коконы шелковичнаго червя другого вида, чѣмъ обыкновенный. Ку-

(10) Comptes rendus, 31 мая 1858, № 22 стр. 1062 и L'Institut, № 1279 стр. 221.

Библиотека "Руниверс"

колки въ нихъ были живы, когда они были привезены въ Европу; бабочки, изъ нихъ вышедшія, снесли яйца, изъ которыхъ успѣшно были воспитаны черви во Франціи и Піемонтѣ. Вышедъ изъ яицъ въ концѣ мая, эти черви были кормлены исключительно листьями Японскаго лаковаго дерева (Toxicodendron) и благополучно совершили всѣ свои превращенія. Изъ этого видно, что въ Европѣ можно развести новый видъ шелковичныхъ червей. Яйца, которыя снесуть въ сентябрѣ вышедшія бабочки, могутъ зимовать и тѣмъ отличаются отъ яицъ клещевиннаго шелкопряда (Bombyx Cynthia), изъ которыхъ выводятся червячки весьма скоро послѣ того, какъ они положены, и потому воспитаніе этого червя гораздо труднѣе, ибо не можетъ быть прервано зимою. Японское лаковое дерево разводится хорошо повсюду, поэтому акклиматизація этого червя въ Европѣ, кажется, не можетъ представлять трудностей; остается только узнать количество шелка, получаемое изъ его коконовъ.

СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАБОЛѢВАНІЯ ШЕЛКОВИЧНЫХЪ ЧЕРВЕЙ (11). — Г *Герень-Меневиль* полагаетъ, что всѣ болѣзни шелковичныхъ червей можно раздѣлить на двѣ группы:

1) Такія, которыя происходятъ отъ избытка щелочей въ крови или *щелочныя болѣзни*, имѣющія результатомъ гнилостное размягченіе червей.

2) Такія, которыя происходятъ отъ избытка кислотъ въ крови или *кислыя болѣзни*, которыя оканчиваются отвердѣніемъ червей и развитіемъ на нихъ плѣсени.

Кровь шелковичныхъ червей, пораженныхъ болѣзнями послѣдняго рода, окрашиваетъ бумажку подсолнечника въ красный цвѣтъ, которая получаетъ свой первоначальный цвѣтъ, если ее смочить кровью червей, больныхъ болѣзнію перваго рода.

Употребленіе кислотъ уничтожаетъ щелочныя болѣзни: обмываніе листьевъ слабымъ уксусомъ или сѣрною кислотою, разведенною водою, обсыпаніе ихъ сѣрою и особенно обкуриваніе сѣрнистою кислотою могутъ помочь бѣдѣ. Напротивъ-того, употребленіе щелочей во всѣхъ видахъ, какъ напр. обсыпаніе листьевъ жгучею или даже гашеною известью, кормленіе червей листьями, обмочен-

(11) Comptes rendus, 1858 г., 24 мая и 7 іюня, № 21 и № 23, стр. 982—1093 и 1095.

Библиотека "Руниверс"

ными въ щелочныхъ растворахъ и пр., дѣлается необходимымъ и раціональнымъ во время кислыхъ болѣзней, потому-что останавливаетъ успѣхи ихъ и даже предупреждаетъ ихъ появленіе.

Г. Менвиль полагаетъ, что кислотное свойство крови червей происходитъ отъ употребленія въ пищу листьевъ, слишкомъ богатыхъ питательными веществами, потому-что эта болѣзнь господствуетъ особенно сильно въ тѣ годы, когда воспитаніе идетъ какъ нельзя лучше, когда деревья нисколько не больны, и когда черви особенно велики и крѣпки; питомники бываютъ поражены этою болѣзнію, когда черви развиваются совершенно хорошо, имѣютъ самый цвѣтущій видъ и съ жадностью поѣдаютъ превосходные листья, собираемые съ отличныхъ деревъ, растущихъ на богатой и питательной почвѣ. Здѣсь очевидно избытокъ жизненности, какъ полагаетъ г. *Грасси* изъ Милона, потому-что наибольшее напряженіе жизненности является у этихъ насѣкомыхъ передъ смертію: у бабочекъ, готовыхъ нестись, слѣд. дошедшихъ до существенной цѣли всѣхъ фазъ ихъ существованія, кровь весьма кисла. Къ этому разряду болѣзней относятся различные виды *мускардины*.

Щелочное свойство крови шелковичныхъ червей, напротивъ того, является во время упадка жизненныхъ силъ, происходящаго отъ недостатка въ питаніи вслѣдствіе малаго количества, и въособенности дурнаго качества пищи. Такимъ образомъ листья больные, слишкомъ молодые или слишкомъ старые, даваемые очень молодымъ или очень старымъ червямъ, недостатокъ провѣтриванія, имѣющій гибельное вліяніе на органы дыханія, закрытіе нѣкоторыхъ дыхательныхъ отверстій и пр. — суть причины, производящія излишекъ щелочей въ организмѣ шелковичныхъ червей, а впослѣдствіи и гнилостное разложеніе ихъ.

Особенно въ нынѣшней эпидеміи, которую Менвиль называетъ *гаттиною*, обнаруживается ослабленіе жизненныхъ отправленій. Кромѣ этой болѣзни, нынѣ у шелковичныхъ червей не встрѣчается почти никакой другой. Больные черви развиваются весьма медленно и влачатъ вялую жизнь: ихъ линянія трудны, продолжаются нѣсколько дней и оканчиваются въ различное время, что составляетъ главный и ужасный характеръ эпидеміи.

Теперь, впрочемъ, извѣстенъ утѣшительный фактъ: эпидемія не заразительна и начинаетъ ослабѣвать; она поражаетъ не всѣхъ червей и въ возрастѣ, позднѣйшемъ, чѣмъ въ прежніе годы. У большей части туземныхъ породъ она появляется серьезно только

Библиотека "Руниверс"

къ концу четвертаго линянія; притомъ большая часть заболѣвшихъ червей выздоравливаетъ, между-тѣмъ-какъ въ прежніе годы всѣ больные черви умирали.

Г. *Кови* приписываетъ болѣзнь шелковичныхъ червей гніенію подстилки и рекомендуетъ окуриваніе хлоромъ въ питомникахъ, какъ средствомъ, разрушающимъ міазмы, которые происходятъ отъ разложенія органическихъ тѣлъ.

«Гніеніе подстилки въ питомникахъ, и вслѣдствіе того происходящее въ ней броженіе, говоритъ онъ, есть причина многихъ болѣзней шелковичныхъ червей. При небольшихъ выводкахъ легко перемѣнять подстилку и не допускать въ ней броженіе и возвышенія температуры, но въ большихъ заведеніяхъ это очень трудно дѣлать, особенно въ послѣдній возрастъ шелковичныхъ червей; при самомъ неусыпномъ надзорѣ этотъ процессъ иногда можетъ начаться въ подстилкѣ. Убѣжденный въ этомъ, я искалъ средства устранить возможность броженія. Прежде всего долженъ былъ представиться моему уму хлоръ, какъ вещество, препятствующее гніенію. Для испытанія его дѣйствія, я окуривалъ питомникъ хлорнымъ газомъ, добывая его изъ хлористой извести, распущенной въ водѣ, куда приливалось такое количество хлористоводородной кислоты, чтобы во всѣхъ частяхъ зданія чувствовался легкій запахъ хлора. Такое окуриваніе особенно хорошо дѣйствуетъ тотчасъ послѣ раскладки. Воздухъ, содержащій въ себѣ хлоръ, совершенно очищался отъ испареній подстилки; но черви не менѣе того находились въ слоѣ воздуха, который былъ испорченъ ея испареніями и дыханіемъ самихъ червей. Чтобы очистить слой воздуха, находящійся въ непосредственномъ прикосновеніи съ шелковичными червями, я посыпалъ подстилку порошкомъ хлористой извести, которая, подъ вліяніемъ угольной кислоты и сырости, происходящихъ изъ остатковъ листьевъ, разлагается мало-по-малу и постоянно освобождаетъ хлоръ, разрушающій міазмы по мѣрѣ того, какъ они образуются. Опытъ показалъ мнѣ, что небольшое количество хлора, находящагося въ томъ слоѣ, гдѣ движутся черви, не дѣйствуетъ на нихъ вредно, а напротивъ того даетъ имъ болѣе силы и они охотно ѣдятъ листья, которые нѣсколько пахнутъ хлоромъ».

Кови совѣтуетъ употреблять сухую хлористую известь и отбрасывать ту, которая жирна на ощупь, потому-что послѣдняя содержитъ въ себѣ много сырости. Ее можно употреблять одну

Библиотека "Руниверс"

или смѣшанную съ гипсомъ, взявъ послѣдняго по вѣсу вдвое болѣе перваго и просѣявъ его сквозь сито. Эта смѣсь даже лучше, чѣмъ одна известь, потому-что разсыпается ровнѣе по всей поверхности подстилки. Порошокъ разсыпается руками или посредствомъ мѣховъ, какіе употребляются для обсыпанія сѣрою больнаго винограда.

Что касается до количества хлористой извести, то оно зависитъ отъ возраста червей и отъ пространства, которое нужно осыпать. Полтора килограмма хорошей хлористой извести довольно для совершеннаго воспитанія червей изъ 30 граммовъ здоровыхъ сѣменъ. Чѣмъ моложе черви, тѣмъ менѣе нужно извести: въ пятомъ возрастѣ довольно для квадратнаго метра отъ 30 до 35 грамма чистой хлористой извести, а для перваго возраста достаточно на то-же пространство и 5 граммовъ; въ послѣднемъ случаѣ особенно важна примѣсь гипса для болѣе равномѣрнаго разсѣванія; въ среднихъ возрастахъ употребляется среднее количество извести.

Г. *Резъ* (Rets) пишетъ изъ Виваре, что тамъ перестали заниматься воспитаніемъ Италіянскихъ породъ, потому-что они поражены эпидеміею и разводятъ бѣлыя породы изъ Адріанополя и окрестности Смирны. Первыя изъ нихъ запаздываютъ въ линяніи и даютъ много мелкихъ червей, что составляетъ несомнѣнный признакъ чахотки, послѣднія правильнѣе переходили фазы своего существованія, но въ послѣднее время также начали выводить много мелкихъ червей, поэтому благонадежнѣе другихъ Калабрскія и Салоникскія породы; сѣмена-же изъ Анатоліи, Бруссы и Дезмидека внушаютъ самыя серьезныя опасенія.

Отъ червей, за которыми ухаживаютъ съ помощію сѣры и угля, по мнѣнію Реза, можно ждать хорошихъ результатовъ, потому-что они правильно переходятъ изъ одного состоянія въ другое и замѣтно отличаются отъ червей, которые подвержены обыкновенному уходу; первые гораздо больше, сильнѣе и линяютъ раньше и правильнѣе, чѣмъ послѣдніе.

Сравнительные опыты ухода съ помощію сѣры производятся успѣшно въ департаментахъ Ардеша, Гарда, Дромы и Воклюзы, а также и въ Алжирѣ.

ВИНОГРАДНАЯ БОЛѢЗНЬ (12). — Г. *Де-ла-Вернь* имѣетъ въ своемъ распоряженіи виноградникъ, который онъ защищалъ съ успѣхомъ

(12) Comptes rendus 1858, г. 24 іюня, № 24.

Библиотека "Руниверс"

отъ оидія впродолженіе шести лѣтъ. Этотъ виноградникъ занимаетъ болѣе 100 гектаровъ и производитъ ежегодно болѣе 1000 бочекъ вина; онъ находится въ Медокѣ, въ 2 километрахъ отъ Гаронны; въ немъ лозы весьма различныхъ породъ, растутъ на различныхъ почвахъ и подвержены весьма различному уходу.

Здѣсь-то съ 1852 г. производимо было обсыпаніе лозъ сухою сѣрою, и вотъ результаты, къ которымъ оно привело:

Оидій развивается угрожающимъ образомъ, если температура воздуха днемъ и ночью не ниже 20° стоградуснаго термометра, какъ это бываетъ въ Борделе въ концѣ мая, въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ. Если подуютъ сѣверные вѣтры и пойдутъ продолжительные дожди въ то время, какъ начнетъ развиваться плѣсень, то развитіе ея нѣсколько пріостанавливается, но за-то начинается съ удвоенною силою при наступленіи хорошей погоды.

Не всѣ породы лозъ подвергаются нападенію оидія, и если подвергаются, то не въ одинаковой степени. Лозы одной и той-же породы на разныхъ почвахъ и разныхъ мѣстоположеніяхъ бываютъ поражены болѣзнію въ весьма различной степени. До 1856 г. паразитъ не показывался на породахъ Мальбекъ и Эйража (Enrageat); Пигъ и нѣкоторыя другія породы до-сихъ-поръ еще не были больны оидіемъ.

Плѣсень каждый годъ развивается не съ одинакою силою и не въ одно и то-же время. Въ 1855 г. оидій показался только въ концѣ іюня, между-тѣмъ-какъ въ 1854 онъ уже появился въ концѣ апрѣля и началѣ мая.

Нѣкоторыя породы, опустошенныя въ одномъ году, въ слѣдующемъ сохранили часть своихъ плодовъ, но потомъ на третій годъ снова были истреблены.

Сѣра предохраняетъ только тѣ мѣста, до которыхъ достигаютъ ея частицы или испаренія. Она уничтожаетъ оидій только при температурѣ 20°; поэтому теплота, необходимая для ея дѣйствія, есть именно теплота, которая наиболѣе благопріятна развитію оидія.

Дождь и вѣтеръ переносятъ сѣру съ мѣста на мѣсто, а также сдуваетъ ее съ лозъ; поэтому безпрерывное произрастаніе винограда впродолженіе 5 или 6 мѣсяцевъ представляетъ сѣменамъ оидія поверхности, куда не могла попасть сѣра при обсыпаніи и куда не могли дойти ея испаренія. Итакъ сѣра защищаетъ лозу только извѣстное время и на извѣстныхъ мѣстахъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ другой стороны, сѣра не измѣняетъ поврежденій, произведенныхъ грибкомъ на кожицѣ зеленыхъ частей винограда. Ягода, сильно поврежденная оидіемъ, лопается, если при нападеніи паразита она была велика и мясиста, и останавливается въ своемъ развитіи и засыхаетъ, если была мала и тоща. Сѣра никогда не исцѣляетъ лопнувшихъ или засохшихъ ягодъ.

Сѣра мѣшаетъ прорастать крупинкамъ оидія, убиваетъ молодые органы, которые изъ нихъ развиваются, и такимъ образомъ предупреждаетъ зло, которое могло-бы произойти, еслибы крупинки пустили ростки и продолжали развиваться.

Если на воздушныя части винограда и на почву вокругъ него насыпать сѣру толстымъ слоемъ, то ягоды не всегда бываютъ защищены отъ оидія, и вина изъ нихъ имѣютъ дурной запахъ и вкусъ, потому-что заключаютъ въ себѣ сѣрнисто-водородный газъ. Нѣкоторые сорты лозъ весьма чувствительны къ сѣрной кислотѣ, содержащейся иногда между частицами сѣрнаго цвѣта: ихъ зеленыя части, осыпанныя такою сѣрою, чернѣютъ и кажутся какъ-бы обожженными; иныя лозы даже умираютъ отъ этого. Такое явленіе особенно замѣтно въ Италіи и Лангедокѣ, гдѣ на гекторъ употребляютъ до 250 килограммовъ сѣрнаго цвѣта, между-тѣмъ-какъ Де-ла-Вернь предохранялъ отъ болѣзни свои виноградники, употребляя менѣе 50 килограммовъ на гекторъ, содержащій въ себѣ 11,400 лозъ. «Проходя мимо моихъ виноградниковъ, говоритъ онъ, только по запаху можно было узнать, что они осыпаны сѣрою. У меня никогда не было ни больныхъ, ни умершихъ лозъ и всѣ мои вина были свободны отъ сѣрнисто-водороднаго газа». Вездѣ было замѣчено, что лозы иногда выздоравливали и безъ осыпанія сѣрою; но это случалось съ тѣми, которыя находились подъ вѣтромъ осыпанныхъ лозъ.

Во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ чрезвычайно дороги рабочія руки, поэтому необходимо уменьшить до возможности обсыпаніе лозъ сѣрою, ибо всегда есть другія важныя работы. Во всякой части виноградника не всѣ лозы разомъ покрываются плѣсенью: на нѣкоторыхъ изъ нихъ оидій появляется всегда прежде другихъ. Это провозвѣстники непріятеля, обозначающіе время, когда должно осыпать сѣрою. Такія лозы обыкновенно растутъ близъ строеній, по краямъ дорожекъ или по берегамъ рвовъ, въ углубленіяхъ почвы, въ тѣнистыхъ мѣстахъ и пр. Какъ скоро на нихъ покажется оидій, — должно тотчасъ производить

Библиотека "Руниверс"

обсыпаніе сѣрою, не дожидаясь, чтобы другія лозы покрылись плѣсенью.

КАМБІЙ ЯВНОБРАЧНЫХЪ РАСТЕНІЙ. *Изслѣдованія Моля* (3). — Въ послѣднее десятилѣтіе труды ученыхъ довели до сознанія, что, не смотря на большое различіе въ строеніи стеблей двусѣменодольныхъ и односѣменодольныхъ растеній, исторія развитія ихъ очень сходна. Какъ ни отрадны эти успѣхи, но многіе изъ трудившихся надъ этимъ предметомъ составили себѣ ошибочныя теоріи, которыхъ держатся до-сихъ-поръ; посему разсмотрѣніе этого вопроса теперь совершенно своевременно.

Моль начинаетъ разсматриваніе съ трудовъ *Шлейдена*. Послѣдній принимаетъ въ камбіѣ три степени образованія клѣточекъ (14). Въ первой степени камбій является въ видѣ аморфной желтоватой студенистой массы; во 2-й степени видна нѣжная ткань, вся проникнутая сокомъ; въ 3-й степени клѣтчатая ткань получаетъ черноватый видъ, потому-что межклѣтные ходы вмѣсто сока наполняются воздухомъ.

На образованіе стеблей, по мнѣнію Шлейдена, имѣетъ вліяніе *расположеніе дочернихъ клѣточекъ въ маточныхъ* и *продолжительность процесса образованія клѣточекъ*, что происходитъ исключительно въ 1-й степени развитія. При прямолинейномъ расположеніи дочернихъ клѣточекъ, по оси стебля происходитъ удлиненное колѣно стебля; при расположеніи ихъ по угламъ тетраедра — неразвитое; при расположеніи въ одной плоскости, перпендикулярной къ оси стебля,—весьма расширенное. Кромѣ-того въ однихъ мѣстахъ образовательный процессъ оканчивается ранѣе, въ другихъ позже.

Во второй степени происходитъ только общее равномѣрное развитіе клѣточекъ, образовавшихся въ предъидущей степени. Въ этомъ періодѣ можетъ измѣниться только объемъ, а не форма и отношеніе клѣточекъ.

Въ третьей степени наступаетъ исключительное развитіе формы существующихъ уже клѣточекъ.

Далѣе (стр. 155) камбій (камбіальный слой, образовательный слой) названъ тканью, которая не прекращаетъ образованія клѣточекъ, что противорѣчитъ предъидущему.

---

(13) Bot. Zeit. 1858, № 26 с № 26.

(14) Grundz. d. Wiss. Bot. 1848, II, 127.

Библиотека "Руниверс"

Моль замѣчаетъ, что молодая ткань никогда не образуетъ даже повидимому аморфной массы, а всегда состоитъ изъ клѣточекъ, которыя ясно видны, поэтому наблюдателю нѣтъ никакой возможности различить 1-ю и 2-ю степени развитія. Клѣточки въ камбіѣ размножаются не свободнымъ образованіемъ, а посредствомъ дѣленія, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о ихъ расположеніи. Межклѣтные ходы дѣлаются видными не потому, что въ нихъ жидкость замѣщается воздухомъ, а потому, что въ началѣ клѣточки соединены между собою плотно, а потомъ углы ихъ округляются и отдаляются другъ отъ дрдга. Еще важнѣе обстоятельство, что размноженіе клѣточекъ происходитъ не только въ первой степени, но также и во второй и даже иногда и въ третьей. Поэтому раздѣленіе Шлейдена на степени развитія неприложимо и положеніе, что всѣ клѣточки происходятъ уже въ первой степени, а въ слѣдующихъ только растутъ, несправедливо.

Моль предлагаетъ, вмѣсто дѣленія Шлейдена, свое собственное также на три періода развитія, но разграниченные совершенно другимъ образомъ. Самыя молодыя части растительныхъ органовъ при первомъ появленіи состоятъ изъ паренхиматическихъ клѣточекъ, плотно соединенныхъ между собою и образующихъ однородную ткань, въ которой нѣтъ и слѣда позднѣйшаго раздѣленія на паренхиму, сосудистые пучки и пр. Моль предлагаетъ назвать ее, вмѣстѣ съ Шахтомъ, *первоначальною паренхимою* (Urparenchym). Во второмъ періодѣ эта ткань раздѣляется на различные виды клѣточекъ. Въ одной ея части еще происходитъ размноженіе паренхиматическихъ клѣточекъ, а въ другихъ частяхъ эти клѣточки чрезъ продольное дѣленіе и удлиненіе преобразуются въ прозенхиматическія, сосуды и т. д. Въ этомъ періодѣ ткань прозрачна по недостатку межклѣтныхъ ходовъ; стѣнки ея клѣточекъ весьма нѣжны и окрашиваются растворомъ кармина въ красный цвѣтъ. Начало третьяго періода обозначается появленіемъ межклѣтныхъ ходовъ въ паренхимѣ и отложеніемъ новыхъ слоевъ на стѣнкахъ удлиненныхъ клѣточекъ, сосудовъ и т. д. Продольное дѣленіе паренхиматическихъ клѣточекъ, параллельно поверхности стебля (въ тангентіальномъ направленіи), теперь прекратилось, но поперечное дѣленіе и размноженіе ихъ по оси во многихъ случаяхъ еще продолжается довольно долго. Иногда части, уже далеко стоящія въ развитіи, и даже ткани, совершенно образовавшіяся, чрезъ дѣленіе производятъ молодыя клѣточки и такимъ образомъ даютъ воз-

Библиотека "Руниверс"

можность происхожденія новыхъ сосудистыхъ пучковъ, перидерматическихъ слоевъ и пр.

По мнѣнію Шлейдена, развитіе стеблей представляетъ пять случаевъ (15).

A. Главное различіе между дву-и односѣменодольными растеніями состоитъ въ томъ, что у первыхъ растутъ въ толщину постоянно одни и тѣ-же сосудистые пучки, у послѣднихъ-же процессъ образованія клѣточекъ прекращается снизу вверхъ и потому утолщеніе отдѣльныхъ колѣнъ стебля невозможно; стебель дѣлается толще только посредствомъ постепеннаго расширенія слѣдующихъ колѣнъ. Исключеніе изъ этого составляютъ драцены.

B. Если образовательный процессъ идетъ правильно снизу вверхъ, и при этомъ на извѣстной поверхности прекращается образованіе клѣточекъ, то происходитъ цилиндрическій стебель. Такое образованіе встрѣчается у стеблей съ удлиненными колѣнами.

C. Если образовательный процессъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прекращается раньше, чѣмъ въ другихъ на одной поверхности, то происходятъ стебли съ выдающимися ребрами, трехгранные и проч.

D. Если образовательный процессъ на окружности продолжительнѣе, чѣмъ въ срединѣ, то, при обыкновенной конической формѣ вершинной почки, онъ происходитъ не во всемъ конусѣ, а только въ его наружной оболочкѣ: наружная поверхность конуса состоитъ изъ молодыхъ клѣточекъ, а весь конусъ изъ старыхъ. Въ этомъ случаѣ стебель растетъ вверхъ цилиндрически, чрезъ наложеніе другъ на друга неровныхъ пластинокъ (какъ въ случаѣ, означенномъ буквою B), а конусовъ въ видѣ воронокъ, каждое новое колѣно стебля есть опять такая-же коническая оболочка, по этому его нельзя отдѣлить совершенно разрѣзомъ, перпендикулярнымъ къ оси. Если въ слѣдующемъ колѣнѣ образовательный процессъ продолжается нѣсколько долѣе, то происходитъ болѣе удлиненный конусъ и захватываетъ основаніе предыдущаго, которое должно-бы собственно быть свободнымъ (Melocactus, Zea и пр.).

E. Если, наоборотъ, процессъ образованія клѣточекъ прекращается раньше на краяхъ, нежели въ срединѣ, и новыя клѣточки располагаются въ срединѣ ровно, то край долженъ возвышаться, а средина образовать пустую полость. какъ свинцовая пластинка

(15) Grundz. II, 127, 128 и 129.

Библиотека "Руниверс"

отъ ударовъ молотка посрединѣ обращается въ чашку. Такимъ образомъ происходитъ воронкообразный конецъ эхинокактуса, чашечка розы и пр.

Кромѣ-того Шлейденъ даетъ еще слѣдующее объясненіе.

Какъ только образуется ткань въ камбіѣ, она тотчасъ-же превращается въ сосудистые пучки, но направленіе сосудистыхъ пучковъ зависитъ отъ направленія образующей дѣятельности. Поэтому у стеблей съ длинными колѣнами, гдѣ образовательный процессъ происходитъ равномѣрно снизу вверхъ, сосудистые пучки прямы и параллельны оси стебля; гдѣ-же въ конечномъ побѣгѣ коническія оболочки надѣты одна на другую, тамъ и сосудистые пучки продолжаются отъ основанія конической оболочки до ея вершины, слѣдовательно, отъ окружности стебля до его оси; а послѣ того сосудистые пучки первой конической оболочки выходятъ опять наружу, чтобы войдти въ листья и почки, черезъ сосудистые пучки слѣдующихъ оболочекъ. Новыя части образуются всегда снаружи первичныхъ пучковъ, все равно, будутъ-ли это утолщенія прежнихъ сосудистыхъ пучковъ, какъ у двусѣменодольныхъ, или наложеніе новыхъ пучковъ, какъ у односѣменодольныхъ; слѣдовательно, вѣтви прежнихъ пучковъ, лежащихъ глубже, чтобы войдти въ листья и почки, должны необходимо пересѣчь молодые пучки, идущіе вверхъ, или камбій, происшедшій вновь снаружи ихъ.

Посему, по мнѣнію Шлейдена, у односѣменодольныхъ, также какъ и у двусѣменодольныхъ, сосудистые пучки происходятъ въ слоѣ камбія, лежащемъ близъ поверхности стебля, гдѣ вмѣстѣ съ сосудистыми пучками происходитъ и паренхиматическая ткань, служащая для образованія стебля. Справедливость этого, вопреки мнѣнію *Менегини*, подтвердилась всѣми новѣйшими изысканіями.

Но остальныя части теоріи Шлейдена ошибочны, потому-что онъ даетъ излишнее значеніе наружной формѣ стебля, именно длинѣ его колѣнъ, и думаетъ, что отъ нея зависитъ различіе, чего вовсе нѣтъ въ природѣ.

У бо́льшаго числа двусѣменодольныхъ молодые сосудистые пучки лежатъ въ камбіальномъ слоѣ одинъ возлѣ другаго и поднимаются вверхъ, не загибаясь внутрь, прямо поворачиваютъ наружу для вхожденія въ листья; камбіальный слой составляетъ непрерывный цилиндръ, идущій чрезъ отдѣльные сосудистые пучки и черезъ *паренхиму* между ними; лубовой-же слой всѣхъ сосудистыхъ пучковъ лежитъ въ корѣ за камбіемъ. Если образуют-

Библиотека "Руниверс"

ся новые пучки, то они развиваются въ томъ-же камбіальномъ цилиндрѣ, который служилъ для образованія первыхъ пучковъ. Но во время, прошедшее между образованіемъ прежнихъ и новыхъ сосудистыхъ пучковъ, первые болѣе и болѣе развивались, ихъ древесинная часть утолщалась по направленію радіуса стебля и паренхима между ними выростала въ той-же мѣрѣ, поэтому камбіальный слой теперь отодвинутъ болѣе къ наружи и внутренняя часть древесины молодаго пучка будетъ въ большемъ отдаленіи отъ центра стебля, чѣмъ соотвѣтствующая часть прежняго пучка.

У односѣменодольныхъ это происходитъ существенно иначе. Сосудистые пучки, происходящіе изъ преобразованія камбія, лежатъ по всей длинѣ, также какъ и у двусѣменодольныхъ, въ камбіальномъ цилиндрѣ, или, лучше сказать, въ камбіальномъ конусѣ, составляющемъ продолженіе цилиндра, ибо почки ихъ всегда имѣютъ коническую форму. Вмѣстѣ съ этими пучками и не только возлѣ нихъ, но и снаружи ихъ, изъ камбія развивается паренхима, которая отталкиваетъ отъ нихъ кнаружи всегда обновляющійся конусъ камбія. Въ нижней части стебля паренхима почти не развивается снаружи сосудистаго пучка, но чѣмъ выше по стеблю будемъ разсматривать пучекъ, тѣмъ болѣе съ наружной его стороны образуется паренхимы, такъ-что въ нижней части сосудистый пучекъ лежитъ на окружности стебля и покрытъ не болѣе какъ двумя слоями паренхиматическихъ клѣточекъ, на вершинѣ же напротивъ-того онъ удаленъ отъ центра весьма немногими клѣточками, которыя болѣе не размножаются, а снаружи покрытъ многими слоями паренхимы. Самый верхній конецъ сосудистаго пучка соединяется уже въ почкѣ съ листомъ; по-мѣрѣ развитія листьевъ и стебля, онъ долженъ отодвигаться отъ центра, отъ чего онъ какъ-бы преломляется и получаетъ почти горизонтальное направленіе отъ центра къ окружности. То-же развитіе имѣетъ мѣсто и для пучковъ, образующихся изъ конуса камбія, отодвинутаго далѣе къ окружности.

Шлейдену было извѣстно это различіе развитія стеблей одно- и двусѣменодольныхъ; но, къ-сожалѣнію, онъ напалъ на мысль, что это развитіе условливается длиною или короткостью колѣнъ стебля.

Приведенный имъ подъ буквою B. способъ развитія стеблей не существуетъ. Каждый стебель, какова-бы ни была его форма, оканчивается одною точкою произрастанія, гдѣ образуются его листья и куда сходятся молодые сосудистые пучки. Это отношеніе остает-

Библиотека "Руниверс"

ся совершенно тѣмъ-же, будетъ-ли вершина стебля коническая, плоская или вдавленная. Длинныя или короткія колѣна стебля ничего не значатъ для того, чтобы сосудистые пучки образовали впослѣдствіи одинъ цилиндръ подъ корою, или шли отдѣльно отъ окружности стебля до его центра; здѣсь все зависитъ отъ того, образуетъ-ли камбій за сосудистыми пучками паренхиму — или нѣтъ. Это не дѣлается у коротко-колѣнчатыхъ стеблей двусѣменодольныхъ, напр. у Sempervivum, потому-что это несообразно съ типомъ двусѣменодольныхъ, — и встрѣчается у односѣменодольныхъ стеблей съ длинными колѣнами, какъ напр. у длинно-колѣнчатой трубчатой пальмы, гдѣ Моль и открылъ расположеніе сосудистыхъ пучковъ односѣменодольныхъ. Совершенно несправедливо утверждаетъ Шлейденъ (стр. 128), что у длинноколѣнчатыхъ односѣменодольныхъ, напр. у злаковъ, сосудистые пучки въ колѣнахъ происходятъ не послѣдовательными слоями отъ центра къ окружности, а образуются одновременно. Изслѣдованіе вершинной почки большаго злака, напр. Arundo donax, показываетъ, что внѣшніе сосуды происходятъ позже и находятся еще въ камбіальномъ состояніи, когда внутренніе уже имѣютъ спиральные сосуды. Это было извѣстно уже Мольденгауеру и это можно допустить общимъ правиломъ для всѣхъ односѣменодольныхъ.

Нельзя согласиться съ Шлейденомъ и насчетъ возрастанія коротко-колѣнчатыхъ стеблей. Онъ производитъ здѣсь сосудистые пучки не изъ одного камбіальнаго конуса, а изъ многихъ отдѣльныхъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ колѣнамъ, надѣтыхъ другъ на друга на подобіе воронокъ, имѣющихъ свободный край и образующихся одинъ послѣ другаго. Нечего и доказывать, что это несправедливо для укороченныхъ стеблей двусѣменодольныхъ, напримѣръ для мясистыхъ молочаевъ, живучекъ (Sempervivum) и пр. Прежде склонны были допустить это для односѣменодольныхъ, потому-что здѣсь одинъ камбіальный конусъ образуется надъ другимъ; но дѣло происходитъ иначе, нежели представляетъ себѣ это Шлейденъ. Какъ у двусѣменодольныхъ камбіальный цилиндръ постоянно остается одинъ и тотъ-же, такъ и у односѣменодольныхъ нѣтъ основанія принимать различные камбіальные конусы и особенно съ свободными краями. У нихъ всѣмъ колѣнамъ свойственъ одинъ и тотъ-же камбіальный конусъ, одному болѣе высшій поясъ его, другому болѣе нисшій. Нѣтъ никакого слѣда свободнаго края камбіальнаго конуса на отдѣлахъ колѣнъ, но на каждомъ колѣнѣ обра-

Библиотека "Руниверс"

зуется поясъ конуса, какъ непосредственное продолженіе пояса нижняго колѣна. При развитіи почки, внутренняя часть камбіальнаго конуса обращается въ сосудистые пучки и паренхиму, а внѣшняя чрезъ дѣленіе клѣточекъ опять возобновляется и такимъ образомъ происходитъ новый конусъ камбія. Это возобновленіе книзу становится все менѣе и менѣе, такъ что наконецъ конусъ переходитъ въ непроизводительный камбіальный цилиндръ стебля. Изъ этого же видно, что не каждому колѣну соотвѣтствуетъ особый конусъ камбія, а что одинъ конусъ иной разъ идетъ черезъ нѣсколько колѣнъ. Совершенно несправедливо, что у коротко-членныхъ стеблей колѣна конической формы соотвѣтственны конусу камбія; изслѣдованія стебля Arundo donax показываютъ, что колѣна не кверху заострены, а горизонтально отдѣляются другъ отъ друга и даже вогнуты.

Также невѣрно объясненіе формы стеблей подъ букв. E, которое могло-бы быть принято, еслибы пластинка была свободна. Но она плотно приросла къ нижнему колѣну, и потому явленіе вогнутой вершины происходитъ отъ совершенно противоположной причины, именно отъ образованія новыхъ клѣточекъ на краяхъ въ то время, когда оно прекратилось въ срединѣ; а отъ развитія въ срединѣ новыхъ клѣточекъ, когда оно прекратилось на краяхъ, должно произойдти возвышеніе средины, а не вдавленіе.

Шлейденъ не разсматриваетъ вопроса, какъ относится камбіальный слой односѣменодольныхъ послѣ развитія почки въ совершенный стебель, и что изъ него происходитъ въ совершенномъ стеблѣ? Это изслѣдовалъ *Карстенъ* (16) во время своего путешествія въ тропическихъ странахъ, пользуясь тамошними живыми растеніями.

Карстенъ объяснилъ весьма вѣрно происхожденіе сосудистыхъ пучковъ въ вершинной почкѣ односеменодольныхъ, именно пальмъ. Здѣсь камбій въ одномъ мѣстѣ превращается въ паренхиму, а въ другомъ — въ сосудистые пучки. Конусъ камбія при дальнѣйшемъ развитіи почки принимаетъ въ нижней части форму цилиндра. Размноженіе камбія въ немъ еще продолжается нѣкоторое время, между-тѣмъ-какъ въ то-же время ея наружная и внутренняя поверхности, въ особенности-же послѣдняя, превращаются въ паренхиму, а нѣкоторыя группы клѣточекъ образуютъ сосудистые

(16) Die Vegetationsorgane der Palmen. 1847.

Библиотека "Руниверс"

пучки въ сердцевинѣ, а въ нѣкоторыхъ растеніяхъ и въ корѣ. Послѣ того, какъ разовьются изъ камбія различныя части стебля, образованіе клѣточекъ въ камбіѣ прекращается и послѣдніе остатки его превращаются въ слой, который бываетъ у различныхъ растеній различенъ. Слой этотъ въ совершенно развитыхъ стебляхъ лежитъ между наружными сосудистыми пучками и корою и названъ Карстеномъ *древесиннымъ цилиндромъ*. У Пальмъ, Пандановъ, Аровниковъ, Орхидныхъ и Злаковъ клѣточки древеснннаго цилиндра сливаются съ клѣточками коры и сердцевины и составляютъ ткань, подобную сердцевиннымъ лучамъ. У другихъ-же растеній наружные слои камбія превращаются въ клѣточки, которыя существенно отличны отъ клѣточекъ коры и сердцевины сильнымъ утолщеніемъ своихъ стѣнокъ, одеревенѣніемъ, и образуютъ слой, отдѣляющій сердцевину отъ коры. Форма ихъ различна; онѣ паренхиматическія въ томъ мѣстѣ, гдѣ нижніе концы сосудистыхъ пучковъ сплетаются между собою сѣткою, и прозенхиматическія—гдѣ пучки параллельны. У драценъ и сродныхъ растеній дѣятельность камбія не прекращается впродолженіе всей жизни стебля и, какъ у двусѣменодольныхъ, производитъ древесинный слой, котораго пучки должно разсматривать не какъ нижнія части пучковъ, вновь образующихся вверху (стр. 99), а какъ годичные слои двусѣменодольныхъ (стр. 103).

Чтобы опредѣлить значеніе слоя, отдѣляющаго кору отъ сердцевины, должно рѣшить два вопроса: соотвѣтствуетъ-ли онъ волокнистымъ слоямъ драцены, утолщающимся всю жизнь, и будутъ-ли послѣдніе соотвѣтствовать годичнымъ слоямъ древесины?

Извѣстно, что у злаковъ, спаржи, касатика и пр. паренхиматическія клѣточки, образующіяся изъ камбія, бываютъ тѣмъ длиннѣе и тѣмъ болѣе съужены, чѣмъ дальше лежатъ кнаружи и чѣмъ ближе къ концу дѣятельность камбія. Не смотря на то, что эти клѣточки имѣютъ гораздо болѣе толстыя стѣнки и гораздо значительнѣйшую длину, чѣмъ внутреннія клѣточки сердцевины, ихъ нельзя сравнивать съ древесиною, потому-что онѣ не имѣютъ опредѣленной формы и толщины стѣнокъ; а у пальмъ, какъ справедливо замѣчаетъ Карженъ, ихъ нельзя отличить отъ клѣточекъ сердцевины и коры. Кромѣ-того, у двусѣменодольныхъ на соотвѣтственномъ мѣстѣ находится подобная-же ткань: такъ въ стебляхъ Cucurbitae, Cucumis, Lagenarine и т. д., также въ стебляхъ Basellae albae и B. rubrae находимъ снаружи сердцевинныхъ лучей ограни-

Библиотека "Руниверс"

чивающій ихъ цилиндръ ткани, которая рѣзко отличается отъ сердцевины и съ теченіемъ времени не измѣняется. Но что такіе стебли не отличаются отъ обыкновенныхъ, доказывается тѣмъ, что въ части ихъ, лежащей подъ сѣменными долями (особенно у тыквенныхъ), нельзя найдти никакого слѣда особенной пограничной ткани между сердцевинными лучами и корою, какъ у нашихъ деревъ. Посему эту ткань, въ которой нѣтъ и сосудовъ, никакъ нельзя называть древесиннымъ цилиндромъ и придавать ей значеніе древесины; она составляетъ собою признакъ начинающагося прекращенія дѣятельности камбія.

Иначе это у драценъ; здѣсь не прекращается дѣятельность камбія, образующаго ткани двухъ родовъ: изъ паренхимныхъ клѣточекъ и изъ волокнистыхъ пучковъ. Здѣсь ясно видно нормальное образованіе древесины односѣменодольныхъ, несмотря на то, что сосудистые пучки несовершенны, потому-что не содержатъ въ себѣ сосудовъ. Сообразно типу односѣменодольныхъ, древесина образуется не концентрическими слоями, а въ видѣ отдѣльныхъ пучковъ, часто анастомозирующихся между собою. Имъ прилично дать названіе *древеснаго цилиндра*, но нельзя сравнивать ихъ съ годичными слоями двусѣменодольныхъ, потому-что послѣдніе имѣютъ совсѣмъ другое происхожденіе.

Дальнѣйшее развитіе ученію о камбіи и о происхожденіи изъ него древесины старался дать *Шахтъ*. Держась вообще воззрѣнія Карстена, онъ предлагаетъ рядъ законовъ, по которымъ происходитъ развитіе отдѣльныхъ частей стебля.

Самый общій изъ этихъ законовъ есть слѣдующій (17): сосудистые пучки происходятъ въ первоначальной паренхимѣ зародыша и только изъ нея и развиваются черезъ двойное дѣленіе клѣточекъ, такъ-что въ растеніи новыхъ независимыхъ пучковъ происходить не можетъ.

Это предложеніе, выраженное въ такой всеобщности, совершенно несправедливо. Его можно допустить только для сосудистыхъ пучковъ, развивающихся изъ одного камбія. Въ настоящее время никто не сомнѣвается, что ложно мнѣніе Дю-Петти-Туара и его послѣдователей, допускающихъ, что сосудистые пучки происходятъ изъ листьевъ и спускаются по стеблю до концовъ корней; а напротивъ всѣ убѣждены, что сосудистые пучки развиваются

(17) Pflanzenzelle. стр. 255.

Библиотека "Руниверс"

снизу вверхъ и входятъ изъ стебля въ листья. Но корни односѣменодольныхъ имѣютъ свои собственные сосудистые пучки, которые не происходятъ изъ камбія стебля, а приходятъ въ прикосновеніе со стеблевыми пучками уже впослѣдствіи. У пальмъ, по изслѣдованіямъ Моля, Мирбеля и Карстена, корни происходятъ подъ корою въ слоѣ стебля, черезъ который проходятъ наружные волокнистые пучки, слѣдовательно въ слоѣ, въ которомъ уже нѣтъ никакого слѣда камбія. Здѣсь для каждаго корня мѣстнымъ образомъ происходитъ ядро новой камбіальной ткани изъ давно образовавшихся паренхимныхъ клѣточекъ. Въ этихъ ядрахъ развиваются сосудистые пучки, которые съ одной стороны вмѣстѣ съ корнемъ растутъ внизъ и образуютъ древесину корня, а съ другой— ихъ концы имѣютъ видъ кисточекъ, входятъ въ паренхиму стебля и прилегаютъ къ его пучкамъ, что можетъ произойдти только чрезъ превращеніе нѣкоторыхъ паренхимныхъ клѣточекъ въ камбій и чрезъ преобразованіе послѣдняго въ сосудистые пучки. Такое-же отношеніе имѣютъ вѣтви корней къ самимъ корнямъ, какое послѣдніе къ стеблю.

То-же самое можно сказать и о прибавочныхъ почкахъ. Почки наприм. Begoniae phyllomaniacae развиваются въ самомъ наружномъ слоѣ коры и отдѣлены отъ камбія неизмѣненной тканью коры даже послѣ того, какъ въ оси почки и ея листочкахъ развились спиральные сосуды, содержащіе въ себѣ воздухъ.

Слѣдоват. законъ, что сосудистые пучки могутъ происходить только изъ вѣтвей другихъ пучковъ, совершенно ложенъ.

Другой законъ, установленный Шахтомъ, состоитъ въ томъ, что по направленію радіуса стебля могутъ утолщаться только тѣ сосудистые пучки, которыхъ камбій совпадаетъ съ камбіемъ всего стебля. Поэтому Шахтъ камбій двусѣменодольныхъ называетъ *утолщающимъ слоемъ* и неспособность односѣменодольныхъ расти въ толщину приписываетъ тому, что въ нихъ камбіи сосудистыхъ пучковъ не совпадаютъ съ камбіемъ стебля.

И этотъ законъ несправедливъ, потому-что у растеній тыквенныхъ и Basellae сосудистые пучки лежатъ въ сердцевинѣ отдѣльно, а между-тѣмъ растутъ въ толщину и вслѣдствіе того образуется вторичный камбій, производящій паренхимныя клѣточки сердцевидныхъ лучей.

Третій законъ Шахта гласитъ, что въ камбіальномъ кольцѣ двусѣменодольныхъ не образуются сосудистые пучки, а только

Библиотека "Руниверс"

паренхимныя клѣточки; древесныя-же, лубовыя и сосудистыя клѣточки происходятъ только изъ камбія сосудистыхъ пучковъ. И этотъ законъ, выведенный Шахтомъ изъ изслѣдованія стебля крапивы двудомной, также невѣренъ, какъ и остальные. Обыкновенная организація, нашихъ деревъ говоритъ противъ него: въ молодыхъ побѣгахъ сердцевинные лучи идутъ вдоль всего побѣга, а впослѣдствіи слои древесины находятся между собою въ соединеніи посредствомъ боковыхъ вѣтвей и сердцевинные лучи пересѣкаются. Это можетъ случиться только въ томъ случаѣ, когда часть клѣточекъ сердцевинныхъ лучей преобразуется въ древесинныя клѣточки и сосуды. Есть еще болѣе разительные примѣры: у растенія Banisteria nigrescens на окружности стебля есть выдающіяся части, состоящія изъ древесинныхъ пучковъ и лежащія надъ сердцевинными лучами. У растеній, у которыхъ сердцевинные лучи весьма толсты, послѣдніе имѣютъ способность образовать сосудистые пучки. Наприм. если преслѣдовать развитіе стебля растенія Impatiens, то клѣточки сердцевинныхъ лучей, происшедшіе изъ камбія, превращаются болѣе и болѣе въ прозенхиматическія и сосуды (но неспиральные) и образуютъ новые сосудистые пучки. *Радлькоферъ* также опровергъ этотъ законъ своими наблюденіями надъ развитіемъ стеблей Менистермовыхъ (18).

СПИЧКИ БЕЗЪ ФОСФОРА (19).— *Г. Кануйль* представилъ Парижской академіи для соисканія Монтіоновской преміи за улучшеніе производствъ, вредныхъ для здоровья, химическія спички, приготовленныя безъ фосфора (бѣлаго или краснаго, аморфнаго или обыкновеннаго). Въ ихъ составъ существенно входитъ хлорнокислое кали, къ которому прибавляютъ небольшое количество перекиси или двубромовокислой соли какого-нибудь металла, чтобы сдѣлать ихъ удобовоспламеняемѣе. Тѣсто на концѣ спички нисколько не ядовито: Кануйль увѣряетъ, что собака можетъ проглотить болѣе килограмма этого тѣста безъ всякаго вреда для себя; только послѣ того она пьетъ болѣе, нежели обыкновенно. Поэтому такія спички не могутъ служить отравою: они безъ всякаго запаха, зажигаются безъ взрыва и не разбрасываютъ искръ.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

(18) Ж. М. Н. П. 1856. Іюнь. Отд. VII стр. 159—164.

(19) L'Institut. 1858. № 1280 стр. 232.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Смоленское общество сельскаго хозяйства. — Вслѣдствіе ходатайства начальника Смоленской губерніи и исправляющаго должность тамошняго губернскаго предводителя дворянства, г. министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о дозволеніи дворянамъ Смоленской губерніи учредить въ городѣ Смоленскѣ Общество сельскаго хозяйства. Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ, во 2-й день мая сего года, на учрежденіе Смоленскаго Общества сельскаго хозяйства, причемъ Уставъ онаго удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія. Сообщаемъ извлеченіе изъ этого Устава.—Смоленское Общество сельскаго хозяйства имѣетъ цѣлію распространеніе и усовершенствованіе сельской промышленности и хозяйства вообще, и въ особенности такихъ отраслей оныхъ, которыя наиболѣе Смоленской губерніи свойственны. Оно состоитъ изъ членовъ: дѣйствительныхъ, почетныхъ и корреспондентовъ; число ихъ не ограничено. Лица, вступившія въ дѣйствительные члены, принимаютъ на себя обязанность содѣйствовать успѣхамъ Общества, и потому они: а) исполняютъ всѣ порученія, какія Обществомъ, по собственному ихъ согласію, на нихъ будутъ возлагаемы; б) производятъ и предъявляютъ Обществу всѣ опыты и наблюденія, сдѣланные ими по какой-либо отрасли сельскаго хозяйства, по собственному избранію, или по порученію Общества, а также повѣряютъ опыты, сдѣланные другими; в) представляютъ описанія своихъ хозяйствъ, высказывая не только хорошія стороны оныхъ, но и объясняя откровенно неудачи, которыя во всякомъ хозяйствѣ могутъ случиться; г) сообщаютъ Обществу о новыхъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ, дѣлаемыхъ по части сельскаго хозяйства, представляютъ ему сочиненія, переводы и выписки по предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности Общества, и занимаются разсмотрѣніемъ

Библиотека "Руниверс"

сочиненій и предположеній, другими въ Общество внесенныхъ; д) занимаются усовершенствованіемъ какой-либо отдѣльной части сельскаго хозяйства, или сельской промышлености, особенно свойственной краю и заслуживающей поощренія: е) сообщаютъ Обществу метеорологическія и иныя наблюденія и свѣдѣнія, къ хозяйственной статистикѣ края относящіяся, представляютъ ему свои предположенія о средствахъ къ усовершенствованію мѣстнаго хозяйства, и вообще стараются содѣйствовать достиженію цѣли, Обществомъ предположенной. Для споспѣшествованія полезнымъ предпріятіямъ Общества, для выписки журналовъ, книгъ, машинъ, моделей и сѣмянъ, на издержки по изданію годовыхъ отчетовъ и записокъ Общества, на канцелярскіе и другіе расходы, дѣйствительные члены вносятъ въ кассу Общества ежегодно по 10 руб. каждый и единовременно, при вступленіи, произвольную сумму. Почетные члены, избираемые, по-преимуществу, изъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями, трудами и любовію къ сельскому хозяйству, не несутъ никакихъ обязанностей, кромѣ тѣхъ, которыя добровольно принять на себя пожелаютъ, а равно не подлежатъ ни ежегоднымъ, ни единовременнымъ денежнымъ вносамъ, но пожертвованія ихъ принимаются съ благодарностію. Права членовъ суть: всѣ они могутъ присутствовать въ общихъ собраніяхъ и имѣютъ совѣщательный голосъ, но только дѣйствительные члены пользуются правомъ рѣшающаго голоса, а равно они только могутъ избирать въ члены совѣта и въ общественныя должности. Дѣйствительные члены избираютъ изъ среди своей: дѣйствительнаго президента Общества, вице-президента, секретара, казначея, двухъ или болѣе членовъ для присутствованія въ совѣтѣ, каждаго срокомъ на три года, и двухъ ревизоровъ, каждый годъ, для повѣрки годовыхъ счетовъ, книгъ и наличныхъ суммъ, съ тѣмъ однако, что лица, выслуживъ одинъ срокъ въ означенныхъ должностяхъ, могутъ быть допущены къ новому балотированію. Смоленское Общество сельскаго хозяйства, пользуясь особымъ покровительствомъ министерства государственныхъ имуществъ, находится въ сношеніяхъ съ ученымъ комитетомъ означеннаго министерства и экономическими Обществами какъ въ Россіи, такъ и за границею находящимися. Оно заботится о собраніи самыхъ подробныхъ свѣдѣній: 1) о земледѣліи, скотоводствѣ, лѣсоводствѣ, садоводствѣ и другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства: 2) о сдѣланныхъ уже частныхъ опытахъ къ усовер-

Библиотека "Руниверс"

шенствованію отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства и о послѣдствіяхъ оныхъ, и 3) о сбытѣ произведеній того края, для котораго учреждено. Сверхъ-того Общество производитъ, чрезъ своихъ членовъ, разныя наблюденія, необходимыя для сельскаго хозяйства, какъ-то: метеорологическія и другія, и собираетъ сколь возможно полныя свѣдѣнія по части сельско-хозяйственной статистики. Основываясь на собранныхъ такимъ образомъ данныхъ и вникая въ мѣстные способы края, Общество изыскиваетъ средства къ распространенію и введенію оправданныхъ опытомъ улучшеній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, и въ-особенности по тѣмъ, которыя наиболѣе свойственны мѣстности. Вообще мѣры для достиженія цѣли Общества будутъ состоять: 1) въ обсужденіи произведенныхъ наблюденій и въ производствѣ опытовъ по разнымъ отраслямъ хозяйства; 2) въ изданіи сочиненій и предложеніи конкурсовъ по разнымъ отраслямъ хозяйства; 3) въ стараніи образовать спеціальныхъ людей, могущихъ заняться усовершенствованіемъ тѣхъ отраслей хозяйства, распространеніе которыхъ, судя по мѣстнымъ нуждамъ, общество найдетъ болѣе необходимымъ и обѣщающимъ пользу для края; 4) въ отправленіи депутатовъ на сельско-хозяйственные съѣзды при Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, на бывающія тамъ выставки, а равно торжественные акты; 5) въ усиленіи выставокъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, бывающихъ при Горыгорецкомъ институтѣ и въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ, въ-особенности предметами, распространеніе которыхъ свойственно краю и необходимо для возвышенія его благосостоянія; 6) въ подробномъ разборѣ предметовъ выставокъ, съ дознаніемъ: гдѣ и въ какомъ развитіи находится уже какая-либо болѣе полезная отрасль сельской промышленности или сельскаго хозяйства; 7) въ пріобрѣтеніи съ выставокъ сѣмянъ, орудій и машинъ, для испытанія членами Общества, и вообще въ безденежной, или за умѣренную плату, раздачѣ сѣмянъ, растеній животныхъ, орудій и проч. Для возбужденія соревнованія въ хозяевахъ, Общество имѣетъ право учреждать выставки сельскихъ произведеній, на началахъ, высшимъ правительствомъ утвержденныхъ. Для распространенія раціональнаго хозяйства, Общество, съ дозволенія начальства, устроиваетъ опытныя или образцовыя заведенія, открываетъ публичныя лекціи и проч. Отъ усмотрѣнія Общества будетъ зависѣть: выдавать похвальные листы, назначать денежныя преміи и медали, въ награду лицамъ, содѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствующимъ разрѣшенію какихъ-либо хозяйственныхъ вопросовъ, или отличающимся на поприщѣ сельскаго хозяйства; Общество имѣетъ также право ходатайствовать предъ правительствомъ о поощреніи наиболѣе отличившихся почетными наградами. Собранія Общества бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собранія бываютъ ежегодно, въ г. Смоленскѣ, съ 6-го декабря по 6-е января, во время бывающей тамъ Никольской ярмарки (*). Предметы обыкновенныхъ собраній суть: а) чтеніе сочиненій какъ членовъ Общества, такъ и доставленныхъ посторонними лицами, о предметахъ, къ сельскому хозяйству относящихся; б) разсмотрѣніе этихъ сочиненій и назначеніе употребленія, какое можетъ сдѣлать изъ нихъ Общество; в) назначеніе пріобрѣтенія для общества книгъ, журналовъ, газетъ, моделей и другихъ предметовъ, относящихся къ его занятіямъ, а равно назначеніе предметовъ, какіе должны быть пріобрѣтены съ выставокъ; г) совѣщаніе о томъ, какія земледѣльческія орудія, или способы воздѣлыванія различныхъ продуктовъ, употребляемые въ другихъ губерніяхъ, или въ иностранныхъ государствахъ, могутъ быть съ пользою введены въ краѣ, на который Общество распространяетъ кругъ своихъ дѣйствій, а также гдѣ и какіе должны быть произведены опыты и наблюденія, для убѣжденія въ пользѣ тѣхъ способовъ; д) вообще всѣ разсужденія по предметамъ, относящимся къ кругу обязанностей Общества, а также выборъ членовъ и должностныхъ лицъ. При концѣ годичныхъ засѣданій, составляются предложенія, въ видѣ вопросовъ, о томъ, какіе опыты и наблюденія предполагается дѣлать въ-теченіе года, а также какія экскурсіи поручаются членамъ для осмотра извѣстныхъ хозяевъ, или изслѣдованія какихъ-либо отраслей промышленности. Свѣдѣнія о всѣхъ такихъ опытахъ, наблюденіяхъ и экскурсіяхъ должны быть доставляемы къ будущимъ засѣданіямъ. Получаемые, вслѣдствіе того, отвѣты, если будутъ одобрены Обществомъ, печатаются въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, по соглашенію съ редакціями оныхъ. Въ послѣднемъ засѣданіи Общества читается отчетъ о дѣйствіяхъ и успѣхахъ его за истекшій годъ и о видахъ и предположеніяхъ, предназначаемыхъ къ усовершенствованію сельскаго

(*) Впрочемъ, собранія Общества могутъ быть и въ другое время года, по ближайшему обсужденію и назначенію членами Общества таковыхъ собраній.

Библиотека "Руниверс"

хозяйства и промышленности въ слѣдующемъ году. Таковый отчетъ, утвержденный Обществомъ, представляется въ министерство государственныхъ имуществъ, не позже 15 января каждаго года. Чрезвычайныя собранія Общества назначаются по особымъ уваженіямъ и по усмотрѣнію дѣйствительнаго президента. Совѣтъ Общества составляютъ: дѣйствительный президентъ, вице-президентъ, секретарь, казначей и два, или болѣе дѣйствительные члена, избранные Обществомъ въ помощь совѣту. Совѣтъ имѣетъ свои засѣданія всегда передъ собраніями Общества, но, независимо отъ такихъ засѣданій, президентъ Общества можетъ назначать засѣданія совѣта и въ другое время, въ-теченіе года. Совѣтъ наблюдаетъ за порядкомъ теченія дѣлъ въ Обществѣ, разсматриваетъ предварительно новыя изобрѣтенія, сочиненія и предположенія по сельскому хозяйству, и предлагаетъ оныя на заключеніе Общества; приводитъ въ исполненіе опредѣленія Общества (всѣ бумаги и счеты пишутся отъ имени Общества); распредѣляетъ занятія между членами Общества, соображаясь въ этомъ случаѣ съ средствами каждаго, и испрашивая отъ него предварительное согласіе. Совѣтъ получаетъ отъ членовъ и посторонникъ лицъ всѣ бумаги на имя Общества. Всѣ дѣла въ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства, голосъ президента даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, къ которому онъ присоединяется.

Россійское общество садоводства въ С. Петербургѣ. — По ходатайству нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ садовладѣльцевъ и любителей садоводства, г. министръ государственныхъ имуществъ входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о разрѣшеніи учредить въ С.-Петербургѣ Россійское Общество садоводства. Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означеннаго Общества и на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ званія Покровителя онаго. При семъ удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія Уставъ Общества. Сообщаемъ извлеченіе изъ сего Устава. Цѣль Общества состоитъ: 1) въ развитіи всѣхъ отраслей садоводства. Сюда относятся: усовершенствованіе способовъ разведенія садовыхъ растеній; усвоеніе новыхъ красивыхъ и полезныхъ растеній; производство опытовъ, имѣющихъ цѣлію разведеніе растеній, наиболѣе соотвѣтствующихъ украшенію различ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ мѣстностей; производство опытовъ надъ устроеніемъ видовъ и разностей плодовъ и овощей, свойственныхъ различнымъ климатамъ Россіи; изысканіе и распространеніе растеній Русской флоры, служащихъ для разныхъ цѣлей садоводства; развитіе вкуса къ изящному расположенію и украшенію садовъ, и содѣйствіе къ высшему образованію садовниковъ. 2) Въ распространеніи полезныхъ, въ области садоводства, знаній и возбужденіи въ публикѣ интереса къ занятію этимъ предметомъ. 3) Въ сношеніяхъ съ любителями садоводства, живущими въ разныхъ частяхъ государства; въ обмѣнѣ опытовъ; въ приведеніи въ извѣстность мѣстностей, замѣчательныхъ лучшими садовыми произведеніями; въ изслѣдованіи состоянія всѣхъ отраслей садоводства въ разныхъ губерніяхъ. Общество состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ. Членами могутъ быть лица обоего пола, живущія какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границею. Дѣйствительные члены, при вступленіи въ Общество, получаютъ: дипломъ, билеты на право входа въ собранія и посѣщенія выставокъ и годовые отчеты, за что вносятъ единовременно не менѣе 10-ти руб.; кромѣ-того, они вносятъ ежегодно, впередъ, по 10 руб.; уплачивающіе при вступленіи не менѣе ста рублей освобождаются отъ послѣдующаго ежегоднаго платежа. Лица, отъ которыхъ можетъ быть ожидаемо содѣйствіе къ достиженію цѣли Общества, или которыя принесли уже пользу Обществу своими сочиненіями, или другими трудами, могутъ, по предложенію правленія и съ утвержденія Общества, быть избираемы въ дѣйствительные члены, съ освобожденіемъ отъ ежегоднаго платежа. Дѣйствительные члены изъ среды своей избираютъ въ должности по Обществу: членовъ попечительнаго совѣта, президента, вице-президента, секретарей и членовъ правленія. Почетными членами могутъ быть только лица, оказавшія садоводству особенныя услуги. Они избираются Обществомъ, по предложенію правленія, и пользуются всѣми правами членовъ. Общество, для вѣрнѣйшаго достиженія предположенной имъ цѣли: а) учреждаетъ библіотеку изъ сочиненій, относящихся къ разнымъ предметамъ садоводства; б) печатаетъ: годовые отчеты, содержащіе изложеніе его дѣйствій; списки членовъ и вновь пріобрѣтенныхъ сочиненій; поступившія въ оное, впродолженіе года, достойныя вниманія статьи и, при достаточныхъ средствахъ, изображенія замѣчательныхъ растеній; в) издаетъ общепонятныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ садоводства; г) помѣщаетъ въ вѣ-

Библиотека "Руниверс"

домостяхъ извѣстія о главнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ; д) устраиваетъ, для публики, общія выставки растеній, плодовъ и овощей, а для членовъ, при ежемѣсячныхъ собраніяхъ, выставляются замѣчательные для любителей садоводства предметы; е) выдаетъ преміи за лучшія сочиненіи по садоводству, за доставленіе на ежемѣсячныя и публичныя выставки достойныхъ вниманія растеній, или орудій, и за другія заслуги. Собранія Общества бываютъ обыкновенныя, годичныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собранія назначаются одинъ разъ въ мѣсяцъ и чаще, если окажется надобность, или Общество того пожелаетъ. Въ этихъ собраніяхъ члены сообщаютъ свои опыты и наблюденія, совѣщаются о дѣлахъ Общества и разсматриваютъ выставленные предметы садоводства. Въ годичномъ собраніи читается отчетъ о дѣйствіяхъ, успѣхахъ и денежныхъ средствахъ Общества. Таковой отчетъ, по одобреніи онаго Обществомъ, представляется въ министерство государственныхъ имуществъ не позже 1 ферваля каждаго года. Чрезвычайныя собранія созываются для обсужденія предметовъ особой важности. При Обществѣ составляется изъ 12 членовъ попечительный совѣтъ, который принимаетъ на себя ходатайство предъ правительственными мѣстами и лицами по дѣламъ Общества; утверждаетъ годовой денежный отчетъ, по предварительной повѣркѣ онаго особою коммиссіею, избранною изъ среды Общества; назначаетъ время годичныхъ и чрезвычайныхъ собраній, опредѣляетъ въ нихъ порядокъ засѣданій и утверждаетъ годовые отчеты о дѣйствіяхъ Общества, которые затѣмъ читаются въ собраніи. Для наблюденія за исполненіемъ Устава, направленія совѣщаній въ обыкновенныхъ собраніяхъ, опредѣленія порядка выборовъ, поддержанія сношеній съ Обществами садоводства и другими учрежденіями, веденія внутренней и внѣшней переписки, Обществомъ избирается правленіе, которое состоитъ изъ президента, вице-президента, трехъ секретарей и пяти членовъ, избираемыхъ Обществомъ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Заимствуемъ изъ Москов. вѣд. эту статью г. *Геннади*, которая заключена весьма полезною мыслію объ учрежденіи въ Москвѣ публичной библіотеки. «Исторію образованія университетской библіотеки, говоритъ Геннади, передаемъ здѣсь по «Исторіи Московскаго университета» С. П. Шевырева, сообщившаго о ней все, что онъ могъ извлечь изъ довольно скудныхъ источниковъ. По недостатку источни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, едва-ли можно было дать о ней свѣдѣнія болѣе подробныя. Въ исторіи библіотеки двѣ эпохи, раздѣляемыя 1812 годомъ, когда значительная часть ея сгорѣла. Начало библіотеки современно съ основаніемъ университета; открыта она была 3 іюля 1756 года и читатели допускались въ нее, по положенію, по средамъ и субботамъ, отъ 2 до 5 часовъ пополудни. Первымъ библіотекаремъ былъ профессоръ всеобщей исторіи *Т. Б. Рейхель* (ум. 1778). По смерти его исправлялъ эту должность профессоръ *Х. А. Чеботаревъ* (бывшій съ 1775 г. суббиблiотекаремъ) съ помощникомъ Геймомъ, назначеннымъ впослѣдствіи библіотекаремъ. Въ этотъ первый періодъ библіотека получила значительные вклады книгъ пожертвованіями П. Г. Демидова, княгини Дашковой, кн. А. А. Урусова, Зосимовъ, купца Грачева, профессора Шлецера и другихъ. Въ 1812 августа 31, передъ пожаромъ Москвы и университета, ректоръ Геймъ и члены университета съ драгоцѣнными предметами ихъ музея и библіотеки отправились въ Нижній-Новгородъ. Вывезли немногое—прочее сгорѣло. Въ слѣдующемъ году, 11 іюля, было первое засѣданіе университетскаго совѣта и тогда-же публиковано было воззваніе о пожертвованіи и собираніи книгъ для университета. Невзоровъ напечаталъ въ своемъ *Другѣ просвѣщенія*, въ іюлѣ 1813: «Воззваніе къ любителямъ просвѣщенія». Въ 1818 разрѣшено было пріобрѣсти библіотеку Баварскаго ученаго Моля, которому платили ежегодную пенсію. По смерти его осталось 30,000 томовъ; разборка этого собранія, находившагося въ совершенномъ безпорядкѣ, и выборка книгъ, годныхъ для библіотеки, были поручены находившемуся за границею профессору С. П. Шевыреву. Въ 1840 году онъ успѣлъ окончить работы и выбралъ 5,000 томовъ. Четыре мѣсяца провелъ Шевыревъ въ уединенномъ мѣстѣ Дахау, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Мюнхена, и каждый день, съ 8 часовъ утра до захожденія солнца, работалъ ежедневно въ замкѣ барона Моля, гдѣ хранилась его библіотека (1). Въ 1821 г., по завѣщанію Гейма, оставлено университету 2,000 книгъ; въ 1823 куплено 5,000; кромѣ-того ежегодно пріобрѣталось книгъ на 1.000 рублей; пожертвованія тоже поступали довольно часто, такъ-что скоро библіотека снова образовалась и къ 1826 было въ ней уже болѣе 30,000 том. (2). Въ 1820—21 учреждена

(1) Библіографич. словарь Моск. професс. II, 617.

(2) Guide de l'Université de Moscou, M. 1826 г., о библіотекѣ стр. 101 — 112 и Моск. вѣдомости 1826, № 96 и 97.

Библиотека "Руниверс"

была особая библіотека для медиковъ и потомъ другая для студентовъ всѣхъ трехъ отдѣленій. Профессоры и студенты способствовали къ пополненію этихъ собраній и есть печатный каталогъ ихъ, составленный деканомъ *Мухинымъ* (1) и докторомъ *С. Клименковымъ* (2). По смерти Гейма (въ 1821 году) былъ назначенъ библіотекаремъ профессоръ *Фердинандъ Рейссъ* (Reuss), вызванный въ 1804 изъ Гёттингена на каѳедру химіи. Вотъ что говоритъ его біографъ, Гейманъ, въ Словарѣ Моск. профессоровъ (II, 333): «Занятія его въ должности библіотекаря были въ то-же время чрезвычайно многочисленны и трудны: онъ не только перемѣстилъ богатую университетскую библіотеку въ только-что отстроенное тогда зданіе университета, гдѣ и теперь она находится, разобралъ ее, привелъ въ порядокъ, но, кромѣ-того, еще составилъ и издалъ систематическій ключъ (3) къ каталогу этой библіотеки; самый каталогъ книгъ издалъ помощникъ библіотекаря Петрозиліусъ (4). Этимъ замѣчательнымъ трудомъ Рейссъ вполнѣ доказалъ и свою глубокую, многостороннюю ученость и рѣдкую логическую способность въ составленіи классификаціи наукъ и искусствъ, разнообразнѣйшія вѣтви которыхъ, иногда подъ весьма странными, вычурными заглавіями, особенно въ старинныхъ книгахъ, имѣютъ своихъ представителей въ университетской библіотекѣ. Но неотъемлемое право на благодарность какъ послѣдовавшихъ за нимъ библіотекарей, такъ и всѣхъ пользующихся богатою библіотекою университета, проф. Рейссъ стяжалъ превосходно-составленнымъ, совершенно полнымъ двойнымъ каталогомъ книгъ библіотеки: однимъ — систематическимъ, приходящимъ къ ключу этого каталога, который изданъ Рейссомъ, а другимъ — алфавитнымъ по именамъ авторовъ или заглавіямъ книгъ, изданныхъ неизвѣстными авторами (anonymes). Этотъ двойной каталогъ частію

---

(1) Списокъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ медиц. студентовъ Им. Московскаго университета. М. 1825. 8°. Въ немъ показано 964 сочиненія. Замѣтки о немъ въ *Библ. листахъ*, Кеппена, № 31, стр. 453.

(2) Списокъ книгъ библіотеки казенныхъ студентовъ. М. 1838. 8°. Книги размѣщены по слѣд. отдѣламъ: 1) медицинскія; 2) словесныя и политическія; 3) физико-математическія.

(3) Ordo Bibliothecae Universitatis C. Mosquensis conditus a F. Reuss. — Расположеніе библіотеки М. ун.

(4) Каталогъ библіотеки Имп. Москов. университета, 3 тома въ 4-ку. М. 1831 — 1836. Изданъ помощникомъ библіотекаря Петрозиліусомъ.

Библиотека "Руниверс"

напечатанъ, частію же написанъ на отдѣльныхъ листкахъ, для того, чтобы, по мѣрѣ пріобрѣтенія библіотекою новыхъ книгъ и изданій, ихъ удобно можно было включать въ мѣста, въ которыя они слѣдуютъ какъ по алфавиту, такъ и по содержанію. Каталогъ этотъ притомъ такъ удобно помѣщенъ въ пяти пюпитрахъ или конторкахъ, что не только библіотекарь, но и всякое постороннее лицо съ удивительною легкостію и скоростію можетъ отыскать каждую книгу, даже самую ничтожную брошюру. Такъ-какъ при заглавіи каждой книги цифрами и буквами различныхъ алфавитовъ обозначены шкафъ, полка и даже цифра ряда, въ которомъ поставлена книга (а въ послѣднюю вклеенъ кожаный ярлыкъ съ означенными на немъ тѣми-же цифрами и буквами, какъ и на листкѣ каталога), то дѣйствительно библіотекарь въ одну и не болѣе, какъ въ двѣ минуты, можетъ и отыскать требуемую книгу и, наоборотъ, при возвращеніи поставить ее на мѣсто, которое она прежде занимала». Въ-самомъ-дѣлѣ, этотъ подвижной каталогъ на листочкахъ (изъ толстой бумаги и перешнурованныхъ по пачкамъ) чрезвычайно удобенъ: съ помощію его удовлетворяются немедленно требованія, съ которыми обращаются обыкновенно къ библіотекарю. Если требуется извѣстная книга и называется имя автора, или заглавіе, то можно найти ее по алфавитному каталогу. Если желаютъ знать, какія книги находятся въ библіотекѣ по извѣстной отрасли знаній, то можно взять тотъ отдѣлъ каталога, въ которомъ они указаны, просмотрѣть заглавія и по нимъ вытребовать книги. Для библіотекарей онъ тоже удобенъ, потому-что даетъ возможность постоянно прибавлять и приписывать новыя книги, пріобрѣтаемыя библіотекою. Порядокъ вписыванія книгъ, ихъ распредѣленіе въ каталогѣ и по мѣстамъ описаны въ предисловіи изданной Рейссомъ книги Ordo etc. Система, по которой распредѣлены книги, сочиненная Рейссомъ, очень дробна и съ излишними подраздѣленіями, и потому можетъ вести къ ошибкамъ въ размѣщеніи книгъ; но такъ-какъ всѣ библіографическія системы имѣютъ свои недостатки и не одно не безъукоризненно вѣрно, то будемъ благодарны и за то, что сдѣлано и притомъ сдѣлано такъ, что можетъ быть исправляемо: стоитъ перемѣстить книги и соотвѣтствующія имъ листки и по-возможности замѣстить пробѣлы. Главные отдѣлы, или порядки (ordo), на которые раздѣляется библіотека и составленъ каталогъ, слѣдующіе: 1) «Книги пантологическія и полилогическія». (Здѣсь классики, собранія сочиненій,

Библиотека "Руниверс"

изящная литература и т. п.). 2) «Книги богословскія». 3) «Книги основныя», философскія и мистическія. 4) «Путешествія, книги математическія, физическія, химическія и объ отдѣльныхъ частяхъ естественной исторіи». 5) «Историческія». 6) «Юридическія». 7) «Діететика и медицина». 8) «Экономія и технологія». 9) «Филологія и грамматика»; тутъ-же книги риторическія, поэтическія, о музыкѣ и пластическихъ искусствахъ. 10) «Книги педагогическія и политическія». Каждый изъ этихъ порядковъ имѣетъ многіе раздѣлы и подраздѣленія. Въ печатномъ каталогѣ помѣщены только книги по пяти первымъ порядкамъ и третій томъ весь посвященъ обширному порядку исторіи. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ библіотека получила значительныя приращенія: въ нее поступили, кромѣ библіотеки Моля, о которой уже говорено, библіотеки Я. Е. Арсеньева, А. И. Тургенева и М. Н. Муравьева (2,378 сочиненій); карты адмирала Нагаева; значительныя собранія книгъ отъ Барашова, Хрусталева, Рихтера (библіотекаря), профессоровъ Франка и г. Бодянскаго. Въ послѣднее время Ф. Ф. Вигелемъ пожертвовано собраніе портретовъ (3,139 листовъ). По смерти Московскаго коменданта К. Г. Стаали, куплена была его библіотека, состоявшая изъ 958 сочиненій, преимущественно историческихъ и географическихъ, и 100 картъ; потомъ библіотека А. П. Ермолова, замѣчательная обширными и цѣнными изданіями и тщательными переплетами, изготовленіемъ которыхъ занимался самъ собиратель-библіофилъ. На одной книгѣ стихотвореній Жуковскаго находится слѣдующая надпись поэту-полководцу:

Жизнь чудная его въ потомство перейдетъ;
Дѣлами славными она безсмертно дышетъ;
Захочетъ, о себѣ, какъ Тацитъ, онъ напишетъ
И лихо лѣтопись свою переплететъ.

Библіотека расположена въ 10 залахъ. Первая, самая обширная, назначена для читателей. Во второй находится столъ съ періодическими изданіями, которыхъ получается болѣе 50, и шкафы, или поставцы (пюпитры) съ каталогомъ. Въ одной изъ залъ выставлены нѣкоторыя рѣдкости библіотеки, старопечатныя книги и рукописи. Оканчивая извѣстіе о библіотекѣ таблицею ежегодныхъ ея приращеній съ 1827 г., когда въ ней было 30,000 томовъ, и до 1855 г., когда въ ней было уже 73,208 сочиненій въ 115,509 томахъ, историкъ университета, С. П. Шевыревъ, прибавляетъ: «го-

Библиотека "Руниверс"

воря о библіотекѣ университета, съ благодарностію мы должны упомянуть о нашихъ библіотекаряхъ: Коршѣ, Рихтерѣ (*), уже покойномъ, Полуденскомъ (сконч. въ 1858 году) и ихъ вѣрныхъ помощникахъ: И. Д. Штейнбергѣ и Бѣляевѣ. Своими умными распоряженіями, усердіемъ и любовію къ дѣлу они много содѣйствовали къ процвѣтанію перваго учебнаго пособія университета». Нынѣ завѣдываетъ университетскою библіотекою Д. И. Штейнбергъ. «Библіотека Московскаго университета, при всей обширности и энциклопедичности своей, не можетъ однако удовлетворить потребностямъ людей, занимающихся и трудящихся на поприщѣ наукъ и литературы въ Москвѣ. Она остается богатою и благоустроенною библіотекою ученаго заведенія, которой назначеніе — служить ученымъ пособіемъ профессорамъ и студентамъ. Въ пріобрѣтеніяхъ своихъ она преслѣдуетъ тѣ цѣли, которыя ей предназначены, и самыя средства ея ограничены и соразмѣрны съ ея назначеніемъ, какъ учрежденіемъ вспомогательнымъ въ устройствѣ университета. Поэтому необходимость болѣе общей и обширной, однимъ словомъ *публичной* библіотеки въ Москвѣ живо чувствуется. Самые библіотекари Московскаго университета имѣли иногда въ виду эту потребность. Такъ покойный С. П. Полуденскій, завѣдывавшій библіотекою университета еще въ прошломъ году, поговаривалъ, что въ покупкахъ для библіотеки нерѣдко имѣетъ въ виду то обстоятельство, что библіотека эта служитъ не только университету, но и большинству публики, нуждающейся въ ея пособіяхъ и приходящихъ въ нее — потому-что не-куда болѣе обратиться. Такъ поступила въ нее библіотека К. Г. Стааля, бывшаго Московскаго коменданта, которая хотя и богата книгами дѣльными и учеными, но преимущественно полна была путешествіями и составлена соотвѣтственно нуждамъ обыкновеннаго свѣтскаго читателя, хотя и серьезнаго. По ея разнообразному и общедоступному составу, было-бы ей гораздо приличнѣе находиться въ публичной библіотекѣ, нежели въ университетской. Но публичной публіотеки нѣтъ въ Москвѣ—и университету, разумѣется, представился прекрасный случай воспользоваться пріобрѣтеніемъ довольно большаго и хорошо составленнаго собранія книгъ. Такіе случаи, которыми ученое учрежденіе, какъ университетъ, должно пользоваться,

(*) О Рихтерѣ, бывшемъ 10 лѣтъ библіотекаремъ и сконч. въ 1849 году, см. «Воспоминанія М. Погодина» въ Москвитянинѣ 1850 г. № 1.

Библиотека "Руниверс"

иногда заставляютъ библіотеку его выходить, такъ сказать, изъ круга ей предписаннаго, въ угоду большинству, и только потому, что здѣсь нѣтъ публичной библіотеки и что университетская покуда ее замѣняетъ. При развитіи въ Москвѣ журналистики и изученія Русской исторіи и быта, является потребность розысковъ въ книгахъ, которыхъ нельзя, да и не должно искать въ университетѣ. Гдѣ напримѣръ въ Москвѣ можно отыскать старые Русскіе журналы? Библіотека университета выписываетъ только самые необходимые и преимущественно спеціально-ученые, а публичная библіотека, безъ сомнѣнія, поставила-бы себѣ цѣлью по-возможности собрать Русскія періодическія изданія. Также нужны книги о Россіи, источники ея исторіи. Средоточіе занятій историческихъ и археологическихъ, безъ сомнѣнія, въ Москвѣ и изъ нея вышли главные и большая часть дѣятелей для этихъ наукъ въ Россіи. Имъ нужны матеріалы, которые иногда очень трудно находить въ Москвѣ, потому-что нѣтъ для нихъ общаго складочнаго мѣста. Это заставляетъ ученыхъ заводить библіотеки, которыя имъ дорого обходятся, и покупать иногда книги, которыхъ-бы они не купили, еслибы могли достать ихъ на время занятій своихъ. Въ этомъ случаѣ, говоря о нуждѣ публичной библіотеки для Москвы, мы выражаемъ не отдѣльное только мнѣніе, не случайную мысль, а передаемъ отголосокъ требованій едва-ли не всѣхъ литераторовъ и ученыхъ Московскихъ. По этому съ удовольствіемъ былъ встрѣченъ слухъ, что мысль объ открытіи здѣсь публичной библіотеки скоро осуществится и, безъ сомнѣнія, это дѣло, нужное и важное для Москвы, возбудитъ въ ея обществѣ участіе и содѣйствіе».

КОНКУРСЪ НА ПОЛУЧЕНІЕ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА БУША. — 1838 года, октября 18, Высочайше утвержденъ былъ проектъ положенія объ анатомической преміи академика, заслуженаго профессора Ивана *Буша*, въ память празднованнаго 26 мая 1838 года пятидесятилѣтняго юбилея. Проектомъ этого положенія возложена на Императорскую С. Петербургскую медико-хирургическую академію обязанность приглашать врачей, Россійскихъ подданныхъ, чрезъ каждое четырехлѣтіе, къ соисканію этой преміи и присуждать самую премію. По этому академія и объявляетъ, до 26 мая 1862 года, конкурсъ на полученіе хирургической преміи заслуженаго профессора Буша за лучшее и

Библиотека "Руниверс"

новѣйшему состоянію науки соотвѣтствующее хирургическое руководство, на Русскомъ языкѣ. *Положеніе о преміи.* 1) Хирургическая премія имѣетъ цѣлію поощреніе хирургическихъ занятій въ Россіи. 2) Для того опредѣленъ капиталъ въ шестнадцать тысячъ руб. ассиг., который помѣщенъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій. Билетъ на означенную сумму хранится въ Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи. 3) Проценты съ этого капитала, выдаваемые по прошествіи каждыхъ четырехъ лѣтъ, по требованію академіи, составляютъ премію. 4) Премія на вѣчныя времена именоваться премією заслуженаго профессора академика Ивана Буша. 5) На полученіе преміи имѣютъ право одни Русскіе подданные. 6) Императорская С. Петербургская медико-хирургическая академія присуждаетъ премію. 7) Всѣ дѣйствительные члены этой академіи не могутъ быть допущены къ состязанію. 8) Присужденіе преміи назначается по истеченіи каждыхъ четырехъ лѣтъ, въ торжественномъ собраніи академіи 26 мая, начиная съ 1842 года, и извѣстіе о сочиненіяхъ, удостоенныхъ премій, съ подробнымъ разборомъ ихъ, сообщается во всенародное свѣдѣніе. 9) О сочиненіяхъ, не удостоенныхъ награды, не сообщается разборовъ во всеобщее свѣдѣніе. 10) Авторы сочиненій, не удостоенныхъ награды, не имѣютъ права требовать отъ академіи отчета о причинахъ, побудившихъ ее къ отказу. 11) Академія въ началѣ каждаго четырехлѣтія, чрезъ публичныя вѣдомости, приглашаетъ Русскихъ врачей принять участіе въ состязаніи. 12) Ищущіе преміи должны представлять свои произведенія въ академію не позже какъ за шесть мѣсяцевъ до окончанія четырехгодичнаго срока. Сочиненія, доставленныя въ академію позже означеннаго срока, остаются до слѣдующаго четырехлѣтія. 13) Сочиненія, поступающія къ состязанію, должны быть изложены на языкахъ Русскомъ и Латинскомъ. 14) Они могутъ быть напечатанныя (непремѣнно въ Россіи) и рукописныя. Въ послѣднемъ случаѣ академія въ-правѣ требовать отъ автора, чтобы рукопись была чисто и четко написана. 15) Рукописныя сочиненія присылаются подъ особеннымъ девизомъ, а имя автора прилагается въ особомъ конвертѣ съ означеніемъ того-же девиза. По присужденіи преміи, конвертъ вскрывается въ торжественномъ собраніи и имя автора объявляется. Если-же сочиненіе не удостоено награды, то конвертъ сожигаютъ, не вскрывая его, а рукопись остается навсегда въ архивѣ академіи и никому не возвра-

Библиотека "Руниверс"

щается и не передается. 16) Авторъ рукописнаго сочиненія, удостоеннаго преміи, обязанъ напечатать оное, и пока сочиненіе отпечатано не будетъ, авторъ его не можетъ воспользоваться преміею. 17) Получившій премію Буша не лишается права искать другихъ премій и обратно. 18) Если, по-истеченіи четырехгодичнаго срока, академія не будетъ имѣть въ-виду сочиненій, достойныхъ награды, въ такомъ случаѣ одна половина изъ неприсужденной преміи присоединяется къ капитальной неприкосновенной суммѣ, а другая половина причитается къ процентной суммѣ, назначаемой на будущее четырехлѣтіе въ премію. 19) Соединеніе и раздѣленіе преміи предоставляется академіи. При равныхъ достоинствахъ двухъ сочиненій, академія имѣетъ право раздѣлить премію поровну между двумя сочиненіями; она можетъ присудить одному сочиненію двѣ трети, а другому одну треть; она имѣетъ право присоединить къ полной преміи и ту сумму, которая осталась отъ прошедшаго четырехлѣтія, и назначить такую награду за одно отличное сочиненіе. Однакожь, при всѣхъ такихъ распоряженіяхъ, должны быть приведены достаточныя причины. 20) Если въ академію будетъ прислано нѣсколько сочиненій, заслуживающихъ вниманія, изъ которыхъ однакожь одно будетъ превосходнѣе прочихъ, то въ такомъ случаѣ, присудивъ полную премію одному сочиненію, академія объ остальныхъ дѣлаетъ почетный отзывъ (mention honorable). 21) Предметъ состязанія составляютъ: a) теоретическая хирургія, b) оперативная хирургія, c) окулистика. 22) Къ состязанію принимаются: a) пространныя оригинальныя сочиненія; b) руководства къ преподаванію или учебныя книги, въ которыхъ наука излагается ясно и сообразно съ современнымъ ея состояніемъ. Такъ-какъ съ 1840 года доселѣ не было представлено ни одного такого сочиненія, которое-бы удостоено было полной преміи, то, на основаніи 18 параграфа проекта положенія о хирургическтой преміи Буша, капитальная неприкосновенная сумма возрастетъ къ 26 мая 1862 года до 8,394 руб. 7½ коп. сер., а сумма на преміи, имѣющія быть выданными въ 1862 году, будетъ простираться до 2,817 руб. 64¼ коп. сер. Присужденіе преміи послѣдуетъ въ торжественномъ собраніи академіи 26 мая 1862 года, на основаніи 8 параграфа проекта положенія о преміи. Сочиненія на премію какъ печатныя, такъ и рукописныя, должны быть представлены въ конференцію Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи не позже 26 ноября

Библиотека "Руниверс"

1861 года, т. е. за шесть мѣсяцевъ до окончанія четырехгодичнаго срока, на основаніи 12 параграфа проекта положенія о преміи. 23) Переводы извѣстныхъ хирургическихъ сочиненій на Русскій языкъ тогда только могутъ имѣть притязаніе на полученіе преміи, когда переводчикъ обогатилъ ихъ собственными немаловажными примѣчаніями и пополненіями. 24) Эти правила остаются въ полной своей силѣ безъ всякой перемѣны впродолженіе шестнадцати лѣтъ. По истеченіи сего времени, академія имѣетъ право, если признаетъ то необходимымъ, сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, не касаясь впрочемъ ихъ сущности. Однакожъ такія перемѣны неиначе могутъ воспріять свое дѣйствіе, какъ будучи утверждены высшимъ начальствомъ.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО. — Въ Варшавѣ, 7 іюня, въ залѣ дома Паца, происходило первое годичное засѣданіе Земледѣльческаго Общества Царства Польскаго. Многочисленная и разнообразная публика своимъ присутствіемъ доказала горячее сочувствіе къ дѣятельности учрежденія. Первая половина зала преимущественно занята была дамами; по бокамъ и на галереѣ толпились мужчины. Рядомъ съ загорѣлыми земледѣльцами виднѣлись лица извѣстныхъ чиновниковъ и литераторовъ. Въ 12 часовъ комитетъ Общества занялъ мѣсто на эстрадѣ и президентъ графъ Андрей *Замойскій* открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой, давая отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, опредѣлилъ его цѣль и назначеніе. Затѣмъ приступлено было къ чтенію программы для соисканія премій, назначенныхъ земледѣльческимъ Обществомъ въ текущемъ году. Программа эта, составленная г. *Ставискимъ* и отличающаяся своимъ содержаніемъ и формою, прочитаны были Людовикомъ *Гурскимъ*. Адамъ *Гольцъ* прочелъ отчетъ по назначенію премій, состоящихъ въ похвальныхъ листахъ и денежной суммѣ въ 15 руб. сер. для дворовыхъ людей и ремесленниковъ. Премій этихъ опредѣлено было по двѣ на каждый округъ. Для награжденія сельскихъ надзирателей и надзирательницъ назначены были серебряныя медали, по двѣ на каждое отдѣленіе поземельнаго кредитнаго Общества. Графъ Павелъ *Лубенскій* въ свою очередь прочелъ отчетъ по назначенію премій, состоящихъ въ малой серебряной медали для награжденія садовниковъ, — по двѣ медали на каждый отдѣлъ поземельнаго кредитнаго Общества.

Библиотека "Руниверс"

Г. *Венгленскій* прочелъ отчетъ по назначенію премій, состоящихъ въ похвальномъ листѣ и суммѣ въ 50 руб. сереб. для удѣльныхъ крестьянъ-хозяевъ, — по одной преміи на каждый уѣздъ. Адольфъ *Курцъ* прочелъ интересный отчетъ по назначенію премій, состоящихъ изъ большой серебряной медали владѣльцевъ фольварковъ за лучшее воздѣлываніе кормовыхъ травъ, по одной медали на каждое отдѣленіе поземельнаго кредитнаго Общества. Послѣднимъ былъ отчетъ графа Станислава *Александровича* о наградахъ, присужденныхъ Обществомъ на послѣдней Варшавской выставкѣ домашнихъ животныхъ. Всѣ упомянутые отчеты составлены нарочно для того избранными членами комитета. Всего болѣе времени занялъ отчетъ по сопсканію премій для экономовъ и управителей имѣній. Представленіе къ наградѣ каждаго изъ нихъ основывалось въ отчетѣ на описаніи образа жизни каждаго изъ нихъ, исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей,— что̀ составляло въ родѣ curriculum vitae. Мы выслушали нѣсколько такихъ біографій, поразившихъ насъ обиліемъ практическихъ фактовъ. Біографіи эти состояли въ описаніи долголѣтнихъ трудовъ оффиціалистовъ, понявшихъ, что всякій честный трудъ заслуживаетъ уваженіе Общества. Отличившись примѣрною жизнію, нѣкоторые изъ нихъ удостоились быть записанными на золотыхъ скрижаляхъ общественной памяти. Засѣданіе кончилось раздачей премій, о которыхъ упоминалось въ предыдущихъ краткихъ отчетахъ. Почтенный старецъ *Брониковскій*, какъ опекунъ, воспиталъ молодое поколѣніе своихъ господъ, какъ экономъ и управляющій спасъ ихъ имѣніе отъ разоренія. Скромно, просто, самъ не сознавая, можетъ быть, важности своихъ заслугъ, впродолженіе долгихъ лѣтъ выполнивъ рядъ христіанскихъ подвиговъ, онъ, вѣроятно, былъ тронутъ въ ту минуту, когда будучи, вызванъ г. вице-президентомъ *А. Островскимъ*, принялъ изъ рукъ президента гр. *Замойскаго* награду при громкихъ рукоплесканіяхъ глубоко-тронутой публики. Такихъ наградъ не забываютъ тѣ, которые имѣли счастіе заслужить ихъ; не забываютъ ихъ и тѣ (а это главное), которые присутствуютъ при раздачѣ и будутъ поощрены къ честному, упорному труду, увидѣвъ, какъ скромная и честная заслуга награждается почестью и благодарностью общественной. Замѣтимъ, что земледѣльческое Общество избрало г. Брониковскаго своимъ почетнымъ членомъ.

(*Вилен. вѣстн.*).

Библиотека "Руниверс"

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГИМНАЗІИ. — Іюля 1 сего года, въ высокоторжественный день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, происходилъ торжественный актъ Олонецкой гимназіи, которымъ заключила она первое пятидесятилѣтіе своего существованія. Актъ начался въ 6 часовъ вечера, по прибытіи въ залу гимназіи Олонецкаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіора *Воинова*. Кромѣ его, удостоили своимъ посѣщеніемъ годичное торжество учебнаго заведенія академикъ генералъ-маіоръ *Гельмерсенъ*, горный начальникъ генералъ-маіоръ *Бутеневъ*, почетное духовенство и многочисленное собраніе лицъ обоего пола. Зала не могла вмѣстить всѣхъ любителей просвѣщенія, такъ-что нѣкоторые должны были помѣщаться въ сосѣднемъ классѣ. Актъ открытъ былъ молитвою за Царя, пропѣтою всѣми воспитанниками гимназіи. За тѣмъ старшій учитель *Глушицкій* читалъ разсужденіе: «О развитіи, усовершенствованіи и вліяніи органовъ чувствъ человѣка на умственное его образованіе». Послѣ рѣчи г. Глушицкаго читана была директоромъ въ сокращеніи «Историческая записка о пятидесятилѣтіи Олонецкой гимназіи» (*), чтеніе которой неоднократно прерывалось рукоплесканіями слушателей, живо сочувствовавшихъ словамъ записки о недавнемъ пребываніи въ Петрозаводскѣ Государя Императора. За тѣмъ слѣдовала декламація учениками стихотвореній: «Кто онъ», *Майкова*, и «Строфы изъ водопада», *Державина*. Чтеніе ученикомъ 4-го класса *Волковымъ* сочиненія: «Посѣщеніе Петрозаводска Государемъ Императоромъ», снова вызвало взрывъ рукоплесканій. Хоръ воспитанниковъ пропѣлъ гимнъ: *Боже, Царя храни!* Затѣмъ прочтено было сочиненіе ученика 6 класса *Воронова*: «Полтавское сраженіе». (Актъ предполагалось первоначально открыть 27 іюня, въ годовщину Полтавской битвы). Окончившій курсъ ученія *Башинскій* сказалъ прощальное привѣтствіе къ товарищамъ; секретаремъ совѣта произнесены имена удостоенныхъ перевода въ высшіе классы и выпущенныхъ изъ заведенія съ аттестатами. Отличные по успѣхамъ и благонравію воспитанники награждены, при звукахъ музыки, книгами и похвальными листами. Народный гимнъ съ аккомпаниментомъ музыки пропѣтъ былъ снова питомцами гимназіи. По окончаніи акта, вниманію посѣтителей предложены были рисунки воспитанниковъ и альбомъ ученическихъ сочиненій о мѣст-

(*) Будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ Ж. м. н. п.

Библиотека "Руниверс"

номъ краѣ, нарочито приготовленный къ этому дню. Альбомъ этотъ переданъ для храненія въ гимназическую библіотеку, какъ памятникъ трудовъ воспитанниковъ по Русскому языку, показывающій ихъ любознательность въ собираніи историческихъ и географическихъ свѣдѣній объ Олонецкой губерніи. Многіе изъ посѣтителей акта, бывшихъ питомцевъ Олонецкой гимназіи, интересовались спискомъ учениковъ, имена которыхъ сохранились въ архивныхъ дѣлахъ Олонецкой дирекціи училищъ, со времени открытія въ Петрозаводскѣ губернской гимназіи; къ списку воспитанниковъ приложенъ списокъ директоровъ, инспекторовъ и преподавателей Олонецкой губернской гимназіи со времени ея открытія за все 50-лѣтіе.

Актъ кончился въ $8^1/_2$ часовъ вечера. Но многіе изъ посѣтителей праздника оставались въ гимназіи за полночь. Пока гости угощаемы были въ квартирѣ директора чаемъ, ряды креселъ и стульевъ изъ публичной залы гимназіи вынесены были въ сосѣдніе классы и въ $9^1/_2$ часовъ вечера начались танцы, къ оживленію которыхъ много содѣйствовали прибывшіе въ Петрозаводскъ для ознакомленія съ Александровскимъ заводомъ артилерійскіе офицеры.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ПЕРМСКОЙ ГИМНАЗІИ. — 28 августа, по случаю окончанія Пермскою гимназіею учебнаго года, былъ торжественный актъ, который начался, съ прибытіемъ въ полдень его высокопреосвященства, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго *Неофита*, молитвою: *Царю Небесный;* послѣ сего одинъ изъ учениковъ прочиталъ привѣтственную рѣчь къ посѣтителямъ, а вслѣдъ за тѣмъ инспекторъ гимназіи *Крупенинъ* произнесъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Краткій историческій очеркъ заселенія и цивилизаціи Пермскаго края». По прочтеніи этого сочиненія, пѣвчіе пропѣли концертъ, послѣ котораго секретарь педагогическаго совѣта гимназіи, старшій учитель *Залежскій* читалъ «Отчетъ о состояніи гимназіи и училищъ за минувшій 1857-1858 академическій годъ» съ объявленіемъ фамилій учениковъ, выпущенныхъ съ аттестатами по окончаніи курса, переведенныхъ въ высшіе классы и удостоенныхъ наградъ за отличные успѣхи, прилежаніе и поведеніе, при чемъ розданы были имъ и самыя награды. Актъ былъ заключенъ благодарственною рѣчью ученика къ посѣтителямъ и пропѣтымъ пѣвчими гимномъ: *Боже, Царя храни!* На актѣ при-

Библиотека "Руниверс"

сутствовалъ г. исправляющій должность военнаго губернатора г. Перми и Пермскаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіоръ *Огаревъ*, почетное духовенство, нѣкоторыя извѣстныя лица, родители обучающихся въ гимназіи дѣтей и другіе посѣтители.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО БАРОНА ЛИБИХА ИМПЕРАТОРСКОМУ С. ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ. — Императорскій С. Петербургскій университетъ, 8 февраля сего года, на торжественномъ актѣ, въ числѣ новыхъ почетныхъ членовъ университета, провозгласилъ имя члена Мюнхенской академіи барона *Либиха*. Знаменитый ученый благодарилъ ученое сословіе слѣдующимъ письмомъ на имя ректора университета:

Ew. Magnificenz!

Geehrtes Schreiben von 12 April, durch welches ich die Mittheilung empfange, dass die Kaiserliche Universität zu St.-Petersburg mich zu ihrem Ehrenmitgliede ernannt hat, habe ich nebst dem Diplom durch die hiesige Gesandschaft gestern erhalten.

Ich finde nicht Worte um Ew. Magnificenz auszudrücken, welche Freude mie dieser Ausdruck der wohlwollenden Gesinnungen und der Anhänglichkeit meiner Schüler und Freunde in Russland mir bereitet hat. Ich erkenne es als ein seltenes Glück, dass ich so ausgezeichnete und talentvolle Männer, welche jetzt in dem mächtigen Reiche die Lehren und Anwendungen der Wissenchaft auf die segensreichste Weise und mit so viel Erfolg verbreiten, zu meinen Schülern habe rechnen dürfen; und wenn nach so viel Jahren von solchen Männern durch das Organ der ersten Universität des Landes, ein Lehrer ein Zeichen empfängt, dass seine fernen Schüler sich seines guten Willens und seiner besten Absichten freundlich errinnern, so gehört eine solche Anerkennung zu dem höchsten Lohn, den er erstreben kann.

Ich bin tiefgerührt und fühle mich auf's höchste geehrt für die mir von Seiten der Universität St.-Petersburg gewordene Auszeichnung und ich bitte Ew. Magnificenz dem Conseil der Universität meinen lebhaftesten Dank für seine mich so ehrenden Gesinnungen ausdrücken zu wollen

Mit der Versicherung der ausgezeichnetsten Hochachtung und Ergebenheit.

Ew. Magnificenz
gehorsamster Diener
Dr. Justus Liebig.

München 4-te Juni 1858.

(*Спб. В.*)

Библиотека "Руниверс"

УЧАСТІЕ РУССКАГО УЧЕНАГО ВЪ СОБРАНІИ ЛОНДОНСКАГО ОБЩЕСТВА ЮРИСТОВЪ. — Въ Москов. (унив.) вѣд. напечатано слѣдующее письмо г. *Стоянова*, изъ Харькова: «Три года тому назадъ, читатели вашего журнала встрѣчали на столбцахъ его извѣстіе о блестящемъ докторскомъ экзаменѣ и диспутѣ одного изъ молодыхъ ученыхъ Харьковскаго университета, профессора международнаго права Дмитрія Ивановича Каченовскаго; хорошо зная высокую степень интереса, который постоянно выказывала Москва ко всему тому, что связано съ постепеннымъ развитіемъ науки въ Россіи и съ успѣхами отечественныхъ ея представителей, я съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаю редакціи «Московскихъ вѣдомостей» небольшое извлеченіе изъ Англійской газеты «Morning-Post», отъ 20 (12) іюня. Думаю, что отрывокъ этотъ не безъ удовольствія прочтутъ всѣ тѣ, кому близко къ сердцу доброе имя Русскихъ ученыхъ на цивилизованномъ западѣ. «Въ понедѣльникъ вечеромъ 9 (21) іюня, на площади св. Мартина, въ Трафальгарскомъ скверѣ, происходило обычное двухмѣсячное собраніе членовъ Общества юристовъ (Juridical Society), подъ предсѣдательствомъ сэра *Роберта Бетелля* (*), гдѣ профессоръ Харьковскаго университета *Каченовскій* прочелъ записку «О современномъ состояніи науки международнаго права». Развивая свои замѣчанія, ученый профессоръ — здѣсь слово *ученый* не составляетъ одного оффиціально-вѣжливаго эпитета — настаивалъ на необходимости признавать за международнымъ правомъ свойства науки, по самому существу его. Далѣе, ссылаясь на мнѣніе покойнаго *Даніеля Уэбстера* (Daniel Webster), онъ показалъ, что *международное право* должно быть относительно государствъ тѣмъ, что составляетъ для частныхъ лицъ *законъ гражданскій*. Нѣтъ надобности прибѣгать къ исторіи, чтобы доказать важное значеніе такой юридической системы: выводъ этотъ можно почерпнуть изъ сравненія Европейскихъ государствъ съ Азіатскими, въ настоящее время. Въ Европѣ, гдѣ уважаются начала международнаго права, въ отношеніяхъ государства къ государству проявляется такое сознаніе гарантіи, какого нѣтъ и никогда не было между Азіатскими правительствами. Даже самыя деспотическія державы въ Европѣ подчиняются постановленіямъ

(*) Сэръ Робертъ Бетелль, бывшій генералъ-прокуроръ и министръ въ кабинетѣ лорда Пальмерстона и будущій лордъ-канцлеръ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ юристовъ Англіи.

Библиотека "Руниверс"

международнаго закона, хотя впрочемъ и въ Европейской политической системѣ могутъ быть указаны нѣкоторыя аномаліи, какъ напримѣръ въ государствахъ Италіи, гдѣ невсегда сообразуются съ предписаніями международнаго права. Если-же таковы польза и важность этой науки, то ближайшій вопросъ долженъ коснуться того, какъ она должна быть изучаема? — Есть два способа, посредствомъ которыхъ можетъ пріобрѣсти свѣдѣнія изучающій эту науку: одинъ — чтеніе произведеній великихъ публицистовъ; другой—изслѣдованіе, по самымъ трактатамъ между государствами, тѣхъ началъ, сообразно которымъ они согласились поступать другъ съ другомъ. Обнаруживъ безъ всякаго тщеславія самое полное знакомство съ юридическими писателями всѣхъ вѣковъ и народовъ, ученый джентльменъ заключилъ свои замѣчанія предложеніемъ объ учрежденіи такого учено-литературнаго органа, который былъ-бы открытъ для юристовъ всѣхъ странъ, и съ помощію котораго они могли-бы сообщать другъ другу свои мысли». Вслѣдъ за этимъ сэръ Ричардъ Бетелль сказалъ, «что, свидѣтельствуя о великомъ удовольствіи (great pleasure), которое всѣ присутствовавшіе выносятъ изъ слушанія записки, прочтенной здѣсь, благодаря обязательности ученаго профессора, — онъ съ полною увѣренностію думаетъ выразить этимъ общее мнѣніе всего собранія. Удовольствіемъ этимъ они обязаны справедливости мыслей и благородству чувствъ, такъ краснорѣчиво выраженныхъ въ мемуарѣ; и — что наиболѣе поразило ихъ — изящному и правильному изложенію, вмѣстѣ съ близкимъ и глубокимъ знаніемъ не одного или двухъ, но всѣхъ великихъ авторитетовъ по международному праву въ Германіи, Франціи, Испаніи, Америкѣ и Англіи». Профессоръ Каченовскій высказалъ г. президенту свою признательность за столь лестный отзывъ, и послѣ этого завязался ученый споръ, въ которомъ приняли участіе президентъ митинга, сэръ Р. *Бетелль*, знаменитый Германскій профессоръ *Вурмъ*, извѣстный Англійскій публицистъ *Филлиморъ* и Англійскій-же юристъ *Бестъ* (Best). Митингъ заключился обычнымъ образомъ».

СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ ПО ЧАСТИ ГРАВИРОВАНІЯ. — Г. *Рамазановъ*, въ печатаемой отъ-времени-до-времени «Художественной лѣтописи» (въ Моск. унив. вѣд.), сообщаетъ слѣдующее: всѣмъ любителямъ отечественнаго пріятно будетъ узнать, что С. Петербургская академія художествъ издаетъ все

Библиотека "Руниверс"

свое собраніе по части гравированія, т. е. всѣхъ хранящихся у ней выгравированныхъ досокъ, можно сказать отъ основанія академіи, которыхъ числомъ до 300; полный экземпляръ отпечатанныхъ съ нихъ оттисковъ стоитъ 80 р. сер. Въ издаваемомъ собраніи находятся труды Берсенева, Кошкина, Чемезова, Масловскаго, Уткина, Скотникова, Галактіонова, Ческаго, Іордана, Пищалкина и др. Въ этой коллекціи можно встрѣтить старые оригиналы для рисованія, съ которыхъ учились Шебуевъ, Егоровъ, Брюлловъ, Брюни, Ивановъ, — а также костюмы конныхъ полковъ времени императора Александра I-го, рисованные и гравированные извѣстнымъ Орловскимъ.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ТРУДЫ РУССКАГО ВРАЧА ШУМОВСКАГО. — Въ Русск. инвал. напечатано: «Молодой Русскій военный врачъ Гельсингфорскаго госпиталя *Шумовскій* производилъ опыты и написалъ ученое разсужденіе, основанное на многочисленныхъ собственныхъ опытахъ надъ животными: о значеніи перевязки пищепріемнаго горла въ токсикологическомъ отношеніи (при изученіи дѣйствія ядовитыхъ веществъ надъ организмомъ). Парижская академія составила, для разсмотрѣнія этого предмета, особенную коммиссію и, въ засѣданіи ея 8 (20) іюля, докторъ *Труссо* представилъ отчетъ, въ которомъ съ особою похвалою отзывается о трудахъ г. Шумовскаго».

ВЫПУСКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ИЗЪ УЧЕБНЫХЪ ФЕРМЪ. — Въ концѣ 1857 года на учебныхъ фермахъ, за исключеніемъ *Тамбовской* (центральной), вѣдомства департамента сельскаго хозяйства министер. государст. имущ., производимы были по обыкновенію выпуски воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія.

На *Вологодской* (сѣверной) фермѣ выпускъ 1857 г. (15 декабря) былъ десятый, со времени ея учрежденія; кончившихъ въ этомъ году курсъ было 19 воспитанниковъ, а съ прежними всего 233 человѣка. Изъ выпущенныхъ нынѣ 19 воспитанниковъ: Вологодской 5, Архангельской 3, Олонецкой 2, Ярославской 2 и Новгородской губерніи 1; въ томъ числѣ удостоено аттестатовъ: 7 перваго разряда, 5 втораго и 7 третьяго. Каждому воспитаннику, при отправкѣ на родину, выдано для первоначальнаго хозяйственнаго обзаведенія, на счетъ задѣльной платы: а) улучшенныя земледѣльческія орудія, ими самими на фермѣ выдѣланныя, а именно: Ярославская косуля, деревянная Брабантская и желѣзная

Библиотека "Руниверс"

прямозубая трехъугольныя бороны, простой распашникъ для окучиванія картофеля и Рижская коса; б) сѣмена разныхъ хлѣбовъ лучшихъ сортовъ, на фермѣ воздѣлываемыхъ, а также сѣмена кормовыхъ травъ и огородныхъ растеній въ небольшомъ количествѣ для первоначальнаго разведенія ихъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и в) денежныя награды воспитанникамъ: перваго разряда—по 13 р. 57½ к., втораго разряда—по 9 р. 5 к. и третьяго разряда—по 4 р. 52½ к. Сверхъ-того каждый получилъ всю построенную для него одежду, бѣлье и обувь послѣдняго срока заготовленія и по нѣсколько сельско-хозяйственныхъ сочиненій, изданныхъ департаментомъ сельскаго хозяйства и ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ для руководства въ крестьянскомъ быту. Воспитанникамъ перваго разряда, отличнѣйшимъ какъ по поведенію, такъ равно и по успѣхамъ въ наукахъ, Ѳедорову и Иванову изъ государственныхъ крестьянъ Новгородской губерніи, назначены еще денежныя преміи по 30 р.; Иванову-же, пробывшему въ званіи старшаго похвально два года, дано право, по возвращеніи на родину, носить форменный кафтанъ темнозеленаго сукна съ свѣтлозеленымъ воротникомъ и золотымъ галуномъ на обшлагахъ, доколѣ будетъ вести себя честно и заниматься усердно земледѣліемъ. Воспитанникамъ, которые оказали весьма хорошіе успѣхи въ мастерствахъ, выданы всѣ инструменты, необходимые въ производствѣ изученнаго ими ремесла, для занятій ими на родинѣ. Такимъ образомъ розданы воспитанникамъ наборы: столярныхъ 4, косульныхъ и телѣжныхъ 1 и кузнечныхъ 1. Сверхъ-того 3 воспитанника Новгородской губерніи и 2 Вологодской снабжены бычками улучшенной породы, родившимися на фермѣ.

На *Казанской* (сѣверо-восточной) фермѣ выпускъ 1857 г. (15 декабря) былъ шестой со времени ея учрежденія; кончившихъ въ этомъ году курсъ было 11 воспитанниковъ, а съ прежними 143 человѣка. Изъ выпущенныхъ нынѣ 11 воспитанниковъ было: Казанской губерніи 1, Вятской 3, Костромской 1, Нижегородской 1 и Пермской губерніи 5, въ томъ числѣ удостоено аттестатовъ: 5 перваго разряда, 2 втораго и 3 третьяго; 1 не удостоенъ аттестата. Воспитанникамъ, удостоеннымъ одобрительныхъ аттестатовъ, выданы въ награду: 5 полныхъ наборовъ столярныхъ инструментовъ, 2 валяльные и 1 плотничный; 10 косуль и 8 желѣзныхъ боронъ; сѣмена разныхъ хлѣбовъ, травъ и огородныхъ овощей и книги. Кромѣ-того деньгами: воспитанникамъ перваго

Библиотека "Руниверс"

разряда по 15 р., втораго по 10 р. и третьяго по 5 р. Сверхъ-того воспитаннику Пермской губерніи Евстафію Клюкину, пробывшему 2 года въ званіи старшаго, денежная награда въ 30 руб. и право носить на родинѣ кафтанъ темнозеленаго сукна съ золотымъ галуномъ на обшлагахъ.

На *Горыгорецкой* фермѣ выпускъ 1857 года (28 декабря) былъ восьмой со времени ея учрежденія; кончившихъ въ этомъ году было 45, а съ прежними 245 человѣкъ. Изъ выпущенныхъ нынѣ 45 воспитанниковъ было: Псковской 8, Ковенской 9, Виленской 1, Гродненской 4, Минской 5, Кіевской 1, Волынской 2, Смоленской 2 и Витебской губерніи 3, въ томъ числѣ удостоены аттестатовъ: перваго разряда 8, втораго разряда 14 и третьяго разряда 18; аттестатовъ, установленныхъ для помѣщичьихъ крестьянъ, 5: 1 графа Киселева Пензинской губерніи, 2 графа Толстаго Херсонской губерніи и 1 г. Никитина Смоленской губ. Воспитанникъ Кіевской губ. государственный крестьянинъ Никита Алексѣевъ переведенъ за отличные успѣхи въ наукахъ въ Горыгорецкое земледѣльческое училище, а Псковской — Димитрію Александрову дано право носить на родинѣ армякъ темнозеленаго сукна съ нашивкою галуновъ на обшлагахъ; 10 лучшихъ воспитанниковъ получили похвальные листы, всѣ-же вообще, по-мѣрѣ заслугъ, слѣдующіе награды: а) книгъ на 47 р. 45½ к., б) денегъ 342 р. 50 к., земледѣльческихъ машинъ и орудій на 183 р. 20 к., наборовъ ремесленныхъ, садовыхъ и ковальныхъ инструментовъ на 302 р. 11 к., разныхъ полевыхъ и огородныхъ сѣмянъ на сумму 146 р. 79¾ к.

На *Екатеринославской* фермѣ выпускъ 1857 года (16 декабря) былъ седьмой со времени ея учрежденія; кончившихъ въ этомъ году курсъ было 15 воспитанниковъ, а съ прежними 134 человѣка. Изъ окончившихъ нынѣ 15 воспитанниковъ было Земли войска Донскаго 1, губерній: Екатеринославской 6, Таврической 5 и Ставропольской 3; въ этомъ числѣ удостоены аттестатовъ: перваго разряда 7 и втораго 7; 1 уволенъ безъ аттестата. Воспитанникамъ, удостоеннымъ аттестатовъ, выдано въ награду книгъ на 11 р. 70 к., денегъ 117 р. 50 к., земледѣльческихъ орудій на 126 р., инструментовъ плотничныхъ, столярныхъ, кузнечныхъ, кожевенныхъ, наборовъ торныхъ и садовыхъ на 95 р. 74 к.

На *Харьковской* (юго-западной) фермѣ выпускъ 1857 года былъ шестой со времени ея учрежденія; кончившихъ въ этомъ году курсъ было 38 воспитанниковъ, а съ прежними 183 человѣка. Изъ вы-

Библиотека "Руниверс"

пущенныхъ нынѣ 38 воспитанниковъ было: Харьковской 9, Полтавской 10, Черниговской 5 и Курской губерніи 14; въ томъ числѣ удостоено аттестатовъ перваго разрядовъ 15, втораго 11 и третьяго 11, а 1 выпущенъ безъ аттестата. Наградъ выпущеннымъ воспитанникамъ выдано: деньгами 366 р. 70 к.; 37 плуговъ Нѣмецкихъ, 10 окучниковъ, 37 боронъ, 6 наборовъ инструментовъ столярныхъ, 7 телѣжныхъ, 1 кузнечный и 10 кожевенныхъ; на 560 р. 69½ к.; книгъ 201, а также сѣмена огородныхъ растеній.

На *Маріинской* (близъ Саратова) фермѣ выпускъ 1857 года былъ четвертый со времени ея учрежденія; кончившихъ въ этомъ году курсъ было 13 воспитанниковъ, а съ прежними 62 человѣка. Изъ выпущенныхъ нынѣ 13 воспитанниковъ было: Пензинской 6 и Саратовской губерніи 7; въ томъ числѣ удостоено аттестатовъ: перваго разряда 4, втораго 4 и третьяго 5. Наградъ выпущеннымъ воспитанникамъ выдано: деньгами 125 р., земледѣльческихъ орудій на 92 р. 50 к. и инструментовъ: садовыхъ, столярныхъ, кузнечныхъ, сапожныхъ, плотничныхъ, штукатурныхъ, каменщичьихъ и общихъ крестьянскихъ на 92 р. 24 к., сверхъ-того безденежно сѣмена хлѣбныхъ и огородныхъ растеній.

На *Самарской* (юго-восточной) фермѣ выпускъ 1857 году былъ седьмой со времени учрежденія; кончившихъ въ этомъ году курсъ было 31 воспитанникъ, а съ прежними 208 человѣкъ. Изъ выпущенныхъ 31 воспитанника было: Самарской 6, Оренбургской 22 и Астраханской 3; въ томъ числѣ удостоено аттестатовъ: перваго разряда 11, втораго 11 и третьяго 9. Наградъ выпущеннымъ воспитанникамъ выдано: деньгами 340 руб., снарядовъ: столярныхъ 4, телѣжный 1 и кузнечныхъ 8; земледѣльческихъ орудій: экстирпаторъ 1, плуговъ 31, окучниковъ 9, боронъ 22 и садовыхъ: пилъ 4, ножей 4 и леекъ 4; сверхъ-того розданы книги и сѣмена хлѣбныхъ и огородныхъ растеній.

Библиотека "Руниверс"

КАТАЛОГЪ

КНИГАМЪ И УЧЕБНЫМЪ ПОСОБІЯМЪ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫМЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ, УѢЗДНЫХЪ И ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ, И ДРУГИМЪ КНИГАМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

I. УЧЕБНЫЯ КНИГИ И ПОСОБІЯ.	Цѣна книгъ въ переплетѣ. Р.	К.	Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
1) *Законъ Божій.*			
Краткій катихизисъ и Священная исторія, изд. отъ Святѣйшаго Синода.			Въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ и низшемъ классѣ гимназій.
Пространный катихизисъ, изд. отъ Святѣйшаго Синода. Обѣими книгами предоставлено снабжать учебныя заведенія правленію Московскаго университета, по сношенію съ нимъ непосредственно, и по цѣнамъ отъ него назначеннымъ.			Въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ.
Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго завѣта, въ бум. (церковной печати)	—	16	Въ уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій.
Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго завѣта, въ кор.	—	23	
Краткая св. исторія ветхаго и новаго завѣта, въ кор.	—	14	
Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книгъ Дѣяній Апостольскихъ, въ бум. (церковной печати)	—	22	
Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, въ бум.	—	11	Въ гимназіяхъ.
Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, въ кор.	—	19	
Исторія Россійской церкви, *Муравьева*, въ бум.	—	96	
2) *Чтеніе.*			
а) По способу взаимнаго обученія.			
Таблицы взаимнаго обученія чтенію и письму.	2	—	Въ приходскихъ училищахъ.
Таблицы чтенія изъ св. писанія, заключающія 15 листовъ изъ Дѣяній Апостольскихъ и 54 листа изъ 4-хъ Евангелистовъ (гражданской печати)	1	15	
То-же (церковной печати)	1	71	

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ. Р.	К.	Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
б) По обыкновенному способу.			
Русскій букварь, въ бум.	—	3	Въ приходскихъ училищахъ.
Другъ дѣтей, *Максимовича*, въ бум.	—	24	Уѣздныхъ училищахъ.
Нравоучительныя повѣсти, протопресвитера *Бажанова*, въ бум.	—	20	Въ уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій.
Русская книга для грамотныхъ людей, *Кулжинскаго*, въ бум.	—	7	Для обращенія въ простомъ народѣ.
Разсказы изъ Русской исторіи для простонароднаго чтенія, *Кулжинскаго*, въ бум.	—	63	
3) *Чистописаніе, черченіе и рисованіе.*			
Прописи Русскія, на 5 полныхъ листахъ	—	9	Въ уѣздныхъ училищахъ.
Прописи Нѣмецкія, Французскія и Латинскія, новаго изданія	—	39	Въ гимназіяхъ.
Прописи Греческія	—	12	
Рисовальная школа Ревердена, курсъ рисованія Сапожникова, съ моделями къ нему, и другіе рисунки съ извѣстнѣйшихъ произведеній живописи			Въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ.
4) *Русскій и Славянскій языки и словесность.*			
Сокращенная Русская грамматика, *Востокова*, въ бум.	—	10	Въ уѣздныхъ училищахъ.
Пространная Русская грамматика, *Востокова*, въ бум.	—	60	Въ гимназіяхъ.
Теорія Русской словесности:			
1 часть (Риторика) въ бум.	—	13	
1 часть (Риторика) корешкѣ	—	21	
2 » (Теорія прозы)	—		
3 » (Пінтика)	—	30	
4 » (Исторія словесности) въ бум.	—	25	
4 » (Исторія словесности) корешкѣ	—	32	
Правила стихосложенія, *Пенинскаго*, въ бум.	—	25	
Книга для чтенія и упражненія въ языкѣ, *Пенинскаго*, въ кор.	—	45	Въ уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій.
Книга для чтенія и упражненія въ словесности, *Пенинскаго*, въ кор.	—	60	Въ гимназіяхъ.
Славянская грамматика, *Пенинскаго*, въ кор.	—	35	
Славянская христоматія, *Пенинскаго*, въ кор.	—	88	

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ.		Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
	Р.	К.	
5) *Греческій языкъ.*			
Краткая Греческая грамматика, *Шнейдера*, перев. Шаде			Въ гимназіяхъ.
Практическое руководство къ первоначальному изученію Греческаго языка, *Кожовскаго*			
Собраніе коренныхъ словъ Греческаго языка, *Оленскаго*			
Греческая христоматія Якобса, съ ссылками на Греческую грамматику Бутмана, сост. *Поповымъ*. 1 част. въ бум.	—	87	
2 » » »	1	2	
Homeri Odysseae Rhapsodiae sex, *Кожовскаго*			
Софокла Филоктетъ, съ словаремъ *Кюльтета*, въ кор.	2	75	
6) *Латинскій языкъ.*			
Руководство къ изученію Латинскаго языка, сост. *Носовымъ* и *Поповымъ*	—	82	
Стихосложеніе Латинскаго языка, *Якоба*, въ бум.	—	5	
Практическое руководство къ переводамъ съ Русскаго на Латинскій языкъ, сост. по Бредеру, Деринту и Цумпту, *Бѣлюстиномъ*, въ кор. 1 часть	—	34	
2 »	—	57	
Ручная книга первообразныхъ Латинскихъ словъ, *Толмачева*			
Латинская христоматія, *Бѣлюстина*, въ 4-хъ част.			
1 часть	—	84	
2 »	—	94	
3 »	1	8	
4 »	1	12	
7) *Нѣмецкій языкъ.*			
Начальное руководство къ изученію Нѣмецкаго языка (Elementarbuch der deutschen Sprache für die russische Jugend nach streng synthetischer Methode), *Фишера*.			
Курсъ для 1 класса	—	22	
» » 2 »	—	44	
Нѣмецкая практическая элементарная учебная книга (Practische deutsche Elementarsprachlehre), *Фрея*	—	40	

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ. Р.	К.	Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
Нѣмецкій сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ, *Массона*	—	44	
Нѣмецкая христоматія, подъ заглавіемъ «Deutsches Lesebuch»	—	55	
Нѣмецкая христоматія для Русскаго юношества, *Топорова*	1	20	
(Учебныя заведенія получаютъ эту книгу отъ автора — учителя второй Одесской гимназіи, по сношенію съ нимъ непосредственно).			
Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій, *Массона*	—	44	
8) *Французскій языкъ.*			
Cours élémentaire et progressif de la langue française, *Марго*	—	60	
Французская азбука, *Куртнера*	—	38	
Краткая Французская грамматика, *Ломонда*, съ присовокупленіемъ синтаксиса изъ Летелье.			
Cours méthodique et général de composition appliqué à la langue française, *Сенъ-Жульена*, въ бум.	—	94	Въ гимназіяхъ.
Книга для чтенія: Abrégé des aventures de Telemaque, *Эйнерлинга*, въ бум.			
Nouvelles leçons de la litterature française et de morale, *Трико*, въ бум.	1	10	
Французско-Русско-Нѣмецкіе разговоры, *Ольдекопа*, въ бум.	—	48	
9) *Гайканскій языкъ.*			
Начальныя основанія Гайканскаго языка, *Бероева*, (Для училищъ, въ которыхъ назначено преподавать языкъ Армянскій) въ бум.	4	—	
СЛОВАРИ:			
Греко-Россійскій словарь, *Коссовичей*, въ 2-хъ томахъ, въ бум.	4	—	
(Учебныя заведенія получаютъ этотъ словарь отъ правленія Московскаго университета по сношенію съ нимъ непосредственно).			

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ.		Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
	Р.	К.	
Словарь этимологическій Латино-Россійскій и Россійско-Латинскій, *Соколова*, въ кор.	1	70	Въ гимназіяхъ.
Полный Русско-Латинскій словарь, *Ивашковскаго*, изд. Эйнерлинга, въ 4-хъ частяхъ.	4	40	
Словарь Нѣмецко-Русскій и Русско-Нѣмецкій, *Шмидта*.			
Французско-Русскій и Русско-Французскій словарь, *Ольдекопа*.			
Словарь Французско-Русскій и Русско-Французскій, *Шмидта*.			
Французско-Русскій словарь *Эртеля*, въ 2 частяхъ въ бум.	3	—	
10) *Математика.*			
Таблицы взаимнаго обученія ариѳметикѣ, *Буссе* въ кор.	—	33	Въ приход. училищахъ.
Руководство къ ариѳметикѣ, *Буссе*.			
1 часть въ бум.	—	5	Въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій.
1 часть въ кор.	—	13	
2 » въ бум.	—	12	
2 » въ кор.	—	20	
Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенное по «Руководству къ ариѳметикѣ», *Буссе*, въ кор.	—	20	Въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій.
Руководство къ изученію 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій, *Больмана*, въ бум.	—	17	Въ приход. учил.
Руководство къ элементарной геометріи, *Буссе*, въ кор.	—	27	Въ уѣздн. учил.
Основанія геометріи, *Буссе*, въ кор.	—	42	Въ гимназіяхъ.
Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейной тригонометріи, *Соколова*. (Учебныя заведенія получаютъ эту книгу отъ профессора Харьковскаго университета Соколова, по сношенію съ нимъ непосредственно).	—	85	
Начальная алгебра, *Тихомандрицкаго*, въ бум.	1	8	
Практическое упражненіе въ алгебрѣ, *Больмана*.			
Приложеніе алгебры къ рѣшенію геометрическихъ задачъ, *Больмана*, въ бум.	—	31	
Логариѳмическія таблицы *Буссе*, составленныя по руководству Веги, въ бум.	—	24	

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ. Р.	К.	Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
11) *Физика.*			
Руководство къ физикѣ, сост. академикомъ *Ленцомъ*, въ кор.	—	94	
12) *Естественная исторія.*			
Руководство къ минералогіи, *Гофмана*, въ бум.	—	84	Въ гимназіяхъ.
Руководство къ ботаникѣ, *Шиховскаго*, въ 2 частяхъ, съ рисунками	1	16	
Руководство къ зоологіи, *Симашко*, въ 3 частяхъ въ бум. 1 часть	—	82½	
2 »	—	82½	
3 »	—	55	
13) *Географія.*			
а) Книги.			
Сокращенная всеобщая географія, *Ободовскаго*, въ бум.	—	35	Въ уѣздныхъ училищахъ.
Руководство къ географіи Россійской имперіи, *Павловскаго*, въ бум.	—	28	
Учебная книга всеобщей географіи, *Ободовскаго*, въ бум.	—	70	Въ гимназіяхъ.
Руководство къ математической и физической географіи, *Талызина*	—	88	
Географія Россійской имперіи, *Кузнецова*, въ бум.	—	66	Въ гимназіяхъ.
б) Пособія при преподаваніи географіи и атласы.			
Учебный атласъ всеобщей географіи, *Симашко*, въ бум.	2	97	
Нѣмый атласъ 5-ти частей свѣта, въ большомъ форматѣ, съ принадлежащимъ къ нему описаніемъ	3	85	
Географическій атласъ современнаго міра, *Барановскаго*, въ бум.	1	10	
Географическій атласъ, *его же*, полный	2	20	Въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ.
Географическій атласъ древняго міра, *Барановскаго*, въ бум.	1	47	
Атласъ Россійской имперіи, *Кузнецова*, въ бум.	1	37	
Атласъ Россійской имперіи, *Вощинина*, въ бум.	1	37	
ГЛОБУСЫ (*Вощинина*).			
Большой глобусъ земной, на станкѣ краснаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ, кру-			

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ.		Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
	Р.	К.	
гомъ долготъ и большимъ компасомъ, съ серебрянымъ лимбомъ мелкаго дѣленія, шаръ въ діаметрѣ футъ	25	96	
То-же небесный	25	96	
Большой глобусъ земной, на станкѣ краснаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ, безъ компаса	23	15	
То-же небесный	23	15	
Большой глобусъ земной, на станкѣ простаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ, безъ компаса	20	35	
То-же небесный	20	35	
Малый глобусъ земной, на станкѣ краснаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ и компасомъ, шаръ въ діаметрѣ 8 дюймовъ	20	35	Въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ.
То-же небесный	20	35	
Того-же размѣра глобусъ земной, на станкѣ краснаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ, безъ компаса	18	48	
То-же небесный	18	48	
Того-же размѣра глобусъ земной, на станкѣ простаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ, безъ компаса	17	55	
То-же небесный	17	35	
Описаніе построенія и употребленія земныхъ и небесныхъ глобусовъ	—	39	
14) *Исторія.*			
Краткая всеобщая исторія, въ простыхъ разсказахъ, *Берте*	—	44	
Руководство къ первоначальному изученію Русской исторіи, *Устрялова*, въ бум.	—	28	Въ уѣзд. училищахъ.
Начертаніе Русской исторіи, *Устрялова*, въ бум.	—	54	Въ гимназіяхъ.
Учебная книга всеобщей исторіи древней, средней и новой, *Зуева*, въ 3-хъ частяхъ, каждая по	1	10	
II. КНИГИ ДЛЯ РУКОВОДСТВА УЧИТЕЛЯМЪ.			
Руководство къ преподаванію ариѳметики, *Буссе*, въ бум.	—	30	
Руководство къ преподаванію ариѳметики, *Буссе*, въ кор.	—	36	
Вопросы изъ ариѳметики для экзаменатора, *Буссе*. въ бум.	—	9	

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ. Р.	К.	Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
Русская исторія полная *Устрялова*, въ 2 частяхъ, въ бум.	2	20	
Difficultés et finesses de la langue française, *Бужо*	—	82	
III. КНИГИ, ДОПУЩЕННЫЯ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ ВИДѢ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ ИЛИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ, НО НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ.			
По закону Божію.			
Черты дѣятельнаго ученія вѣры, или краткое ученіе о христіанской обязанности, изложенное въ духѣ православной Греко-Россійской церкви. *Кочетовымъ.*			
Изложеніе символа вѣры, *Муравьева.*			
Священная исторія новаго завета, сост. *Рудаковымъ.*			
Для чтенія.			
Робинзонъ Крузе, *Межевыча*, во 2-хъ частяхъ.	1	76	
По Славянскому языку.			
Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію, *Добровскаго.*			
По Русскому языку.			
Басни *Крылова*	—	58	
Басни *Федра*	—	29	
Римскія древности, *Адама*, изд. Зиновьевымъ.			
По Французскому языку.			
Французская грамматика, *Нуа*, въ 3-хъ частяхъ, каждая по	—	89	
Постепенныя занятія въ переводахъ съ Русскаго на Французскій языкъ, *Кистера.*			
Упражненіе въ переводахъ съ Русскаго на Французскій языкъ, *Зорича.*			

Библиотека "Руниверс"

	Цѣна книгъ въ переплетѣ. Р.	К.	Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
По ариѳметикѣ.			
Ариѳметика на счетахъ, *Тихомирова.*			
По географіи.			
Землеописаніе извѣстнаго древнимъ свѣта, съ атласомъ, *Брута.*			
По Исторіи.			
Краткій обзоръ царствованія дома Романовыхъ, *Воробьева*, въ бум.			
Историческое обозрѣніе царствованія государя императора Николая I, *Устрялова* въ бум.	1	20	
АТЛАСЫ:			
Атласъ древней, средней и новой исторіи, *Зуева* (раскрашенный)	2	20	
Атласъ древней, средней и новой исторіи, *Тевьяшейера.*			
Географическій атласъ, *Зуева*, въ 8-хъ частяхъ	3	85	
ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ И ПРАВИЛА:			
Уставъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ 8 декабря 1828 г., въ бум.	—	29	
Общій уставъ университетовъ 26 іюля 1835 г. въ бум.	—	17	
Руководство къ учрежденію школъ по методѣ взаимнаго обученія, въ бум.	—	8	
Правила для испытанія въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ	Для учеб. зав. безденежно.		
Правила испытанія для желающихъ поступить въ университетъ			
Положеніе о производствѣ въ ученыя степени 1844 года			
V. КНИГИ, ИМѢЮЩІЯСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ДЕПАРТАМЕНТА, ДЛЯ ПРОДАЖИ ДЛЯ БИБЛІОТЕКЪ.			
Полное собраніе сочиненій Жуковскаго, въ 9 томахъ	10	—	
Общая риторика, *Кошанскаго*, въ бум.	—	27	
Частная риторика, *его же*	—	32	

Библиотека "Руниверс"

ИЗДАНІЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.	Цѣна книгъ въ переплетѣ.		Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются.
		К.	
Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, 7 томовъ, каждый томъ	2	—	
Акты археографической экспедиціи, 4 тома, съ алфавитнымъ указателемъ	10	—	
Акты историческіе, 5 томовъ	10	—	
Алфавитный указатель къ Актамъ Историческимъ	—	75	
Дополненія къ Актамъ историческимъ, 6 томовъ, каждый томъ	2	—	
Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи, 5 томовъ, каждый томъ	2	—	
Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, во 2-хъ томахъ	4	—	
Дополненія къ актамъ на иностранныхъ языкахъ	2	—	
Акты юридическіе, съ указателемъ	2	50	
Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, *Калачова*	2	—	
О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, современное сочиненіе *Котошихина*	1	50	
Выходы государей, царей и великихъ князей: Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича и Ѳеодора Алексіевича	4	—	
Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства	2	—	
Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, 1 т.	2	—	
Медальоны графа Толстаго:			
а) Большаго формата, на Китайской бумагѣ	13	—	
б) то-же малаго	10	—	
в) малаго, на Англійской бумагѣ	8	—	
Собраніе Русскихъ медалей:			
Выпускъ 1-й а) на Китайской бумагѣ	9	—	
» б) » Англійской »	7	—	
» 2-й а) » Китайской »	3	50	
» б) » Англійской »	3	—	
» 3-й а) » Китайской »	7	—	
» б) » Англійской »	6	—	
» 4-й а) » Китайской »	7	—	
» б) » Англійской »	6	—	
» 5-й а) » Китайской »	7	—	
» б) » Англійской »	6	—	
Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами, 1 томъ	4	—	

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1858 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія правительства. — 1) Высочайшія повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, науки и художества. — Статьи по части вѣроученія, философіи, законовѣдѣнія, педагогики, исторіи, словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда-же относятся и біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ академій и ученыхъ обществъ; разныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала: въ С. Петербургѣ — 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ — 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ имперіи — въ газетныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства по министерству народнаго просвѣщенія за іюнь 1858 года:
Высочайшія повелѣнія. 21
Министерскія распоряженія. 52

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ. (Окончаніе). **І. НАЗАРОВА**. 73
Введеніе во всеобщее языкознаніе. **В. ГУМБОЛЬДТА**. Пер. **П. С. БИНЯРСКАГО**. . 109

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извлеченіе изъ протоколовъ восточнаго отдѣленія Императорскаго археологическаго Общества. 1

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Отчетъ о путешествіи съ ученою цѣлію ординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета **МЕДЕРА** 41

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книга, изданная за границею:

Système pénitentiaire complet, par A. Lepelletier de la Sarthe. (Окончаніе) (рец. **Д. М.**) 5

б) Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую треть 1858 года. VII. Исторія Русская и всеобщая. VIII. Языкознаніе. IX. Критика. X. Исторія литературы. XI. Изящная словесность. XII. Свободныя художества. XIII. Математическія науки. XIV. Военныя науки. XV. Горныя науки. XVI. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVII. Естественныя науки. XVIII. Медицинскія науки. XIX. Промышленность, технологія и сельское хозяйство 1

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. ***Новости естественныхъ наукъ:*** Отношенія между физическими свойствами тѣлъ и ихъ химическими реакціями. — Различеніе пространства осязаніемъ. — Отношеніе золота и другихъ металловъ къ свѣту. — Развитіе костнаго вещества. **Н. Н. СТРАХОВА**. — Прирученіе страуса. — Акклиматизація Ангорскихъ козъ и новаго вида шелковичнаго червя. — Средства противъ эпидеміи шелковичныхъ червей. — Виноградная болѣзнь. — Камбій явнобрачныхъ растеній. — Спички безъ фосфора. **Д. С. МИХАЙЛОВА** 59

II. ***Разныя извѣстія:*** Смоленское Общество сельскаго хозяйства. — Россійское Общество садоводства въ С. Петербургѣ. — Библіотека Императорскаго Московскаго университета. — Конкурсъ на полученіе хирургической преміи заслуженаго профессора Буша. — Публичное засѣданіе земледѣльческаго Общества Царства Польскаго. — Торжественный актъ въ Олонецкой гимназіи. — Торжественный актъ Пермской гимназіи. — Благодарственное письмо барона Либиха Императорскому С. Петербургскому университету. — Участіе Русскаго ученаго въ собраніи Лондонскаго Общества юристовъ. — Собраніе Императорской академіи художествъ по части гравированія. — Заграничные труды Русскаго врача Шумовскаго. — Выпускъ воспитанниковъ изъ учебныхъ фермъ. 93

Приложенъ ***Каталогъ книгамъ и учебнымъ пособіямъ, употребляемымъ въ гимназіяхъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, и другимъ книгамъ, находящимся въ книжномъ магазинѣ департамента народнаго просвѣщенія.***

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1858.

СЕНТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ІЮЛЬ 1858 ГОДА.

Указы правительствующему сенату.

I.

Попечителю Одесскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Пирогову* всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа.

II.

Старшему чиновнику втораго отдѣленія Собственной Нашей канцеляріи, въ званіи камергера Двора Нашего, тайному совѣтнику *Деляпову* всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ С. Петербургскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи камергера.

III.

Попечителю Кіевскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику *Ребиндеру* всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

18 іюля 1858 г.
Въ Петергофѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШИМИ ПРИКАЗАМИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ

НАГРАЖДЕНЪ:

Бывшій правитель канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа, коллежскій ассессоръ *Имшенецкій* — чиномъ надворнаго совѣтника, слѣдовавшимъ при отставкѣ (11 іюля).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По министерству народнаго просвѣщенія.

Отставной коллежскій ассессоръ баронъ *фонъ-Бистромъ* — чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ, по дѣламъ Варшавскаго учебнаго округа (4 іюля).

По университету св. Владиміра.

Бывшій старшій учитель гимназіи *Абашевъ* (4 іюля) и магистръ Московскаго университета *Колосовскій* (24 іюля) — адъюнктами, оба съ производствомъ въ коллежскіе ассессоры по настоящей должности.

По Московскому учебному округу.

Отставной коллежскій секретарь *Облеуховъ* и губернскій секретарь *Мурожцевъ* — почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: первый — Мещовскаго, послѣдній — Мосальскаго (10 іюля).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Виленскому учебному округу.

Почетный смотритель Слонимскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Войниловичъ* — почетнымъ попечителемъ Слуцкой гимназіи, съ увольненіемъ отъ настоящей должности (24 іюля).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Харьковскому учебному округу.

Старшій учитель 1-й Харьковской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Малиновскій* — исправляющимъ должность директора училищъ Орловской губерніи (8 іюля).

Библиотека "Руниверс"

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Чиновникъ для письма канцеляріи Его Величества статсъ-секретаріата Царства Польскаго, титулярный совѣтникъ *Кохъ* — въ комитетъ цензуры иностранной помощникомъ старшаго цензора (9 іюля); сверхштатный чиновникъ при канцеляріи гражданскаго губернатора, коллежскій секретарь князь *Гагаринъ* — почетнымъ смотрителемъ Ефремовскаго уѣзднаго училища (10 іюля); чиновникъ особыхъ порученій при департаментѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Ушаковъ* — въ министерство финансовъ, съ причисленіемъ къ оному (11 іюля).

УВОЛЕНІЯ:

По университетамъ.

Казанскому: Заслуженый профессоръ, статскій совѣтникъ *Берви* — по прошенію, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (21 іюля).

Дерптскому: Лекторъ, коллежскій совѣтникъ *Дедо* — по прошенію, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (2 іюля).

По Демидовскому лицею.

Исправляющій должность профессора, коллежскій секретарь *Головачевъ* — за неявку изъ отпуска, по болѣзни, свыше 4 мѣсяцевъ (10 іюля).

По учебнымъ округамъ.

Московскому: Коллежскіе секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Владимірскаго (той-же губ.) — *Зубковъ* и Ефремовскаго — *Іевлевъ*, по прошеніямъ (10 іюля).

Казанскому: Почетный смотритель Пензинскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Сабуровъ* — за неявку изъ отпуска свыше четырехъ мѣсяцевъ (2 іюля).

Харьковскому: Директоръ училищъ Орловской губерніи, статскій совѣтникъ *Зимовскій* — за выслугою срока (8 іюля).

Библиотека "Руниверс"

НАГРАЖДЕНІЯ:

а) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени: Профессоръ Берлинскаго университета *Ромбергъ* (16 іюля).

Св. Станислава 2-й степени: Статскіе совѣтники, директоры училищъ губерній: Вологодской — *Латышевъ* и Олонецкой — *Фортунатовъ;* почетный попечитель Вологодской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Брянчаниновъ* (18 іюля); профессоры Лейпцигскаго университета *Флейшеръ* и *Тишендорфъ* (16 іюля).

Св. Станислава 3-й степени: Инспекторъ Олонецкой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Невзоровъ* (18 іюля).

в) *Подарками.*

Учитель 1-й Московской гимназіи, коллежскій секретарь *Скино* — за поднесеніе Его Величеству вырѣзанной имъ изъ дерева модели одной изъ Кремлевскихъ башенъ (2 іюля); цензоръ С. Петербургскаго цензурнаго комитета, статскій совѣтникъ *Гончаровъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія своего: «Фрегатъ Паллада» (12 іюля).

Серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, установленною для домашнихъ учителей.

Домашній учитель, коллежскій регистраторъ Лаврентій *Блодо* — за свыше-десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей предоставленнаго ему званія (16 іюля).

Объявлена Высочайшая благодарность.

Дѣйствительному статскому совѣтнику *Горяйнову* — за поднесеніе Его Величеству статьи: «Торжество православія» (5 іюля).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ІЮЛЬ 1858 ГОДА.

По опредѣленію святѣйшаго синода, профессоръ богословія и преподаватель логики и опытной психологіи при Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ, священникъ Іоаннъ *Янышевъ* уволенъ отъ настоящей должности, и вмѣсто его опредѣленъ протоіерей православной церкви при миссіи нашей въ Берлинѣ Василій *Палисадовъ* (21 іюня). Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ протоіерей Василій *Палисадовъ* опредѣленъ помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ С. Петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (15 іюля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Дерптскому университету.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора, статскій совѣтникъ *Асмусъ* — исправляющимъ должность ординарнаго

Библиотека "Руниверс"

профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ зоологіи (10 іюля); экстраординарный профессоръ, докторъ *Бульмеринкъ* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ государственнаго и народнаго правъ и политики (26 іюля).

Библиотека "Руниверс"

ТЕОРІЯ ОПРЕДѢЛИТЕЛЕЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Знаменитый *Лейбницъ*, въ письмѣ своемъ къ маркизу *де-Лопиталю* отъ 28 апрѣля 1693 года говоритъ о пользѣ, которую въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно извлекать изъ обозначенія данныхъ вопроса не буквами, а цифрами. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія, рѣшаетъ онъ такимъ-образомъ систему совокупныхъ линейныхъ уравненій, при чемъ дѣйствительно результаты вычисленія являются въ простомъ и изящномъ видѣ; кромѣ-того, этимъ знакоположеніемъ обнаруживается законъ составленія функцій, отношеніями которыхъ выражаются неизвѣстныя системы. Функціи эти, впослѣдствіи получившія названіе опредѣлителей, *Лейбницъ* обозначилъ особымъ алгоритмомъ и тѣмъ положилъ основаніе къ дальнѣйшему ихъ изслѣдованію.

Вотъ почему извѣстный геометръ *Лежонъ-Дирихле* и докторъ *Бальтцеръ* изобрѣтеніе опредѣлителей справедливо приписываютъ *Лейбницу*, вопреки существовавшему до нихъ мнѣнію, по которому начало теоріи опредѣлителей относили къ гораздо позднѣйшему времени. Но, кромѣ только-что помянутаго письма, въ сочиненіяхъ *Лейбница* не находится ничего, касающагося затронутаго имъ вопроса и, кажется, что великій геометръ, хотя и сознававшій важность и плодовитость своей мысли, не развивалъ ее. Письмо его было забыто; прошло болѣе полувѣка, и въ-теченіе этого времени никто не воспользовался сдѣланнымъ въ немъ указаніемъ.

Только что въ 1750 году *Крамеръ*, въ первомъ прибавленіи къ сочиненію своему «Introduction à l'analyse des lignes courbes algebriques», опять обратился къ разсматриванію опредѣлителей по поводу вопроса о рѣшеніи системы совокупныхъ линейныхъ уравненій. Такъ-какъ для цѣли автора—найдти общую формулу для вы-

Библиотека "Руниверс"

раженія неизвѣстныхъ — достаточно было опредѣлить только законъ составленія опредѣлителей; то онъ и ограничивается выводомъ этого закона, не вдаваясь въ изслѣдованіе свойствъ найденныхъ имъ функцій. Замѣтимъ еще, что формула, данная *Крамеромъ* для выраженія неизвѣстныхъ системы уравненій, не доказана имъ строгимъ образомъ, а только выведена по аналогіи изъ результатовъ, получаемыхъ при рѣшеніи двухъ, трехъ и вообще опредѣленнаго числа совокупныхъ линейныхъ уравненій о столькихъ-же неизвѣстныхъ. Впрочемъ, строгаго доказательства, возможнаго только послѣ ближайшаго знакомства со свойствами опредѣлителей, нельзя и ожидать отъ *Крамера*, не знавшаго этихъ свойствъ.

И такъ *Крамеръ* не сдѣлалъ ни одного шагу впередъ въ теоріи опредѣлителей, а остановился на томъ-же мѣстѣ, до котораго дошелъ прежде него уже *Лейбницъ*, и потому, говоря о развитіи этой теоріи, можно было-бы и не упоминать о трудѣ *Крамера*, еслибы трудъ этотъ не былъ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи. Мы сказали уже, что долгое время, кажется, не знали о вышеупомянутомъ письмѣ *Лейбница* къ маркизу *де-Лопиталю* и относили начало теоріи опредѣлителей къ гораздо позднѣйшему времени, чѣмъ-бы слѣдовало; и въ самомъ дѣлѣ, еще за нѣсколько лѣтъ общее мнѣніе приписывало изобрѣтеніе опредѣлителей *Крамеру*, и чѣмъ заслугою имя его въ исторію ихъ теоріи.

Трудно рѣшить вопросъ: извѣстно-ли было *Крамеру* письмо *Лейбница*? Онъ самъ не говоритъ объ этомъ, и потому, не имѣя причины и не желая лишать его славы открытія, мы ограничились только указаніемъ на то, что первенство этого открытія неоспоримо принадлежитъ *Лейбницу*.

Съ появленіемъ сочиненія *Крамера* началось собственно время развитія теоріи опредѣлителей и длиннымъ рядомъ потянулись мемуары, трактующіе объ этомъ предметѣ.

Такъ уже въ 1764 году *Безу*, въ мемуарѣ своемъ «Recherches sur le degré des équations résultantes de l'evanouissement des inconnues, et sur les moyens qu'il convient d'employer pour trouver ces équations» (1), разсматривая систему совокупныхъ линейныхъ уравненій, число которыхъ равно числу неизвѣстныхъ и которыя не

(1) См. Histoire de l'Académie royale de sciences (de Paris), année MDCCLXIV, стр. 288.

Библиотека "Руниверс"

заключаетъ въ себѣ членовъ, независящихъ отъ этихъ неизвѣстныхъ, — предлагаетъ способъ составлять условное уравненіе, которое должно удовлетворяться, если данныя уравненія совмѣстны; но совокупность членовъ, равняющихся нулю, въ подобномъ условномъ уравненіи есть не что иное, какъ опредѣлитель, которому элементами служатъ коэффиціенты при неизвѣстныхъ въ системѣ данныхъ уравненій. (Въ этомъ легко убѣдиться на основаніи формулъ, выведенныхъ нами въ главѣ I см. ур. 9 и 13), а потому и правило *Безу* въ сущности не отличается отъ *Крамерова*. Составивъ на основаніи своего правила условныя уравненія для случаевъ двухъ, трехъ и четырехъ данныхъ совокупныхъ линейныхъ уравненій или, что все равно, опредѣлители втораго, третьяго и четвертаго порядковъ, *Безу* для этихъ частныхъ случаевъ показываетъ, что опредѣлитель высшаго порядка можетъ быть представленъ по средствамъ опредѣлителей низшихъ порядковъ; такимъ-образомъ мы уже здѣсь встрѣчаемъ намекъ на ту общую теорему, которую позже, а именно въ 1772 году, доказалъ *Лаплас* въ сочиненіи своемъ: «Recherches sur le calcul inètgral et sur le système du monde» (2). (См. теорему 6). Въ этомъ-же сочиненіи знаменитый геометръ доказываетъ два основныя свойства опредѣлителей, а именно: свойство знакоперемѣняемости и другое, по которому опредѣлитель системы, заключающей въ себѣ двѣ параллельныя линіи съ одинаковыми элементами, — тожественно равняется нулю. (См. теоремы 1 и 2). Вообще можно сказать, что систематическое изученіе опредѣлителей начинается только-что съ сочиненія *Лапласа*, который первый изъ математиковъ отличилъ эти функціи особымъ названіемъ (resultantes).

Но мало одного названія для удобства изслѣдованія функцій; нуженъ также и алгоритмъ, посредствомъ котораго легко и просто можно было-бы обозначать ихъ. Этому требованію удовлетворилъ *Вандермондъ*, издавшій свой мемуаръ «Sur l'élimination» (3) почти одновременно съ появленіемъ въ свѣтъ вышепомянутаго мемуара *Лапласа*. Знакоположеніе *Вандермонда*, хотя и не удержалось во всеобщемъ употребленіи, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманія,

(2) Histoire de l'Académie royale des sciences (de Paris). Année MDCCLXXII. 2-e partie, стр. 294.

(3) Тамъ-же, стр. 516.

Библиотека "Руниверс"

какъ самое первое изъ предложенныхъ для обозначенія опредѣлителей (мы не говоримъ о знакоположеніи *Лейбница*, забытомъ въ то время); а также и потому, что символъ, употребляемый до-сихъ-поръ Англійскимъ математикомъ *Сильвестеромъ*, въ сущности не отличается отъ *Вандермондова*.

Говоря о мемуарѣ *Вандермонда*, можно указать на приводимое въ немъ тожество, приписываемое авторомъ *Фонтенэ*, мемуары котораго были изданы въ 1764 году, — тождество, которое, какъ частный случай, выводится изъ весьма общей теоремы (см. теорему 7) о преобразованіи произведенія двухъ опредѣлителей одинаковаго порядка, доказанной только-что въ 1851 году *Сильвестеромъ*.

Между-тѣмъ-какъ *Лаплась* и *Вандермондъ* трудились надъ раскрытіемъ и доказательствомъ общихъ свойствъ опредѣлителей *Лагранжъ* воспользовался найденными имъ частными случаями тогда еще неизвѣстныхъ общихъ теоремъ, теоріи этихъ функцій, для рѣшенія вопроса о вращательномъ движеніи тѣла и для болѣе глубокаго изслѣдованія свойствъ трехугольныхъ пирамидъ.

Плодомъ трудовъ великаго геометра явились въ 1773 году два замѣчательные его мемуара: «Nouvelle solution du problème de mouvement de rotation d'un corps de figure quelconque qui n'est animé par aucune force acceleratrice» (4) и «Solutions analytiques de quelques problèmes sur les pyramides triangulaires» (5). Въ первомъ изъ нихъ *Лагранжъ* основывается на свойствѣ опредѣлителя третьяго порядка, по которому квадратъ его тоже можетъ быть приведенъ къ виду опредѣлителя того-же порядка; а во второмъ онъ съ успѣхомъ пользуется свойствомъ опредѣлителя дополнительной системы третьяго-же порядка, по которому опредѣлитель этотъ равняется квадрату опредѣлителя первообразной системы.

Открытіе *Лагранжа*, приводимое имъ въ первомъ изъ только-что помянутыхъ мемуаровъ, впослѣдствіи распространилъ *Гауссъ*, который въ знаменитомъ своемъ твореніи «Disquisitiones arithmeticae», явившемся въ свѣтъ въ 1801 году, показалъ, что не только произведеніе двухъ одинаковыхъ опредѣлителей, но вообще двухъ какихъ-либо опредѣлителей втораго или третьяго порядка, само

(4) Nouveaux mémoires de l'Académie royal des sciences (de Berlin) année MDCCLXXIII, стр. 85.

(5) Тамъ-же, стр. 149.

Библиотека "Руниверс"

есть опредѣлитель, порядокъ котораго равенъ порядку опредѣлителей-множителей. Въ этомъ-же сочиненіи мы въ первый разъ встрѣчаемъ названіе «*déterminans*», вошедшее съ-тѣхъ-поръ во всеобщемъ употребленіе для обозначенія опредѣлителя.

Еще далѣе *Гаусса* пошелъ *Бине*, доказавшій въ 1813 году, въ мемуарѣ подъ заглавіемъ «Mémoire sur un système de formules analytiques et leur application à des considerations géometriques» (6), что сумма произведеній извѣстнымъ образомъ составленныхъ опредѣлителей втораго, третьяго и четвертаго порядковъ сама можетъ быть приведена къ виду опредѣлителя, элементы котораго — линейныя функціи элементовъ опредѣлителей, входящихъ въ слагаемыя произведенія. При доказательствѣ этой теоремы *Бине* вводитъ знакоположеніе, сохранившееся съ незначительными измѣненіями до-сихъ-поръ для обозначенія опредѣлителей, — знакоположеніе, которымъ впослѣдствіи съ успѣхомъ пользовались *Коши* и *Якоби*.

Открытія *Лапласа*, *Гаусса* и *Бине*, которыя составляютъ только частные случаи одной весьма общей теоремы, стали въ рядъ открытій второстепенныхъ, такъ-сказать, приготовительныхъ, когда въ 1815 году сдѣлались извѣстными труды и открытія знаменитаго *Коши* по предмету теоріи опредѣлителей. Въ мемуарѣ, подъ заглавіемъ: «Mémoire sur les fonctions, qui ne peuvent obtenir que deux valeurs égales et de signes contraires parsuite des transpositions, opérées entre les variables qu'elles renferment» (7), Французскій геометръ довершилъ основаніе этой теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, вникая въ самую сущность ученія объ опредѣлителяхъ, легко убѣдиться, что основу его составляютъ слѣдующія четыре теоремы:

1) Теорема о знакопеременяемости опредѣлителей (теорема 1)

2) Теорема, по которой опредѣлитель обращается въ нуль, коль-скоро двѣ параллельныя линіи системы его состоятъ изъ одинаковыхъ элементовъ (теорема 2).

3) Теорема о разложеніи опредѣлителя на частные (теорема 6).

4) Теорема о произведеніяхъ опредѣлителей (теорема 8).

---

(6) Journal de l'Ecole Polytechnique. Tome IX. (Cahier 16, année 1813) стр. 280.

(7) Journal de l'Ecole Polytechnique. Tome X (Cahier 17, année 1815).

Библиотека "Руниверс"

Первыя три, какъ мы видѣли, извѣстны были уже *Лежандру*; но *Коши* доказалъ ихъ со свойственною ему строгостію и присоединилъ къ нимъ четвертую т. е. теорему о произведеніяхъ опредѣлителей, заключавшую въ себѣ, какъ только частные случаи, замѣчанія *Лагранжа*, *Гаусса* и *Бине*. Въ своихъ разысканіяхъ *Коши* удаляется отъ пути, которому слѣдовали прежде для раскрытія свойствъ опредѣлителей; въ самомъ дѣлѣ, принявъ за основаніе законъ составленія этихъ функцій при ограниченномъ числѣ входящихъ въ нихъ количествъ, онъ распространяетъ законъ этотъ на какое-бы то ни было число элементовъ, доказавъ предварительно со всею строгостію возможность подобнаго распространенія. Для этого доказательства нужно было убѣдиться въ томъ, что, получивъ какую-либо послѣдовательность сколькихъ угодно буквъ изъ другой данной послѣдовательности ихъ, чрезъ четное число перестановленій по двѣ буквы, только по средствамъ четнаго числа такихъ перестановленій и можно переходить отъ одной изъ этихъ послѣдовательностей къ другой. Тоже и для нечетнаго числа перестановленій по двѣ буквы. Доказательство этого предложенія онъ вывелъ изъ разсматриванія такъ-называемыхъ *круговыхъ замѣненій* (substitution circulaire). Теперь уже, ставъ твердою ногою, онъ могъ обратиться къ изслѣдованію общихъ свойствъ опредѣлителей какого-бы то ни было порядка. Онъ это дѣйствительно и дѣлаетъ; и результаты трудовъ его самымъ блестящимъ образомъ показали преимущества имъ слѣдуемаго пути. Мы зашли-бы слишкомъ далеко, еслибы захотѣли прослѣдить шагъ за шагомъ ходъ разысканій *Коши*, и потому ограничимся только краткимъ перечнемъ главнѣйшихъ выводовъ, имъ достигнутыхъ.

Кромѣ уже помянутыхъ теоремъ, онъ, въ сочиненіи своемъ, даетъ формулу для разложенія опредѣлителя по элементамъ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ линій его системы и зависимость между опредѣлителями первообразной и дополнительной системъ, заключающую въ себѣ, какъ частный случай, открытіе *Лагранжа*, на которое уже мы указали, говоря о трудахъ этого геометра. Въ этомъ-же мемуарѣ *Коши* встрѣчаемъ мы главнѣйшія теоремы, принадлежащія теоріи частныхъ опредѣлителей и такъ-называемыхъ опредѣлителей производныхъ системъ. Мы уже сказали, что знакоположеніе, которое употреблялъ *Коши* для обозначенія опредѣ-

Библиотека "Руниверс"

лителей, въ сущности не отличалось отъ того, которое нѣсколько раньше предложилъ *Бине*: болѣе замѣчательно то обстоятельство, что онъ располагалъ элементы опредѣлителя въ систему по вертикальнымъ и горизонтальнымъ линіямъ, и тѣмъ возобновилъ знакоположеніе *Лейбница*, о которомъ мы упомянули въ началѣ нашего историческаго очерка.

Изъ только-что сдѣланнаго краткаго перечня трудовъ *Коши* по предмету теоріи опредѣлителей, кажется, ясно видно, что великій геометръ не только положилъ прочное основаніе этой теоріи, но и указалъ на ея предѣлы. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ вопросы ученія объ опредѣлителяхъ были имъ затронуты и ни одна вѣтвь этого ученія не скрылась отъ проницательнаго его взора. Оставалось только развивать, извлекать слѣдствія и прилагать найденное къ рѣшенію различныхъ задачъ анализа и геометріи. Математики охотно приняли на себя этотъ трудъ, и обильная жатва увѣнчала ихъ старанія. Между ними первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ *Якоби*, въ ряду прекрасныхъ трудовъ котораго мы находимъ также и изслѣдованія въ теоріи опредѣлителей.

Въ 1841 году напечаталъ онъ другъ-за-другомъ два мемуара: «De formatione et proprietatibus determinantium» и «De determinantibus functionalibus» (8), относящіеся къ этой теоріи. Въ первомъ изъ нихъ съ изящною простотою и въ систематическомъ порядкѣ изложено все до того времени найденное, а также и собственныя болѣе или менѣе важныя развитія и замѣчанія. Изъ послѣднихъ укажемъ на тожество между частными опредѣлителями и частными производными общаго опредѣлителя, въ первой разъ замѣченное *Якоби*.

Во-второмъ, безъ сомнѣнія, замѣчательнѣйшемъ изъ двухъ вышепомянутыхъ мемуаровъ, *Якоби* разсматриваетъ особаго рода опредѣлители, именно такіе, которыхъ элементы — первыя частныя производныя какого-либо числа функцій о столькихъ-же перемѣнныхъ. Подобные опредѣлители онъ называетъ функціональными.

Въ этомъ сочиненіи Германскій геометръ раскрываетъ замѣчательную аналогію между функціональными опредѣлителями и

(8) Journal für die reine und angewandte Mathematik von A. L. Crelle. Band XXII. стр. 285 и 319.

Библиотека "Руниверс"

производными, — аналогію, которую впослѣдствіи онъ принялъ въ основаніе своихъ изысканій, изложенныхъ въ сочиненіи его «Teoria novi multiplicatoris systemati aequationum differentialium vulgarium applicandi» и которая привела его къ открытію замѣчательнаго начала *послѣдняго множителя*. Здѣсь-же онъ выводитъ весьма просто общую формулу для преобразованія кратныхъ интеграловъ, данную имъ уже прежде въ двѣнадцатомъ томѣ журнала *Крелле*:

Теперь кстати будетъ упомянуть о томъ, что послѣ *Якоби* Германскій ученый *Гессе* разсматривалъ особый видъ функціональныхъ опредѣлителей, названный по его имени и составленный изъ элементовъ, изъ которыхъ каждый одна изъ вторыхъ производныхъ (частныхъ) одной и той-же функціи о нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, подобный опредѣлитель — не что иное какъ функціональный, составленный изъ первыхъ частныхъ производныхъ нѣсколькихъ такихъ функцій, которыя въ свою очередь могутъ быть разсматриваемы, какъ первыя-же производныя одной и той-же первообразной функціи.

Пользу своихъ изслѣдованій доказалъ *Гессе* на дѣлѣ, прилагая полученные результаты къ рѣшенію различныхъ вопросовъ математики. Но возвратимся къ трудамъ *Якоби*.

Кромѣ двухъ поименованныхъ нами мемуаровъ его, въ исторіи теоріи опредѣлителей весьма важную роль играетъ еще одинъ; мы говоримъ о статьѣ «Ueber die Pfaffsche Methode, eine gewöhnliche lineare Differentialgleichung zwischen 2-n Variabel durch ein System von Gleichungen zu integriren», написанной имъ въ 1827 году (9). Въ этомъ сочиненіи авторъ, по поводу вопроса объ интегрированіи системы линейныхъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, доказываетъ теорему, относящуюся къ опредѣлителямъ, получившимъ впослѣдствіи названіе *косыхъ* (gauches).

Названіе это далъ имъ Англійскій математикъ *Кайлей*, много занимавшійся ими и изложившій результаты своихъ изслѣдованій въ двухъ замѣчательныхъ мемуарахъ «Sur quelques propriétés des determinants gauches» (10) и «Sur les determinants gauches» (11).

(9) Journal für die reine und angewandte Mathematik von A. L. Crelle Band II, стр. 347.

(10) Томъ XXXII того-же журнала, стр. 119.

(11) Томъ XXXVIII того-же журнала, стр. 93.

Библиотека "Руниверс"

Въ сочиненіи *Якоби* ученіе объ опредѣлителяхъ явилось уже въ опредѣленномъ и стройномъ видѣ самостоятельной теоріи; одинъ только вопросъ оставалось рѣшить еще. Говоря о мемуарѣ *Вандермонда* «Sur l'élimination», мы упомянули о томъ тожествѣ, которое приводитъ этотъ ученый, приписывая его *Фонтену*. Въ силу этого тождества можно произведеніе двухъ опредѣлителей втораго порядка привести къ виду суммы двухъ подобныхъ произведеній. Разсматривая это тождество, мы естественнымъ образомъ спрашиваемъ: не способно-ли и вообще произведеніе двухъ опредѣлителей какого-бы то ни было порядка къ подобному преобразованію? Вопросъ этотъ, на который долгое время никто, кажется, не обращалъ вниманія, — хотя тождество *Фонтена* было извѣстно и *Якоби*, — разрѣшенъ только недавно Англійскимъ математикомъ *Сильвестеромъ*. Въ 1851 году въ журналѣ «The London, Edinburgh and Dublin philosophical magazine and journal of science» (12) напечаталъ онъ небольшую статью, въ которой предлагаетъ общую теорему для преобразованія даннаго произведенія двухъ опредѣлителей какого-бы то ни было порядка (см. теорему 7), заключающую въ себѣ, только какъ частный случай, тождество, найденное *Фонтеномъ*. Трудно указать на дорогу, которою дошелъ *Сильвестеръ* до своей теоремы: ибо въ статьѣ своей онъ начинаетъ съ того, что предлагаетъ ее, а потомъ уже доказываетъ повѣркою. Съ достовѣрностію однако можно сказать, что онъ не видѣлъ въ ней простого слѣдствія двухъ уже давно извѣстныхъ теоремъ, именно: теоремы о разложеніи опредѣлителя на частные и теоремы, по которой опредѣлитель системы, заключающей въ себѣ двѣ параллельныя линіи съ одинаковыми элементами, тожественно равняется нулю. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы онъ ясно сознавалъ связь, существующую между его открытіемъ и остальными истинами теоріи опредѣлителей, то онъ безъ сомнѣнія указалъ-бы своей теоремѣ ея настоящее мѣсто въ этой теоріи и не приписывалъ-бы ей значенія основной (fundamental), какъ онъ это дѣлаетъ.

Мы до-сихъ-поръ говорили только о развитіи теоріи опредѣлителей и не касались ея приложеній къ рѣшенію различныхъ вопросовъ чистой и прикладной математики; тѣмъ не менѣе такихъ

(12) См. томъ 2-й стр. 142.

Библиотека "Руниверс"

приложеній сдѣлано весьма много и они-то преимущественно и даютъ этой теоріи столь важное значеніе въ анализѣ. Въ самомъ дѣлѣ, со времени появленія мемуара *Коши* напечатано множество сочиненій, въ которыхъ съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ пользуются свойствами опредѣлителей. Историческія данныя, относящіяся къ этимъ не менѣе важнымъ трудамъ математиковъ, большею частью намъ современныхъ, мы предложимъ въ своемъ мѣстѣ, именно въ началѣ второй части нашего сочиненія, посвященной исключительно приложеніямъ теоріи опредѣлителей къ различнымъ вопросамъ чистой и прикладной математики. Здѣсь-же мы ограничимся сказаннымъ и присоединимъ только еще нѣсколько словъ о руководствахъ появившихся въ послѣднее время съ цѣлію облегчить систематическое изученіе истинъ теоріи опредѣлителей.

Между-тѣмъ-какъ ученіе объ опредѣлителяхъ развивалось все болѣе и болѣе трудами великихъ геометровъ, такъ-что названіе справедливо заслужило уже названіе теоріи; между-тѣмъ-какъ многочисленныя его примѣненія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждали въ важности этого новаго средства анализа, руководства къ изученію теоріи его не существовало; никто еще не взялъ на себя труда изложить элементарно и въ систематическомъ порядкѣ главнѣйшія свойства опредѣлителей и тѣмъ сдѣлать теорію ихъ общимъ достояніемъ. Всякій, желавшій ознакомиться съ этими свойствами, долженъ былъ самъ отыскивать ихъ въ различныхъ ученыхъ журналахъ,—что, какъ извѣстно каждому, занимающемуся такимъ образомъ, соединено съ большими затрудненіями и часто безполезною тратою времени. Къ тому-же не всякому доступны эти журналы, и потому трудъ, для всѣхъ не легкій, для многихъ былъ даже невыполнимъ.

Первую попытку уничтожить эти препятствія сдѣлалъ *Сомервиллъ*; но сочиненіе его «Elementary theorems relating to determinants London. 1851», не лишенное достоинствъ, не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ руководства, ибо заключаетъ въ себѣ нѣкоторые пропаски и ошибки. Вскорѣ послѣ *Сомервилля*, именно въ 1854 году, Италіянскій ученый, *Брioски* издалъ книгу подъ заглавіемъ: «La Teoria dei determinanti e le sue principali applicazioni. Pavia». Въ этомъ сочиненіи онъ, съ глубокимъ знаніемъ дѣла, собралъ въ одно цѣлое все найденное въ теоріи опредѣлителей до него и имъ самимъ; но, къ-сожалѣнію, трудъ этотъ весьма добро-

Библиотека "Руниверс"

совѣстный теряетъ часть цѣны своей въ рукахъ только-что вступающаго на ученое поприще. Въ самомъ дѣлѣ, надо быть уже весьма знакомымъ съ современнымъ состояніемъ математики, чтобы извлечь всю пользу изъ сочиненія *Бріоски*, которую можно ожидать, принимая во вниманіе количество истинъ, въ немъ изложенныхъ. Не обладая-же еще такимъ математическимъ образованіемъ, теряешься въ огромномъ количествѣ фактовъ и часто не умѣешь отличить существенное отъ менѣе важнаго, самую теорію отъ ея приложеній. Тѣмъ не менѣе сочиненіе *Бріоски*, какъ вполнѣ современное, было встрѣчено съ должнымъ уваженіемъ въ ученомъ мірѣ. Этому служитъ доказательствомъ то обстоятельство, что вскорѣ послѣ его изданія оно было переведено какъ на Французскій, такъ и на Нѣмецкій языки.

Послѣ *Бріоски*, *Бальтцеръ* предпринялъ тотъ-же трудъ, плодомъ котораго въ 1857 году явилось сочиненіе «Theorie und Anwendung der Determinanten. Leipzig». Въ этомъ изложеніи теоріи опредѣлителей и ея приложеній мы уже не встрѣчаемъ того недостатка, на который мы указали въ сочиненіи Италіянскаго геометра; здѣсь теорія излагается отдѣльно отъ ея приложеній, изъ которыхъ каждое въ свою очередь строго очерчено и по-возможности представляетъ собою самостоятельное цѣлое. Вотъ почему послѣднее сочиненіе, безъ сомнѣнія, принесетъ бо́льшую пользу учащемуся поколѣнію, чѣмъ трудъ *Бріоски*. Съ выходомъ въ свѣтъ трехъ только-что поименованныхъ сочиненій и переводовъ втораго изъ нихъ восполнился весьма замѣтный пробѣлъ математической литературы вообще.

Не смотря на это, мы, чувствуя и сознавая пользу полноты ученой литературы каждаго отдѣльнаго народа, надѣялись заслужить одобре́ніе соотечественныхъ любителей точныхъ наукъ изданіемъ руководства къ познанію теоріи опредѣлителей и важнѣйшихъ ея приложеній. Предлагаемъ теперь одну только первую часть его, заключающую въ себѣ самую теорію. Въ этой части читатель найдетъ много отступленій отъ пути, которому слѣдовали до-сихъ-поръ при изложеніи того-же предмета. Отступленія эти происходятъ бо́льшею частью отъ желанія представить теорію опредѣлителей въ совершенно самостоятельномъ видѣ, выводя каждое свойство въ ней разсматриваемыхъ функцій, какъ необходимое слѣдствіе закона составленія ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Приблизились-ли мы къ предположенной цѣли и можемъ-ли надѣяться, что трудъ нашъ не останется совершенно безполезнымъ? Объ этомъ не намъ судить. Еслибы сильное желаніе принести пользу и трудомъ своимъ споспѣшествовать распространенію въ отечествѣ любви къ наукѣ, единственной основѣ просвѣщенія, могло служить ручательствомъ за успѣхъ, то мы безъ страха представили-бы наше сочиненіе на судъ соотечественныхъ математиковъ. Но не желаніе принести пользу, а способность и знанія автора опредѣляютъ значеніе ученаго труда; и мы съ трепетомъ и сомнѣніемъ ожидаемъ приговора судей, надѣясь на ихъ снисходительность, боясь ихъ справедливости.

Библиотека "Руниверс"

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Въ теоріи совокупныхъ линейныхъ уравненій играютъ весьма важную роль особаго рода функціи, составляемыя изъ коэффиціентовъ при неизвѣстныхъ и служащія къ непосредственному опредѣленію сихъ послѣднихъ. Функціи эти, извѣстныя въ наукѣ подъ именемъ *опредѣлителей*, занимали долгое время геометровъ, которымъ и удалось открыть много замѣчательныхъ свойствъ ихъ. Изложеніе этихъ свойствъ составитъ предметъ нашего разсужденія.

§ 2. Пусть даны уравненія:

$$a_0x + b_0y = k_0$$
$$a_1x + b_1y = k_1$$

Опредѣляя изъ нихъ x и y по какому-либо способу элементарной алгебры, мы находимъ:

$$x = \frac{k_0b_1 - b_0k_1}{a_0b_1 - b_0a_1},$$
$$y = \frac{a_0k_1 - k_0a_1}{a_0b_1 - b_0a_1}.$$

Если даны три уравненія:

$$a_0x + b_0y + c_0z = k_0$$
$$a_1x + b_1y + c_1z = k_1$$
$$a_2x + b_2y + c_2z = k_2$$

то неизвѣстныя x, y и z, получаемыя изъ этихъ уравненій, опредѣляются формулами:

Библиотека "Руниверс"

$$x = \frac{k_0b_1c_2 - k_0c_1b_2 + c_0k_1b_2 - c_0b_1k_2 + b_0c_1k_2 - c_0k_1c_2}{a_0b_1c_2 - a_0c_1b_2 + c_0a_1b_2 - c_0b_1a_2 + b_0c_1a_2 - b_0a_1c_2}$$

$$y = \frac{a_0k_1c_2 - a_0c_1k_2 + c_0a_1k_2 - c_0k_1a_2 + k_0c_1a_2 - k_0a_1c_2}{a_0b_1c_2 - a_0c_1b_2 + c_0a_1b_2 - c_0b_1a_2 + b_0c_1a_2 - b_0a_1c_2}$$

$$z = \frac{a_0b_1k_2 - a_0k_1b_2 + k_0a_1b_2 - k_0b_1a_2 + b_0k_1a_2 - b_0a_1k_2}{a_0b_1c_2 - a_0c_1b_2 + c_0a_1b_2 - c_0b_1a_2 + b_0c_1a_2 - b_0a_1c_2}$$

Имѣя четыре, пять или вообще n линейныхъ уравненій съ съ такимъ-же числомъ неизвѣстныхъ, мы, какъ извѣстно, также какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ, всегда можетъ достигнуть ихъ рѣшенія; но съ увеличиваніемъ числа уравненій, вычисленія будутъ становиться все сложнѣе и продолжительнѣе, а потому при довольно большомъ числѣ неизвѣстныхъ обыкновенные способы рѣшенія, хотя и удовлетворительные со стороны теоріи, оказываются неудобными и даже непримѣнимыми на практикѣ.

Но оставимъ на время вопросъ объ общемъ способѣ рѣшенія совокупныхъ линейныхъ уравненій и обратимся къ болѣе внимательному изслѣдованію формулъ, которыми опредѣляются неизвѣстныя въ двухъ только-что разсмотрѣнныхъ частныхъ случаяхъ.

Нельзя не замѣтить большаго сходства, существующаго между этими формулами. Дѣйствительно, всѣ онѣ даютъ для выраженій неизвѣстныхъ дроби, которыя въ каждомъ частномъ примѣрѣ подобны между собою, такъ-что весьма просто могутъ быть выведены одна изъ другой. Въ-самомъ-дѣлѣ, всѣ онѣ имѣютъ общаго знаменателя, составленнаго изъ коэффиціентовъ неизвѣстныхъ въ данныхъ уравненіяхъ, числитель-же каждой изъ нихъ получается изъ знаменателя, если въ послѣдній вмѣсто коэффиціентовъ опредѣляемой неизвѣстной поставимъ члены, освобожденные отъ неизвѣстныхъ, при чемъ замѣняемый коэффиціентъ и замѣняющее его количество должны принадлежать одному и тому-же уравненію. Сравнивая теперь рѣшенія нашихъ двухъ частныхъ примѣровъ, мы замѣчаемъ, что числу членовъ ихъ знаменателей въ обоихъ равняется числу всѣхъ возможныхъ переставленій буквъ, равныхъ чи-

Библиотека "Руниверс"

сломъ числу уравненій или, что все равно, числу неизвѣстныхъ, опредѣляемыхъ этими уравненіями. Въ каждый членъ входитъ по одному коэффиціенту каждой неизвѣстной, а такъ-какъ мы коэффиціенты при одной и той-же неизвѣстной означали одною и тою-же буквою, отличая ихъ между собою только указателями, то изъ этого слѣдуетъ, что въ каждый членъ разсматриваемаго знаменателя входятъ всѣ буквы, входящія въ данныя уравненія для обозначенія коэффиціентовъ неизвѣстныхъ. Легко видѣть, что послѣдовательность этихъ буквъ во всѣхъ членахъ различна и слѣдовательно члены эти представляютъ не иное что, какъ всѣ возможныя переставленія этихъ буквъ. Указатели во всѣхъ членахъ слѣдуютъ одному и тому-же порядку, именно: указатель при первой буквѣ опредѣляется первымъ уравненіемъ, при второй — вторымъ, при третьей — третьимъ. Наконецъ каждый изъ разсматриваемыхъ знаменателей заключаетъ въ себѣ столько-же положительныхъ, сколько отрицательныхъ членовъ, и намъ остается только опредѣлить, которые изъ этихъ членовъ сопровождаются знакомъ + и которые знакомъ —. Разсматривая внимательно эти члены, мы видимъ, что они могутъ быть расположены такъ, чтобы удовлетворяли слѣдующимъ двумъ условіямъ: 1) чтобы каждый послѣдующій выводился изъ предыдущаго чрезъ перестановленіе только двухъ буквъ между собою и 2) чтобы они сопровождались попеременно то положительнымъ, то отрицательнымъ знакомъ. Въ нашихъ двухъ примѣрахъ мы дѣйствительно расположили ихъ такимъ образомъ. Итакъ мы видимъ, что всѣ члены, имѣющіе одинаковые знаки, *могутъ* быть выведены другъ изъ друга посредствомъ четнаго числа перестановленій двухъ буквъ; члены-же, имѣющіе противные знаки, *могутъ* быть выведены другъ изъ друга посредствомъ нечетнаго числа такихъ перестановленій.

Но этого замѣчанія съ перваго взгляда, кажется, недостаточно для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Дѣйствительно,

Библиотека "Руниверс"

такъ-какъ члены, составляющіе рядъ перестановленій изъ какого-бы то ни было числа буквъ, можно располагать различнымъ образомъ и все-таки удовлетворять тому условію, чтобы каждый послѣдующій выводился изъ предыдущаго чрезъ перестановленіе только двухъ буквъ, то мы на нашемъ замѣчаніи не можемъ основывать никакого правила относительно знаковъ, сопровождающихъ отдѣльные члены разсматриваемыхъ выраженій, по-крайней-мѣрѣ до-тѣхъ-поръ, пока не доказали слѣдующую теорему.

Теорема.

§ 3. Написавъ n данныхъ буквъ въ какой-либо послѣдовательности другъ за другомъ, означимъ послѣдовательность эту чрезъ A_1. Перестанавливая въ ней нѣсколько разъ сряду по двѣ буквы, мы получимъ новую послѣдовательность A_2, и понятно, что A_2 можно получить изъ A_1 различными способами, переставливая заразъ все-таки не болѣе двухъ буквъ. Утверждаемъ, что если A_2 получилась изъ A_1 чрезъ четное число подобныхъ перестановленій, то какимъ-бы образомъ и въ какомъ-бы порядкѣ мы ни переставливали послѣдовательно по двѣ буквы между собою, A_2 изъ A_1 можетъ получиться только чрезъ четное число такихъ перестановленій. Точно такъ-же если A_2 получилась изъ A_1 послѣ нечетнаго числа перестановленій по двѣ буквы, то она только чрезъ нечетное число такихъ перестановленій и можетъ получиться.

Доказательство.

Согласимся называть дѣйствіе, посредствомъ котораго A_2 получается изъ A_1, *замѣненіемъ* (substitution) и означать его знакоположеніемъ

$$\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$$

Очевидно, этимъ означеніемъ выражается, что на мѣсто каждой буквы въ послѣдовательности A_1 должно ставить букву, находящуюся непосредственно подъ нею въ послѣдовательности A_2.

Библиотека "Руниверс"

Понятно, что замѣненіе $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ можетъ быть представлено въ разныхъ видахъ, напр. и въ слѣдующемъ: $\begin{pmatrix} B_1 \\ B_2 \end{pmatrix}$, гдѣ B_1 есть какая-нибудь послѣдовательность нашихъ n буквъ, а B_2 — та послѣдовательность, которая получится, если подъ каждую букву B_1 подпишемъ ту, которая стоитъ въ замѣненіи $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ подъ нею.

Замѣтимъ теперь, что всѣ n буквы могутъ быть размѣщены по группамъ слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ какую-либо изъ нихъ и пишемъ ее въ какой-либо точкѣ на окружности круга. Потомъ, слѣдуя какому-либо направленію, пишемъ возлѣ нее ту букву, которая въ замѣненіи $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ стоитъ подъ нею; далѣе, слѣдуя тому-же направленію, пишемъ ту букву, которая въ томъ-же замѣненіи $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ стоитъ подъ второю изъ нами записанныхъ и т. д. Наконецъ дойдемъ до той буквы, подъ которою въ замѣненіи $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ помѣщается та, съ которой мы начали наше дѣйствіе. Еслибы мы продолжали подобнымъ-же образомъ, то теперь уже не встрѣчали-бы новыхъ буквъ, а получали-бы только всѣ уже нами записанныя, которыя повторялись-бы въ прежнемъ порядкѣ. Тѣ-же самыя буквы и притомъ въ томъ-же самомъ круговомъ порядкѣ получились-бы, еслибы мы начали не съ первой нами записанной буквы, а съ какой-либо другой изъ входящихъ въ нашъ кругъ. Это слѣдуетъ изъ того, что первая играетъ въ этомъ кругѣ совершенно ту-же роль, какъ и каждая изъ остальныхъ, т. е. въ замѣненіи $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ становится на мѣсто предыдущей и замѣняется непосредственно за нею слѣдующею. Итакъ мы видимъ, что записанныя нами буквы составляютъ особенную группу.

Если въ эту группу входятъ только нѣкоторыя изъ n буквъ, входящихъ въ послѣдовательности A_1 и A_2, то, взявъ опять какую-нибудь изъ остальныхъ, мы съ нею можемъ начать дѣйствіе, совершенно подобное вышеописанному, и такимъ-образомъ получить новую группу буквъ. Продолжая подобнымъ-

Библиотека "Руниверс"

образомъ, мы наконецъ всѣ буквы распредѣлимъ на группы, которыя не измѣняются, съ какой-бы буквы мы ни начинали.

Еслибы всѣ буквы послѣдовательностей A_1 и A_2 входили въ одну и ту-же группу, то замѣненіе

$$\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$$

можно было-бы представить въ слѣдующемъ видѣ:

$$\text{(l)} \qquad \begin{pmatrix} \alpha\gamma.....\delta\beta\varepsilon.....\zeta \\ \gamma.....\delta\beta\varepsilon.....\zeta\alpha \end{pmatrix}$$

гдѣ α, γ,... δ, β, ε,... ζ означаютъ нѣкія n буквъ, написанныя въ извѣстномъ порядкѣ. Подобное замѣненіе называютъ *круговымъ*.

Еслибы только нѣкоторыя изъ нашихъ n буквъ входили въ одну и ту-же группу, между-тѣмъ-какъ остальныя принадлежали-бы другимъ группамъ, то, очевидно, мы могли-бы распредѣлить буквы въ верхнемъ членѣ замѣненія $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ слѣдующимъ образомъ: прежде писать буквы, принадлежащія одной группѣ въ круговомъ ихъ порядкѣ, потомъ буквы другой группы также въ круговомъ ихъ порядкѣ, потомъ буквы третьей группы и т. д. до-тѣхъ-поръ, пока не истощили-бы всѣхъ группъ. Для большей ясности мы можемъ отдѣлять группы вертикальными черточками другъ отъ друга. Подписывая потомъ подъ каждою буквою ту, которая въ замѣненіи $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ находится подъ нею, мы такимъ-образомъ измѣнимъ только видъ этого замѣненія, разбивъ его на части, изъ которыхъ каждая вида (l).

Подобное измѣненіе вида даннаго замѣненія мы назовемъ *разбитіемъ его на круговыя замѣненія*.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что какое-либо данное замѣненіе можно однимъ только манеромъ разбить на круговыя. Такъ-напр. если дано замѣненіе:

$$\begin{pmatrix} abcdefg \\ cbfedag \end{pmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

то его только однимъ манеромъ можно разбить на круговыя замѣненія; именно:

$$\begin{pmatrix} acf & de & b & g \\ c & a & ed & b & g \end{pmatrix}$$

Посмотримъ теперь, что дѣлается съ замѣненіемъ, если въ нижнемъ членѣ его переставимъ двѣ буквы между собою. Очевидно, что если разобьемъ данное замѣненіе на круговыя, то перестановленіе двухъ буквъ въ нижнемъ членѣ не имѣетъ никакого вліянія на тѣ круговыя замѣненія, въ которыя не входитъ ни одна изъ переставляемыхъ буквъ, и слѣдовательно достаточно ограничиться разсматриваніемъ только тѣхъ круговыхъ замѣненій, которыя заключаютъ въ себѣ эти буквы.

Здѣсь могутъ быть два случая: или обѣ буквы заключаются въ одномъ и томъ-же круговомъ замѣненіи, или-же въ двухъ различныхъ. Разсмотримъ каждый случай въ отдѣльности.

a) Обѣ буквы (означимъ ихъ черезъ α и β), заключаются въ одномъ и томъ-же круговомъ замѣненіи.

Пусть это круговое замѣненіе есть слѣдующее:

$$\begin{pmatrix} \alpha\gamma.....\delta\beta\varepsilon.....\zeta \\ \gamma.....\delta\beta\varepsilon.....\zeta\alpha \end{pmatrix}$$

Переставляя теперь въ нижнемъ членѣ этого замѣненія α и β между собою, мы получимъ:

$$\begin{vmatrix} \alpha\gamma.....\delta & \beta\varepsilon.....\zeta \\ \gamma.....\delta\alpha & \varepsilon.....\zeta\beta \end{vmatrix}$$

т. е. наше круговое замѣненіе разобьется на два. Такимъ-образомъ мы видимъ, что если замѣненіе $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ разбивается на извѣстное число круговыхъ, число это отъ перестановленія въ A_2 двухъ буквъ между собою увеличится единицею, если только обѣ переставляемыя буквы заключаются въ одномъ и томъ-же круговомъ замѣненіи.

b) α и β заключаются въ различныхъ круговыхъ замѣненіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Пусть эти замѣненія будутъ:

$$\begin{vmatrix} \alpha\gamma.....\varepsilon \\ \gamma.....\varepsilon\alpha \end{vmatrix} \begin{vmatrix} \beta\delta.....\zeta \\ \delta.....\zeta\beta \end{vmatrix}$$

Очевидно, что послѣ перестановленія α и β между собою эти замѣненія сольются въ одно, именно:

$$\begin{vmatrix} \alpha\gamma.....\varepsilon\beta\delta.....\zeta \\ \gamma.....\varepsilon\beta\delta.....\zeta\alpha \end{vmatrix}$$

откуда слѣдуетъ, что если замѣненіе $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ разбивается на нѣсколько круговыхъ и мы переставимъ въ послѣдовательности A_2 между собою двѣ буквы, принадлежащія различнымъ круговымъ замѣненіямъ, то число послѣднихъ уменьшится единицею.

Такимъ-образомъ мы можемъ вывести слѣдствіе, что число круговыхъ замѣненій, на которыя разбивается данное замѣненіе, послѣ каждаго перестановленія двухъ буквъ въ нижнемъ членѣ его, увеличивается или уменьшается единицею. Отсюда-же непосредственно вытекаетъ доказательство предложенной теоремы.

Въ-самомъ-дѣлѣ, ясно, что *тождественное* замѣненіе

$$\begin{pmatrix} A_1 \\ A_1 \end{pmatrix}$$

разбивается на столько круговыхъ, сколько буквъ въ послѣдовательности A_1. Если теперь положимъ, что A_2 получается извѣстнымъ образомъ изъ A_1 чрезъ четное число перестановленій по двѣ буквы: то очевидно, что число круговыхъ замѣненій, на которыя разбивается замѣненіе

$$\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$$

будетъ меньше числа ихъ въ замѣненіи $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_1 \end{pmatrix}$, или, что все равно, числа буквъ тоже четнымъ числомъ. Но какимъ-бы образомъ мы ни переходили отъ A_1 къ A_2, всегда въ то-же время перейдемъ отъ замѣненія $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_1 \end{pmatrix}$ къ замѣненію $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$, а слѣдовательно если мы желаемъ перейти отъ A_1 къ A_2 посредствомъ

Библиотека "Руниверс"

послѣдовательныхъ перестановленій по двѣ буквы, то это значитъ, что мы посредствомъ этихъ перестановленій хотимъ уничтожить четное число круговыхъ замѣненій,—что по вышедоказанному возможно только помощію четнаго-же числа подобныхъ перестановленій. Точно такъ-же можно доказать что если послѣдовательность A_2 получилась изъ A_1 чрезъ нечетное число перестановленій по двѣ буквы, то она только чрезъ нечетное число такихъ перестановленій и можетъ получиться.

Въ только-что данномъ доказательствѣ нашей теоремы мы слѣдовали изложенію Коши, который первый доказалъ ее въ статьѣ «Mémoire sur les fonctions, qui ne peuvent obtenir que deux valeurs égales et de signe contraires, par suite des transpositions, opérées entre les variables qu'elles renferment» (*).

Изъ этого доказательства вытекаетъ, какъ слѣдствіе, правило, помощію котораго можно рѣшить—выводятся-ли двѣ данныя послѣдовательности A_1 и A_2 n буквъ другъ изъ друга чрезъ четное число перестановленій по двѣ или-же чрезъ нечетное число такихъ перестановленій. По этому правилу надо разбить замѣненіе $\begin{pmatrix} A_1 \\ A_2 \end{pmatrix}$ на круговыя и вычесть число послѣднихъ изъ n т. е. изъ числа буквъ. Если такимъ-образомъ полученная разность будетъ число четное, то это знакъ, что для перехода отъ A_1 къ A_2 и обратно нужно сдѣлать четное-же число перестановленій по двѣ буквы; если-же полученная разность будетъ нечетная, то и перестановленій потребуется нечетное число.

§ 4. Возвратимся теперь опять къ нашему предмету.

Мы видѣли, что, рѣшая два линейные уравненія съ двумя неизвѣстными, или три съ тремя, или четыре съ четырьмя, мы всякій разъ для неизвѣстныхъ получаемъ дробныя выраженія, которыхъ числители выводятся изъ всѣмъ имъ общаго знаменателя; знаменатель-же этотъ состоитъ изъ членовъ весьма просто составляющихся—изъ коэффиціентовъ опредѣляющихъ

(*) Journal de l'Ecole Polytechnique. Dix-septieme cahier. Tome X. 1815.

Библиотека "Руниверс"

уравненій, если коэффиціенты эти означимъ извѣстнымъ образомъ буквами, сопровождаемыми указателями. Такимъ-образомъ для того, чтобы въ этихъ трехъ случаяхъ быть въ-состояніи прямо писать выраженія неизвѣстныхъ, намъ осталось рѣшить одинъ только вопросъ, именно: чѣмъ отличаются члены, сопровождаемые положительными знаками, отъ членовъ, передъ которымъ стоитъ знакъ отрицательный? Вопросъ этотъ рѣшается весьма просто при помощи вышедоказанной теоремы. Въ самомъ-дѣлѣ, мы уже указали на то обстоятельство, что члены, о которыхъ говоримъ, *могутъ* быть расположены въ рядъ, въ которомъ каждый послѣдующій выводился-бы изъ предыдущаго чрезъ перестановленіе только двухъ буквъ между собою, и въ которомъ-бы члены, слѣдующіе другъ за другомъ, сопровождались поперемѣнно то положительнымъ, то отрицательнымъ знакомъ. Основываясь на этомъ замѣчаніи и въ силу доказанной теоремы, мы теперь можемъ постановить правиломъ, что члены, выводящіеся другъ изъ друга чрезъ четное число перестановленій по двѣ буквы, имѣютъ одинаковые знаки, и что члены, получаемые одинъ изъ другаго чрезъ нечетное число такихъ перестановленій, сопровождаются противоположными знаками; слѣдовательно достаточно знать знакъ какого-либо изъ этихъ членовъ для того, чтобы можно было опредѣлять знаки всѣхъ прочихъ. Но легко видѣть, что во всѣхъ разсматриваемыхъ случаяхъ тотъ членъ, въ которомъ послѣдовательность буквъ совпадаетъ съ послѣдовательностію ихъ въ уравненіяхъ, сопровождается положительнымъ знакомъ.

§ 5. Итакъ внимательное изслѣдованіе вида рѣшеній совокупныхъ линейныхъ уравненій, если подобныхъ уравненій два, три или четыре, привело насъ къ возможности прямо писать выраженія искомыхъ неизвѣстныхъ въ этихъ трехъ случаяхъ, и такимъ-образомъ освободиться отъ сложныхъ и продолжительныхъ вычисленій, которыхъ требуютъ обыкновенные способы элементарной алгебры. Мы видѣли, что для этого нужно только составить нѣкоторую функцію отъ коэффиціентовъ не-

Библиотека "Руниверс"

извѣстныхъ въ данныхъ уравненіяхъ, — функцію, законъ составленія которой довольно простъ. Законъ этотъ, всегда примѣнимый къ двумъ, тремъ и четыремъ буквамъ, изъ которыхъ каждая повторяется нѣсколько разъ въ сопровожденіи различныхъ указателей, число которыхъ равно числу буквъ, легко можетъ быть распространенъ на какое угодно число буквъ, съ такимъ-же числомъ различныхъ указателей. Поэтому весьма естественно раждается вопросъ: не рѣшаются-ли вообще совокупныя линейныя уравненія, которыхъ число равно числу входящихъ въ нихъ неизвѣстныхъ, посредствомъ функцій, составленныхъ по тому-же закону изъ коэффиціентовъ этихъ уравненій?

Рѣшая пять уравненій съ пятью неизвѣстными, мы находимъ, что для этого случая предположеніе наше оказывается справедливымъ. Точно такъ-же и въ случаѣ шести уравненій съ шестью неизвѣстными. Но еслибы даже мы неопредѣленно продолжали далѣе подобнаго рода повѣрки и вездѣ приходили-бы къ одному и тому-же результату: то это дало-бы намъ право только утверждать, что сдѣланное нами предположеніе справедливо всякій разъ, когда число уравненій не превышаетъ нѣкотораго извѣстнаго числа, а никакъ не считать предположеніе это строго-доказаннымъ. Итакъ мы видимъ что рѣшеніе вопроса необходимо требуетъ болѣе основательнаго изслѣдованія нашей функціи, изъ котораго уже само собою окажется: имѣетъ-ли причина, по которой функція эта способствуетъ къ рѣшенію извѣстнаго числа совокупныхъ линейныхъ уравненій, мѣсто вообще или-же только въ этихъ частныхъ случаяхъ?

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

§ 6. Раздѣлимъ какія-либо данныя n^2 количествъ на n группъ, по n количествъ въ каждой. Будемъ означать различныя количества одной и той-же группы различными буквами, группы-же между собою будемъ отличать указателями, поставленными внизу этихъ буквъ. Подписывая потомъ группы одну подъ другою и располагая въ нихъ буквы въ одномъ и томъ-же порядкѣ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

$$(1)\qquad \begin{cases} a_1\ b_1\ c_1 \ldots\ldots\ldots\ldots h_1 \\ a_2\ b_2\ c_2 \ldots\ldots\ldots\ldots h_2 \\ a_3\ b_3\ c_3 \ldots\ldots\ldots\ldots h_3 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_n\ b_n\ c_n \ldots\ldots\ldots\ldots h_n \end{cases}$$

Составимъ теперь изъ членовъ этой таблицы алгебраическое выраженіе слѣдующимъ образомъ: пишемъ всѣ буквы, входящія въ таблицу, другъ за другомъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ встрѣчаются въ каждой изъ горизонтальныхъ линій ($abc\ldots h$); подъ каждою изъ этихъ буквъ пишемъ ея указатель въ томъ порядкѣ, въ которомъ послѣдніе расположены въ каждой изъ вертикальныхъ линій по направленію сверху внизъ. Такимъ-образомъ мы окончательно получимъ произведеніе

$$a_1 b_2 c_3 \ldots h_n$$

всѣхъ членовъ таблицы (1), расположенныхъ по діагонали. Это произведеніе назовемъ *главнымъ* и будемъ брать его съ положительнымъ знакомъ. Изъ него выведемъ другія слѣдующимъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ: оставляя указатели на своихъ мѣстахъ, будемъ перестанавливать между собою по двѣ буквы, перемѣняя каждый разъ знакъ произведенія, до-тѣхъ-поръ, пока такимъ-образомъ не получимъ всѣхъ перестановленій, какія только можно сдѣлать изъ n буквъ. Наконецъ возмемъ алгебрическую сумму всѣхъ этихъ произведеній. Такимъ-образомъ составленное алгебрическое выраженіе называютъ *опредѣлителемъ* (résultant, déterminant) и обыкновенно обозначаютъ знакоположеніемъ:

$$\Sigma\,(\pm\, a_1 b_2 c_3 \ldots\ldots h_n) \tag{2}$$

гдѣ Σ относится къ буквамъ и означаетъ, что должно взять алгебрическую сумму всѣхъ произведеній, выводящихся изъ главнаго, написаннаго подъ знакомъ Σ, чрезъ перестановленіе буквъ; и гдѣ двойнымъ знакомъ выражается, что произведенія эти должны быть взяты съ различными знаками, которые опредѣляются выше даннымъ правиломъ.

Опредѣлитель (2) называютъ опредѣлителемъ *о n буквахъ* или *n-го порядка* по числу множителей, входящихъ въ каждой изъ членовъ его:

Количества, изъ которыхъ составленъ данный опредѣлитель, называются его *элементами;* такъ напр. члены таблицы (1) суть элементы опредѣлителя (2).

§ 7. Иногда удобнѣе обозначать опредѣлитель совокупностію элементовъ, изъ которыхъ онъ составленъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ, напр. таблицею вида (1).

Такъ напримѣръ опредѣлитель системы количествъ:

$$\begin{cases} a_1, & b_1, & c_1 \\ a_2, & b_2, & c_2 \\ a_3, & b_3, & c_3 \end{cases} \tag{a}$$

т. е. выраженіе:

$$a_1 b_2 c_3 + b_1 c_2 a_3 + c_1 a_2 b_3 - a_1 c_2 b_3 - b_1 a_2 c_3 - c_1 b_2 a_3$$

можно обозначать или чрезъ:

Библиотека "Руниверс"

$$\Sigma (\pm a_1 b_2 c_3)$$

или самою системою (*a*).

§ 8. Понятно, что мы получили-бы то же самое выраженіе, еслибы при выводѣ членовъ изъ главнаго произведенія, сохраняли тотъ-же порядокъ буквъ, въ которомъ послѣднія расположены въ этомъ произведеніи, а переставляли-бы указатели: такъ-какъ перестановленіе двухъ буквъ всегда можетъ быть приведено къ перестановленію двухъ указателей. Такимъ-образомъ мы видимъ, что въ знакоположеніи

$$\Sigma (\pm a_1 b_2 c_3 \ldots . h_n)$$

знакъ Σ можетъ быть также хорошо отнесенъ къ указателямъ, какъ мы его выше относили къ буквамъ.

То-же самое обстоятельство, при означеніи опредѣлителя системою его составляющихъ элементовъ, выражается тѣмъ, что въ системѣ этой можно перемѣнить вертикальныя линіи на горизонтальныя и горизонтальныя на вертикальныя. Дѣйствительно, вникая въ законъ составленія опредѣлителя изъ элементовъ (1), легко убѣдиться, что онъ приводится къ тому, чтобы составить всѣ возможныя различныя произведенія *n* такихъ элементовъ такъ, чтобы каждый изъ множителей принадлежалъ особой вертикальной и особой горизонтальной линіи. Располагая потомъ множители каждаго члена такъ, чтобы послѣдовательность указателей была одинакова съ послѣдовательностію ихъ въ вертикальныхъ линіяхъ, мы опредѣлимъ знакъ его, сличая послѣдовательность буквъ съ тою, въ которой онѣ встрѣчаются въ каждой горизонтальной линіи. Но такъ-какъ перестановленіе двухъ указателей всегда можетъ быть приведено къ перестановленію двухъ буквъ: то мы очевидно получимъ тотъ-же знакъ для каждаго члена опредѣлителя, если множители его расположимъ такъ, чтобы послѣдовательность буквъ во всѣхъ членахъ была одинакова, и совпадала съ послѣдовательностію ихъ въ каждой изъ горизонтальныхъ линій, и если знакъ будемъ опредѣлять сличеніемъ его относительно указа-

Библиотека "Руниверс"

телей съ какою-либо изъ вертикальныхъ линій. Такимъ-образомъ мы видимъ, что вертикальныя и горизонтальныя линіи таблицы (1) играютъ ту-же роль при составленіи опредѣлителя, откуда и слѣдуетъ сказанное выше, именно: что можно при означеніи опредѣлителя системою составляющихъ его элементовъ перемѣнять горизонтальныя линіи на вертикальныя и вертикальныя на горизонтальныя. Итакъ тотъ-же опредѣлитель можно означать знакоположеніями (2), (1) и слѣдующимъ:

$$(3)\qquad \begin{cases} a_1\ a_2\ a_3\ \ldots\ldots\ldots a_n \\ b_1\ b_2\ b_3\ \ldots\ldots\ldots b_n \\ c_1\ c_2\ c_3\ \ldots\ldots\ldots c_n \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ h_1\ h_2\ h_3\ \ldots\ldots\ldots h_n \end{cases}$$

Двѣ системы (1) и (3), составленныя изъ однихъ и тѣхъ-же элементовъ и отличающихся другъ отъ друга только тѣмъ, что элементы вертикальныхъ линій одной расположены въ другой по линіямъ горизонтальнымъ и наоборотъ, мы, слѣдуя Коши, будемъ называть *сопряженными*.

Понятно, что вмѣсто того, чтобы обозначать элементы опредѣлителя различными буквами, сопровождаемыми однимъ указателемъ, ихъ всѣ можно обозначать одною и тою-же буквою, сопровождаемою двумя указателями; такъ напр. вмѣсто системы (1) можно писать

$$\begin{array}{l} a_{1,1}\ a_{1,2}\ldots\ldots\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}\ a_{2,2}\ldots\ldots\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}\ a_{n,2}\ldots\ldots\ldots a_{n,n} \end{array}$$

а вмѣсто сопряженной съ нею системы (3) слѣдующую:

$$\begin{array}{l} a_{1,1}\ a_{2,1}\ldots\ldots\ldots a_{n,1} \\ a_{1,2}\ a_{2,2}\ldots\ldots\ldots a_{n,2} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{1,n}\ a_{2,n}\ldots\ldots\ldots a_{n,n} \end{array}$$

Въ этомъ случаѣ опредѣлитель этихъ системъ, по прежнему,

Библиотека "Руниверс"

можетъ быть обозначаемъ или одною изъ нихъ или знакоположеніемъ:

$$\Sigma\,(\mp a_{1,1}\, a_{2,2} \ldots\ldots\ldots a_{n,n})$$

гдѣ знакъ Σ относится или къ первымъ или ко вторымъ указателямъ.

Такъ-какъ мы впослѣдствіи будемъ употреблять какъ то, такъ и другое обозначеніе, то, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, мы считаемъ не излишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какимъ-образамъ по главному произведенію опредѣлителя можно получить каждую изъ системъ его. (Какимъ-образомъ по данной системѣ получается главное произведеніе опредѣлителя уже было объяснено въ началѣ этой главы; именно главнымъ произведеніемъ мы назвали то, которое имѣетъ множителями элементы системы, расположенные по діагонали ея, соединяющей верхній лѣвый уголъ съ нижнимъ правымъ). Итакъ положимъ, что требуется составить систему опредѣлителя, котораго главное произведеніе дано. Пишемъ на одной горизонтальной линіи n разъ сряду букву a и подъ всѣми этими буквами первымъ указателемъ ставимъ то число, которое служитъ первымъ указателемъ первому множителю главнаго произведенія, на мѣста-же вторыхъ указателей ставимъ послѣдовательно всѣ числа ряда $1, 2, \ldots\ldots n$ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они встрѣчаются на вторыхъ мѣстахъ указателей въ главномъ произведеніи. Такимъ-образомъ мы получимъ первую горизонтальную линію искомой системы. Вторая-же получается изъ первой, если мы въ ней на мѣста первыхъ указателей, гдѣ вездѣ стоитъ число, которое служитъ первымъ-же указателемъ первому множителю главнаго произведенія, поставимъ первый указатель втораго множителя этого произведенія. Третья горизонтальная линія получается изъ второй, если въ ней на мѣста первыхъ указателей каждой буквы поставимъ первый-же указатель третьяго множителя главнаго произведенія и т. д. Такимъ-образомъ мы получимъ одну изъ

Библиотека "Руниверс"

системъ опредѣлителя, котораго главное произведеніе есть данное. Другая-же очевидно получилась-бы, еслибы мы, поступая для полученія линій совершенно такъ, какъ только-что было показано, принимали ихъ не за горизонтальныя, а за вертикальныя и писали въ той-же послѣдовательности другъ возлѣ друга.

Условимся теперь называть тотъ указатель, первый или второй, который не измѣняется для всѣхъ элементовъ одной и той-же вертикальной или горизонтальной линіи, *указателемъ этой линіи*.

§ 9. Изъ самаго составленія опредѣлителя слѣдуетъ, что съ перестановленіемъ въ немъ двухъ указателей, первыхъ или вторыхъ, между собою (что сводится на перестановленіе двухъ вертикальныхъ или-же двухъ горизонтальныхъ линій въ системѣ его элементовъ), онъ измѣняетъ знакъ: такъ-какъ вслѣдствіе подобнаго перестановленія всѣ положительные его члены переходятъ въ отрицательные и всѣ отрицательные въ положительные.

Если-же въ системѣ его элементовъ находятся двѣ горизонтальныя или-же двѣ вертикальныя линіи совершенно одинаковыя, то онъ необходимо тождественно равняется нулю, такъ-какъ съ перестановленіемъ этихъ линій между собою въ немъ ничего не измѣняется; а слѣдовательно, означая его черезъ D, мы въ силу только-что сдѣланнаго общаго замѣчанія должны имѣть

$$D = -D$$

что возможно только если положимъ $D = o$.

§ 10. Теперь, уже на основаніи только-что изложенныхъ свойствъ опредѣлителя, впервые доказанныхъ въ одно и то-же время Лапласомъ въ статьѣ его «Recherches sur le calcul intergal et sur le système du monde» (*) и Вандермондомъ въ ме-

(*) Histoire de l'Académie royale de sciences. Année MDCCLXXII. 2-de partie, pag. 294.

Библиотека "Руниверс"

муарѣ, подъ заглавіемъ: «Mémoire sur l'élimination» (*); легко рѣшить вообще вопросъ, съ котораго мы начали наши изысканія—именно вопросъ объ общемъ рѣшеніи совокупныхъ линейныхъ уравненій.

Если означить совокупность всѣхъ членовъ опредѣлителя

$$(4) \qquad \begin{cases} a_{1,1}\ a_{1,2} \cdots\cdots\cdots a_{1,n} \\ a_{2,1}\ a_{2,2} \cdots\cdots\cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1}\ a_{n,2} \cdots\cdots\cdots a_{n,n} \end{cases}$$

заключающихъ множителемъ элементъ $a_{r,s}$ знакоположеніемъ:

$$(5) \qquad a_{r,s}A'_r$$

то, очевидно, множитель A'_r будетъ цѣлая алгебрическая функція нѣкоторыхъ элементовъ системы (4). Внимательное изслѣдованіе этой функціи мы представимъ въ слѣдующей главѣ, а теперь замѣтимъ только, что она не будетъ заключать въ себѣ ни самаго элемента $a_{r,s}$, ни другихъ, находящихся съ симъ послѣднимъ на одной вертикальной или-же горизонтальной линіи. Это слѣдетъ изъ того, что въ каждый членъ опредѣлителя можетъ входить только по одному элементу изъ каждой горизонтальной и изъ каждой вертикальной линіи. Если теперь возмемъ сумму всѣхъ выраженій, подобныхъ выраженію (5) и въ которыхъ r замѣнялось-бы послѣдовательно всѣми числами отъ 1 до n, то мы такимъ-образомъ соберемъ всѣ члены опредѣлителя: ибо каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ по одному элементу изъ расположенныхъ по вертикальной линіи, которой указатель есть s. Такимъ-образомъ, означая опредѣлитель системы (4) чрезъ D, мы найдемъ:

$$(6) \qquad D = a_{1,s}\ A'_1 + a_{2,s}A'_2 + \cdots\cdots + a_{n,s}A'_n.$$

Изъ этого уравненія видно, что опредѣлитель $n^{\text{го}}$ порядка D можетъ быть представленъ въ n различныхъ видахъ. Чтобы получить эти виды, стоитъ только въ послѣднее уравненіе

(*) Тамъ-же, стр. 516.

Библиотека "Руниверс"

вмѣсто s послѣдовательно ставить всѣ числа изъ ряда 1, 2, 3, ... n.

Легко также убѣдиться въ справедливости слѣдующаго уравненія:

$$(7) \qquad o = a_{1,p} A'_1 + a_{2,p} A'_2 + \ldots\ldots\ldots + a_{n,p} A'_n$$

гдѣ $p <$ или $= n$ и отлично отъ s.

Дѣйствительно, сравнивая вторую часть послѣдняго уравненія со вторымъ членомъ уравненія (6), мы видимъ, что она представляетъ не что иное, какъ опредѣлитель системы, отличающейся отъ системы (4) только тѣмъ, что въ ней по вертикальной линіи, которой указатель s, расположены элементы соотвѣтственно-равные элементамъ вертикальной линіи, которой указатель есть p. Опредѣлитель-же подобной системы, по доказанному въ предыдущемъ параграфѣ, тождественно равняется нулю.

Уравненіе (7) есть общій видъ $n(n-1) = n^2 - n$ уравненій, которыя всѣ получатся, если p и s будемъ опредѣлять изъ всѣхъ возможныхъ сочетаній n чиселъ 1, 2, ... n по два.

Положимъ теперь, что даны n уравненій:

$$(8) \quad \begin{cases} a_{1,1}x_1 + a_{1,2}x_2 + \ldots + a_{1,s}x_s + \ldots + a_{1,n}x_n = k_1 \\ a_{2,1}x_1 + a_{2,2}x_2 + \ldots + a_{2,s}x_s + \ldots + a_{2,n}x_n = k_2 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{s,1}x_1 + a_{s,2}x_2 + \ldots + a_{s,s}x_s + \ldots + a_{s,n}x_n = k_s \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}x_1 + a_{n,2}x_2 + \ldots + a_{n,s}x_s + \ldots + a_{n,n}x_n = k_n \end{cases}$$

служащія къ опредѣленію такого-же числа неизвѣстныхъ: x_1, x_2, ... x_s, ... x_n. Помножая первое уравненіе на A'_1, второе на A'_2, третье на A'_3 и т. д. до послѣдняго, которое помножимъ на A'_n, и складывая такимъ-образомъ полученные результаты, мы очевидно найдемъ, что въ суммѣ этой коэффиціенты при всѣхъ неизвѣстныхъ кромѣ x_s, въ силу уравненія (7), равны нулю; коэффиціентъ-же при x_s, по уравненію (6), будетъ опредѣлитель D, составленный изъ коэффиціентовъ при неизвѣстныхъ въ данныхъ уравненіяхъ т. е. опредѣлитель системы

Библиотека "Руниверс"

$$(4)\qquad \begin{cases} a_{1,1}\ a_{1,2}\ldots\ldots a_{1,s}\ldots\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}\ a_{2,2}\ldots\ldots a_{2,s}\ldots\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{s,1}\ a_{s,2}\ldots\ldots a_{s,s}\ldots\ldots a_{s,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}\ a_{n,2}\ldots\ldots a_{n,s}\ldots\ldots a_{n,n}. \end{cases}$$

Такимъ-образомъ мы найдемъ:

$$Dx_s = A'_1k_1 + A'_2k_2 + \ldots\ldots A'_nk_n$$

откуда:

$$(9)\qquad x_s = \frac{A'_1k + A'_2k_2 + \ldots\ldots + A'_nk_n}{D}.$$

Сравнивая числитель послѣдней дроби со вторымъ членомъ уравненія (6), мы видимъ, что онъ выражаетъ не что иное, какъ опредѣлитель системы, получаемой изъ системы (4) если, въ послѣдней вертикальную линію, которой указатель есть s, замѣнимъ другою, которой элементы были-бы количества $k_1, k_2, \ldots . k_n$ расположенныя въ извѣстномъ порядкѣ.

Изъ формулы (9) мы можемъ вывести выраженія для всѣхъ n неизвѣстныхъ: $x_1, x_2 \ldots\ldots x_n$; для этого стоитъ только послѣдовательно полагать s равнымъ каждому изъ чиселъ 1, 2, 3, $\ldots . n$.

Такимъ-образомъ мы видимъ, что то правило, которое мы нашли въ началѣ нашей статьи для двухъ и трехъ совокупныхъ линейныхъ уравненій, есть общее, и слѣдовательно давая способъ непосредственно писать выраженія неизвѣстныхъ подобныхъ уравненій при какомъ-бы не было ихъ числѣ, много облегчаетъ ихъ рѣшеніе.

Совершенно подобнымъ образомъ, какъ мы нашли уравненія (6) и (7), можно для того-же опредѣлителя D системы (4) вывести другія уравненія, которыхъ общіе виды суть слѣдующіе:

$$(10)\qquad D = a_{r,1}A'_r + a_{r,2}A'_r + \ldots\ldots\ldots + a_{r,n}A'_r$$

$$(11)\qquad o = a_{q,1}A'_r + a_{q,2}A'_r + \ldots\ldots\ldots + a_{q,n}A'_r,$$

Библиотека "Руниверс"

для этого стоитъ только все сказанное о горизонтальныхъ линіяхъ системы отнести къ линіямъ вертикальнымъ и наоборотъ. Подобно тому, какъ мы воспользовались уравненіемъ (6) и (7) для рѣшенія совокупныхъ линейныхъ уравненій вида (8), мы при помощи уравненія (10) и (11) можемъ рѣшить уравненія слѣдующаго вида:

$$(12)\quad \begin{cases} a_{1,1}y_1 + a_{2,1}y_2 + \ldots + a_{s,1}y_s + \ldots + a_{n,1}y_n = h_1 \\ a_{1,2}y_1 + a_{2,2}y_2 + \ldots + a_{s,2}y_s + \ldots + a_{n,2}y_n = h_2 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{1,s}y_1 + a_{2,s}y_2 + \ldots + a_{s,s}y_s + \ldots + a_{n,s}y_n = h_s \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{1,n}y_1 + a_{2,n}y_2 + \ldots + a_{s,n}y_s + \ldots + a_{n,n}y_n = h_n. \end{cases}$$

Дѣйствительно, поступая съ этими уравненіями точно такъ-же, какъ мы поступили съ уравненіями (8), т. е. умножая каждое изъ нихъ на извѣстное количество, мы найдемъ, что общій видъ неизвѣстныхъ, входящихъ въ эти уравненія, есть слѣдующій:

$$(13)\quad y_s = \frac{A_s^1 h + A_s^2 h_2 + \ldots\ldots + A_s^n h_n}{D}$$

гдѣ D по прежнему есть опредѣлитель системы (4) или, что все равно, системы, съ нею сопряженной

$$(14)\quad \begin{cases} a_{1,1}\ a_{2,1}\ldots a_{s,1}\ldots a_{n,1} \\ a_{1,2}\ a_{2,2}\ldots a_{s,2}\ldots a_{n,2} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{1,s}\ a_{2,s}\ldots a_{s,s}\ldots a_{n,s} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{1,n}\ a_{2,n}\ldots a_{s,n}\ldots a_{n,n}. \end{cases}$$

Итакъ мы видимъ, что между неизвѣстными уравненій (8) и (12) существуетъ нѣкоторая связь, какъ это и надо было предвидѣть, ибо коэффиціенты ихъ связаны между собою. Чтобы найти эту зависимость между неизвѣстными уравненій (8) (12), помножимъ первое изъ уравненій (12) на x_1, второе на x_2, третье на x_3 и т. д. до послѣдняго, которое помножимъ на

Библиотека "Руниверс"

x_n; складывая потомъ эти произведенія и не теряя изъ виду уравненія (8), мы для искомой зависимости получимъ слѣдующее уравненіе:

$$(15)\quad h_1x_1 + h_2x_2 + \ldots\ldots h_nx_n = k_1y_1 + \ldots\ldots + k_ny_n.$$

Опредѣлитель D, общій системамъ (4) и (14) и служащій къ разрѣшенію какъ уравненій (8), такъ и уравненій (12), называется *опредѣлителемъ этихъ уравненій*.

§ 11. Заключимъ главу эту изслѣдованіемъ частнаго случая, именно когда предложенныя линейныя уравненія суть вида

$$(16)\quad \begin{cases} a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + \ldots\ldots + a_nx_n = k \\ a_1^2x_1 + a_2^2x_2 + a_3^2x_3 + \ldots\ldots + a_n^2x_n = k^2 \\ a_1^3x_1 + a_2^3x_2 + a_3^3x_3 + \ldots\ldots + a_n^3x_n = k^3 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_1^nx_1 + a_2^nx_2 + a_3^nx_3 + \ldots\ldots + a_n^nx_n = k^n \end{cases}$$

который получается изъ общаго вида (8) или (12) измѣненіемъ одного изъ указателей, перваго или втораго, въ показатели. Для рѣшенія этихъ уравненій, по общему правилу для рѣшенія совокупныхъ линейныхъ уравненій надо прежде всего составить опредѣлитель системы:

$$(17)\quad \begin{cases} a_1 & a_2 & a_3 \ldots\ldots a_n \\ a_1^2 & a_2^2 & a_3^2 \ldots\ldots a_n^2 \\ a_1^3 & a_2^3 & a_3^3 \ldots\ldots a_n^3 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_1^n & a_2^n & a_3^n \ldots\ldots a_n^n \end{cases}$$

который означимъ черезъ D; опредѣлитель этотъ весьма легко получить въ видѣ произведенія нѣсколькихъ множителей. Дѣйствительно, по общему свойству опредѣлителей, онъ долженъ измѣнять знакъ отъ переставленія двухъ вертикальныхъ линій (см. § 9) между собою; это-же переставленіе въ нашемъ случаѣ приводится къ переставленію между собою двухъ буквъ, ибо каждая вертикальная линія состоитъ изъ различныхъ только степеней одного и того-же количества, озна-

Библиотека "Руниверс"

чаемаго извѣстною буквою. Итакъ опредѣлитель котораго выраженіе мы ищемъ, есть, во-первыхъ, функція однихъ только количествъ a_1, a_2, a_3, ... a_n и, во-вторыхъ, функція знакоперемѣняющая въ разсужденіи этихъ количествъ. По причинѣ-же послѣдняго свойства, она должна быть дѣлима на произведеніе всѣхъ разностей, которыя только можно составить изъ количествъ a_1, a_2, a_3, ... a_n т. е., на произведеніе

$$P = (a_n - a_{n-1})(a_n - a_{n-2}) \ldots (a_n - a_3)(a_n - a_2)(a_n - a_1)$$
$$(a_{n-1} - a_{n-2}) \ldots (a_{n-1} - a_3)(a_{n-1} - a_2)(a_{n-1} - a_1)$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$(a_4 - a_3)(a_4 - a_2)(a_4 - a_1)$$
$$(a_3 - a_2)(a_3 - a_1)$$
$$(a_2 - a_1);$$

Итакъ мы должны имѣть

$$D = \begin{vmatrix} a_1 & a_2 & \ldots . a_n \\ a_1^2 & a_2^2 & \ldots . a_n^2 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_1^n & a_1^n & \ldots . a_n^n \end{vmatrix} = M.P$$

гдѣ M какая-либо еще неопредѣленная функція количествъ a_1, a_2, a_3 . . . . a_n. Чтобы опредѣлить ее, начнемъ съ того, что сравнимъ измѣренія обоихъ членовъ послѣдняго уравненія. Сумма показателей въ каждомъ членѣ опредѣлителя, составляющаго первую часть послѣдняго уравненія, очевидно есть

$$1 + 2 + 3 + \ldots . + n = \frac{(n+1)n}{1.2}$$

ибо каждый изъ этихъ членовъ заключаетъ по одному элементу изъ каждой горизонтальной линіи. Степень-же функціи P очевидно выражается числомъ:

$$\frac{n(n-1)}{1.2}$$

ибо функція эта состоитъ изъ такого-же числа линейныхъ множителей. Итакъ M должна быть функція, которой измѣреніе опредѣляется разностію

Библиотека "Руниверс"

$$\frac{(n+1)\,n - n\,(n-1)}{1.2} = n.$$

Кромѣ-того, функція эта должна быть симметрическая. Изъ сравненія-же главнаго произведенія опредѣлителя D и перваго члена произведенія P непосредственно слѣдуетъ, что

$$M = a_n a_{n-1} \ldots . a_4 a_3 a_2 a_1$$

и слѣдовательно

$$D = a_n a_{n-1} \ldots . a_4 a_3 a_2 a_1 P. \tag{18}$$

Чтобы получить теперь общій видъ, въ которомъ могутъ быть представлены неизвѣстныя уравненій (16), надо въ опредѣлителѣ D на мѣсто

$$a_s,\ a_s^2,\ a_s^3 \ldots . \ldots a_s^n$$

поставить соотвѣтственно:

$$k,\ k^2,\ k\ k^2, \ldots . k^n$$

или, что все равно, замѣнить букву a_s буквою k; такимъ-образомъ мы получимъ выраженіе, которое, будучи раздѣлено на D, или, что все равно, на $a_n a_{n-1} \ldots . a_4 a_3 a_2 a_1 P$, даетъ искомую неизвѣстную:

$$(19) x_s = \frac{\left\{\begin{array}{l}(a_n - a_{n-1})(a_n - a_{n-2}) \ldots (a_n - a_{s+1})(a_n - k)(a_n - a_{s-1}) \ldots (a_n - a_1) \\ \times (a_{n-1} - a_{n-2})(a_{n-1} - a_{n-3}) \ldots (a_{n-1} - a_{s+1})(a_{n-1} - k)(a_{n-1} - a_{s-1}) \ldots (a_{n-1} - a_1) \\ \ldots\ldots\ldots\

уравненій, что вытекаетъ изъ самаго составленія уравненій (16). Если сдѣлаемъ то-же измѣненіе въ обѣихъ частяхъ уравненія (18), то уравненіе это не перестанетъ существовать; но тогда первая часть его представитъ не что иное, какъ общій видъ опредѣлителя $n-\infty$ порядка, слѣдовательно подобный опредѣлитель всегда можно получить, производя умноженія, означенныя чрезъ P и замѣняя въ полученномъ результатѣ показатели указателями. Поэтому опредѣлитель сопряженныхъ системъ (4) и (14) символически можетъ быть представленъ произведеніемъ $M.P$.

По той-же причинѣ каждая неизвѣстная, напр. x_s, какихъбы то ни было совокупныхъ линейныхъ уравненій, которыхъ общій видъ есть (8) или (12), символически можетъ быть представлена формулою (19) т. е. тою, которая даетъ значеніе x_s въ частномъ случаѣ уравненій (16) и въ которой не произведены еще сокращенія.

Пользоваться символическою формулою (18) ни въ какомъ случаѣ не выгодно, когда дѣло идетъ о вычисленіи опредѣлителя, такъ-какъ мы въ этомъ случаѣ должны были-бы вычислять множество членовъ взаимно уничтожающихся.

Тѣмъ не менѣе формула эта можетъ быть полезна, именно въ вопросахъ теоретическихъ, такъ-какъ только ею и можно выразить одно изъ главныхъ свойствъ опредѣлителя,— именно что функція эта есть функція знакоперемѣняющая въ-отношеніи линій системы составляющихъ ее элементовъ, линій какъ горизонтальныхъ, такъ и вертикальныхъ.

§ 12. Такимъ-образомъ мы познакомились въ этой главѣ съ двумя основными свойствами опредѣлителя какого-либо $n-\infty$ порядка и нашли способы выражать эти свойства аналитически. Свойства эти выражаются слѣдующими теоремами:

Теорема 1.

Опредѣлитель измѣняетъ знакъ, каждый разъ, когда перестанавливаемъ въ системѣ его элементовъ двѣ горизонтальныя или-же двѣ вертикальныя линіи между собою.

Библиотека "Руниверс"

Теорема 2.

Опредѣлитель исчезаетъ коль-скоро въ системѣ его элементовъ находятся двѣ какія-либо параллельныя линіи, по которымъ расположены элементы, соотвѣтственно равные.

Первая теорема выражается символически формулою:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} \cdots a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2} \cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} & a_{n,2} \cdots a_{n,n} \end{vmatrix} = \begin{matrix} (a_n - a_{n-1})(a_n - a_{n-2}) \cdots (a_n - a_2)(a_n - a_1) \cdots \\ (a_{n-1} - a_{n-2}) \cdots (a_{n-1} - a_2)(a_{n-1} - a_1) \cdots \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ \cdots (a_3 - a_2)(a_3 - a_1)(a_2 - a_1) a_n a_{n-1} a_{n-2} \cdots a_2 a_1 \end{matrix}$$

Вторая-же выражется каждою изъ двухъ слѣдующихъ формулъ:

$$o = a_{1,p} A^1_1 + a_{2,p} A^1_2 + a_{3,p} A^1_3 + \cdots\cdots + a_{n,p} A^1_n$$

и

$$o = a_{q,1} A^1_r + a_{q,2} A^2_r + a_{q,3} A^3_r + \cdots\cdots + a_{q,n} A^n_r$$

изъ которыхъ первая относится къ вертикальнымъ, а вторая къ горизонтальнымъ линіямъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

§ 13. Въ предыдущей главѣ (см. § 10) мы видѣли, что опредѣлитель D системы:

$$(1)\qquad \begin{cases} a_{1,1}\ a_{1,2}\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot a_{1,n} \\ a_{2,1}\ a_{2,2}\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot a_{2,n} \\ \cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot \\ a_{n,1}\ a_{n,2}\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot a_{n,n} \end{cases}$$

или сопряженной съ нею:

$$(2)\qquad \begin{cases} a_{1,1}\ a_{2,1}\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot a_{n,1} \\ a_{1,2}\ a_{2,2}\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot a_{n,2} \\ \cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot \\ a_{1,n}\ a_{2,n}\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot a_{n,n} \end{cases}$$

можетъ быть представленъ въ каждомъ изъ слѣдующихъ двухъ видовъ:

$$(3)\qquad D = a_{1,s}A'_1 + a_{2,s}A'_2 + \cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot + a_{n,s}A'_n$$

$$(4)\qquad D = a_{r,1}A^1_r + a_{r,2}A^2_r + \cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot\cdot + a_{r,n}A^n_r$$

гдѣ $A'_1, A'_2, \ldots A'_n$ и $A^1_r, A^2_r, \ldots A^n_r$ — нѣкоторыя функціи отъ элементовъ опредѣлителя.

Съ перваго взгляда видно, что формулы эти относительно каждой изъ двухъ сопряженныхъ системъ выражаютъ одно и то-же т. е. показываютъ, какимъ-образомъ въ опредѣлитель входятъ элементы горизонтальныхъ или вертикальныхъ линій его системы. Поэтому мы впредь будемъ относить оба уравненія къ системѣ (1), предоставляя читателю распространять сказанное на сопряженную систему (2).

Библиотека "Руниверс"

Согласимся также называть уравненіе (3) *разложеніемъ опредѣлителя по вертикальной линіи* (s), а уравненіе (4) — *разложеніемъ его по горизонтальной линіи* (r).

Мы уже знаемъ одно изъ свойствъ функцій $A'_1, A'_2 \ldots A'_n$; и $A^1_1, A^2_r, \ldots A^n_r$ именно что каждая изъ нихъ не заключаетъ въ себѣ элементовъ, расположенныхъ на одной горизонтальной или вертикальной линіи съ тѣмъ, который служитъ коэффиціентомъ этой функціи въ опредѣлителѣ D. Поэтому измѣненіе этихъ элементовъ не имѣетъ вліянія на разсмтриваемую функцію.

Положимъ теперь, что всѣ элементы, расположенные по какой-либо вертикальной линіи, напр. той, которой указатель есть s, состоятъ изъ алгебрической суммы двухъ количествъ

т. е. что
$$\begin{aligned} a_{1,s} &= \alpha_1 + \beta_1 \\ a_{2,s} &= \alpha_2 + \beta_2 \\ &\cdots\cdots\cdots \\ a_{n,s} &= \alpha_n + \beta_n; \end{aligned}$$

тогда, разлагая опредѣлитель D по вертикальной линіи (s), мы находимъ:

$$\begin{aligned} D = &(\alpha_1 A'_1 + \alpha_2 A'_2 + \ldots\ldots + \alpha_n A'_n) \\ &+ (\beta_1 A'_1 + \beta_2 A'_2 + \ldots\ldots + \beta_n A'_n); \end{aligned}$$

а слѣдующій изъ членовъ послѣдняго уравненія, заключенныхъ въ скобки, со второю частью уравненія (3), мы выводимъ слѣдующее уравненіе:

$$(5) \quad \begin{vmatrix} a_{1,1} \ldots a_{1,s} \ldots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \ldots a_{n,s} \ldots a_{n,n} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_{1,1} \ldots \alpha_1 \ldots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \ldots \alpha_n \ldots a_{n,n} \end{vmatrix} + \begin{vmatrix} a_{1,1} \ldots \beta_1 \ldots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \ldots \beta_n \ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Совершенно подобнымъ образомъ мы находимъ уравненіе

$$(6) \quad \begin{vmatrix} a_{1,1} \ldots\ldots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{r,1} \ldots\ldots a_{r,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_{1,1} \ldots\ldots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ \gamma_1 \ldots\ldots \gamma_n \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} + \begin{vmatrix} a_{1,1} \ldots\ldots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ \delta_1 \ldots\ldots \delta_n \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

для того случая, въ которомъ:

$$a_{r,1} = \gamma_1 + \delta_1$$
$$\cdots\cdots\cdots$$
$$a_{r,n} = \gamma_n + \delta_n$$

гдѣ $\gamma_1, \gamma_2, \ldots \gamma_n, \delta_1, \delta_2, \ldots \delta_n$ могутъ быть положительныя или отрицательныя количества; стоитъ только въ этомъ случаѣ разложить данный опредѣлитель по горизонтальной линіи (r) и принять въ соображеніе уравненіе (4). Изъ формулъ (5) и (6) вытекаетъ слѣдующая теорема:

Теорема 3.

Если въ системѣ даннаго опредѣлителя, по одной какой-либо линіи, вертикальной или горизонтальной, расположены элементы, изъ которыхъ каждый представляетъ сумму двухъ количествъ; опредѣлитель этотъ можетъ быть разложенъ на сумму двухъ опредѣлителей, системы которыхъ отличаются только тѣмъ отъ системы даннаго, что въ нихъ на мѣстахъ каждой изъ вышепомянутыхъ суммъ стоитъ одно только изъ слагаемыхъ.

Теорема эта очевидно можетъ быть распространена и на тотъ случай, когда каждый изъ элементовъ одной какой-либо линіи системы состоитъ изъ суммы не двухъ, а трехъ, четырехъ, пяти или вообще k количествъ; въ такомъ случаѣ опредѣлитель этой системы разлагается на сумму трехъ, четырехъ, пяти и вообще k опредѣлителей. Также легко убѣдиться и въ томъ, что если p параллельныхъ линій данной системы состоятъ изъ элементовъ, представляющихъ суммы нѣсколькихъ количествъ, число которыхъ одно и то-же для всѣхъ элементовъ одной и той-же линіи и равно напр. для первой изъ этихъ p линій k_1, для второй — k_2, для третьей — k_3 и д. д. наконецъ для p-ой — k_p; то опредѣлитель этой системы разложимъ на сумму

$$k_1\, k_2\, k_3 \ldots k_p$$

простѣйшихъ опредѣлителей.

Библиотека "Руниверс"

Наоборотъ: если дана сумма нѣсколькихъ опредѣлителей, системы которыхъ отличаются другъ отъ друга только элементами, расположенными во всѣхъ по вертикальной или горизонтальной линіи одного и того-же указателя; то подобная сумма можетъ быть замѣнена однимъ опредѣлителемъ, въ системѣ котораго по этой линіи расположены суммы соотвѣтствующихъ элементовъ всѣхъ данныхъ опредѣлителей.

§ 14. Изъ тѣхъ-же уравненій (3) и (4) можно вывести еще одно свойство опредѣлителя, выражаемое слѣдующею теоремою:

Теорема 4.

Желая умножить данный опредѣлитель на какое-либо число, достаточно помножить на это число всѣ элементы какой-либо вертикальной или горизонтальной линіи его системы.

Въ самомъ дѣлѣ: (см. ур. 3)

$$\begin{aligned} m\,D &= m\,(a_{1,s}A'_1 + a_{2,s}A'_2 + \ldots\ldots + a_{n,s}A'_n) \\ &= ma_{1,s}A'_1 + ma_{2,s}A'_2 + \ldots\ldots + ma_{n,s}A'_n; \end{aligned}$$

точно такъ-же: (см. ур. 4):

$$\begin{aligned} m\,D &= m\,(a_{r,1}A'_r + a_{r,2}A''_r + \ldots + a_{r,n}A^n) \\ &= ma_{r,1}A'_r + ma_{r,2r}A + \ldots + ma_{r,n}A^n_r \end{aligned}$$

и слѣдовательно:

$$m\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,s}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,s}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{r,1}a_{r,2}\ldots a_{r,s}\ldots a_{r,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,s}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots ma_{1,s}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots ma_{2,s}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{r,1}a_{r,2}\ldots ma_{r,s}\ldots a_{r,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots ma_{n,s}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} =$$

(7)

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,s}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,s}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ ma_{r,1}ma_{r,2}\ldots ma_{r,s}\ldots ma_{r,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,s}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

что и требовалось доказать.

Библиотека "Руниверс"

Очевидно, обратное предложеніе также имѣетъ мѣсто; дѣйствительно, если данъ опредѣлитель:

$$D = \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots ma_{1,s}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots ma_{2,s}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots ma_{n,s}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix},$$

то, умножая его на $\frac{1}{m}$, слѣдуя при этомъ только-что изложенной теоремѣ, мы легко можемъ получить:

$$(8) \qquad D = m \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,s}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,s}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,s}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Точно такъ-же можно доказать, что:

$$(9) \quad D = \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ ma_{r,1}ma_{r,2}\ldots ma_{rn} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} = m \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{r,1}a_{r,2}\ldots\ldots a_{r,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Если $m = o$, то, въ силу уравненій (8) и (9), D равно нулю, а слѣдовательно *опредѣлитель системы, въ которой всѣ элементы, расположенные по одной какой-либо линіи вертикальной или горизонтальной, равны нулю самъ всегда равенъ нулю.*

Наконецъ изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что *опредѣлитель не измѣняется, если къ каждому изъ элементовъ его системы, расположенныхъ по одной какой-либо линіи, прибавимъ или вычтемъ изъ него соотвѣтствующій элементъ какой-либо другой параллельной линіи, помноженный на постоянный множитель.*

§ 15. Обратимся теперь къ изслѣдованію функцій A'_1, A'_2, $\ldots A'_n$; A^1_r, A^r_r, $\ldots A^n_r$. Легко убѣдиться, что функціи эти суть тоже опредѣлители, но только низшаго порядка. Дѣйствительно, на основаніи того свойства опредѣлителя, по которому

Библиотека "Руниверс"

онъ измѣняетъ только знакъ вслѣдствіе перестановленія въ немъ двухъ указателей первыхъ или вторыхъ, или, что все равно, двухъ параллельныхъ линій въ его системѣ, за главное произведеніе опредѣлителя:

$$\Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{n,n}$$

системы:

$$(1) \qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}\ldots\ldots a_{1,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}\ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

можно принять каждый изъ его членовъ, перемѣняя только знакъ всего выраженія, если членъ этотъ выводится изъ первоначально-главнаго чрезъ нечетное число перестановленій по два указателя.

Такимъ-образомъ мы получаемъ:

$$\Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r,r}\ldots a_{s,s}\ldots a_{n,n} = -\Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r,s}\ldots a_{s,r}\ldots a_{n,n}.$$

Теперь уже легко опредѣлить совокупность тѣхъ членовъ опредѣлителя системы (1), въ которые входитъ множителемъ элементъ $a_{r,s}$; въ самомъ дѣлѣ, всѣ члены эти получатся изъ члена

$$-a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r,s}\ldots a_{s,r}\ldots a_{n,n}$$

если въ послѣднемъ будемъ перестанавливать на всѣ возможные манеры первые или вторые указатели всѣхъ входящихъ въ него элементовъ, кромѣ элемента $a_{r,s}$; измѣняя при томъ знакъ тѣхъ членовъ, которые получаются чрезъ нечетное число перестановленій по два указателя; такимъ-образомъ искомая совокупность выразится чрезъ

$$-a_{r,s}\Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r-1,r-1}a_{r+1,r+1}\ldots a_{s-1,s-1}a_{s,r}a_{s+1,s+1}\ldots a_{n,n}$$

откуда видно, что та функція, которую мы обозначали чрезъ A'_r есть не что иное, какъ:

$$(10) \qquad -\Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r-1,r-1}a_{r+1,r+1}\ldots a_{s-1,s-1}a_{sr}a_{s+1,s+1}\ldots a_{n,n}$$

т. е. нѣкоторый опредѣлитель $n-1^{\text{го}}$ порядка, — что и требовалось доказать.

Библиотека "Руниверс"

Покажемъ-же теперь способъ получать систему послѣдняго опредѣлителя изъ системы (1). Для этого замѣнимъ главное произведеніе опредѣлителя (10) т. е.

$$(11)\quad -a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r-1,r-1}a_{r+1,r+1}\ldots a_{s-1,s-1}a_{s,r}a_{s+1,s+1}\ldots a_{n,n}$$

другимъ его членомъ; а именно тѣмъ, въ которомъ указатели расположены въ той-же послѣдовательности, въ которой они расположены въ главномъ произведеніи опредѣлителя

$$\Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{n,n}$$

т. е. тѣмъ, въ которомъ они слѣдуютъ ариѳметическому порядку. Очевидно членъ этотъ слѣдующій

$$(12)\quad a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r-1,r-1}a_{r+1,r}a_{r+2,r+1}\ldots a_{s-1,s-2}a_{s,s-1}a_{s+1,s+1}\ldots a_{n,n}$$

поэтому:

$$A'_r = E\,\Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots a_{r-1,r-1}a_{r+1,r}a_{r+2,r+1}\ldots \ldots a_{s-1,s-2}a_{s,s-1}a_{s+1,s+1}\ldots a_{n,n}$$

гдѣ E есть -1 или $+1$, смотря по тому, получается-ли послѣдовательность вторыхъ указателей въ членѣ (12) изъ послѣдовательности ихъ въ членѣ (11) посредствомъ четнаго или нечетнаго числа перестановленій по два указателя? Для того-же, чтобы рѣшить послѣдній вопросъ, надо, по правилу Коши (см. Введеніе § 3), разбить замѣненіе:

$$\begin{pmatrix} 12\ldots(r-1)(r+1)(r+2)\ldots(s-1) & r & (s+1)\ldots n \\ 12\ldots(r-1) & r & (r+1)\ldots(s-2)(s-1)(s+1)\ldots n \end{pmatrix}$$

на круговыя и вычесть число послѣднихъ изъ числа всѣхъ $n-1$ указателей, входящихъ въ каждый изъ членовъ этого замѣненія. Разбивая дѣйствительно вышеданное замѣненіе на круговыя

$$\begin{pmatrix} 1 & 2 & \ldots & r-1 & r,s-1,s-2,\ldots r+2,r+1 & s+1 & s+2 & \ldots & n \\ 1 & 2 & \ldots & r-1 & s-1,s-2,s-3,\ldots r+1, \quad r & s+1 & s+2 & \ldots & n \end{pmatrix}$$

мы находимъ, что послѣднихъ числомъ $r-1+1+n-s=n-(s-r)$, а слѣдовательно членъ (12) получается изъ члена (11) чрезъ четное или нечетное число перестановленій по два ука-

Библиотека "Руниверс"

зателя, смотря по тому, есть-ли разность $(n-1)-n+(s-r)=s-r-1$ число четное или нечетное.

Такимъ-образомъ мы находимъ, что

$$E=(-1)^{s-r}$$

и слѣдовательно:

$$(13)\quad A^s_r=(-1)^{s-r}\Sigma\pm a_{1,1}\cdots a_{r-1,r-1}a_{r+1,r}\cdots a_{s-1,s-1}a_{s,s-1}a_{s+1,s+1}\cdots a_{n,n}$$

Разлагая теперь элементы опредѣлителя

$$\Sigma\pm a_{1,1}a_{2,2}\cdots a_{r-1,r-1}a_{r+1,r}a_{r+2,r+1}\cdots a_{s-1,s-2}a_{s,s-1}a_{s+1,s+1}\cdots a_{n,n}$$

въ систему, мы находимъ, что система эта есть слѣдующая:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2}\cdots a_{1,s-1} & a_{1,s+1}\cdots a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2}\cdots a_{2,s-1} & a_{2,s+1}\cdots a_{2,n} \\ \cdots & \cdots & \cdots \\ a_{r-1,1}a_{r-1,2}\cdots & a_{r-1,s-1}a_{r-1,s+1}\cdots & a_{r-1,n} \\ a_{r+1,1}a_{r+1,2}\cdots & a_{r+1,s-1}a_{r+1,s+1}\cdots & a_{r+1,n} \\ \cdots & \cdots & \cdots \\ a_{n,1} & a_{n,2}\cdots a_{n,s-1} & a_{n,s+1}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Сличая ее съ системою (1), мы видимъ, что A^s_r независимо отъ знака, есть опредѣлитель n-1го порядка, система котораго получается изъ системы (1) если выкинемъ изъ послѣдней ту вертикальную и ту горизонтальную линію элементовъ, на пересеченіи которыхъ находится элементъ $a_{r,s}$. Знакъ-же, съ которымъ должно взять этотъ опредѣлитель, есть положительный, если разность указателей элемента $a_{r,s}$ т. е. разность между числами s и r, есть число четное, и отрицательный, въ противномъ случаѣ.

Мы вездѣ до-сихъ-поръ при опредѣленіи A^s_r предполагали, что $s>r$. Но, поступая совершенно подобнымъ-же образомъ, какъ мы поступали при этомъ предположеніи, легко убѣдиться, что только-что выведенное правило для полученія функціи A^s_r есть общее т. е. справедливо какъ въ томъ случаѣ, когда $s<r$

Библиотека "Руниверс"

(т. е. когда ищется коэффиціентъ, сопровождающій въ опредѣлителѣ такой элементъ, котораго первый указатель больше втораго); такъ и въ томъ, когда $r = s$.

§ 16. Убѣдившись въ томъ, что функціи A^s_r суть опредѣлители $n-1^{\text{го}}$ порядка и умѣя опредѣлять ихъ, мы теперь можемъ воспользоваться формулами (3) и (4) для вычисленія опредѣлителя, что, при n значительномъ, было-бы довольно неудобно, еслибы мы хотѣли произвести его, слѣдуя правилу, данному въ началѣ первой главы.

Дѣйствительно, въ силу уравненія (3) мы имѣемъ:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\cdots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1}a_{n,2}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix} = (-1)^{s-1}\left\{ a_{1,s}\begin{vmatrix} a_{2,1}a_{2,2}\cdots a_{2,s-1}a_{2,s+1}\cdots a_{2,n} \\ a_{3,1}a_{3,2}\cdots a_{3,s-1}a_{3,s+1}\cdots a_{3,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1}a_{n,2}\cdots a_{n,s-1}a_{n,s+1}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix} \right.$$

$$- a_{2,s}\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\cdots a_{1,s-1}a_{1,s+1}\cdots a_{1,n} \\ a_{3,1}a_{3,2}\cdots a_{3,s-1}a_{3,s+1}\cdots a_{3,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1}a_{n,2}\cdots a_{n,s-1}a_{n,s+1}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

$$\left. + \cdots (-1)^{n+1} a_{n,s}\begin{vmatrix} a_{1,1}\cdots a_{1,s-1} & a_{1,s+1}\cdots a_{1,n} \\ a_{2,1}\cdots a_{2,s-1} & a_{2,s+1}\cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots & \cdots\cdots\cdots \\ a_{n-1,1}\cdots a_{n-1,s-1} & a_{n-1,s+1}\cdots a_{n-1,n} \end{vmatrix} \right\}$$

Подобнымъ образомъ изъ формулы (4) мы находимъ:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\cdots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1}a_{n,2}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix} = (-1)^{r-1}\left\{ a_{r,1}\begin{vmatrix} a_{1,2} & a_{1,3}\cdots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots & \cdots\cdots \\ a_{r-1,2}a_{r-1,3}\cdots a_{r-1,n} \\ a_{r+1,2}a_{r+1,3}\cdots a_{r-1,n} \\ \cdots\cdots\cdots & \cdots\cdots \\ a_{n,2} & a_{n,3}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix} - \right.$$

$$a_{r,2}\begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,3}\cdots a_{1,n} \\ \cdots\cdots\cdots & \cdots\cdots \\ a_{r-1,1}a_{r-1,3}\cdots a_{r-1,n} \\ a_{r+1,1}a_{r+1,3}\cdots a_{r+1,n} \\ \cdots\cdots\cdots & \cdots\cdots \\ a_{n,1} & a_{n,3}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix} + \cdots (-1)^{n+1} a_{r,n}\left. \begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2}\cdots a_{1,n-1} \\ \cdots\cdots\cdots & \cdots\cdots \\ a_{r-1,1}a_{r-1,2}\cdots a_{r-1,n-1} \\ a_{r+1,1}a_{r+1,2}\cdots a_{r+1,n-1} \\ \cdots\cdots\cdots & \cdots\cdots \\ a_{n,1} & a_{n,2}\cdots a_{n,n-1} \end{vmatrix} \right\}$$

Библиотека "Руниверс"

вслѣдствіе-же этихъ уравненій вычисленіе опредѣлителя n-го порядка приводится къ вычисленію n опредѣлителей n-1-го порядка, изъ которыхъ каждый при помощи тѣхъ-же формулъ въ свою очередь можетъ быть приведенъ къ алгебрической суммѣ n-1-го опредѣлителя n-2-го порядка и т. д. Такимъ-образомъ наконецъ мы дойдемъ до опредѣлителей втораго порядка, которые уже легко получить непосредственно.

§ 17. Разсмотримъ внимательно одинъ частный случай уравненій предыдущаго параграфа. Если положимъ, что $a_{1,s} = a_{2,s} = \ldots = a_{q-1,s} = a_{q+1,s} = \ldots = a_{n,s} = 0$ и что только $a_{q,s}$ равно нѣкоторой величинѣ b, отличной отъ нуля, то первое изъ разсматриваемыхъ уравненій обратится въ слѣдующее:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} \ldots\ldots a_{1,s-1} & 0 & a_{1,s+1} \ldots\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2} \ldots\ldots a_{2,s-1} & 0 & a_{2,s+1} \ldots\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{q-1,1} & a_{q-1,2} \ldots\ldots a_{q-1,s-1} & 0 & a_{q-1,s+1} \ldots\ldots a_{q-1,n} \\ a_{q,1} & a_{q,2} \ldots\ldots a_{q,s-1} & b & a_{q,s+1} \ldots\ldots a_{q,n} \\ a_{q+1,1} & a_{q+1,2} \ldots\ldots a_{q+1,s-1} & 0 & a_{q+1,s+1} \ldots\ldots a_{q+1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1} & a_{n,2} \ldots\ldots a_{n,s-1} & 0 & a_{n,s+1} \ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} =$$

$$(-1)^{s+q} b \begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} \ldots a_{1,s-1} & a_{1,s+1} \ldots a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2} \ldots a_{2,s-1} & a_{2,s+1} \ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{q-1,1} & a_{q-1,2} \ldots a_{q-1,s-1} & a_{q-1,s+1} \ldots a_{q-1,n} \\ a_{q+1,1} & a_{q+1,2} \ldots a_{q+1,s-1} & a_{q+1,s+1} \ldots a_{q+1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1} & a_{n,2} \ldots a_{n,s-1} & a_{n,s+1} \ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

точно также, если положимъ:

$$a_{r,1} = a_{r,2} \ldots = a_{r,p-1} = a_{r,p+1} = \ldots a_{r,n} = 0;$$

$$a_{r,p} = b$$

мы по второму изъ уравненій предыдущаго параграфа получимъ:

Библиотека "Руниверс"

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} \cdots a_{1,p-1} & a_{1,p} & a_{1,p+1} \cdots\cdots a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2} \cdots a_{2,p-1} & a_{2,p} & a_{2,p+1} \cdots\cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{r-1,1} a_{r-1,2} \cdots a_{r-1,p-1} & a_{r-1,p} & a_{r-1,p+1} \cdots a_{r-1,n} \\ 0 \quad 0 \cdots\cdots 0 & b & 0 \cdots\cdots\cdots 0 \\ a_{r+1,1} a_{r+1,2} \cdots a_{r+1,p-1} & a_{r+1,p} & a_{r+1,p+1} \cdots a_{r+1,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \quad a_{n,2} \cdots a_{n,p-1} & a_{n,p} & a_{n,p+1} \cdots\cdots a_{n,n} \end{vmatrix} =$$

$$(-1)^{r+p} b \begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} \cdots a_{1,p-1} & a_{1,p+1} \cdots a_{1,n} \\ a_{2,1} & a_{2,2} \cdots a_{2,p-1} & a_{2,p+1} \cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{r-1,1} a_{r-1,2} \cdots a_{r-1,p-1} & a_{r-1,p+1} \cdots a_{r-1,n} \\ a_{r+1,1} a_{r+1,2} \cdots a_{r+1,p-1} & a_{r+1,p+1} \cdots a_{r+1,n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1} \quad a_{n,2} \cdots a_{n,p-1} & a_{n,p+1} \cdots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Изъ этихъ двухъ уравненій вытекаетъ слѣдующая теорема:

Теорема 5.

Опредѣлитель n-го порядка, въ системѣ котораго всѣ элементы одной какой-либо горизонтальной или вертикальной линіи, кромѣ одного, который означимъ чрезъ $a_{r,s}$, равны нулю,— равняется произведенію этого элемента $a_{r,s}$ на опредѣлитель n-1-го порядка, система котораго получается изъ системы даннаго, если въ послѣдней выкинемъ ту горизонтальную и ту вертикальную линію элементовъ, на пересѣченіе которыхъ находятся $a_{r,s}$; — произведенію, взятому съ положительнымъ или отрицательнымъ знакомъ, смотря по тому, есть-ли сумма указателей r и s число четное или нечетное.

Изъ этой-же теоремы слѣдуетъ, что если всѣ элементы опредѣлителя, находящіеся въ системѣ его по одну сторону діагонали, равны нулю, то опредѣлитель этотъ приводится къ одному только члену, — именно къ главному своему произведенію.

Изъ послѣднихъ двухъ уравненій видно, кромѣ-того, что на линій, перпендикулярной къ той, въ которой всѣ элементы, кромѣ одного, равны нулю, и имѣющей съ послѣднею общимъ

Библиотека "Руниверс"

элементомъ именно тотъ, который отличенъ отъ нуля; всѣ прочія элементы имѣютъ то свойство, что не входятъ въ опредѣлитель, и поэтому могутъ быть замѣнены какими угодно произвольными количествами. Дѣля два послѣднія наши уравненія, первое—на $(-1)^{s+q}$, а второе—на $(-1)^{r+p}$, мы получаемъ два новыя уравненія, изъ которыхъ непосредственно выводимъ, что *произведеніе какого-либо опредѣлителя на какое-либо количество всегда можетъ быть приведено къ виду опредѣлителя непосредственно высшаго порядка, получаемаго изъ опредѣлителя-множителя чрезъ введеніе въ систему послѣдняго одной горизонтальной и одной вертикальной линій, въ пересеченіи которыхъ находилось-бы множащее количество; элементы одной изъ этихъ линій всѣ, кромѣ одного, уже опредѣленнаго, должны быть нулями, неопредѣленные-же элементы другой остаются произвольными. Знакъ такимъ-образомъ полученнаго опредѣлителя должно принять положительнымъ, если указатели двухъ введенныхъ линій оба четные или оба нечетные, и отрицательнымъ, если одинъ изъ этихъ указателей четный, а другой нечетный.*

Полагая количество, на которое множится данный опредѣлитель, равнымъ единицѣ, мы изъ только-что даннаго правила выводимъ, что *всякій опредѣлитель можетъ быть приведенъ къ виду опредѣлителя непосредственно высшаго порядка, чрезъ введеніе въ систему его двухъ перпендикулярныхъ линій, изъ которыхъ только одна должна состоять изъ опредѣленныхъ элементовъ, между-тѣмъ-какъ элементы другой кромѣ одного остаются произвольными. Знакъ, съ которымъ должно взять этотъ опредѣлитель, зависитъ уже опредѣленнымъ образомъ отъ указателей, которые дадимъ вводимымъ линіямъ.*

§ 18. Возвратимся теперь опять къ уравненіямъ (3) и (4) перваго параграфа этой главы (см. § 13). Уравненія эти могутъ быть представлены въ слѣдующемъ сжатомъ видѣ:

$$D = \sum_{r} [a_{r,s} A'_r] \quad \text{и} \tag{14}$$

$$D = \sum_{s} [a_{r,s} A'_r]; \tag{15}$$

Библиотека "Руниверс"

гдѣ S означаетъ, что должно взять сумму всѣхъ членовъ, которые получатся изъ стоящаго подъ скобками, если въ послѣднемъ на мѣсто указателя, подписаннаго подъ знакомъ S, будемъ послѣдовательно ставить всѣ числа ряда 1, 2, ... n.

A'_r, какъ мы видѣли, есть нѣкоторый опредѣлитель, n-1го порядка, взятый со знакомъ + или —, смотря по тому, есть-ли разность между указателями число четное или нечетное. Съ этимъ опредѣлителемъ мы можемъ поступать точно такъ-же, какъ мы поступали съ опредѣлителемъ D, т. е. разложить его по нѣкоторой горизонтальной или вертикальной линіи. Такимъ-образомъ мы получимъ:

$$A'_r = \sum_p [a_{p,q} A'^{r,q}_{r,p}] \tag{16}$$

$$A'_r = \sum_q [a_{p,q} A'^{r,q}_{r,p}] \tag{17}$$

гдѣ $\sum_p$ распространяется на всѣ числа ряда 1, 2, ... $r-1$, $r+1$, ... n и $\sum_q$ на всѣ числа ряда 1, 2, ... $s-1$, $s+1$, ... n и гдѣ $A'^{r,q}_{r,p}$ независимо отъ знака есть нѣкоторый опредѣлитель n-2го порядка, именно тотъ, котораго система получается изъ системы опредѣлителя A'_r если выкинемъ въ ней горизонтальную линію, которой указатель p, и вертикальную, которой указатель q. Знакъ, съ которымъ нужно взять этотъ опредѣлитель, зависитъ отъ мѣстъ, которыя занимаютъ выкидываемыя линіи въ системѣ опредѣлителя A'_r, точно такъ-же, какъ знакъ опредѣлителя въ A'_r зависитъ отъ мѣстъ, которыя занимали линіи, горизонтальная r и вертикальная s въ опредѣлителѣ D.

Изъ вышесказаннаго видно, что систему опредѣлителя, котораго положительной или отрицательной величинѣ равняется $A'^{r,q}_{r,p}$, можно получить изъ системы первоначальнаго опредѣлителя, если въ послѣдней выбросимъ горизонтальныя линіи, которыхъ указатели суть r и p, и вертикальныя съ указателями s и q. Но изъ той-же системы элементовъ составленъ и тотъ опредѣлитель, положительной или отрицательной величинѣ ко-

Библиотека "Руниверс"

тораго равняется коэффиціентъ при $a_{r,q}a_{p,s}$ т. е. $A^{q,s}_{r,p}$ и слѣдовательно:

$$EA^{r,q}_{r,p} = A^{q,s}_{r,p};$$

гдѣ $E = \pm 1$. Опредѣлимъ-же теперь знакъ, съ которымъ надо взять 1 для того, чтобы получить E. Для этого замѣтимъ, что съ перестановленіемъ между собою двухъ вертикальныхъ линій, которыхъ указатели s и q совокупность членовъ

$$a_{r,s}a_{p,q}A^{r,q}_{r,p}$$

переходитъ въ слѣдующую:

$$a_{r,q}a_{p,s}A^{q,s}_{r,p} = a_{r,q}a_{p,s}EA^{r,q}_{r,p};$$

съ другой стороны мы знаемъ, что отъ подобнаго перестановленія опредѣлитель D переходитъ въ $-D$; слѣдовательно, если въ D коэффиціентъ при

$$a_{r,q}a_{p,s}$$

мы обозначимъ чрезъ $A^{q,s}_{r,p}$; то послѣ перестановленія коэффиціентъ при томъ-же произведеніи очевидно будетъ

$$-A^{q,s}_{r,p}.$$

Но мы нашли выше, что коэффиціентъ этотъ можетъ быть также представленъ и чрезъ

$$EA^{r,q}_{r,p};$$

откуда видно, что надо положить

$$E = -1.$$

Совершенно подобнымъ-же образомъ можно было-бы убѣдиться, что

$$A^{r,q}_{r,p} = -A^{r,q}_{p,r}$$

и что слѣдовательно $A^{r,q}_{r,p}$, *какъ функція отъ указателей* r, p, s, q, *пользуется тѣмъ свойствомъ, что съ перестановленіемъ между собою двухъ верхнихъ или-же двухъ нижнихъ указателей, онъ измѣняетъ знакъ свой.*

Библиотека "Руниверс"

Желая выразить опредѣлитель D посредствомъ количествъ $A^{r,s}_{r,p}$, мы очевидно достигнемъ цѣли, соединяя одно изъ двухъ уравненій (14) и (15) съ однимъ изъ уравненій (16) и (17). Съ перваго взгляда здѣсь представляются четыре случая, которые однакоже, какъ мы увидимъ, приводятся только къ двумъ различнымъ. Разсмотримъ-же внимательно каждый изъ этихъ случаевъ въ отдѣльности.

А) Соединяя сперва уравненіе (14) и (16) мы находимъ:

$$D = \sum_r [a_{r,s} \sum_p (a_{p,q} A^{r,s}_{r,p})]. \tag{18}$$

Сумма, служащая второю частью послѣдняго уравненія, очевидно состоитъ изъ $n(n-1)$ членовъ, изъ которыхъ каждый будетъ заключать въ себѣ количество вида $A^{r,s}_{r,p}$; всѣ эти количества будутъ имѣть одни и тѣ-же верхніе указатели s и q, нижніе-же указатели будутъ различны и будутъ представлять всѣ возможныя соединенія чиселъ ряда 1, 2, 3 ... n по два, ибо при каждомъ r, p должно получать послѣдовательно всѣ значенія 1, 2, ... $r-1$, $r+1 \ldots n$, r же въ свою очередь должно послѣдовательно получать всѣ значенія 1, 2, 3, ... n. Соединяя теперь тѣ члены нашей суммы, въ которыхъ при $A^{r,s}_{r,p}$ нижніе указатели одни и тѣ-же и которыя отличаются только тѣмъ, что число, которое въ одномъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, находится въ другомъ на второмъ, мы очевидно такимъ-образомъ получимъ $\frac{n(n-1)}{2}$ суммъ слѣдующаго вида:

$$a_{r,s} a_{p,q} A^{r,s}_{r,p} + a_{p,s} a_{r,q} A^{r,s}_{p,r},$$

которыя въ силу вышесказаннаго могутъ быть приведены и къ виду:

$$(a_{r,s} a_{p,q} - a_{p,s} a_{r,q}) A^{r,s}_{r,p} = A^{r,s}_{r,p} \Sigma \pm a_{r,s} a_{p,q}.$$

Но $A^{r,s}_{r,p}$ есть также нѣкоторый опредѣлитель n-2-го порядка, взятый съ положительнымъ или отрицательнымъ знакомъ; и слѣдовательно мы видимъ, что *всякій опредѣлитель n-го порядка можетъ быть представленъ въ видѣ алгебрической суммы* $\frac{n(n-1)}{2}$

Библиотека "Руниверс"

членовъ, изъ которыхъ каждый есть произведеніе опредѣлителя втораго порядка на опредѣлитель $n-2^{-\infty}$ порядка.

Къ тому-же предложенію мы пришли-бы, еслибъ соединили уравненія (15) и (17) т. е. еслибы вмѣсто уравненія (18) мы разсматривали слѣдующее:

$$D = \sum_s [a_{r,s} \sum_q a_{p,q} A^{r,q}_{r,p}] \tag{19}$$

В) Переходимъ теперь къ другому случаю т. е. соединимъ уравненія (14) и (17); тогда мы получимъ:

$$D = \sum_r [a_{r,s} \sum_q (a_{p,q} A^{r,q}_{r,p})], \tag{20}$$

гдѣ r можетъ получать всѣ значенія отъ 1 до n и гдѣ p должно быть отлично отъ r. Изберемъ-же какое-либо число для p, напр. k, и для того, чтобы не измѣнять это число на какое-либо другое, когда r получаетъ значеніе k, выдѣлимъ изъ суммы, составляющей вторую часть уравненія (20) члены, въ которые входитъ элементъ $a_{k,s}$. Такимъ-образомъ мы найдемъ:

$$D = a_{k,s} A'_k + \sum_r [a_{r,s} \sum_q a_{k,q} A^{r,q}_{r,k}],$$

гдѣ $\sum_r$ распространяется на всѣ числа $1, 2, \ldots k-1, k+1, \ldots n$ и $\sum_q$ на всѣ числа $1, 2, \ldots s-1, s+1, \ldots n$. Послѣднее уравненіе, на основаніи вышесказаннаго, можетъ быть представлено еще и такъ:

$$D = a_{k,s} A'_k - \sum_r [a_{r,s} \sum_q (a_{k,q} A^{r,q}_{k,r})], \tag{21}$$

гдѣ суммованія относительно r и q распространяются на тѣ-же числа; и тогда коэффиціенты $A^{r,q}_{k,r}$ весьма просто получаются изъ A'_k, ибо (см. ур. 16 и 17) они тождественны съ коэффиціентами при элементахъ $a_{r,q}$ въ послѣднемъ выраженіи. Легко видѣть, что еслибы мы, вмѣсто того, чтобы соединять уравненія (14) и (17), начали-бы послѣднія изслѣдованія наши съ разсматриванія уравненій (15) и (16); то мы достигли-бы формулы для разложенія опредѣлителя, совершенно подобной формулѣ (21).

Библиотека "Руниверс"

Такимъ-образомъ мы видимъ, что изъ четырехъ представлявшихся случаевъ только два заслуживаютъ особеннаго вниманія и изслѣдованіе этихъ-то двухъ случаевъ привело насъ къ формуламъ, изъ которыхъ двѣ даютъ разложеніе опредѣлителя по элементамъ двухъ параллельныхъ линій, вертикальныхъ или горизонтальныхъ (см. ур. 18 и 19), и одна—разложеніе его по элементамъ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ линій (см. ур. 21).

§ 19. Предложеніе предыдущаго параграфа, по которому всякій опредѣлитель можетъ быть представленъ въ видѣ алгебрической суммы произведеній двухъ опредѣлителей одного $2^{\text{го}}$, а другаго n-$2^{\text{го}}$ порядка, есть только частный случай весьма общей теоремы, которую далъ уже Лапласъ въ своихъ «Recherches sur le calcul integral et sur le système du monde». Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Теорема 6.

Всякій опредѣлитель $n^{\text{го}}$ порядка можетъ быть представленъ въ видѣ алгебрической суммы произведеній нѣсколькихъ опредѣлителей низшихъ порядковъ; при томъ сумма порядковъ въ каждомъ произведеніи должна ровняться порядку разлагаемаго опредѣлителя.

Доказательство.

Возьмемъ нѣсколько чиселъ: $i, k, l, \ldots\ldots$ которыя удовлетворяли-бы одному только условію, именно: чтобы сумма ихъ ровнялась числу n; и раздѣлимъ указатели на группы такимъ-образомъ, чтобы i изъ нихъ, напр. $\alpha_1, \alpha_2 \ldots\ldots \alpha_i$ принадлежали одной группѣ, k — другой, l — третьей и т. д. Возьмемъ теперь тотъ членъ опредѣлителя, въ которомъ вторые указатели расположены именно такъ, что на первыхъ i мѣстахъ находятся указатели первой группы въ ихъ послѣдовательности, на k слѣдующихъ за ними мѣстахъ указатели второй группы и т. д.; однимъ словомъ возьмемъ членъ:

$$a_{1,\alpha_1} a_{2,\alpha_2} \ldots a_{i,\alpha_i} a_{i+1,\alpha_{i+1}} a_{i+2,\alpha_{i+2}} \ldots a_{i+k,\alpha_{i+k}} a_{i+k+1,\alpha_{i+k+1}} \ldots a_{n,\alpha_n}$$

Библиотека "Руниверс"

поставимъ передъ этимъ членомъ знакъ его въ выраженіи опредѣлителя и выведемъ изъ него всѣ произведенія по n элементовъ, которыя только можно получить, переставливая между собою вторые указатели и удовлетворяя при этомъ условію, чтобы тѣ изъ этихъ указателей, которые принадлежатъ одной и той-же группѣ, встрѣчались во всѣхъ этихъ произведеніяхъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ. Возмемъ теперь алгебрическую сумму всѣхъ этихъ произведеній, принимая положительными тѣ изъ нихъ, которыя получаются изъ главнаго произведенія опредѣлителя чрезъ четное число перестановленій по два указателя, а отрицательными — тѣ, которыя получаются изъ того-же главнаго произведенія чрезъ нечетное число такихъ перестановленій.

Очевидно, ничто не мѣшаетъ намъ расположить множители въ каждомъ членѣ нашей суммы такъ, чтобы на вторыхъ мѣстахъ указателей первыя i мѣстъ занимали указатели первой группы, чтобы за этимъ слѣдовали всѣ k указателей второй группы, далѣе всѣ указатели третьей группы и т. д. и чтобы наконецъ послѣднія мѣста занимались указателями послѣдней группы. Сумму эту мы, очевидно, можемъ представить знакоположеніемъ

$$S = \pm a_{1,\alpha_1}\, a_{2,\alpha_2} \ldots a_{i,\alpha_i}\, a_{i+1,\alpha_{i+1}}\, a_{i+2,\alpha_{i+2}} \ldots$$

$$\ldots a_{i+k,\alpha_{i+k}}\, a_{i+k+1,\alpha_{i+k+1}} \ldots a_{n,\alpha_n}$$

т. е. подписавъ подъ знакомъ S тотъ членъ ея, въ которомъ первые указатели слѣдуютъ ариѳметическому порядку, и обозначая двойнымъ знакомъ вышеприведенный законъ, по которому опредѣляется знакъ каждаго члена. Замѣнимъ теперь вездѣ первыя i множителей каждаго члена нашей суммы опредѣлителемъ $i^{\text{-го}}$ порядка, котораго главнымъ членомъ было-бы замѣняемое имъ произведеніе. Произведеніе k элементовъ, непосредственно-слѣдующихъ за первыми i элементами такъ-же замѣнимъ опредѣлителемъ, котораго главнымъ членомъ было-

Библиотека "Руниверс"

бы замѣняемое имъ произведеніе и т. д. Такимъ-образомъ мы окончательно получимъ выраженіе, которое можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ:

$$S = \pm(\Sigma \pm a_{1,\alpha_1} a_{2,\alpha_2} \ldots a_{i,\alpha_i} \Sigma \pm a_{i+1,\alpha_{i+1}} a_{i+2,\alpha_{i+2}} \ldots a_{i+k,\alpha_{i+k}}$$

$$\Sigma \pm a_{i+k+1,\alpha_{i+k+1}} a_{i+k+2,\alpha_{i+k+2}} \ldots a_{i+k+l,\alpha_{i+k+l}} \ldots\ldots)$$

и которое очевидно будетъ не что иное, какъ опредѣлитель

$$\Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \ldots a_{n,n} = D:$$

ибо будетъ заключать въ себѣ всѣ члены послѣдняго и при томъ члены эти будутъ имѣть тѣ-же знаки, какъ и въ опредѣлителѣ D. Итакъ:

$$D = S \pm(\Sigma \pm a_{1,\alpha_1} a_{2,\alpha_2} \ldots a_{i,\alpha_i} \Sigma \pm a_{i+1,\alpha_{i+1}} a_{i+2,\alpha_{i+2}} \ldots$$

$$(22) \qquad a_{i+k,\alpha_{i+k}} \Sigma \pm a_{i+k+1,\alpha_{i+k+1}} a_{i+k+2,\alpha_{i+k+2}} \ldots\ldots$$

$$\ldots a_{i+k+l,\alpha_{i+k+l}} \ldots\ldots)$$

что и требовалось вывести.

Замѣтимъ, что различныя опредѣлители низшихъ порядковъ, входящіе во вторую часть послѣдняго уравненія, называются *частными* въ-отношеніи къ опредѣлителю $n^{\text{го}}$ порядка, который ими выражается, и который мы будемъ называть *общимъ*.

Число произведеній частныхъ опредѣлителей, входящихъ въ сумму S, очевидно дается формулою:

$$\frac{1.2.3\ldots.n}{1.2.3\ldots.i.1.2.3\ldots.k.1.2.3\ldots.l.1.2.3\ldots.}:$$

ибо число всѣхъ членовъ опредѣлителя D есть $1.2.3\ldots.n$; число-же членовъ, входящихъ въ одно произведеніе, очевидно есть $1.2.3\ldots.i.l.2.3\ldots.k.l.2.3\ldots.l.1.2.3\ldots.$

Только-что предложенное доказательство нашей теоремы мы заимствовали изъ мемуара Якоби «De formatione et proprietatibus Determinantium» (*), гдѣ оно помѣщено въ третьемъ параграфѣ.

(*) Journal für die reine und angewandte Mathematik von A. L. Crelle. Band XXII s. 285.

Библиотека "Руниверс"

§ 20. Разсматривая внимательно уравненіе (22), мы видимъ, что во второй части его въ главныя произведенія всѣхъ частныхъ опредѣлителей i-го порядка входятъ элементы, которыхъ, вторые указатели вездѣ одни и тѣ-же. Но вторыми указателями отличаются вертикальныя линіи системы другъ отъ друга и слѣдовательно вертикальныя линіи различныхъ частныхъ системъ i-го порядка опредѣлителя будутъ состоять изъ различныхъ элементовъ все тѣхъ-же самыхъ вертикальныхъ линій въ системѣ разлагаемаго опредѣлителя.

Что-же касается до горизонтальныхъ линій въ системахъ разсматриваемыхъ частныхъ опредѣлителей; то очевидно, выбравъ на-удачу i горизонтальныхъ линій въ системѣ разлагаемаго опредѣлителя, мы всегда между частными опредѣлителями i-го порядка найдемъ такой, въ котораго систему войдутъ нѣкоторые элементы этихъ линій, именно тѣ, которые лежатъ на пересѣченіи ихъ съ вертикальными линіями, общими всѣмъ этимъ частнымъ опредѣлителямъ; дѣйствительно, первыми указателями, опредѣляющими горизонтальныя линіи въ системѣ опредѣлителя, въ главныхъ произведеніяхъ частныхъ опредѣлителей i-го порядка можетъ быть всякое сочетаніе чиселъ $1.2.3.....n$ по i. Все, что мы сказали о частныхъ опредѣлителяхъ i-го порядка, отъ-слова-до-слова можетъ быть отнесено и къ такимъ-же опредѣлителямъ k-го, l-го,... порядковъ и остается замѣтить только, что въ одномъ и томъ-же произведеніи суммы S различные частные опредѣлители не могутъ имѣть системъ, въ которыхъ-бы одна и та-же вертикальная или-же горизонтальная линія одновременно входила въ нѣсколько изъ нихъ. Наконецъ замѣтимъ еще и то, что такъ-какъ въ системѣ опредѣлителя можно, измѣняя только знакъ его, переставливать между собою параллельныя линіи; то систему даннаго опредѣлителя всегда можно преобразовать въ другую, въ которой указатели вертикальныхъ линій были-бы расположены такъ, чтобы первыя i всѣ принадлежали первой группѣ, слѣдующія за ними k — второй и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Изъ всего только-что сказаннаго легко извлечь слѣдующее правило для составленія системъ частныхъ опредѣлителей: имѣя систему даннаго опредѣлителя, мы можемъ перестанавливать въ ней параллельныя линіи между собою совершенно произвольно. Преобразовавъ ее такимъ-образомъ, раздѣлимъ вертикальныя линіи на группы такъ, чтобы первыя i линій принадлежали первой группѣ, слѣдующія за ними k линій — второй и т. д. Избирая теперь произвольно i горизонтальныхъ линій, составимъ систему $i^{-\infty}$ порядка изъ элементовъ, расположенныхъ на пересѣченіяхъ этихъ линій съ i первыми вертикальными линіями, при чемъ элементы, лежащіе на одной и той-же горизонтальной линіи первой системы, располагаемъ въ томъ-же порядкѣ на одной и той-же горизонтальной линіи составляемой системы. Получивъ такимъ-образомъ систему $i^{-\infty}$ порядка, составимъ ея опредѣлитель, который означимъ буквою A. Обращаемся опять къ системѣ даннаго опредѣлителя и выберемъ въ ней опять-таки произвольно k горизонтальныхъ линій изъ числа оставшихся $n-i$, опять составляемъ совершенно такъ-же, какъ и прежде, систему $k^{-\infty}$ порядка изъ элементовъ, лежащихъ на пересѣченіи этихъ избранныхъ k горизонтальныхъ линій съ k вертикальными линіями второй группы. Составивъ эту систему, назовемъ ея опредѣлитель буквою B. Продолжая совершенно такимъ-же образомъ, мы наконецъ дойдемъ до того, что всѣ горизонтальныя линіи системы даннаго опредѣлителя войдутъ въ разныя вновь составленныя системы, которыхъ число очевидно будетъ равняться числу группъ, на которыя мы раздѣлили вертикальныя линіи данной системы. Составимъ теперь произведеніе опредѣлителей всѣхъ этихъ системъ:

$$AB\ldots\ldots$$

и возмемъ это произведеніе съ тѣмъ знакомъ, съ которымъ входитъ произведеніе главныхъ членовъ множителей въ данный опредѣлитель. Очевидно, мы можемъ составить различнымъ образомъ подобныя произведенія, ибо отъ насъ зависитъ вы-

Библиотека "Руниверс"

боръ горизонтальныхъ линій въ данной системѣ, при составленіи системъ частныхъ опредѣлителей. Если мы дѣйствительно составимъ *всѣ* эти произведенія и возьмемъ ихъ съ приличными знаками, то алгебрическая сумма ихъ, на основаніи сказаннаго въ предыдущемъ параграфѣ, будетъ равняться данному опредѣлителю, который такимъ-образомъ разложится на частныя. Ясно, что данный опредѣлитель можно разложить и такимъ-образомъ, чтобы горизонтальныя линіи всѣхъ частныхъ опредѣлителей одного и того-же порядка, входящихъ въ разложеніе, состояли изъ различныхъ элементовъ, все тѣхъ-же самыхъ горизонтальныхъ линій системы разлагаемаго опредѣлителя. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоило-бы только вывести формулу подобную формулѣ (22), относя все, сказанное при выводѣ послѣдней о первыхъ указателяхъ, ко вторымъ и на-оборотъ.

§ 21. Пользуясь теоремой 19-го параграфа, иногда можно весьма облегчить себѣ вычисленіе опредѣлителя; такъ напр. еслибы по i вертикальнымъ линіямъ въ системѣ даннаго опредѣлителя расположены были элементы, изъ которыхъ находящіеся въ пересеченіи этихъ i вертикальныхъ линій съ какими-либо $(n-i)$ горизонтальными, равнялись-бы нулю, между-тѣмъ-какъ остальные имѣли-бы значенія отличныя отъ нуля; т. е. еслибы данный опредѣлитель могъ быть, чрезъ перестановленіе параллельныхъ линій, приведенъ къ виду

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,i}a_{1,i+1} & a_{1,i+2} & \ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,i}a_{2,i+1} & a_{2,i+2} & \ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & & \\ a_{i,1}a_{i,2}\ldots a_{i,i}a_{i,i+1} & a_{i\,i+2} & \ldots a_{i,n} \\ 0\ \ 0\ldots .0\ a_{i+1,i}a_{i+1,i+1} & a_{i+1,i+2} & \ldots a_{i+1,n} \\ 0\ \ 0\ldots .0\ a_{i+2,i}a_{i+2,i+1} & a_{i+2,i+2} & \ldots a_{i+2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & & \\ 0\ \ 0\ldots .0\ a_{n,i+1} & a_{n,i+2} & \ldots .a_{n,n} \end{vmatrix}$$

то очевидно разлагая данный опредѣлитель на сумму произведеній по два частныхъ опредѣлителей, одного $i^{\text{-го}}$ порядка, другаго $n-i^{\text{-го}}$ порядка, мы могли-бы отнести эти i вертикальныхъ

Библиотека "Руниверс"

линій къ одной группѣ, а остальныя къ другой. Но тогда одно только сочетаніе i горизонтальныхъ линій можетъ дать частный опредѣлитель i-го порядка, отличный отъ нуля, всѣ-же другіе приведутъ къ системамъ, въ которыхъ хотя одна горизонтальная линія состоитъ изъ элементовъ равныхъ нулю и которыхъ опредѣлители слѣдовательно тождественно равняются нулю. Такимъ-образомъ сумма S (см. § 19 ур. 22) приведется къ одному только члену т. е. данный опредѣлитель выразится однимъ только произведеніемъ двухъ частныхъ опредѣлителей. Итакъ мы находимъ:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,i}a_{1,i+1} & a_{1,i+2} & \ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,i}a_{2,i+1} & a_{2,i+2} & \ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{i,1}a_{i,2}\ldots a_{i,i}a_{i,i+1} & a_{i,i+2} & \ldots a_{i,n} \\ 0\quad 0\ldots .0 & a_{i+1,i+1}a_{i+1,i+2} & \ldots a_{i+1,n} \\ 0\quad 0\ldots .0 & a_{i+2,i+1}a_{i+2,i+2} & \ldots a_{i+2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ 0\quad 0\ldots .0 & a_{n,i+1} & a_{n,i+2}\quad \ldots a_{n,n} \end{vmatrix} =$$

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,i} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,i} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{i,1}a_{i,2}\ldots a_{i,i} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} a_{i+1,i+1}a_{i+1,i+2}\ldots a_{i+1,n} \\ a_{i+2,i+1}a_{i+2,i+2}\ldots a_{i+2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,i+1}\quad a_{n,i+2}\ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Точно такъ-же мы можемъ убѣдиться, что и

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}\quad a_{1,2}\ldots\ldots a_{1,i} & 0 & 0 & \ldots 0 \\ a_{2,1}\quad a_{2,2}\ldots\ldots a_{2,i} & 0 & 0 & \ldots 0 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{i,1}\quad a_{i,2}\ldots\ldots a_{i,i} & 0 & 0 & \ldots 0 \\ a_{i+1,1}a_{i+1,2}\ldots a_{i+1,i}a_{i+1,i+1}a_{i+1,i+2}\ldots a_{i+1,n} \\ a_{i+2,1}a_{i+2,2}\ldots a_{i+2,i}a_{i+2,i+1}a_{i+2,i+2}\ldots a_{i+2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}\quad a_{n,2}\ldots\ldots a_{n,i}\quad a_{n,i+1}\quad a_{n,i+2}\ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} =$$

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,i} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,i} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{i,1}a_{i,2}\ldots a_{i,i} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} a_{i+1,i+1}a_{i+1,i+2}\ldots a_{i+1,n} \\ a_{i+2,i+1}a_{i+2,i+2}\ldots a_{i+2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,i+1}\quad a_{n,i+2}\ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

Разсматривая внимательно два послѣднія уравненія, мы замѣчаемъ, что элементы двухъ опредѣлителей, входящихъ во вторую часть этихъ уравненій, не находятся ни въ какой зависимости другъ отъ друга а слѣдовательно уравненія эти, кромѣ-того, что даютъ разложенія опредѣлителей извѣстныхъ видовъ, выражаютъ собою еще и то, что *произведеніе двухъ опредѣлителей одного порядка i другаго порядка $n-i=k$ можетъ быть представлено въ видѣ опредѣлителя, котораго порядокъ равенъ суммѣ $i+k=n$ порядковъ опредѣлителей множителей и въ систему котораго входятъ ik элементовъ равныхъ нулю и расположенныхъ на пересѣченіи k горизонтальной линій съ i вертикальными или-же на пересѣченіи i горизонтальныхъ съ k вертикальными и столько-же элементовъ произвольныхъ, изъ которыхъ ни одинъ не долженъ находиться на одной горизонтальной или-же вертикальной линіи съ элементами нулями.* Послѣднее предложеніе заключаетъ въ себѣ, какъ частный случай, одно изъ выше данныхъ и относившееся къ умноженію какого-либо опредѣлителя на какое-либо количество (см. § 17).

§ 22. Въ этой главѣ мы показали, какимъ-образомъ данный опредѣлитель разлагается на частные, которыхъ системы получаются изъ системы даннаго, если въ послѣдней выкинемъ одинаковое число вертикальныхъ и горизонтальныхъ линій. Согласимся называть *первыми частными опредѣлителями* тѣ, которыхъ системы получаются изъ системы даннаго опредѣлителя чрезъ исключеніе изъ послѣдней одной горизонтальной и одной вертикальной линій; *вторыми* — тѣ, которыхъ системы получаются изъ данной чрезъ исключеніе двухъ вертикальныхъ и двухъ горизонтальныхъ линій и т. д. Такимъ-образъ $m^{-\text{ые}}$ частный опредѣлитель есть опредѣлитель $(n-m)^{-\text{го}}$ порядка т. е. система его состоитъ только изъ элементовъ, расположенныхъ въ одно и то-же время на $n-m$ горизонтальныхъ и на столькихъ-же вертикальныхъ линіяхъ въ системѣ даннаго опредѣлителя, между-тѣмъ-какъ остальныя горизонтальныя и вертикальныя линіи послѣдней не входятъ въ нее.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе этой главы укажемъ на одно свойство частныхъ опредѣлителей, именно на то, по которому они не что иное, какъ частныя производныя главнаго опредѣлителя, т. е. того, въ разложеніе котораго они входятъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ свойствѣ, достаточно обратиться къ одному изъ уравненій (3) или (4) и продифференсировать его въ-отношеніи элемента $a_{r,s}$; тогда мы, не предполагая никакой зависимости между элементами системы опредѣлителя D, очевидно получимъ:

$$\frac{dD}{da_{r,s}} = A'_r$$

Точто такъ-же дифференсируя опредѣлитель A'_r относительно элемента $a_{p,q}$, въ-силу уравненій (16) и (17) мы найдемъ:

$$\frac{dA'_r}{da_{p,q}} = A'^{,q}_{r,p}$$

и слѣдовательно:

$$\frac{d^2D}{da_{r,s}da_{p,q}} = \frac{d^2D}{da_{p,q}da_{r,s}} = A'^{,q}_{r,p}$$

Продолжая совершенно такимъ-же образомъ, мы убѣдимся, что всѣ частные опредѣлители суть частныя производныя даннаго, которыхъ порядокъ опредѣляется числомъ линій горизонтальныхъ и вертикальныхъ, которыя слѣдуетъ выкинуть въ системѣ даннаго опредѣлителя, для того, чтобы получить систему разсматриваемаго частнаго.

Основываясь на послѣднемъ замѣчаніи, сдѣланномъ Якоби, легко получить дифференціальныя уравненія, которымъ удовлетворяетъ опредѣлитель. Дѣйствительно, мы изъ уравненій (3) и (4), и (7) и (11) первой главы чрезъ подстановленіе равныхъ величинъ вмѣсто равныхъ непосредственно получаемъ

$$D = a_{1,s}\frac{dD}{da_{1,s}} + a_{2,s}\frac{dD}{da_{2,s}} + \ldots\ldots + a_{n,s}\frac{dD}{da_{n,s}}$$
$$D = a_{r,1}\frac{dD}{da_{r,1}} + a_{r,2}\frac{dD}{da_{r,2}} + \ldots\ldots + a_{r,n}\frac{dD}{da_{r,n}}$$
$$0 = a_{1,p}\frac{dD}{da_{1,s}} + a_{2,p}\frac{dD}{da_{2,s}} + \ldots\ldots + a_{n,p}\frac{dD}{da_{n,s}}$$
$$0 = a_{q,1}\frac{dD}{da_{r,1}} + a_{q,2}\frac{dD}{da_{r,2}} + \ldots\ldots + a_{q,n}\frac{dD}{da_{r,n}}$$

Библиотека "Руниверс"

Изъ этихъ-же уравненій можно вывести разныя другія высшихъ порядковъ, но при этомъ всегда надо помнить, что имѣютъ мѣсто какъ уравненія:

$$\frac{d^2D}{da_{r,s}^2} = 0, \quad \frac{d^2D}{da_{r,s}da_{p,s}} = 0, \quad \frac{d^2D}{da_{r,s}da_{r,q}} = 0,$$
$$\frac{d^2D}{da_{r,s}da_{p,q}} = -\frac{d^2D}{da_{r,q}da_{p,s}} = -\frac{d^2D}{da_{p,s}da_{r,q}}$$

гдѣ r, s, p и q какія угодно числа, такъ и всѣ выводящіяся изъ нихъ чрезъ дифференсированіе. Такимъ-образомъ, мы легко можемъ получить дифференціальныя уравненія, равнозначащія съ уравненіями (18), (19), (21) и (22).

Нами замѣченнымъ тождествомъ частныхъ производныхъ опредѣлителя и его частныхъ опредѣлителей иногда съ успѣхомъ можно пользоваться, когда требуется разложить какой-либо опредѣлитель въ строку, по степенямъ какого-либо количества, входящаго въ нѣкоторые изъ элементовъ. Такъ напр. положимъ, что требуется разложить по степенямъ z опредѣлитель

$$(a) \qquad D = \begin{vmatrix} A_1 & a_{1,2} & a_{1,3} & \cdots & a_{1,n} \\ a_{2,1} & A_2 & a_{2,3} & \cdots & a_{2,n} \\ a_{3,1} & a_{3,2} & A_3 & \cdots & a_{3,n} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ a_{n,1} & a_{n,2} & a_{n,3} & \cdots & A_n \end{vmatrix}$$

гдѣ $A_1 = a_{1,1} + z$, $A_2 = a_{2,2} + z$, $A_3 = a_{3,3} + z$, $\ldots A_n = a_{n,n} + z$

Очевидно, мы достигнемъ цѣли, если только намъ удастся опредѣлить послѣдовательныя производныя D по перемѣнной z; будемъ-же искать ихъ:

$$(b) \qquad \frac{dD}{dz} = \frac{dD}{dA_1}\frac{dA_1}{dz} + \frac{dD}{dA_2}\frac{dA_2}{dz} + \ldots + \frac{dD}{dA_n}\frac{dA_n}{dz}$$

но такъ-какъ вообще:

$$(c) \qquad \frac{dA_p}{dz} = 1$$

при какомъ-бы то ни было p, то

$$(d) \qquad \frac{dD}{dz} = \sum_p \frac{dD}{dA_p}$$

Библиотека "Руниверс"

гдѣ p должно получать послѣдовательно всѣ значенія чиселъ: 1, 2, 3, ... n.

Продифференсируемъ теперь уравненіе (b), принимая при томъ во вниманіе уравненіе (c). Мы очевидно получимъ:

$$\frac{d^2D}{dz^2} = 2\sum_{p,q}\frac{d^2D}{dA_p dA_q},$$

гдѣ $\sum_{p,q}$ обозначаетъ сумму, распространяющуюся только на всѣ различныя сочетанія чиселъ 1, 2, 3, ... n по два. Точно такъ-же

$$\frac{d^3D}{dz^3} = 2.3.\sum_{p,q,r}\frac{d^3D}{dA_p dA_q dA_r}$$

и вообще

$$\frac{d^kD}{dz^k} = 2.3.....k\sum_{p_1,p_2,\ldots p_k}\frac{d^kD}{dA_{p_1}dA_{p_2}\ldots dA_{p_k}},$$

гдѣ опять также $\sum_{p_1,p_2,\ldots p_k}$ обозначаетъ сумму, распространяющуюся только на всѣ различныя сочетанія чиселъ 1, 2, ... n по k.

Нашедши такимъ образомъ общее выраженіе для послѣдовательныхъ производныхъ функцій D, остается только найти ихъ значеніе для $z = o$, для того, чтобы, подставивъ эти значенія въ Маклоренову формулу

$$D = D_o + \left(\frac{dD}{dz}\right)_o z + \left(\frac{d^2D}{dz^2}\right)_o \frac{z^2}{1.2} + \left(\frac{d^3D}{dz^3}\right)_o \frac{z^3}{1.2.3} + \ldots,$$

получить искомое разложеніе. Но очевидно, что

$$D_o = \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

и что

$$\left(\frac{d^kD}{dz^k}\right)_o = 1.2.3....k\sum_{p_1,p_2\ldots p_k}\frac{d^kD_o}{da_{p_1,p_1}da_{p_2,p_2}\ldots da_{p_k,p_k}}$$

Библиотека "Руниверс"

или слѣдуя знакоположенію, которымъ мы уже часто пользовались:

$$\left(\frac{d^k D}{dz^k}\right)_o = 1.2.3\ldots k \sum_{p_1 p_2 \ldots p_k} A^{p_1 p_2 \ldots p_k}_{p_1 p_2 \ldots p_k}$$

такимъ-образомъ мы окончательно получимъ:

$$D = D_o + z \sum_p A^{p_1}_{p_1} + z^2 \sum_{p_1 p_2} A^{p_1 p_2}_{p_1 p_2} + \ldots\ldots + z^{n-1} \sum_{p_1} a_{p_1, p_1} + z_n.$$

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III.

§ 23. Когда мы говорили о разложеніи даннаго опредѣлителя на частные, мы указали на то обстоятельство, что произведеніе двухъ опредѣлителей всегда можетъ быть представлено въ видѣ новаго опредѣлителя, котораго порядокъ опредѣляется суммою порядковъ двухъ опредѣлителей-множителей (см. § 21). Но это не есть единственный видъ, къ которому можетъ быть приведено подобное произведеніе. Обратимся-же теперь къ подробному изслѣдованію вопроса о произведеніи двухъ опредѣлителей.

Такъ-какъ изъ сказаннаго въ предыдущей главѣ (см. § 17) мы знаемъ, что порядокъ всякаго опредѣлителя всегда можетъ быть приведенъ къ непосредственно высшему, послѣдній опять увеличенъ единицею и т. д., то, очевидно, мы можемъ ограничиться разсматриваніемъ только произведенія двухъ опредѣлителей *одинаковаго* порядка: ибо если данные опредѣлители различныхъ порядковъ, то всегда опредѣлитель низшаго порядка можетъ быть, на основаніи вышесказаннаго, преобразованъ въ другой, котораго порядокъ равнялся-бы порядку другаго опредѣлителя.

Итакъ разсмотримъ произведеніе двухъ опредѣлителей n-го порядка

$$(1) \qquad \begin{vmatrix} a_{1,1} a_{1,2} \ldots a_{1,n} \\ a_{2,1} a_{2,2} \ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1} a_{n,2} \ldots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1} b_{1,2} \ldots b_{1,n} \\ b_{2,1} b_{2,2} \ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ b_{n,1} b_{n,2} \ldots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

Произведеніе это очевидно можетъ входить въ видѣ одного изъ слагаемыхъ, если разложимъ извѣстнымъ образомъ на сумму произведеній частныхъ опредѣлителей $n^{-\infty}$ порядка слѣдующій опредѣлитель $2n^{-\infty}$ порядка:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n} & * & * & \ldots * \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n} & * & * & \ldots * \\ \ldots\ldots\ldots\ldots & & & \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} & * & * & \ldots * \\ * \quad * \quad \ldots * & b_{1,1}b_{1,2}\ldots & & b_{1,n} \\ * \quad * \quad \ldots * & b_{2,1}b_{2,2}\ldots & & b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots & & & \\ * \quad * \quad \ldots * & b_{n,1}b_{n,2}\ldots & & b_{n,n} \end{vmatrix}$$

гдѣ на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ мы поставили звѣздочки, могутъ стоять какія угодно количества. Понятно, что если мы на нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ поставимъ такія величины, чтобы выше данный опредѣлитель тождественно равнялся нулю, то мы такимъ-образомъ получимъ тождественное уравненіе, имѣющее мѣсто при всякихъ значеніяхъ остальныхъ элементовъ, оставшихся неопредѣленными. Поэтому первая часть его представитъ собою алгебрическую сумму членовъ двухъ классовъ, изъ которыхъ одному будутъ принадлежать тѣ члены, въ которые не входятъ произвольныя величины, а другому — всѣ остальныя. И ясно, что какъ алгебрическая сумма членовъ перваго класса, такъ и алгебрическая сумма членовъ втораго класса, отдѣльно должны тождественно равняться нулю. Но къ первому классу принадлежатъ также и члены даннаго произведенія (1), и слѣдовательно мы такимъ-образомъ можемъ получить новыя выраженія для этого произведенія.

Итакъ начнемъ наши изслѣдованія съ самаго общаго вида тождества, который только возможенъ при условіи, чтобы первая часть его заключала въ себѣ данное произведеніе именно съ слѣдующаго:

Библиотека "Руниверс"

$$(2)\qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,m}b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,m}\beta_{2,1}\beta_{2,2}\ldots\beta_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,m}\beta_{n,1}\beta_{n,2}\ldots\beta_{n,n} \\ a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,m}b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,m}b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,m}b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix} = 0.$$

гдѣ α и β, сопровождаемые указателями, обозначаютъ произвольныя количества.

При разложеніи первой части послѣдняго тождества на сумму произведеній частныхъ опредѣлителей n-го порядка, можно, какъ извѣстно, слѣдовать двумъ путямъ, именно: можно принимать за постоянное или извѣстное какое-либо раздѣленіе вертикальныхъ линій или-же горизонтальныхъ. Теперь ясно, что, желая разложить первую часть нашего тождества такъ, чтобы однимъ изъ слагаемыхъ было данное произведеніе (1), слѣдуя первому способу разложенія надо первыя n вертикальныхъ линій отнести къ одной изъ постоянныхъ группъ, а послѣднія n къ другой; слѣдуя-же второму способу, нужно верхніе n горизонтальныхъ линій отнести къ одной изъ постоянныхъ группъ, а остальныя къ другой.

Легко замѣтить, что при разложеніи опредѣлителя, подобнаго нашему, нужно отличать два рода частныхъ опредѣлителей: во-первыхъ—такіе, которыхъ системы не заключаютъ произвольныхъ количествъ, и во-вторыхъ—такіе, въ которые эти произвольныя количества какимъ-либо образомъ входятъ. Желая-же собрать алгебрическую сумму членовъ, не зависящихъ отъ произвольныхъ, очевидно, надо взять алгебрическую сумму произведеній частныхъ опредѣлителей перваго рода и придать къ ней изъ остальныхъ произведеній частныхъ опредѣлителей тѣ члены, которые также не зависятъ отъ произвольныхъ. Основываясь на этомъ замѣчаніи, легко убѣдиться, что разложеніе первой части нашего тождества по первому изъ вышеозначенныхъ способовъ не можетъ привести насъ ни къ какому результату.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно, разлагая по этому способу нашъ опредѣлитель, мы находимъ, что въ разложеніе это входитъ какъ данное произведеніе (1) опредѣлителей $n-\infty$ порядка, такъ и другое совершенно ему подобное, но имѣющее съ нимъ противный знакъ; по этому оба эти произведенія сокращаются сами собою.

Очевидно, что, давая даже нѣкоторымъ изъ произвольныхъ частныя значенія, мы тѣмъ не избѣгнемъ этого неудобства: ибо какъ-бы мы ни распоряжались неопредѣленными α и β, произведеніе (1) будетъ пропадать изъ разложенія точно такъ-же, какъ и въ томъ случаѣ, когда мы не уничтожаемъ неопредѣленности элементовъ α и β, т. е. когда мы разсматриваемъ уравненіе (2).

Посмотримъ-же теперь, не будетъ-ли удачнѣе разложеніе нашего опредѣлителя по второму способу. Отдѣляя прежде тѣ произведенія частныхъ опредѣлителей, которыхъ множители имѣютъ системы, не зависящія отъ произвольныхъ, мы убѣждаемся, что подобныхъ произведеній будетъ только одно, именно данное:

$$(1) \qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}\, a_{1,2} \cdot \cdot \cdot \cdot a_{1,n} \\ a_{2,1}\, a_{2,2} \cdot \cdot \cdot \cdot a_{2,n} \\ \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \\ a_{n,1} a_{n,2} \cdot \cdot \cdot \cdot a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1}\, b_{1,2} \cdot \cdot \cdot \cdot b_{1,n} \\ b_{2,1}\, b_{2,2} \cdot \cdot \cdot \cdot b_{2,n} \\ \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \\ b_{n,1} b_{n,2} \cdot \cdot \cdot \cdot b_{n,n} \end{vmatrix}$$

Теперь надо еще опредѣлить тѣ члены остальныхъ произведеній частныхъ опредѣлителей, которые освобождены отъ тѣхъ-же произвольныхъ. Для этого замѣтимъ, что всѣ произведенія частныхъ опредѣлителей, въ системы множителей которыхъ входятъ произвольныя количества, таковы, что всегда въ каждый изъ множителей входитъ одинаковое число вертикальныхъ линій съ произвольными элементами. Кромѣ-того, каждая изъ этихъ вертикальныхъ линій для одного множителя во всѣхъ разсматриваемыхъ произведеніяхъ заключаетъ въ себѣ одинъ только опредѣленный элементъ, необходимо при-

Библиотека "Руниверс"

надлежащій ряду элементовъ $a_{1,1}, a_{1,2}, \ldots a_{1,n}$; а для другаго тоже одинъ только опредѣленный элементъ, но принадлежащій уже ряду: $b_{1,1}, b_{1,2}, \ldots b_{1,n}$. Поэтому, члены, которые мы ищемъ, необходимо должны заключать въ себѣ какъ одинъ изъ элементовъ $a_{1,1}, a_{1,2} \ldots a_{1,n}$ такъ и одинъ изъ элементовъ $b_{1,1}, b_{1,2} \ldots b_{1,n}$. Замѣтимъ еще, что эти элементы т. е. послѣдніе n элементовъ первой горизонтальной линіи и первые n элементовъ $n+1$ горизонтальной-же линіи, никакимъ образомъ не могутъ входить въ системы частныхъ опредѣлителей, независящія отъ произвольныхъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, легко опредѣлить искомые члены. Для этого стоитъ только опредѣлить всѣ члены, въ которые входитъ множителемъ одинъ изъ n первыхъ элементовъ $n+1$ горизонтальной линіи, и потомъ между сими послѣдними откинуть тѣ, которые заключаютъ въ себѣ произвольныя количества. Послѣдняго легко можно достигнуть, полагая въ полученномъ выраженіи произвольныя количества — нулями.

Такимъ-образомъ мы найдемъ, что совокупность искомыхъ членовъ выражается опредѣлителемъ:

$$(3) \qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}\, a_{1,2} \ldots a_{1,n}\, b_{1,1}\, b_{1,2} \ldots b_{1,n} \\ a_{2,1}\, a_{2,2} \ldots a_{2,n}\, 0 \;\; 0 \;\; \ldots 0 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1} a_{n,2} \ldots a_{n,n}\, 0 \;\; 0 \;\; \ldots 0 \\ a_{1,1}\, a_{1,2} \ldots a_{1,n}\, 0 \;\; 0 \;\; \ldots 0 \\ 0 \;\; 0 \;\; \ldots 0 \;\; b_{2,1}\, b_{2,2} \ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ 0 \;\; 0 \;\; \ldots 0 \;\; b_{n,1} b_{n,2} \ldots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

который очевидно можетъ быть представленъ и въ слѣдующемъ видѣ:

$$(4) \qquad - \begin{vmatrix} a_{1,1}\, a_{1,2} \ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}\, a_{2,2} \ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1} a_{n,2} \ldots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1}\, b_{1,2} \ldots b_{1,n} \\ b_{2,1}\, b_{2,2} \ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ b_{n,1} b_{n,2} \ldots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

Складывая послѣднее произведеніе съ произведеніемъ (1), и приравнивая эту сумму нулю, мы получаемъ тождество $0 = 0$, изъ котораго все еще ничего нельзя вывести. И ясно, что мы не достигнемъ никакого результата до-тѣхъ-поръ, пока вмѣсто тождества (2) не станемъ разсматривать другое, первая часть котораго состояла-бы изъ опредѣлителя, въ разложеніи котораго произведенія частныхъ опредѣлителей съ системами, независящими отъ произвольныхъ, составляли-бы выраженіе отличное отъ (1) т. е. заключали-бы, кромѣ произведенія (1), еще и другія. Въ самомъ дѣлѣ, пока сумма произведеній частныхъ опредѣлителей, системы которыхъ не зависятъ отъ произвольныхъ, состоитъ только изъ произведенія (1), сумма тѣхъ членовъ остальныхъ произведеній, которые такъ-же независятъ отъ произвольныхъ, постоянно равняется произведенію (4): ибо члены, прибавляющіеся къ этой суммы отъ замѣненія какой-либо изъ произвольныхъ опредѣленнымъ количествомъ, тождественно равняются нулю.

Чтобы убѣдиться въ справедливости послѣдняго замѣчанія, стоитъ только разсмотрѣть коэффиціентъ при $\alpha_{\mu,\nu}$ въ опредѣлителѣ, составляющемъ первую часть тождества (2). Дѣйствительно, коэффиціентъ этотъ равенъ опредѣлителю:

$$(-1)^{\mu-\nu}\begin{vmatrix}
a_{1,1} & a_{1,2} & \dots & a_{1,\nu-1} & a_{1,\nu+1} & \dots & a_{1,n} & b_{1,1} & b_{1,2} & \dots & b_{1,n} \\
a_{2,1} & a_{2,2} & \dots & a_{2,\nu-1} & a_{2,\nu+1} & \dots & a_{2,n} & \beta_{2,1} & \beta_{2,2} & \dots & \beta_{2,n} \\
\dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\
a_{n,1} & a_{n,2} & \dots & a_{n,\nu-1} & a_{n,\nu+1} & \dots & a_{n,n} & \beta_{n,1} & \beta_{n,2} & \dots & \beta_{n,n} \\
a_{1,1} & a_{1,2} & \dots & a_{1,\nu-1} & a_{1,\nu+1} & \dots & a_{1,n} & b_{1,1} & b_{1,2} & \dots & b_{1,n} \\
a_{2,1} & a_{2,2} & \dots & a_{2,\nu-1} & a_{2,\nu+1} & \dots & a_{2,n} & b_{2,1} & b_{2,2} & \dots & b_{2,n} \\
\dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\
a_{\mu-1,1} & a_{\mu-1,2} & \dots & a_{\mu-1,\nu-1} & a_{\mu-1,\nu+1} & \dots & a_{\mu-1,n} & b_{\mu-1,1} & b_{\mu-1,2} & \dots & b_{\mu-1,n} \\
a_{\mu+1,1} & a_{\mu+1,2} & \dots & a_{\mu+1,\nu-1} & a_{\mu+1,\nu+1} & \dots & a_{\mu+1,n} & b_{\mu+1,1} & b_{\mu+1,2} & \dots & b_{\mu+1,n} \\
\dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\
a_{n,1} & a_{n,2} & \dots & a_{n,\nu-1} & a_{n,\nu+1} & \dots & a_{n,n} & b_{n,1} & b_{n,2} & \dots & b_{n,n}
\end{vmatrix}$$

тождественно равняющемуся нулю по причинѣ равенства элементовъ, расположенныхъ на 1-ой и $n+1$-ой горизонтальныхъ линіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 24. Итакъ надо распорядиться произвольными такъ, чтобы измѣнилась сумма произведеній частныхъ опредѣлителей, системы которыхъ не зависятъ отъ произвольныхъ. Теперь естественнымъ образомъ раждается вопросъ: какому правилу слѣдовать при опредѣленіи этихъ произвольныхъ? Всего проще, кажется, замѣнять эти количества такъ, чтобы на мѣста $\beta_{\mu,\nu}$ ставить $b_{\mu,\nu}$ а на мѣста $\alpha_{\mu,\nu} - \alpha_{\mu,\nu}$. Дѣйствительно, тогда произведеніе тѣхъ частныхъ опредѣлителей, системы которыхъ не зависятъ отъ произвольныхъ, представляются въ чрезвычайно простомъ видѣ, заключая въ себѣ все тѣ-же вертикальныя линіи и отличаясь другъ отъ друга только тѣмъ, что двѣ вертикальныя линіи, входящія въ одинъ и тотъ-же множитель одного произведенія, въ другое входятъ такъ, что одна изъ этихъ линій принадлежитъ системѣ одного множителя, а другая — системѣ другаго.

Опредѣливъ такимъ-образомъ правило, которому мы будемъ слѣдовать при опредѣленіи произвольныхъ количествъ, обратимся къ другому вопросу, именно: которыя изъ произвольныхъ сдѣлать опредѣленными? Рѣшеніе этого вопроса весьма упрощается внимательнымъ изслѣдованіемъ опредѣлителя (3), дающаго сумму тѣхъ членовъ, которые, входя въ произведенія частныхъ опредѣлителей, которыхъ системы заключаютъ въ себѣ произвольныя количества, сами не зависятъ отъ этихъ произвольныхъ. Дѣйствительно, разсматривая этотъ опредѣлитель и сличая его съ первою частью тождества (2), легко убѣдиться, что если вмѣсто этого тождества будемъ разсматривать другое, именно:

$$(5)\qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,\nu-1}a_{1,\nu}a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,n}b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,\nu-1}a_{2,\nu}a_{2,\nu+1}\ldots a_{2,n}b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,\nu-1}a_{n,\nu}a_{n,\nu+1}\ldots a_{n,n}b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \\ a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,\nu-1}a_{1,\nu}a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,n}b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,\nu-1}a_{2,\nu}a_{2,\nu+1}\ldots a_{2,n}b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,\nu-1}a_{n,\nu}a_{n,\nu+1}\ldots a_{n,n}b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix} = 0.$$

Библиотека "Руниверс"

то сумма членовъ, независящихъ отъ произвольныхъ количествъ, но входящихъ въ произведенія частныхъ опредѣлителей, заключающихъ въ себѣ эти количества, тождественно равняется нулю. Въ самомъ дѣлѣ, сумма эта дается опредѣлителемъ:

$$(6)\qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,\nu-1}a_{1,\nu}a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,n}b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n}\\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,\nu-1}a_{2,\nu}a_{2,\nu+1}\ldots a_{2,n}b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n}\\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,\nu-1}a_{n,\nu}a_{n,\nu+1}\ldots a_{n,n}b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n}\\ a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,\nu-1}0\ a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,n}0\ 0\ \ldots 0\\ 0\ 0\ \ldots 0\ a_{2,\nu}0\ \ldots 0\ b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n}\\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\\ 0\ 0\ \ldots 0\ a_{n,\nu}0\ \ldots 0\ b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

и легко доказать, что опредѣлитель этотъ тождественно равняется нулю; для этого стоитъ только разложить его на сумму произведеній двухъ частныхъ опредѣлителей: одного n—$1^{\text{го}}$, а другаго $n+1^{\text{го}}$ порядка, принимая постояннымъ дѣленіе вертикальныхъ линій и относя линіи, которыхъ указатели $1, 2, \ldots \nu-1, \nu+1 \ldots n$, къ одной группѣ, а остальныя $n+1$—къ другой. Дѣйствительно, мы такимъ-образомъ найдемъ, что въ каждомъ изъ произведеній множитель $n+1^{\text{го}}$ порядка будетъ тождественно равняться нулю, заключая въ себѣ или горизонтальную линію, которой всѣ элементы равняются нулю, или двѣ горизонтальныя линіи съ соотвѣтственно равными элементами.

Итакъ, приравнивая нулю тѣ члены первой части нашего тождества (5), въ которые не входятъ произвольныя, мы доходимъ до заключенія, что должно имѣть мѣсто слѣдующее уравненіе:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n}\\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n}\\ \ldots\ldots\ldots\\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n}\\ b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n}\\ \ldots\ldots\ldots\\ b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix} =$$

$$(7)\qquad \sum_p \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,\nu-1}b_{1,p}a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,n}\\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,\nu-1}b_{2,p}a_{2,\nu+1}\ldots a_{2,n}\\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,\nu-1}b_{n,p}a_{n,\nu+1}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,p-1}a_{1,\nu}b_{1,p+1}\ldots b_{1,n}\\ b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,p-1}a_{2,\nu}b_{2,p+1}\ldots b_{2,n}\\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\\ b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,p-1}a_{n,\nu}b_{n,p+1}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

гдѣ знакомъ $\sum_p$ означается, что должно взять ариѳметическую сумму членовъ, подобныхъ подписанному подъ этимъ знакомъ и выводящихся изъ послѣдняго чрезъ послѣдовательное замѣненіе указателя p всѣми числами ряда $1, 2, \ldots n$.

Итакъ мы видимъ, что, *имѣя произведеніе двухъ опредѣлителей и составляя изъ него другіе чрезъ замѣщеніе другъ другомъ одной и той-же вертикальной линіи одного множителя, послѣдовательно каждою изъ вертикальныхъ линій другаго множителя, мы, складывая всѣ такимъ-образомъ полученныя произведенія, получаемъ сумму, тождественно равняющуюся данному произведенію.*

§ 25. Легко убѣдиться, что, перенося всѣ члены ур. (7) въ первую часть, мы такимъ-образомъ получимъ уравненіе, первая часть котораго представляетъ собою не что иное, какъ разложеніе опредѣлителя:

$$(8)\qquad \begin{vmatrix} a_{1,1} \ldots a_{1,\nu-1} a_{1,\nu} a_{1,\nu+1} \ldots a_{1,n} & b_{1,1} \ldots b_{1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1} \ldots a_{n,\nu-1} a_{n,\nu} a_{n,\nu+1} \ldots a_{n,n} & b_{n,1} \ldots b_{n,n} \\ 0 \ \ldots 0 \quad a_{1,\nu} 0 \quad \ldots 0 & b_{1,1} \ldots b_{1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & \ldots\ldots\ldots \\ 0 \ \ldots 0 \quad a_{n,\nu} 0 \quad \ldots 0 & b_{n,1} \ldots b_{n,n} \end{vmatrix},$$

который слѣдовательно долженъ равняться нулю. Въ этомъ, впрочемъ, легко можно убѣдиться и непосредственно точно такъ-же, какъ мы убѣдились въ томъ, что опредѣлитель (6) равняется нулю. Итакъ можно было-бы достигнуть предложенія предыдущаго параграфа, разсматривая опредѣлитель (8). Послѣднее замѣчаніе естественнымъ образомъ наводитъ на мысль: нельзя-ли вывести какихъ-либо результатовъ изъ разсматриванія другихъ опредѣлителей подобныхъ опредѣлителю (8), напр. изъ разсматриванія опредѣлителя

Библиотека "Руниверс"

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,\nu-1}a_{1,\nu}a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,\mu-1}a_{1,\mu}a_{1,\mu+1}\ldots a_{1,n}b_{1,1}\ldots b_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,\nu-1}a_{2,\nu}a_{2,\nu+1}\ldots a_{2,\mu-1}a_{2,\mu}a_{2,\mu+1}\ldots a_{2,n}b_{2,1}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,\nu-1}a_{n,\nu}a_{n,\nu+1}\ldots a_{n,\mu-1}a_{n,\mu}a_{n,\mu+1}\ldots a_{n,n}b_{n,1}\ldots b_{n,n} \\ 0\ 0\ \ldots 0\ a_{1,\nu}0\ldots\ldots 0\ a_{1,\mu}0\ldots\ldots 0\ b_{1,1}\ldots b_{1,n} \\ 0\ 0\ \ldots 0\ a_{2,\nu}0\ldots\ldots 0\ a_{2,\mu}0\ldots\ldots 0\ b_{2,1}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ 0\ 0\ \ldots 0\ a_{n,\nu}0\ldots\ldots 0\ a_{n,\mu}0\ldots\ldots 0\ b_{n,1}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

Очевидно, что послѣдній опредѣлитель, такъ-же какъ и опредѣлитель (8), тождественно равняется нулю; поэтому, разлагая его на сумму произведеній частныхъ опредѣлителей $n-\infty$ порядка, точно такъ-же, какъ разлагали опредѣлитель (5), мы, приравнивая это разложеніе нулю, получимъ уравненіе, дающее зависимость между извѣстными опредѣлителями $n-\infty$ порядка; ясно, что между прочими членами этого уравненія будутъ находиться и такіе, которые въ силу ур. (7) могутъ быть откинуты, какъ тождественно-равняющіеся нулю.

Сдѣлавъ это сокращеніе въ разложеніи нашего опредѣлителя, мы получимъ опять-таки нѣкоторую зависимость между опредѣлителями $n-\infty$ порядка, очевидно отличную отъ той, которая дается уравненіемъ (7).

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что искомое уравненіе равнозначуще со слѣдующимъ:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}\ldots a_{1,\nu-1}a_{1,\nu}a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,\mu-1}a_{1,\mu}a_{1,\mu+1}\ldots a_{1,n}b_{1,1}\ldots b_{1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}\ldots a_{n,\nu-1}a_{n,\nu}a_{n,\nu+1}\ldots a_{n,\mu-1}a_{n,\mu}a_{n,\mu+1}\ldots a_{n,n}b_{n,1}\ldots b_{n,n} \\ 0\ \ldots 0\ a_{1,\nu}0\ \ldots 0\ a_{1,\mu}0\ \ldots 0\ b_{1,1}\ldots b_{1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ 0\ \ldots 0\ a_{n,\nu}0\ \ldots 0\ a_{n,\mu}0\ \ldots 0\ b_{n,1}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix} -$$

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}\ldots a_{1,\nu-1}a_{1,\nu}a_{1,\nu+1}\ldots a_{1,n}b_{1,1}\ldots b_{1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}\ldots a_{n,\nu-1}a_{n,\nu}a_{n,\nu+1}\ldots a_{n,n}b_{n,1}\ldots b_{n,n} \\ 0\ \ldots 0\ a_{n,\nu}0\ \ldots 0\ b_{1,1}\ldots b_{1,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ 0\ \ldots 0\ a_{n,\nu}0\ \ldots 0\ b_{n,1}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix} = 0.$$

Библиотека "Руниверс"

которое, въ силу слѣдствія, выведеннаго изъ теоремы 3, очевидно можетъ быть представлено и въ слѣдующемъ видѣ:

$$(9)\quad \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}..a_{1,\nu-1}a_{1,\nu}a_{1,\nu+1}..a_{1,\mu-1}0 & a_{1,\mu+1}...a_{1,n}b_{1,1}b_{1,2}..b_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}..a_{2,\nu-1}a_{2,\nu}a_{2,\nu+1}..a_{2,\mu-1}0 & a_{2,\mu+1}...a_{2,n}b_{2,1}b_{2,2}..b_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots\

$$a_{1,\mu}$$
$$a_{2,\mu}$$
$$\cdot$$
$$\cdot$$
$$\cdot$$
$$a_{n,\mu}.$$

Далѣе очевидно, что въ нашу сумму произведеній частныхъ опредѣлителей входятъ *всѣ* произведенія, которыя только можно составить вышеобъясненнымъ образомъ, ставя въ первомъ множителѣ, на мѣсто μ-*ой* вертикальной линіи, послѣдовательно каждую изъ вертикальныхъ линій системы (10). Наконецъ всѣ эти произведенія въ разложеніи сопровождаются отрицательнымъ знакомъ, и поэтому алгебрическая сумма ихъ, въ силу ур. (7), можетъ быть замѣнена однимъ произведеніемъ, именно слѣдующимъ:

$$-\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\cdots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1}a_{n,2}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1}b_{1,2}\cdots b_{1,n} \\ b_{2,1}b_{2,2}\cdots b_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ b_{n,1}b_{n,2}\cdots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

Кромѣ только-что разсмотрѣнныхъ членовъ, въ разложеніе входятъ еще и другіе. Но очевидно, что всѣ эти остальные таковы, что въ систему одного множителя каждаго произведенія входятъ всѣ вертикальныя линіи системы

$$(11) \qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{2,1}\cdots a_{1,n} \\ a_{1,2}a_{2,2}\cdots a_{2,n} \\ \cdots\cdots\cdots \\ a_{n,1}a_{n,2}\cdots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

кромѣ двухъ, именно тѣхъ, указатели которыхъ суть ν и μ и которые замѣняются двумя какими-либо вертикальными линіями системы (10).

Система другаго множителя каждаго подобнаго произведенія получается изъ системы (10) чрезъ замѣненіе въ ней тѣхъ вертикальныхъ линій, которыя входятъ въ первый множитель,

Библиотека "Руниверс"

ими замѣняемыми линіями системы (11). Очевидно также, что въ разложеніе наше входятъ *всѣ* подобнымъ образомъ составленныя произведенія, и что всѣ они сопровождаются положительнымъ знакомъ. Такимъ-образомъ мы доходимъ до предложенія, подобнаго полученному нами въ предыдущемъ параграфѣ, и состоящаго въ томъ, что *произведеніе двухъ опредѣлителей одного и того-же $n^{-го}$ порядка тождественно равняется суммѣ произведеній, подобныхъ данному и выводящихся изъ послѣдняго чрезъ взаимное соотвѣтственное замѣненіе двухъ извѣстныхъ вертикальныхъ линій одного множителя послѣдовательно всѣми возможными различными сочетаніями по двѣ, вертикальныхъ линій втораго множителя.*

§ 26. Предложенія, доказанныя въ двухъ предыдущихъ параграфахъ, составляютъ только частные случаи одной весьма общей теоремы, доказанной въ первый разъ Англійскимъ математикомъ *Сильвестеромъ* (Sylvester) въ журналѣ: «The London, Edinburgh and Dublin philosophical magasine and journal of science» за 1851 годъ (*).

Къ доказательству этой теоремы теперь мы и приступимъ.

Теорема 7.

Произведеніе двухъ опредѣлителей одного и того-же порядка, напр. $n^{-го}$, всегда можетъ быть представлено въ видѣ суммы нѣсколькихъ произведеній, подобныхъ данному и выводящихся изъ него слѣдующимъ образомъ: раздѣляемъ вертикальныя (или горизонтальныя) линіи системы одного множителя, означивъ множитель этотъ черезъ A, на двѣ группы совершенно произвольно, и пусть въ одной изъ этихъ группъ заключаются m линій, а въ другой слѣдовательно $n - m$. Подвергаемъ подобному-же дѣленію также и систему другаго множителя, который означимъ черезъ B. Замѣнимъ теперь произвольно,

(*) См. Томъ 2-ой стр. 142.

Библиотека "Руниверс"

каждую изъ m линій первой группы системы A, какую-либо изъ линій той-же группы системы B и обратно каждую изъ m линій первой группы системы B тою изъ линій системы A, которую она замѣнила въ послѣдней. Такимъ-образомъ мы получимъ двѣ новыя системы и произведеніе ихъ опредѣлителей будетъ входить въ сумму тождественно-равняющуюся данному произведенію. Прочіе члены этой суммы получаются совершенно подобнымъ образомъ и отличаются только тѣмъ, что въ нихъ при дѣленіи линій системы одного изъ множителей напр. B, къ группѣ o m линіяхъ послѣдовательно относятъ всѣ различныя сочетанія n вертикальныхъ (или горизонтальныхъ) линій этой системы по m, между-тѣмъ-какъ дѣленіе линій системы другаго множителя A оставляютъ постояннымъ.

Доказательство.

Положимъ, что теорема эта имѣетъ мѣсто для того случая, когда число замѣняемыхъ линій въ системѣ каждаго изъ опредѣлителей-множителей даннаго произведенія равно $m-1$, и докажемъ, что при томъ предположеніи она имѣетъ также мѣсто, когда число это равняется m. Такимъ-образомъ наша теорема будетъ доказана вообще, ибо мы въ предыдущихъ параграфахъ уже убѣдились, что она справедлива для случая одной или двухъ замѣняемыхъ линій.

Чтобы доказать желаемое, разсмотримъ тождество:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n-m} & 0 & 0 & \ldots 0 & a_{1,n}\,b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n-m} & 0 & 0 & \ldots 0 & a_{2,n}\,b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots & \ldots & \ldots & \ldots & \ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n-m} & 0 & 0 & \ldots 0 & a_{n,n}\,b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \\ 0 & 0 & \ldots 0 & a_{1,n-m+1}a_{1,n-m+2}\ldots a_{1,n-1}a_{1,n} & b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ 0 & 0 & \ldots 0 & a_{2,n-m+1}a_{2,n-m+2}\ldots a_{2,n-1}a_{2,n} & b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots & \ldots & \ldots & \ldots & \ldots\ldots \\ 0 & 0 & \ldots 0 & a_{n,n-m+1}a_{n,n-m+2}\ldots a_{n,n-1}a_{n,n} & b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix} = 0.$$

Библиотека "Руниверс"

Разложимъ по прежнему первую часть этого тождества на сумму произведеній опредѣлителей $n-\infty$ порядка, т. е. отнесемъ при этомъ разложеніи n верхнія горизонтальныя линіи къ одной изъ постоянныхъ группъ, а n нижнія—къ другой. Разсматривая такимъ-образомъ полученное разложеніе, мы увидимъ, что въ него войдутъ:

1) Суммы всѣхъ возможныхъ произведеній, въ которыхъ одинъ множитель имѣетъ систему вида:

$$(12) \qquad \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n-m} & * & * & \ldots & * & a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n-m} & * & * & \ldots & * & a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & & & & & \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n-m} & * & * & \ldots & * & a_{n,n} \end{vmatrix}$$

гдѣ по $m-1$ вертикальнымъ линіямъ, означеннымъ звѣздочками, расположены какія-либо $m-1$ вертикальныя линіи системы (10), а другой — систему, получаемую изъ системы (10) чрезъ замѣненіе въ ней каждой изъ $m-1$ вертикальныхъ линій, входящихъ въ первый множитель, ею тамъ замѣняемою линіею системы (11). Знакъ всѣхъ подобныхъ произведеній очевидно опредѣляется выраженіемъ $(-1)^{m-1}$. Въ силу сдѣланнаго предположенія, эта сумма можетъ быть замѣнена однимъ произведеніемъ:

$$(-1)^{m-1} \begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix}$$

2) Сумма всѣхъ произведеній, которыя только можно получить, поступая точно такъ-же, какъ мы поступали для полученія предыдущей суммы, но замѣняя при этомъ множитель (12) слѣдующимъ:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n-m} & * & * & \ldots & * \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n-m} & * & * & \ldots & * \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & & & & \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n-m} & * & * & \ldots & * \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти произведенія очевидно тоже будутъ имѣть въ разложеніи одинъ общій знакъ, но онъ уже будетъ опредѣляться выраженіемъ $(-1)^m$.

Такимъ-образомъ, означая ариѳметическую сумму послѣднихъ произведеній черезъ S мы находимъ:

$$(-1)^{m-1}\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}\begin{vmatrix} b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix}+(-1)^m S=0.$$

откуда:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}\begin{vmatrix} b_{1,1}b_{1,2}\ldots b_{1,n} \\ b_{2,1}b_{2,2}\ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ b_{n,1}b_{n,2}\ldots b_{n,n} \end{vmatrix}=S$$

—уравненіе, которое, очевидно, есть ничто иное, какъ аналитическое выраженіе доказываемой теоремы, для того случая, въ которомъ подвергаются дѣленію вертикальныя линіи системъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя послѣднее уравненіе и относится только къ тому случаю, въ которомъ замѣняемыя линіи въ опредѣлителѣ

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix}$$

послѣднія; — очевидно что оно доказываетъ справедливость нашей теоремы и для всякаго другаго случая, такъ-какъ относительно этихъ послѣднихъ линій мы не сдѣлали никакихъ частныхъ предположеній и такъ-какъ всѣ вертикальныя линіи играютъ одинаковою роль въ опредѣлителѣ.

Желая доказать нашу теорему и для другаго случая, т. е. когда раздѣляются на группы горизонтальныя линіи системы, стоитъ только вездѣ въ послѣднемъ уравненіи нашемъ замѣнить системы входящихъ въ него опредѣлителей системами сопряженными.

Библиотека "Руниверс"

Хотя только-что доказанная теорема во всей своей общности предложена только-что въ 1851 году, однакожь нѣкоторые частные случаи ея были извѣстны уже ранѣе, такъ напр. Вандермондъ, въ мемуарѣ своемъ «Sur l'élimination», приводитъ тождество

$$0 = \begin{vmatrix} a & b \\ a_1 & b_1 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} c & d \\ c_1 & d_1 \end{vmatrix} - \begin{vmatrix} a & c \\ a_1 & c_1 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b & d \\ b_1 & d_1 \end{vmatrix} - \begin{vmatrix} a & d \\ a_1 & d_1 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} c & b \\ c_1 & b_1 \end{vmatrix}$$

очевидно выражающее теорему нашу для случая опредѣлителей множителей 2 порядка; при этомъ онъ утверждаетъ, что тождество это встрѣчается уже между мемуарами Фонтеня (Fontaine), изданными въ 1764 году.

Послѣ Сильвестера ту-же самую теорему доказалъ Фаа де Бруно (Faà de Bruno), въ статьѣ своей «Demonstration d'un theorème de M. Sylvester, relatif à la dècomposition d'un produit de deux determinants» (*). Но какъ послѣднее доказательство, такъ и предложенное Сильвестеромъ, отличаются отъ только-что даннаго, которое мы избрали по причинѣ естественности, съ которою оно вытекаетъ изъ предыдущихъ изслѣдованій.

§ 27. Уже въ 1773 году Лагранжъ, въ мемуарѣ своемъ «Nouvelle solution du problème du mouvement de rotation d'un corps de figure quelconque, qui n'est animé par aucune force acceleratrice» (**), замѣтилъ, что квадратъ опредѣлителя 3 порядка самъ можетъ быть представленъ въ видѣ опредѣлителя 3-же порядка, элементы котораго выражаются весьма просто раціональнымъ образомъ чрезъ элементы даннаго опредѣлителя. Послѣ него Гауссъ, въ 1801 году, въ сочиненіи «Disquisitiones arithmeticae», нѣсколько обобщилъ замѣчаніе Лагранжа, показавъ, что не только произведеніе двухъ одинаковыхъ опредѣлителей, но вообще двухъ какихъ-либо опредѣлителей 2-го или 3-го порядковъ, само есть опредѣли-

(*) Journal de Mathèmatiques pures et appliquées par *J. Liouville*. Tome XVII (1852).

(**) Nouveaux mémoires de l'Académie royale des sciences de Berlin, année MDCCLXXIII p. 85.

Библиотека "Руниверс"

тель, котораго порядокъ равенъ порядку опредѣлителей множителей.

Двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ появленія въ свѣтъ знаменитаго сочиненія Германскаго геометра, т. е. въ 1813 году, Бине (Binet) обнародовалъ въ 16 тетради журнала политехнической школы статью, подъ заглавіемъ «Mémoire sur un système de formules analytiques, et leur application à des considerations géometriques», въ которой онъ распространилъ теоремы Лагранжа и Гаусса на сумму произведеній какого-бы то ни было числа опредѣлителей $2^{\text{го}}$, $3^{\text{го}}$ или $4^{\text{го}}$ порядковъ, показавъ, что подобная сумма есть опредѣлитель того-же порядка какъ множители каждаго изъ слагаемыхъ.

Вслѣдъ за только-что поименованною статьею, въ $17^{\text{ой}}$ тетради того-же журнала появился замѣчательный мемуаръ Коши, о которомъ мы уже имѣли случай говорить во введеніи (см. § 3). Въ этомъ мемуарѣ Французскій геометръ доказалъ теорему еще болѣе общую чѣмъ та, которую далъ Бине, — теорему, распространяющуюся на какой угодно порядокъ опредѣлителей-множителей. Но такъ-какъ доказательство его основано на началахъ, о которыхъ мы еще будемъ говорить впослѣдствіи, то изложимъ доказательство теоремы, о которой говоримъ, слѣдуя пути, указанному знаменитымъ Якоби въ мемуарѣ его «De formatione et proprietatibus determinantium (*)».

§ 28. Пусть

$$(13) \qquad c_{i,k} = a_{i,1}b_{k,1} + a_{i,2}b_{k,2} + \ldots + a_{i,p}b_{k,p} = Sa_{i,p}b_{k,p}$$

гдѣ знакъ S относится къ указателю p и означаетъ, что надо взять сумму всѣхъ членовъ, выводящихся изъ подписаннаго подъ этимъ знакомъ чрезъ послѣдовательное замѣненіе указателя p каждымъ изъ чиселъ ряда 1, 2, ... n.

Назовемъ чрезъ P опредѣлитель системы

(*) Journal für die reine und angewandte Mathematik von *A. L. Crelle*. Band XXII s. 285.

Библиотека "Руниверс"

$$\begin{matrix} c_{1,1}c_{1,2}\ldots c_{1,n} \\ c_{2,1}c_{2,2}\ldots c_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ c_{n,1}c_{n,2}\ldots c_{n,n} \end{matrix}$$

т. е. пусть

$$P = \Sigma \pm c_{1,1}c_{2,2}\ldots c_{n,n}$$

очевидно, въ силу уравненій, выводимыхъ изъ уравненія (13) чрезъ послѣдовательное замѣненіе указателей i, k всѣми числами ряда 1, 2, ... n опредѣлитель P, можетъ быть представленъ въ видѣ нѣкоторой функціи отъ элементовъ системъ:

$$\begin{matrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots\ldots a_{1,p} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots\ldots a_{2,p} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots\ldots a_{n,p} \end{matrix} \qquad \text{и} \qquad \begin{matrix} b_{1,1}b_{1,2}\ldots\ldots b_{1,p} \\ b_{2,1}b_{2,2}\ldots\ldots b_{2,p} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ b_{n,1}b_{n,2}\ldots\ldots b_{n,p} \end{matrix}$$

Посмотримъ-же, какого рода будетъ эта функція? Очевидно

$$c_{1,1}c_{2,2}\ldots\ldots c_{n,n} = Sa_{1,p}b_{1,p}Sa_{2,p}b_{2,p}\ldots\ldots Sa_{n,p}b_{n,p}$$

Это-же произведеніе суммъ можно выразить одною суммою; т. е.

$$(14)\quad c_{1,1}c_{2,2}\ldots c_{n,n} = Sa_{1,m_1}b_{1,m_1}a_{2,m_2}b_{2,m_2}a_{3,m_3}b_{3,m_3}\ldots\ldots a_{n,m_n}b_{n,m_n},$$

гдѣ знакъ S относится только ко вторымъ указателямъ: m_1, m_2, m_3, ... m_n, изъ которыхъ каждому надо давать послѣдовательно значенія 1, 2, 3, ... p.

Переставляя первые указатели количествъ c, мы должны переставлять такъ-же и первые указатели количествъ a; напротивъ-того, переставляя вторые указатели количествъ c, мы должны переставлять первые указатели количествъ b. Но мы изъ первой части уравненія (14) получимъ опредѣлитель P, переставляя въ ней на всѣ манеры первые указатели количествъ c и въ то-же время ставя передъ такимъ-образомъ получаемыми произведеніями знакъ положительный или отрицательный,

Библиотека "Руниверс"

слѣдуя при этомъ правилу Коши (см. § 3). Такимъ-образомъ мы изъ выраженія, служащаго второю частью въ уравненіи (14),—выраженія, которое можетъ быть представлено и въ слѣдующемъ видѣ:

$$Sa_{1,m_1}a_{2,m_2}a_{3,m_3}\ldots a_{n,m_n}b_{1,m_1}b_{2,m_2}b_{3,m_3}\ldots b_{n,m_n}$$

— переставляя въ немъ на всѣ манеры первые указатели количествъ a и ставя передъ такимъ-образомъ полученными выраженіями знакъ $+$ или $-$, смотря по роду перестановленія, получимъ выраженіе для опредѣлителя P; т. е.

$$(15)\qquad P = S(b_{1,m_1}b_{2,m_2}\ldots b_{n,m_n}\,\Sigma\pm a_{1,m_1}a_{2,m_2}\ldots a_{nm_n}).$$

Но, по основному свойству опредѣлителей, опредѣлитель

$$\Sigma\pm a_{1,m_1}a_{2,m_2}\ldots a_{n,m_n}$$

долженъ обратиться въ нуль, коль-скоро между указателями $m_1, m_2, \ldots m_n$ два какіе-нибудь равны между собою (см. § 9); по этому достаточно въ уравненіи (15) относить знакъ S только къ различнымъ между собою значеніямъ указателей $m_1, m_2, \ldots m_n$ взятымъ изъ ряда $1, 2, 3, \ldots p$.

Здѣсь намъ должно разсмотрѣть три случая, именно: $p > n$, $p = n$, и $p < n$.

1) $p > n$.

Въ силу уравненія (15), P есть сумма выраженій вида

$$b_{1,m_1}b_{2,m_2}\ldots b_{n,m_n}\,\Sigma\pm a_{1,m_1}a_{2,m_2}\ldots a_{n,m_n},$$

въ которыхъ указателямъ $m_1, m_2, \ldots m_n$ даются какія-либо n различныя значенія изъ ряда $1, 2, \ldots p$; по этому, избравъ какія-либо n чиселъ изъ ряда $1, 2, \ldots p$, и ставя потомъ послѣдовательно всевозможныя перестановленія этихъ чиселъ на мѣста вторыхъ указателей, мы получимъ совокупность $1.2\ldots p$ членовъ и сумма всѣхъ подобныхъ совокупностей дастъ намъ искомое выраженіе для P. Но отъ этихъ перестановленій указателей $m_1, m_2, \ldots m_n$ опредѣлитель $\Sigma\pm a_{1,m_1}a_{2,m_2}\ldots a_{n,m_n}$ не измѣ-

Библиотека "Руниверс"

няется по величинѣ, а измѣняетъ только знакъ, смотря по тому, какого рода сдѣланное перестановленіе; поэтому

$$P = S\{\Sigma \pm b_{1,m_1} b_{2,m_2} \ldots b_{n,m_n} \Sigma \pm a_{1,m_1} a_{2,m_2} \ldots a_{n,m_n}\},$$

гдѣ S относится къ совокупности указателей $m_1, m_2, \ldots m_n$ и означаетъ, что на мѣста вторыхъ указателей въ двухъ опредѣлителяхъ-множителяхъ, надо послѣдовательно ставить всѣ различныя сочетанія чиселъ $1, 2, \ldots p$ по n, и потомъ взять сумму всѣхъ такимъ-образомъ полученныхъ выраженій. Такимъ-образомъ мы получаемъ слѣдующую теорему:

Теорема 8.

Если составимъ произведеніе двухъ опредѣлителей

$$\Sigma \pm b_{1,m_1} b_{2,m_2} \ldots b_{n,m_n} \Sigma \pm a_{1,m_1} a_{2,m_2} \ldots a_{n,m_n}$$

и на мѣста вторыхъ указателей будемъ ставить всѣ возможныя различныя сочетанія чиселъ $1, 2, \ldots\ldots p$ по n, (предполагая $p > n$), то сумма всѣхъ подобныхъ произведеній равна опредѣлителю

$$\Sigma \pm c_{1,1} c_{2,2} \ldots c_{n,n},$$

котораго элементы даются формулою:

$$c_{i,k} = a_{i,1} b_{k,1} + a_{i,2} b_{k,2} + \ldots\ldots + a_{i,p} b_{k,p}.$$

Частные случаи только-что данной теоремы для $n = 2$, 3, и 4, и составляютъ тѣ результаты, до которыхъ дошелъ Бине въ своихъ разысканіяхъ, помянутыхъ выше.

Когда при всѣхъ значеніяхъ указателей i и k имѣетъ мѣсто равенство

$$a_{i,m} = b_{i,m},$$

то изъ предыдущей теоремы вытекаетъ, какъ слѣдствіе, слѣдующее предложеніе: если положимъ

$$c_{i,k} = a_{i,1} a_{k,1} + a_{i,2} a_{k,2} + \ldots\ldots + a_{i,p} a_{k,p}$$

Библиотека "Руниверс"

то имѣетъ мѣсто уравненіе:

$$\Sigma \pm c_{1,1} c_{2,2} \ldots c_{n,n} = S \{ \Sigma \pm a_{1,m_1} a_{2,m_2} \ldots a_{n,m_n} \}^2$$

доказывающее, что коль-скоро количества $a_{l,m}$ дѣйствительныя, опредѣлитель

$$\Sigma \pm c_{1,1} c_{2,2} \ldots c_{n,n}$$

не можетъ обратиться въ нуль, если опредѣлители

$\Sigma \pm a_{1,m_1} a_{2,m_2} \ldots a_{n,m_n}$ всѣ поодиначкѣ не равны нулю.

2) $p = n$.

Различные между собою указатели $m_1, m_2, \ldots \ldots m_n$ должны быть взяты изъ ряда 1, 2, ... n и потому, такъ-какъ и тѣхъ и другихъ одинаковое число, указатели $m_1, m_2, \ldots . m_n$ совпадаютъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, съ числами 1, 2, ... n (не обращая вниманія на порядокъ). Поэтому P получается изъ формулы (см. ур. 15)

$$P = S(b_{1,1} b_{2,2} \ldots b_{n,n} \Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \ldots a_{n,n}),$$

гдѣ перестановленія вторыхъ указателей должны быть одни и тѣ-же въ обоихъ множителяхъ

$$b_{1,1} b_{2,2} \ldots . b_{n,n}, \quad \text{и} \quad \Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \ldots . a_{n,n}$$

Но подобными перестановленіями опредѣлитель

$$\Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \ldots . . a_{n,n}$$

не измѣняется по величинѣ, а измѣняетъ только знакъ свой, смотря по тому, какого рода разсматриваемое перестановленіе. По этому P получится, если въ выраженіи

$$b_{1,1} b_{2,2} \ldots . . \Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \ldots . a_{n,n}$$

переставимъ на всѣ возможные манеры вторые указатели количествъ b, при чемъ передъ каждымъ перестановленіемъ будемъ ставить знакъ положительный или отрицательный, смотря по тому, какого рода перестановленіе. Отсюда, если положимъ:

$$\Sigma \pm b_{1,1} b_{2,2} \ldots . b_{n,n} = Q, \quad \Sigma \pm a_{1,1} a_{2,2} \ldots . a_{n,n} = R$$

Библиотека "Руниверс"

мы получимъ:

$$P = QR,$$

уравненіе выражающее слѣдующую теорему:

Теорема 9.

Если даны два какіе-либо опредѣлителя одинаковаго порядка, то ихъ произведеніе можетъ быть представлено въ видѣ опредѣлителя того-же порядка, котораго элементы суть цѣлыя раціональныя функціи элементовъ опредѣлителей-множителей, т. е. положивъ

$$\Sigma \pm b_{1,1} b_{2,2} \ldots b_{n,n} = Q, \quad \Sigma = a_{1,1} a_{2,2} \ldots a_{n,n} = R,$$
$$a_{i,1} b_{k,1} + a_{i,2} b_{k,2} + \ldots\ldots\ldots + a_{i,n} b_{k,n} = c_{i,k}$$
$$\Sigma \pm c_{1,1} c_{2,2} \ldots\ldots c_{n,n} = P$$

мы имѣемъ:

$$QR = P.$$

Эта формула, очевидно, можетъ быть также выведена на основаніи предыдущей теоремы, какъ частный ея случай.

Изъ послѣдней 9-ой теоремы вытекаетъ слѣдующая, болѣе общая.

Теорема 10.

Если дано нѣсколько опредѣлителей одинаковаго порядка, то и ихъ произведеніе можетъ быть представлено въ видѣ одного опредѣлителя, того-же порядка, — опредѣлителя, котораго элементы суть цѣлыя раціональныя функціи элементовъ данныхъ опредѣлителей.

3) $p < n$.

Тогда невозможно дать указателямъ $m_1, m_2, \ldots\ldots m_n$, которыхъ число n, *различныя* значенія, взятыя изъ ряда

Библиотека "Руниверс"

$1, 2, \ldots p$, число членовъ котораго равно только p: вслѣдствіе этого опредѣлитель (см. ур. 15)

$$\Sigma \pm a_{1,m_1} a_{2,m_2} \ldots a_{n,m_n}$$

во всякомъ случаѣ равенъ нулю. Отсюда слѣдующая теорема.

Теорема 11.

Если

$$c_{i,k} = a_{i,1} b_{k,1} + a_{i,2} b_{k,2} + \ldots\ldots + a_{i,p} b_{k,p}$$

и $p < n$, то всегда имѣетъ мѣсто уравненіе:

$$\Sigma \pm c_{1,1} c_{2,2} \ldots\ldots c_{n,n} = 0.$$

Эта теорема составляетъ только частный случай теоремы (10) и очевидно могла-бы быть выведена изъ послѣдней,—стоило-бы только предположить, что въ системѣ одного изъ опредѣлителей-множителей по одной или нѣсколькимъ вертикальнымъ линіямъ расположены элементы, равняющіеся нулю.

Основываясь на томъ, что двѣ сопряженныя системы имѣютъ одного и того-же опредѣлителя, мы можемъ вывести заключеніе, что, въ силу теоремы (9), произведеніе двухъ опредѣлителей $n^{\text{го}}$ порядка можетъ быть представлено въ видѣ опредѣлителя того-же $n^{\text{го}}$ порядка на четыре различные манера. Именно: можно составлять элементы опредѣлителя P изъ элементовъ системъ опредѣлителей Q и R,—элементовъ, расположенныхъ въ обѣихъ системахъ по горизонтальнымъ или вертикальнымъ линіямъ, или-же расположенныхъ въ одной изъ этихъ системъ по горизонтальнымъ, а въ другой по вертикальнымъ линіямъ. Такимъ-образомъ мы находимъ, что

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} a_{1,2} \ldots a_{1,n} \\ a_{2,1} a_{2,2} \ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1} a_{n,2} \ldots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} b_{1,1} b_{1,2} \ldots b_{1,n} \\ b_{2,1} b_{2,2} \ldots b_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ b_{n,1} b_{n,2} \ldots b_{n,n} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} c_{1,1} c_{1,2} \ldots c_{1,n} \\ c_{2,1} c_{2,2} \ldots c_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ c_{n,1} c_{n,2} \ldots c_{n,n} \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

если только элементъ $c_{i,k}$ опредѣляется одною изъ суммъ:

$$(16)\qquad \begin{cases} a_{i,1}b_{k,1} + a_{i,2}b_{k,2} + \ldots\ldots + a_{i,n}b_{k,n}, \\ a_{i,1}b_{1,k} + a_{i,2}b_{2,k} + \ldots\ldots + a_{i,n}b_{n,k}, \\ a_{1,i}b_{1,k} + a_{2,i}b_{2,k} + \ldots\ldots + a_{n,i}b_{n,k}, \\ a_{1,i}b_{k,1} + a_{2,i}b_{k,2} + \ldots\ldots + a_{n,i}b_{k,n}, \end{cases}$$

§ 29. Разсматривая внимательно уравненія, связывающія элементы опредѣлителя-произведенія и элементы опредѣлителей-множителей, легко усмотрѣть, что подъ видъ этихъ уравненій подходятъ также и тѣ, которыя связываютъ элементы какого-либо опредѣлителя n-го порядка съ первыми его частными опредѣлителями. Дѣйствительно, эти уравненія, какъ мы нашли въ 1-ой главѣ (см. §10 ур. 6, 7, 10 и 11; также § 15 ур. 13), суть слѣдующія:

$$a_{1,s}A'_1 + a_{2,s}A'_2 + \ldots\ldots + a_{n,s}A'_n = D,$$

гдѣ

$$D = \Sigma \pm a_{1,1}a_{2,2}\ldots\ldots a_{n,n}$$

и

$$a_{1,p}A'_1 + a_{2,p}A'_2 + \ldots\ldots + a_{n,p}A'_n = 0;$$

поэтому, въ силу теоремы 9-ой (см. формулы 16), мы должны имѣть

$$\begin{vmatrix} a_{1,1}a_{1,2}\ldots a_{1,n} \\ a_{2,1}a_{2,2}\ldots a_{2,n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{n,1}a_{n,2}\ldots a_{n,n} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} A'_1A''_1\ldots\ldots A^{n}_1 \\ A'_2A''_2\ldots\ldots A^{n}_2 \\ \ldots\ldots\ldots \\ A'_nA''_n\ldots\ldots A^{n}_n \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} D\,0\ldots 0 \\ 0\,D\ldots 0 \\ \ldots\ldots \\ 0\,0\ldots D \end{vmatrix} = D^n,$$

откуда

$$(17)\qquad \Sigma \pm A'_1A''_2\ldots\ldots A^{n}_n = D^{n-1}$$

Это весьма важное уравненіе вывелъ уже Коши, какъ простое слѣдствіе своей теоремы.

Если согласимся называть систему

$$(18)\qquad \begin{vmatrix} A'_1A''_1\ldots\ldots A^{n}_1 \\ A'_2A''_2\ldots\ldots A^{n}_2 \\ \ldots\ldots\ldots \\ A'_nA''_n\ldots\ldots A^{n}_n \end{vmatrix}$$

Библиотека "Руниверс"

дополнительною системы:

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} a_{1,2} \dots a_{1,m} \\ a_{2,1} a_{2,2} \dots a_{2,m} \\ \dots\dots\dots\dots \\ a_{n,1} a_{n,2} \dots a_{n,m} \end{vmatrix}$$

которую въ свою очередь мы будемъ называть *первообразною* въ-отношеніи системы (18): то предыдущее уравненіе (17) можно выразить слѣдующимъ образомъ:

Теорема 12.

Опредѣлитель дополнительной системы равенъ опредѣлителю первообразной системы, возвышенному въ степень, показатель которой единицею меньше указателя порядка первообразнаго опредѣлителя.

Частный случай послѣдней теоремы для $n = 3$ былъ уже извѣстенъ Лагранжу, который пользовался имъ въ мемуарѣ своемъ «Solutions analytiques de quelques problèmes sur les Pyramides triangulaires» (*).

Такъ-какъ, для системы (18) можно также составить дополнительную систему и какъ опредѣлитель послѣдней долженъ находиться въ той-же зависимости отъ опредѣлителя первой дополнительной системы, какъ опредѣлитель этой первой дополнительной системы отъ опредѣлителя системы первообразной: то, въ силу предыдущей теоремы, мы найдемъ, что опредѣлитель второй дополнительной системы равенъ опредѣлителю первообразной системы, возвышенному въ степень, показатель которой равенъ квадрату разности указателя порядка опредѣлителя первобразной системы и единицы.

Продолжая подобныя разсужденія, легко убѣдиться, что имѣетъ мѣсто и слѣдующая весьма общая теорема, заключаю-

(*) Nouveaux mémoires de l'Académie royale des sciences de Berlin, année MDCCLXXIII, p. 149.

Библиотека "Руниверс"

щая въ себѣ, только какъ, частный случай предыдущую 12-ую теорему.

Теорема 13.

Опредѣлитель $m^{\text{-ой}}$ дополнительной системы равенъ опредѣлителю первообразной системы, возвышенному въ степень, показатель которой опредѣляется формулою

$$(n-1)^m,$$

гдѣ n означаетъ порядокъ первообразной системы.

Изъ послѣдней теоремы вытекаетъ, какъ слѣдствіе, слѣдующая:

Теорема 14.

Если между опредѣлителями $n^{\text{-го}}$ порядка P, Q и R имѣетъ мѣсто уравненіе

$$P = QR,$$

то и между опредѣлителями ихъ дополнительныхъ системъ одного и того-же указателя существуетъ подобное-же уравненіе.

Доказательство.

Возвышая обѣ части уравненія:

$$P = QR$$

въ степень, показатель которой былъ-бы $(n-1)^m$, мы очевидно получимъ уравненіе

$$P^{(n-1)^m} = Q^{(n-1)^m} R^{(n-1)^m}.$$

Но $P^{(n-1)^m}$ равно опредѣлителю $m^{\text{-ой}}$ дополнительной системы, системы опредѣлителя P; точно такъ-же какъ $Q^{(n-1)^m}$ и $R^{(n-1)^m}$ равняются опредѣлителямъ $m^{\text{-ыхъ}}$ же дополнительныхъ системъ, — системъ опредѣлителей Q и R, а по этому предыдущее уравненіе и доказываетъ предложенную теорему.

Библиотека "Руниверс"

Легко видѣть, что та-же аналогія, которая существуетъ между тремя опредѣлителями P, Q и R предыдущей теоремы и опредѣлителями ихъ дополнительныхъ системъ, имѣетъ мѣсто и между элементами этихъ опредѣлителей въ томъ случаѣ, когда уравненіе

$$P = QR$$

есть тождественное, т. е. когда элементы опредѣлителя P выражаются посредствомъ элементовъ опредѣлителей Q и P одною изъ формулъ (16). Такъ напр. если по-прежнему означимъ элементы опредѣлителя R черезъ a, элементы опредѣлителя Q—черезъ b, наконецъ элементы опредѣлителя P—черезъ c, и положимъ:

$$c_{i,k} = a_{i,1}b_{1,k} + a_{i,2}b_{2,k} + \ldots\ldots + a_{i,n}b_{n,k}$$

то легко убѣдиться, что и между элементами A, B и C трехъ дополнительныхъ системъ существуетъ подобная-же зависимость, т. е. что

$$C_i^k = A_i^1B_1^k + A_i^2B_2^k + \ldots\ldots + A_i^nB_n^k.$$

Для этого сравнимъ коэффиціенты при $a_{i,r}$ въ обѣихъ частяхъ уравненія

$$P = QR.$$

Въ силу ур. (10) 1-ой главы, мы имѣемъ

$$P = \underset{s}{S} c_{i,s}C_i^s = \underset{s}{S}(a_{i,1}b_{1,s} + a_{i,2}b_{2,s} + \ldots\ldots + a_{i,n}b_{n,s})\,C_i,$$

гдѣ знакомъ $\underset{s}{S}$ означается, что должно взять сумму всѣхъ выраженій, выводящихся изъ подписаннаго подъ этимъ знакомъ чрезъ послѣдовательное замѣненіе указателя s каждымъ изъ чиселъ ряда 1, 2, 3, $\ldots\ldots n$. Изъ послѣдняго уравненія видно, что коэффиціентъ при $a_{i,r}$ въ P есть слѣдующій

$$\underset{s}{S} b_{r,s}C_i^s;$$

Библиотека "Руниверс"

коэффиціентъ-же того-же количества въ произведеніи PQ очевидно

$$A_i^r Q$$

такимъ-образомъ мы получаемъ:

$$QA_i^r = \sum_s b_{r,s} C_i^s$$

Помножая обѣ части послѣдняго уравненія на B_r^k мы получимъ:

$$QA_i^r B_r^k = \sum_s b_{r,s} B_r^k C_i^s;$$

подставляя теперь на мѣсто указателя r послѣдовательно каждое изъ чиселъ ряда 1, 2, ... n и взявъ сумму всѣхъ такимъ-образомъ полученныхъ уравненій, мы найдемъ:

$$Q \sum_r A_i^r B_r^k = \sum_r \sum_s b_{r,s} B_r^k C_i^s = \sum_s C_i^s \sum_r b_{r,s} B_r^k$$

но изъ всѣхъ членовъ 2-ой части послѣдняго уравненія не пропадаютъ только тѣ, въ которыхъ $s = k$ (см. § 10 ур. 7); слѣдовательно мы можемъ написать

$$Q \sum_r A_i^r B_r^k = C_i^k \sum_r b_{r,k} B_r^k,$$

но $\sum_r b_{r,k} B_r^k = Q$ (см. § 10 ур. 6) слѣдовательно:

$$\sum_r A_i^r B_r^k = C_i^k \tag{19}$$

что и требовалось доказать.

Совершенно также, какъ мы доказали наше предложеніе для того случая, въ которомъ $c_{i,k}$ равняется суммѣ:

$$a_{i,1} b_{1,k} + a_{i,2} b_{2,k} + \ldots\ldots + a_{i,m} b_{n,k};$$

совершенно также можно доказать его и для каждаго изъ трехъ остальныхъ видовъ, въ которыхъ могутъ быть представлены элементы опредѣлителя-произведенія двухъ данныхъ опредѣлителей (см. выраженія 16).

Такимъ-образомъ, мы видимъ что если между элементами трехъ системъ существуетъ зависимость, вслѣдствіе которой

Библиотека "Руниверс"

элементы одной изъ этихъ системъ, будучи выражены посредствомъ элементовъ двухъ другихъ системъ, представляются въ видѣ одной изъ суммъ (16);— то совершенно подобная-же зависимость должна существовать между элементами ихъ дополнительныхъ системъ; убѣдившись въ этомъ, мы очевидно должны допустить, что та-же аналогія, которая существуетъ между элементами нашихъ трехъ опредѣлителей P, Q и R и элементами первыхъ дополнительныхъ системъ этихъ опредѣлителей, распространяется также и на элементы которыхъ угодно дополнительныхъ системъ одинаковаго указателя.

(*Окончаніе впредь*).

Библиотека "Руниверс"

НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ (*).

Consacrer sa vie à soulager nos douleurs est le premier des bienfaits, le second — est de nous éclairer.

Chateaubriand.

Мы живемъ на могилахъ предковъ нашихъ, какъ они жили на могилахъ ихъ предшественниковъ. Поколѣнія смѣняются поколѣніями, племена племенами, цѣлые народы теряютъ свою политическую индивидуальность; но исторія и преданія сохраняютъ для отдаленнаго потомства не только дѣянія, но и самыя мысли, чувствованія, отъ которыхъ болѣе или менѣе зависѣло счастіе или бѣдствіе народовъ. Казалось-бы, что новымъ поколѣніямъ стоитъ только всмотрѣться въ жизнь предковъ, чтобы отыскать основу общественнаго благоденствія, но на дѣлѣ выходитъ иначе: мы рѣдко пользуемся опытами нашихъ предшественниковъ; мы считаемъ себя предусмотрительнѣе и — падаемъ въ тѣ-же заблужденія ума и сердца. Конечно, общественная и частная жизнь измѣняется, но человѣкъ въ его сущности остается все тотъ-же, съ тѣми-же страстями, съ тѣми-же слабостями.

Прослѣдить образованіе дрéвнихъ и новыхъ народовъ, указать въ немъ полезное и вредное, опредѣлить степень его вліянія на благосостояніе государства, было-бы и любопытно и назидательно, но такой трудъ не по моимъ силамъ; я ограни-

(*) Статья эта служитъ введеніемъ въ другую статью, подъ заглавіемъ: «О Русскихъ народныхъ училищахъ».

Библиотека "Руниверс"

чиваюсь краткимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ только замѣчаній о народномъ образованіи вообще. Въ этихъ замѣчаніяхъ читатель, вѣроятно, не найдетъ ничего новаго; но не все новое хорошо и не все старое дурно, и если онъ ищетъ только новыхъ взглядовъ, то можетъ избавить себя отъ труда читать далѣе.

I.

Государственное значеніе образованія. Необходимость различія въ образованіи народовъ при единствѣ его началъ.

Земная мудрость давно уже ищетъ точки опоры для общественнаго счастія. Она думала утвердить его то на законахъ, то на государственномъ богатствѣ, то на силѣ оружія, то на распространеніи наукъ; но исторія свидѣтельствуетъ, что кодексъ Юстиніана не удержалъ Византіи отъ ея паденія, что золото новаго свѣта не упрочило благоденствія Испаніи, что грозныя полчища Наполеона I не доставили прочнаго счастія Франціи и что ученость нынѣшней Германіи не спасла ее отъ потрясеній. И законы, и золото, и военная сила, и науки равно необходимы для государства; но чтобы изъ этихъ элементовъ выработалось общественное благо, надобно, чтобы они, взаимнымъ, такъ сказать, тяготѣніемъ своимъ уравновѣшивали другъ друга. Дайте перевѣсъ одному изъ нихъ, и это преобладаніе непремѣнно поведетъ къ общественному разстройству.

Счастіе народа, какъ и счастіе отдѣльно-взятаго человѣка, состоитъ въ равномѣрномъ удовлетвореніи потребностей нашей двойственной природы: матеріальной и духовной; достигнуть этого не легко. Наши личныя выгоды часто бываютъ діаметрально-противоположны выгодамъ общественнымъ; какъ же согласить ихъ? Какъ направить мысли и чувствованія, желанія и дѣйствія нѣсколькихъ милліоновъ гражданъ къ одной и той-же цѣли — *къ общему благу?* Для этого есть одинъ только

Библиотека "Руниверс"

путь—образованіе народа: ибо только одно нравственно-разумное образованіе, подчиняя наши личныя пользы пользамъ общественнымъ, совокупляетъ гражданъ въ одно неразрывное политическое тѣло, и совокупляетъ ихъ не единствомъ матеріальныхъ выгодъ, но единствомъ идей, и слѣдовательно единствомъ разумной воли, которая необходима для государственнаго благоденствія.

Образованіе человѣка состоитъ въ развитіи его тѣлесныхъ и душевныхъ способностей, какъ средствъ къ достиженію возможнаго для насъ счастія. Тѣло—это сосудъ, въ которомъ заключенъ нашъ духъ, на время нашей земной жизни. Связь духа съ тѣломъ необъяснима, но вліяніе ихъ другъ на друга очевидно для каждаго. Страдаетъ духъ, страдаетъ и тѣло; слабѣетъ тѣло, ослабѣваютъ и душевныя способности. Твердость духа содѣйствуетъ къ поддержанію тѣлесныхъ силъ, за то въ здоровомъ, крѣпкомъ тѣлѣ и духу жить привольнѣе.

Развитіе тѣлесныхъ способностей должно имѣть цѣлію укрѣпленіе организма, иначе сказать—здоровья, а не приготовленіе вольтижеровъ и акробатовъ. Развитіе способностей душевныхъ должно научными знаніями и нравственными истинами просвѣтить умъ и сердце наше, а не придать имъ одинъ только наружный блескъ.

И тѣлесныя и душевныя способности должны быть развиваемы одновременно; раздѣлить образованіе ихъ, значило-бы раздвоить существо человѣка. Займитесь образованіемъ одного сердца, или развитіемъ однѣхъ познавательныхъ способностей, и въ первомъ случаѣ вы получите добросовѣстныхъ невѣждъ, во второмъ—ученыхъ, но безнравственныхъ гражданъ.

При совокупномъ образованіи ума и сердца должно обращать особенное вниманіе на образованіе послѣдняго. Знанія льстятъ самолюбію нашему и легко напечатлѣваются, если не въ умѣ, то по-крайней-мѣрѣ въ памяти, но истины нравственныя скользятъ по сердцу юноши,—а гдѣ сердце юношества, тамъ и будущность его.

Библиотека "Руниверс"

Задача народнаго образованія, въ смыслѣ государственномъ, состоитъ въ томъ, чтобы изъ множества нравственныхъ истинъ и научныхъ знаній, доступныхъ человѣчеству, извлечь и передать народу то, что въ извѣстномъ періодѣ его политическаго бытія прямо содѣйствуетъ его благоденствію: ибо мы, какъ уже давно замѣчено, принадлежа человѣчеству, всегда остаемся гражданами своего отечества, людьми своего вѣка. Геній можетъ опередить свой вѣкъ, иначе сказать, можетъ сознать и усвоить себѣ многое, уже ощущаемое людьми образованными, но еще несознанное ими; масса общества движется медленно, она всегда идетъ въ уровень съ вѣкомъ.

Народъ имѣетъ свои возрасты; для государства, какъ и для каждаго изъ насъ, необходимо время для полнаго созрѣнія, и вотъ почему правительства, начертывая планъ народнаго образованія, находятся въ необходимости обусловливать его вѣрою, законами, нравами, обычаями и даже образомъ правленія, разумѣется настолько, насколько это не вредитъ дальнѣйшему развитію гражданственности. Отсюда различіе въ образованіи народовъ, при единствѣ его началъ, или основныхъ о немъ понятій.

Жизнь народовъ, какъ жизнь растеній, требуетъ извѣстныхъ условій. Можно въ теплицахъ и оранжереяхъ выводить растенія самыхъ отдаленныхъ странъ, но нельзя акклиматизировать этихъ растеній до того, чтобы они на открытомъ воздухѣ росли, цвѣли и приносили точно такіе-же плоды, какъ на родной ихъ почвѣ; нетрудно выписать изъ-за моря отличныхъ ученыхъ и художниковъ, можно даже перенести на родину несвойственныя намъ чужеземныя понятія и обычаи, но нельзя перенести чужой цивилизаціи; да еслибы это и было возможно, то она не принесла-бы желаемыхъ плодовъ. Народное образованіе тогда только прочно и полезно, когда оно выработалось самимъ народомъ, когда оно представляетъ продуктъ его внутренней самостоятельной дѣятельности, плодъ его постепенна-

Библиотека "Руниверс"

го духовнаго развитія, а не результатъ усильныхъ заботъ, поощреній и требованій правительства.

Потребности общества въ различныхъ его слояхъ различны; отсюда вытекаетъ другая необходимость для правительствъ — примѣнять народное образованіе къ современнымъ нуждамъ различныхъ государственныхъ сословій. Предполагать, что, въ какомъ-бы то ни было государствѣ, въ періодъ самаго высшаго его развитія, все народонаселеніе можетъ стоять на одной степени образованія, значитъ мечтать о дѣлѣ несбыточномъ. Стоитъ раскрыть исторію и взглянуть на современныя намъ образованнѣйшія государства, чтобы убѣдиться, что каждое сословіе народа вездѣ жило, живетъ и всегда будетъ жить своей нормальной жизнію, зависящею отъ его занятій; а различіе въ занятіяхъ предполагаетъ уже различіе въ образованіи, или покрайней-мѣрѣ въ степени этого образованія.

Вопросъ: должны-ли правительства только содѣйствовать стремленію народа къ пріобрѣтенію познаній, или-же, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, должны возбуждать это стремленіе, рѣшается предусмотрительностію самыхъ правительствъ, которыя должны изучить прошедшее, знать настоящее, прозрѣть въ будущее и вести народъ путемъ безопаснымъ, медленнѣе или скорѣе, но всегда съ вѣрнымъ успѣхомъ. Лучше достигнуть цѣли нѣсколькими днями позже, но благополучно, чѣмъ нестись къ ней во весь опоръ, терпѣть толчки и рисковать сломить шею или себѣ, или другимъ. Одинъ изъ благонамѣренныхъ мыслителей давно уже сказалъ: народъ должно просвѣщать съ умѣренностію и осторожностію. Быстрый переходъ изъ темноты въ свѣтъ можетъ лишить зрѣнія, тоже бываетъ и съ нашимъ умомъ: новыя идеи, постепенно сообщаемыя народу, не вредятъ его разуму, онѣ спокойно занимаютъ мѣста идей старыхъ, упадающихъ подобно увядшимъ листьямъ дерева; но когда множествомъ новыхъ понятій вытѣсняются прежнія понятія, тогда умъ находится въ борьбѣ съ самимъ со-

Библиотека "Руниверс"

бою, запутывается во мнѣніяхъ и падаетъ въ гибельныя заблужденія.

III.

Научность въ народномъ образованіи и различныя ея оттѣнки.

Богъ, природа и человѣкъ, вотъ тѣ три идеи, въ развитіи которыхъ заключается вся человѣческая мудрость; но чтобы вполнѣ развить ихъ, для этого недостаточны всѣ человѣческія усилія. Просвѣщеніе можно уподобить громадной лѣстницѣ, которая однимъ концомъ упирается въ землю, другимъ касается неба. Уже нѣсколько тысячъ лѣтъ человѣчество идетъ по этой величественной лѣстницѣ, но еще никто изъ смертныхъ не достигъ послѣдней ея ступени. Человѣку и въ просвѣщеніи положенъ предѣлъ, далѣе котораго не можетъ шагнуть самый глубокій, самый смѣлый разумъ. Что-же остается намъ дѣлать съ нашей жаждой къ любознательности? Ограничить пытливость ума изученіемъ того, что наиболѣе потребно намъ для того, чтобы не казаться только, но быть человѣкомъ и умѣть выполнить обязанности того званія, въ которое мы поставлены неисповѣдимымъ Святымъ Промысломъ. Образованіе, съ дѣтства пріучающее человѣка къ занятіямъ свойственнымъ положенію нашему въ обществѣ, привязываетъ человѣка къ тому сословію, въ которомъ онъ родился, а это важная услуга и для него, и для правительства.

Если въ какомъ-либо государствѣ низшее сословіе приходитъ въ движеніе и силится стать въ уровень съ высшимъ, то это происходитъ или отъ ошибочнаго направленія, даннаго народному образованію, или отъ стѣснительнаго положенія низшаго класса народа. Чтобы устранить это движеніе, всегда производящее разстройство въ общественномъ порядкѣ, чтобы отвратить приливъ народной дѣятельности къ одному пути,

Библиотека "Руниверс"

необходимо открыть ему другіе пути, равно честные, равно полезные, необходимо успокоить самолюбіе низшаго сословія, облегчить путь этихъ тружениковъ, приготовить пищу ихъ уму и сердцу, не забывая впрочемъ и ихъ желудка; этого требуютъ и строгая справедливость, и взаимныя выгоды всѣхъ государственныхъ сословій. Отъ корней дерева зависитъ жизнь и листьевъ и цвѣтовъ, и эти корни, смиренно роющіеся въ землѣ, вправѣ сказать намъ:

Красуйтесь въ добрый часъ,
Но помните ту разницу межъ насъ,
Что если корень изсушится,
Не станетъ дерева и васъ.

Народное образованіе, вытекая изъ природы нашей и условій общества, должно удовлетворить не прихотямъ, но дѣйствительнымъ потребнотрямъ гражданъ. Поэтому, независимо отъ различія въ степени образованія различныхъ государственныхъ сословій, оно должно еще имѣть нѣкоторые оттѣнки и по отношенію къ самому полу гражданъ. Для дѣятельности мужчины открыто обширное поприще жизни общественной; женщина и гражданскими законами, и самою природою предназначена, преимущественно, для жизни семейной. При воспитаніи юноши, сословіе, къ которому онъ принадлежитъ, слѣдуетъ принимать только въ соображеніе; при воспитаніи дѣвицы должно постоянно имѣть въ виду не только тотъ классъ гражданъ, къ которому она принадлежитъ, но и самый бытъ ея родителей, и этими данными обусловливать степень *научнаго* ея образованія, на столько впрочемъ, чтобы не убить ея природныхъ дарованій.

III.

Организація училищъ, открываемыхъ для народнаго образованія. Доступность ихъ для всѣхъ и необходимая при этомъ осторожность.

Училища, открываемыя для образованія народа, бываютъ двоякія: общія и спеціальныя; разумѣется, что послѣднія не

Библиотека "Руниверс"

должны начинать съ азбуки, какъ это почти вездѣ дѣлается, но съ того, чѣмъ оканчиваютъ общія элементарныя училища. И спеціальныя и общія училища могутъ имѣть свои степени, свои подраздѣленія; но и тѣ, и другія должны быть организованы такъ, чтобы каждое изъ нихъ, составляя нѣчто цѣлое, съ тѣмъ вмѣстѣ было необходимымъ звѣномъ въ системѣ народнаго образованія, иначе сказать, чтобы научное народное образованіе, начинаясь въ низшихъ элементарныхъ училищахъ, постепенно развивалось въ среднихъ и оканчивалось въ высшихъ возможно-полнымъ развитіемъ всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній. При такой организаціи учебныхъ заведеній, молодые люди не встрѣтятъ затрудненія въ переходѣ изъ низшихъ въ средніе и изъ сихъ въ высшія заведенія; тѣ-же изъ нихъ, которые, по какимъ-либо обстоятельствамъ, выйдутъ изъ низшихъ или среднихъ училищъ, получатъ хотя ограниченное, но тѣмъ не менѣе оконченное образованіе.

Учрежденіе особыхъ общихъ и спеціальныхъ училищъ для каждаго сословія было-бы обременительно для правительства и вмѣстѣ вредно для цивилизаціи государства; это разъединило-бы гражданъ, между-тѣмъ-какъ для государственнаго благоустройства необходимо нравственное единство всѣхъ сословій. Народъ долженъ имѣть одинъ общій типъ образованія, какъ сводъ неба имѣетъ одинъ цвѣтъ; но какъ этотъ видимый нами сводъ, чѣтъ ниже, тѣмъ блѣднѣе, и чѣмъ выше, тѣмъ цвѣтъ его гуще и ярче, такъ и образованіе народа, въ низшихъ слояхъ общества можетъ быть ограниченнѣе, въ высшихъ обширнѣе, но колоритъ его долженъ быть одинъ и тотъ-же. Только при соблюденіи этого условія въ народномъ образованіи всѣ граждане будутъ понимать другъ друга и сочувствовать общему благу. Воспитаніе дѣтей различныхъ сословій въ однѣхъ и тѣхъ-же училищахъ изглаживаетъ сословныя предубѣжденія, сближаетъ молодыхъ людей и заставляетъ ихъ смотрѣть другъ на друга глазами христіанскаго братства.

Въ организаціи среднихъ и въ-особенности низшихъ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ заведеній важную роль играетъ число преподавателей и начальствующихъ; надобно стараться имѣть ихъ какъ можно меньше, не изъ экономическихъ разсчетовъ, которые въ дѣлѣ народнаго образованія не должны имѣть мѣста, но для нравственныхъ цѣлей. Учебныя заведенія не фабрики; на фабрикахъ раздѣленіе труда можетъ простираться до крайней дробности, это дробленіе ускоряетъ работу и служитъ къ усовершенствованію фабричныхъ издѣлій; но въ воспитательно-учебныхъ заведеніяхъ и въ-особенности въ низшихъ отдѣленіе преподавателей отъ воспитателей и дробленіе между ними занятій и обязанностей даетъ совсѣмъ другой результатъ. При большомъ числѣ участвующихъ въ образованіи трудно сохранить между ними искреннія, дружескія связи, а учебно-воспитательное заведеніе тогда только можетъ вполнѣ достигнуть его значенія, когда и начальствующіе, и учащіеся составляютъ какъ-бы одну родную семью.

Говоря о народномъ образованіи, нельзя не коснуться вопроса: должны-ли высшія учебныя заведенія быть безусловно открыты для каждаго? На этотъ вопросъ можно отвѣчать вопросомъ-же: каждый-ли способенъ къ высшему образованію? Если нѣтъ, въ чемъ и сомнѣваться странно, то зачѣмъ тѣ, для которыхъ оно, по ихъ способностямъ, не доступно, будутъ терять трудъ и время? Выводить людей изъ той колеи, въ которой они весьма спокойно и стройно движутся, значитъ сбивать ихъ съ пути. Скажу болѣе: дать человѣку высшее образованіе, не увѣрясь прежде въ возможности видѣть его счастливымъ въ другомъ высшемъ кругѣ общественной дѣятельности, значитъ сдѣлать ему не добро, а зло. Это въ-особенности важно для недаровитыхъ юношей низшаго сословія: увлекаясь гражданскими преимуществами, предоставляемыми въ нѣкоторыхъ государствахъ воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, эти юноши часто безъ всякой пользы проводятъ многіе годы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и нерѣдко оставляютъ ихъ или не доучившись, или окончивъ курсъ безъ достаточныхъ

Библиотека "Руниверс"

успѣховъ. Такіе молодые люди, отставъ отъ образа жизни и занятій своихъ семействъ, отъ привычекъ и понятій ихъ сословія, никогда уже не сольются съ той массой, отъ которой они оторваны, и не пріобрѣвъ тѣхъ знаній, какія необходимы для высшей гражданской дѣятельности, никогда не попадутъ въ ту сферу, о которой они такъ часто мечтали. Разочарованные на-счетъ своей будущности, но несознающіе ограниченности своихъ способностей и ничтожества своихъ познаній, они будутъ тяготиться своимъ положеніемъ въ обществѣ, станутъ считать себя несчастными, *угнетенными*, а въ этомъ-то и все зло, это зародышъ всѣхъ общественныхъ безпорядковъ.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что я хочу заслонить солнце для низшихъ сословій; нѣтъ, это было-бы безразсудство. Природа распредѣляетъ свои дары не по происхожденію. Люди геніальные рождаются во всѣхъ слояхъ общества. Даровитымъ юношамъ всѣхъ сословій правительство обязано открыть путь къ высшему образованію и содѣйствовать этому зависящими отъ него способами; только изъ такихъ юношей можетъ оно приготовить сѣятелей истины и добра, блюстителей правды и общественнаго порядка, двигателей матеріальныхъ и нравственныхъ силъ народа. Нѣтъ, я хочу сказать, что строгая, благонамѣренная разборчивость должна стоять на стражѣ у входа въ высшія учебныя заведенія, что въ эти учебныя заведенія должны быть допускаемы, безъ *различія сословій*, только такіе молодые люди, которыхъ способности, нравственность и предварительное ученіе въ среднихъ заведеніяхъ (*) ручаются, нѣкоторымъ образомъ, что они способны къ высшему образованію и что это образованіе будетъ полезно имъ и обществу. Такая строгость не преграда таланту; сквозь эту паутину всегда пробьется пчела, но въ ней увязнутъ докучливыя, суетливыя мухи.

(*) Получившіе домашнее образованіе для полученія права вступить въ высшее учебное заведеніе могутъ быть подвергаемы испытанію въ среднемъ учебномъ заведеніе, вмѣстѣ съ воспитанниками сего послѣдняго, окончившими полный курсъ.

Библиотека "Руниверс"

IV.

Необходимость единства въ управленіи училищами и внутренняго призванія къ обязанности наставника.

Въ образованіи, какъ и во всемъ, что мы считаемъ для себя необходимымъ, есть предметы первой потребности, и предметы, составляющіе, такъ сказать, роскошь или прихоть современнаго вкуса. Естественно, что послѣдніе могутъ быть допускаемы не прежде, какъ по удовлетвореніи первыхъ; между-тѣмъ, нерѣдко на первомъ планѣ образованія стоятъ предметы второстепенные; случается также, что въ извѣстное время преобладаетъ въ образованіи одна отрасль познаній, въ другое — другая, безъ особыхъ достаточныхъ на то причинъ. Останавливать подобныя вредныя уклоненія въ народномъ образованіи есть дѣло правительства. Отсюда вытекаетъ необходимость единства въ управленіи всѣми находящимися въ государствѣ учебными заведеніями. Публичныя учебныя заведенія должны слѣдовать одной зрѣло-обдуманной программѣ, идти однимъ путемъ къ одной указанной имъ цѣли.

Дополненіемъ къ сему должно быть единство во взглядѣ наставниковъ, иначе сказать, единство ихъ убѣжденій. Въ другихъ частяхъ государственнаго управленія многаго можно достигнуть инструкціями и настоятельными требованіями, но въ образованіи народа все зависитъ отъ личныхъ качествъ наставниковъ, отъ собственныхъ ихъ убѣжденій, вѣрованій. Наставники и начальствующіе учебными заведеніями должны быть не просто чиновниками министерства, но миссіонерами просвѣщенія. Въ образованіи народа успѣхъ зависитъ не отъ буквальнаго исполненія закона, но гораздо болѣе отъ того—умѣемъ-ли мы расположить къ себѣ тотъ кругъ людей, въ которомъ обязаны дѣйствовать, умѣемъ-ли внушить имъ не служебное только, но вмѣстѣ и нравственное къ себѣ уваженіе и довѣріе.

Библиотека "Руниверс"

Часто случается, что преподаватель говоритъ съ каѳедры весьма дѣльно, а слушатели его зѣваютъ; случается также, что начальникъ заведенія дѣлаетъ воспитанникамъ самыя справедливыя вѵшенія, и молодые люди остаются равнодушны къ его замѣчаніямъ; отъ чего-же происходитъ это? Отъ того, что слово тогда только бываетъ могучимъ орудіемъ ума, когда между говорящимъ и слушающимъ существуетъ безкорыстная нравственная связь, когда звуки, долетающіе до нашего слуха, отзываются не въ ушахъ только, но и въ сердцѣ нашемъ. Не помню кто-то сказалъ: «сила не въ силѣ, но въ любви»; это аксіома въ святомъ дѣлѣ народнаго образованія.

К—Ъ К. Д—ВЪ.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІИ ОЛОНЕЦКОЙ ГИМНАЗІИ (*).

Въ 1858 году Олонецкая гимназія вступаетъ во второе полустолѣтіе своего существованія. Прошло полвѣка съ ея открытія. Полвѣка истекло съ-тѣхъ-поръ, какъ державною волею Александра I Благословеннаго главное народное училище Петрозаводское преобразовано въ гимназію, сообразно уставу учебныхъ заведеній Россійской имперіи 1804 года. Есть-ли что-нибудь достойное вниманія изъ полувѣковой тихой жизни нашего разсадника наукъ въ пустынной Карелiи, въ краю малонасѣленномъ какъ по суровости климата, такъ и по лишенію многихъ удобствъ житейскихъ, какими пользуются другія мѣста нашего благословеннаго отечества?... Кто съ любовію и участіемъ слѣдитъ за ходомъ и распространеніемъ просвѣщенія въ Россіи, тотъ не останется равнодушнымъ посѣтителемъ настоящаго торжества. Да и развѣ намъ, жителямъ Петрозаводска, не можетъ быть близко къ сердцу то учебное заведеніе, которое полвѣка трудилось надъ образованіемъ юнаго здѣшняго поколѣнія; развѣ мало среди насъ такихъ, которые обязаны Олонецкой гимназіи первымъ развитіемъ своимъ и начатками умственнаго и нравственнаго образованія. — Нѣтъ, мм. гг., мы не можемъ быть равнодушны къ судьбамъ той гимназіи, о которой съ благодарностію вспоминаютъ питомцы ея, находящіеся на отдаленныхъ концахъ Россіи, или даже поставлен-

(*) Читана на торжественномъ актѣ, 1 іюля 1858 г., директоромъ гимназіи Ѳ. Н. Фортунатовымъ.

Библиотека "Руниверс"

ные на видныхъ мѣстахъ служенія отечеству: въ шестилѣтнее пребываніе мое въ Петрозаводскѣ не разъ съ истиннымъ наслажденіемъ душевнымъ слышалъ я, какъ интересовались судьбами гимназіи получившіе въ ней давно уже свое первоначальное образованіе, съ истиннымъ наслажденіемъ душевнымъ встрѣчалъ я глубоко сочувствующихъ каждому поэтическому произведенію питомца нашей гимназіи *Бенедиктова*, который такъ привѣтствовалъ торжественный въѣздъ въ С. Петербургъ послѣ священнаго коронованія въ Москвѣ нынѣ царствующаго Государя Императора:

Чувствуемъ, лобзаемъ царственную руку:
Ты, вступивъ на царство, оживилъ науку,
И теперь, исполненъ отческой заботы,
Всѣмъ даруешь ласки, милости и льготы.

Зачѣмъ вдохновеннаго пѣвца, взлелѣяннаго Олонецкою гимназіею, не было съ нами въ эти дни? Онъ былъ-бы достойнымъ глашатаемъ тѣхъ, невыразимо-радостныхъ чувствъ, которыя одушевляли и одушевляютъ каждаго изъ насъ.

Обожаемый Монархъ Россіи соизволилъ осчастливить нынѣ посѣщеніемъ своимъ нашъ городъ, не видавшій среди себя Царя Русскаго съ 1819 года, то есть, съ вѣчно-памятнаго для здѣшнихъ жителей посѣщенія Петрозаводска Александромъ Благословеннымъ, который, точно такъ-же, какъ и Александръ II, желалъ лично посѣтить городъ, не даромъ носящій на себя имя Петрово. Несмотря на полтораста лѣтъ, истекшихъ со времени посѣщенія края нашего безсмертнымъ преобразователемъ Россіи, все живо говоритъ объ немъ и слѣдахъ его здѣсь пребыванія.

Истекутъ многіе вѣка, а признательное потомство будетъ выслушивать съ живѣйшимъ любопытствомъ разсказы о нашемъ времени. Отдаленные внуки, приходя въ учебное заведеніе наше, будутъ внимать неумолкаемому преданію, какъ въ 1858 году посѣтилъ Петрозаводскъ Тотъ, кто въ верховной мудрости своей даетъ новую жизнь нашему отечеству, возбуждая силы его и давая имъ направленіе, сообразно духу времени и современнымъ потребностямъ развивающагося просвѣщенія.

Городъ, лежащій теперь въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія, удостоился лицезрѣнія обожаемаго Монарха; гимназія, на-

Библиотека "Руниверс"

лѣпая по числу учащихся во всей Россійской имперіи, но не уступающая ни одному Русскому учебному заведенію въ высокихъ чувствахъ безпредѣльной преданности Царю и отечеству, осчастливлена, облаженствована посѣщеніемъ Отца отечества, въ избыткѣ благости своей не забывающаго никого изъ своихъ подданныхъ.

Какое неожиданное счастіе для учебнаго заведенія, впервые съ истеченіемъ 50-лѣтняго существованія увидѣвшаго въ стѣнахъ своихъ Виновника настоящей общей несказанной радости. На рубежѣ вступленія во второе полустолѣтіе бытія Олонецкая гимназія вписываетъ въ лѣтописи свои, что 25 іюня 1858 года она удостоилась высокой чести посѣщенія ея благосердымъ Отцемъ 65 милліоновъ жителей и тѣмъ оживотворена на будущую дѣятельность. Могу-ли долго останавливать вниманіе ваше, мм. гг., на судбахъ заведенія нашего въ тѣ минуты, когда всѣ переполнены отрадныхъ чувствъ ни съ чѣмъ несравненаго благополучія? Не довольно-ли для начертанія картины полувѣковой жизни гимназіи указать въ короткихъ словахъ на состояніе учебной части въ Петрозаводскѣ до открытія гимназіи, т. е. до 1808 года, потомъ распространиться нѣсколько подробнѣе о самомъ празднествѣ открытія ея и затѣмъ показать нѣкоторые болѣе важные факты изъ полувѣковаго ея существованія.

Петрозаводское главное народное училище открыто въ царствованіе императрицы Екатерины II, черезъ два года по учрежденіи Олонецкой губерніи, именно 22 сентября 1786 года, при Олонецкомъ и Архангельскомъ генералъ-губернаторѣ Тимоѳеѣ Ивановичѣ *Тутолминѣ*, оставившемъ по себѣ въ нашемъ краѣ память объ особенной его заботливости сближать общество и оживлять городъ, въ который привлекъ онъ съ собою многихъ чиновниковъ изъ дворянъ Тверской губерніи, откуда и самъ былъ родомъ. Въ день празднованія открытія и новоселья главнаго народнаго училища намѣстникомъ Тутолминымъ данъ былъ балъ съ маскарадомъ, и въ ознаменованіе народнаго торжества городъ былъ иллюминованъ и производилась пушечная пальба. Извѣстно, что Олонецкая губернія была упразднена въ 1797 году при императорѣ Павлѣ I, съ тѣмъ вмѣстѣ въ Петрозаводскѣ, какъ уѣзд-

Библиотека "Руниверс"

номъ городѣ, главное народное училище, послѣ 11-лѣтняго существованія, обращено было въ малое народное училище и подчинено Новгородской дирекціи училищъ. Въ 1802 году, по восшествіи на престолъ императора Александра Благословеннаго, губернія наша возобновлена, а 10 января 1803 года вновь открыто главное народное училище и опредѣленъ директоромъ училищъ Петръ Александровичъ *Ушаковъ*. Въ 1803 году Петрозаводское главное народное училище обозрѣваемо было, по порученію попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Новосильцева*, академикомъ коллежскимъ совѣтникомъ *Захаровымъ*. Въ томъ-же году посѣтили его: сенаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Алябьевъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Григорьевичъ *Пшеничный* и статскій совѣтникъ Николай Степановичъ *Крюковъ*. Хотя посѣтители отзывались съ похвалами о посѣщенномъ ими училищѣ, но изъ сохранившихся отъ того времени свѣдѣній видно, что училище терпѣло недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, — что происходило отъ бѣдности здѣшняго приказа общественнаго призрѣнія, на обязанности котораго тогда лежалъ отпускъ жалованья директору и учителямъ, отопленіе и освѣщеніе училищнаго дома и снабженіе училища учебными книгами и пособіями. Съ половины 1804 года приказъ общественнаго призрѣнія прекратилъ производство жалованья директору, а въ 1805 году послѣдовало распоряженіе объ отпускѣ всей суммы, положенной по штату, на имѣющую открыться гимназію, что составляло на ассигнаціи 6,650 руб., то есть около 2-хъ тысячъ руб. сер. Съ 1806 года приказъ ограничилъ пособіе отпускомъ изъ своихъ доходовъ, въ помощь къ штатной суммѣ, по 1,200 руб. ежегодно.

Главное народное училище въ 1808 году было преобразовано въ Олонецкую губернскую гимназію, открытую въ августѣ съ началомъ учебнаго курса. Первымъ директоромъ гимназіи былъ Н. П. *Ушаковъ*. Впрочемъ, торжественное открытіе гимназіи послѣдовало по истеченіи трехъ лѣтъ ея существованія; для этого прибылъ изъ С. Петербурга отправленный визитаторомъ въ Архангельскую и Олонецкую губерніи ординарный профессоръ Петръ Дмитріевичъ *Лоди*. Послѣ предварительной ревизіи гимназіи и испытанія учащимся съ 9 октября, торжественный актъ происходилъ въ воскресный день 15 октября 1811 года. По совершеніи литургіи и молебствія въ Петрозаводской соборной церкви, отпра-

Библиотека "Руниверс"

влено было водоосвященіе въ домѣ гимназіи, и актъ открылся рѣчью визитатора, представившаго въ сжатой картинѣ исторію предшествовавшаго гражданскаго просвѣщенія Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказывалъ необходимость просвѣщеннаго исполненія законовъ. «Законы безъ просвѣщенія, говорилъ онъ, суть тѣло безъ души; а исполненіе ихъ безъ просвѣщенія, добродѣтели и непорочной совѣсти есть факелъ безъ огня». Въ заключеніе рѣчи, поздравивъ посѣтителей акта съ открытою уже у нихъ за три года гимназіею, профессоръ Лоди, обращаясь къ портрету Александра Благословеннаго, произнесъ: «Если древность гордится мудростію Солоновъ, строгостію Ликурговъ и кротостію Помпиліевъ: то мы укажемъ ей тебя, августѣйшій Монархъ, дарующаго блаженство народамъ проницательностію великаго ума своего. Мы укажемъ ей курящіеся жертвенники любви къ тебѣ, на вершинахъ Алаунскихъ, Кавказскихъ и Уральскихъ. Мы укажемъ ей безопасность милліоновъ разнородныхъ племенъ въ востокѣ и сѣверѣ Азіи, и она устыдится своего высокомѣрія. Тамъ суевѣріе покоряло законамъ, а здѣсь непреложная истина влечетъ каждаго къ повиновенію ихъ мудрости. Тамъ болѣе собственная слава занимала законодавца, а здѣсь общенародное благо движетъ перомъ кроткаго твоего сердца».

Не безъ намѣренія привелъ я собственныя слова изъ рѣчи профессора Лоди; кромѣ-того, что они служатъ для насъ отголоскомъ чувствъ, одушевлявшихъ его слушателей, они совершенно согласны съ образомъ мыслей и чувствъ признательныхъ сыновъ Россіи, благословляющихъ Императора Александра II, зиждущаго счастіе нашего отечества на истинномъ просвѣщеніи сердца и ума и поставляющаго верховное благо Россіи не въ громкихъ завоеваніяхъ, а въ поощреніи и расширеніи полезной дѣятельности, въ правдѣ, мирѣ, благоденствіи, распространеніи образованія и чистой нравственности, согласной съ ученіемъ православной вѣры.

За разсужденіемъ профессора Лоди произнесена была директоромъ рѣчь на открытіе Олонецкой гимназіи. Позвольте, мм. гг., привести вамъ нѣсколько строкъ изъ этой привѣтственной рѣчи: среди насъ есть старожилы, хорошо помнящіе это время, хотя оно и кажется столь отдаленнымъ отъ насъ. «Кто-бы могъ подумать, говорилъ тогдашній директоръ гимназіи, что тамъ, гдѣ прежде столѣтія едва были и слѣды человѣческіе, чтобы тамъ готовились

Библиотека "Руниверс"

громы для враговъ отечества, чтобы на берегахъ Онеги воздвигнутъ былъ храмъ науки». Кто-бы, скажемъ и мы, могъ подумать изъ тогдашнихъ свидѣтелей праздника учебнаго заведенія, едва только начинавшаго свою жизнь, что они вмѣстѣ съ нами пройдутъ сегодня мысленно періодъ 50-лѣтняго его существованія. И Петрозаводскъ теперь не тотъ, что былъ за полвѣка: гдѣ росъ еще густой лѣсъ, какъ помнятъ многіе, тамъ проведены улицы, лежащія теперь среди города. Также точно Олонецкая гимназія далеко не та теперь, какова была она за полстолѣтіе; постепенное развитіе общественной жизни не могло оставаться безъ послѣдствій для учебнаго заведенія, которое и само съ теченіемъ времени, по естественному ходу вещей, развивалось и совершенствовалось.

За рѣчью директора слѣдовали разсужденія, произнесенныя предъ посѣтителями: старшимъ учителемъ *Соболевымъ* — о пользѣ естественной исторіи, старшимъ учителемъ *Троицкимъ* — краткое обозрѣніе начала и успѣховъ опытной физики, учителемъ *Куплевымъ* — вообще о всемірной исторіи и учителемъ *Яковлевскимъ* — о необходимости и слѣдствіяхъ гражданскаго образованія.

Въ то время, какъ видите, мм. гг., нужно было говорить еще о пользѣ наукъ. Теперь, черезъ полвѣка, не рѣчи, произносимыя на торжественныхъ актахъ, а плоды, получаемые нами отъ образованія, громко говорятъ всѣмъ и каждому, сколько обязана Россія монархамъ своимъ, не щадившимъ ничего для распространенія просвѣщенія даже въ столь малонаселенныхъ краяхъ отечества, каковъ нашъ.

По окончаніи разсужденій, произнесенныхъ учителями, три воспитанника гимназіи, наиболѣе отличившіеся успѣхами въ наукахъ и отвѣтами на испытаніяхъ при визитаторѣ: 3-го класса — *Крыловъ*, 2-го — *Карлгофъ* (впослѣдствіи извѣстный нашъ литераторъ) и 1-го — *Соколовъ* награждены были похвальными листами. Двое изъ воспитанниковъ произнесли благодарственныя рѣчи къ посѣтителямъ, которые тогда-же, для изъявленія теплаго сочувствія къ пользамъ заведенія, пожертвовали въ пользу гимназіи 400 руб. По окончаніи акта, градское общество предложило посѣтителямъ закуску, а гражданскій губернаторъ Вилліамъ Ѳедоровичъ *Мертенсъ* угощалъ обѣденнымъ столомъ почетнѣйшее духовенство, многихъ гражданъ, чиновниковъ и учителей гимназіи и уѣзднаго училища.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдствіемъ ревизіи профессора Лоди было награжденіе директора *Ушакова* орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Въ слѣдующемъ 1812 году, достопамятномъ и славномъ для Россіи, студенты С. Петербургскаго педагогическаго института и казенные воспитанники С. Петербургской гимназіи, подъ надзоромъ директора института *Энгельгардта*, помѣщались въ домѣ нашей гимназіи; тутъ-же жили съ ними до весны 1813 года профессоры института *Лоди* и *Кукольникъ*. Въ 1813 году, іюля 31, директоръ училищъ Ушаковъ оставилъ службу; мѣсто его занялъ тогдашній предсѣдатель здѣшней уголовной палаты, статскій совѣтникъ *Башинскій* (съ 1814 по 1828), совмѣщая обѣ должности.

Еслибъ съ такою-же подробностію продолжалъ я исторію нашего учебнаго заведенія, съ какою остановился я на первыхъ годахъ его существованія и въ-особенности на воспоминаніи о торжествѣ открытія его, то этимъ утрудилъ-бы я вниманіе ваше, мм. гг.

Въ 1828 году, декабря 4, подписанъ былъ блаженной памяти императоромъ Николаемъ I новый уставъ учебныхъ заведеній, дѣйствующій доселѣ. Сообразно съ указаніями его, Олонецкая гимназія въ 1831 году преобразована была изъ четырехклассной въ семиклассную, съ тѣми измѣненіями и дополненіями въ объемѣ и составѣ учебныхъ предметовъ, какъ указано въ новомъ уставѣ. Излишне вдаваться въ подробности, насколько новое устройство гимназіи было сообразнѣе съ потребностями времени. Директоромъ въ это время былъ М. И. *Троицкій*, который служилъ учителемъ Олонецкой гимназіи съ самаго ея открытія и оставался директоромъ ея съ 1828 по 1845 годъ. 16-лѣтнее управленіе его Олонецкою дирекціею училищъ останется памятнымъ въ лѣтописяхъ нашей гимназіи по неутомимой его дѣятельности и благоразумной распорядительности.

При немъ въ 1840 году послѣдовало соединеніе съ гимназіею бывшаго училища дѣтей канцелярскихъ служителей, отдѣльно отъ гимназіи существовавшаго въ Петрозаводскѣ съ августа 1829 года. Это училище соединено съ гимназіею подъ именемъ особаго пансіона, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 6 сентября 1840 года. Число пансіонеровъ ограничено 30; на содержаніе пансіона отпускается отъ министерства внутреннихъ дѣлъ 3,000 руб. въ годъ; изъ нихъ 818 руб. употребляется на жалованье инспектору, надзирателямъ и за дополнительные уроки учителямъ;

Библиотека "Руниверс"

остальные затѣмъ 2,182 руб. расходуются на содержаніе пансіонеровъ и на продовольствіе ихъ пищею, снабженіе одеждою, бѣльемъ, обувью, на учебныя пособія, отопленіе, освѣщеніе и проч. Слѣдовательно полное содержаніе каждаго пансіонера, обходящееся въ 70 руб., весьма недостаточно и скудно, особенно при настоящихъ возвысившихся цѣнахъ на всѣ жизненныя потребности. (На пищу, по нормальной смѣтѣ 1840 года, назначается въ день на воспитанника по 7 коп.). А потому въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, по ходатайству начальника губерніи, г. министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ здѣшнему приказу общественнаго призрѣнія продолжать отпускъ изъ экономическаго капитала бывшаго канцелярскаго училища въ дирекцію училищъ Олонецкой губерніи тѣхъ 360 руб. сер., которые отпускались до сего времени на наемъ зданія подъ помѣщеніе пансіона для воспитанниковъ приказа, съ тѣмъ чтобы деньги эти были обращаемы на покрытіе ежегодныхъ издержекъ собственно по содержанію пансіонеровъ.

По Высочайше утвержденному положенію, учащіеся должны оканчивать гимназическій курсъ 4-мъ классомъ; вмѣсто языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, пансіонеры слушаютъ дополнительные предметы: геометрію безъ доказательствъ, бухгалтерію, дѣлопроизводство и занимаются письмомъ съ диктовки и чтеніемъ книгъ и рукописей.

Въ 1852 году бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ *Ширинскимъ-Шихматовымъ* введено, въ видѣ опыта, на семилѣтній курсъ, новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ и уроковъ по классамъ. А потому съ начала 185⁶/₇ учебнаго года прибавленъ къ курсу воспитанниковъ пансіона, съ разрѣшенія бывшаго министра народнаго просвѣщенія *А. С. Норова*, въ видѣ временной мѣры, еще одинъ годъ. Это распоряженіе согласуется съ настоящимъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ: пансіонеры въ 5 классѣ, вмѣстѣ съ прочими гимназистами, имѣютъ возможность оканчивать пространный катихизисъ и Русскую географію, геометрію проходятъ съ доказательствами и лучше ознакомляются съ формами дѣлопроизводства и основаніями законовѣдѣнія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, при большемъ умственномъ развитіи, они оставляютъ учебное заведеніе болѣе взрослыми, чѣмъ прежде, и слѣдовательно способнѣйшими для гражданской службы. О дозволеніи отличающимся по всѣмъ предметамъ оканчивать полный курсъ гимназическаго ученья

Библиотека "Руниверс"

начальство постоянно ходатайствуетъ: въ истекшемъ учебномъ году таковыхъ изъ числа 30 пансіонеровъ было 4: одинъ въ 7 классѣ, окончившій нынѣ курсъ ученья, одинъ въ 6 (принадлежащій къ отличнѣйшимъ воспитанникамъ изъ всей гимназіи) и двое въ 5 классѣ.

Такъ-какъ въ гимназію поступаютъ дѣти, достигшіе 10-лѣтняго возраста, умѣющіе читать, писать, знающіе краткій катихизисъ и четыре правила ариѳметики, а въ пансіонъ гимназіи могутъ поступать ранѣе десятилѣтняго возраста и притомъ безъ всякаго предварительнаго приготовленія, то для таковыхъ учрежденъ особый приготовительный классъ; обязанности учителя этого класса отправляетъ одинъ изъ гувернеровъ пансіона.

До сего времени пансіонъ имѣетъ наемное помѣщеніе; въ нынѣшнемъ іюлѣ мѣсяцѣ онъ перейдетъ въ построенный для него подлѣ дома гимназіи каменный двухъ-этажный флигель; онъ выстроенъ за 14,120 рублей на счетъ капитала, принадлежащаго пансіону и обращающагося изъ процентовъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Дворянинъ здѣшній *А. П. Лачиновъ*, принявшій на себя съ торговъ постройку зданія, сверхъ-того обязался отстроить безмездно, вмѣсто ветхой, новую деревянную баню съ прачешною.

О находящемся при Олонецкой гимназіи пансіонѣ распространился я съ нѣкоторою подробностію потому, что онъ, какъ показываетъ самое названіе его (особый пансіонъ), существуетъ на особомъ отъ другихъ гимназическихъ пансіоновъ положеніи.

Но говорить о жизни учебнаго заведенія, совершающейся согласно съ общими распоряженіями по всему министерству народнаго просвѣщенія и въ-частности по С. Петербургскому учебному округу, считаю излишнимъ.

Не могу только пройти молчаніемъ тѣхъ педагогическихъ мѣръ, введенныхъ въ Олонецкой гимназіи, которыя видимо содѣйствовали успѣхамъ умственнаго и нравственнаго образованія учащихся. Таковы: 1) Учрежденіе литературныхъ бесѣдъ въ 1845 году. Послѣдствіемъ этой мѣры было усиленіе успѣховъ учащихся въ практическихъ занятіяхъ по Русскому языку; съ 1852 года обращено особенное вниманіе на выборъ темъ для сочиненій, относящихся до нашего края; двадцать одно изъ такихъ сочиненій къ сегодняшнему дню переписаны и переплетены въ особый томъ;

Библиотека "Руниверс"

этотъ сборникъ имѣетъ быть переданъ для храненія въ нашу библіотеку, какъ памятникъ трудовъ воспитанниковъ по Русскому языку, показывающій ихъ любознательность въ собираніи историческихъ и географическихъ свѣдѣній о нашей губерніи.

2) Введеніе съ 1847 года общаго хорнаго пѣнія воспитанниками молитвъ предъ началомъ и по окончаніи ученія: оно имѣетъ благодѣтельное вліяніе на возбужденіе и поддержаніе религіознаго чувства. Пѣніе умягчаетъ душу учащагося; она, отложивъ всякое житейское попеченіе и разсѣянность, на крыльяхъ молитвы, возносится къ престолу Подателя и Источника истинной мудрости.

3) Торжественное въ началѣ каждаго мѣсяца собраніе учащихся въ залѣ гимназіи для объявленія имъ мѣста, заслуженнаго каждымъ въ классѣ, смотря по величинѣ выведеннаго средняго числа изъ отмѣтокъ, поставленныхъ ему преподавателями въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ; при этомъ учащіеся декламируютъ стихотворные и прозаическіе отрывки на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ и читаютъ время-отъ-времени опыты собственныхъ сочиненій; затѣмъ они получаютъ для предъявленія родителямъ билеты съ означеніемъ въ нихъ успѣховъ за мѣсяцъ по каждому предмету. Цѣль этихъ собраній — возбужденіе благороднаго соревнованія между учащимися. Декламація развиваетъ и совершенствуетъ способность яснаго, отчетливаго и вразумительнаго чтенія, передающаго вѣрные оттѣнки каждой мысли и каждаго чувства въ избранныхъ отрывкахъ. Публичное чтеніе пріучаетъ къ развязности, а заучиваніе наизустъ образцовыхъ отрывковъ оказываетъ несомнѣнную пользу для знакомства съ языкомъ.

4) Еженедѣльное объясненіе, съ 1853 года, по субботамъ, законоучителемъ, въ общемъ собраніи учащихся, воскреснаго евангелія слѣдующаго дня, а также ознакомленіе воспитанниковъ гимназіи въ общихъ и главныхъ чертахъ съ жизнію и подвигами святыхъ, преимущественно отечественныхъ, воспоминаемыхъ на слѣдующей недѣлѣ православною церковію. Этотъ постоянный трудъ законоучителя имѣетъ непосредственною цѣлію религіозно-нравственное развитіе учащихся.

5) По классу Русской географіи, особенное знакомство воспитанниковъ съ Олонецкою губерніею по составленнымъ покойнымъ учителемъ *Андреевымъ* запискамъ, отпечатаннымъ на счетъ экономической суммы гимназіи и поставленнымъ министерствомъ на-

Библиотека "Руниверс"

роднаго просвѣщенія за образецъ при описаніяхъ губерній, къ составленію которыхъ приглашались преподаватели въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ имперіи циркулярнымъ предложеніемъ министерства отъ 29 сентября 1856 года. При этомъ можно замѣтить, что изъ существующихъ пространныхъ описаній Олонецкой губерніи одно принадлежитъ бывшему учителю Олонецкой гимназіи *Бергштрессеру*, а другое — бывшему питомцу нашего-же учебнаго заведенія *Дашкову*.

6) Отсутствіе особаго преподаванія въ Олонецкой гимназіи естественныхъ наукъ восполняется по-возможности учителемъ географіи; онъ знакомитъ дѣтей посредствомъ рисунковъ и устнаго разсказа съ важнѣйшими представителями трехъ царствъ природы. Учитель Русскаго языка раздѣляетъ труды учителя географіи, выбирая для чтенія въ классѣ статьи, знакомящія не только съ разнообразными предметами природы, но и съ важнѣйшими изъ животныхъ, растеній и минераловъ.

7) Каждый ученикъ 7 класса, кромѣ другихъ практическихъ упражненій по классу Русскаго языка, обработываетъ сочиненіе на историческую тему по даннымъ ему источникамъ и такимъ-образомъ пріучается къ труду самостоятельному; эта мѣра, введенная съ 1852 года, постоянно поддерживалась какъ бывшимъ, такъ и настоящимъ учителемъ исторіи и не остается безъ благотворныхъ послѣдствій. Не довольно того, чтобы учащіеся въ гимназіи запасались многоразличными свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ наукъ; эти матеріалы, обогащающіе и изощряющіе память, тогда только приносятъ должную пользу, когда обладающій ими умѣетъ распоряжаться и пользоваться запасомъ познаній, а для этого единственнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ служитъ собственное упражненіе въ сочиненіяхъ, развивающее мыслительную способность, даръ наблюденія и соображенія. Само собою разумѣется, что при обработываніи подобнаго рода историческихъ сочиненій учащійся внимательно прочитываетъ и изучаетъ нѣсколько рекомендованныхъ ему сочиненій, относящихся къ данной ему темѣ, и тѣмъ увеличиваетъ массу собственныхъ познаній.

8) Убѣжденные въ необходимости собственнаго чтенія учащихся важнѣйшихъ сочиненій, особенно по классу Русской словесности и исторіи, наставники этихъ предметовъ, не ограничиваясь тѣмъ, что знакомятъ ихъ въ классѣ, насколько позволяетъ

Библиотека "Руниверс"

время, съ важнѣйшими твореніями историческими и сочиненіями первоклассныхъ писателей Русскихъ, для той-же цѣли съ готовностію снабжаютъ на домъ любознательныхъ питомцевъ книгами. Кромѣ указанной выше пользы чтенія учащимися книгъ для знакомства ихъ съ роднымъ языкомъ, для обогащенія себя познаніями и умственнаго развитія, чтеніе, производимое съ выборомъ, по руководству опытныхъ наставниковъ, имѣетъ благотворное вліяніе на нравственно-религіозное развитіе учащихся, на укрѣпленіе въ нихъ любви къ отечеству и на изощреніе ихъ вкуса посредствомъ знакомства съ изящными образцами. Такимъ-образомъ въ настоящее время не могутъ уже относиться къ Олонецкой гимназіи недавно высказанныя печатно слова одного изъ лучшихъ ея питомцевъ, *А. С. Воронова*, нынѣ директора 2-й С. Петербургской гимназіи. Опровергая неотразимо нѣкоторыя несправедливыя обвиненія, возводимыя кѣмъ-то на нынѣшніе университеты и гимназіи, и обращаясь къ прошедшему, онъ говоритъ: «Прежніе гимназисты съ жадностію читали и «Приключенія милорда Англійскаго Георга» и «Таинства Радклифъ» и тому подобныя диковинныя книги; самъ учась въ одной гимназіи, я былъ живымъ тому свидѣтелемъ. Чему-же приписать такой фактъ? Объясненіе очень просто: чтеніе книгъ, по тогдашнему взгляду преподавателей, какъ пустое занятіе, мѣшающее приготовленію уроковъ, строго преслѣдовалось; поэтому ученики читали тайкомъ и читали все безъ разбора: и Пушкина, и Англійскаго милорда Георга. Указать имъ на полезныя книги было некому; къ учителю нельзя было думать обратиться за совѣтомъ въ этомъ случаѣ». (4 № Ж. для В. 1858 г.).

Совершенствованіе достигается не вдругъ, а постепенно; такова судьба и учебныхъ заведеній, усовершающихся отъ времени и опыта.

О другихъ распоряженіяхъ по гимназіи нашей, для краткости, умалчиваю.

Прибавлю только, что съ 1856 года усилена дѣятельность педагогическаго совѣта гимназіи и каждая мѣра, признаваемая полезною для умственнаго и нравственнаго развитія учащихся, обсуживается въ немъ предварительно и тогда уже приводится въ исполненіе.

Неумѣстно было-бы мнѣ говорить о сотрудникахъ моихъ въ дѣлѣ воспитанія: вамъ, мм. гг., очень хорошо извѣстна заботли-

Библиотека "Руниверс"

вость ихъ и усердіе посвящать себя всецѣло святому дѣлу воспитанія и образованія юныхъ умовъ и сердецъ. Но долгъ признательности къ бывшимъ дѣятелямъ въ нашей гимназіи побуждаетъ почтить упоминаніемъ, кромѣ директоровъ, о которыхъ говорилъ я, инспекторовъ гимназіи: *Бернгофа*, *Позднякова* и *Мудрова;* изъ нихъ первые два кончили свое служебное и земное поприще директорами гимназій (въ 1852 и 1857 годахъ), а послѣдній—въ 1851 году инспекторомъ нашей гимназіи. Исчисленіе всѣхъ наставниковъ, посвящавшихъ служебную дѣятельность свою нашему заведенію, заняло-бы много времени. Иные изъ нихъ, кромѣ благодѣтельной, но скромной и безвѣстной доли наставниковъ и воспитателей юнаго поколѣнія, оставили по себѣ память печатными сочиненіями; таковы, между другими, кромѣ старшаго учителя *Бергштрессера*, о сочиненіи котораго: «Опытъ описанія Олонецкой губерніи» (1838 г.), упоминалъ я уже выше, старшій учитель и впослѣдствіи инспекторъ *Мудровъ*, издавшій «Ариѳметику на счетахъ» (1841 г.), «Счетоводство для всѣхъ родовъ торговли» (1847 г.) и «Ариѳметику цѣлыхъ чиселъ»; старшіе учители *Зосимскій* и *Шведъ*, составившіе «Руководство къ изученію формъ и порядка дѣлопроизводства и судопроизводства», одобренное юридическимъ факультетомъ С. Петербургскаго университета для употребленія въ училищахъ дѣтей канцелярскихъ чиновниковъ; старшій учитель *Ласточкинъ*, занимавшійся въ 1853, 1854 и первой половинѣ 1855 года редакціею «Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостей» и помѣстившій въ нихъ нѣсколько написанныхъ имъ статей о нашемъ краѣ; изъ нихъ особенно замѣчательна о Карелахъ; старшій учитель *Нейлисовъ*, написавшій въ 1854 году диссертацію на степень магистра Греческой словесности: «De digammate grasco», младшій учитель *Топоровъ*, составившій «Теоретико-практическую грамматику Нѣмецкаго языка съ присовокупленіемъ краткой исторіи литературы» (1841 г.) и пр.

Пожалѣемъ о томъ, что составъ гимназіи нашей подвергался частымъ перемѣнамъ: многіе опытные и усердные дѣятели скоро оставляли Петрозаводскъ чрезвычайно стѣсненные въ матеріальномъ обезпеченіи, по причинѣ здѣшней дороговизны и скудости средствъ къ существованію. Изъ долѣе потрудившихся въ Олонецкой гимназіи надъ образованіемъ юнаго поколѣнія, кромѣ статскаго совѣтника *Троицкаго*, который послѣ двадцатилѣтней службы учителемъ былъ потомъ здѣсь 16 лѣтъ директоромъ, почтимъ

Библиотека "Руниверс"

оставившаго въ наше время (1855 года) заведеніе ключаря здѣшняго собора протоіерея *Нечаева*, бывшаго 23 года законоучителемъ нашей гимназіи, въ которой неутомимо сѣялъ онъ слово Божіе на сердца питомцевъ и словомъ и примѣромъ собственной жизни.

Вообще гимназія Олонецкая въ религіозномъ и нравственномъ развитіи учащихся должна считать для себя важною эпохою, также точно какъ и весь нашъ край, учрежденіе въ Петрозаводскѣ каѳедры архіерейской въ 1828 году. Первый владыка нашъ, архіепископъ *Игнатій*, до такой степени оказывалъ пастырское вниманіе свое къ этому мирному разсаднику наукъ, что, кромѣ присутствія на испытаніяхъ по закону Божію, на которыя онъ былъ приглашаемъ, посѣщалъ въ классное время уроки закона Божія и другихъ предметовъ, въ-особенности физики, математики и Латинскаго языка. Каждому понятно, какъ благотворно дѣйствуетъ на учебное заведеніе посѣщеніе его такими лицами, принимающими живое участіе въ воспитаніи юнаго поколѣнія.

По преобразованіи гимназіи въ 1831 году, она обозрѣваема была въ 1834 году тогдашнимъ попечителемъ округа, тайнымъ совѣтникомъ княземъ *Дондуковымъ-Корсаковымъ*; затѣмъ семикратно осматривалъ ее инспекторъ округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Максимовичъ* (въ 1836, 1838, 1844, 1846, 1847, 1850 и 1852 годахъ); а бывшій попечитель округа, князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ, еще бывши помощникомъ попечителя, ревизовалъ Петрозаводскую гимназію въ 1851 и 1854 годахъ.

Во вновь открытой гимназіи въ 1808 году было учащихся 18 человѣкъ; это число долго не возрастало, такъ-что черезъ 10 лѣтъ по открытіи гимназіи, въ 1818 году, учащихся было 19, по истеченіи втораго десятилѣтія, въ 1828 г.,—30 человѣкъ; въ 1831 году при преобразованіи гимназіи,—58, а по истеченіи 30 лѣтъ существованія ея въ 1838 г. — 60 человѣкъ. По присоединеніи пансіона дѣтей канцелярскихъ служителей число учащихся увеличилось, такъ-что въ 1848 г. оно доходило до 87. Къ концу истекшаго учебнаго года (къ 1 мая), было всѣхъ учащихся 80, изъ нихъ 50 вольноприходящихъ учениковъ и 30 пансіонеровъ. Изъ числа 80 учениковъ— потомственныхъ дворянъ 21, личныхъ 48, духовнаго званія 2, почетныхъ гражданъ 1, купеческаго званія 5, мѣщанскаго 2 и 1 кантонистъ горнаго вѣдомства. Предъ нынѣшними годичными испытаніями въ приготовительномъ классѣ было 2, въ

Библиотека "Руниверс"

первомъ классѣ 15, во второмъ 18, въ третьемъ 16, въ четвертомъ 14, въ пятомъ 8, въ шестомъ 3, въ седьмомъ 4 ученика. Къ числу причинъ небольшаго количества учащихся можно отнести малое населеніе Петрозаводска (если мы исключимъ изъ общаго числа жителей мастеровыхъ Александровскаго завода), отдаленность губернскаго города отъ уѣздныхъ, чрезмѣрную дороговизну жизни и совершенное отсутствіе зажиточныхъ семейныхъ гражданъ и не служащихъ дворянъ. Но, отыскивая причины малаго числа питомцевъ, достигающихъ высшихъ классовъ гимназіи, нельзя, къ сожалѣнію, не остановиться на весьма важной. Это — желаніе родителей видѣть дѣтей своихъ скорѣе пристроенными на службу, къ чему, по недостатку чиновниковъ, открываются здѣсь часто удобные случаи, и такимъ-образомъ молодые люди, не окрѣпшіе въ умственныхъ и нравственныхъ убѣжденіяхъ и недовершившіе курса гимназическаго ученія, по близорукому и ошибочному взгляду родителей, отрываются отъ ихъ учебныхъ занятій въ самую золотую для того пору. Были и такіе родители, которые, имѣя возможность помѣстить дѣтей въ здѣшнюю гимназію, при выгодахъ собственнаго наблюденія за ними, предпочитали отдавать ихъ въ столичныя гимназіи по тому побужденію, что оттуда имѣютъ они право на поступленіе въ университетъ безъ экзамена. Теперь и этотъ поводъ родителямъ отчуждать дѣтей отъ себя въ самомъ нѣжномъ ихъ возрастѣ отстраняется: въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ разрѣшенъ пріемъ въ университетъ безъ экзамена воспитанниковъ здѣшней гимназіи, окончившихъ съ отличіемъ гимназическій курсъ и обучавшихся Латинскому языку. Родители, спѣшащіе предназначать дѣтей своихъ съ первыхъ лѣтъ ихъ жизни къ помѣщенію въ извѣстное спеціальное учебное заведеніе, стараются отдавать ихъ въ приготовительные для того пансіоны, существующіе въ столицѣ; теперь, когда на первомъ планѣ поставлено общечеловѣческое образованіе, а потомъ уже спеціальное, гимназія можетъ доставить достаточное приготовленіе къ поступленію молодыхъ людей въ какое-бы то ни было спеціальное учебное заведеніе; а родителямъ открывается чрезъ то возможность опытно убѣждаться, согласуются-ли природныя наклонности и способности дѣтей ихъ съ тѣмъ родомъ спеціальнаго воспитанія, къ которому предназначаютъ они дѣтей своихъ. Отцы, прошедшіе сами полный гимназическій курсъ ученія, обыкновенно желаютъ, чтобы сыновья ихъ не только оканъ-

Библиотека "Руниверс"

чинали гимназическое образованіе, но и продолжали его въ университетѣ.

За первые 20 лѣтъ существованія, по неимѣнію полныхъ свѣдѣній, мы не можемъ представить въ совершенной точности числа окончившихъ ученье; за послѣдніе 30 лѣтъ, т. е. съ 1828 года, число это составляетъ 106 человѣкъ, а съ 1832 года, т. е. по преобразованіи гимназіи, 96 учащихся выпущены съ полными аттестатами, и изъ сего числа съ 1851 года, девять человѣкъ, обучавшихся вмѣсто Латинскаго языка Россійскому законовѣдѣнію, съ правомъ на чинъ 14 класса при вступленіи въ гражданскую службу. Сверхъ-того съ 1842 года до 67 пансіонеровъ окончили положенный для нихъ курсъ ученья 4-мъ, а съ 1857 года — 5-мъ классомъ гимназіи.

Еслибъ Олонецкая гимназія имѣла стипендіатовъ, то можно-бы было давать пособіе недостаточнымъ родителямъ и родственникамъ даровитыхъ, прилежныхъ и благонравныхъ дѣтей, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилось-бы число оканчивающихъ въ нашей гимназіи полный курсъ ученья, а отъ того самый край значительно бы выигралъ, пріобрѣтая для государственной службы не только образованныхъ лицъ, но и хорошо съ дѣтства знакомыхъ съ нашей губерніей; при томъ, помѣстившись на службу въ мѣстахъ воспитанія своего, они не спѣшили-бы оставлять нашу негостепріимную сѣверную природу, какъ это дѣлаютъ прибывающіе сюда на три года по особымъ служебнымъ преимуществамъ. Помощь, оказываемая родителямъ въ способахъ содержанія дѣтей во время воспитанія ихъ въ Олонецкой гимназіи, удерживала-бы здѣсь на долгайшее время семейныхъ чиновниковъ.

Если-же, при малочисленности городскаго населенія въ губерніи, Олонецкая гимназія никогда не можетъ сравниться по числу учащихся съ другими гимназіями округа, то умѣренное количество учащихся даетъ воспитателямъ и образователямъ ихъ болѣе средствъ и возможности благотворнѣе дѣйствовать на ихъ умственное и нравственное образованіе и гимназическимъ ученьемъ восполнять для воспитанниковъ недостатокъ развитія отъ окружающей ихъ среды въ семейной жизни.

Библіотека гимназіи въ 1808 году заключала въ себѣ 293 названія въ 657 томахъ; черезъ 20 лѣтъ (въ 1828 году) считалось 488 названій въ 1269 томахъ; теперь въ библіотекѣ гимназіи

Библиотека "Руниверс"

1409 названій, въ 2925 томахъ; изъ нихъ на Русскомъ языкѣ 1107 названій въ 2229 томахъ, на древнихъ классическихъ 64 названія въ 131 томѣ, на новѣйшихъ Европейскихъ 239 названій въ 565 томахъ.

Сверхъ-того въ библіотекѣ пансіона 153 названія въ 272 томахъ.

Пособій по физикѣ и математикѣ 72, по естественной исторіи 647 названій, монетъ 271, историческихъ пособій для употребленія въ классахъ 10, географическихъ 52, по классу чистописанія, рисованія и черченія 374 оригинала.

Изъ числа пособій по естественной исторіи 166 штуфовъ пожертвовано бывшимъ здѣшнимъ горнымъ начальникомъ *Армстронгомъ*. Изъ числа монетъ пожертвовано въ началѣ этого столѣтія бывшимъ директоромъ училищъ *Крыловымъ* 28 серебряныхъ и 116 мѣдныхъ монетъ; а въ 1852 году губернскимъ стряпчимъ *В. И. Бѣляевымъ* 2 золотыя, 21 серебряная, 100 мѣдныхъ монетъ и 4 медали

Нынѣшній домъ гимназіи, построенный для главнаго народнаго училища въ 1792 году, по закрытіи сего послѣдняго въ 1797 году, былъ переданъ въ гражданское вѣдомство; въ немъ въ началѣ этого столѣтія помѣщались нѣкоторыя присутственныя мѣста; въ 1802 году, въ самый день Богоявленія, потерпѣлъ онъ столь сильный пожаръ, что уцѣлѣли отъ него одни только обгорѣлыя стѣны; въ этомъ-то жалкомъ видѣ сданъ онъ былъ въ 1806 году снова въ училищное вѣдомство; на возобновленіе его въ 1806 и 1807 годахъ употреблено на счетъ общаго училищнаго капитала 10,151 руб. 68 коп.; сверхъ-того въ 1816 году на починку этого дома издержано 3099 руб. 75 коп., а въ 1819 году на устройство публичнаго зала 735 руб. изъ экономическихъ суммъ гимназіи, всего 22,986 руб. 43 коп. ассигн.; за тѣмъ, по преобразованіи гимназіи, главнѣйшія исправленія въ домѣ производились въ 1838, 1843 и 1849 годахъ на 13,691 руб. 71 коп. сер. Въ послѣднія 5 лѣтъ необходимый ремонтъ гимназическаго зданія за весьма умѣренную цѣну каждый разъ принималъ на себя бывшій питомецъ нашей гимназіи, здѣшній купецъ 3 гильдіи *В. Т. Трофимовъ;* въ его домѣ помѣщается по сіе время наемная квартира пансіона до перехода въ новое зданіе и мы пользуемся настоящимъ случаемъ выразить г. Трофимову нашу искреннюю благодарность за постоянную его

Библиотека "Руниверс"

заботливость содѣйствовать въ этомъ отношеніи пользамъ учебнаго заведенія.

На отдѣлку публичной залы гимназіи пожертвовано въ 1850 году столь извѣстнымъ всему здѣшнему краю благотворителемъ, почетнымъ гражданиномъ и купцемъ 1 гильдіи *М. И. Именовымъ* 200 руб. сер.

На ежегодное содержаніе гимназіи отпускается теперь по штату отъ казны 7,398 руб. 67 коп.

Вотъ, мм. гг., въ краткихъ словахъ судьбы учебнаго заведенія, вступающаго нынѣ въ 51 годъ своего существованія. Что ожидаетъ его въ будущемъ, извѣстно одному Богу. Въ настоящемъ несомнѣнно и всѣмъ намъ извѣстно то, что, по желанію Отца отечества, неусыпно пекущагося о народномъ благѣ, воспитаніе, укрѣпленное на началахъ правой вѣры и нравственности, сообразное съ потребностями времени и ходомъ просвѣщенія, поставляется въ основаніе существеннаго преуспѣянія дорогой сердцу нашему Россіи. Государю Императору благоугодно было принять его подъ Свое ближайшее наблюденіе и попеченіе. Въ указѣ правительствующему сенату отъ 5 мая 1856 года изображено: «Признавая одною изъ самыхъ важныхъ государственныхъ нашихъ заботъ образованіе народное, какъ залогъ будущаго благоденствія нашей возлюбленной Россіи, мы желаемъ, чтобы учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія находились подъ ближайшимъ нашимъ наблюденіемъ и попеченіемъ.»

Монархъ призываетъ всѣхъ и каждаго изъ насъ быть сотрудниками Его въ святомъ дѣлѣ образованія юнаго поколѣнія: «да развивается повсюду съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности,» вѣщалъ Онъ вѣрноподданнымъ Своимъ, даруя миръ отечеству и отягченной кровопролитною войною Европѣ.

Откликнемся на зовъ Монарха: будемъ всѣ ревностными возділывателями обширнаго поля воспитанія, которое непремѣнно вознаградитъ сторицею труды и попеченія наши. Въ настоящее время замѣтна особенная заботливость объ основаніи обществъ для разныхъ благихъ цѣлей; акціонеры, употребляя на это огромныя денежныя суммы, ожидаютъ вмѣстѣ съ общею пользою пріумноженія собственныхъ капиталовъ. Можно съ утвердительностію сказать, что нѣтъ вѣрнѣе для процентовъ капитала, какъ

Библиотека "Руниверс"

тотъ, который положенъ на образованіе возрастающаго поколѣнія; нѣтъ сладостнѣе плодовъ для добросовѣстнаго труда и достойнѣе поприща для способностей нашихъ, какъ посвятить себя на воспитаніе юныхъ умовъ и сердецъ. Но не думайте, мм. гг., чтобы забота эта относилась къ однимъ только лицамъ, служащимъ по учебному вѣдомству; ничѣмъ не менѣе на родителяхъ и на каждомъ благомыслящемъ членѣ общества лежитъ священная обязанность словомъ и дѣломъ содѣйствовать къ достиженію вождѣленной цѣли, для которой вмѣстѣ съ прочими предназначаются наши средніе учебныя заведенія давать молодымъ людямъ общечеловѣческое образованіе безъ примѣненія его въ юномъ возрастѣ къ тѣмъ спеціальностямъ по разнымъ родамъ полезной для государства дѣятельности, къ которой они по окончаніи курса гимназическаго воспитанія могутъ приготовить себя, переходя отъ насъ или въ университеты, или въ спеціальныя учебныя заведенія.

Долгъ родителей содѣйствовать намъ какъ въ умственномъ развитіи, такъ въ-особенности въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Между-тѣмъ намъ случалось видѣть на вступительномъ экзаменѣ въ гимназію десятилѣтнихъ мальчиковъ, которые не знали главнѣйшихъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, или пріучены были читать ихъ машинально, безъ надлежащаго разумѣнія. Еще чаще встрѣчаемъ мы 10-лѣтнихъ дѣтей, плохо читающихъ по-Русски. Развѣ не сами родители виноваты въ такой крайней неразвитости сыновей своихъ? Не удивительно, что подобнаго рода дѣти принуждены бываютъ оставаться по два года въ первомъ классѣ гимназіи. Если учебное заведеніе не встрѣчаетъ содѣйствія въ домѣ родительскомъ въ развитіи учащихся, то успѣхи воспитанія (за исключеніемъ дѣтей отлично-даровитыхъ и прилежныхъ) идутъ медленно и неутомимые труды воспитателей далеко не вознаграждаются такими плодами, какихъ-бы надобно было ожидать. Но не будемъ омрачать радости нашего семейнаго праздника такою мрачною картиною недостатка заботливости родителей о томъ, что должно-бы было составлять первѣйшій и главнѣйшій предметъ ихъ попеченій. Не скроемъ, что и въ настоящемъ устройствѣ среднихъ учебныхъ заведеній иное требуетъ измѣненія и усовершенія, начиная съ учебниковъ до самаго распредѣленія учебныхъ предметовъ. Все подаетъ надежду, что въ

Библиотека "Руниверс"

новомъ уставѣ учебныхъ заведеній не будутъ опущены изъ виду указанія опыта и современныя потребности, и гимназіи наши въ 3-періодѣ существованія будутъ ближе достигать цѣли своего учрежденія, также точно, какъ преобразованныя по уставу 1828 года въ настоящемъ устройствѣ своемъ онѣ далеко выше гимназій, возникшихъ по учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія.

Основа воспитанія, завѣщанная намъ предками и свято-хранимая ими, остается неизмѣнна: вѣра всегда у насъ была, есть и будетъ краеугольнымъ камнемъ воспитанія; всякое познаніе по той мѣрѣ важно, какъ оно ведетъ къ уразумѣнію истины. А полнота истины только въ Богѣ: *Азъ есмь путь, истина и животъ*, говоритъ Спаситель...

По благости Монарха, открыты намъ способы къ пріобрѣтенію плодовъ просвѣщенія западной Европы, упредившей насъ на пути образованности. Но мы должны помнить, что гдѣ растетъ пшеница, тамъ бываютъ и плевелы. Да бережемся послѣднихъ; да не обольщаемся мечтательными идеями, блестящими по наружности, но въ сущности шаткими и невѣрными. Такъ-называемая цивилизація западной Европы имѣетъ и свои темныя стороны, и въ числѣ ихъ главнѣйшая — кичливость и самомечтательность ума человѣческаго, который, будучи не довольно внимателенъ къ урокамъ прошедшаго, иногда слишкомъ увлекается новыми теоріями. Дѣти! всею силою души нашей желаемъ мы видѣть васъ образованными по уму, но еще сильнѣе жаждемъ, чтобы съ образованіемъ ума неразрывно соединяли вы и образованіе сердца: гдѣ истина, тамъ и добро; гдѣ добро, тамъ и истина.

Принося глубочайшую благодарность всѣмъ посѣтителямъ нашего скромнаго торжества, мы считаемъ особеннымъ долгомъ засвидѣтельствовать сердечную признательность нашу архипастырю, во вниманіе и благоволеніе своей къ религіозному воспитанію юныхъ умовъ и сердецъ отверзающему двери домоваго храма для питомцевъ заведенія нашего всегда, и наипаче въ тѣ святые дни, когда они въ таинствѣ евхаристіи соединяются со Христомъ.

Душевно благодаримъ начальника губерніи, вполнѣ сочувствующаго и всевозможно содѣйствующаго благу и преуспѣянію учебнаго заведенія нашего: мы имѣемъ въ гимназіи ввѣренный имъ намъ залогъ, тѣсно связывающій его съ нами.

Библиотека "Руниверс"

Нынѣшній разъ съ особеннымъ удовольствіемъ видимъ мы посѣтительницами семейнаго праздника нашего и матерей семействъ, которыя присутствіемъ своимъ доказываютъ теплое участіе къ судьбамъ Олонецкой гимназіи.

Всѣмъ вамъ, мм. гг., безъ-сомнѣнія, извѣстно, что почва, на которой сѣютъ сѣмя ученія воспитатели въ общественныхъ заведеніяхъ, приготовляется вами. Нѣжной материнской заботливости и неусыпной попечительности предоставляется младенецъ съ первыхъ дней рожденія своего; проявленіе чувства замѣтно въ дитяти гораздо ранѣе, чѣмъ обнаруженіе мыслящей способности: стало быть, нужно прежде всего говорить его чувству, его сердцу, а чье сердце для него ближе материнскаго. Говорятъ: не спрашивай, кто онъ таковъ, а спроси, съ кѣмъ онъ знакомъ: часто, очень часто воспитатели могутъ съ величайшею вѣроятностію заключать о томъ, какія были лица, окружавшія юнаго гостя земли въ первые годы его бытія, и какъ велика была степень материнскаго участія въ первоначальномъ его развитіи.

Еще нѣтъ двухъ мѣсяцевъ, какъ открыта здѣсь частная школа для воспитанія женскаго пола. Питаемъ себя надеждою, что при вниманіи начальника губерніи къ существеннымъ пользамъ нашего края и при усердной готовности родителей поспѣшить воспользоваться случаемъ къ первоначальному образованію дочерей своихъ, въ чемъ Петрозаводскъ испытывалъ до-сихъ-поръ настоятельную потребность, это малое, едва возникшее заведеніе послужитъ зерномъ къ болѣе обширному разсаднику для приготовленія будущихъ христіанскихъ женъ, образованныхъ матерей семействъ и благоразумныхъ домохозяекъ, и тѣмъ самымъ исполнится желаніе Царя и Августѣйшей Его Супруги—дать образованіе дочерямъ средняго класса гражданъ, не отдаляя ихъ отъ семейныхъ нѣдръ, при чемъ родители собственнымъ примѣромъ жизни и дѣятельнымъ наблюденіемъ за развитіемъ дѣтскимъ обязаны помогать учебнымъ заведеніямъ въ воспитаніи юнаго поколѣнія на пользу и славу Россіи.

Подадимъ, мм. гг. другъ другу руку помощи, и въ общемъ, единодушномъ стремленіи родителей и воспитателей дѣтей вѣрнѣе будетъ достигаться высокая цѣль, къ которой всѣ мы должны стремиться: просвѣщеніе юныхъ умовъ и сердецъ основывать на твердыхъ и несокрушимыхъ началахъ преданности святой вѣрѣ,

Библиотека "Руниверс"

престолу и отечеству. Только такое прочное, а не поверхностное образованіе, сообразное притомъ съ ходомъ времени и успѣхами наукъ, приготовитъ крѣпкую опору православной Руси, вступающей нынѣ въ новый періодъ развитія народной жизни.

И не одолѣютъ
Чуждыхъ странъ мечи
Царства, гдѣ свѣтлѣютъ
Истины лучи,
И разумной славы
Проблеснетъ заря
Намъ изъ-подъ державы
Свѣтлаго Царя (*).

(*) Бенедиктовъ.

Библиотека "Руниверс"

ДОНЕСЕНІЕ

О ЗАНЯТІЯХЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ

ОРДИН. ПРОФ. ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

[redacted]

Съ Высочайшаго соизволенія предпринявъ, въ 1856 году, поѣздку за границу, я имѣлъ въ виду:

1) Изслѣдовать методу преподаванія юридическихъ наукъ во Франціи и Германіи и 2) ознакомиться тамъ-же съ механизмомъ веденія гражданскихъ процессовъ и нотаріальныхъ актовъ и съ устройствомъ гипотечной системы.

Я избралъ для своей цѣли Германію и Францію, не только по общимъ причинамъ, которыя заключаются въ богатствѣ Нѣмецкой и Французской юридической литературы и въ образцовомъ, во многихъ отношеніяхъ, судебномъ ихъ устройствѣ, но и въ-особенности по причинѣ тѣсной связи Французскаго и Нѣмецкаго права и судопроизводства съ преподаваемымъ мною въ университетѣ предметомъ.

Предметъ моего преподаванія заключаетъ въ себѣ слѣдующія четыре, составныя части гражданскаго права Царства Польскаго: 1) гражданскій кодексъ 2) кодексъ гражданскаго судопроизводства, 3) коммерческій кодексъ и 4) гипотечный уставъ. Изъ поимe-

Библиотека "Руниверс"

нованныхъ четырехъ частей гражданскаго права Царства Польскаго, двѣ трети гражданскаго кодекса, а кодексъ гражданскаго судопроизводства и коммерческій даже въ цѣлости, заимствованы изъ Франціи. Съ другой стороны, ипотечный уставъ и устройство ипотечныхъ книгъ въ Царствѣ имѣютъ тѣсную связь съ Нѣмецкимъ ипотечнымъ правомъ.

Во Франціи я избралъ мѣстомъ своихъ занятій Парижъ, потому-что Парижскій юридическій факультетъ, или юридическая школа (l'école de droit), по выбору преподавателей и полнотѣ программъ преподаваемыхъ въ немъ предметовъ, занимаетъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто между всѣми 9 юридическими факультетами Французской имперіи.

Годичное пребываніе въ Парижѣ дало мнѣ возможность привести въ исполненіе всѣ главныя части предположенной мною, при выѣздѣ изъ С. Петербурга, программы.

Имѣю честь на первый разъ представить предварительно краткій очеркъ Французскихъ юридическихъ факультетовъ и общій взглядъ на современное состояніе французскаго гражданскаго права.

Преподаваніе юридическихъ наукъ во Франціи принадлежитъ девяти юридическимъ факультетамъ, или юридическимъ школамъ. Кромѣ сихъ 9 факультетовъ, въ одномъ только Французскомъ коллегіумѣ (collège de France) существуютъ двѣ каѳедры юридическихъ наукъ, а именно: каѳедра исторіи сравнительнаго законодательства (histoire des legislations comparées) и каѳедра международнаго права (droit de la nuture et des gens). Но такъ-какъ коллегіумъ имѣетъ весьма общее назначеніе, то можно сказать, что только однимъ юридическимъ факультетамъ принадлежитъ исключительно право преподаванія юридическихъ наукъ, и кромѣ сихъ факультетовъ, ни одно изъ низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Французской имперіи не заключаетъ въ своей программѣ юридическихъ наукъ.

Названіе факультетовъ, которое носятъ Французскія юридическія школы, повидимому, указываетъ на то, что онѣ имѣщаютъ

Библиотека "Руниверс"

въ себѣ всѣ отрасли юридическихъ наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что въ нихъ юридическія науки развиваются преподавателями самымъ разносторонним образомъ какъ съ исторической и философской точки зрѣнія, такъ и съ догматической. Одинъ взглядъ на программу полнаго курса юридическихъ наукъ, почти единообразнаго для всѣхъ Французскихъ факультетовъ, уничтожаетъ такое предположеніе.

Мы находимъ въ первомъ курсѣ три предмета: 1) энциклопедію законовѣдѣнія, 2) Римское право и 3) Французскій гражданскій кодексъ (code Napoleon).

Во второмъ курсѣ тоже три предмета: 1) Римское право, 2) Французскій гражданскій кодексъ и 3) уголовный кодексъ, гражданское и уголовное судопроизводство.

Въ третьемъ курсѣ также три предмета: 1) Французскій гражданскій кодексъ, 2) коммерческій кодексъ, 3) административные законы.

По окончаніи сихъ трехъ курсовъ и по выдержаніи экзамена, студентъ получаетъ степень лиценціата (licencié de droit) и считается способнымъ поступить на службу, не подвергаясь уже никакому другому испытанію.

Изъ представленной программы ясно видно, что Французскіе юридическіе факультеты далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ необходимымъ требованіямъ, которыхъ можно ожидать отъ факультета вообще и въ-особенности Французскаго, имѣющаго притязаніе на первенство въ ряду этого рода высшихъ учебныхъ заведеній прочихъ образованныхъ странъ.

Мы видимъ во Французскихъ юридическихъ программахъ совершенное отсутствіе не только наукъ, имѣющихъ одну связь съ юриспруденціею, но даже отсутствіе и тѣхъ самыхъ юридическихъ наукъ, которыя, принадлежа къ сферѣ публичнаго и политическаго права, необходимо должны имѣть представителей въ юридическомъ факультетѣ. Сверхъ-того нельзя не замѣтить, что философія права находитъ только второстепенное мѣсто въ программѣ преподаванія, а исторія права совершенно исключена.

Библиотека "Руниверс"

Къ тремъ курсамъ факультета прибавленъ еще четвертый, такъ-называемый докторскій курсъ, состоящій изъ каѳедры права народовъ, къ которой въ Парижскомъ факультетѣ прибавлена каѳедра исторіи Римскаго и Французскаго права; но какъ степень доктора требуется единственно въ профессорскомъ званіи, то курсъ этотъ посѣщаютъ весьма мало слушателей, едва-ли $^1/_{15}$ и $^1/_{20}$ часть оканчивающихъ полный юридическій курсъ, со степенью лиценіата. Потому можно утверждать, что въ юридическихъ факультетахъ Франціи все юридическое преподаваніе состоитъ въ одномъ догматическомъ изложеніи существующихъ постановленій, изъ области гражданскихъ, уголовныхъ и административныхъ законовъ, имѣющихъ обязательную въ имперіи силу, а въ такомъ случаѣ Французскіе юридическіе факультеты справедливѣе можно было-бы назвать не факультетами, но юридическими школами, имѣющими цѣлью приготовлять и испытывать молодыхъ людей, предназначенныхъ къ занятію судебныхъ и административныхъ мѣстъ. Но соотвѣтствуютъ-ли юридическіе факультеты Франціи развитіемъ своихъ программъ и этому практическому ихъ предназначенію? Мы увидимъ, что и на это нельзя отвѣчать утвердительно.

Такъ преподаваніе уголовнаго права представляетъ весьма малую часть въ-отношеніи къ цѣлости преподаваемыхъ предметовъ. Изложеніе уголовнаго кодекса, уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, въ-теченіе одного академическаго года, при трехъ часовыхъ лекціяхъ въ недѣлю, не можетъ быть удовлетворительно.

За то въ юридическихъ факультетахъ Франціи преобладаетъ и почти исключительно господствуетъ подробное изложеніе гражданскаго кодекса и вообще тѣхъ законовъ, которые входятъ въ систему гражданскаго права. Это преобладаніе и исключительное господство гражданскаго права явствуетъ нетолько изъ изложенной программы, но и изъ способа преподаванія Римскаго права въ двухъ первыхъ курсахъ, и исторіи Французскаго и Римскаго права въ докторскомъ курсѣ. По вліянію Римскаго и обычнаго права Галловъ и Франковъ (des coutumes) на современное гражданское право, на поименованныхъ лекціяхъ изъясняются въ подробности только тѣ части Римскаго права и исторіи, которыя имѣли болѣе

Библиотека "Руниверс"

вліяніи на образованіе Французскаго гражданскаго кодекса, и потому могутъ служить для сего поясненіемъ. Конечно, такая односторонность въ-отношеніи преподаванія гражданскаго права была причиною того, что Французскіе факультеты оказали наукѣ существенную услугу разрѣшеніемъ многихъ задачъ и вопросовъ, постоянно возникающихъ въ приложеніи гражданскаго кодекса къ практикѣ. Этому обстоятельству обязаны Французскіе факультеты своимъ вліяніемъ на суды и авторитетомъ, который обезпечиваетъ ихъ существованіе, не взирая на указанные недостатки. Съ этой исключительной точки зрѣнія заслуга Французскихъ юридическихъ факультетовъ велика и устройство ихъ можетъ считаться образцовымъ.

Такъ-какъ занимаемая мною, при Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ, каѳедра имѣетъ назначеніемъ изложеніе всей системы гражданскаго права царства Польскаго, состоящаго въ-связи съ Французскимъ гражданскимъ правомъ, то я остаюсь признательнымъ совѣту университета за доставленную мнѣ возможность ознакомиться ближе съ Парижскимъ юридическимъ факультетомъ. За исключеніемъ одного права народовъ, всѣ прочіе восемъ предметовъ, преподаваемые въ юридическомъ факультетѣ, находясь въ непосредственной связи съ преподаваемымъ мною въ университетѣ предметомъ, побудили меня къ посѣщенію аудиторіи Парижскаго юридическаго факультета въ-теченіе всего академическаго года, отъ 20 ноября 1856 по 20 іюля 1857 года. По два и до шести профессоровъ, назначенныхъ по каждому предмету, предоставили мнѣ большой выборъ въ преподавателяхъ. Тамъ имѣлъ я случай посѣщать лекціи юристовъ, глубокой учености и по сочиненіямъ своимъ пользующихся Европейскою славою, а именно: по гражданскому Французскому кодексу—Bugnet, Valette и Oudot, по судопроизводству — Ortolan и Bonnier, по коммерческому праву — Bravard, по Римскому праву—Pellat и Giraud, по праву народовъ—Royer-Collard. При этомъ я не упускалъ изъ виду и другихъ занятій, посѣщая юридическіе курсы въ коллегіумѣ Франціи: международнаго права — профессора Франка и сравнительнаго законодательства — профессора Лабулэ (Ed. Laboulaye), курсъ каноническаго права въ богословскомъ факультетѣ Сорбонны и нѣкоторые курсы по факультету общей словесности (Faculté des lettres à la Sorbonne). Наконецъ,

Библиотека "Руниверс"

присутствуя при юридическихъ экзаменахъ и докторскихъ диспутахъ и слѣдя за подробностями процессовъ гражданскихъ и уголовныхъ, равно-какъ и за поименованными выше курсами, я имѣлъ совершенную возможность исполнить программу предпринятой мною поѣздки во Францію.

Библиотека "Руниверс"

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О ДОНЪ-КИХОТѢ СЕРВАНТЕСА

и

ВЪ-ОСОБЕННОСТИ О ВТОРОЙ ЧАСТИ ЕГО РОМАНА.

Нѣкоторымъ читателямъ могъ-бы показаться страннымъ планъ разсужденія, принятый мною въ этой статьѣ. Я избралъ для объясненія идеи, заключающейся въ поэмѣ Сервантеса, первыя семь главъ второй части Донъ-Кихота, гдѣ выставлены обстоятельства, предшествовавшія новому выѣзду героя изъ дому. Главы эти состоятъ преимущественно изъ разговоровъ и разсужденій: я даю самый полный обзоръ ихъ. Единственная цѣль моя, въ этомъ случаѣ, была освѣтить хотя нѣсколько характеръ героя, какимъ онъ является во второй части поэмы, содержаніе которой у насъ извѣстно только по краткимъ извлеченіямъ для дѣтей, или по искаженіямъ театральнымъ. Я могъ-бы выбрать для этого самые характеристичные эпизоды—сраженіе Донъ-Кихота со львомъ, его пребываніе у герцогини и проч.; но мнѣ хотѣлось указать и самое развитіе дѣйствія, и ходъ искуснаго разсказа въ его малѣйшихъ подробностяхъ. Будь у насъ полный переводъ второй части, я не вздумалъ-бы давать статьѣ своей подобіе подробнаго, историческаго изложенія. Сервантесъ такой поэтъ, который лучше всего говоритъ

Библиотека "Руниверс"

самъ за себя, и къ тому, что скажетъ онъ для объясненія своей идеи, не нужно прибавлять много пояснительныхъ мудрованій. Съ другой стороны, вся прелесть его поэмы заключается именно въ тѣхъ тонкихъ, мелочныхъ подробностяхъ, которыя обыкновенно выпускаются сократителями, какъ непринадлежащія къ разсказу. Въ этомъ отношеніи, изъ полнаго изученія одной главы можно лучше узнать характеръ его творчества, чѣмъ изъ краткаго содержанія цѣлой поэмы. Первыя семь главъ имѣютъ въ себѣ кромѣ того нѣкоторое цѣлое, какъ вступленіе во вторую часть поэмы: здѣсь Сервантесъ, такъ сказать, устанавливаетъ планъ всего послѣдующаго разсказа. Знаю очень хорошо, что геніальное созданіе Испанскаго поэта не можетъ быть обсуждено на какихъ-нибудь двухъ печатныхъ листахъ, я и не рѣшалъ здѣсь нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ, какъ напр: о томъ, что̀ есть въ самомъ духѣ поэмы и въ ея содержаніи современнаго эпохѣ, въ которую она написана, какъ при развязкѣ дѣйствія Сервантесъ съ нѣкоторою поспѣшностью обращаетъ своего любезнаго героя на путь истинный, примиряя съ нимъ окончательно читателя?... Настоящій трудъ откровенно признаю опытомъ, неполнымъ и въ томъ отношеніи, что я пользовался для него не подлинникомъ, а знаменитымъ переводомъ Віардо. Я буду доволенъ, если сколько-нибудь содѣйствую имъ къ правильному пониманію извѣстнаго всѣмъ типа, созданнаго Сервантесомъ, если возбужу своею смѣлостью въ комъ-нибудь мысль основательно изучить поэта, изученіе котораго, какъ и многихъ другихъ геніальныхъ писателей, было у насъ когда-то, въ старый добрый вѣкъ, начато и остановилось на срединѣ.

Всѣмъ извѣстно имя Донъ-Кихота; но всѣмъ-ли знакомъ у насъ истинный герой Сервантеса? Мы привыкли видѣть въ немъ забавнаго сумасброда, который, начитавшись рыцарскихъ романовъ, пускается въ свѣтъ искать похожденій. Не правда-ли, какъ онъ смѣшонъ? Послѣ перваго выѣзда изъ дому онъ уже долженъ вернуться назадъ съ разбитыми боками! Не смотря на свои пятьдесятъ лѣтъ, онъ съ пылкостію юноши несется на битву.... съ вѣтряной мельницей! Вы смѣло назначите ему мѣсто въ домѣ умалишенныхъ. Но посмотрите: этотъ-же человѣкъ спасаетъ отъ побоевъ бѣднаго работника, котораго безжалостный хозяинъ жестоко стегалъ ремнями, спасаетъ,

Библиотека "Руниверс"

правда, очень неудачно, потому-что и работникъ былъ плутоватъ, и хозяинъ, по отъѣздѣ Донъ-Кихота, вымстилъ на немъ гнѣвъ свой двойными ударами; все-же вы не можете не признать въ нашемъ рыцарѣ добраго намѣренія. У него есть своя идея: жаль только, что онъ заимствовалъ ее изъ книгъ, а не изъ жизни.

И въ самомъ дѣлѣ, полоумный Донъ-Кихотъ, живая сатира на рыцарскіе романы, давнымъ давно забытые, имѣетъ интересъ только для изученія нравовъ среднихъ вѣковъ и современной Сервантесу Испаніи. Что-же и въ наше время заставитъ видѣть въ немъ героя съ знакомою, близкою намъ физіогноміей? Это его человѣчность; необыкновенная его человѣчность, въ изображеніи которой ни одной черты не было забыто поэтомъ.

Чтобы указать преимущественно эти черты, рѣшаемся просмотрѣть первыя семь главъ второй части поэмы Сервантеса. Думаю, что такой трудъ не былъ-бы излишнимъ и тогда, еслибы даже твореніе Испанскаго поэта вполнѣ было передано на Русскій языкъ въ хорошемъ переводѣ. За неимѣніемъ такого перевода, мы приняли въ руководство при нашемъ изслѣдованіи особенно трудъ Віардо (*).

Вторая часть Донъ-Кихота вышла въ свѣтъ въ 1615 году, за полгода до смерти Сервантеса и десять лѣтъ спустя послѣ появленія первой части.

Поэтъ посвятилъ ей послѣдніе годы своей жизни, проведенные среди всевозможныхъ лишеній и тяжкаго, литературнаго труда. Поэма уже подходила къ концу, какъ одинъ монахъ, извѣстный подъ именемъ Авелланеды, воспользовался собственнымъ вымысломъ Сервантеса, чтобы очернить его въ глазахъ публики, и издалъ въ 1614 году въ Таррагонѣ продолженіе первой части—книгу, исполненную самыхъ оскорбительныхъ выраженій противъ великаго писателя. Намекая на этотъ подлогъ, Сервантесъ писалъ въ 1615 году графу Лемосу (de Lemos): «Донъ-Кихотъ уже одѣлъ шпоры, чтобы летѣть къ стопамъ вашей свѣтлости. Не взыщите, если онъ явится не совсѣмъ опрятнымъ: его понамяли въ Таррагонѣ; все-таки по розыску оказалось, что въ этой исторіи былъ не онъ, а другой подложный, который хотѣлъ заступить его мѣсто, да не съумѣлъ».

(*) Don Quichotte de la Manche par Miguel de Cervantes Saavedra, traduit et annoté par *Louis Viardot*. Tome deuxieme. Paris, 1854.

Библиотека "Руниверс"

Въ предисловіи ко второй части оскорбленный поэтъ говоритъ, что низкій врагъ не постыдился даже назвать его сухорукимъ старикомъ, обращая въ хулу доблестныя раны, полученныя имъ въ славномъ Лепантскомъ сраженіи; однако потомъ, со свойственною ему веселостью, объясняетъ поступокъ Авельянеды искушеніемъ злаго духа, побуждающаго людей сочинять книги для славы и денегъ, и проситъ читателя разсказать своему сопернику между прочимъ слѣдующую исторію:

«Въ Кордовѣ жилъ помѣшанный, который имѣлъ обыкновеніе носить на головѣ своей мраморную плиту или изрядный обломокъ камня. Когда случалось ему встрѣтить какую-нибудь опрометчивую собаку, онъ вдругъ, подойдя, спускалъ на нее тяжесть. Собака, бывало, нѣсколько разъ съ визгомъ кувырнется по землѣ, и потомъ бѣжитъ цѣлыя три улицы безъ остановки. Между такими собаками случись собака одного шапочника, очень любимая хозяиномъ. Упавшій камень ударилъ ей по головѣ; собака пронзительно застонала; хозяинъ, увидѣвъ это, пришелъ въ бѣшенство. Онъ схватилъ аршинъ, напалъ на дурака и сталъ безъ разбору колотить его. При каждомъ ударѣ онъ приговаривалъ: Ахъ ты, собака! бить моего борзаго пса? Развѣ ты не видѣлъ, что это борзой песъ? — и повторяя безпрестанно: борзой песъ, онъ страшно избилъ полоумнаго. Такой урокъ имѣлъ свою пользу: помѣшанный ушелъ и болѣе мѣсяца не показывался на улицѣ. Наконецъ онъ явился опять съ камнемъ на головѣ, еще больше прежняго. Онъ приблизился къ какой-то собакѣ, со вниманіемъ осмотрѣлъ ее; но, не смѣя опустить камня, сказалъ: нѣтъ! это борзой песъ... дальше. Съ-тѣхъ-поръ всѣ собаки были для него борзыми псами.

«Можетъ быть, прибавляетъ Сервантесъ, то-же самое случится и съ нашимъ историкомъ: онъ не осмѣлится болѣе опускать тяжесть своего ума въ книгахъ, которыя, будучи плохи, тверже самыхъ камней».

Книга Авельянеды послужила новымъ матеріаломъ для неисчерпаемаго юмора Сервантеса: въ концѣ второй части онъ выводитъ самого Донъ-Кихота, разсуждающаго объ этомъ сочиненіи.

Все это однако частная сатира, конечно, очень для насъ любопытная, но не занимающая главнаго мѣста въ твореніи Сервантеса. Въ первой части поэмы Донъ-Кихотъ еще обрисованъ слишкомъ рѣзкими и угловатыми чертами; Сервантесъ не чуждъ здѣсь и преувеличенія. Вся его забота въ томъ, чтобы яркимъ свѣтомъ

Библиотека "Руниверс"

безпощадной истины прогнать кромѣшную тьму заблужденій и суевѣрія. Онъ не жалѣетъ здѣсь палокъ для своего героя, казня въ немъ ложь во имя здраваго смысла.

Во второй части поэтъ уже забитится о томъ, чтобы возвратить своему герою человѣческое достоинство, не измѣнивъ однако ни въ чемъ главныхъ основаній его характера. Сатира чрезъ это ничего не теряетъ: бывъ прежде обращена противъ заблужденій вѣка, она теперь становится сатирою на все человѣчество. Такимъ образомъ вторая часть поэмы имѣетъ для насъ несравненно болѣе интереса. Здѣсь Донъ-Кихотъ является уже не столько полоумнымъ, сколько человѣкомъ, *увлеченнымъ своею несбыточною идеей*. Пока такой человѣкъ не выступитъ съ своими требованіями въ свѣтъ, можно удивляться его необыкновенному уму и благородству; но едва начнетъ онъ дѣйствовать, становится нелѣпъ въ каждомъ поступкѣ. Эту мысль ясно выставилъ здѣсь Сервантесъ и въ то-же время ясно хочетъ сказать, подобно тому, какъ нашъ поэтъ о своемъ героѣ Чичиковѣ: «смотрите вы, здравомыслящіе умники! чтобъ и ваша мудрость не ошиблась въ разсчетѣ! Донъ-Кихоты въ общепринятой одеждѣ, вы, конечно, не смѣшны; не за то не имѣете и тѣни прекрасныхъ качествъ моего рыцаря».

Донъ Кихотъ во второй части вообще ведетъ себя прилично: не принимаетъ бѣдной хаты за великолѣпный замокъ, а крестьянокъ за знатныхъ дамъ; но увѣренъ по-прежнему въ существованіи принцессы Дульцинеи. Онъ не прочь при случаѣ показать свою безумную отвагу; но не прочь и уступить голосу разсудка. Онъ разсуждаетъ вездѣ чрезвычайно умно, говоритъ чрезвычайно краснорѣчиво, и не одинъ Санхо заслушивался рѣчей его; но простой ребенокъ не сдѣлаетъ подобныхъ ему глупостей. Онъ, какъ человѣкъ, замкнутый въ своей идеѣ, необходимо педантъ, но вовсе не такой упорный, чтобы не дозволялъ каждому думать и дѣйствовать по своей волѣ. Рядомъ съ нимъ Санхо-Пансо представляетъ типъ не легковѣрнаго глупца, а человѣка съ природнымъ, здравымъ смысломъ, но безъ всякаго образованія. Что есть въ одномъ, того именно не достаетъ другому. Одинъ начитанъ, ученъ, искусно владѣетъ словомъ; вся мудрость и краснорѣчіе другаго заключаются въ пословицахъ. Донъ-Кихотъ голый теоретикъ, Санхо вездѣ возьметъ надъ нимъ верхъ своимъ практическимъ умомъ; но, руководимый одною природою, при случаѣ промахнется не лучше своего господина.

Библиотека "Руниверс"

И вотъ, оба эти человѣка, столь противуположные, неразлучно странствуютъ по свѣту. Нельзя довольно надивиться искусству, съ какимъ Сервантесъ умѣетъ разнообразить ихъ безконечныя бесѣды другъ съ другомъ и самыя событія, въ которыхъ видимъ все ту-же глупую опрометчивость со стороны одного, и лукавую простоту со стороны другаго.

Дружба, соединяющая господина и слугу, связываетъ также нѣжными узами Россинанта съ осломъ Санхо-Пансы, Сѣркò. О ней разсказываетъ поэтъ слѣдующимъ образомъ (*):

«Дружба Сѣркò съ Россинантомъ была столь необыкновенна, что авторъ (**) сей правдивой исторіи посвятилъ ей даже нѣсколько главъ; но потомъ, чтобъ не нарушить возвышеннаго тона, свойственнаго героическому разсказу, опустилъ ихъ. Однако иногда онъ забываетъ о своемъ рѣшеніи и пишетъ, напримѣръ, что едва обоимъ животнымъ удавалось сойтись, они тотчасъ начинали чесать другъ друга; и когда ужъ порядкомъ устанутъ и пресытятся въ этой взаимной услугѣ, то Россинантъ, бываю, положитъ свою шею крестомъ на шею сѣрко, такъ-что съ другой стороны ея торчитъ на поларшина, и оба, глядя внимательно въ землю, имѣли обыкновеніе оставаться въ такомъ положеніи три дня, или хоть все время, пока ихъ оставятъ въ покоѣ и голодъ не начнетъ ихъ мучить. Авторъ, какъ говорятъ, уподоблялъ ихъ дружбу дружбѣ Ніза съ Евріаломъ и Ореста съ Пиладомъ.»

Но обратимся наконецъ къ разбору творенія Сервантеса и укажемъ главнѣйшія, основныя пружины безпрерывно смѣняющагося дѣйствія въ разсказѣ, который столь неистощимо богатъ по вымыслу и столь полонъ строгаго единства идеи. Полагаемъ, что читателю, даже знакомому съ безсмертнымъ произведеніемъ Испанскаго поэта, не скучно будетъ слѣдовать за нами въ этомъ трудѣ: такія повторенія никогда не наскучатъ.

Въ первой главѣ второй части мы снова видимъ Донъ-Кихота въ домѣ его. Больной, онъ сидитъ на постели въ фуфайкѣ изъ зеленой саржи, въ красномъ шерстяномъ колпакѣ, съ лицомъ такимъ-же сухимъ и желтымъ, какъ у муміи. Старые друзья, священникъ и цы-

(*) Переводъ Віардо, глава XII, стр. 121.

(**) Сервантесъ, подражая писателямъ рыцарскихъ романовъ, вымышлявшимъ всѣ средства, чтобы заинтересовать публику, называетъ свой разсказъ о Донъ-Кихотѣ—твореніемъ древняго Арабскаго историка Сидъ-Гамета-Бен-Энгели.

Библиотека "Руниверс"

рюльникъ, пришли навѣстить его. Больной уже оправляется; признаковъ прежняго помѣшательства въ немъ вовсе не замѣтно: онъ говоритъ умно и толково. Рѣчь зашла о политикѣ. Каждый изъ друзей выражалъ свои мнѣнія, являя въ себѣ новаго законодателя, Ликурга или Солона; они втроемъ совсѣмъ передѣлали по своему государство, какъ будто сносили его въ кузницу. Донъ Кихотъ разсуждалъ такъ здраво, что друзья увѣрились вполнѣ въ его исцѣленіи, а племянница и старая ключница, присутствовавшія при бесѣдѣ, плакали отъ восторга. Но священникъ, желая сдѣлать послѣдній опытъ, сказалъ: «Изъ столицы получены извѣстія, что Турки съ огромнымъ флотомъ выступили изъ Босфора. Его величество уже укрѣпилъ берега Неаполя, Сициліи и Мальты» (*).

— Его величество поступаетъ очень благоразумно, замѣтилъ Донъ Кихотъ; но спроси его величество моего мнѣнія, я присовѣтовалъ-бы мѣру, которой дѣйствительность въ настоящемъ случаѣ несомнѣнна.

Священникъ и цырюльникъ съ любопытствомъ спрашиваютъ, какая-же это мѣра?

«Скажу я сегодня, отвѣчаетъ онъ, завтра-же узнаютъ кастильсовѣтники, и другой получитъ награду за мой трудъ.... Я не хочу этого.»

Друзья клянутся, что сокроютъ все въ глубокой тайнѣ. Тогда Донъ Кихотъ говоритъ:

«Его величеству стоитъ только объявить всенародно, чтобы въ назначенный день собрались ко двору его всѣ странствующіе рыцари Испаніи. Пусть придетъ ихъ хоть полдюжины, найдется между ними такой, что одинъ уничтожитъ всю силу Турокъ. Развѣ это новость, что странствующій рыцарь одинъ побиваетъ армію въ двѣсти тысячъ! Еслибы живъ былъ знаменитый Донъ Беліанисъ или Амадисъ Гальскій, и Турокъ вышелъ къ нему на встрѣчу, не захотѣлъ-бы я быть въ кожѣ Турка.» Ваши ожиданія не обманулись: вы только взглянули на тощую фигуру Донъ Кихота въ красномъ колпакѣ, какъ уже предчувствуете, какую развязку приметъ дѣло.... Но не произносите слишкомъ скоро вашего приговора: одинъ разъ вы посмѣетесь, а въ другой, можетъ, будете уважать нашего рыцаря. Умный цырюльникъ въ настоя-

(*) Съ половины XVI-го столѣтія высадка турокъ, въ Италіи и Испаніи, была главнымъ предметомъ разговоровъ.

Библиотека "Руниверс"

щую минуту объяснитъ ваши мысли о Донъ Кихотѣ: онъ разска, зываетъ ему слѣдующую исторію (*):

«Въ Севиллѣ жилъ одинъ помѣшанный. Онъ получилъ даже ученую степень въ университетѣ Озуна: тѣмъ не менѣе признанъ помѣшаннымъ и заключенъ въ домѣ умалишенныхъ. Изъ своего заключенія вдругъ пишетъ онъ къ архіепископу письмо, прося у него защиты и извѣщая, что онъ въ совершенномъ умѣ. Архіепископъ получилъ нѣсколько такихъ писемъ, исполненныхъ здраваго смысла, и наконецъ отправилъ своего капеллана, чтобы розыскать дѣло.

Этотъ прибылъ въ больницу умалишенныхъ, переговорилъ сначала съ ея смотрителемъ, который увѣрялъ, что ученый дѣйствительно страдаетъ временнымъ помѣшательствомъ; потомъ пожелалъ видѣть заключеннаго.

Онъ долго съ нимъ бесѣдовалъ; при немъ ученый между прочимъ сказалъ: «Смотритель получаетъ подарки отъ моихъ родственниковъ и потому называетъ меня полоумнымъ, имѣющимъ только по временамъ проблески разсудка: мое богатство главная причина всѣхъ моихъ несчастій.» Капелланъ наконецъ убѣдился, что этотъ человѣкъ нисколько не помѣшанъ, и велѣлъ смотрителю, который доказывалъ противное, освободить его. Вотъ, съ ученаго сняли уже больничную одежду; онъ проситъ только у капеллана позволенія проститься со своими бывшими товарищами. Многіе присутствующіе и самъ его освободитель пошли по больницѣ. Нашъ ученый остановился передъ клѣткою, гдѣ сидѣлъ безумный, одержимый припадками бѣшенства, и сказалъ ему: «Другъ мой, не будетъ-ли отъ васъ какихъ порученій? Я теперь здоровъ и свободенъ. Богъ дастъ, и вы будете исцѣлены; между-тѣмъ пришлю вамъ разныхъ лакомствъ.... кажется, все безумство наше происходитъ отъ того, что мы сидимъ съ пустымъ желудкомъ.»

Эти слова услышалъ другой помѣшанный, въ противуположной клѣткѣ, и въ страшномъ гнѣвѣ воскликнулъ: «Клянусь Юпитеромъ, котораго верховную власть изображаю я на землѣ, что за этотъ преступокъ жестоко накажу Севиллу.... Ты освобожденъ, ты сталъ уменъ и здоровъ, а я здѣсь связанъ, какъ сумасшедшій! Постойте-же.... я сдѣлаю то, что цѣлые три года не падетъ ни

(*) Эту исторію, какъ и другіе отрывки, мы, къ-сожалѣнію, должны привести вкратцѣ; впрочемъ, постараемся не опустить ничего характеристичнаго.

Библиотека "Руниверс"

капли дождя надъ всею здѣшней страною? — Будьте спокойны, ваша милость, произнесъ тогда нашъ ученый, взявши капеллана за руки; пусть онъ, какъ Юпитеръ, не даетъ дождя.... я самъ Нептунъ, покровитель водъ, и могу произвести дождя, сколько нужно и когда угодно.—Все-же, господинъ Нептунъ, отвѣчалъ капелланъ, не слѣдуетъ сердить Юпитера.... Останьтесь покамѣстъ здѣсь, мы въ другой разъ придемъ за вами.»

Дѣйствительно-ли въ этомъ разсказѣ скрывается вся идея Донъ Кихота? Не совѣмъ. Нашъ герой принадлежитъ къ числу такихъ людей, которыхъ чаще встрѣтите въ свѣтѣ, чѣмъ въ домѣ умалишенныхъ. Да и было-ли бы намъ занимательно читать въ двухъ огромныхъ томахъ исторію сумасшедшаго? Нѣтъ! Въ Донъ-Кихотѣ цѣлый разумный міръ идей, строгая логика и благородная сила убѣжденія. Прекрасны въ своемъ основаніи его непримѣнимые къ жизни идеалы, и чѣмъ они прекраснѣе, тѣмъ смѣшнѣе въ самомъ осуществленіи. Посмотрите, какъ отвѣчаетъ онъ краснобаю цырюльнику: «Такъ вотъ, господинъ брадобрѣй, эта повѣсть, разсказанная столь кстати, что нельзя было не разсказать ее! Ахъ, господинъ бритва, господинъ бритва! сильно слѣпъ тотъ, кто не видитъ и сквозь сито. Неужели ваша милость еще не знаетъ, какъ противны и неумѣстны всякія сравненія одного ума съ другимъ, храбрости съ храбростью, красоты съ красотою, благородства съ благородствомъ? Я, сударь, не Нептунъ, водный богъ, и не требую, чтобы меня считали умницей.... я знаю, что не уменъ; но уже утомился доказывать свѣту, какъ онъ ошибается, не желая возвратить того счастливаго времени, когда процвѣтало странствующее рыцарство.... Нашъ развращенный вѣкъ недостоинъ наслаждаться тѣмъ несказаннымъ счастіемъ, какимъ наслаждались вѣка, когда странствующіе рыцари брали на себя заботу защищать царства, покровительствовать дѣвамъ, помогать сиротамъ, наказывать гордыхъ и награждать смиренныхъ. Большая часть нынѣшнихъ рыцарей больше производятъ шуму атласомъ, шелкомъ и богатыми матеріями, чѣмъ кольчугами. Нѣтъ рыцаря, который спалъ-бы въ открытомъ полѣ, подъ ненастнымъ небомъ, вооруженный съ головы до ногъ.... нѣтъ такого, который, не покидая стремени и облокотясь на копье, прогонялъ-бы сонъ съ отяжелѣвшихъ вѣкъ!» Вы уже измѣнили ваши мысли о Донъ-Кихотѣ.... снова скажу: не торопитесь.... нашъ герой остается все-таки, чѣмъ былъ. Онъ говоритъ далѣе:

Библиотека "Руниверс"

«Нѣтъ рыцаря, который вышелъ-бы хотъ изъ этого лѣса, чтобы проникнуть вонъ въ тѣ горы; достигнулъ-бы пустыннаго и безплоднаго берега, гдѣ шумитъ свирѣпое море, и, нашедши маленькую лодку безъ веселъ, безъ парусовъ, безъ руля и снастей, отважно-бы въ нее бросился, чтобы предаться непримиримымъ волнамъ бездоннаго моря, которое то будетъ возносить его до небесъ, то низвергать въ бездну; борясь съ бурями, онъ вдругъ, не думая, не гадая, очутится за три тысячи миль отъ мѣста, съ котораго поплылъ, и выйдетъ на неизвѣстную землю, гдѣ будетъ имѣть такія похожденія, что стоитъ записать не на пергаминѣ, а на бронзѣ.»

Донъ-Кихотъ вѣритъ безусловно всѣмъ этимъ похожденіямъ; его голова наполнена именами: Амадиса, Пальмерина, Лизварта, Родомонта, и проч. Нелѣпость подобныхъ мечтательныхъ вымысловъ для насъ слишкомъ ясна, и мы гототы назвать помѣшательствомъ ума вѣру въ нихъ нашего рыцаря; но замѣните ихъ другими, болѣе современными, и вы тому-же самому поступку часто дадите имя благородной отваги. Спрошу одно: не будетъ-ли противорѣчіемъ называть героя Сервантеса въ одну минуту разсудительнымъ, а въ другую безумнымъ?

Возьмемъ этотъ характеръ въ природной его чистотѣ; пусть то будетъ человѣкъ, еще не зараженный нелѣпыми бреднями: мы найдемъ въ немъ много благородныхъ порывовъ къ добру, большую энергію воли; но въ то-же время умъ, чисто-созерцательный, всегда увлекаемый за предѣлы реальнаго знанія, и неравномѣрную съ нимъ пылкость воображенія; найдемъ громадное самолюбіе, ищущее громадныхъ подвиговъ при маленькихъ силахъ и самоувѣренную гордость, готовую выше всего поставить собственное достоинство, еще непризнанное свѣтомъ. Это мы могли-бы найти во многихъ людяхъ, особенно лишенныхъ по своей природѣ практическаго такта: все прочее происходитъ въ Донъ-Кихотѣ отъ того положенія, въ которое онъ поставленъ судьбою. Не выступи онъ въ свѣтъ, чтобы дѣйствовать, не будь онъ ничтожнаго происхожденія, онъ могъ-бы сдѣлаться Гамлетомъ: въ обоихъ отразился вѣкъ съ его рѣзкими противорѣчіями высокихъ идей и грубой, пошлой дѣйствительности, съ его стремленіемъ къ дѣятельности и отрицаніемъ прежнихъ, самодовольныхъ мечтаній. Но Гамлетъ герой, страдающій отъ недостатка воли, которой сила ознаменовала тотъ вѣкъ; онъ, какъ питомецъ сѣвера, глубоко

Библиотека "Руниверс"

сосредоточенъ въ самомъ себѣ, и сознаетъ свою неспособность или невозможность дѣйствовать; напротивъ, пламенная, рыцарская Испанія могла произвести только героя, въ высшей степени сообщительнаго, свѣтскаго и любезнаго, который наперекоръ всему хочетъ по своимъ идеямъ преобразовать общество. Мы не называемъ въ Гамлетѣ помѣшательствомъ ума то напряженное состояніе души, въ которомъ онъ совершенно выходитъ изъ круга людей обыкновенныхъ: зачѣмъ-же называть намъ полоумнымъ Донъ-Кихота? Шекспиръ въ своей трагедіи даетъ реальное существованіе тѣни умершаго отца Гамлетова: этого требовала трагическая завязка драмы. Совершенно подобнымъ образомъ Сервантесъ, для своихъ комическихъ цѣлей, заставляетъ бѣднаго гидальго вѣрить въ призраки древняго романтизма, и не опустилъ ничего, чтобы сдѣлать возможнымъ, даже необходимымъ въ своемъ героѣ подобное заблужденіе. Донъ-Кихотъ родился въ маленькомъ городкѣ Ламанча, все свое образованіе заимствовалъ изъ рыцарскихъ романовъ, до пятидесяти лѣтъ питалъ ими свое воображеніе; зная свѣтъ только по наслышкѣ и самъ въ глуши своей невѣдомый свѣту, онъ вдругъ является среди людей, какъ скелетъ изъ могилы. Его дикая, фантастическая фигура поражаетъ всѣхъ: пугаетъ или смѣшитъ по яркому противорѣчію со всемъ окружающимъ міромъ. Давно-отжившую идею признаетъ онъ началомъ жизни, и въ томъ его первая ошибка; въ жалкой самоувѣренности, что измѣнитъ по своимъ понятіямъ свѣтъ—другая; но вездѣ онъ въ своихъ заключеніяхъ согласенъ съ самимъ собою и чрезвычайно логиченъ. На возраженіе священника, что признаваемыхъ имъ героевъ никогда не существовало, онъ съ величайшею точностью описываетъ ихъ ростъ, цвѣтъ лица, привычки, во всемъ ссылаясь на книги: «Что касается Роланда, или Ротоланда, или Орланда, я думаю, и даже утверждаю, что онъ былъ средняго роста, плечистъ, нѣсколько кривоногъ, имѣлъ смуглый цвѣтъ лица, жесткую и рыжую бороду, тѣло, обросшее волосами, грозный взглядъ, былъ скупъ на слова, но учтивъ, обходителенъ и хорошо воспитанъ.» Столь ясныя и раздѣльныя понятія составилъ онъ о предметахъ своего вѣрованія!

Когда лукавый цырюльникъ спрашиваетъ его, какого росту былъ великанъ Морганъ, онъ, нисколько не затрудняясь, по всѣмъ правиламъ силлогизма, рѣшаетъ сначала вопросъ о существованіи великановъ, потомъ объ ихъ ростѣ.

Библиотека "Руниверс"

Существованіе гигантовъ не подлежитъ сомнѣнію:

а) Священное писаніе упоминаетъ о Голіафѣ (1).

б) Въ Сициліи найдены кости, которыя по ихъ размѣрамъ должны-бы принадлежать человѣку величиною съ башню.

Исторія разсказываетъ о Морганѣ, что онъ иногда спалъ подъ кровлею домовъ, ergo: ростъ его не былъ очень великъ, потому-что онъ находилъ дома, которые могли вмѣстить его.

Не будемъ-же теперь удивляться уму Донъ-Кихота и кажущейся несообразности этого ума съ поступками. Сервантесъ глубоко задумалъ свое созданіе и далъ ему высокое общечеловѣческое значеніе именно тѣмъ, что создалъ своего героя разумнымъ.

Во второй главѣ является на сцену Санхо-Панса, на видъ простодушный и глупенькій, но въ самомъ дѣлѣ умный, острый и лукавый Санхо, безмѣрно любящій своего господина, но въ то-же время не врагъ и собственной выгоды, по пословицѣ: своя рубашка къ тѣлу ближе.

Ключница и племянница не хотятъ пустить его къ Донъ-Кихоту, называя его обманщикомъ, который только сбиваетъ съ толку ихъ господина. — «Я обманутъ, кричитъ Санхо.... господинъ вашъ обѣщалъ мнѣ островъ и заставилъ меня таскаться по свѣту, а острова я не получалъ еще.»

Добрый нашъ рыцарь велитъ впустить своего оруженосца и, оставшись съ нимъ одинъ на-единѣ, такъ его упрекаетъ:

«Санхо, мнѣ очень обидно, что ты всегда говоришь, будто я тебя увлекъ изъ твоей хижины.... вѣдь и самъ я не оставался дома. Вмѣстѣ мы отправились, вмѣстѣ и странствовали: одна судьба, одно счастіе сопутствовали обоимъ. Тебя однажды только подбрасывали на одѣялѣ (2), меня сто разъ били жестоко: вотъ вся моя выгода передъ тобою.» — Это такъ и должно быть, отвѣчалъ Санхо, вы сами изволили говорить, что встрѣчать неудачи болѣе дѣло странствующихъ рыцарей, чѣмъ ихъ оруженосцевъ — «Ошибаешься, Санхо, согласно съ правиломъ: Quando caput dolet....» — Я не понимаю другаго языка, кромѣ своего, отвѣчалъ Санхо. — «Я хочу сказать, что когда голова болитъ, всѣ члены страдаютъ. Я твой господинъ и начальникъ, слѣдовательно твоя голова, а

(1) Въ книгѣ Царствъ ростъ Голіафа опредѣляется въ 6 локтей, слѣдовательно не имѣетъ еще ничего чрезмѣрнаго.

(2) См. въ 1-й части, главу XVII.

Библиотека "Руниверс"

ты, какъ слуга, мой членъ. Такимъ образомъ, моя боль должна быть тебѣ чувствительна, а твоя мнѣ.» — Такъ должно быть, возразилъ Санхо; но пока меня качали, меня, членъ, голова моя безъ малѣйшей боли глядѣла изъ-за стѣны, какъ леталъ я по воздуху. (*) — «Ты думаешь, Санхо, что я не чувствовалъ боли, какъ тебя качали, отвѣчалъ Донъ-Кихотъ. Не воображай этого: я тогда страдалъ душею больше, чѣмъ ты тѣломъ!»

Донъ-Кихотъ со своею ученостью всегда съумѣетъ сказать что-нибудь поучительное; но простой, здравый смыслъ все-таки на сторонѣ Санхо. Слуга однако не совсѣмъ справедливъ: дружеское, полное любви, обхожденіе съ нимъ господина могло-бы наконецъ изгладить изъ его памяти прошлыя невзгоды. Донъ-Кихотъ во всемъ, гдѣ не касается обычаевъ рыцарства, наблюдаетъ въ-отношеніи къ нему совершенное равенство: онъ для него скорѣе добрый отецъ и наставникъ, чѣмъ повелитель. И Санхо, какъ увидимъ, дѣйствительно тронутъ такимъ благородствомъ своего господина: какъ и всѣ слуги, онъ болѣе всего думаетъ о своей выгодѣ; но простой его природѣ доступно чувство добра и онъ скоро забываетъ свой эгоизмъ.

Теперь разговоръ обратился къ вопросу, чрезвычайно щекотливому для каждаго человѣка: нашъ рыцарь желаетъ узнать, что говорятъ о немъ въ народѣ и между дворянствомъ?

«Скажи мнѣ, Санхо, все, что только слышалъ: ничего не преувеличивай изъ лести и не смягчай горькой правды изъ пустаго ко мнѣ уваженія. Знай, Санхо: еслибы голая правда безъ всякихъ прикрасъ доходила до ушей принцевъ, то наступили-бы иныя времена, и вмѣсто желѣзныхъ потекли-бы вѣка золотые!»

Санхо, послѣ новаго увѣренія Донъ-Кихота, что онъ ни въ какомъ случаѣ не разсердится, отвѣчаетъ: «Итакъ, прежде всего я долженъ сказать, что народъ считаетъ васъ совершенно полоумнымъ, а меня не менѣе того глупымъ. Гидальги говорятъ, что ваша милость не по своему званію присвоили себѣ титулъ дона, имѣя только виноградникъ въ четыре фута, двѣ десятины земли, да лохмотья спереду и сзаду. Дворяне также гнѣваются, что ги-

(*) Когда Донъ-Кихотъ выѣхалъ изъ гостинницы, заперли ворота. Санхо не успѣлъ послѣдовать за господиномъ и надъ нимъ сыграли шутку: Донъ-Кихотъ въ безсильномъ гнѣвѣ долженъ былъ смотрѣть на все изъ-за стѣны.

Библиотека "Руниверс"

дальго, годный быть только слугою, смѣетъ себя равнять съ ними» (*).

Такимъ образомъ даже бѣдный Донъ-Кихотъ успѣлъ задѣть самолюбіе своихъ братій... и Сервантесъ правъ: люди не пощадятъ того, кто вздумалъ-бы хотя какимъ-нибудь мнимымъ достоинствомъ покрасоваться передъ ними; они дрожатъ за малѣйшее свое преимущество, какъ нищій за отнимаемый у него кусокъ хлѣба. Нашъ рыцарь въ этомъ отношеніи выше другихъ: онъ не принимаетъ на свой счетъ того, что его не касается, и спокойно говоритъ: это неправда; я одѣтъ всегда прилично, и платье у меня не въ лохмотьяхъ.... разорвано пожалуй.... только скорѣе оружіемъ чѣмъ отъ ветхости. Санхо продолжаетъ:

«Касательно храбрости, любезности, подвиговъ вашей милости, есть различныя мнѣнія. Одни говорятъ: глупъ, но забавенъ; другіе— храбръ, да безъ удачи; другіе: любезенъ, но докучливъ, и словомъ: нѣтъ живаго мѣста, котораго-бы они въ васъ и въ мнѣ не обсудили!» Какъ комична эта сцена! Бѣдный Донъ-Кихотъ! онъ просилъ Санхо не преувеличивать похвалъ, и что-же услышалъ? Какой урокъ людямъ, воображающимъ, что молва всюду гремитъ о нихъ хвалою? Но эти люди вѣрно утѣшатъ себя, сказавъ: мы не какіе-нибудь Донъ-Кихоты! Точно такимъ-же образомъ утѣшаетъ себя и самъ Донъ-Кихотъ; онъ говоритъ: «Видишь, Санхо, вездѣ добродѣтель на высшей ея степени гонима. Ни одинъ, можетъ, изъ велихъ людей древности не избѣгнулъ стрѣлъ клеветы. Юлія Цезаря, столь мудраго и храбраго вождя, обвиняли въ честолюбіи; объ Александрѣ, который за свои подвиги заслужилъ названіе великаго, говорили, что онъ пьяница; о Голаорѣ, братѣ Амадиса Гальскаго, — что онъ слишкомъ сварливъ, а другаго брата называли плаксой.» Эти слова забавны въ-примѣненіи къ Донъ-Кихоту; но въ нихъ много печальной правды. Санхо извѣщаетъ далѣе, что объ немъ и объ его господинѣ вышла даже цѣлая исторія, сочиненная какимъ-то маврмъ, какъ разсказывалъ только-что пріѣхавшій изъ Саламанки баккалавръ Карраско. Сервантесъ заставляетъ здѣсь самого Донъ-Кихота слушать разсказъ о первой части своего творенія: это чрезвычайно остроумно имъ придумано, какъ

(*) Въ Испаніи тогда было много степеней благородныхъ: низшую степень составляли hidalgos; потомъ слѣдовали: cavalleros, ricos-hombres, titulos, grandes.

Библиотека "Руниверс"

для того, чтобы оговорить нѣкоторые ея недостатки, такъ и для того, чтобы выставить новый, любопытный типъ въ лицѣ молодаго, веселаго баккалавра.

Кромѣ-того, въ третьей главѣ, гдѣ является на сцену Карраско, есть такія разумныя сужденія объ обязанностяхъ писателя, о критикѣ, что и въ наше время могутъ служить правилами.

Санхо уходитъ призвать баккалавра. Донъ-Кихотъ погруженъ въ глубокую задумчивость. Какъ могли такъ скоро узнать и распространить въ свѣтѣ его подвиги? Вѣрно это сдѣлалъ какой-нибудь волшебникъ... Другъ онъ ему или недругъ? Но такъ-какъ это исторія о странствующемъ рыцарѣ, то она должна быть написана торжественнымъ, великолѣпнымъ слогомъ.... говоритъ-ли историкъ съ должнымъ приличіемъ о его любви къ Дульцинеѣ Тободо, его непоколебимой вѣрности?»

Входитъ Карраско, человѣкъ бойкаго, живаго нрава и самый ѣдкій насмѣшникъ. Онъ не пропуститъ случая потѣшиться на счетъ ближнаго, и, падая на колѣни, цалуетъ руку Донъ-Кихоту. «Честь и слава Сидъ-Гамету Бененгели! восклицаетъ онъ. Честь и слава мудрому переводчику, который передалъ его исторію съ Арабскаго на нашъ народный Кастильскій языкъ для всеобщей забавы!» Онъ говоритъ далѣе, что въ Лиссабонѣ, въ Барселонѣ и Антверпѣ вышло уже до 12000 экземпляровъ этой исторіи, и, вѣроятно, скоро у каждаго народа, на каждомъ языкѣ явятся ея переводы. (*)

Нашъ рыцарь на это очень умно замѣчаетъ: «Самая величайшая радость для человѣка возвышенной, благородной души видѣть, какъ еще при жизни добрая о немъ слава переходитъ изъ устъ въ уста — говорю, добрая слава.... если-же противное, то нѣтъ смерти, которая сравнилась-бы съ его мученіемъ.»

Карраско иронически продолжаетъ восхвалять Донъ-Кихота, упоминая о различныхъ его подвигахъ; Санхо также дѣлаетъ свои замѣчанія, и разговоръ составляетъ самую пеструю смѣсь ума и глупости, шутки и важной правды. Донъ-Кихотъ говоритъ между прочимъ: «Авторъ могъ-бы и не упоминать о палочныхъ ударахъ; событія, нисколько неизмѣняющія исторической истины, можно

(*) Тутъ одна несообразность: въ первой главѣ Сервантесъ говоритъ, что прошло съ мѣсяцъ, какъ Донъ-Кихотъ вернулся домой, — и вотъ ужъ исторія о немъ печатается по всей Европѣ.

Библиотека "Руниверс"

опускать, когда они служатъ не въ пользу герою. Ни Эней не былъ такъ набоженъ, ни Улиссъ разуменъ, какъ ихъ описываютъ Виргилій и Гомеръ.» — Это правда, возразилъ Карраско: но есть разница между поэтомъ и историкомъ. Поэтъ изображаетъ предметы не такъ, какъ они были, но какъ-бы должны быть: историкъ не можетъ отнять атома отъ истины. Самъ Донъ-Кихотъ, соглашаясь съ сужденіемъ баккалавра, потомъ разсуждаетъ такъ: «Историковъ, дозволяющихъ себѣ лгать, должно-бы сжигать, какъ поддѣлывателей монеты... Мое послѣднее заключеніе въ томъ, что для сочиненія книги нужно имѣть разумъ зрѣлый. Шутить съ пріятностью свойственно лишь великимъ умамъ. Роль простака въ комедіи самая мудреная: не надо быть ни простымъ, ни глупымъ, чтобы такимъ казаться. Исторія, когда она истинна, есть предметъ священный, потому-что гдѣ истина, тамъ Богъ, единый ея источникъ.»

Карраско далѣе замѣчаетъ: «Люди, славные своимъ геніемъ, подвержены зависти тѣхъ, которые, сами не создавъ ничего, обсуживаютъ творенія другихъ. Въ этомъ ихъ забава и промыселъ; но желалъ-бы, чтобъ строгіе критики были поснисходительнѣе и заботливо не отыскивали пятенъ въ солнцѣ. Если иногда и Гомеръ дремлетъ (*), то пусть разсудятъ они, какъ долженъ онъ быть бодръ, проливая на своемъ твореніи много свѣту и оставляя какъ можно менѣе тѣни. То, что кажется имъ недостаткомъ, иногда, подобно чуть замѣтнымъ крапинкамъ на лицѣ, еще возвышаетъ красоту. Такимъ образомъ издающій книгу подвергается большой опасности, потому-что рѣшительно не возможно сочинить такую, которая всѣмъ-бы понравилась».» Баккалавръ приводитъ и сужденія этихъ критиковъ, указывая въ первой части поэмы слѣдующіе недостатки:

1) Авторъ помѣстилъ тамъ повѣсть, подъ названіемъ: Безразсудный любопытный, не имѣющую ничего общаго съ исторіей Донъ-Кихота

2) Авторъ не объясняетъ, какимъ образомъ украли у Санхо осла и какъ онъ возвратилъ его.

3) Неизвѣстно, что сдѣлалъ Санхо съ сотнею червонцевъ, найденныхъ въ Сіерра-Моренѣ.

Новый, забавный вымыселъ послужилъ Сервантесу, чтобы дать

(*) У Горація: *Quandoque* bonus dormitat Homerus.

Библиотека "Руниверс"

объясненіе на второй пунктъ; въ главѣ четвертой самъ Санхо разсказываетъ слѣдующее:

Онъ и его господинъ, утомленные разными похожденіями, заснули въ лѣсу: одинъ, сидя на своемъ Сѣркѣ, — другой, облокотясь только на копье и не сходя съ Россинанта. Вотъ, подъ оконечности вьючнаго сѣдла, искусно подставили четыре палки и тихонько вывели осла изъ-подъ спящаго Санхо. Утромъ, при пробужденіи, едва нашъ бѣднякъ пошевелился, какъ полетѣлъ стремглавъ на землю. Вскорѣ однако онъ нашелъ своего осла у вора, освобожденнаго изъ цѣпей его господиномъ. На вопросъ Карраско, что сдѣлалъ онъ со ста червонцами, Санхо отвѣчаетъ: «Я ихъ растратилъ для собственной своей пользы, для пользы жены и дѣтей. Они были причиною, что жена смотрѣла терпѣливо на всѣ мои странствія въ службѣ у господина Донъ-Кихота. Воротись я, послѣ долгой отлучки, домой безъ осла и безъ гроша, не легко-бы я раздѣлался. Пустъ-же не вывѣдываютъ, сколько принесъ я и сколько истратилъ; еслибы за всѣ палочные удары, полученные мною въ этихъ путешествіяхъ, заплатили чистою монетой, то пусть оцѣнятъ въ четыре мараведи каждый, — другихъ ста червонцевъ недостало-бы, чтобы выплатить и половины.»

— Обѣщаетъ авторъ и вторую часть, спросилъ Донъ-Кихотъ.— Да.... но онъ еще не отыскалъ ея, отвѣчаетъ Карраско. Теперь дѣло еще не рѣшено; поэтому одни говорятъ: «Никогда вторая часть не была хороша», а другіе: «предметъ ужъ исчерпанъ; довольно и того, что написано». Есть однако люди болѣе веселаго нрава, которые увѣряютъ: «Давайте намъ только новыхъ *Кихотадъ*. Заставьте дѣйствовать Донъ-Кихота и говорить Санхо: мы всѣмъ будемъ довольны».

Санхо при этомъ совѣтуетъ сказать господину Мавру, чтобъ онъ не торопился, не кропалъ, какъ портной наканунѣ Пасхи, и обѣщаетъ наготовить вмѣстѣ съ Донъ-Кихотомъ такой богатый запасъ разныхъ похожденій, что станетъ на сто новыхъ частей. «Мой совѣтъ, продолжаетъ онъ, снова пуститься въ путь на рыцарскіе подвиги». Въ эту минуту заржалъ Россинантъ — и дѣло разомъ рѣшено.

Санхо убѣждаетъ только не заставлять его сражаться и подарить ему наконецъ какой-нибудь островъ, которымъ управлять онъ съумѣетъ. На счетъ этого онъ уже и прежде замѣчалъ, что

Библиотека "Руниверс"

есть правители, которые не стоятъ его подметки и все-таки ѣдятъ на серебряныхъ блюдахъ.

Донъ-Кихотъ въ-заключеніе проситъ Карраско сочинить для него на прощанье акростихъ Дульцинеѣ Тобозо. Баккалавръ очень въ этомъ затрудняется, потому-что въ имени Dulcinea del Toboso семнадцать буквъ: если сдѣлать четыре четверостишія, то выйдетъ одна буква лишняя; если поставить четыре строфы въ пять стиховъ, въ родѣ *redondillas*, то будетъ недоставать трехъ буквъ. Однако онъ надѣется какъ-нибудь выкрасть одну букву и написать четверостишіе. Послѣ этого новые друзья разстаются.

Мы видимъ, какъ искусно умѣлъ Сервантесъ помѣстить въ своемъ разсказѣ самые разнообразные предметы, не прерывая ни въ чемъ его связи. Этому содѣйствовало и свойство темы, имъ задуманной. Она также безгранична, какъ тема Гёте въ его «Фаустѣ»: она имѣетъ цѣлію провести героя черезъ всѣ случайности жизни, разнообразной до безконечности, черезъ малый и большой свѣтъ. Чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ нелѣпости идей Донъ-Кихота, примѣненныхъ къ жизни, Сервантесъ даже даетъ имъ случай осуществиться во всей подробности. Но эта свобода, которою могъ пользоваться поэтъ въ выборѣ всестороннаго содержанія для своей поэмы, употреблена во зло въ первой части. По всему видно, какъ Сервантесъ, оговоривъ ея недостатки, заботится теперь дать новыя основанія дѣйствію въ новомъ развитіи характеровъ Донъ-Кихота и Санхо; этой именно цѣли посвящены двѣ слѣдующія главы.

Уже въ предыдущихъ сценахъ замѣтно было, что Санхо сталъ отчасти резонеромъ. Наука Донъ-Кихода привилась къ нему; но рядомъ съ ея высиленными цвѣтами растетъ и природный пшеничникъ. Ученость господина вовсе не по-нутру слугѣ, грубый, но здравый умъ котораго безпрестанно высказывается противъ воли; но Санхо, простакъ Санхо.... кто-бы повѣрилъ этому? становится педантомъ! Такимъ является онъ въ пятой главѣ въ кругу своего семейства: онъ даже очень строго исправляетъ женѣ своей Терезѣ, неправильный выговоръ одного слова, точно такъ-же, какъ постоянно это дѣлаетъ съ нимъ самимъ Донъ-Кихотъ.

Санхо необыкновенно веселый возвращается домой и торжественно объявляетъ Терезѣ о новомъ путешествіи со своимъ господиномъ: «Небо меня слышитъ,—говоритъ онъ, не будучи въ силахъ запомнить ничего другаго изъ фразъ Донъ-Кихота,—оно все слы-

Библиотека "Руниверс"

питъ, и да будетъ такъ! Но позаботьтесь, душа моя, эти три дня, чтобы Сѣркò была удвоена перція; почините сѣдло и прочую сбрую.... мы идемъ не на свадьбу.... нѣтъ! мы объѣдемъ весь свѣтъ, будемъ сражаться съ гигантами, андріаками, вампирами.... мы услышимъ свистъ, лай, вой, рыканіе!... Клянусь тебѣ, жена! если не возвращусь сюда правителемъ острова, пусть умру на мѣстѣ!...»

— «Нѣтъ, другъ мой, отвѣчаетъ Тереза, живи курочка, хоть и съ типуномъ: живи и ты.... и къ чорту всѣ острова на свѣтѣ. Безъ острововъ вышелъ ты изъ утробы матери, безъ острововъ жилъ до-сихъ-поръ, безъ острововъ и сойдешъ въ могилу. Живутъ люди на свѣтѣ, ничѣмъ не управляя. Голодъ—лучшая приправа, и какъ его всегда довольно у бѣдныхъ, то они и ѣдятъ всегда со вкусомъ. Но смотри, Санхо: если тебѣ по-счастью случится управлять какимъ-нибудь островомъ, не забудь жены и дѣтей».

Санхо на это говоритъ, что намѣренъ возвести дочь свою, Марію, въ донны, выдавъ ее за какого-нибудь графа. Тереза сильно противится такому намѣренію, объясняя все зло отъ неравнаго брака. «Дура ты безсмысленная, кричитъ Санхо. Зачѣмъ не хочешь ты мою Санхику женить такъ, чтобы дѣти ея назывались граффиками. Слушай, Тереза.... еще моимъ дѣдамъ говорили: кто не съумѣетъ уловить счастія, когда оно само ползетъ въ руки, пусть послѣ не жалуется. Очень было-бы глупо запереть ему дверь, когда оно просится войти. Пусть несетъ насъ попутный вѣтеръ, вѣющій въ наши паруса! Ты думаешь, глупенькая тварь, что не долженъ я и руками и ногами ухватиться за какое-нибудь выгодное мѣсто? Ты сама тогда, толстушка, будешь называться: донна Тереза Панса, будешь сидѣть въ церкви на коврахъ и подушкахъ!»

Тереза и въ этомъ противорѣчитъ мужу: она не желаетъ, чтобъ на нее указывали пальцами, чтобъ кололи ее низкимъ происхожденіемъ. Санхо снова бранится; потомъ начинаетъ разсуждать такъ: «Слушай, Тереза, слушай внимательно... всю жизнь твою ты, можетъ, не слышала ничего подобнаго. Это говорилъ отецъ-проповѣдникъ во время послѣдняго поста. Онъ, сколько помню, говорилъ, что всѣ настоящіе предметы, которые мы видимъ глазами, представляются нашему вниманію и отражаются въ нашей памяти съ большей гораздо силою, чѣмъ предметы прошедшіе. И такъ,

Библиотека "Руниверс"

если мы видимъ человѣка въ богатой одеждѣ, съ великолѣпною свитой, то ужъ какъ-будто принуждены воздавать ему почесть, и мы забываемъ, что видѣли это лице въ ничтожествѣ. Когда-же тотъ, кого судьба изъ глубины ничтожества вознесла на верхушку счастія, обходителенъ, добръ, щедръ, то и безъ того всѣ будутъ уважать его».

Тереза отвѣчаетъ, что ничего не понимаетъ, и самъ Сервантесъ говоритъ, что не вѣритъ, чтобы могъ разсуждать такимъ образомъ Санхо. Во всякомъ случаѣ намъ ясна слѣдующая мысль поэта: и тароватый крестьянинъ со своимъ природнымъ умомъ разсудитъ иногда не хуже ученаго, а забавный сотоварищъ Донъ-Кихота не просто только шутъ и лакомка: онъ имѣетъ также искру Божію въ душѣ своей. Какъ однако съ этой разсудительностью Санхо совмѣстить крайнюю его легковѣрность? Неужели онъ не видитъ, что Донъ-Кихотъ и его и себя обманываетъ? Онъ это очень чувствуетъ послѣ всякаго неудачнаго происшествія; но кого не заманивала въ обманчивыя предпріятія надежда на прибыль? Этотъ островъ для Санхо то-же, что Америка для нынѣшнихъ искателей счастія. Онъ все-таки человѣкъ, лишенный всякаго образованія, и естественно увлеченъ умомъ своего господина. Добытые однажды червонцы также его подстрекаютъ: все-же лучше, думаетъ онъ, гулять по свѣту, чѣмъ сидѣть дома, да работать.... Авось что-нибудь и попадетъ подъ руку! Подобно тому, какъ Санхо предъ своею женою, Терезою, красуется въ слѣдующей главѣ Донъ-Кихотъ передъ своими домашними. Ключница смѣло приступаетъ къ нашему рыцарю и грозитъ, если онъ не оставитъ своихъ намѣреній, пожаловаться на него королю. «Будь я королемъ, отвѣчаетъ Донъ-Кихотъ, я-бы не задумался оставить безъ вниманія множество нелѣпыхъ жалобъ, какія обыкновенно приносятъ къ престолу. Между разными королевскими обязанностями, конечно, самая непріятная слушать каждаго и каждому отвѣчать; поэтому я не хочу, чтобы мои дѣла причинили его величеству хотя малѣйшую скуку».

Ключница спрашиваетъ, зачѣмъ-же онъ не служитъ съ другими рыцарями при дворѣ? — Не всѣ рыцари, моя милая, возражаетъ Донъ-Кихотъ, могутъ-быть придворными, какъ и не всѣ придворные странствующими рыцарями. Нужно, чтобы были и тѣ и другіе. Придворнымъ не за чѣмъ оставлять своихъ покоевъ или переходить за порогъ дворца; они гуляютъ по всему свѣту, глядя

Библиотека "Руниверс"

на географическую карту, не тратя и обола, не терпя ни холода, ни жару, ни жажды, ни голода. Но мы, истинно странствующіе рыцари, мы на солнцѣ, на дождѣ, подъ всѣми ненастьями неба, ночью и днемъ, пѣшкомъ и на конѣ, измѣряемъ землю циркулемъ собственныхъ ногъ. Мы знаемъ непріятеля не на картинѣ только, а лицомъ къ лицу.... Добрый странствующій рыцарь не долженъ имѣть страха; пусть увидитъ онъ десять гигантовъ, которые своими головами были-бы превыше облаковъ, имѣли-бы вмѣсто ногъ двѣ огромныя башни, вмѣсто рукъ — мачты могучихъ кораблей, каждое око — какъ мельничный жерновъ и ярче, пламеннѣе стекольной печи. Онъ долженъ тотчасъ-же съ бодрымъ видомъ, съ отважнымъ сердцемъ напасть на нихъ, побѣдить, изрубить ихъ въ куски!»

Племянница замѣчаетъ, что всѣ на свѣтѣ рыцарскія исторіи слѣдовало-бы сжечь, какъ опасныя бредни. — Клянусь жизнодавцемъ Богомъ!—восклицаетъ Донъ-Кихотъ!—не будь ты моя родная племянница, дочь сестры моей, за твою хулу я опредѣлилъ-бы тебѣ такую казнь, что міръ содрогнулся-бы. Какъ! Какъ, чтобы возгривая дѣвчонка, едва умѣющая держать въ рукахъ веретено, осмѣлилась порицать исторіи о странствующихъ рыцаряхъ! Что сказалъ-бы великій Амадисъ, услышавъ подобныя вещи? Но нѣтъ! онъ тебя простилъ-бы, какъ самый смиренный и учтивый рыцарь и, еще болѣе, какъ покровитель молодыхъ дѣвушекъ. Другой-же заставилъ-бы, можетъ, раскаяться, потому-что не всѣ они равно вѣжливы и хорошо воспитаны: есть между ними и дерзкіе и свирѣпые. Не всѣ, называющіе себя рыцарями, таковы тѣломъ и душею: одни изъ чистаго золота, другіе изъ смѣси, и хотя всѣ носятъ это имя, но не всѣ окажутся рыцарями на пробномъ камнѣ истины.»

Племянница жалѣетъ, что ея дядя, при всемъ умѣ своемъ, навелъ на себя такую слѣпоту, въ которой, будучи хилымъ отъ старости и бѣднымъ, хочетъ стать наравнѣ со знатью. Донъ-Кихотъ по этому случаю начинаетъ длинное разсужденіе о различіи людей по состояніямъ. Онъ дѣлитъ весь родъ человѣческій на чѣтыре класса: одни возвысились изъ ничтожнаго состоянія; другіе, знатные уже по своему происхожденію, остались тѣмъ, чѣмъ были; третьи, начавъ широко, кончили узко, подобно пирамидамъ, и давно забыты; наконецъ есть люди обыкновенные, которые родились и умрутъ безъ громкаго имени. Онъ на все это приводитъ

Библиотека "Руниверс"

примѣры и потомъ говоритъ: «Много, дѣти свои, разнаго смѣшенія среди племенъ и родовъ; но тѣ только велики и знамениты, въ которыхъ отдѣльныя лица прославятъ себя добродѣтелью, богатствомъ и щедростью; я сказалъ добродѣтелью, богатствомъ и щедростью, потому-что знатный, преданный пороку, будетъ знатенъ только своимъ порокомъ, а богача безъ щедрости можно назвать скупымъ нищимъ. Въ самомъ дѣлѣ, владѣющій богатствомъ счастливъ не тѣмъ, что владѣетъ богатствомъ, а тѣмъ, что можетъ расточить его — и не какъ попало, а съ пользою. И такъ, для бѣднаго рыцаря нѣтъ другаго средства, кромѣ добродѣтели, чтобы показать, что онъ истинный рыцарь. Пусть будетъ онъ обходителенъ, учтивъ, услужливъ, не знаетъ никогда ни гордости, ни высокомѣрія, ни злословія. Пусть будетъ онъ въ-особенности милосердъ: два мараведи, данные имъ бѣдному отъ добраго сердца, докажутъ его щедрость не хуже той милостыни, которою трубятъ по всему свѣту: всякій, кто ни узнаетъ его съ этими добродѣтелями, назоветъ его, при всей бѣдности, человѣкомъ благородной крови.»

Въ заключеніе Донъ-Кихотъ говоритъ, что изъ двухъ поприщъ, ведущихъ къ славѣ,—ученаго и военнаго, выбралъ онъ послѣднее, потому-что уже родился подъ звѣздою Марса.

И такъ, больше нельзя сомнѣваться въ высокомъ умѣ Донъ-Кихота. Кромѣ ума, въ немъ дѣйствительно есть благородная кровь, о которой говоритъ онъ: качества, придаваемыя имъ истинному рыцарю, такъ прекрасны, что вѣрно никто не отказался-бы имѣть ихъ; ему наконецъ нравится самое трудное поприще, исполненное тяжкихъ испытаній, и въ этомъ новая черта его великодушія. Но нельзя быть просто добрымъ, просто честнымъ и великодушнымъ; надо и умъ и добродѣтель оказать на дѣлѣ.... Здѣсь камень преткновенія для всѣхъ геройскихъ замысловъ. Многіе-ли довольствуются тѣмъ маленькимъ кругомъ дѣятельности, въ которомъ поставила ихъ судьба? Не мыслитъ-ли всякій быть геніемъ-преобразователемъ, и на этомъ только условіи подарить свѣтъ своимъ великодушіемъ? Нѣтъ сомнѣнія, что любовь къ добру такъ подружила Донъ-Кихота съ рыцарями романовъ; но и самолюбіе, питаемое плѣнительными картинами воображенія, играло здѣсь не послѣднюю роль.... не лучше-ли, въ самомъ дѣлѣ, было-бы ему, какъ говоритъ онъ племянницѣ, хвастаясь своими способ-

Библиотека "Руниверс"

ностями,—дѣлать клѣтки, и стать наконецъ честнымъ продавцемъ клѣтокъ?

«Но слава,
Слава, увы! приковавъ къ своей колесницѣ блестящей,
Всѣхъ за собою влечетъ: и не знатныхъ, и знатныхъ по роду!»

И какъ упорно наше самолюбіе! какой оно злой обманщикъ! Человѣкъ готовъ изъ-за него до послѣдней капли крови терзать себя, чтобы только не сознаться въ своемъ заблужденіи! Сначала только сонно поддаваясь лукавой мечтѣ, онъ уже потомъ всею душею вѣритъ призраку, потому-что не можетъ не вѣрить самому себѣ. Кто въ этомъ случаѣ не бывалъ изъ насъ подъ-часъ Донъ-Кихотомъ?

Но вотъ мы приступаемъ къ главѣ седьмой, гдѣ опять является Санхо. Въ какомъ еще новомъ видѣ онъ себя покажетъ? Не вдругъ можно узнать какой-бы-то ни было характеръ: и въ человѣкѣ, съ которымъ долго жили, мы иногда открываемъ то, чего найти совсѣмъ не ожидали. Въ Санхо однако всего ближе ожидать того, что прямо проистекаетъ изъ здраваго смысла.

Едва онъ явился, какъ ключница бросилась бѣжать къ Самсону Карраско. Она слезно молитъ баккалавра не допустить ея господина къ новому, уже третьему выѣзду изъ дома. — Насмѣшливый баккалавръ обѣщаетъ тотчасъ къ нимъ придти; между-тѣмъ велитъ ей произнести заклинаніе отъ зубной боли.

Въ это время Санхо такъ объяснялся съ Донъ-Кихотомъ: «Сударь, я наконецъ довелъ жену до того, что она дозволяетъ мнѣ ѣхать, куда завгодно, съ вашею милостью.—Надо, Санхо, говорить не «завгодно», а «угодно....» замѣтилъ Донъ-Кихотъ.—Уже не разъ просилъ я вашу милость, отвѣчалъ Санхо, не поддѣвать меня на словахъ, если вы понимаете, что хотѣлъ я сказать; если-же не понимаете, то скажите прямо: Санхо! чортъ знаетъ, что ты мелешь.... я тебя не понимаю. И тогда, если не объяснюсь понятно, можете исправить: я буду покроенъ. — Хорошо! такъ я тебя не понимаю, Санхо, отвѣтилъ тотчасъ Донъ-Кихотъ.... что это такое значитъ: буду покроенъ?—Буду покро.... то есть, что я.... вотъ видите.... я.... — Это для меня еще менѣе понятно, возразилъ Донъ-Кихотъ. — Ахъ, Господи! если вы меня не понимаете, то право ужъ не знаю, какъ сказать; вотъ все, что я знаю съ помощью Божьею....—Ахъ, да! вотъ что! отвѣчалъ Донъ-Кихотъ; ты хотѣлъ сказать, что будешь покоренъ, что ты такъ кротокъ, сговорчивъ, примешь мой совѣтъ и сдѣлаешь, какъ велю тебѣ. — Готовъ поспорить, вскричалъ Санхо, что вы и съ самаго начала меня поняли; но нарочно

Библиотека "Руниверс"

такъ дѣлаете, чтобъ заставить меня наговорить сотню глупостей! — Очень можетъ быть, замѣтилъ Донъ-Кихотъ, но что-же, наконецъ, сказала Тереза?»

Такимъ образомъ Санхо, который пришелъ отъ жены нѣсколько гордымъ въ сознаніи своего превосходства, совершенно уничтоженъ Донъ-Кихотомъ, никакъ неупускающимъ случая показать ума своего. Слугѣ тѣмъ обиднѣе слышать замѣчанія господина, что онъ самъ теперь намѣренъ дѣйствовать силою убѣжденія въ своемъ дѣлѣ. Онъ, прибѣгая къ своему обыкновенному краснорѣчію, отвѣчаетъ цѣлымъ потокомъ пословицъ, которыхъ темный смыслъ въ томъ, что жена одобряетъ его намѣреніе ѣхать съ Донъ-Кихотомъ, только на извѣстномъ условіи. «Дѣло вотъ въ чемъ, продолжаетъ онъ: ваша милость лучше моего знаете, что всѣ мы смертны.... сегодня живы, а завтра насъ нѣтъ.... что умретъ ягненокъ, а за нимъ и овечка, и никто на этомъ свѣтѣ не думай больше минутъ прожить, чѣмъ сколько Богъ ему назначилъ. Смерть глуха, и какъ придетъ стучать въ нашу дверь, то не будетъ дожидаться, и ее ничто не остановитъ, ни мольбы, ни сила, ни скипетръ, ни митра: такъ говоритъ народъ и такъ проповѣдаютъ намъ съ каѳедры—Все это сущая правда, замѣтилъ Донъ-Кихотъ, но не знаю, къ чему ты ведешь рѣчь?—Я веду къ тому, чтобы ваша милость назначили постоянное жалованье, то есть, платили мнѣ за каждый мѣсяцъ, пока у васъ служу, и залогомъ платы будетъ ваше имѣніе. Такъ, право, лучше, чѣмъ служить даромъ. Обыкновенно награды не скоро дождешься: получишь плохую или и совсѣмъ не получишь, а что взялъ, то ужъ твое. Притомъ хотѣлось-бы мнѣ знать, что пріобрѣту я: мало или много.... На одно яйцо курочка дастъ и другое, а собрать по-немножку, выдетъ много, и пока что добудешь, ничего не потеряешь. Если ваша милость дадите мнѣ обѣщанный островъ (чему я однако не вѣрю), то не буду столь неблагодаренъ и нахаленъ.... я согласенъ, чтобы сдѣлали разсчетъ и изъ дохода этого острова вычли мое жалованье.»

Донъ-Кихотъ отвѣчаетъ, что никакъ не можетъ согласиться на желаніе Санхо: ни въ одной рыцарской книгѣ не написано, чтобы когда-нибудь оруженосецъ получалъ жалованье. «Не хочешь служить даромъ, говоритъ онъ въ заключеніе, — попытать счастія со мною, то ступай себѣ съ Богомъ; я найду оруженосцевъ послушнѣе, старательнѣе, не такихъ неловкихъ и болтливыхъ, какъ ты.»

Санхо совсѣмъ упалъ духомъ, никакъ не ожидая, чтобы господинъ его рѣшился безъ него отправиться. Между-тѣмъ вхо-

Библиотека "Руниверс"

дитъ Карраско въ-сопровожденіи ключницы и племянницы, которыя любопытствуютъ знать, чѣмъ убѣдитъ онъ Донъ-Кихота остаться дома. «О цвѣтъ странствующаго рыцарства! восклицаетъ баккалавръ.... О лучезарный блескъ оружія! О честь и зерцало Испанскаго народа! Да совершится, чтобы тѣ люди, которые думаютъ противиться третьему твоему выходу, сами не нашли себѣ выхода въ лабиринтѣ своихъ желаній, чтобъ не видѣть имъ исполненія того, чего они наиболѣе желали!» Обращаясь потомъ къ ключницѣ, онъ увѣряетъ, что уже небесными сферами предназначено г-ну рыцарю выступить на новые подвиги, и былъ-бы тяжкій грѣхъ на совѣсти удерживать его въ этомъ намѣреніи. Карраско простираетъ свою насмѣшку до того, что предлагаетъ быть самъ оруженосцемъ Донъ-Кихота.

Тогда Донъ-Кихотъ говоритъ Санхо: «Не правъ-ли я, что найду оруженосцевъ? И кто-же соглашается служить мнѣ? Несравненный баккалавръ Самсонъ Карраско, радость и плодоносное зерно Саламанкскаго университета, бодрый и ловкій, скромный и молчаливый, терпѣливый въ жару и въ хладѣ, среди голода и жажды, имѣющій всѣ достоинства, необходимыя для оруженосца! Но да не будетъ того, чтобы, удовлетворяя своей прихоти, я низвергъ опору учености, разбилъ сосудъ науки, сорвалъ пальму искусства! Нѣтъ! пусть новый Самсонъ останется въ своей отчизнѣ; пусть, принося ей честь, онъ служитъ также украшеніемъ бѣлымъ власамъ своего стараго отца; а я.... я буду доволенъ первымъ встрѣчнымъ оруженосцемъ, потому-что Санхо не хочетъ мнѣ сопутствовать.— Да, да.... я хочу! вскричалъ весь въ слезахъ Санхо.... Нѣтъ! обо мнѣ не скажутъ: ѣлъ хлѣбъ-соль и потомъ оказался измѣнникомъ! Благодаря Бога, между моими предками не было неблагодарныхъ: ихъ знаетъ весь свѣтъ и особенно наша деревня.... Я самъ изъ многихъ добрыхъ дѣлъ и особенно изъ добрыхъ рѣчей узнаю ваше желаніе оказать мнѣ благодѣяніе, и если сталъ считаться, то только изъ угожденія женѣ: когда она что заберетъ себѣ въ голову, то гвоздитъ тебя, гвоздитъ, пока не сдѣлаешь по ея волѣ. Но мужчина долженъ-же быть мужчиной, и я хочу быть мужчиной въ домѣ своемъ.»

Можно представить себѣ отчаяніе ключницы и племянницы, когда дѣло кончилось совсѣмъ не въ ихъ пользу: онѣ рвали на себѣ волосы, проклиная ненавистнаго баккалавра. Но Карраско не для одной потѣхи совѣтуетъ Донъ-Кихоту отправиться въ путь: подобная шутка была-бы слишкомъ жестока. Онъ придумалъ цѣлый планъ, какъ угомонить необузданнаго рыцаря: онъ, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа, встрѣчается съ нимъ, самъ

Библиотека "Руниверс"

одѣтый рыцаремъ, сражается въ полной увѣренности побѣдить и взять съ него рыцарское слово навсегда вернуться въ свой домъ. Но руководило-ли баккалавромъ истинное желаніе добра? Нѣтъ юноша двадцати-четырехъ лѣтъ, онъ не золъ по природѣ, но естественно эгоистъ въ своихъ отношеніяхъ къ ближнему: онъ желаетъ спасти Донъ-Кихота, но такъ, чтобы прежде надъ нимъ позабавиться. Мы могли-бы даже видѣть въ немъ типъ молодаго скептика, выросшаго уже въ томъ новомъ направленіи науки, какое приняла она въ XVI-мъ вѣкѣ.

Теперь съ двойнымъ любопытствомъ мы готовы слѣдить въ разнообразныхъ похожденіяхъ за героями Сервантеса, когда они озарены передъ нами столь яркою идеей. Они живы: въ каждомъ ихъ словѣ, въ каждомъ движеніи мы узнаемъ ихъ. Вотъ величественный Донъ-Кихотъ, всегда строгій и важный въ малѣйшихъ малостяхъ, въ глупѣйшихъ своихъ поступкахъ. Онъ такъ озадачитъ васъ своимъ неколебимымъ величіемъ, что при первой встрѣчѣ вы съ невольнымъ трепетомъ отсторонитесь, и, чего добраго, смиренно преклонитесь, какъ передъ старшимъ.... и вы отчасти правы: онъ не простой смертный, а человѣкъ своей идеи. Но не бойтесь! въ немъ добрая и благородная душа.... не противорѣчте только его рыцарскимъ мечтамъ, приласкайте его слишкомъ довѣрчивое самолюбіе, а особенно скажите, что вы обижены—и онъ готовъ за васъ сражаться хотя со стадомъ воловъ! Вы посмѣетесь надъ его храбростью, надъ его безполезными подвигами; но не всегда смѣйтесь надъ рѣчами: онъ дастъ вамъ такой урокъ, что вы станете въ тупикъ со своимъ здравымъ разсудкомъ! Но если утомятъ васъ многомудрыя разсужденія Донъ-Кихота, вотъ Санхо который своею меткою шуткой въ минуту развеселитъ васъ. Природа одарила его крѣпкимъ желудкомъ, его богатырскій сонъ свидѣтельствуетъ о богатырскомъ здоровьи.... нужно-ли сердиться за это? Вотъ онъ въ слезахъ передъ своимъ господиномъ, его отвергающимъ.... онъ говоритъ, что никто изъ предковъ его не былъ неблагороднымъ.... да, скажете вы: и въ Санхо есть благородная кровь!

Вы уже любите героевъ Сервантеса, какъ глубоко и искренно любитъ ихъ самъ поэтъ; сопутствуя имъ въ многотрудныхъ странствіяхъ, вы отъ души желаете имъ счастія, скорбите за ихъ ошибки, не уважаете людей, жестоко съ ними поступающихъ, и самый смѣхъ вашъ добрый: онъ слышится тамъ, гдѣ не сдѣлано никакого зла ближнему.

В. Вадимовъ.

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Цвѣтность пера птицъ. Біологическій очеркъ Анатолія *Богданова*. Москва, 1858.

Передъ нами находится новый трудъ по зоологіи, написанный въ томъ біологическомъ направленіи, которому слѣдовалъ въ своихъ краснорѣчивыхъ лекціяхъ покойный профессоръ К. Ф. Рулье. Эти лекціи, какъ мы видимъ, не остались безъ слѣда. Живое, летучее слово послужило для слушателей возбудителемъ и руководителемъ дѣятельности, и наконецъ воплотилось въ ихъ трудахъ. Велика заслуга того, кто имѣетъ силу и даръ такихъ рѣчей. К. Ф. Рулье еще при жизни могъ справедливо гордиться такимъ трудомъ, какъ *Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ* Сѣверцова. Это сочиненіе, встрѣченное отличными похвалами нашихъ ученыхъ, конечно, не менѣе собственныхъ трудовъ покойнаго профессора составляетъ его заслугу передъ наукою.

Направленіе, имъ данное, безъ сомнѣнія, на этомъ не остановится, и мы можемъ ожидать, что теперь, когда уже замолкъ голосъ Рулье, одушевленный любовью по наукѣ, его слова будутъ приносить свои плоды.

Сюда должно отнести и трудъ г. Богданова, который также ученикъ Рулье, также слѣдуетъ взглядамъ и стремленіямъ своего наставника и отражаетъ на себѣ его вліяніе столь ясно, что и самый слогъ его сочиненія какъ-бы отзывается рѣчью Рулье, такъ-что гораздо-бы лучше отнести къ знаменитому наставнику слова посвященія: Même etant fait par moi, cet ouvrage est le tien...

Но новый плодъ увлекательныхъ лекцій профессора несравненно менѣе значителенъ, чѣмъ книга Сѣверцова, хотя по объему онъ составляетъ чуть не треть этой книги.

Причина этой обширности заключается отчасти въ томъ, что авторъ не ограничился изложеніемъ собственныхъ изслѣдованій.

Библиотека "Руниверс"

но представилъ *очеркъ* всего обширнаго вопроса, къ которому они относятся. Собственныя-же изысканія г. Богданова пока не имѣютъ еще біологическаго значенія и должны быть названы анатомическими въ обширномъ смыслѣ этого слова. Слѣдуя весьма логическому порядку, авторъ прежде всякихъ другихъ изысканій относительно цвѣтности, необходимо остановился на вопросѣ: отчего происходитъ цвѣтъ перьевъ птицъ? Въ рѣшеніи этого вопроса и состоитъ существенная часть сочиненія. Остановимся на ней.

Предметъ очень простъ. Извѣстно, что всѣ перья состоятъ изъ роговаго вещества; слѣдовательно разнообразные цвѣта ихъ зависятъ или отъ особеннаго строенія ихъ поверхности, или отъ присутствія особенныхъ красящихъ веществъ, *пигментовъ*, въ которыхъ, какъ извѣстно, весьма часто заключается причина цвѣта органическихъ тѣлъ.

Отсюда видно, что для рѣшенія вопроса прямо нужно было-бы начать съ микроскопическихъ изысканій; пигментъ обыкновенно является въ животныхъ тканяхъ въ видѣ крупинокъ, слѣд. микроскопъ тотчасъ рѣшилъ-бы вопросы о присутствіи, распредѣленіи и различіи пигментовъ. Въ-отношеніи-же къ особенному устройству поверхности, само собою разумѣется, что прямыя указанія также даетъ только одинъ микроскопъ.

Между-тѣмъ авторъ почему-то отдалъ преимущество и первенство химическому пути изслѣдованій. Микроскопическая часть его изслѣдованій очень незначительна, не содержитъ подробныхъ указаній, не сопровождается ни однимъ рисункомъ, и привела его почти къ одному только заключенію, что микроскопъ *подтверждаетъ* результаты изслѣдованій съ химической стороны. Очевидно, путь, избранный авторомъ, не согласенъ съ прямымъ и правильнымъ путемъ, котораго держатся зоологи: химія должна помогать микроскопу, а не наоборотъ.

Какихъ-же результатовъ достигъ авторъ въ химическихъ изслѣдованіяхъ?

Изъ красныхъ перьевъ Calurus avriceps, помощію кипяченія въ спиртѣ, авторъ извлекъ красное вещество, которому дано названіе *зоэритринъ*.

Тѣмъ-же способомъ изъ лиловыхъ перьевъ Ampelis cayana получилось красноватое вещество съ лиловымъ оттѣнкомъ, еще не имѣющее названія.

Библиотека "Руниверс"

Изъ свѣтложелтыхъ перьевъ иволги получилось желтое вещество, названное *зооксантиномъ*.

Зеленыя перья Psittacus amasonicus и Prteroglossus sulcatus даютъ зеленое вещество — *зоохлоринъ*.

Синія перья не даютъ никакого пигмента.

Всѣ предыдущія вещества извлекаются помощію кипяченія въ спиртѣ. Изъ черныхъ перьевъ спиртъ ничего не извлекаетъ, но въ горячемъ амміакѣ изъ нихъ растворилось коричневое вещество — *зоомеланинъ*.

Г. Пизани, директоръ лабораторіи, основанной Гергардтомъ, сдѣлалъ анализъ зооэритрина и зоомеланина, извлеченныхъ авторомъ, и нашелъ, что первый содержитъ $C = 74{,}16$, $H = 11{,}29$, $N = 1{,}03$, $O = 13{,}70$. и что зоомеланинъ сходенъ съ *меланиномъ*, т. е. чернымъ пигментомъ глаза.

Вотъ существенные результаты автора. Кромѣ ихъ у него находятся еще многія частныя указанія, но весьма неопредѣленныя и недостаточныя. Совершенно излишнюю статью составляетъ изложеніе дѣйствія каждаго реактива на различныя перья. Само собою разумѣется, что нужно группировать явленія по перьямъ, а не по реактивамъ.

Точно также все изложеніе выиграло-бы и въ простотѣ, и въ краткости, и въ ясности, еслибы рядомъ съ химическими изслѣдованіями были поставлены и микроскопическія.

Авторъ нашелъ, что желтыя, оранжевыя, красныя, лиловыя, зеленыя и черныя перья представляютъ и подъ микроскопомъ тотъ-же цвѣтъ и что онъ происходитъ отъ множества крупинокъ пигмента. Относительно синихъ и нѣкоторыхъ другихъ, напр. металлически-зеленыхъ перьевъ, изъ которыхъ онъ или вовсе не могъ извлечь пигмента или-же получалъ слѣды пигментовъ другаго цвѣта, авторъ предполагаетъ, что цвѣтъ ихъ зависитъ отъ цвѣтовъ тонкихъ пластинокъ, и подтверждаетъ это предположеніе нѣкоторыми наблюденіями. Подъ микроскопомъ онъ находилъ въ нихъ коричневый пигментъ. За тонкую пластинку онъ принимаетъ прозрачный роговой слой, покрывающій снаружи части пера. Уже прежде извѣстно было, что зеленыя металлическія перья колибри, когда разбухнутъ, становятся красными. Подобный опытъ произведенъ авторомъ надъ зелеными перьями Calurus. Синія перья (Ampelis) при варкѣ принимаютъ зеленый цвѣтъ, который совершенно исчезаетъ какъ-только перо высохнетъ. Эти и другіе

Библиотека "Руниверс"

опыты легко объясняются тѣмъ, что при измѣненіи толщины прозрачной пластинки соотвѣтственно измѣняется и цвѣтъ.

Вотъ въ главныхъ чертахъ содержаніе первой и важнѣйшей части (отъ 1 до 72 стр.) сочиненія г. Богданова. Остальная часть его (72—126 стр.) представляетъ, какъ онъ самъ говоритъ, только конспектъ, въ которомъ затронуты всѣ главные вопросы о цвѣтности въ біологическомъ отношеніи. Она не заключаетъ въ себѣ его изслѣдованій и написана только для того, чтобы, по словамъ автора, дать полное понятіе о предметѣ и уяснить себѣ вполнѣ путь дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Отсюда видно вполнѣ, какое значеніе имѣетъ сочиненіе г. Богданова. Оно представляетъ нѣсколько новыхъ фактовъ, не маловажныхъ и, кажется, прочно утвержденныхъ. Извлеченіе пигментовъ, какъ оно ни просто, есть дѣйствительное пріобрѣтеніе науки, потому-что до изслѣдованій г. Богданова не было даже хорошо извѣстно, есть-ли хотя какой-нибудь пигментъ въ перьяхъ птицъ.

Но, къ-сожалѣнію, этому содержанію авторъ придалъ совершенно несоотвѣтственный объемъ. Нельзя не пожаловаться на то, что размѣры сочиненія увеличены не вслѣдствіе многочисленности наблюденій или трудности ихъ изложенія, но вслѣдствіе ненадлежащей группировки фактовъ и растянутости изложенія. Сюда-же должно отнести излишнее уваженіе къ мнѣніямъ иностранныхъ ученыхъ, хотя-бы и Нѣмецкихъ.

Какъ видно изъ дѣла, трудъ г. Богданова чуть-ли не составляетъ перваго начала научнаго изслѣдованія причинъ цвѣтности, а между-тѣмъ авторъ счелъ долгомъ написать *историческое обозрѣніе вопроса о цвѣтности*. Отъ этого и вышло, что вмѣсто того, чтобы имѣть дѣло съ *изслѣдованіями*, онъ принужденъ останавливаться на разборѣ и опроверженіи разныхъ *мнѣній*, на которыя, разумѣется, не слѣдовало-бы обращать никакого вниманія. Можно напр. подумать, что вся его книга написана въ опроверженіе теоріи Альтума, тогда-какъ эта теорія основывается на однихъ общихъ соображеніяхъ, не подтверждаемыхъ необходимыми опытами. Альтумъ утверждаетъ, что цвѣтъ перьевъ зависитъ не отъ пигмента, котораго онъ не съумѣлъ извлечь и котораго вовсе не думалъ изслѣдовать въ микроскопъ, а только отъ строенія перьевъ. Для доказательства онъ приводитъ многіе факты, изъ которыхъ видно, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ цвѣта измѣняется и строеніе

Библиотека "Руниверс"

пера. Очевидно, отсюда не выходитъ ровно никакого доказательства. Г. Богдановъ, вмѣсто всякаго разбора и опроверженія, могъбы слѣдовательно ограничиться справедливымъ замѣчаніемъ, которое онъ дѣлаетъ на стр. 62:

«Устройство пера, образъ развитія его и выдѣленіе пигмента зависятъ отъ одной общей причины, и потому часто случается, что измѣненіе этой причины влечетъ измѣненіе и въ обоихъ результатахъ. Ошибка Альтума въ томъ и состоитъ, что онъ, видя связь двухъ явленій, ихъ близкое соотношеніе, принялъ, что одно изъ нихъ служитъ причиною другаго, тогда-какъ въ сущности оба они суть явленія параллельныя».

Приведемъ еще одинъ примѣръ, весьма характеристическій. Нѣкто баронъ Миллеръ недавно выразилъ слѣдующее мнѣніе о цвѣтахъ въ организмахъ (мы приведемъ его по-Русски, хотя г. Богдановъ не рѣшился перевести его и приводитъ буквально по-Нѣмецки):

«Въ органической природѣ, говоритъ баронъ, существуетъ главнымъ образомъ только одно *красящее* начало; но творящая жизненная сила употребляетъ это единственное красящее средство въ различныхъ химическихъ соединеніяхъ, и помощію его окрашиваетъ все, что намъ кажется окрашеннымъ». Потомъ-же онъ выставляетъ (слова г. Богданова), что подтвержденіе этого положенія можетъ дать только химія, возможность чего онъ отлагаетъ для будущаго, но что весьма вѣроятно, «что природа должно быть употребляетъ не что другое, какъ углеродъ, для того, чтобы дать цвѣтъ какъ покровамъ животныхъ, такъ и зелени растеній».

При видѣ такихъ предположеній, не имѣющихъ ни основанія, ни повода, кажется, всего лучше было-бы ограничиться замѣчаніемъ, что у всякаго барона своя фантазія. Между-тѣмъ г. Богдановъ всячески старается открыть какое-нибудь значеніе въ его словахъ. «Думаю, говоритъ онъ, что не ошибусь, толкуя его слова такъ: всѣ пигменты составляютъ между собою тѣла близкія и очень сходныя въ химическомъ отношеніи, что въ составъ ихъ входитъ извѣстный радикалъ, котораго различные виды пигментовъ суть различныя степени окисленія; что въ этомъ радикалѣ углеродъ играетъ существенную роль, преобладающую по колич-е ству». Къ чему такое произвольное и снисходительное толкованіе?

Мы остановились на отношеніяхъ г. Богданова къ иностран-

Библиотека "Руниверс"

нымъ ученымъ, во-первыхъ, потому, что они занимаютъ немаловажную часть его сочиненія, а во-вторыхъ и потому, что такія отношенія очень обыкновенны въ нашемъ ученомъ мірѣ. Вообще передъ Европейскими учеными мы находимся и еще долго будемъ находиться въ положеніи учениковъ передъ учителями. Мы не привыкли къ учености и питаемъ такое идеальное уваженіе къ ученой дѣятельности, что приходимъ въ большое волненіе при видѣ промаховъ, ошибокъ и всякихъ слабостей. Тогда происходитъ одно изъ двухъ: мы или принимаемся серьозно опровергать эти ошибки и думаемъ, что дѣлаемъ дѣло, слѣдя за каждымъ словомъ нашихъ учителей, или-же отзываемся объ нихъ рѣзко и презрительно, какъ обманутые въ своемъ уваженіи. И въ томъ и другомъ случаѣ мы часто бываемъ неправы вслѣдствіе ограниченности нашего взгляда. Ошибки слѣдовало-бы пропускать мимо, а браться за главное, и за отдѣльные промахи не слѣдовало-бы судить строго, а обращать вниманіе на всю сумму дѣятельности.

Во всякомъ случаѣ, рѣзкіе отзывы болѣе намъ нравятся. Въ нихъ выражается наше уваженіе къ наукѣ, та высокая добросовѣстность, съ которою мы сами приступаемъ къ работѣ. Европа привыкла ко всему; наука и ученые тамъ не въ диковинку, наружные научные пріемы пріобрѣтаются легко, иногда съ дѣтства, среди постояннаго обращенія съ учеными людьми и предметами; никто потому и не удивляется, что въ огромной толпѣ ученыхъ гораздо больше слабыхъ головъ, чѣмъ хорошихъ, и слѣд. гораздо больше слѣпыхъ и пустыхъ подражателей, нежели самостоятельныхъ работниковъ. Такія мирныя отношенія, конечно, способствуютъ нерѣдко и лѣности, небрежности въ работѣ, и спокойному слѣдованію давнишнимъ пріемамъ, и смѣлости скороспѣлыхъ выводовъ. Поэтому мы, съ нашими рыцарскими понятіями о наукѣ, бываемъ справедливо удивлены, заставая часто Европейскую ученость въ ея будничномъ нарядѣ. Такъ г. Сѣверцовъ былъ поряженъ путаницею и множествомъ чудесъ въ книгѣ Марсель де-Серра, получившей премію Нидерландской академіи наукъ. «Замѣтимъ, прибавляетъ онъ, что эта книга есть произведеніе *знаменитаго* ученаго и увѣнчана двумя *знаменитыми*-же орнитологами, Темминкомъ и Шлегелемъ».

Съ другой стороны, нельзя однакожь не признаться, что и мирныя отношенія Европейской учености существенно выгодны. Какъ легко и пріятно писать тамъ, гдѣ писать можетъ всякій, не

Библиотека "Руниверс"

возбуждая этимъ ни удивленія, ни зависти, гдѣ можно быть увѣрену, что, не смотря на промахи, работа пойдетъ въ-прокъ, что ее оцѣнятъ и примутъ въ-разсчетъ настолько, насколько того она заслуживаетъ. Пріятно наконецъ содѣйствовать хотя чѣмъ-нибудь живому общему движенію. У насъ-же, не говоря о томъ, что по большей части наукъ не существуетъ никакого общаго движенія, и намъ приходится примыкать къ иностранцамъ, часто случается, что спеціальное сочиненіе остается или вовсе не оцѣненнымъ, или встрѣчаетъ только самые односторонніе отзывы. Не говоря здѣсь о другихъ, болѣе постороннихъ поводахъ, замѣтимъ только, что вообще гоньба за промахами своихъ ученыхъ и рѣзкіе приговоры у насъ очень обыкновенны и что въ этомъ случаѣ нашъ бранный духъ едва-ли можетъ заслужить какое-нибудь сочувствіе.

Сочиненію г. Богданова суждено было также вызвать рѣзкіе приговоры. Оно было публично защищаемо имъ, какъ разсужденіе для полученія степени магистра. Въ «Отечественныхъ запискахъ» (іюль. Новости наукъ, 48) разсказывается весьма неблагопріятно для г. Богданова его диспутъ. Неизвѣстный авторъ разсказа говоритъ, что возраженія г. Варнека отличались безпощадной правдивостью и указывали на множество ошибокъ и противорѣчій, что они были тверды и неотразимы. По-счастію, авторъ разсказа приводитъ даже *главныя* возраженія профессора Варнека. Вотъ они:

1) Г. Богдановъ отнесъ пигменты къ группѣ водоуглеродовъ, тогда-какъ всѣ пигменты вещества азотистыя.

По справкѣ оказывается, что г. Богдановъ (на стр. 43) опровергаетъ *мнѣніе* Вейнланда, по которому пигментъ перьевъ птицъ есть жирное вещество, и возражаетъ на него слѣдующими словами: «мнѣніе это не вяжется только съ однимъ: всѣ найденные пигменты въ животныхъ содержали въ себѣ азотъ; пигменты-же птицъ водоуглероды». Къ послѣднимъ словамъ г. Богдановъ упустилъ прибавить: *по мнѣнію Вейнланда*, и изъ такого-то упущенія возрасло неотразимое возраженіе на его изслѣдованія.

2) Въ одномъ мѣстѣ г. Богдановъ говоритъ, что зеленый пигментъ легче всего образуется въ организмѣ, а въ другомъ — что это свойство принадлежитъ не зеленому, а черному пигменту (стр. 80 и 103).

По справкѣ оказывается (на стр. 80): «Зеленый пигментъ есть одинъ изъ тѣхъ, которые легче всего образуются въ организмѣ».

На стр. 103: «черный пигментъ отлагается всего легче».

Библиотека "Руниверс"

Т. е. даже легче зеленаго. Спрашивается: при какихъ особенныхъ условіяхъ возможно видѣть здѣсь противорѣчіе?

3) Въ одномъ мѣстѣ г. Богдановъ говоритъ, что природа дала животнымъ тропическихъ странъ болѣе темныя краски, а въ другомъ, что печать жаркаго климата — большая яркость цвѣтовъ (стр. 74 и 77).

По справкѣ находимъ (стр. 73 и 74) (всегда позволительно разсматривать слова писателя въ-связи): «господство бѣлаго цвѣта на сѣверѣ....» далѣе — «подъ тропиками природа даетъ животнымъ болѣе темныя краски».

Само собою разумѣется, что всякій цвѣтъ въ-сравненіи съ бѣлымъ можетъ быть названъ болѣе *темнымъ*. Сверхъ-того, по мнѣнію автора, бѣлый цвѣтъ зависитъ отъ отсутствія пигмента; слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что черезъ нѣсколько страницъ онъ говоритъ: «печать жаркаго климата — обиліе пигмента, большая яркость цвѣтовъ».

Теперь дѣйствительно «дѣло является въ истинномъ свѣтѣ», какъ выражается неизвѣстный авторъ разсказа. Оказывается, что указываемыхъ противорѣчій, въ которыхъ состоятъ *главныя* возраженія, вовсе нѣтъ.

Но, что гораздо важнѣе, предположимъ, что эти противорѣчія дѣйствительно существуютъ; развѣ есть тутъ хотя какое-нибудь возраженіе противъ изслѣдованій г. Богданова? Какимъ образомъ возраженія могутъ быть важными и *главными*, когда они вовсе не касаются главнаго предмета? Если-же они важны, то, по нашему мнѣнію, несравненно важнѣйшій и главнѣйшій недостатокъ труда г. Богданова тотъ, что онъ пишетъ не *иризація* (отъ Iris, радуга), а *ирризація* (слово, котораго нельзя произвести даже отъ irrideo, насмѣхаюсь).

Въ той-же статьѣ приводятся также возраженія Н. П. Вагнера. Главное изъ нихъ, какъ кажется, заключается въ томъ, что взглядъ г. Богданова на цвѣтность не вѣренъ. По взгляду г. Вагнера, «цвѣтность пера занимаетъ мѣсто въ ряду такихъ-же явленій, строго вытекающихъ изъ предыдущихъ, какъ строеніе пера».

Къ-сожалѣнію, эти слова «Отеч. записокъ» такъ неопредѣленны, что мы не видимъ въ нихъ не только возраженія, но и никакого значенія вообще.

Н. СТРАХОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

ВЕННАЯ КРОВЬ НА ВРЕМЯ КРОВЬ ЖЕЛѢЗЪ. — Мы уже указали на блистательное открытіе *Клода Бернара* относительно венной крови желѣзъ; онъ нашелъ, что эта кровь бываетъ красною во время дѣятельности желѣзъ (1).

Въ то время, какъ онъ продолжалъ свои изысканія и нашелъ новые результаты, которые мы изложимъ далѣе, два Бельгійскіе ученые (Gluge и Thiernesse) вздумали повѣрить его опыты и, къ сожалѣнію, пришли къ противорѣчащимъ выводамъ (2).

Правда, они нашли, что кровь почечной вены дѣйствительно имѣетъ *пурпурный* цвѣтъ, впрочемъ никогда не равняющійся цвѣту артеріальной крови, и что вена принимаетъ обыкновенный темный цвѣтъ, когда почки перестаютъ дѣйствовать; но относительно слюнныхъ желѣзъ, околоушной и подчелюстной, они утверждаютъ, что венная кровь ихъ остается темною во время самаго сильнаго отдѣленія слюны. Многочисленные опыты были производимы надъ собаками и лошадьми; слюнотеченіе было возбуждаемо помощію assa foetida, которая, какъ извѣстно, всегда производитъ обильное отдѣленіе слюны. Употребляли также воду, смѣшанную съ кислотою, и пробовали раздражать нервъ желѣзы гальваническимъ токомъ. При всѣхъ этихъ попыткахъ не происходило никакого измѣненія въ венной крови; она оставалась низмѣнно черною. То-же самое было найдено относительно венной крови шулятъ собаки: когда возбуждали гальванизмомъ нервное сплетеніе шулятъ, она оставалась черною.

(1) Журн. м. и. пр. апрѣль 1858. Отд. VII, стр. 1.

(2) L'Institut. 1858, p. 266.

Библиотека "Руниверс"

Что подумать при такомъ поразительномъ противорѣчіи? Невольно приходитъ въ голову, что въ одномъ грубомъ опытѣ нельзя искать спасенія. Между-тѣмъ современные естествоиспытатели постоянно твердятъ: воздерживайтесь сколько можно отъ теоріи и дѣлайте какъ можно больше опытовъ и наблюденій! И вотъ опыты и наблюденія размножились безъ конца; каждая опытная данная принимается съ уваженіемъ и благодарностію, какъ матеріалъ для будущаго зданія науки; періодическія изданія завалены этимъ матеріаломъ, который однакожь скорѣе похожъ на мусоръ, чѣмъ на годные въ дѣло кирпичи.

Конечно, ученая дѣятельность въ массѣ всегда будетъ представлять колебанія и уклоненія, свидѣтельствующія слабость человѣческаго ума и подтверждающія поговорку: человѣку свойственно ошибаться. Но, кажется, можно-бы избѣгать слишкомъ большой односторонности. Очевидно, отдѣльный опытъ, хотя-бы повторенный тысячу разъ, не имѣетъ никакого значенія, какъ-скоро мы не нашли ясной связи его съ другими явленіями; на-самомъ-дѣлѣ, въ тысячу первый разъ можетъ получиться совершенно противоположный результатъ, и мы останемся ни при чемъ. Слѣдовательно общее правило должно быть таково: дѣлайте какъ можно меньше опытовъ, но старайтесь каждый опытъ оправдать теоретически, т. е. поставить его въ тѣсную связь съ ближайшими къ нему явленіями, создать для него теорію. Въ настоящемъ случаѣ Клодъ Бернаръ показалъ только то, что при нѣкоторыхъ *неизвѣстныхъ* условіяхъ венная кровь желѣзъ становится красною; фактъ собственно не новый, потому-что мы знаемъ многіе случаи, когда венная кровь становится красною. Другія изслѣдованія показываютъ, что при дѣятельности желѣзъ цвѣтъ крови *можетъ* не измѣняться; но, собственно говоря, отсюда не видно, чтобы онъ и ни въ какомъ случаѣ не могъ измѣняться отъ этой причины. Вообще отрицательные результаты гораздо менѣе вѣроятны, чѣмъ положительные; мы напередъ уже знаемъ, что кровь должна измѣняться при дѣятельности желѣзъ. Въ-особенности трудно не повѣрить Клоду Бернару, излагающему свои наблюденія съ неподражаемою ясностію и отчетливостію.

Новыя его изслѣдованія имѣли цѣлью разъяснить физіологическія условія и химическія явленія открытаго имъ факта (3).

(3) Comptes Rendus 1858. 9 Août.

Библиотека "Руниверс"

Онъ нашелъ, что измѣненіе цвѣта венной крови желѣзъ зависитъ отъ вліянія двухъ отдѣльныхъ нервовъ, дѣйствующихъ антагонически, т. е. существуетъ нервъ, который даетъ крови красный цвѣтъ, и другой, который красную кровь превращаетъ въ черную. Всѣ наблюденія были дѣлаемы надъ подчелюстною желѣзою собаки, такъ-какъ эта желѣза, дѣйствуя непрерывно, представляетъ особенное удобство для наблюденій.

Бернаръ совѣтуетъ снять цѣликомъ двубрюшный мускулъ. Тогда получится углубленная рана, въ которой видна желѣза и всѣ нервы и сосуды, надъ которыми производится опытъ.

Нервъ, отъ вліянія котораго венная кровь желѣзы становится красною, отдѣляется въ видѣ тонкой нити отъ язычнаго нерва пятой пары и, сопровождая выводящій каналъ, входитъ въ подчелюстную желѣзу и въ ней распространяется. Эта нить, впрочемъ, только прилегаетъ къ пятой парѣ, а собственно происходитъ отъ седьмой и состоитъ большею частію изъ барабанной струны (chorda tympani).

Пока желѣза остается въ покоѣ, ея венная кровь представляетъ густой темный цвѣтъ. Но какъ-только мы начнемъ раздражать нервъ, который описали, кровь становится все болѣе и болѣе красною. Такъ, если капать уксусомъ на языкъ, то быстро является красный цвѣтъ крови, потому-что впечатлѣніе вкуса переносится въ нервный центръ и передается черезъ отраженіе въ барабанную струну и въ барабанно-язычный нервъ. Справедливость такою объясненія можно доказать тотчасъ-же: стоитъ только перерѣзать барабанно-язычный нервъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отдѣляется отъ язычнаго нерва; тогда венная кровь остается черною, сколько бы мы ни капали уксусомъ и какъ-бы ни было сильно ощущеніе вкуса. Если-же мы станемъ раздражать гальванизмомъ отрѣзанный конецъ нерва, то, подъ вліяніемъ этого искуственнаго раздраженія, кровь снова окрашивается, а когда раздраженіе прекатить, снова принимаетъ черный цвѣтъ.

Но не должно думать, говоритъ Клодъ Бернаръ, что въ спокойномъ состояніи желѣзы черный цвѣтъ крови есть только страдательное слѣдствіе недѣятельности барабанно-язычнаго нерва. Черный цвѣтъ есть слѣдствіе дѣятельности другаго нерва, котораго постоянное вліяніе дѣйствуетъ антагонически противъ перемежающагося дѣйствія барабанно-язычнаго нерва.

Нервъ, придающій черный цвѣтъ крови подчелюстной желѣзы

Библиотека "Руниверс"

происходитъ отъ симпатическаго нерва и входитъ въ желѣзу, сопровождая вѣтки наружной сонной артеріи; одна изъ этихъ вѣтокъ поменьше входитъ въ желѣзу сзади и сверху, другая побольше при выходѣ выводящаго канала желѣзы. Симпатическія нервныя вѣточки большею частію происходятъ отъ верхняго шейнаго узла. Дѣйствіе ихъ доказать очень легко. Если въ спокойномъ состояніи желѣзы перерѣзать эти нервны, то венная кровь теряетъ свой темный цвѣтъ и становится неизмѣнно красноватою. Но если искусственно возбудить гальванизмомъ дѣятельность отрѣзанныхъ нервовъ, то кровь принимаетъ снова густой черный цвѣтъ и теряетъ его, лишь только гальванизація прекращается.

Отсюда мы видимъ, что измѣненія въ цвѣтѣ венной крови желѣзы зависятъ отъ вліянія двоякаго рода нервовъ, дѣйствующихъ прямо-противоположно. Какъ понять теперь механизмъ этого вліянія? Нѣтъ никакой анатомической связи, а слѣдовательно и никакого прямаго химическаго дѣйствія между нервами и шариками крови, измѣняющими свой цвѣтъ. Слѣдовательно должны быть другія посредствующія явленія между дѣйствіемъ нервовъ и химическимъ измѣненіемъ кровяныхъ шариковъ. Дѣйствительно, такое посредничество составляютъ механическія измѣненія, производимыя нервами въ волосномъ провеобращеніи желѣзы.

Когда раздражается барабанно-язычный нервъ, то венная кровь становится красною и въ то-же время является значительное приращѐніе быстроты кровеобращенія. Чѣмъ краснѣе становится кровь, тѣмъ быстрѣе она течетъ, — такъ-что изъ вены въ одинаковый промежутокъ времени получается вчетверо больше красной крови, чѣмъ темной.

Когда дѣйствуетъ симпатическій нервъ, венная кровь становится темною и въ то-же время кровеобращеніе замедляется. Чѣмъ чернѣе кровь, тѣмъ медленнѣе она течетъ, и если дѣйствіе симпатическаго нерва достаточно сильно, то вена перестаетъ даже вовсе выпускать кровь.

Легко видѣть на опытѣ, что изъ двухъ нервовъ, которые управляютъ желѣзою, одинъ расширяетъ сосуды, а другой сжимаетъ ихъ. Когда дѣйствуетъ барабанно-язычный нервъ, сосуды расширяются до такой степени, что кровь, проходя черезъ нихъ, даже не теряетъ силы толчка, производимаго сердцемъ, и выходитъ изъ вены прерывистою струею, какъ-будто изъ настоящей

Библиотека "Руниверс"

артеріи; эта пульсація исчезаетъ, какъ-скоро прекращается дѣйствіе нерва.

Точно также ясно, что симпатическій нервъ, наоборотъ, сжимаетъ сосуды. Кровь, задерживаемая въ своемъ теченіи, течетъ слабо и иногда вовсе перестаетъ течь. Если-же дѣйствіе нерва прекращается, то сперва вырывается изъ вены волна густаго чернаго цвѣта, а потомъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ скорости кровеобращенія, и кровь становится болѣе и болѣе красною.

Итакъ симпатическій нервъ сжимаетъ сосуды, а барабанно-язычный расширяетъ ихъ. При нормальномъ состояніи желѣзы мы должны представлять себѣ, что оба рода нервовъ постоянно дѣйствуютъ и находятся въ антагонизмѣ; вліяніе каждаго обнаруживается только тогда, когда уничтожено вліяніе другаго. И дѣйствительно, каждый изъ нервовъ кажется легче возбудимымъ и яснѣе обнаруживаетъ свое дѣйствіе, когда его антагонистъ уничтоженъ. Въ-особенности, если перерѣзать всѣ симпатическія вѣточки, и потомъ капнуть уксусомъ на языкъ, то красная кровь течетъ съ большимъ напряженіемъ и съ сильною пульсаціею. Такимъ образомъ въ подчелюстной желѣзѣ существуетъ какъ-бы постоянное колебаніе, производимое противодѣйствіемъ двухъ нервовъ. Наибольшее расширеніе волосной системы сопровождается прямымъ переходомъ въ вену красной, бьющейся крови. Наибольшее сжатіе сопровождается слабымъ теченіемъ крови чернаго цвѣта. Между этими крайностями можно представить себѣ множество переходовъ и всѣ они могутъ встрѣтиться при опытахъ.

Такое дѣйствіе нервовъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго нервнаго дѣйствія на сокращающіеся и мышечные элементы; но, вслѣдствіе его, по естественной связи между явленіями, является рядъ физико-химическихъ измѣненій въ крови. Когда дѣйствуетъ симпатическій нервъ, сжимающій сосуды, то прикосновеніе между кровью и элементами желѣзы бываетъ продолжительное; химическія явленія, производимыя органическимъ размѣномъ между кровью и тканями, имѣютъ время совершиться и венная кровь выходитъ черная. Если-же барабанно-язычный нервъ расширяетъ сосуды, то проходъ крови черезъ желѣзу очень быстръ, взаимнодѣйствіе между кровью и тканями происходитъ иначе и кровь выходитъ красноватая, приближающаяся къ артеріальной крови.

Изъ всего этого видно, что съ помощію этихъ двухъ нервовъ

Библиотека "Руниверс"

подчелюстная желѣза владѣетъ индивидуальнымъ кровеобращеніемъ, которое въ своихъ измѣненіяхъ независимо отъ общаго кровеобращенія. То-же самое, вѣроятно, должно сказать и относительно всѣхъ другихъ органовъ. Давленіе артеріальной системы и толчокъ сердца суть общія механическія условія кровеобращенія; но въ каждой части тѣла особенная нервная система управляетъ волосною системою сосудовъ и располагаетъ теченіемъ крови и вмѣстѣ химическими отправленіями органа.

Остается опредѣлить химическое измѣненіе крови, происходящее въ желѣзѣ, найти разницу между ея красною и темною кровью. К. Бернаръ обѣщаетъ сообщить свои изслѣдованія въ этомъ отношеніи.

ОКРАШИВАНІЕ ЗРѢНІЯ (4). — Неаполитанскій врачъ *Мартини* дѣлалъ опыты, касающіеся вліянія сантонина на зрѣніе. Сантонинъ есть горькое, кристаллизующееся вещество, извлекаемое изъ цвѣтовъ Artemisia santonica; оно имѣетъ ту странную способность, что принявшій его черезъ нѣсколько минутъ начинаетъ видѣть всѣ предметы зелеными.

Явленіе это было уже извѣстно въ 1855 году, изъ двухъ или трехъ наблюденій; но до-сихъ-поръ никто не изслѣдовалъ его подробно.

Одинаково-ли бываетъ *окрашиваніе* зрѣнія у всѣхъ лицъ, которыя примутъ сантонинъ; или-же цвѣтъ измѣняется смотря по недѣлимому; измѣняется-ли окрашиваніе вмѣстѣ съ величиною пріема? Вотъ вопросы, которые хотѣлъ разрѣшить Мартини.

Больной, принимавшій сантонинъ, какъ противуглистное средство, спустя двадцать минутъ, видѣлъ всѣ предметы окрашенными въ густой зеленый цвѣтъ, между-тѣмъ-какъ одинъ изъ учениковъ Мартини видѣлъ предметы синими; въ большей-же части опытовъ лица, принявшія сантонинъ, видѣли все окрашеннымъ въ соломенно-желтый цвѣтъ.

Величина пріема также имѣетъ вліяніе. Молодой человѣкъ, видѣвшій отъ 5 грановъ сантонина всѣ предметы желтыми, черезъ тридцать шесть минутъ, послѣ удвоеннаго пріема, видѣлъ ихъ не желтыми и не зелеными, а *красными*; черезъ пол часа онъ видѣлъ все оранжевымъ, а потомъ снова *желтымъ*.

---

(4) Comptes rendus 1858. 9 Août.

Библиотека "Руниверс"

Ученикъ Мартини, Кассано, какъ при пяти, такъ и при десяти гранахъ видѣлъ все синимъ, а другой ученикъ, Педретти, неизмѣнно видѣлъ все соломенно-желтымъ.

Окрашиваніе у нѣкоторыхъ лицъ было не постояннымъ, а перемежающимся; оно исчезало минутъ на пять или на шесть и потомъ снова возвращалось. Ни въ какомъ случаѣ оно не продолжалось больше дня.

Какая причина такихъ явленій? Думали, что можно объяснить ихъ мгновенною желтухою, или окрашиваніемъ въ желтый цвѣтъ сукровицы крови. Мартини справедливо думаетъ, что столь *измѣнчивыя* явленія не могутъ быть произвидимы столь постоянными причинами. На-самомъ-дѣлѣ, какъ желтуха, или окрашиваніе сукровицы въ желтый цвѣтъ могутъ заставить видѣть все послѣдовательно синимъ, краснымъ, зеленымъ и т. п.?

Всего вѣроятнѣе поэтому допустить, что сантонинъ дѣйствуетъ на нервную систему и именно на сѣтчатую оболочку глаза. Мартини предполагаетъ, что онъ производитъ нѣкоторое *частичное* измѣненіе въ ретинѣ, такъ-что реакція нервныхъ частицъ этой оболочки, обнаруживаемая дрожаніями при дѣйствіи свѣта, измѣняется.

Плотность озона (5). — Извѣстно, что озонъ, образующійся при разложеніи воды гальваническимъ токомъ, бываетъ разсѣянъ въ большомъ количествѣ обыкновеннаго кислорода. Такъ газъ, отдѣляющійся на положительномъ полюсѣ при разложеніи 8 частей воды и одной части сѣрной кислоты, содержитъ по вѣсу только $^1/_{250}$ часть озона.

Съ другой стороны, въ прикосновеніи съ ртутью озонъ очень быстро разрушается. По этимъ причинамъ опыты для опредѣленія плотности озона требуютъ особенной тонкости и осторожности.

Единственный способъ, который повидимому возможенъ, состоитъ въ томъ, чтобы кислородъ, заключающій въ себѣ озонъ, нагрѣть до 230, такъ-чтобы озонъ превратился въ обыкновенный кислородъ и можно-бы было судить о его плотности по измѣненію объема всей массы. Андрьюсъ и Тетъ (Andrews and Tait) про-

(5) Annales de chimie et de physique. 1858. Mars, p. 333. — Ann. der Chemie und Pharmacie. Octobre 1857, p. 128.

Библиотека "Руниверс"

извели недавно такіе опыты. При этомъ оказывалось всегда, что объемъ газа послѣ нагрѣванія становился больше.

Общій выводъ ихъ изслѣдованій тотъ, что озонъ въ четыре раза плотнѣе, чѣмъ кислородъ. Такимъ образомъ формула озона по закону равныхъ объемовъ Жерара должна быть O^4, если обыкновенный кислородъ обозначимъ O.

ОБРАЗОВАНІЕ И СОСТАВЪ ИЗУМРУДОВЪ (6). — Изумруды, какъ и большая часть драгоцѣнныхъ камней, были рѣдко подвергаемы анализу и самые анализы его производились надъ очень маленькими массами. Г. *Левн* (Lewy) воспользовался своимъ пребываніемъ въ Новой Гренадѣ, чтобы посѣтить знаменитый рудникъ изумрудовъ, близъ Музо, и изслѣдовать изумруды какъ въ химическомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Результаты его изслѣдованій весьма любопытны.

Изумруды въ Музо и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ мѣстахъ находятся въ *неокомейскихъ* пластахъ, разсѣянные въ толщѣ смолистаго известняка, очень обильнаго ископаемыми остатками, и также въ черныхъ сланцахъ, на которыхъ лежитъ этотъ известнякъ Чаще однакожь изумруды попадаются въ небольшихъ горизонтальныхъ жилахъ. Жилы эти иногда образованы углекислою известью, листоватою и очень бѣлою, такъ-что, кромѣ прозрачности, она вполнѣ похожа на известковой штатъ; но большею частію они состоятъ изъ смолистаго известняка, который только кое-гдѣ содержитъ кристаллы углекислой извести. Изумруды сопровождаются здѣсь прекрасными кристаллами желѣзнаго колчедана, а иногда встрѣчаются также кристаллы углекислаго лантана.

Часто порода прорѣзываетъ кристаллы изумрудовъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ. Тогда, вмѣсто цѣлаго кристалла, получается два или три куска, которые вмѣстѣ составляютъ одинъ кристаллъ, но чрезвычайно легко отдѣляются другъ отъ друга.

Другое, весьма любопытное явленіе состоитъ въ томъ, что изумруды, вскорѣ послѣ извлеченія изъ руды, часто лопаются сами собою, даже въ томъ случаѣ, когда противъ этого принимаютъ предосторожности, т. е. тотчасъ-же кладутъ ихъ въ закрытый сосудъ, гдѣ они сохраняются нѣсколько дней въ защитѣ отъ вліянія солнца.

---

(6) Ann. de ch. et de phys. Mai; 1858 p. 5.-Comptes rendus 1858. 22 Mars.

Библиотека "Руниверс"

Отсюда можно заключать, что, вѣроятно, изумруды образовались воднымъ путемъ; разрывъ ихъ, когда они выставлены на солнце, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ быстраго испаренія кристаллизаціонной воды, или другой какой-нибудь жидкости; тогда-какъ при медленномъ испареніи большею частію можно избѣжать разрыва. Леви часто наблюдалъ, что изумруды, только-что вынутые изъ породы, были нѣсколько влажны при своемъ основаніи; кромѣ-того, тотъ конецъ, которымъ они сидятъ на породѣ, очень легко крошится.

Такими странными свойствами изумрудъ, очевидно, приближается къ искусственнымъ кристалламъ, получаемымъ изъ растворовъ и обыкновенно вполнѣ твердѣющихъ только долго спустя послѣ вытеченія и полнаго испаренія маточнаго раствора. Дѣйствительно-ли изумрудъ происходитъ такимъ-же образомъ?

Г. Леви, помощію весьма точныхъ анализовъ, нашелъ, что этотъ минералъ въ порошкѣ и высушенный при 120° все еще заключаетъ 0,015 воды, и что эта вода выходитъ только при красномъ каленіи. Кромѣ-того онъ нашелъ 0,005 летучаго органическаго вещества, которое, вѣроятно, есть углеродистый водородъ. Весьма тщательно были опредѣлены минеральныя составныя части; хрома найдены только слѣды, но въ первый разъ въ изумрудѣ доказано существованіе магнезіи 0,01 и натра 0,005.

На этомъ основаніи, Леви думаетъ, что цвѣтъ изумрудовъ зависитъ не отъ хрома, какъ обыкновенно полагали, а отъ органическаго вещества, которое онъ нашелъ и которое, по его опытамъ, встрѣчается въ большемъ или меньшемъ количествѣ соотвѣтственно густотѣ цвѣта. Что касается до хромовой окиси, то объ окрашивающей ея силѣ можно судить по цвѣту *уваровита*: онъ заключаетъ въ себѣ 23,5 процента этой окиси, а между-тѣмъ имѣетъ такой-же цвѣтъ, какъ и изумрудъ, въ которомъ ея найдется никакъ не болѣе нѣсколькихъ десятитысячныхъ долей. Кромѣ-того уваровитъ передъ паяльною трубкою не теряетъ ни своего цвѣта, ни прозрачности, между-тѣмъ-какъ изумрудъ при темно-красномъ каленіи становится безцвѣтнымъ и непрозрачнымъ.

Противъ этихъ доводовъ г. Леви г. *Сенармонъ* приводитъ нѣсколько сомнѣній.

Неизвѣстно, говоритъ онъ, какимъ таинственнымъ причинамъ приписывать цвѣта, иногда весьма различные, которые принимаетъ одно и то-же вещество въ различныхъ соединеніяхъ. Самыя сое-

Библиотека "Руниверс"

дненія хрома представляютъ намъ примѣры такого рода. Для граната (уваровитъ) нужно 0,25 окиси, чтобы получить цвѣтъ изумруда, а для хризоберилла достаточно 0,003 той-же окиси.

Слѣдовательно количество здѣсь мало значитъ и, можетъ быть, всѣ доказательства должны уступить простой пробѣ съ паяльною трубкою; большая часть зеленыхъ изумрудовъ окрашиваютъ шарикъ буры зеленымъ цвѣтомъ.

Обезцвѣченіе при нагрѣваніи также не можетъ служить строгимъ доказательствомъ. Потеря нѣсколькихъ атомовъ воды дѣлаетъ безцвѣтною синюю сѣрнокислую окись мѣди и желѣзную сѣрнокислую окись никкеля, между-тѣмъ, конечно, никто не скажетъ, что окрашиваніе зависитъ не отъ металла, а отъ чего-нибудь другаго.

Изъ всего этого видно, что мнѣніе Леви не вполнѣ строго доказано, хотя оно и весьма вѣроятно. Извѣстно, что многіе кристаллы способны принимать окрашиваніе органическими веществами. Такъ кварцъ между прочимъ представляетъ подвижные цвѣта, которыя почти по произволу могутъ быть измѣняемы ювелиромъ.

ВЛІЯНІЕ СВѢТА НА ЖИВОТНЫХЪ (7). — Дѣйствіе свѣта на явленія растительной жизни съ давняго времени привлекло вниманіе наблюдателей. Труды Ингенгоуза, Сенебье, Декандоля, Каррадори, Кнайта (Knight), Пайера, Макера и другихъ показали, что свѣтовое лучеиспусканіе солнца оказываетъ несомнѣнное вліяніе на дыханіе, поглощеніе и испареніе растеній, а вслѣдствіе этого на ихъ общее или мѣстное питаніе, на направленіе стеблей и другихъ частей растенія.

Гораздо менѣе научныхъ изслѣдованій сдѣлано относительно дѣйствія свѣта на животную организацію. Первыми по времени должно считать опыты В. Эдвардса касательно развитія яицъ лягушекъ и превращенія головастиковъ. Опыты эти такъ любопытны и важны по своимъ слѣдствіямъ, что мы позволимъ себѣ привести здѣсь слова автора. «Я сдѣлалъ опытъ, говоритъ онъ (8), надъ головастиками жабы *повитушки* (Alytes obsbefricans); я далъ всѣмъ имъ возможность дышать на поверхности воды; но однихъ я

(7) Comptes rendus 1858. 1 Mars. p. 441.

(8) *W. Edwards.* De l'influence des agens physiques sur la vie. Paris, 1824. p. 399.

Библиотека "Руниверс"

заключилъ въ сосуды, куда не проникалъ свѣтъ, а многихъ другихъ въ прозрачные сосуды. Мнѣ было уже извѣстно, что превращеніе можетъ совершиться при отсутствіи свѣта; и дѣйствительно, одинъ изъ тѣхъ, которые оставались въ темнотѣ, достигъ полнаго своего развитія, между-тѣмъ другой сохранилъ свою первоначальную форму, тогда-какъ всѣ тѣ, которые пользовались свѣтомъ, перемѣнили ее на форму взрослаго животнаго. Весьма важно замѣтить при этомъ, что вліяніе темноты на форму животнаго не происходило отъ ослабленія недѣлимаго. Напротивъ, оно было вполнѣ здорово и, что всего замѣчательнѣе, оно приняло большіе размѣры. То-же самое я замѣтилъ и надъ головастиками лягушки. Я взвѣшивалъ каждаго головастика, прежде чѣмъ помѣстить его въ особомъ отдѣленіи; въ то время, когда я началъ опытъ, мои головастики достигли почти той величины, при которой они въ благопріятныхъ обстоятельствахъ перемѣняютъ свою форму. И дѣйствительно, тѣ, которые пользовались свѣтомъ и возможностію дышать на поверхности, быстро потерпѣло превращеніе. Взвѣшивая-же тѣхъ головастиковъ, которые не превращались и находились въ темнотѣ, я открылъ, что вѣсъ ихъ увеличивается; многіе изъ нихъ выросли до такой степени, что вѣсили вдвое и втрое больше первоначальнаго вѣса. Эти опыты доказываютъ, что *солнечный свѣтъ способствуетъ развитію формы животнаго* и въ то-же время показываютъ, что есть разница между этимъ развитіемъ и простымъ увеличеніемъ размѣровъ тѣла.»

«Соображая эти факты, можно видѣть, что дѣйствіе свѣта стремится къ развитію формъ тѣла, сообразно съ тѣми точными отношеніями размѣровъ, которыя составляютъ типъ каждаго вида. Этотъ типъ характеризуется вполнѣ только въ зрѣломъ возрастѣ. Уклоненія отъ него тѣмъ значительнѣе, чѣмъ ближе животное къ эпохѣ рожденія, такъ-что есть виды, которыхъ нельзя и распознать въ молодомъ возрастѣ. Представимъ себѣ теперь, что молодыя недѣлимыя находятся въ обстоятельствахъ, неблагопріятныхъ для дальнѣйшаго ихъ развитія; тогда они сохраняютъ свою форму, такъ-что слѣдовательно могутъ быть животныя, постоянно сохраняющія типъ весьма далекій отъ ихъ естественнаго типа, т. е. остающіеся постоянно въ формѣ молодаго возраста. Таковъ можетъ быть протей. На-самомъ-дѣлѣ онъ живетъ въ подземныхъ водахъ, гдѣ отсутствіе свѣта и низкая температура должны мѣшать развитію формы, свойственной взрослому животному.»

Библиотека "Руниверс"

«Законъ, который мы вывели изъ опытовъ надъ животными, приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ, относящимся къ человѣку. Въ тѣхъ климатахъ, гдѣ нагота не вредитъ здоровью, дѣйствіе свѣта на открытую поверхность всего тѣла должно быть весьма благопріятно для правильнаго образованія тѣла: такое заключеніе подтверждается замѣчаніемъ Гумбольдта въ его путешествіи (9). Вотъ что говоритъ онъ о племени Хаймасъ: «Мужчины и женщины имѣютъ тѣло очень мускулистое и полное, съ округленными формами. Излишне прибавлять, что ни у одного человѣка я не нашелъ какой-нибудь естественной уродливости; то-же самое я долженъ сказать о многихъ тысячахъ Карибовъ, Мунскасовъ, Мексиканскихъ и Перувіанскихъ Индійцевъ, видѣнныхъ нами впродолженіе пяти тѣтъ. Уродливости тѣла, уклоненія отъ правильной формы безконечно-рѣдки въ нѣкоторыхъ человѣческихъ племенахъ, особенно-же въ народахъ, представляющихъ густо-окрашенную кожу. Я никакъ не могу поэтому думать, что такія уклоненія происходятъ единственно отъ успѣховъ образованія и отъ изнеженной жизни или развращенія нравовъ. Какъ-бы многоразличны ни были причины, которыя имѣютъ вліяніе въ этомъ случаѣ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что дѣйствіе свѣта на всю кожу способствуетъ развитію правильныхъ формъ.»

Послѣ опытовъ В. Эдвардса, вліяніе свѣта было изслѣдываемо Морреномъ относительно инфузоріи, развивающихся въ стоячихъ водахъ, наконецъ Молешоттомъ, который доказалъ, что дыханіе легушекъ, измѣряемое количествомъ выдыхаемой углекислоты, гораздо дѣятельнѣе на свѣту, чѣмъ въ темнотѣ. Этимъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія, которыми владѣетъ наука относительно разсматриваемаго предмета.

Въ настоящее время *Беклярь* (Béclard) предпринялъ изслѣдовать дѣйствіе обыкновеннаго, бѣлаго свѣта и также не изученное еще дѣйствіе окрашенныхъ лучей на главныя отправленія питанія. Опыты его, дѣлаемые въ лабораторіи медицинскаго факультета, продолжаются уже четыре года. Вотъ важнѣйшіе результаты, до которыхъ онъ достигъ:

1) Питаніе и развитіе животныхъ, не имѣющихъ ни легкихъ, ни жаберъ и дышущихъ кожею, подвергается при дѣйствіи окрашенныхъ лучей свѣта весьма замѣчательнымъ измѣненіямъ. Яица мухи

(9) Voyage aux régions équinoxiales. Paris, 1814, p. 471.

Библиотека "Руниверс"

(Musca carnaria Linn), взятыя изъ той-же кучки и положенныя въ одно время подъ стеклянные колокола разныхъ цвѣтовъ, всѣ произвели червяковъ. Но если дня черезъ четыре или черезъ пять сравнить червей подъ разными колоколами, то оказывается, что развитіе ихъ весьма различно. Черви наиболѣе развитые соотвѣтствуютъ фіолетовому и синему цвѣту. Черви, вылупившіеся въ зеленомъ цвѣтѣ, развиваются всего слабѣе. Вообще различные цвѣта идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ, соотвѣтственно убывающему развитію червей:

фіолетовый
синій
красный
желтый
бѣлый
зеленый

Между червями, развивающимися въ фіолетовомъ и зеленомъ цвѣтахъ, разница доходитъ до тройной длины и толщины.

II. Такой результатъ побудилъ Бекляра изслѣдовать отправленіе, въ которомъ наплучше отражается количество органическихъ метаморфозъ, т. е. изслѣдовать *дыханіе*, которое представляетъ и то удобство, что его продукты могутъ быть съ точностію измѣрены. Длинный рядъ опытовъ надъ птицами показалъ, что количество углекислоты, образуемой при дыханіи въ данное время, не измѣняется не смотря на различную краску колоколовъ, подъ которыми находились птицы. То-же самое найдено относительно маленькихъ млекопитающихъ, напр. мышей. Замѣтимъ, что у птицъ и млекопитающихъ кожа покрыта перьями и волосами, и слѣдовательно свѣтъ не падаетъ прямо на ея поверхность. Притомъ изъ опытовъ Ренью и Рейзе извѣстно, что размѣнъ газовъ на поверхности кожи этихъ животныхъ почти не существуетъ.

III. Если испытывать дѣйствіе различно-окрашенныхъ лучей на лягушекъ, у которыхъ и кожа голая и кожное дыханіе весьма сильно (такъ что равняется легочному дыханію, а часто и превосходитъ его), то оказываются весьма замѣчательныя явленія. Опыты въ этомъ отношеніи были сдѣланы только надъ двумя цвѣтами—зеленымъ и краснымъ. Въ зеленомъ цвѣтѣ тотъ-же вѣсъ лягушекъ, въ тотъ-же промежутокъ времени производитъ гораздо большее количество углекислоты, чѣмъ въ красномъ лучѣ. Разница

Библиотека "Руниверс"

доходитъ до половины, вообще-же составляетъ треть или четверть всего количества.

IV. Кожа животнаго (весьма вѣроятно, самый цвѣтъ ея), кажется, имѣетъ важное вліяніе на результаты. Помѣстите, напримѣръ подъ зеленый колоколъ, нѣсколько лягушекъ; помѣсите въ то-же время подъ красный колоколъ столько лягушекъ, чтобы по вѣсу они равнялись первымъ. Черезъ сутки, или черезъ двое сутокъ, опредѣлите количество произведенной углекислоты; согласно съ предыдущимъ, вы найдете, что избытокъ на сторонѣ лягушекъ, помѣщенныхъ въ зеленомъ свѣтѣ. Потомъ снимите съ лягушекъ кожу и помѣстите ихъ снова въ тѣ-же условія; результатъ будетъ обратный. Количество углекислоты, производимое лягушками безъ кожи, будетъ значительнѣе въ красномъ, чѣмъ въ зеленомъ цвѣтѣ.

V. Вліяніе окрашенныхъ лучей на количество углекислоты, выдыхаемой живымъ животнымъ въ данный промежутокъ, продолжается нѣкоторое время и спустя послѣ смерти (въ-отношеніи къ мускульному дыханію), и прекращается какъ-скоро начинается разложеніе, и слѣдовательно когда исчезнетъ трупное окоченѣніе. Говядина, взятая на бойнѣ на другой день или черезъ день по смерти животнаго (когда окоченѣніе ужо прошло), всегда даетъ при равномъ вѣсѣ равныя количества углекислоты, все равно—въ какомъ-бы цвѣтѣ она ни находилась.

VI. Небольшое число опытовъ, сдѣланныхъ для опредѣленія вліянія свѣта на накожное испареніе воды, показываютъ, что въ темнотѣ (при равной температурѣ и равномъ вѣсѣ) лягушки теряютъ на половину или на треть меньше воды, чѣмъ когда находятся въ бѣломъ свѣтѣ, т. е. при обыкновенномъ разсѣянномъ свѣтѣ. Въ фіолетовомъ лучѣ количество воды, потерянное животнымъ въ данное время, почти таково-же, какъ и при бѣломъ свѣтѣ.

Возстановленіе искорченныхъ костей.—Флуранъ въ своей книгѣ *О жизни и смыслѣ* (10) указываетъ на замѣчательныя хирургическія приложенія его опытовъ относительно развитія костей.

«Многія ампутаціи и изкалѣченья, говоритъ онъ, могутъ быть предупреждены. Выньте кость, но сохраните надкостную плеву, тогда эта плева воспроизведетъ внутри себя такую-же кость. Изъ

(10) De la vie et de l'intelligence. Paris, 1858.

Библиотека "Руниверс"

этого простаго замѣчанія произошла новая хирургія, которую первый ввелъ въ практику Бланденъ (Blandin). Онъ вынулъ ключицу, поврежденную костоѣдою, оставивъ въ цѣлости ея надкостную плеву; черезъ пятнадцать мѣсяцевъ больной выздоровѣлъ и ключица была воспроизведена.»

Впрочемъ, патологамъ съ давняго времени были извѣстны примѣры возрожденія костей и они замѣтили нѣкоторые весьма поразительные случаи. Въ 1836 г. профессоръ Гейне выставилъ въ Вюрцбургскомъ музеѣ цѣлый рядъ препаратовъ, состоявшихъ изъ полныхъ скелетовъ собакъ, у которыхъ нѣкоторыя кости были воспроизведены. Рядомъ съ этими скелетами были поставлены и первоначальныя кости, которыя были вынуты съ оставленіемъ на мѣстѣ надкостной плевы. Бедро, берцо, плечо и особенно лопатка были воспроизведены совершенно и движенія членовъ не потерпѣли никакого измѣненія. Во Франціи многіе хирурги, напр. Боданъ и Мезонёвъ (Baudens et Maisonneuve), напечатали наблюденія, подобныя опыту Блондена, и никто болѣе не сомнѣвается въ огромной выгодѣ сохраненія надкостной плевы для воспроизведенія костей.

Не смотря на то, приложенія этой новой хирургіи оставались весьма ограниченными и до-сихъ-поръ не заняли мѣста въ обыкновенной медицинской практикѣ. Такое пренебреженіе одного изъ драгоцѣнныхъ средствъ науки происходитъ отъ трудностей и весьма большихъ опасностей, представляемыхъ пріемами исполненія. Разсѣченіе надкостной плевы и извлеченіе кости, лежащей внутри ея, суть операціи чрезвычайно затруднительныя на живомъ человѣкѣ. Нельзя отдѣлить плевы, не подвергая ее всякаго рода насилію, растяженію, давленію, разрывамъ, перевязкамъ; отъ этого происходятъ гнилыя воспаленія, изъязвленія, гангрена и другія весьма опасныя явленія.

Далѣе, когда плева отдѣлена съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ отъ длинной кости, какъ напр. плечевая или бедро, то не поддерживаемая болѣе костью она совпадаетъ, теряетъ свою фо́рму и не можетъ противостоять сокращенію мускуловъ. Отъ этого происходитъ почти неизбѣжное укороченіе члена; кромѣ-того новая кость бываетъ часто слабою, неправильною, не смотря на всѣ вспомогательныя средства. Нельзя быть увѣреннымъ также, что не произойдетъ послойнаго отдѣленія кости, омертвѣнія и пр.

Библиотека "Руниверс"

такъ-что больной никакъ не можетъ навѣрное надѣяться на выздоровленіе.

Съ цѣлію избѣжать такихъ неудобствъ и опасностей, извѣстный врачъ *Седильо* (Sedillot) уже съ давняго времени употребляетъ другой пріемъ, который легче и проще выполняетъ указаніе, столь ясно предложенное Флуранонъ, т. е. что можно воспроизвести кость, сохранивъ ея надкостную плеву. Недавно Седильо описалъ свои пріемы и опыты (11).

«Чтобы достигнуть той-же цѣли, говоритъ онъ, достаточно вынуть всю внутренность кости и оставить неприкосновеннымъ только ея наружный слой. Слой этотъ потомъ всасывается и замѣняется новою костью, которая съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все больше объема и твердости и представляетъ правильную форму прежней кости, такъ-какъ надкостная плева не тронута и не измѣнена; опасностей нѣтъ или онѣ ничтожны и отправленія члена нисколько не измѣняются».

Вотъ въ чемъ состоитъ пріемъ Седильо. Первый разрѣзъ дѣлается по всей длинѣ большой кости на самой поверхностной части члена и въ наибольшомъ удаленіи отъ толстыхъ стволовъ кровеносныхъ и нервныхъ. Два другіе разрѣза дѣлаются поперечно къ первому на его концахъ, обнимаютъ около пятой доли окружности члена, и служатъ для образованія двухъ боковыхъ лоскутовъ. Лоскуты, отвергнутые въ обѣ стороны, должны содержать въ себѣ и прилегающую часть надкостной плевы. Обнаженная часть подвергается дѣйствію долота и молотка. Проникаютъ въ мозговую полость кости, выдалбливаютъ ее и опораживаютъ, тотъ-что остается только тонкая скорлупа, которую наполняютъ корпіею.

Выгоды такихъ пріемовъ очевидны. Надкостная плева остается нетронутою и нисколько не теряетъ своей формы. Операція исполняется легко; кровотеченія опасаться нельзя, потому-что сосуды легко доступны и могутъ быть перевязаны; внутренняя поверхность кости можетъ быть прижжена или тампонирована, смотря по показаніямъ. Прикрѣпленія мускуловъ нисколько не страдаютъ; рана, оставаясь открытою, не удерживаетъ гноя и другихъ соковъ и даетъ имъ свободный исходъ. Воспаленій и различныхъ гнойныхъ зараженій не случается; рана остается простою и безъ опасныхъ уклоненій идетъ къ зажившенію.

---

(11) Comptes rendus. 1858 1 Mars. 12 Avril. p. 722.

Библиотека "Руниверс"

Мы не станемъ входить здѣсь въ различныя подробности, приводимыя Седильо, касательно костныхъ поврежденій, къ которымъ можетъ быть приложенъ его способъ, и различныхъ случаевъ, встрѣтившихся ему на практикѣ. Замѣтимъ только, что успѣхъ новаго способа полный; не было ни одной неудачи и ни одного несчастнаго случая. Выздоровленіе идетъ быстро. Больной, которому выдолбили большое бердо по всей длинѣ, черезъ два мѣсяца былъ здоровъ. Авторъ описываетъ десять операцій, сдѣланныхъ имъ съ полнымъ успѣхомъ въ послѣднее время.

Н. СТРАХОВЪ.

МОНОГРАФІЯ ГИДРИЛЛЕВЫХЪ ИЛИ АЛИСМАЦЕОВЫХЪ. *Изслѣдованія Роберта Каспари* (12) — Третій выпускъ Прингсгеймова журнала заключаетъ въ себѣ двѣ статьи: *Монографію сем. гидриллевыхъ* и *Поэтъ рода лжепшеницы*; въ послѣдней изъ этихъ статей разсматриваются труды *Гордона*, *Жордана* и мнѣнія *Фабра*, о которыхъ мы уже говорили (13); поэтому теперь изложимъ только результаты изслѣдованій *Каспари* въ анатомическомъ, морфологическомъ, физіологическомъ и систематическомъ отношеніяхъ.

А. Стебель.

1) Въ стеблѣ гидриллевыхъ нѣтъ противоположности между корою и сердцевиною, по недостатку послѣдней. Въ центрѣ молодыхъ, еще не выросшихъ стеблей находится *единственный* сосудъ, который даетъ къ каждому листу по одному сосуду невыходящему, однакожь изъ стебля; эти сосуды окружены *проводящими* клѣточками, которыя обернуты паренхимою.

2) Проводящія клѣточки имѣютъ весьма тонкія неодеревенѣлыя стѣнки и очень большую длину (отъ 8 до 40 разъ болѣе ширины); онѣ наполнены протеиновыми веществами, потому-что отъ дѣйствія іода бурѣютъ, а отъ дѣйствія сѣрной кислоты и сахара окрашиваются въ розовый цвѣтъ. Поперечныя перегородки, ихъ раздѣляющія, лежатъ горизонтально или очень мало наклонены.

3) Сосуды стебля и сосуды листьевъ очень скоро всасываются (ихъ нѣтъ уже на разстояніи 2‴ отъ конца вершинной почки). На мѣсто ихъ происходитъ пустой промежутокъ, такъ-что вырос-

(12) Jahrbücher für wiss. Bot. Erst. Band. 3 Heft., стр. 377—514.

(13) См. Ж. м. н. пр. 1857. декабрь, отд. VII, статью: «Растительныя помѣси».

Библиотека "Руниверс"

шій стебель состоитъ изъ пучка проводящихъ клѣточекъ и паренхимы, которая по положенію соотвѣтствуетъ корѣ.

4) Утолщенія на стѣнкахъ сосудовъ никогда не представляютъ ясныхъ спиралей, рѣдко они составляютъ полныя кольца, обыкновенно-же $^1/_2$ или $^3/_4$ окружности съ заостренными концами.

5) Пучекъ проводящихъ клѣточекъ окруженъ *защищающей оболочкою*, которая состоитъ или изъ одного ряда паренхимныхъ клѣточекъ, показывающихъ въ поперечномъ разрѣзѣ на боковыхъ стѣнкахъ между двумя клѣточками темное пятно, происходящее отъ ряда продушинокъ между клѣточками (Elodea canadensis) или изъ 1 — 2 рядовъ болѣе утолщенныхъ клѣточекъ (Lagarosiphon muscoides, cordofanus).

6) Стебель не утолщается, камбіальнаго слоя вовсе нѣтъ, защищающая оболочка есть кора, а не камбіальный слой (утолщающій слой Шахта) въ неразвитомъ состояніи.

7) Паренхима заключаетъ въ себѣ 1 — 4 концентрическіе воздушные хода; 1 — 3 Hydrilla verticillata, 4 — Lagarosiphon cordofanus. Перегородокъ въ нихъ нѣтъ.

8) Въ узлахъ клѣточки паренхимы и проводящаго пучка укорачиваются и получаютъ шаровидную форму.

9) Въ поперечномъ разрѣзѣ на стѣнкахъ клѣточекъ паренхимы замѣтны поперечныя полоски, которыя происходятъ не отъ утолщеній, а отъ сгибанія стѣнокъ.

B. Листья.

10) Листъ (Hydrillae verticillatae var. gracilis и Elodeae Canadensis) состоитъ изъ двухъ слоевъ клѣточекъ и срединнаго нерва, образованнаго изъ проводящихъ клѣточекъ; надъ послѣднимъ три слоя паренхимы. Пучекъ проводящихъ клѣточекъ листа, который еще не развился, окружаетъ внутри стебля единственный сосудъ, который вскорѣ потомъ всасывается. Утолщенія на стѣнкахъ сосуда по большей части, также какъ и въ сосудѣ стебля, суть полукруги съ заостренными концами.

11) Листъ растетъ вначалѣ во всѣхъ своихъ частяхъ и на вершинѣ, а потомъ только на основаніи; на вершинѣ-же прекращается образованіе клѣточекъ. Это доказывается: *a*) образованіемъ зубцовъ, идущихъ сверху внизъ; *b*) величиною клѣточекъ, которыя выростаютъ сначала на вершинѣ, а потомъ въ основаніи; *c*) развитіемъ хлорофиля, появляющагося сначала на вершинѣ листа, а потомъ уже на основаніи.

Библиотека "Руниверс"

12) Вершина листа растетъ до-тѣхъ-поръ, пока не прекращается въ ней образованіе сока.

13) Хлорофиль образуется изъ весьма маленькихъ зернышекъ, которыхъ величина не можетъ быть съ точностью опредѣлена, и постепенно принимаетъ форму плоскихъ круглыхъ зеренъ отъ $^1/_{35}$, до $^1/_{28}$''', въ которыхъ можно различить: *a*) студенистую оболочку; *b*) зеленое ядро, при благопріятномъ освѣщеніи распадающееся на двѣ части: α) свѣтлый незернистый внѣшній слой и β) мутную зернистую средину, между которыми часто можно видѣть линію интерференціи.

14) На листѣ и стеблѣ нѣтъ кожицы (epidermis), ибо наружный слой клѣточекъ содержитъ въ себѣ хлорофиль; но онъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ слоевъ. Устьицъ нѣтъ.

15) Cuticula есть. Межклѣтнаго вещества нѣтъ.

16) Въ клѣточкахъ стебля и листа весьма ясно движеніе соковъ (Hydrilla verticillata var. gracilis и angustifolia, Elodea canadensis).

17) Пазушная вѣтвь имѣетъ при своемъ основаніи или одинъ листъ, обхватывающій стебель (Hydrilla), или два боковые, ланцетовидные, не обхватывающіе стебель листа (Elodea) или одно кожистое влагалище, состоящее изъ двухъ или трехъ сросшихся листьевъ (Lagarosiphon).

C. Прилистники.

18) Между стеблемъ и листомъ есть крошечные внутрилистные прилистники (Stipulae intrafoliaceae) яйцевидной, ланцетовидной или продолговатой формы, состоящіе только изъ двухъ слоевъ паренхимы безъ пучка проводящихъ клѣточекъ. Они зазубрены у Hydrilla и цѣльно-крайни у другихъ гидриллевыхъ.

19) Прилистники развиваются позже, чѣмъ листья.

D. Корни.

20) Прибавочные корни (Hydrilla verticillata, Elodea canadensis) образуются въ узлахъ листьевъ изъ кроткихъ, почти шарообразныхъ кучекъ проводящихъ клѣточекъ, прорываетъ кору и выходитъ между листомъ и стеблемъ, съ верхней стороны листа.

21) Корни нитеобразны и безъ вѣтвей. Они, также какъ и стебли, не имѣютъ сердцевины и состоятъ изъ центральнаго пучка проводящихъ клѣточекъ безъ защищающей оболочки, ибо паренхима, окружающая пучекъ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ каналовъ, а только продольные межклѣтные ходы.

Библиотека "Руниверс"

22) Поверхъ чехлика находятся волоски (Elodea canadensis).

Е. *Зимнія почки.*

23) Hydrilla verticillata сохраняется зимою въ видѣ цилиндрическо-коническихъ почекъ, которыя происходятъ изъ конца вѣтвей, гдѣ листья не развиваются, а принимаютъ видъ чешуекъ, и всѣ клѣточки, даже самыхъ наружныхъ слоевъ стебля и листьевъ, совершенно наполняются крахмаломъ. Только въ проводящихъ клѣточкахъ и конечной почкѣ нѣтъ крахмала.

24) Крахмалинки такихъ почекъ, какъ всякія крахмальныя зерна, безцвѣтны и покрыты 1, 3, даже 5 темными линіями параллельными краю, которыя происходятъ не отъ слоевъ, а отъ интерференціи, и суть оптическія явленія.

25) Систематическіе результаты, къ которымъ пришелъ Каспари, суть слѣдующіе:

Въ сем. Hydrilleae Casp. (Archarideae Ende) три рода: Hydrilla, Elodea, Lagarosiphon роды Udora, Hydora, уничтожены и виды ихъ распредѣлены по предыдущимъ родамъ.

Въ родѣ Hydrilla одинъ видъ Hydrilla verticillata со многими разновидностями.

Въ родѣ Elodea десять видовъ: 1) El. canadensis, 2) El. latifolia, 3) El. schweinitzii, 4) El. Planchonii, 5) El. chilensis, 6) E. callitrichoides, 7) E. guyanensis, 8) E. granatensis, 9) E. densa, 10) E. Najas.

Въ родѣ Lagarosiphon два вида: 1) L. muscoides и 2) L. cordofanus.

ХИННАЯ КОРА ИЗЪ НОВОЙ-ГРАНАДЫ. *Изслѣдованія Карстена* (3). — При настоящей неизвѣстности относительно видовъ хины, изъ которыхъ получаются различные сорты хинной коры, сочиненіе г. *Карстена*, писателя извѣстнаго своими отличными изслѣдованіями и жившаго 10 лѣтъ въ центральной Америкѣ, заслуживаетъ вниманія какъ ботаниковъ, такъ и медиковъ, потому-что содержитъ въ себѣ богатый матеріалъ наблюденій, важныхъ для тѣхъ и другихъ. Карстенъ не только видѣлъ хинныя деревья, изслѣдовалъ ихъ живые цвѣты и нашелъ новые виды рода Cinchona, но также собралъ кору съ хинныхъ деревъ давно извѣстныхъ видовъ, растущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ и имѣющихъ различный возрастъ, и

(3) *H. Karsten*, Phil. et Med. Dr. Docent der Botanik an Univ. Berlin. Die medicinischen Chinarinden Neu-Grenada's. 1858. Bot. Zeit. № 24. 1858.

Библиотека "Руниверс"

изслѣдовалъ ее микроскопически и химически, именно относительно содержанія въ ней алкалоидовъ.

Сочиненіе Карстена раздѣлено на многіе отдѣлы. Въ историческомъ отдѣлѣ (стр. 1 — 9) изложена съ возможной краткостью исторія хинной коры со времени открытія этого цѣлебнаго средства до настоящаго состоянія нашихъ свѣдѣній о немъ, о распространеніи его въ торговлѣ и о причинахъ, отъ которыхъ происходитъ смѣшеніе въ названіяхъ различныхъ сортовъ. Въ органологическомъ отдѣлѣ (стр. 9—11) изображено строеніе цвѣтовъ и плодовъ рода Cinchona и Ladenbergia; по изслѣдованіямъ автора, только первый изъ этихъ родовъ содержитъ въ своей корѣ хинные алкалоиды, и тѣ виды его, которые имѣютъ плодами короткія овальныя коробочки, увѣнчанныя чашечкою, край сѣмени крылатый безъ отверстій, листья мелкіе и на нихъ при выходѣ жилокъ изъ главнаго нерва въ углахъ углубленія, содержатъ гораздо болѣе алкалоидовъ (хинина и цинхонина), чѣмъ тѣ виды, у которыхъ коробочки длинныя, сѣменной край съ отверстіями и листья крупнѣе и безъ ямокъ. Географическій отдѣлъ (12—14) даетъ много интереснаго о распространеніи хинныхъ деревъ: богатые алкалоидами, мелкоплодные виды хины растутъ въ туманной полосѣ Андской цѣпи, на высотѣ отъ 2000 до 3500 метровъ надъ поверхностью моря и впродолженіе цѣлаго года цвѣтутъ и приносятъ плоды. Нѣкоторые виды хинныхъ деревъ, дающіе кору, употребляемую въ медицинѣ, и не имѣющіе ямокъ на листьяхъ, растутъ вмѣстѣ съ ладенбергіями гораздо ниже, на высотѣ 900 метровъ. Въ формакологическомъ отдѣлѣ (стр. 14—41) мы находимъ свѣдѣнія, что тѣ-же виды хины не всегда содержатъ одно и то-же количество алкалоидовъ, которое измѣняется гораздо болѣе отъ состава почвы и климатическихъ условій мѣстности, гдѣ растетъ хинное дерево, чѣмъ отъ видовыхъ различій. Приведемъ одинъ примѣръ: авторъ изъ коры Cinchonae lancifoliae получалъ сѣрнокислаго хинина отъ 0 до $4^1/_2$ процентовъ, слѣд. среднимъ числомъ $2^1/_4\%$. Кора, собранная съ деревъ, растущихъ въ постоянно сырыхъ поясахъ горъ, содержитъ въ себѣ наибольшее количество алкалоидовъ, а собранная съ деревъ на сухихъ теплыхъ мѣстностяхъ — наименьшее.

Изъ видовъ, растущихъ въ Венезуелѣ и Новой Гренадѣ, распространена въ торговлѣ только кора двухъ видовъ, именно Cinchonae lancifoliae Mutis. и Cinchonae corymbosae Karst. и ихъ мно-

Библиотека "Руниверс"

гочисленныхъ разновидностей; кора-же слѣдующихъ видовъ до того бѣдна алколоидами, что не стоитъ перевоза и всключена изъ торговли. C. cordifolia Mutis, C. pubescens, C. ovata Ruiz, C. Humboldtiana Lamb., C. Tucüjensis, C. pedunculata и C. heterocarpa Karst. Кора, богатая содержаніемъ алколоидовъ и собранная на возвышенныхъ поясахъ горъ, называется собирателями коры (каскарилеросами) Cascarillos finos, и бѣдная кора нижнихъ поясовъ cascarillos bobos. Листья хины краснѣютъ прежде, нежели опадаютъ, особенно въ нижнихъ сухихъ мѣстностяхъ.

Виды: Cinchona corymbosa и C. lancifolia, хотя рѣдко, но встрѣчаются еще большими деревьями; Карстенъ видѣлъ деревья въ 60 футовъ вышиною и 5 футовъ въ діаметрѣ. Такое дерево даетъ 30 центнеровъ сырой или 10 центнеровъ сухой коры. Сырая кора въ лѣсу стоитъ на чистыя деньги 3 Прусск. талера за центнеръ, сухая-же въ красильняхъ — около 12 талеровъ. Трудный перевозъ по длиннымъ окольнымъ дорогамъ и пошлины за вывозъ еще болѣе возвышаютъ цѣну сухой коры въ морскихъ гаваняхъ до 40 талеровъ; поэтому кора, содержащая въ себѣ менѣе $1^1/_2$ процента хинина, не можетъ быть вывозима съ выгодою. Послѣдняя, впрочемъ, и не примѣшивается къ первой, какъ думаютъ въ Европѣ, потому-что собирается совсѣмъ въ другихъ мѣстахъ. По наружному виду коры нельзя узнать, съ какого вида она получена, потому-что онъ измѣняется, какъ и у нашихъ деревъ, по возрасту хины и по мѣстности, на которой она росла. Только цвѣтъ коры у многихъ видовъ довольно постояненъ. Одинъ и тотъ-же видъ не даетъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, сѣрую, красную и желтую кору. Кору настоящей хины не смѣшиваютъ даже собиратели съ корою сходныхъ деревъ; первая краснѣетъ на воздухѣ, послѣдняя-же не измѣняетъ своего цвѣта.

Хотя виды хины, богатые алколоидами и растущіе въ туманной полосѣ, цвѣтутъ впродолженіе цѣлаго года, однакожъ преимущественное время цвѣтенія ихъ совпадаетъ съ сухимъ временемъ года: въ Боливіи и Перу — отъ марта до августа, въ Новой-Гранадѣ — отъ ноября до мая. Кора снимается въ Новой-Гранадѣ впродолженіе всего года, а не во время зрѣлости плодовъ, какъ утверждали *Руизъ* и *Павонъ*. Сырое время года неудобно для снимания и сушенія коры, которую сушатъ или на солнцѣ или съ помощію огня въ сушильняхъ, нарочно для того устроенныхъ въ

Библиотека "Руниверс"

лѣсу. Для высушиванія коры нужно отъ трехъ до четырехъ недѣль.

По мнѣнію Карстена, нечего опасаться истребленія хиннаго дерева собирателями коры, потому-что отъ корня дерева, съ котораго содрана кора, идетъ молодая поросль, выростающая въ новыя деревья, и молодые сѣянцы лучше растутъ при сильнѣйшемъ освѣщеніи, происходящемъ отъ истребленія большихъ хинныхъ деревъ. Поэтому собиратели хинной коры утверждаютъ, что они своимъ занятіемъ не уменьшаютъ числа хинныхъ деревъ, а напротивъ увеличиваютъ. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ хинный лѣсъ послѣ снятія коры сжигается и обращается въ пашню. Сухая кора, безъ разбора на толстую и тонкую, набивается въ мѣшки изъ Манильской конопли, вѣсомъ въ 1 центнеръ, которые для отправленія въ гавани обертываются еще въ рогожи. Но ни упаковка, ни торговое названіе сорта коры не даютъ дѣйствительнаго достоинства ея; только цвѣтъ и химическій анализъ содержанія алколоидовъ могутъ служить масштабомъ для этого.

Анатомическій отдѣлъ сочиненія Карстена раздѣляется на двѣ части: *общую* и *особенную*.

Въ общей части (стр. 41—49) говорится о строеніи хинной коры вообще и объ анатомическомъ отличіи ея отъ коры ладенбергіи и другихъ сходныхъ деревъ. Карстенъ различаетъ первичную и вторичную кору и въ нихъ слѣдующіе виды клѣточекъ:

1) *Лубовыя клѣточки*, которыхъ стѣнки у настоящей хинной коры утолщаются до того, что почти совершенно уничтожаютъ ихъ внутреннюю полость: у ладенбергіи-же онѣ имѣютъ довольно большую полость и кромѣ того гораздо длиннѣе. Карстенъ подтверждаетъ мнѣніе Шахта, что въ хинѣ встрѣчаются сердцевинные лучи двухъ родовъ. Такъ-какъ каждый сердцевинный лучъ въ средней своей части толстъ, а на обоихъ концахъ тонокъ и длиненъ, то на поперечномъ разрѣзѣ видны лучи толстые изъ многихъ слоевъ клѣточекъ и узкіе лучи изъ одного ряда клѣточекъ.

2) *Сочныя волокна*, лежащія на границѣ первичной коры. У ладенбергіи они очень широки, соединены съ такъ-называемыми млечными сосудами и наполнены дубильнокислымъ хининомъ въ видѣ камедистаго бураго сока. У видовъ хины эти волокна, называемыя *Шлейденомъ* млечными клѣточками, узки и встрѣчаются часто только въ молодыхъ вѣтвяхъ; они находятся также въ серд-

Библиотека "Руниверс"

цевинѣ вблизи сердцевинной трубки и могутъ быть употреблены для отличія сортовъ хины.

3) *Смолевыя клѣточки* или утолщенныя и одеревенѣлыя клѣточки въ первичной корѣ, наполненныя бурымъ веществомъ; онѣ особенно сильно развиты у ладенбергіи, но встрѣчаются также у нѣкоторыхъ видовъ хины; въ хорошей-же корѣ ихъ вообще нѣтъ.

4) *Известковыя клѣточки* или паренхимныя клѣточки съ тонкими стѣнками, встрѣчающіяся въ различномъ количествѣ въ первичной и вторичной корѣ и наполненныя маленькими кристаллами. Шлейденъ называетъ ихъ *кристаллическими клѣточками*. Онѣ есть какъ у ладенбергіи, такъ и у хины.

5) *Пробковый слой* и *береста*. Береста образуется изъ пробковыхъ слоевъ, проникающихъ въ паренхиму коры; какъ клѣточки паренхимы коры, такъ и смолевыя и лубовыя клѣточки, въ которыхъ утолщенія стѣнокъ уничтожились чрезъ всасываніе, обращаются въ маточныя клѣточки, образующія пробковую ткань, что до-сихъ-поръ было неизвѣстно, ибо мы знали, что пробковый слой образуется въ клѣточкахъ кожицы или паренхимы коры. Образъ происхожденія пробковаго слоя различенъ, смотря по мѣстности и климату. Хинныя деревья, живущія попеременно то въ сырой, то въ сухой атмосферѣ, образуютъ болѣе пробковыхъ слоевъ, чѣмъ тѣ, которыя растутъ въ постоянно-сырой странѣ.

Въ особенной части анатомическаго отдѣла Карстенъ описываетъ наружные и внутренніе признаки различныхъ сортовъ хинной коры, которые онъ собралъ и изслѣдовалъ.

1) Болѣе или менѣе совершенное утолщеніе лубовыхъ клѣточекъ есть признакъ богатаго содержанія алколоидовъ; самая богатая разновидность вида Cinchona lancifolia имѣетъ самыя толстыя лубовыя клѣточки, впрочемъ толстота ихъ не составляетъ безошибочнаго признака. Положеніе лубовыхъ клѣточекъ на поперечномъ разрѣзѣ, по которымъ Шлейденъ опредѣляетъ сорты хинной коры, не одинаково въ различныхъ разновидностяхъ одного и того-же вида; въ этомъ отношеніи различаются молодая и старая кора одной и той-же разновидности, что зависитъ отъ климата и мѣстности, гдѣ она растетъ. На вѣтви Cinchonae lancifoliae съ солнечной стороны лубовыя клѣточки расположены концентрическими слоями, а на противоположной сторонѣ рядами въ видѣ радіусовъ. Въ перемѣнномъ, періодически климатѣ хин-

Библиотека "Руниверс"

ныя деревья образуютъ попеременно тонкія и толстыя лубовыя клѣточки; тонкія приняты Шлейденомъ за волокнистыя клѣточки.

2) Содержаніе алколоидовъ въ хинной корѣ зависитъ въ извѣстной степени отъ климата мѣстности, въ которой она растетъ.

3) Алколоиды образуются не въ лубовыхъ клѣточкахъ, а въ неодеревенѣлыхъ клѣточкахъ паренхимы внутренней коры. Клѣточки, наполненныя щавелекислою известью, болѣе встрѣчаются въ корѣ, бѣдной алколоидами.

4) Сочныя волокна рано уничтожаются въ корѣ, богатой алколоидами.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ НИГЕЛИ И КРАМЕРА ВЪ ОБЛАСТИ РАСТИТЕЛЬНОЙ ФИЗІОЛОГІИ (15).— Въ настоящемъ выпускѣ находится изслѣдованіе церамійныхъ, сдѣланное *Крамеромъ*. Въ первомъ отдѣлѣ заключается общая часть. Это колѣнчатыя нити клѣточекъ, развѣтвляющіяся ложно-дихотомически; нормальнымъ образомъ происходящія изъ концовъ стеблей, а позже развивающіяся изъ прибавочныхъ почекъ на старыхъ колѣнахъ иногда есть суставчатыя нити корней. Особенная кора покрываетъ оси иногда совершенно, иногда-же въ видѣ колецъ, такъ-что кольцо находится на верхнемъ кольцѣ сустава,—что встрѣчается и у другихъ флоридовыхъ. Это кольцо составляетъ средину между нитями корней и паренхимою, потому-что состоитъ изъ клѣточекъ, происшедшихъ одновременно изъ одной маточной клѣточки и соединенныхъ между собою порами. Клѣточки эти окрашены краснымъ цвѣтомъ, укорочены по оси и способны размножаться, чего лишены волоски корней. Церамійныя имѣютъ половое размноженіе: споры въ четырехъ тетраедрическихъ группахъ въ маточныхъ клѣточкахъ и сѣменные пузырьки, кромѣ-того зародышевы кучки, какъ органы размноженія. Во второмъ отдѣлѣ разсматривается исторія развитія церамійныхъ; онъ раздѣляется на слѣдующія главы: 1) ростъ въ длину; 2) псевдодихотомія или кажущееся дихотомическое развѣтвленіе; 3) образованіе коры, которое прослѣжено у слѣдующихъ видовъ: Ceramium rubrum Ag., C. spiniferum. Kg., C. ordinatum Kg., Congroceras Delongschampii Kg., Centroceras leptucanthum Kg., Echinoceras armatum Kg., Ech. Hystrix Kg, Acarthoceras echiovatum Kg.,

(15) Pflanzenphysiologische Untersuchungen von. *Carl Naegeli* und *Carl Cramer*. Zurich. 1857 Bot. Zeit. 1858 № 24.

Библиотека "Руниверс"

Homoceras pygmaeum Kg и H. diaphanum; 4) устройство органовъ размноженія, именно маточныхъ клѣточекъ споръ, антеридій и зародышевыхъ кучекъ; 5) прибавочныя вѣтви; 6) корневыя нити; 7) явленія, уклоняющіяся отъ нормальнаго состоянія; 8) обозрѣніе полученныхъ результатовъ въ видѣ таблицы; 9) наблюденія надъ ростомъ клѣточекъ, отчего зависитъ наружная форма растенія, а отъ размноженія ихъ — его сочлененіе; 10) объясненіе рисунковъ, представляющихъ предметы, по большей части увеличенные въ 460 разъ.

Этотъ трудъ показываетъ намъ особенности, встрѣчающіяся у весьма простыхъ растеній, и даетъ понятіе о природѣ отдѣльныхъ частей, такъ напр. кору Крамеръ считаетъ за особенное развитіе вѣтвей, обхватывающихъ ось.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХВОЙНЫХЪ. *Изслѣдованія Бейнлинга* (17). — Въ краткомъ введеніи авторъ говоритъ о цѣли своего разсужденія, о литературѣ, которою онъ пользовался, и о классификаціи хвойныхъ. Его разсужденіе распадается на два отдѣла: ботаническую географію и географическую ботанику, изъ которыхъ первая беретъ за исходный пунктъ изслѣдуемыя страны, а вторая — самыя растенія. Поэтому первая часть заключаетъ въ себѣ страны по ихъ хвойной флорѣ, при чемъ онѣ, на сколько это возможно, расположены въ такомъ порядкѣ, что сходныя слѣдуютъ одна за другою. Второй отдѣлъ разсматриваетъ отдѣльные роды и семейства и изслѣдуетъ, въ какихъ частяхъ свѣта и въ какихъ поясахъ они встрѣчаются.

Въ настоящее время извѣстны 421 видъ хвойныхъ, между-тѣмъ-какъ во времена *Линнея* ихъ знали только 36, въ началѣ нынѣшняго столѣтія 78, *Пуккарини* въ 1843 считалъ около 208 (исключая Gnetaceae); *Эндлихеръ* въ 1847 г. 312, *Каррієръ* въ 1855 г. 395 видовъ; слѣд. въ послѣднее десятилѣтіе число хвойныхъ увеличилось цѣлою сотнею. Слѣдующая таблица показываетъ обзоръ раздѣленія хвойныхъ на семейства и распредѣленія ихъ по земной поверхности:

---

(16) Ueber die geographische Verbreitung der Coniferen, von Th. *Beinling*. Breslau, 1858. Bot. Zeit. 1858. № 25.

Библиотека "Руниверс"

	Число видовъ	Въ Европѣ.	Азіи.	Африкѣ.	Америкѣ.	Австраліи.	Сѣвер. полуш.	Юж. полуш.	Вост. полуш.	Зап. полуш.	Между тропик. пояс. другими.	Между тропик. поясомъ и сѣвер. умѣр. пояс.	Между тропик. поясомъ и южн. умѣр. пояс.
Cupressineae. .	134	18	47	18	41	23	93	81	86	41	29	48	20
Abietineae. . .	172	24	56	5	88	12	158	15	84	88	41	128	9
Podocarpeae. .	56	—	22	4	12	17	18	42	43	12	26	9	26
Taxineae. . . .	21	1	11	—	6	3	17	3	14	6	2	15	3
Gnetaceae . . .	38	5	21	5	10	—	32	12	27	10	16	21	1
Итого. .	421	48	157	27	157	55	318	103	254	157	113	241	67

Первый столбецъ содержитъ въ себѣ всѣ виды, даже и такіе, которыхъ отечество неизвѣстно и которые поэтому не вошли въ слѣдующіе столбцы, отчего сумма растеній въ восточномъ и западномъ полушаріяхъ не всегда равна суммѣ всѣхъ видовъ.

Особенно интересенъ результатъ, что Азія и Америка имѣютъ одно и то-же число видовъ; но, вѣроятно, это отношеніе не замедлитъ измѣниться въ пользу Америки. Остальныя части свѣта имъ значительно уступаютъ; Австралія заключаетъ въ себѣ только $^1/_3$ ихъ числа, Европа — почти столько-же, а Африка — только $^1/_6$.

Европа обладаетъ только 8 родами, между которыми нѣтъ ни одного ей исключительно свойственнаго; изъ 25 родовъ, растущихъ въ Азіи, 8 исключительно ей свойственны, именно: Biota, Thuiopsis (встрѣчается только въ Японіи), Glyptostrobus, Cryptomeria, Cunninghamia, Sciadopitys (первые два только въ Китаѣ, послѣдніе только въ Японіи, Salisburia, Cephalotaxus; въ Африкѣ 7 родовъ и 2 ей свойственны: Widringtonia и Callitris; Австраліи изъ 12 родовъ, тамъ растущихъ, 6 свойственны: Microcachrys, Pherosphaera (оба только въ Тасманніи), Frenela, Actinostrobus, Octoclinis (два послѣдніе только въ Новой Голландіи), Arthrostaxis (только въ Тасманніи); изъ 20 Американскихъ родовъ только 5 не встрѣчаются въ нашемъ полушаріи: Thuia, Fitz-Roya, Taxodium; Sequoia; Saxo-Gothaea (второй и третій въ Патагоніи, три остальные въ сѣверной Америкѣ). Родъ Libocedrus встрѣчается въ южной Америкѣ и въ Новой-Зеландіи, Chamaecyparis—въ Сѣверной Америкѣ и Японіи, Torreya—кромѣ-того еще въ Китаѣ, Dacrydium и Phyllocladus—въ Южной Азіи и Австраліи, Cedrus въ Азіи и Африкѣ. Остальные роды имѣютъ еще дальнѣйшее распространеніе.

Библиотека "Руниверс"

О ПРЕВРАЩЕНІИ РАСТЕНІЙ, *соч. Пеля. Казань*, 1857. — Въ Казани вышла брошюра, заглавіе которой мы выписали. Въ ней весьма живо и основательно опровергается возможность перерожденія одного растенія въ другое. Поводомъ къ ея появленію служило приглашеніе, сдѣланное г. Пелю, присутствовать въ Казани при опытахъ надъ перерожденіемъ овса въ рожь и дать о нихъ свой отзывъ. Во введеніи г. Пель очень ловко и остроумно замѣчаетъ, что вѣра въ перерожденіе растеній можетъ существовать только у людей, не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія о растительномъ организмѣ. Послѣ того авторъ дѣлаетъ краткій историческій обзоръ мнѣній объ этомъ предметѣ и говоритъ, что послѣ Матіоля и Клузія, въ растительной физіологіи совершенно отвергнута возможность превращенія одного растенія въ другое. Жаль, что онъ не упомянулъ о новомъ спорѣ, возбужденномъ недавно въ наукѣ Эспри Фабромъ, и о трудахъ, которые послѣдовали вслѣдствіе этого спора: это придало-бы болѣе полноты сочиненію г. Пеля, впрочемъ и безъ того совершенно удовлетворяющему той цѣли, для которой оно написано. Наконецъ, на основаніи строенія сѣмени, его анатомическаго устройства и процесса проростанія, объясненныхъ рисунками, г. Пель доказываетъ неосновательность мнѣнія тѣхъ, кто допускаетъ существованіе перерожденія овса въ рожь. Нельзя не поблагодарить г. Пеля за его въ высшей степени интересную брошюру, которая написана прекраснымъ языкомъ, доступнымъ всѣмъ и каждому: она распространитъ въ обществѣ здравыя сужденія о несбыточномъ фактѣ, который до-сихъ-поръ еще находитъ себѣ многихъ защитниковъ.

О ЛѢСАХЪ УКРАЙНЫ. *Рѣчь заслуженнаго профессора Чернаева. Москва*, 1858. — Рѣчь эта есть результатъ сорокапятилѣтнихъ неусыпныхъ изысканій и наблюденій автора и содержитъ въ себѣ много интересныхъ фактовъ, съ которыми мы и познакомимъ читателей. Во введеніи авторъ говоритъ о страшномъ истребленіи лѣсовъ въ Украйнѣ, которое продолжается и въ настоящее время; дорогія строевыя деревья: дубъ, ясень и пр. идутъ на дрова, которыя, несмотря на то, ежегодно возвышаются въ цѣнѣ. За 45 лѣтъ сажень дровъ въ Харьковѣ стоила отъ 1 р. 50 к. до 2 рублей, а нынѣ стоитъ 25 руб. сер.; слѣд. цѣнность топлива въ 45 лѣтъ увеличилась въ 12½ разъ.

Подъ именемъ Украйны авторъ, вмѣстѣ со всѣмъ ученымъ

Библиотека "Руниверс"

сословіемъ Харьковскаго университета, разумѣетъ страну между Днѣпромъ и Дономъ, ограниченную къ сѣверу линіею, идущею чрезъ Курскъ и Воронежъ, а къ югу — линіей отъ Усть-Медвѣдицкой станицы до Екатеринослава. Затѣмъ слѣдуетъ списокъ деревянистыхъ растеній, растущихъ въ этой странѣ, сначала по системѣ Декандоля, потомъ по системѣ Линнея и наконецъ по росту. Первые два списка, по нашему мнѣнію, совершенно излишни: въ настоящемъ случаѣ важно знать, сколько и какія породы растутъ въ Украйнѣ, а не систематическій ихъ порядокъ: никто не сомнѣвается, что г. Черняевъ знаетъ системы Декандоля и Линнея и можетъ по нимъ расположить деревья и кустарники, встрѣчающіеся въ Украйнѣ. Кстати замѣтимъ, хотя это и не важно, что порядокъ семействъ у Декандоля иной, и окончанія Латинскихъ названій семействъ другія, чѣмъ у г. Черняева, именно у Декандоля порядокъ семействъ древесныхъ ложецвѣтныхъ, встрѣчающихся въ Украйнѣ, слѣдующій: Berberideae (а не Berberidaceae), Tiliaceae и Acerineae (а не Aceraceae); см. Prodromus systematis naturalis, томъ 1, стр. 105, 503 и 593. У г-на же Черняева порядокъ этихъ семействъ слѣдующій: Aceraceae, Tiliaceae, Berberidaceae, см. стр. 6, гдѣ ссылка на сочиненіе: Regni vegetabilis systema naturale; но въ этомъ сочиненіи, котораго вышло всего только два тома, порядокъ семействъ тотъ-же, что и въ Продромѣ (см. послѣднее сочиненіе томъ 1, стр. 125 и 126). Всѣхъ древесныхъ породъ въ Украйнѣ, по свидѣтельству г. Черняева, 81: онѣ распредѣлены неравномѣрно по всей странѣ; главная масса лѣсовъ находится на сѣверозападѣ; къ югу и востоку лѣса уменьшаются и распадаются на небольшіе участки, называемые *байраками*, *колками* или *балками*. Въ нихъ нѣтъ обыкновеннаго клена, паклена (Acer campestre), лѣсной груши, ивы, орѣшника и крушины, которые растутъ въ сѣверной части этого края.

Хвойныхъ породъ очень мало въ Украйнѣ; только по берегамъ рѣкъ песчаныя и мѣловыя почвы покрыты сосною и козацкимъ можжевельникомъ. (Обыкновенный можжевельникъ былъ найденъ г. Черняевымъ впродолженіе 45 лѣтъ только 2 раза, что заставляетъ предполагать, что онъ занесенъ сюда случайно). Ели вовсе нѣтъ въ Украйнѣ.

Большею-же частію Украинскіе лѣса состоятъ изъ лиственныхъ деревъ и растутъ преимущественно на черноземѣ, а также на суглинкахъ, глинистыхъ, мергельныхъ и супесчаныхъ почвахъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этихъ деревъ, по распространенію своему и важности въ хозяйственномъ отношеніи, первое мѣсто занимаетъ *дубъ* (Quercus pedunculata); за нимъ *осина*, потомъ *береза*, которая въ южной и восточной части Украйны попадается рѣдко. Породы *ильма*, *клена* и *ивы* представляютъ весьма разнообразныя отношенія; иногда они являются господствующими деревами, иногда-же подчиненными. *Липа* и *ясень* встрѣчаются иногда небольшими рощами. *Грабъ* попадается только въ Харьковской губерніи. *Бука* вовсе нѣтъ въ Украйнѣ, хотя онъ и показанъ тамъ *Гильденштедтомъ* и *Семеновымъ*. Изъ кустарниковъ только *орѣшникъ* иногда является господствующею породою въ мелкомъ чернолѣсьѣ. Кромѣ-того Украйна богата *дикими грушами* и *яблонями*, а также и *черемухой*; *рябины* мало.

Г. Черняевъ различаетъ двѣ разновидности дуба, именно: *ранній* или *луговой* и *поздній* или *дубровый*. Первый цвѣтетъ рано и растетъ по лугамъ, на сырыхъ мѣстахъ; второй цвѣтетъ поздно, около Петрова дни, и растетъ на сухихъ мѣстахъ. Первый имѣетъ слои гораздо толще, мягче и заболонь или бѣлокъ шире, нежели послѣдній. Дубы той и другой разновидности растутъ или рѣдко или густыми чащами. Въ первомъ случаѣ они вѣтвятся при основаніи стебля на толстыя вѣтви длиною до двухъ саженъ; въ послѣднемъ случаѣ стволъ ихъ довольно тонокъ, прямъ и высокъ. Вообще дубы въ Украйнѣ достигаютъ до 10 саженъ высоты и до сажени въ діаметрѣ. Потомъ авторъ разсказываетъ о практическомъ употребленіи древесныхъ породъ въ Украйнѣ и наконецъ заключаетъ свою рѣчь замѣтками о разведеніи лѣсовъ въ этой странѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что разведеніе лѣсовъ облагодѣтельствовало-бы край; но не будетъ-ли препятствіемъ этому разведенію климатъ Украйны? Отдѣльные лѣсные участки, не засѣянные человѣкомъ, успѣшное разведеніе лѣсовъ въ земляхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству и министерству государственныхъ имуществъ, наконецъ рощи, выращенныя частными лицами, именно *Скаржинскимъ* и *Раухомъ*, — доказываютъ, что климатъ и почвы Украйны не представляютъ неодолимаго препятствія успѣшно разводить лѣсъ. Въ сѣверной-же Украйнѣ нѣтъ и нужды стараться о разведеніи лѣсовъ; не нужно только безсмысленно истреблять ихъ.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ УЧИЛИЩЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА. — 10 іюля Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить положеніе, штаты и табели училищъ военнаго вѣдомства, учреждаемыхъ въ-замѣнъ батальоновъ, полубатальоновъ, отдѣльныхъ ротъ военныхъ кантонистовъ и неранжированныхъ батальоновъ бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ, а также положеніе и штатъ объ управленіи училищъ военнаго вѣдомства. Училища учреждаются въ 21 городѣ и одномъ селеніи, а именно: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Псковѣ, с. Медвѣдѣ (Новгородской губерніи), Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ, Казани, Воронежѣ, Чугуевѣ, Архангельскѣ, Смоленскѣ, Вознесенскѣ, Перми, Вольскѣ, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Омскѣ, Тобольскѣ, Иркутскѣ, Астрахани, Томскѣ. Вотъ извлеченіе изъ «Положенія о военныхъ училищахъ». Училища военнаго вѣдомства учреждаются для приготовленія кондукторовъ, топографовъ, граверовъ, словорѣзовъ, писарей для войскъ и военныхъ управленій и учителей гимнастики для войскъ. Въ-отношеніи приготовленія воспитанниковъ, училища дѣлятся на три главные разряда: 1) въ *С. Петербургскомъ училищѣ* будутъ приготовляться: а) кондукторы для корпуса военныхъ инженеровъ; б) граверы, словорѣзы и топографы для военно-топографическаго депо; в) писаря для канцелярій и департаментовъ военнаго министерства; г) учителя для преподаванія наукъ въ училищахъ военнаго вѣдомства и учителя гимнастики для войскъ. 2) Въ *Московскомъ*, *Кіевскомъ* и *Казанскомъ училищахъ* будутъ приготовляться топографы и писаря для войскъ и управленій военно-сухопутнаго вѣдомства и сверхъ-того въ Московскомъ училищѣ учителя гимнастики для войскъ. 3) *Прочія училища* предназначаются исключительно для приготовленія писарей въ военное вѣдомство. Училища военнаго вѣдомства полагаются въ составѣ отъ 800 до 150 воспитанниковъ, и именно: въ С. Петербургскомъ, Московскомъ,

Библиотека "Руниверс"

Псковскомъ, Медвѣдскомъ, Ярославскомъ, Нижегородскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ — 800 воспитанниковъ; въ Воронежскомъ и Чугуевскомъ — 400; въ Архангельскомъ, Смоленскомъ, Вознесенскомъ, Пермскомъ, Вольскомъ, Симбирскомъ, Оренбургскомъ, Омскомъ, Тобольскомъ, Иркутскомъ — 250, а въ Томскѣ и Астрахани — 150 воспитанниковъ. Въ училища поступаютъ, по желанію родителей, опекуновъ и родственниковъ, на казенное содержаніе: 1) сыновья нижнихъ чиновъ, пріжитые во время состоянія отцовъ на службѣ; 2) сыновья потомственныхъ дворянъ; 3) сыновья личныхъ дворянъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, и 4) сыновья отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Пріемъ воспитанниковъ въ училища производится не иначе, какъ на вакансіи и по очереди вступленія просьбъ. Вступающіе въ училища должны быть не моложе двѣнадцати и не свыше шестнадцати лѣтъ отъ роду и не подверженные болѣзнямъ, препятствующимъ обученію наукамъ. Отъ поступающихъ въ двѣнадцать до четырнадцати-лѣтняго возраста не требуется никакихъ знаній; имѣющіе-же свыше четырнадцати лѣтъ должны умѣть читать и писать по-Русски О пріемѣ дѣтей въ училища, родители, родственники и воспитатели подаютъ лично, или присылаютъ по почтѣ прошенія начальникамъ училищъ, съ 1-го января по 15-е мая, съ приложеніемъ свидѣтельствъ: метрическаго о рожденіи и крещеніи малолѣтнаго, и медицинскаго о томъ, что малолѣтный не подверженъ болѣзнямъ, препятствующимъ образованію. Сверхъ-того, о дѣтяхъ дворянъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей должны быть доставляемы документы о происхожденіи. Начальникъ училища назначаетъ малолѣтныхъ къ пріему, на вакансіи, о чемъ и извѣщаетъ лица, отъ коихъ поступили просьбы. Назначенныя къ пріему въ училища дѣти доставляются въ оныя не позже 15 іюля. Дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ, которые, по бѣдности родителей, не могутъ быть доставлены въ училища собственными средствами, отправляются, согласно Высочайше-утвержденному 10-го сентября 1852 года положенію комитета министровъ, на счетъ принадлежащихъ дворянству суммъ той губерніи, гдѣ проживаютъ означенныя дѣти. Дѣти чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, а равно нижнихъ чиновъ служащихъ и отставныхъ, которые не могутъ быть доставлены въ училища собственными средствами родителей и воспитателей, отправляются распоряженіемъ гражданскаго начальства. Каждымъ двумъ малолѣтнымъ, а при слѣдо-

Библиотека "Руниверс"

ваніи отдѣльно и для одного, дается одна одноконная подвода подъ контрамарки; на довольствіе-же дѣтей въ пути улучшенною пищею отпускаются кормовыя деньги въ размѣрѣ, опредѣленномъ табелью о суточномъ довольствіи проходящихъ командъ. Изъ числа дѣтей, доставленныхъ въ училища, тѣ, которые будутъ соотвѣтствовать условіямъ пріема, зачисляются въ училища; прочіе-же затѣмъ возвращаются родителямъ и родственникамъ на томъ-же основаніи, на какомъ они были доставлены. Предметы преподаванія въ училищахъ военнаго вѣдомства, какъ общіе, будутъ слѣдующіе: законъ Божій, Русскій языкъ, ариѳметика, алгебра, геометрія, Русская исторія, географія, законовѣдѣніе, чистописаніе, рисованіе и ситуація. Кромѣ этихъ предметовъ, въ тѣхъ училищахъ, гдѣ предназначено приготовлять кондукторовъ, топографовъ, граверовъ, словорѣзовъ и учителей для училищъ, будутъ преподаваться еще особые предметы, а именно: а) въ кондукторскихъ классахъ — начертательная геометрія, прямолинейная тригонометрія, строительное искусство, фортификація, архитектурное и фортификаціонное черченіе, каллиграфія, и будутъ сообщаемы общія понятія объ артиллеріи; б) въ топографскихъ и учительскихъ классахъ—тригонометрія, топографія и каллиграфія; в) въ классѣ граверовъ и словорѣзовъ—каллиграфія, гравированіе и словорѣзаніе. Въ каждомъ училищѣ учреждаются четыре класса: 1) приготовительный, 2) нижній, 3) средній и 4) верхній. Курсъ ученія въ классахъ полагается: въ приготовительномъ—два года, въ нижнихъ и среднихъ—по одному; въ верхнихъ: въ писарскомъ—по одному, а въ кондукторскихъ, топографскихъ и учительскихъ — по два года. Въ граверный классъ назначаются воспитанники низшихъ классовъ, отличающіеся особыми дарованіями въ рисованіи, черченіи и каллиграфіи, а для приготовленія въ учителя гимнастики избираются воспитанники изъ верхнихъ писарскихъ классовъ, по окончаніи полнаго въ оныхъ курса наукъ. Эти послѣдніе воспитанники должны быть крѣпкаго сложенія, безъ тѣлесныхъ недостатковъ, роста не ниже двухъ аршинъ двухъ вершковъ, и оказывающіе особенную ловкость въ гимнастикѣ. Приготовленіе воспитанниковъ въ граверы, словорѣзы и учители гимнастики совершается въ-теченіе двухъ лѣтъ. За полученіе казенно-коштнаго образованія, воспитанники должны быть обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ: происходящіе изъ дворянъ и другихъ сословій, которые причисляются къ военной службѣ, по

Библиотека "Руниверс"

ихъ происхожденію, къ 1-му и 2-му разрядамъ вольноопредѣляющихся — десять лѣтъ, а воспитанники прочихъ сословій — двѣнадцать лѣтъ, считая срокъ службы со дня зачисленія воспитанниковъ въ должности, на которыя они удостоены при выпускѣ изъ училищъ, но не ранѣе какъ съ шестнадцатилѣтняго возраста. Ранѣе означенныхъ сроковъ они могутъ быть уволены только по болѣзни, содѣлывающей ихъ неспособными къ службѣ, съ-тѣмъ-что и по полученіи облегченія не могутъ поступить на службу въ другое вѣдомство, не дослуживъ въ военномъ десяти или двѣнадцати лѣтъ. По выслугѣ десяти- или двѣнадцати-лѣтняго обязательнаго срока службы, предоставляется каждому получить отставку или остаться на службѣ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ они пользуются особыми преимуществами. Воспитанники, получившіе на выпускномъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$ балловъ, выпускаются на службу во 2-й разрядъ, прочіе затѣмъ въ третій разрядъ. 1-й разрядъ пріобрѣтается на службѣ. За отлично-усердную службу, воспитанники, занимающіе должности 3-го разряда, будутъ повышаться въ должности 2-го разряда, и изъ 2-го будутъ вступать въ 1-й разрядъ, однакожь не ранѣе какъ черезъ три года. Сообразно разрядамъ должностей, будутъ положены оклады жалованья. Состоя на службѣ, нижніе чины изъ воспитанниковъ училищъ, относительно производства въ первый офицерскій и классный чинъ, подчиняются общимъ правиламъ, изложеннымъ въ *Своде воен. пост.* част. II кн. I съ послѣдовавшими къ тому продолженіями; но срокъ для такого производства считается со дня назначенія въ должность 2-го разряда. Учители-же училищъ военнаго вѣдомства и учители гимнастики изъ воспитанниковъ производятся въ первый классный чинъ: дворяне потомственные—черезъ два года, личные дворяне—черезъ четыре, а прочихъ сословій—черезъ двѣнадцать лѣтъ, считая срокъ для производства также со дня назначенія въ должность 2-го разряда. Производство вообще въ первый классный чинъ допускается не иначе, какъ на вакансіи штатныхъ должностей, для чиновниковъ опредѣленныхъ; но нижніе чины изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей производятся и безъ вакансій, съ оставленіемъ въ прежнихъ ихъ должностяхъ и съ производствомъ двойнаго оклада жалованья по занимаемой должности и сверхъ-того по 40 руб. сереб. въ годъ, въ-замѣнъ провіантскаго довольствія и обмундированія.

Библиотека "Руниверс"

О ВОДВОРЕНІИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ. — Въ Моск. унив. вѣд. напечатано о семъ слѣдующее письмо преосвященнаго Кирилла Мелитопольскаго (а не Іерусалимскаго, какъ ошибочно сказано въ упомянутыхъ вѣдомостяхъ) отъ 16 февраля 1858 года. «Наконецъ, благодареніе Господу, могу уже сказать что-нибудь и о нашемъ водвореніи въ Іерусалимѣ. Путь морской изъ Константинополя совершили мы весьма хорошо. И прежде, и послѣ нашего переѣзда были бури, нѣкоторыя и очень сильныя и жестокія: въ Кипрѣ мы видѣли Австрійскій пароходъ, много потерпѣвшій отъ бури; въ Бейрутѣ стояло нѣсколько судовъ, одни въ починкѣ, другія на мели. Насъ Господь избавилъ отъ искушенія. Были сильныя волны; была два раза большая качка: особенно сильно покачало насъ подъ Бейрутомъ. Но, слава Господу Богу, все обошлось благополучно. Я даже не чувствовалъ ни малѣйшаго вліянія на меня морской качки. Этому счастливому обстоятельству я былъ обязанъ великимъ утѣшеніемъ отслужить литургію въ Смирнѣ 18 января, и изъ Бейрутѣ 26. Боже мой, сколько радости было въ эти дни въ Смирнѣ и въ Бейрутѣ! Толпы христіанъ православныхъ провожали меня въ храмъ и изъ храма съ такою любовію, съ такимъ усердіемъ, съ такимъ живымъ чувствомъ восторга и умиленія, что, ей, ей, самому плакать хотѣлось. Тысячи благословеній слышались со всѣхъ сторонъ нашему Государю Императору за утѣшеніе вивѣть на востокѣ Русскаго архіерея. Въ Бейрутѣ я не нашелъ нужнымъ оставаться долго. На третій день послѣ моего пріѣзда туда, измученный визитами, отправился я, вмѣстѣ съ нашимъ консуломъ въ Бейрутѣ г. Мухинымъ, въ Яффу. Въ противность всему, что мнѣ наговорено было о трудностяхъ высадки въ Яффѣ, день пріѣзда моего туда былъ прекраснѣйшій и море тихо и гладко, какъ стекло. Яффа уже ожидала насъ; три дня, отъ 27 до 30 января, когда меня упросили устроить служеніе Русское въ патріаршей церкви и самому, по обычаю Греческихъ архіереевъ, простоять всю литургію на каѳедрѣ, съ которой надобно было преподавать народу миръ и благословеніе, читать символъ вѣры и Отче Нашъ, а наконецъ, раздать антидоръ, я провелъ въ безпрестанныхъ бесѣдахъ съ мѣстными жителями и съ Европейцами, которыхъ любопытство влекло въ мою квартиру. Здѣсь, какъ и въ Бейрутѣ и въ Смирнѣ, нашлось очень много людей бѣдныхъ, для которыхъ нынѣшняя суровая зима была особенно тяжела: я нашелъ справедливымъ удѣлить въ помощь имъ нѣкоторую сумму отъ щедротъ Монар-

Библиотека "Руниверс"

шихъ. Надобно было видѣть слезы благодарности, съ какими эпитропъ, т. е. попечитель бѣдныхъ, принялъ изъ монхъ рукъ вспомоществованіе! Здѣсь-же еще Богъ послалъ одного бѣдняка, который когда-то былъ однимъ изъ богатѣйшихъ гражданъ, а въ это время угрожаемъ былъ тюрьмою: 1,000 піастровъ, т. е. 50 руб. серебромъ, данныя мною и принятыя имъ съ безмолвными слезами, спасли, по-крайней-мѣрѣ на нѣкоторое время (послѣ посмотрю, что будетъ), честнаго человѣка отъ безчестія, которое для него тяжелѣе голода и нужды. 30 числа, въ часъ по полудни, отправились мы въ Іерусалимъ чрезъ Ремлю, древнюю *Раму* (гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть). Окрестности по дорогѣ къ Ремлю стоплибы вниманія; глазу нашлось-бы на чемъ остановиться среди садовъ, наполненныхъ апельсинными, лимонными и померанцовыми деревьями, которыхъ почти не видать было изъ-за висѣвшихъ на нихъ плодовъ, еслибы на душѣ не лежало другихъ воспоминаній и чувствъ. Нѣтъ, тутъ мѣсто не любопытному глазу, а глубокой, долгой, умиленной думѣ; смотришь вдаль и — видишь отдаленныя времена освященія этихъ мѣстъ дивными событіями времени искупленія нашего и насажденія на землѣ церкви Христовой; сердце трепещетъ отъ умиленія; облобызалъ-бы эту землю, освященную стопами Христовыхъ апостоловъ и самого возлюбленнѣйшаго Господа Спасителя нашего; только-бы смотрѣлъ и плакалъ, смотря на это небо, подъ которымъ совершились дивныя тайны промышленія Божія о насъ грѣшныхъ, смотря на эту землю, на которой человѣческій грѣхъ велъ послѣднюю борьбу съ силою любви Божіей, побѣдившей грѣхъ и смерть. Простите мнѣ эти строки, слишкомъ уже, можетъ быть, частныя и лично до меня касающіяся — неудержимыя, — невольно скажешь то, что лежитъ на сердцѣ. Путь до Ремли, — хотя это былъ первый для меня въ жизни путь, даже и съ внѣшней стороны, такъ-какъ мнѣ никогда не случалось до этого времени ѣздить на лошади верхомъ, — былъ прекраснѣйшій путь. За часъ до Ремли меня встрѣтилъ начальникъ города, Іерусалимскій и Ремльскій игумены съ братскимъ привѣтствіемъ, Армянскій игуменъ съ привѣтомъ отъ Армянскаго патріарха Іерусалимскаго.... Въ Ремлѣ мы ночевали въ заранѣе приготовленной квартирѣ, въ православномъ монастырѣ, принадлежащемъ Іерусалимской патріархіи. 31 числа, января, въ 7 часу утра, двинулись дальше; паша Іерусалимскій выслалъ въ Ремлю агу (т. е. офицера) съ 10 кавалерами для сопровожденія меня до

Библиотека "Руниверс"

Іерусалима. Изъ Ремли я поѣхалъ на другой уже лошади, которую (пріятный знакъ усердія) предложилъ мнѣ градоначальника Ремльскаго православный Арабъ, у котораго однакожь братъ сдѣлался протестантомъ, а дядя, или какой-то въ этомъ родѣ родственникъ, католикомъ. Часа на четыре пути дорога была еще терпима, хотя было грязно и отчасти каменисто. Но что за дорога началась потомъ! Между непрерывными горами, или по скату ихъ, идетъ страшная лѣстница (иначе нельзя назвать), сложенная изъ разбитыхъ камней. По такой-то лѣстницѣ надо то взбираться вверхъ, то спускаться внизъ. Три часа такого путешествія (слава Богу, что еще страхъ не одолѣвалъ) измучили меня до изнеможенія Я уже терялъ надежду добраться до Іерусалима. Но послѣ короткаго отдыха въ деревнѣ Абу-гомъ, гдѣ моему доброму о. Ювеникію надо было оказать медицинское пособіе потому, что онъ, въ минуту, когда хотѣлъ оказать мнѣ братскую услугу, упалъ съ лошадью и повредилъ себѣ ногу, я напрягъ послѣднія силы для трехчасоваго путешествія и до Іерусалима добрался, слава Богу, живъ и здоровъ. Словъ для описанія моего въѣзда въ Іерусалимъ, и моихъ чувствъ при въѣздѣ въ Іерусалимъ, не нахожу. Поставьте себя въ мое положеніе и судите. Девять часовъ непрерывнаго почти, непривычнаго путешествія; толпы монаховъ православныхъ и Армянскихъ, выѣхавшихъ на встрѣчу вмѣстѣ съ толпою кавасовъ отъ паши и вошедшихъ въ составъ моего поѣзда; постоянно возрастающая толпа народа; видъ Іерусалима, какъ будто нарочно освѣщеннаго вдругъ свѣтомъ взглянувшаго на насъ предъ закатомъ своимъ солнца, облившаго Масличную Гору сначала, и потомъ весь Святый Градъ, розовымъ свѣтомъ; тысячи народа, вышедшаго на встрѣчу за врата Іерусалима, и жаждавшаго отъ Русскаго архіерея благословенія, которое и раздавалось нескудно по обѣимъ сторонамъ дороги; Русскій священникъ во вратахъ съ св. крестомъ, а поклонники съ Русскимъ пѣніемъ «достойно есть» и Богородичновъ, раздававшихся громогласно на пути до самаго моего дома среди толпы, едва не разорвавшей меня на части, чтобы успѣть поцѣловать хоть край моей рясы, и тутъ-же Турецкіе солдаты, съ ружьемъ на плечѣ, выѣхавшіе въ видѣ почетной стражи.... соедините все это вмѣстѣ; прибавьте чувство православнаго христіанина и еще, по волѣ Божіей, перваго Русскаго архіерея на востокѣ, при видѣ куполовъ храма Гроба Господня и Голгофы.... Что почувствуете, все будетъ похоже на правду; но я не берусь

Библиотека "Руниверс"

выразить мои чувства. Я желалъ только скорѣе остаться одному. Другой, вѣрно, никогда не услышитъ, не узнаетъ, что я чувствовалъ въ первыя минуты своего пребыванія въ Іерусалимѣ. Посмотримъ, не будетъ-ли такихъ минутъ въ горнемъ Іерусалимѣ (аще Господь пріиметъ туда окаянную мою душу), не дастся-ли намъ тамъ ангельскихъ языковъ: тогда подѣлимся чувствами. Есть вещи, за которыя не умѣешь иногда, какъ благодарить и Господа Бога. Первое число Февраля было днемъ, который повторится, можетъ быть, только въ день нашего общаго воскресенія. Я не знаю, что сказать вамъ о немъ, объ этомъ великомъ днѣ, когда мои недостойныя уста прикоснулись къ самымъ мѣстамъ распятія, и погребенія и воскресенія Господня. Я жилъ, жилъ, какъ никогда прежде не жилъ. Но я не мыслилъ, не говорилъ, не чувствовалъ ничего. Я только плакалъ, такими сладкими слезами плакалъ, что, кажется, проплакалъ-бы ими всю вѣчность. Я плачу и теперь этими слезами при одномъ только воспоминаніи тѣхъ минутъ. Я теперь только понимаю цѣну жизни, т. е. начинаю понимать. 2 число Февраля, день, который два года сряду я проводилъ вмѣстѣ съ вами, молясь у васъ въ церкви, былъ первымъ днемъ моего священнослуженія въ Іерусалимѣ: преосвященный Мелетій велѣлъ хранить мнѣ въ памяти, что это былъ день Срѣтенія Господня; увѣряетъ, будто Господь меня срѣтилъ въ градѣ своемъ. Служа всенощную и литургію, я вспоминалъ о васъ, какъ церковь моя напоминала мнѣ вашу. Господь далъ силъ съ этого дня начать и дѣло служенія словомъ. Поклонники жаждали слова. Я приготовилъ было въ мысляхъ слово благодаренія Господу. Евангеліе дало мнѣ другое слово о томъ, что «лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ въ Исраили,» о томъ въ-особенности, что Господь пускаетъ къ своему Гробу только или потому, что мы лучше другихъ, чтобы сдѣлать насъ еще лучше, или потому, что мы хуже другихъ и для насъ употребляется послѣдняя мѣра исправленія и спасенія; что слѣдовательно, отсюда надо возвращаться домой или съ благимъ началомъ святой жизни, или, если мы возвратимся домой хуже, чѣмъ прежде были, опасаться вѣчной погибели. Вечеромъ въ прощальное воскресеніе мы сдѣлали христіански-православное прощеніе. Съ слѣдующаго дня службы (на 9 часѣ я говорилъ проповѣдь) визиты смѣнялись одни другими, не давая мнѣ получаса свободы впродолженіе дня. Такъ шло до пятницы, когда, послѣ литургіи преждеосвященныхъ, я началъ исповѣдь поклон-

Библиотека "Руниверс"

никовъ, желавшихъ имѣть меня духовникомъ, и продолжалъ непрерывно 10 часовъ сряду. Въ субботу въ первый разъ служилъ на Голгоѳѣ... Прекращаю покамѣстъ письмо, извините, слишкомъ длинное, чтобы потомъ спокойнѣе повести рѣчь о торжествѣ православія. Въ субботу около полудня преосвященные митрополиты, экзархи и синодъ прислали мнѣ приглашеніе совершить священнодѣйствіе и церемонію въ день православія. Я, разумѣется, принялъ приглашеніе съ глубокою радостью и благодарностью. Въ половинѣ втораго часа по полудни пришелъ за мною о. архимандритъ. Преосвященные встрѣтили меня въ патріархіи, въ патріаршей церкви, гдѣ мы слушали 9-й часъ. По окончаніи всѣ мы отправились въ храмъ, наполненный народомъ, почти какъ въ праздникъ Пасхи. При входѣ, у камня помазанія св. Тѣла Христова, встрѣтило насъ духовенство; на меня возложили мантію, одну изъ патріаршихъ; дали мнѣ въ лѣвую руку жезлъ, а въ правую крестъ. Шествіе, среди стѣсненной толпы, двинулось къ святому Гробу. Преосвященные шли около меня. Мы приложились къ Гробу Божію и шествіе направилось въ храмъ Воскресенія, — прекрасный храмъ, въ этотъ день горѣвшій отсюду разноцвѣтными лампадами. Съ посохомъ въ рукахъ и въ мантіи я вошелъ на архіерейскую каѳедру, сзади лѣваго клироса, очень возвышенную, гдѣ и долженъ былъ стоять вечерню; прочіе преосвященные ушли въ алтарь. За вечернею я прочелъ съ каѳедры: псаломъ «благослови душе моя, Господа» по-Славянски; «сподоби Господи» по-Гречески; «нынѣ отпущаеши» по-Славянски; за тѣмъ, благословя священниковъ, имѣвшихъ выдти на литію, числомъ 80 слишкомъ, предъ благословеніемъ хлѣбовъ на меня возложили омофоръ, и въ свое время я прочелъ молитвы: «услыши ны Боже» по-Гречески; «владыко многомилостиве» по-Славянски, и молитву: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ благословивый пять хлѣбовъ» по-Гречески. Всенощную выслушалъ въ Архангельскомъ монастырѣ. А въ 5 часовъ утра отправился въ храмъ служить литургію. Народу въ храмѣ было до 4.000 человѣкъ, усѣявшихъ хоры и столбы, всякій уголокъ, гдѣ только можно было за что прицѣпиться. Я служилъ въ облаченіи Греческомъ; евангеліе читали по-Гречески, по-Славянски, по-Молдавски и по-Арабски; пѣли обѣдню большею частію Русскіе поклонники. Послѣ обѣдни я перемѣнилъ саккосъ: возложили на меня саккосъ древній, весь испещренный иконами, и такую-же митру. Другіе преосвященные возложили на себя только

Библиотека "Руниверс"

омофоры и шли со мною вмѣстѣ. Впереди насъ тянулось шествіе въ которомъ участвовали 105 священниковъ (изъ нихъ 36 служили со мной обѣдню), всѣ съ иконами, равно-какъ и архіерей. Обошедши кувуклію св. Гроба трижды, мы, т. е. архіереи, вошли во гробъ и приложились. По выходѣ, остановились у входа въ кувуклію, гдѣ для меня приготовлено было возвышенное мѣсто. Началась литія. Послѣ нѣсколькихъ молитвъ Греческихъ, мой геродіаконъ прочелъ изъ сугубой эктеніи моленіе о Государѣ Императорѣ нашемъ, объ Августѣйшихъ Императрицахъ, о Государѣ Наслѣдникѣ и всемъ царствующемъ домѣ. Я прочелъ евангеліе по-Гречески и молитву: «владыко многомилостиве» по-Славянски. Турецкіе солдаты наблюдали за порядкомъ весьма чинно и скромно, чему, говорятъ, много способствовала мысль, что служитъ Русскій архіерей. Такъ-то праздновали мы въ Іерусалимѣ торжество православія! Наши православные торжествовали: Славяне прыгали отъ радости, называя меня своимъ архіереемъ. На всѣхъ окружающихъ служба эта произвела сильное впечатлѣніе. Въ слѣдующіе дни только и было толковъ, что объ этой службѣ. Въ пятницу на 2 недѣли отслужили мы у себя, въ Архангельскомъ монастырѣ, литургію преждеосвященныхъ; въ субботу помолились у гроба Богоматери. Послѣ обѣдни были на Елеонской горѣ и лобызали стопу Спасителя на мѣстѣ вознесенія. Въ воскресенье, отслуживъ (съ 10 часовъ вечера субботнюю) утреню на Голгофѣ, въ 2 часу ночи начали литургію на св. Гробѣ Христовомъ.... Умалчиваю объ ощущеніяхъ.... Завтра, послѣ литургіи преждеосвященныхъ, отслужимъ панихиду по блаженной памяти Государѣ Императорѣ Николаѣ I. 19 числа предположено отслужить литургію и совершить на Голгофѣ обычное моленіе по случаю восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Письмо выходитъ очень длинно. Простите. Но думаю, что, еслибы я ничего не сказалъ о своемъ помѣщеніи, чувствовалъ-бы себя виноватымъ предъ вами. Потому еще прошу нѣсколько минутъ терпѣнія. Домъ мой — прекрасный домъ, самый лучшій въ Іерусалимѣ. Теперь забота только объ устройствѣ всего необходимаго для житья» и т. д.

ОТКРЫТІЕ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ КУРСА САНСКРИТСКИХЪ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.—10-го сентября, въ Император-

Библиотека "Руниверс"

скомъ С. Петербургскомъ университетѣ открылся впервые давно-ожиданный нашимъ ученымъ міромъ курсъ Санскритскихъ языка и литературы, лекціею, читанною редакторомъ ученыхъ работъ Императорской публичной библіотеки *К. А. Коссовичемъ*, въ присутствіи члена главнаго правленія училищъ и почетнаго члена университета, статсъ-секретаря барона *М. А. Корфа*, попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *И. Д. Дѣлянова*, ректора университета, тайнаго совѣтника *П. А. Плетнева*, декана факультета восточныхъ языковъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Казембека*, многихъ профессоровъ университета и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ и любителей, передъ весьма-многочисленнымъ собраніемъ студентовъ. Въ лекціи этой, посвященной вступительному, общему обзору предмета, преподаватель при живомъ, чрезвычайно-интересномъ изложеніи, увлекательно изобразилъ особенность мѣстныхъ, народныхъ и духовныхъ условій, опредѣлившихъ характеръ и особенности исторической жизни народа Индійскаго племени, общимъ взглядомъ обозрѣлъ философскія и религіозныя системы Индіи, важность изученія Санскрита для ученыхъ нашего отечества и наконецъ тѣ результаты, которыхъ наука должна ожидать отъ разработки этого предмета свѣжими, молодыми силами нашихъ молодыхъ оріенталистовъ. Будемъ надѣяться, что вся лекція будетъ въ полномъ составѣ своемъ напечатана въ одномъ изъ повременныхъ нашихъ изданій. Сочувствіе, которое она возбудила во всѣхъ присутствовавшихъ слушателяхъ, ручается и за тотъ интересъ, который она будетъ имѣть для читателей, слѣдящихъ за расширеніями въ области нашей науки.

ОТКРЫТІЕ ВЪ ТВЕРИ МАРІИНСКАГО ВЫСШАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА. — Открытіе въ Твери Маріинскаго высшаго женскаго училища, обязаннаго основаніемъ своимъ Высочайшей волѣ, послѣдовало во время пребыванія въ Твери Ихъ Императорскихъ Величествъ. Утромъ 11-го августа Ихъ Величества прибыли въ домъ Рѣшетовой, гдѣ все было приготовлено для открытія высшаго женскаго училища, которое Государыня Императрица Марія Александровна соизволила принять подъ свое покровительство и дозволила именовать Маріинскимъ, о чемъ г. министръ Императорскаго двора графъ *Адлербергъ* еще 7-го августа увѣдомилъ г. начальника губерніи. По прибытіи въ домъ училища, въ сопровожденіи свиты,

Библиотека "Руниверс"

Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены супругою начальника губерніи, помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа графомъ *Уваровымъ*, губернскимъ предводителемъ дворянства, директоромъ училищъ, начальницею заведенія и представителями купечества; 60 дѣвицъ, успѣвшихъ поступить въ училище, и преподаватели находились въ классахъ. Молитвою началось великое дѣло народнаго образованія, обѣщающее неисчислимыя благія послѣдствія для настоящаго и будущаго поколѣній. По прибытіи въ залу училища, Государь Императоръ, послѣ привѣтствія, подозвавъ къ себѣ всѣхъ воспитанницъ, изволилъ приказать законоучителю совершить молебствіе и окропить классы святою водою; по совершеніи чего, когда воспитанницы размѣстились по мѣстамъ, Ихъ Величества изволили говорить съ нѣкоторыми изъ нихъ и, пожелавъ успѣха заведенію, Государь Императоръ отправился на Желтовское Поле. Государыня Императрица изволила пробыть еще нѣсколько времени въ училищѣ, обращая на все материнское вниманіе. Купечество г. Твери, лишь только узнало о Высочайшей волѣ открыть въ Твери высшее женское училище, предварительно собрало для того по подпискѣ 16,940 рублей. Ея Величеству представлена была градскимъ головою города Твери выписка о пожертвованіяхъ въ слѣдующихъ словахъ: «Купечество города Твери, съ благодарностію «сознавая высокую цѣль правительства объ открытіи женскихъ «училищъ, единодушно желая основать такое училище въ Твери, «и стремясь положить совершенно-прочное начало этому вполнѣ «благодѣтельному заведенію, пожертвовало: по приговору своему, «составленному 29-го апрѣля текущаго года, ежегодно по 2% съ «рубля гильдейскихъ пошлинъ, вносимыхъ въ казну, въ-теченіе «5-ти лѣтъ, что составитъ до 2,500 руб.; единовременно — 1,190 «руб.; на обученіе 25 бѣдныхъ дѣвицъ, по 30 руб. за каждую въ «годъ, въ-теченіе 7-ми лѣтъ — 5,250 руб.; временной купецъ Па«новъ по 1,000 руб. въ годъ въ-теченіе 3-хъ лѣтъ — 3,000 руб., «и градской голова, потомственный почетный гражданинъ Голо«винскій по 1,000 руб. каждогодно въ теченіе 5-ти лѣтъ, — 5,000 «руб.». Государыня Императрица удостоила прочесть представленную выписку о пожертвованіяхъ, благодарила жертвователей и изволила благословить заведеніе образомъ съ изображеніемъ благовѣрнаго князя Михаила. По отъѣздѣ Ея Величества многіе спѣшили видѣть тѣ комнаты, въ которыхъ открыто въ Твери

Библиотека "Руниверс"

въ Высочайшемъ присутствіи Маріинское высшее женское училище. Изъ предполагаемыхъ 6-ти классовъ открыты еще только три первые класса. Всѣ поняли высокую мысль Августѣйшихъ покровителей просвѣщенія освятить своимъ присутствіемъ начало новаго заведенія, столь необходимаго и благодѣтельнаго для распространенія прочнаго образованія въ средѣ будущихъ матерей семействъ, каждый понялъ великое значеніе новаго заведенія, что выразилось общимъ сочувствіемъ къ нему, судя по которому, осуществленная благая мысль будетъ находить болѣе и болѣе просвѣщенныхъ содѣйствователей.

(С. Петерб. вѣд.)

О СООРУЖЕНІИ АѲИНСКАГО МУЗЕЯ. — Его величество король Греческій обнародовалъ слѣдующій указъ: «Имѣя въ виду великодушное пожертвованіе г. Д. Бенардаки на сооруженіе музея въ Аѳинахъ, и желая наилучшимъ и достойнѣйшимъ образомъ сохранить существующіе въ Греціи остатки древности, согласно представленію нашего министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, симъ повелѣваемъ: 1) Соорудить въ Аѳинахъ музей для храненія древностей, доселѣ собранныхъ и тѣхъ, которыя вновь будутъ открываемы; мѣсто сего зданія, которое должно быть достойно драгоцѣнностей, въ немъ хранящихся, будетъ опредѣлено впослѣдствіи. 2) Архитекторы всѣхъ странъ, желающіе представить Греческому правительству проекты сего зданія, симъ приглашаются предъявить таковые лично или чрезъ посольства или консульства Греціи, къ истеченію годоваго срока; при проектахъ должны быть приложены разрѣзы съ обозначеніемъ профилей и т. д. Архитектору, котораго планъ будетъ одобренъ, предоставляется право, буде пожелаетъ, принять на себя постройку зданія. При проектахъ должны быть и оцѣночныя смѣты. 3) Для научной классификаціи древностей музей будетъ состоять изъ общихъ отдѣловъ по эпохамъ и сверхъ-того подраздѣляться по родамъ. Въ отдѣлахъ по эпохамъ будетъ оставлено мѣсто для слѣпковъ съ древностей, хранящихся въ иностранныхъ музеяхъ, и для рисунковъ и моделей памятниковъ зодчества тѣхъ-же эпохъ. 4) Въ корпусѣ зданія должны также помѣщаться археологическая библіотека, правленіе музея и складочные магазины для вновь открытыхъ предметовъ, подлежащихъ его классификаціи. На министра нашего по департа-

Библиотека "Руниверс"

менту духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія возлагается: обнародовать и исполнить сей нашъ указъ съ приложеніемъ къ нему потребныхъ инструкцій.

Данъ въ Аѳинахъ, 30 іюня (12 іюня) 1858 г.

За его королевское величество
(подписала) королева *Амалія*».

Инструкція для архитекторовъ.

Гордясь заключающимися въ нѣдрахъ Греціи остатками величайшаго изъ искусствъ и письменными памятниками славнѣйшей исторіи, Греція, съ первыхъ-же дней возрожденія, обнаруживала особую къ этимъ сокровищамъ заботливость. Она извлекла ихъ изъ-подъ земли, собрала и предохранила отъ конечнаго разрушенія. Обогащенное неусыпными трудами, собраніе это достигло такихъ обширныхъ размѣровъ, что потребность музея для храненія онаго стала ощущаться уже съ давнихъ поръ. И вотъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ многихъ соотечественниковъ и преимущественно Г. Д. Бенардаки, отличающагося своимъ великодушнымъ патріотизмомъ, изданъ наконецъ настоящій указъ о построеніи музея въ Аѳинахъ. Зданіе, предназначаемое для храненія образцовыхъ произведеній великихъ художниковъ древности, должно быть достойно такихъ драгоцѣнностей; впрочемъ, при настоящихъ обстоятельствахъ Греціи, красота зданія должна обусловливаться не столько роскошью исполненія, сколько изяществомъ плана и гармоніею размѣровъ. Такимъ образомъ, сообразуясь съ смысломъ указа, мы приглашаемъ архитекторовъ всѣхъ странъ, раздѣляющихъ съ нами убѣжденіе въ пользѣ, проистекающей для искусства отъ сооруженія таковаго музея въ Аѳинахъ, представить правительству, въ установленный срокъ, свои проекты. Слѣдующія данныя могутъ служить имъ руководительною нитью:

По 3-й ст. указа предполагается раздѣлить музей по эпохамъ съ подраздѣленіемъ по родамъ. Такимъ образомъ, для распредѣленія по эпохамъ, будутъ отведены залы, вмѣщающія въ себѣ памятники всякаго рода искусствъ слѣдующихъ періодовъ: 1) Временъ героическихъ и эпохи Архайской или Эгинетической. Эпохъ процвѣтанія искусствъ: 2) Эпохи Фидія. 3) Эпохи Праксителя. — Эпохъ упадка: 4) Македонской. 5) Римской. 6) Византійской. 7) На-

Библиотека "Руниверс"

конецъ одинъ отдѣлъ предназначался-бы для существующихъ въ Греціи памятниковъ иностраннаго искусства.

При распредѣленіи по родамъ, можно поставить статуи, бюсты и архитектурные обломки въ центрѣ каждой залы, а барельефы и надписи расположить по стѣнамъ; въ прилегающихъ-же къ заламъ съ двухъ сторонъ кабинетахъ помѣстить другіе предметы той-же эпохи, какъ-то: вазы, монеты и т. д. Такое расположеніе потребуетъ, можетъ быть, освѣщенія центральныхъ залъ сверху, а боковыхъ — посредствомъ оконъ.

Согласно основнымъ положеніямъ указа, модели и слѣпки также подлежатъ распредѣленію по эпохамъ; но дабы не прерывать ряда залъ, предназначаемыхъ для оригиналовъ, помѣщеніемъ моделей и слѣпковъ той-же эпохи, удобнѣе было-бы расположить тѣ и другіе въ различныхъ, но сообщающихся между собою этажахъ.

Относительно размѣровъ различныхъ частей зданія, не излишнимъ считаемъ присовокупить слѣдующія подробности: 1) Коллекція древностей, существующихъ или по-крайней-мѣрѣ уже открытыхъ въ Греціи и предшествующихъ 80-й олимпіадѣ, чрезвычайно ограничена, хотя послѣ Эгинетической въ Мюнхенѣ она считается значительнѣйшею въ Европѣ. 2) Школа Фидія, за исключеніемъ фризовъ Парѳенона, доселѣ доставила лишь немногіе скульптурные обломки; гораздо значительнѣе число надписей, монетъ и вазъ той-же эпохи. 3) Коллекція слѣдующихъ эпохъ до Римской (94—158 олимпіадъ) и преимущественно Македонскаго періода весьма значительна, а число барельефовъ, надписей и художественныхъ произведеній меньшихъ размѣровъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ. 4) Собраніе памятниковъ Римской эпохи многочисленнѣе всѣхъ другихъ. Немногіе изъ Европейскихъ музеевъ могутъ сравниться въ этомъ отношеніи съ Греціею; притомъ-же большая часть этихъ памятниковъ, безъ сомнѣнія, сокрыта еще въ землѣ. 5) Остатковъ Византійской эпохи, достойныхъ быть сохраненными, сравнительно гораздо менѣе. 6) Наконецъ въ Греціи встрѣчаются также рѣдкіе остатки иностраннаго искусства Египетскаго или Азіатскаго стиля.

Аѳины 30 іюня (12 іюля) 1858 г.

БІОГРАФІЯ ГУМБОЛЬДТА НА ЕВРЕЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ. — Недавно напечатана въ одной Берлинской типографіи, на Еврейскомъ языкѣ, брошюра, назначеніе которой—распространить въ обширномъ кругу Рус-

Библиотека "Руниверс"

ско-Польскихъ и Азіатскихъ Евреевъ свѣдѣнія о жизни и ученыхъ трудахъ Александра Гумбольдта. Авторъ ея — Русскій Еврей, *Слонимскій*, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ придумавшій остроумную числительную машину и своими математическими познаніями обратившій на себя вниманіе *Бесселя* и *Якоби*, которые дали ему тогда письма къ Александру Гумбольдту. Слонимскій, получивъ возможность ближе ознакомиться съ трудами своего ученаго благодѣтеля, принявшаго его самымъ радушнымъ образомъ, вознамѣрился сообщить своимъ Русскимъ и восточнымъ единовѣрцамъ, понимающимъ по-Еврейски, свѣдѣнія о жизни Гумбольдта, столь тѣсно связанной съ успѣхами науки. Въ то-же время онъ желалъ представить «знакъ памяти» (какъ говоритъ заглавіе Еврейскаго подлинника) о справедливости и защитѣ, которую Гумбольдтъ всегда оказывалъ Еврейской народности. Первая половина брошюры посвящена жизни и краткому обзору трудовъ Гумбольдта; вторая заключаетъ въ себѣ очеркъ «Космоса», и здѣсь авторъ говоритъ о двойныхъ звѣздахъ, о земномъ магнитизмѣ, о вулканахъ и о южно-Американской растительности на такомъ языкѣ, на которомъ, какъ думали, нельзя пріискать приличныхъ словъ для выраженія такихъ понятій. Слонимскій доказалъ противное: онъ обогатилъ свой языкъ «идеями великаго западнаго мудреца». Авторъ послалъ рукопись своего сочиненія Гумбольдту, какъ подарокъ въ день 88-й годовщины его рожденія, и получилъ въ отвѣтъ слѣдующее письмо:

«Многоуважаемый господинъ Слонимскій. Я очень виноватъ передъ вами, что такъ долго медлилъ благодарить васъ за честь, которую вы столь благосклонно оказали мнѣ. Едва-ли можетъ извинить меня мое тревожное положеніе, въ нынѣшнее столько бурное въ политическомъ и общественномъ отношеніи время.

«Рекомендація двухъ знаменитыхъ, дорогихъ для меня друзей, каковы Бессель и Якоби, оставляетъ послѣ себя продолжительное впечатлѣніе. Хотя и чуждый Еврейской литературы, но съ ранней юности тѣсно связанный съ благороднѣйшими изъ вашихъ единовѣрцевъ, и какъ пламенный и постоянный поборникъ вашихъ правъ, въ которыхъ вамъ такъ часто отказываютъ, я не могу оставаться равнодушнымъ къ чести, которую вы мнѣ оказали. Свидѣтельство глубокаго знатока восточныхъ языковъ, многосторонне образованнаго доктора Михаила Сакса, можетъ только возвысить въ моихъ глазахъ оказанное мнѣ вниманіе, и это нѣ-

Библиотека "Руниверс"

сколько успокоиваетъ меня въ моемъ незнаніи первороднаго языка. Со вторника я переѣду на нѣсколько недѣль въ Берлинъ, и начиная съ вторника, отъ 1 часа до 2-хъ каждый день, съ большимъ удовольствіемъ желалъ-бы принять въ Берлинѣ г. Слонимскаго, если только онъ не уѣхалъ въ Варшаву, и изустно возобновить предъ нимъ выраженіе искренняго уваженія, котораго заслуживаютъ ваши прежнія, прекрасныя ученыя занятія.

Вашъ покорнѣйшій Александръ Гумбольдтъ».

СТАТИСТИКА ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ. — Въ Аугсбургской газетѣ напечатана подробная статистика Нѣмецкихъ университетовъ, изъ которой видно слѣдующее: въ существующихъ въ Германіи двадцати университетахъ (не считая Австрійскихъ) число учащихъ простиралось, въ теченіе лѣтняго семестра 1858 года, до 1455. Изъ сего числа приходится на одинъ Берлинскій 165; затѣмъ на Мюнхенскій 118, на Геттингенскій 112, на Лейпцигскій 110, на Бонискій 95, на Гейдельбергскій 94, на Бреславскій 91, на Галльскій 68, на Тюбингенскій 71, на Іенскій 65, на Кёнигсберскій 61, на Гисенскій и на Марбургскій по 58, на Эрлангенскій 54, на Грейфсвальдскій 53, на Вирцбургскій 48, на Кильскій 45, на Фрейбургскій 40, на Ростокскій 32, наконецъ на Мюнстерскую академію 17. Изъ 1455-ти преподавателей 681 имѣютъ званіе ординарнаго профессора. При этихъ ординарныхъ профессорахъ находится 261 экстраординарныхъ. Есть еще третій родъ профессоровъ, такъ-называемыхъ почетныхъ, но они находятся не во всѣхъ университетахъ. Общее число ихъ простиралось до 60-ти. Общее число частныхъ преподавателей (Privat-Docenten) 341. — Число слушателей простирается до 12,979. Изъ сего числа 987 незаписавшихся у ректора. Въ Берлинѣ всѣхъ учащихся 2057, слѣдовательно болѣе, нежели во всѣхъ прочихъ университетахъ. Въ Мюнхенѣ учащихся 1303, въ Боннѣ 836, въ Лейпцигѣ 839, въ Бреславлѣ 833, въ Гейдельбергѣ 721, въ Галлѣ 715, въ Тюбингенѣ 706, въ Геттингенѣ 681, въ Вирцбургѣ 650, въ Эрлангенѣ 585, въ Мюнстерѣ 455, въ Іенѣ 493, въ Гисенѣ 383, въ Кенигсбергѣ 393, въ Фрейбургѣ 317, въ Грейфсвальдѣ 274, въ Марбургѣ 272, въ Килѣ 132, въ Ростокѣ 124. И такъ среднимъ числомъ приходится по 649 на каждый университетъ. Изъ числа 12,979 учащихся двадцатая часть иностранцевъ. По факультетамъ, 3,300 слушателей учатся бого-

Библиотека "Руниверс"

словію, изъ нихъ 1,092 католическому, а 2,308 протестантскому. Юристовъ, камералистовъ и лѣсоводовъ училось въ этомъ семестрѣ во всѣхъ университетахъ 3,198. Въ юридическомъ факультетѣ нынѣ студентовъ менѣе, нежели прежде; въ-особенности можно сказать это о Прусскихъ университетахъ: еще въ-теченіе зимняго семестра въ 1856 — 1857 годахъ училось въ нихъ 1,238 юристовъ, а нынѣ только 1,006. Напротивъ того въ Баваріи число юристовъ увеличивается: за годъ предъ симъ въ трехъ Баварскихъ университетахъ училось 743 юриста, а въ-теченіе послѣдняго семестра насчитано ихъ 785. Студентовъ медицины и аптекарскихъ наукъ въ нынѣшнемъ году болѣе противъ прошлогодняго, хотя и не многимъ. За годъ предъ симъ, общее число ихъ было 2,390, а нынѣ возросло до 2,471. Въ Берлинскомъ университетѣ ихъ больше, нежели въ прочихъ, именно 298. Что касается до философскаго факультета, то извѣстно, что онъ обнимаетъ большое число предметовъ, иногда касающихся очень мало до философіи собственно; въ немъ считается 2,553. Изъ этого статистическаго обозрѣнія видно, что многократныя жалобы на уменьшеніе будто-бы числа учащихся въ Германіи неосновательны: прошедшимъ лѣтомъ общая цифра студентовъ простиралась только до 12,522, а нынѣ возросла до 12,979; слѣдовательно число учащихся умножилось на 457 чел. Правда однакожь, что это приращеніе относится по большей части къ незаписывающимся у ректора: число ихъ простиралось, не далѣе какъ за годъ предъ симъ, только до 874, а нынѣ возросло до 987.

Училища, библіотеки и повременныя изданія въ Турціи. — Въ Одесск. вѣст. напечатана статья г. *Максимова*, подъ заглавіемъ: «Турція въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ». Извлекаемъ изъ этой статьи слѣдующее: Народное просвѣщеніе въ Турціи получило новую организацію въ 1847 году. До этого года существовало только два рода учебныхъ заведеній: 1) мектебъ (элементарныя школы) и 2) медрессѐ (гимназіи); послѣднія имѣли главною своею цѣлію приготовлять молодыхъ людей къ занятію духовныхъ и судебныхъ должностей. По закону 1847 года, всѣ учебныя заведенія подчинены основанному тогда-же совѣту народнаго просвѣщенія. Народное образованіе раздѣлено на три класса: 1) *Элементарныя училища*. Преподаваемые въ нихъ предметы слѣдующіе: чтеніе, письмо, счетоводство, законъ Божій. Обра-

Библиотека "Руниверс"

зованіе получается безплатно. Издержки по содержанію этихъ училищъ покрываются собственными средствами; гдѣ-же ихъ нѣтъ, относятся на счетъ государственнаго совѣта. 2) *Среднія училища*, учрежденныя въ 1847 году. Въ настоящее время въ Константинополѣ ихъ считается 6; число учащихся не превышаетъ 900 человѣкъ. Предметы преподаванія въ нихъ суть слѣдующіе: орѳографія, стилистика, церковная исторія, Турецкая и всеобщая географія, ариѳметика и геометрія. Ученіе также безплатно. Содержаніе относится на счетъ казны совершенно. 3) *Высшія учебныя заведенія*. Сюда относятся различныя спеціальныя учрежденія, какъ-то: коллегіумъ султанши, основанный въ 1850 году, для образованія чиновниковъ; медицинская школа, учрежденная еще султаномъ Махмудомъ II-мъ; училища—военное, артиллерійское, морское, ветеринарное и земледѣльческое.

Въ 1847 году думали объ основаніи университета.

Публичныхъ библіотекъ въ Константинополѣ въ настоящее время десять, но доступъ къ нимъ для не магометанъ очень труденъ.

При медицинской школѣ въ Галатъ-Сараѣ существовали различные музеи и собранія, ботаническій садъ, кабинеты естественный и физическій, собраніе анатомическихъ аппаратовъ. Но все это было уничтожено во время пожара этого заведенія въ октябрѣ 1848 года. Музей древнихъ Турецкихъ костюмовъ открытъ въ маѣ 1852 года.

Книгопечатаніе увеличивается съ каждымъ годомъ, равно-какъ и число литографій. Для восточной печати въ Константинополѣ существуютъ три казенныя типографіи. Періодическія изданія подлежатъ цензурѣ, даже и тѣ, которыя издаются на Европейскихъ языкахъ. По этому цензоры установлены въ Константинополѣ, Смирнѣ и Александріи. Всѣхъ періодическихъ изданій въ Турціи 34; а именно: на Турецкомъ языкѣ 3, Арабскомъ 1, Греческомъ 3, Армянскомъ 2, Французскомъ 10, Италіанскомъ 3, Болгарскомъ 2, Сербскомъ 4, Валахскомъ 2, Нѣмецкомъ 2, Еврейскомъ 1. Изъ нихъ выходитъ: ежедневно 1, три раза въ недѣлю 5, два раза въ недѣлю 4, одинъ разъ 20, ежемѣсячно 4; кромѣ-того въ Константинополѣ, Смирнѣ, Египтѣ и Дунайскихъ Княжествахъ ежегодно издаются альманахи и календари на Турецкомъ, Арабскомъ, Армянскомъ, Греческомъ, Французскомъ и Италіанскомъ языкахъ.

Библиотека "Руниверс"

СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О КРЕТИНИЗМѢ И ЗОБАХЪ. — Императорская академія наукъ, занимаясь точнѣйшимъ изученіемъ кретинизма, преимущественно относительно его распространенія въ Россійской имперіи, и условій происхожденія этого недуга, ожидаетъ въ семъ дѣлѣ содѣйствія со стороны врачебнаго сословія. Вслѣдствіе сего предложено инспекторамъ врачебныхъ управъ и вообще медицинскимъ чиновникамъ, при разъѣздахъ ихъ по дѣламъ службы, также обратить вниманіе на задачу Императорской академіи наукъ и приложить стараніе о собраніи свѣдѣній: не замѣчаются-ли въ губерніяхъ кретинизмъ и зобы; если замѣчаются, то въ какихъ именно мѣстностяхъ, при какихъ вѣроятныхъ условіяхъ они оказываются, въ какомъ вообще развитіи и формѣ встрѣчаются; однимъ словомъ о всемъ, что до сего предмета касаться можетъ, и о послѣдующемъ доставлять свѣдѣніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ: РАЗСВѢТЪ. — НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ. — ИСКРА. — АРХИТЕКТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ. — Отечественная повременная литература съ наступающаго 1859 года обогатится нѣсколькими новыми изданіями, весьма разнообразными по своимъ предметамъ. Познакомимъ на первый разъ съ четырьмя изданіями по объявленіямъ, публикованнымъ ихъ издателями и редакторами.

РАЗСВѢТЪ. *Журналъ для дѣвицъ отъ 14 лѣтъ.* Журналъ этотъ будетъ издаваться подъ редакціею *В. Кремпина*, который разослалъ слѣдующее объявленіе:

«Вопросъ о народномъ воспитаніи и образованіи въ настоящее время обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Но, при всемъ обиліи средствъ для образованія мальчика и молодаго человѣка, мы еще мало имѣемъ возможности доставить дѣвицамъ такое воспитаніе, при которомъ умственное и нравственное развитіе было-бы ведено въ одинаковой степени. Въ журналахъ педагогическихъ и литературныхъ послѣдняго времени появлялись жалобы самихъ женщинъ на недостатокъ средствъ для женскаго воспитанія, — тѣхъ средствъ, которыя могли-бы удовлетворить всѣмъ требованіямъ нашей современной цивилизаціи. Въ отвѣтъ на эти жалобы помѣщены въ тѣхъ-же журналахъ статьи, высказавшія идеи, замѣчательныя строгимъ осужденіемъ направленія, по которому дѣвицы очень часто получаютъ у насъ какое-то превратное и внѣшнее

Библиотека "Руниверс"

полуобразованіе, производящее пагубное вліяніе на нравственное и матеріальное благосостояніе ихъ семействъ, а потомъ и всего общества. Мѣры, предлагаемыя авторами этихъ статей, не легки для того, чтобы осуществить ихъ; но трудность преодолѣнія препятствій не должна остановить родителей стремиться къ полезнымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ въ домашнемъ воспитаніи дѣвицъ, еще находящемся у насъ подъ вліяніемъ устарѣлыхъ понятій. Въ нашъ вѣкъ мнѣніе, что женщины существа низшія въ сравненіи съ мужчинами, должно считаться чистымъ анахронизмомъ. Женщина одинаково, какъ и мужчина, способна къ развитію умственныхъ силъ, но только способъ развитія ея долженъ имѣть особенный оттѣнокъ, болѣе приличный нѣжной организаціи и тонкимъ нравственнымъ чувствамъ. Обязанности женщины къ обществу такъ-же велики, какъ и мужчины. Назначеніе ея — быть матерью и воспитательницею юнаго поколѣнія. Поэтому нельзя допустить, что женѣ и матери свойственно и прилично то суетное и поверхностное образованіе дѣвицъ, которое ограничивается знаніемъ нѣкоторыхъ необходимыхъ для вседневнаго разговора Французскихъ фразъ, заученною ловкостью тѣлодвиженій, называемыхъ граціозными, и затверживаніемъ наизустъ страницъ изъ школьныхъ руководствъ, взятыхъ безъ системы и наудачу. Это мнимое образованіе разъединяетъ въ женщинѣ умъ и сердце, производитъ въ ней душевную пустоту и скуку, что заставляетъ ее впослѣдствіи искать утѣшенія и развлеченія въ нарядахъ и шумныхъ свѣтскихъ удовольствіяхъ, окончательно разрушающихъ тѣло и душу. Главное препятствіе въ улучшеніи домашняго образованія дѣвицъ и въ измѣненіи его направленія есть недостатокъ руководствъ, приспособленныхъ къ душевнымъ особенностямъ женской природы. Образуя женщинъ, должно преимущественно дѣйствовать на ихъ воображеніе и вѣрованіе и увлекать нравственнымъ и живымъ изложеніемъ предметовъ образованія, очищенныхъ отъ скучной школьной терминологіи, сухой классификаціи и всѣхъ отвлеченныхъ опредѣленій и теорій. Только при такомъ образѣ преподаванія женщина душею сочувствуетъ истинѣ, запечатлѣваетъ ее въ своей памяти и обращаетъ все переданное ей въ сознательное убѣжденіе. Слѣдовательно всѣ руководства, полезныя для того, чтобы приготовить мальчиковъ къ будущей гражданской дѣятельности, вовсе не могутъ служить средствами для образованія дѣвицъ, которымъ совершенно иначе должно пе-

Библиотека "Руниверс"

редавать научныя истины и оживлять въ нихъ чувства нравственности и изящнаго. Изданіемъ руководствъ, приспособленныхъ къ женскому воспитанію, можно отчасти ограничить произволъ домашняго образованія дѣвицъ, тѣмъ болѣе, что къ большинству современнаго Русскаго общества нельзя отнести того, что сказалъ Фенелонъ о Французскомъ обществѣ XVII вѣка: «Ничѣмъ такъ не пренебрегаютъ, какъ воспитаніемъ дѣвочекъ. Обычай и произволъ часто рѣшаютъ въ этомъ все; вообще полагаютъ, что женскому полу не надобно давать обширное образованіе». Не это мнѣніе, а недостатокъ средствъ и возможности препятствуетъ, покрайней-мѣрѣ очень многимъ, дать образованіе своимъ дочерямъ, въ пользѣ котораго въ настоящее время уже трудно сомнѣваться. Кромѣ недостатка руководствъ для женскаго образованія, весьма ощутительно и то, что у насъ рѣшительно нѣтъ книгъ для легкаго чтенія, исключительно написанныхъ для дѣвицъ отъ 14 лѣтняго возраста. Какъ-бы ни была дѣвица занята музыкою, рукодѣліемъ, хозяйствомъ, она всегда будетъ считать высшимъ удовольствіемъ, лучшимъ развлеченіемъ, взяться за хорошую книгу, укрѣпить ею умъ и сердце и почерпнуть изъ нея тѣ свѣдѣнія, которыя такъ пригодятся впослѣдствіи. Но, вмѣсто такого рода книгъ, скорѣе всего попадется ей въ руки романъ и, конечно, Французскій философско-нравственнаго направленія; съ увлеченіемъ станетъ она читать его, вовсе и не подозрѣвая, что вмѣстѣ съ этимъ чтеніемъ медленный ядъ незамѣтно всасывается въ ея нравственную природу и, скопившись отъ частаго чтенія, впослѣдствіи производитъ все свое разрушительное дѣйствіе, особенно если тому будутъ еще способствовать и обстоятельства жизни. Нельзя сказать, что чтеніе вообще романовъ вредно; напротивъ, хорошій романъ лучше достигаетъ цѣли, нежели многія нравственныя сочиненія. Дѣвица должна пріучаться узнавать дѣйствительную жизнь и въ созданіяхъ поэзіи; пріобрѣтая-же любовь къ чтенію классическихъ писателей, она будетъ сама удаляться отъ всего пошлаго и грязнаго въ литературѣ. Чтеніе есть важное пособіе при образованіи, но его должно со всею строгостью направлять на вѣрный путь, потому-что знакомство съ вредными сочиненіями можетъ уничтожить плоды самаго лучшаго воспитанія. Литературныя произведенія большей части Французскихъ писателей, чаще всего попадающіяся въ руки дѣвицъ, при своей увлекательности, имѣютъ то вредное вліяніе, что возбуждаютъ участіе къ пороку

Библиотека "Руниверс"

и даже оправдываютъ его. Кромѣ-того, чтеніе этихъ книгъ располагаетъ къ излишней чувствительности и распаляетъ воображеніе дѣвицъ, которымъ еще не пришлось испытать всю практичность дѣйствительной жизни. Литература, и болѣе серьезная, чѣмъ Французскіе романы, все-таки не можетъ быть безъ разбора даваема для чтенія молодымъ дѣвицамъ, потому-что часто выставляя порокъ по всей наготѣ его, она тѣмъ можетъ оскорбить нѣжныя чувства, къ которымъ до времени не должны касаться ясныя и откровенныя сознанія въ недостаткахъ и поврежденіяхъ общества. Конечно, каждый добросовѣстный воспитатель испыталъ трудность выбора книгъ для чтенія дѣвицамъ, и потому журналъ, спеціально-назначенный для этого чтенія и отличающійся вмѣстѣ съ тѣмъ серьезностью направленія, есть въ настоящее время непремѣнная потребность. Убѣдясь въ этой необходимости, мы предприняли изданіе, которое будетъ заключать въ себѣ статьи какъ литературныя, такъ и научнаго содержанія, изложенныя соотвѣтственно своему назначенію съ увлекательною живостью, интересомъ и всевозможнымъ избѣжаніемъ сухости, и имѣющія цѣлью развивать въ дѣвицахъ наклонность къ добру, любовь къ истинѣ и пробуждать въ нихъ стремленіе къ умственному развитію. Сознавая всю важность обязанностей, сопряженныхъ съ такимъ предпріятіемъ, всю трудность этого исполненія, редакція однакожь надѣется многое преодолѣть при помощи педагогической способности тѣхъ лицъ, которыя уже изъявили готовность содѣйствовать своими трудами успѣху изданія. Съ своей стороны редакція приложитъ всевозможныя старанія и приметъ всѣ мѣры, чтобы сдѣлать свой журналъ вѣрнымъ цѣли и достойнымъ своего назначенія. Считаемъ долгомъ предупредить, что, рѣшившись издавать журналъ, имѣющій характеръ литературно-образовательный, мы нисколько не имѣемъ претензіи замѣнить имъ изустное преподаваніе наукъ дѣвицамъ. Редакція будетъ имѣть цѣлью сдѣлать его полезнымъ пособіемъ при женскомъ воспитаніи и доставить дѣвицамъ отъ 14 лѣтъ пріятное чтеніе, соединенное съ пріобрѣтеніемъ полезныхъ свѣдѣній. Имѣя это въ виду, мы надѣемся возбудить участіе къ нашему изданію всѣхъ, кто считаетъ образованіе женщинъ важнымъ какъ для семейной, такъ и для общественной жизни. Редакція будетъ постоянно слѣдить за развитіемъ педагогическихъ идей въ нашемъ отечествѣ и неуклонно слѣдовать тому направленію, которое станутъ указывать ей статьи о женскомъ

Библиотека "Руниверс"

воспитанія, помѣщаемыя въ воспитательныхъ журналахъ. При этомъ не считаемъ лишнимъ оговорить, что, принимая всѣ благонамѣренные совѣты для улучшенія нашего изданія, мы ни въ какомъ случаѣ не вдадимся въ полемику, вовсе не соотвѣтствующую направленію журнала вспомогательнаго при женскомъ воспитаніи.

«*Разсвѣтъ*» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ каждая. Согласно утвержденной программѣ, всѣ статьи, помѣщаемыя въ этомъ журналѣ, будутъ раздѣляться на пять отдѣловъ:

1) *Отдѣлъ словесности*, по которому читательницы будутъ знакомиться съ отечественными классическими писателями. Статьи этого рода будутъ заключать въ себѣ подробный обзоръ дѣятельности Русскихъ писателей, что будетъ, конечно, оживлено приведеніемъ замѣчательныхъ мѣстъ изъ ихъ твореній. Въ такомъ же объемѣ будутъ помѣщаемы статьи о произведеніяхъ болѣе знаменитыхъ иностранныхъ писателей. Эта часть отдѣла, служа пособіемъ для преподаванія исторіи литературы, будутъ соотвѣтствовать современнымъ взглядамъ на классическія творенія какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Подобныя статьи дадутъ дѣвицамъ впослѣдствіи возможность читать самостоятельно съ полнымъ и яснымъ пониманіемъ и вѣрною оцѣнкою литературныя произведенія. Къ этому-же отдѣлу отнесутся и всѣ статьи для легкаго чтенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Англійская и, отчасти, Нѣмецкая литературы представляютъ намъ обширный выборъ статей, которыя при увлекательности содержанія могутъ совершенно согласоваться съ направленіемъ журнала. Но мы, конечно, не ограничимся переводами только изъ этихъ двухъ литературъ, а будемъ заимствовать и все замѣчательное изъ прочихъ, подвергая однакожь статью строгому обсужденію, можетъ-ли она имѣть мѣсто въ нашемъ изданіи.

2) *Отдѣлъ историческій и землеописательный*. Исторія служитъ учительницею нравственности и убѣждаетъ, что люди во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ находились всегда подъ руководствомъ Божественнаго промысла. Поэтому преподаваніе исторіи содѣйствуетъ нравственному и умственному образованію, а при воспитаніи женскомъ оно должно соотвѣтствовать религіозному и моральному направленію. Помѣщая на страницахъ нашего журнала біографіи историческихъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣчества, живыя описанія событій, замѣчательныхъ по своимъ послѣдствіямъ, изображенія нравовъ, домашнихъ обычаевъ и гражданскій бытъ народовъ въ различныя эпохи и, наконецъ, картинныя начертанія жизни историческихъ женщинъ и вліяніе ихъ на нравственное состояніе своего вѣка, мы будемъ при всемъ этомъ избѣгать изложенія безполезныхъ и скучныхъ фактовъ, заучиваніемъ которыхъ только затрудняютъ молодую память и, наводя скуку, вселяютъ отвращеніе къ столь важному въ дѣлѣ воспитанія предмету, какъ исторія. Къ этому-же отдѣлу будутъ относиться и статьи духовно-историческаго содержанія. Наряду со статьями историческими мы постараемся занять читательницъ и такими, въ которыхъ будутъ картинно изображаться различныя мѣстности земнаго шара и величественныя сцены природы съ ея разнообразными произведеніями. Въ статьяхъ этой части отдѣла неизбѣжная номенклатура географическихъ названій оживится изящнымъ и утвекательнымъ описаніемъ. Къ этому будутъ присоединяемы разсказы изъ путешествій и приключеній на сушѣ и моряхъ.

3) *Отдѣлъ естествознанія.* Статьи этого отдѣла будутъ знакомить дѣвицъ съ явленіями видимой природы и со всѣмъ тѣмъ, что такъ занимаетъ и ведетъ къ матеріальному благосостоянію современное общество. Изложеніе статей подобнаго рода будетъ приноровлено къ понятію читательницъ, т. е. составлять живое ознакомленіе съ жизнію природы и человѣка, очищенное отъ сухихъ опредѣленій и теорій. Изученіе природы и человѣка важно для образованія женскаго потому, что, раскрывая сокровенную причину видимыхъ явленій, оно вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ обращаться и къ началу всѣхъ началъ — къ самому Создателю.

4) *Отдѣлъ изящныхъ искусствъ*, въ которомъ будутъ помѣщаться біографіи знаменитыхъ артистовъ; при чемъ будетъ обращено особенное вниманіе на значеніе ихъ въ изящныхъ искусствахъ.

5) *Библіографія.* Здѣсь будутъ помѣщаться библіографическія извѣстія о новыхъ книгахъ какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, полезныхъ для женскаго образованія. Редакція не будетъ ограничиваться перепечатаніемъ однихъ только заглавій, но къ

Библиотека "Руниверс"

этому будетъ присовокуплять и по-возможности подробный разборъ книгъ (*).

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ. — Въ объявленіи объ этомъ журналѣ редакторы его *А. Оболонскій* и *Г. Щербачевъ* говорятъ слѣдующее: «Въ настоящее время, при особенномъ попеченіи Государя Императора объ улучшеніи быта крестьянъ, на каждомъ гражданинѣ лежитъ священный долгъ, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовать окончанію благаго начала обновленія народа во имя добра, истины и законности. Это чувство, общее всѣмъ истинно-Русскимъ, побудило и насъ посвятить труды свои на пользу общую. Нынѣ въ народѣ нашемъ понята важность грамотности и пробудилась потребность къ чтенію. Нужно только содѣйствовать этой потребности, нужно дать народу здоровую нравственную пищу, направить его любовь и уваженіе къ грамотности на добрыя цѣли, занять его умъ предметами его достойными и тѣмъ содѣйствовать истинному улучшенію быта крестьянъ. Въ этихъ видахъ мы предприняли изданіе, періодическимй выпусками, книжекъ разнообразнаго содержанія, которымъ даемъ общее названіе Народное чтеніе. Мы понимаемъ всю важность и всю тягость труда, который на себя принимаемъ, и знаемъ, что бремя это тогда только будетъ соразмѣрно съ нашими силами, когда на настоящій призывъ нашъ, намъ, отъ чистаго сердца, откликнутся отечественные литераторы, люди независимыхъ убѣжденій, дѣятели, которые, по влеченію сердца и по призванію разсудка, сознательно и со всѣмъ жаромъ посвятили себя служенію добру и истинѣ. Мы увѣрены, что каждый добрый гражданинъ, горячо принимающій къ сердцу народное дѣло и имѣющій прямое или косвенное, владѣльческое или административное вліяніе на наше простолюдье, не откажется

(*) Цѣна годовому изданію 8 р. 50 к. безъ пересылки; съ доставкою на домъ 9 р. 50 к., съ пересылкою 10 р. сер. Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ конторѣ журнала «Разсвѣтъ», при книжномъ магазинѣ А. Н. Давыдова; на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова Дворца, въ домѣ Завѣтнаго; въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ Ѳ. О. Свѣшникова, въ домѣ университетской типографіи. Желающіе доставлять статьи для помѣщенія въ журналъ «Разсвѣтъ», согласныя съ цѣлью и направленіемъ этого изданія, приглашаются обращаться въ редакцію, находящуюся въ С. Петербургѣ, Петербургской части, на Малой Дворянской улицѣ, въ домѣ г. Беркова.

Библиотека "Руниверс"

содѣйствовать самому широкому распространенію въ народѣ книгъ, предназначаемыхъ нами для его постепеннаго образованія. Журналъ этотъ будетъ выходить книжками около 160 страницъ. Годовое изданіе будетъ состоять изъ 6-ти книжекъ, съ портретами и картинками, и изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Правительственныя распоряженія, прямо относящіяся до интересовъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій. 2) Изложеніе законовъ гражданскихъ, полицейскихъ и уголовныхъ, по тѣмъ отдѣламъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго и мѣщанскаго быта. 3) Отечественная исторія и описаніе событій чисто-народныхъ. 4) Жизнеописаніе замѣчательныхъ по своимъ гражданскимъ доблестямъ и заслугамъ людей, вышедшихъ изъ простолюдья. 5) Литературныя бесѣды и разсказы, очерки нравовъ и разныя легкія сатирическія статьи, соотвѣтствующія цѣли изданія. 6) Стихотворенія какъ чисто-народныя, такъ и написанныя въ простонародномъ духѣ. 7) Бесѣды о природѣ вообще и о человѣкѣ въ-особенности. 8) Медицинскіе совѣты, которыми крестьяне могутъ пользоваться при своихъ средствахъ. 9) Разныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, промыслахъ и торговлѣ (*).

ИСКРА. *Сатирическій журналъ съ каррикатурами.* — Издатели-редакторы этого журнала *Н. Степановъ* и *В. Курочкинъ* публиковали о своемъ изданіи слѣдующее объявленіе:

«Въ наше время у всѣхъ *литературныхъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, изданій* одна цѣль: стремленіе къ посильной разработкѣ основныхъ общественныхъ и художественныхъ вопросовъ. Средства достиженія этой цѣли обусловливаются спеціальнымъ назначеніемъ изданія. На нашу долю выпадетъ разработка общихъ вопросовъ путемъ *отрицанія ложнаго во всѣхъ его проявленіяхъ въ жизни и въ искусствѣ.* Этою задачею объясняется характеръ комизма, составляющаго спеціальность нашего изданія.

(*) Цѣна годовому изданію 2 руб., съ разсылкою во всѣ города и почтовыя конторы Россіи. Взносъ денегъ можетъ быть разсроченъ: при первоначальной подпискѣ достаточно уплатить пятьдесятъ копеекъ, а потомъ, по выходѣ каждой книжки, взносить за нее по тридцати копеекъ. Редакція проситъ всѣхъ желающихъ помѣщать свои статьи въ журналѣ Народное чтеніе присылать ихъ въ С. Петербургъ, въ контору редакціи этого журнала, которая помѣщается при книжномъ магазинѣ Смирдина (сына) и К., на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Гамбса, № 4.

Библиотека "Руниверс"

Предложенная нами цѣль требуетъ достойнаго исполненія. Мы не намѣрены въ нашемъ изданіи площадными выходками льстить грубымъ инстинктамъ невѣжества; напротивъ-того, выставляя на общественное осмѣяніе только одно ложное и положительно-вредное прогрессу въ нашемъ отечествѣ, будемъ неуклонно стремиться къ движенію положительныхъ результатовъ путемъ литературнаго обличенія и отрицанія. Средствомъ достиженія нашей цѣли, какъ это видно изъ самаго заглавія изданія, будетъ сатира въ ея *общемъ, обширномъ смыслѣ*. Рядомъ съ сатирою строго-художественною, читатели будутъ постоянно встрѣчать въ нашемъ изданіи ту всѣдневную, практическую сатиру, образцы которой хорошо извѣстны читающимъ иностранныя и преимущественно Англійскія этого рода изданія, и которая, уступая первой въ глубинѣ содержанія и красотѣ формы, достигаетъ однихъ съ нею результатовъ всѣмъ доступною мѣткостью выраженія и упорствомъ въ непрерывно-продолжающемся преслѣдованіи общественныхъ аномалій. Обширная область этой сатиры, восходя крайними своими проявленіями до сатиры въ ея высокомъ значеніи съ одной стороны, съ другой — примыкаетъ къ *шуткѣ*, все значеніе которой ограничивается *веселостью*, не выходящею, разумѣется, изъ предѣловъ литературнаго приличія. Эта безпритязательная, бойкая веселость, сама въ себѣ заключающая свою цѣль и значеніе и всѣми признанная необходимою въ жизни, не составляя главнаго въ нашемъ изданіи, никакимъ образомъ не можетъ быть изъ него исключена. При содѣйствіи нашихъ лучшихъ писателей, позволяемъ себѣ надѣяться, что, въ самой повидимому незатѣйливой и невинной шуткѣ, читатели наши найдутъ проявленія таланта, для котораго нѣтъ ничего низкаго въ искусствѣ, потому-что онъ возвышаетъ собою все, къ чему прикоснется. Сообразно съ высказанными взглядами, *Искра* въ главныхъ основаніяхъ будетъ раздѣляться на три отдѣла:

Отдѣлъ I. а) Повѣсти, разсказы, сатирическіе очерки, драматическія и характерныя сцены въ стихахъ и прозѣ, стихотворенія и пѣсни сатирическаго содержанія. б) Небольшія юмористическаго содержанія статьи по разнымъ вопросамъ общественной жизни, не подходящія ни подъ одно изъ названныхъ выше литературныхъ подраздѣленій. Статьи этого отдѣла *большею частію* будутъ *оригинальныя* и время-отъ-времени снабжены будутъ рисунками въ текстѣ. с) Отдѣльныя каррикатуры съ подписями (по 8

Библиотека "Руниверс"

въ каждомъ №), по большей части самого редактора Н. А. Степанова.

Отдѣлъ II. Общественная жизнь. Въ статьи этого отдѣла, за исключеніемъ политики, войдетъ все, занимающее современное Русское общество: торговля, промышленость, литература, журналистика, музыка, театры, концерты, гулянья и пр., разсматриваемыя, разумѣется, съ усвоенной журналомъ сатирической точки зрѣнія и объясняемыя отдѣльными карикатурами съ подписями.

Отдѣлъ III. Новости, смѣсь, шутки, пародіи и пр.

Не ограничиваясь этими главными отдѣлами и желая сообщить *Искрѣ* возможную полноту и разнообразіе, редакція, не выходя изъ предѣловъ программы, полагаетъ необходимымъ условіемъ сатирическаго изданія въ Россіи вопросы чисто-художественные, находящіеся въ прямой связи съ его направленіемъ и характеромъ. Съ этою цѣлью и постоянно имѣя въ виду возможно большій кругъ читателей, пріобрѣтаемый живымъ интересомъ статей изданія и общедоступностью ихъ изложенія, мы полагаемъ представить нашимъ подписчикамъ: Во-1) рядъ небольшихъ статей, обнимающихъ содержаніемъ теорію главныхъ проявленій комическаго въ искусствѣ: въ литературѣ (сатира, пѣсня и пр.), въ живописи (жанръ, карикатура), въ театрѣ (комедія, фарсъ, комическій элементъ въ музыкѣ и пр.). Во-2) исторію всѣхъ названныхъ видовъ комическаго (происхожденіе и развитіе карикатуры, сатиры, комической пѣсни, водевиля во Франціи, фарса въ Италіи и пр.; исторію сатирической журналистики; біографіи дѣятелей во всѣхъ родахъ, и оцѣнку ихъ произведеній и дѣятельности). Въ-3) современное состояніе комическаго въ Россіи и за границею (современные дѣятели: сатирики, юмористы, художники, карикатуристы, комики и пр.; разборъ замѣчательнѣйшихъ сатирическихъ произведеній, картинъ, карикатуръ, комедій, журналовъ и пр.). Въ-4) *проявленія комизма въ жизни* (очерки и разсказы объ эксцентрикахъ, фарсерахъ, буфонахъ, шутахъ, дуракахъ и пр.) и въ-5) выдержки изъ замѣчательнѣйшихъ сатирическихъ произведеній иностранныхъ литературъ, съ рисунками. Успѣшное разрѣшеніе предположенной нами задачи можетъ послѣдовать только при дружномъ и радушномъ содѣйствіи нашихъ лучшихъ литературныхъ дѣятелей. Намъ обѣщаны и частію уже въ нашемъ распоряженіи находятся статьи и рисунки слѣдующихъ гг. литераторовъ и художниковъ: *В. Г. Бенедиктова*,

Библиотека "Руниверс"

г. Боклевскаго, И. Ѳ. Вейнберга, Д. В. Григоровича, И. Ѳ. Горбунова, А. С. Даргомыжскаго, Д. К. Данилова, А. В. Дружинина, г. Жуковскаго, И. Н. Кушнерева, Н. С. Курочкина, П. А. Каратыгина, В. Ѳ. Кеневича, А. Н. Майкова, П. Ѳ. Маркова, С. В. Максимова, Л. А. Мея, М. Л. Михайлова, Н. А. Некрасова, И. И. Панаева, Н. М. Пановскаго, Я. П. Полонскаго, г. Соколова, Хлѣбовскаго, Н. Щедрина (авторъ «Губернскихъ очерковъ»), *Н. Ѳ. Щербины* и многихъ другихъ (*).

АРХИТЕКТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ. *Журналъ архитектуры, искусствъ и строительной механики.* — Журналъ этотъ, предпринятый Обществомъ Русскихъ архитекторовъ, подъ редакціею академика *А. П. Жуковскаго*, сообщая о ходѣ и развитіи архитектуры, художествъ и наукъ, необходимыхъ для строителей, будетъ полезенъ не только для спеціалистовъ, но вообще для всѣхъ интересующихся изящными искусствами и тѣмъ болѣе для лицъ, что-нибудь строющихъ. Устройство различныхъ частей сельскихъ зданій, машинъ, орудій и инструментовъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ этого журнала. Въ отдѣлѣ: *сельско-хозяйственная архитектура* будутъ спеціально и подробно изслѣдовано построеніе помѣщичьихъ, крестьянскихъ и общественныхъ сельскихъ зданій, какъ напр. жилые домы, магазины для храненія хлѣба, овощей и фруктовъ, оранжереи, скотные дворы, овчарни, риги, планы парковъ и садовъ, конюшни, кузницы, постоялые дворы, фермы, теплицы, лазареты, заборы, ограды, рѣшетки, молочни и т. п. Вотъ программа этого журнала:

1) *Исторія архитектуры и теорія искусствъ.* Статьи объ архитектурныхъ стиляхъ. Матеріалы для исторіи развитія архитектуры и другихъ образовательныхъ искусствъ въ Россіи. Статьи о скульптурѣ, живописи, мозаикѣ, гравированіи и вообще изслѣдованія по части искусствъ, необходимыхъ для развитія вкуса, совершенствованія и сознательнаго пониманія произведеній ар-

---

(*) Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 50 слишкомъ листовъ большаго формата, съ 400 карикатуръ, по большей части самого редактора, рѣзанными на деревѣ лучшими граверами: въ С.-Петербургѣ 6 рублей, съ доставкою на домъ 7 руб., съ пересылкою во всѣ города имперіи 7 руб. 50 коп. сер. Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ конторѣ журнала, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви, противъ гостинаго двора.

Библиотека "Руниверс"

хитектуры. Біографіи извѣстныхъ строителей. Труды Русскихъ архитекторовъ. Труды Русскихъ архитекторовъ, реставрировавшихъ, снимавшихъ съ натуры и изучавшихъ архитектурные памятники въ Россіи и за границею. — *Художественная критика.* Обозрѣніе ежегодныхъ выставокъ художественныхъ произведеній въ Императорской академіи художествъ и въ другихъ мѣстахъ. Обзоръ музеумовъ, картинныхъ галерей и т. п. Критическая оцѣнка, въ отношеніи художественномъ и техническомъ, всѣхъ замѣчательныхъ современныхъ построекъ какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ другихъ городахъ имперіи и т. п.

2) *Архитектура*: а) *Городская архитектура*: Общественныя и частныя зданія. Описаніе и чертежи существующихъ построекъ Русскихъ и заграничныхъ, каковы: церкви, дворцы, театры, жилые домы, дачи, больницы, зданія для разныхъ учебныхъ заведеній, монументы и надгробные памятники, паровозныя зданія, станціи желѣзныхъ дорогъ, арсеналы, гауптвахты, казармы и т. п. Высочайше утвержденные проекты зданій того-же назначенія. Лучшіе изъ проектовъ, удостоенныхъ премій и художественныхъ званій. — б) *Заводская архитектура*: фабричныя и заводскія зданія и сооруженія, мельницы, плотины, осушенія болотъ, дренажъ и т. п. — в) *Сельско-хозяйственная архитектура.* Подробныя статьи съ приложеніемъ чертежей сельскихъ зданій.

3) *Инженерное искусство*: а) *Дороги* обыкновенныя и желѣзныя, мосты, акведуки и т. п. б) *Каналы*, водопроводы, фонтаны, снабженіе водой городовъ, фабрикъ и заводовъ. в) *Морскія сооруженія*: гавани, доки, маяки, и т. п.

4) *Строительная техника. Строительные матеріалы*: ихъ свойства, обдѣлка и употребленіе; приготовленіе искусственныхъ камней и кирпичеобжигательныя печи и т. п. *Работы*: земляныя, каменныя, металлическія, плотничныя, столярныя и т. п. *Части зданій*: фундаменты, стѣны, своды, потолки, кровли и т. п. Отопленіе и вентиляція зданій. *Строительная механика*: статьи о прочности и сопротивленіи строительныхъ матеріаловъ, устойчивости сооруженій и т. п.; строительныя машины, орудія, снаряды и инструменты.

5) *Библіографія.* Обзоръ новыхъ книгъ, періодическихъ изданій, газетныхъ и журнальныхъ статей по предметамъ, входящимъ въ программу журнала.

6) *Смѣсь. Мѣры правительства* и административныя распоря-

Библиотека "Руниверс"

женія, касающіяся строительной части, и т. п. *Извлеченія изъ отчетовъ* академіи художествъ и т. п. *Открытія* въ области наукъ, относящихся къ строительному дѣлу, архитектурѣ и художествамъ. *Извѣстія о конкурсахъ* по строительной и художественной части отъ правительства и частныхъ лицъ. *Матеріалы для словарей*, спеціальныхъ техническихъ терминовъ. *Статистическія свѣдѣнія* о постройкахъ. Справочныя цѣны на строительные матеріалы, торговля ими и промышленость; о подрядахъ, кондиціяхъ, составленіи смѣтъ и т. п. *Извѣстія* объ акціонерныхъ обществахъ для производства различнаго рода строительныхъ работъ. *Извѣщенія* о заводахъ, фабрикахъ, изготовляющихъ предметы, употребляемые при постройкахъ.

Приложеніе. Атласъ чертежей и рисунковъ гравированныхъ, литографированныхъ, печатаемыхъ въ два тона и хромолитографическихъ. Въ атласѣ будутъ помѣщаться планы, фасады, разрѣзы, архитектурныя детали, орнаменты для внутренней и наружной отдѣлки зданій, рисунки мебели, канделябръ, вазъ, статуй, барельефовъ, иконостасовъ, ландшафты и перспективные виды мѣстностей съ изображеніемъ памятниковъ архитектуры. Портреты и рисунки медалей въ память событій, относящихся къ художествамъ, а равно дополнительные и пояснительные чертежи къ статьямъ, независимо отъ *политипажей въ текстѣ*. Въ годъ 12 будетъ выходить выпусковъ, in 4°, не менѣе 4-хъ листовъ чертежей и отъ 6 до 10 листовъ текста съ нѣсколькими политипажными рисунками. На справки и вопросы своихъ подписчиковъ, въ предѣлахъ художественной и технической дѣятельности, въ случаѣ надобности, редакція отвѣчаетъ печатно на страницахъ журнала.

КОНЕЦЪ XCIX ЧАСТИ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА для ВОСПИТАНІЯ

въ 1859 году.

Сочувствіе публики и повсемѣстное быстрое распространеніе «Журнала для воспитанія», издаваемаго въ-теченіе двухъ лѣтъ, избавляютъ редакцію отъ необходимости говорить подробно о его цѣли и назначеніи. Лестные отзывы нашихъ педагоговъ и всѣхъ извѣстнѣйшихъ органовъ гласности служатъ для редакціи удостовѣреніемъ, что она поняла свою задачу и что избранное ею направленіе соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ. Всѣ согласны, что язвы общества, обнаруженныя въ настоящую эпоху нашего пробужденія, могутъ быть искоренены единственно только воспитаніемъ новаго, лучшаго поколѣнія. Содѣйствовать этому святому дѣлу посредствомъ распространенія здравыхъ понятій о воспитаніи, знакомить съ результатами педагогики у народовъ, опередившихъ насъ на пути цивилизаціи, сдѣлать «Журналъ для воспитанія» настольною книгою для каждаго семейства, каждаго наставника, — вотъ цѣль редакціи, къ которой она, несмотря ни на какія затрудненія, намѣрена стремиться и въ будущемъ 1859 году.

Программа «Журнала для воспитанія» остается та-же, какъ и въ прошедшемъ году; единственное измѣненіе, которое редакція, по настоятельному требованію публики, намѣрена сдѣлать, это — дать болѣе мѣста статьямъ практическимъ, наглядно излагающимъ

Библиотека "Руниверс"

новѣйшіе способы элементарнаго преподаванія различныхъ предметовъ. Съ этою цѣлью каждая книжка журнала будетъ дѣлиться на два главные отдѣла: I-й — для статей, имѣющихъ общій интересъ и чисто-практическаго содержанія, назначенныхъ преимущественно для родителей и домашняго воспитанія, и II-й—для статей теоретическихъ и спеціальныхъ, относящихся къ общественному воспитанію и могущихъ интересовать преимущественно педагоговъ de profession. Каждый изъ этихъ отдѣловъ будетъ, по примѣру послѣдняго полугодія, сопровождаться *передовой статьей* въ видѣ вступленія.

Сообразно съ упомянутымъ раздѣленіемъ, содержаніе «Журнала для воспитанія» въ 1859 году будетъ слѣдующее:

I. *Собственно воспитаніе.* Воспитаніе тѣлесное; уходъ за дѣтьми въ здоровомъ и больномъ состояніи. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, эстетическаго вкуса и правилъ нравственности въ дѣтяхъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для дѣтей обоего пола. Обозрѣніе педагогическихъ системъ. Исторія воспитанія.

II. *Образованіе* общественное и домашнее, мужское и женское. Наставленія и руководства какъ для элементарныхъ занятій, такъ и для систематическаго обученія (дидактика и методика). Обзоръ извѣстнѣйшихъ методъ преподаванія. Опыты и пріемы преподаванія, почерпнутые изъ практики извѣстныхъ педагоговъ. Проекты для организаціи новыхъ учебныхъ заведеній. Исторія просвѣщенія и исторія учебныхъ заведеній.

III. Разсказы педагогическаго содержанія, физіологическіе очерки наставниковъ и воспитанниковъ. Воспоминанія изъ школьной жизни. Біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ.

IV. *Критика и библіографія.* Критическая оцѣнка лучшихъ произведеній современной педагогической литературы; разборъ по части воспитанія, учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, Русскихъ и иностранныхъ.

V. *Открытые вопросы и отвѣты.* Критическія статьи, касающіяся различныхъ современныхъ вопросовъ къ дѣлѣ воспитанія и преподаванія, съ цѣлью противодѣйствовать рутинѣ и указывать на злоупотребленія.

Библиотека "Руниверс"

VI. *Педагогическій сборникъ.* Довольно полное извлеченіе изъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ статей педагогическаго содержанія, напечатанныхъ въ Русскихъ и иностранныхъ книгахъ и журналахъ.

VII. *Педагогическій вѣстникъ.* Всякаго рода извѣстія по части воспитанія, какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Нововведенія, касающіяся воспитанія, устройства и содержанія учебныхъ и воспитательныхъ заведеній за границей. Акты и замѣчательнѣйшія рѣчи. Лѣтопись всѣхъ правительственныхъ узаконеній и распоряженій по казеннымъ учебнымъ заведеніямъ и всѣхъ перемѣнъ въ составѣ лицъ, служащихъ по воспитательной и учебной части всѣхъ вѣдомствъ.

VIII. *Смѣсь.* Мелкія статьи, заключающія въ себѣ хозяйственныя замѣтки и другія общеполезныя свѣдѣнія для родителей и наставниковъ. Педагогическіе анекдоты и афоризмы.

Само собою разумѣется, что объемъ «Журнала для воспитанія» не дозволяетъ, чтобы во всякой книжкѣ находились статьи по каждой изъ означенныхъ рубрикъ; тѣмъ не менѣе, въ теченіе года, редакція ни одного изъ нихъ не упустить изъ виду.

«Журналъ для воспитанія», въ 1859 году, какъ и прежде, будетъ выходить ежемѣсячными книжками, объемомъ каждая не менѣе 8 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

«Цѣна» за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ, въ Петербургѣ и Москвѣ 6 р. 50 к. с., съ пересылкою 8 р. с.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Отъ гг. иногородныхъ, кромѣ Москвы, *исключительно* въ редакціи Журнала для воспитанія.

Въ С. Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ В. А. Исакова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Католической церкви.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Ѳ. О. Свѣшникова, на Страстномъ бульварѣ.

Библиотека "Руниверс"

Редакція проситъ желающихъ подписаться на «Журналъ для воспитанія» объявлять свои требованія заблаговременно, надписывая на нихъ единственно слѣдующій адресъ: *Въ редакцію Журнала для воспитанія:* казенныя вѣдомства могутъ присылать деньги въ-теченіе будущаго 1859 года.

Редакторъ-издатель *А. Чумиковъ.*

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства.

Стран.

Высочайшія повелѣнія за май, іюнь и іюль 1858 года.

9. (1 марта) О присоединеніи военной цензуры къ общей цензурѣ министерства народнаго просвѣщенія. 1
10. (2 мая) О назначеніи разъѣздныхъ денегъ помощникамъ инспектора студентовъ Харьковскаго университета. . . . 2
11. (2 мая) О пріобрѣтеніи для Московскаго университета анатомико-патологическаго кабинета профессора Овера и объ учрежденіи при томъ-же университетѣ стипендій профессоровъ Овера и Мудрова. . . . . —
12. (2 мая) О продолженіи срока университетскихъ вакацій. . 3
13. (2 мая) Штатъ управленія дерптскимъ учебнымъ округомъ. . . . . —
14. (9 мая) О пожертвованіи дворянства Курской губерніи на содержаніе воспитанниковъ въ пансіонѣ при Курской гимназіи. . . . . —
15. (16 мая) Положеніе о стипендіяхъ В. А. Жуковскаго. . . . 6
16. (30 мая) Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. 7

Библиотека "Руниверс"

17. (30 мая) О платѣ за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа..... 11
18. (30 мая) О перемѣщеніи на вольныя квартиры казенно-коштныхъ студентовъ и пансіонеровъ университетовъ Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и св. Владиміра. 13
19. (30 мая) О закрытіи общихъ ученическихъ квартиръ.... 14
20. (7 іюня) Объ утвержденіи рисунковъ медали для награжденія воспитанниковъ Дерптскаго ветеринарнаго училища..... 21
21. (7 іюня) Объ обращеніи пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Калининымъ капитала въ билеты государственной комиссіи погашенія долговъ..... —
22. (9 іюня) Объ измѣненіи состава преподавателей въ параллельныхъ классахъ Ярославской гимназіи..... 22
23. (9 іюня) Росписаніе окладовъ жалованья учителямъ и другихъ расходовъ, по случаю раздѣленія первыхъ трехъ классовъ Ярославской гимназіи, каждаго на два отдѣленія..... —
24. (9 іюня) О преобразованіи четырехклассныхъ отдѣленій при гимназіяхъ и дворянскихъ уѣздныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа..... 23
25. (9 іюня). Штаты вновь учреждаемыхъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ семи гимназій и двѣнадцати трехклассныхъ дворянскихъ уѣздныхъ училищъ..... 25
26. (9 іюня) О сокращеніи числа воспитанниковъ фундуша князей Вишніовецкихъ..... 27
27. (9 іюня) О передачѣ экономической суммы училища взаимнаго обученія бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ въ С. Петербургѣ въ вѣдѣніе попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа..... —
28. (9 іюня) О разрѣшеніи уроженкамъ Витебской и Могилевской губерній учреждать частныя женскія учебныя заведенія..... —
29. (12 іюня) О продолженіи на шесть лѣтъ выдачи назначенныхъ Императорскому Русскому археологическому Обществу въ пособіе 3,000 руб. сер..... 28
30. (21 іюня) О дозволеніи студентовъ главнаго педагогическаго института опредѣлять на службу въ учебныя заведенія морскаго вѣдомства..... —

Библиотека "Руниверс"

Министерскія распоряженія за май, іюнь и іюль 1858 года.

13. (4 мая) Объ открытіи приготовительнаго класса при благородномъ пансіонѣ Симферопольской гимназіи 18
14. (21 мая) О требованіи удовлетворительныхъ познаній отъ поступающихъ въ Ришельевскій лицей по экзамену и о допущеніи въ оный безъ экзамена окончившихъ гимназическій курсъ съ одобрительными аттестатами..... —
15. (4 іюня) Объ открытіи при Нижегородскомъ-Александровскомъ дворянскомъ институтѣ публичной библіотеки для чтенія 33
16. (5 іюня) Предложенія попечителямъ учебныхъ округовъ по поводу послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о перемѣщеніи на вольныя квартиры казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ въ университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и св. Владиміра и объ упраздненіи должностей экономовъ. ..... —
17. (5 іюня) Циркулярное предложеніе о предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ права разрѣшать открытіе частныхъ пансіоновъ и школъ..... 35
18. (8 іюня) Циркулярное предложеніе по поводу разрѣшенія принимать въ благородный пансіонъ при Херсонской гимназіи дѣтей купцовъ первой гильдіи и почетныхъ гражданъ..... 36
19. (11 іюня) Правила для содержанія учениковъ гимназій и уѣздныхъ училищъ въ частныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа и губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Витебской и Могилевской. 37

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, науки и художества.

Ипніасъ меньшій, разговоръ Платона. Пер. съ Греч. ***В. Н. Карпова.*** 1
Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ. ***І. Назарова.*** ..... 31 и 73
Введеніе во всеобщее языкознаніе. ***В. Гумбольдта.*** Пер. ***П. С. Билярскаго.*** (Продолженіе) 108
Теорія опредѣлителей. ***И. И. Шперлинга*** 149
О народномъ образованіи. К—я ***Н. Ц—а.*** 229

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ восточнаго отдѣленія Императорскаго археологическаго Общества..... 1
Историческая записка о пятидесятилѣтіи Олонецкой гимназіи. *Ѳ. Н. Фортунатова*..... 17

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ о путешествіи по Германіи, Бельгіи и Франціи съ цѣлію изученія ветеринарныхъ учебныхъ заведеній. Директора Харьковскаго ветеринарнаго училища *Галицкаго*. (Окончаніе)..... 1
Отчетъ о путешествіи съ ученою цѣлію ординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета *Медлера*. 41
Донесеніе о занятіяхъ ордин. проф. Императорскаго С.Петербургскаго университета *Кржижановскаго*..... 53

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

О Донъ-Кихотѣ Сервантеса и въ-особенности о второй части его романа. *В. И. Водовозова*..... 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книга, изданная въ Россіи:

Цвѣтность пера птицъ. Біологической очеркъ А. Богданова (рец. *Н. Страхова*)..... 23

б) Книга, изданная за границею:

Système pénitentiaire complet, par A. Lepelletiere de la Sarthe (рец. *Д. М.*)..... 1 и 78

Библиотека "Руниверс"

в) Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую треть 1858 года: IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія науки. VI. Географія, этнографія и путешествія. VII. Исторія Русская и всеобщая. VIII. Языкознаніе. IX. Критика. X. Исторія литературы. XI. Изящная словесность. XII. Свободныя художества. XIII. Математическія науки. XIV. Военныя науки. XV. Горныя науки. XVI. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVII. Естественныя науки. XVIII. Медицинскія науки. XIX. Промышленость, технологія и сельское хозяйство..... 23 и 99

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. Новости естественныхъ наукъ.

Горилла..... 1
Превращеніе миноги..... 2
Новыя превращенія въ классѣ ракообразныхъ..... 3
Составленіе углеродистыхъ водородовъ..... 7
Вхожденіе сѣменныхъ животныхъ въ яйца..... 12
Размноженіе пчелъ..... 14
Новый источникъ электричества..... 17
Самостоятельное зарожденіе..... 18
Труды и изслѣдованія относительно Русской флоры..... 21
Зонтичныя Камчатки..... 23
Замѣчанія о родѣ гроздовникъ (Botrychium)..... 25
Отношенія между физическими свойствами тѣлъ и ихъ химическими реакціями..... 59
Различеніе пространства осязаніемъ..... 63
Отношеніе золота и другихъ металловъ къ свѣту..... 67
Развитіе костнаго вещества..... 70
Прирученіе страуса..... 74
Акклиматизація Ангорскихъ козъ и новаго вида шелковичнаго червя..... 75
Средства противъ эпидеміи шелковичныхъ червей..... 76
Виноградная болѣзнь..... 79

Библиотека "Руниверс"

Камбій явнобрачныхъ растеній..... 82
Спички безъ фосфора..... 92
Вліяніе нервовъ на венную кровь желѣзъ..... 119
Окрашиваніе зрѣнія..... 124
Плотность озона..... 125
Образованіе и составъ изумрудовъ..... 126
Вліяніе свѣта на животныхъ..... 128
Возобновленіе испорченныхъ костей..... 132
Монографія гидриллевыхъ или анкаридовыхъ..... 135
Хинная кора изъ Новой-Гранады..... 138
Изслѣдованія въ области растительной физіологіи Негли и Крамера..... 143
Географическое распространеніе хвойныхъ..... 144
О превращаніи растеній..... 146
О лѣсахъ Украйны..... —

II. Разныя извѣстія.

Общее засѣданіе Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго Общества..... 27
Защищеніе диссертаціи на степень магистра кандидатомъ И. Д. Бѣляевымъ..... 30
Защищеніе диссертаціи на степень магистра кандидатомъ А. П. Богдановымъ..... 35
Извлеченіе изъ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній Одесскаго округа..... 37
Торжественный актъ въ Пензинскомъ дворянскомъ институтѣ и въ Пензинской гимназіи..... 46
Донесеніе члена Сибирской экспедиціи Радде..... —
Изданія военно-топографическаго депо..... 48
Проектъ сельско-промышленой школы..... 52
Земледѣльческое Общество Царства Польскаго..... 55
Письмо къ министру народнаго просвѣщенія графу А. К. Разумовскому, о сочиненіяхъ Карамзина..... 57
Смоленское Общество сельскаго хозяйства..... 93
Россійское Общество садоводства въ С. Петербургѣ..... 97
Библіотека Императорскаго Московскаго университета... 99
Конкурсъ на полученіе хирургической преміи заслуженаго профессора Буша..... 105

Библиотека "Руниверс"

Публичное засѣданіе земледѣльческаго Общества Царства Польскаго..... 108
Торжественный актъ Олонецкой гимназіи..... 110
Торжественный актъ Пермской гимназіи..... 111
Благодарственное письмо барона Либиха Императорскому С. Петербургскому университету..... 112
Участіе Русскаго ученаго въ собраніи Лондонскаго Общества юристовъ..... 113
Собраніе Императорской академіи художествъ по части гравированія..... 114
Заграничные труды Русскаго врача Шумовскаго..... 115
Выпускъ воспитанниковъ изъ учебныхъ фермъ..... —
Объ учрежденіи училищъ военнаго вѣдомства..... 149
О водвореніи Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ..... 153
Открытіе при Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ курса Санскритскихъ языка и литературы..... 158
Открытіе въ Твери Маріинскаго высшаго женскаго училища..... 159
О сооруженіи Аѳинскаго музея..... 161
Біографія Гумбольдта на Еврейскомъ языкѣ..... 163
Статистика Германскихъ университетовъ..... 165
Училища, библіотеки и повременныя изданія въ Турціи..... 166
Собираніе свѣдѣній о кретинизмѣ и зобахъ..... 168
Новые журналы:
«Разсвѣтъ»..... —
«Народное чтеніе»..... 174
«Искра»..... 175
«Архитектурный вѣстникъ»..... 178

Приложенъ *Каталогъ книгамъ и учебнымъ пособіямъ, употребляемымъ въ гимназіяхъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, и другимъ книгамъ, находящимся въ книжномъ магазинѣ департамента народнаго просвѣщенія.*

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1858 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія правительства. — 1) Высочайшія повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, науки и художества. — Статьи по части вѣроученія, философіи, законовѣдѣнія, педагогики, исторіи, словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда-же относятся и біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ академій и ученыхъ обществъ; разныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала: въ С. Петербургѣ — 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ — 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ имперіи — въ газетныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства по минист. нар. просв. за іюль 1858 года:
Высочайшія повелѣнія. 41
Министерскія распоряженія. 45

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Теорія опредѣлителей. **Н. Н. ШИПКИНА**. 149
О народномъ образованіи. К—я **Н. П—А**. 229

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Историческая записка о пятидесятилѣтіи Олонецкой гимназіи. **Ѳ. Н. ФОРТУНАТОВА**. 17

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Донесеніе о занятіяхъ за границею ордин. проф. ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго университета **КРЫЖАНОВСКАГО** 53

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О Донъ-Кихотѣ Сервантеса и въ-особенности о второй части его романа. **В. П. БОДОВОЗОВА**. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Книги, изданныя въ Россіи:

Цвѣтность пера птицъ. Біологическій очеркъ А. Богданова (рец. **Н. Н. СТРАХОВА**) 189

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Новости естественныхъ наукъ:* Вліяніе нервовъ на венную кровь желѣзъ. — Окрашиваніе зрѣнія. — Плотность озона. — Образованіе и составъ изумрудовъ. — Вліяніе свѣта на животныхъ. — Возобновленіе испорченныхъ костей. **Н. Н. СТРАХОВА**. — Монографія гидриллевыхъ или анкаридовыхъ. — Хинная кора изъ Новой-Гранады. — Изслѣдованія въ области растительной физіологіи Негли и Крамера. — Географическое распространеніе хвойныхъ. — О превращеніи растеній. — О лѣсахъ Украйны. **Д. С. МИХАЙЛОВА** 119

II. *Разныя извѣстія:* Объ учрежденіи училищъ военнаго вѣдомства. — О водвореніи Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. — Открытіе при ИМПЕРАТОРСКОМЪ С. Петербургскомъ университетѣ курса Санскритскихъ языка и литературы. — Открытіе въ Твери Маріинскаго высшаго женскаго училища. — О сооруженіи Аѳинскаго музея. — Біографія Гумбольдта на Еврейскомъ языкѣ. — Статистика Германскихъ университетовъ. — Училища, библіотеки и повременныя изданія въ Турціи. — Собираніе свѣдѣній о кретинизмѣ и зобахъ. — Новые журналы: Разсвѣтъ. — Народное чтеніе. — Искра. — Архитектурный вѣстникъ. 149

Приложено: *Объявленіе объ изданіи Журнала для воспитанія* въ 1859 *году.*

Библиотека "Руниверс"